

В 5 6
7 29
BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΟΓΔΩΔΕΣ

ΤΕΥΧΟΣ Α' καὶ Β'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОИЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Э. Рогова

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ VIII.

ВЫП. 1—2.

— ❦ —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. Л. Ricker, Inselstr. 20.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ВЫПУСКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Изъ семейной исторіи аморійской династіи. Б. Меліоранскаго	1
Византійскій типъ Домостроя и черты сходства его съ Домостроемъ Сильвестра. С. Шестакова	38
«Начальная исторія Арменіи» у Себеоса въ ея отношеніяхъ къ трудамъ Моисея Хоренскаго и Фауста Византійскаго. Н. Адонца	64
Топографическія указанія «Бесѣды о святыняхъ Царяграда». Д. Ѳ. Кобеко	106
«Реченія Эзона» въ Москвѣ и въ Дрезденѣ. В. К. Ернштедта	115

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Gabriel Millet. Le monastère de Daphni. Рец. Д. А.	131
Dr. Ernst Gerland. Das Archiv des Herzogs von Kandia. Рец. А. Васильева	143
W. Riedel. Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchats Alexandria. Рец. Хр. Лопарева	153
Hagiographi Bollandiani et Pius Franchi de' Cavalieri. Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae Vaticanae. Рец. Хр. Лопарева	157
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Εἰ. Рец. С. Шестакова	162
Dr. Walter Norden. Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Рец. В. Сахарова	185

БИБЛИОГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова	192
Германія. Б. Меліоранскаго	235
Франція. А. Васильева	250
Италія. А. Васильева	261
Англія. А. Васильева	263
Голландія, Швеція и Финлядія. А. Васильева	267
Греція и Турція. А. Пападопуло-Керамевса	268
Новыя книги поступившія въ Редакцію	301

ОТДѢЛЪ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія	303
-------------------------------------	-----

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя Н. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границу.

Редакція журнала помѣщается у В. Э. Регеля, на Васильевскомъ Островѣ, по 10 линіи, домъ № 15, въ С.-Петербургѣ.

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΟΓΔΩΟΣ

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Э. Рогоя

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. L. Ricker, Inselstr. 20.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровский*.

Ἐκδίδεται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἑπιστημῶν.
Ἐν Πετροῦπόλει, μηνὶ Δεκεμβρίῳ ἔτους 1901-οῦ.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεὺς, ἀκαδημαϊκὸς *Ν. Δουμπρόβιν*.

Hist. Anc + Mod (1500)
 Gerstein
 12-26 35
 2510

ΟΓΛΑΒΛΕΝΤΕ ΒΟ΢΢ΜΑΓΟ ΤΟΜΑ. ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΟΓΛΟΟΥ ΤΟΜΟΥ.

ΟΤΔ΢ΛΓ΢ Ι.

ΜΕΡΟ΢ Α'.

Ι΢ΟΛ΢ΔΟΒΑΝΙΑ Ι ΜΑΤΕΡΙΑΛΗ.

Μελέται καί ΢λαι.

	Стр.
Изъ семейной исторiи аморiйской династiи. Б. Мелiorанскаго. 'Εκ τῆς οἰκογενειακῆς ιστορίας τῆς ἐξ Ἀμορίου δυναστείας ὁ Μπ. Με- λιорάνσκη.....	1
Византiйскiй типъ Домостроя и черты сходства его съ Домо- строемъ Сильвестра. С. Шестакова.	
Βυζαντινὸς τύπος τῆς οἰκονομολογίας καὶ χαρακτῆρες τῆς ὁμοιότητος αὐτοῦ πρὸς τὸν τῆς οἰκονομολογίας τοῦ Σιλβίστρου ὑπὸ Σ. Σε- στακῶφ.....	38
«Начальная исторiя Арменiи» у Себеоса въ ея отношенiяхъ къ трудамъ Моисея Хоренскаго и Фауста Византiйскаго. Н. Адонца.	
Ἡ παρὰ τῷ Σεβαίῳ πρωτότυπος ἀρμενικὴ ιστορία ἐν σχέσει πρὸς τὰς συγγραφὰς Μωϋσείως τοῦ Χωρηνοῦ καὶ Φαύστου τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ Ν. Ἀδόντση.....	64
Топографическiя указанiя «Бесѣды о святыхъ Царяграда». Д. Θ. Кобеко.	
Τοπογραφικαὶ εἰδήσεις περιχόμεναι ἐν τῷ βίβλῳ «Бесѣда о святы- няхъ Царяграда» ὑπὸ Δ. Θ. Κομπέκου.....	106
«Реченiя Эзона» въ Москвѣ и Дрезденѣ (съ 1 табл.). В. К. Ерн- штедта.	

	Стр.
Αἱ ἐν Μόσχᾳ καὶ Δρέσδῃ ρήσεις τοῦ Αἰσώπου (μετὰ α' εἰκόνης) ὑπὸ В. К. Гёрнштед 115	115
Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви. Н. Суворова.	
Παλαιὰ συστατικὰ τῆς εἰς ἐξομολογουμένους καὶ μετανοῦντας ἀρχαιο- τάτης τάξεως τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ Ν. Σουβόρφ.. 357	357
Время жизни Романа Сладкопѣвца. А. Васильева.	
Ἡ ἐποχὴ Ῥωμανοῦ τοῦ Μελωδοῦ ὑπὸ Ἀ. Βασίλειεφ 435	435
О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «Извлеченій о по- слахъ». М. Крашенинникова.	
Περὶ τῆς παραδόσεως τῶν χειρογράφων τῶν περὶ πρεσβειῶν Κωνσταντι- νείων ἐκλογῶν ὑπὸ Μ. Κρασεβίννικοφ 479	479
Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ. Стъ 1 табл. Д. Айна- лова.	
Τὰ ψηφιδωτὰ τοῦ ἐν Ἀλβέγκῃ ἀρχαίου βαπτιστηρίου (μετὰ α' εἰκόνης) ὑπὸ Δ. Αἰνάλωφ 516	516
Μανουὴλ Χρυσάφης, λαμπαδάριος τοῦ βασιλικοῦ κλήρου, ὑπὸ Ἀ. Παπα- δοπούλου-Κεραμέως.	
Мануилъ Хрисафисъ, ламбадарій придворнаго клира. А. Папа- допуло-Керамевса. 526	526

ΟΤΔΕΛЪ II.

ΜΕΡΟΣ Β'.

1. 2. Критика и Бибλιογραφία.

Α'. Β'. Βιβλίων ἐπικρίσεις καὶ βιβλιογραφία. 181. 546	
Алмазовъ, А. И., Чинъ надъ бѣсноватымъ 212. 622	212. 622
— Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. 623	623
Анинскій, Александръ, Исторія армянской церкви до XIX вѣка. 205. 232	205. 232
Арсеній, Епископъ, Четыре не изданныя бесѣды Миханѣла Аκο- мината, митрополита аѣинскаго. 194. 644	194. 644
Болотовъ, В. В., Изъ исторіи церкви сироперсидской 227	227
Вилинскій, С., Сказаніе Черноризца Храбра о письменахъ славян- скихъ 622	622
† Вуловић, Свет., Опис словенскихъ рукописа Софійске Библиотеке. Рец. А. Обрадовича 591	591
Грегоровіусъ, Ф., Исторія города Аѣинъ въ средніе вѣка. 212	212

	Стр.
Дестунисъ, Г. С., см. Пападопуло-Керамевъ.....	195
Джаваховъ, И., Проповѣдническая дѣятельность Апостола Андрея и святой Нины въ Грузіи.....	215
Джеффри, Г., Фасадъ базилики въ Вилеемѣ.....	205
Дмитріевскій, А. А., Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы іерусалимскій и константинопольскій. II—III.....	223. 643
— Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока. II.....	592
Добронравовъ, Н., Древнія молитвы на благословеніе вай.....	230
Долговъ, С., Повѣсть о святыхъ и богопроходныхъ мѣстахъ святаго града Іерусалима, приписываемая Гавріилу.....	192
Дроздовъ, Н., Сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ премудромъ и отношеніе ихъ къ Библии.....	643
Дружининъ, А., Жизнь и труды св. Діонисія Великаго, епископа Александрійскаго.....	645
Заозерскій, Н., Наставленіе инокинямъ и епитиміи каждаго грѣха Іоанна патріарха константинопольскаго Постника.....	231
Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. VI. Вып. 1—3.....	195. 232. 639
Истринъ, В. М., Къ вопросу о гадательныхъ псалтиряхъ.....	623
Кирионъ, Епископъ Горійскій, Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе.....	622
Крумбахеръ, К. З., Письмо въ стихахъ съ акростихомъ.....	631
Кулаковскій, Ю. А., Надписи Никей и ея окрестностей.....	204
Лавровъ, П., «Сокровище» Дамаскина Студита въ новомъ русскомъ переводѣ.....	631
Латышевъ, В. В., Къ церковной археологіи Херсониса.....	632
Лебедевъ, А. П., Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ.....	227
— Краткія свѣдѣнія о патріархатахъ александрійскомъ и іерусалимскомъ.....	230
— Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ.....	608
Лепорскій, П., Исторія ессалоникскаго экзархата.....	611. 645
— Восточный Илирикъ и его церковно-историческое значеніе.....	642
Лопаревъ, Х., Повѣсть о смерти князя Даніила Александровича и о началѣ Москвы.....	643
Лѣтопись историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. IX. Византійско-славянское отдѣленіе. VI.....	622
Марръ, Н., Ефремъ Сиринъ.....	215
Меліоранскій, Б., Георгій Киприянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ.....	603. 645

	Стр.
Меліоранскій, Б. Бесѣда на обрѣтеніе нерукотвореннаго Камуліанскаго образа, приписываемая св. Григорію Нисскому.....	632
— Къ исторіи иконоборства.....	642
Нарбековъ, В., Орфей въ древнехристіанскомъ изобразительномъ искусствѣ.....	227
Паладопуло-Нерамевъ, А. И., и Дестумисъ, Г. С., Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ святымъ мѣстамъ безъимяннаго.	194
Покровский, Н. В., Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства.....	645
Преображенскій, А., Отчетъ о годичныхъ занятіяхъ.....	644
Протопоповъ, И., Главнѣйшіе дѣятели грузинской церковной исторіи.....	231
Регель, В. Э., Розы.....	632
Рубцовъ, М., Къ вопросу о «хожденіи» Трифона Коробейникова въ Святую Землю въ 1582 году.....	221
Сергій, архіепископъ Владимірскій, Полный мѣсяцесловъ востока. 633.	644
Смирновъ, Алексѣй, Склирена. Историческая повѣсть.....	231
Смирновъ, И. Н., Очеркъ исторіи культуры у южныхъ славянъ..	651
Смирновъ, Я., "Αἰών διῶμα Ἀβραάμ' ἔξε".....	632
Соколовъ, И., Очерки исторіи православной греко-восточной церкви въ XIX вѣкѣ.....	641
— Аeonъ.....	642
— Богомилство.....	642
— Атталиатъ Михаилъ.....	642
— Святѣйшій Іоакимъ Третій, патріархъ Константинопольскій.....	643
Соловьякъ, А., Сообщение о вновь открытой мозаикѣ въ Іерусалимѣ.....	641
Сперанскій, М., Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III.....	606. 645
Стеллецкій, Н., Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскихъ религіозныхъ сектъ.....	231
Сыру, П. А., Къ вопросу о подлинникѣ поученій валахскаго господаря Іоанна Нягое къ своему сыну Θεодосію.....	643
Тураевъ, Б., Ночное богослуженіе Эѳіопской церкви.....	230
Успенскій, Ѳ. И., Военное устройство византійской арміи.....	195. 651
— Старо-болгарская надпись Омортага.....	205
— Исторія крестовыхъ походовъ.....	209. 645
Фармаковскій, Б., Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миниатюрами.....	639. 644
Франко, Иванъ, Варлаамъ и Іоасафъ.....	242
Холоднякъ, Марія, Къ христіанскимъ надгробіямъ.....	632
Цвѣтновъ, П., Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца: 1) О Христѣ Младенцѣ. 2) О крещеніи Господа. 3) На Страстную седмицу.....	228

	Orp.
Abicht, R., De Stephani Despotae quae feruntur scriptis	247
Achelis, H., Die Martyrologien, ihre Geschichte u. ihr Wert.....	250. 665
— The Γνώμαι of the Synod of Nicaea.....	671
Adam, Basile et Sophie	656
Allard, Julien L'Apostat.....	250. 260. 664
— L'expédition de Julien contre Constance	658
Anderson, J. G. C., Pontica	265
Arendzen, J. P., A new Syriac text of the apocalyptic part of the «Testament of the Lord».....	671
Asgian, Mons., La S. Sede e la nazione armena	262. 668
Balsamo, Aug., Codici greci nella biblioteca di Piacenza.....	261
Bardenhewer, O., Patrologie	652
Bardou, L., Sainte Golindouch	257
Barjeau, J. Ph. de, L'école exégétique d'Antioche.....	260
Basset, René, La sagesse de Sibylle	250
Bassi, Dom, Notizie di codici greci nelle biblioteche italiane.....	666
Batifol, P., Le Synodikon de St. Athanase	239. 254
— Sermons de Nestorius	251
— Les Canons d'Hippolyte	657
— Historia acephala Arianorum	657
Baumstark, A., Aristoteles bei den Syrern vom V—VIII Jahrhun- dert. I.....	243
Becker, E. J., A contribution to the comparative Study of the Medieval Visions of heaven and helle	672
Beissel, St., S. I., Bilder aus der Geschichte der altchristlichen Kunst und Liturgie in Italien. Рѣд. Е. Рѣдина.....	564
Bénay, S., Le monastère de la source à Constantinople	256
— Quelques inscriptions chrétiennes.....	258
Benigni, U., Bibliotheca coptica.....	262
Besse, J., Les diverses sortes de moines en Orient avant le concile de Chalcédoine (451)	253
— Les règles monastiques orientales antérieures au concile de Chalcédoine.....	659
— Les Moines d'Orient antérieurs au Concile de Chalcédoine. 253. 260. 664	
Bidez, J., Description d'un manuscrit hagiographique grec palim- pseste	251
— Deux versions grecques inédites de la vie de Paul de Thèbes. 241. 664	
Beis, J., Coup d'oeil sur la théologie byzantine	662
Bonelli, Luigi, Elementi di grammatica Turca Osmanli	242
Bonnet, M., Actes de saint Thomas, apôtre.....	661
Benwetsch, N., Die Διδασκαλία Ἰακώβου νεοβαπτίστου	246
Beer, C. de, Zu Genesios.....	237
— Weiteres zur Chronik des Logotheten.....	237

Botti, Guiseppe, Steli cristiane di epoca bizantina esistenti nel Museo di Alessandria	262
Bouché-Leclercq, A., L'astrologie grecque	241. 261. 665
Bourier, O. S. B., Ueber die Quellen der ersten 14 Bücher des Io. Malalas. I—II	241. 650
Bousquet, R., Le culte de Saint Romain le mélode dans l'église grecque et l'église arménienne	256
— Le Romain, langue liturgique	257
Braun, J., S. I., La dalmatique du trésor de St. Pierre	660
Bréhier, La cour impériale de Constantinople à l'époque de la querelle des images	658
— Les caractères généraux et la portée de la réforme iconoclaste	658
— Le développement des études d'histoire byzantine du XVII ^e au XX ^e siècle	663
Brightman, F. E., On the Italian origin of codex Bezae. II	263
Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur. I	242
Brogie, Duc de, Les Pères Bollandistes et la pénitence de Théodose	657
Brooks, E. W., Byzantines and Arabs in the time of the early Abbasids	265
— A Syriac fragment	265
— On the date of the four first books of the Continuator of Theophanes	647. 672
— The marriage of the Emperor Theophilos	649. 672
Brucker, J., S. I., Bulletin d'ancienne littérature chrétienne	658
Brykezynski, A., Tableau dédicatoire de la chapelle de la Sainte-Trinité à Lublin	660
Büchler, Ad., Une localité énigmatique mentionnée sur la mosaïque de Madaba	659
Burkitt, F. C., The name Habban in the Acts of Thomas	671
Burn, A. E., The old Latin text of our Nicene Creed	671
— An Introduction to the Creeds and to the Te Deum	673
Bury, J. B., Iconoclasm	266
— An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes	647. 672
Büttner-Wobst, Th., Codex Bruxellensis 11317—21	237
Catalogus codicum astrologorum graecorum. II	244
Chabot, J. B., Les évêques Jacobites du VIII au XIII ^e siècle d'après la chronique de Michel le Syrien	659
Chalandon, F., Essai sur le règne d'Alexis I ^{er} Comnène (1081—1118). 259. 664	
Charles, R. H., The Ascension of Isaiah	673
Charon, J., L'église grecque melchite catholique	662
Ciardi-Dupré, La KOINH ΔΙΑΔΕΚΤΟΣ secondo gli studi più recenti.	669
Clugnet, L., Vie et récits de l'Abbé Daniel de Scété	657

	Стр.
Combes, L. de, La légende du bois de la croix	656
Commentationes Nikitianaе. Сборникъ статей по классической филологіи въ честь Петра Васильевича Никитина	631
Conybeare, F. C., The dialogues of Athanasius and Zacchaeus and of Timothy and Aquila	242. 266
— The Testament of Job and the Testaments of the XII Patriarchs according to the text of cod. Vatican. Graecus 1238 ..	264
— The date of Moses of Khoren	648. 672
— The Testaments of the XII Patriarches	670
Courajod, L., Leçons professées à l'école du Louvre	660
Cozza-Luzi, G., I dittici funebri nel codice del Tipikon Casulano ..	263
Crivellucci, A., La chiesa di Roma e l'impero nella questione monoteletica	666
Crum, W. E., Christian Egypt	264
Dalton, O. M., A Byzantine silver treasure from the district of Kerkynia Cyprus	671
Damascene, St. John, on Holy Images. Translated by Mary H. Allies	673
Deissmann, G. A., Elements (στοιχεῖα, elementa)	670
Delastre, A., Musée et collections archéologiques de la Tunisie ...	660
Delau, V., Monastères palestiniens du V-e siècle	259
Delehayе, H., Siméon Métaphraste	266
Delmas, F., Saint Passarion	256
— A travers l'Orient	256
— Remarques sur la vie de Sainte Marie l'Égyptienne	257
— Les Pères de Nicée et Le Quien	258
Demetrii Cydonii De contemnenda morte oratio	652
Deubner, L., De incubatione capita quattuor	246
Diehl, Ch., Figures byzantines	252
— Les institutions byzantines	252
— La société byzantine	252
— Dans la Dalmatie romaine	659
— Les études d'histoire byzantine en 1901	661
— Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle	663
Diekamp, Franz, Die origenistischen Streitigkeiten und das V. allgemeine Concil	248
— Zur Chronologie der origenistischen Streitigkeiten im VI. Jahrhundert	652
Dieterich, A. Abc.-Denkmäler	652
Dieterich, K., Zu den lateinisch romanischen Lehnwörtern im Neugriechischen	650
Diplomat Serbe, La Macédoine et les Grecs	255
Dobschütz, E. v., Der Kammerherr Theophanes	239
— Der Briefwechsel zwischen Abgar und Jesus	246

	Cp.
Dobschütz, E. v., Christusbilder.....	249. 250
Dräseke, J., Kantakuzenos' Urteil über Gregoras	238
— Theophylaktos' Schrift gegen die Lateiner.....	649
Dufourq, A., Étude sur les Gesta martyrum romains	657. 664
Échos d'Orient. III	255
Ehrhard, A., Zu den «Sacra Parallela» des Johannes Damascenus und dem Florilegium des «Maximos»	646
— Die altchristliche Litteratur, ihre Erforschung von 1884—1900. I	656
Errard, Ch., L'art byzantin d'après les monuments de l'Italie, de l'Istrie et de la Dalmatie.....	659
Eusebios Kirchengeschichte aus dem Syrischen übersetzt von E. Nestle.....	652
Evagrius, The ecclesiastical History with the Scholia. Ρεη. Θ. Κρηνα.	587
Faulhaber, M., Hesychii Hierosolymitani interpretatio Isaiæ prophetae.....	245
— Eine wertvolle Oxforder Handschrift	653
Festa, N., Notae Byzantinae	261
Feuillet, M., Le mont Athos	259
Franchi de' Cavalleri, P., Dove fu scritta la legenda di S. Bonifazio?.	666
— S. Lorenzo e il supplicio della graticola	668
— S. Agnese nella tradizione e nella legenda.....	263. 669
Franke, A., De Pallada epigrammatographa.....	248
Friedrich, J., Der geschichtliche heilige Georg	246
Funk, F. X., Das Testamentum unseres Herrn und die verwandten Schriften	246
Fürst, J., Untersuchungen zur Ephemeris des Diktys von Kreta...	651
Gabotto, F., La legenda di Maniace	668
Gabriel, G., Note sulle chiese cristiane d'Oriente	268
Garnett, R., Alms for Oblivion. I	670
Gass, W., Die Mystik des Nikolaus Kabasilas vom Leben in Christo	250
Gay, J., Les diocèses de Calabre à l'époque byzantine	253
Gehring, Joh., Die Sekten der russischen Kirche	249
Gelzer, H., Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griechischen Orient.....	247
— Der Codex 80 der theologischen Schule von Halki und die Legende von den heiligen Bildern	648
Gerland, E., Das Archiv der Herzogs von Kandia. Ρεη. Α. Βασιλίου. 143.	249
Germer-Durand, J., Proscynème d'un pèlerin à Hébron	255
— Sceau de Sainte Marie Latine et de Sainte Étienne à Jérusalem	256
— Inscription latine découverte sur le canal de Jérusalem.....	257
— Sceau byzantin de l'église du Saint Sépulcre.....	662

	Crp.
Geyer, P., <i>Itinera Hierosolymitana</i>	249
Giamil, S., <i>Documenta relationum inter S. Sedem Apostolicam et Assyriorum orientalium ecclesiam</i>	262. 668
Goodspeed, J., <i>Pappiscus and Philo</i>	264
— <i>The Book of Thekla</i>	671
Graeven, H., <i>Die Madonna zwischen Zacharias und Johannes</i>	235
— <i>Fragment eines frühchristlichen Bischofsstuhles im Provincialmuseum zu Trier</i>	655
Greif, W., <i>Neue Untersuchungen zur Diktys - u. Daresfrage. I.</i>	248
Grenfell, Bern. P., and Arthur S. Hunt, <i>The Amherst Papyri</i> ..	264. 267. 673
Grisar, H., S. I., <i>Geschichte Roms und der Päpste im Mittelalter</i> ..	654
Guldi, J., <i>Il canone biblico della chiesa copta</i>	666
— <i>Il testo copto del testamento di Abramo. Il testamento di Isacco e il testamento di Giacobbe</i>	669
Gummerus, J., <i>Die homöusianische Partei bis zum Tode des Konstantius</i>	247
Hagenmeier, H., <i>Chronologie de la première croisade 1094—1100</i> ..	253
Hagiographi Bollandiani et Plus Franchi de' Cavalieri, <i>Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae Vaticanae</i> . Per. Xp. Јонапева	157. 249
Hamilton, F. J., and E. W. Brooks, <i>The syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene</i>	242
Harnack, Ad., <i>Diodor von Tarsus</i>	653
Harrison, Frederic, <i>Byzantine history in the early middle ages</i>	264
Hausrath, A., <i>Die Aesopstudien des Maximus Planudes</i>	238
Heisenberg, Aug., <i>Studien zu Georgios Akropolites</i>	242. 248
— <i>Zur Textkritik des Geschichtswerkes des Georgios Akropolites</i>	243
— <i>Ein jambisches Gedicht des Andreas von Kreta</i>	648
Heitz, J., <i>Les démoniaques et les maladies dans l'art byzantin</i>	659
Henderson, A. E., <i>St. Sophia, Constantinople</i>	671
Hergès, A., <i>Élection et déposition des Higoumènes au XII-e siècle</i> ..	255
Herz-Bey, <i>La mosquée du Sultan Hassan du Caire</i>	660
Hesseling, D. C., <i>Le livre de Jonas</i>	241. 254
— <i>Lybistros en Rhodamne</i>	674
Hid, <i>Étude sur les origines des Grecs Melchites</i>	659
Hilberg, Is., <i>Ueber die Accentuation der Versausgänge in den jambischen Trimetern des Georgios Pisides</i>	245
Holden-Hutton, Will., <i>Constantinople</i>	265
Holl, Karl, <i>Die Sacra Parallela des Johannes Damascenus</i>	242
— <i>Fragmente vornicänischer Kirchenväter aus den Sacra Parallela</i>	242
Holtzmann, H., und G. Krüger, <i>Theologischer Jahresbericht</i>	246
Hostache, J., <i>La persécution savante au IV-e siècle</i>	656

	Crp.
Jackson, H., On Themistius II εἰς Κωνσταντινον 32 C.	670
Jagić, V., Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache.....	232. 250. 251
James, Montague Rhodes, The Western Manuscripts in the library of Trinity College, Cambridge. I.	672
Jannaris, A. N., Καπετάνω — Capitano — Captain.	240
Jérusalem. Les monuments Constantinien de J. reproduits sur une mosaïque du IV siècle.	660
Jireček, C., Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan..	248
Ioannes Philoponus, De aeternitate mundi contra Proclum, ed. Hugo Rabe	242
Jorga, N., Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV-e siècle	252
Julien, S. I., Sinai et Syrie	659
— L'Égypte	659
Katona, Ludwig, Die Legende von Barlaam und Josaphat in der un- garischen Litteratur	244
Kattenbusch, F., Das apostolische Symbol. II.	655
Kauffmann, F., Beiträge zur Quellenkritik der gotischen Bibelüber- setzung	245
— Aus der Schule des Wulfila	249
Kautzsch, E., Die Apokryphen und Pseudepigraphen des alten Tes- tamentes	249
Keane, John, The evolution of geography	266
Kellner, K. A. H., Heortologie	653
Ketterer, J. A., Karl der Grosse und die Kirche	249
Klebs, E., Erzählung von Apollonius von Tyrus	248. 655
Koch, Wilhelm, Kaiser Julian der Abtrünnige	242
Koerte, A., Kleinasiatische Studien. V. Inschriften aus Bithynien...	247
Koetschau, P., Die Bibelcitatie bei Origenes	245
Kohler, Ch., Documents inédits concernant l'Orient latin et les croi- sades (XII—XIII siècle)	252
— Chartres de l'abbaye de Notre-Dame de la Vallée de Josaphat.	252
Krauss, S., Zur Erklärung der tiburtinischen Sibylle	240
— Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud, Midrasch und Targum	242. 655
Kretschmer, P., Die Entstehung der Κοινή	245
— Grammaticische Miscellen	650
Krumbacher, K., Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprich- wörter	244. 655
Kubitschek, Die Mosaikkarte Palästinas	654
Kurtz, E., Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Ge- mahlin Kaisers Leo VI	651

	Cp.
Kyrrillos II., G. B. Mons., Le temple du Césaréum et l'Église patriarcale d'Alexandrie	660
Lampérez y Romeo, V., El bizantinismo en la arquitectura cristiana española.....	674
Lamy, Étienne, La France du Levant	259
Laurent, J., Sur la valeur des inscriptions grecques postérieures à 1453	254
Laurès, B., La vie cénobitique à l'Athos	258
Lawlor, H. J., Two notes on Eusebius	670
Legrand, E., Christ. Buondelmonti, Description des Iles de l'Archipel. I	241. 261
Leldig, J., Quaestiones Zosimeae.....	243
Lejay, P., Ancienne philologie chrétienne 1896—1899.....	253
Leo, F., Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form.....	651
Lidzbarski, Lehrbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften	242
Lieberich, H., Studien zu den Proömien in der griechischen und byzantinischen Geschichtschreibung. II	243. 650
Lipsius-Bonnet, Acta apostolorum apocrypha. II, 1.....	249
Logoteta, C. Guarna, Cronaca dei Vescovi e degli Arcivescovi di Reggio in Calabria.....	263
Lundström, Vilh., En ung vetenskap.....	267
Maas, P., Metrisches zu den Sentenzen der Kassia.....	236
Mancini, A., Codici greci a Lucca	666
Martini, E., Spigolature bizantine. I	650
M(arucchi), O., Restauri del Duomo di Parenzo nell' Istria	666
Mayser, E., Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit. II	651
Mc. Lean, Norman, An Eastern embassy to Europe in the years 1287—1288	266
Mely, F. de, Le coffret de Saint-Nazaire de Milan et le manuscrit de l'Iliade à l'Ambrosienne.....	660
Meux, Lady, Manuscripts Nos 2—5	671
Meyer, Phil., Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im XVI Jahrhundert	250
Millet, Gabriel, Le monastère de Daphni. Реч. Д. А.	131. 232. 241
— — Note sur une inscription byzantine de S. Marc de Venise....	254
Millingen, A. van, Byzantine Constantinople. Реч. А. Васильева.	241. 267. 569
Misier, A., Essai de correction au texte de Grégoire de Nazianze..	657
Mitteis, Ludwig, Aus den griechischen Papyrusurkunden	247
Mommsen, Th., Das theodosische Gesetzbuch.....	655
Monaci, A., Sul sarcofago di S. Elena nel Museo Pio-Clementino del Vaticano	667

	Ctp.
Monnier, H., Études de droit byzantin	254
Monumenta linguae necnon litterarum Ucraino-Russicarum a collegio soc. Ševčenkianae edita. II	651
Morin, D. G., L'origine des canons d'Hippolyte	251
Müntz, Eugène, Une broderie inédite exécutée pour le pape Jean VII.	660
Nägler, August, Die Eucharistielehre des hl. Johannes Chryso- stomos.....	248
Nau, F., Le texte grec original de la vie de S. Paul de Thèbes....	661
Negri, G., La legge scolastica dell' Imperatore Giuliano	665
Nicole, Jules, Les papyrus de Genève	242
Norden, Dr. W., Der Vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Pen. B. Caxaposa.....	185
Omout, H., Notice sur un très-ancien manuscrit grec de l'Evangile de Saint Matthieu	656
— Manuscrit grec de l'évangile selon Saint Matthieu	660
Oppenheim, Dr. M. Freiherr v., Vom Mittelmeer zum Persischen Golf.....	654
Palmieri, L'oeuvre de Kunik et les études byzantines en Russie...	255
— Photius et les apologistes russes	255
— La Russie et les études byzantines à Constantinople	255
— La missione delle divine persone e la processione dello Spi- rito Santo.....	261
— Gli studi bizantini in Russia.....	262. 668
— Dagli archivi dei conventuali di Costantinopoli	263
— Corrispondenza da Costantinopoli	263
— La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio.....	667
— La chiesa Georgiana e le sue origini.....	669
Papadopoulos-Kerameus, A., Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia. II	509
Papageorgiu, P. N., Zur Vita der hl. Theodora von Thessalonike...	239
— Zu Nikephoros Blemmydes	647
— Plutarchische Reminiscenzen bei Michael Akominatos	647
— Zu Theodoros Pediasimos.....	647
— Zum Typikon des Michael Palaiologos.....	649
— Un édit de l'empereur Justinien II en faveur de la basilique de Saint Démétrius à Salonique	660
Pargoire, J., Les premiers évêques de Chalcédoine.....	255. 257
— Les Homélies de S. Jean Chrysostome en Juillet 399	255
— Une inscription chrétienne de Sergiopolis.....	256
— Quel jour Saint Joannice est-il mort?.....	258
— A quelle date l'higoumène saint Platon est-il mort?	259
— Inscriptions d'Asie Mineure.....	661
— Topographie byzantine: église de Sainte-Euphémie.....	662

	Орр.
Pargoire, J., Saints iconophiles	662
Parisot, J., Note sur la mystagogie du «Testament du Seigneur» ..	251
— Les Ordinations «per saltum»	658
Patzig, E., Die Abhängigkeit des Jo. Antiochenus vom Jo. Malalas .	236
— Malalas und Tzetzes	646
Pellegrini, A., Le crociate in Terrasanta e la parte che vi ebbero i Lucchesi (1095—1278)	263
Perdrizet, P., Inscriptions de Thessalonique	253
— Lettre au R. P. Séjourné sur des inscriptions de Syrie pub- liées dans la Revue biblique	254
Pereira, F. M. Esteves, Légende grecque de l'Homme de dieu saint Alexis	661
Pernot, Hub., Descente de la Vierge aux Enfers	657
Petit, Jos., Mémoire de Foulques de Villaret sur la croisade (p.p.).	259
Petit, L., Le monastère de Notre-Dame de Pitié en Macédoine....	195
— Le monastère de Notre Dame de Pitié	254
— Du pouvoir de consacrer le saint chrême	255
— Nova et vetera à propos d'une découverte liturgique	255
— Composition et consécration du saint chrême	255
— Découverte archéologique de M. Ouspensky	256
— Note sur les homélies de Léon le Sage	256
— Un nouvel «Oriens christianus»	256
— Euchologie latine et euchologie grecque à propos d'une ré- cente publication	257
— Les évêques de Thessalonique	258. 662
Pétrides, S., La préparation des oblats dans le rite grec	255
— L'Antimension	256
— Note sur une inscription chrétienne d'Amasée	256
— Le lavement des pieds le jeudi-saint dans l'église grecque...	256
— Un tropaire byzantin sur un fragment de poterie égyptienne.	256
— Églises grecques de Constantinople en 1652	257
— Quel jour Constantin, fils d'Irène, fut-il les yeux crevés	258
— Le monastère des Spoudaei à Jérusalem et les Spoudaei de Constantinople	662
— Les mélodes Cyriaque et Théophane le Sicilien	662
Pizzi, Italo, Due legende siriache intorno all' invenzione della Croce	668
Praechter, K., Zur byzantinischen Achilleis	648
Preger, Th., Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia	648
Puech, A., Saint Jean Chrysostome	260. 661
Quentin, H., Jean Dominique Mansi et les grandes collections con- ciliaires	250. 260. 664
Radermacher, L., Analecta	243
— Βασιλεὺς Ἀντιόχος Φανίχ	652

Raeder, De Theodoreti graecarum affectionum curatione questiones criticae	242. 248. 267
Ramsay, W. M., Recherches en Phrygie par J.-G. C. Anderson	259
— Notes on the «Acta of martyrs»	266
— Some recent works on Asia Minor.....	266
Reitzenstein, R., M. Terentius Varro und Johannes Mauropus von Euchaita	651
Renaudin, P., Christodule, higoumène de Saint-Jean à Patmos	259
Rendel Harris, J., The Gospel of the Twelve Apostles	264. 266
— A Tract on the triune nature of God.....	670
Renz, F. S., Die Geschichte des Messopferbegriffs	658
Revillout, E., Le concile de Nicée	260
Riedel, W., Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchats Alexandrien. Pen. Xp. Μοναρεβα	153
Rossini, C. Conti, Manoscritti ed opere abissine in Europa	668
Roth, K., Studien zu den Briefen des Theophylaktos Bulgarus	247
Roulin, Dem. E., O. S. B., Tableau byzantin inédit.....	662
Roy, J., Saint Nicolas I-er.....	661
Rubió y Lluch, A., 'Ο πολιτισμός και ή γλώσσα τών Καταλάνων εν 'Ελλάδι κατά την ιδ' εκατονταετηρίδα	278
Ruelle, C.-E., Fantaisie paléographique d'un copiste grec.....	657
Rzach, A., Zu den Nachklängen hesiodischer Poesie.....	243
S. P., Les ablutions chez les Grecs	255
Sachau, F., Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin.....	651
Saint-Pons, O., Hiéria la presqu'île des empereurs	258. 668
Salerno, G., Cenni storici della città di S. Severina	666
Scheil, V., Restitution de deux textes dans le récit syriaque de la vie de Mar Bichor	252
Schlumberger, G., La journée d'une élégante à Byzance.....	253
— Sceaux byzantins inédits	259
— L'ivoire Barberini	663
Schneider, G. A., Der hl. Theodor von Studion.....	246
Schöne, A., Die Weltchronik des Eusebins und ihre Bearbeitung durch Hieronymus	249
Schulten, A., Die Mosaikkarte von Madaba	247. 651
Schultz, R. W., and S. H. Barnsley, The monastery of Saint Luke of Stiris	671
Schwyzer, E., Die Vulgärsprache der attischen Fluchtafeln	245
Scriptores originum Constantinopolitanarum rec. Th. Preger. I... ..	651
Seesselberg, F., Das Prämonstratenser-Kloster Delapais auf der Insel Cypren.....	654
Sickenberger, J., Titus von Bostra	652
Smith Lewis, Agnes, Studia Sinaitica	673

	Crp.
Smith Lewis, A., and M. Dunlop Gibson, Palestinian Syriac texts . . .	673
Soil, E. J., Constantinople. Notes archéologiques	659
Souarn, R., Tentatives d'union avec Rome	256
— Un empêchement canonique du mariage chez les Grecs	256
Stefani, Ed. Al. de, Ramenta	665
Sternbach, Leo, Avarica	243
— Analecta byzantina	243
Sterrett, J. R. S., Roman roads and milestones in Asia Minor	266
Stevenson, E., Nuove scoperte a Madaba nella Palestina	263
Stiglmayer, J., S. I., Ein interessanter Brief aus dem Kirchlichen Altertum	245
Strange, Guy le, Baghdad during the caliphate	265
Strauss, Ad., Die Bulgaren	249
Strazzulla, V., Di un dittico siculo-byzantino in Cefalù	667
Strzygowski, J., Der illustrierte Physiologus in Smyrna	241
— Das Epithalamion des Paläologen Andronikos II	649
Sturm, J., Ein unbekanntes griechisches Idyll aus der Mitte des XV. Jahrhunderts	647
Swete, Henry Barclay, An Introduction to the Old Testament in Greek	670. 672
Tamilla, Don, De nonnullis Hieroclis et Philagrii facetiis	665
Terraz, S., Un pèlerinage à Nazianze	259
Teza, E., I due traduttori italiani delle storie di G. Zonaras	665
Théarvic, M., Hiérarchie et population du patriarcat orthodoxe d'Antioche	255
— L'église de Grèce	256
Thibaut, J., L'Harmonique chez les Grecs modernes	256
— Περί τῶν γενῶν τῆς μουσικῆς τοῦ νόμου τῆς ἑλξως καὶ τῆς πολυφωνίας ἐν τῇ βυζαντινῇ καὶ ἐν τῇ σημερινῇ ἐκκλησιαστικῇ μουσικῇ	301
— Étude de musique byzantine	641
— La notation dans la musique byzantine	661
— La musique instrumentale chez les Byzantins	662
Thomsen, V., Inscriptions de l'Orchon déchiffrées	267
Thumb, A., Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus . . 244.	655
— Περί τῆς κατὰγωγῆς τῶν σημερινῶν Ἑλλήνων	277
Tikkanen, J. J., Die Psalterillustration im Mittelalter. I, 3	249
Treu, M., Die Gesandtschaftsreise des Rhetors Theodulos Magi- stros	244
Trudon des Ormes, A., Liste des maisons et de quelques dignitaires de l'Ordre du Temple en Syrie, en Chypre et en France	253
Turmel, J., L'Echatologie à la fin du IV-e siècle	252
— Le dogme du péché originel avant Saint Augustin	658
Ubaldi, P., Di una lettera di S. Giovanni Crisostomo	262

	Сrp.
Ubaldi, P., La lettera CCXXXIII πρὸς τὸν Ἀντιοχείας dell' Epistolario di S. Giovanni Crisostomo	669
Usener, H., Aus Julian von Halikarnass	246
Vailhé, S., Le monastère de Saint-Sabas	255
— Un évêché d'Arabie: Ainos	256
— Les évêques de Philippes	256
— Notes de géographie ecclésiastique	256. 257
— Origines religieuses des Maronites	258
— Répertoire alphabétique des monastères de Palestine	659
— Saint Dorothee et saint Zosime	663
Vári, R., Sancti Gregorii Nazianzeni codicis Mediceo-Laurentiani collatio	243
— Ad Astronomiam Orphei nomine circumlatam	243
— Ad Arati Phaenomena et Quinti Smyrnaei Posthomerica	243
Vaulx, Sodar de, Les gloires de Terre Sainte	259
Venturi, A., Storia dell' arte italiana	666
Vidal, A de P., Deux villes grecques de la Pérée	255
Villari, P., Le invasioni barbariche in Italia	669
Vitelli, G., Procopii de bello gothico 2, 3; 6; 7; 24	665
Völker, F., Papyrorum graecarum syntaxis specimen	245
Völter, D., Der Ursprung des Mönchtums	250. 654
Wallis, H., Egyptian ceramic art	672
Wartenberg, G., Die byzantinische Achilleis	244. 650
Weber, G., Basilika u. Baptisterium in Gül-bagtsché	650
Weinberger, W., Programm eines Wegweisers durch die Sammlungen griechischer und lateinischer Handschriften	244
— Studien zu spätgriechischen Epikern	244
Wendland, P., Zur ältesten Geschichte der Bibel in der Kirche	653
Zahn, Th., Das Neue Testament Theodors von Mopsuestia und der ursprüngliche Kanon der Syrer	245
Zimmermann, Max Gg., Giotto und die Kunst Italiens im Mittelalter	241
* * Un bizantinista greco: Manuele Gedeone	669
Ἀνθιμος (Ἀλεξούδης), Ἐπιγράμματα	273
— Μονὴ Γημορίου	281
— Περὶ τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Σισανίου ἱερῶν μονῶν	283
— Κώδικες ἐπαρχίας Βελεγράδων	290
— Περιγραφή δύο ἀρχαίων Εὐαγγελίων	292
Ἀριστάρχης, Στ. Βεύ, Ἰουστινιανοῦ νεαρά ια'	639
Ἀρχατζικᾶκης, Ἰ., Τί ἐστὶ ψαλτικὴ καὶ περὶ τῆς ἐτυμολογίας τῶν σημάδιων ταύτης ὑπὸ Γαβριὴλ ἱερομονάχου	301
Βιολᾶκης, Γ. Ἰ., Μελέτη συγκριτικὴ τῆς νῦν ἐν χρήσει μουσικῆς γρα-	

	Стр.
φῆς πρὸς τὴν τοῦ Πέτρου τοῦ Πελοποννησίου καὶ πρὸς τὴν ἀρχαιότεραν γραφὴν	299
Γέγλες, Γ. Σ., Ὁ Φῶπιος ἐν τῷ σχίσματι	278
Γεδεών, Μ. Ἰ., Δύο μνηταὶ ὑπὲρ Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρου	275
— Γνώσεις χρήσιμοι τῇ ἱστορίᾳ τῆς παρ' ἡμῖν παιδείας	275
— Νικόδημος Μεταξᾶς Κεφαλληνίας ἢ Νεαπόλεως	276
— Μάξιμος ὁ Λόγιος	276
— Οἱ κοσμικοὶ τίτλοι καὶ αἱ τιμαὶ τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως	276
— Ἐπίσημα βυζαντινὰ γράμματα	279
— Γνώσεις ἐκ τοῦ τοπικοῦ τῶν μονῶν τοῦ Γαλησίου ὄρους	282
— Ἐκκλησίαι βυζαντινὰὶ ἐξακριβούμεναι	285. 644. 651
— Δύο καλαῖα καίμενα περὶ τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου	290
— Μοναχοὶ λαϊκοὶ	294
Δήμιτσας, Μ. Γ., Μακεδονικὸν μέρος γ'. Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγομένη καὶ μνημείois σωζόμενοις. Реп. А. П.-Керамевца	572
Ζερλέντης, Π. Γ., Περὶ τοῦ ἀξιοπίστου τοῦ συναξαρίου Θεοκτίστης τῆς ὁσίας	239
Ζησίου, Κ. Γ., Κεφαλληνίας χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες	269
Καρολίδης, Π., Ἡ ἐορτὴ τῶν ῥόδων	273
— Ῥωμαϊκὴ καὶ Βυζαντινὴ σύγκλητος ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει	289
Κεφαλᾶς, Ἰ. Σ. Ε., Οἱ Νορμανδοὶ ἐν Κερκύρᾳ 1081—1267	274
Κοικυλίδης, Κλ., Κατάλοιπα χειρογράφων Ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης	292
Κοπάσης, Ἀ. Ε., Μία ἐπιγραφὴ ἀνεξήγητος	273
— Ὁ ἅγιος Τίτος καὶ ὁ ἐπ' ὀνόματι αὐτοῦ καθεδρικός ναός	298
Κουμανούδης, Στ. Ἀδ., Συναγωγὴ νέων λέξεων ὑπὸ τῶν λογίων πλασθεῖσων ἀπὸ τῆς Ἀλώσεως μέχρι τῶν καδ' ἡμᾶς χρόνων. I—II	287
Κυριακίδης, Ἐπ. Θ., Περὶ τῆς περὶ τὴν Τραπεζοῦντα ἱερᾶς μονῆς τοῦ τιμίου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Βαζελῶνος	281
— Ἡ ἀλληλογραφία τοῦ Οὐγγροβλαχίας Φιλαρέτου	289
Κυριακός, Ἀ. Δ., Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τῆς ἰδρύσεως τῆς ἐκκλησίας μέχρι τῶν καδ' ἡμᾶς χρόνων	242
Κωνσταντινίδης, Γ., Τὸ Κάρληλι καὶ ἡ φορολογία αὐτοῦ	281
Κωνσταντόπουλος, Κ. Μ., Ἀρχαῖον χριστιανικὸν ἀνάθημα	268
— Σημειώσεις περὶ τῶν μολυβδοβούλλων τῆς Κεφαλληνίας	269
— Βυζαντινὰ μολυβδοβούλλα	270
— Ἀνέκδοτον νόμισμα Γεωργίου Κομνηνοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζοῦντος 1266—1280	271
— Ἀνέκδοτοι ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι χριστιανικῶν χρόνων	272
— Αἱ ἐπιγραφαὶ τοῦ Μυστρᾶ	272
— Ἀρχιτεκτονικὴ τοῦ ναοῦ ἐν τῇ μονῇ Δαφνίου	273
— Ψηφιδωτὰ Δαφνίου	273

	Стр.
Κωνσταντόπουλος, Κ. Μ., Ἄγνωστος ἐν Ἀθήναις, λοιμός κατὰ τοὺς μέσους χρόνους.....	275
— Ἡ μονὴ Δαφνίου.....	280
Λαμπάκης, Γ., Ἡ μονὴ Δαφνίου μετὰ τὰς ἐπισκευάς.....	281
Λάμπρος, Σπ. Π., Δύο ἀνέκδοτοι συνοδικαὶ πράξεις καὶ μία πατριαρχικὴ ἐπιστολὴ τοῦ πατριαρχείου Κ/πόλεως.....	279
— Κατάλογος τῶν ἐν βιβλιοθήκαις τοῦ Ἁγίου Ὁρους ἐλληνικῶν κωδίκων. II.....	292
Λαμπруνίδης, Μιχαήλ Γ., Οἱ Μεδικοὶ ἐν Ἑλλάδι.....	278
Λαυριώτης, Ἀλέξανδρος Ἐ., Ἱστορικὸν ζήτημα ἐκκλησιαστικὸν ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου Κομνηνοῦ.....	277
— Νεοφύτου μητροπολίτου Κρήτης τοῦ Πατελάρου πρὸς Κωνσταντῖνον Καντακουζηνὸν ἐγκώμιον.....	289
— Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μηναιῶν.....	294
— Περὶ τοῦ κατὰ τὴν ιη' ἐκτονταετηρίδα ζητήματος τοῦ ἀναβαπτισμοῦ.....	297
— Ὁ ἅγιος μεγαλομάρτυς Χριστοφόρος.....	298
— Ὑπόμνημα περὶ τῆς εὐρέσεως τοῦ Τιμίου Σταυροῦ καὶ τῶν ἥλων.....	299
Λεβίδης, Ἀ. Μ., Αἱ ἐν μονολίθοις μοναὶ τῆς Καππαδοκίας καὶ Λυκαονίας.....	241
Μηλιαράκης, Ἀ., Μολυβδόβουλλον Δοσιδέου πατριάρχου.....	269
— Μολυβδόβουλλον Νικήτα, βασιλικῷ σπαδαρίου τοῦ Αἰγαίου πελάγους.....	271
— Προικοσύμφωνον συνταχθὲν ἐν Σύρῳ τῷ 1597.....	296
Μυστακίδης, Β. Α., Διάφορα περὶ Θεσσαλονίκης σημειώματα.....	284
Ναυπλιώτης, Ἰ., Σύγκρισις τῆς ἀραβοπερσικῆς μουσικῆς πρὸς τὴν ἡμετέραν ἐκκλησιαστικὴν ὑπὸ Παναγιώτου Χαλάτσογλου.....	300
Οἰκονόμος, Χρ. Π., Παναγία ἡ Πλατανιώτισσα ἐν Κλαπατσούνη.....	299
Οἰκονόμου, Σπ., Ἡ ἐν Θεσπρωτίᾳ σταυροπηγιακὴ μονὴ Γηρομερίου..	281
— Ὁ ἅγιος Κοσμάς.....	299
Παναγιωτίδης, Δ. Α., Τὸ Γηρομέριον.....	280
— Κώδιξ τοῦ ιη' αἰῶνος κατὰ προικοδοσιῶν ἐν τῇ ἱερᾷ μητροπόλει Παραμυθίας.....	293
— Ὁ ἅγιος Κοσμάς ὁ ἐξ Αἰτωλίας καὶ μία ἀνέκδοτος ἐπιστολὴ τοῦ.....	298
Παναγιωτίδης, Π. Δ., Πολυζῶης ὁ Λαμπαντισιώτης καὶ αἱ ἐκδόσεις αὐτοῦ.....	296
Παπαγεωργίου, Ν. Π., Θεσσαλονίκης ναοὶ καὶ τὰ ἐπιγράμματα αὐτῶν.....	235
— Ἁγίου ὄρους ἐπιγραφαί.....	650
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀ., Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τόμος Ε'. Реп. С. Шестакова.....	162
— Νέα τεμάχῃ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδώρου Ἀναγνώστου τοῦ Ἐντολέως.....	218

	Стр.
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Α., Δημώδεις βυζαντιναι παροιμιαί.....	222
— Νέα στιχηρά Κασίας μοναχῆς.....	236
— Θεόδωρος Ειρηνικός, πατριάρχης οίκουμενικός ἐν Νικαία	240
— Ἡ μονὴ Ἀναστασίας τῆς Φαρμακολυτρίας.....	240
— Περὶ τοῦ ἐν Ἀθήναις Φροντιστηρίου τοῦ 18-ου αἰῶνος.....	275
— Περὶ τοῦ τυπικοῦ τῆς μονῆς Αὐξεντίου.....	282
— Ναοὶ Κ/πόλεως ἔτει 1593.....	282
— Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μηναίων.....	294
— Ἡ Ψευδοποιήτρια Εἰρήνη.....	295
— Γεράσιμος ὁ Γημάρης καὶ τὸ μικρὸν αὐτοῦ χρονικόν.....	297
— Ὁ πατριάρχης Φώτιος ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας.....	298
— Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. III. Реп. Э. Курцъ.....	546
— „ „ IV. Реп. С. Шестакова.....	552
— Δημώδεις βυζαντιναι παροιμιαί.....	631
— Ioannis Lydi De mensibus II, 26 Wünsch.....	648
Παπαϊωάννου, Χρ., Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου περὶ τῆς ὥρας, καθ' ἣν ἐσταυρώθη ὁ Ἰησοῦς Χριστός.....	295
— Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου περὶ τῆς ἀφῆς τοῦ Κυριακοῦ σώματος, ὅπως τῇ μὲν Μαγδαληνῇ ἐκωλύετο, ἐπετράπη δὲ τῷ Θωμᾷ....	295
— Γενναδίου μοναχοῦ ἐπὶ τῇ μνήμῃ τῆς ἀποτομῆς τοῦ τιμίου προφήτου Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ.....	295
Παρανίκας, Μ., Ἡ μετρικὴ τῶν Βυζαντινῶν καὶ ἰδίᾳ τῶν ὑμνογράφων τῆς ἡμετέρας Ἐκκλησίας.....	295
— καὶ Ε. Σιδερίδης, Ἐπιγραφαὶ τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως ..	272
Πασχάλης, Δ. Π., Νομισματικὴ τῆς ἀρχαίας Ἀνδρου.....	270
Πολίτης, Ν. Γ., Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμιαί. I.....	287. 655
Πρωτόδικος, Ἰ., Ἡ νησιωτικὴ κατοικία.....	288
Ῥοντήρης, Α. Α., καὶ Ν. Γ. Πολίτης, Δημῶδες ῥητόν.....	289
Σαραντίδης Ἀρχέλαος, Ἰ., Ἡ Συνασός.....	284
Σβορώνος, Ἰ. Ν., Βυζαντιακὰ νομισματικὰ ζητήματα.....	268
Σιδερίδης, Ε. Α., Λίβυσσα, Δακίβιζα, Γκέγπουζα.....	284
Σκιας, Α. Ν., Συμβολαὶ εἰς τὴν τοπογραφίαν τῆς Βοιωτίας.....	285
Φιλαδελφεύς, Θ. Ν., Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν ὑπὸ τοῦ Ἀθηναίου διδασκάλου Ἰωάννου Μπενιζέλου.....	274
Φιλάρετος (Βαφείδης), Περὶ τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Καστορίας ἱερῶν μονῶν.....	283
— Κῶδιξ τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Καστορίας καὶ τινὰ ἐκκλησιαστικὰ βιβλία ἀποκείμενα ἐν τινὶ τῶν ἐκκλησιῶν αὐτῆς.....	291
Φορόπουλος, Ἰ., Ἀνάλεκτα ἐκ τῶν πατριαρχικῶν κωδίκων.....	279
— Ἐγγράφα τοῦ πατριαρχικοῦ ἀρχιεποφυλακίου.....	279
Χρυσοχόος, Μ., Ἡ Σερμύλη (Ὁρμυλία).....	280
Ψάχος, Κ. Α., Περὶ τοῦ ῥυθμοῦ ἐν τοῖς ᾄσμασι τῆς Ἐκκλησίας.....	300

3. НОВЫЯ КНИГИ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Γ'. Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 308. 677

ΟΤΔΪΛЪ III.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΕΛΕΙΑ ΖΑΜΪΤΚИ И ИЗВΪСТІЯ.

Μικραὶ ἀνακοινώσεις.

Ο δΪятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1899 годъ. В. Сонкина.	
Ἔργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ ἔτος 1899 ὑπὸ В. Σόνκιν	303
Археологическій Институтъ въ Константинополѣ въ 1900 году. В. М. С.	
Τὸ ἐν Κ/πόλει Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτούτον κατὰ τὸ ἔτος 1900 ὑπὸ В. Μ. Σ.	331
Международный Конгрессъ по исторіи религій въ Парижѣ. В. М. С.	
Τὸ ἐν Παρισίοις Διεθνὲς Συνέδριον ιστορίας τῶν θρησκευμάτων ὑπὸ В. Μ. Σ.	332
Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ. В. М. С.	
Ἦ ἐν Πετροупόλει Αὐτοκρατορικὴ Ἀκαδήμεια τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ В. Μ. Σ.	334
Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений. В. М. С.	
Συνεδριάσεις ἐν Ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ В. Μ. Σ.	337
Засѣданія иностранныхъ научныхъ обществъ и учреждений. В. М. С.	
Συνεδριάσεις ἐν εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ В. Μ. Σ.	343
Магистерскіе диспуты при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. В. М. С.	
Ἀναγορεύσεις εἰς βαθμὸν μαγίστρου γενόμεναι ὑπὸ τοῦ ἐν Πετροупόλει Αὐτοκρατορικοῦ Πανεπιστημίου ὑπὸ В. Μ. Σ.	346
Изъ отчета Императорской Публичной Библиотеки за 1896 годъ. В. М. С.	

	Стр.
Ἔργασίαι τῆς ἐν Πετρούπολει Αὐτοκρατορικῆς Δημοσίας Βιβλιοθήκης κατὰ τὸ ἔτος 1896 ὑπὸ Β. Μ. Σ.	347
Грузинскій пергаментный манускрипт 1042 года объ осадѣ Царьграда русскими въ 626 году. В. М. С.	
Ἰβηρικὸς περγαμηνὸς κώδιξ τοῦ ἔτους 1042 περὶ τῆς κατὰ τὸ ἔτος 626 ὑπὸ τῶν Ῥώσων γενομένης πολιορκίας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Β. Μ. Σ.	348
† Дмитрій Θεодоровичъ Бѣляевъ. С. Жебелева.	
† Δημήτριος Θεοδώρου Μπελιάφ ὑπὸ Σ. Ζερμπελέφ	351
† Эпаминондъ Стамиадисъ. А. П.-Керамевса.	
† Ἐπαμεινώνδας Σταματιάδης ὑπὸ Ἀ. Π.-Κεραμέως	355
Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1900 году. В. М. С.	
Ἔργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ ἔτος 1900 ὑπὸ Β. Μ. Σ.	677
Результаты македонской Экспедиции 1900 года. В. М. С.	
Ἀποτελέσματα τῆς εἰς Μακεδονίαν ἐκδρομῆς τοῦ ἔτους 1900 ὑπὸ Β. Μ. Σ.	687
Археологическіе результаты экскурсіи П. П. Покрыпкина въ Месемврію. В. М. С.	
Ἀποτελέσματα τῆς εἰς Μεσέμβριαν ἀρχαιολογικῆς ἐκδρομῆς τοῦ Π. П. Покρύπκιν ὑπὸ Β. Μ. Σ.	691
Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений. В. М. С.	
Συνεδριάσεις ἐν Ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Μ. Σ.	707
Засѣданія иностранныхъ научныхъ обществъ и учреждений. В. М. С.	
Συνεδριάσεις ἐν Εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Μ. Σ.	712
Магистерскіе диспуты. В. М. С.	
Ἀναγορεύσεις εἰς βαθμὸν μαγίστρου ὑπὸ Β. Μ. Σ.	715
Докторскій диспутъ. В. М. С.	
Ἀναγορεύσεις εἰς βαθμὸν διδάκτορος ὑπὸ Β. Μ. Σ.	715
Археологическія открытія и находки. В. М. С.	
Ἀρχαιολογικαὶ ἀνακαλύψεις καὶ εὐρήματα ὑπὸ Β. Μ. Σ.	716
Открытіе въ Каирѣ, такъ называемаго, Пятаго Евангелія. В. М. С.	
Ἡ ἐν Καίρῳ ἀνακάλυψις τοῦ λεγομένου Πέμτου Εὐαγγελίου ὑπὸ Β. Μ. Σ.	720
Замѣтка къ стр. 547. А. П.-Керамевса.	
Παρατήρησις διὰ τὴν σελίδα 547 ὑπὸ Ἀ. Π.-Κεραμέως	721
Manuel Gédéon. P. A. Palmieri.	
Μηνουήλ Ἰ. Γεδεών ὑπὸ P. A. Palmieri	721
Le syllogue grec de musique ecclésiastique de Constantinople. P. J. Thibaut.	

	Стр.
Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Ἐκκλησιαστικὸς Μουσικὸς Σύνλογος ὑπὸ Ρ. J. Thibaut.....	729
† Иванъ Егоровичъ Троицкій. Б. Меліоранскаго.	
† Ἰβάν Ἰεγόροβιτς Τρόιτσκι ὑπὸ Μπ. Μελιорάνσκη	733
† Епископъ Ямбургскій Борисъ. В. М. С.	
† Μπόρις ἐπίσκοπος Ἰαμβούργου ὑπὸ Β. Μ. Σ.	736
† Владимиръ Николаевичъ Сахаровъ. В. Сонкина.	
† Βλαδίμηρ Νικολάεβιτς Σάχαροφ ὑπὸ Β. Σόνκιν	737

ОТДѢЛЪ I

Изъ семейной исторіи аморійской ¹⁾ династiи.

Источники по византійской исторіи IX вѣка представляютъ, между прочимъ, нѣсколько разнорѣчій касательно семейной исторіи аморійской династiи. Эти разнорѣчiя давно замѣчены и разобраны такими учеными, какъ Дюканжъ, Гиббонъ, а въ не столь давнее время — Ф. Гиршъ; сами по себѣ эти генеалогическія подробности едва-ли важны. Болѣе интереса онѣ имѣютъ, какъ матеріалъ для выясненія взаимоотношенія и отчасти для оцѣнки источниковъ, въ которыхъ онѣ сообщаются. Именно съ этой точки зрѣнія ихъ коснулся Ф. Гиршъ. Но со времени появленія его «Byzantinische Studien» (1876 г.) уткло не мало воды; разработка генеалогiи — не аморійцевъ, а византійскихъ хроникъ IX—XII вѣковъ далеко ушла впередъ благодаря работамъ Патцига, Васильевскаго, де-Боора, Шестакова и другихъ; а между тѣмъ Гиршъ, по нашему мнѣнію, и для того времени, когда онъ писалъ, сказалъ не все, что можно было сказать, хотя и былъ правъ почти во всемъ, что высказалъ по данному вопросу. Кромѣ того, что хорошо забыто, то до извѣстной степени можетъ считаться за новое. Кажется, это случилось съ семейной исторіей аморійцевъ, судя по тому, что такіе ученые, какъ К. Крумбахеръ ²⁾, не оговариваясь и не объясняясь, слѣдуютъ здѣсь показаніямъ источниковъ,

1) Я предпочитаю начертаніе «аморійскій» (отъ Ἀμώριον) начертанію «аморейскій» (отъ Ἀμοραῖος), чтобы избѣжать созвучія съ названіемъ библейскихъ Ἀμορραῖοι (אֲמֹרַיִם) и ихъ родоначальника (Быт. гл. 10, 16).

2) Geschichte der byzantinischen Litteratur ², стр. 715; Kasia, Sitzungsber. d. bayer. Akad., hist. Cl., 1897, стр. 812.

отвергнутымъ еще Дюканжемъ. Поэтому новый пересмотръ вопроса, съ обѣихъ указанныхъ точекъ зрѣнія, представляется намъ нелишнимъ дѣломъ.

I.

Первое и основное разнорѣчіе касается Евфросины, супруги императора Михаила II Косноязычнаго. Ея судьба передается въ двухъ несогласимыхъ версіяхъ. На одной сторонѣ стоятъ Генесій, продолженіе Θεοφανα, Кедринъ (то есть, Скилица)¹⁾ и Зонара; на другой—хроники логоѳетова цикла (по В. Г. Васильевскому) или Λεοβίρρε (по Патцигу), то есть: сочавская рукопись хроники Симеона Логоѳета (Имп. Публ. Библи. F IV 307), Левъ Грамматикъ, Георгій Мнихъ распространенной редакціи (изданій боннского и Муральтова) и другія. Какое положеніе занималъ въ данномъ случаѣ подлинный Георгій Мнихъ—вопросъ очень интересный и болѣе трудный, чѣмъ думаютъ обыкновенно. Ниже мы дадимъ посильный разборъ его. Наконецъ анонимная хроника, отчасти изданная Комбефисомъ и перепечатанная въ боннскомъ корпусѣ съ именемъ Симеона Магистра по Paris. 1712 (т. наз. псевдо-Симеонъ), пытается слить обѣ версіи въ одну, но какъ будто лишь затѣмъ, чтобы выставить на видъ ихъ несомѣстимость.

По Генесію²⁾, императоръ Михаилъ, въ началѣ своего правленія, послѣ своихъ извѣстныхъ распоряженій относительно иконопочитанія, «удвоилъ, безумствуя, свое нечестіе», и взялъ себѣ въ супруги и перевелъ во дворецъ Евфросину, дочь подвергшагося казни чрезъ ослѣпленіе³⁾ Константина, приступившую къ монашеской жизни.

У продолжателя Θεοφана, Кедрина и Зонары⁴⁾ это событіе и дальнѣйшая судьба Евфросины разсказаны гораздо подробнѣе. Послѣ подавленія возстанія Θοмы и завоеванія Крита арабами, вдовый⁵⁾ Михаилъ II задумалъ вступить во второй бракъ. Дѣлая видъ, будто

1) Ради осторожности, ниже рѣчь будетъ о «Кедринѣ», а не о Скилицѣ, такъ какъ между ихъ текстами могутъ оказаться хотя бы легкія отличія. Напечатанный же латинскій переводъ Скилицы для рѣшенія такихъ специальныхъ вопросовъ не можетъ быть привлекаемъ.

2) Regum lib. II, стр. 50 боннского изданія.

3) Τοῦ κατακρίθεντος τυφλοῦτι.

4) Theoph. contin. p. 78—79 и 86. Cedr. II, 95 и 101. Zonaras III (изд. Büttner-Wobst, 1897 г.), p. 349—350 и 353—354.

5) Повидимому только что овдовѣвшій: τῆς γαμετῆς τοῦν τελευτησάσης αὐτοῦ Theoph. Cont. и Cedr.; θανούσης δὲ τῆς συζύγου Zon.

онъ отъ скорби по умершей супругѣ не можетъ и думать о новой женитьбѣ, онъ подъ рукой далъ понять вліятельнѣйшимъ членамъ синклита, что ему было бы пріятно, если бы они сами просили и даже силой вынудили бы его къ новому браку. Синклитъ понялъ его и явился съ челобитьемъ, ссылаясь на то, что де не слѣдуетъ царю жить безъ супруги, и женамъ ихъ, челобитчиковъ, оставаться безъ госпожи и царицы. Послѣ притворныхъ отказовъ, Михаилъ отобралъ съ челобитчиковъ письменныя клятвенныя обѣщанія, что они будутъ чтить ту, кого онъ изберетъ, какъ царицу, и дѣтей его отъ нея, какъ царей, когда онъ умретъ. Затѣмъ онъ женился на Евфросинѣ, которая слыма¹⁾ за дочь императора Константина (VI-го) и съ дѣтскихъ лѣтъ жила и давно уже была пострижена въ одномъ монастырѣ на Принцевыхъ островахъ. Пасынокъ Евфросины, Теофилъ, вскорѣ по своемъ воспареніи изгналъ мачеху изъ дворца и водворилъ ее въ томъ же монастырѣ, гдѣ она жила до замужества, такъ что всѣ клятвы и рукоприкладства не послужили ей ни къ чему.

Сопоставляя самые тексты Cont. Theoph., Cedr. и Zon., легко убѣдиться, что второй перифразируетъ и сокращаетъ перваго, а третій второго. Особенно близко къ источнику Кедринъ; онъ только опускаетъ почти всѣ риторическія изліянія продолжателя Теофана, и одну маленькую подробность — что по уговору съ Михаиломъ члены синклита должны были вынуждать его къ браку угрозой возстанія; въ остальномъ лишь слегка измѣненъ слогъ. Зонара, несомнѣнно, перифразируетъ Кедрина (т. е. Скилицу); у него пропущено, сравнительно съ продолжателемъ Теофана, все, что пропущено у Кедрина, и нѣкоторые отступленія Кедрина отъ продолжателя Теофана находятъ отзвукъ у Зонары, какъ видно изъ нижеприводимыхъ текстовъ²⁾.

Непосредственно передъ вторымъ бракомъ Михаила II продолжатель Теофана помѣщаетъ мученичество на о. Критѣ епископа гортинскаго, Кирилла, и другихъ мучениковъ, въ томъ числѣ «десяти»³⁾. То же находимъ у Кедрина и Зонары, съ той разницей, что они говорятъ только о Кириллѣ. Сряду послѣ женитьбы Михаила продолжатель Теофана и Кедринъ ставятъ экспедицію Кратера на Критъ; Зо-

1) ἐσπρνόνετο εἶναι ἐλέγετο εἶναι λεγομένην.

2) Этотъ фактъ (что Зонара для періода 813—965 г. пользуется преимущественно Скилицей) замѣченъ Гиршемъ, см. Byzantinische Studien, 379 слѣд., но въ частности на извѣстіяхъ о второмъ бракѣ Михаила II Гиршъ не останавливается.

3) По другимъ извѣстіямъ «десять» пострадали при Децім. Сергіѣ, Поляный Мѣсяцесловъ Востока, т. 2, ч. 2, стр. 397/8.

нара же сперва вставляеть замѣтку о кончинѣ патріарха Θεοδοτα и поставленіи вмѣсто него Антонія Кассиматы.

Вотъ тексты продолжателя Θεοφана, Кедрина и Зонары. Разрядкою означены словесныя совпаденія; () во второмъ и третьемъ столбцахъ указываютъ, гдѣ сравнительно съ источникомъ Кедринъ или Зонара представляетъ пробѣлы; подчеркнуты мѣста, гдѣ Кедринъ и Зонара представляютъ одни и тѣ же отступленія отъ прод. Θεοφана.

Theoph. contin.

Cedr.

Zon.

Τῆς γαμετῆς γοῦν τελευτησάσης αὐτοῦ, καὶ δόξαν θέλοντος κατασχεῖν τῶν πολλῶν ὡς πένθος ἄλληστον ἔχει αὐτῆς, τὴν σύγκλητον ἐποίει διὰ τινων μηνυμάτων κρυφίων καὶ μυστικῶν αἰρήσασθαι τοῦτον πεῖσαι γυναικὶ αὐτῆς ζευχθῆναι, καὶ οὐ παρακαλέσαι μόνον πρὸς τοῦτο, ἀλλὰ καὶ βιάσασθαι ¹(καὶ εἰς ἐπανάστασιν, εἰ μὴ τοῦτο γένηται, χωρῆσαι αὐτοῦς)¹. οὐ γάρ ἐστιν οἷον γυναικὸς ἄνευ φάσκειν βασιλέα τε ζῆν καὶ τὰς ἡμετέρας στερεῖσθαι γαμετάς δεσποίνης καὶ βασιλίδος. Ἐπέπειστο γοῦν ὁψέ διὰ τῶν ἐπιπλάστων λόγων, ²(οὐς τῷ χρόνῳ λαθεῖν οὐκ ἦν)³ καὶ

Τῆς γαμετῆς οὖν τελευτησάσης αὐτοῦ ὑπεποιεῖτο μὲν τὸν ἄζυγα βίον, λάθρα δὲ πρὸς τοὺς προύχοντας τῆς συγκλήτου πέμπων ἀνέπεισε παρ' αὐτῶν παρακαλεῖσθαι ἑτέραν συζευχθῆναι γυναικί, εἰ μὴ πεισθεῖη δέ, (καὶ βίαν ἐπενεγκεῖν ἀπειλούντων), πρόφασιν ¹() δῆθεν εὐσχημον προτεινομένων, ὡς οὐ δέον αὐτοὺς μὲν ὑπὸ βασιλεῖ τάττεσθαι, τὰς δὲ αὐτῶν γυναῖκας δεσποίνης στερεῖσθαι καὶ βασιλίδος. Ἐπέπειστο οὖν ὁψέ ποτε διὰ τῶν ἐπιπλαστῶν λόγων, ²() καὶ πρῶτα μὲν ἀπῆτει χειρόγραφα³ () τοὺς ὑπηκόους εὐνοίας, ὡς αὐτὴν τε τὴν ἐσομένην

Θανούσης δὲ τῆς συζύγου τῷ βασιλεῖ ἐκεῖνος ὑπεκρίνετο μὲν ἐς τὸ προφανές δευτέροις ὁμιλῆσαι γάμοις μὴ βούλεσθαι, κρύβδην δὲ πρὸς τοὺς ἐξόχους τῆς γερουσίας διεπέμπετο ἀξιοῦσθαι παρ' αὐτῶν ἑτέραν τοῦ βίου κοινωνόν εἰσοικίσασθαι, () καὶ ἡ σκῆψις ὡς εὐπρεπής: δεινὸν γὰρ ἔφασαν εἶναι ἡμᾶς μὲν βασιλεύεσθαι παρὰ σοῦ, τὰς δ' ἡμῶν συνοίκους βασιλίδος στερίσκεσθαι. Ὁ δὲ πρότερον μὲν ἀκκιζόμενος τὴν ἀξίωσιν οὐ προσέτετο λιπαρούντων δ' ἐκείνων πίστεις ἐξ αὐτῶν ἀπήτει, εἰ βούλοιντο ἀγάγεσθαι αὐτὸν βασιλίδα, ὡς καὶ μετὰ θάνατον αὐτοῦ βασιλίσσαν ταύτην ἔξουσι καὶ τὰ ἐκ

πρῶτον μὲν χειρό-
γραφα ³(ὑπὲρ τῶν
μήτε ὄντων μήτε ἔσο-
μένων)³ πᾶσαν ἀπῆτει
χειρα, ὡς αὐτὴν τε
ἔσομένην αὐτῷ γα-
μετὴν καὶ τὰ ἐκ ταύ-
της ἔκγονα ὑπερα-
σπίζειν καὶ ὑπερμάχεϊν
μετὰ τὸν αὐτοῦ μὴ
παύσαιντο θάνατον,
ἀλλὰ κάκεινην τε
μετ' ἐκείνους βασι-
λέας ἔχοιεν καὶ δέ-
σποιναν, ὡς εἰκός.

Οὕτως οὐ τοῦ κατ'
ἐκεῖνον, ἀλλὰ καὶ
τοῦ μετ' αὐτὸν ᾤετο
κατακρατῆσειν αἰῶ-
νος, ⁴(δέον πάντα ἐκ
θεοῦ, ἀλλ' οὐκ ἐκείνων
ἀναρτῆσαι χειρί, δι' ὃν
βασιλεῖς βασιλεύουσι
καὶ τύραννοι κρατοῦσι
γῆς)⁴. Πλὴν ὑπέκυπ-
τεν ⁵(ὁ πάσης κυριεύων
γῆς)⁵ προστάγματι τῷ
συγκλητικῷ ⁶, (καὶ συν-
άψεσθαι ἄκων ἠνείχετο
ὁ σῶφρονα βίον ἀνηρη-
μένος)⁶. Ἦγετο οὖν
πρὸς γάμον ⁷(οὐ
τὴνδε ἢ τήνδε, ἀλλὰ)⁷
γυναῖκά τινα πάλαι
⁸(τὸν κόσμον καὶ τὰ αὐ-
τοῦ ἀποστέρξασαν)⁸,
Χριστῷ δὲ νυμφευ-

αὐτῷ γυναῖκα καὶ τὰ
ἐξ αὐτῆς τεχνησό-
μενα μετὰ τὸν αὐ-
τοῦ θάνατον ὑπερ-
βαλλόντως τιμήσου-
σι, καὶ μετ' ἐκεῖνον
βασιλέας ἔχοιεν κά-
κεινην δέσποιναν.

Οὕτως οὐ τοῦ κατ'
ἐκεῖνον, ἀλλὰ καὶ
τοῦ μετ' αὐτὸν ᾤετο
κρατῆσειν αἰῶνος⁴).

Εἶτα καὶ ταῖς μετὰ
τέχνης αἰτήσεσι πείθε-
ται τῆς συγκλήτου⁵),⁶
καὶ ἡγάγετο πρὸς
γάμον ⁷() γυναῖκά
τινα πάλαι ⁸() νυμ-
φευθεῖσαν Χριστῷ||
καὶ τὸν μοναδικὸν ἀσπα-
σαμένην βίον κὰν τῷ
ἐν τῇ Πριγκίπῳ μονα-
στηρίῳ μονάζουσιν ἐκ
παιδός ⁹()¹⁰.

ταύτης αὐτῷ φυησό-
μενα ὡς βασιλέας
τιμήσουσι.

Ταῦτα δὲ τῶν τῆς
συγκλήτου ἐγγράφως
αὐτῷ ἐπαγγειλαμένων,
κάκεινος αὐτοῖς προσε-
ποίησατο πείθεσθαι καὶ
εἰσοικίζεται γυναῖκά
τινα, θυγατέρα λεγο-
μένην γενέσθαι τοῦ βα-
σιλεύσαντος Κωνσταν-
τίνου, ὃν ἡ μήτηρ, ὡς
ἤδη ἐμπροσθεν εἴρηται,
ἐξετύφλωσεν.

Ἦν δ' αὕτη κεκαρ-
μένη πρὸ πλείονος καὶ
ἐν τῇ νήσῳ τῇ Πρίγ-
κιπος ταῖς ἀσκουμέ-

θεῖσαν, καὶ⁹ (ἀσκήσει-
σιν)⁹ ἐκ παιδὸς κατὰ
τὴν ἐν Πριγκίπῳ νήσῳ
μονὴν σχολάσασαν
¹⁰(καὶ προσανέχουσιν
τῷ θεῷ)¹⁰.

Εὐφροσύνη ταύ-
της ἡ κλησίς, καὶ
πατὴρ ἐσεμνύετο
Κωνσταντίνου εἶναι,
δικαίᾳ κρίσει τὴν τύ-
φλωσιν ὑπομεμενηκότος
παρὰ μητρός

. . . καὶ τούτους μὲν
(υβѣѣтъ Лѣва V) οὕτως
πως ἐξ ἀνθρώπων ἐποί-
ησεν, ¹¹(προσεπιθεῖς
τούτοις τὸ ἐπαινετὸν
ἐκεῖνό γε καὶ καλόν)¹¹,
τὸ ἀπελάσαι καὶ πρὸς
τὴν ἐν ἣ τὸ πρότερον
ἀπεκάρη μονὴν Εὐφρο-
σύνην τὴν ἑαυτοῦ μη-
τριαν ποιῆσαι παλι-
νοστήσαι, ἣν ἡ ἱστορία
δευτέραν γαμετὴν παρ-
έδωκε τῷ Μιχαήλ·
ἐκείνων γε τῶν ἡμῖν
εἰρημένων ἐκεῖσε χειρο-
γράφων καὶ ὀρκων πολ-
λῶν, οὐχ ὁσίως πραχ-
θέντων γε καὶ γενομέ-
νων, ὠφελήσαντων
οὐδὲν (слѣдуетъ еще
риторика).

ναὶ ἐκεῖ μοναχῆς ἐκ
πρώτης τριχὸς συγ-
κατείλεκτο, καὶ ἡ κλη-
σίς τῇ γυναικὶ Εὐφρο-
σύνῃ

Εὐφροσύνη ταύ-
της ἡ κλησίς, πατὴρ
δὲ λέγεται εἶναι Κων-
σταντίνου τοῦ βασι-
λέως, ὃν ἡ μήτηρ Εὐ-
ρήνη δικαίως διὰ τὰς
σφετέρας ἀπετύφλωσεν
ἀκολασίας

¹¹() Ὁ δὲ Θεόφιλος
καὶ τὴν αὐτοῦ μη-
τριαν ἀπελάσας
τῶν βασιλείων εἰς
τὸ μοναστήριον ἠνάγ-
κασεν ἀπελθεῖν, ἐν ᾧ τὸ
πρῶτον τὴν κοσμικὴν
ἀπέθετο τρίχα, μηδὲν
ὠφελήσαντων τῶν
ὀρκων, οὓς ἡ σύγκλη-
τος πρὸς τὸν Μιχαήλ
ἐποίησατο.

Ὁ Θεόφιλος δὲ καὶ
τὴν μητριαν ἀπε-
λάσας τῶν βασιλείων
εἰς τὴν προτέραν αὐτῆς
μονὴν ἐν τῇ τοῦ Πρίγ-
κιπος νήσῳ ἀπήγαγε,
μηδὲν ἀπονάμενην τῶν
ὀρκων, οὓς ὁ Μιχαήλ
περὶ αὐτῆς ἐκ τῆς συγ-
κλήτου ἀπήτησε.

Сходство между продолжателемъ Теофана и Кедриномъ вѣроятно идетъ еще нѣсколько дальше: такія отличія, какъ γούν и ούν, ὅψε и ὅψε ποτε, и даже μετ' ἐκείνους и μετ' ἐκείνον можетъ быть возникли оттого, что Скилица имѣлъ передъ глазами не ту единственную¹⁾ рукопись продолжателя Теофана, по которой послѣдній напечатанъ (Raginus, olim Vaticanus 167). Нѣтъ никакихъ указаній, что Кедринъ или Зонара имѣли въ данномъ случаѣ какіе либо источники, кромѣ продолжателя Теофана. Итакъ эту первую версію можно условиться называть версіей Генесія и продолженнаго Теофана.

Хроники логоветова цикла говорятъ объ Евфросинѣ совсѣмъ другое. Вотъ всѣ тексты, гдѣ она упоминается, по сочавскому (болгарскому) логовету, ркп. Petropolit. F IV 307, и Льву Грамматику.

Сочавскій логоветъ.

(1) л. 160 об.) бѣ же оу него (Михаила щрѣбаго) снѣ ѿ ефросины рождень именемъ ееофиль. его же и степса въ велицѣи цркви.

(2) л. 161^{а-б}. Михаилъ... згѣ изчезе отъ житіа... прѣашъ же въ мѣсто его власть ееофиль снѣ его съ мѣтриж своеж ефросинож.

(3) л. 161 об. Мѣти же его ефросина пославши въса страны приведе ѿтроковица прѣкрасны еже оуневѣстити сѣна своего.

(Слѣдуетъ извѣстное описаніе сватовства имп. Теофила).

л. 162^а. Црѣва же мѣти ефросина волеж съшедши съ полаты въ монастыри своемъ зовомъ" гастрія безмгльствова.

Leo Gramm.

(Migne S. Gr. 108, ст. 1044 A).
Ἦν δὲ αὐτῷ παῖς ἐξ Εὐφροσύνης
ὀνόματι Θεόφιλος, ὃν καὶ ἔστειλεν
ἐν τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

(ст. 1044 CD). Μιχαὴλ
κακῶς ἀπηλλάγη τοῦ ζῆν, ἔσχε δὲ
τὴν ἀρχὴν ἀντ' αὐτοῦ Θεόφιλος ὁ
υἱὸς αὐτοῦ μετὰ τῆς μητρὸς αὐτοῦ
Εὐφροσύνης.

ст. 1045 A. Ἦ δὲ μήτηρ αὐτοῦ
Εὐφροσύνη ἀποστείλασα ἐν πᾶσι
τοῖς θέμασιν ἤγαγεν κόρας εὐπρε-
πεῖς πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφι-
λον τὸν υἱὸν αὐτῆς.

ст. 1045 B. Ἦ δὲ τοῦ βασιλέως
μήτηρ Εὐφροσύνη ἐκουσίως κατελ-
θοῦσα τοῦ παλατίου ἐν τῇ μονῇ
αὐτῆς, ἣ ἐπώνυμον τὰ Γαστρία,
ἡσύχασεν.

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur², стр. 349. Новые материалы по продолжателю Теофана собраны теперь де Бооромъ.

Тѣ же самые тексты стоятъ въ распространенныхъ редакціяхъ Георгія Мниха (Амартола), съ той ничтожной разницей, что въ текстѣ (2) у Георгія стоитъ διεδέξατο вмѣсто ἔσχε, а въ (3) εὐπροσώπους вмѣсто εὐτρεπής. (См. Георгія Βίαι τῶν νέων βασιλέων, боннскаго изданія стр. 783, 789—790; хроника Георгія изд. Муральта стр. 695, 699, 700).

Сличая эту версію — назовемъ ее версіей логогета — съ первой, мы находимъ слѣдующія разнорѣчія: у логогета 1) нѣтъ никакихъ указаній, что Евфросина была вторая жена Михаила и вышла за него, когда онъ уже былъ императоромъ; 2) Теофилъ со всею рѣшительностью признается за родного сына Евфросины; 3) говорится, что въ монастырь она ушла своей охотой, и притомъ 4) въ Гастрійскій, а не на Принцевы острова.

Наконецъ, по первой версіи, клятвы, данныя Михаилу синклитомъ, не принесли никакой выгоды Евфросинѣ; по логокету, она была соправительницей Теофила отъ смерти Михаила до своего ухода въ монастырь. Впрочемъ, на этомъ настаивать нечего: если она и побывала, по условію, нѣкоторое время «василиссой» и «дѣспиною», — авторъ, склонный къ риторическимъ преувеличеніямъ и враждебный аморійскому дому, легко могъ сказать «никакой пользы» вмѣсто «мало пользы».

На чьей сторонѣ истина, по крайней мѣрѣ въ главной сути дѣла — спора не можетъ быть. «Theophilus, Michaelis et Theclae filius» написалъ уже Дюканжъ¹⁾. «Neque enim audiendus Leo Grammaticus, qui Euphrosynes filium fuisse frustra scripsit». Имъ же²⁾ указана и рѣшающая инстанція: письмо преп. Θεοδώρα Студита къ Маріи, матери Евфросины, Sirm. lib. II, 181. Въ другомъ мѣстѣ мы уже приводили это письмо цѣликомъ и постарались выставить всю его доказательность въ данномъ случаѣ³⁾. Гиббонъ объяснилъ себѣ текстъ Льва въ томъ смыслѣ, что Евфросина, не имѣвшая родныхъ дѣтей, получила почетный титулъ «матери» Теофила⁴⁾. Объясненіе и остроумное, и можетъ быть, какъ увидимъ, и справедливое; но надо сознаться, что тексты, которые имѣлъ Гиббонъ, говорятъ иное: выраженіе παῖς ἐξ Εὐφροσύνης (сочавскій логогетъ добавляетъ даже: «рождень») не

1) Familiae Augustae byzantinae, стр. 132.

2) Ibidem, стр. 127.

3) Зап. Академіи Наукъ, IV, 5, стр. 58 и слѣд. Настоящая статья имѣетъ цѣлью замѣнить страницы 53—58 этого нашего этюда.

4) См. The history of the decline and fall, т. V, стр. 196 по изданію Burg.

подлежитъ перетолкованію, и слѣдовательно и по Гиббону у логогета здѣсь ошибка. Ф. Гиршъ отыскалъ у того же Θεодора Студита еще указаніе, тоже весьма рѣшительное, противъ логогета и за Генесія¹⁾, именно въ его *Sermo catecheticus* LXXIV. Онъ же указалъ, что императоръ Θεοφίλς не могъ быть сыномъ Евфросины, т. к. въ такомъ случаѣ пришлось бы принять, что онъ былъ несовершеннолѣтнимъ почти все время своего правленія, а это противорѣчитъ всѣмъ (а ихъ очень немало) извѣстіямъ о немъ²⁾. Въ нашемъ цитованномъ выше этюдѣ мы постарались доказать, что письмо lib. II, 181 написано не ранѣе 821 года (хотя вообще письма второй книги антологіи, независимо отъ ихъ содержанія, начиная съ № 37, могутъ относиться и къ болѣе раннему времени), и слѣдовательно ссылка Дюканжа остается во всей силѣ.

Попытка псевдо-Симеона (хроники Paris. 1712 г.) слить обѣ версіи рѣшительно неудачна. Псевдо-Симеонъ говоритъ³⁾, что Михайлъ II женился (εις γαμετήν ἡγάγετο) на дочери Константина VI, которую взялъ изъ монастыря, и отъ нея имѣлъ сына, Θεοφίλς. Повидимому, онъ думалъ (если только онъ что нибудь думалъ, а не контаминировалъ чисто механически), что этотъ союзъ состоялся задолго до воцаренія Михайла II, и потому всѣ подробности, вносимыя въ версію Генесія продолжателемъ Θεοφάνς, у него опущены. Но даже помимо показаній Θεодора Студита такая комбинація очень мало вѣроятна хронологически. По Θεοφάνς, Константинъ VI развелся съ Маріей изъ арменіакской оемя въ январѣ мѣсяцѣ 3-го индикта 6287 года (т. е. въ январѣ 795 года), вѣнчался въ ноябрѣ 12 индикта 6281 (=788) года⁴⁾; слѣдовательно Евфросина родилась не раньше осени 789 и не позже 795 года. Принимая самый ранній срокъ, находимъ, что ей исполнилось 13 лѣтъ осенью 802 года; итакъ, раньше послѣднихъ мѣсяцевъ этого года она замужъ выйти не могла⁵⁾ и едвали раньше двухъ-трехъ лѣтъ стала матерью. Значитъ Θεοφίλς могъ у нея родиться не раньше 804—805 года, и въ концѣ 820 года, когда воцарился его

1) Byzantinische Studien, стр. 26.

2) Ibidem.

3) Sym. Mag. боннскаго изданія стр. 620—621 и 624—625, у Migne, т. 109, ст. 681 и 685.

4) Theophanis Chronographia, ed. de Boor, т. I, стр. 463 и 469.

5) «Эклогія» Льва III устанавливаетъ брачный возрастъ въ 15 (для мужчинъ) и 13 (для женщинъ) наступившихъ лѣтъ. Такъ какъ тотъ же срокъ (лишь иначе формулированный — 14 и 12 оконченныхъ лѣтъ) стоитъ въ «Прохиронѣ», то нѣтъ основаній думать, что реставрація Ирины измѣнила этотъ срокъ.

отецъ, ему было всего 15—16 лѣтъ. Между тѣмъ въ эпоху возстанія Оомы (820—октябрь 823 г.), и въ частности уже въ первую осаду Оомой Константинополя (декабрь 821—январь 822 г.), онъ является правой рукой отца¹⁾, что рекомендуетъ предполагать его въ эту эпоху всеже хотя нѣсколько старше. Но если Теофила и созрѣлъ такъ рано, что въ 16—17 лѣтъ былъ уже воеводой²⁾, то спрашивается, когда же мать его, Евфросина, успѣла постричься, если на четырнадцатомъ году стала уже женой? Трулльскій соборъ дозволилъ, правда, «вступать подъ иго монашества» съ десятилѣтняго возраста (правило 40-е); но обычнымъ срокомъ считался, по Василию Великому, возрастъ въ 16—17 лѣтъ (второе каноническое посланіе, правило 18-е), и притомъ у Василія Великаго рѣчь идетъ именно о лицахъ женскаго пола, о посвященіи Богу дѣвъ. Царица Марія, мать Евфросины, постриженная насильно и имѣвшая, послѣ сверженія Константина и затѣмъ Ирины, не мало шансовъ на возвращеніе къ блестящему положенію, конечно не слишкомъ торопилась съ постриженіемъ дочери³⁾. Хронологическіе тиски, въ которые попадаетъ псевдо-Симеонъ, сдвинуты еще плотнѣе при одномъ изъ возможныхъ толкованій показанія источниковъ о дочери Теофила, Маріи; но объ этомъ ниже.

Когда же состоялся бракъ Михаила и Евфросины? Генесій даетъ слишкомъ неопредѣленную дату: въ началѣ его правленія, послѣ мѣръ относительно иконопочитанія. Принявъ за «начало» первую половину, получаемъ года отъ 821—824/5. Вполнѣ твердый *terminus ante quem* есть 11 ноября 826 года,—день кончины преп. Θεοδора. Продолжатель Теофана помѣщаетъ женитьбу Михаила между завоеваніемъ Крита арабами и экспедиціей Кратера, снаряженной Михаиломъ для обратнаго его завоеванія; тоже находимъ у Кедрина; Зонара же вставляетъ еще, между бракомъ Михаила и экспедиціей Кратера, кончину патріарха Θεοδοτα и поставленіе вмѣсто него Антонія Кассиматы. Завоеваніе Крита падаетъ, по А. Васильеву⁴⁾, на весну 825 года, экспедиція Кратера на 826 годъ; выходитъ, что Евфро-

1) А. Васильевъ, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи, стр. 34 и 36.

2) Повидимому, именно такъ и было, см. ниже въ главѣ III.

3) Продолжатель Теофана говоритъ, что Евфросина пребывала въ монастырѣ «давно уже», «съ дѣтства»; но его описательныя выраженія не даютъ разграничить жизни въ монастырѣ отъ *формальной* постриженія. Евфросина вѣроятно жила въ монастырѣ съ тѣхъ же поръ, какъ и ея мать, т. е. съ максимумъ 5—6 лѣтъ своего возраста; но *постриглась* позже, см. нашъ этюдъ стр. 61.

4) Въ цитованномъ сочиненіи, стр. 43—53 и 153.

играетъ у него только въ текстѣ (3), то есть въ исторіи сватовства Теофила. Имѣя этотъ рассказъ готовымъ передъ глазами, и собираясь переписать его въ свою хронику, онъ легко могъ придти къ мысли— чтобы не вводить Евфросину въ свой рассказъ ex abrupto, вставить упоминанія объ ней въ отдѣлъ о вѣнчаніи Теофила отцомъ и о воцареніи его. Такъ возникло его выраженіе *παῖς ἐξ Εὐφροσύνης*, противорѣчащее примирительной попыткѣ Гиббона.

Насколько древенъ однако самый рассказъ о Касіи? Насколько авторитетно, слѣдовательно, извѣстіе, что Евфросина, по крайней мѣрѣ, *звалась* матерью Теофила? Вопросъ рѣшается, какъ намъ кажется, житіемъ императрицы Теодоры, изданнымъ въ 1891 г. В. Э. Регелемъ въ *Analecta byzantino-russica*, стр. 1—19. Этотъ памятникъ, составленный, по разысканіямъ издателя¹⁾, вскорѣ послѣ смерти героини повѣствованія (867 г.), и служившій источникомъ подлинному Георгію Мниху, представляетъ раннѣйшее извѣстное намъ упоминаніе объ Евфросинѣ съ эпитетомъ матери Теофила; и упоминанія эти стоятъ въ повѣсти о замужествѣ Теодоры, представляющей, какъ намъ кажется, *полемическій pendant* къ повѣсти о Касіи, перешедшей въ хронику логовета. Вотъ что говоритъ житіе²⁾: Теодора была въ числѣ дѣвицъ знаменитыхъ красотою, присланныхъ въ столицу для смотринъ къ императору Теофилу; изъ ихъ числа Теофилъ отобралъ семерыхъ, каждой далъ по яблоку, и велѣлъ на другой день придти опять за окончательнымъ рѣшеніемъ. Въ число этихъ семи попала и Теодора. На другой день императоръ неожиданно спросилъ эти яблоки у семерыхъ конкурентокъ; у шести яблоковъ не оказалось, а Теодора подала вмѣсто одного два, и сказала: «первое яблоко, государь, вѣреннѣйшій мнѣ отъ Бога талантъ, прими цѣлымъ и невредимымъ — дѣвство мое и цѣломудріе; второго же какъ *δηνάριον καὶ τοῦ ἐξ ἐμοῦ τιχτομένου υἱοῦ σου*, не отвергай». «Какъ ты угадала?» спросилъ Теофилъ въ изумленіи. «По пути сюда, близъ Никомидіи», отвѣчала Теодора, «я, ведомая звѣздою, какъ волхвы въ Вилеемъ, была у святого затворника. Онъ сказалъ мнѣ: ангелъ славы Божіей вѣнчаетъ тебя царицей; прими яблоко, которое дастъ тебѣ царь, и это, которое я даю тебѣ; и когда глумящіися надъ тобою³⁾ будутъ жалостно забыты

1) Эти разысканія приняты такимъ судьей, какъ Вугу, въ его изданіи Гиббона т. V, Appendix 1, стр. 502. Regel, *Analecta byzantino-russica*, стр. III—XIX, особенно XIII и XVII—XVIII.

2) Стр. 3—5.

3) αἱ καταφλαροῦσαι σου.

за дверьми, ты вручишь его царю». Тогда царь взялъ оба яблока и далъ ей обручальное кольцо; и Θεодора, какъ избранная невѣста, перешла на попеченіе служанокъ *Евфросины, царицы и матери царя*.

Сравнительно съ ярко жизненнымъ рассказомъ о Касіи повѣсть житія несомнѣнно блѣдна, отзывается книжностью и придуманностью; но въ тенденціи ея сомнѣваться трудно. Автору житія Θεодоры несносна была мысль, что его героиня одолѣла опасную соперницу одной пассивной добродѣтелью безмолвія, благодаря своеобразнымъ требованіямъ жениха, не желавшаго, чтобы невѣста равнялась съ нимъ или превосходила его умомъ и находчивостью; и вотъ онъ составляетъ свою повѣсть, чтобы выставить Θεодору въ своемъ родѣ столь же умной, какъ Касія подлиннаго разсказа, — но болѣе скромной, благочестивой, и зато предъизбранной свыше въ царицы. Фраза: «когда глумящіися надъ тобою останутся за дверьми» можетъ быть именно намекаетъ на бойкую Касію, отъ язычка которой вѣроятно доставалось соперницамъ¹⁾. Общая канва разсказа, яблоко, какъ символъ избранія, общи обѣимъ версіямъ; весьма вѣроятно поэтому, что и «мать царя Евфросина» играла роль въ повѣсти о Касіи, и отсюда перешла къ логовету.

Но если такъ, то повѣсть о Касіи возникла до 867 года, и едва ли названіе Евфросины матерью царя есть ошибка; вѣроятно, она носила этотъ титулъ, какъ и думалъ Гиббонъ, и была даже соправительницей Θεофила въ началѣ его правленія, какъ думалъ Гиршъ.

Теперь удобно взвѣсить pro и contra вопроса: стояли ли упоминанія о Евфросинѣ у подлиннаго Георгія Мниха? Въ коаленевыхъ рукописяхъ 134 и 310 и сродной Patm. ихъ нѣтъ²⁾; нѣтъ ихъ также и въ славянскомъ переводѣ редакціи уваровскаго списка Имп. Академіи Наукъ № 966; этотъ переводъ, насколько я лично убѣдился, сдѣланъ съ рукописи, почти тождественной съ коаленевыми, и именно съ Coisl. 310³⁾. Вѣроятно ихъ не было и въ Coisl. 305, если только эта

1) Anal. byz.-russ. 3—4: πολλῶν τῶν ἐπὶ θείᾳ... μεταπεμφθεῖσιν πρὸς τὰ βασίλεια, ἀμφότερας (двухъ) ἐπὶ θείᾳ καὶ προκρίσει καλλίους ὁ βασιλεὺς προβάλλετο. Итакъ авторъ знаетъ и то, что у Θεодоры была собственно лишь одна опасная соперница.

2) Hirsch, Byzantinische Studien стр. 13—15. О патмосской рки. см. Bidez въ Byz. Zeitschr. т. VII, вып. 2, стр. 285 сл.

3) В. Васильевскій, Хроника логовета на славянскомъ и греческомъ, Виз. Врем. т. II, стр. 110, говоритъ, что сербскій лѣтоvníкъ, изд. фотолитографически Общ. Люб. Др. Письменности, воспроизводитъ Coisl. 305. Объ этомъ см. ниже.

рукопись вообще доведена была до второго періода иконоборства (она кончается Константиномъ Копронимомъ¹⁾).

Хотя Гиршъ пользовался для опредѣленія состава Coisl. 310 и 134 только недостаточными коляціями Газе и Муральта, но выводъ его несомнѣнно подтвердится съ (близкимъ уже теперь!) выходомъ въ свѣтъ критическаго изданія Георгія Мниха. Боннское изданіе Βιοτῶν νέων βασιλέων есть, какъ извѣстно, перепечатка парижскаго плюсъ коляціи Газе изъ Coisl. 134. Въ изданіи Муральта примѣчанія Газе перепечатаны, хотя и не всѣ, и добавлены, между прочимъ, коляціи изъ Coisl. 310, доставленныя Муральту Эмм. Миллеромъ; коляціи эти тоже, по признанію специалистовъ, недостаточны²⁾. Покойный акад. Васильевскій сличалъ подлинныя Coisl. (305 и) 310 съ изданіемъ Муральта, и потому его показанія особенно важны.

Вотъ первый изъ занимающихъ насъ текстовъ по Муральтову Георгію, сочавскому логооету и славянскому (уваровскому) списку Академіи Наукъ № 966 перевода Георгія Мниха³⁾.

Georg. Mur.	Соч. Логооеть.	Слав. Георгій.
стр. 694/5. Ὁδεν ἐπὶ σελεντίου ἔφη· οἱ μὲν πρὸ ἡμῶν ἑρευνήσαμενοι τῶν ἐκκλησιαστικῶν δεσμῶν τε καὶ κανόνων καὶ δογμάτων τὴν ἀκρίβειαν, τὸν περὶ αὐτῶν εἰσπραχθήσονται λόγον, εἰ καλῶς ἢ κακῶς ἐδέσπισαν· ἡμεῖς δὲ ἐν ᾧ εὐρομεν τὴν ἐκκλησίαν βαδίζουσαν, ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προκρίνομεν. ὧς (Ἦν δὲ	Л. 160 ^а . тѣмже на селендіи рече: иже оубо прѣжде нѣ яспитавше прѣковный оуставъ прѣданія, еже о нѣ въздадать слово, аще добрѣ аще ли злѣ оуставишѣ. мыже въ немже прѣковъ обрѣтохомъ стоѣшѣ, въ томъ и пребывати сѣдихѣ. бѣ же оу него снѣ ѿ ефросины рож-	Л. 329 об. Тѣмъ предъ людьми и въ сборѣ глѣше: прежде оубо насъ испытавше прѣковныхъ изысканіи ти о сихъ слово въздадать ли добрѣ ли злѣ законствоваша. Мы же въ немъ же обрѣтохомъ прѣквѣ пребывающоу. в том и хранити ю изволимъ. ¹ () <i>Сезже истовъ-ствоюще повелѣваемъ</i>

1) Montfaucon, Bibl. Coisl. 419—421 и de Boor, Studienreise nach Italien, Spanien u. England zum Zweck handschriftlicher Studien über byzantinische Chronisten, Sitzungsber. d. preuss. Akad. d. Wissensch. 1899, № LI, стр. 922—934.

2) Васильевскій, въ цитованной статьѣ Виз. Врем. II, стр. 100; Hirsch, Byz. Studien стр. 1—2 и отсюда К. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur², стр. 356/7.

3) Ср. автографическое изданіе Сербскаго Лѣтовника Георгія, вып. 3, л. 367 об.

αὐτῷ παῖς ἐξ Εὐφρο-
σύνης ὀνόματι Θεόφι-
λος, ὃν καὶ ἔσπευσεν ἐν
τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ·)
ἐθέσπισε δὲ ὥς μὴ
ἔχειν τινὰ ἐπ' ἀδείας
κινεῖν λόγον περὶ
εἰκόνων, ἀλλ' ἐκπο-
δῶν γενέσθω καὶ σι-
χέσθω καὶ ἡ Κωνσταν-
τίνου σύνοδος καὶ ἡ Τα-
ρασίου καὶ ἡ νῦν ἐπὶ
Λέοντος γενομένη περὶ
τῶν τοιούτων ζητημά-
των καὶ σιγῇ βαθεῖα
τῆς τῶν εἰκόνων μνή-
μης γενέσθω. Ἐφ' οὗ
Θωμᾶς ὁ ἀντάρτης etc.

филь. егоже и степса
въ велицѣи цркви.
При семь Θοма не-
вѣрникъ Ѡ вѣсточ-
ный странъ подвигся
(и дайте о Θомѣ, его
возстаніи и гибели).

яко ни единому на
иконы н(о) и по ико-
нахъ съ дерзновениемъ
движети азыка, но
да потребиться и уда-
литься и т. д., близко
къ Муральтову тек-
сту.

И такъ въ оригиналѣ славянскаго Георгіа (ту же редакцію, въ этомъ случаѣ, даетъ и сербскій лѣтовникъ) рѣчь Михаила въ силентіонѣ продолжалась, безъ перерыва, до словъ: «καὶ σιγῇ βαθεῖα τῆς τῶν εἰκόνων μνήμης γενέσθω», послѣ чего слѣдовалъ рассказъ о Θомѣ. У логовѣта рѣчь Михаила была сокращена, и оканчивалась словами: «ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προεχρίναμεν»; затѣмъ слѣдуетъ у него извѣстіе о вѣнчаніи Θεοφιλα, и затѣмъ рассказъ о Θомѣ. А въ московскомъ Георгіи рѣчь Михаила *разрывается* замѣткой о вѣнчаніи Θεοφιλα (буквально той же, что у логовѣта и Льва Грамм., см. выше стр. 7—8) и затѣмъ текстъ возвращается къ рѣчи Михаила, постепенно переходя изъ формы косвенной рѣчи (ἐθέσπισε δὲ . . . μὴ ἔχειν τινὰ κινεῖν λόγον) въ прямую (οἰχέσθω . . . γενέσθω); и уже тогда начинается повѣствованіе о Θомѣ. Уже эта стилистическая неловкость намекаетъ на присутствіе вноски.

Обращаясь къ примѣчаніямъ Газе и Муральта, находимъ, что Coisl. 134 и 310 даютъ текстъ, близко соотвѣтствующій славянскому Георгію, а именно:

Coisl. 134.
"Οθεν¹⁾ ἐπὶ λαοῦ δη-

Coisl. 310.
"Ο.¹⁾ ἐ. λ. δ. φ. οἱ

Слав. Георгій.
Тѣмже¹⁾ предъ люд-

μηγορήσας φησίν· οἱ μὲν πρὸ ἡμῶν ἐρευνησάμενοι τῶν ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν τε καὶ κανόνων τὴν ἀκριβειαν τὸν περὶ αὐτῶν εἰσπραχθήσονται λόγον, εἰ καλῶς ἢ κακῶς ἐθέσπισαν· ἡμεῖς δὲ ἐν ᾧ τὴν ἐκκλησίαν εὐρομεν [βαδίζουσιν·] ἐν τούτῳ καὶ ⁴⁾ διαφυλάττειν προκρίνομεν⁵⁾ τοῦτο δὲ ἐπακριβοῦντες διαβεβαίουμεν, ὡς μὴ θαρρεῖν τινα κατ' εἰκόνων ἢ ὑπὲρ εἰκόνων παρρησίᾳ (-αν?) κινεῖν τὴν γλῶτταν, ἀλλ' ἐκποδῶν ἔστω и т. д.

μὲν πρὸ ἡμῶν ἐρευνησάμενοι ³⁾ τῶν ἐκκλησιαστικῶν δογμάτων αὐτοὶ περὶ αὐτῶν εἰσπραχθήσονται λόγον, ³⁾ ἢ καλῶς, ἢ κακῶς ἐθέσπισαν· ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προκρίνομεν.

(? ?)

ми и въ сборѣ глше: прежде оубо насъ испытавше ²⁾ пѣрковныхъ изысканіи ти о сихъ слово възда-
дать ³⁾ ли добрѣ ли злѣ законъствоваша. Мыже въ немъ же обрѣтохом пѣрквѣ пре-
бывающоу, в том и ⁴⁾ хранити ю изволимъ.
⁵⁾ Сеже истовъствоую-
ще повелѣваемъ яко ни единому на иконы но и по иконахъ съ дер-
зновеніемъ движе-
тсѣ языка, но да потре-
бится и т. д.

(Подчеркнуты совпадающія отличія коаленевыхъ ркп. и славянскаго перевода отъ Муральтова Георгія).

Изъ пяти подчеркнутыхъ нами чтеній (если вѣрять Муральту буквально) одно (1) обще обѣимъ Coisl., два (2 и 3) сближаютъ славянскаго Георгія съ Coisl. 310¹⁾ и одинъ (4)—съ Coisl. 134. Второй столбецъ, текстъ Coisl. 310, оканчивается у насъ знаками вопроса. Дѣло въ томъ, что отъ προκρίνομεν до конца всего пассажа у Муральта вовсе нѣтъ примѣчаній о Coisl. 310, что можетъ навести на мысль, что здѣсь Coisl. 310 сходится не съ Coisl. 134, какъ обыкновенно, а съ основной рукописью изданія—Mosq. 252; и что слѣдовательно въ Coisl. 310 есть и упоминаніе объ Евфросинѣ. Но вѣрнѣе, что виновата

1) Особенно замѣчателенъ второй Лѣ, гдѣ славянскій переводчикъ сохранилъ явный пропускъ, нарушающій грамматическій строй: ἐρευνησάμενοι = испытавше остается безъ дополненія; въ третьемъ случаѣ тоже очевидно «ли» передаетъ «ѣ» Coisl. 310, тогда какъ «εἰ» вѣроятно переводчикъ передалъ бы черезъ «аще ли».

неполнота копия и что Гиршъ правъ, говоря (стр. 13), что занимающей насъ фразы нѣтъ въ обѣихъ Coisl.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что передаваемая у Георгія рѣчь Михаяла въ силентіи заимствована и сокращена изъ житія патріарха Никифора; ср. Βίος Νικηφόρου стр. 209—210 въ де-Бооровомъ изданіи Никифора.

Во второй разъ печатный Георгій упоминаетъ о Евфросинѣ въ послѣдней строкѣ отдѣла, посвященнаго правленію Михаяла II. Тутъ ко всему пассажи отъ словъ Ἀσχολουμένου δὲ Μιχαήλ до Εὐφροσύνης, у Муральта стр. 699, §§ 10 и 11¹⁾ въ боннскомъ изданіи стр. 780, строки 1—11 находимъ примѣчанія:

Газе: Ἀσχολουμένου — Εὐφροσύνης omittit C²⁾. Муральтъ: Ἀσχ.—Εὐφρ. omittunt C. 310 et 130³⁾, cum in § 1 et c. CCLXIV, 3 inveniuntur, etc.

Такъ какъ въ примѣчаніяхъ самого Муральта къ с. CCLXIII, 1 и CCLXIV, 3 нѣтъ никакихъ указаній, что тамъ въ ркп. Coisl. стоятъ дословно §§ 10 и 11 главы CCLXIII его печатнаго текста, то конецъ примѣчанія можетъ значить лишь то, что въ указанныхъ §§ по существу содержится тоже. Итакъ нашего текста (2) объ Евфросинѣ въ Coisl. нѣтъ. Нѣтъ его и въ уваровскомъ славянскомъ Георгіи⁴⁾.

Наконецъ всего разсказа о сватовствѣ Теофила и уходѣ Евфросины въ монастырь (у насъ текстъ 3) въ Coisl. 134 и 310 нѣтъ; все, что въ нихъ вообще сообщается о Теофилѣ, исчерпывается 4 §§ Муральта, именно 1, 3, 17 и 18, изъ 29. Тоже находимъ въ славянскомъ уваровскомъ спискѣ Ак. Н. 966. По Газе Coisl. 134 опускаетъ все, что въ печатномъ боннскомъ текстѣ стоятъ на: стр. 789, строка 17—791, 20; 793, 1—799, 17; 802, 7—810, 16, что какъ разъ составляетъ Муральтовы §§ 2, 4—16 и 19—29. В. Г. Васильевскій, сличавшій подлинный Coisl. 310, тоже отмѣчаетъ въ немъ отсутствіе этихъ §§, въ томъ числѣ интересующаго насъ § 2. Это важно потому, что въ соотвѣствующихъ примѣчаніяхъ къ отдѣлу о Теофилѣ у Му-

1) У Гирша стр. 11 и 12; у Mign'a совсѣмъ нѣтъ 12 § въ главѣ о Михаялѣ II.

2) Т. е. Coisl. 134.

3) Опечатка, вмѣсто 301 (этотъ номеръ носилъ прежде Coisl. 134) или 134. Coisl. 130 содержитъ не Георгія, а діалоги Мануила Палеолога съ персомъ о истинѣ христіанской религіи, см. Oumont, Inventaire sommaire, ч. III, стр. 141.

4) Въ сербскомъ же лѣтописи этотъ текстъ, напротивъ, есть; есть и разсказъ о сватовствѣ Теофила и уходѣ Евфросины въ монастырь; см. фотолинограф. изданіе вып. 3, л. 370—370 об.; пропущено лишь названіе монастыря — Гастрія.

ралья воспроизведены лишь замѣтки Газе о Coisl. 134, а о Coisl. 310 вовсе не упомянуто. Отсюда ясно, что молчаніе Муральта о Coisl. 310, тамъ, гдѣ говорится о Coisl. 134, часто означаетъ согласіе Coisl. 310 съ Coisl. 134, а не съ его печатнымъ текстомъ; и мы вправѣ предполагать такое же согласіе и для вышеприведеннаго текста муральтова § 1 о Михайлѣ II; иначе говоря, мы вправѣ согласиться съ Гиршемъ, что *ни одною текста, идѣ говорится о Евфросинѣ, въ Coisl. нѣтъ*.

Но вотъ вопросъ: значить ли это, что всё они — завѣдомыя вставки, именно — изъ логовета? Такъ думали и утверждали Гиршъ и Васильевскій. Но теперь, какъ намъ кажется, опять должны на этотъ счетъ подыматься сомнѣнія. Аргументы Гирша таковы: Авторъ вставокъ — не современникъ послѣднихъ иконоборцевъ; у него стоятъ замѣтки, немыслимыя до эпохи Льва VI, напримѣръ о томъ, что Левъ VI взялъ серебро съ гробницы дочери Теофила, Маріи; или вообще показывающія, что эпоха Теофила давно миновала, напр. что домъ, гдѣ патріархъ Іоаннъ (Грамматикъ) сносился съ бѣсами, *доселѣ* зовется Труломъ (Васильевскій указываетъ аналогичное замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ Теофиломъ, I. с. стр. 109 прим. 1); сама грубая ошибка о Евфросинѣ немыслима подѣ перомъ современника (Hirsch, Byz. Studien, стр. 15). Интересно, каковы окажутся теперешніе взгляды де-Бёора на этотъ вопросъ, въ его скоро имѣющемъ явиться критическомъ изданіи Георгія. Но намъ кажется, житіе императрицы Θεодоры заставляетъ пересмотрѣть его. Гиршъ полагалъ, что Георгій писалъ еще до 863 года, кончилъ свой трудъ между днемъ вѣнчанія Василия Македонянина (26 мая 866 г.) и убійства Михаила III (24 сент. 867). Но разъ оказывается теперь, что даже т. наз. *первоначальный* Георгій — Георгій Coisl. 310 и 134, — пользуется этимъ житіемъ, то очевидно онъ писалъ позднѣе с. 870 года, а, по мнѣнію издателя, даже при Львѣ VI (съ 30 авг. 886 г. — 11 мая 911)¹⁾, и слѣдовательно аргументы Гирша поколеблены. Что касается ошибки о Евфросинѣ, то разъ житіе Θεодоры зоветъ ее «матерью Теофила», а Георгій, и именно коаленевскій, пользовался житіемъ, то онъ могъ повторить и это показаніе, и даже обратить его въ ошибку необдуманнѣмъ выраженіемъ *παῖς ἐξ Εὐφροσύνης*²⁾. Но если Георгій писалъ и при Василии I — въ

1) Regel, Anal. byz.-russ., стр. XIII.

2) Интересно, что именно этого текста (1) нѣтъ въ сербскомъ лѣтописи (по крайней мѣрѣ на этомъ мѣстѣ — всего лѣтописи мы не читали).

объяснение указанных Гиршемъ мѣстъ довольно предположить въ нихъ интерполяцію нѣсколькихъ словъ («ἐξ Εὐφροσύνης» «μέχρι νῦν» «ὅνπερ ἀρχύρον μετὰ ταῦτα λέων ὁ βασιλεὺς ἀνελετο τοῦ τάφου»), которые, будучи удалены, ничуть не нарушаютъ грамматическаго и логическаго теченія рѣчи. Далѣе: теперь, въ предварительномъ сообщеніи де Боора о его критическомъ изданіи Георгія, мы читаемъ, что по его выводу *есть* рукописи Георгія (значить не исключая Coisl. 134 и 310), кромѣ Coisl. 305, могутъ быть сведены къ одному архетипу; Coisl. 305 есть копія съ перваго наброска Георгія, въ которомъ самимъ авторомъ было сдѣлано много вставокъ и поправокъ; и на основаніи этого перваго очерка или изданія Георгій выработалъ свое второе, *отличающееся отъ перваго стремленіемъ нѣсколько болѣе уравновѣсить матеріалъ богословскій съ историческимъ и основательно переработать послѣдній*. Положимъ, первымъ плодомъ этого стремленія была редакція Coisl. 134 и 310; но почему не думать, что за вторымъ изданіемъ послѣдовало третье, въ которомъ *тотъ же Георгій* внесъ еще новый историческій матеріалъ и еще болѣе сократилъ богословскую и декламаторскую часть? Если онъ дожилъ до временъ Льва VI, то «интерполяторомъ», создавшимъ *первую* распространенную редакцію (до 842 года), могъ быть онъ самъ....¹⁾

Проф. и акад. Васильевскій видѣлъ въ припискѣ Mosquensis 252: ἕως ὥδε τὰ χρονικά Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὥδε μόνον Λεωθότου прямое свидѣтельство, что отдѣлъ Mosq. 252 до 842 интерполированъ, и именно изъ логогета²⁾. Онъ переводить: «доселѣ *сводная* хроника Георгія (и логогета), а отселѣ *только* (= *одного*) *логогета*». Но переводить едва ли не естественнѣе: «доселѣ хроника Георгія; *отселѣ только* (ἀπὸ τῶν ὥδε μόνον) *логогета*»³⁾. Т. е. читатель! если, читая логогета, ты найдешь у него въ отдѣлѣ до 842 г. мѣста, тождественныя съ этой рукописью, Mosq. 252, — то знай, что это логогетъ списывалъ съ полнаго, окончательнаго изданія Георгія, а не Георгій Mosq. интерполированъ изъ логогета; «только отселѣ», т. е. отъ 842 года, начинается дѣйствительный, оригинальный логогетъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и notae marginales Mosq.: «τοῦ Λεωθότου

1) Кромѣ, конечно, мѣста Muralt p. 80, гдѣ особая замѣтка на поляхъ гласить: τοῦ Λεωθότου, мѣстъ съ подобными отмѣтками другихъ редакцій, и еще нѣкоторыхъ. Сравни теоріи Бласса о происхожденіи 2 формъ 8-го евангелія и дѣяній и Гальмея о двойной редакціи книги Евсевія о палестинскихъ мученикахъ.

2) Въ цитованной статьѣ, Виз. Врем. II, стр. 97 и 100.

3) При пониманіи Васильевскаго ожидалось бы μόνον τοῦ Λεωθότου.

θέτου» «ἐξ ἄλλου βιβλίου» и т. д., выделяющіе негеоргіевское изъ состава текста; такъ оправдываются и замѣтки 6 рукописей (Paris. 1706, Ambros. C. 184 и Palatin. Vatic. 394; Страсбургская Cod. L. Graec. 8 университетской библіотеки, Monac. graec. 139 и Цейцкая Ciz. 65), уже прямо и безспорно говорящія объ участіи логовета въ ихъ отдѣлѣ до 842 г. (См. de Boor, Die Chronik des Logotheten, Byz. Ztschr. VI, 2, 233—284)

На такое представленіе дѣла Васильевскій приводитъ весьма сильное, повидимому, возраженіе. Разбирая вопросъ, кѣмъ пользовался Левъ Грамматикъ, распространеннымъ Георгіемъ или логоветомъ, и рѣшая его въ пользу логовета, онъ указываетъ на то, что якобы нѣтъ никакихъ признаковъ, что Левъ Грамматикъ пользовался несомнѣннымъ, подлиннымъ Георгіемъ, такъ какъ нѣтъ случаевъ текстуальныхъ совпаденій Льва Грамматика съ Георгіемъ Coisl. 134 и 310. Mutatis mutandis это значить, что, предполагая у логовета пользованіе распространеннымъ Георгіемъ, мы должны думать, что точно нарочно логоветъ не списалъ изъ него ни одной строчки тамъ, гдѣ московскій и коаленевъ Георгій (или, по нашему, третье и второе изданія) даютъ тождественный текстъ, — что, конечно, крайне невѣроятно. Васильевскій указываетъ, что въ отдѣлѣ до 813 года есть «близкія совпаденія» между коаленевымъ Георгіемъ и логоветомъ: это объясняется тѣмъ, что оба писателя пользовались однимъ источникомъ, именно сокращеннымъ Теофаномъ¹⁾; но онъ рѣшительно отрицаетъ, что «вторичное родство» есть между логоветомъ и коаленевымъ Георгіемъ въ отдѣлѣ 813—842 годовъ, гдѣ Георгій является самостоятельнымъ писателемъ²⁾, признавая, что и здѣсь есть лишь «первичное сходство», вслѣдствіе пользованія одними источниками.

«Если мы возьмемъ первоначальный текстъ Георгія, хотя бы по списку Coisl. 305, и сербскій лѣтовникъ на всемъ протяженіи до Константина Копронима въ греческомъ и до Теофила въ сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ вторичнаго характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется...» (стр. 130). Это нельзя признать правильнымъ не только относительно сербскаго лѣтовника, *который какъ разъ для Теофила даетъ пространную редакцію Георгія³⁾*, но и для коаленевыхъ ркп. 134 и 310, въ которыхъ самъ Васильев-

1) Виз. Врем. II, стр. 109 и слѣд.

2) Виз. Врем. II, стр. 109 и 119—120, 129—130.

3) См. Дѣтовникъ, фотолитографическое изд. вып. III, л. 370^a—379^{ob}.

скій признаеть, согласно съ Гиршемъ и де Бооромъ, тоже подлиннаго Георгія. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Коаленевскіе тексты устанавливаемъ по примѣчаніямъ Газе и Муральта, для повѣрки даемъ текстъ славянскаго уваровскаго Георгія, для сравненія—сочавскаго (болгарскаго) логовета Публ. Библ. F. IV 307.

Georg. Coisl.	Славянскій	Сочавскій
(Mur. 679—80)	Георгій Ак. Н. 966.	логоветъ.
<p>.. ἀντίθεος μετὰ δύο ἔτη (κατὰ τῆς εὐσε- βείας) μανείς (καὶ λυτ- τήσας) καὶ τὸν στέψαντα αὐτὸν θεῖον Νικηφόρον ἐξορίσας καὶ πατριάρ- χην δῆθεν Θεόδωτον ἀντιχειροτονεῖ, ἄλογον ἄνδρα μᾶλλον καὶ ἄν- δράποδον καὶ ἄφωνέ- στερον τῶν ἰχθύων, (καὶ μηδὲν πλέον τῆς ἀσε- βείας ἐπιστάμενον), δι- ωγμὸν ἄσπονδον κατὰ τῆς ἐκκλησίας ἀνερ- ρίπισεν.</p>	<p>л. 322 об.—323 об. (противубожествен- ный) по двою лѣту (на благочестіе) разгнѣ- васа (и възбѣсится бещисла и) вѣнчавша его божественнаго Никифора оземство- ва. Θεοδора (sic) рек- ше патріарха въ него мѣсто поставивъ, му- жа несловесна пачеже яко осла и безглас- нѣйша рыбы (и ничь- тоже паче нечестивья свѣдал) тѣмъ и гоне- ніе отметное на цер- ковь възманоу. (. . .)</p>	<p>л. 158, стр. 6. (львь же) по двою лѣтоу царства своего разгрѣдѣвъ и степсав- шаго его бѣтвнаго Никифора изгнавъ, Θεοδοτα патріарха въ него мѣсто постав- лѣть безсловесна мѣ- жа и ¹рыбы безгла- снѣйша ¹, и гоненіе безмѣрно на церковь въздвиге.</p>

(681) Καὶ γοῦν ὥρθη
τηνικαῦτα κομήτης ἐν
σχήματι δύο λαμπρῶν
σεληνῶν ἐνωθέντων καὶ
πάλιν διαιρεθέντων εἰς
διάφορα σχήματα, [ὥς
καὶ εἰς ἀκεράλου ἀνδρὸς
διάπλασιν τυπωθῆναι]
(примѣненіе къ Солнѣ).
Καὶ μέντοι καὶ σεισμοὶ
φοβεροῖτε καὶ ἐπάλληλοι

И се явился тогда
свѣтла звѣзда въ об-
разѣ двою свѣтлую
луну съчтавшемася
и пакы разъшедше-
масы на различныя об-
разы, яко и безглавы
сзданія (с)муж(е)а
въобразитися (далѣе
объясненіе кометы
примѣнительно къ

² При немъ же
² явился звѣзда свѣтла
на колесницѣ двою
красноу видомъ лоуны
³ съвъкуплѣмому и
пакы раздѣлѣмому ³ въ
различны образы яко
и безглавна мужа оу-
тварь въобразитися.
еще же и гладе стра-
шни и трѣси и соущи

καὶ λιμοὶ καὶ αὖχοι
καὶ ἀέρος φλογώσεις
γεγόνασι (καὶ στάσις
ἐμφύλιος etc.) ἐκ τῶν
ἡμερῶν (ἀρξάμεναι) τοῦ
θεοστυγοῦς (καὶ ἀλά-
στορος)

Τοίνυν ἐκμιμούμενος
τὸν πάλαι τῆς μυσαρᾶς
ταύτης αἰρέσεως ἀρχη-
γὸν ὁμώνυμον αὐτῷ
καὶ ὁμότροπον ἤρξατο
τῆς αὐτῆς ἐχεσθαι δυσ-
τροπίας. εἶτα συμμά-
χους καὶ συμμύστας
τῆς εὐσεβείας (sic Coisl.
310, вм. ἀσεβείας)
ἐκζητήσας, εὗρεν Ἰωάν-
νην τὸν λεγόμενον
Γραμματικόν, μᾶλλον
δὲ Ἰαννῆν ἄλλον ἢ Σί-
μωνα, ἐπὶ τε λεκανο-
μαντείαις καὶ φαρμα-
κείαις καὶ αἰσχροουργίαις
βεβοημένον, καὶ ἐτέρους
τινάς (Ἰαννίτας Ἰαμ-
βρίτας καὶ Σιμωνίτας)
ὁμόφρονας (πάσης κα-
κίας πεπληρωμένους),
(οὗς δὴ καὶ παρ' ἑαυτῷ
κατέχων ἐν τῷ παλα-
τίῳ) προσκαλεῖται Ni-
κηφόρον τὸν ἀσίδιμον
πατριάρχην καὶ τοὺς
σὺν αὐτῷ (προὔχοντας)
ἐπισκόπους (τε καὶ ἱε-
ρεῖς) ἐνώπιον τῆς συγ-
κλήτου φησίν· Ἰστε σα-

«пустошному» Θомъ).
ещебо и труси вели-
цѣи и частии глади и
бездождни снебесе
бысть (. наченъ)
отъ днии богостуд-
наго (и чюжего)

Оубо подобляяся
древна^{го} наставника
скверньнаго еретичь-
ства его тѣза свое^{го} и
единоправна (.)
та жѣ (сѣ) споборники
и съоучители отъ бла-
гочестія (sic, вмѣсто
нечестія) изыскавъ
обрѣте іоанна глаго-
лемаго книгѣіа, паче-
же ианѣна иного или
симона и мѣдани-
цавълѣшвеніе и от-
равы злыми дѣлани
словоушоу и пнѣхъ
нѣкоихъ (ианитяпъ
иавритяпъ и симони-
тяпъ) единомыслящая
(и всѣмъ злобіемъ
исполнымъ) (и хже и у
себе держа въ полатѣ)
призоветь никифора
патріарха и снѣмъ
суще (старѣйшины и)
епископомъ (и учите-
лемъ) предъ боляр-
нымъ сборомъ и рече.
вѣдай яко пѣцѣи въ-
сташа глѣще. неподо-
баетъ поклонятися

и пали же быша въ
дѣи бѣомръскаго сего.

Подобажеся мръ-
ския тож ереси изо-
брѣтателю львоу и
поискавъсь обещники
обрѣте іоанна зово-
маго гра- (л. 158^{ов}) ма-
тикъ. пачеже іаніа или
другааго симона [въ]
влѣхвованіяхъ и чаро-
дѣйствохъ и сквер-
ныхъ^х дѣлѣ^х изрѣднаго
и другыа нѣкыа^х
единомѣдрны емоу^х.
и оубо призываетъ
никифора въсечьст-
наго патріарха и сж-
щжа съ нимъ епи-
скопы прѣдъ синкли-
томъ и глет вѣдите
яко вѣсташа нѣцѣи
глѣще. не подобаетъ
кланѣтиса иконамъ.

φῶς ὡς ἀνέστησάν τινες ИКОНАМЪ.
λέγοντες μὴ δεῖν προσ-
κυνεῖσθαι τὰς εἰκόνας.

Слова и фразы Георгія, опущенныя логоветомъ, означены въ 1 и 2 столбцѣ () (); маленькими цифрами въ третьемъ столбцѣ — мѣста, гдѣ при мелкихъ отличіяхъ московскаго Георгія отъ коаленева логоветъ ближе къ первому.

Изъ этого сравненія видно, что у логовета въ выписанныхъ мѣстахъ сравнительно съ коаленевымъ Георгіемъ кое что выпущено, но нѣтъ ни одного слова, которому у коаленева Георгія не нашлось бы соотвѣтствующаго; сходство такъ велико, что, выпустивъ что нужно изъ коаленева Георгія, можно счесть нашъ третій столбецъ за переводъ изъ Георгія, а не изъ логовета. Это ли не «вторичное родство»? Остается предположить, что въ подобныхъ случаяхъ Георгій и логоветъ пользуются опять-таки однимъ источникомъ. Пускаться въ поиски за таковымъ теперь, наканунѣ выхода въ свѣтъ де Боорова критическаго изданія Георгія, было бы непроизводительнымъ трудомъ; но сколько намъ извѣстно, анонимная біографія Льва V, житія патр. Никифора, Никиты Мидикиота, Θεοδора Студита и другіе, идущіе въ расчетъ, источники представляютъ съ текстами Георгія и логовета меньше сходства, чѣмъ эти послѣдніе между собою.

Но даже и тамъ, гдѣ источникъ Георгія извѣстенъ, и слѣдовательно можно провѣрить, откуда черпалъ логоветъ: изъ Георгія или изъ его источника, сличеніе говорить, противъ Васильевскаго, за прямое родство Георгія и логовета. Примѣръ беру изъ начала отдѣла о Михаилѣ II, Мур. стр. 694, гдѣ Георгій, какъ замѣтилъ Гиршъ, пользовался житіемъ патріарха Никифора.

Georg. Coisl.	Νικηφόρου βίου изд.	Сочавскій логоветъ.
Ὅς μικρόν τι τῆς προκατεχούσης κακίας ὑπενδούς, ὅσον τοὺς ἐν εἰρκταῖς καὶ πόνοις ¹ καὶ ἐξορίαῖς ἐλευθερίαν τε καὶ ἀνεσιν ὀνειρώδη φαντάζεσθαι, ² τὸ τοῦ πρώην δυσωνύμου καὶ	де Боора, стр. 209. мικρόν τι τῆς προ- καταχούσης κακίας ὑπενδούς ὅσον τοὺς ἐν εἰρκταῖς καὶ πόνοις ἐλευθερίαν ὀνειρώδη φαντάζεσθαι τὸ τοῦ θανόντος ὑπέθαλπε	л. 160 ^а , стр. 12 слѣд. иже мало нѣчто ω ^з прооудръжавжа зло- бы оуклонса и давъ сжциимъ въ темница ^х и нужда ^х ¹ и прогнани ^х свободжже и осла- бж сънное мѣтчаніе

δυσσεβοῦς ὑπέθαλπε
²θεοστυγὲς φρόνημα καὶ
 ὁμοίως ⁴τῷ αὐτῷ ἀμφι-
 βλήστῳ περιπαρεῖς τῆς
 δεινῆς αἰρέσεως ἰχθύος
 δίκην τοῖς τῶν δογμά-
 των σαδροῖς καὶ ἀσε-
 βέσιν ἐναπέθανεν ⁵ἐξ
 ἀκροτάτης ἀβελτερίας
 τε καὶ ἀλογίας etc. (NB.

Уваровскій Георгій:
 многимъ неразуміемъ
 и безуміемъ).

φρόνημα καὶ τῷ ἀμ-
 φιβλήστῳ περιπαρεῖς
 τῆς αἰρέσεως ἰχθύος
 δίκην τοῖς τῶν δογμά-
 των σαδροῖς ἐναπέθα-
 νεν.

²прѣжде дръжавшаго
 злочѣстивааго хранѣ-
 аше ³бѣгоненавистное
 мѣдрованіе такожде
 бо ⁴егово ж привлеченъ
 бысть лютыя ереси
 адидеж ⁵сѣврѣше-
 наго безсловесіа и
 ненаказаніа.

Родство Георгія съ житіемъ Никифора очевидно; но столь же очевидно, что логоуетъ черпаетъ не изъ житія, а изъ Георгія, такъ какъ въ этомъ крошечномъ отрывкѣ у него мы находимъ пять отступленій отъ житія Никифора, совершенно тѣже, что у Георгія.

Можно бы думать, что логоуетъ работалъ и заимствовалъ изъ коаленева Георгія, а московскій Георгій составленъ изъ того же коаленева текста плюсъ самостоятельные отдѣлы логоуета. Но логоуетъ повидимому и въ этихъ исконно георгіевскихъ отрывкахъ ближе къ московскому, чѣмъ къ коаленеву тексту. Такъ, по 30-му примѣчанію Муральта къ стр. 681, Coisl. 310 опускаетъ цѣлую фразу Mosq., которая стоитъ цѣликомъ и дословно у логоуета (чтобы не говорить о мелочахъ, вродѣ: ἐνωθέντων καὶ πάλιν διαίρεθέντων Coisl., съчтавшемся и пакы разышедшемся слав. увар. Георгій, ἐνωμένων καὶ πάλιν διαιρουμένων Mosq., съвкуплѣмому и пакы раздѣлѣмому Соч. логоуетъ): ὥς καὶ εἰς ἀκεφάλου ἀνδρὸς διάπλασιν τυπωθῆναι = яко и безглавна моужа оутварь вообразитися. Значить приходится предполагать, что логоуетъ, переписывая изъ (коаленева) Георгія, коегдѣ измѣнялъ и дополнялъ (а не сокращалъ только) его текстъ; а составитель московской редакціи не только вписывалъ въ (коаленевъ) текстъ самостоятельные тексты логоуета, но еще и свой основной текстъ, неизвѣстно зачѣмъ, передѣлывалъ, и притомъ опять таки не вездѣ, сообразно тому виду, въ какомъ находимъ его у логоуета. Это воз-

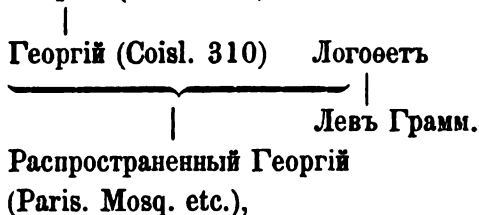
можно, конечно; но не вѣроятнѣе-ли, что Георгій, издавая вновь свою хронику, не только дополнилъ ее, но и кое гдѣ почистилъ слогъ; логоѳетъ дѣлалъ заимствованія изъ послѣдняго изданія Георгія, почти ничего не передѣлывая, а только сокращая; а потомъ послѣднее изданіе Георгія было интерполировано изъ логоѳета?

Словомъ намъ кажется, что хотя фактъ интерполяцій у Георгія изъ логоѳета не подлежитъ сомнѣнію, въ виду 6 рукописей (*minimim*), прямо и ясно свидѣтельствующихъ объ этомъ,—мы не можемъ прямо и непосредственно *ручаться* за интерполяцію нигдѣ, кромѣ мѣстъ, гдѣ интерполяція засвидѣтельствована особой рукописной схолией. Слова Васильевского, что мы впади бы въ большія ошибки, если бы вздумали возстановлять подлинный текстъ Георгія посредствомъ вычеркиванія всего, что стоитъ буквально или почти буквально у логоѳета (I. с. стр. 109),—справедливы не только относительно отдѣла до 813 года. Не совсѣмъ осторожно поступимъ мы также, вычеркивая изъ московскаго Георгія *все*, что есть у логоѳета и отсутствуетъ въ Coisl., такъ какъ есть признаки, что *нѣкоторыя* отличія московскаго Георгія отъ коаленева древнѣе логоѳета; а много ли таковыхъ и какія они именно—это рѣшить пока нѣтъ надежныхъ *общихъ* средствъ. Такъ, значить, обстоитъ дѣло и съ текстами объ Евфросинѣ, — если только они не отмѣчены, какъ логоѳетовскіе, въ упомянутой группѣ шести рукописей. Выше указано, на какихъ *частныхъ* основаніяхъ первый изъ нихъ долженъ быть признанъ за интерполяцію. Эти основанія суть: 1) онъ одинъ заключаетъ въ себѣ вполнѣ доказуемую ошибку, 2) онъ грубо нарушаетъ теченіе разсказа и 3) его нѣтъ въ сербскомъ лѣтовникѣ¹⁾.

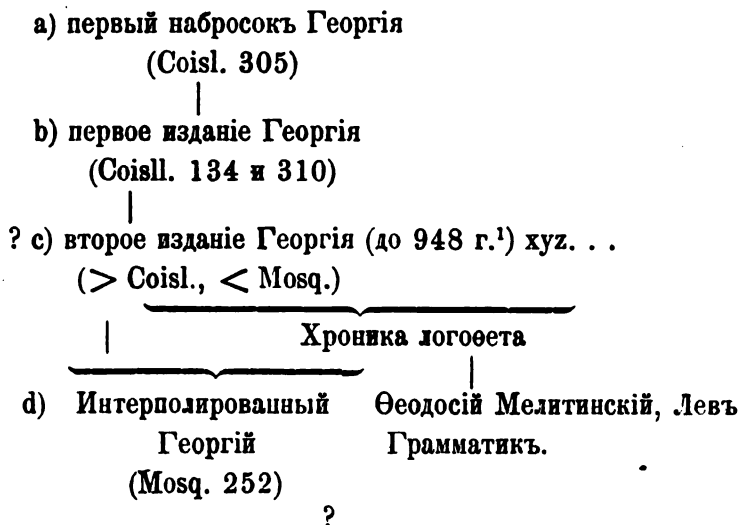
Мы, конечно, отнюдь не думаемъ, что наши случайныя наблюденія и замѣчанія перерѣшили вопросъ. Если специалисты признаютъ, что наши недоумѣнія стоятъ вниманія, что вопросъ стоить пересмотрѣть, мы уже сочтемъ свой трудъ не напраснымъ. Какая стемма вѣрнѣе:

1) Присутствіе текстовъ (2) и (3) въ сербскомъ лѣтовникѣ значить конечно не то, что Coisl. 305 ихъ имѣлъ, а то, что Coisl. 305 кончался Константиномъ V, и переводчикъ окончилъ переводъ съ другой рукописи, содержавшей распространеннаго Георгія.

1 очеркъ Георгія (Coisl. 305)

или:

И точно ли Муральтъ былъ *крутомъ* неправъ, считая московскій текстъ Георгія подлиннымъ и источникомъ Льва?²⁾

III.

Читатели замѣтили, что говоря о логоѡетѣ мы повсюду предполагали, что славянскій текстъ Публ. Библ. F IV 307 даетъ его въ самомъ полномъ и чистомъ видѣ, какой вообще доступенъ намъ. Скептицизмъ де Боора въ статьѣ «Die Chronik des Logotheten» (Byz. Ztschr. VI, вып. 2, стр. 233—284) и еще пущій въ его послѣд-

1) Авторомъ с) мы предполагали выше того-же Георгія, чтобы не постулировать безъ нужды новое лицо; но, конечно, ручаться за это не станемъ. Суть въ томъ, что с) старше логоѡета.

2) Г. Шестаковымъ уже отмѣчено тѣсное родство Коаленева Георгія съ *тмискимъ* логоѡетомъ (см. Виз. Врем. V, 34); но его наблюденіе не могло имѣть того значенія какъ наше, потому что вѣнскій логоѡетъ дастъ завѣдомо не оригинальный текстъ, а отчасти сокращенный, отчасти интерполированный.

немъ (уже цитованномъ нами) «Bericht über die Studienreise» основанъ повидному на недоразумѣннѣи. Де Бооръ говоритъ здѣсь, что такъ какъ славянскій логоветъ воспроизводитъ только одну изъ многочисленныхъ греческихъ редакцій, несущихъ имя Симеона логовета, то онъ мало помогаетъ рѣшить, гдѣ же, наконецъ, подлинный, первоначальный текстъ. Но въ статьѣ В. Г. Васильевскаго (которую де Бооръ зналъ только по реферату въ Byz. Ztschr.) какъ разъ указывалось, что Marcianus 608 даетъ *иную, и худшую*, редакцію, чѣмъ Petropol. F IV 307; о вѣнскихъ рукописяхъ (у Коллара *supplem.* 126 и 127, теперь Vindobon. hist. gr. 37 и *supplem.* gr. 91) Васильевскій судилъ по недостаточному описанію Коллара и выпискамъ Гельцера, и колляціи г. Шестакова и самого де Боора не оправдали его ожиданій, что эти ркп. тождественны со славянскимъ логоветомъ: первая ркп. оказалась вторымъ экземпляромъ Marcianus'a 608 (см. Шестаковъ въ Виз. Врем. V, стр. 29), вторая и того менѣе сходна съ сочавской (см. хотя бы рефератъ о статьѣ де Боора въ Виз. Врем. IV, стр. 695). *Оригиналами сочавскаго Симеона логовета могутъ считаться не тѣ греческіе тексты, которые несутъ имя Симеона, а анонимные — Paris. 854 и Vatic. 1807.* Читатель не будетъ удивленъ этимъ утвержденіемъ, если припомнить, откуда взялся боннскій «Левъ Грамматикъ», сходство котораго, доходящее до тождества, съ сочавскимъ логоветомъ подробно выставлено у Васильевскаго. Отдѣлъ боннскаго «Льва Грамматика» съ сотворенія міра и до Льва V взятъ именно изъ нашего Paris. 854, авторомъ коего считали Льва, благодаря утвержденію Крамера, перваго издателя, будто бы «*quae sequuntur, exstant apud Leonem Grammaticum*»; т. е. будто бы отдѣлъ Paris. 854 за годъ 813 и до конца тождественъ съ отрывкомъ Paris. 1711, несущимъ въ рукописи имя Льва Грамматика. Г. Шестаковъ, въ Виз. Врем. IV, стр. 167—183, выяснилъ, что Крамеръ ошибся: Paris. 854, въ отдѣлѣ начиная съ 813 г., отнюдь не равенъ Льву Paris. 1711, а даетъ иную и болѣе первоначальную форму текста. Авторомъ этой (въ рукописи, какъ сказано, анонимной) хроники г. Шестаковъ призналъ Симеона логовета, и даже самую свою статью озаглавилъ «Парижская рукопись Симеона Логовета». Его основанія — во первыхъ внутреннія данныя, во вторыхъ свидѣтельство Васильевскаго о тождествѣ боннскаго «Льва» (до 813 г.) съ славянскимъ Симеомомъ. Мы сличили текстъ сочавскаго логовета съ выписками г. Шестакова изъ Paris. 854 за отдѣлъ съ 813—

842 г., и нашли, что его миѣніе блистательно подтверждается здѣсь славянскимъ текстомъ: всѣ указаннѣя Шестаковымъ отличія Paris. 854 отъ Paris. 1711 (т. е. отъ Льва) возвращаются въ славянскомъ текстѣ. Вотъ подлежащіе тексты.

Paris. 854 л. 398

(начало правленія
Льва V).

Левъ Гр.

F IV. 307.

... ἀλλὰ γὰρ οὐκ
ἐλαθεν τῷ καλῷ ποι-
μένι ὁ λύκος τῷ κωδίφ
ἐγχεκρυμμένος.

Вся фраза опу-
щена.

л. 157*. нж оубо
не оутайса ѿ добраго
пастырѣ влъкъ въ
овчинѣ съкръвенный.

(Не знаемъ только, почему г. Шестаковъ видитъ въ этой фразѣ признакъ позднѣйшаго редактора, Виз. Врем. V, 30).

Paris. 854.

F IV 307.

л. 401. ἀπέθεντο δὲ τὸ σῶμα
αὐτοῦ ἐν τῷ ναῷ τῶν ἁγίων ἀπο-
στόλων, τὸν πατριαρχικὸν θρόνον
κατέχοντες ἐτι Ἀντωνίου τοῦ Συ-
λαίου.

положишж же тѣло его въ
цркви стыхъ аплѣ патриаршескыи
прѣстолю дръжж еще андониюу
силеанину.

И этой фразы нѣтъ у Льва, тогда какъ въ сочавской ркп. она почти стереотипна, какъ и въ Paris. 854. Въ отдѣлѣ о царствованіи Константа II въ боннскомъ «Львѣ» читаемъ (стр. 158): ἀλλὰ καὶ τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Θεοδόσιον ἐσφάξε, διάκονον χειροτονηθέντα ὑπὸ Παύλου πατριάρχου· ἀρχιερεὺς Κωνσταντινουπόλεως ἦν Γεώργιος, πρεσβύτερος καὶ σύγχελλος γενόμενος· въ сочавской (л. 120 об.): «не тѣчѣ же нж и брата своего Θεοδοσία закла. діаконѣ поставлена бывша павло^м патриархомъ. архіереи же Костантина града бѣ георгіе презвитеръ и сингелъ бывыи»¹⁾. Въ концѣ отдѣла о Львѣ III: «архіереискыи же прѣстолю дръжаше анастасіе еретикъ прѣемъ по германѣ блаженѣмъ». Въ концѣ Микхаила I Paris. 854 даетъ: τὸν δὲ τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον κατέχευ ἐτι ὁ ἀγιώτατος Νικηφόρος· сочавская: «архіереискыи же прѣстолю дръжаше еще сщєнныи никифоръ; въ концѣ Θεοφιλα Paris 854: τὸν δὲ τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον κατέχευ Ἀντώνιος ἀπὸ Συλαίου καὶ μετ' αὐτὸν Ἰωάννης ὁ σύγχελλος, ὁ νέος Ἰαννής· сочавская: архіерейскыи же

1) Васильевскій, Виз. Врем. II, 137.

прѣстолю дръжа антоніе иже отъ силеа а по немъ іоаннь сингель новыи іаннисъ.

Далѣе, при имени Крума въ Paris. 854 противъ Льва добавлено: ὁ τῶν βουλγάρων ἀρχηγός, въ соч.: блъгарскыи князь; и далѣе: σὺν ὄχλῳ βαρεῖ, соч.: съ множествомъ людіи. Въ описаніи небеснаго знаменія при Львѣ V Paris. 854 даетъ: . . . (ἐν σχήματι δύο) δίσκων σελήνης; соч.: на колесницѣхъ двою краспоу видомъ *луны*; Левъ Гр. ἐν σχήματι δύο σεληνῶν¹⁾.

И далѣе, насколько мы продолжали сличеніе, Paris. 854 и сочавскій логоуетъ идуть рука объ руку. Вотъ примѣры. Два первые столбца беремъ у С. Шестакова, третій изъ F IV, 307.

Georg. Mur. 700,
стр. 26.

Paris. 854.

Соч. логоуетъ.

(F IV. 307).

л. 163 об., стр. 3.

...ἐχελάδουν. — —
(тоже Левъ и Θεοδο-
сій Мелитинскій).

...ἐχελάδουν, τοῦ
πνεύματος διὰ κρυφίων
πόρων εἰσπεμπομένου.

поахж, вѣтру Ѡ
тайпы^х прохѣ въ (въ)
даемоу.

(Leo), Georg. Mur.

л. 406.

л. 170 об.—171 а.

713, 28 слѣд. πα-
ραδοὺς αὐτῷ διδάσκειν
καὶ μαθητάς, παρέχων
αὐτῷ τὰ πρὸς ὑπηρε-
σίαν ἅπαντα, ὅς καὶ
μητροπολίτης ἐν Θεο-
σαλονίκη γέγονεν.

παραδοὺς αὐτῷ διδά-
σκειν καὶ ἐκπαιδεύειν
μαθητάς ἐφ' οὐσεστάτους
τῶν νέων, παρέχων
αὐτῷ τὰ πρὸς ὑπηρε-
σίαν ἅπαντα, ὅς καὶ
μητροπολίτης ἐν Θεο-
σαλονίκη μετὰ ταῦτα
γέγονεν.

прѣдавъ ему оучити
и наказати оученикы
острооумныа юношѣ
подажъ ему еже на
потрѣбѣхъ всѣхъ иже п
митрополитъ въ су-
лоуни послѣди бѣ.

1) Въ сочавскомъ логоуетѣ, кстати, находятъ себѣ рѣшеніе еще одно недоумѣ-
ніе Гирша, Byz. St., стр. 384. У Зонары стоитъ, что Михаилъ II умеръ по однимъ
извѣстіямъ отъ болѣзни почекъ, по другимъ отъ дисентеріи. У Георгія, прох. Θεοφана,
Генесія (и Льва) стоитъ ἡ δυσουρία καὶ νεφρῶν ἀλγηδόνας, у Кедрина дисентеріас;
Гиршъ считаетъ это опиской вм. δυσουρίας, и видитъ здѣсь у Зонары слѣдъ пользо-
ванія, кромѣ Скилицы, еще кѣмъ-то — Георгіемъ или Генесіемъ. У сочавскаго лого-
уета здѣсь стоитъ: Ѡ запора проходнаго и атробныхъ болѣзни, что очевидно
указываетъ на чтеніе, благоприятное Кедрину.

(Leo), Georg. Mur.

Paris. 854.

л. 406^а, об.

715, 23. εὐρέθη τις σκαλω-
σκαλωτῆς τεχνίτης καὶ
ἀνελθὼν ἐν τοῖς κερά-
μοις τῆς μεγάλης ἐκ-
κλησίας βέλος ἀφῆκε
μετὰ σχοινίου εἰς τὸν
ἵπποτὴν Ἰουστινιανόν
(τὸν ἐκ χαλκοῦ συνι-
στάμενον) καὶ τοῦ βέ-
λους παγέντος ἐκείσε
αὐτὸς διὰ τοῦ σχοινίου
διαδραμὼν θάμβος μὲν
τοῖς ὁρώσι παρείχετο
καὶ τὴν τοῦφαν προσηρ-
μοσε καὶ τὴν τοῦ
βασιλέως ἐπεσπάσατο
εὐνοίαν καὶ (τῇ τέχνῃ
καὶ τῇ φύσει μέγα προσ-
έδηκεν ὄνομα), φιλο-
τιμηθεὶς παρὰ τοῦ βασι-
λέως νομίσματα ρ'.

(Заключенныя въ
скобки слова опущены
Львомъ).

εὐρέθη τις σκαλω-
τῆς, ὃς καὶ διὰ τοξό-
του πρῶτα μὲν σχοῖνον
λεπτὴν βέλους ἐξαρτή-
σας, εἶτα διὰ ταύτης
παχείαν καὶ δι' ἐκείνης
ἔτι παχυτέραν καὶ οἶον
ἀσφαλῶς δύνασθαι φέ-
ρειν βάρος ἀνδρὸς ὑπὲρ
τὸν ἵππον τὴν στήλην
διαβιβάζει, δι' ἧς σχοι-
νίου καὶ ἀναθέων ἐπὶ
τὴν στήλην ἄνεισι καὶ
τὴν τοῦφαν τῷ οἰκείῳ
πάλιν τόπῳ ἐναποκα-
θίστησι, πρᾶγμα ἄξιον
θαύματος πεποιηκώς·
διὸ τὴν τοῦ βασιλέως
ἐπεσπάσατο εὐνοίαν καὶ
τῇ τέχνῃ ἔτι δὲ καὶ τῇ
φύσει μέγα προσέδηκεν
ὄνομα, φιλοτιμηθεὶς
παρὰ τοῦ βασιλέως νο-
μίσματα ρ'.

Соч. логооетъ.

л. 172^а, стр. 7 слѣд.

οὐβῆтеса нѣкто хы-
трець иже стрѣле-
ніемъ (възыде). прѣ-
вѣе оубо врѣвъ тенкѣ
οστρѣлѣκ привазавъ и
стрѣливъ. таже тоа
подебелѣκ (възвлѣкѣ)
а съ неѣ пакы поде-
белѣκ и яковаже тврѣ-
до можаше носити
тажестъ члѣна. и по
конем по стлѣпу прѣ-
несе. иже ажемъ и
възше на стлѣпъ възы-
де и яблѣко на свое
емоу мѣсто пакы по-
стави, вещь чюдеси
дѣинѣκ сътворѣ. иже
и прѣво кѣ себе при-
влѣче безуміе. и кѣ
хытлости ешеже и
и ѣству велико при-
ложи си има дарованъ
бывъ ѿ прѣ ρ' злѣ-
никъ.

Во второмъ и третьемъ столбцахъ подчеркнуты слова, сближаю-
щія Paris. 854 съ сочавскимъ логооетомъ; скобками () въ третьемъ
столбцѣ указаны слова, которыхъ въ Paris. нѣтъ.

Очевидно Paris. 854 и F IV 307 даютъ рассказъ о византійскомъ
Телушкинѣ почти въ тождественной, и отъ Льва, муральтова Георгія
и т. д. весьма отличной формѣ. Уже г. Шестаковъ замѣтилъ, что
Paris. 854 здѣсь гораздо толковѣ Льва, и слѣдовательно первоначальнѣе.
Но еще толковѣ былъ оригиналъ славянскаго логооета, за
тѣмъ исключеніемъ, что тамъ была описка: εὐνοίαν ἐπεσπάσατο вмѣсто
εὐνοίαν, откуда нелѣпое чтеніе славянскаго перевода: царево привлѣче
безуміе.

Такъ какъ между Paris. 854 и сочавскимъ логооетомъ, при всемъ ихъ сходствѣ, всеже, какъ и мы видѣли, существуютъ мелкія отличія, то самую ркп. Paris. нельзя считать непосредственнымъ оригиналомъ болгарскаго переводчика; но тождество редакціи обѣихъ не подлежитъ, думаемъ, сомнѣнію. Сравнить приводимыя у г. Шестакова различія Paris. 854 и Vatic. 1807 (послѣдняя рукопись вообще признается имъ за лучшую парижской) съ сочавскимъ логооетомъ мы не имѣли времени, и потому не можемъ сказать, можетъ ли считаться такимъ непосредственнымъ оригиналомъ Vatic. 1807. Но вѣроятнѣе, что нѣтъ; уже по одному тому, что и ватиканскій списокъ, какъ и парижскій, анонименъ, а въ сочавской стоитъ имя Симеона логооета и Метафраста.

Но, какъ бы то ни было, редакція Petropol. F IV 307, Paris. 854 и Vatic. 1807 одна, и по сравненію съ Львомъ (т. е. съ истиннымъ Львомъ Paris. 1711) и московскимъ Георгіемъ первоначальна. Значить ли это, что въ ней мы имѣемъ чистаго, неподмѣснаго логооета? Категорически утверждать это мы всетаки не рѣшаемся. 1) Marcianus 608 и Vindobon. hist. gr. 37 прямо называютъ своимъ авторомъ Симеона, а между тѣмъ они интерполированы изъ Георгія. Значить и показаніе ркп. F IV 307 не ручается, что ея текстъ вполне свободенъ отъ интерполяцій. 2) Только F IV 307 называетъ Симеона, да и то въ нѣсколько двусмысленной формѣ: «сѣмѣнна метафраста и логооетѣ съписаніе мира ѿ бытіа и лѣтовникъ събранъ. ѿ различныхъ лѣтописецъ». Такимъ образомъ въ заглавіи имя Симеона непосредственно относится только къ «съписанію мира ѿ бытіа», т. е. къ извѣстной статьѣ *εἰς τὴν κοσμοποισίαν*; а запись въ концѣ, относящая всю книгу къ Симеону («сія книга именемъ метафрастъ»), можетъ быть домысломъ болгарскаго переводчика или даже писца. Двѣ же греческія ркп. анонимны. 3) Въ этой редакціи есть заимствованія изъ несомнѣнно подлиннаго (Коаленева) Георгія; кто ихъ сдѣлалъ: авторъ (Симеонъ) или интерполяторъ? Я не знаю пока средствъ рѣшить этотъ вопросъ. Но то положеніе остается твердымъ, что эта редакція первичнѣе всѣхъ другихъ; лучшаго текста логооета, чѣмъ сочавскій, мы не имѣемъ.

Далѣе, мало настаивается, по нашему мнѣнію, на другомъ положеніи г. Шестакова, что «Левъ» боннскаго изданія вплоть до 813 г. есть псевдо-Левъ. Не только о «Leosippe» не слѣдуетъ говорить, но даже и о самомъ-то Левѣ надо говорить съ большою опаской, такъ

какъ и Левъ Paris. 1711 можетъ быть лишь переписчикомъ, самое большее — крайне робкимъ редакторомъ текста, носящаго его имя¹⁾).

IV.

Вернемся теперь отъ генеалогіи византійскихъ хроникъ къ не столь головоломной генеалогіи аморійской династіи. Мы остановились на мысли, что Евфросина была мачеха Теофила, но при его воцареніи вѣроятно послала титулъ матери и считалась соправительницей; что въ этомъ случаѣ версія логовета надежнѣе продолжателя Теофана. Остается разсмотрѣть два послѣдніе пункта: почему и въ какой монастырь она удалась.

Въ нашемъ этюдѣ, стр. 57, мы высказали мнѣніе, что истина по срединѣ: Евфросина удалась, не смоги ужитья съ крутымъ пасынкомъ, хотя и безъ прямого понужденія съ его стороны; продолжатель Теофана правъ болѣе по существу (только сгущаетъ краски), логоветъ правъ болѣе формально. *Возможнымъ* это представляется намъ и теперь. Въ житіи императрицы Θεодоры авторъ настоятельно предостерегаетъ читателя отъ подозрѣнія, что Евфросина удалась не своей охотой²⁾, и тѣмъ свидѣтельствуетъ, 1) что въ IX вѣкѣ эти подозрѣнія были и, 2) что причиной размолвки была, м. б., сама героиня житія. На то же указываетъ и дата удаленія Евфросины, сообщаемая житіемъ. Теофилъ вѣнчался съ Θεодорой въ пятидесятиницу 830 года (такъ по циклу логовета, Муральтовъ Георгій 700, Левъ Грамм. по Migne т. 108, ст. 1045 В) черезъ 22 дня послѣ смотринъ (такъ по житію Θεодоры, стр. 5, строка 13); а Евфросина ушла въ монастырь черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ вѣнчанія³⁾. Если она туда сама хотѣла, то ушла бы тотчасъ послѣ женитьбы пасынка. Пятидесятиница 830 года падала на 5-е іюня⁴⁾; итакъ, Евфросина удалась въ монастырь около начала апрѣля 831 года.

Но если логоветъ правъ въ томъ, что Евфросина возвратилась въ монастырь безъ прямого понужденія, то онъ едва ли правъ, назы-

1) Выраженіе записи Paris. 1711: ἐτελειώθη ἡ βίβλος . . . πληρωθεῖσα вполне можетъ значить «окончена (письмомъ)» и «выполнена», а даже не «дополнена».

2) Regel, Analecta byzantino-russica, стр. 5—6.

3) Едва ли 10 мѣсяцевъ считаются съ воцаренія Теофила, такъ какъ объ этомъ событіи житіе вовсе не говоритъ.

4) 830 + 5508 = 6338 г.; кругъ луны 11, врсѣдѣтіе 5, Пасха 17 апрѣля.

вая этотъ монастырь Гастрійскимъ (хотя тоже самое находимъ и въ житіи Θεодоры, стр. 5). По версіи продолжателя Θεοφана Евфросина была удалена (удалилась) въ тотъ же монастырь на Принцевыхъ островахъ, гдѣ была раньше пострижена, то есть въ тотъ же, гдѣ жила и ея мать, разведенная супруга Константина VI, Μαρία. Вѣроятно, это былъ монастырь, построенный императрицей Ириной¹⁾. Гастрійскій же монастырь лежалъ близъ Песчаныхъ (на «плажѣ») Воротъ (τοῦ ψαμάθου; мѣсто это звалось τὰ Γάστρια, потому что здѣсь «S. Helena, S. cruceм afferens Hierosolymis. . . quae reperta fuerant supra cruceм lilia balsama εἰς γάστρας plantaverat εἰς τὸ διασωθῆναι»²⁾, и тогда же (будто бы) св. Елена основала здѣсь монастырь. Мѣстоположеніе Песчаныхъ Воротъ хорошо извѣстно, самое имя ихъ сохранилось доселѣ (Псамаеія, Psamatia Καρussi). Оно описано Дюканжемъ въ Constantinopolis Christiana lib. I, стр. 54, XVI, III, въ числѣ воротъ части города, обращенной къ Пропонтидѣ³⁾. Продолжатель Θεοφана прямо противорѣчитъ Козину, будто Гастрійскій монастырь былъ основанъ Еленой, матерью Константина Великаго. Онъ говорить, что этотъ монастырь основанъ былъ не ранѣе, какъ при самомъ Θεοφилѣ, но не мачехой послѣдняго, Евфросиной, а тещей его, матерью Θεодоры, Θεοκτισтой; къ его изложенію примыкаютъ его вѣрные послѣдователи Кедринъ и Зонара. Θεοκτίста, почтенная отъ Θεοφила званіемъ зосты и патрикіи, поселилась въ домѣ, который купила у патрикія Никиты; и тутъ у нея гостили ея внучки, дочери Θεοφила и Θεодоры, и она тайкомъ отъ отца учила ихъ иконопочитацію. «Этотъ домъ и есть тотъ, гдѣ теперь Гастрійскій монастырь имѣетъ утвержденіе и основаніе (πῆξιν ἔχει τὰ νῦν καὶ ὄριστον)», прибавляетъ продолжатель Θεοφана⁴⁾. Кедринъ говоритъ только⁵⁾, что Θεοκτίста принимала внучекъ въ своемъ домѣ, расположенномъ очень

1) Логоветъ л. 155^а: πρὶν δὲ ἢ τῆς βασιλίσσης . . . σκοντάσας ἐν τῷ νησί . . . πρὶν εἰσελθεῖν ἐν τῷ μοναστηρίῳ τῶν ἐν τῇ νήσῳ, ἐκεῖ ἡ βασιλίσσα . . . На одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, Протѣ, погребенъ былъ Левъ V; тамъ же кончилъ свои дни Романъ Декапинъ (Логов. 160^а. Увар. Г. 384 об.). Повидимому монастыри Принцевыхъ острововъ были однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ заточенія и погребенія удаляемыхъ отъ власти и двора царственныхъ особъ.

2) Du Cange, Constantinopolis Christiana, lib. IV, стр. 156, со ссылкой на Козина, стр. 38; Codin. De aedificiis, Bonn. стр. 73.

3) См. также Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople § 108, стр. 60 въ главѣ VI: les murès maritimes et les quartiers de la Propontide.

4) Cont. Theoph. Bonn. стр. 89—91.

5) Cedr., ed. Bonn. II, 103.

близко отъ τὰ Γαστρία (ἐγγύστα διαχειράμενον τῶν Γαστρίων); Зонара¹⁾ — что мать Θεодоры, зоста и патрикія Θεоктиста, жила въ монастырѣ Гастрійскомъ, который, какъ нѣкоторые утверждаютъ, она сама и построила. Трудно повѣрить, чтобы въ этотъ монастырь, собственностью матери молодой императрицы, отправилась жить опальная вдова Михаила II. А что Гастрійскій монастырь дѣйствительно былъ родовой собственностью Θεодоры, видно изъ того, что въ послѣдствіи сюдаже были удалены сама отстраненная отъ царства Θεодора и ея дочери, сестры императора Михаила III Пьяницы, по свидѣтельству какъ цикла продолжателя Θεοφана, такъ и цикла логовета²⁾; Θεодора здѣсь была и погребена³⁾.

Ошибка, вѣроятно, возникла изъ того, что логоветъ и ранѣе авторъ житія Θεодоры знали, что Гастрійскій монастырь былъ монастыремъ *названной матери* Θεοφιλα, и перепутали тѣхъ двухъ лицъ, которыя могли или дѣйствительно такъ назывались: мать Θεодоры и вдову Михаила II. Авторъ хроники Paris. 1712, по своему обыкновению, развиваетъ эту путаницу дальше: поселивъ Евфросину, вмѣсто Θεоктисты, въ Гастріяхъ, и сообщивъ, что Евфросина купила этотъ домъ у Никиты и превратила въ женскій монастырь, онъ къ ней относитъ и анекдотъ о посѣщеніяхъ ея (мнимыми) внучками⁴⁾. Путаница объясняется еще и тѣмъ, что по Кодину монастырь, въ который Михаилъ III удалилъ мать и сестеръ, построенъ былъ во имя св. Евфросиніи⁴⁾. Возможно, что путаница началась уже раньше; что въ фразѣ житія о уходѣ Евфросины ея имя надо замѣнить Θεоктистой; въ такомъ случаѣ прод. Θεοφана можетъ быть правъ вполне; только надо добавить, что изгнаніе Евфросины въ Принкипъ состоялось не сразу, а послѣ женитьбы Θεοφιλα, такъ какъ эта женитьба несомнѣнно застала Евфросину еще во дворцѣ.

Въ заключеніе — еще нѣсколько словъ объ одномъ «недоумѣнномъ»

1) Zonar., ed. Büttner-Wobst III, 358.

2) Житіе Θεодоры, стр. 15, строка 1—10. Сочавскій логоветъ л. 181^а. Georg. Bion. т. v. β. ed. Bonn. стр. 823 и т. д. Theoph. Contin. 174. Cedr. II, 161. Zonar. III, 394. Извѣстія опять не совсѣмъ согласны, но во всѣхъ Гастрійскій монастырь является семейнымъ для семьи Θεодоры.

3) Sym. Mag. ed. Bonn. стр. 628—629.

4) Дюканжъ, Familiae Augustae byzantinae, стр. 183, со ссылкой на Кодина Orig. стр. 49. См. De aedificiis 97. По Кодину, онъ построенъ былъ импер. Ириной, звался τὰ Λιβάδια (значитъ, онъ не тождественъ съ Гастрійскимъ), *πρόκειται ἡ Εὐφροσύνης по одной изъ сестеръ Михаила*, прославленной благочестіемъ. О такой сестрѣ у хронистовъ ничего нѣтъ.

извѣстїи относительно семьи Теофила, хотя оно стоитъ согласно во всѣхъ источникахъ¹⁾. У Теофила, сообщаютъ намъ, до рожденія Михайла, было отъ Теодоры 5 дочерей: Оекла, Анна, Анастасія, Пульхерія и Марія. Марія была младшая и любимица отца. Теофилъ выдалъ ее за Алексія Муселе, изъ рода Кринитовъ, армянина, красавца, въ лучшихъ годахъ, и почтилъ его званіемъ патрикія и анѳипата, а потомъ магистра и кесаря. Затѣмъ онъ возымѣлъ подозрѣніе, что Алексій стремится захватить царскій санъ и выслалъ его воеводой въ Ломбардію (Левъ Грамм.) или въ Сицилію (Cont. Theoph.). Въ отсутствіе его Марія скончалась и вслѣдъ затѣмъ родился Михайлъ III. Дальнѣйшая исторія Алексія насъ не касается.

Еще упоминается Марія въ разсказѣ о посѣщеніяхъ внучками Θεοκτισты; по этому поводу псевдо-Симеонъ конечно не преминулъ сдѣлать младшей сестрой Пульхерію, такъ какъ младшей естественнѣе всего было, по его мнѣнію, выдать тайну своей бабки²⁾.

Такъ какъ Теофилъ вѣнчался съ Теодорой 5 іюня 830 года, то Марія, пятая дочь, могла явиться на свѣтъ, даже предполагая двойни, никакъ не раньше конца 832 года. Михайлъ же III родился въ концѣ 838 г., когда сарацины нанесли Теофилу самый страшный ударъ разореніемъ Аморіи³⁾ — 24 сент. названнаго года. Итакъ, всего житія Маріи было не болѣе шести лѣтъ. Несообразность замѣчена была уже Зонарой, который вмѣсто рѣшительнаго выраженія логовета-Льва (γαμβρόν εἰσεκοίῃσατο) поставилъ κηδεστήν; т. е. онъ думалъ, что Алексій былъ только обѣщанный женихъ, обручникъ, а не мужъ Маріи. Вѣроятно, тоже объясненіе молча предполагаетъ Дюканжъ; его же ясно высказываетъ Муральтъ⁴⁾. Но не значитъ ли это — разрубать гордіевъ узелъ, не попытавшись развязать его? Неужели всѣ хронисты до Зонары не могли отличить мужа отъ жениха и ни намекомъ не обмолвились, что ихъ выраженія неточны? Напротивъ, продолжатель Теофана и логоветъ даже слишкомъ точны: γαμβρός (Leo), γαμέτης; Theoph. contin. говоритъ даже, что когда Алексій, зная,

1) Theoph. Contin. 107—109. Cedr. II, 118—119. Zonar. III, 358—359. Leo Gramm., Migne 108, ст. 1048—1049.

2) Theoph. Contin. 89—91. Cedr. II, 103—104. (Pseudo)-Symeon Mag., Migne 109, ст. 689, ε'. ed. Bonn. 628.

3) Leo Gramm. Migne 108, ст. 1056; Du Cange, Familiae Aug. byz. стр. 134. Левъ Грамматикъ говоритъ собственно не объ Аморіи, а о предшествующемъ пораженіи, гдѣ Теофила спасъ Мануилъ, по А. Васильеву 22 іюля 838, см. въ цитованномъ сочиненіи стр. 126/7 и 156.

4) Essai de chronographie byzantine, подъ 6325/6341 годомъ.

что на него нашептываютъ Теофилу, собирався въ монастырь, Теофилъ отговаривалъ его τὴν χρεῖαν τῆς θυγατρὸς προβαλλόμενος, т. е. прося не оставлять его дочери вдовою; самъ Зонара въ другомъ мѣстѣ зоветъ Марію εὐνέτειρα Алексія, что можетъ значить только жену въ точномъ смыслѣ слова.

Далѣе, уловка Зонары даже не разрѣшаетъ дѣла. Положимъ, что всѣ милости Теофилъ изливалъ на нареченнаго жениха Маріи. Но вотъ что оказывается: въ придворномъ уставѣ Константина Багрянороднаго описываются *два* триумфальныхъ вѣзда Теофила въ столицу послѣ удачныхъ походовъ; и въ *первомъ* изъ этихъ вѣздовъ фигурируетъ зять его, кесарь Муселе, въ такомъ нарядѣ и съ такимъ церемоніаломъ, что несомнѣнно кесаремъ онъ названъ здѣсь не пролептически. Этотъ первый вѣздъ, какъ показываетъ А. Васильевъ въ своемъ уже упомянутомъ трудѣ¹⁾, былъ въ 831 г. весною; итакъ, выходитъ, что Алексій былъ кесаремъ раньше, чѣмъ Марія родилась.

Въ виду этого остается предположить, что Марія была не пятая, младшая, дочь Теофила отъ Теодоры, а либо его младшая сестра, либо дочь его отъ перваго брака. Въ виду того, что противорѣчій въ семейной исторіи Теофила такъ много, можно думать, что въ *одномъ* случаѣ ошибаются всѣ источники. Что у Теофила были сестры — несомнѣнно: Елена, сестра Теофила, была выдана имъ замужъ за Теофова²⁾. Отсюда же видно, что мысль родниться съ сильными сподвижниками черезъ сестеръ была у Теофила. Что мужъ сестры можетъ зваться γαμβρός — тоже несомнѣнно³⁾. Можетъ быть двусмысліе этого слова и было причиной ошибки. Муселе былъ извѣстенъ, какъ мужъ Маріи, кесарь и γαμβρός Теофила; отсюда сдѣлали выводъ, что Марія была дочь Теофила; а такъ какъ она была его любимица, а любимыми дѣтьми стереотипно считаются младшія, то Марія сдѣлалась младшей дочерью Теофила.

Въ нашемъ этюдѣ, стр. 54/5, мы рѣшали вопросъ иначе, именно считали Марію дочерью Теофила отъ перваго брака. Если Муселе былъ уже кесаремъ въ 831 г. весной, то бракъ его съ Маріей со-

1) Византія и Арабы, стр. 88.

2) Contin. Theoph. 110, 10 и 112, 13. Cedr. II, 120.

3) У логовета и его цика жена Теофова названа сестрой не Теофила даже, а Теодоры, по Теофовъ всетаки γαμβρός. Соч. лог. 163^а: самого же Теофова за сестру Теодоры дѣдъ зятѣ оустрой. (Это еще одно разнорѣчіе прод. Теофана и логовета, и опять логоветъ ошибается). Артаваздъ зовется γαμβρός Константина V и пр.

стоялся не позже 830 г., сама Марія родилась не позже 817 года¹⁾, а Теофилъ женился первый разъ не позже 816, родился не позже 801-го года. Къ эпохѣ возстанія Оомы ему было, значить, не менѣе 20 лѣтъ, что, повидимому, вполне согласно съ той ролью, которую онъ играетъ въ это время. Но до насъ дошли монеты, изображающія императоровъ Михаила II и Теофила²⁾; изъ нихъ на одной, серебряной, изображенъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ, Теофилъ совсѣмъ мальчикомъ; дажѣ на другой одинъ Теофилъ, тоже голоусымъ, но уже съ мужественнымъ лицомъ, и, наконецъ, пожилого типа. Значить въ 821 г.³⁾ Теофилу было не болѣе 15 лѣтъ, а можетъ быть и меньше. Поэтому мы склоняемся теперь къ тому, что Марія была его младшая сестра, а не дочь. Такъ какъ первая жена Михаила II скончалась, повидимому, около 823 г., то къ 830 г. его младшая дочь отъ нея могла быть въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ невѣсты.

Б. Меліоранскій.

1) См. выше, стр. 9, прим. 5.

2) См. снимки у Дюканжа, *Familiae Augustae byzantinae* стр. 131.

3) Кажется, Теофилъ былъ коронованъ въ 821 г., а не въ 824, какъ думаетъ де Бооръ (*Theophanes II*, 462): см. *Theodori Studitae epistola lib. II*, 199 (у Миня т. 99. ст. 1600 В) и Васильевъ, *Византія и Арабы*, стр. 31.

Византійскій типъ Домостроя и черты сходства его съ Домостроемъ Сильвестра¹⁾.

Съ давнихъ временъ исторіи человѣчества, въ литературѣ различныхъ народовъ, какъ скоро достигли они извѣстной степени культуры, возникаютъ попытки собрать данныя житейскаго опыта для руководства къ такой постановкѣ жизни каждой отдѣльной личности, которая давала бы ей наибольшее довольство, наибольшую сумму счастья въ условіяхъ ея существованія въ ближайшей средѣ, ее окружающей. Удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ составляетъ только одну сторону этого благополучія. Но уже въ самыхъ раннихъ литературныхъ произведеніяхъ, сюда относящихся, мы видимъ, что чувство внутренняго довольства посѣщаетъ человѣка лишь тогда, если онъ свято соблюдаетъ тотъ кругъ нравственныхъ требованій, который создаетъ само это общество и который становится тѣмъ опредѣленнѣе и выше, чѣмъ дальше подвигается его духовное развитіе. Съ самыхъ раннихъ поръ также этотъ кодексъ популярной морали освящается религіей, такъ какъ культъ божества сопровождаетъ всю дѣятельность человѣка. «Всѣ люди ощущаютъ потребность въ богахъ» сказалъ еще поэтъ Одиссеи (Пѣснь III, ст. 48).

Для примѣра возьмемъ произведеніе той литературы, которая вообще даетъ наиболѣе самобытные и рельефные типы разнообразныхъ видовъ словеснаго творчества.

Въ своей дидактической поэмѣ *«Труды и Дни»* греческій поэтъ VII в. до Р. Хр. Гесиодъ говоритъ о той добропорядочности, достигаемой въ потѣ лица, которую безсмертные боги поставили человѣку

1) Читано въ засѣданіи «Общества любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина при Импер. Каз. унив.» 23 апрѣля 1900 г.

цѣлью стремленій. «Длиннымъ, крутымъ и негладкимъ представляется на первый разъ путь къ ней. Но, достигнешь вершины, и трудный путь этотъ послѣ становится уже легкимъ» (стихи 289—292). Однимъ проявленіемъ этой добропорядочности является трудъ, наполняющій житницу пищевымъ запасомъ, другимъ — соблюденіе требованій популярной морали: совѣстливость, призрѣніе просителя и гостя, чувства къ брату, къ родителямъ, почитаніе боговъ. Боги одинаково гнѣваются на лѣниваго, бездѣтельнаго трутня и лишаютъ почета и причиняютъ убытки хозяйству безсовѣстнаго. Въ концѣ той же поэмы дается рядъ общихъ правилъ для жизни: какъ выбирать себѣ жену, какъ относиться къ другу, къ бѣдняку, далѣе, рядъ наставленій, относящихся къ области обычаевъ, общественныхъ приличій, подчасъ весьма наивнаго свойства.

Въ своемъ *«Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древнерусскаго Домостроя»* (Мкв. 1873), въ первой главѣ книги, «Данныя для сравнительнаго изученія древнерусскаго Домостроя», проф. И. С. Некрасовъ затронулъ параллели въ древнеиндійской литературѣ и останавливается на одномъ мотивѣ, сходномъ съ нашимъ Домостроемъ. Здѣсь было бы уместно коснуться и вышеупомянутой поэмы Гесіода, этого древнѣйшаго греческаго Домостроя, гдѣ тоже мелькаютъ мотивы, по литературной традиціи достигающіе и до нашего Домостроя. Таково, напр., сопоставленіе доброй и злой жены (ст. 702 слѣд.):

«Лучше жены ничего человѣку достаться не можетъ Доброй; злой же жены ничего нѣтъ ужаснѣй другого: Та до *пиррушекъ* охоча, а мужа, хоть силенъ онъ тѣломъ, Безъ подтопки палить и въ старость тяжкую вгонить». Мотивъ, нѣсколько позже являющійся и въ ямбахъ Симонида Аморгскаго, посвященныхъ характеристикѣ женщинъ, по преимуществу дурныхъ.

Когда позже знаменитый греческій философъ въ своемъ трактатѣ, посвященномъ теоріи домашняго благоустройства, говоритъ объ отношеніяхъ между мужемъ и женой, онъ ничего не находитъ лучше, какъ сослаться на стихъ той же поэмы Гесіода:

«Дѣвицу замужъ бери, чтобъ ее обучить благонравью» (Оесопот. 1. I сар. 4). Въ свое время идею Гесіода и Аристотеля развиваетъ съ христіанской точки зрѣнія св. *Іоаннъ Златоустъ*, когда въ бесѣдѣ своей на *Посланіе къ ефесіянамъ* совѣтуетъ мужу съ перваго же вечера вступленія молодой въ брачный покой начинать обученіе ея

добродѣтели, словомъ и собственнымъ примѣромъ, пользуясь податливостью и воспримчивостью юной и стыдливой души (v. s. Io. Chrysost. Opp. ed. Migne, t. XI, col. 145).

Трактаты о домашнемъ благоустройствѣ Ксенофонта и Аристотеля, появившіеся оба въ теченіе IV в. до Р. Хр., въ своихъ общихъ положеніяхъ, одинаковыхъ у обоихъ авторовъ, а трактатъ Ксенофонта и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ касательно дѣятельности хозяйки въ домѣ и отношеній господъ къ рабамъ, напрашиваются на сближеніе съ нашимъ Домостроемъ, такъ что приходится опять пожалѣть, что въ книгѣ проф. Некрасова обойденъ трактатъ Аристотеля, а трактатъ Ксенофонта даже не упоминается.

На обязанности мужа лежитъ работа внѣ дома, добыванье средствъ къ жизни, причемъ и у Ксенофонта, и у Аристотеля лучшимъ занятіемъ признается земледѣліе, которому приписывается и нравственное воздѣйствіе на натуру человѣка. Обязанность жены беречь все, что поступаетъ въ домъ, распоряжаться расходами, распределять занятія между рабами въ домѣ. «Ей, какъ царицѣ», говоритъ Ксенофонтъ, устами хозяйственнаго афинянина Исхомаха въ его бесѣдѣ съ Сократомъ, «надлежитъ хвалить и воздавать честь однимъ, бранить и наказывать тѣхъ, кто того требуетъ» (Xenoph. Oecon. sar. IX, 15). Порядокъ — основа успѣха хозяйства. Вся утварь: платье, обувь мужская и женская, посуда различнаго назначенія, должна быть сложена въ опредѣленныхъ помѣщеніяхъ въ домѣ и сдана подъ присмотръ ключницы по счету и записи (Oecon. IX, sqq.). Все это весьма напоминаетъ нѣкоторыя главы и нашего Домостроя: «всякая бы была порядня своя и держано бы то *брежно, идѣ что пригоже*» и ниже «і все то *исчести і смѣтити і записати*» (гл. XXXII Коншинск. списка = XXXVI сп. Общ. Ист. и Др.). Рабы должны быть заняты дѣломъ подъ неусыпнымъ надзоромъ хозяевъ, за что послѣдніе обязаны давать имъ пищу въ достаточномъ количествѣ (Aristotel. Oecon. l. I, sar. 5, 3) и хозяйка заботится о ихъ леченіи въ случаѣ нездоровья (Xenoph. sar. VII, 37). Забота о рабахъ въ трактатѣ Ксенофонта, подъ гуманными вѣяніями эпохи софистовъ, этого древнегреческаго періода просвѣщенія, не ограничивается ихъ матеріальными нуждами, но, какъ подъ вліяніемъ *Златоуста* въ нашемъ Домостроѣ, распространяется и на ихъ нравственность. Исхомахъ старается внушить своимъ рабамъ идею справедливости (Oeconom. sar. XIV).

Переходя къ параллелямъ въ литературѣ другихъ народовъ, бли-

жайшимъ по времени къ нашему Домострою, проф. Некрасовъ останавливается на домострояхъ итальянскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и чешскихъ, отмѣчая въ послѣднихъ особенную близость къ нашему Домострою. Въ этомъ обзорѣ мы не встрѣчаемъ образчика той литературы, въ которой мы давно привыкли искать источниковъ и образцовъ нашей древней письменности, литературы греческой византийскаго періода. Позднѣе, въ 1889-омъ г., въ статьѣ своей о Домостроѣ (въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ.), написанной въ отвѣтъ на критику его книги Михайлова (Ж. М. Н. Пр. 1889 июнь), проф. Некрасовъ указываетъ въ этой литературѣ два дидактическихъ произведенія: стихотворное посланіе Алексѣя Комнина къ сыну и (въ русск. переводѣ) «Василѣя царя греческаго главы наказательныя (т. е. назидательныя) къ его царю Льву». Первое изъ этихъ произведеній было предметомъ сличенія съ Домостроемъ также въ специальной книгѣ Бракенгеймера, вышедшей въ 1893-емъ году въ Одессѣ. На самомъ дѣлѣ они мало имѣютъ общаго съ литературою домостроевъ.

Но еще въ 1881-омъ году покойный академикъ В. Г. Васильевскій въ своей обширной статьѣ «*Событія и рассказы византийскаго боярина XI вѣка*» (въ Ж. Мин. Нар. Просв.), познакомилъ русскую публику съ памятникомъ, открытымъ имъ въ греческой рукописи Московской Синодальной библіотеки. Это — *Стратигикъ*, собственно трактатъ объ искусствѣ военачальника, но съ содержаніемъ гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ обѣщаетъ такое заглавіе его въ рукописи (№ 436, XIV—XV вѣка, по новѣйшему каталогу греч. ркп. Моск. Синод. библиот., составленному архим. Владиміромъ).

Вотъ что писалъ объ этомъ Васильевскій (май, стр. 244 сл.):

«Съ первыхъ же страницъ оказывается, что этотъ стратигикъ не похожъ на другіе трактаты о военномъ искусствѣ, писанные въ византийскій періодъ или еще ранѣе его наступленія. . . . Отличіе прежде всего заключается въ томъ, что наша стратигія содержитъ въ себѣ не одни только правила и примѣры военного искусства, но также наставленія нравственныя, правила житейской мудрости, разумнаго поведенія, добраго хозяйства, хорошаго управленія домою и семьею, приличнаго свѣтскаго и придворнаго обращенія и т. д. Это не только стратигія, т. е. военное искусство, но и Домострой, изложенный въ формѣ наставленія отца дѣтямъ, чуть ли не единственное произведеніе такого рода въ византийской литературѣ, потому что извѣстныя наставленія сыну или внуку, приписываемыя *Василію I Македонскому*

и *Алексію Комнину* — т. е., вставимъ здѣсь отъ себя, тѣ самыя произведенія, на какія указываетъ послѣ г. Некрасовъ, какъ на византійскія параллели къ Домострою, — «совсѣмъ не идутъ сюда въ сравненіе по причинѣ своей краткости и преобладанія въ нихъ ходячихъ и слишкомъ обычныхъ нравственныхъ сентенцій. Для ознакомленія съ чисто византійскими воззрѣніями на жизнь и нравственность, на семью, общество и государство сочиненіе это представляетъ цѣнный матеріалъ и высокій интересъ, особенно если мы будемъ имѣть въ виду сравнительную точку зрѣнія по отношенію къ однороднымъ памятникамъ другихъ литературъ».

Впрочемъ въ упомянутыхъ очеркахъ Васильевскій могъ привести только извлеченія изъ открытаго имъ памятника. Его вниманіе сосредоточено на тѣхъ новыхъ данныхъ историческаго и этнографическаго характера, какія въ изобиліи давалъ новыи источникъ, и обширный комментарий къ *Стратигику* является однимъ изъ крупныхъ камней въ «нерукотворномъ памятникѣ», оставленномъ по себѣ нашимъ славнымъ византологомъ, памятникѣ, къ которому «не заростетъ тропа» всѣхъ тѣхъ, кто интересуется успѣхами современной науки византиновѣдѣнія. Только въ недавнее сравнительно время тѣмъ же ученымъ, при содѣйствіи извѣстнаго нашего еллиниста проф. Ериштедта, былъ изданъ полный греческій текстъ памятника въ 38-ой части Записокъ ист.-фиол. факультета Импер. С.-Петербург. университета (1896 г.). Пользуясь этимъ изданіемъ, я постараюсь сдѣлать анализъ памятника и выдѣлать тѣ его цѣли и воззрѣнія, въ коихъ онъ сходится съ нашимъ Домостросомъ. Но прежде нѣсколько словъ объ авторѣ греческаго сочиненія и о его времени.

При ближайшемъ разсмотрѣніи трактатъ, сохраняющійся въ рукописи подъ общимъ заглавіемъ *Стратигика* съ непрерывнымъ счетомъ главъ на поляхъ при текстѣ, оказывается механической сводкой двухъ отдѣльныхъ сочиненій, дѣйствительной *Стратигии* и другого, совсѣмъ независимаго отъ нея, произведенія, которому по его содержанию можно дать заглавіе: «*Назидательное слово къ царю*» и которое аналогично съ другими подобными памятниками византійской литературы, вродѣ упоминавшихся здѣсь раньше «*Назидательныхъ словъ*» *Василія I Македонскаго* къ сыну *Льву*. Авторы обоихъ произведеній, какъ выяснилъ Васильевскій на основаніи указаній, въ нихъ содержащихся, принадлежали двумъ фамиліямъ даже разной національности, Впрочемъ состоявшимъ въ родствѣ путемъ браковъ.

Насъ здѣсь интересуетъ первое изъ этихъ двухъ сочиненій, собственно *Стратигикъ*, принадлежащій перу автора изъ армянской фамилии Кекавменовъ. Дѣдъ нашего автора былъ выходцемъ изъ *Арменіи* и впослѣдствіи въ качествѣ областного начальника *Еллады* въ своей резиденціи *Лариссъ* велъ борьбу съ болгарскимъ царемъ *Самуиломъ*. Самъ авторъ занималъ послѣ тотъ же важный административно-военный постъ въ *Лариссѣ*. Изъ сообщеній нашего автора о судьбахъ одного изъ членовъ родственной Кекавменамъ болгарской фамилии *Николичей*, частью, вѣроятно, заимствованныхъ изъ письма его къ отцу нашего автора, видно, что послѣдній во всякомъ случаѣ дожилъ до царствованія *Михаила VII Дуки* (царствовавшего съ 1071-го г.), а въ словахъ его въ гл. 138-ой: «видѣлъ я царя—утромъ владыку, въ величіи, а вечеромъ въ положеніи плачевномъ» надо видѣть намекъ на печальную судьбу *Михаила V Калафата*, сверженнаго съ престола въ 1042-омъ г., ослѣпленнаго и заключеннаго въ монастырь. Такимъ образомъ время автора, — XI в., допускаетъ точное опредѣленіе.

Что касается качествъ его какъ литературнаго дѣятеля, негреческимъ, иноплеменнымъ происхожденіемъ объясняются слова его о самомъ себѣ: «Я не причастенъ словесному искусству. Еллинской школы я не прошелъ, чтобы быть изворотливымъ въ рѣчахъ и усвоить красоту стиля» (гл. 191). Языкъ его труда, дѣйствительно, не литературный, близокъ къ вульгарному греческому, стиль—стиль разговорнаго языка. Впрочемъ онъ былъ начитанъ въ Св. Писаніи и, вѣроятно, литературѣ по военному дѣлу, откуда проникаютъ въ его трудъ имена *Ренула*, *Аннибала*, *Пирра*, *Сципіона Младшаго*. Дважды цитуетъ онъ *Діона Кассія*, но тоже едва ли по непосредственному знакомству съ этимъ историкомъ. Неоднократно и настоятельно совѣтуетъ онъ сыну, къ которому обращается въ своихъ наставленіяхъ, посвящать свой досугъ чтенію книгъ.

Текстъ *Стратигика* начинается двумя главами, общее содержаніе коихъ можно опредѣлить словами: «о заступничествѣ за ближняго, несправедливо преслѣдуемаго» и «о помощи или хотя бы сочувствіи, состраданіи къ бѣднымъ и несчастнымъ». «За благодѣянія свои», говоритъ, между прочимъ, авторъ, «богатый дѣлается богомъ бѣднаго. Недаромъ болгары называютъ состоятельнаго человѣка *богатымъ*». Вотъ этимологія слова, любопытная въ устахъ автора XI в.!

Послѣ этихъ наставленій, предписывающихъ обязанности хри-

стіанина по отношенію къ ближнему вообще, слѣдуетъ рядъ совѣтовъ, связанныхъ уже съ извѣстнымъ положеніемъ каждаго на общественной лѣстницѣ. За совѣтами придворному, совѣтами судѣ идетъ изложеніе опытовъ и правилъ для военачальника, особенно пограничнаго вождя въ его отношеніяхъ къ мелкимъ властителямъ, находящимся въ ленной зависимости отъ византійскаго государя. Эта часть трактата, собственно и давшая ему название *Стратигика*, сочиненія объ искусствѣ военачальника, прерывается на главѣ 87-ой и возобновляется только уже въ 168-ой главѣ. Совершенно другой отдѣлъ совѣтовъ содержитъ часть трактата, заключенная между двумя названными главами. Этотъ новый обширный отдѣлъ совѣтовъ и есть тотъ, который мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать *византійскимъ Домостроемъ*. Отдѣлъ совѣтовъ придворной службы начинается въ трактатѣ словами: «если ты слуга при царѣ», отдѣлъ предписаній для судьи словами: «если ты судья въ воеводствѣ», отдѣлъ военныхъ совѣтовъ словами: «если ты стратигъ и тебѣ ввѣрено войско», 87-ая глава трактата начинается словами: «если ты живешь въ собственномъ домѣ на положеніи простого обывателя и стоишь не у дѣлъ». Такимъ образомъ уже по вѣщности, привычною автору формулою, здѣсь намѣчается начало новаго отдѣла совѣтовъ и съ этихъ поръ авторъ не выходитъ изъ тѣснаго круга обязанностей и отношеній къ семьѣ и обществу частнаго лица до той отмѣченной мною выше главы, гдѣ онъ возвращается къ собственной темѣ трактата о военномъ искусствѣ.

Въ своемъ изложеніи совѣтовъ греческаго автора я буду представлять по возможности точный переводъ текста, иногда только сокращая его тамъ, гдѣ авторъ слишкомъ пространно развиваетъ свои мысли, вводя цѣлыя бытовые сценки въ драматической формѣ. Вслѣдствіе нѣкоторой разбросанности матеріала въ трактатѣ, внушающей иногда предположеніе позднѣйшихъ вставокъ въ первоначальный текстъ, мнѣ придется также сводить его изъ разныхъ мѣстъ сочиненія по извѣстнымъ категоріямъ, какъ то: заботы о домѣ, хозяйствѣ и слугахъ, рабочей силѣ дома, отношенія къ женѣ, отношенія родителей къ дѣтямъ и обратно и т. под.

Гл. 88. «Если ты живешь въ своемъ домѣ на положеніи простого обывателя и стоишь не у дѣлъ, носи службы по дому на преуспѣяніе его и не пренебрегай ими. Вѣдь у тебя нѣтъ другихъ средствъ къ жизни сверхъ обработки земли. Заведи у себя домашнее производство, какъ то: мельницы и мастерскія, также сады и все, что ежегодно

станеть приносить плоды въ арендѣ или натурою. Насади всякихъ деревьевъ и кустарниковъ, съ которыхъ будетъ поступать тебѣ доходъ, не требующій ежегоднаго труда. Они дадутъ тебѣ возможность отдыха. Пусть у тебя водится скотъ, какъ то: пахотные быки, свиньи и мелкій скотъ и другая всякая живность, которая изъ году въ годъ нарождается, растетъ и множится. Она придастъ изобиліе твоей трапезѣ и ты будешь всѣмъ наслаждаться, избыткомъ хлѣба, вина и всего прочаго, злаковъ и живности, съѣстного и продажнаго. И если поставишь такъ свою жизнь, не давай ослабѣть своей энергіи и не впадай въ нерадѣніе, чтобы не произошло во всемъ этомъ убыли. Гл. 89. Но старайся хорошо направлять свою жизнь. Если же запустишь дѣло, тогда слуги твои съѣдятъ твой доходъ и присвоютъ его себѣ и настанетъ черный день, неурожай, а у тебя не окажется хлѣба въ житницѣ и прочихъ злаковъ для пропитанія твоей челяди. Захочешь купить, не окажется у тебя и денегъ. Оглядѣвъ слугъ своихъ, станешь ты раздумывать, какъ бы пропитать ихъ. Громко заохаетъ ты и надумаешь идти къ кому нибудь за займомъ на неотложныя нужды и не окажется человѣка, кто далъ бы тебѣ займы».

Далѣе слѣдуетъ, частью въ діалогической формѣ, описаніе тяжкаго положенія должника передъ кредиторомъ и обществомъ. Оно оканчивается словами: «Потому тебѣ слѣдуетъ вести жизненную борьбу и съ готовностью выносить тягость труда». Не ложны слова того, кто сказалъ: «Въ потѣ лица твоего ѣшь хлѣбъ твой» и *Соломона*: «Злое цѣлованіе далъ Богъ сынамъ человѣческимъ». Невозможно жить иначе, какъ въ трудѣ и въ потѣ лица» (то же повторено въ 140-ой гл. трактата).

Гл. 92. «И не говори: люди мои надежны и у меня нѣтъ на нихъ подозрѣнія». Они вѣрны, пока чувствуютъ твой глазъ. Не будь этого, всѣ они ищутъ личной выгоды. Сама природа вложила въ душу человѣка сѣмена себялюбія и корысти».

Въ началѣ 143-ей главы читаемъ: «Не будь жестокъ къ домоладцамъ своимъ, но пусть они боятся тебя. Боязнь заставитъ ихъ сдерживаться».

Отдѣльныя сентенціи объ устройствѣ дома, о хозяйствѣ, объ отношеніи къ слугамъ встрѣчаются еще въ главѣ 116-ой:

«Двери дома твоего пусть будутъ обращены на востокъ, чтобы впускать вѣтры» — наставленіе, напоминающее подобныя предписанія *Ксенофонта* (Оеопот. сар. IX, 4) и *Аристотеля* (Оеопот. I,

6, 7). — «Выучный скоть твой пусть будетъ тучень. Богъ вѣсть, что случится». — «Не держи лѣниваго раба». — «Свободныхъ слугъ своихъ благодѣтельствуй, по мѣрѣ возможности, и, если захотятъ послѣ благодѣяній твоихъ уйти отъ тебя, не удерживай ихъ силою. Это несправедливо».

Духъ хозяйственности, забота о прибыткѣ царствуютъ здѣсь такъ же, какъ въ третьей части нашего Домостроя, по опредѣленію ея содержанія въ предисловіи, вѣроятно, позднѣйшаго автора: «и домовнѣ строеніи, какъ наказъ имѣти къ женѣ и дѣтѣ и къ слугѣ и какъ запѣ имѣти всакой». Наставленія нашего Домостроя несравненно пространнѣе, входя во всѣ мелочи домашняго обихода. Такія подробности, конечно, относятся только къ русскому быту и источниками Домостроя могли быть здѣсь монастырскіе обиходники. Но, кромѣ общаго тона домовитости, мы можемъ выдѣлить и въ греческой, гораздо болѣе краткой, параллели нѣкоторыя черты, сходныя съ нашимъ Домостроемъ. Приведенныя наставленія греческаго Домостроя имѣютъ въ виду зажиточнаго человѣка, окруженнаго большой дворней, состоящей частью изъ рабовъ, частью изъ свободныхъ батраковъ и располагающаго средствами на широкую постановку домашняго производства. Подобныя же условія предполагаетъ преимущественно и третья часть нашего Домостроя. Такимъ образомъ домашнее производство рекомендуется какъ въ греческомъ, такъ и въ нашемъ Домостроѣ въ широкихъ размѣрахъ, см. гл. XXXII Конш. сп. (=XXXVI-ая списка Общ. Ист. и Древн.): «а ко всякому рукодѣлю у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворіе, и плотницкая и портного мастера и желѣзная и сапожнаго». Далѣе, о садѣ и огородѣ даетъ совѣты гл. XLV Конш. сп. (=XLVIII сп. Общ.), о разведеніи домашнихъ животныхъ и годовыхъ запасахъ гл. XLII Конш. сп. (=XLV сп. Общ.), причемъ слова: «всегда въ столѣ прибыль себѣ и гостю» могутъ быть сопоставлены съ словами греческаго Домостроя: «Она (живность) придастъ изобиліе твоей трапезѣ». — «А толке у такова добра человѣка и у добрые его жены богъ пошлетъ и приплоду болши у коровъ и у свиней и у утокъ и у гусей» и проч.

Обращаясь къ отношенію хозяевъ къ слугамъ, мы находимъ, что неусыпный надзоръ и строгость рекомендуются хозяевамъ одинаково въ обоихъ памятникахъ, но столь же согласно и греческій, и нашъ Домострой возлагаютъ на нихъ заботу о пропитаніи дворни и требуютъ благодѣтельствовать ей. Нашъ Домострой, пользуясь здѣсь

сборникѣ извлеченій изъ святоотеческой литературы, извѣстнымъ подъ именемъ Златоуста (по главному источнику выборокъ—сочиненіямъ св. Іоанна Златоуста; срв. Некрасовъ, *Опытъ*. . . стр. 112: слово Іоанна Златоустаго «Како имѣти челядь»), учить (гл. XXVIII Конш. сп.=XXXII сп. Общ. И. и Др.): «иже достойтъ всякому челоуѣку людей держати по промыслу и по обиходу, какъ мощно кормити и поити и одѣвати и во всякомъ покои удоволити» (и въ «Наказаніи отъ отца къ сыну» о домочадцахъ: «имѣюще яко дѣти во всякомъ покое сыты и одѣты и въ тепломъ храмѣ и во всякомъ устрое»). Совѣтъ греческаго Домостроя отпускать свободныхъ слугъ безъ поддержки совершенно соотвѣтствуетъ словамъ нашего Домостроя въ концѣ главы XXVIII Конш. сп.=XXXII сп. Общ. «а не по силѣ людей не держати и ихъ въ работу не продавати, но добровольно отпускати и како возможно и надѣлти, отъ Бога мзда, а души польза».

Но если въ нашемъ Домостроѣ наблюденіе за слугами и за всѣмъ порядкомъ въ домѣ возлагается на жену, а мужу предоставленъ лишь высшій надзоръ, этой роли женщины въ рассматриваемомъ греческомъ памятникѣ прямо не видно. Однако одно позднѣйшее мѣсто трактата довольно ясно намекаетъ на все. Въ главѣ 101-ой говорится, что, въ случаѣ пребыванія въ домѣ посторонняго лица, женщинамъ становится затруднительнымъ выходить изъ своихъ покоевъ и *«дѣлать необходимыя распоряженія по дому»*. О замкнутости женщинъ въ Византіи придется сказать ниже, но данное мѣсто указываетъ также на то, что роль женщины въ трактатахъ Ксенофонта и Аристотеля оставалась такою же и въ византійскія времена.

Гл. 93. «Но выслушавъ мои слова о необходимости трудиться и бороться въ жизни, не вдайся въ какіе нибудь неумѣренные замыслы и труды и не погуби такимъ путемъ души своей и, презрѣвши Бога, не забудь послѣдованія псалмопѣній, отправляемаго православными мірянами, какъ то: утрени и четырехъ часовъ, а съ ними вечерни и повечерія. Вѣдь эти молитвы существуютъ на укрѣпленіе жизни нашей и по этимъ самымъ службамъ знаемы мы какъ подлинныя рабы Божіе, такъ какъ, что касается исповѣданія Бога, исповѣдуютъ его и невѣрные, и демоны¹⁾, и всѣ. И не только надо выполнять тебѣ эти

1) Срв. къ этимъ словамъ S. Ioannis Chrysost. Ad illuminandos catechesis II, cap. 5 (S. Io. Chrysost. Opera ed. Migne, t. II col. 240): «Вѣдь и демоны произносили имя Божіе, но оставались демонами, и говорили такъ ко Христу: «Знаемъ тебя, кто ты, святой Божій» и т. д.

службы, по, по мѣрѣ возможности, молись и въ полночь, произнося хотя одинъ псаломъ. Какъ разъ въ этотъ часъ ты будешь имѣть возможность, не отвлекаясь ничѣмъ, собесѣдовать Богу. И помолившись, предайся покою. Право, это не трудъ, а скорѣе наслажденіе бесѣдовать съ Богомъ наединѣ. Насколько убѣждаю я тебя быть дѣятельнымъ въ житейскомъ, столь же ревностнымъ желаю я, чтобы былъ ты и въ духовномъ, дабы бодрость твоя поддерживалась изъ обоихъ источниковъ; и вообще я желаю, чтобы ты стоялъ на высотѣ всѣхъ требованій. И не говори: «такой то не выполняетъ церковнаго послѣдованія и благоденствуетъ». Вѣдь ты не знаешь, что дѣлаетъ этотъ человекъ втайнѣ. Такъ нѣкоторые совершаютъ добро незамѣтно не только для людей, но и для діавола. Если же нѣкоторые нерадивцы и порочные люди преуспѣваютъ, дивятся нечего. Такъ, евреи, и еретики, и сарацины и вообще многіе другіе живутъ, не вѣдая догматовъ и безъ упованія на Господа Нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога, и при этомъ нѣкоторые изъ нихъ и благоденствуютъ, и правятъ иноплемениками, и вкушаютъ благости Божіей; а мы не ревнуемъ имъ за это благоденствіе. Развѣ благодѣтель Божій не управляетъ всѣмъ неисповѣдимыми путями?»

При зависимости нашего богослуженія и нашей древней церковной и духовной литературы отъ греческихъ естественно, что и въ нашей свѣтской древней литературѣ, не только Домостроѣ, но и много ранѣе, какъ въ *Поученіи Мономаха дѣтямъ*, мы встрѣчаемъ въ точности соотвѣтствующія греческимъ наставленія относительно неопустительнаго отправленія *на дому, мірянами* извѣстныхъ церковныхъ службъ и самое «собесѣдованіе съ Богомъ» наединѣ, въ тиши ночи, рекомендуется и въ нашихъ памятникахъ древней литературы, проникнутыхъ духомъ религіозности. Въ Домостроѣ въ гл. XII-ой читаемъ: «по вся дни вечере мужу съ женою и съ дѣтьми и съ домочядцы и кто умѣетъ грамотѣ отпѣти вечерня повечерница» и ниже: «а въ полунощи всегда тайно вставъ помолитися елико вмѣстимо о своемъ согрѣшеніи и во утре вставая такожь» и затѣмъ еще далѣе: «и по моленіи семь утре вставая отпѣти заутреня и часы», также въ началѣ XIII-ой гл.: «а дома всегда павечерница и полунощница и часы пѣти».

Ближайшимъ источникомъ Домостроя былъ и здѣсь Златоустъ (Некрасовъ, *Опытъ*, стр. 115 слѣд.), гдѣ читаемъ: «воставайте пощю на молитву, хотя и немного бы сотвориши мольбы, *хотя едину сотвори молитву* отъ сна и то не мала ти есть полза».

Глава 94 содержитъ краткое наставленіе о милосердіи съ примѣромъ Корнелія сотника изъ Дѣяній Апостольскихъ.

Пропускаю дальнѣйшія шесть главъ греческаго Домостроя, гл. 95—100, относящіяся къ специально византійскимъ социальнымъ условіямъ, совѣты частному человѣку, какъ члену своей мѣстной общины, касательно его участія и отзывчивости на интересы цѣлой общины и отношеній его къ мѣстнымъ властямъ. Изъ этихъ главъ одна, 95-ая, — любопытная иллюстрація податной системы въ Византіи этого времени, переведена уже Васильевскимъ.

Весьма интересны для сопоставленія и съ нашимъ древнимъ бытомъ двѣ дальнѣйшія главы, 101-ая, «О томъ, чтобы другу твоему не останавливаться на побывку въ твоёмъ домѣ» и 102-ая, заглавіе коей на поляхъ рукописи, «О дочеряхъ твоихъ, какъ надо ихъ воспитывать», впрочемъ не соответствуетъ ея дѣйствительному содержанию. Обѣ главы были уже переведены Васильевскимъ. Но по связи содержанія необходимо присоединить къ нимъ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ главъ трактата, а именно начало гл. 121-ой, «О безстыдной дочери», и главу 131-ую, «О строгости къ дочери» (а не «женѣ», какъ въ заглавіи на полѣ рукописи).

Гл. 101. «Если у тебя есть иногородній другъ и если онъ проѣзжаетъ черезъ тотъ городъ, гдѣ ты живешь, пусть онъ не останавливается въ твоёмъ домѣ, но пристанетъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а ты посылай ему все нужное и онъ еще больше будетъ тебѣ признателенъ. Если же онъ пристанетъ у тебя въ домѣ, то вотъ сколько возникнетъ отсюда для тебя непріятностей: Во первыхъ, жена твоя, и дочери твои, и снохи не будутъ располагать свободой выходить изъ своихъ покоевъ и дѣлать необходимыя распоряженія по дому. Если же явится настоятельная потребность имъ показаться, другъ твой вытянетъ шею и уставится на нихъ глазами. Если ты стоишь возлѣ, онъ въ твоёмъ присутствіи притворно потупитъ взоры, а самъ будетъ вглядываться и въ походку женщинъ, и въ манеры, и въ нарядъ, и въ глаза ихъ, однимъ словомъ, оглядитъ ихъ съ головы до ногъ и послѣ, въ интимномъ домашнемъ кругу станетъ, передразнивая все это, подсмѣиваться надъ ними. Во вторыхъ, онъ охулитъ прислугу твою, трапезу, весь порядокъ въ домѣ. Станетъ спрашивать и объ имуществѣ твоёмъ, есть ли у тебя то, другое. Да что объ этомъ толковать! Выпадетъ ему удобный случай, онъ станетъ перемигиваться съ твоей женой, станетъ бросать на нее нескромные взгляды и, буде возможно,

и соблазнить ее. А не удастся, покинувъ домъ, станеть хвастаться, чѣмъ хвастаться не слѣдъ. А если онъ не скажетъ такого, то врагъ твой бросить тебѣ упрекъ въ томъ въ ссорѣ съ тобой».

Въ гл. 102-ой авторъ сообщаетъ о намѣреніи своемъ составить особое руководство для женщинъ, какъ должно имъ вести себя. Затѣмъ онъ рассказываетъ примѣръ увлеченія добродѣтельной и начитанной въ Св. Писаніи знатной дамы втершимся въ семью другомъ дома. «И чего не могли добиться царь и его обѣщанія чиновъ и богатствъ», заканчиваетъ авторъ свой рассказъ, «того достигъ другъ и его сближеніе съ женщиной».

Гл. 121 (начало). «Безстыдная дочь унижаетъ не себя только, но и родителей и сродниковъ¹⁾. Дочерей своихъ держи взаперти и вдали отъ чужого глаза, чтобы не быть уязвленнымъ какъ аспидомъ».

Гл. 131-ая. «Важная вещь имѣть вѣрнаго человѣка, раба ли, свободного ли. Если есть у тебя такой и ты довѣрился ему, то всетаки пусть по возможности онъ не знаетъ твоей дочери. Такъ будетъ вѣрнѣе. Дѣло въ томъ, что, если пойдетъ сплетня, жива она или нѣтъ, ты не знаешь, а дѣтя твое отъ твоего собственного бедра будетъ у тебя въ подозрѣніи, и тогда горе тебѣ!»

О замкнутости женщинъ, не мѣшавшей впрочемъ византійцамъ быть горячими поклонниками женской красоты и граціи, блескъ конхъ въ высшихъ кругахъ общества усиливался чарами остроумія и образованности, мы имѣемъ достаточно свидѣтельствъ. Вотъ что, напр., говоритъ современникъ автора нашего трактата историкъ Михаилъ Атталіота (уроженецъ г. Атталіа въ малоазійской области Памфиліи), описывая землетрясеніе въ столицѣ при Константинѣ (X) Дукѣ (царств. съ 1059-го года): «На людей напалъ страхъ, какъ никогда; выходя изъ домовъ, они возсылали къ Богу обычные въ такихъ случаяхъ вопли (т. е. «Господи, помилуй!»). И женщины, проводящія дни свои въ тиши своихъ покоевъ, въ порывѣ ужаса *забывали приличія* и стояли подъ открытымъ небомъ, издавая тѣ же вопли» (Mich. Att. ed. Bonn. pg. 88). Въ особенности, какъ кажется, затворничество распространялось на дѣвицъ. Дочери царей и дѣвицы знатныхъ фа-

1) Срв. въ словѣ Іоанна Златоуста о женахъ въ среду 5 нед., гл. 158 (Забѣлннъ въ Архивѣ Калачова, Кн. 2-ая, полов. 2-ая, Отдѣленіе VI-ое, стр. 46): «Аще кто у васъ имать дщерь, положи на ней грозу свою да ходитъ въ послушаніи, да не свою волю пріимши въ неразуміи прокудитъ дѣвство свое и сотворитъ тя въ посмѣхъ знаемымъ твоимъ и при множествѣ народа порода посрамится».

милій находились всегда подъ надзоромъ пожилыхъ женщинъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ покидали свои комнаты. Еще позднѣйшій византійскій историкъ (XV в.) Михаилъ Дука въ разсказѣ о взятіи Константинополя турками описываетъ, какъ жестокіе, грубые побѣдители увлекали въ свой лагерь мальчиковъ нѣжнаго сложенія и дѣвицъ, «дѣвицъ, которыхъ солнце не видало, *которыя едва видали изъ собственныя очи*» (сар: 39, р. 291 sq. ed. Bonn.), слова, получающія полное освѣщеніе изъ совѣтовъ отцамъ о дочеряхъ нашего памятника. Богѣе обычнымъ поводомъ къ выходу на улицу женщины въ Византіи служило посѣщеніе церкви. И въ нашемъ памятникѣ, въ числѣ отрывочныхъ внушеній, въ 112-ой главѣ находимъ такое: «Вступая въ церковь, не засматривайся на красоту женщинъ, но стой лицомъ къ жертвеннику, потупивъ очи долу» — наставленіе, кстати сказать, напоминающее слова нашего Домостроя въ главѣ XIII-ой: «А въ церкви . . . съ молчаніемъ стоиши. . . никуда не обзираешься и ниже: телесніи очи долу имѣти, а сердечніи горѣ».

Что касается нашего Домостроя, Забѣлинъ, Бытъ русскихъ патрицъ, т. II, стр. 103, говоритъ: «Этотъ памятникъ застаетъ жизнь терема въ полномъ цвѣтѣ. Хотя онъ не даетъ прямыхъ постановленій держать жену въ заперти, но этотъ обычай былъ такъ силенъ въ господарскомъ быту, что не требовалъ уже особыхъ постановленій». Впрочемъ косвенныхъ указаній на замкнутость женщины въ Домостроѣ достаточно. Они приводятся г. Михайловымъ въ критическомъ разборѣ книги проф. Некрасова. Не только хожденіе въ гости (34 гл. Конш. сп.), но даже посѣщеніе церкви ограничено для жены разрѣшеніемъ мужа, гл. XIII Конш. сп. «А женамъ ходити въ церкви Божіи, како вмѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ». (Михайловъ, Къ вопросу о редакціяхъ Домостроя. С.-Пбургъ. 1889, стр. 20, примѣч. 1. Оттискъ изъ Ж. Мин. Нар. Просвѣщ.).

Недовѣріе къ другу и низкая оцѣнка нравственности женщины, — послѣднее, конечно, главнымъ образомъ отраженіе антипатіи къ женской натурѣ духовной аскетической литературы, — должны быть частью отнесены въ греческомъ Домостроѣ къ той болѣзненной подозрительности, недовѣрію, какія сказываются замѣтно и во многихъ другихъ его мѣстахъ, и должны быть поставлены въ связь съ общей чертой характера византійца, подмѣченной Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ даже въ области юридическихъ нормъ византійскаго государства (Gesch. d. griech.-röm. Privatrechts. 3 Heft, S. 292, vgl. S. 300):

«Византійцы имѣли о внѣшней честности, довѣріи, вѣрѣ въ сношеніяхъ съ посторонними лицами понятія, которыя во многомъ отличны отъ германскихъ». «Простое соблюденіе даннаго слова не считалось само собою понятнымъ» и т. д.

Въ нашемъ памятникѣ эта черта недо вѣрія, подозрительности обнаруживается и въ отношеніяхъ къ слугамъ, и друзьямъ, даже къ обществу. Порою оно приводитъ къ полной обособленности, отчужденности индивидуума, весьма мало вяжущейся съ христіанскими принципами, проповѣдникомъ коихъ авторъ является въ своемъ трактатѣ вообще. «Никогда», читаемъ мы въ главѣ 145-ой, «не являлось у меня желанія имѣть друга и не сожительствовалъ я ни съ кѣмъ со мною равнымъ, развѣ только по необходимости. Вѣдь, если придетъ бѣда, другъ, и самъ очутившись частью или вполне въ тискахъ ея, станетъ обвинять друга и, качая головой, скажетъ, если не вслухъ, то про себя: «не къ добру оказалась мнѣ дружба съ нимъ. Вотъ изъ за него и я въ стѣсненномъ положеніи». А тотъ, глядя на него, запечалится, чувствуя скорбь по двумъ причинамъ, и изъ за недовольства друга, и по собственной бѣдѣ. Еще на случай мелкихъ неудачъ другъ найдется, но на случай сильнѣйшей и продолжительной бѣды, пусть никто и не обманываетъ тебя: друга не будетъ».

Иногда въ такихъ наставленіяхъ, основанныхъ на горькомъ житейскомъ опытѣ, звучатъ мотивы мудрости сентенцій, ведущихъ свое происхожденіе еще изъ поры расцвѣта древнегреческой литературы. Такъ, въ 103-ей главѣ, — съ которой мы возвращаемся теперь къ порядку изложенія совѣтовъ греческаго Домостроя, — гдѣ встрѣчаемъ мотивъ гномы Теогнида, позднѣе Менандра (срв. Кейль въ 23 т. журнала *Негмес*, стр. 377, примѣч. 3. «Пчела» Максима, глава VI, изд. А. В. Михайлова. Ж. Мин. Нар. Просв. 1893, январь, стр. 59, Изрѣченіе 102-ое), *псевдо-Исократовой парэнезы*, т. е. увѣщанія, адресованной къ Демонику, и ея позднѣйшей византійской обработки въ стихахъ на вульгарномъ греческомъ языкѣ, — такъ называемаго *Спанея* (Spaneas):

«Я желаю, чтобы ты любилъ всѣхъ людей. Только не сообщай никому своихъ тайнъ. Это весьма опасно. Какъ скоро ты скажешь кому нибудь свою тайну, съ той поры ты становишься рабомъ ему и, причинить ли онъ тебѣ сильнѣйшій вредъ или обиду, ты не дерзнешь перечить ему. И къ чему тебѣ добровольно жертвовать своей свободой? Ты, конечно, скажешь: «онъ добродѣтеленъ и не выдастъ моей

тайны», но ты не знаешь, что, сообщивъ ее чужимъ ушамъ, ты уже испортилъ ее: входящее въ уши разглашается устами. Потому не слѣдуетъ тебѣ сообщать кому нибудь своей тайны. Пророкъ говоритъ: «береги ее отъ супруги твоей» (срв. для послѣднихъ словъ «Совѣты Соломона Ровоаму» въ изд. Леграна, стт. 80 слл. = «Назидательная поэма Алексѣя Комнина» въ изд. Вагнера, ст. 625 слл.). Срв. еще конецъ гл. 127-ой и конецъ гл. 131-ой: «не вѣрь никому слова, которое сопряжено съ опасностью для тебя. Природа человѣка текуча и измѣнчива и то обращается отъ блага ко злу, то отклоняется отъ зла къ благу».

Въ началѣ 104-ой главы подозрительность автора проявляется въ опасеніяхъ, намъ уже знакомыхъ изъ гл. 101-ой: «Пусть въ домъ твой вхожи будутъ хорошіе люди и не любопытные. Любопытный разслѣдуетъ твою жизнь и, открывъ недостатки твоего дома, отиѣчаетъ ихъ себѣ съ точностью памятной записи и въ случаѣ ссоры выложить тебѣ ихъ». Далѣе читаемъ: «Нѣкоторые изъ завѣдомыхъ смутьяновъ, способныхъ сбить съ толку простаковъ, приобрѣтаютъ друзей съ тѣмъ, чтобы имѣть въ нихъ помощниковъ въ защитѣ своихъ неправыхъ дѣлъ. Совѣтую тебѣ не имѣть подобнаго друга. У кого другъ таковъ, тотъ самъ подобенъ ему. Будучи злонравнымъ и обидчикомъ, онъ нуждается въ такомъ помощникѣ и другѣ, который бы говорилъ въ его защиту, когда обиженные потребуютъ удовлетворенія». Гл. 105. «Не люби подобнаго человѣка, если ты держишься принципа любить добро. Прекрасное не прекрасно, когда оно дружить съ дурнымъ» и т. д.

По борьбѣ христіанской морали съ житейскими правилами, подчерпнутыми изъ опыта, любопытна гл. 106-ая:

«Врагу своему не стѣнь, если онъ и притворяется твоимъ другомъ. Онъ хочетъ тебя связать. И, если онъ плачетъ предъ тобою, онъ поступаетъ такъ не любя тебя, но его постигла забота или нужда. Если можешь, пожалѣй его и не презри; прояви ему душевное участіе, если оно есть у тебя, и спаси его отъ его нужды и Богъ спасетъ тебя въ случаѣ твоей заботы. Утѣшь его. Но не считай его за настоящаго друга. Знаю, ты можешь спросить, какъ же нѣкоторые отъ великой вражды примирялись до великой дружбы. Но это объясняется различно: или врагъ молчитъ, боясь даннаго лица, или онъ нуждается въ его помощи, или, хитря съ нимъ, жаждетъ подставить ему ногу, или высшее Произволеніе вступаетъ въ дѣло и онъ молчитъ поне-

вогѣ. Можетъ быть, онъ мирится и отъ всей души, но рѣдко, изъ 10000 найдется такихъ одинъ. Храни въ памяти мои слова: *«старый врагъ не бываетъ новымъ другомъ»*. Если же ты въ силахъ, благотвори *«врагамъ»*, не медли, но благотвори. И обиды, тебѣ причиненныя, презри, но не презри оскорбленій св. иконамъ и Богу, но до смерти борись за благочестіе. Благо сострадать и дурнымъ и хорошимъ. Если страдаешь, тебѣ принадлежитъ высшая награда».

Въ этихъ противорѣчивыхъ строкахъ порою слышится еще тайное сочувствіе автора практическимъ правиламъ отношеній къ врагу античныхъ писателей.

Впрочемъ въ дальнѣйшихъ главахъ авторъ уже рѣшительнѣе высказывается въ смыслѣ христіанскихъ воззрѣній, распространяя милосердіе и на врага.

Гл. 107: «Вспомни, дитя мое, въ благополучіи своемъ о томъ, кто пострадалъ за тебя. Кто забываетъ объ этомъ, забываетъ Бога. Вспомни о руководителѣ своемъ и о томъ, кто помогъ тебѣ дѣломъ въ дни испытанія, вспомни о старомъ отцовскомъ другѣ своемъ, вспомни о родственникѣ своемъ въ благополучіи своемъ и благотвори имъ, вспомни о нихъ и вспомнить о тебѣ Богъ. Можетъ быть, для того, чтобы облагодѣтельствовать ихъ, и дано тебѣ благоденствіе. Помни, что не постоянны ни счастье, ни горе, но все приливаетъ и отливаетъ, и, пока твой день, покажи, каковъ ты, чтобы потомки облагодѣтельствованныхъ тобою взирали на твои благодѣянія, какъ бы на памятникъ. Совершишь ли ты добро или зло, не забудется, но будетъ въ глазахъ Господа для воздаянія. Гл. 108. Цѣлью и стремленіемъ твоимъ пусть будетъ благодѣяніе, не только друзьямъ, но и врагамъ твоимъ, а не причиненіе зла Не дѣла только людей, но и мысли — предъ лицомъ Господа. Умъ твой пусть будетъ устремленъ на добро и Богъ содѣлаетъ добро съ тобою».

О милостынѣ читаемъ въ 114-ой главѣ: «Если кто нибудь попроситъ тебя дать ему милостыню, подай ему съ готовностью и не медля и, если онъ другъ твой, возблагодари Бога, что услужилъ ему изъ рукъ твоихъ. Если же онъ — врагъ твой, прося у тебя, онъ и получилъ отъ тебя. Если онъ неизвѣстный тебѣ человекъ, считай, что это былъ Христосъ, и возблагодари его». Гл. 116. «Если хочешь подать милостыню, подай во всякое время, вечеромъ, утромъ и въ полдень. Если же хочешь подарить, не дари послѣ обѣда: предположутъ, что ты подарилъ, будучи навеселѣ, а лучше дай утромъ. Но для мило-

стыни не имѣй срока, но, какъ только придетъ тебѣ на мысль, подай. Если ты помедлишь, діаволъ помѣшаетъ тебѣ». Гл. 123. «Не забывай родственниковъ своихъ и Богъ не забудетъ тебя. Да какихъ еще тебѣ наставленій! Будь все для всѣхъ и Богъ воздастъ тебѣ».

Однако практическая сторона жизни не забыта тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о займахъ. Гл. 114-ая, начало которой мы привели выше, оканчивается такъ: «Когда кто попроситъ у тебя взаймы, если онъ хочетъ получить на выкупъ плѣнныхъ, или на другую какую крайне неотложную потребу и по благовидной причинѣ, дай ему, что можешь, и, если онъ не вернетъ тебѣ, Богъ вернетъ тебѣ за это вдвойнѣ. Не давай только изъ процента, или грязной жажды наживы, или сатанинской страсти. Если же онъ нуждается въ займѣ для принятія на себя казенной службы, или душепродавства, или торговли скотомъ, или другой какой торговли, не давай ему; иначе и потеряешь свое, и даже друга своего сдѣлаешь врагомъ себѣ». Гл. 115. «Вмѣстѣ съ тѣмъ остерегайся хитростей тѣхъ, кто хочетъ занять у тебя». Слѣдуетъ подробное и живое описаніе ловкаго обмана для занятія денегъ, возврата которыхъ кредиторъ послѣ тщетно добивается.

Главы 109—112 имѣютъ характеръ набора отдѣльныхъ сентенцій пестраго содержанія. Здѣсь особенно допустимо предположеніе позднѣйшаго распространенія первичнаго текста вставками. Выдѣляемъ изъ этихъ сентенцій начало гл. 112-ой: «Сыновья твои и дочери твои пусть чтутъ тебя, а ты уважай ихъ и не относишься къ нимъ свысока, хотя они и малы. Какъ научатся отъ тебя, такъ будутъ поступать они и сами». Дополнимъ это заключительными словами 125-ой главы: «Сыновей своихъ и дочерей бей не палкой, а словомъ и пусть никто другой не бьетъ ихъ». Здѣсь какъ разъ обратное фразѣ источника нашего Домостроя *Измарада Златоуста*¹⁾: «наказайте дѣти своя не словомъ токмо, и раною»²⁾, срв. Домострой гл. XVII Конш.

1) См. Архивъ Калачова, 2 кн., полов. 2-ая, отд. VI, стр. 45 слѣд. Некрасовъ, Опытъ, стр. 107, Михайловъ, цит. статья, стр. 70: изъ «Слова на пятокъ 6-ой недѣли послѣ Всѣхъ Святыхъ».

2) Мы не можемъ указать соответствующаго мѣста въ подлинныхъ сочиненіяхъ Златоуста. Но что здѣсь нѣтъ противорѣчій съ общими педагогическими приѣмами древности (вспомнимъ Орбілія Горація) и съ перешедшимъ въ византійское право представленіемъ о *patria potestas*, видно изъ такого мѣста св. Іоанна Златоуста, какъ 7-ая глава VIII-ой «Бесѣды противъ іудеевъ» (S. Io. Chrysost. Opp. ed. Migne, t. I, pag. 2, col. 937): «Вѣдь и законы естественные, и законы человѣческіе повелѣваютъ сыну мужественно переносить отъ отца все, станетъ ли онъ бить, оставитъ ли безъ обѣда, выгонитъ ли изъ дому, подвергнетъ ли всяческому наказанію. И если сынъ

сп. = XXI сп. Общ. По тому же источнику говорить нашъ Домострой (гл. XVIII Конш. сп. = гл. XXI сп. Общ.) и о почтеніи дѣтей къ родителямъ. Авторъ греческаго трактата находитъ сильныя выраженія для своихъ внушеній этого содержанія: Гл. 148-ая «Помни о родовыхъ мукахъ матери своей, не забудь о вскормившей тебя груди ея и воздай ей добромъ. Если ты будешь даже владѣть всей землею и въ рукахъ твоихъ будутъ всѣ сокровища, ты не сможешь отплатить ей въ равной мѣрѣ. Помни, какъ она покоила тебя на рукахъ, и покой ее. Моли Бога выполнить желаніе отца своего и матери. Помни, что нѣтъ людямъ ничего дороже дѣтей и, если ты не произвелъ ихъ, узнай это отъ меня». Послѣднія слова доказываютъ, что авторъ адресовалъ свое сочиненіе къ сыну, въ моментъ написанія трактата еще малолѣтнему, предназначая свой трудъ для чтенія ему послѣ своей смерти. Дальнѣйшее содержаніе главы посвящено передачѣ извѣстнаго еще древнегреческимъ авторамъ анекдота о спасеніи отца сыномъ во время изверженія на Этнѣ. Глава заканчивается словами: «Памяти и похвалы достойны тѣ, кто послѣ отшествія родителей изъ сей жизни снискиваетъ за нихъ милости Божіей вкладами и милостыней». Къ этому главному мѣсту греческаго Домостроя о почитаніи родителей можно добавить еще: гл. 128: «Старайся дѣлами добродѣтели доказать, что твои родители почтенные и уважаемые люди. Кто притворно превозноситъ тебя, а отца твоего бранить, безчестить тебя самого. Вѣдь левъ родитъ льва, а лиса лису». Конецъ гл. 130-ой: «Не позорь родившихъ тебя постыдными поступками. И родившіе тебя непременно будутъ тогда сочтены за такихъ же».

О неотложномъ долгу передъ матерью говорить и нашъ Домострой въ концѣ главы о любви и почитаніи родителей: «не можешь бо ею родити и тако ею богѣти, яко она о тебѣ». О поминовеніи родителей говорится, конечно, тоже: «и упокоятъ тя на старость твою и по смерти вѣчную память сотворятъ».

Есть въ нашемъ Домостроѣ глава на тему: «аще кто не разсудя себя и не смѣта своего живота и промысла и добытка, . . . оучнетъ, на люди глядя, жити, не по силѣ занимаю». Изъ сопоставленія съ нижеслѣдующими мѣстами греческаго Домостроя станетъ очевидно, что это одно изъ общихъ мѣстъ литературнаго типа Домостроя.

Гл. 116: «Два типа мнѣ ненавистны, скупой и расточительный, а не окажетъ повиновенія и не вытерпитъ, онъ не встрѣтитъ ни въ комъ ни малѣйшаго извиненія».

именно расточительный немущій, нищій, но при этомъ прихотливый, а скупой, когда у него избытокъ во всемъ; и я считаю несчастными обоихъ. А ты, если тебя Богъ одарилъ, не будь скупымъ, но щедрымъ въ надлежащей мѣрѣ, только щедрымъ не на мимовъ и безстыдныхъ въ рѣчахъ людей и льстецовъ, а на людей почтенныхъ, друзей и обиженныхъ судьбою». Къ этому добавимъ гл. 122-ую: «Пока ты бѣденъ, не предпринимай построекъ, при которыхъ, надѣлавъ долговъ, ошибешься въ расчетахъ, и послѣ перемѣнишь свои намѣренія. Лучше сажай виноградники и обрабатывай землю, которая дастъ тебѣ плоды, и ты прокормишься безъ печали. Начинай строиться тогда уже, когда у тебя будетъ избытокъ во всемъ. Денги построятъ дома, а сверхъ нихъ Богъ. Не занимайся доходнымъ ремесломъ, сопряженнымъ съ рискомъ» Конецъ 121-ой гл.: «Думай сначала о необходимомъ для своего дома, а потомъ уже объ излишествахъ. Если ты сперва купишь то, безъ чего можно обойтись, тебѣ придется въ концѣ концовъ это продать, такъ какъ тебѣ не хватитъ необходимаго и ты станешь покупать послѣднее. Необходимо же то, чѣмъ мы живемъ, а излишество: дорогая утварь, мягкія постели, позолоченныя ложа и проч.».

Среди отдѣльныхъ сентенцій гл. 116-ой находимъ и такую: «Чаще бесѣдуй съ монахами и, если они и неучены, не осуждай ихъ. Божественные апостолы, будучи необразованы, просвѣтили міръ». По условіямъ нашей древней образованности послѣдняя мысль не могла явиться въ нашемъ Домостроѣ. Но въ наставленіи о бесѣдѣ съ монахами мы можемъ видѣть прототипъ главы нашего Домостроя о почтеніи къ «святительскому чину» и бесѣдѣ съ духовными лицами (гл. XIV Конш. сп. = VII сп. Общ.).

Въ гл. 117 греческаго Домостроя читаемъ: «Не стремись узнавать будущее путемъ колдовства, придетъ оно и безъ твоего вѣдома. Если оно будетъ дурно, какая польза тебѣ изводить себя заранѣе печалью и мучиться» и ниже: «Кромѣ креста, или св. иконы, или св. мощей, не носи на себѣ какого нибудь талисмана. Не обращай вниманія и вообще не вѣруй въ сны, даже божественные. Такъ будетъ вѣрнѣе. Многіе изъ за нихъ погибли». Это замѣчаніе о снахъ, можетъ быть, имѣетъ въ виду начальные стихи *Сонника*, приписываемаго никому иному, какъ патріарху Константинопольскому Никифору (IX в.), гдѣ сны ставятся подъ покровительство Бога и гадающій подготавливается къ откровенію сна молитвою и постомъ. Гл. 141-ая. «Кто

обращаетъ вниманіе на предсказателей, невѣжда и неучъ, хотя и кажется разумнымъ. Много сокровищъ сокрыто въ землѣ и, если бы гадатель зналъ ихъ, онъ выкопалъ бы ихъ и взялъ себѣ. Отгадчикъ сновъ, и птицегадатель, кудесникъ и гадатель по трепетанью одинаковы по ремеслу, къ коему прикованы. Они несостоятельны. Обдумывай свои поступки и дѣйствуй лучше. Неудача не въ обиду. Не тотъ несчастенъ, кто пострадалъ отъ жизненныхъ случайностей, а несчастенъ тотъ, кто придаетъ цѣну ничтожному». На колдовство есть еще намекъ въ гл. 132-ой, гдѣ авторъ распространяется о невыгодахъ второго брака.

Различные виды чародѣйства и гаданья перечисляются подробно и служатъ въ числѣ другихъ «богомерзкихъ дѣлъ» предметомъ критики нашего Домостроя въ его гл. XXIII-ей по Коншинскому списку (= VIII сп. Общ. Ист. и Древн.). Въ правилѣ VI-го вселенскаго собора, по переводу его въ той же главѣ Домостроя, эти чародѣйства носятъ названіе «еллиньскихъ начинаній». О широкомъ распространеніи этихъ суевѣрій въ византійскомъ обществѣ, объясняющемъ и настойчиность и подробность предостереженій греческаго Домостроя XI в., даютъ обильныя свидѣтельства вся историческая и агиографическая литература. Это было наслѣдіе временъ языческихъ, коренившееся въ стародавнихъ народныхъ вѣрованіяхъ. Приемы и формулы колдовства, сообщаемые въ такъ называемыхъ магическихъ папирусахъ Парижской Національной и другихъ европейскихъ библіотекъ, воспроизводятся, какъ указалъ греческій ученый Полятисъ (Byz. Ztschr. I 555 fgg.), въ «*Рецептахъ*» и «*Соломоновыхъ заклинаній*», сборникахъ магическаго содержанія, извѣстныхъ въ рукописяхъ, начиная съ XIII в., но, вѣроятно, восходящихъ къ значительно болѣе раннему времени. «Отгадчикъ сновъ» писателя II в. по Р. Хр. *Артемидора Милетскаго* вытѣсняется въ византійскій періодъ болѣе удобными сонниками *Астрамписиха* (ок. V в.), *Никифора* и переводнымъ съ арабскаго сочиненіемъ *Ахмета-Абу-Мазара, сына Сейрима* (начала IX в.). Послѣдній переводъ еще въ половинѣ XVI-го в. перелagается съ литературнаго на вульгарный греческій языкъ—несомнѣнный признакъ широкой популярности этого рода литературы. Что касается талисмановъ, упоминаемыхъ въ одномъ изъ сейчасъ приведенныхъ мѣстъ греческаго Домостроя, образцы ихъ, вродѣ Соломоновыхъ печатей и дрр., дошли до насъ. Извѣстный своими трудами по исторіи Византійскаго государства за X в. французскій ученый

Шлѣмберже описываетъ ихъ частью по собственному своему собранію ихъ въ V-ой книжкѣ журнала *Revue des études grecques*. Кстати сказать, одинъ изъ такихъ талисмановъ, въ видѣ золотого медальона съ изображеніемъ дракона съ головой Медузы и десятью змѣиными головами, найденъ былъ у насъ въ Черниговѣ въ 1821 году (v. Schlumberger l. c. pg. 92). Припомнимъ здѣсь и мѣста *Златоуста*, приведенныя Забѣлинымъ (Арх. Калачова, II. 2, отд. VI, стр. 48 слѣд.): «и елминская слова пишутъ на яблоцѣ и кладутъ на престолѣ въ годъ службы», или: «проклятыхъ бѣсовъ еленьскихъ пища имена на яблоцѣхъ покладаютъ на святѣй трапезѣ въ годъ люторгѣи».

Цитованная XXIII-ая (по Конш. сп.) глава нашего Домостроя, «Како врачеватися отъ болѣзни и отъ всякихъ скорбей», рекомендуетъ въ случаѣ болѣзни «врачеватися божіею милостію да слезами и молитвою, постомъ и милостынею къ нищимъ да истиннымъ покаяніемъ», далѣе: «и молебны пѣти и вода святити.... и масломъ свящатися» и проч., «тѣмъ цѣльба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получать». Очевидно, медицина, врачъ — понятія еще незнакомыя или малознакомыя тому обществу, для котораго писанъ Домострой, или лекаръ еще отождествляется съ тѣмъ кудесникомъ, дѣйствующимъ «и зелиемъ и кореніемъ и травами», иначе сказать знахаремъ, какихъ Домострой осуждаетъ. Не такъ было въ Византіи, воспринявшей наслѣдство великихъ основателей медицинской науки. Во времена автора разсматриваемаго греческаго трактата энциклопедисты, какъ знаменитый Михаилъ Пселлъ, писали толкованія на медицинскія сочиненія древнихъ и самостоятельныя медицинскія монографіи; Симеонъ Сноѣ и Дамнастъ, тоже авторы врачебныхъ трактатовъ «о влияніи на организмъ различныхъ видовъ пищи» и дрр., также относятся къ XI-му вѣку. Однако были причины, по которымъ и здѣсь нѣкоторые готовы были отказаться отъ врачебной помощи, довольствуясь діетой и крайне несложной домашней аптекой.

Гл. 125. «Молись, чтобы не попасть тебѣ въ руки врача, если даже онъ и очень свѣдушъ. Онъ скажетъ тебѣ, что не надо. Если твоя болѣзнь незначительна, онъ преувеличитъ ее сверхъ мѣры и скажетъ: «тебѣ нужны дорогія травы. Но я все же вылечу тебя». А получивъ отъ тебя деньги, скажетъ: «Этого не хватаетъ на покупку». Затѣмъ возьметъ новую плату. Желая собирать съ тебя жатву, онъ велитъ тебѣ ѣсть то, что вредно при твоей болѣзни, и сильнѣе разовьетъ ее. И снова будетъ пользоваться тебя и снова затянетъ болѣзнь».

Поступивъ такъ неоднократно, онъ получить съ тебя что хочеть и только тогда едва едва вылечить. Потому, если не хочешь попасть въ руки врачей, покушавъ досыта за обѣдомъ, воздерживайся отъ ужина и матерія, скопившаяся у тебя въ желудкѣ, не отяготитъ тебя. А если и приключится съ тобой нездоровье, попустишь и вылечишься безъ врача. Наблюдай, отъ чего начала на тебя болѣзнь. Если отъ простуды, согрѣйся, если отъ обжорства, воздержись отъ пищи, если отъ утомленія или солнечнаго жара, дай себѣ отдыхъ и съ Божьей помощью самъ себя вылечишь». Слѣдуютъ предупрежденія противъ нѣкоторыхъ средствъ, употребительныхъ въ домашнемъ леченіи, и указанія на такія снадобья, какъ полынь и ревень.

Глава эта, въ самыхъ упрекахъ своихъ врачамъ свидѣтельствующая за ними достаточно научныхъ знаній въ Византіи XI-го в. и интересная для исторіи врачебной практики, стоитъ и сама на точкѣ зрѣнія гигиены. И постъ рекомендуется въ тѣхъ же цѣляхъ. Въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ и намека на такое значеніе поста. Божья помощь — вся надежда больного въ Домостроѣ; никакихъ, даже самыхъ простыхъ средствъ, снадобій онъ не считаетъ нужнымъ называть.

Вообще интересы образованія въ греческомъ Домостроѣ занимають почетное мѣсто. Въ то время какъ нашъ Домострой молчитъ о чтеніи книгъ, и какъ предметъ обученія (есть только одно относящееся сюда мѣсто, но не въ самомъ Домостроѣ, а въ «Посланіи и наказаніи отъ отца къ сыну», 64-ой гл. Конш. сп., которой нѣтъ въ сп. Общ.) и какъ домашнемъ занятіи, и снисходитъ къ людямъ той степени грамотности, какая характеризуется словами XII-ой гл.: «кто умѣетъ грамотъ» или XIX-ой: «а кто умѣетъ ино «Достоинно есть» проговорити», Кекавменъ въ своемъ трактатѣ говоритъ о чтеніи книгъ въ четырехъ различныхъ мѣстахъ, и довольно подробно. Въ части трактата, еще не относящейся къ Домострою, а собственно Стратигику, въ гл. 54-ой, онъ пишетъ: «Когда у тебя есть время и ты не занятъ обязанностями военачальника, читай книги, и по исторіи и церковныя. И не говори: «какая польза воину отъ догматовъ и церковныхъ книгъ»? Нѣтъ, ты получишь чрезвычайную пользу. И если будешь тщательно вчитываться, не только извлечешь изъ нихъ догматы и душеполезные рассказы, но и гномическія, и этическія, и стратигическія поученія. Почти весь Ветхій Завѣтъ стратигическаго содержанія, но и гномическаго; да и въ Новомъ внимательный читатель почерпнетъ не мало». Въ части трактата, относящейся къ жизни частнаго лица, о чтеніи

книгъ говорится въ 113-ой главѣ: «Читай много и научишься многому, и, если не понимаешь, не теряй бодрости. Если прочтешь книгу неоднократно, Богъ пошлетъ тебѣ разумѣніе и ты поймешь ее. Чего не знаешь, спрашивай у знающихъ и не подавайся гордынѣ. Изъ этого именно побужденія, изъ нежеланія спрашивать и поучаться, люди скудны знаніемъ».... «Изучай Писаніе, какъ повелѣлъ Господь, но не дѣлай его предметомъ празднаго любопытства». Гл. 142-ая (въ концѣ): «Взявъ книгу, читай ее наединѣ, а, прочитавъ немного, не начинай считать листы или выбирать тѣ, какіе ты находишь лучшими, и прочитывать ихъ. Такъ пользы nebudeтъ. Но, начавъ съ первой страницы, содержащей начало сочиненія, читай книгу до послѣдней буквы и получишь великую пользу. Дѣло пустого болтуна не прочитывать всей книги и дважды и трижды, а выбрать изъ нея немного для болтовни». Это мѣсто содержитъ довольно ясный намекъ на слѣдующую живую характеристику нерадиваго чтеца у *Нила Синайскаго* (V в.) въ его трактатѣ «О восьми духахъ злобы»: «Нерадивый, читая, часто зѣваетъ, его легко клонить ко сну, онъ третъ глаза, потягивается; отвернувъ глаза отъ книги, онъ смотритъ въ стѣну; снова направивъ ихъ на книгу, немного прочитаетъ и, развернувъ конецъ сочиненія, любопытствуетъ, считаетъ листы, пересчитываетъ кварталы, бранитъ письмо и орнаментуку; наконецъ, свернувъ книгу, подкладываетъ ее подъ голову и засыпаетъ сномъ некрѣпкимъ (такъ какъ голодъ въ концѣ концовъ будитъ его душу и она заявляетъ свои требованія)». (См. Migne, Patrol. gr., t. 79, col. 1160).

Въ послѣдней главѣ греческаго Домостроя читаемъ еще: «Если у тебя въ рукахъ священная книга и ты читаешь, а кто нибудь войдетъ къ тебѣ, закрой ее и бесѣдуй съ посѣтителемъ; иначе тебя сочтутъ за притворщика, пустого и тщеславнаго человѣка. Когда же ты наединѣ, по возможности пусть занятіемъ твоимъ будутъ книги».

Въ числѣ отрывочныхъ сентенцій гл. 110-ой находимъ: «Дѣти твои пусть обучаются логическимъ и теоретическимъ наукамъ».

Мы могли бы отмѣтить, въ добавленіе къ раньше приведеннымъ, еще нѣкоторыя совпаденія темъ греческаго Домостроя съ нашимъ. Въ гл. 132-ой, начинающейся словами: «Похоронившій жену свою потерялъ съ нею половину или болѣе своей жизни, если она добра» и посвященной обрисовкѣ въ живыхъ чертахъ невыгодъ второго брака и для дѣтей отъ перваго, и для душевнаго спокойствія новыхъ супруговъ, слышенъ мотивъ главы «Похвала женамъ» (по заглавію въ

Конш. сл.): «аще даруетъ Богъ кому жену добру, дражайши есть ка-
мени многоцѣннаго» (изъ *Златоуста*). Но вотъ и неблагопріятный
взглядъ на женщину, гл. 128: «Держись на сторожѣ, когда бесѣдуешь
съ женщиной, если она и кажется приличной, и не сближайся съ ней
Не избѣжать тебѣ ея сѣтей. Глаза твои забѣгаютъ по сторонамъ,
сердце у тебя забьется и ты будешь не въ себѣ. Діаволъ будетъ обу-
рывать тебя тремя средствами: наружностью, словами ея и естествомъ.
Побѣдить послѣднее — великая задача». Мѣсто это близко къ одному
отрывку переводнаго съ греческаго Пролога, «о злыхъ селянкахъ»,
сообщаемому Некрасовымъ по рукописи XIII в. (Опытъ, стр. 173).
Не та же ли это «щеголиха съ вкрадчивыми рѣчами», готовая поста-
вить домъ вверхъ дномъ, противъ чаръ которой въ былыя времена
предупреждалъ Гесиодъ? Гл. 145: «Опасно спорить съ женщинами,
но опасно и дружить съ ними. То и другое принесетъ тебѣ вредъ.
Имѣть другомъ змѣю и дурного человѣка одно и то же. Изъ устъ
обоихъ исходитъ смертоносный ядъ».

Тѣмъ болѣе найдется сходствъ съ мотивами нашего Домостроя и
нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ нашей древней письменности, род-
ственныхъ съ нимъ, въ наставленіяхъ греческаго Домостроя общаго
моралистическаго характера, вродѣ гл. 126, на тему: «Не кичись,
дитя, если будешь имѣть и большой успѣхъ въ жизни», или гл. 129,
на тему: «Кто сильно гнѣвается, подлежитъ великому осужденію».
Дважды дается совѣтъ съ наступленіемъ ночи, на ложѣ своемъ пере-
брать свои слова и поступки за цѣлый день для урока на будущее
время (гл. 129 и гл. 143).

Попробуемъ теперь подвести итоги сдѣланному нами сличенію
двухъ памятниковъ.

Само собою разумѣется, не можетъ быть рѣчи о какомъ нибудь
вліяніи на нашъ Домострой самого трактата *Кекамена*. Важно кон-
статировать только продолженіе существованія въ греческой письмен-
ности византійской эпохи того литературнаго жанра, основные эле-
менты коего мы можемъ прослѣдить въ ней. въ глубь вѣковъ до
VII столѣтія до Р. Хр. Подъ вліяніемъ новой религіи, кореннымъ
образомъ преобразовавшей общественную этику, новыхъ культурныхъ
условій этотъ жанръ является теперь въ совершенно измѣненномъ
видѣ, осложненномъ рядомъ новыхъ мотивовъ. Но та же религія, та
же культура изъ Византіи глубоко вліяла и на нашу общественную
жизнь, нашу культуру и литературу. Это обозначилось и при сейчасъ

произведенномъ сличеніи двухъ памятниковъ, византійскаго и русскаго, хотя и отдѣленныхъ одинъ отъ другого пространствомъ нѣсколькихъ вѣковъ.

Въ разсмотрѣнной части трактата *Кекавмена* мы можемъ видѣть только случайный вариантъ литературнаго типа Домостроя. Самый способъ вставки этой части въ трактатъ среди наставленій военачальнику могъ бы внушить мысль, что авторъ его приспособилъ къ своему сочиненію готовый Домострой, существовавшій уже раньше въ видѣ самостоятельнаго произведенія. Въ свою очередь мы не знаемъ, какъ далеко восходить назадъ основа русскаго Домостроя въ характерныхъ чертахъ этого литературнаго типа. Предполагать зависимость русскаго протодомостроя отъ византійскаго образца, скорѣе всего черезъ посредство южнославянской литературы, мы въ полномъ правѣ, въ виду общей связи нашей древней литературы съ Византіей, и тѣ сходства не въ подробностяхъ развитія отдѣльныхъ темъ или общихъ мѣстъ Домостроя, каковыя для cadaго изъ двухъ памятниковъ часто опредѣляются уже особыми національными и культурными условіями быта, что мы видѣли, напр., въ главахъ о бесѣдѣ съ монахами и о врачеваньи, а въ самой постановкѣ ихъ и соединеніи ихъ въ одномъ и томъ же литературномъ произведеніи, я объясняю себѣ такой предполагаемой связью. Во всякомъ случаѣ стоитъ сопоставить сходства нашего Домостроя съ византійскимъ XI-го в., съ одной стороны, и сходства его съ болѣе близкими къ нему по времени западными домостроями, указываемыя въ книгѣ проф. Некрасова, съ другой, чтобы убѣдиться, насколько первыя значительнѣе и характернѣе вторыхъ.

С. Шестаковъ.

„Начальная исторія Арменіи“ у Себеоса въ ея отношеніяхъ къ трудамъ Моисея Хо- ренскаго и Фауста Византійскаго.

(По поводу брошюры С. Малхасянъ: *Սերունդի պատմության մասին*, 1899. Тифлисъ).

«Начальная исторія Арменіи», или такъ называемая исторія Анонима, не смотря на значительное число изслѣдованій, посвященныхъ ей, продолжаетъ еще оставаться загадкой для армянской филологіи. Раскрытіе ея имѣетъ основной интересъ, особенно теперь, ввиду его рѣшающаго значенія въ вопросѣ о Моисеѣ Хоренскомъ. Ученымъ не удавалось истолковать «Начальную Исторію» въ настоящемъ свѣтѣ и уловить истинное отношеніе ея къ Хоренскому, главнымъ образомъ потому, что они обходили вопросъ о надлежащей критикѣ текста, должествующей предшествовать всякой другой критикѣ. Покойный Паткановъ высказался объ Анонимѣ въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что провѣрка его мнѣнія, въ существенныхъ частяхъ, казалась лишней долгое время. Взгляды его на объемъ исторіи Анонима и отношеніе послѣдней къ Себеосу были приняты слѣдующими критиками на вѣру; отъ нихъ исходили въ своихъ трудахъ даже авторы наиболѣе обстоятельныхъ и важныхъ работъ по вопросу. Но критика Патканова, при всей своей категоричности, является регрессивнымъ моментомъ въ исторіи изученія Анонима. Вслѣдствіе этого основанныя на ней дальнѣйшія изслѣдованія неудовлетворительны.

Въ настоящей статьѣ я пытаюсь дать новую критику текста «Начальной исторіи» у Себеоса и опредѣлить ея отношенія къ Хоренскому и Фаусту. Такъ какъ она вызвана недавно появившейся книжкой С. Малхасянъ, то не излишне было представить ее въ связи съ разборомъ этого любопытнаго этюда.

Малхасянъ отстаиваетъ точку зрѣнія, на которой стояли еще первые изслѣдователи Анонима (Михрдатянъ, Гарагашянъ). Они утверждали, что начальная исторія принадлежитъ самому Себеосу, и что упоминаемый въ заглавіи II главы историкъ Стефанъ—другой, отличный отъ Асогика, жившій до VII в. Мнѣніе это, отвергнутое Паткановымъ, защищаетъ Малхасянъ, стараясь обставить его новыми данными. Авторъ брошюры раздѣляетъ основное положеніе г. Халатянца о существованіи поразительнаго сходства въ лексикѣ и въ складѣ рѣчи между Анонимомъ и Себеосомъ. Но расходясь съ Халатянцемъ въ выводахъ, онъ примыкаетъ къ Михрдатяну. Малхасянъ вѣрно ставитъ вопросъ: если означенный въ заглавіи историкъ—извѣстный намъ Стефанъ Таронскій, то мы вправѣ ожидать, что содержаніе II гл. почерпнуто либо изъ Хоренскаго, либо изъ Асогика, или же изъ нихъ обоихъ. Рассматривая затѣмъ главу, Малхасянъ находитъ, что списокъ пароянскихъ царей имѣется и у Асогика почти буквально; отрывокъ о происхожденіи рода Мамиконидовъ въ 2—3 строкахъ напоминаетъ Хоренскаго, а въ остальномъ онъ не имѣетъ письменнаго источника, по заявленію самого автора. Что же касается двухъ синхронистическихъ таблицъ, то ихъ нельзя извлечь ни изъ Хоренскаго, ни изъ Стефана Асогика. Отсюда выводъ—Себеосовскій Стефанъ ничего общаго не имѣетъ съ извѣстнымъ одноименнымъ историкомъ X ст., онъ—другой Стефанъ, именно, тотъ, который написалъ Церковную Хронику, изъ которой уцѣлѣли до насъ лишь нѣсколько листовъ¹⁾. Этимъ то авторомъ пользовался Себеосъ, по мнѣнію Малхасяна, при составленіи хронологіи. Первую таблицу, предполагается, позаимствовалъ онъ отъ Хоренскаго; дальше до Юстиніана перенялъ отъ автора Хроники, а остальное до распадѣнія сасанидской монархіи составилъ онъ самъ лично, какъ современникъ.

Такимъ образомъ, Малхасянъ думаетъ, что фактъ знакомства Себеоса съ трудомъ Хоренскаго доказанъ; стало быть, Хоренскій въ VII в. пользовался уже славою достовѣрнаго историка.

Опираясь на разсматриваемый Малхасяномъ текстъ, легко можно отвергнуть его положенія. Малхасянъ не вѣрно выяснилъ отношеніе, въ которомъ находится заглавіе второй главы къ самому содержанію ея.

Текстъ второй главы поврежденъ въ двухъ мѣстахъ. Эпизодъ о Мамиконидлахъ никакъ не вяжется ни съ предыдущимъ спискомъ ца-

1) «Араратъ» 1868 г. 104—105: перепечатаны у Малхасяна.

рей, ни со слѣдующимъ. Очевидно, онъ не на своемъ мѣстѣ. Подлинное его мѣсто, на мой взглядъ, внизу на 13 ст., тамъ, гдѣ говорится о Корнакѣ. Если обратить вниманіе на послѣднія слова отрывка: «*յորմանէ ար և արարաւ*», не трудно убѣдиться, что авторъ завелъ рѣчь о происхожденіи Мамиконидовъ по поводу какого то военачальника изъ той же фамиліи. Этотъ военачальникъ никто иной, какъ Корнакъ, полководецъ царя Хосроя, о которомъ идетъ рѣчь въ только что указанномъ мѣстѣ (13 р.). Здѣсь текстъ также дефектенъ, что какъ нельзя лучше доказываетъ справедливость предположенія, что отрывокъ первоначально занималъ это мѣсто. Авторъ сообщаетъ, что Корнакъ прожилъ долгую жизнь въ 160 лѣтъ, и при этомъ сохранилъ юношескую крѣпость организма до самой смерти. Это необычайное явленіе рассказчикъ приписываетъ чуждому китайскому происхожденію Корнака и кстати передаетъ то, что онъ зналъ и слышалъ о немъ. Такимъ образомъ, есть логическая связь между двумя оторванными частями, хотя соединить ихъ грамматически и возстановить текстъ въ подлинномъ видѣ затруднительно¹⁾.

По перенесеніи вставочнаго отрывка на свое мѣсто, списокъ персидскихъ аршакидовъ очутится рядомъ съ синхронистической таблицей. Никто не отрицаетъ, что сейчасъ же за персидскимъ спискомъ стоялъ раньше такой же списокъ армянскихъ аршакидовъ. Разъ авторъ заявляетъ «*արդ արարաւ զարարաւ Երվանդ Երվանդ Զքրէ Թագաւորն Թեանդ արարիւ և Հայոց*» (ib.) и перечисляетъ персидскихъ царей, естественно, онъ долженъ былъ привести также имена армянскихъ царей. Подобный списокъ былъ, дѣйствительно, въ первоначальномъ текстѣ. Остатки его видны въ послѣдней части таблицы, помѣщенной въ концѣ первой главы («*արարաւ Թեան*»), начиная отъ Аршама. Я позволяю себѣ сомнѣваться въ подлинности сей таблицы. Въ настоящемъ видѣ она

1) Очень возможно, что Корнакъ—онъ же Конакъ—одинъ изъ двухъ братьевъ-родоначальниковъ, которыхъ касается рассказъ. Вѣдь они пришли въ Арменію при Артабанѣ персидскомъ и Хосроѣ Великомъ. Корнакъ же называется полководцемъ Хосроя и при немъ выступаетъ противъ римскаго императора Кара. Правда, братья бѣглецы прибыли «*գնաւ և արարաւ Երվանդ*» (ib. p. 18), и Корнакъ могъ быть одинъ изъ этихъ сыновей, но мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что въ «Корнакъ» и «Конакъ» имѣется два различія одного имени. Форма Корнакъ легко получилась бы отъ Конака, написаннаго черезъ *աւ*: *գոնաւ* или *աւ*: *գոնաւ* (ср. Хорен. *Գոնաւ*). Если это такъ, то предпочтительнѣе читать послѣднія слова отрывка такъ: — «*գնաւ արդ Զքրէ Թագաւորն Թեան*» (не *Զքրէ Թեան*, какъ въ печ.) *և Գոնաւ արարաւ Երվանդ արարիւ և Հայոց*», ib. [*ար* вм. *աւ*], что есть повтореніе послѣдняго слога предшествующаго слова].

представляет смѣсь изъ первоначально стоявшаго тамъ списка армянскихъ царей съ такимъ же спискомъ у Хоренскаго. Что она носитъ слѣды чужого вліянія, видно хотя бы изъ разнорѣчиваго показанія о первомъ армянскомъ аршакидѣ. На 9 ст. текстъ гласитъ, что у Аршака Великаго было 4 сына, изъ которыхъ одинъ воцарился въ Арменіи, а три остальныхъ въ Феталии, Персіи и Киликии. Въ таблицѣ же Аршакъ армянскій имѣетъ еще соправителемъ Вагаршака, брата своего. Черезъ это выходитъ, что у Аршака не 4, а 5 сыновей. Фраза: *«Բագարճա Իւրաճ Կիլիկիայի Բարձր թագաւորաց շահապետն աշխարհի»* давно отмечена критикой, какъ наносный элементъ. Подлинно Анониму принадлежитъ часть списка только до Тиграна; далѣе, часть отъ Аршама представлена сюда изъ второй книги, по невѣдѣнію переписчика и вслѣдствіе того, что перемѣшаны листы. Пытливый взоръ убѣдится въ этомъ на основаніи хотя бы повтореній, замѣчаемыхъ въ таблицѣ. Арташесъ, Тиранъ, Тигранъ—послѣднія имена передъ Аршамомъ—значатся вторично за Санаатрукомъ. Не замечательно ли, что тутъ же, въ неподлинной части, Аршану дается 7 лѣтъ царствованія, вопреки Хоренскому (а также II книгѣ), но въ полномъ согласіи съ Асогикомъ. Эта часть таблицы очутилась здѣсь изъ второй главы, гдѣ она приводилась по Асогику; и простая описка (4[7] вм. 5[30]) у послѣдняго осталась въ ней въ силѣ. Имя дѣло съ рукописью плохой сохранности, переписчикъ Себеоса невольно перепуталъ листы. Какъ то случилось на самомъ дѣлѣ, трудно сказать; но возможность полная. Представимъ себѣ, что онъ, списавъ имена армянскихъ царей въ концѣ первой главы, дошелъ до Тиграна, на которомъ, положимъ, кончалась страничка. Вслѣдствіе того, что дальше листы были оторваны (какъ видно изъ печ. изд.) и края изъѣдены, онъ не могъ оріентироваться въ нихъ. Видя на одномъ изъ листовъ рядъ именъ царей и не замѣчая, что они составляли часть списка второй книги, онъ принимаетъ ихъ легко за продолженіе неполно списанной таблицы и относитъ ихъ къ Тиграну, причѣмъ опять таки поврежденность листовъ мѣшаетъ ему довести списокъ до конца, и обрываетъ его на Папѣ. Нарушивъ разъ порядокъ, переписчикъ ужъ больше не могъ справиться съ рукописью и списалъ какъ попало, соединивъ завѣдомо наугадъ исторію Мамика и Конака съ спискомъ персидскихъ аршакидовъ¹⁾.

Въ подкрѣпленіе нашихъ сомнѣній насчетъ списка первой главы

1) Подобнымъ образомъ перепутаны начальные листы «Исторіи Похода» до 37 стр. Они приведены въ порядокъ въ книжкѣ Малхасяна р. 116.

мы сошлемся ниже на другія и болѣе вѣскія основанія. Но въ случаѣ, если наши соображенія окажутся для другихъ недостаточно убѣдительными, то, разумѣется, это ничуть не поколеблетъ увѣренія въ томъ, что во II главѣ имѣлся раньше списокъ армянскихъ царей. Слѣдовательно, эта глава въ подлинномъ своемъ видѣ состояла изъ двухъ списковъ и изъ двухъ синхронистическихъ таблицъ, куда входилъ и рассказъ о Мамиконидахъ. Разсматривая послѣднія таблицы, Малхасянъ находитъ, что ихъ невозможно извлечь изъ Хоренскаго, а равно и изъ Асогика. Онѣ со своими числовыми данными рѣзко отклоняются отъ соотвѣтственныхъ указаній Хоренскаго и Асогика. Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобъ убѣдиться въ справедливости замѣчаній Малхасяна. Но какая же надобность извлечь ихъ изъ названныхъ историковъ? Бѣда-то въ томъ, что обманчивое заглавіе II книги относится только къ первымъ двумъ спискамъ персидскихъ и армянскихъ царей, и нѣтъ основанія подгонять подъ это заглавіе и синхронистическія таблицы. Вѣдь, не надо забывать, что въ самой рукописи Себеоса исторія его не разбита на главы; и нѣтъ никакихъ оглавленій¹⁾. Издателямъ Себеоса показалось нужнымъ отнести заглавіе и къ таблицамъ, никакого отношенія къ нему неимѣющимъ, но основанія для такого дѣленія я не вижу. Наконецъ, разъ ознакомившись съ содержаніемъ главы, мы видимъ, что часть его подходитъ подъ заглавіе, а другая нѣтъ, то самый естественный выводъ это — отнести заглавіе только къ одной части. Рѣшительно никакой нужды нѣтъ заводить тутъ рѣчь о какомъ нибудь другомъ Стефанѣ историкѣ. Если даже признать на основаніи приводимой г. Малхасяномъ исторической записи, что существовалъ такой Стефанъ, то этимъ нисколько не поможемъ дѣлу; ибо, въ той же записи онъ называется ученикомъ Месроба, а въ качествѣ такового, очевидно, онъ не могъ довести хронику до Юстиніана. Искомый Стефанъ, имя котораго читается въ заглавіи II главы, внѣ всякаго сомнѣнія есть извѣстный намъ Стефанъ Таронскій, по прозванію Асогикъ. Помѣщенный подъ заглавіе списокъ персидскихъ аршакидовъ слово въ слово, буква въ букву взятъ изъ Асогика²⁾. По тому же историку приводился и предполагаемый, нынѣ отсутствующій, списокъ армянскихъ царей, на что указали мы выше.

1) См. Предисловіе къ изд. Патканова.

2) Лишнее, противъ Асогика, — число лѣтъ жизни Аршака: «*զԷջմուռ ար ՔԷ*». Авторъ списковъ беретъ это указаніе изъ I главы, которое не противорѣчитъ ни Асогику, ни Хоренскому.

Списки эти стоятъ особнякомъ и не имѣютъ ничего общаго ни съ предыдущимъ, ни со слѣдующимъ. Они — интерполяціи, дѣло писца поздняго времени, который, ввиду отступленій въ предшествующихъ двухъ таблицахъ первой главы (значительныя, особенно въ армянской, какъ увидимъ), счелъ нужнымъ привести ихъ также по «правдивымъ и достовѣрнымъ авторамъ». При этомъ ревностный писецъ пользуется собственно однимъ Асогикомъ и оттуда списываетъ; но такъ какъ ему же прекрасно извѣстно, что самъ Асогикъ извлекаетъ ихъ изъ знаменитой исторіи Хоренскаго, то рядомъ съ именемъ Асогика ставитъ и Хоренскаго. Вотъ, по моему, правильное освѣщеніе вопроса.

Съ выключеніемъ изъ текста интерполяціи падаетъ самое существенное положеніе автора разбираемой брошюры: Себеосъ, молъ, авторъ двухъ книгъ, зналъ Хоренскаго. Наши возраженія ведутъ какъ разъ къ совершенно обратному утвержденію. Да логично-ли допустить, чтобы человекъ, собирающійся «описать неописанное время и подвиги древнихъ героевъ», зналъ Хоренскаго? Зачѣмъ ему, въ такомъ случаѣ, обойти несравненно лучшую обработку того же матеріала у Хоренскаго и изложить исторію, которая по отзыву того же Хоренскаго не «содержитъ дозы истины и одинъ нелѣпый вздоръ заики». Ясно, г. Малхасянъ въ заблужденіи. Другія соображенія филологическаго характера, которыми Малхасянъ старается подтвердить свой главный выводъ, слишкомъ мелочны и рѣшающаго значенія не имѣютъ.

Если мысли г. Малхасяна въ вопросѣ о Хоренскомъ несостоятельны, то въ своихъ разсужденіяхъ объ Анонимѣ онъ стоитъ на твердой почвѣ. Малхасянъ не находитъ убѣдительныхъ основаній для того, чтобы отдѣлить вторую главу отъ первой, а также ихъ обѣихъ отъ труда Себеоса. Доводы, выставленные имъ въ подтвержденіе этого положенія, можно еще усилить.

Всѣ изслѣдованія, касающіяся Анонима, проходили какъ то мимо синхронистическихъ таблицъ второй книги. Между тѣмъ, оказывается, что рѣшающее слово въ вопросѣ о начальной исторіи принадлежало имъ.

Первая изъ таблицъ представляетъ переплетенную между собою хронологію армянскихъ, персидскихъ и византійскихъ царей. Выдѣливъ ее, получимъ слѣдующіе три ряда царей, съ ихъ годами правленія, провѣренными нами на основаніи указаній самого текста въ прилагаемыхъ къ нимъ замѣчаніяхъ.

ВТОРОЙ СПИСОКЪ ЦАРЕЙ:

ПЕРСИДСКИХЪ.	ВИЗАНТИЙСКИХЪ.
8) Иездигердъ . 21	17) Онопій 22
9) Врамъ. . . . 42 [22] ¹⁾	18) Θεοδοσίη . . . 42 [22] ¹⁾
10) Иездигердъ . 19	19) Констанцій.. 1
11) Вагаршъ . . 4	20) Валентинъ . . 30
12) Перозъ . . . 48	21) Нарцисъ . . . 6
13) Джамаспъ.. 2 ²⁾	22) Вразнось . . . 3 (Флавій?)
14) Кобадъ . . . 41	23) Мархіанъ . . 7 (5) ³⁾
15) Хосрой . . . 47	24) Леонъ. . . . 11 (13)
16) Ормуздъ . . 12	25) Анѳимій . . . 6
17) Хосрой . . . 37	26) Олививрій . . 1
18) Кобадъ . . . 1	27) Зенонъ. . . . 1 ⁴⁾
(и Хорямъ)	28) Зенонъ 17
19) Арташиръ . 3	29) Анастасій . . 27
20) Бборъ. . . . 2	30) Юстиніанъ . . 38
21) Иездигердъ . 20 ⁵⁾	31) Юстинъ. . . . 12
	32) Тиберій. . . . 3
	33) Маврикій . . . 21 ⁶⁾
	34) Фока 8
	35) Гераклъ . . . 30
	36) Гераклонидъ. 1
	37) Константинъ до ХІ г.

—+ 298

—+ 298

1) р. 18. вм. «*յամբ ի Կրորդի Թագաւորի*» читать «*յամբ ի Կրորդի Կրկրորդի*» [или «*Ի Կրորդի Կրկրորդի*»], также вм. «*յամբ Ծաղկերտի Թագաւորի*» надо «*յամբ Կրկրորդի Ծաղկերտի*» (подробности у насъ въ текстѣ), а строкою ниже: «*յամբ Կրկրորդի Ծաղկերտի*» исправить въ «*յамբ Կրորդի Ծաղկերտի*». II годъ Врама = I г. Θεοδοσία; 22 = 21; слѣдующій 22 Θεοδοσία = 1 Иездигерда; годъ же преемника Θεοδοσία Констант. падаетъ на II г. Иездигерда.

2) Опечатка въ изд. *Ը* вм. *Ը*.

3) р. 19. «*Մարգարեան ան ի*» недурно было исправить въ *Է* (450—457) и «*յամբ ի*» — въ «*յамբ ի Է*»: «*Պարագր*»: можно и оставить. Анѳимію дается 6 л. до 44 г. Перова; первый годъ падаетъ на 38 Пероза; въ изд. «*յамբ Ը*», стало быть *сogrigendum* въ *Ը*. Для Леона остается промежутокъ отъ 27—38 или 25—38 въ зависимости отъ числа годовъ Маркіана. Хронологія нисколько не страдаетъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ.

4) Онъ есть собственно Леонъ II 474 г.

5) р. 20. «*յամբ ի Մարգար*» исправить въ «*յамբ ի Է*», дабы получить, согласно тексту, для Пероза 12 л., а для Мавр. 21 г.

6) Пб. «*յамբ ի Ծաղկերտի*» вм. «*յамբ Ը Ծաղկերտի*». 9-й годъ Иездигерда совпадаетъ съ годомъ сыновей Геракла; а 10-й (а не *Է*, какъ печат.) = 1 г. Констант.

Разсматривая представленные списки, замѣчаемъ, что вся шаткость хронологіи обусловлена единственно той формой синхронизма, въ которой авторъ предполагаетъ ихъ. Числовыя данныя византійскихъ царей, взятые сами по себѣ, внѣ синхронистическихъ отношеній, въ общемъ вѣрны. Ошибка произошла при сплетеніи таблицъ, вслѣдствіе того, что императоровъ, правившихъ одновременно надъ двумя половинами византійской имперіи, или же цезарей, не различая ихъ отъ августовъ, составитель расположилъ по линіи преемственности. Совершенно вѣрно, что Максиміліанъ и Галеріанъ правили 19 л., но только первый—одновременно съ Діоклетіаномъ на Востокѣ отъ 286—305 г., а Галеріанъ отъ 292—305 г. въ качествѣ цезаря при Діоклетіанѣ и отъ 305—311 г., какъ августъ на Западѣ. Подобнымъ образомъ захвачены изъ западныхъ государей: Гратіанъ, Онорій, во II списокѣ Констанцій, Валентинъ, Нарписъ, Флавій, Анонимій и Олимпрій. Максиміліанъ, которому дается 13 л., вѣроятно, племянникъ Галерія, а Констанцій—отецъ Константина Великаго. Первый былъ цезаремъ при дядѣ, а второй при Максиміліанѣ (292—305), но въ списокѣ они занимаютъ самостоятельныя мѣста. Константинъ Великій внесенъ въ таблицу дважды, въ первый разъ съ 9 годами правленія, а во второй 32, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ содержатся уже первые 9. Какъ будто авторъ самъ вывелъ цифры византійской хронологіи изъ какой нибудь синхронистической таблицы!

Вслѣдствіе указанныхъ промаховъ, получилось разстояніе отъ Авреліана до Гонорія въ 225 л., превышающее дѣйствительность почти на 100 л. Эта неточность отразилась на армянской и персидской хронологіи. Поставивъ Арташира и Хосроя при Авреліанѣ, авторъ передвинулъ хронологію впередъ на 50 безъ малаго лѣтъ. Благодаря такой простой ошибкѣ (какъ она случилась, увидимъ), давшей значительный выигрышъ во времени, автору не понадобилось растянуть армянскую и персидскую хронологію рагі рassi византійской на 100 л., а только на половину (100—50)¹⁾. Въ результатѣ оказалось, что годы персидскихъ царей въ совокупности менѣе грѣшатъ противъ дѣйствительности.

Сумма годовъ отъ основателя династіи до Іездигерда равняется 223; а отъ послѣдняго по паденіи сасанидской монархіи 278 или 298 смотря по тому, придадимъ ли Враму и Θεодосіи по 22 или по 42 г.

1) Отъ начала Сасанидовъ до Іездигерда, т. е. 226 по 399=173; на 49 меньше 223.

Предпочтительнѣе во многихъ отношеніяхъ второе чтеніе. Графически понятное, оно не нарушаетъ и хронологію; если 22 вѣрно исторически и приблизительно по отношенію къ Врану (420—439)¹⁾, то число 42 вовсе подходитъ къ Θεодосію, царствовавшему отъ 408 по 450 г. Самое главное, при чтеніи $\tilde{\rho}\rho$, нѣсколько освѣщаются ошибки во второмъ спискѣ. Здѣсь хронологія, строго выдержанная въ послѣдней части, начиная отъ Зенона, страдаетъ грубыми упущеніями въ началѣ. Перозу удѣляется 48 л., какъ разъ въ два раза больше²⁾. Если допустить и для Врана 42 г., то получится десятка четыре исторически лишннихъ лѣтъ. Ихъ можно принять въ причинную связь съ 40 также излишними годами въ византійской части, проистекшими отъ занесенія западныхъ императоровъ (1 Констанція + 30 Валентина + 6 Нарциса + 3 Вразноса = 40). Одно вызвано другимъ. Вѣроятно, что авторъ, поставивъ Перозу 48 л. по случайной опискѣ³⁾ вм. $\tilde{\rho}\rho$ [28], а также Врану 42 въ параллель къ годамъ Θεодосія [срв. Хосрой 50—Арташир 50; Тридаты 70—Шапухъ 73; Іездикердъ 21—Онорій 22; также Θεодосій В. 19—Аркадій 19] и чтобы поддержать равновѣсіе и свести Зенона съ Кобадомъ и Джамоспомъ, вогналъ по заблужденію въ списокъ западныхъ государей. Наконецъ, за предлагаемымъ чтеніемъ то преимущество, что при этомъ получается въ общей суммѣ число: $223 + 298 = 521$, знаменательное въ литературномъ отношеніи. Себеосъ на ст. 137 длительность сасанидской имперіи опредѣляетъ этимъ же числомъ: $\alpha\kappa \rho\omega\rho\lambda\omega\nu \iota\kappa\rho\iota\rho\iota\kappa\tilde{\rho}\iota\kappa\tilde{\rho} \psi\rho\rho\iota\gamma \iota \omega\rho\rho\iota\kappa\tilde{\rho} \Upsilon\omega\omega\omega\iota\omega\rho\rho$ $\rho\rho \iota\omega\rho\iota\kappa\tilde{\rho} \rho\omega\rho\omega\iota\kappa\rho\iota\kappa\tilde{\rho}\iota\kappa\tilde{\rho} \omega\iota\omega \gamma\iota\gamma$ (въ печ. $\gamma\iota\gamma$)⁴⁾. Такое совпаденіе нельзя считать случайнымъ: если бы число 521 имѣло историческое основаніе, то, разумѣется, подобное совпаденіе ничего не значило бы для установленія взаимоотношеній Себеоса и автора II главы. Но именно потому, что оно исторически недостоверно и своимъ происхожденіемъ обязано лишь ошибкамъ исключительнаго характера, солидарность эта является рѣшающимъ даннымъ для вопроса.

1) По Mordtmann, Chronologie der Sassaniden. По Рихтеру 421—442 г., Седильо, 420—440 г.

2) По Мордтманну (ib.) 457—483 г., по Рихтеру 461—488 г., Седильо 457—488 г. Нельдеке 457—484 г.

8) Въ текстѣ не описка: такъ проведено въ хронологіи.

4) Въ $\mathcal{L}\tilde{\mathfrak{h}}$ и $\mathcal{L}\tilde{\mathfrak{h}}\mathfrak{r}$, буквы $\tilde{\mathfrak{h}}$ и $\tilde{\mathfrak{r}}$, написанные инициалами, могут восходить другъ къ другу, особенно черезъ посредство \mathfrak{c} (ср. выше Джамаспъ $\tilde{\mathfrak{c}}$ вм. $\tilde{\mathfrak{r}}$), если только выведенная цифра 521 вѣрна и не ускользнула отъ насъ недостающая единица. Исправимо также число $\mathcal{L}\tilde{\mathfrak{h}}\mathfrak{r}$, стоящее въ концѣ II главы.

При наличности еще другихъ общихъ пунктовъ соприкосновенія въ содержаніи «Исторія Похода» со второй главой, отмѣченныхъ г. Малхасяномъ, число 521 воочію показываетъ, что списки принадлежать самому Себеосу.

По указанію второй же главы владычество армянскихъ аршакидовъ продолжалось 405 лѣтъ. Оно не оправдывается фактически, ибо годы приведенныхъ царей въ суммѣ даютъ 232, не считая 23 лѣтъ междуцарствія. Явно, таблица не полная: она—продолженіе, часть другой таблицы, именно, такой, гдѣ значились первые аршакиды до Хозроя (откуда начинается списокъ II главы). Обстоятельство это направляетъ насъ къ списку первой главы и идетъ прямо на встрѣчу выдвинутой выше догадки о неподлинномъ характерѣ списка. За справедливость ея говоритъ заявленіе автора: «годы первыхъ армянскихъ царей начерталъ на камнѣ писецъ Агавангелъ, по волѣ владыки своего доблестнаго Тридата». Если не желаемъ навязывать автору хронологическій абсурдъ, то обязаны признать, что надпись Агавангела не могла содержать имена царей послѣдовавшихъ за Тридатомъ.

Спорить можно только объ одномъ: входитъ ли въ составъ надписи послѣдній списокъ? По моему, критики Анонима не тамъ ищутъ «копіи надписи», гдѣ слѣдуетъ. Прежде всего не годится общепринятое мнѣніе о томъ, что надпись касалась пяти царей. Оно основано на дурномъ чтеніи текста. Слова, давшія поводъ къ такому пониманію, занимаютъ синтаксически неловкое положеніе въ фразѣ... *«բացեալ յաւերածն վան սեանցն ըստ դիպան արձանադրին դրոշմեալ է վերայ վրիմի զամս և զաւուրս հինգ թագաւորացն Հայոց և Պարթևաց յանարէն դպրութեամբ»*. Въ точномъ переводѣ значить: «при разборѣ развалинъ наткнулись на надпись, начертанную¹⁾ на камнѣ годы и дни 5 царей армянъ и парянъ греческими буквами». Явная несообразность; устранить ее можно лишь удаленіемъ изъ текста лишнихъ словъ: *«զամս և զաւուրս հինգ թագաւորացն»*. Они выхвачены переписчикомъ изъ начальныхъ строкъ *«... յոչ ից... զամս և զաւուրս հինգ թագաւորացն յիշատակելով»*. Онъ, очевидно, понималъ эту фразу въ связи съ непосредственно къ ней прилегающей: *«անտ հայրով է մատենն Սարարայ վիրիւնփայր...»* и ошибочно полагалъ, что книга Марабы трактуетъ о 5 царяхъ; а это повело его къ неумѣстной вставкѣ, ничего общаго

1) А не «начертанную» (Н. Марръ, О Начальной Исторіи) ввиду объекта въ винительномъ. Спорныя слова даже въ видѣ самостоятельнаго заглавія надписи не моглистоять въ винительномъ.

не имѣющей съ книгой Марабы, какъ в приведенная фраза о 5 царяхъ¹⁾.

Думаютъ также, что предполагаемые 5 царей надписи и есть Селевкъ, Антиохъ Сотеръ, Антиохъ Θεοοςъ, Аршакъ Великій и Аршакъ Младшій. Мнѣніе, высказанное проф. Марромъ и одобряемое другими (Халатянцъ, Малхасянъ), вовсе несостоятельно. Во-первыхъ, Селевкиды—какіе же армянскіе цари, и зачѣмъ было Тиридату увѣковѣчить ихъ память на колоннахъ? Во-вторыхъ, что о нихъ рассказывается, все заимствовано изъ Евсевіевой хроники, и для Анонима рѣшительно никакого расчета не было скрыть имя вполне достовѣрнаго, пользовавшагося громкой авторитетностью историка и вымышлять таинственную исторію объ агавангеловой надписи. Оспариваемое мнѣніе поддерживается тѣмъ, что рассказъ о 5 названныхъ царяхъ формально вляется въ уста упоминаемаго на 6 ст. лѣтописца, подъ которымъ разумѣютъ Агаавангела. Присматриваясь къ тексту, замѣчаемъ неодинаковое отношеніе со стороны рассказчика къ матеріалу, относимому къ лѣтописцу. Въ то время какъ въ рассказѣ о Масякѣ онъ употребляетъ неопредѣленное выраженіе: *անի*, въ выдержкахъ изъ Евсевія находимъ тоже самое слово въ формѣ *անի*: *զոր անիք անի արքայ ի դրան իրաւ Բագավորի* (надо читать съ титуломъ *Բագավոր (Յեան)*) р. 8. Кто *անի*—никто иной, какъ Евсевій, у котораго имѣется та же фраза, но, конечно, безъ вводнаго *անի*²⁾. Внесеніемъ этого глагола Анонимъ, повидимому, хотѣлъ дать знать, что тутъ кончаются слова пользуемаго имъ хронографа, и далѣе въ рассказѣ объ Аршакѣ вновь переходить къ тому источнику, откуда и отрывокъ о Масякѣ. Здѣсь, какъ и тамъ рѣчь ведется опять на основаніи *անի*: «*Որդիք չորք անի լիւր Նշանիս*» р. 9; между ними существуетъ тѣсная связь не только по литературному ихъ характеру, но и по содержанію. Въ сказочной исторіи о Масякѣ слышится откликъ исторически достовѣрнаго факта. Три вѣтви аршакидовъ господствовали въ передней Азіи: въ Персіи, въ Арменіи и въ странѣ бѣлыхъ гунновъ или эфталитовъ. Это вызвало легенду о трехъ братьяхъ, сыновьяхъ рабыни Авраама, Масяки. Одинъ изъ нихъ, Парокъ, поселился въ Арменіи, и потомство его сли-

1) Толкованіе С. Малхасяна (ib.) не оставляетъ желать лучшаго. Въ виду того, что Себеосъ «современной» (*համեմատական*) считаетъ исторію съ 34 р. съ Хосроя, мы охотно брали вмѣсто византійскихъ персидскихъ царей: 1. Ормузда, 2. Хосроя Парвиша, 3. Кобада, 4. Арташира, 5. Іездигерда.

2) Изд. Auger. р. 299.

лось съ родомъ Арменака; судьба двухъ другихъ неизвѣстна, по дефектности памятника, но легко догадаться, куда они отправились — въ Персію и къ Ефталитамъ. Легенда составляетъ какъ бы введеніе къ исторіи Аршака Младшаго и имѣетъ цѣлью толковать распоряженіе Аршака Великаго. Послѣдній назначилъ сына своего въ Арменію, не какъ побѣдитель, а въ качествѣ ближайшаго родственника. Оказывается, что армяне общаго происхожденія съ парянами.

Среди легендарнаго разсказа о Масякѣ и первыхъ Аршакахъ и бокъ-о-бокъ съ неменѣе легендарными «повѣстями» объ хайкидахъ, правдивая рѣчь Евсевія звучитъ какимъ то диссонансомъ. Она — наслоеніе сравнительно поздняго времени.

Есть полное основаніе думать, что въ первоначальномъ текстѣ иначе излагалась исторія возвышенія аршакидовъ. Прокопій Кесарійскій, какъ увидимъ ниже, зналъ «Начальную исторію Арменіи» въ ея древней редакціи, гдѣ ясно выставлялось армянское происхожденіе паряня; есть и прозрачный намекъ на то, что тамъ же начало аршакидовъ возводилось не къ 60 году по смерти Александра Македонскаго, а ко времени нѣсколько болѣе раннему. Поэтому съ увѣренностью можно утверждать, что нынѣ «передъ нами лежитъ неподлинная копія надписи» (*գրություն ձառն ժամանակագրի: որպես արագրի, ևս*). Взмѣнивъ ея мы имѣемъ какой-то пересказъ — смѣсь изъ двухъ источниковъ «*անին*» (надпись) и «*անէ*» (Евсевій). Незвѣстный ревнитель правды, знакомый съ Евсевіемъ, видоизмѣнилъ первоначальный текстъ, причемъ оставилъ отъ него касающійся армянъ осколокъ, достовѣрность котораго онъ не могъ провѣрить по Евсевію, откинулъ исторію родоначальниковъ двухъ вѣтвей аршакидовъ, а столкновенія паряня съ македонянами переработалъ на основаніи Хроники. Если вѣрно, что лѣтописецъ, со словъ котораго передается исторія аршакидовъ, по смыслу текста — Агаангелъ, то не менѣе вѣроятно, что съ точки зрѣнія грамотѣя, внесшаго измѣненія, онъ никто другой, какъ знаменитый Евсевій (*ժամանակագիրն, ի = ille*), на котораго онъ ссылается въ концѣ выдержки. Въ сущности вопросъ о личности лѣтописца — вопросъ уже чисто формальный, послѣ того какъ констатирована разнородность приписываемаго ему матеріала.

Вслѣдствіе сказаннаго, намъ позволительно, въ поискахъ за надписью миновать извлеченія изъ Евсевія. Въ распоряженіи остается исторія Аршака Младшаго съ приложеннымъ къ ней спискомъ преемниковъ его, армянскихъ аршакидовъ, что является наиболѣе подходя-

щей «копией надписи», содержавшей «годы первых армянских царей». Разъ признаемъ списокъ за дѣло Агаангела, то, въ силу хронологическихъ соображеній, мы поставлены въ необходимость признать въ немъ наращенье, пришлый элементъ.

При такихъ условіяхъ сама собою напрашивается мысль отбросить послѣднюю часть списка—отъ Аршама, часть, которая даже формально не связана съ предыдущимъ: Аршамъ стоитъ внѣ родственныхъ отношеній къ предшествующему Тиграну. За удаленіемъ ея, останется рядъ царей, числомъ 10 до Тиграна. Въ подлинномъ спискѣ дагѣ слѣдовало имя Вагарша (сына Тиграна, по Хоренскому) навѣрное, а предположительно, еще—Санатрука, между Тиграномъ и Вагаршомъ. Извѣстно, Санатрукъ въ передачѣ Хоренскаго, яко бы племянникъ Абгара, не историческая личность: въ первомъ столѣтіи не было никакого армянскаго царя Санатрука. Но въ виду той популярности, которой пользуется убійца апостола Фаддея въ армянской агіографической литературѣ, трудно допустить, что онъ — вымышленное лицо. Сказанія о немъ при всей легендарности должны имѣть какую нибудь реальную почву. Въ ряду армянскихъ аршакидовъ достовѣрная исторія знаетъ лишь одного Санатрука¹⁾, отца и предшественника Вагарша; онъ царствовалъ въ исходѣ II в. и приходился дѣйствительно современникомъ едесскаго царя Абгара IX²⁾, того самаго, который принялъ христіанство. Послѣ того, какъ сложилась знаменитая легенда объ Абгарѣ, отнесшая его изъ III в. въ первый, или, вѣрнѣе, перенесшая дѣянія его на одноименного царя, Уххаму, сходнымъ образомъ и подъ вліяніемъ этой легенды армянское преданіе передвинуло Санатрука и приурочило его къ временамъ того же Абгара. Были, должно быть, какія нибудь историческія связи между ними, что судьба такъ не хотѣла ихъ разлучить. Слѣды историческаго Санатрука сохранились въ армянской литературѣ. У Фауста византийскаго дважды упоминается «царь Санатрукъ»: разъ онъ называется апостолюбійцей (1,1) а другой разъ — основателемъ города Мцуркъ, построеннаго имъ на верховьяхъ Евфрата (¶. 37.). Останки его поконились въ Ани и ихъ выкопало персидское войско (¶. 47.)³⁾. Фаусту оба

1) Gutschmid, Geschichte Irans.

2) Gutschmid, Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroene Абгаръ IX (179—214/16). Mémoires de l'Académie de St. P., tome XXXV.

3) Кассій Діонъ рассказываетъ, что императоръ Каракалла просилъ руки дочери персидскаго царя, и въ отместку за отказъ пошелъ походомъ на Персію въ

Санатрука не представлялись однимъ и тѣмъ же лицомъ; это вѣрно по крайней мѣрѣ по отношенію если не къ Фаусту, то къ тому источнику, откуда перенялъ онъ это извѣстіе. Въ самомъ дѣлѣ, «апостолюбійца» жилъ и правилъ въ Восточной Арменіи въ области Шаваршанъ или Артазъ. Другой же Санатрукъ является царемъ какъ разъ на противоположной Западной части Арменіи, прилежащей къ Евфрату съ резиденціей Мцуркъ. Могила его еще въ памяти въ странѣ въ половинѣ III в. Очевидно, тутъ дѣло касается не безславнаго царя апостолюбійцы, скончавшагося назадъ за 3 вв., а царя уже не такъ давно минувшихъ дней. Въ одномъ случаѣ передъ нами историческая личность, а въ другомъ ея трансформация, если позволительно такъ выразиться. Все сказанное еще не доказываетъ, что Санатрукъ значился у Анонима; но оно дѣлаетъ возможнымъ это предположеніе, допустимое смысломъ вступительныхъ словъ «Начальной Исторіи». Агавангеловскую надпись нашли при раскопкахъ дворца царя Санатрука. Стало быть, предполагается, что онъ царствовалъ послѣ Тиридата, виновника надписи. Но послѣ Тиридата не было такого царя. Какъ же разумѣть автора? Нужды нѣтъ особенной, чтобы Санатрукъ необходимо жилъ послѣ Тиридата. Достаточно, если онъ — одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ начертателя надписи Тиридата. Въ качествѣ такого, Санатрукъ сливается съ основателемъ Мцурка въ одно лицо. Онъ построилъ городъ, въ немъ воздвигнулъ дворцы. По смерти его какъ городъ, такъ и дворцы не переставали носить имя основателя. При одномъ изъ недалекихъ преемниковъ его — Тиридатѣ, на колоннахъ дворца вырѣзывается надпись, которая и обнаруживается впоследствии при разборѣ дворца, лежавшаго уже въ развалинахъ.

Чтобы сгладить указанную хронологическую несообразность, были попытки другого рода. Полагали, что Тридатъ надписи ничего общаго не имѣетъ съ извѣстнымъ сподвижникомъ Григорія Просвѣтителя и анонимный авторъ имѣлъ въ виду другого Тридата примѣрно, одного изъ первыхъ аршакидовъ, носившаго это имя¹⁾. Мнѣніе шаткое и не ладитъ съ истиннымъ характеромъ занимающаго насъ памятника. Подобные продукты литературы пристегиваются къ именамъ громкой извѣстности въ цѣляхъ приданія имъ большей достовѣрности. Вполнѣ естественно, что анонимное сказаніе навязывалось популярнымъ

217 г., взявъ Арбелу и етὰ μνημεῖα τὰ βασιλικὰ τῶν Πάρθων ἀνορύξας τὰ ὀστέα ἔρριπεν». ОН. I. Изд. Беккера р. 418.

1) Н. Марръ, О начальной исторіи Анонима.

въ армянской исторіи и духовной жизни Тиридату и Агаѳангелу, а не какому-то невѣдомому лицу, которое намъ удалось воскресить лишь въ XIX в. благодаря нумизматикѣ. Тотъ, кто приписалъ «Начальную исторію» Агаѳангелу, прекрасно понималъ свое дѣло. Агаѳангелъ первый записалъ событія страны и ему, какъ никому другому, болѣе всего подобало быть авторомъ исторіи, которая затрогивала родное прошлое въ болѣе отдаленное время, и обрывалась какъ разъ тамъ, откуда начинался собственный трудъ Агаѳангела. Что онъ описалъ дѣянія Тридата, хорошо зналъ авторъ легенды о надписи; но что тотъ же Агаѳангелъ могъ бы составить «дни и годы первыхъ царей» — царей до Тридата, въ этомъ онъ не находилъ ничего невѣроятнаго. Онъ вѣренъ себѣ, когда заставляетъ Агаѳангела начертить на камнѣ: этимъ положенъ конецъ могущимъ возникнуть сомнѣніямъ, отчего-де трудъ Агаѳангела не сохранился рядомъ съ «Обращеніемъ армянъ». Отвѣтъ простъ: Агаѳангелъ написалъ на столбѣ, а столбъ раскрылся поздно и случайно. Все тутъ строго обдумано; имя Тридата нельзя устранишь, оно — лучъ свѣта для установленія объема Анонима.

По изложеннымъ соображеніямъ мы лично считаемъ болѣе тѣмъ вѣроятнымъ, что въ списокѣ Анонима значился Санатрукъ. Мѣсто, которое онъ занималъ тамъ въ ряду царей, шло въ рѣзкій разладъ съ традиціей; это обстоятельство не мало причастно къ упомянутому выше смѣшенію листовъ по порчѣ рукописи. Черезъ преемника и сына Санатрука, Вагарша, списокъ первой главы и она сама тѣсно примыкаютъ къ синхронистической таблицѣ второй главы, начинающейся съ Хосроя Великаго, сына Вагарша. Настаивать на томъ, что подлинный списокъ у Анонима былъ точно въ предлагаемомъ видѣ, а не въ другомъ, мы не будемъ. Важенъ вопросъ въ принципѣ — что списокъ искаженъ — и это не подлежитъ сомнѣнію. Правдоподобность же восстановленнаго списка поразительно какъ увеличивается отъ сличенія съ Хоренскимъ.

Главная и почти единственная разница лежитъ въ томъ, что Хоренскій устранилъ изъ списка трехъ царей у Анонима, Артавана, Аршавира и Аршака, и замѣстилъ ихъ новыми, Анониму неизвестными лицами, въ числѣ которыхъ значатся и едесскіе цари Аршамъ и Абгаръ. Отсюда явствуетъ, что анонимный матеріалъ переработанъ у Хоренскаго въ такое время, когда національное преданіе успѣло уже арменизовать сирийскаго правителя Абгара Уххаму. Въ этомъ же преданіи судьба армянскаго Санатрука сдѣлалась съ исторіей «благо-

честиваго дяди», и вотъ Хоренскій переставилъ Санатрука, сдѣлавъ его преемникомъ Абгара. Благодаря произведеннымъ измѣненіямъ, у него получился новый рядъ въ 14 членовъ, на два больше противъ Анонима. У послѣдняго членовъ по 12 въ персидской и въ армянской линіи царей. Чтобы не нарушить равновѣсія, Хоренскій долженъ былъ удлинить также персидскую линію въ тактъ съ армянской. Извѣстно, какъ высоко цѣнить онъ равенство числа членовъ въ родословныхъ, видя въ немъ большое доказательство вѣрности генеалогіи (Хор. I. 5). Число же парянскихъ царей онъ довелъ до 14 простымъ средствомъ. Сравнительно долгое время царствованія первыхъ двухъ Аршаковъ Хоренскій распредѣлил между 4; иначе говоря, раздвоилъ ихъ: вмѣсто Аршака I является Аршакъ и Арташесъ, которые правятъ вмѣстѣ столько, сколько Аршакъ одинъ у Анонима. За Аршака II фигурируютъ также два лица, Аршакъ съ 53 г. правленія и Аршаканъ, при чемъ весьма любопытно, что послѣднему отводится 30 л. вмѣсто ожидаемыхъ 17, каковое число остается, за вычетомъ 53 изъ 70. Такъ поступилъ Хоренскій съ исключительной цѣлью скорѣе довести хронологію до желаннаго параллелизма. Продливъ годы Аршакана, Хоренскій сдѣлавъ его преемника Аршанака современникомъ Тиграна, армянскаго царя, который въ армянской линіи занимаетъ такое же мѣсто, какое Аршаканъ — въ персидской. Далѣе, параллелизмъ уже идетъ съ выдержанной послѣдовательностью.

Что касается самой хронологіи, то Хоренскій строго придерживается своего источника. По очищеніи ошибокъ, вкравшихся въ числовые данныя у Хоренскаго, ярче обнаруживается близость историка къ Анониму. Въ персидской части, цифры совпадаютъ всюду; сбавилъ онъ лишь годы Арташира и Пероза на 26 и $30 = 56$ л. и увеличилъ время Аршакана на 13 (83 вм. 70). Въ результатѣ оказался у Хоренскаго недочетъ въ $56 - 13 = 43$ г. противъ Анонима. Объясняется же это стремленіемъ Хоренскаго подогнать персидскую хронологію подъ армянскую. Достаточно бѣлаго взгляда, чтобы убѣдиться въ оригинальномъ характерѣ зависимости хронологіи въ армянской части отъ Анонима. Время, занимаемое аршакидами, остается у Хоренскаго не тронутымъ въ своемъ протяженіи. Вся разница лишь въ распредѣленіи его, въ которомъ онъ расходится съ Анонимомъ, примѣняясь къ новому составу списка. Первый аршакидъ у Анонима имѣетъ 42 г.: 20 изъ нихъ историкъ переноситъ на Аршама; годы Аршака присвоиваются Абгару цѣликомъ; Санатрукъ мѣняетъ мѣсто,

оставаясь при своемъ числѣ; 24 года¹⁾ Артавана и Аршавира ставятся за счетъ Тиграна и Артавазда, а для пополненія недохвата въ 11—12 л. соотвѣтствующее число лѣтъ отнимается у Тирана и у Артапеса, правившаго дольше всѣхъ. Другіе члены, оставшіеся на своихъ мѣстахъ, сохраняютъ и свои числа.

Общая сумма годовъ равняется у Хоренскаго и предположительно у Анонима 328 отъ начала до Хосроя, и 358 до 30 года Хосроя, т. е. по смерть Артавана (II глава), сумма же годовъ персидскихъ царей за соотвѣтствующее время, т. е. отъ Аршака II до Артавана равна $(500 - 57) = 443$. Мы ожидали бы такое же число и для армянскихъ аршакидовъ. Наши ожиданія, однако, въ этомъ отношеніи не совсѣмъ основательны. Замѣтимъ, что у Анонима первые цари до Аршавира стоятъ внѣ родственныхъ правъ; а отъ Аршавира дальше родственная связь не разрывается, и весь рядъ представляетъ преемственно нисходящую линію отъ отца къ сыну или брата къ брату. Тутъ имѣемъ право требовать соотвѣтствія во времени въ спискахъ. И, дѣйствительно, оно на лицо въ извѣстной мѣрѣ. Годы Хосроя (до 30) совпадаютъ со временемъ Артавана, Вагаршъ и Санатрукъ стоятъ противъ Вагарша; Тигранъ и Тиранъ — Пероза и т. д. Изолированность первыхъ членовъ династїи, очевидно, должна быть истолкована въ томъ смыслѣ, что авторъ полагаетъ междоцарствія при нихъ, когда персидскіе цари временно завладѣвали армянскимъ престоломъ. Позволительно, конечно, думать, что въ этой части цифры, а, быть можетъ, и имена искажены²⁾. Какъ бы то ни было, а вѣрно, что въ такомъ именно неудовлетворительномъ видѣ предлежалъ списокъ Хоренскому. Хоренскій пытался согласовать оба списка; промахи, которые при этомъ онъ допустилъ, можно объяснить при помощи излюбленнаго его приѣма — параллелизма.

Ервандъ по мѣсту своему въ ряду царей соотвѣтствуетъ Дарію какъ у него, такъ и у Анонима; онъ долженъ совпадать съ нимъ и по вре-

1) Понялъ ли при этомъ Хоренскій Анонима въ нашемъ смыслѣ (см. выше прим. 6 къ табл.), или пользовался еще другимъ источникомъ, на что есть также данныя иного характера, какъ увидимъ дальше — сущность дѣла отъ этого не мѣняется. Есть, безсмысленно, какая-то связь между этими 12 г. и тѣми, которые придалъ Хоренскій къ царствованію Аршакана, современника Тиграна.

2) Имя «Артаванъ» исключительно персидское; Аршавиръ же какъ будто съ современнымъ ему персидскимъ одноименнымъ царемъ одно лицо. Интересно, что во II гл. два междоцарствія послѣ Хосроя и Аршака опредѣляются въ 11, 12 лѣтъ. Не персидскій ли царь Аршавиръ захватилъ армянскій престолъ 12 л.? Видимо, Хоренскій также скептически относился къ нимъ, и отчасти потому и обошелъ ихъ.

мени, согласно Анониму. Такое соотвѣтствіе располагается и между его преемниками и ихъ персидскими двойниками. Но когда, при обработкѣ списка, онъ перевелъ Санатрука изъ второй части въ первую, а также сократилъ годы Арташеса въ другихъ цѣляхъ, то тѣмъ нарушилъ хронологическій параллелизмъ, уменьшивъ время на $[30 + 11 + (1)] = 41 - 2$ г. Чтобы возстановить его, Хоренскому предстояло убавить настолько же время въ соотвѣтственной части персидскаго списка. И онъ урѣзалъ продолжительное царствованіе Арташира и Пероза, причемъ вмѣсто требуемыхъ 42 избралъ 56, принимая во вниманіе и Аршакановскіе лишніе годы. Но эта операція означала одновременно и сокращеніе времени персидскаго господства, въ интересахъ равновѣсія требовалось равное сокращеніе армянскаго владычества, иначе говоря, перенесенныхъ 41 г.—42 г. изъ II въ первую часть слѣдовало бы удалить. Хоренскій такъ и поступилъ, придвинувъ начало армянскихъ аршакидовъ на 41—42 г. Это обстоятельство выясняетъ разногласіе Хоренскаго и Анонима касательно перваго аршакида. По Анониму, Аршакъ — родной сынъ Аршака, перваго пароянскаго царя, и назначается имъ же на послѣднемъ году жизни, а у Хоренскаго Вагаршакъ—братъ Аршака Храбраго, и является въ Арменію при немъ, на 41 году его. Въ генеалогическомъ отношеніи Хоренскій вѣренъ оригиналу: ибо Аршакъ храбрый, очутившійся у Хоренскаго формально, какъ видѣли, на 3 мѣстѣ, приходится сыномъ перваго пароянскаго аршакида по Анониму. Разница лишь въ томъ, что Вагаршакъ отправляется въ Арменію не отцомъ, а братомъ. Отступленіе невольное, разъ принужденъ былъ отставить назначеніе Вагарша, павшее въ этомъ случаѣ въ царствованіе брата Аршака. Такимъ образомъ сбавивъ годы персидскихъ царей и настолько же опустивъ начало армянской династіи, Хоренскій выигралъ 84 г. въ угоду армянской хронологіи. Но при этомъ усиліи установить гармонію, онъ, незамѣтно для себя, вовлекъ себя въ грубую непослѣдовательность: поставивъ конечные пункты господства пароянъ по Анониму, обнимаемое ими пространство времени сократилъ на 42 вопреки тому же Анониму. Промахъ вполне естествененъ при томъ направленіи мысли, въ которомъ работала она у Хоренскаго, поглощенная однимъ лишь соотношеніемъ двухъ списковъ.

СПИСКИ ЦАРЕЙ

ПАРОЯНСКИХЪ.	По Анониму.	По Хоренскому.	По Анониму.	По Хоренскому.	АРМЯНСКИХЪ.
I. Аршакъ ... 56 57	1. Аршакъ Храбрый.. 31 2. Артасешъ. 26	I. Аршакъ .. 42	1. Вагаршакъ . 22		
II. Аршакъ ... 70	3. Аршакъ Великій ... 53 4. Аршаканъ. 30	II. Аршакъ .. 13	2. Аршакъ.... 13 3. Артасешъ.. 25 4. Тигранъ.... 33 (34) ⁵⁾ 5. Артавазди.. 2—3		
III. Ашнашъ .. 32	5. Аршанахъ. 32 ⁵⁾	III. Артасешъ. 25	6. Аршамъ.... 20		
IV. Аршенъ... 22	6. Аршешъ... 22	IV. Артаванъ . 12 ⁶⁾ (12)	7. Абгаръ 37 ⁴⁾		
V. Аршавиръ. 45	7. Аршавиръ. 45 ⁴⁾	V. Аршавиръ. 12 ⁶⁾	8. Санатрукъ . 30		
VI. Артасешъ. 34	8. Артасешъ. 34	VI. Аршакъ... 37	9. Ервандъ ... 21 ⁵⁾		
VII. Дарій 30	9. Дарій..... 30	VII. Ервандъ .. 21	10. Артасешъ .. 41		
VIII. Аршакъ... 17	10. Аршакъ .. 17 ¹⁾	VIII. Артасешъ. 52	11. Артаваздъ.. } 21 12. Тиранъ.... }		
IX. Арташиръ. 46	11. Арташиръ. 20	IX. Тиранъ ... 21 22 ⁷⁾	13. Тигранъ... 42		
X. Перозъ ... 64	12. Перозъ ... 34	X. Тигранъ .. 42	XI. Санатрукъ. 30		
XI. Вагаршъ.. 50	13. Вагаршъ.. 50	XI. Санатрукъ. 30	14. Вагаршъ... 20		
XII. Артаванъ.. 36 33 ²⁾	14. Артаванъ. 36 33	XII. Вагаршъ.. 20			
	+ 502 500	+ 328			+ 328

Примѣчанія. Въ 68 и 69 гл. II книги «Исторіи Арменіи» дается полный перечень персидскихъ аршакидовъ съ обозначеніемъ времени ихъ правленія. Странно, что изслѣдователи пользуются, видимо, исключительно этимъ мѣстомъ, упуская изъ виду другія хронологическія данныя у Хоренскаго. Потому они не примѣтили вкравшіяся туда ошибки, легко исправляемыя на основаніи показаній того же Хоренскаго. Такъ:

1) Аршаку въ 69 гл. дается 19 л., что явная описка вм. 17. По Хоренскому, Арташесъ II царствовалъ 41 г. (II, 60) отъ 29 Дарія по (II, 47) по 3 Пероза (II, 62). Время его, стало быть, обнимало 2 года Дарія + X Аршака + 20 Арташира, да еще 2 г. Пероза. На 3 г. его вступилъ Тирантъ, по смерти брата своего Артавазда, правившаго лишь нѣсколько дней (II, 61). Такъ сумма годовъ = 41 только въ томъ случаѣ, если Аршаку дать 17 л. въ полномъ согласіи съ Анонимомъ.

2) По 69 гл. «*Примѣчанія*» 31; грубая описка вм. 36, какъ у Анонима. Хосрой Великій процарствовалъ 48 л. (II, 74); если Артавану удрълѣть 31 г., тогда Хосрой долженъ былъ пережить Артавана на $(48-31) = 17$ л. въ случаѣ одновременнаго восшествія ихъ на престолъ. Но Хосрой воцарился на 3 году Артавана (II, 65), потому промежутокъ между временемъ ихъ смерти увеличивается еще на 2 г. = 19 л. Хоренскій смерть Хосроя очень опредѣленно ставитъ въ 259 г. Наступившее по убійствѣ его междоцарствіе въ 27 л. (II, 77) прекратилось восшествіемъ Тиридата, случившимся на 3 г. Діоклетіана (II, 82), т. е. 286 (а не 27, какъ ошибочно считаютъ); посему смерть Хосроя падаетъ на $(286-271) = 259$ г. Артаванъ же былъ убитъ при Филиппѣ (244—249), оказавшемъ помощь Хосрою противъ Арташира (II, 71—73). Если даже допустить, что смерть Артавана совпала съ первымъ годомъ Филиппа, то и тогда не получится промежуточное время до смерти Хосроя въ 19 л. При чтеніи 36 для Артавана, промежутокъ суживается до $48-36+2 = 14$ л. и смерть Артавана падаетъ на 246 г. (считая и 259 годъ) сходно съ указаніемъ Хоренскаго. Намъ кажется, однако, болѣе вѣроятнымъ число 33 для обоихъ, Анонима и Хоренскаго. По II гл. у Себеоса Артаванъ скончался на 31 г. Хосроя, а Хоренскій, какъ сказано, начало царствованія Хосроя относитъ къ 3 году Артавана. Такъ какъ II гл. мы считаемъ органически связанной съ первой, и ими обѣими пользовался Хоренскій, то съ правомъ отождествляемъ оба указанія: если 1 годъ Хосроя = 3 Артавана, то 31 Хосроя можетъ соответствовать лишь 33 Артавана; стало быть онъ царствовалъ 33 г. Число это находитъ подтвержденіе въ текстѣ. Итого годовъ аршакидскихъ царей значится 573, вопреки наличной суммѣ ихъ въ 576; вмѣсто того, чтобы ѣ исправить въ ѣ, предпочтительнѣе ѣ читать ѣ. Далѣе, по свидѣтельству Прокопія, въ Начальной исторіи господство Аршакидовъ исчисляется въ 500 л. Если переправить цифру перваго аршакида—56 въ 57 согласно съ Хоренскимъ и на основаніи его, немѣвшаго никакого расчета отступить тутъ отъ оригинала, то и у нашего Анонима получится число 500, или включая еще годы жизни Аршака, 574, ѣ, вм. ѣ, что съ своей стороны говоритъ за конъектуру ѣ: нѣсколько труднѣе переходъ ѣ (въ ѣ) въ ѣ. Смерть Артавана по этому счету относилась къ $(500-251) = 249$ г., т. е. и въ этомъ случаѣ она падаетъ въ царствованіе Филиппа, что не противорѣчитъ Хоренскому. Единственное затрудненіе въ томъ, что при этомъ чтеніи смерть Хосроя отстоитъ на 10 л. вм. ожидаемыхъ 15 = $(48-33)$. Обстоятельство это возможно объяснить вполне удовлетворительно вліяніемъ Агаангела, по которому собственно и излагаетъ Хоренскій исторію Хосроя (см. также конецъ прим.).

3) По II, 46 гл. Ервандъ «*Примѣчанія*» 20». Такъ приводится и въ изслѣдованіяхъ (Маррѣ, Малхасянъ и д.), но невѣрно, ибо онъ правилъ по Хоренскому же отъ 8 г. (II, 37) по 29 (II, 47) Дарія, слѣдовательно 21 г., согласно Анониму.

4) По II, 68 гл. Аршавиръ «*Примѣчанія*» 46». При замѣтномъ стремленіи у Хоренскаго сохранить годы царей противъ Анонима, понятной причины не было увеличить врем. Аршавира на годъ. Единица вовсе лишняя и вызвана наростомъ такой же единицы въ годахъ современнаго ему Абгара. Подлинная цифра Абгара не ѣ (какъ II, 33) а ѣ л. (ничто иное, какъ годы Аршака, перенесенные на Абгара). Это видно изъ слѣдующаго. Если Абгару считать 38 л., то сумма годовъ до смерти Хос-

роя = 261 (38 + 30 + 21 + 41 + 21 + 42 + 20 + 48), и такъ какъ Абгаръ вззошелъ на престолъ за годъ до Р. Х. (II, 36), то убійство Хосроя падаетъ на 260 г. Точная дата смерти Хосроя 259 (см. 2 прим.). При поверхностномъ счетѣ, именно, принявъ 287 г. за III г. Діоклетіана, легко получить 260 г. для Хосроя. Помимо неточности счета, число это не ладитъ и съ показаніемъ Хоренскаго, по которому при смерти Хосроя Валеріанъ былъ еще живъ и скончался вскорѣ послѣ того (II, 76: «... Վաղարշ թագաւոր զապրիմաւ, եւսկ ալ յերկրէ զհեռեանս»). А Валеріанъ правилъ лишь до 269 г. (въ этомъ году онъ не умеръ, какъ думаетъ Хоренскій, а попалъ въ плѣнъ къ персидскому царю, уступивъ престолъ Галіену, а умеръ позже—въ 266 г.). Поэтому насчетъ 259 г., какъ года смерти Хосроя, сомнѣнія не можетъ быть; въ интересахъ его Абгару надо отнести только 37 л., а не сбавить годъ съ Ерванды, какъ дѣлали переписчики, по всей вѣроятности, въ этихъ же расчетахъ. Протянувъ на годъ [по простой опискѣ (Ѹ вм. Է) или невѣрному чтенію (Թագր вм. Եւթագր)] правленіе Абгара, длившееся отъ 20 г. Аршавира (II, 26) по 12 Арташеса (II, 36), столько же увеличили время Аршавира для поддержанія хронологіи.

5) Въ II, 68 гл. «Երշնիւն 31. Երշնիւն 20». Царствованіе Тиграна и Артавазда захватываетъ время отъ 19 Аршакана (II, 14) до конца жизни Аршеса (II, 24). Тигранъ одинъ правилъ 88 г. (II, 19), и если Аршакану дать 31 г., а Аршесу 20 л., то едва наберется 32—3 г. Тиграна. Царствованіе же Ардавазда, хотя и кратковременное (исторически 30—88), Хоренскій считаетъ не днями во всякомъ случаѣ, судя по приписываемымъ ему походамъ. Послѣ того, какъ всѣ отступленія Хоренскаго отъ Анонима оказались фиктивными, числа 31 и 20 не заслуживаютъ довѣрія. Что вм. 31 у Хоренскаго раньше стояло 32, видно изъ Асогика. Если же Артавазду отнести 2, 3 г., съ правомъ можемъ и число Аршеса 20 переправить въ 22. Только потому, что Хоренскій, аккуратный всюду, пропустилъ случайно обозначить годы Артавазда, писцы допустили описку. Текстуальныхъ и хронологическихъ помысловъ нѣтъ читать *Երշնիւն 31. Երշնիւն 20* какъ *Երշնիւն 32. Երշնիւն 22* (II, 24).

6) Въ текстѣ «Երշնիւն 12», что для двухъ слишкомъ мало. Если памятникъ — переводъ съ греческаго, то возможно, что авторъ не вѣрно понялъ выраженіе *συνδωδεκα* греческаго текста. Предлогъ *σύν* въ соединеніи съ числительными имѣетъ также значеніе дистрибутивное: *συντρίς* = *terni* латинскому, *συνδωδεκα* = по 12, а не вѣстѣ 12 л., см. также Kühner, *Ausführl. Gramm.* I, 624.

7) Для Хоренскаго не разсчитать ставить 21, еслибы у Анонима было 22, тѣмъ болѣе, что онъ ввелъ еще Артавазда. Рядъ двоекъ (52, 22, 42) вызываетъ сомнѣніе. Съ вѣроятіемъ допускаемъ также число 21 для Анонима.

Такимъ образомъ видимъ, что Хоренскій строго держится Анонима; расходится съ нимъ лишь въ обозначеніи времени Арташеса и Пероза, что сбавилъ на 56 противъ Анонима. Значитъ, у Хоренскаго сумма годовъ должна была равняться 457 или 459 въ связи съ 500 и 502 Анонима [т. е. 500—(56—13 Аршакановъ)=457]. Любопытно, что Асогикъ тоже владычество аршакидовъ исчисляетъ въ 457 л.: ԷԺԷ, при чемъ онъ представляетъ слѣдующій списокъ (приводимъ по книжкѣ Малхасяна, не имѣя при себѣ текста):

1) Аршакъ	57 (или 26 съ Арташ.)
(Арташирь)	31)
2) Аршакъ	52 — 1
3) Аршаканъ	30
4) Аршанакъ	32
5) Арташесь	20 — 2
6) Аршавиръ	46 + 1
7) Арташесь	31 — 3
8) Дарей	30
9) Аршакъ	19 + 2
10) Арташесь	20
11) Перозъ	84
12) Вагаршакъ	50
13) Артаванъ	36 + 3
<hr/>	
+ ԷԺԷ = 457	

Разсмотрѣнные списки царей продолжаютъ дальше въ непосредственно (безъ интерполяціи) слѣдующей второй главѣ. Утверждаемую связь «Начальной исторіи» съ этой главой, разумѣется, надо понять не въ смыслѣ ихъ общаго происхожденія, а лишь въ томъ, что онѣ обѣ принадлежать въ данномъ мѣстѣ одному перу: перу Себеоса. Въ самомъ началѣ главы встрѣчаемся съ однимъ затрудненіемъ: смерть Артавана, страннымъ образомъ, приурочивается ко временамъ Авреліана. Но обстоятельство это не въ состояніи пошатнуть защищаемое положеніе. Дѣло въ томъ, что въ 50 годахъ третьяго столѣтія, къ какому времени относится паденіе аршакидовъ по Анониму, правилъ на западѣ императоръ Емилианъ. Авторъ второй главы просто обозначился въ именахъ и Емилиана своего источника принялъ за болѣе извѣстнаго Авреліана¹⁾. Какъ ни странно, но это вовсе къ лицу автора столь грубыхъ ошибокъ, допущенныхъ имъ въ хронологіи византийскихъ царей.

Выше ознакомились ближе съ таблицами второй главы.

Критически проверенная сумма годовъ армянскихъ аршакидовъ отъ Хосроя до паденія династіи, равняется 232, не считая междупарствія въ 23 г. Сумма же годовъ предшествовавшихъ царей списка I главы до Вагарша включительно равна 328. Въ общей суммѣ это дастъ число 560. Во второй книгѣ длительность господства династіи считается въ 55 л. Рѣчи не можетъ быть о годности этого числа, безспорно искаженнаго. Обслѣдованіе списковъ, несопряженное съ какой-нибудь побочной попыткой пошатнуть ихъ хронологію ради числа 55, привело къ вполнѣ удовлетворительному результату. Мы нисколько

Итакъ сумма годовъ, дѣйствительно, равняется 457. Но ошибки въ числахъ противъ вѣрнаго списка Хоренскаго очевидны. Трудно допустить за описками общими съ Хоренскимъ (Аршесъ 20, Аршаваръ 46, Аршакъ 19) такую глубокую древность, и думать, что онѣ попали къ Асогику изъ текста Хоренскаго. На мой взглядъ, первоначально у Асогика числа стояли совершенно согласно съ Хоренскимъ и ихъ искаженіе находится въ связи съ описками, съ теченіемъ времени проникшими въ трудъ Хоренскаго, Излишки (6+) и недохватъ (6—) въ годахъ противъ Хоренскаго уравниваютъ другъ друга и потому 73 4, восходящее къ подлинному списку, осталось неизмѣненнымъ. Еще интереснѣе, что всѣ грубые описки Асогика повторены въ спискахъ II гл. (даже число Пероза 74 вм. 77, въ виду суммы), что подтверждаетъ фактъ интерполяціи и доказываетъ значительно позднее происхожденіе ея.

1) Въ текстѣ собственно не *Արեւիշտան*, а *«Բշիշտան»* [= *ԲՏԻՇԻՍՏԱՆ*]. Въ фразѣ *«Եւ(ե) Էր Խորենի 73 և 11 Բշիշտան՝ Էրրրրր»*. *Սրահիւր զանաշիշն*, «ամ» совершенно лишнее, судя по тому, что нигдѣ дальше въ подобныхъ случаяхъ оно не ставится. Такъ ниже *«Խորենի 73: Սրահիւր Է: — Խորենի 73. Սրահիւր 73.»* или р. 15 *«Յրգաւտ 73: Շապուհ. 73»* и т. д. По всей вѣроятности «ам» оторвано отъ *«Բշիշտան»* = *ՍԷՆՊԻՍ* = [гезр. ԵՄ] = *Բշիշտան*.

не сомнѣваемся въ сродствѣ добытаго числа $\zeta\bar{4}$ съ $\zeta\bar{b}^1$), а это новою нитью связываетъ двѣ главы.

Игнорировавшіеся таблицы представляютъ большой литературный интересъ: онѣ затрогиваютъ хронологію Хоренскаго. При сличеніи ихъ всплываетъ поражающій фактъ: данныя II главы, при всей своей негѣпотности, легли въ основаніе хронологіи Хоренскаго. Годы Хосроя (50) + междупарствія по смерти его (11) и Трдата (70) = 131 по II гл. Ровно столько же у Хоренскаго; разница въ распредѣленіи: Хосрою относятъ 48 л., междупарствію 27, а Трдату 56; сумма 131! Сумма годовъ слѣдующихъ царей до Врамшапуха во II гл. равна 124, а у Хоренскаго только 94, не исключая и двухъ лѣтъ междупарствія послѣ Трдата. Разность, стало быть, на $(124 - 94) = 30$ л. Все это объясняется тѣмъ, что Хоренскій при переработкѣ армянской хронологіи II гл. сообразовался съ византійскою, ему лучше извѣстною. Хоренскому, такъ широко пользовавшемуся хроникой Евсевія, не мудрено было замѣтить явныя ошибки во II гл., гдѣ время отъ Авреліана до Константина Великаго увеличено болѣе чѣмъ на 50 л. Исправивъ эту ошибку, онъ долженъ былъ собственно сократить на 50 л. и соответствующую часть армянской хронологіи, обнимающую 131 г. (по II гл. Трдатъ скончался на 5 г. Константина). Но ввиду указаннаго хронологическаго скачка въ два десятка слишкомъ лѣтъ, Хоренскій знаетъ, что 131 г. составляетъ въ сущности время не отъ Авреліана, а отъ Емилиана; инымъ словомъ, изъ 131 около 23 л. должно пойти на заполненіе пропуска. По этому расчету если и сокращать, слѣдовало бы сократить не на 50 л., а лишь на $(50 - 23) = 27$ примѣрно. Но при этомъ вышло бы, что Трдатъ умираетъ въ первые годы Константина, согласно II гл., что несовмѣстимо съ матеріаломъ, извѣстнымъ ему изъ Агаангела и другихъ о взаимныхъ отношеніяхъ двухъ царей. Поэтому онъ не уменьшалъ на 27, чтобы черезъ это годы ихъ совершенно покрывали. Въ слѣдующей половинѣ отъ Хосроя Копека Хоренскій сбавилъ время на 30 л. взамѣнъ лишнихъ годовъ западныхъ императоровъ Граціана 17 и Аркадія 19 (II г. Аркадія = II Гонорія) = 36, причемъ, такъ какъ онъ удлинилъ правленіе Θεодосія противъ II гл. (здѣсь 19, у Хор. около 26) (видимо,

1) Инициальное ζ при нѣкоторомъ положеніи титлообразнаго штриха походить на ζ . Въ выборѣ между $\zeta\bar{4}$ и $\zeta\bar{b}$ (сначала $\zeta\bar{4}$ и $\zeta\bar{4}$ или $\zeta\bar{b}$ и $\zeta\bar{b}$) любой писецъ остановился бы скорѣе на второмъ числѣ, послѣ того какъ разъединились главы черезъ интерполяцію. При существованіи рукописи Себеоса въ единственномъ экземплярѣ, и то въ сильно испорченномъ видѣ, предѣлы конъектуръ обширны.

съ цѣлью простереть милость благочестиваго царя еще на Аршака и Вагаршака), то сократилъ не на 36, а на меньшее число. Подъ конецъ получилась у Хоренскаго почти одинаковая съ II гл. дата смерти Врамшапуха [не смотря на то, что Хоренскій продлилъ его царствованіе на 13 л. противъ II гл.]: во II гл. онъ умираетъ во II г. Іездигерда, а у Хоренскаго въ 6 г. Хоренскій остался вѣренъ приему, примѣненному при обработкѣ перваго списка (I главы), именно беретъ готовое число и распредѣляетъ между членами линіи по своему сообразно съ фактическимъ матеріаломъ, который онъ почему то хотѣлъ отнести ко временамъ того или другого царя.

Хронологія Хоренскаго за Сассанидскій періодъ.

По Мортдманну.

«Chronologie der Sassaniden».

1. Хосрой. . . . 48	† 259	1. Арташиръ	† 285	1.	226—240
Междупарствіе. 27	259—286	2. Шапухъ . . . 49	285—334	2.	240—271
2. Трдатъ. 56	286—342	3. Нерсехъ. . . . 9	334—343	3. Вахрам . 1, 2, 3	271—283
Междупарствіе. 2	342—344			5.	283—300
3. Хосрой 9	344—353	4. Ормуздъ . . . 3	343—346 ¹⁾	7.	300—309
4. Тиранъ. 11	353—364	5. Шапухъ. . . 70	346—416	8.	309—379
5. Аршакъ. 30	364—394				
6. Папъ. 7	394—401				
7. Варздатъ. . . . 4	401—405 ²⁾				
8. Аршакъ (и Ваг.) 5	405—410 ³⁾				
съ Хосроемъ. . . 2 ¹ / ₂	410—413 ⁴⁾				
9. Хосрой (одинъ). 2 ¹ / ₂	413—415				
10. Врамшапухъ. . 21	415—436	6. Арташиръ . . 4	416—420 ^{b)}	9.	379—383
11. Хосрой II-й разъ. 1	436—437	7. Врамъ. . . . 10	420—430	10. Шарихъ.	383—388
Шапухъ персѣ. 4	437—441 ⁴⁾	8. Іездигердъ. 11	430—441 ⁴⁾	11.	388—399
Междупарствіе. 3	441—444	9. Врамъ. . . . 21	441—462	12.	399—420
12. Артасешъ. . . 6	444—450	10. Іездигердъ до II года. 464 ³⁾		13.	420—439
				14.	439—457

Примѣчанія. Хронологія Хоренскаго точно устанавливается слѣдующими показаніями его:

1) Хосрой, сынъ Трдата, воцарился на II г. Ормузда и VIII Константина (337—361), т. е. въ 344 году (III, 8).

2) Варздатъ воцарился на 55 г. Шапуха (т. е. 346+55=401) по милости Θεодосія на XX г. послѣдняго (III, 40). Θεодосій началъ править съ 379 г., а потому 401 г. и будетъ не 20-й, а 22-й г.: слѣдуетъ «*թ քանի որդ ամի*» читать «*թ քանի որդ Երկրորդ*» (ib). По Хоренскому Θεодосій царствовалъ болѣе 26 лѣтъ; теперь его Хор. ставитъ при Аршакѣ (III, 41)!

3) Отъ III г. Хосроя послѣдняго по II г. Іездигерда втораго разстояніе въ 51 г., захватываемое патріаршествомъ Саака (III, 67), т. е. отъ 413 по 464.

4) Отбытіе изъ Арменіи правителя Шапуха, вызванное болѣзнію Іездигерда, случилось въ одинъ годъ со смертію отца (III, 56).

а) По III, 46 гл. Аршакъ правилъ 5 л. надъ всею Арменіею, и 2½ надъ частью, Хосрой же правилъ всего 5 л. (III, 50). О послѣднемъ не знаетъ Малхасянъ и по недоразумѣнію Хосрою приписалъ годы Аршака.

б) У Малхасяна 5 (?) и передъ отцомъ его Шапухомъ поставленъ вопросительный знакъ, когда въ 51 гл. сказано ясно про Арташира: *յիւ եօթանասն զԹագաւորութիւն Տրդատէ քաջէր. Թիւն ամ 4»*.

Персидскую хронологію скропль Хоренскій по армянской. Отъ Нересса до Іездигерда въ годахъ почти полное соотвѣтствіе между Хоренскимъ и II гл., они расходятся лишь въ обозначеніи времени первыхъ сассанидовъ Арташира и Шапуха. Хоренскій выкинулъ 30—35, по тѣмъ же соображеніямъ — свести Іездигерда съ Врамшапухомъ.

Допустить обратное отношеніе и выводить цифры II гл. изъ Хоренскаго для филолога — дѣло трудное. Лишенные исторической основы данныя у автора II гл. становятся понятными въ связи ихъ съ искусственною хронологіей византійскихъ царей въ той же главѣ. У Хоренскаго византійская хронологія точна, а хронологія персидскихъ и армянскихъ царей не выдерживаетъ исторической критики. Она шествуетъ впередъ болѣе чѣмъ на 20—30 л. въ общемъ, въ частностяхъ дѣло обстоитъ менѣе удовлетворительно. Трудно полагать знакомство съ Хоренскимъ, еще труднѣе усмотрѣть вліяніе его тамъ, гдѣ на лицо столько разногласія и отклоненій отъ него. Авторитетъ Хоренскаго не изъ обыкновенныхъ. Слава его, основанная исключительно на внутреннихъ безспорно выдающихся качествахъ труда, на лаконически сжатомъ при изобиліи фактовъ, строгомъ, но согрѣтомъ теплымъ чувствомъ, изложеніи — гремѣла съ перваго же появленія «Исторія Арменія». Никакой армянскій литераторъ не отважился бы сочинять хронологію въ разрѣзъ съ нимъ, а еще менѣе извращать его данныя; да въ томъ и нужды не было никакой при стройности системы Хоренскаго. Наконецъ, намъ понятно наступательное шествіе въ сторону правды, а обратное при отсутствіи тенденціозныхъ замысловъ (о которыхъ въ данномъ случаѣ рѣчи быть не можетъ) болѣе чѣмъ проблематично. Преимущественность въ разобранныхъ хронологіяхъ можно установить лишь въ ущербъ Хоренскому.

Положеніе это вѣрно и по отношенію къ разсказу о происхожденіи Мамиконидовъ. Болѣе сложный и явно производный характеръ его у Хоренскаго не затруднить любого филолога ставить его въ подчиненіе II главы. Прежде всего, не лишено значенія, что онъ помѣщается у Хоренскаго какъ разъ тамъ, гдѣ онъ стоитъ во второй главѣ. Здѣсь разсказывается о Мамиконидахъ передъ восшествіемъ Діоклетіана, по поводу похода Ворнака противъ Кара въ 284 г. Хоренскій излагаетъ это подъ 285 годомъ, предъ смертью Арташира; и къ этому времени относитъ прибытіе родоначальниковъ вопреки II гл., гдѣ оно ставится въ царствованіе Артавана. Точно понять текстъ Хоренскимъ въ смыслѣ конъектуры, предложенной выше! Существенная разница въ

томъ, что вмѣсто Конака и Мамика оригинала у Хоренскаго является Мамгунъ — *Մամգուն* и Бгдохъ — *բղղոխ*. Въ первомъ легко узнаются оба имени источника: Хоренскій откинулъ пехлевійское окончаніе *ակ*, и приставилъ основы: *Մամ(ակ) + Կոն(ակ) = Մամկոն*, а затѣмъ *Մամգուն*, подѣ влияніемъ предшествующаго *Մ*. Аналогичнымъ образомъ составлено и имя *բղղոխ*. Если идти по стопамъ нѣкоторыхъ критиковъ Хоренскаго, не трудно найти составныя части его у Себеоса. Предводитель войскъ, высланныхъ великимъ каганомъ на помощь Эфалитамъ противъ Смбата Хосроя Шума, называется *Ճեմբախ* (р. 66); имя другого военачальника того же Кагана въ формѣ род. пад. звучитъ *Ճեպետոյ* (р. 69). Имен. можетъ быть *Ճեպետոխ*, что надо признать искаженіемъ *Ճեմբախ*. Въ этомъ видѣ оно одного состава съ *Ճեմբախ*, и означаетъ «китайскій или китаецъ *բախ*», «китаецъ *բախ*». *բղղոխ* Хоренскаго, съ ослабленіемъ гласнаго въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ, разлагается на «*բաղ*» и «*ղոխ*», искусственно составленное слово черезъ соединеніе двухъ именъ у Себеоса, *բախ + ղոխ = բախղոխ = բղղոխ = բղղոխ* (*խ = զ* передъ *ղ*, и *ա = օ* подѣ удареніемъ). Послѣ того, какъ Хоренскій слилъ имена *Մամակ* и *Կոնակ*, чтобы рельефнѣе выставить этимологию *Մամկոնեան*, ему пришлось подыскать названіе для другого брата.

Родоначальники Мамиконидовъ по II гл. были только по матери братья китайскаго императора; у Хоренскаго они — *դապեկորդիբ* его, т. е. «сыновья матери», что одно и то же. Императоръ называется у Хоренскаго *Արրակ Ղեմբակուր*; а во II г. только *Ղեմբակուր*. Последнее имя не надо смѣшивать съ однозвучающимъ иранскимъ *Пахóриос*. Оно ничто иное, какъ арменизованная форма титула «*faghfur*», *baghbur baghbugh* (у Хорен. *բղղաղ = բղղաղ?*) древнеарабскихъ писателей, которымъ они обозначаютъ китайскихъ императоровъ¹⁾. Neumann считаетъ его персидскимъ переводомъ китайскаго *Tsen-tze*, что значитъ «сынъ небесъ», отъ *bag* и *fur* видно подѣ влияніемъ Хоренскаго, по которому *Ղեմբակուր* значить, *ի նոցա լեզուն պատիւ Թագաւորութեան* (II, 81). *Արրակ* же Хоренскаго, видимо, простая анаграмма *բակուր*. (ср. *գորդի — մերդ. Թիրաս — սիրար*). Въ послѣдней эпической части разсказъ Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ II гл.

«*Ալիս խաղաղութեան մերոյ*» «*վան զի երգուեալէր նմա առէ, հաստատուն կայցէ ի միջի մե.*» (*Մամգունայ*) *հօրն իմոյ ի լոյս*

1) Richthofen, China, I. p. 523. 3, также Justi, Iranisches Namensbuch.

ըստ զի երգուեալ եմառ նոսա զի
նորա մի մեռցին, այլ ետու տանել
զնոսա ի մոտս արևու և յեզր երկրի
ի տեղին յայն, որ արեգակն ի մայր
մտանէ».

արեգական. այլ վասն անխոզ
զբեզ առնելոյ հալածեցի զնա յա-
շխարհէս յիմէ յեզր երկրի և
իմուտս արևու որ հաւասարէ նմա.
և արդ մի լիցի պատերազմ ընդ իս
և ընդ քեզ».

П гл. р. 13.

(II, 81).

О китайскомъ происхожденіи Мамиконидовъ знаетъ и Фаустъ. Должно быть на него намекаетъ авторъ II гл. — «ազգ կայ մի մեծ, զորմէ ասեմ եթէ ի ձերմէ աշխարհէն զնացեալ». Но что Хоренскій пересказываетъ на основаніи II гл., ясно видно изъ сопоставленія приведенныхъ словъ. Историкъ не могъ взять ихъ изъ Фауста, если допустить даже, что въ затерянныхъ книгахъ что-нибудь подобное излагалось; характерныя слова принадлежать автору II гл.; онъ ихъ слышалъ лично отъ «знатнаго человѣка», китайскаго посла, и передаетъ съ его же словъ. Имѣли-ли какое-нибудь отношеніе «пѣсни китайскихъ пѣвцовъ» къ Мамиконидамъ, и то ли разумѣлъ рассказчикъ, что вывелъ слушатель — это еще вопросъ. Но въ общемъ ничего невѣроятнаго нѣтъ въ разсказѣ. Дипломатическія сношенія между Китаемъ и Персіей усиливаются особенно съ второй половины VI ст. Молодое государство народа Гикіи, возникшее въ этомъ столѣтіи на территоріи между Тибетомъ и Ираномъ, въ нынѣшнихъ русскихъ закаспійскихъ областяхъ, явилось грозой для Персіи и Китая. При Дизабулгѣ, извѣстномъ сношеніемъ съ Юстиніаномъ, оно грозило ихъ существованію. Опасное сосѣдство общаго врага соединило обѣ имперіи, которыя съ того времени стали обмѣниваться частыми посольствами. Есть достовѣрныя извѣстія о рядѣ такихъ посольствъ до Іездигерда, послѣдняго сассанида, обратившагося въ 638 г. какъ сообщаетъ Табари, за помощію въ Китай противъ сарацынъ. Что-же удивительнаго, если бы авторъ II гл. сошелся съ какимъ нибудь китайскимъ посломъ при дворѣ Хосроя. Онъ рассказывалъ ему кое-что, а тотъ понялъ по своему въ виду преданія о Мамиконидахъ. Бурный и подъ часъ революціонный духъ, которымъ такъ отличаются Мамикониды, отъ героевъ Фауста Византійскаго до послѣднихъ славныхъ представителей догарающаго дома у историка Леонтія, въ противоположность консерватизму родовитыхъ древнихъ князей, Багратидовъ, безспорно свидѣтельствуетъ о свѣжей, чуждой крови. Если маловѣроятно китайское происхожденіе, то оно и не обязательно. Множество племенъ и

народностей жило по сосѣдству съ армянами на востокѣ; вслѣдствіе междоусобныхъ смуть, какой нибудь княжескій родъ могъ быть оттѣсненъ въ Арменію.

Фактъ зависимости Хоренскаго отъ второй главы подкрѣпляетъ защищаемое положеніе о связи этой, а черезъ нее и первой главы «Начальной исторіи» съ исторіею похода Геракла, и въ свою очередь подтверждается имъ. Въ этихъ главахъ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что бросало бы тѣнь на фізіономію правдиваго Себеоса. Внутренняя солидарность сходства въ языкѣ и слогѣ — между первой главой и Себеосомъ обнаружена проф. Халатянцемъ. Чѣмъ глубже вчитываешься въ Исторію похода и сравниваешь съ первой главою, тѣмъ яснѣе улавливаешь чисто себеосовскіе оттѣнки стиля въ послѣдней. Простая и правильная рѣчь «Исторіи похода» въ общемъ течетъ ровно и непринужденно; порою лишь въ ней замѣчаемъ колебаніе, то въ сторону разговорнаго строя (ср. р. 39—44 о Мусегѣ), то въ сторону риторизма (рр. 35, 104, 151). Въ этомъ отношеніи она не измѣняетъ себя и въ первой главѣ [сравн. напр. «շան ես դու և յերամիկէ շանց» р. 4 съ введеніемъ или съ вычурнымъ описаніемъ боя Гайка: «և կանգնէ զկապարճս ի գետնոյ...»]. Вопросъ о слогѣ — вообще очень щекотливый. Но два сопоставленія¹⁾, сдѣланныя проф. Халатянцемъ, настолько сильны, что не безъ успѣха возможно было сблизить «Начальную исторію» съ трудомъ Себеоса, даже въ томъ случаѣ, еслибы она дошла до насъ въ оторванномъ отъ него видѣ.

Во второй главѣ мало повѣствованія; но и въ этомъ маломъ отмѣчаются общія съ Себеосомъ черты (см. р. 93 въ брош. Малхасянъ). Что касается синхронизма, то онъ въ духѣ Себеоса, который въ «Исторіи похода» другого времясчисленія и не знаетъ. Событія опредѣляются всегда годомъ того или другого царя персидскаго и византійскаго. Единственный разъ упоминается наша эра: «յարկ կենարարի և փրկչին յերոյ»²⁾ р. 130. Это мѣсто интересно еще тѣмъ, что обнаруживаетъ въ авторѣ знаніе, что Діоклетіанъ «(Ժապակուրէ երեք ընկերօք» (ib.), что нельзя согласовать съ показаніемъ синхронистической таблицы. Въ этомъ можно было усматривать серіозный доводъ противъ принадлежности II гл. Себеосу. Но значеніе этой ссылки въ обоихъ случаяхъ умаляется тѣмъ, что указанное мѣсто находится въ отвѣтномъ посла-

1) Разумѣемъ: «Բաբելոն իսկ այսօր ի քեզ զկապարճս» и предѣлы Арменіи въ I гл. и въ Исторіи, р. 37.

2) Въ рукописи года недостаетъ.

нія армянскаго духовенства Константину. Себеосъ приводитъ копию этого письма, гдѣ дѣло совсѣмъ не до Діоклитіана было, и онъ могъ просмотрѣть это обстоятельство.

Съ текстомъ Себеоса не вяжутся безсвязныя выдержки изъ Сократа. Онѣ—глоссы, вкравшіяся въ текстъ: *ի սուրբ Կաստանդիանոսի սկսանի և Քրիստոսի և Փարբի Թէոդոսի զանորոց և զորոց զորճքն և զհարապետաց զողջափառութիւնս* списано изъ Жизни Сильвестра р. 692. Изд. Эчмиад. *Յաւրանս և Պատմանս* изъ Малаго Сократа р. 218.

Вопросъ о «Начальной исторіи Арменіи», казалось, исчерпанъ, и мы не прочь считать его таковымъ по отношенію къ Себеосу и Хоренскому. Но этимъ дѣло не кончается; маска еще не снята съ лица автора «Начальной исторіи»: центръ вопроса лежитъ въ скрытыхъ отношеніяхъ «Начальной исторіи» къ Фаусту Византійскому. Вопросъ не можетъ считаться исчерпаннымъ раньше, чѣмъ опредѣлится настоящее мѣсто «Начальной исторіи» среди трехъ задѣваемыхъ ею историческихъ трудовъ и не выяснятся взаимоотношенія послѣднихъ.

Мнѣніе—что въ составъ Фауста входила какая-то начальная исторія—подсказываемое дефектнымъ видомъ, въ которомъ дошелъ до насъ трудъ его, держится по преимуществу на словахъ самого автора, Фауста. При такомъ обоснованіи мнѣніе это далеко еще не обязуетъ своихъ сторонниковъ признать, что предполагаемая первая книга Фауста содержала точно Марабасовскую начальную исторію, или хотя бы нѣчто похожее на нее. Поэтому въ случаѣ надобности изслѣдователи обходятъ его и намъ собственно желательно было замѣть его кое-какъ подобно другимъ. Однако, есть фактъ, устраниющій всякое сомнѣніе въ томъ, что у Фауста была, дѣйствительно, первая книга, и что въ ней излагалась начальная исторія Арменіи совершенно сходно съ той, что имѣется у Себеоса.

Всѣмъ извѣстно, что Прокопій Кессарійскій, писатель VI в., пользовался какой-то «*τῶν Ἀρμενίων ἱστορίᾳ*», которую съ правомъ сближаютъ съ нашимъ Фаустомъ, но никто почему-то не воспользовался при обсужденіи этого вопроса тѣмъ обстоятельствомъ, что тотъ же Прокопій изъ той же Армянской исторіи зналъ слѣдующее:

«*Βασίλεὺς μὲν ὁμογενὴς πάλαι τοῖς Ἀρμενίοις καθίστατο, ἥπερ τοῖς ἀναγρᾶφάμενοις τῶν ἱστορίων* *«Въ старину былъ царь у Армянъ, отъ ихъ собственнаго рода, какъ то показываетъ древнѣйшая исторія. Когда Але-* *τα ἀρχαῖοτάτα δεδιήγηται. ἐπεὶ δὲ*

Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν τὸν Περσῶν βασιλέα καθεῖλε, Πέρσαι μὲν δεδουλωμένοι ἡσυχῇ ἔμενον, Πάρθοι δὲ Μακεδόσιν ἐπαναστάντες καὶ τῷ πολέμῳ περιγεγόμενοι ἐξήλασάν τε αὐτοὺς ἐνθένδε καὶ τὰ μέχρι ἐς Τίγριν ποταμὸν ἔσχον, ὑπ' αὐτοῖς τε τὸ λοιπὸν ἐς ἔτη πενταχόσια ἔκειτο τὰ Περσῶν πράγματα, ἕως Ῥωμαίοις ὁ Μαμαῖας Ἀλέξανδρος βασιλεὺς γέγονε. καὶ τότε τις τῶν ἐν Πάρθοις βασιλέων τὸν ἀδελφὸν τὸν αὐτοῦ Ἀρμενίοις βασιλέα κατεστήσατο Ἀρσάκην ὄνομα, ὥσπερ ἡ τῶν Ἀρμενίων ἱστορία φησί. μὴ γάρ τις Ἀρμενίους τοὺς Ἀρσακίδας οἰέσθω εἶναι. εἰρήνη γοῦν αὐτοῖς ἐς ἔτη τὰ πενταχόσια κατὰ τὸ συγγενὲς διαγέγονε. καὶ ὁ μὲν τῶν Ἀρμενίων βασιλεὺς ἐν Ἀρμενίᾳ τῇ μεγάλῃ καλούμενῃ καθῆστο, τῷ Ῥωμαίων αὐτοκράτορι ἐκ παλαιοῦ ὑποχείριος ὢν» и т. д.

ксандръ Македонскій забралъ персидскаго царя, персы покорились и утихли; а парѣяне возстали противъ Македонянъ и, одержавъ верхъ въ бою, изгнали ихъ и завладѣли (землями) до рѣки Тигра. Впредь отъ нихъ зависѣла судьба Персiи въ продолженiе 500 лѣтъ, вплоть до восшествiя на престолъ римскаго царя Александра сына Мамаи. Тогда же одинъ изъ парѣянскихъ царей поставилъ царемъ въ Арменiи своего брата по имени Аршака, какъ о томъ разсказывается въ «Армянской исторiи». Однако жъ не слѣдуетъ думать, что Аршакиды происходятъ отъ Армянъ. Миръ царилъ у нихъ въ теченiе 500 л. благодаря родству. Армянскiй царь сидѣлъ въ такъ называемой Великой Арменiи, подвластный съ давнихъ поръ римскимъ императорамъ» и т. д.

Procopii de Aedificiis III, 1, ed. Nieburii p. 245.

При скудости нашихъ знанiй о Фаустѣ, эти строки Прокопiя являются необычайно цѣнными. Онѣ ускользнули отъ вниманiя изслѣдователей, между тѣмъ настолько важны, что въ свое время разомъ поставили бы конецъ сомнѣнiямъ, направленнымъ противъ Марабасовой книги у Хоренскаго. Вся выноска Прокопiя, за исключенiемъ развѣ первой фразы¹⁾, взята цѣликомъ изъ «Начальной исторiи Арменiи». Нигдѣ, ни въ какой литературѣ не найдете, что аршакиды царствовали 500 л. Это — только у насъ. Назначаемый парѣянскимъ царемъ Аршакъ — Аршакъ начальной исторiи у Себеоса и Вагаршакъ Хоренскаго. Цѣнная замѣтка μὴ γάρ τις Ἀρμενίους τοὺς Ἀρσακίδας οἰέσθω

1) Подъ ἀρχαιότατα ἱστορία Прокопiй, видимо, разумѣетъ Дiодора. Тогда ὁμογενὲς βασιλεὺς — царь Βαρζάνης, жившiй при Нениѣ. «μετὰ δὲ ταῦτα πολλοὺς πλῆθεσιν εἰς τὴν Ἀρμενίαν ἐμβαλὼν... κατεπλήξατο τοὺς ἐγχορίους, διόπερ ὁ βασιλεὺς αὐτῶν Βαρζάνης ὁρῶν ἑαυτὸν οὐκ ἀξιόμαχον ὄντα, μετὰ πολλῶν δώρων ἀπήντησε... lib. II cap. 1.

ևրա, наброшенная противъ «Начальной исторіи», гдѣ, очевидно, аршакидамъ давалось армянское происхождение, блистательно оправдываетъ догадки о дефектности сказанія о Масякѣ (Н. Марръ, О начальной исторіи Арменіи Анонима). Если 500 лѣтнее владычество длилось до Александра сына Мамаи, т. е. Александра Севера (222—235), то, значить, начало аршакидовъ въ обсуждаемомъ памятникѣ возводилось къ болѣе раннему времени, чѣмъ 60 г. по смерти Александра Македонскаго.

Точнѣ установить отношенія Прокопіевой «Исторіи Арменіи» къ Фаусту Византійскому очень интересно. Къ какимъ выводамъ ни пришли бы при этомъ, все равно вопросъ въ основѣ останется непоколебимымъ: τὼν Ἀρμενίων ἱστορία есть исторія Фауста. Судьба Фауста и, особливо, «Начальной исторіи» вновь затемняется. Если отношенія Хоренскаго и Себеоса ясны, то связь Себеоса и Фауста тонетъ въ туманѣ.

Разсѣять его можно, если перемѣнить точку зрѣнія, съ которой разсматривали «Начальную исторію» Себеоса. Наши разсужденія вращались въ предѣлахъ, очерченныхъ самимъ авторомъ. Нынѣ же, отрекшись отъ предисловія и той исторіи памятника, которую предлагаетъ оно, отнесемся къ «описаніямъ неописаннаго времени», просто какъ литературному произведенію: они лучше представляютъ намъ свое происхождение и исторію.

Изъ введенія не явствуешь отчетливо, что думаетъ авторъ повѣствовать, «заглядывая въ книгу Марабы». По смыслу первыхъ вступительныхъ словъ, туда входили и генеалогія Айкидовъ, но изъ описанія книги выходитъ, какъ будто она содержала только надпись о первыхъ царяхъ¹⁾. Судя по общему характеру двухъ отрывковъ, мы имѣемъ право соединить ихъ. Сказаніе о Масякѣ по своему содержанію такъ и льнетъ къ генеалогіи: оно вертится около «тѣхъ же высокихъ горъ». Горы получаютъ названіе отъ Масяки, точно такъ, какъ Айрарадъ отъ Ара или Армавиръ отъ Арамаиса; наконецъ, по содержанію задѣваетъ оно родъ «Араменака» не менѣе, чѣмъ аршакидовъ. Оба отрывка должно разсматривать какъ единое, и оба они входятъ въ книгу философа Марабы.

1) Интересно, какъ Хоренскій обращается съ двусмысленными мѣстами въ «Начальной Исторіи». У него также не ясно, генеалогію Айкидовъ изъ книги-ли черпаетъ, или изъ надписи, начертанной по приказанію Вагаршака: «Երբ ի լուսնէն թէ յարմաէն ի Կր Հաստիս» и т. д. (I, 9).

Говорятъ о сирійскомъ происхожденіи книги Марабы¹⁾. Мнѣніе это, навѣянное сирійскимъ именемъ философа, мало убѣдительно. Тѣ библейскія черты, на которыя указываютъ, давно перестали быть достояніемъ одной сирійской литературы. Если Марабасъ или Кадмосъ — сирійскія имена, все же они грецизованы. По сказанію надпись была на греческомъ языкѣ. Но все это не такъ важно. Памятникъ по внутреннимъ даннымъ, даннымъ содержанія, тяготеетъ больше къ Сѣверной Арменіи. Правда, расселеніе страны начинается съ юга; движеніе Айкидовъ, по выходѣ изъ Вавилона, направляется на Араратское плоскогорье и отсюда черезъ Аркъ передается въ Айраратскую область²⁾. Но въ этомъ надо усмотрѣть скорѣе вѣрный отзвукъ передвиженія культуры съ юга на сѣверъ, чѣмъ приписать на этомъ основаніи сказанію южное происхожденіе. Затрогиваемая въ сказаніи номенклатура относится къ сѣверной Арменіи. Даже Семирамиду заставляемъ въ Айраратѣ; кого-кого, но ее можно было оставить на югѣ, гдѣ память о ней сохранилась въ скалахъ и до сей поры. Еще менѣе основательно мнѣніе это по отношенію къ исторіи Аршакидовъ. Прародительница ихъ живетъ у подножія горы Азатъ. Исторически они, какъ знаемъ, связаны съ Сѣверной Арменіей, гдѣ и возсѣдали. При всемъ томъ, вѣрно однако и то, что Аршакъ и Вагаршакъ по «Начальной исторіи» выбираютъ резиденцію Низибинъ, явно сирійскій городъ, не находившійся никогда подъ властью аршакидовъ.

«Начальная Исторія» по существу — не апокрифъ, какъ думаютъ (Н. Марръ, ц. с.). Она представляетъ собою скудные обрывки народныхъ воспоминаній о древней судьбѣ страны.

Исходя отъ имени Санатрука, играющаго роль въ судьбѣ «Начальной исторіи», надо полагать, что послѣдняя зарождалась и сформировалась на верховьяхъ Евфрата, въ славномъ городѣ царя, владѣльца «дворцовъ». Даранагійская и Эклесинская области — изъ живыхъ и дѣятельныхъ частей Арменіи, богатая нѣкогда историческими памятниками. Тамъ находились фамилныя усыпальницы какъ царскаго, такъ и патріаршаго дома. Чудная «исторія» попадаетъ въ руки ученаго Марабы. Сиріецъ ли онъ, или армянинъ съ сирійскимъ именемъ, безразлично; но онъ родомъ изъ Мцурка³⁾. Философъ заноситъ

1) Н. Марръ, ц. с.

2) Въ «Начальной Исторіи» у Себеоса, какъ и у Хоренскаго строго различается Айраратъ отъ Арарада.

3) Чтеніе *Մարաբի* см. *Մարաբի* (Н. Марръ, ц. с.), насколько возможно графически, настолько недопустимо по значенію самой конъектуры. Вѣроятно-ли, чтобы

съ собою цѣнный памятникъ въ Сирію, Низибинъ. Если онъ поистинѣ философъ, то, должно быть, принадлежалъ къ какой нибудь школѣ; тогда подъ учениками возможно понять послѣдователей вообще, даже отдаленныхъ по времени. Послѣ Марабы въ кругу его учениковъ «Начальная исторія» претерпѣваетъ видоизмѣненія. Освѣдомленные въ исторіи книжники устраняютъ сказаніе объ Аршакидахъ и замѣняютъ его въ извѣстной мѣрѣ повѣствованіемъ Евсевія. То, что было совершенно ясно для ученаго учителя, становится темнымъ для нихъ: непонятный имъ «Мпуркъ» уступаетъ мѣсто Низибину; туда переносятся и дворцы Санатрука, царя, и въ глаза невидавшаго, можетъ быть, Низибинъ; имъ сдается даже, что самъ учитель Мараба нашелъ исторію и то въ развалинахъ дворца. Начитанность въ армянской литературѣ позволяетъ имъ считать вѣроятнымъ и наиболее пристойнымъ авторомъ сказаній древнѣйшаго изъ армянскихъ историковъ Агаѳангела. Отсюда уже одинъ шагъ къ тенденціозной надписи, какъ объяснили выше. Вотъ лѣпится пресловутое введеніе. Начальная исторія въ первомъ подлинномъ изводѣ, который мы охотно назвали бы Мпурскимъ въ отличіе отъ второго Низибинскаго, вошла въ первую книгу Фауста Византійскаго. Исторія надписи у Себеоса, насколько въ ней затрогивается имя Агаѳангела, невѣдома Фаусту. Вѣдь онъ же говоритъ въ предисловіи: «наша исторія — отчасти начальная, а отчасти современная намъ, а то, что происходило въ промежуткѣ, написано другимъ». Подъ промежуточной исторіей Фаустъ разумѣетъ, какъ знаемъ изъ того же предисловія, проповѣдничество Өаддея и миссію Григорія Просвѣтителя, иначе труды Лабубны и Агаѳангела. Ясно, что Фаустъ еще не знаетъ Агаѳангела — автора надписи, или начальной исторіи. Успѣло ли уже при Фаустѣ ὁ ἀγαθάγγελοςъ обратиться въ личность Агаѳангела — это еще вопросъ, на который можно отвѣтить только отрицательно. На этомъ основаніи легко было отразить еще недавно попытку сопоставлять Агаѳангелову Исторію у Себеоса съ утерянной книгой Фауста (Н. Марръ, ц. с.). Нынѣ же, когда эта попытка оправдана инымъ путемъ, судьба «Начальной исторіи» и ея связь съ Фаустомъ требуютъ другого освѣщенія. Ученые, отвергающіе существованіе когда-нибудь первыхъ книгъ Фауста, ссылаются на то, что еще Лазарь Парпскій знаетъ его въ дошедшемъ до насъ видѣ: неужели такъ рано отдѣлились и исчезли первыя книги. Аргументъ очень

переписчикъ вмѣсто общезвѣстнаго города Низибинъ поставилъ Мпуркъ, неизвѣстный или мало извѣстный и давно уже сошедшій съ лица земли?

Византійскій Временникъ.

вѣскій, но также легко устранимый. Споръ объ оригиналѣ исторіи Фауста надо разрѣшить не въ пользу армянскаго языка. Трудъ Фауста написанъ, на нашъ взглядъ, на греческомъ языкѣ на рубежѣ IV и V ст., незадолго до усовершенствованія армянскаго алфавита Месробомъ. Переводъ же на армянскій сдѣланъ въ V в., при чемъ игнорированы начальныя книги. Обстоятельство это не должно насъ смущать: первая книга касалась языческаго періода, воспоминанія о которомъ тщательно старалась истребить церковная іерархія; вторая же книга, по завѣренію Фауста, передавала лишь сжато исторію миссіи Өаддея и Григорія, что считалось излишнимъ перевести при наличности въ литературѣ оригиналовъ. Духъ, который сквозитъ въ армянскомъ текстѣ, столь непріязненный къ свѣтской и панегирической къ духовной власти, сообщенъ переводчикомъ, и есть отраженіе настроенія его, какъ одного изъ членовъ церковной іерархіи. Авторъ Фаустъ, который съ охотою пріютилъ въ своей исторіи всякія побасенки объ аршакидскихъ царяхъ, не могъ такъ колко отнестись къ нимъ. Язычительная нота чужда вообще разсказамъ романтическимъ; а романтический элементъ у Фауста не малый. Человѣкъ, съ такимъ узкимъ пониманіемъ интересовъ церкви, не перевелъ бы, конечно, сказанія о языческихъ предкахъ болѣе чѣмъ неблагочестивыхъ и недостойныхъ царей.

Лазарь Парпскій пользовался армянскимъ переводомъ, потому его незнакомство съ первыми книгами, какъ доводъ противъ ихъ существованія, теряетъ силу. Объясняется также странный фактъ, что до Себеоса въ армянской литературѣ — нѣтъ никакого упоминанія о «Начальной исторіи». Она не могла бы такъ безслѣдно пройти, если бы когда нибудь была достояніемъ армянской литературы.

Независимо отъ Фауста, Начальная исторія, закинутая slučajемъ въ Сирійскую Мессопотамію, сохранилась тамъ до VII в. Оттуда она перешла въ руки Себеоса, который, понявъ всю цѣнность найденнаго памятника, предпослалъ его своему историческому труду. Марабасовская книга у Хоренскаго генетически связана съ Низибинской или Себеосовскою редакціею. Невѣдомая Фаусту легенда о надписи, какъ о трудѣ Агаангела, знакома Хоренскому; она ясно слышится въ распоряженіи Вагаршака «начертать часть книги на колоннахъ для потомства». Онъ смыслилъ въ исторіи настолько, что могъ отклонить Тиридата и приписать надпись Вагаршаку. Хоренскій знаетъ также о мнимыхъ, съ точки зрѣнія Фауста, дворцахъ Санатрука въ Низибинѣ.

Реставрація города Низибина, которую производитъ у него Санатрукъ (*բախագ և վերստին շինեաց պաշտապետն (զծրին) II, 36*), ничто иное, какъ внушенный введеніемъ комментарій въ «развалинамъ» построекъ царя у Себеоса.

При вѣрномъ разумѣніи объема исторіи Марабы у Хоренскаго, не остается ничего существеннаго въ ней, чего нельзя было вывести изъ Себеоса. Общепринятый объемъ покоится на заблужденіи. По книгѣ Марабы Хоренскій думаетъ излагать древнюю исторію, «низводя ее до Сарданапала и еще ближе»: *յորմէ... երկրորդեմբ... ձգելով զբնիկ նախարարութիւնն մեր յինչև ցթաղէացեաց և յարդանապալաց և ևս մօտեցոյն* (1, 9). Сарданапалъ у него современникъ Паруйра; а исторія за этотъ періодъ захватываетъ генеалогію Айкидовъ. У Себеоса она доводится до Семирамиды; также у Хоренскаго. Въ XIX гл.: *Որ ինչ զինի մահուան Շաիրանաց* историкъ разстается съ Марабой по существу, послѣ того, какъ выставяя свое правдолюбіе (*«ասեմբ լինել արդարարան»*), сваливаетъ всю отвѣтственность за изложенную исторію на тѣхъ, *«բոլոր արց չանարեմն»*. Онъ не скрываетъ также незначительныхъ уклоненій, допущенныхъ имъ противъ Марабы (*«զոյզ ինչ կասեալ»*)¹⁾.

Переходя къ исторіи царской династіи Айкидовъ, Хоренскій не сводитъ еще глазъ съ книги Марабы. Но онъ тамъ не находитъ ничего другого, кромѣ «основаній», удостовѣряющихъ его въ правотѣ того, что собирается рассказывать. *«Սեղէն իսկ չիմուեն պապիսեաց ծառից բնութենէլ արժանաւորցաք»*, говоритъ Хоренскій, *ի չորս չազներգութիւնն զարդասաւորին ի բան և զիմաստնոյն իսկ և զմէջ իմաստնոցն իմաստազանի»* (1, 12). Истинный смыслъ этой, до сихъ поръ непонятой, фразы, какъ и значеніе слова: *Չազներգութիւն*, постигаются при сличеніи съ «Начальной исторіей» Себеоса. Здѣсь авторомъ различается четыре періода въ исторіи Арменіи отъ Семирамиды до прихода Аршакидовъ.

1) По смерти завоевательницы армяне продолжаютъ пребывать подъ властью ассириянъ до Сенехерима.

2) При немъ Зарей Айкидъ свергаетъ его, и родъ его господствуетъ до Навуходоносора.

3) Далѣе армяне покоряются вавилонянамъ и, наконецъ

4) Наступаетъ Македонское владычество до Аршакидовъ.

1) Срв. Міабанъ. *Որ ինչ զինի մահուան Շաիրանաց*.

въ умѣніи разрабатывать сюжеты. Мы далеки были бы отъ правды, если бы думали, что длинная исторія Айкидскихъ царей вышита Хоренскимъ на канѣ, заимствованной изъ Евсевія. Точно также недостающая въ «Начальной исторіи» Себеоса родословная Айка не вымыслена Хоренскимъ.

Надо полагать, что Хоренскій располагалъ еще Фаустовской редакціей «Начальной исторіи». По Прокопію, иначе по Фаусту, первый Аршакидъ хотя и называется Аршакъ, какъ у Себеоса, но онъ назначается не отцомъ, а братомъ сходно съ Хоренскимъ. Далѣе, критиками отмѣчено, что Прокопій въ совершенно одинаковыхъ съ Хоренскимъ выраженіяхъ рассказываетъ о финикійской надписи¹⁾, и одни и тѣ же выраженія у нихъ обоихъ и въ ссылкѣ на четвертую книгу Геродота²⁾. Если слѣдуетъ предполагать у нихъ общій источникъ — виѣстѣ съ Гутшмидомъ³⁾, то онъ и есть Фаустъ Византійскій. По смыслу Хоренскаго оба мѣста изъ «Начальной исторіи» Арменіи изъ книги Марабы; стало быть, они могли находиться у Фауста Византійскаго. *Это обстоятельство наводитъ* на весьма соблазнительную, но столь же и рискованную мысль *сопоставлять два историческихъ труда*; Фауста и Хоренскаго, въ ихъ полности: подобно тому какъ III книга Хоренскаго соотвѣтствуетъ тремъ книгамъ Фауста и составляетъ краткое ихъ содержаніе, такъ и двѣ первыя книги ничто иное — если не широко раздвинутыя двѣ начальныя главы Фауста. Этому не мѣшаютъ сухость, искусственный и компилятивный характеръ книгъ Хоренскаго: достаточно полагать, что I и II книги Хоренскаго въ такихъ отношеніяхъ находятся къ утеряннымъ книгамъ Фауста, въ какихъ — III книга къ уцѣлѣвшимъ, т. е. что Хоренскій удаляетъ всю живую сказочную струю исторіи Фауста и сохраняетъ одинъ сухой скелетъ событій.

Минуя элементы, явно отзывающіеся вліяніемъ другихъ намъ извѣстныхъ источниковъ, и главнымъ образомъ Евсевія, въ остальномъ у Хоренскаго найдемъ не мало чисто Фаустовскихъ мотивовъ.

Если даже допустить, что вторая изъ утерянныхъ книгъ занималась цѣликомъ Агаоангеломъ и Лабубной, то размѣръ одной книги, судя по дошедшимъ книгамъ, позволяетъ намъ вѣщать въ нее матеріалъ гораздо большій, чѣмъ есть въ «Начальной исторіи» у Себеоса.

1) De bello Vandalico. II, 10. Carrière, Nouvelles sources.

2) De bello Gothico. IV. 6. Gutschmid, Über Glaubwürdigkeit.

3) Gutschmid, ib.

Всѣ тѣ мѣста у Хоренскаго, которыя носятъ эпическій характеръ, можно ставить за счетъ Фауста. Какъ въ дошедшихъ книгахъ, такъ и въ начальныхъ, Фаустъ не зналъ письменныхъ источниковъ. Онъ ведетъ рассказъ на основаніи живыхъ народныхъ преданій и сказаній. По литературному вкусу и вообще духу образованія Фаустъ рѣзко отличался отъ Хоренскаго. Въ какой мѣрѣ просвѣщенный византиецъ понималъ и высоко цѣнилъ произведенія устной словесности, въ такой мѣрѣ почти они оказывались маловажными для Хоренскаго. Хоренскій — истый книжникъ; въ его глазахъ писанное слово имѣетъ какое-то обаяніе и силу. Онъ скептически относится ко всѣмъ эпическимъ рассказамъ Фауста, писателя, въ которомъ Хоренскій не замѣчаетъ никакой эрудиціи въ письменности. Онъ наталкивается на памятникъ, на «Начальную исторію» у Себеоса, и къ своей радости узнаетъ, что выдаваемое у Фауста за народныя сказанія далеко не таковыя, а они исходятъ отъ ученаго Марабы¹⁾.

Въ книгѣ философа онъ имѣетъ полную гарантію за достовѣрность соотвѣтствующаго матеріала у Фауста. Эту часть Хоренскій заботливо выдѣляетъ въ особую статью, не забывая обставить должнымъ образомъ исторію цѣннаго памятника. Теперь онъ можетъ открыто заявлять: «Դրդարացանէ ար զաւանգլ զրոյս անդրս». «Օ, ար զրդարացանէ . . աշխարհիս վերայ աւանգլբ զբանահմանտ ասորիս զրդարացանէն» и т. д. Какія же это сказанія оправдываютъ сирійца или оправдываются имъ? Это — тѣ сказанія, которыя онъ находитъ у Фауста. О существованіи «զրոյս ասանգլբ, երգբ, վէպբ» Хоренскій знаетъ изъ Фауста и въ большинствѣ случаевъ они — намеки на «повѣствованія» Фауста. Съ такимъ пониманіемъ продолжительныя препирательства касательно вопроса, были-ли у армянъ эпическія пѣсни, или онѣ искусно сплетены Хоренскимъ изъ «ճակատաբոյ» Библии, въ извѣстной степени устраняются.

Книжный духъ, пристрастіе къ буквамъ не позволяютъ Хоренскому въ изложеніи оставаться въ предѣлахъ Фауста. Онъ плетется по уголкамъ извѣстной ему писанной литературы, копается въ Евсевіи, чтобы какъ нибудь попасть на слѣдъ древней исторіи или хотя бы простыхъ намековъ, въ которыхъ онъ увидѣлъ бы подтвержде-

1) Эпитетъ «Катина» у Хоренскаго еще не доказываетъ, что Хоренскій зналъ другую редакцію Марабы (не «Начальной исторіи» вообще). Ему не трудно было перевести «Философа» въ Катина, разъ онъ умудрился узнать, что «Գրգուր Գրգուրի» — «Գրգուրի».

нія словамъ Фауста. Читая у Евсевія исторію Кира и Варпага, по шаблону ея передѣлываетъ безыскусственный разсказъ Фауста о Паруйрѣ и Тигранѣ, разсказъ, который должно быть походилъ на нее въ какомъ нибудь отношеніи. Цѣлыя странички, сочиненныя Хоренскимъ въ подраженіе Евсевію, конечно, едва-ли въ состояніи убѣдить кого нибудь въ томъ, чтобы онѣ восходили къ сказаніямъ самостоятельнаго характера. Но вѣдь съ другой стороны трудно допустить, чтобы Хоренскій, при столь щепетильномъ отношеніи къ книгѣ Марабы, ни съ того, ни съ сего поставилъ основателемъ Айкидскаго царства Паруйра взамѣнъ Марабасовскаго Заря. Если онъ не дорожилъ Марабасомъ, зачѣмъ было искать у него «основаній», а если онъ дѣйствительно цѣнитъ философа, то отступленіе отъ него нельзя считать дѣломъ прихоти со стороны Хоренскаго. Изъ IV кн. Фауста видно, что онъ знаетъ царя Тиграна, который выселилъ изъ Палестины евреевъ въ Арменію; его онъ называетъ «Аршакидомъ», какъ будто въ отличіе отъ другого, ему также знакомаго, Тиграна Айкида. Недалеки отъ Фауста и мѣны, и пѣсни о Вахагнѣ у Хоренскаго. Насчетъ аршакидскаго періода ужъ сомнѣнія не можетъ быть, что у Фауста разсказывалось не объ однихъ первыхъ царяхъ. Тигранъ ему прекрасно знакомъ, также Санатрукъ; а романтическія пѣсни объ Арташесѣ и Сатеникѣ, отъ которыхъ Фаустомъ такъ и вѣетъ, по всей вѣроятности занимали подобающее мѣсто въ исторіи его. Объ Арташесѣ и царикѣ Сатеникѣ знаемъ не изъ Хоренскаго одного, а также изъ житія Сукіасіевыхъ.

Каковъ былъ общій списокъ Аршакидовъ у Фауста, трудно сказать. Имя Тиграна, въ особенности «апостолюбійцы Санатрука», могло дать основаніе сблизить его со спискомъ Хоренскаго. Но изъ Фауста не видно, какой Тигранъ тутъ подразумѣвается, первый-ли, котораго не было у Марабы, или Долголѣтній, имѣющійся въ обоихъ спискахъ. Что касается Санатрука, то, думаю, Фаустъ могъ знать его лишь въ образѣ Мцурскаго; если онъ знакомъ съ нимъ, еще какъ съ апостолюбійцей, то этимъ Фаустъ обязанъ «Проповѣдничеству Өаддея», и врядъ-ли удѣлилъ ему мѣсто въ ряду царей въ собственной исторіи. Переработка списка у Хоренскаго вызвана главнымъ образомъ арменизаціей Абгара. Послѣдняя же еще не предполагается въ томъ, что Санатрукъ убилъ апостола. Если бы Фаустъ имѣлъ какое-нибудь свѣдѣніе объ Абгарѣ, какъ объ армянскомъ царѣ, то въ «Предисловіи» же рядомъ съ благочестивымъ Трдатомъ поставилъ бы имя болѣе

благочестиваго Абгара, а не апостолюбійцы. Кромѣ того, извѣстно, что Прокопій Кессарійскій особенно интересовался сказаніемъ о перепискѣ Абгара съ Христомъ¹⁾; будь въ τῶν Ἀρμενίων ἱστορία что нибудь насчетъ легенды, а тѣмъ болѣе арменизація ея, — онъ обязательно упомянулъ бы объ этомъ. Не только Фаустъ, но и Лазарь Парпскій, а возможно и Себеосъ не знакомы еще съ арменизаціей Абгара. Она свершилась, по всей вѣроятности, впервые подъ перомъ автора «Исторіи Арменіи», или въ его время. Списокъ царей у Фауста, по всѣмъ признакамъ, имѣлъ больше общаго, если только совершенно не совпадалъ, съ спискомъ Марабы у Себеоса, чѣмъ Хоренскаго.

При такой постановкѣ вопроса, «Исторія Арменіи» Хоренскаго получаетъ другую окраску въ своемъ происхожденіи: *въ главной основѣ и прежде всего въ исторической схемѣ — она ничто иное, какъ переложка, радикальная переработка τῶν Ἀρμενίων ἱστορία Фауста Византійскаго*. Если памятовать опальное положеніе Фауста въ армянской литературѣ отъ Лазаря Парпскаго до послѣдняго времени²⁾, то станетъ понятнымъ и смыслъ такой переработки. Она должна была очищать историческое чистое зерно у Фауста отъ плевелъ, съ точки зрѣнія господствовавшихъ тогда литературныхъ вкусовъ и понятій. Понятно также замалчиваніе Хоренскимъ имени Фауста, что объясняется не укрывательствомъ, какъ думаютъ, а плохой репутаціей обезславленнаго еще просвѣщеннымъ Лазаремъ историка.

Какъ бы то ни было, поднятый вопросъ и его рѣшеніе имѣетъ значеніе для критики «Исторіи Арменіи» и для выясненія литературнаго облика ея автора. Что касается до очереднаго вопроса о времени возникновенія «Исторіи», то тутъ рѣшающая сила за тѣмъ фактомъ, что авторъ ея утилизировалъ книгу Марабы, подъ которой мы понимаемъ «Начальную Исторію» у Себеоса. Если только вѣрно отождествляли Анонима съ авторомъ «Исторіи похода Геракла», то «Исторія Арменіи» не можетъ восходить раньше VII ст. За отрицательной критикой Хоренскаго надо признать стойкія основанія. Одно шатко въ этой критикѣ — грубая по своей ненаучности постановка вопроса: Хоренскій — фальсификаторъ.

Отношенія Моисея Хоренскаго къ «Исторіи Арменіи» надобно освѣщать такъ, какъ принято въ общей литературѣ во всѣхъ подоб-

1) De bello Persico.

2) Чамчянъ также не понималъ значенія Фауста, который впервые былъ оцененъ по достоинству Гатрджаномъ въ «*Գրական և պատմական զեկն*».

ныхъ случаяхъ. Слѣдуетъ изъять имя Хоренскаго отъ «Исторіи Арменіи» и зачислить ее въ число анонимныхъ или вѣрнѣе апокрифическихъ произведеній литературы. При этомъ, біографическія свѣдѣнія, извѣстныя намъ изъ «Исторіи», сохраняютъ свою силу для Хоренскаго: онъ — одинъ изъ видныхъ представителей эпохи просвѣщенія, и навѣрное, тотъ несчастный философъ Моисей—о которомъ съ горестью упоминаетъ Лазарь Парпскій. Онъ пользовался большою славой, благодаря дѣятельности въ переводной литературѣ (*սյր ծեր Եւգլիսիւսի Բարդուղիմէոսի*). Подъ его популярнымъ именемъ была пущена въ понятныхъ видахъ «Исторія», составленная значительно позже неизвѣстнымъ намъ авторомъ, писателемъ немалыхъ литературныхъ способностей. Если Исторія Фауста Византійскаго, по мѣсту занимаемому въ ней Мамиконидами, относится ко временамъ могущества этого дома, то «Исторія Арменіи» съ замѣтной тенденціей ея автора — отгнать назадъ Мамиконидовъ и выдвигать багратидскихъ князей—падаетъ въ эпоху первенства ихъ. Она явилась въ періодъ политическихъ броженій въ Арменіи передъ возвышеніемъ новой царской династіи. Глубокое патріотическое чувство, которымъ проникнута «Исторія Арменіи» въ противоположность индифферентизму Фауста, переносятъ насъ опять въ эпоху Багратидовъ, когда національное самосознаніе достигло высшаго подъема. «Исторія Арменіи», какъ строго политическая по преимуществу, повѣствующая о судьбѣ прежнихъ царствъ айкидскихъ и аршакидскихъ, составляетъ продуктъ высоко поднятаго настроенія въ виду ожидаемой политической свободы — въ общемъ, а въ частности она — своего рода вѣнокъ на прошлое доблестныхъ претендентовъ на армянскій престолъ, долженствовавшій освящать ихъ права.

Н. Адонцъ.

Мюнхенъ, 23 января 1900 г.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ УКАЗАНІЯ

Бесѣды о святыняхъ Царяграда.

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА НИКОЛАЕВИЧА МАЙКОВА.

Въ 1890 году покойный Л. Н. Майковъ издалъ неизвѣстный до-
толѣ въ печати памятникъ старинной русской литературы, которому,
за недостаткомъ заглавія въ рукописяхъ, далъ названіе «Бесѣды о
святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Царяграда»¹⁾.

Разсмотрѣвъ это произведеніе, я, въ двухъ моихъ статьяхъ, вы-
сказалъ, что:

1) повѣсть или сказаніе о Царѣградѣ, включенная въ текстъ
Бесѣды, составлена новгородскимъ паломникомъ около 1321 —
1323 гг.

2) Составленіе оной можетъ быть приписано новгородскому свя-
щеннику Григорію Калѣкѣ, впоследствии (1329 — 1352) архіе-
пископу Василю.

3) Текстъ Бесѣды долженъ быть расположенъ согласно указан-
ному мною порядку,

и 4) Бесѣда, въ предложенномъ мною чтеніи оной, представляетъ
лучшее изъ русскихъ описаній святынь и достопамятностей средне-
вѣковаго Константинополя²⁾.

Статьи мои, въ свою очередь, вызвали нѣсколько частныхъ возра-

1) Матеріалы изслѣдованія по старинной русской литературѣ. I. Спб. 1890 (Сбор-
никъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. 51-й).

2) Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда и дополнительная
замѣтка къ этой статьѣ (Извѣстія того же Отдѣленія Академіи 1897 г., т. II, кн. 3 и 4-я).

женій Х. М. Лопарева и Г. П. Ласкина, которые, впрочемъ, въ рецензіяхъ на мой трудъ, отнеслись къ нему, вообще, одобрительно¹⁾.

Оставаясь при мнѣніи, что Бесѣда представляетъ лучшее изъ русскихъ описаній святынь средневѣковаго Константинополя, я въ настоящей статьѣ постараюсь разъяснить, что опредѣленія анонимнымъ авторомъ Бесѣды мѣстоположенія нѣкоторыхъ храмовъ Царяграда, возбуждавшія недоумѣнія или сомнѣнія г. г. Лопарева и Ласкина, совершенно точны и правильны.

Считаю однако нужнымъ, предварительно, привести общее замѣчаніе о методѣ, которому необходимо слѣдовать при изученіи сказаній нашихъ цареградскихъ паломниковъ.

Методъ этотъ указанъ Н. П. Кондаковымъ²⁾.

Говоря о запискахъ этихъ паломниковъ, г. Кондаковъ замѣтилъ: «существенно то, что почти всѣ они (кромѣ дьяка Александра) передаютъ собственные наблюденія, а не повторяютъ, искажая, чужія слова, что не разъ замѣчается у паломниковъ іерусалимскихъ. Разсматривая «Странникъ» Зосимы, мы, дѣйствительно, наталкиваемся на неизбѣжныя противорѣчія или разногласія съ другими, но, въ настоящемъ состояніи византійской топографіи лучше подождать съ обвиненіями паломника въ неточности. Напротивъ, на первыхъ порахъ лучше принимать показанія всѣхъ и искать ихъ повѣрки, такъ какъ ею разрѣшится не одинъ смутный вопросъ и установится научно самая задача».

Слѣдуетъ не забывать при этомъ, что до насъ дошли описанія византійскаго Константинополя, принадлежащія шести русскимъ паломникамъ. Старѣйшее изъ нихъ относится къ 1200 году, послѣднее же къ 1419 году, а въ теченіе двухъ съ лишкомъ вѣковаго періода, протекшаго между этими описаніями, въ Константинополѣ совершилось не мало событій, имѣвшихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на его топографію.

Г. Лопаревъ предполагаетъ, что описаніе Царяграда, включенное въ Бесѣду, составлено изъ двухъ *разнаго времени* описаній Константинополя.

1) Статья г. Лопарева въ Извѣстіяхъ тогоже Отдѣленія Академіи, 1898 г., т. III, кн. 2-я, а статья г. Ласкина въ Византійскомъ Временникѣ 1898 г., кн. 4. При чтеніи мною статей моихъ въ засѣданіи Имп. Общ. Люб. Древ. письменности, Л. Н. Майковъ сдѣлалъ дополнительное примѣчаніе. См. Отчеты о засѣданіяхъ общества за 1896 — 1897 г., стр. 33.

2) Византійскія церкви, 89.

Вотъ слова его по этому вопросу (стр. 14-15): «Весьма любопытно, что 1) тогда какъ первое хожденіе пересыпано вопросами царя, во второмъ ни одного замѣчанія царя нѣтъ; 2) способъ выраженія въ обоихъ хожденіяхъ не одинаковъ: въ первомъ монастырь Перивлепта названъ «Перивлепзонъ», во второмъ — «Переплетъ» ¹⁾; въ первомъ страны свѣта означены просто: востокъ, западъ, и т. д., во второмъ — «лѣтній западъ», «зимной западъ»; въ первомъ топографическія обозначенія болѣе точныя: отъ такой-то церкви до такой, во второй чаще менѣе точныя: поити, оттолѣ. О Спасѣ на мѣдныхъ воротахъ въ первомъ хожденіи говорится «пошедъ же мало оттуду (св. Софій)»; во второмъ «отъ того мало пошедъ»: ясно, что здѣсь два лица описываютъ икону. О церкви Николы и объ образѣ его въ первомъ говорится одно, во второмъ другое. Отсюда позволяемъ себѣ сдѣлать выводъ, что описаніе Царяграда представляется компилятивнымъ, составленнымъ изъ двухъ разнаго времени описаній Константинополя».

Мнѣ кажется, что мой почтенный рецензентъ напрасно обвиняетъ анонима въ томъ, что онъ будто бы говорить въ двухъ разныхъ мѣстахъ своего описанія объ одной и той же церкви Спаса и въ двухъ разныхъ же мѣстахъ, — объ одной и той же церкви св. Николая. По моему мнѣнію, у анонима, въ указанныхъ г. Лопаревымъ мѣстахъ, рѣчь идетъ о различныхъ (хотя и одноименныхъ) церквахъ, различныхъ иконахъ и о разныхъ связанныхъ съ ними легендахъ. Начну съ разсмотрѣнія его свидѣтельствъ о церквахъ во имя св. Николая, о которыхъ анонимъ сообщаетъ слѣдующее:

I. Созади же алтаря св. Софій есть церковь св. Николая; тая церковь создана на Дмитріевѣ дворѣ, гдѣ посидѣлъ св. Никола Дмитрея въ полаты его, вземъ изъ моря; въ той же церкви направо есть икона св. Спась; ту икону покололъ нѣкто жидовинъ ²⁾).

Мѣстоположеніе этой церкви выяснено профессоромъ Бѣляевымъ. По его изысканіямъ, храмъ св. Николая находился за дворцовыми

1) Разнообразная транскрипція названія монастыря Перивлепта можетъ быть объяснена ошибками переписчиковъ. Бесѣда сохранилась въ трехъ рукописяхъ, которые притомъ всѣ неполныя. Д. К.

2) Бесѣда, 16 — 17. Въ житіи св. Николая сохранился рассказъ о Дмитріи, жителѣ Константинополя (въ мѣстѣ, рекомомъ Елеуфере, Елеоуферни), спасенномъ святителемъ отъ потопленія. Житіе св. Николая, фототип. изд. О. Л. Д. II. к. 107 и сл., арх. Леонидъ, Посмертныя чудеса св. Николая (Пам. древ. писъм. LXXII) Спб. 1888, стр. 33, и Аничковъ, Миколаугодникъ и св. Николай, Спб. 1892, стр. 16 (Записки Неофіл. Общ. вып. II, № 2).

стѣнами, возлѣ храма св. Софіи, составляя какъ бы его часть, но въ то же время онъ былъ очень близокъ ко дворцу, какъ и храмъ св. Софіи. Съ этимъ послѣднимъ храмъ св. Николая былъ въ тѣсной связи, составляя, такъ сказать, пристройку къ нему, и, отдѣляясь отъ него корридормъ, названнымъ по имени св. Николая, сообщался посредствомъ дверей, ведущихъ изъ алтаря св. Софіи въ этотъ корридоръ¹⁾.

Объ иконѣ Спаса, поколотой евреемъ, упоминаютъ русскіе паломники Антоній и Стефанъ.

Антоній говоритъ, что въ Софіи онъ цѣловалъ икону пресвятыя Богородицы, держащую Христа; въ того Христа жиловинъ ударилъ ножомъ въ гортанъ и изшла кровь; а кровь же Господню, изшедшую изъ иконы, цѣловали есми въ оларѣ маломъ, а въ другомъ мѣстѣ своего хожденія, онъ еще опредѣлительнѣе указываетъ мѣстонахождение этой иконы, говоря что «въ притворѣ за великимъ оларемъ икона есть, въ нюже уразилъ жиловинъ Христа въ гортанъ»²⁾.

Такимъ образомъ, при Антоніи (1200 г.) эта икона Спаса находилась тамъ же, гдѣ поклонился ей и анонимъ (около 1321 г.), ибо «притворъ за великимъ оларемъ св. Софіи» Антонія есть не иное что, какъ «церковь св. Николая создаи оларя св. Софіи» анонима.

По словамъ Стефана Новгородца въ его время (1350 г.) «икона въ кіотѣ, святыи Спась, въ нюже ножомъ удари невѣрный, и поиде отъ иконы кровь» находилась не въ св. Софіи, а въ храмѣ Апостоловъ³⁾.

II. Для того, чтобы опредѣлить, гдѣ находилась другая, упоминаемая анонимомъ, церковь св. Николая, нужно уяснить себѣ путь его по южному берегу Золотого Рога, съ сѣверозапада на юговостокъ.

На этомъ пути анонимъ упоминаетъ о монастыряхъ: Влахернскомъ (на планѣ г. Кондакова № 63), Космы и Даміана (№ 90) и Θεодосіи (№ 77). Затѣмъ, говоритъ онъ, оттоле (т-е. отъ св. Θεодосіи) пойти къ Василькомъ на востокъ; конецъ Васильковъ и Великаго Торгу есть церковь Фряжская⁴⁾.

Что на южномъ берегу Золотого Рога было мѣсто обширной торговли (Великій Торгъ) явствуетъ изъ словъ Клавихо, посѣтившаго Константинополь въ 1403 году. «Внѣ города, — свидѣтельствуетъ

1) Вузантина, Спб., 1873, II, 142, прим.

2) Путешествіе Антонія: по изданію Саввантова, стр. 55 и 80; по изданію Лопарева стр. 2 и 16.

3) Сказанія русск. народа, II, 54.

4) Бесѣда, 21.

онъ, — между стѣной и моремъ, противъ Перы, стоитъ много домовъ, въ которыхъ продають разныя вещи, и много складовъ, гдѣ держать товары, которые привозятъ туда изъ за моря, чтобы продавать и; далѣе «самое большое движеніе въ городѣ возлѣ воротъ, которые выходятъ къ морю, особенно у тѣхъ воротъ, что противъ города Перы, потому что туда приходятъ разгружаться корабли и суда, а такъ какъ жители того и другого города сходятся торговать между собою, то они торгуютъ на берегу»¹⁾.

Что касается церкви фряжской, то г. Ласкинъ желаетъ вмѣсто фряжская читать «варяжская» но едва ли представляется въ этомъ надобность. Церковь фряжская, очевидно, есть церковь итальянская, частіе — венеціанская.

Прибрежныя мѣстности Золотого Рога въ чертѣ V и VI регионовъ были въ первой половинѣ XIII столѣтія заняты итальянскими колоніями. Расположеніе этихъ поселеній подробно выяснено Мортманомъ²⁾.

По возстановленіи въ Константинополѣ, въ 1261 г., власти византійскихъ императоровъ, договоромъ 1277 г., между византійцами и венеціанами, подтвержденномъ условіемъ 1285 г., дома венеціанъ могли быть воздвигаемы въ К-лѣ исключительно въ кварталѣ, расположенномъ по берегу Золотого Рога между Porta Pegatae, нынѣ Балыкъ-базаръ-Капуси, и Porta Drungarii, вѣроятно нынѣшніе ворота Одунъ-Капуси³⁾. Въ этомъ именно мѣстѣ должна была находиться та фряжская церковь, о которой говоритъ анонимъ, не упоминая, къ сожалѣнію, наименованія оной.

«А отъ Васильковъ, — продолжетъ анонимъ, — пойти *мало* на востокъ есть церковь св. Николая»⁴⁾. На стѣнѣ ея находился чудотворный образъ Николая. Нѣкій христіанинъ, потерявшій въ морѣ свое имущество, молился предъ этою иконою и протянулась къ нему рука св. Николая съ мѣшкомъ золотыхъ монетъ фряжскихъ.

Это упоминаніе о монетахъ фряжскихъ не даетъ ли основаніе предположить, что и самая церковь св. Николая была также церковью

1) Клавихо, Дневникъ, изд. Срезневскаго, 87—89. Bruun, Constantinople. Fragment de l'itineraire de Clavijo. Odessa. 1883, pp. 21—22.

2) Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, §§ 78—84 и приложенный къ этой книгѣ планъ.

3) Belin, Histoire de la latinité de Constantinople. Paris, 1894, p.p. 93 и 95. Heyd, Histoire du commerce du Levant. Paris, 1885, I, 465.

4) Бесѣда, 21.

фряжскою, подобно той, безымянной церкви, о которой только что было упомянуто¹⁾.

Дѣйствительно, венеціане постоянно владѣли въ Константинополѣ церковью во имя св. Николая²⁾.

Послѣ упоминанія объ этихъ двухъ церквахъ — фряжской и св. Николая — анонимъ продолжаетъ:

«А подъ Васильки есть пристанье кораблемъ и перевозъ къ Галатомъ», — слѣдовательно объ эти церкви находились не доходя (т. е. выше) Галатскаго перевоза³⁾.

Обращаюсь къ церквамъ во имя св. Спаса.

III. Объ одной церкви Спаса анонимъ рассказываетъ, что «пошедъ мало оттуду (т. е. отъ столпа юстиніанова) отъ дверей полуденныхъ (св. Софіи) есть церковь св. Спасъ», на стѣнѣ которой, надъ западными ея дверьми, есть образъ, сохраненный отъ поруганія святою Θεодосіею, опрокинувшею лѣстницу, на которой стоялъ поганый, намѣревавшійся разбить образъ.

Г. С. Дестунисъ, повидимому, отличалъ эту икону Спасителя отъ иконы Христа въ Халкѣ, называвшейся Христосъ-Антифонитъ, хотя и не могъ сообщить свѣдѣній объ этой посвященной имени Спасителя церкви, стоявшей, по его мнѣнію, у юговосточнаго угла св. Софіи⁴⁾.

Во всякомъ случаѣ, едва ли есть основаніе признавать, какъ полагаетъ г. Лопаревъ, что въ приведенномъ разсказѣ анонимъ говоритъ о Спасѣ на мѣдныхъ воротахъ, т. е. объ образѣ Христа въ Халкѣ. Эта послѣдняя икона находилась надъ наружными дверьми, выходившими на дворъ Халки⁵⁾, а такъ какъ Халка составляла часть Большаго дворца, то анонимъ могъ бы говорить о ней при послѣдующемъ его разсказѣ «о царевѣ дворѣ Константиновѣ», а между тѣмъ онъ опредѣлительно указываетъ, что образъ этотъ находился на стѣнѣ отдѣльной церкви св. Спаса, стоявшей недалеко отъ колонны Юстиніана.

Сверхъ того, необходимо имѣть въ виду, что благочестивыя воспоминанія, связанныя съ двумя иконами Спаса, совершенно различны и принадлежатъ разнымъ эпохамъ. Св. Θεодосія, за приверженность

1) Въ другихъ мѣстахъ Бесѣды, говоря о денежныхъ знакахъ, анонимъ упоминаетъ о гривнахъ злата (стр. 21), о кунахъ (стр. 26) и просто о «сумѣ злата» (стр. 21).

2) Belin, 64 и слѣд. Neud, I. 260—261, 286 и 291. Ср. Дестунисъ, 253.

3) Бесѣда, 16.

4) Ж. М. Н. П. 1890 г. № 9, стр. 254 и 236.

5) Вѣляевъ, Byzantina, I, 131, прим.

къ Спасову образу, пострадала при императорѣ Львѣ Исаврѣ, въ 730 году; икона же Спасителя на мѣдныхъ дверяхъ Халки получила прозваніе Антифонита отъ всенародно обращеннаго къ ней слова ἀντιφωνητής (отвѣтствуй). Таковъ былъ вызовъ, сдѣланный народомъ иконѣ, когда народъ желалъ поручительства, что Константинъ Копронимъ (741 — 775 г.) будетъ его оберегать¹⁾.

По словамъ слѣдующаго, за анонимомъ, русскаго паломника, Стефана Новгородца, этотъ образъ Спасителя находился въ его время (1350 г.) внутри храма св. Софїи. «А отъ столпа Юстиніанова, говоритъ онъ, внити въ двери св. Софїи, въ великую церковь. И пошедь мало, обратитись назадъ, и воззрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоятъ икона св. Спасъ, ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златой, и св. Θεодосія опроверже лѣстницу и разби поганина»²⁾.

IV. О мѣстоположеніи другой церкви Спаса, анонимъ, сказавъ (что приведено уже выше) «а подъ Васильки есть пристань кораблемъ и перевозъ къ Галатомъ», продолжаетъ:

«Оттого»³⁾ мало пошедь къ Поручному Спасу; ту есть образъ святого Спаса, иже поручалъ по Феодорѣ купцѣ, егда займовалъ у жидовина Аврааміа серебро и злато и истопе; тогда жидовинъ иде, поругатися хотя образу св. Спаса и въ томъ частѣ изверже море суму злата и грамоту отъ купца и приписаніе св. Спаса... Жидовинъ же, видѣвъ чудо, крестися и жена его и весь домъ свой крести»⁴⁾.

Объ этой иконѣ упоминаютъ наши паломники — Антоній и Игнатій.

По словамъ Антонія, есть во прикупной (рацѣ) образъ Спасовъ, его же Феодоръ христїанинъ далъ въ порученіе жидовину Авраамію⁵⁾, но въ какомъ именно храмѣ находился этотъ образъ — неясно, потому что, какъ замѣтилъ Н. П. Кондаковъ⁶⁾, Антоній смѣшиваетъ, или, вѣрнѣе, сливаетъ въ одно, что онъ видѣлъ во Влахернской церкви и Халкопратійской, а равно и по близости послѣдней. Игнатій, въ

1) Дестунисъ, 254.

2) Сказанія русск. нар. II, 51.

3) Г. Лопаревъ (стр. 13) выражаетъ, кажется, сомнѣніе въ правильности чтенія слова «оттого», сопровождая его вопросительнымъ знакомъ. Однако смыслъ рѣчи анонима ясенъ:—оттого значить отъ перевоза къ Галатомъ, какъ и понять это мѣсто г. Дестунисъ (стр. 254).

4) Бесѣда, 21.

5) Путешествіе, 55.

6) Византійскія церкви, 90.

своемъ дневникѣ подѣ 8 іюля 1389 г.¹⁾ говорить, что въ этотъ день онъ поклонился святому образу Христову, створившему чудо о купцѣ Феодорѣ, не указывая храма, въ которомъ находилась эта икона.

Г. Дестунисъ, сдѣлавъ оговорку, что для него неясно, гдѣ именно находился Поручный Спасъ, указавъ однако, что это не Христосъ въ Халкѣ, прозванный Антифонитомъ, потому что Халка находилась въ пропелеяхъ Большого Дворца; что это и не Спасъ Милостивый (Филантропъ), который стоялъ у Босфора и о которомъ упоминаетъ анонимъ особо, и что нельзя, кажется, отнести этого Поручнаго Спаса и къ монастырю Пандеопта²⁾.

Между тѣмъ изъ разсказа анонима, что море извергло мѣшокъ золота, занятаго Феодоромъ у еврея Авраама, въ то время, когда этотъ еврей направлялся къ иконѣ Спаса, можно, по моему мнѣнію, вывести заключеніе, что храмъ Поручнаго Спаса находился у моря, т. е. у Золотого Рога и притомъ южнѣе (т. е. ниже) Галатскаго перевоза, такъ какъ анонимъ, идя берегомъ Золотого Рога, достигъ церкви Спаса, миновавъ уже этотъ перевозъ.

Возможно, что это былъ монастырь Антифонита, построенный императрицею Зоею и названный такъ по имени иконы Христа Поручника, которой она предпочтительно молилась; въ немъ Зоя была похоронена³⁾.

Такимъ образомъ, въ Бесѣдѣ анонима смѣшенія различныхъ церквей во едино нѣтъ.

Одна церковь св. Николая, съ иконою Спаса, поколотою евреемъ, составляла придѣлъ, притворъ Софійскаго храма, позади его алтаря; другая церковь, также во имя св. Николая съ чудотворною его иконою, находилась на берегу Золотого Рога, нѣсколько выше Галатскаго перевоза.

Одна церковь Спаса, съ иконою Спаса, спасенною Феодосіею, находилась у юговосточнаго угла св. Софій; другая церковь Спаса (Поручнаго) съ иконою, сотворившею чудо о купцѣ Феодорѣ, стояла на берегу Золотого Рога, нѣсколько ниже Галатскаго перевоза.

Въ маѣ 1900 года довелось мнѣ совершить нѣсколько поѣздокъ по Константинополю. Я старался сдѣлать ихъ, по возможности, въ

1) Изданіе Пал. Общ., 9.

2) Указ. статья, 253—254.

3) Скабалановичъ, Византійское государство въ XI вѣкѣ. Спб. 1884, стр. 482, со ссылкой на Paell., IV, 133 и Georg. 880; Кондаковъ, 71—72.

тѣхъ же направленіяхъ, въ которыхъ обозрѣвалъ Царьградъ авторъ разсматриваемой Бесѣды. Прекраснымъ руководствомъ въ этихъ поѣздкахъ служила мнѣ книга Фанъ Миллингена: «Byzantine Constantinople. The walls of the city. London. 1899». При этомъ я убѣдился, что предложенное мною исправленіе текста Бесѣды (въ измѣненномъ, нѣсколько, г. Лопаревымъ, видѣ) правильно и что содержащіяся въ ней указанія на мѣстоположеніе упоминаемыхъ въ ней храмовъ Константинополя могутъ служить важнымъ подспорьемъ при изученіи христіанскихъ его древностей.

Д. Ф. Кобеко.

„Реченія Эзопа“ въ Москвѣ и въ Дрезденѣ.

1.

Доселѣ извѣстны были два сборника греческихъ пословицъ, связанные заглавіемъ съ именемъ баснописца Эзопа; это 1) Παροιμίαι Αἰσώπου въ Флорентійской рси Laug. LVIII 24, изданныя Вальцемъ Arsenii Violetum стр. 462 и перепечатанныя въ Геттингенскомъ Corpus Pargem. Graec. т. II стр. 228 слл., 2) т. наз. «Мірскія Комедіи (Κομικαὶ ᾠμφοδίαι) Эзопа», изданныя мною (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1893, апрѣль и май, Отд. класс. филологіи) по двумъ спискамъ, Московскому Синод. Библ. 298 и Мюнхенскому 525, и переизданныя Политисомъ Μελέται π. τ. βίου κ. τ. ὑλώσεως τοῦ ἑλλ. λαοῦ, Παροιμίαι т. I (Библіотека Маразли, Аѣины 1899), стр. 3 слл. Къ этимъ двумъ «Эзоповымъ» сборникамъ теперь присоединяется третій, значительно превосходящій оба прежде изданные количествомъ содержащихся въ немъ пословицъ, хотя, къ сожалѣнію, и онъ, подобно «Мірскимъ Комедіямъ», дошелъ до насъ въ отрывочномъ видѣ. Большая часть этого третьяго Эзопова сборника прекрасно издана въ концѣ прошедшаго года проф. К. Крумбахеромъ по рси Московской Синод. Библ. 239: Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter (отд. оттискъ изъ Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Classe der kgl. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1900, Heft III); но начала сборника въ Москвѣ не оказалось. Оно находится въ Королевской Публичной Библіотекѣ въ Дрезденѣ и, разумѣется, по той-же причинѣ ускользнуло отъ вниманія маститаго византиниста, по какой столь долгое время осталась незамѣченной та часть сборника, которая хранится въ Москвѣ, именно вслѣдствіе неточности печатныхъ каталоговъ. Дрезденская рсѣ D a 35 (бумажная, XIV вѣка, 20 листовъ въ 8-ку) содержитъ, послѣ Палефата Пері

ἀπίστων, на обѣихъ страницахъ послѣдняго листа, не «отрывокъ изъ басенъ Эзопа», какъ сказано въ каталогахъ Эберта, Фалькенштейна и Шнорра фонъ Карольсфельдъ, а нижеслѣдующія пословицы съ метрическими толкованіями, подъ заглавіемъ:

Αἰσώπου λόγοι¹.

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλὰ.

Ἑρμηνεία.

5

Ἀρτίως τῆς ὥρας τὴν βλάβην ὁ πειραδεὶς
τῆς πρόσθεν οὗτος εὐκλείας μεμνήσεται.

2. Χωλῶ παροικήσας ὑποσκάζειν μάθοις.

Ἑρμηνεία.

Συνῶν πονηροῖς ὅμοιος αὐτοῖς γενήσῃ.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν.

10

Ἑρμηνεία.

Καὶ τὸν σώφρονα χειροῦται τιμωρία,
χρήμασιν ὀπλίζουσα πρὸς ἀσέλγειαν.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με.

Ἑρμηνεία.

15

Γελῶσιν οἱ πλουτοῦντες ἤδη πενήτων·
τὰ ράκη γὰρ ὀρῶσιν, οὐχὶ τὴν τόλμαν.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης ἦμην.

Ἑρμηνεία.

20

Φιλοῦσιν οἱ πονηροὶ καὶ καχότροποι
γένους μεγάλου λέγεσθαι καὶ δόξης καλῆς.

6. Ὅφισ τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν γνώμην δὲ οὐδαμῶς.

1) На то, что эта статья Дрезденской рси содержитъ пословицы, указалъ мнимо-ходомъ Дж. Вителли при описаніи списковъ Палефата въ Studi italiani di filologia classica, т. I, Флоренція 1898, стр. 250: Palefato, col titolo in rosso παλαιφάτου περί ἀπίστων e senza sottoscrizione, occupa i ff. 1—20r. sino alla metà della pagina, dove seguono Αἰσώπου λόγοι (proverbi) mutili.

4 Ἄρτι? 6 παροικήσας pr. 8 Συνῶν pr. 8 ὅμοιος (i. e. ὁμοίος pr.)
17 ἐλαιοπώλης pr. 20 non post καχότροποι: interpunctum, ut solet in fine versus prioris, sed post γένους (:)
21 γένους λαμπροῦ?

Ἑρμηνεία.

- Κακοῦργος ἀνὴρ, τοὺς τρόπους οὐκ ἀμείβων,
τὸ σχῆμα μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης.
7. Ὅψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε.

Ἑρμηνεία.

5

- Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον.
8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.

Ἑρμηνεία.

- Ὁ φιλόκομπον ἦθος ἐλέγχων αἰεί
γλώττῃ τιτρώσκει τοὺς κακοὺς ἐλευθέρα.
9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει.

10

Ἑρμηνεία.

- Τοὺς ἐμπνέοντας εἰκὸς ἀλλήλους βλέπειν·
οἱ γὰρ θανόντες τοῖς ζῶσιν ἀθέατοι.
10. Λόγος καλὸς ὅστω ἄν κατεάξει.

15

Ἑρμηνεία.

- Ἦθος τὸ πρᾶον καὶ τὸ προσηνὲς ῥῆμα
μαλαττεῖν οἶδεν καὶ τοὺς ἄγαν λιθώδεις.
11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας.

20

Ἑρμηνεία.

- Κόπος οὐκ ἔχων ἰσόρροπον τὸ κέρδος,
ἀδυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις αἰεί.
12. Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον.

Ἑρμηνεία.

25

- Ἄπαν τοῦ βίου τὸ περίβλεπτον τύφος
βραχυτάτῳ ῥήματι τὸ πέρας ἔχει.
13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει.

Ἑρμηνεία.

- Ἀφθονίαν χρημάτων ἀνθρωπος λαχὼν
ἀλλοκότοις κέχρηται παραρτύσεισιν.
14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατὰγοντα.

30

Ἑρμηνεία.

Ἦλεγξεν ἡ πενία τὸν πλοῦτον ποτε
κάτωπον κεκυφῶτα ψήφῳ [τῆς δίκης].

Напечатавъ текстъ, прибавимъ нѣчто въ родѣ комментарія.

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλὰ. «Всегда минувшій годъ хорошъ». Варіантъ известной пословицы Ἀεὶ τὰ πέρυσι βελτίω (Diog. II 54, Greg. Cyr. Leid. I 17, Macar. I. 31). Das vorige Jahr war immer besser (или hat immer mehr gebracht). Die verlebten Jahre sind immer die bessern (Wander, Deutsches Sprichwörterlexikon, 2, 987). L'an passé est toujours le meilleur (Le Roux de Lincy, Le livre des proverbes français, 1, 61). Cp. Publil. Syr. 103: Cotidies deterior posterior dies.

2. Χωλῷ παροικήσας ὑποσχάζειν μάθοις (стихъ). «Съ хромымъ поживи, прихрамывать будешь». Тоже известная пословица, встречающаяся м. пр. въ «Мірскихъ комедіяхъ Эзопа», 33, въ формѣ: χωλῷ παροικήσας ὑποσχάζειν μαθήσῃ (Ж. М. Н. Пр. 1893, апрѣль, отд. класс. филол. стр. 28, гдѣ приведены и другіе варіанты). Грамматически правильнѣе было бы писать μάθῃς (вм. μάθοις) = μαθήσῃ. Эрминія замѣчательна тѣмъ, что состоитъ всего изъ одного стиха, тогда какъ всѣ прочія эрминіи этого сборника образуютъ двустихіе. Возможно, что у автора не хватило вдохновенія на второй стихъ; но это единственный случай на Дрезденскомъ листѣ, что въ концѣ эрминіи стоитъ не : ~, а точка въ верху строки.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν (стихъ). «Золото Данаю убѣдило, а и сама хотѣла». Глубокомысліе эрминіи не надо портить поправкой σιναμωρία вм. τιμωρία, тѣмъ болѣе что рискованно увеличить число 13-тисложныхъ стиховъ.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδореῖτέ με. «Богаты, такъ ругайте меня». Поговорка въ этой формѣ новая, но мотивъ очень старый: онъ повторяется на много ладовъ у разныхъ народовъ: «Богаты, такъ здравствуйте; убоги, такъ прощайте» (Даль 54), «Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ» (ib. 56), Du riche prospère et opulent chacun est cousin et parent (Le Roux II 217) и т. д. Изъ греческаго міра приведемъ: Менандръ (?) fr. 688, 1 К.: ἀδικεῖτω με πλούσιος καὶ μὴ πένης, Евр. г. 1017 (= Мен. monost. 497): τὸν εὐτυχοῦντα καὶ φρονεῖν νομίζομεν,

2 πλοῦτον ποτέ gr., corr. πλοῦτον ποτὲ 3 κάτωπὸν? κεκυφῶτα gr. ψήφῳ
vocabulo finitur cod. Dresdensis

id. fr. 580, 5: ὅς δ' ἂν πλείστ' ἔχῃ, σοφώτατος. Плануд. сборн. 73: δὸς πλοῦτον, δὸς φρόνησιν. Косвенными цитатами можно признать возражения, напр.: Φρόνησις εὐτυχίαν ὡς τὰ πολλὰ χαρίζεται, τύχη δὲ φρόνησιν οὐ ποιεῖ (Плутархъ fr. 17 Берн.). Съ нашей поговоркой находится въ непосредственной связи другая, въ Παροιμίαι Αἰσώπου (16, Рагоет. Gotting. II p. 280): Δυστυχεῖτω καὶ λοιδορεῖτω με, которая теперь становится вполне понятной. Популярность мотива, лежащаго въ основѣ нашей поговорки, заставляетъ думать, что *эта* поговорка (δυστυχεῖτω и т. д.) есть не что иное, какъ передѣлка ея, какъ это часто бываетъ въ сферѣ пословицъ, при чемъ, покуда живы обѣ пословицы, соль передѣлки заключается м. пр. именно въ намекъ на общезвѣстный прототипъ. Въ данномъ случаѣ, въ передѣлкѣ, хотя условіе поставлено, казалось бы, противоположное (εὐτυχεῖτε—δυστυχεῖτω), однако эгоизмъ остался тотъ-же; какъ εὐτυχεῖτε не выражаетъ доброжелательства, такъ λοιδορεῖτω не выражаетъ сочувствія. По смыслу, аналогію къ δυστυχεῖτω καὶ λοιδορεῖτω με представляетъ Планудова пословица 254: Ἀξαιμί σοι τὸ κρανίον καὶ ἔστω μοι διάστροφος ἢ κορύνη. Авторъ эрминія принялъ εὐτυχεῖτε и λοιδορεῖτε за формы изъяснительнаго наклоненія и вслѣдствіе того не понялъ смысла поговорки. Эрминія цитируется въ Гномологіи Георгіа (Anecd. Boissonade I) стр. 21 съ варіантомъ πενήτων ἤδη вм. ἤδη πενήτων.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι· εἰς τὴν πόλιν μου ἐλασιπώλης ἦμην. «Крокодилъ говорилъ: въ моемъ городѣ я елею торговалъ».

6. Ὅφισ τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν δὲ γνῶμην οὐδαμῶς. «Змѣя кожу мѣняетъ, но обычай — никогда». Пословица очень распространенная у многихъ народовъ, но змѣя въ этой пословицѣ — рѣдкость. «Волкъ и каждый годъ линяетъ, да обычая не мѣняетъ», говоритъ русскій народъ (Даль 799), и точно также греки: Ὁ λύκος τὴν τρίχα, οὐ τὴν γνῶμην ἀλλάττει (Apost. 12, 66), Ὁ λύκος τὴν τρίχα ἀμείβει, τὴν δὲ γνῶμην οὐκ ἀμείβει (Сборникъ Плануды 178 (180)), и т. д. См. Крумбахера Mittelgr. Sprichwörter стр. 211 сл. и приведенную тамъ литературу, а также Г. Мейера Byz. Zeitschr. III (1894) стр. 405 сл. и Тимошенка, Литературные первоисточники и прототипы 300 пословицъ и поговорокъ, Кіевъ 1897, стр. 127 сл. Кромѣ волка, лисицы, свиньи, собаки, осла, въ этой и близкихъ по смыслу пословицахъ попадаются и козелъ—у нѣмцевъ, и кошка—у французовъ (см. Düringsfeld, Sprichw. d. germ. u. rom. Völker I п. 97), и голубь—у русскихъ («Вертунь на смерть бьется, а отъ обычая не отстаегъ», Даль

ibid.). Что касается до змѣи, мы ее находимъ только у русскихъ, въ пословицахъ, по формѣ несхожихъ («Змѣя умираетъ, а все зелье хватаетъ», «Сколько змѣю ни держать, а бѣды отъ нея ждать», Даль ibid.), и у нѣмцевъ: Die Schlange wechselt wol die Haut, aber nicht die Giftzähne (Вандеръ 4, 222). Эрминию приводитъ подъ именемъ Эзопа Георгидъ Гномол. стр. 48, съ вариантомъ μεταλλάττει ἀπάτης χάριν вм. μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης.

7. Ὅψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε. «Лицо видѣлъ, объ обычаѣ не спрашивай». Ср. «У худой рожи худой и обычай» (Даль 744). An der Stirn kann man sehen, wie einer beschaffen ist (Вандеръ 4, 867, гдѣ приведены другія параллели). Эрминія опять цитруется, подъ именемъ Эзопа, Георгидомъ стр. 28.

8. Οὐτε οὗτος Ἑρμῆς οὐτε οὗτος Ἡρακλῆς. «Ни этотъ—Эрмій, ни (э)тотъ—Ираклъ». Извѣстна изъ Макарія VI 67 (Papeem. Gott. II p. 197): Οὐδ' οὗτος Ἑρμῆς οὐδ' ἐκεῖνος Ἡρακλῆς (πρὸς τοὺς διαμαρτάνοντας ἐν οἷς οὐκ οὐκονταὶ κατ' ὁδοῦν). Поговорка могла бы служить напр. возраженіемъ на черезчуръ суровую критику искусства одного врача и неумѣренное восхваленіе другого: одинъ—не Ἑρμῆς ψυχολόγος, другой—не Ираклъ, вырвавшій Алкестиду, на порогѣ могилы, изъ объятій смерти. Но въ древнемъ мірѣ существовала и другая связь между Эрміемъ и Иракломъ; въ Византіи же люди неученые, надо полагать, знали одного—только какъ силача, а другого—какъ ловкача.

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει. «Живой на живыхъ смотритъ». Ср. «Въ живыхъ больше корысти», «Въ живомъ больше барыша» (Даль 287). Halt' es mit den Lebendigen. Il faut vivre avè les vivants (Düringsfeld II п. 17). Другія параллели у Вандера п. сл. Lebender. Греческой параллели въ пословицахъ я не встрѣчалъ (кромѣ развѣ ἀποδαμένος φίλον οὐκ ἔχει: Крумбахеръ Mittellgriech. Sprichwörter стр. 113); но у авторовъ древнихъ есть мѣста близкія: Архилохъ fr. 59 (Anthol. lyr. ed. IV): Οὐτὶς αἰδοῖος μετ' ἀστῶν οὐδὲ περίφημος θανῶν Γίγνεται, χάριν δὲ μᾶλλον τοῦ ζοῦ διώκομεν Οἱ ζοοί. Соф. Ант. 559 сл. (слова Антигоны къ Изминѣ): Θάρσει· σὺ μὲν ζῆς, ἡ δ' ἐμὴ ψυχὴ πάλα Τέθνηκεν, ὥστε τοῖς θανοῦσιν ὠφελεῖν. Еврип. fr. 532: Τοὺς ζῶντας εὖ δρᾶν· κατ' ἀνῶν δὲ πᾶς ἀνὴρ Γῇ καὶ σκιά· τὸ μὴδὲν εἰς οὐδὲν ῥέπει (βλέπει одна рсб). И т. д. Иоаннъ Георгидъ стр. 36 составилъ гному изъ слиянія этой пословицы съ ея эрминіей: Ζῶντες ζῶντας ὁρῶσι, νεκροὶ δὲ τοῖς ζῶσι ἀδέατοι, справедливо приписавъ эту гному «Иоанну», т. е., самому себѣ. Отсюда мы взяли поправку ἀδέατοι вм. ἀδάνατοι, ибо трудно допустить, чтобы

авторъ эрминіи желалъ сказать объ умершихъ вообще нѣчто подобное тому, что сказалъ Периклъ въ самосской надгробной рѣчи о павшихъ въ самосскую кампанію аѳинскихъ воннахъ (Плут. Периклъ гл. 8). Артемидоръ III 13 (ἀθάνατοι γὰρ οἱ ἀποθανόντες) тоже не оправдываетъ чтенія ἀθάνατοι, въ сочетаніи съ τοῖς ζῶσιν.

10. Λόγος καλὸς ὁστοῦν κατεάξει. «Доброе слово кость сломить». Первоисточникомъ этой поговорки послужилъ библейскій текстъ, Притч. Соломон. 25, 15: γλῶσσα δὲ μαλακὴ συντρίβει ὅστ᾽ αἰ, языкъ же мягокъ сокрушаетъ кости. У многихъ народовъ эта притча приняла такую форму (съ разными вариантами): языкъ безъ костей, но кости ломаютъ. Напр. Jazyk bez kosti, ale kosti (skály) lame (Челаковский 72). La langue n'a grain ny d'os et rompt l'échine et le dos. The tongue breakes bone, though itself has none. Tungen er ei been, dog bryder hun stundum been (датск.). Diu zunge hât dehein bein und bricht doch bein unde stein (средневерхненѣм., Freidank). Die Zunge hat keine Knochen, aber sie hat schon manchen zerbrochen. Die Zunge hat kein Bein, schlägt aber manchem den Rücken ein. La lingua non ha osso, e fa romper il dosso. И т. д. Также и у грековъ: Γλῶσσα μὲν ἀνόστειος, ὅστ᾽ αἰ δὲ θλάττει (Каджіул. у Политиса I 124). 'Н γλῶσσα κόκχαλα δὲν ἔχει καὶ κόκχαλα τσακίζει (Венизелъ 95). Теперь мы узнаемъ греческій вариантъ, въ которомъ мѣсто «языка безъ костей» заняло доброе, мягкое слово, — отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ поговорокъ, въ которыхъ прямо говорится о великой силѣ слова. Въ русской поговоркѣ «языкъ безъ костей» откинута (сначала, быть можетъ, безъ умысла) вторая часть, породившая, такъ сказать, ходячую форму первой: «но кости ломаютъ (ломаютъ, сокрушаютъ)», и смыслъ получился иной; для поясненія (новаго смысла) прибавляютъ: «какъ хочеть, такъ и ворочаетъ», или «куда хочешь, туда и воротишь», какъ и въ чешскомъ: Jazyk bez kosti, a tudy kam chce obraci (Челак. 75). Но въ одномъ сборникѣ пословицъ Петровскаго времени мы находимъ и такія формы, ближайшимъ прототипомъ коихъ, по видимому, послужилъ издаваемый нами греческій вариантъ: «Ласковое слово кость ломить, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ» «Мягкое слово кости ломить (, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ)», — можетъ быть, въ болѣе первоначальномъ видѣ: λόγος μαλακὸς и т. д. См. П. Симони, Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII — XIX столѣтій, I и II, СПб. 1899, стр. 184 сл. Относительно формы κατεάξει см. Хаджидаки Einleitung стр. 64. Эрминія и этой пословицы цитуетъ Георгидомъ, стр. 41, подъ именемъ Эзопа.

11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας (стихъ). «Пожива не стѣдитъ безсонной ночью». Въ Геттингенскомъ корпусѣ (I 443) помѣщена въ т. наз. Appendix Proverbiorum IV 44, въ формѣ, вѣроятно, болѣе первоначальной: οὐκ ἄξιον τὸ πρᾶγμα τῆς ἀγρυπνίας, съ объясненіемъ: ἐπὶ τῶν μεγάλα μοχθοῦντων ἐπὶ εὐτελεῖ. У Георгида стр. 48 приведена эрминія подъ именемъ Эзопа, при чемъ подтверждается наша поправка Κόπος вм. Κόπους. Замѣчательно, что во 2-мъ стихѣ (ἀδυμίαν δίδωσι τοῖς μόχοις αἰεῖ) и у Георгида читается μόχοις αἰεῖ. Вмѣсто μόχοις требуется, несомнѣнно, μοχθοῦσι, и если авторъ дѣйствительно написалъ μόχοις, то это свидѣтельствуешь о томъ, что онъ одинаково избѣгалъ какъ элизію μοχθοῦς, такъ и формы μοχθοῦσιν, которая внесла бы въ триметръ 13-ый слогъ. Мы не имѣемъ никакого права навязать нашему стихотворцу элизію μοχθοῦς, въ формѣ причастія; это почти такъ же непозволительно, какъ навязать ее аттическому трагику, и напрасно позволилъ себѣ сдѣлать нѣчто подобное Штудемундъ въ Μενάνδρου καὶ Φίλιστιωνος σύγκρισις ст. 34. (стр. 21 ed. Studem.). Что касается 13-тисложныхъ триметровъ, то они, несомнѣнно, встрѣчаются въ рукописномъ преданіи эрминій нашего сборника, какъ на Дрезденскомъ листѣ (3 раза), такъ и на Московскихъ; но примѣры эти такъ же мало убѣдительны, какъ и 11-тисложные триметры (числомъ 26), съ которыми г. Кр. не поцеремонился. Цитаты въ Номотогіи Георгида свидѣлствуютъ рѣшительно противъ допустимости 13-тисложныхъ триметровъ (единственный въ нихъ примѣръ самъ собою устраняется). Г. Кр. въ 5 случаяхъ самъ не устоялъ противъ искушенія удалить 13-ый слогъ, хотя ни смыслъ, ни языкъ того не требовалъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыслъ подсказываетъ поправку (21, 1 Τριφῆς ἄπειρος ἦν, 54, 1 κνίεται = λυπεῖται). Вообще же дѣло не столько въ томъ, къ какимъ должно прибѣгать поправкамъ и возможно-ли вездѣ возстановить первоначальныя чтенія, сколько въ томъ, что человѣкъ, не пожелавшій въ эрминіи нашей пословицы написать μοχθοῦσιν αἰεῖ, могъ допускать нарушеніе закона о 12 слогахъ не иначе, какъ по недосмотру. А недосмотры, конечно, возможны, какъ въ сторону 13-ти, такъ и въ сторону 11-ти слоговъ.

12. Όλος ὁ βίος ἐλλύχινον. «Вся жизнь — свѣтильня», т. е. скоропроходяща, скоро приходитъ къ концу. Со многими въ этомъ смыслѣ сравнивали жизнь, — быть можетъ, гдѣ-нибудь и со свѣтильней, хотя я точно такого сравненія не помню. Слѣды представленія древними человѣческой-жизни въ видѣ горящаго свѣтильника см. у Риса Rhein.

Mus. XLIX (1894) стр. 82 слл. Бернг. Шмидтъ въ своемъ *Volksleben der Neugriechen* т. I стр. 246 свидѣтельствуеетъ о существованіи на о. Закинѣ повѣрья, что въ подземномъ царствѣ Хар(ос)а свѣтятся безчисленные огоньки, представляющіе каждый особую человѣческую жизнь, которая прекращается, когда потухнетъ огонекъ. Сюда же относятся и головню въ мифѣ о Мелеагрѣ, схожую по своему значенію со свѣчей въ сагѣ о Норнагестѣ. Въ пословицахъ греческихъ пока не встрѣчалось отраженія такихъ представлений. По мысли близко нашей пословицѣ м. пр. Плиніево: *vita vigilia est* (N. H. praef. 18), тоже, вѣроятно, пословица («жизнь есть стража», т. е. коротка какъ «стража»; по гречески было бы *ὁ βίος φυλακή*), которую Плиній, впрочемъ, употребляетъ въ томъ смыслѣ, что для него ночное бдѣніе, время любимыхъ научныхъ занятій, есть жизнь. Съ его точки зрѣнія, собственно, не *vita vigilia est*, а *vigilia est vita*. Въ эрминіи *βραχυτάτω ῥήματι* лишено смысла; можетъ быть, авторъ написалъ *ῥύματι*, при чемъ употребилъ слово *ῥύμα* въ смыслѣ «разстояніе», имѣя въ виду выраженія *ἐκ τῆς ῥύματος* и *ἐς τῆς ῥύμας*. Кромѣ того, *ῥύμα* означаетъ *remulsum* (отъ *ῥυμουλκός*, *ῥυμουλκεῖν*), канатъ, которымъ тащутъ корабль. Удареніе на словѣ *τύφος* неправильное (второй съ конца слогъ въ древности былъ долгъ), но такъ въ рукописяхъ это слово часто пишется.

13. 'Ο πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει (стихъ). «У кого есть перецъ, тотъ кладетъ его и въ чечевицу». Апостолій XII 36: 'Ο ἔχων πολὺ πέπερι τίθησι καὶ λαχάνοις (полит. стихъ), къ чему Лейчъ приводитъ латинскій стихотворный переводъ (Pseudo-Publil. 290 Wölfflin): *Pipere qui abundat, oleribus miscet piper*. Λόγ. παραβολ. у Политиса I 59: 'Οποῦ ἔχει πολὺ πιπέρι, βάλλει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Mittelgr. Sprichw. Крумбахера стр. 120, 32: 'Οποῦ ἔχει πολὺν πιπέρι (al. περισσὸν πιπέριν: Полит. I 45), βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα, съ шутовскимъ вариантомъ въ одномъ спискѣ: οἷος ἔχει πολὺν ἐλάδιν, βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Венизелъ 211: ὅποιος ἔχει πολὺ πιπέρι, βάζει и т. д.; см. также Г. Мейера *Byz. Zeitschr.* III (1894) стр. 402. Оригинальные варианты изъ Сакелларія (о. Критъ) и Манолакаки (о. Карпаѳъ) у Крумб. ук. соч. стр. 166: πό'χει πολὺ μέλιν, βάλλει καὶ 'ς τὸ γάλαν τ' ὄξινον, и ὅπ' ἔχει πολὺ μέλι, βάλλει καὶ εἰς τὴ φάβα. Толкованіе у Апостолія (ἐπὶ τῶν εὐπόρως καὶ ἀφρόνως βιοούντων) не безусловно «хромаетъ»¹⁾, если принять во вниманіе род-

1) *Krumbacher, Eine Samml. byz. Sprichw.* (Sitzungsber. d. kgl. bayer. Akad. d. Wiss. 1887, т. 2) стр. 84. Каджіулисъ (Полит. 128) попытался дать лучшее объясненіе, но

ственные пословицы о пересолѣ: *Wo viel Salz ist, da ist die Suppe leicht versalzen* (Вандеръ 3, 1853) и *Wer auch viel Salz hat, muss deshalb die Suppe nicht versalzen* (id. 5, 1694). По поводу *φαχόν* напомнимъ, что *φαχός* и *φαχοί* встрѣчаются и въ смыслѣ *φαχή*.

14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατὰγοντα. Дословно: «возводящій низводя-шаго». Смыслъ такой: ὁ ἀνάγων (δρόμος) τὸν κατὰγοντα (δρόμον ἔχει), возводящій путь связанъ съ низводящимъ, подъемъ имѣетъ свой спускъ. Ср. *Jedes Steigen hat sein Neigen* (Вандеръ 4, 805). Въ поэмѣ Михаила Глики, изданной Леграномъ въ *Bibl. gr. vulg.* I 18 сл., встрѣчается м. пр. стихъ (363): τοῦτο τὸ ἀνάβα τὸ γοργόν ἔχει καὶ ὄξυν κατὰβα, на proverbialный характеръ котораго указалъ Крумбахеръ *Mittelgr. Sprichw.* стр. 57, сославшись на новогреческую пословицу: κάθε ἀνήφορο ἔχει καὶ τὸ κατήφορο и на одну арабскую пословицу, означающую въ переводѣ на англійскій языкъ: *there is no rising up without a falling down in front of it*. Политисъ въ специальной замѣткѣ о народныхъ пословицахъ у Михаила Глики (*Byz. Zeitschr.* VII, 1898, стр. 160 сл.) сообщилъ по этому поводу изъ разныхъ, большею частью недоступныхъ намъ, сборниковъ нѣсколько другихъ новогреческихъ пословицъ, изъ коихъ приведемъ: ὁ ἀνήφορος φέρνει καὶ κατήφορο, ὁ πολὺς ἀνήφορος ἔχει καὶ κατήφορο, ὁ δρόμος ἔχει καὶ ἀνήφορο καὶ κατήφορο¹). Быть можетъ, наша пословица оттого и получила свою нѣсколько странную форму, что есть неумѣлое переложение народной поговорки на литературный языкъ. Эрминія тоже нуждается въ толкованіи: «бѣдность однажды (этими словами) посрамила богатство, поникшее головою вслѣдствіе приговора справедливости»; но, въ «стиглѣ» эрминій (къ которому относится также склонность автора ихъ все сводить къ контрасту между богатствомъ и бѣдностью), она довольно правильна. Откуда мы беремъ слова τῆς δίχης въ концѣ эрминіи, обнаружится дальше.

2.

Дрезденская рсь D а 35, содержащая Палефата περὶ ἀπίστων и начало «Реченій Эзопа», приобрѣтена въ 1788 г. Королевской Публич-

своею поправкой скорѣе испортить дѣло: πολὺ ὁ ἔχων πέπερι κἂν λαχάνοις — ἐπὶ τῶν δι' εὐπορίαν καὶ τὰ μὴ ἀναγκαῖα πρᾶττοντων.

1) Теперь см. также во 2-мъ томѣ Политиса *Μελέται* стр. 251 (Αὐτὸ τὸ νῆμα ἔχει καὶ κατὰβα), 270, 271 (Ὁ μέγας ὁ κατήφορος ἔχει καὶ μέγα ἀνήφορο, съ множествомъ параллелей изъ другихъ языковъ) и 273.

ной (въ то время Курфюршеской) библіотекой, «pretio 2 Ducatorum»¹⁾, отъ знаменитаго въ своемъ родѣ *Matthei*, которымъ она, въ числѣ многихъ другихъ рсей, была похищена изъ Синодальной Библіотеки въ Москвѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу проф. О. фонъ Гебгардтъ въ своемъ изслѣдованіи «Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften» (Centralblatt für Bibliothekswesen, XV, декабрь 1898) стр. 548:

«Объ этой рукописи пишетъ Іог. Фрид. Фишеръ въ датированномъ 5-ымъ марта 1788 г. предисловіи къ 6-му изданію Палефата (Lips. 1789) стр. VIII: 'Deinde contulimus ... Codicem Mosquensem, quem *bibliotheca S. Synodi asseruat*, saeculo quarto decimo in charta bombycina scriptum, qui fabulas quinque et quadraginta, quinta enim fabula in eo non comparet, complectitur', и въ дополненіе къ этому на стр. X: 'Huius Codicis varietatem scripturae miserat ad nos, pro singulari humanitate sua, ante plures annos, Mosqua, qua in urbe tum degebat, Christ. Frider. Matthaeus'²⁾. Сюда относится примѣчаніе 'Vid. Matthaei V. C. Notitia Codd. MSS. bibliothecarum Mosquensium S. Synodi p. 14'. Цитата неточна; на стр. 14 въ Notitia (1776 года) описанъ упомянутый Фишеромъ на стр. X cod. Violarii Arsenii, рсь Палефата тамъ вообще не встрѣчается.—Очевидно, Маттеи въ то время, когда онъ послалъ Фишеру сличеніе Палефата, еще не присвоилъ себѣ Дрезденскихъ листовъ. Сюрпризъ для него былъ врядъ ли особенно пріятный, когда ему въ 1789 г. попало на глаза помянутое выше предисловіе. Но дѣлать было нечего, ибо годомъ раньше онъ успѣлъ продать свои рукописи Курфюршеской библіотекѣ.—Не могу съ увѣренностью указать рукопись, изъ которой заимствованы Дрезденскіе листы. Они составляютъ двѣ тетради по 8 и одну въ 4 листа; fol. 20 v. текстъ обрывается въ серединѣ фразы. Изъ не особенно многочисленныхъ бомбидинныхъ рсей Синодальной библіотеки, прежде всего, должно имѣть въ виду cod. 298 (Маттеи CCLXXXV, Владим. 436), вторая часть коего, начиная отъ л. 351, принадлежитъ 13-му вѣку».

Итакъ, г. фонъ Гебгардтъ склоненъ думать, что Дрезденскіе листы D а 35 вырваны изъ кодекса Моск. Синодальной библіотеки 298, но,

1) Ebert, Geschichte und Beschreibung der Königl. öffentl. Bibliothek zu Dresden, Лейпцигъ 1822, стр. 249.

2) Въ выноскѣ проф. Гебгардтъ указываетъ на то, что cod. M(osquensis) у Вителли Studi italiani di filologia classica т. I стр. 244 (читай: 250) долженъ быть вычеркнутъ, какъ дублетка. Вителли сличилъ Дрезденскую рсь и нашелъ, что cod. M., извѣстный ему только по вариантамъ у Фишера, «si accorda quasi sempre con D».

по весьма понятной причинѣ, оставляетъ вопросъ открытымъ. С. А. Бѣлокуровъ въ своемъ трудѣ «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Москва 1898), стр. DXVII, никакого предположенія на этотъ счетъ не высказываетъ. Теперь рѣшеніе вопроса врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: Дрезденскіе листы D a 35 содержатъ, безъ сомнѣнія, начало изданнаго г. Крумбахеромъ на основаніи Московской рси 239 сборника пословицъ съ метрическими эрминіями. Письмо совершенно одинаковое, въ чемъ легко убѣдиться, сличивъ снимокъ, приложенный здѣсь, со снимками, приложенными г. Крумбахеромъ, не смотря на то, что снимки съ Московскихъ листовъ «уменьшены на $\frac{3}{10}$ », — если не въ бѣльшей степени. Бумага и тутъ, и тамъ «бомбицинная». Форматъ Московскихъ листовъ, по свидѣтельству г. Крумбахера (стр. 356), $23 \times 15,4$ см., форматъ Дрезденскихъ, по показанію г. ф. Гебгардта (ук. м.), $22,3 \times 16$ см. Такая разниа на нѣсколько миллиметровъ могла бы объясняться не только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣрилъ не одинъ и тотъ же человекъ, а разные лица, при чемъ ни тотъ, ни другой не имѣлъ въ виду листовъ, хранящихся въ другомъ городѣ, но также и тѣмъ, что не всѣ листы одной и той-же рси совершенно одинаковаго размѣра. Вѣдь и показанія гг. ф. Гебгардта ($22,3 \times 16$) и Вителли ($22 \times 15,5$) относительно Дрезденскихъ листовъ не вполне согласны между собою. Можно также имѣть въ виду, что какъ московская, такъ и дрезденская часть была сброшюрована, а московская и переплетена впоследствии, что тоже въ извѣстной мѣрѣ могло отразиться на форматѣ. А главное, никакое сомнѣніе не устоитъ при данныхъ условіяхъ передъ тѣмъ фактомъ, что фраза, не доведенная до конца на Дрезденскомъ л. 20 в., оканчивается, какъ мы увидимъ, на одномъ изъ Московскихъ листовъ.

Московскихъ листовъ всего семь. Они въ настоящее время составляютъ послѣднюю часть кодекса 239, распадающагося на три части, отличныя между собою не только по содержанію, но и по бумагѣ и времени написанія текста. Первая часть (лл. 1—6) обнимаетъ отрывокъ Филостратовыхъ *Βίαι σοφιστῶν*, которому предшествуетъ¹⁾ замѣтка объ *ἐπιστολικὸς χαρακτήρ* (ср. Лейпцигское изд. Кайзера т. I, стр. 257 сл. или *Epistolographi* Герхера, стр. 14 сл.); вторая часть (лл. 7—226) содержитъ: Физику Аристотеля, трактатъ о голосахъ животныхъ, двѣ статьи Пселла и *Διηγῆματα* софиста Севера. О третьей

1) См. Каталогъ Маттеи стр. 149.

части кодекса, именно 7 листахъ, содержащихъ пословицы, Маттен въ своемъ каталогѣ умалчиваетъ, что врядъ ли объясняется нежеланіемъ его обратить вниманіе на эту искалѣченную имъ часть рси. Маттен прямо говоритъ, что въ кодексѣ 226 листовъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ листовъ 227—233, содержащихъ пословицы, не причислялъ къ этому кодексу. Надо думать, что листы съ пословицами были присоединены къ кодексу уже послѣ составленія каталога Маттен.

Г. Крумбахеръ совершенно справедливо утверждаетъ, что въ Московскомъ кодексѣ № 239 листы, содержащіе пословицы, перепутаны. Оказывается, что при переплетаніи каждый листъ былъ отдѣльно наклеенъ на фальцъ (стр. 357). Правильный порядокъ, по г. Кр., такой: 227 + 231 + 230 + 228 + 229 + 233 + 232. На л. 232 v. находится конецъ сборника пословицъ. Недостаётъ начала сборника и кромѣ того, по мнѣнію г. Кр., двухъ листовъ послѣ л. 230, который обрывается въ серединѣ одной эрминіи, тогда какъ л. 228 начинается послѣдними двумя словами другой эрминіи. Г. Кр. ошибся только въ одномъ: первымъ изъ Московскихъ листовъ былъ первоначально не 227-ой, а 228-ой листъ (оканчивающійся, подобно 227-му, полною эрминіею), ибо именно 228-ой листъ вплотную примыкаетъ къ Дрезденскимъ листамъ: слова τῆς δίκης, которыми начинается Московскій листъ 228, составляютъ конецъ эрминіи 14-ой Дрезденской пословицы. Что касается двухъ листовъ, утраченныхъ, по мнѣнію г. Кр.-а, послѣ л. 230, то пробѣлъ несомнѣненъ, но на числѣ 2 г. Кр. настаивать, конечно, не будетъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г. Ф. Гебгардта, Дрезденская рсь состоитъ изъ трехъ тетрадей, по 8 + 8 + 4 листа. Очень можетъ быть, что въ Москвѣ осталась одна тетрадь въ 8 листовъ, изъ коихъ утраченъ одинъ. Правильный порядокъ Московскихъ листовъ будетъ, стало быть, такой:

228 + 227 + 231 + 230 + л. утрач. + 229 + 233 + 232.

Такимъ образомъ, до насъ дошелъ почти весь сборникъ пословицъ, за исключеніемъ, быть можетъ, одного листа, на которомъ, судя по другимъ листамъ, могло умѣщаться 18—19 пословицъ съ эрминіями. Весь сборникъ виѣшалъ, по такому разсчету, около 160 пословицъ.

«Я не удивился бы», говоритъ г. Кр. стр. 371, «если бы въ какомъ нибудь еще могущемъ быть найденнымъ полномъ спискѣ Московскаго сборника заглавіе содержало также (какъ въ другихъ двухъ

сборникахъ) имя Эзопа». Это предположеніе Мюнхенскаго ученаго, какъ мы теперь видимъ, въ сущности блистательно подтвердилось, хотя никакого *другого* списка пока не найдено. Впрочемъ, такого подтвержденія, пожалуй, и не потребовалось бы, если бы г. Кр. не оставилъ, страннымъ образомъ, безъ вниманія связь нашего сборника съ Гномологіемъ Георгида, еще болѣе важную въ другихъ отношеніяхъ. Выше, въ комментаріи на Дрезденскія пословицы, мы уже указывали на то, что Георгидъ въ своемъ Гномологіи, напечатанномъ въ 1-омъ томѣ *Anecdota Boassonada*, нѣсколько разъ приводитъ эрминіи нашего сборника, болѣею частью (см. №№ 6, 7, 10, 11) какъ гномы Эзопа, разъ (№ 4), судя по Парижскому изданію, безъ имени автора, а одинъ разъ (№ 9) частью изъ пословицы, частью изъ эрминіи составлена новая «гнома», приписанная нѣкому Іоанну, какъ въ монашествѣ именовался самъ Георгидъ. Точно также цитуются въ Гномологіи нѣкоторыя изъ эрминій Московскихъ пословицъ, опять отчасти подъ именемъ Эзопа, отчасти безыменно. Эзопу приписаны слѣдующія двустіяшія, стр. 36 (= Моск. 8):

Ζημίας δήλης ἐν ᾧπασι χειμένης
τοῦλάχιστον εἰ λάβοις, ἐρμαῖον κάλει¹⁾,

стр. 49 (= Моск. 9):

Καὶ τοὺς τυχόντας, εἰ δέοι, φίλους ἔχε,
κακῶς (читай κακοῖς) δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σέ στύγος,

стр. 47 (= Моск. 10):

Θαμινὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις οὐκ ἐθέλων
βέβαιον (εὐκταῖον?) ἔση καὶ οὐ στυγητὸν κτῆμα.

Безъ имени цитуются эрминіи, къ № 68 (стр. 55):

Λοιδороῦσι πένητες πλουτοῦντας μόνον,
δύναμιν οὐκ ἔχοντες, ἀλλὰ τοὺς λόγους,

и къ № 81 (стр. 53):

Καχόμαχος ἀνδρῶπος ἐξ ἀμυχάνων²⁾
ἐχεῖνα πρᾶττειν ἐθέλει ἂ μὴ δύναται.

1) Тутъ по ошибкѣ въ Парижскомъ кодексѣ имя Αἰσώπου отнесено къ предыдущей гномѣ.

2) Въ Московской рси, по свидѣтельству г. Кр-а, ἐξ ἐπιπορῶν, что произошло, вѣроятно, изъ ἐξ ἀμυχάνων или ἐξ ἀμυχανῶν. Боассонадъ вмѣсто καχόμαχος въ текстѣ напечаталъ καχομήχανος, не замѣтивъ, что «гнома» метрическая. Этимъ же недосмотромъ объясняется, отчего онъ не исправилъ θέλει вм. ἐθέλει. Слово καχόμαχος для насъ новое; извѣстны καχομαχέω и καχομαχία, но въ смыслѣ для καχόμαχος тутъ не совсѣмъ подходящемъ. Если чтеніе вѣрно, то καχόμαχος тутъ означаетъ κακοῖς μαχόμενος, cum adversa fortuna conflictans.

Кромѣ того, на стр. 90 цитруется, какъ замѣтилъ и г. Кр., сама пословица № 90: Τὸ ἐτοιμον εἰς ἐξουσίαν ἀργὸν εἰς ἐπιθυμίαν, при чемъ чтеніе Τὸ вм. Πᾶν заслуживаетъ вниманія. Другая пословица Московскаго сборника (10), тоже съ варіантомъ (Ζητούμενος καὶ μὴ μισούμενος φίλοις), въ Парижскомъ спискѣ Гномологія приписана пророку Іезекіилу, имя котораго должно быть отнесено къ послѣдующей гномѣ, дѣйствительно заимствованной изъ этого пророка (45,10). Наконецъ, подъ именемъ Эзопа въ Гномологіи еще цитуются слѣдующія двустишія, служившія, вѣроятно, арминіями утраченныхъ пословицъ нашего сборника, стр. 17:

Βροτησίαν κακίαν οὐ θῆρες κακοί,
ἀλλ' ἄνδρες νικήσουσιν οἱ μᾶλλον κακοί¹⁾,

и стр. 48:

Κακοὶς κακὰ συνάπτων ὁ σκαιὸς ἀνὴρ
δῆλος δῆπουδὲν ἐστὶν σφαλερῶς βιῶν²⁾.

Къ Эзопу же отнесена на стр. 10 извѣстная пословица: Ἀνδρὸς γέροντος αἱ γυναῖκες βακτηρία, которая могла быть въ числѣ Αἰσώπου λόγοι; безъ имени Эзопа цитруется пословица: Δέδοται καὶ κακοὶς ἄγρα (стр. 28).

Варіанты въ цитатахъ Гномологія имѣютъ значеніе для критики текста Московскаго сборника, но особенно важна связь Гномологія со сборникомъ для сложнаго вопроса о датировкѣ послѣдняго и, конечно, тѣмъ самымъ для исторіи византійскихъ пареміологическихъ штудій вообще. Г. Кр. пришелъ къ заключенію (стр. 385), что «дошедшіе до насъ византійскіе сборники народныхъ пословицъ возникли въ XIV в. и распространялись въ теченіе этого вѣка и въ XV-омъ. Этимъ не исключено», прибавляетъ онъ, «что нѣкоторые изъ потерянныхъ экземпляровъ, въ особенности сборники, послужившіе источниками для Плануда и для составителя Московскаго сборника, принадлежатъ немного болѣе древнему времени, можетъ быть еще XIII-му вѣку». Теперь мы видимъ, что составитель (или, пусть, интерполяторъ) Гномологія, дошедшаго до насъ м. пр. въ Парижскомъ спискѣ

1) И тутъ въ Парижскомъ кодексѣ имя Эзопа ошибочно отнесено къ предыдущей гномѣ, какъ замѣтилъ еще Боассонадъ.

2) Мыслимо, хотя и не очень вѣроятно, что это двустишіе служило арминіей пословицы 118: Κρῆτις. Та-же «гнома» въ сокращенномъ видѣ (безъ словъ Κακοὶς κακὰ συνάπτων ὁ) находится на стр. 82 Гномологія.

XI—XII вѣка¹⁾, отлично знакомъ съ Московскимъ сборникомъ, конечно въ экземплярѣ болѣе древнемъ, но съ тѣмъ же заглавіемъ. Несомнѣнный слѣдъ знакомства съ Московскимъ сборникомъ, — знакомства, быть можетъ, уже не непосредственнаго, мы находимъ еще въ одномъ Парижскомъ кодексѣ, приписываемомъ Монфокономъ и Омономъ X вѣку. По поводу «Эзопова» двустипіа:

Δηλοῖ πολλάκις καχοσύνδετος ὁψις

ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαῖον τρόπον,

цитруемаго Георгидамъ на стр. 28 и тождественнаго съ эрминіей Дреаденской пословицы № 7, Боассонадъ въ Add. et Corr. дѣлаетъ слѣдующее любопытное сообщеніе: Pro pessimis illis monachalibus versiculis reperi in codice Coislin. 249 p. 1 optimam optima oratione conceptam Socratis sententiam: δηλοῖ πολλάκις καχοσύνδετος ὁψις τῆς ψυχῆς τὸν σκαῖον (такъ) τρόπον. Но въ этомъ случаѣ неожиданный видъ, открывающійся передъ нами, легко можетъ оказаться миражемъ, подобно той Сократовой мудрости, которою восторгается Боассонадъ. Я, правда, не склоненъ вѣрить Ферд. Шульцу, который²⁾ тотъ же Коаленевъ кодексъ 249 относитъ не къ X-му, а къ XIII-му вѣку; но зато очень легко могло бы оказаться, что находящійся тамъ на л. 1 sententiae aliquot philosophorum — приписка позднѣйшая, о чемъ Боассонадъ не имѣлъ никакой надобности предупредить насъ.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о времени составленія сборника «Реченій Эзопа» зависитъ отъ установленія древнѣйшей редакціи и хронологіи Гномологія Георгида; во всякомъ случаѣ, сборникъ возникъ не позже первой половины XII вѣка, а можетъ быть — значительно раньше.

1) Cod. Paris. fonds grec 1166 Омономъ относится къ XI вѣку; къ XI — XII в. его относитъ Штудемундъ Menandri et Philitionis Comparatio стр. 24.

2) Въ изданіи оратора Эсхина 1865 г., стр. VIII.

В. Ериштедтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1. КРИТИКА.

ОТДѢЛЪ II.

Gabriel Millet. *Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaïques Aquarelles de M. Pierre Benouville. Ouvrage illustré de 19 planches hors texte et 75 gravures.* Paris, Ernest Leroux éditeur. 1899. XVI+204 стр. Monuments de l'art byzantin, publiés sous les auspices du Ministère de l'instruction publique et des Beaux-Arts.

Наконецъ, долго ожидавшіеся томы цѣлой серіи трудовъ французскихъ ученыхъ по изученію и изданію памятниковъ византійскаго искусства начинаютъ появляться въ свѣтъ. Въ нашихъ рукахъ прекрасный томъ in 4° съ 19 фототипическими таблицами и 75 гравюрами въ текстѣ, содержащій описаніе и изслѣдованіе древностей Дафнійскаго монастыря въ Греціи.

Текстъ написанъ г. Г. Милле, зарекомендовавшимъ уже себя учеными предпріятіями въ Мистрѣ и на Аѳонѣ по изученію росписей древнихъ церквей и монастырей и вообще древностей этихъ мѣстъ, приготовляемыхъ имъ же къ изданію въ слѣдующихъ выпускахъ серіи.

Предпріятіе французскихъ ученыхъ находится подъ высшимъ покровительствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Изящныхъ Искусствъ во Франціи. Это предпріятіе есть прямой результатъ оживленія интереса къ Византіи во Франціи, сопутствуемаго открытіемъ катедры византиновѣдѣнія въ Сорбоннѣ. Катедра включаетъ въ себя и отдѣлъ по исторіи византійскаго искусства. Изъ частнаго письма ко мнѣ г. Милле, я сужу, что авторъ описанія Дафнійскаго монастыря читаетъ лекціи по исторіи византійскаго искусства въ Ecole des Hautes-Etudes. Предпринятая серія изданій по византійскимъ древностямъ и искусству показываетъ, съ какимъ интересомъ и энергіей во Франціи снова принимаются за восстановление утерянныхъ на нѣкоторое время связей съ блестящимъ прошлымъ науки византиновѣдѣнія, получившей свое начало во Франціи

временъ знаменитаго Дюканжа. Франція не даромъ гордится этимъ прошлымъ. Она имѣетъ полное основаніе надѣяться создать славное будущее на основахъ своей старой науки при блестящихъ средствахъ современной науки.

Открытие каведры византиновѣдѣнія сопровождала весьма интересная рѣчь профессора Диля, содержавшая исторію византійскихъ штудій во Франціи и открывавшая перспективы дальнѣйшаго ихъ процвѣтанія. Упомянутая серія изданій раскрываетъ передъ нами, съ какими данными въ рукахъ французскіе ученые идутъ къ осуществленію своихъ задачъ. Опираясь на свою ученую школу или институтъ въ Афинахъ, они приготавливаютъ къ изданію памятники монастыря св. Луки въ Фокидѣ (текстъ профессора Диля), памятники города Мистры (Милле), памятники христіанскаго Пелопонниса (Лоранъ), мозаики Кахріе-Джами въ Константинополѣ (Диль), альбомъ Аеона (Милле), а также отдѣльный томъ статей Байе, Берто, Лорана, Мюнца, Омона, Шлюмбергера. Но эта серія томовъ, очевидно, не представляетъ еще вполне программу всѣхъ предпріятій французскихъ ученыхъ, такъ какъ краткое обращеніе издателя къ читателю на первой страницѣ разбираемаго тома гласитъ слѣдующее:

«Собраніе трудовъ, которое открывается настоящимъ томомъ, имѣетъ цѣлью обнародованіе и изученіе наиболѣе замѣчательныхъ произведеній византійскаго искусства. Украшеніе рисунками этихъ томовъ будетъ вѣдено съ особенной заботливостью, а сотрудничество, уже полученное архитекторовъ и художниковъ сообщитъ имъ истинно артистическій характеръ.

«Никакой заранѣе составленный планъ не устанавливаетъ порядка этихъ томовъ и не опредѣляетъ ихъ свойства и размѣровъ: за монографіями могутъ слѣдовать систематическія изслѣдованія, за трудами долгихъ лѣтъ могутъ слѣдовать короткіе этюды, соединяемые въ случаѣ надобности въ томы сборниковъ».

Изъ этого заявленія видно, что мы имѣемъ дѣло съ предпріятіемъ, которое обезпечиваетъ себѣ большую свободу дѣйствій въ будущемъ, не стѣсняетъ себя узкой программой и сразу становится во главѣ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ изданій своей прекрасной и крайне важной для византійскихъ штудій цѣлью—издать наиболѣе замѣчательныя произведенія византійскаго искусства съ подobaющей вѣрностью оригиналамъ и художественностью исполненія.

Мы привѣтствуемъ отъ всей души эти солидныя намѣренія и начинанія французской науки и увѣрены въ томъ, что въ нихъ надо видѣть начало блестящаго будущаго. Франція и ранѣе этого предпріятія давала труды общеевропейскаго значенія по изученію Византіи, но теперь, когда создано ученое отдѣленіе для цѣлей широкаго изученія Византіи, такіе труды будутъ стоять въ связи не съ начинаніями отдѣльныхъ ученыхъ силъ, а въ связи съ общимъ движеніемъ науки во Франціи и въ Европѣ. Французская наука имѣетъ огромныя средства, чтобы въ короткое время

возстановить свое прежнее значеніе. Подобно тому, какъ въ императорскій періодъ покупка византійскихъ рукописей на востокъ привела къ ихъ изученію и изданію, такъ теперь тотъ-же востокъ даетъ новыя силы и новыя данныя современной французской византологіи. Она имѣетъ археологическую школу въ Римѣ, такую же школу въ Аѳинахъ. Около этихъ учрежденій группируются наиболѣе солидныя научныя силы Франціи и здѣсь воспитываются будущія силы. Сверхъ того, что особенно важно, Франція ведетъ постоянныя раскопки въ Африкѣ, частью въ Палестинѣ и въ Греціи, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи матеріалы первостепенной важности для исторіи византійскаго искусства. Обладая такими средствами и такимъ полемъ дѣятельности французская наука быстро подымется на подобающую высоту.

Мысль описать и издать древности Дафнійскаго монастыря, какъ оказывается, принадлежитъ директору Французской школы Оммолю, который поручилъ это сдѣлать г. Милле и далъ для этого необходимыя средства.

Монастырь Дафни, стоящій въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Аѳинъ на священной аѳинской дорогѣ, давно извѣстенъ западной и русской наукѣ. Однимъ изъ первыхъ русскихъ, тщательно изучившихъ древности и замѣчательныя мозаики этого монастыря, былъ генералъ Севастьяновъ. Онъ оставилъ акварели, фотографіи и кальки, до сихъ поръ неизданныя, хранящіяся частью въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, частью въ Академіи художествъ въ Петербургѣ. Эти фотографіи и кальки приобрѣтаютъ въ настоящее время важное значеніе, такъ какъ Севастьяновъ видѣлъ монастырь въ его совершенной цѣлости до постигшихъ его землетрясеній въ 1889 и 1894 годахъ, погубившихъ многія мозаики и вызвавшихъ мозаическую реставрацію. Эти рисунки и фотографіи извѣстны автору, но онъ не издалъ ихъ. Очевидно, они ждутъ русскаго издателя.

Реставрація Дафнійскаго монастыря была поручена архитектору французской школы г. Трумпу, а реставрація мозаикъ его итальянскому мастеру изъ мозаической мастерской Сальвиатти въ Венеціи г-ну Ново. Это послѣднее обстоятельство должно быть принимаемо въ расчетъ при обсужденіи достоинства мозаикъ въ ихъ настоящемъ видѣ.

Уже послѣ землетрясенія 1889 года монастырь удостоился довольно тщательнаго описанія, авторомъ котораго явился г. Ламбаки, докторъ философіи въ Аѳинахъ. Это описаніе стало извѣстнымъ и у насъ въ Россіи и было оцѣнено по достоинству ¹⁾. Однако, Ламбаки могъ предложить только крайне плохія гравюры съ нѣсколькихъ мозаикъ, поэтому новый пересмотръ его текета и новое изданіе мозаикъ являлось весьма

1) Χριστιανική Αρχαιολογία τῆς Μονῆς Δαφνίου μετὰ πολλῶν σχημάτων καὶ εἰκόνων ὑπὸ Γεωργίου Λαμπάκη, διδάκτορος τῆς φιλοσοφίας. Ἐν Ἀθήναις 1889. Д. Θ. Бѣляева, рецензія на эту книгу въ Учен. Зап. Импер. Каз. Унив. 1890 года. Краткое описаніе живописи монастыря Дафни сдѣлано Н. В. Покровскимъ въ соч. Стѣнныя росписи... Москва 1890, стр. 33—4.

желательнымъ и необходимымъ для специалистовъ по исторіи византійскаго искусства.

Текстъ въ 185 страницъ разбитъ на двѣ части. Въ первой разсматривается исторія монастыря Дафни, во второй предлагается изслѣдованіе о древностяхъ монастыря, его архитектурѣ и мозаикахъ. Въ исторической части авторъ даетъ болѣе полную картину судьбы Дафнійскаго монастыря, чѣмъ у г. Ламбаки, и возводитъ первоначальное основаніе древнѣйшаго храма ко времени Юстиніана. Отъ этого древнѣйшаго монастыря авторъ издаетъ лишь незначительныя архитектурныя части. Можно было ожидать, что авторъ издаетъ не только обломки мраморовъ византійской эпохи, но и остатки античныя и тѣ извѣстныя колонны, которыя видѣли многіе путешественники. Три іонійскихъ колонны съ капителями увезъ отсюда лордъ Эльджинъ, а четвертую видѣли многіе путешественники вдѣланной въ переднюю часть стѣны монастыря ¹⁾. Очевидно, эти колонны заслуживали того, что были увезены въ Англію. Ихъ размѣры, стиль, матеріалъ могли бы повести къ важнымъ указаніямъ относительно сооруженія, изъ котораго онѣ были взяты для нуждъ Дафнійскаго монастыря.

Какъ у Ламбаки, такъ и у Милле первоначальная исторія монастыря XI вѣка, по причинѣ отсутствія историческихъ данныхъ, освѣщена крайне скудно. Неизвѣстно, кому обязанъ монастырь своимъ возникновеніемъ, въ какомъ году онъ возникъ и даже нѣтъ отвѣта на вопросъ о загадочномъ прозвищѣ монастыря «Дафнійскимъ». Латинскія надписи Аркадія и Гонорія и Валентиніана, приводимыя Ламбаки, не освѣщаютъ вопроса о древнѣйшемъ зданіи Дафнійскаго монастыря. Скудныя историческія данныя относительно возникновенія нынѣ существующаго храма почерпаются изъ самыхъ древностей монастыря, но среди нихъ нѣтъ ни одной надписи. Часть фрески съ изображеніемъ особы византійскаго императора, быть можетъ, покровителя монастыря, изданная Ламбаки, не имѣетъ надписи и имя императора остается тайной. Остается неизвѣстнымъ также, имѣеть-ли какое либо отношеніе прозвище Дафни къ храму Аполлона, который будто бы перестроили въ христіанскій храмъ Аркадій и Гонорій. Грегоровіусъ, какъ кажется, впервые указалъ на житіе св. Мелетія, въ которомъ упоминается монастырь Дафни. Житіе это относится ко второй половинѣ XI столѣтія ²⁾. Упомянутіе въ немъ Дафни есть первое историческое свидѣтельство о монастырѣ Дафни, до сихъ поръ извѣстное наукѣ.

1) Грегоровіусъ, *Исторія Аѳинъ*, Спб. 1900 г. даетъ краткую исторію монастыря Дафни на стр. 163, 197 и 208. Здѣсь же указывается и значительная литература. Kurtius, *Karten von Attika*, Berlin 1881 г. S. 47 приблизительно даетъ такія же краткія свѣдѣнія, но заявляетъ о существованіи уже тогда какой то монографіи о монастырѣ Дафни на франц. яз. во французской школѣ въ Аѳинахъ, ему недоступной. Какая это можетъ быть монографія? Въ перечнѣ трудовъ, приводимыхъ Милле, мы не встрѣчаемъ такой работы, сдѣланной въ Аѳинской школѣ.

2) Грегоровіусъ, *о. с.* стр. 163, прим. 1.

Скуденъ также и списокъ игуменовъ монастыря. Грегоровіусъ, а вслѣдъ за нимъ и Милле объясняютъ это отсутствіе историческихъ свидѣтельствъ тѣмъ, что монастырь Дафни лежитъ внѣ пути паломниковъ какъ западныхъ, такъ и восточныхъ. Хотя эта причина и представляется довольно вѣской, тѣмъ не менѣе не хочется вѣрить, чтобы жизнь этого замѣчательнаго монастыря прошла совершенно безслѣдно и не отразилась въ греческой исторіи. Любопытенъ и тотъ фактъ, что среди различныхъ рисунковъ Григоровича-Барскаго, которые представляютъ монастыри города Аѳинъ и его окрестностей, нѣтъ рисунка монастыря Дафни. Быть можетъ, этотъ рисунокъ утерянъ.

Въ началѣ XIII столѣтія Дафнійскій монастырь подпадаетъ подъ владычество латинянъ. Милле рисуетъ подробную картину этого глухого времени. Интересно, что авторъ не безъ основанія склоненъ приписать латинянамъ уничтоженіе узорчатаго мозаическаго пола, часть котораго, однако, видѣли еще Леворманъ и Бюшонъ. Статуты латинянъ запрещали всякіе узорчатые помосты: «*Praecipitur, ut omnis varietas pavimentorum de ecclesiis nostris infra sequens capitulum amoveatur*» сказано въ статутѣ 1218 года. Въ статутѣ 1213 года запрещается также живопись, скульптура и *varietates pavimentorum* (стр. 69, прим. 4). Въ 1263 году черезъ руки аббатовъ Дафни и Bella vale прошли во Францію мощи Іоанна Крестителя, именно, рука его съ пальцемъ, которымъ онъ указывалъ на Христа какъ на Мессію. Эта рука ранѣе хранилась въ Константинополѣ «въ золотыхъ палатахъ», гдѣ видѣлъ ихъ Антоній Новгородскій. Мощи были проданы Оттону de Sycous въ драгоцѣнномъ ларцѣ¹⁾. Латиняне съ появленіемъ въ Аѳинѣ султана Магомета II должны были удалиться. Ихъ мѣсто снова заняли православные.

Во второй книгѣ авторъ разсматриваетъ сначала архитектуру монастыря Дафни и приходитъ къ тому вполне справедливому заключенію, что храмъ Дафни по своему внутреннему устройству представляетъ видоизмѣненный типъ древняго октагона типа св. Виталія, но лишь въ верхней своей части. Куполъ его лежитъ на восьмиугольникѣ, но этотъ восьмиугольникъ въ свою очередь цѣлой системой парусовъ уложенъ на квадратъ нижняго основанія храма. Въ такомъ соединеніи верхнихъ и нижнихъ частей авторъ видитъ впервые въ архитектурѣ разрѣшенную оригинальную задачу. Судя по началу этой главы, можно было думать, что авторъ съ такой же тщательностью и основательностью разсмотритъ и орнаментальныя украшенія внутренности храма, однако, мы находимъ лишь болѣе или менѣе отвлеченно высказанныя общія положенія. Такъ онъ говоритъ, что соединеніе мрамора съ мозаикой характеризуетъ византійскую декоративную систему. Онъ возводитъ ее ко временамъ Константина Великаго. Весьма понятно, что эпоха Константина Великаго не можетъ считаться законодательницей этой системы. Она восходитъ къ

1) Riant, *Exuviae sacrae Constantinopolitanae* I, p. CLXXXIII; II, p. 147—9. Millet, *Daphni*, p. 38. Также книга Паломникъ Антонія изд. Прав. Пал. Общ. вып. 51, стр. 19.

античной полихроміи и полилитіи, какъ недавно было доказано мною для храмовъ до эпохи иконоборства ¹⁾. Послѣ этой эпохи система въ принципѣ, т. е. общее украшеніе храма, облицовка и украшеніе огромныхъ внутреннихъ пространствъ, остаются тѣ-же, измѣняясь лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ по своему содержанію, а не въ своей архитектурикѣ. Первое и важнѣйшее доказательство этого состоитъ въ употребленіи поясовъ (ζώναι), въ расчлененіи пространствъ стѣнъ. Эти ζώναι рекомендуются и позднимъ иконописнымъ подлинникомъ или Ерминіей Діонисія Фурноаграфіота. Далѣе идутъ отдѣльныя сцены въ типѣ картинъ со сложной композиціей, обрамленныя орнаментальными рамами, затѣмъ круглыя медальоны и, наконецъ, портретныя фигуры въ ростъ и погрудь въ медальонѣ или въ нишѣ. Авторъ высказываетъ вѣрную мысль, что въ монастырѣ Дафни орнаментъ цѣлесообразно приспосабливается къ линіямъ архитектуры разныхъ частей храма, но эта мысль не развита въ частностяхъ и въ доказательствахъ историческаго характера. Развитие же этой мысли привело бы автора къ болѣе полному и болѣе вѣрному опредѣленію роли орнамента въ храмахъ послѣ иконоборства. «Орнаментъ», говоритъ авторъ, «занимаетъ мало мѣста въ Дафни. За исключеніемъ арокъ надъ окнами онъ не покрываетъ ни одного пространства; его роль ограничивается обозначеніемъ линіи архитектуры и обрамленіемъ композицій». Изъ описанія различныхъ образцовъ орнамента въ Дафни авторъ долженъ былъ бы сдѣлать то общее заключеніе, что этотъ орнаментъ исключительно линейнаго характера, довольно бѣденъ по своимъ формамъ и крайне однообразенъ въ своемъ строеніи и чередованіи формъ. Растительныя формы его приведены къ геометрическимъ линейнымъ фигурамъ. Въ немъ совершенно отсутствуютъ животныя, птицы, цвѣты и плоды, столь излюбленныя въ орнаментѣ храмовъ IV, V—VII вѣка. Онъ тянется длинными, тонкими лентами, но не располагается уже какъ ранѣе цѣлыми орнаментальными композиціями по стѣнамъ и потолкамъ храмовъ. Кромѣ того, этотъ орнаментъ имѣетъ указанный характеръ не только въ одномъ монастырѣ Дафни, но и во всѣхъ церквахъ, современныхъ ему и болѣе позднихъ, каковы Кіево-Софійскій соборъ, Νέα Μονή на Хіосѣ, св. Маркъ въ Венеціи, Марторана, соборъ въ Чезалу, церковь св. Луки въ Фокидѣ и въ русскихъ храмахъ современныхъ и болѣе позднихъ. Въ всякаго сомнѣнія мы имѣемъ въ данномъ случаѣ также опредѣленную систему орнамента, принятую для храмоваго украшенія въ XI—XII вѣкахъ, которая должна быть противопоставлена болѣе ранней системѣ до эпохи иконоборства. Изъ сопоставленія вытекаетъ рѣшеніе вопроса. Орнаментъ послѣ иконоборства теряетъ свой жизненный характеръ, его роль суживается, его мѣсто во многихъ случаяхъ занимаютъ лицевыя изображенія и композиціи. Изъ прежняго богатства орнаментальныхъ формъ остается лишь линейный орнаментъ. Изъ этого обстоятельства нельзя не видѣть,

1) Эллинистическія основы виз. искусства, стр. 137 сл.

что роль орнамента послѣ эпохи иконоборства опредѣляется, именно, иконоборствомъ. Послѣ возстановленія иконопочитанія «птичники» и «овощныя лавки» были изгнаны изъ храмовъ уже потому, что такая декорация насильственнымъ образомъ легла на циклы священныхъ изображеній въ періодъ господства иконоборцевъ. Отсюда, изъ исторической борьбы IX вѣка, вышелъ новый по своему содержанію типъ росписей. Значеніе эпохи иконоборства для росписей X—XII вѣка еще не разобрано въ наукѣ. Мы имѣемъ въ виду еще возвратиться къ этой темѣ, но здѣсь кратко укажемъ, что и составъ росписей потерпѣлъ въ эту эпоху значительныя измѣненія, сравнительно съ эпохой до иконоборства. Изъ состава росписей исчезли всѣ тѣ композиціи, которыя составляли красоту формъ и красокъ, и въ которыхъ еще Нилъ Синайскій видѣлъ лишь «удовольствіе глазъ». Только одинъ Н. П. Кондаковъ, сколько извѣстно, до сихъ поръ, указалъ на иконоборческій смыслъ посланія Нила Синайскаго. Исчезаютъ изображенія садовъ, рѣкъ, архитектоники, сценъ охоты и рыбной ловли. Въ храмахъ X—XII вѣковъ нѣтъ и слѣда этихъ композицій. Вотъ почему чрезвычайный научный интересъ получаютъ такія росписи, какъ Никейская въ церкви св. Софїи, роспись церкви св. Софїи въ Солуни, св. Праксиды въ Римѣ, а затѣмъ росписи храмовъ XI—XIII вѣковъ.

Дафнійскій храмъ съ его росписью является крайне типическимъ для даннаго періода времени, а потому понятно само собой, что авторъ, упустившій случай разсмотрѣть эту роспись исторически, не совсѣмъ совладавъ со своей задачей и остался въ кругу ходячихъ общихъ мѣстъ какъ при разборѣ росписи вообще, такъ и отдѣльныхъ композицій. Укажемъ на нѣкоторыя такія общія мѣста. Авторъ говоритъ, напримѣръ, что «традиція придавила фантазію художниковъ». Но откуда взялась эта традиція и сколько «фантазій» понадобилось для созданія такой сложной системы, какъ система росписей византійскихъ храмовъ. Онъ утверждаетъ также, что роспись Дафни расположена въ томъ-же порядкѣ, какъ почти во всѣхъ византійскихъ церквахъ XI вѣка (стр. 78—9). Это «почти» крайне поучительно. Оно указываетъ, что авторъ несомнѣнно чувствуетъ какъ сходство, такъ и разницу въ веденіи художниками росписей въ разныхъ храмахъ, но уклоняется отъ болѣе внимательнаго анализа этого процесса, не ищетъ общей цѣли, которая лежитъ въ основѣ каждой отдѣльной росписи и потому не достигаетъ настоящаго результата. Вотъ для этого-то крайне важно было бы установить болѣе точно посвященіе церкви монастыря Дафни. На первой страницѣ текста находимъ лишь отрывочное и глухое указаніе на то, что храмъ Дафни былъ посвященъ Успенію Богородицы. По поводу этого посвященія требуются дѣйствительныя и вѣрныя данныя. Роспись не противорѣчитъ посвященію храма Успенію Богородицы, а напротивъ подтверждаетъ его. На западной стѣнѣ надъ выходомъ въ нартексъ изображено Успеніе Богородицы, какъ храмовой праздникъ. Въ XII вѣкѣ на западной стѣнѣ мы встрѣчаемъ Страшный судъ. Тѣмъ любопытнѣе является помѣщеніе

здѣсь композиціи Успенія Богородицы. Оно указываетъ еще на невыработанную схему въ росписи Дафни. Въ главномъ алтарѣ была изображена Богородица съ младенцемъ, сидящая на роскошномъ золотомъ тронѣ, а среди другихъ композицій находимъ цѣлый рядъ изображеній изъ жизни Богородицы и изъ Протоевангелія. Здѣсь находятся: Моленіе Іоакима и Анны, Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благословленіе жрецовъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово. Затѣмъ идутъ чудеса Христа. Такимъ образомъ, самый циклъ сюжетовъ указываетъ на отношеніе росписи къ Богородицѣ, а изображеніе Успенія подтверждаетъ, что храмъ дѣйствительно былъ посвященъ Успенію Богородицы. Такимъ образомъ, объясняется и связь изображеній изъ Евангелія съ изображеніями изъ жизни Богородицы.

Даже, если Распятіе Христово и Сшествіе во адъ находятся по стѣнамъ центрального перекрестья, то это объясняется не только тѣмъ, что эти событія будто бы гораздо важнѣе другихъ и что для нихъ, какъ для таковыхъ художники избрали наиболѣе видныя мѣста, а также и тѣмъ, что въ храмѣ Дафни уже наблюдается стремленіе къ помѣщенію сценъ страстей по перекрестьямъ или мѣстамъ пригвожденія ко кресту, лежащему въ основаніи внутренней архитектурники храма. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и въ другихъ храмахъ того-же времени эта мысль выражается уже болѣе ясно.

Равнымъ образомъ, нельзя приписывать требованіямъ вкуса помѣщеніе пророковъ ниже Пантократора въ куполѣ взаимнѣй ангеловъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ храмахъ. Требованіе вкуса здѣсь не при чемъ. Пророки изображены въ куполѣ на основаніи общаго замысла и идеи, которая выражается словами: «Свыше пророцы ты предвозвѣстиша».

Послѣ обзора росписи слѣдуетъ обширный отдѣлъ, заключающій анализъ художественныхъ формъ мозаикъ Дафни. Этотъ отдѣлъ по своему объему и цѣнности наблюденій надъ мозаиками очень выгодно отличаетъ трудъ Милле отъ упомянутаго труда г. Ламбаки, который ограничился только поверхностной исторіей мозаической живописи въ Византіи и кратко описалъ сюжеты росписи монастыря Дафни.

Въ этой части своего труда авторъ обнаруживаетъ прекрасно развитой вкусъ, пониманіе законовъ изобрѣтенія композиціи, ему понятны равновѣсіе массъ и частей, какъ въ общемъ построеніи росписи, такъ и въ отдѣльныхъ композиціяхъ. Онъ улавливаетъ гармонію тоновъ и ихъ соотношеніе, равно какъ и тонкій расчетъ на художественный эффектъ. Кромѣ того онъ несомнѣнно чувствуетъ все значеніе античнаго искусства для переродившихся формъ византійской живописи, но къ сожалѣнію не держится исторической почвы и не обладаетъ достаточно солидной подготовкой по исторіи древней живописи вообще. Наиболѣе важная часть работы заключается, поэтому, въ матеріалѣ по наблюденію мозаикъ Дафни, а не въ историко-художественномъ комментаріи автора. Ему пришлось имѣть дѣло съ живописью XI вѣка, представляющей тотъ сплавъ

художественныхъ формъ, который наиболѣе рѣзко и опредѣленно характеризуетъ зрѣлый стиль византійскаго искусства. Понятно, что опѣнить все явленіе цѣликомъ, охватить его со всѣхъ сторонъ чрезвычайно трудно и аналогіи одного античнаго искусства еще не разрѣшаютъ проблемы. Какъ очевидецъ мозаикъ и какъ ученый, пользовавшійся рѣдкимъ случаемъ наблюдать мозаики вблизи и въ сообществѣ мастеровъ-реставраторовъ, онъ даетъ весьма цѣнные наблюденія, за которыя многіе скажутъ ему большое спасибо.

Анализъ формъ распадается на самостоятельныя главы, въ которыхъ авторъ трактуетъ о фонахъ, о линейной и воздушной перспективѣ, о типахъ и о строеніи композиціи, о мозаической Technikѣ и, наконецъ, о гармоніи тоновъ въ отдѣльныхъ композиціяхъ и общей гармоніи цвѣтовыхъ массъ всей росписи. Одного только параграфа не находимъ мы у автора, именно, посвященнаго изслѣдованію стиля. Нѣкоторые элементы его уясняются въ указанныхъ рубрикахъ, но не приводятся въ связь съ вопросомъ о возникновеніи и образованіи того стиля, съ которымъ авторъ имѣетъ дѣло въ мозаикахъ Дафни. Обращая взоры только въ далекое прошлое античнаго искусства, онъ ничего не говоритъ о значеніи востока въ образованіи восточныхъ чертъ стиля мозаикъ Дафни и не выдѣляетъ характерныхъ наслоеній, слишкомъ измѣнившихся антикъ на почвѣ Византіи. Византійцы являлись наслѣдниками античнаго искусства, «съ которымъ обращаются какъ великіе господа», т. е. не хотятъ знать и совершенствовать перспективы, избираютъ лишь нѣкоторыя ходячія позы, жесты, оставляютъ за собою лишь право распоряжаться по своему усмотрѣнію этимъ наслѣдіемъ. Таковы идеи, развитыя на протяженіи всего анализа мозаикъ Дафни въ краткомъ ихъ пересказѣ. Но дѣло вовсе не такъ ужъ просто и наука должна будетъ, наконецъ, разобрать этотъ стиль въ его составныхъ элементахъ и въ исторіи постепеннаго сложенія. Этой работы не захотѣлъ начать г. Милле.

Ища аналогіи фигурамъ, позамъ, жестамъ мозаическихъ композицій, авторъ почему-то обращается только къ античной пластикѣ, совершенно забывая объ античной и христіанской живописи первыхъ вѣковъ. Атласъ Рейнака служитъ ему почти единственнымъ пособіемъ для такихъ сближеній. Можно думать, что именно это обстоятельство повліяло на крайнее злоупотребленіе терминомъ «скульптурный». На каждомъ шагѣ встрѣчаются сближенія фигуръ, позъ мозаикъ Дафнійскаго монастыря съ барельефами, стеллами, статуями античной пластики и такая характеристика ихъ, какъ будто бы, дѣйствительно, онѣ получили тамъ свое происхожденіе. Такъ напримѣръ, на золотыхъ фонахъ, по мнѣнію автора, располагается декорация, подражающая статуарной пластикѣ (*se détache une décoration, imitée de la statuaire*, p. 94). Отдѣльныя фигуры преобладаютъ въ мозаикахъ Дафни, какъ въ барельефахъ (*les figures, dans nos mosaïques, comme dans les bas-reliefs, sont l'essentiel*, p. 105). Фигура I. Христа въ композиціи Крещенія называется скульптурной (p. 100), фигуры

пророковъ и святыхъ, ихъ позы, жесты, движеніе — все это возведено къ произведеніямъ античной статуарной пластики, какъ къ своему родовому прототипу. Фигура лежащей св. Анны напоминаетъ ему фигуру Океана, Дидоны, а лежащая Богоматерь — Ариадну, Клеопатру, Леду, вакханокъ, нимфъ, наядъ и т. п. Расположеніе торса Богородицы, однако, скорѣе таково, какъ на погребальныхъ стѣлахъ, чѣмъ въ статуяхъ (*à la manière des reliefs funéraires plutôt que des statues*, p. 112 — 113). Св. Петръ даетъ мыть свои ноги такъ, какъ молодой человѣкъ на одномъ барельефѣ и т. п. Сопоставляя весь матеріалъ, привлеченный авторомъ изъ области пластики для сравненія съ мозаиками, приходится убѣдиться, что онъ съ одной стороны ищетъ античные прототипы для фигуръ росписи, а съ другой, что онъ держится какой-то предвзятой мысли о чрезвычайномъ значеніи именно пластики для живописи росписей византійскихъ храмовъ. Изъ такихъ указаній и сопоставленій слѣдуетъ только, что всѣ эти фигуры, позы, жесты встрѣчаются также и въ пластикѣ, но слѣдуетъ-ли изъ этого, что онѣ принадлежатъ только ей одной и заимствованы въ живопись XI вѣка, хотя бы и путемъ долгой практики предшествовавшего времени. Ничуть, такъ какъ всѣ онѣ — налицо и въ античной, и въ христіанской живописи, съ которыми авторъ не совѣтуется въ такой мѣрѣ, какъ съ пластикой. Ихъ можно встрѣчать тысячами, а ту фигуру стараго пастуха въ композиціи Рождества Христова, которую авторъ ведетъ отъ античныхъ стѣлъ, со всѣми ея атрибутами описалъ Хорикій Газскій въ одной мнѳологической картинѣ, показывавшейся въ Газѣ (Bertrand, *Un critique d'art*, p. 359).

Фигуры пророковъ, святыхъ на золотыхъ фонахъ дѣйствительно напоминаютъ статуи въ такой-же мѣрѣ, какъ и всѣ указанныя фигуры, напоминаютъ образцы изъ области пластики вообще, но слѣдуетъ-ли изъ этого, что онѣ дѣйствительно подражаютъ статуямъ, а не представляютъ просто живописныхъ портретовъ въ ростъ. Ихъ полихромія, индивидуальность лицъ, изображеніе лицъ *en face* или въ три четверти, а затѣмъ полное подобіе медальоннымъ типамъ святыхъ, евангелистовъ, мучениковъ болѣе ранняго времени указываютъ на сохраненіе историческихъ чертъ живописнаго портрета, въ которомъ развѣ только одну позу можно сравнить со статуарной, но никакъ не повести отъ нея въ виду общности ея какъ для пластики, такъ и для живописи въ эпоху первыхъ вѣковъ христіанской эры. Аналогіи въ позахъ, жестахъ еще не указываютъ родового первоисточника. Этотъ первоисточникъ указывается свойствами образа, принадлежаго пластикѣ или живописи. Для того, чтобы говорить о скульптурности живописнаго образа или о подражаніи его пластическимъ формамъ скульптуры нужно указаніе на основныя свойства пластики, перенесенныя въ живопись, а не аналогіи въ позахъ и жестахъ, требуется ближайшее указаніе на исполненіе средствами пластики фигуры, позы, жеста и доказательство въ подражаніи этому исполненію въ живописи. Изучающему формы живописи научный методъ повелѣваетъ оста-

ваться прежде всего въ сферѣ живописи и ея родовъ и видовъ. Такимъ образомъ методологически вопросъ сводится къ тому, происходятъ-ли фигуры въ ростъ въ живописи XI вѣка отъ статуй или отъ полихромическихкихъ портретовъ въ ростъ первыхъ вѣковъ (εἰκόνας) ¹⁾. Этому вопроса авторъ не касается. Не одинъ Милле, впрочемъ, дѣлаетъ сравненія въ въ такомъ-же смыслѣ. Терминъ «скульптурный» свободно гуляетъ въ произведеніяхъ по исторіи византійскаго искусства и многіе поздно поймутъ свои промахи.

Очень интересны и важны тѣ страницы книги г. Милле, гдѣ его взглядъ открываетъ въ живописи XI вѣка нѣкоторые слѣды знанія линейной и воздушной перспективы и обратнаго пользованія ею, гдѣ онъ указываетъ на сознательный выборъ цвѣтовой гаммы при обозначеніи тѣней, этого законнаго рельефа фигуръ, гдѣ онъ описываетъ систему дополнительныхъ и смежныхъ цвѣтовъ (извѣстную, впрочемъ, и ранѣе), но врядъ-ли, все-же, у всякаго не шевельнется чувство недовѣрія къ характеристикѣ, которую авторъ даетъ этой живописи XI вѣка. Онъ называетъ ее съ технической стороны «импрессионистской». Это слово современное, неизвѣстное даже эпохѣ Возрожденія и врядъ-ли отвѣчающее характеру живописи XI вѣка. Попытка найти современное выраженіе для характеристики живописи столь отдаленной отъ современной указываетъ, что авторъ съ одной стороны находится подъ вліяніемъ большей читающей публики, требующей объясненій въ ходячихъ терминахъ современной живописи, а съ другой на то, что авторъ не хочетъ стоять на почвѣ исторіи живописи, которая одна могла углубить и усовершенствовать его анализъ технической стороны византійской живописи. Онъ перечисляетъ краски одеждъ, контуровъ, горъ, земли, тѣла, различные способы соединенія тоновъ, но не ставитъ этихъ данныхъ въ историческую связь съ живописью болѣе ранняго времени. Цвѣтовую гамму востока онъ совершенно не принимаетъ въ расчетъ. Въ похвалу вѣрности наблюденій автора надъ мозаиками Дафни можно сказать, что въ живописи XI вѣка оказываются живущими въ значительной свѣжести принципы полихромической живописи, которые родились въ древней Греціи, были точно зарегистрированы Аристотелемъ и черезъ посредство Византіи были переданы эпохѣ Возрожденія. Они состояли: 1) въ сопоставленіи тоновъ для полученія средняго тона, 2) въ наложеніи ихъ другъ на друга и 3) въ смѣшеніи ихъ. Кромѣ того, такія особенности византійской живописи, какъ просвѣчиваніе тѣла, стоящаго въ водѣ, сквозь водныя струи, различная окраска горныхъ вершинъ, указывающая на удержанныя традиціи воздушной перспективы, затѣмъ различная сила одного и того-же тона, употребляемая для тѣней и свѣта, указываютъ вообще на поздне-александрійскую живопись и ея успѣхи въ достиженіи иллюзіи освѣщенія.

1) Славянская терминологія закрѣпила за этими образами слово «лики», въ которомъ ясно выражается ихъ портретность.

Не эти, но однородныя данныя повели г. Милле къ употребленію термина «импрессионизмъ». Наблюдая употребленіе дополнительныхъ тоновъ, онъ приходитъ къ тому заключенію, что живопись Дафни вся построена на системѣ цвѣтовыхъ эффектовъ, что противоположеніемъ дополнительныхъ цвѣтовъ она стремится произвести движеніе теплыхъ тоновъ жизни. Это не исчерпываетъ всѣхъ данныхъ технической стороны живописи и терминъ не обнимаетъ собою всего содержанія техническихъ приѣмовъ, а потому онъ и неудобенъ, да и врядъ-ли нуженъ, такъ какъ не точенъ.

Но кромѣ всего этого, весьма понятно, что античныя традиціи не объясняютъ всѣхъ явленій живописи XI ст. Въ античной живописи намъ неизвѣстны плоскія, лишенныя выпуклаго рельефа фигуры, неизвѣстны фигуры, которыя не отбрасываютъ отъ себя тѣни на землю ¹⁾, т. е. вообще лишенныя свѣта, какъ это видимъ въ живописи одноцвѣтной Египта и Ассиріи въ греческой архаической живописи, безъ свѣтотѣни. Затѣмъ, крайне рѣзко выраженные типы восточнаго характера, измѣненный овалъ лицъ, усталыя вѣки, крючковатыя носы, а рядомъ съ этимъ и восточная флора, развѣ все это не указываетъ на огромное участіе востока въ созданіи того сплава формъ, который изученъ авторомъ въ монастырѣ Дафни.

Надо полагать, что авторъ не ошибается, относя мозаики Дафни, равно какъ и возникновеніе самаго храма къ XI столѣтію.

Кромѣ такихъ общихъ замѣчаній, вызываемыхъ текстомъ г. Милле, нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ частныхъ.

1) Авторъ упоминаетъ въ катакомбной живописи и на саркофагахъ композиціи Умовенія ногъ и предательство Іуды. Гдѣ онъ видѣлъ эти несуществующія тамъ композиціи (стр. 149).

2) Искусство VI вѣка вовсе не чуждается апокрифовъ (стр. 151), а напротивъ имѣетъ особую склонность къ легендамъ и апокрифическимъ Евангеліямъ Псевдо-Маттея и другимъ.

3) Ораторскіе жесты, позы лучше всего объясняются произведеніемъ Квинтиліана «*Institutiones oratoriae*», а не заимствованіями изъ пластики въ живопись. Сочиненіе К. Зитля является недостаточнымъ, такъ какъ у него собранъ матеріалъ, но не рассмотрѣнъ въ общей своей связи. Эта связь устанавливается указаннымъ сочиненіемъ Квинтиліана.

4) Ошибки у Дидрона на счетъ правильнаго представленія лѣвой стороны въ византійскомъ храмѣ при всемъ желаніи отыскать нельзя (стр. 79 прим.)

5) Занимаясь пропорціями фигуръ, авторъ указываетъ высоту фигуръ въ 7—8 головъ (стр. 117). Было бы весьма любопытно знать, на какихъ мѣстахъ вверху или внизу, въ сводахъ или на ровныхъ пространствахъ

1) Во время посѣщенія Дафни въ 1894 году послѣ землетрясенія я имѣлъ возможность наблюдать мозаики и записалъ въ свою записную книжку замѣчаніе о присутствіи зеленыхъ тѣней отъ фигуръ въ композиціи Распятія. Въ другихъ случаяхъ я не видѣлъ ихъ. Авторъ не касается этого вопроса.

встрѣчаются наиболѣе высокія фигуры. Фигура Пантократора въ углубленіи купола крайне интересна по своимъ пропорціямъ. Желательно было измѣрить ея настоящую ширину и длину въ частяхъ тѣла для сравненія съ фотографическимъ снимкомъ, дающимъ вполне нормальную фигуру. Въ этомъ случаѣ для сравненія съ образомъ Пантократора въ Дафни имѣетъ чрезвычайно важное значеніе копія (калька) цвѣтная въ настоящую величину, сдѣланная А. В. Праховымъ съ образа Пантократора Кіево-Софійскаго собора и наданная нѣсколько разъ. Расширеніе нормальныхъ пропорцій для образа, помѣщеннаго въ куполѣ, въ этой копіи несомнѣнно.

Рисунки, приложенные на таблицахъ въ концѣ книги, представляютъ фототипіи съ акварелей Беннувиля. Акварели несомнѣнно великолѣпны, какъ художественныя произведенія, притомъ выполнены съ удивительной тщательностью. Однако, надо полагать, многіе все же пожелаютъ имѣть сверхъ этихъ великолѣпныхъ художественныхъ копій и фотографіи, такъ какъ г. Беннувиль во многихъ случаяхъ, быть можетъ, даже неумышленно даетъ копій въ духѣ одухотворенныхъ новымъ искусствомъ Васнецовскихъ образовъ, а иногда вдругъ является комментаторомъ мозаическихъ образовъ. Достаточно взглянуть на образы Проба и Андроника на таблицѣ XI, чтобы почувствовать художественную лѣсть мозаикамъ. Она будетъ еще чувствительнѣе при сравненіи съ чудными воспроизведеніями Архангела и Богородицы на табл. XII. Фигура Іосифа въ спелѣ Рождества изображена съ такой головой, которая близко напоминаетъ «итальянскую живопись». За образъ Христа (табл. XV.) въ увеличенномъ видѣ съ обозначеніемъ всѣхъ деталей техники можно только благодарить и радоваться, что французская наука обогащается такими копіями.

Д. А.

Dr. Ernst Gerland. *Das Archiv des Herzogs von Kandia im Königl. Staatsarchiv zu Venedig*. Strassburg, Verlag von Karl J. Trübner, 1899, 148 стр. in 8°.

Венеціанское господство на Критѣ продолжалось, какъ извѣстно, съ 1204-го по 1669-й годъ.

Въ самомъ началѣ XIII-го вѣка изгнанный византійскій императоръ Алексій Ангелъ, возвратившись съ западными войсками въ Константинополь, подарилъ въ награду за оказанную вѣрность и въ надеждѣ на будущую помощь богатый Критъ (Кандію) маркизу Бонифацію Монферратскому. Когда же династія Ангеловъ окончательно прекратила свое существованіе, и на византійскій престолъ былъ избранъ Балдуинъ Фландрскій, то съ Бонифаціемъ новымъ императоромъ была потребована ленная присяга. Бонифацій, не владѣя достаточными силами для защиты острова, желалъ промѣнять его на владѣнія въ Македоніи и Фессаліи, о чемъ узналъ венеціанскій дожъ Энрико Дандоло и воспользовался этимъ обстоятельствомъ къ выгодѣ своего государства. Надо было дѣй-

ствовать быстро, такъ какъ купить островъ готовы были и генуэзцы, постоянные соперники Венеціи. Дандоло удалось повліять на императора, и по договору, заключенному въ августѣ 1204 года, Критъ перешелъ во владѣніе Венеціи. Но не легко было венеціанцамъ фактически вступить во владѣніе островомъ. Населеніе Крита не было довольно своимъ подчиненіемъ республикѣ св. Марка, а интриги генуэзцевъ не разъ ставили новыхъ владѣтелей въ затруднительное положеніе. Жители поднимали отчаянныя возстанія, справляться съ которыми Венеціи было очень трудно. Подобныя возстанія длились на протяженіи всего XIII-го и большей части XIV-го столѣтія.

Въ видахъ болѣе дѣйствительнаго подчиненія острова Венеція заселяла его дважды своими рыцарями, которые установили на Критѣ настоящую ленную систему съ закрѣпощеніемъ мѣстнаго населенія. Это не помогало: возстанія продолжались.

Въ тридцатыхъ годахъ XIII-го вѣка на помощь возставшимъ являлся даже транезунтскій императоръ, но успѣха не имѣлъ. Наконецъ, изъ наиболѣе крупныхъ возстаній возмущеніе братьевъ Кортацци въ 1271 г. и возстаніе въ сороковыхъ годахъ XIV-го вѣка были потушены венеціанскими войсками. Въ 1362 году на островѣ произошло одно изъ любопытныхъ историческихъ явленій. Поселенные Венеціей на Критѣ рыцари открыто отложились отъ своей метрополи и провозгласили самостоятельное правленіе. Не будучи въ состояніи принудить рыцарей къ повиновенію путемъ убѣжденій, Венеція прибѣгла къ силѣ, и въ 1364 году свершилась кровавая расправа, которая распространилась на весь островъ. Въ Венеціи по случаю подобной побѣды былъ устроенъ рядъ торжествъ, которыя описалъ самъ знаменитый Франческо Петрарка.

Послѣ этого настало довольно продолжительное время относительнаго спокойствія, — того страшнаго спокойствія, которое является слѣдствіемъ полнаго безсилія населенія, измученнаго всѣми ужасами предыдущихъ событій. Главною заботою Венеціи было вновь заселить островъ и вызвать снова къ дѣятельности истощенную страну. Но въ XV вѣкѣ для Крита появился новый бичъ въ видѣ турецкихъ пиратовъ, которые нещадно грабили острова Средиземнаго моря и Архипелага. Еще тяжелѣе стало положеніе Крита послѣ паденія Константинополя въ 1453 году, и особенно въ 1538 году, во время войны султана Сулеймана съ Венеціей. Позорно купленный республикой у Высокой Порты миръ продолжался недолго, такъ какъ преемникъ Сулеймана Селимъ II сталъ снова во враждебныя отношенія со все слабѣющей Венеціей.

Въ этотъ критическій моментъ Венеція рѣшила произвести коренныя реформы какъ во внутреннемъ управленіи Крита, въ интересахъ мѣстнаго населенія, такъ и въ дѣлѣ укрѣпленія и защиты острова. Подобная нелегкая задача выпала на долю Джакомо Фоскарини, который почти съ неограниченными полномочіями явился въ качествѣ *Proveditore Generale* въ 1574 году на Критъ и тотчасъ приступилъ къ проведенію намѣчен-

ныхъ реформъ. Дѣятельность Фоскарини и его реформы представляютъ изъ себя одинъ изъ въ высшей степени интересныхъ вопросовъ внутренней исторіи Крита¹⁾. Но всѣ эти благодѣтельные стремленія Фоскарини не помогли острову, и Джуліо де-Гарцони, посѣтившій Критъ въ 1586 г., даетъ уже самую отчаянную картину его состоянія. Въ 1645 году вспыхнула вновь война между Венеціей и Портой. Республика св. Марка искала вездѣ помощи, даже у далекаго московскаго царя Алексѣя Михайловича; но все было напрасно. Въ 1669 году пала Кандія, и по заключенному въ этомъ году миру Критъ перешелъ въ турецкое владѣніе²⁾.

Такимъ образомъ, одно изъ лучшихъ владѣній разноплеменной венеціанской республики было ею утеряно. Совершенно правильно сравниваютъ нѣкоторые ученые древнюю венеціанскую республику, начиная съ XIII-го вѣка, съ австрійской имперіей, особенно до ея раздѣленія на страны по ту и по сю сторону Лейты. «Эта современная нѣмецкая имперія съ 1526 года и эта древняя итальянская республика съ 1204 года черпали свои главныя силы въ инородныхъ элементахъ, одинаково мало симпатичныхъ и даже подозрительныхъ своимъ господамъ, здѣсь итальянцамъ, тамъ нѣмцамъ»³⁾.

Исторія Крита за время венеціанскаго владычества существуетъ въ ученomъ мірѣ. Авторomъ ея былъ извѣстный Цинкейзенъ; эту исторію въ корректурныхъ листахъ видѣлъ Карлъ Гопфъ⁴⁾; но въ свѣтъ она отдѣльно не появлялась, а вошла какъ третья глава пятой книги въ исторію Османскаго Государства Цинкейзена. Въ работѣ Цинкейзена надо одно имѣть въ виду, что, хотя онъ въ ней и привлекалъ архивныя матеріалы, но всѣ они исходили изъ парижскихъ источниковъ; венеціанскіе же архивы были имъ оставлены въ сторонѣ. Поэтому съ помощью матеріаловъ парижской національной библіотеки и особенно парижскихъ архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Цинкейзену удалось прекрасно представить исторію острова въ XVI—XVII вѣкахъ, тогда какъ болѣе ранняя исторія Крита, гдѣ онъ опирался на изданные источники, далеко не отличалась желательной полнотой; особенно это касается XIV—XV столѣтій, этого настоящаго цвѣтущаго времени венеціанскаго господства на Кандіи.

1) О реформахъ Фоскарини см. Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. B. IV. Gotha, 1856, S. 631—723.

2) См. Flam. Cornelius, Creta Sacra. Venetiis, 1755. Pars quarta, p. 221 sq. Zinkeisen, op. cit., B. IV, S. 582—1003. Hopf, Griechische Geschichte въ Ersch und Gruber Encyclopädie. B. 85, S. 222, 308, 312—314, 459—462; B. 86, S. 174—177. Для турецкаго времени см. II-й и III-й томы Hammer-Purgstall, Geschichte des osmanischen Reiches, Pesth, 1840; онъ очень умѣло воспользовался Цинкейзенomъ. Почти не стоитъ упоминанія книга Гр. Пападопострахи, 'Ιστορία τῶν Σφαχίων ἤτοι μέρος τῆς χερσονήσου Κρήνης. Ἐν Ἀθήναις, 1888, p. 92—115.

3) Vl. Lamansky, Secrets d'Etat de Venise. Saint-Petersbourg, 1884, p. 547.

4) Hopf, op. cit. B. 86, S. 175, Anm. 14.

Раньше Цинкейзена, на основаніи собранныхъ документовъ, имѣлъ намѣреніе написать исторію острова Крита англичанинъ Pashley, но не сдержалъ своего обѣщанія¹⁾.

Можно было надѣяться, что Карлъ Гопфъ, такъ много извлекшій драгоцѣнныхъ матеріаловъ изъ итальянскихъ архивовъ, представитъ въ новомъ свѣтѣ критскую исторію за время венеціанскаго господства. Но ожиданія не оправдались, и Гопфъ въ своей исторіи Греціи удѣляетъ мало мѣста исторіи Крита, говоритъ о немъ урывками, ссылаясь на извѣстнаго венеціанскаго хрониста Laurentius de Monacis и на работу Цинкейзена²⁾, и прибавляетъ, что подробную исторію острова можно будетъ только тогда написать, когда сдѣлается доступнымъ государственный архивъ Кандіи³⁾.

Ничего новаго по венеціанскому періоду критской исторіи, кромѣ самаго краткаго очерка, не даетъ уже упомянутая нами выше греческая исторія Крита Паладонетракиса⁴⁾; одинаково не освѣщаютъ этого періода подробная исторія Венеціи Романина⁵⁾ и одинъ изъ новыхъ итальянскихъ трудовъ по исторіи Венеціи Музатти⁶⁾. Въ настоящее время мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ въ рукахъ также одной изъ новѣйшихъ венеціанскихъ исторій Батистелла⁷⁾.

Архивъ Кандійскаго герцога (Archivio del Duca di Candia), увезенный съ острова въ 1669 году послѣ покоренія его турками и увеличенный, повидимому, нѣсколько позднѣе архивами съ острова Тиноса, потеряннаго Венеціей по Пассаровицкому миру 1718 года, и съ Іонійскихъ острововъ, былъ доставленъ въ венеціанскій государственный архивъ, гдѣ онъ лежалъ болѣе двухсотъ лѣтъ почти никѣмъ не тронутый; о немъ почти ничего не знали, и еще въ серединѣ XIX столѣтія итальянецъ Канту (Cantù) въ своей работѣ «Scorsa negli Archivj di Venezia» считалъ нужнымъ доказывать, что архивъ кандійскаго герцога дѣйствительно находится въ венеціанскомъ государственномъ архивѣ и, какъ онъ думалъ, сохраняется въ полной неприкосновенности и въ прекрасномъ порядкѣ⁸⁾.

1) R. Pashley, Travels in Crete. Vol II, Cambridge-London, 1837 p. 277; авторъ въ Historical Appendix (II p. 277—298) приводитъ нѣкоторые документы изъ библіотеки св. Марка въ Венеціи.

2) Мѣста указаны выше.

3) Hopf въ Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philos.-histor. Classe. B. 21, S. 224. Его-же Griechische Geschichte. B. 85, S. 222 Anm. 59. B. 86, S. 175.

4) Гр. Паладонетракисъ, 'Ιστορία τῶν Σφακίων ἢ τοῦ μέρους τῆς κρητικῆς ἱστορίας. Ἐν Ἀθήναις, 1888, p. 92—115; въ этой книгѣ подробно излагается внѣшняя исторія Крита съ конца XVIII вѣка до 1868 года.

5) S. Romanin. Storia documentata di Venezia. Venezia, 1852 sq.

6) Musatti, La Storia politica di Venezia secondo le ultime ricerche. Padova, 1897. Авторъ по критской исторіи ничего не даетъ; рукописными матеріалами онъ не пользовался.

7) Batistella, La repubblica di Venezia dalle sue origine alla sua caduta. Bologna. Объ этомъ сочиненіи см. Revue des questions historiques. 1 Janvier, 1900, p. 268.

8) Zinkeisen op. cit. B. IV, S. VI.

На самомъ дѣлѣ, только въ послѣднее время, благодаря тому вниманію, которое оказалъ кандіотскому архиву одинъ изъ современныхъ хранителей королевскаго государственнаго архива въ Венеціи, профессоръ Пределли, онъ сталъ вообще доступенъ, хотя и до сихъ поръ пользованіе имъ сопряжено съ большими трудностями въ виду того безпорядка, въ какомъ онъ находится.

Если предложить вопросъ, кто пользовался критскимъ архивомъ до Герланда, то такихъ лицъ окажется очень немного.

Первымъ, кто привлекъ данныя архива къ исторіи Крита, былъ Cancellarius Cretensis съ 1388-го по 1429-й годъ, извѣстный венеціанскій хронистъ *Laurentius de Monacis*¹⁾. Конечно, онъ самъ не говоритъ о своихъ источникахъ, но они становятся очевидными изъ разсмотрѣнія его IX и X-й книгъ, гдѣ идетъ рассказъ о критскихъ событіяхъ въ 1367 г.; пользованіе архивомъ у Лаврентія доказывается не только тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ авторъ занималъ на Критѣ еще во время венеціанскаго господства довольно продолжительное время официальное положеніе, но также разумностью историческаго изложенія и прежде всего самыми сообщаемыми имъ извѣстіями. Поэтому еще Гопфъ находилъ возможнымъ прямо говорить о знакомствѣ венеціанскаго хрониста съ государственнымъ архивомъ острова Кандіи²⁾.

Вторымъ лицомъ, которое пользовалось кандіотскимъ архивомъ, былъ сенаторъ венеціанской республики прошлаго столѣтія *Фламиній Корнелій*, издатель хроники Лаврентія de Monacis, хорошо извѣстный своими сочиненіями *Ecclesiae Venetae* и *Ecclesiae Torcellanae* и, наконецъ, выпустившій въ свѣтъ свой превосходный трудъ *Creta Sacra*, который до сихъ поръ еще лежитъ въ основаніи нашихъ свѣдѣній по критской исторіи и представляетъ изъ себя лучшее, что до сихъ поръ о Критѣ появилось³⁾. Авторъ самъ говоритъ о томъ, что онъ пользовался регестами *Ducalis Cancellariae Cretensis* (t. I, p. 222, 224; t. II, p. 19, 20, 108, 109, 348), кандіотскими *regesta publica* (I p. 212; II p. 13), *regesta cretensia* (II p. 18, 24), *publicae litterae olim in cretensi cancellaria asservatae* (II p. 372); *quam plurima extant documenta in codicibus, qui post Cretae clades ad nos depererunt* (I p. 228). Интересно отмѣтить то, что Корнелій имѣлъ въ своихъ рукахъ такіе томы кандіотскаго архива, которые теперь должны считаться утерянными⁴⁾.

Въ XIX столѣтіи также немногіе ученые прибѣгали къ кандіотскому архиву. Итальянецъ *Джомо (Giomo)* пользовался имъ для своего изданія

1) Laurentii de Monacis Veneti Cretae Cancellarii Chronicon de rebus venetiis (=Ad Ludovici Ant. Muratori Rerum Italicarum Scriptorum tomum VIII Appendix, ed. Flaminius Cornelius senator Venetus), Venetiis, 1758.

2) Hopf, op. cit. B. 85, S. 222, ss.

3) Flaminius Cornelius, *Creta sacra sive de episcopis utriusque ritus graeci et latini in insula Cretae*. Venetiis, 1755; два тома.

4) Gerland, *Das Archiv des Herzogs von Kandia*, S. 4.

регестъ къ четырнадцати первымъ томамъ *Senato Misti* ¹⁾. За нимъ букарештскій профессоръ *Jorga*, занимаясь исторіей крестовыхъ походовъ въ XV-мъ столѣтіи, пользовался венеціанскими архивами и извлекъ изъ Archivio del Duca di Candia 89 важныхъ номеровъ ²⁾. Нужно еще упомянуть о плодovitомъ издателѣ текстовъ по исторіи средневѣковой Греціи *Константинъ Саенъ*, который, впрочемъ, серьезно кандіотскимъ архивомъ не занимался и знакомъ съ нимъ только самымъ поверхностнымъ образомъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ *Monumenta Graeciae historica* онъ жагѣтъ, что встрѣчается вообще мало любителей, еще менѣе историковъ, которые бы воспользовались богатѣйшимъ матеріаломъ документовъ для исторіи острова Крита; одинъ изъ такихъ фондовъ, «способныхъ освѣтить самымъ неожиданнымъ образомъ общественную и частную жизнь грековъ на протяженіи болѣе чѣмъ четырехъ столѣтій, есть Archivio del Duca di Candia» ³⁾.

Отъ кого нужно было ожидать хорошаго знакомства съ кандіотскимъ архивомъ, это отъ молодого французскаго ученаго *Ипполита Нуаре* (*Hippolyte Noiret*), который, имѣя въ виду написать исторію Крита, дѣятельно занимался въ архивахъ Венеціи, но въ разсвѣтъ силъ и молодости умеръ, павъ жертвою непосильной работы и мѣстныхъ климатическихъ условій. Собранные имъ матеріалы изданы его друзьями ⁴⁾. До критскаго архива Нуаре не дошелъ (см. Gerland, S. 5—6).

Изъ этого перечисленія видно, какъ мало до сихъ поръ использованъ кандіотскій архивъ. Поэтому мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ доктора Герланда, который, задавшись цѣлью продолжать франко-греческія изслѣдованія Карла Гоппа, при своемъ довольно долговременномъ пребываніи въ Венеціи познакомился основательно съ кандіотскимъ архивомъ. Въ своей книгѣ авторъ выпускаетъ въ свѣтъ результаты своихъ изслѣдованій архива.

Здѣсь мы прежде всего должны быть благодарны Герланду за то, что онъ въ своей работѣ напечаталъ помѣтки на портфеляхъ, сдѣлан-

1) G. Giomo, Regesto di alcune deliberazioni del Senato Misti. Archivio Veneto, XXXI, 1886; см. его ссылки на Duca di Candia Registri di legge statutarie, p. 191 (№ 289), 194 (№ 309), 195 (№ 316), 198 (№ 348).

2) N. Jorga, Notes et extraits pour servir à l'Histoire des Croisades au XV-ème siècle. Revue de l'Orient latin. IV, 1896, p. 226, sq. и 503, sq. и V, 1897, p. 108, sq. и 311, sq. Въ последнее время работа Jorga появилась въ отдѣльномъ изданіи подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Парижѣ у E. Leroux; въ 1899 году вышли двѣ серіи: первая—581 стр. и вторая—IX+597 стр.

3) C. Sathas, Documents inédits à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris, T. II, 1881, préface, p. XIII и прим. 2, гдѣ Саенъ говоритъ, что архивъ кандіотскаго герцога состоитъ изъ 84 томовъ въ картонкахъ; далѣе идетъ перечисленіе томовъ.

4) H. Noiret, Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination Vénitienne en Crète de 1380 à 1485. Paris, 1892 (Bibliothèque des Écoles Françaises d'Athènes et de Rome. Fasc. 61). См. теплыя строки, посвященныя Нуаре его друзьями въ Préface (p. I—II) и Introduction (p. III—IV, XIX).

ныя при приведеніи архива въ порядокъ, которыя указываютъ на содержаніе заключающихся въ нихъ документовъ. Оказывается, что архивъ въ своемъ цѣломъ насчитываетъ 97 номеровъ, перечень которыхъ Герландъ, расположивъ по своему усмотрѣнію, и приводитъ въ своей книгѣ (Gerland, S. 7—9). Для послѣдующихъ работниковъ въ архивѣ это перечисленіе будетъ служить большимъ облегченіемъ. Общее состояніе архива заставляетъ желать много лучшаго. Порядка въ документахъ часто нѣтъ; переплеты отдѣльных томовъ, по большей части, разорваны; первые и послѣдніе листы обыкновенно повреждены, и многіе листы въ серединѣ томовъ отъ сырости и мокроты стали совершенно неудобочитаемыми; кромѣ того, многіе документы потеряны. Есть доказательства того, что на Критѣ архивъ хранился весьма заботливо и тщательно, такъ что всѣ эти поврежденія должны быть отнесены къ позднѣйшему времени и, всего вѣроятнѣе, къ моменту передачи Крита туркамъ, когда архивъ, наскоро перенесенный на корабль, могъ сильно пострадать при перевозкѣ въ Венецію, гдѣ онъ уже лежалъ потомъ въ удобномъ помѣщеніи.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію прежняго состава архива. Для ознакомленія съ нимъ помогаютъ позднѣйшія копія документовъ, по большей части, XVII вѣка, которыя находятся не только въ архивѣ герцога кандіотскаго, но и въ другихъ собраніяхъ, напр., въ библіотекѣ св. Марка и у частныхъ лицъ. Съ помощью этихъ матеріаловъ Герландъ такъ опредѣляетъ составъ архива:

1) Одинъ изъ древнѣйшихъ томовъ, теперь утерянныхъ, былъ *Libro Negro*, въ которомъ заключались, судя по сохранившимся позднѣйшимъ копіямъ, отвѣтныя посланія венеціанскихъ дождей на жалобы и просьбы въ центральное правленіе Венеціи.

2) *Libro Feudati Novelli* (также утеряно). Насколько можно судить по позднѣйшимъ копіямъ, этотъ томъ, какъ указываетъ и самое названіе, заключалъ въ себѣ документы, касающіеся правъ и обязанностей критской *universitas Feudatorum*.

Затѣмъ Герландъ переходитъ къ болѣе или менѣе сохранившимся томамъ.

3) *Quaterni Receptarum*, гдѣ содержатся только посланія дожа къ критскому герцогу (по Пределли *Ducali e Lettere ricevute*).

4) *Quaterni Missarum* (*Missive e Responsive* по Пределли) заключали въ себѣ письма герцога и его совѣтниковъ къ другимъ критскимъ чиновникамъ, къ кастелланамъ острова *Cerigo* и другихъ острововъ, къ правителямъ герцогства Наксоса, къ венеціанскому дожу и также отвѣты послѣдняго. Эти документы должны имѣть большое значеніе для исторіи Кандинъ въ XV вѣкѣ и особенно для исторіи Архипелага.

5) *Quaterni Actorum* (*Atti Antichi* по Пределли) содержатъ различныя указанія на юридическія дѣла частно правового характера, продажи, найма, аренды и тому под., однимъ словомъ, тѣ случаи, гдѣ нужно было согласіе герцога и его совѣтниковъ.

6) *Quaterni Consiliorum* (Deliberazioni del Maggior Consiglio). Здѣсь нужно замѣтить, что венеціанцы устраивали свой колоніи по образцу Венеціи; поэтому и въ Кандіи мы находимъ тѣже самыя совѣщательныя учрежденія, какъ и въ Венеціи: *consilium Rogatorium*, *Majna*, *Fendatorium*; способы избранія въ эти учрежденія, порядокъ веденія дѣлъ вполне сходились съ венеціанскими. Поэтому въ этихъ документахъ развертывается какъ внутренняя, такъ и внѣшняя жизнь острова. Томъ, о которомъ говоритъ Герландъ, касается времени отъ 1344 по 1363 годъ, т. е. непосредственно передъ взрывомъ революціи; уже это одно придаетъ ему большое значеніе. Но этотъ томъ имѣетъ глубокую важность и съ точки зрѣнія внѣшнихъ отношеній Крита. Изъ работъ Thomas, Noiret и Jorga ¹⁾ выясняется, что переговоры съ малоазійскими турками въ XIV и XV столѣтіяхъ шли, по большей части, черезъ руки критскаго правленія. Въ настоящемъ томѣ *Quaterni Consiliorum* этотъ взглядъ находитъ прекрасное подтвержденіе; изъ него мы узнаемъ, какъ дѣятельно занимались кандіотскіе *consilia* малоазійскими событіями; посольства приходили и уходили къ властителямъ Эфеса, Смирны; заключались торговые договоры; дѣлались военныя приготовленія.

7) *Quaterni Bannorum* (Proclami, по Пределли). Эти томы заключаютъ, въ себѣ *banna*, т. е. сдѣланныя герцогами и совѣтниками распоряженія, неисполненіе которыхъ влекло за собою наказаніе и которыя оповѣщались въ извѣстныхъ мѣстахъ такъ называемыми *sgataldiones*. Въ этихъ *banna* мы имѣемъ полную картину критскаго управленія.

8) *Kataster*. Этотъ рядъ документовъ даетъ пренеприятную картину того, какимъ образомъ была устроена на Критѣ податная система. Отмѣтимъ, что для критской области Канеи былъ особый *catasticum Canee*. Очень жаль, что такъ называемый *catasticum ecclesiarum et monasteriorum communis* до сихъ поръ такъ мало обращалъ на себя вниманія: онъ имѣетъ громадное значеніе для исторіи критской церкви и затѣмъ вообще для исторіи латинской церкви на Востокѣ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ документамъ, характеризующимъ судебныя функціи верховныхъ правителей Крита, — герцога и его двухъ совѣтниковъ (*consilarii*).

9) *Quaterni sententiarum*. Эти *Quaterni* заключаютъ въ себѣ рѣшенія герцога и совѣтниковъ частнопровового характера. Къ этимъ *Quaterni* близко подходятъ *Memorialia*. Герландъ видитъ отличіе въ этихъ двухъ родахъ документовъ въ томъ, что въ *Quaterni* приговоры касаются, по большей части, латинянъ и особенно *Nobili*, а въ *Memorialia* разбираются болѣе препирательства грековъ.

10) Наконецъ, Герландъ останавливается подробно еще на одной связкѣ (XIV), которую Пределли называетъ *Registri di Leggi*. Она, дѣй-

¹⁾ Thomas, *Diplomatarium Veneto-levantinum* въ *Monumenti storici pubblicati dalla Reale Deputazione Veneta di storia patria, Venetia*, 1880. Работы Noiret и Jorga были названы выше.

ствительно, полна самого глубокого интереса. Вотъ ея содержаніе въ самыхъ общихъ чертахъ: *Coritolari (frammenti)* sec. XIV; эту, можетъ быть, наиболѣе важную часть архива Герландъ во второй части своей работы напечаталъ (S. 84—114); посольства, дневникъ осады 1669 года; сочиненіе подъ заглавіемъ: раздоры христіанъ были причиной величія оттоманскаго дома; регистръ съ 1590 по 1623 годъ; перечни законовъ, статутовъ и т. под.; перечень кандіотскихъ герцоговъ съ 1207 по 1617 г. Подробнѣе см. у Gerland, S. 27—29.

За этимъ очеркомъ авторъ даетъ графическій обзоръ всего матеріала, содержащагося въ архивѣ кандіотскаго герцога, за что ученые должны быть очень благодарны трудолюбивому автору (S. 30—41).

Вторая часть работы озаглавлена: *Urkunden und Texte*. Первый рядъ приведенныхъ Герландомъ документовъ служить для выясненія исторіи Крита передъ его отпаденіемъ отъ Венеціи въ шестидесятыхъ годахъ XIV столѣтія. До сихъ поръ этотъ историческій фактъ, «можетъ быть, одно изъ интереснѣйшихъ явленій для философіи европейской государственной исторіи»¹⁾, излагался преимущественно на основаніи двухъ источниковъ: венеціанскаго *Liber secretorum collegii* (1363—1366 г.²⁾ и хроники *Laurentii de Monacis*, кандіотскаго секретаря съ 1388 по 1429 г., который черпалъ свои извѣстія частью изъ устнаго преданія, частью изъ герцогскаго кандіотскаго архива. Но, не смотря на безспорную цѣнность указанныхъ источниковъ, документы Герланда изъ упомянутой связки XIV проливаютъ новый свѣтъ на это событіе. Отмѣтимъ наиболѣе интересные документы: 3) 1318. *De feudatis Canee* (S. 45—46); 4) 1325. *De feudatis Candide* (S. 46—52); 5) 1344. *De debitis feudatorum* (S. 52—55); 6) 1349. *De quibusdam officiis et juribus feudatorum* (S. 55—57); 7) 1356. *De majore consilio Candide* (S. 58—59).

Для характеристики отдѣльных регистровъ авторъ приводитъ двѣ копии изъ *Quaterni consiliorum*, изъ которыхъ № 1 (1356. *De reparatione portus*, S. 59—61) содержитъ жалобы кандіотскихъ ленниковъ на введеніе новаго налога для исправленія гавани, что обыкновенно историками приводится какъ главный поводъ къ возстанію³⁾, а № 2 (1360. *De sacerdotibus Graecorum*, S. 61—62) заключаетъ въ себѣ одно распоряженіе относительно греческаго духовенства, которое во время возстанія было быстро отмѣнено, когда Венеціи нужно было имѣть грековъ на своей сторонѣ. Приведя для примѣра изъ другихъ *Quaterni* нѣсколько документовъ (S. 62—76), авторъ переходитъ къ характеристикѣ кадастра, для чего онъ также приводитъ цѣлый рядъ документовъ (S. 76—84). Въ отдѣлѣ капитуляріевъ Герландъ также даетъ много интересныхъ докумен-

1) Zinkeisen, op. cit. B. IV, S. 612.

2) Этими пользовались въ рукописяхъ Romanin, op. cit. t. III, p. 219 sq. и Hopf, op. cit. B. 86, S. 175 sq.

3) См. Romanin, op. cit. t. III p. 217. Hopf, op. cit. B. 86, S. 175. Zinkeisen, op. cit. B. IV, S. 612.

товъ, напр.: 1) капитулярій критскихъ камераріевъ, т. е. высшихъ финансовыхъ властей острова (S. 91—92; см. S. 88); 2) капитулярій судей (S. 93—95); 3) *Capitularium dominorum de nocte*, которымъ была ввѣрена личная безопасность въ городѣ и крѣпости (*civitas et burgum*) и которые въ случаѣ пожара должны были подавать помощь (S. 95—98); 4) *Capitularium prosorum*, особаго класса чиновниковъ, введенныхъ на Критъ въ силу мѣстныхъ національных и социальныхъ отношеній колоній; имъ были ввѣрены гражданскія дѣла грековъ и евреевъ (S. 98—100); 5) *Capitularium capitaneorum*, т. е. военныхъ правителей, поставленныхъ еще при первыхъ венеціанскихъ поселеніяхъ на островѣ во главѣ каждой *Sestiere*, на которыя дѣлился Критъ¹⁾; они вели своихъ феодаловъ на битву съ возставшимъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняли полицейскія обязанности надзора за спокойствіемъ своего округа (S. 100—102); 6) *Capitularium castellanorum*, которые управляли особыми округами внутри отдѣльных *Sestiere*; но ихъ обязанности очень походили на обязанности капитановъ; надо вообще замѣтить, что въ вопросѣ о кастелланахъ есть много неяснаго, что только можетъ быть выяснено послѣдующими работами (S. 102—107). Въ этомъ же отдѣлѣ можно найти нѣсколько и другихъ капитуляріевъ (S. 107—114).

Въ *Anhang* (S. 114—133) Герландъ публикуетъ еще четыре документа, касающіеся критской исторіи въ XIII—XIV вѣкахъ; изъ нихъ три взяты не изъ архива кандіотскаго герцога, а № 3 былъ уже напечатанъ въ *Creta Sacra* (II p. 340 sq.). Къ книгѣ Герланда приложены хронологическій перечень документовъ и текстовъ, личный, мѣстный и предметный указатели и указатель болѣе рѣдкихъ латинскихъ и греческихъ словъ, встрѣчающихся въ напечатанныхъ у него документахъ.

Изъ этого краткаго обзора мы видимъ, сколько интереснаго матеріала заключается въ небольшой по объему книжкѣ Герланда. Но мы ждемъ отъ него большаго. Это только начало его работъ въ области франко-греческихъ отношеній, и эти подготовительныя штудіи подають намъ надежду на успѣшное продолженіе работъ автора въ намѣченномъ направленіи. Ученые, которымъ придется теперь имѣть дѣло съ архивомъ кандіотскаго герцога, не обойдутся безъ книги Герланда: она должна быть для нихъ основаніемъ, откуда уже могутъ быть направлены тѣ или другіе поиски. Не думаемъ, что мы ошибемся, если скажемъ, что изъ всѣхъ современныхъ ученыхъ Герланду легче всего выполнить одну изъ насущныхъ, интереснѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трудныхъ задачъ, а именно—написать всестороннюю исторію Крита подъ венеціанскимъ господствомъ²⁾.

1) По образцу Венеціи на Критѣ было шесть *Sestiere*.

2) Краткій, но содержательный очеркъ исторіи Крита какъ венеціанской колоніи уже данъ Герландомъ. E. Gerland, *Kreta als venetianische Kolonie* (1204—1669). *Historisches Jahrbuch* 20 (1899), S. 1—24.

А. Васильевъ.

Берлинъ. 29/17 марта 1900 г.

W. Riedel. *Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchats Alexandrien*, zusammengestellt und zum Theil übersetzt. Leipzig, A. Deichert Nachf., 1900. 310 стр. 8°.

Недостаточность вниманія, удѣленнаго учеными христіанской литературѣ въ арабскомъ языкѣ, то-есть памятникамъ сирійской, эіопской и коптской письменности, хранящейся въ арабскихъ текстахъ, объясняется, по словамъ г. Риделя, религіозною разностью содержанія памятниковъ въ арабскомъ (христіанствомъ и мусульманствомъ). Когда-то эта литература процвѣтала во всемъ Египтѣ. Завоеваніе страны Омаромъ въ VII в. не было большимъ несчастіемъ для коптской церкви: въ то время она еще не была тѣмъ жалкимъ остаткомъ, въ какомъ находится въ настоящее время. «Современный туристъ можетъ обозрѣть имперію фараоновъ отъ Александріи до Ассуана, не замѣтивъ, что церковь Аванасія и Кирилла еще жива. Въ то время какъ въ Каирѣ имѣется 400 мечетей, отъ церквей великаго Аванасія въ Александріи сохранились лишь три гранитныя колонны». Но такъ какъ коптская церковь въ то время имѣла еще политическое значеніе, то и христіанское богословіе пустило въ Египтѣ сильный расцвѣтъ. Христіанскіе писатели пользовались въ Египтѣ арабскимъ языкомъ уже въ X вѣкѣ, переводы отдѣльныхъ авторовъ могутъ быть отнесены къ еще болѣе древнему періоду; но эти переводы сдѣланы или прямо съ греческаго, или при посредствѣ коптскаго, и отличаются тяжеловѣсностью, что, безъ сомнѣнія, указываетъ на непониманіе переводчиками лежащаго передъ ними текста и на невладѣніе ими свободно арабскимъ языкомъ. Однако, по словамъ Гиди (Guidi), арабскій языкъ Ибнъ-аль-Ассаля элегантенъ и стиль его мало въ чемъ уступаетъ стилю мусульманскихъ писателей. Старая христіанско-арабская литература, какъ видно изъ энциклопедіи Абу-ль-Баракхата, обнимаетъ разностороннія области: библейскіе переводы и комментаріи, апостольскія легенды, синаксаръ епископа Михаила Малигскаго, церковную исторію Евтихія и Севера Ибнъ-аль-Мукаффа, разныя догматическія сочиненія, преимущественно литургическія и церковноправовыя произведенія.

Источники церковнаго права Александрійской церкви обращали на себя вниманіе нѣмецкихъ изслѣдователей уже съ давняго времени. Еще въ XVII в. Іовъ Людольфъ изъ Эрфурта въ своемъ комментаріи на Эіопскую исторію касался эіопскаго *senbdōs* (σύνδος), переведя 127 канонѣвъ Апостоловъ, 23 апостольскихъ предписанія, каноны Ипполита и 38 главъ дидаскаліи. Ученикъ Людольфа, І. М. Ванслебенъ (или Ванслебъ), ѣздившій въ землю негуса для того, чтобы заинтересовать тамошнюю церковь ученіемъ Лютера, перешедшій въ 1665 г. въ католичество и ѣздившій по порученію французскаго министра Кольбера въ Египетъ для приобрѣтенія восточныхъ манускриптовъ для королевской бібліотеки, въ 1672—1673 гг., написалъ въ Каирѣ «Исторію (яковитско-коптской) Александрійской церкви». Въ этомъ трудѣ Ванслебъ воспользовался сочине-

ніемъ Абу-ль-Барахата «Лампада мрака» (XIV в.), собраніемъ каноновъ Ибнъ-аль-Ассаля, Фараджъ Аллахъ Амйамскаго, Михаила Даміетскаго, исторією Саидъ-ибнъ-Батрика, Макризѣ и другими арабско-эіопскими сочиненіями. Въ XVIII в. особенно прославился издатель восточныхъ литургій Ренодо. Въ своей исторіи александрійскихъ яковитскихъ патріарховъ (1713 г.) онъ подробно разсмотрѣлъ то, на что только мимоходомъ было указано Людольфомъ и кратко Ванслебомъ, именно каноны патр. Аѳанасія и четыре книги каноновъ царей. Каталогъ восточныхъ рукописей I. С. Ассемани имѣетъ своимъ предметомъ также источники александрійскаго церковнаго права. Въ новое время въ этой области занимались I. В. Бикелль въ своей исторіи церковнаго права (1843 г.), Ганебергъ въ примѣчаніяхъ къ изданію имъ каноновъ Ипполита (1869 г.) и Ахелись во введеніи къ изслѣдованію этихъ каноновъ.

Но всѣ эти труды не составляютъ ничего цѣльнаго или систематическаго. Изданіе каноновъ Ипполита, предпринятое Бикеллемъ, — дѣло далекаго будущаго. Въ такомъ положеніи вопроса взялся за работу приватъ-доцентъ Кильскаго университета по кафедрѣ ветхозавѣтной экзегезы, Вильгельмъ Ридель. Изучивъ церковно-правовую литературу по каталогамъ рукописей (преимущественно Берлинской бібліотеки), онъ расположилъ получившійся матеріалъ слѣдующимъ образомъ:

Въ § 1 онъ привелъ церковно-правовую литературу на арабскомъ языкѣ, известную коптскому богослову XIV в. Самъ аль-Ри'азахъ Абу-ль-Баракать ибнъ Кибру и представляющую изъ себя цѣлую богословскую энциклопедію, содержащую: апостольскія преданія, апостольскіе каноны, дидакалію, каноны соборовъ: Гангрскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Антиохійскаго, каноны 5-го собора, четыре книги каноновъ царей, каноны соборовъ Лаодикійскаго, Сардикійскаго и седьмаго малаго собора, каноны Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, каноны царей Льва, Константина и Юстиніана, дѣйствующія еще положенія ветхаго завѣта, каноны Аѳанасія, патр. константинопольскаго, предписанія отцевъ, князей и владѣтелей, каноны 25-го патр. Александрійскаго, Аѳанасія, посланіе Петра къ ученику его Клименту (папѣ Римскому), каноны патр. Анба Кирилла и Анба Христодула (66-го патр. Александрійскаго), каноны св. отцевъ, каноны специально для священниковъ и церквей Александрійскихъ, каноны патр. Анба Гавріила Ибнъ-Турейка, 75-го патр. Анба Кирилла и наконецъ собраніе Ибнъ-аль-Таййиба. Въ § 2 приведено сочиненіе Абу Сулхъ Іюнушъ (Іона) Ибнъ-абдъ-Аллахъ Ибнъ-Бана, имѣющее значеніе для коптской церкви. Въ §§ 3—17 дано описаніе большихъ арабскихъ церковно-правовыхъ соgroгъ: номоканоновъ митрополита Анба Михаила Даміетскаго, Ибнъ аль-Ассаля (Фета Нагастъ), яковита Фараджъ Аллахъ Имйамскаго и собраніе каноновъ Макарія, въ томъ числѣ собранія Малакитскія (пресвитера Іосифа), маронитскія и несторіанскія (Абу-ль-Фараджъ Ибнъ аль-Таййиба). Эта первая часть работы заканчивается обзорѣніемъ эіопскаго *ṣēpōdōs'a*, переведеннаго главнымъ

образомъ съ арабскаго, чѣмъ доказывается зависимость поздней эіонской церкви отъ патріархата Александійскаго.

Вторая часть труда г. Риделя (§§ 18—55) обнимаетъ отдѣльныя статьи вышеупомянутыхъ собраній частью въ предметномъ, частью въ хронологическомъ порядкѣ, напр. апостольскія статьи, дидакалію, посланіе Петра или каноны Климента, каноны соборовъ до собора Ефесскаго (до половины V вѣка), каноны греческихъ отцевъ церкви, начиная съ Іерофея, учителя Діонисія Ареопагита, и кончая Северомъ Антиохійскимъ, каноны Ипполита, анонимныя статьи отъ временъ перваго тысячелѣтія нашего счисленія и наконецъ каноны александрійскихъ патріарховъ, во время каліфовъ до патр. Кирилла III, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, патр. Тимофея, Епифанія, Севера и Киріака Антиохійскихъ, Христула, Кирилла II (1078—1092), 69-го патр. Макарія (1103—1129), Гавріила Ибнъ Турейка, Михаила Даміетскаго и 75-го патр. Кирилла III Лаклаха (1235—1243).

Большинство статей является здѣсь въ нѣмецкомъ переводѣ впервые, напр. каноны Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, посланіе Петра или каноны Климента, исповѣданіе вѣры Іерофея, историческое введеніе къ 30 предписаніямъ Апостоловъ, надписи каноновъ Афанасія и пр. Однако всѣ эти статьи переведены г. Риделемъ по одной рукописи, поэтому не всегда отличаются точностью и, быть можетъ, правильностью: дѣло въ томъ, что переводы текстовъ сдѣланы на варварскомъ арабскомъ языкѣ, и переводчикъ часто не понималъ этихъ текстовъ.

Александрійскій патріархатъ, подобно церквамъ Рима и Византіи, съ древнихъ временъ имѣлъ оффиціальное собраніе синодальныхъ каноновъ. Церковь монофизитская признавала только такіе вселенскіе и частныя каноны имперской церкви, которые имѣли мѣсто до 451 года. Такъ какъ каноны Кареагенскихъ соборовъ ок. 430 г. вошли въ оффиціальныя собрз, то возможно, что мы имѣемъ передъ собою переводъ экземпляра, присланнаго изъ Кареагена въ Александрію.

Подобное синодальнымъ рѣшеніямъ имѣютъ значеніе и церковныя распоряженія греческихъ отцевъ церкви: Ипполита, Афанасія, Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Іоанна Златоустаго. Каноны Епифанія должны разсматриваться не какъ церковное, а какъ юридическое произведеніе, ибо они извлечены по большей части изъ новеллъ Юстиніана. Большинство этихъ статей въ теченіи вѣковъ испытало большія измѣненія и редакціи.

Яковитская церковь сохраняла единство съ имперскою церковью до временъ Ефесскаго собора, послѣ котораго пошла по особому пути; поэтому было бы ложно думать, что и всѣ другія статьи яковитовъ и православныхъ можно датировать временемъ, предшествующимъ церковному раздѣленію. Каноны царей, представляющіе обработку римскаго права для практическаго употребленія спеціально клириковъ, происходятъ

изъ позднѣйшаго времени. Вслѣдствіе церковнаго раздѣленія единство права не уничтожилось. Такимъ же образомъ происходятъ и нѣкоторыя апостольскія статьи, которыя мы видимъ въ Константинополѣ, Антиохіи и Александріи изъ временъ послѣ церковнаго раздѣленія. Большинство ихъ возникло не изъ греческой, а изъ сирійской области языка. Нижній Египетъ всегда состоялъ въ связи съ Сиріею: въ монастырѣ *Ѳеоток'ы* въ скитскихъ пустыняхъ жили сирійскіе монахи, Северъ Антиохійскій и Іаковъ Барадей имѣли большія сношенія съ Египтомъ, исламъ возстановилъ политическое единство передней Азіи и Египта. Апостольскія статьи, отечественныя Сиріи, по словамъ г. Риделя, могутъ быть датированы позднѣйшимъ временемъ, IX и X вѣками. Кое-что пришло въ Египетъ вмѣстѣ съ сирійскими собраніями канонѡвъ, напр. опредѣленія наслѣдства Абу-ль-Фараджъ ибнъ-аль-Таййибъ.

Общее впечатлѣніе при чтеніи заключающихся въ этой книгѣ источниковъ церковнаго права, по словамъ г. Риделя, не особенно пріятное. Между ними встрѣчаются подлоги, напр. посланіе Петра, посланіе Христа, упавшее съ неба въ Александрію. Въ канонахъ арабскаго времени основнымъ зломъ церкви является симонія; нравственность у мірянъ, равно какъ у клириковъ, также не стояла на высокой ступени. Христіанскій законъ свободы обратился во второе изданіе Моисеева закона, что особенно явствуетъ изъ «Положеній ветхаго завіта» (§ 45). Поэтому неудивительно, что ветхозавѣтные обычаи вкоренились между коптами.

Въ общемъ, по мнѣнію автора, по этимъ канонамъ можно нарисовать очень наглядную картину быта современной коптской церкви. Преданія, равно какъ и нѣкоторые каноны коптовъ, идутъ до третьяго и, можетъ быть, до втораго столѣтія. Но что когда-то жило, то составляетъ теперь окаменѣлость, церковь съ когда-то развитымъ богословіемъ обратилась нынѣ въ секту, характеристика которой есть постъ. Аванасій и Василій живутъ въ ней не какъ богословы и догматики, а какъ законодатели, апостолы — не какъ свидѣтели смерти и воскресенія Господа, а какъ основатели церковныхъ учрежденій. Значеніе этихъ канонѡвъ ясно для символики.

Но при изученіи канонѡвъ выступаетъ и практическій интересъ. Въ Египтѣ дѣйствуетъ нынѣ большое число англійскихъ, американскихъ и нѣмецкихъ протестантовъ, чтобы возродить къ новой жизни умершее туземное христіанство. Для дѣятельности этихъ миссіонеровъ, по словамъ г. Риделя, было бы полезно, если бы они были знакомы съ сочиненіями, на содержаніе которыхъ копты смотрятъ какъ на вѣчно законный порядокъ, внушенный св. Духомъ. По словамъ Литтке (Lüttke), коптскій клирикъ понималъ «молитву вѣры» (Іак. V. 15) въ смыслѣ рецитациі вѣроисповѣданія, которое, какъ статья литургіи, называется по арабски «молитвою вѣры». Этой глупости Литтке не можетъ вдоволь надѣяться. Но это самое объясненіе апостольскаго слова находится въ канонахъ Василія Великаго (§ 36). Коптскій священникъ, всякій разъ, когда осмѣи-

вали его изъясненіе, думалъ, что св. Василій могъ знать объ этомъ лучше. Для успѣшной дѣятельности тѣхъ миссій между коптами важно знаніе ихъ церковныхъ порядковъ, чтобы разрывъ съ полутысячелѣтной исторіей для коптовъ значилъ болѣе, нежели только освобожденіе отъ строго церковнаго порядка поста. «Было бы мнѣ радостью», замѣчаетъ г. Ридель, «еслибы моя работа могла сослужить службу и въ этомъ отношеніи».

Г. Ридель не случайно остановилъ свое вниманіе на памятникахъ церковнаго права: онъ занимается въ этой области уже достаточное время. Обладая хорошимъ знаніемъ арабскаго и еврейскаго языковъ (однако, коптскій ему неизвѣстенъ, S. 232), онъ имѣетъ въ виду вновь издать текстъ каноновъ Ипполита (S. 200), а равно въ непродолжительномъ времени намѣренъ выпустить въ свѣтъ переводъ каноновъ патр. Аванасія (S. 230). Пожелаемъ же ему всякаго успѣха въ этомъ ученomъ дѣлѣ, хотя бы и безъ всякихъ другихъ практическихъ соображеній и видовъ.

Хр. Лопаревъ.

Hagiographi Bollandiani et Pius Franchi de'Cavalleri. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae Vaticanae. Bruxellis 1899. VIII + 324 стр. 8°.

Со времени изданія въ свѣтъ *Bibliothecae hagiographicae graecae*, о которой было уже сказано на страницахъ этого журнала,¹⁾ Болландисты неуклонно преслѣдуютъ разъ намѣченные задачи. Выпустивъ справочную книгу по греческой житійной литературѣ, они приступили къ каталогизаціи житійныхъ рукописей наиболѣе обширныхъ и извѣстныхъ собраній. Прежде всего появился *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Parisiensis*, совмѣстный трудъ Болландистовъ и дѣятельнаго библіотекаря Парижской Національной Библіотеки г. Анри Омона (1896). Въ слѣдующемъ году вышелъ Каталогъ агиографическихъ рукописей кардинала Флавія Кизи (Chisi); въ 1899 г. представлена греческая агиографія Ватиканской Библіотеки; въ 1900 г. появился каталогъ греческихъ житій святыхъ библіотеки кардинала Барберини. Выпуская каталоги одинъ за другимъ, ученая коллегія задумывается уже надъ такими собраніями, какъ Московская Синодальная Библіотека, но, какъ писалъ намъ одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей конгрегаціи, до-стопочтенный о. Ипполитъ Делеэ (Delehaeye), останавливается въ затрудненіи передъ денежными расходами.

Задумавъ изданіе каталога Ватиканской житійной литературы, Брюссельская коллегія снеслась съ директоромъ Ватиканской библіотеки г. Фр. Эрле (Ehrle) и встрѣтила сочувствіе къ предстоящей работѣ. Близко стоящій къ архиву г. Піи Франки деи Каваліери взялъ на себя трудъ описанія агиографическихъ кодексовъ, воспользовавшись краткою описью Болландистовъ, составленною по трудамъ кард. Питры и Стевенсона; слылъ опись съ самими рукописями, отмѣтилъ начальныя и конечныя

1) Визант. Врем. 1895, II, 455.

слова житій и вообще придавъ описанію тотъ видъ, который принять брусельскими агіографами.

Житійныхъ рукописей собственно Ватиканскихъ, перечисленныхъ Болландистами, въ настоящемъ каталогѣ 195. Въ нихъ упомянуты всѣ житія, *ἑκδόμια* и слова въ честь святыхъ греческой церкви, но опущены свѣдѣнія, которыя относятся издателями подъ рубрику *Historia monachorum* или *Vitae Patrum*. Равнымъ образомъ коллегія опускала такія похвалы святымъ, которыя принадлежатъ знаменитымъ отцамъ церкви и помѣщены въ числѣ ихъ произведеній; когда такая похвала занимаетъ особое, самостоятельное мѣсто, она отмѣчается издателями, когда же она составляетъ часть сочиненій какого либо отца церкви, указаній на такую рукопись не дѣлается.

Описаніе Ватиканскихъ кодексовъ сдѣлано по тому же плану, по которому сдѣлано описаніе парижскихъ кодексовъ. Житія, еще не изданныя, описаны здѣсь полнѣе: приведено начало и конецъ ихъ. Житія, уже напечатанныя гдѣ либо, помѣчены здѣсь знакомъ = В (В 1, В 2 и пр.), то-есть уже указаны въ *Bibliotheca hagiographica graeca* (подъ именемъ святаго), куда Болландисты и отсылаютъ читателя.

Кромѣ кодексовъ собственно Ватиканскихъ въ каталогъ вошло описаніе 37 Палатинскихъ житійныхъ рукописей, 14 манускриптовъ Шведской королевы, 6 кодексовъ изъ собранія папы Пія II, 6 Урбинатскихъ (собственно г. Рима) и 63 кардинала Петра Оттобони.

Книга заканчивается четырьмя указателями: перечнемъ рукописей, передающихъ житія въ порядкѣ мѣсяцевъ или минологія, перечнемъ лицъ, церквей и библиотекъ, которымъ нѣкогда принадлежали описанныя въ книгѣ рукописи, указателемъ именъ святыхъ и указателемъ именъ авторовъ.

Въ виду того, что настоящій каталогъ началъ печататься въ половинѣ 1897 г., ко времени выхода его въ свѣтъ оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя библиографическія указанія на послѣдующую литературу, что и сдѣлано въ отдѣлѣ *Addenda et emendanda*. Именно въ это время издана была В. Георгіадисомъ статья о чудѣ, бывшемъ въ монастырѣ Богородицы «Великое Заступленіе», мученичество св. Аенногена и житіе св. Маркіана (изд. А. И. Пападопуло-Керамевса), житіе царицы Теофаніи (изд. Эд. Курца), упомянута статья объ Авахъ и Персахъ (изд. А. Ман) и слово на откровеніе св. Іоанна Богослова (изд. Типендорфа). Въ настоящее же время издано также житіе св. Филарета Милостиваго А. А. Васильевымъ въ «Извѣстіяхъ Русск. Археологич. Института въ Константинополѣ», Одесса 1900, V, 64 — 86, и Мученичество 42 Аморейскихъ мучениковъ, въ *Mémoires de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg*, 1898, VIII-e série, III. № 3¹).

1) Славянскій переводъ этого послѣдняго называется авторомъ Софронія, кипрскаго архіепископа, неопредѣленнаго времени, греческіе же Ватиканскіе списки говорятъ о Софроніи, патріархѣ Іерусалимскомъ (второй полов. XI столѣтія).

Заглавія житій святыхъ списаны дословно и съ сохраненіемъ правописанія рукописей, что кажется отчасти излишнимъ. Одной оговорки въ предисловіи было бы совершенно достаточно, чтобы избѣгать въ каталогахъ такихъ правописаній, какъ κοπρονύμου 8, 53, 235, ἔχε 9, πᾶς 10, καρσιλα 11, δεσποτῷ 13, περίοδοι συγγραφῆς 15, μαρτυρισάντων 16, μεσοπεντηκοστῆς 20 (но въ Bibliotheca 128 n° 6 μεσοπεντηκοστῆς), τήρωνος 20, 99, 119, Αἰδέσση 35, στυλήτου 84, Ἀνθήμου 87, Χρυσάνθου 90, πολυτιμὰ 112, n° 108, ἐπιφανίας 153, n° 5, Ἰερωνύμου 184, Βυρικῷ 235, Μοίρων 246, — правописаній, которыя такъ непріятно поражаютъ глазъ¹⁾.

Изъ каталога и изъ особенно хорошо составленнаго 3-го его указателя наглядно видно, какія житія изданы и какія ждутъ еще своего опубликованія. Въ послѣднемъ отношеніи разсматриваемый трудъ Болландистовъ особенно интересенъ. Въ отношеніи старыхъ святыхъ изъ числа неизданныхъ житій слѣдуетъ упомянуть: 1) Житіе св. Панкратія Тавроменійскаго, въ трехъ рукописяхъ X, XII, XVI вѣковъ. Авторомъ его названъ Евагрій, то ученикъ и слуга св. Панкратія (Vat. 1591, p. 132), то епископъ сицилійскаго города Тавроменія (cod. 2010, p. 183). Конецъ житія въ разныхъ рукописяхъ также не одинаковъ: cod. 1591 καὶ πάντα ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀπήλασεν τῆς πόλεως ἡμῶν διὰ τῆς πρεβείας... ἀμήν, cod. 2010 τοὺς τῆς ἐκκλησίας καὶ τυποοργάνους στρέψας· ἐγὼ δὲ Εὐάγριος λαβὼν τοὺς χάρτας—πολλὰς ἀν ἀπῆρτίσαμεν βίβλους... ἀμήν, cod. 92 p. 260 ἅπερ ἐὰν καὶ ἓνα εἶχομεν ἑράψαι, ἐν τέσσαρσιν βιβλίαις ταῦτα οὐκ ἤρκει ἐμβαλεῖν... ἀμήν. Св. Панкратій изображается ученикомъ ап. Петра, Евагрій — ученикомъ св. Панкратія, — и за всѣми тѣми въ житіи упоминаются: Іосифъ Флавій (cod. Mosq. synod. 381, 1023 г. л. 132 об.), ересь монтановъ (л. 165), которая появилась только въ концѣ II вѣка. Цари въ этомъ житіи живутъ по 260 лѣтъ (л. 135), людей бросаютъ въ море на 30 стадій (л. 135, 140), происходитъ крещеніе въ одинъ день 24,000 человекъ (л. 165 об.), численность войска опредѣляется въ 500,000 человекъ (л. 172 об.) и тому подобныя невѣроятныя вещи. По мнѣнію акад. А. Н. Веселовскаго, житіе это можетъ быть отнесено къ VIII вѣку, къ эпохѣ иконоборчества, судя по указанію на чрезмѣрное почитаніе иконъ. Два пѣснопѣнія въ честь св. Панкратія принадлежатъ, по мнѣнію кард. Питры, св. Теодору Студиту. Это возможно, ибо св. Теодоръ вѣрилъ въ подлинность житія Панкратія, пока ему не доказали подлога²⁾. 2) Мученичество св. Ирины (5 мая). Сверхъ изданныхъ актовъ ея, въ Ватиканѣ имѣются также пересказы ихъ (cod. Ottob. 422, 1004 г., p. 292) Κατὰ τοὺς προλαβόντας χρόνους, (Vat. 2033, XI в., p. 184) позднѣйшій рассказъ на основаніи древнихъ актовъ, принадлежащій перу Мануила Мазари (Vat. 1190, XVI в., p. 113) Τὸν τῶν

1) Изъ опечатокъ мы замѣтили: ἔδου 12, ἀμήν 12, χρόνον 22 n° 27, = 119, μαρτυρίων 124, вселοφύλ. 312 (s. v. Lucillianus), 1816¹⁴ (см. 1816⁴: 314, 18-я строка снизу въ первой колонкѣ), quogundam 319 (s. v. Synodogum).

2) Ср. Визант. Врем. 1895, II, 463.

μαρτύρων ἐπικαλοῦμαι¹⁾. 3) Мученичество св. Власія Севастійскаго. Сверхъ изданнаго μαρτύριον'a имѣется здѣсь также иное: Βλάσιος ὁ μάρτυς δῆμιον τοῦ τοιοῦδε τέλους (Vat. 1245, XI — XII в., р. 119), а равно содержится Похвала ему, принадлежащая Θεодору, митрополиту Кизическому, XIII в. (Vat. 1246, XIII в., р. 121) Βλάσιον τὸν μέγαν. 4) Житіе папы Сильвестра, въ трехъ пересказахъ (Vat. 1638, XI в., р. 144) Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου τήν, (Vat. 654, XIII в., р. 15) Ὁ ἡμέτερος ἱστοριογράφος и (Vat. 816, 1371 г., р. 64) Οἱ μὲν σεπτοὶ καὶ θεόπται. 5) Житіе Парвенія Лампсакскаго (7 февраля) Vat. 1245, XI — XII в., р. 119: Τὰ κατὰ τὸν Παρθένιον εἶδέναι. 6) Похвала св. Давиду Солунскому, составленная имп. Мануиломъ Палеологомъ (Vat. 1107, XV—XVI в., р. 98): Θεῖον τι χρῆμα ἡ ἀρετή. 7) Житіе Мирона, епископа Критскаго (Vat. 1190, XVI в., р. 113) Οὗτος ὁ ἅγιος ὑπῆρχεν ἐν Ῥαυκίᾳ τῇ πόλει. 8) Разсказъ о св. Романѣ Сладкопѣвцѣ (Palat. 364, XV в., р. 226) Καὶ τὰ κοντάρια πρῶτος ὁ Ῥωμανὸς ἐφεῦρεν. 9) Житіе Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго (Vat. 1989, XI — XII в., р. 175) Ἰωάννης ἡμᾶς ὁ μέγας, статья, которой не зналъ г. Гельцеръ при изданіи имъ агіографическихъ памятниковъ объ Іоаннѣ Милостивомъ (1893).

Изъ агіографическихъ памятниковъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ разсказы изъ эпохи VIII — IX вѣковъ, отмѣтимъ: 10) Житіе Стефана Новаго, пересказъ Симеона Метафраста (Vat. 805, XI в., р. 48) Θεῖον τι χρῆμα ἡ ἀρετή. 11) Житіе Льва, епископа Катанскаго (Vat. 866, XII в., р. 83) Πατέρες, τέκνα καὶ ἀδελφοί, изданное доселѣ въ одномъ латинскомъ переводѣ, съ нѣкоторыми лакунами. 12) Мученичество 63 мучениковъ въ Іерусалимѣ, составленное монахомъ-пресвитеромъ и исихастомъ Симеономъ (Vat. 2042, XII в., р. 191) Ἦ τῶν μακαρίων ἀνδρῶν πολιτεία. 13) Житіе св. Петра Аеонскаго (Vat. 1190, XVI в., р. 112) Τὸ τοῦς τῶν ἁγίων βίους. Въ Аеонской лаврѣ св. Аванасія есть списокъ этого житія XIV вѣка (Δ 78). Архим. Порфирій Успенскій²⁾ полагалъ, что сей святой жилъ въ началѣ VIII вѣка, но основанія его очень шатки. Онъ не обратилъ вниманія на то, что это житіе есть лишь особый вариантъ къ житію Петра патрикія (1 июля); Порфирій еще не зналъ, что «Святою Горю» въ IX и X вв. назывался преимущественно Олимпъ (Визенскій), а Аеонъ получилъ официальное наименованіе «Святой Горы» только съ половины XI столѣтія³⁾. Петръ Святгорецъ IX вѣка съ одной стороны воспоминается въ сказаніи о Петрѣ патрикіи, а съ другой стороны онъ же переименованъ въ Петра Аеонскаго. Сущность житій обоихъ святыхъ одна и таже. Но если нужно считать Петра Аеонскаго особымъ святымъ, то все таки его лучше приурочить къ IX вѣку и ко времени патрикія Петра. 14) Житіе патріарха Никифора (Vat. 1991, XI — XIII в., р. 178) Ἠμέτερον ὁ Νικηφόρος καὶ τῆς. 15) Житіе Никифора, игумена Мидикійскаго (Palat. 27, XI в., р. 208) Πολλοὶ πολλὰκις τὴν ἀμωρρον ὕλην νηπίων δίχην. Житіе это

1) Ср. К. Krumbacher, *Gesch. der byzantinischen Litteratur* 2. S. 495.

2) Труды Киевской Дух. Акад. 1872; *Исторія Аеона*. Киевъ 1877. III. 13 — 16.

3) Н. А. Скабалановичъ, *Визант. госуд. и церкви въ XI в.* Спб. 1884, стр. 456.

написано, вѣроятно, Мидикійскимъ инокомъ Теостирикомъ, агиографомъ Никиты, преемника Никифора. 16) Житіе преподобнаго Михаила Синкелла (Vat. 1085, XV в., р. 97) Νόμος οὗτος ἦν ἐπὶ πάσαι. Не знаемъ, какое отношеніе этого текста къ тексту рукописи Генуезской № 33 (f. 7 — 44), содержащей также житіе Михаила Синкелла. Житіемъ этимъ пользовалась въ XIII — XIV вѣкѣ Θεодора Раулена. 17) Слово въ недѣлю православія (Vat. 1190, XVI в., р. 107) Ἐπειδὴ ἐνσαρκος οἰκονομία τοῦ υἱοῦ. 18) Житіе св. Аванасія (Vat. 1160, 916 г., р. 154) Τὸ ταῖς τῶν ἁγίων κοινωνεῖν μυσίας, доступное ученымъ пока въ одномъ латинскомъ переводѣ. 19) Житіе преп. Маріи Новой (Vat. 800, XIV — XV в., р. 40) Ἐπὶ μὲν τῶν ἐξωθεν ἁγίων, изложеніе котораго, выписки и оцѣнка историческихъ его данныхъ представлены г. Баласчевымъ ¹⁾. 20) Житіе св. Антонія Кавлея, составленное философомъ и риторомъ Никифоромъ (Ottob. 92, XVI в., р. 258) Οὐκ ἦν ἄρα τῶν προλαβόντων καλῶν, доселѣ извѣстное по одному латинскому переводу.

Изъ болѣе позднихъ памятниковъ укажемъ на: 21) Похвалу инока Евѣмнія Поклоненію честному поясу и ракъ Богородицы въ Халкопратіяхъ (Vat. 820, XIV — XV в., р. 72; 1671, X в., р. 164) Πρόκειται σήμερον εἰς προσκύνησιν καὶ πνευματικὴν ἐστίασιν. Сочиненіе это принадлежитъ перу Евѣмнія Зигавина, о чемъ прямо сказано въ Аеоно-Ватопедской рукописи 550, 1422 г. (л. 500 об.); такъ какъ Евѣмій жилъ въ XI — XII в., то, очевидно, указаніе Болландистами списка Х вѣка ошибочно. 22) Житіе св. Іоанна (Дуки Ватацы), царя Милостиваго, изъ Пелагоніи (Vat. 579, XV в., р. 10; № 2129, XIV в., р. 199) Οἱ τοὺς ἀγαθοὺς καὶ σπουδαίους ἀνδρας ἐγκωμιάζοντες. Эта статья заслуживаетъ, повидимому, особеннаго вниманія потому, что представляетъ личность императора въ новомъ свѣтѣ. По житію, онъ происходилъ родомъ изъ Пелагоніи (области Македонской); историки (Акроп. гл. 15) свидѣтельствуютъ, что родиною его былъ Дидимотикъ. Особой разности мы въ этомъ не видимъ, ибо и Дидимотикъ лежалъ въ Македонской еемѣ. Въ житіи Іоаннъ царь названъ Милостивымъ (ἐλεήμων), быть можетъ милостивымъ въ отношеніи бѣдныхъ (ср. Іоаннъ Милостивый, Филаретъ Милостивый); но историкъ Георгій Акрополитъ (гл. 52) даетъ ему другую характеристику: «Онъ былъ кротокъ и всегда отличался человеколюбіемъ, бережливъ въ разданіи даровъ подвластнымъ себѣ, но за то къ иноземцамъ и особенно къ посламъ онъ былъ очень щедръ, чтобы они хвалили его». Святость Іоанна не можетъ быть оправдана нѣкоторыми фактами изъ его жизни, о которыхъ говорятъ намъ Акрополитъ и Григора. Первый изъ этихъ историковъ рассказываетъ, что царь Іоаннъ Дука «обнаружилъ слабость къ женщинамъ и особенно увлеченъ былъ любовію къ Маркесинѣ, служанкѣ, а послѣ совѣстницѣ супруги своей алеманки Анны, и до такой степени поддался этой любви, что позволилъ ей носить красныя

1) Изв. Русск. Арх. Инст. въ Константинополѣ. Софія 1899. IV, 2, стр. 189—220.

сандалии и такого же цвѣта верхнюю одежду и перевязь;... и многое другое дѣлалъ онъ, исполняя ея прихоти». По словамъ Григоры, онъ будто бы однажды сказалъ (кн. 2, гл. 7): «Еслибы я жилъ безукоризненно и цѣломудренно, то сохранилъ бы неприкосновеннымъ и царское достоинство, и себя». Очевидно, этихъ подробностей въ Житіи не можетъ быть, но возможно, что такіа дѣянія императора, какъ построение обители Созандры (Григора II, 8), и нашли себѣ мѣсто въ этомъ «агіографическомъ» памятникѣ.

Хр. Лопаревъ.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τόμος Ε'. С.-Петербургъ 1898. В-+448 стр. Цѣна 10 руб.

Пятый томъ Іерусалимской жатвы только въ незначительной своей части содержитъ матеріалъ, почерпнутый изъ рукописей Іерусалимскаго соборанія (№№ 2, 4—5 по Саввинскимъ рукописямъ). Остальное проистекаетъ изъ рукописей монастырей Св. Горы, главнымъ образомъ Ватопедскаго. Два номера присоединены изъ Парижской рукописи, Coislin. 303. Все содержаніе тома относится къ области агіографіи, кромѣ двухъ номеровъ, 8-го (Слово Софронія іерусалимскаго на Св. Крещеніе) и 10-го (Послѣдованіе по случаю перенесенія въ Вел. Градъ Св. Камня. Объ этомъ Камнѣ см. у издателя, Σημειώσεις σ. 424).

На первомъ мѣстѣ издателемъ поставлено извлеченное изъ древней рукописи (X в.) Ватопедскаго монастыря, cod. 79 (fol. 195—207) «Житіе и мученичество св. Прокопія и бывшихъ съ нимъ».

Житіемъ Прокопія открывается сборникъ краткихъ житій палестинскихъ мучениковъ извѣстнаго церковнаго историка и лѣтописца Евсевія. Сборникъ дошелъ до насъ даже въ двухъ редакціяхъ, одной, болѣе ранней и краткой, вошедшей въ Церковную Исторію автора, другой, болѣе пространной. Представителями послѣдней являются сирійскіе переводы сборника, на греческомъ же языкѣ сохраняются лишь отрывки ея въ мартирологіяхъ и синаксаряхъ ¹⁾.

Вновь издаваемое житіе Прокопія, сохраняющееся и въ другихъ рукописяхъ кромѣ Ватопедской, см. Σημειώσεις, σ. 417, будучи несравненно обширнѣе своего первоисточника, представляетъ виѣстъ съ тѣмъ распространение его совѣтъ новыми мотивами. Основное зерно тѣмъ не менѣе можетъ быть выдѣлено и въ этой поздней переработкѣ: родина мученика, мѣсто мученій, имя намѣстника, виновника казни его, сообщаются и здѣсь тѣ же, что у Евсевія ²⁾. Но препирательство Прокопія съ

1) Bruno Viollet, Die Palästin. Märtyrer des Eusebius von Caesarea. Lpzg. 1896 (въ сборникѣ Гебгардта и Гарнака, Texte u. Untersuch. z. Gesch. d. altchristl. Literatur), S. 121 ff., 160 ff.

2) Прокопій родомъ изъ Іерусалима, см. сирійскій переводъ редакціи С у Viollet, S. 4, латинскій перев. изъ сборника Липомана S. 7, и главу синаксаря Сирмонта S. 110: Aeliensis, ἀπὸ τῆς Αἰλίας πόλεως, какъ въ нашемъ житіи стр. 2, 27; мѣсто страданій—

Флавіаномъ о вѣрѣ въ позднѣйшемъ житіи развито подробно, вмѣсто простой казни подробно описываются истязанія мученика. Совершенно чуждымъ первоначальному житію элементомъ является исторія обращенія Прокопія, въ язычествѣ Неанія, къ Христовой вѣрѣ ¹⁾ по образцу обращенія Савла, со связанными съ нею эпизодами побѣды надъ сарацинами и сокрушенія идоловъ силою креста, явленіе коего будущему мученику, очевидно, воспроизводитъ мотивъ сказанія о Св. Крестѣ «Симъ побѣждай», и, наконецъ, обращенія къ христіанству, крещенія и мученичества сподвижниковъ Прокопія воинновъ съ двумя трибунами во главѣ. Замѣтимъ, что въ зависимости отъ этого новаго элемента въ житіи въ немъ наблюдается удвоеніе однихъ и тѣхъ же сценъ: сокрушенія идоловъ (въ домѣ матери въ первой части, въ Кессаріи во второй), истязаній (отъ Улькіона въ первой части, отъ Флавіана во второй), пребыванія въ темницѣ съ явленіемъ Господа (и ангеловъ въ первой части, при чемъ Неанія получаетъ отъ Господа свое христіанское имя) ²⁾ мученику или его ободреніемъ ему (во второй части).

Житіе наше написано по обычному типу и въ обычномъ стилѣ такихъ сказаній, связанныхъ съ канонизаціей мученика и почитаніемъ его мощей, см. стр. 26, 21 (въ молитвѣ передъ казнью) καὶ ἐμοῦ δὲ αὐτοῦ, ἕαν τις ποιήσῃ οἶκον ἀναπαύσεως καὶ καταξιώθῃ βραχύ τι τοῦ σώματος μου λαβεῖν, μὴ ἐπέλθῃ ἐκ' αὐτὸν διαβολικὴ πείρα, μήτε θλίψις, μήτε νόσημα и ниже: καὶ ὅστις μέμνηται τοῦ ὀνόματος μου οἰκῶν ἐν πόλει ἢ ἐν χώρᾳ, τοῦτον διαφύλαξον ἀπὸ πάσης θλίψεως, срв. въ подобной же молитвѣ передъ смертью Марины въ ея Дѣяніяхъ, стр. 42 — 46 изд. Узенера, гдѣ, между прочимъ, тоже читаемъ: καὶ παράσχου διὰ τοῦ σώματος καὶ τοῦ ὀνόματος μου θεραπεῖαν πᾶσι τοῖς δι' ἐμοῦ ἐπικαλουμένοις. Въ особенности во многихъ реалистическихъ подробностяхъ въ описаніи истязаній, въ сценахъ сокрушенія идоловъ (срв. Каллинику въ Дѣяніяхъ Христофора), въ препитательствѣ о вѣрѣ можно бы указать много чертъ общихъ нашему житію

Кесарія, архонтъ — Флавіанъ. Гомеръ, цитуемый въ нашемъ житіи Прокопіемъ въ спорѣ съ Флавіаномъ, стр. 19, 8, цитуется мученикомъ въ бесѣдѣ съ намѣстникомъ еще и у Евсевія, правда, въ совсѣмъ другомъ изрѣченіи. Календарное приуроченіе кончины мученика въ нашемъ житіи приближается къ оригиналу латинскаго перевода. Склеополь (Байшанъ сирійскихъ переводовъ), — у Евсевія мѣсто дѣятельности Прокопія на службѣ церкви, и въ нашемъ житіи упоминается какъ мѣсто жительства мастера Марка, создающаго крестъ для Неанія.

1) У Евсевія Прокопій съ ранняго дѣтства живетъ въ нравственной чистотѣ и добродѣтели, въ нашемъ житіи до назначенія его Діоклетіаномъ по просьбѣ его матери дукомъ Александріи (въ юныхъ лѣтахъ), когда происходитъ его обращеніе, онъ — язычникъ, сурово судить о христіанахъ, стр. 3, 2, извѣстенъ и въ Склеополѣ жестокостью права, стр. 5, 22.

2) Стр. 11, 25 κληθήσῃ Προκόπιος καὶ οὐκέτι κληθήσῃ Νεανίας. Ἰσχυε οὖν καὶ ἀνδρίῳ (та же формула во второй сценѣ въ темницѣ стр. 22, 17) σὺ γὰρ προκόπτων προσεύχης ποίμνιον τῷ πατρὶ μου τῷ ἐν τοῖς οὐρανοῖς любимая греками во всѣ времена паретимология.

съ житіями Пелагіи, Марины, Христофора и т. под. Насколько установлены были нѣкоторыя формулы въ этой специальной литературѣ, видно хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: передъ казнью мученикъ останавливаетъ палача (σπεκουλάτωρ) ¹⁾ просьбою дать ему время помолиться стр. 25, *καὶ ἐνδοξ μοι μίαν ὥραν, ἵνα προσεύξωμαι*, такъ и въ Дѣяніяхъ Марины стр. 40, *καὶ* и Христофора стр. 74 (Usener): *νῦν μακροθύμησον ἐπ' ἐμοί, ἄχρις ἂν προσομιλήσω τῷ δῆμῳ, ἢ μείνον, ὅπως προσεύξομαι*. Окончивъ длинную молитву, коею устанавливается культъ святаго, онъ призываетъ палача выполнить данный ему приказъ, стр. 27, *καὶ ποιήσον τὸ προσταχθέν σοι*, срв. въ Дѣяніяхъ Христофора стр. 74, *καὶ δεῦρο, τέκνον, ποιήσον τὸ κελευσθέν σοι ὑπὸ τοῦ βασιλέως*, или въ Дѣяніяхъ Марины, стр. 45, *καὶ μὴ φοβηθῇς, ἀλλὰ ἀναστὰς ἐπιτέλεσον τὸ προσταχγμένον σοι*. Формула окончанія нашего житія стр. 27, *καὶ* — *καὶ* вполне сходна съ формулою окончанія Дѣяній Христофора.

Что касается времени, когда сложилась редакція нашего житія, въ особенности важно, что мы имѣемъ вѣрный *terminum ante quem* для него. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми другими житіями, тоже дошедшими до насъ, какъ то Симеона Дивногорца, Анастасія Перса, оно цитруется въ Актахъ VII-го вселенскаго собора (Actio IV) въ числѣ свидѣтельствъ въ защиту иконъ ²⁾: *Στέφανος ὁ Θεοφιλέστατος διάκονος, νοτάριος καὶ ρεферενδάριος τοῦ εὐαγοῦς σεκρέτου, ἀνέγνω*.

Ἐκ τοῦ μαρτυρίου τοῦ ἁγίου μάρτυρος Προκοπίου, οὗ ἡ ἀρχή· «Κατὰ τοὺς καιροὺς ἐκείνους ἐβασίλευσε Διοκλητιανὸς ὁ τύραννος».

Καὶ μετ' ἑτέρα· «Ὁ δὲ Νεανίας χαρὰν μεγάλην λαβὼν — (col. 232 A) τὸ δέλημά σου». Καὶ μετ' ὀλίγα· «Ὁ δὲ Μάρκος οὐκ ἐπέιδετο αὐτῷ· ὁ δὲ Νεανίας ἔπεισεν αὐτόν, λέγων — ἐν τῇ πόλει αὐτοῦ».

Какъ оба послѣдніе отрывка, отмѣченные издателемъ житія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, такъ и начало, указанное въ Дѣяніяхъ собора, вполне сходны съ дошедшимъ до насъ текстомъ житія. Разночтенія незначительны. Къ тѣмъ, которыя приведены издателемъ, добавимъ слѣдующія: Рард. р. 6, *καὶ προσεκύνησεν αὐτῷ*, Acta: *προσεκύνησεν αὐτόν*, 23 ὁ δὲ om. Acta, 24 *τρεῖς* om. Acta, 26 *εἶπυσεν*, какъ, несомнѣнно, надо исправить и чтеніе Ватопедской рукописи (*ἤλυσεν*, Рард. *εἶλισεν*, но вѣдь кругомъ аористическія формы?).

Приблизительный *terminum post quem* нашего житія можно видѣть въ тѣсно связанномъ съ отрывками, цитованными еще въ соборныхъ актахъ, эпизодѣ побитія Прокопіемъ шести тысячъ сарацинъ силою креста, гдѣ заслуживаютъ вниманія особенно начальныя слова, р. 6, *καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις συνήθεια ἐκράτει καθαρπάξασθαι τὰς θυγατέρας τῶν πέριξ πόλεων, τῶν περὶ Ἱερουσαλὴμ, ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν εἰς γυναῖκας κтѣ*. Еще

1) Онѣмѣніе руки палача и смерть его, стр. 21, *καὶ* — *καὶ*, при первой попыткѣ казнить мученика, тоже обычный мотивъ, срв. въ Дѣяніяхъ Марины и въ Дѣяніяхъ Христофора стр. 45 и стр. 75 над. Узенера.

2) Acta conciliorum. Paris. 1714 T. IV, col. 229 E — 232 B.

во времена Маврикия арабские шейхи кочуют за Мертвым Морем, нападая на мирных пастухов, грабят и уводят плывущих¹⁾.

Агиографические памятники до-Метафрастова периода, помимо содержания, представляют особенный интерес со стороны языка. Разумеется, здесь в особенности приходится пожалеть, что памятник издается без колляции с другими рукописями. Впрочем главные черты языка, приближающегося к вульгарному (с лексической стороны — обилие слов латинского происхождения; в нашем житии: δουκῆτον, χριστιονάριος, καπικλάριος, σπεκουλάτωρ, νοόμερον, τριβοῦνος; из других слов отметим еще κακηνκάκος стр. 3, 10 6, 8²⁾, περισσοτέρως стр. 13, 21), достаточно определяются во всех житиях того же стиля. Приходится высказать здесь и вторичное сожаление, сопоставляя настоящее издание с обработками агиографических текстов Узенера или Гельцера. В Σημειώσεις разбросаны кое какие замечания, касающиеся некоторых любопытных для истории языка фактов во вновь издаваемых памятниках. Почему бы не снабдить издания полными indices graecitatis? Знаем, что наше замечание покажется притязательным, в виду в особенности громадного труда, и без того потраченного на издание нового обильного материала, но, натываясь на ряд интересных фактов языка вновь появляющихся в печати текстов, невольно представляешь их себя подведенными под рубрики грамматического и стилистического указателя, где бы ценность их выступала рельефнее. Отсутствием систематического свода явлений языка объясняется и некоторая непоследовательность в установлении текста: на стр. 4, 0 указано чтение рукописи ταμίφ, корректируемое издателем в таμίφ. Мы подозреваем, что, вопреки печатному тексту, так же в действительности читается слово и на стр. 3, 20 (Parad. ταμίφ), так как в нашем памятнике и в другом случае встреча двух одинаковых гласных наблюдается поглощение одного из них другим — стр. 8, 12 διαπρώσας (cod. διαπρόσας), срв. к этой форме Dieterich, Untersuch. z. Gesch. d. griech. Sprache (Byz. Arch. 1 Heft), S. 44. Едва ли правильна вставка издателем слова λέγοντες на стр. 18, 5, в виду распространности употребления предлога κατὰ с genit. в позднейшем языке на счет других (у Малалы обычно при ἀγανακτεῖν, ὀργίζεσθαι, ὀπλίζεσθαι³⁾). На стр. 4, 4 следует читать καὶνόν вмѣсто оставленного издателем в текстъ καινόν cod., на стр. 7, 22 ἐρχόμενον, прибавленное издателем «ради ясности», мы считаем совершенно излишним: μηνύειν τινα «докладывать о ком-л.» В древней редакции Διηγήσεως περὶ τῆς τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τιμίας εἰκόνης τῶν Χαλκοπρατείων, τὸ δι' ἣν αἰτίαν ἐκλήθη ὁ ἀντιφωνητής (cod. Paris. 1450, saec. XI, fol. 297⁴⁾) встречается о посѣтителѣ, гостѣ выражение: λαβὼν μῆνυσιν εἰσῆλθε πρὸς αὐτόν.

1) Ioannes Moschus, Pratum (Migne, Ser. gr. T. 87) col. 3024 B (εἰς τὰς ἀρχὰς τοῦ πιστοτάτου ἡμῶν βασιλέως Μαυρικίου), col. 2868 B.

2) См. обь этомъ словѣ Byzant. Zeitschrift III 152, VIII 157.

3) Срв. Anton Rieger, Studien zu Malalas. Bad Kissingen. 1895. S. 87.

Слѣдующіе четыре номера тома относятся къ мученичеству архидіакона св. Стефана, обрѣтенію его мощей и ихъ перенесенію въ Константинополь.

Обрѣтеніе мощей первомученика записано у западныхъ лѣтописцевъ, Гидація (Hudatus) и подробности у Марцеллина Комита, у него подъ 10-ымъ годомъ консульства Гонорія и 6-ымъ Θεодосія (II-го) ¹⁾, т. е. 415-ымъ. По сообщенію Марцеллина, пресвитеръ Лукіанъ, которому Богъ открылъ мѣсто погребенія св. Стефана, написалъ на греческомъ языкѣ *ad omnium ecclesiarum personarum* докладъ объ этомъ. Продолжатель біографическаго указателя церковныхъ писателей Іеронима Геннадій (конецъ VI в.), въ главѣ 47-ой повторяетъ замѣтку Марцеллина о Лукіанѣ, а въ гл. 48-ой сообщаетъ о переводѣ труда послѣдняго на латинскій языкъ, съ присоединеніемъ особаго письма, испанскимъ пресвитеромъ Авитомъ. Этотъ латинскій переводъ посланъ западнымъ церквамъ черезъ посредство Орозія, который, согласно 40-ой главѣ того же Геннадія, возвращаясь изъ Палестины отъ Іеронима, первый вывезъ на Западъ мощи (частицы мощей) св. первомученика Стефана ²⁾.

Во время обрѣтенія мощей іерусалимскую кафедру занималъ Іоаннъ II-й (388—416). При второмъ преемникѣ Іоанна, Ювеналіѣ (425—458), на мѣстѣ мученической смерти св. Стефана за стѣнами Іерусалима, гдѣ были положены найденныя мощи, воздвигается храмъ ³⁾. Объ этомъ сообщаетъ намъ вновь издаваемое «Похвальное Слово св. Стефану первомученику» (№ 5 тома), принадлежащее перу епископа Фотики Флоренція, современника Ювеналія, см. стр. 80, 28—28. Слово отличается чрезвычайно цвѣтистымъ слогаомъ, согласно требованіямъ панегирическаго краснорѣчія. Отмѣтимъ разработанное сравненіе мучениковъ со св. Стефаномъ во главѣ съ роємъ пчелъ, вылетающимъ изъ ульевъ (стр. 75, 9—10), и сравненіе съ олимпійскими состязаніями (стр. 81, 15), рѣдкое выраженіе — τὰ τῶν ἔργων ὡρμή (возстановлено конъектурою издателя стр. 75, 2).

Флоренцій еще ничего не знаетъ о перенесеніи мощей въ Константинополь. У Θεοφана (и Кедрина), вскорѣ вслѣдъ за сообщеніемъ объ обрѣтеніи мощей разсказывается о посылкѣ іерусалимскимъ архіепископомъ (Праиліемъ, преемникомъ Іоанна II-го) мощей правой руки первомученика Стефана въ Константинополь, въ качествѣ отвѣтнаго дара за золотой крестъ, посланный императоромъ въ Іерусалимъ для постановки на лобномъ мѣстѣ. Пульхерія воздвигаетъ затѣмъ храмъ имени первомученика въ столицѣ ⁴⁾.

У Марцеллина Комита подъ 439-ымъ годомъ находимъ замѣтку, что

1) Monumenta Germ. Hist. Chronica minora ed. Th. Mommsen. Vol. II pg. 72. У Θεοφана безъ имени Лукіана подъ 5919 г. р. 86, 21—24 de Boor, cf. Cedr. I pg. 592.

2) Gennadii liber de viris illustribus ed. Richardson въ сборникѣ Гебгардта и Гарнака XIV 1 Heft pg. 76 cf. p. 78.

3) Здѣсь послѣ похоронена императрица Евдокія. Cedr. p. 591, 12.

4) Срв. также Niceph. Call., Hist. Eccl. I. XIV cap. 9.

императрица Евдокия, возвращаясь изъ Иерусалима, привезла съ собою мощи св. первомученика Стефана и помѣстила ихъ въ базиликѣ св. Лаврентія ¹⁾. О перенесеніи мощей святаго въ столицу сообщаетъ также краткая замѣтка у Θεодора Чтеца, заимствованная позднѣйшею редакціею хроники Георгія Монаха ²⁾.

Совсѣмъ другую, гораздо болѣе раннюю, дату какъ перенесенія мощей въ столицу, такъ и обрѣтенія ихъ находимъ въ «Похвальномъ и историческомъ словѣ о перенесеніи въ Константинополь честныхъ мощей св. первомученика Стефана», помѣщенномъ въ разсматриваемомъ томѣ Іер. стах. подъ № 3. Событіе перенесенія мощей въ Константинополь отдѣлено здѣсь отъ событія обрѣтенія тѣмъ приблизительно промежутокъ лѣтъ, какъ у Марцеллина (5 л., стр. 63, 16, + 8, стр. 63, 21), но то и другое передвинуты далеко назадъ, въ царствованіе Константина Великаго (см. стр. 58, 30 сл.). При этомъ порядокъ іерарховъ іерусалимской церкви извращенъ: за Іоанномъ, имя коего и здѣсь сохранено для событія открытія мощей, см. стр. 62, 1—3, слѣдуетъ дѣйствительный предшественникъ его на каедрѣ (Кирилъ I). Вѣрнѣе назвать по отношенію ко времени Константина Великаго Митрофанъ на каедрѣ константинопольской (стр. 66, 9—10), который однако не былъ современникомъ Кирилла на іерусалимской.

Надо, однако, замѣтить, что разсматриваемая редакція сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Стефана и ихъ перенесеніи въ Константинополь, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ приписываемая то Никитѣ Пафлагонскому, то Михаилу Пселлу (см. примѣчаніе издателя на стр. 54), представляетъ лишь краткое извлеченіе изъ той болѣе первоначальной, представителями коей являются Саввинскія рукописи № 18 и № 224 въ текстѣ, напечатанномъ въ настоящемъ томѣ подъ № 2 ³⁾. Если мы остановились сперва на редакціи № 3, это потому, что въ ней хронологическая путаница ограничивается по крайней мѣрѣ именами іерарховъ. Въ № 2 затрудненіе осложняется противорѣчіями и въ именахъ императоровъ константинопольскихъ. Здѣсь послѣ очерка житія св. Стефана, заимствованнаго изъ Дѣяній Апостольскихъ ⁴⁾, сообщеній о казни его, о погребеніи, объ обстоятельствахъ положенія въ одной съ нимъ пещерѣ или склепѣ Никодима, Гамалиила и Авельвуса, стр. 28—30, 25, мы находимъ рассказъ объ обрѣ-

1) Marc. Com. ed. Th. Mommsen, p. 80.

2) 'Εκλογαὶ ἀπὸ τῆς ἐκκλ. ἱστ. Θεοδώρου ἀναγνώστου, Migne, Patr. gr. T. LXXXVI col. 216 A: 'Επὶ τῆς αὐτοῦ (Θεοδοσίου τοῦ νέου) βασιλείας ἀπατίθησαν τὰ λείψανα τῶν ἁγίων Στεφάνου καὶ Λαυρεντίου (Georg. Mon. p. 501, 1 Mur.).

3) Насколько въ чистомъ видѣ сохраняютъ эти двѣ рукописи редакцію, служившую источникомъ № 3, это будетъ видно изъ дальнѣйшаго. Разногласія въ именахъ Λουκιανός въ № 2, Λουκιλλιανός въ № 3, Δελεγαβρία въ № 2 стр. 34, 2, Ααλαγαβραζи въ № 3 (такъ, впрочемъ, и въ вариантѣ cod. B = cod. Sabb. 18 къ стр. 36, 24), стр. 61, 28, имѣютъ здѣсь менѣе значенія. Также самъ св. Стефанъ въ видѣніи могъ быть выдвинутъ вмѣсто Гамалиила первой редакціи уже самимъ сократителемъ.

4) Издатель печатаетъ только начало и конецъ этого пересказа текста Дѣяній.

теніи мощей и примыкающій къ нему, хотя въ этой редакціи въ заглавіи не отмѣченный, рассказъ о перенесеніи мощей въ Константинополь. Тотъ и другой ведутся въ первомъ лицѣ, отъ лица того самаго пресвитера Лукіана, о которомъ, какъ мы видѣли, западная традиція сообщаетъ какъ объ авторѣ описанія обрѣтенія мощей на греческомъ языкѣ. Замѣтимъ, что есть признаки позднѣйшаго прикрѣпленія къ рассказу Лукіана начальной вводной части, т. е. стр. 28—30, ж, въ *cod. Sabb. 224*, текстъ коего принятъ въ основу издателемъ. Въ то время какъ здѣсь третьимъ похороненнымъ со Стефаномъ названъ Авельвусъ, въ самомъ рассказѣ Лукіана таковымъ является сынъ Гамалиліа Авивъ, упоминаемый и въ отрывкѣ церковно-историческаго компендія, заимствованномъ Теофаномъ, *Theoph. Chron. ed. de Boog*, p. 86, ж sq. Такъ и въ предисловіи стр. 31, з *Ἀβιβρον.... τὸν ἐν τῇ Γραφῇ μὲν οὐκ ἐμφερόμενον, ἐν δὲ τοῖς ἀγράφοις μετὰ τῶν ἁγίων συναριθμοῦμενον*, и въ видѣніи стр. 33, 15—19 (срв. стр. 35, 19), и при самомъ открытіи мощей стр. 39, 7. Правда, отождествленіе Авельвуса съ Авивомъ, какое находимъ во второй редакціи стр. 58, 19, стр. 60, 2, стр. 61, 4, оправдывалось, повидимому, другимъ вариантомъ текста первой редакціи, см. *var. l. codicis B* въ примѣчаніи на стр. 39 къ строкѣ 7 (*cod. Sabb. 18*), но, не смотря на то, что во вводной части этой редакціи *codicis Sabb. 224* то самое опредѣленіе, какое въ рассказѣ Лукіана приложено къ Авиву (стр. 33, 16 *ἀμα ἐμοὶ πιστεύσας τῷ τοῦ Χριστοῦ κηρύγματι καὶ σὺν ἐμοὶ βαπτισθεὶς ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ ὑπὸ τῶν.... μαθητῶν τοῦ Κυρίου καὶ αὐτὸς νομοθέτης ὑπάρχων ἤδη ὑπὲρ ἐμὲ καὶ δεύτερος τῶν θεῶν Γραφῶν ἐξηγητής*), цѣликомъ примѣнено къ Авельвусу,—авторъ ея, называя его вслѣдъ за Гамалиліомъ, не указываетъ на родство между ними. Наконецъ, вѣншнимъ подтвержденіемъ нашего предположенія является отсутствіе вводной части повѣствованія въ его составѣ въ *cod. Sabb. 224* въ другой (значительно древнѣйшей) Саввинской рукописи, содержащей рассказъ пресвитера Лукіана, *cod. Sabb. 18* (*cod. B* по обозначенію издателя)¹⁾.

Самый рассказъ Лукіана въ его первой части производитъ впечатлѣніе подлинности. Обычно у духовнаго писателя самоуниженіе (въ предисловіи: стр. 30, ж *διὰ τῆς ἐμῆς ἀνικητότητος*, стр. 31, з *τῇ ἐμῇ ἀναξιώτητι*, въ рассказѣ стр. 32, 6 и проч. *ἐγώ, ὁ ταπεινὸς Λουκιανός*) и просьба о молитвахъ слушателей Богу, удостоившему «грѣшныхъ людей, изъ коихъ первый я» такого откровенія. Точно обозначается мѣсто видѣнія и время его: на разсвѣтѣ пятницы²⁾ 3-го декабря 10-го индикта, въ консулство Гонорія 10-ое, Θεодосія 6-ое. Что по свидѣтельству Лукіана обрѣтеніе имѣло мѣсто «*his consulibus*», это упоминается и у Марцеллина. Индиктъ невѣренъ. Въ первой части рассказа Лукіана, объ открытіи мощей, до стр. 39, нѣтъ такимъ образомъ противорѣчія между именами императора и представителя іерусалимской каѳедры. Въ тѣмъ большее недоумѣніе

1) Половины X в., № 224—XIV вѣка.

2) Такъ, съ четверга на пятницу, и въ *Fasti Fuxenses*, по отмѣткѣ у Муралята, *Essai de Chronogr. Byz.* p. 27.

повергаемся мы, когда уже съ самаго перехода ко второй части, съ первымъ упоминаніемъ сенатора Александра, женѣ коего приписывается заслуга перенесенія мощей въ Константинополь, заходить рѣчь о «владыкѣ нашемъ Константинѣ» (стр. 40, 10, стр. 41, 15 и проч.), о Кириллѣ на іерусалимской (стр. 40, 14) и Митрофанѣ на константинопольской каеэдрахъ.

Авторъ второй редакціи разсказа, опуская всѣ болѣе точныя даты своего источника (такъ и сейчасъ приведенную стр. 59, 12 слл., также стр. 63, 15 со стр. 40, 7—11 № 2, стр. 63, 22 со стр. 41, 16), поставилъ общее опредѣленіе времени царствованія Константина Вел., въ источникѣ находящее только во второй части повѣствованія, объ отправленіи мощей въ Константинополь, въ началѣ разсказа объ обрѣтеніи, стр. 58, 30—59, 6.

Какъ возникло то грубое смѣшеніе двухъ различныхъ эпохъ, какое находимъ въ датахъ № 2? Всего скорѣе мы ожидали бы найти слѣды склейки въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ обрѣтенія мощей разсказъ переходитъ къ ихъ перевозу въ столицу, подобно тому какъ мы обнаружили такую въ началѣ разбираемаго произведенія, тѣмъ болѣе, что самое заглавіе его въ обѣихъ Саввинскихъ рукописяхъ ограничивается темою обрѣтенія. Однако въ нашей редакціи № 2 этихъ слѣдовъ незамѣтно: основаніе мученика св. Стефану сенаторомъ Александромъ тѣсно примыкаетъ къ сообщенію о переносѣ мощей отъ мѣста обрѣтенія въ Іерусалимъ. Первое лицо разсказа сохраняется и въ описаніи путешествія супруги Александра съ мощами первомученика изъ Іерусалима въ Царьградъ (стр. 43 *ἐφθάσαμεν* и проч.).

Самый мотивъ отнесенія по крайней мѣрѣ перевоза мощей въ столицу, если и не самаго обрѣтенія ихъ (какъ въ редакціи № 3), къ царствованію Константина Вел. ясно обнаруживается въ заключительной сценѣ прибытія мощей въ столицу, см. № 2 стр. 47, № 3 стр. 68: мулы, везущіе гробницу съ мощами ко дворцу Константина, останавливаются *ἐν τότῳ λεγόμενῳ ἐν Κωνσταντιναῖς* и ни за что не хотятъ тронуться далѣе. Одно изъ животныхъ, въ отвѣтъ на удары, изрекаетъ человѣчьимъ голосомъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ и слѣдуетъ быть положенными мощамъ сятаго. Царь опечалился и послалъ къ повозкѣ еще дюжину муловъ, но успѣха не было. Тогда народъ восклицаетъ: «Единъ Богъ вседержитель, сотворившій чудо при св. твоємъ мученикѣ Стефанѣ, пострадавшемъ о имени твоємъ, Господи» и на этомъ мѣстѣ устраивается часовня, или, по второй редакціи, храмъ святому.

Въ греческихъ синаксаряхъ значатся два мученика св. Стефану въ Византіи, одинъ—*πλησίον τῶν Πλακιδίας* или *ἐν Πλακιδιαναῖς*, другой *πλησίον Κωνσταντινιανῶν*¹⁾. Сказаніе о прибытіи мощей св. Стефана въ Кон-

1) Срв., напр., въ богатомъ топографическими указаніями *cod. Mq.* № 390 (XIII в.) f. 176, f. 198 v, f. 182. Въ Іерусалимскомъ синаксарѣ, Виз. Врем. т. III, стр. 446 (№ 45), надо читать *εἰς τὰ Κωνσταντινίου* (срв. τὰ Πλακιδίας о дворцѣ ея имени), такъ еще у позднѣйшихъ историковъ, Cantacus. *Hist.* I. III cap. 88, Vol. II pg. 542, 7, 20, τὸ πρὸς ἀνίσχοντα ἤλιον παλαῖον παλάτιον, Nic. Gregor. lib. XIV cap. 10.

стантинополь, вошедшее въ составъ разбираемаго повѣствованія, есть мѣстное храмовое, которое принадлежитъ послѣднему мученику и которое, очевидно, первоначально не могло быть связываемо съ видѣніемъ пресвитера Лукіана и привозомъ мощей въ столицу императрицей Евдокией. Жена сенатора Александра—позднѣйшая замѣстительница послѣдней въ храмовой легендѣ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν Κωνσταντινουπόλει.

Изъ другихъ подробностей содержанія разсматриваемой повѣсти упомянемъ, что названіе мѣстности вблизи Іерусалима, гдѣ найдены мощи, Καπαρχαμαλᾶ стр. 32, 22 (срв. стр. 72, 20; Καπαρχάμαλα cod. B), читается теперь такъ (но съ другимъ удареніемъ) и у Теофана въ изд. de Boor'a¹⁾, по тексту церковно-историческихъ фрагментовъ и Никанора Каллиста. Не лишены значенія топографическія указанія болѣе полной редакціи относительно приморскихъ частей Константинополя (Συχαί, Ζευγμά, Σταυρίον стр. 45) и намекъ на компетенцію ἀρχοντος τῶν στενῶν стр. 44 и въ другой редакціи стр. 65. Намъ кажется сомнительнымъ, не смотря на согласіе АВ, сохраненіе чтенія ркп. χαλάσαν стр. 44, 11. Въ этомъ мѣстѣ наша традиція текста повѣсти сохраняетъ первоначальный текстъ лучше въ ркп. второй редакціи (монастыря Косиницы XI в.), чѣмъ Саввинскіе списки первой редакціи. Въ этихъ послѣднихъ опущено самое названіе Авида, опредѣляющее мѣсто пролива. Здѣсь была главная таможня Византіи (срв. τὸ ἐν Ἀβύδῳ δεκατευτήριον Agath. V 12, τὰ κομέρκια τῆς Ἀβύδου Theoph. p. 475, 17 ed. de Boor²⁾). Текстъ второй редакціи: χαλῶσι μὲν τὸ ἱστίον, περιῶνται δὲ λαθεῖν, εἰ γὰρ ἦν δυνατόν, τὸν ἐκεί τοὺς παροδεύοντας ἐρευνώμενον (т. е., по первой редакціи, τὸν ἀρχοντα τῶν στενῶν) мотивируетъ послѣдующее чудо яснѣе, чѣмъ въ первой редакціи. Итакъ, мы исправляемъ въ послѣдней χαλάσαν рукописей въ χαλάσαντες.

Небольшой критическій аппаратъ, какимъ обставлена повѣсть объ обрѣтеніи мощей св. Стефана, позволяетъ опредѣлить взаимное отношеніе между рукописями обѣихъ редакцій.

Та традиція текста болѣе полной редакціи, какою пользуется ея сократитель въ № 3, приближалась къ ркп. B (cod. Sabb. 18). Кромѣ Авельвуса, сына Гамалиїла, здѣсь можно указать на сходство № 3 на стр. 62, 20 слл. съ текстомъ B, болѣе полнымъ въ этомъ мѣстѣ, чѣмъ cod. A (cod. Sabb. 224), см. стр. 39, 12 подъ текстомъ, срв. еще стр. 62, 20 и стр. 39, 2 подъ текстомъ, также стр. 46, 22 слл. (срв. 66, 20 слл.), гдѣ издатель дѣлаетъ въ текстъ cod. A вставку изъ cod. B, или даже такую подробность текста, какъ βαστέρνιον, вмѣсто λεχτίκιον (cod. A) стр. 42, 12 cod. B подъ текстомъ и то же въ сокращенномъ разсказѣ стр. 64, 17. Наконецъ, самому переложенію разсказа изъ перваго лица въ третье дано начало уже въ cod. B, см. стр. 36, 12 и проч.

1) Еще у Муральта, Essai, p. 27, Περύαμαλα—искаженіе дѣйствительной формы названія (срв. крит. аппаратъ у de Boor'a).

2) См. Tomaschek въ Sitzber. d. philos. hist. Cl. d. Wiener Akad. 113 Bd. S. 333 fg., 124 Bd., S. 15.

Въ виду такихъ сходствъ нельзя считать случайнымъ, что въ нѣкоторыхъ своихъ опущеніяхъ вторая редакція сходится съ cod. В. Здѣсь также возможно предположеніе позднѣйшихъ вставокъ въ ркп. А, а не сокращенія въ традиціи В и № 3. Возможно, что въ оригиналѣ, служившемъ для ркп. В (теперь обрывающемся безъ конца), не было той инвективы противъ іудеевъ, какая вложена въ уста Митрофана въ cod. А и, очевидно, еще незнакома автору краткой редакціи. Мы готовы также отнести къ позднѣйшимъ распространеніямъ не вполне согласное съ видѣніемъ Лукіана видѣніе Мегеоія стр. 38. Вставка его опирается на краткую фразу первоначальнаго текста о томъ, что святой открылся еще и другому молодому монаху, см. стр. 62, 15, срв. еще стр. 39, 14—18 и стр. 63. За то и краткая редакція въ свою очередь представляетъ распространеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отдѣльныхъ случаяхъ исцѣленія больныхъ и бѣсноватыхъ въ Зевгмѣ, мѣстности, названіе коей объясняется здѣсь тоже независимо отъ нашихъ текстовъ первой редакціи, см. стр. 67 сл.

Въ установленіи текста издатель иногда безъ видимаго основанія отступаетъ отъ согласной традиціи рукописей. Такъ, стр. 31, 14 *παρασχευῖς διαφανοῦσης* (А *διαφανούσης* В *διαφανείσης* Parad.) срв. Mal. p. 369, 7 *διαφανούσης* *χιραxῆς*, гдѣ, можетъ быть, тоже слѣдуетъ читать *διαφανούσης*. На той же страницѣ асс. с. inf. послѣ *συνέβη*, конструкція, на которую указываютъ большинство чтеній Саввинскихъ рукописей, не можетъ быть съ рѣшительностью отвергаема, срв. Blass, *Grammatik d. neutestam. Griech.* S. 235 fg. На стр. 35-ой, 13 удареніе *πῆχων* (*πῆχαιων* В) опять одинаково въ обѣихъ рукописяхъ и представляетъ переходную форму къ *πῆχῶν* (Blass 27). И почему въ одномъ случаѣ издатель измѣняетъ удареніе ркп., сохраняя его въ другомъ (стр. 37, 2 *παρμεγευέας* «*οὐτως ἐν τῇ Α*»)? Въ *Σημειώσεις* издатель находитъ необходимою конъектуру для чтенія *ἐξ αὐτῆς* рукописи А стр. 39, 19 (*Σημ. σ. 418* «*νομίζω ὁμῶς τοῦτο διαφωτισμένον ἐκ τοῦ ἐσαῦθις ἦκεν, ὅπερ ἐν τῇ В παραφράσθῃ εἰς ἐπανῆλθαι*»). Но значеніе нарѣчнаго выраженія *ἐξ αὐτῆς* (scil. *ῥα*) «тотчасъ» прекрасно подходитъ въ данномъ мѣстѣ, въ то время какъ когда же Іоаннъ являлся на мѣсто раскопокъ раньше, чтобы можно было сказать *ἐσαῦθις ἦκεν*? онъ только просилъ увѣдомить его, см. стр. 38, 1—2. На той же страницѣ, строка 4, грубая опечатка, чит. *αὐτῇ τῇ νυχτί*, подобная же на стр. 40, 2 *τὰ ἐπτά λεῖψανα*, не *σεπτά* ли?, срв. въ краткой редакціи стр. 68, 5. Впрочемъ, многочисленность опечатокъ въ настоящемъ томѣ вполне извинима обстоятельствами печатанія, о которыхъ см. въ предисловіи.

№ 6. «Житіе преподобнаго отца нашего Иларіона» представляетъ греческій переводъ (съ распространеніемъ его нѣкоторыми новыми главами, какъ гл. 24 учительнаго характера) этого житія, принадлежащаго перу блж. Іеронима. Издатель указываетъ и на вѣроятнаго переводчика, Софронія, котораго самъ авторъ оригинала упоминаетъ въ 134-ой гл. De

viris inlustribus, какъ переводчика своихъ сочиненій, между прочимъ и «житія монаха Иларіона» (срв. также въ греч. переводѣ De viris inl., cap. 142)¹⁾.

Изданіе этого памятника можетъ пролить новый свѣтъ на вопросъ о подлинности приписываемаго Софронію перевода другого произведенія Іеронима, De viris inlustribus, подверженной въ послѣднее время сомнѣнію. Главнымъ средствомъ критики является языкъ перевода и его качество. Но именно въ этой области слишкомъ трудно придти къ соглашенію, въ особенности когда идетъ выборъ между столь близкими датами, какъ V—VI вв. (время Софронія, современника Іеронима), съ одной стороны, и VII в., спускаться ниже котораго не признается необходимымъ²⁾, съ другой. Такъ и въ нашемъ житіи мы встрѣчаемъ такіа образованія, какъ χύνω стр. 119, 12 (ix-) στήλω (стр. 121, 2), часто употребляется глаголъ σκύλλεσθαι стр. 103, 6, стр. 115, 11, стр. 118, 20 (сущ. σκυλλός стр. 126, 20), латинскія слова (при томъ не только термины): φραγέλλιον стр. 87, 27, στάμνος стр. 116, 16 (срв. въ переводѣ De viris inl. λίβελλος, τάβλα), но слѣдуетъ ли отсюда отвергать принадлежность житія Софронію? Также изящество переводовъ Софронія, о которомъ говорятъ Іеронимъ, не исключаетъ возможности недосмотровъ и недоразумѣній, примѣры коихъ приводитъ новый издатель греческаго перевода De viris inlustribus и какія встрѣчаются тоже и въ Житіи св. Иларіона, см. отмѣтки издателя на стр. 115, стр. 126 (къ этому слав. перев. въ Σημειώσεις с. 422 «въ клась» лат. classem), стр. 131.

№ VII. «Замѣтка о преподобномъ отцѣ нашемъ Софроніи, архіепископѣ іерусалимскомъ» имѣетъ темою очеркъ жизни Софронія до избранія его на іерусалимскую кафедру и затѣмъ заслуги его въ борьбѣ съ моноелитскою ересью (см. S. Sophronii Hierosolymitani vita ex variis coll. Bolland. Acta ss. Mart. t. II. Sophr. Opp. ed. Migne, patr. ser. gr. T. 87, col. 3137 sqq.). «Слово» же «архіеп. Софронія на св. Крещеніе», № VIII, относится уже къ порѣ арабскихъ завоеваній въ Палестинѣ. Какъ въ словѣ на Рождество (у Миня только въ латинскомъ переводѣ, см. col. 3207³⁾), святитель говоритъ здѣсь подъ живымъ впечатлѣніемъ бѣдствій христіанскаго міра, стр. 166:

«Откуда у насъ власть войнъ? отчего учащаются нашествія варваровъ? отчего поднимаются на насъ полки сарациновъ? отчего человѣческія тѣла становятся пищею птицъ? отчего столь усилилось истребленіе и бѣгство населенія? отчего непрестанно льется людская кровь? отчего

1) См. въ послѣднемъ изданіи этого перевода Ричардсона въ Texte u. Untersuch. Гебгардта и Гарнака, XIV Heft 1, Vorbemerkungen.

2) О. с. VIII Anm. 2.

3) Срв. также въ концѣ соборнаго посланія къ патр. Сергію, col. 8197 D. Migne: βαρβάρων μὲν πάντων, μάλιστα δὲ Σαρακηνῶν, ὁφρὺν καταδράττοντα, τῶν δι' ἁμαρτίας ἡμῶν ἀδοκῆτως νῦν ἡμῖν ἐπαναστάντων καὶ πάντα ληϊζομένων ὡμῶι καὶ θηριώδει φρονήματι καὶ δυσσεβεῖ καὶ ἀδίκῃ τολμήματι.

церкви разрушены? отчего крестъ подвергается поруганію? отчего самъ Христосъ, податель всѣхъ благъ и виновникъ этого торжественнаго нашего праздника, становится поношеніемъ языковъ и вопіетъ къ намъ по сущей правдѣ: «чрезъ васъ имя мое въ поношеніи у языковъ», что для насъ является тягчайшимъ изъ всѣхъ нынѣшнихъ ужасовъ? оттого и богоненавидные, злые бѣсы, сарацины, очевидно сама мерзость за-пустѣнія, намъ пророчески предсказывавшаяся, пробѣгаютъ по мѣстамъ, куда не должна бы ступать ихъ нога, грабятъ города, снимаютъ жатву съ полей, огнемъ пожигаютъ селенія и церкви святыхъ предають пламени, святые монастыри повергаютъ, отражаютъ греческія войска и воздвигаютъ военные трофеи, побѣды свои смѣняють новыми и новыми, все сильнѣе одолѣвають насъ, умножаютъ поруганія на Христа и на церкви, Бога хулятъ беззаконно, и величаются богоборцы властью надъ всѣмъ міромъ, подражая со всѣмъ рвеніемъ вождю своему діаволу».

Святитель видитъ здѣсь кару Божию за грѣхи христіанъ и призываетъ паству къ покаянію.

Опуская № IX, «Житіе иже во святыхъ архіепископа Крита Андрея іерусалимскаго, описанное Никитою, именитымъ патрикіемъ и квесторомъ», отличающееся точностью хронологическихъ, топографическихъ и историческихъ данныхъ¹⁾, и № X, переходимъ къ самому обширному и интересному изъ памятниковъ, вошедшихъ въ настоящій томъ, «Житію неподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Новаго, подвизавшагося на горѣ Аѳонѣ», принадлежащему перу извѣстнаго литературнаго дѣятеля Византіи XIV в., патриарха Филовея²⁾.

Въ своемъ Хвалебномъ житіи Григорія Паламы Филовей, приводя сужденіе о Григоріѣ «дивной дивныхъ тѣхъ отцовъ и главенствующей двоицы», Саввы и Германа, добавляетъ, что «богоподобное житіе и подвижничество этихъ честнаго Аѳона честныхъ украшеній мы уже издали въ двухъ сочиненіяхъ» (Migne, Patr. gr. t. 151, col. 632 C). Такимъ образомъ свидѣтельствомъ самого автора установленъ порядокъ, въ какомъ являлись его біографическіе труды, посвященные знаменитымъ представителямъ исихастическаго режима или также литературнымъ поборникамъ православія. Но вновь издаваемое житіе содержитъ данныя, позволяющія ограничить время его написанія очень тѣсными предѣлами.

1) Издатель заявляетъ, что время автора ему неизвѣстно (Σημ., с. 423), тогда какъ такіа указанія на живыхъ въ то время, а сейчасъ блаженной памяти лицъ, какъ въ житіи архіеп. Андрея стр. 171,ю сл. и стр. 172,ж, заставляютъ думать о младшемъ современникѣ архіепископа. Топографическія опредѣленія, стр. 177,з (объ укрѣпленіи, гдѣ ищетъ защиты отъ агарянъ пастырь съ паствою) и стр. 178,з сл., указываютъ на лицо, хорошо освѣдомленное.

2) О высокой образованности Филовея мы имѣемъ почетный отзывъ его царственнаго друга Кантакузина Hist. l. IV cap. 16, Vol. III p. 107. Что онъ былъ хорошо знакомъ и съ свѣтской литературой, показываютъ и спеціальныя труды, и приверженность къ реминисценціямъ изъ области классической литературы, столь замѣтная въ біографическихъ трудахъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь надо указать на тѣ строки, гдѣ авторъ говоритъ объ Иракліи во Фракіи, какъ извѣстно, резиденціи Филоея въ санѣ митрополита ¹⁾, стр. 291, 13 τῆς ἡμετέρας ταύτης 'Ηρακλείας, ἄρτι τότε συνσταμένης καὶ πρὸς ἀνακαίνιστον καὶ συνοικήαν καθισταμένης δευτέραν. Такъ могъ говорить о городѣ только житель его. Въ 1353-мъ году Филоей, правда, ненадолго, былъ уже константинопольскимъ патріархомъ. Если его подпись, какъ митрополита, является подъ актами собора 1351-го года, то для terminus post quem житія Саввы Новаго мы можемъ отступить назадъ отъ этого послѣдняго года, — что, впрочемъ, необходимо по крайней мѣрѣ въ отношеніи захвата въ этомъ году Иракліи генуэзцами ²⁾, — лишь немного, такъ какъ послѣднія событія, упоминаемыя въ концѣ житія, стр. 338, сверженіе съ патріаршей кафедрѣ Іоанна Калеки и вступленіе въ столицу торжествующаго Кантакузина ³⁾, относятся къ 1347-му году ⁴⁾. Восхваленіе рядомъ съ императоромъ его «сестры и государыни» (срв. въ указѣ Іо. Кантакузина, Migne, Patr. t. 151, col. 771 В: «высочайшей владычицѣ Ромеевъ и возлюбленнѣйшей сестрѣ моего державства»), стр. 338, 2 слл., перомъ лица столь приближеннаго къ императору, какимъ былъ для послѣдняго, по его собственному свидѣтельству (I. IV сар. 16), Филоей, нельзя не признать за тонкую лесть огорченной неудачею правительницѣ ⁵⁾.

Изъ событій ближайшихъ къ 1347-му году авторъ, конечно, не могъ не подѣлиться съ читателями тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ ужасовъ солунской междоусобицы 1346 года, давшей поводъ къ «Монодіи на павшихъ солунцевъ» Димитрія Кидонскаго. Солуняне, пишетъ Филоей стр. 329, 12 слл., посѣтившіе великаго подвижника въ столицѣ, «на разспросы его о неурядицахъ, имѣвшихъ мѣсто въ ихъ родномъ городѣ, рассказали ему о тѣхъ волненіяхъ, безсчетныхъ и бессмысленныхъ убійствахъ и страшномъ кровопролитіи, которыя мнѣ непозволительно даже предавать письму въ настоящемъ трудѣ моемъ». Мы думаемъ, авторъ хочетъ сказать, что въ трудѣ, посвященномъ преподобному, самое помѣщеніе описанія неистовствъ междоусобной брани было бы оскорбительнымъ для его памяти. Авторъ упоминаетъ и имя Андрея, т. е. Андрея Палеолога, который былъ ближайшимъ виновникомъ разыгравшейся въ Солуни кровавой драмы. Но «διὰ τὸ συμβῆναι κατ' αὐτὸν ταραχῶδαι τὰς πολιτείας ἀμφισβήτησις τῆς κρίσεως ἐστὶ» писалъ Аристотель (АЭ. полит.

1) Подпись въ актахъ собора 1351-го г. Migne, t. 151, col. 761.

2) Cantacuz. I. IV сар. 28—29, Gregor. XXVI с. 13—16. Флоринскій въ Журн. Мин. Н. Пр. Часть ССV, стр. 28.

Въ числѣ нежданнхъ сочиненій Филоея есть рѣчь о занятіи Иракліи генуэзцами, см. Grumbacher, Gesch. d. byz. Lit. ² 108.

3) См. его указъ у Migne, t. 151, col. 769—772.

4) Флоринскій, Ж. М. Н. Пр. Часть ССIV, стр. 245; Успенскій, Очерки по ист. выс. образованности, стр. 349.

5) Срв. также о ея покойномъ супругѣ стр. 291, 12 Ἀνδρονίκου... τοῦ κάλλιστα βασιλευκότες ἐν τοῖς Παλαιολόγοις. Объ этомъ мѣстѣ см. ниже.

сар. 28,5) о Θераменѣ. Не то же ли приложимо и къ Андрею Палеологу, если сопоставимъ оправдательную характеристику его у Кантакузина lib. III сар. 93, vol. II pg. 573, 11 sqq. (срв. также замѣтку по поводу присутствія его вмѣстѣ съ Кокалой при избіеши стр. 581,7 сл.) съ испорченнымъ до мозга костей злодѣемъ Филоею, стр. 327,12, стр. 330,14? Впрочемъ, это болѣе характеристика ex eventu, имѣющая назначеніемъ оправдать прозорливость святаго, чѣмъ основанный на какихъ нибудь данныхъ отзывъ хотя бы пристрастнаго автора. Завѣренія защитниковъ Андрея стр. 328,12 слл. и впечатлѣніе на него отказа святаго въ приѣмъ стр. 329,7, его недоумѣніе и разспросы о томъ, чѣмъ бы могъ быть вызванъ этотъ жестокий отказъ, въ изложеніи самого Филоея лучше всего говорятъ противъ фразъ о «таящемся въ дуплѣ звѣрствѣ» и «ядѣ, скрытомъ въ сердцѣ».

Отступая дагѣ назадъ, мы встрѣчаемъ въ житіи упоминаніе посольства, отправленнаго въ 1342-мъ году съ Аэона въ Константинополь съ дипломатическою цѣлью, для примиренія съ императрицею Кантакузина по просьбѣ послѣдняго. Въ этомъ посольствѣ, какъ извѣстно и изъ мемуаровъ Кантакузина (Hist. I. IV сар. 16), участвовалъ и Савва, срв. наше житіе, стр. 321,22 слл. По сообщенію Филоея, стр. 323,4, посольство двинулось въ морской путь 23-го числа мѣсяца Дистра (по сиро-македонскому названію мѣсяцевъ, употребляемому Филоеемъ и въ Панегирикѣ Паламѣ, см. col. 625 A; Дистръ — Мартъ, см. Chron. Pasch. II pg. 230). На третій день ускореннаго плаванія (ἀναπλεύσαντες ὀξυτάτα) депутатія достигаетъ Константинопольской гавани. Названный мѣсяцъ, по опредѣленію автора, былъ шестымъ, «ἄφ' οὗ τὰ τῆς κοσμητικῆς φημι στάσις ἤρξατο καὶ τῆς ζάλης». Здѣсь разумѣется начало борьбы Кантакузина съ правительствомъ Анны, срв. въ Панегирикѣ Паламѣ col. 601 D οὐπω δύο μῆνας ἐτύγχανον παρελθόντες ὅλοι μετὰ τὴν δευτέραν σύνοδον ταυτηνὴ (въ Августѣ Migne, col. 691, или въ июлѣ, Miklosich, Acta patriarch. Crol. I pg. 216, 1341-го года), καὶ ἡ μακρὰ καὶ χαλεπὴ κατ' ἀλλήλων ἀρχεται στάσις τῶν ἡμετέρων καὶ ἡ ἐμφύλιος μάχη (срв. то же въ нашемъ житіи стр. 326,14) τε καὶ φθора. Дѣйствительно, 26 Октября 1341-го года Кантакузинъ отвѣтилъ на объявленіе его государственнымъ измѣнникомъ тѣмъ, что провозгласилъ себя въ Димотикѣ императоромъ¹⁾. Считая за шестой мѣсяцъ мартъ, Филоей ведетъ свой счетъ съ октября 1341-го года, когда уже началось преслѣдованіе Кантакузина и его партіи.

Въ началѣ житія слѣдуетъ отмѣтить описаніе опустошеній и жестокостей во Θракии и Македоніи каталонцевъ, стр. 210,14.

«Скипетръ Ромейской державы былъ въ рукахъ знаменитаго Андроника, разумѣй второго изъ Палеологовъ, и вотъ явившіеся на злую бѣду изъ Сициліи на помощь Ромеямъ италійцы, нарушивъ договоръ, сперва,

1) Срв. Флоринскій, Ж. М. Н. Пр. Часть ССIV стр. 224; Успенскій, Очерки, стр. 341.

подобно бурямъ, беспощадно губятъ Фракію, причеиъ цѣлыя области и города одни пустѣютъ, покидаемые жителями отъ одного ожиданія и страха передъ ними, прежде чѣмъ имъ туда явиться, другіе превращены ими въ равнину смерти и города крови или, вѣрнѣе, не города, а братскія могилы, такъ какъ они не проявляли ни малѣйшаго состраданія положительно ни къ кому, но дѣлали жертвами своего меча людей всякаго званія и возраста поголовно, не щадя даже бѣдняжекъ малютокъ, но и для нихъ изыскивая неслыханные способы смерти, разрубая ихъ въ куски и сжигая на огнѣ.

«А послѣ, прихвативъ съ собою давнихъ и нынѣшнихъ губителей вселенной Ахеменидовъ, да погибнуть тѣ злѣйшей смертью, и изъ этого источника почерпнувъ новыя силы для своей дерзости и неистовства, они спѣшили вторгнуться и въ Македонію, замышляя уже и противъ самой Фессаліи».

Событія, здѣсь затрогиваемыя, не остались безъ послѣдствій и для мирныхъ обитателей Св. Горы. Уже въ нашемъ житіи императоръ Андроникъ озабоченъ судьбою «хора святыхъ» на Аѳонѣ. Предупрежденные имъ часть монаховъ успѣваетъ спастись за крѣпкія стѣны Солуни еще раньше, чѣмъ этотъ второй городъ имперіи, овладѣтъ коимъ оказалось не подъ силу врагамъ, подвергся нападенію, см. стр. 210,ю слл., 214,1 φήμη καὶ γὰρ ἄδρόον ἐπισελθοῦσα τοὺς χάριστ' ἀπολούμενους Ἀχαμενίδας ἤδη προσελαύνει διήγγελλε. Μακεδονίαν γὰρ ἀπνευστὶ καταδραμόντες καὶ λεῖαν Μουσῶν, ὃ δὴ λέγεται, τὰ ἐν αὐτῇ ποιησάμενοι¹⁾ καὶ τὰ περὶ τὴν Θεσσαλονίκην ἤδη δροῦντες ἦσαν καὶ χαλεπῶς τοὺς μὲν ἀναίρουντες, τοὺς δ' ἐξανδραποδίζοντες. Св. Саввѣ, замедлившему свой отъѣздъ съ Аѳона, былъ отрѣзанъ путь въ Солунь и онъ долженъ былъ покинуть Св. Гору морскимъ путемъ. Онъ направился черезъ о-ва Лемносъ, Лесбосъ и далѣе по дорогѣ въ Палестину.

Филофей упоминаетъ о нападеніи на Св. Гору турокъ, которыхъ ему на его ученоемъ языкѣ угодно, вмѣстѣ съ Θεодуломъ Магистромъ, называть всякій разъ Ахеменидами съ постояннымъ эпитетомъ треклятыхъ (οἱ χάριστα ἀπολούμενοι; подобнымъ образомъ для сербовъ онъ выбираетъ этническое названіе варварскаго племени—Трибаллы, Панегирикъ Паламѣ col. 615 A), въ позднѣйшемъ своемъ произведеніи, Похвальномъ житіи Григорію Паламѣ, см. col. 569 C—D: «Прошло два года со времени прибытія Григорія и, такъ какъ разбойничье племя треклятыхъ Ахеменидовъ непрерывно нападало на Св. Гору и въ особенности прогоняло и тревожило отшельниковъ (исихастовъ), жившихъ внѣ стѣнъ монастырей, и чуть не каждый день прерывало любезный имъ покой то внезапными набѣгами, убійствами и плѣненіями, то одними опасеніями и ожиданіями, они волей не волей вынуждены къ перемѣнѣ жительства, и въ этомъ повинуюсь божествен-

1) Срв. Θεόδουλъ Маγιστρὺς, Περί τοῦ ἐς Βυζάντιον ἐκ Θεσσαλονίκης ἀνάπλου κτλ. Jahrbh. f. class. Philol. XXVII. Suppl. b. pg. 9, 18.

ному наставленію, повелѣвающему бѣжать отъ преслѣдователей, а не вступать въ борьбу съ гонителями. Итакъ, они являются въ нашу Солунь».

Какъ поступилъ Григорій Палама со своими спутниками, такъ поступали и многіе другіе, о которыхъ говоритъ житіе св. Саввы, въ томъ числѣ и духовникъ святаго.

Неистовства Каталонской вольницы во Фракіи и Македоніи относятся ко времени, точно опредѣляемому византійскими и западными (каталонскія хроники) источниками. Они являются актомъ мести за безчестное убійство въ Адрианополѣ императоромъ Михаиломъ вождя каталонской дружины Рожера со свитой. Тотчасъ затѣмъ каталонцы подъ начальствомъ новаго вождя своего, Беренгара d' Entenza, овладѣваютъ Перинеемъ и здѣсь происходятъ сцены безжалостныхъ убійствъ, на какія указываетъ и наше житіе (28 мая 1305 года) ¹⁾. Хотя затѣмъ испанскій флотъ истребленъ былъ генуезцами во время стоянки въ Регин (уже вблизи Константинополя), гдѣ повторились страшныя варварства (Pachym. l. VI cap. 27, vol. II p. 533, 16 *νήπια μὲν ἐξ ἀφειδρόνως ἐς στόμα τοῖς ἰδίαις πάλτοις ἐμπέρουσιν, ἀνδρῶν δὲ τοὺς μὲν πυρπολοῦσι καὶ*), и самъ Беренгаръ взятъ въ плѣнъ, но вновь организованная подъ начальствомъ de Roccaforte военная республика еще нѣсколько лѣтъ продолжаетъ свою мстительную войну, вѣрнѣе послѣдовательное опустошеніе областей византійской имперіи, увеличивъ свои силы турецкими наемниками. Когда послѣ побѣды при Априѣ былъ взятъ одинъ изъ важнѣйшихъ (по хлѣбной торговлѣ) портовъ Редестъ, были перебиты, по свидѣтельству собственнаго историка подвиговъ каталонской дружины, всѣ жители безъ разбору, мужчины, женщины и дѣти ²⁾. По свидѣтельству же Пахимера, l. VII cap. 11. Vol. II p. 586, 7. sqq., жители фракійской Гераклеи, отчаявшись въ спасеніи, по побужденію властей ³⁾ разрушаютъ часть укрѣпленія, предають все огню и запираются въ Силивріи (т. е. верстъ на 30-ть ближе къ столицѣ по побережью Пропонтиды). Вотъ и примѣръ оставленія жителями города отъ одного страха передъ грознымъ нашествіемъ, какъ и аѳонскіе монахи, по Панегирику Паламѣ частью бѣжали *μόναις ταῖς ὑποφύαις καὶ τῇ δέμῃ ταραττόμενοι*.

Съ прибытіемъ къ товариществу Фердинанда Майоркскаго, впрочемъ вскорѣ его покидающаго ⁴⁾, каталонцы послѣ полнаго опустошенія Фракіи

1) Pachym. VI. cap. 25, vol. II p. 529 и зап. источ., срв. Hopf, Griechenland im Mittelalter (Ersch u. Gruber's Encycl. 85 Bd.), S. 383; Finlay, History of the byz. Empire from 1057—1453 pg. 498; Hertzberg, Gesch. Griech. seit d. Absterben d. antik. Lebens 2. Bd. S. 225. Kalligas, *Μελέται Βυζαντινῆς ἱστορίας*.

2) Finlay, о. с. pg. 501. О бѣдствіяхъ греческаго населенія въ эти годы вообще греческій историкъ выражается *τὰ δεινὰ, ἅπερ ἔπασχον οἱ ἑλληνοὶ* 'Рωμῆται ὑπὸ τῶν αἰμοχρῶν Κατελώνων. Pachym. II p. 549, 6. Убыль населенія была громадна, срв. Pachym. II p. 602, 20.

3) Такъ послѣ самъ императоръ повелѣваетъ пожечь посѣвы въ окрестностяхъ Силивріи. Pachym. II p. 607, 17.

4) Его посѣщеніе кампаніи даетъ одну новую дату, срв. Hopf, о. с. S. 384 (мартъ 1307 г.).

рѣшаютъ направиться въ Македонію. Утвердившись въ Кассандріи (на мѣстѣ древней Потидеи, на узкомъ перешейкѣ полуострова Паллены), Niceph. Greg. VII 6, vol. I pg. 245, Theoduli Magistri Πρεσβυτικὸς πρὸς τὸν βασιλέα Ἀνδρόνικον τὸν Πάλ. ed. Boissonade, Anecd. graeca Vol. II pg. 195, осенью 1307-го года, Роккафорте разсылаетъ отряды, которые должны были грабить и жечь. Въ то время какъ главное войско весною 1308-го года двинулось на Солунь, но было отбито гарнизономъ, хорошо снабженнымъ провіантомъ, отдѣльные отряды, можетъ быть еще ранѣе ¹⁾, избрали цѣлью богатые аеонскіе монастыри. Каталонцы и Алмугавары со своими турецкими и другими варварскими союзниками, по свидѣтельству житія сербскаго архіепископа Даніила II (1325—1338), осаждали почти три года монастырь Хиландарскій. Благодаря храбрости игумена, будущаго сербскаго архіепископа, монастырь стоялъ крѣпко ²⁾. Вообще крѣпкія стѣны и монастырей, и городовъ служили надежною защитою въ то время, какъ и у Филоея въ Панегирикѣ Паламѣ набѣги турокъ страшны особенно отшельникамъ, живущимъ внѣ стѣнъ. Во всякомъ случаѣ уже къ 1310-му году, какъ видно изъ актовъ утвержденія за монастырями дарственныхъ записей, Аеонъ освободился отъ бѣдствій войны. Послѣ каталонцы ушли въ Θεσσαλίю и дальнѣйшая ихъ исторія насъ здѣсь уже не касается.

Свидѣтельство житія Саввы Новаго не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какое нашествіе турокъ на Аеонъ разумѣтъ Филоею въ цитованномъ мѣстѣ Панегирика Паламѣ, col. 569 C—D, и если Филоею называется здѣсь только «треклятыхъ Ахеменидовъ», то мы безъ колебанія отнесемъ къ тѣмъ же событіямъ и то мѣсто житія Григорія Синаита, стр. 33, 18 слл. ³⁾, гдѣ говорится о «безбожномъ и варварскомъ племени Агарянъ», которое, «внезапно поднявшись, совершаетъ набѣгъ и грабитъ округу св. Горы» и по неизреченному суду Божію охватываетъ, связываетъ, словно цѣпью, подвизающихся тамъ монаховъ и забираетъ въ плѣнъ какъ изъ непредвидѣнной засады» ⁴⁾.

1) Норф, о. с. S. 385. У Пахимера, въ самомъ концѣ его труда, передается въ качествѣ слуха о намѣреніи альмугаваровъ напасть на Аеонъ, pg. 651, 15.

2) Норф, с.; Gass, Zur Gesch. d. Athosklöster, S. 15—17 цит. у Герцберга II, 229.

3) Изд. И. В. Помяловскаго въ Запискахъ ист. филол. фак. Импер. С.-Петербур. унив. Часть XXXV.

4) Отмѣтимъ здѣсь промахъ г. Сырку въ его недавнемъ трудѣ «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» Т. I, вып. I. въ изложеніи біографіи Григорія Синаита, Григорія Паламы и Филоея.

Цитованное сейчасъ мѣсто онъ относитъ къ 1334 году, стр. 104, 3, а на стр. 103 сообщаетъ, будто стр. 32 изд. Помяловскаго «открываетъ намъ довольно интересный фактъ въ исторіи спора Варлаама съ восточными и главнымъ образомъ аеонскими монахами» (?) и послѣ всего этого не колеблется цитовать то мѣсто житія, гдѣ говорится о поселеніи Григорія въ Парорійской пустынѣ въ «послѣдніе годы царствованія Андроника Старшаго, т. е. до 1328-го г.» (стр. 105). Что Варлаамъ явился въ Византію «въ 1328 г. въ началѣ царствованія Андроника Младшаго», г. Сырку тоже знаетъ (см. стр. 88).

Разумѣется, и годъ предполагаемаго турецкаго набѣга на родину Григорія Синаита, Сырку, стр. 63, примѣч. 2, невозможенъ.

Вновь издаваемое житіе содержит также новыя данныя для біографіи автора. На стр. 301, 25 сл. Филоеой свидѣтельствуется, что когда св. Савва послѣ долгихъ странствованій вернулся на Аеонъ, въ Ватопедскую (см. стр. 299,9) лавру, «тогда и мы, только что отрѣшившись отъ мірскихъ тревогъ и общенія и сожитія съ близкими, прибывъ на славный Аеонъ и выбравъ, конечно не безъ воли Божіей, мѣсто жительство своего лавру, скрывавшую сего дивнаго, встрѣчаемся, противъ всякаго ожиданія, съ великимъ сокровищемъ, а скорѣе Богъ человѣколюбецъ, по милосердію своему, вручаетъ ему нашу немощность, какъ какому н. врачу и мудрѣйшему наставнику».

Такимъ образомъ на Аеонѣ Филоеой не прямо поступаетъ въ лавру св. Аванасія, какъ предположено въ одномъ изъ новѣйшихъ очерковъ его жизни¹⁾, но сначала въ Ватопедскій монастырь.

Къ сожалѣнію, даты житія Саввы Новаго не на столько точны, чтобы можно было съ увѣренностью опредѣлить годъ поступленія Филоеоя въ монахи. Но приблизительное опредѣленіе возможно на основаніи другого мѣста житія. Именно: на стр. 236,9 авторъ передаетъ слова самого святаго, что онъ не нарушалъ обѣта молчанія *εἰκοστὸν τοῦ χρόνου καὶ πρὸς, до тѣхъ поръ, пока не вернулся на Аеонъ. Начало же этому молчанію и юродивости* (срв. стр. 218,14 *τὸν μῶρον ὑποκρινόμενον*) положено съ прибытіемъ св. Саввы на Кипръ, см. стр. 217,16 *μετὰ τῆς ἄχρας ἐκείνης σιωπῆς*, куда святой является съ Аеона, покинутого имъ, какъ мы уже видѣли, въ годъ осады Солуни каталонцами (1308 г.). Самое путешествіе (черезъ

Для біографіи Паламы цитованное нами раньше мѣсто Филоеоева панегирика тоже важно и его значеніе и вообще показанія и даже самый греческій текстъ панегирика въ заголовкѣ г. Сырку. Панегирикъ сообщаетъ, что въ ту пору, когда Григорій удалился вслѣдствіе нашествія Ахеменидовъ съ Аеона въ Солунъ и поселился, послѣ своего рукоположенія во пресвитеры, вблизи этого города, въ Веррин, ему былъ 30-ый годъ (col. 571 *С ἔτος... αὐτῷ τῆς ἡλικίας τῆνικαὶτα τριακοστὸν ἦν*). У Сырку, стр. 83: «тогда ему было еще немного болѣе 30-ти лѣтъ отъ роду». Но этого мало. Прошу высчитать, въ правѣ ли былъ г. Сырку со спокойной совѣстью цитовать данное мѣсто панегирика послѣ предшествующихъ своихъ выкладокъ для біографіи Паламы: 19 + 3 + (стр. 80) 8 + 3 + 10 (эти три числа см. на стр. 81)? Это уже не «немного болѣе 30», а «немного болѣе 40». Очевидно, 8 лѣтъ старца Никифора неудачно скомбинированы г. Сырку съ датами панегирика. Откуда также у г. Сырку 10 лѣтъ пребыванія Григорія въ скитѣ Глоссіи?

Судя по изложенію г. Сырку біографіи Григорія Синаита и Григорія Паламы, ему остается совершенно неизвѣстнымъ то мѣсто панегирика, гдѣ, говоря о пребываніи Паламы въ скитѣ Глоссіи, Филоеой упоминаетъ и «вождя и главу, того знаменитѣйшаго Григорія», см. col. 558 В—С. Повидимому, так. обр., скитъ «по мѣстному названію Глоссія» былъ однимъ изъ тѣхъ скитовъ, какіе упоминаются въ житіи Григорія Синаита, см. изд. Помяловскаго стр. 33,12 *καὶ τοῖς ἐρημικοῖς τοῖς τοῖς καὶ διαφόροις τόποις οὓς ἦμαρ*. А на этой же страницѣ въ житіи Синаита говорится и о нашествіи Агарянъ, какъ въ Панегирикѣ Палама изъ Глоссіи удаляется вслѣдствіе набога Ахеменидовъ.

1) Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. I, стр. 77.

Лемность, Лесбось, Хіось, Ефесъ и Патмосъ) совершалось, очевидно, безъ большихъ остановокъ, такъ какъ авторъ житія отмѣчаетъ только одну, и то короткую, въ Ефесѣ (стр. 216,4) ¹⁾. Такимъ образомъ, Филоею отрেকся отъ міра послѣ 1328 г., въ послѣдніе годы третьяго десятилѣтія XIV в., какъ увидимъ, во всякомъ случаѣ уже по воцареніи Андроника Младшаго. А такъ какъ, вѣроятно, онъ, какъ и св. Савва, см. стр. 199,18 (μικρόν τι τὸν ἔφηβον ὑπερβάς), и Григорій Палама, см. Rugey. col. 562 A (τὸν ἔφηβον ὑπερβεβηκώς ἥδη), постригся приблизительно на 20-омъ году жизни, то родился онъ въ самомъ концѣ перваго десятилѣтія XIV-го в. ²⁾. Нѣкоторую повѣрку нашему выводу можно сдѣлать на основаніи Rugey. col. 593 C, гдѣ Филоею сообщаетъ, что при посѣщеніи Паламою Аэона изъ Солуни, около 1340-го г. ³⁾, онъ (Филоею) еще числился «въ хорѣ пресвитеровъ». Рукоположеніе же во пресвитера предполагаетъ 30-лѣтній возрастъ. Такъ рукоположенъ былъ Григорій Палама и, можетъ быть, вопреки разсказу Филоею въ житіи стр. 206 сл., въ дѣйствительности св. Савва не былъ допущенъ къ хиротоніи хотя бы и въ послѣдній годъ своего перваго пребыванія на Аэонѣ (седьмой, стр. 210,3) потому, что ему не вышли еще года.

Въ предѣлахъ вышеуказаннаго болѣе чѣмъ 20-лѣтняго періода, протекашаго съ отъѣзда св. Саввы съ Аэона до возвращенія его сюда, біографъ святаго отмѣчаетъ числа лѣтъ его пребыванія въ той или другой мѣстности.

Съ Кипра, гдѣ начинается жизнь св. Саввы въ качествѣ молчальника и юродиваго о Христѣ, подвижникъ послѣ поклоненія св. Гробу въ Іерусалимѣ является на Синай. Пробывъ здѣсь *два* года (стр. 247,17) въ обители, онъ возвращается въ Іерусалимъ и отсюда уходитъ затѣмъ въ пещеру на Іорданѣ (стр. 247,27). Проживъ здѣсь цѣлыхъ *три* года (стр. 258,7 срв. стр. 283,22) ⁴⁾, онъ удаляется въ пустыню Египетскую, гдѣ онъ пробылъ тоже *три* года (стр. 261,6). Вернувшись потомъ въ пустыню Іорданскую, въ свою прежнюю пещеру, онъ послѣ еще *одного* года пребыванія въ ней вступаетъ въ обитель вел. Саввы (стр. 263,20) на Іорданѣ. И при этомъ монастырѣ онъ жилъ въ затворѣ въ особой пещерѣ (см. стр. 265,2 и стр. 275,7). Здѣсь онъ пробылъ цѣлыхъ *три* года (стр. 279,2), изъ коихъ одинъ лежа на одномъ боку цѣлый годъ, другой

1) Что въ теченіе перваго своего пребыванія на Аэонѣ Савва еще не налагалъ на себя обѣта молчанія, это видно изъ эпизодовъ житія, относящихся къ этой порѣ. Срв., напротивъ, сцены на Кипрѣ стр. 225, 22 сл., стр. 233,12, или при отправленіи на Синай стр. 245,15 и еще передъ самымъ прибытіемъ на Аэонъ въ Константинополь стр. 294,24 сл.

2) А никакъ не въ послѣднюю четверть XIII в. Сырку, стр. 77.

3) Во всякомъ случаѣ раньше вызова Григорія Паламы въ Константинополь (на соборъ 1341 г.), см. col. 595 C.

4) Это второе мѣсто позже, гдѣ по поводу встрѣчи со львами святаго вспоминается, что и изъ пещеры на Іорданѣ ему пришлось предварительно поселенія въ ней выгнать льва словомъ своимъ.

въ сидячемъ положеніи (см. стр. 276, 15—18). Изъ обители Саввы нашъ подвижникъ переходитъ въ другую обитель на Иорданѣ—Иоанна Предтечи (стр. 280, 12). Въ этомъ монастырѣ получаетъ святой повелѣніе свыше «поскорѣе отдать себя снова Ромейской державѣ и землѣ» (стр. 284, 32). Вернувшись въ Іерусалимъ и въ послѣдній разъ поклонившись святымъ мѣстамъ, хранители коихъ, видя его сердечное усердіе, безвозмездно давали ему доступъ всюду, Савва, провожаемый слезами тамошней братіи, продолжаетъ свой пѣшій путь на Дамаскъ и далѣе Антиохію Сирійскую (стр. 286, 21). Въ ближайшей гавани всходитъ святой на корабль, идущій въ Константинополь. Но Провидѣнію угодно было, по словамъ автора житія, чтобы онъ узрѣлъ еще и другія мѣста и явился спасителемъ душъ тамошнихъ жителей. Буря заноситъ корабль къ острову Криту. Здѣсь святой прожилъ въ пустынѣ цѣлыхъ два года и затѣмъ еще другіе два въ горахъ и пустыняхъ острова Еврипа. Послѣ двухъ новыхъ лѣтъ, проведенныхъ въ путешествіи по Пелопоннису καὶ ἱστορίαν τῶν πάλαι περὶ αὐτῆς ἄδομένων (стр. 290, 15—20), св. Савва узрѣлъ Аѳины τὰς πάλαι θαυμαθεύσας ἐπὶ σοφίᾳ. Здѣсь интересная замѣтка объ упадкѣ образованности аѳинскаго населенія, не оправдывающемъ былую славу. Недолго побывъ здѣсь, св. Савва переходитъ въ другіе города, «Патры и всю прочую Елладу». Все же и на этотъ быстрый осмотръ понадобилось не менѣе полутора годовъ (стр. 292, 3). Уже послѣ этихъ странствій святой вспоминаетъ о давно желанной Византіи. Если уже «вся прочая Еллада» мало удовлетворяетъ насъ, то авторъ житія оставляетъ насъ въ еще большемъ затрудненіи, не сообщая намъ ни гавани, гдѣ сѣлъ св. Савва для отъѣзда въ Византію, ни того, какъ онъ попалъ на островъ Тенедось (стр. 291, 7). Съ этого острова святой прибываетъ на полуостровъ Херсонисъ. Пѣшкомъ проходитъ Македонію, посѣщая здѣсь нѣкоторые изъ городовъ, и отсюда уже переходитъ во Фракію и является въ Ираклію, въ то время какъ стараніями Андроника, наилучше царствовавшего въ числѣ Палеологовъ, Ираклія только что восстанавливалась для вторичнаго заселенія (стр. 291, 18 сл.). И въ этомъ городѣ святой проживалъ въ пещерѣ у моря, гдѣ, по любопытному описанію автора житія, находился святой жертвеникъ «дѣло благочестивой и добротолубивой (φιλοχάλου) души» и «прямо божественной работы» изображеніе Богочеловѣка. Нельзя было достаточно насладиться имъ и трудно было оторваться отъ этого дивнаго образа, говоритъ авторъ объ этой археологической достопримѣчательности своей митрополіи. Изъ Иракліи св. Савва прибываетъ наконецъ въ Константинополь и здѣсь поселяется въ обители мученика Діомида въ затворѣ. Сюда являются къ нему посланные отъ императора и патріарха вывѣдать «нашъ ли онъ или изъ противнаго лагеря» (стр. 294, 20). Не желая нарушать своего молчанія, святой начертываетъ имъ символъ вѣры и прочее исповѣданіе правы вѣры, выражая и свое почитаніе патріарху и царю. Изъ столицы св. Савва является на Аѳонъ и поселяется въ Ватопедской лаврѣ.

Подсчитывая приведенныя авторомъ житія числа лѣтъ, получаемъ итогъ въ 19½ лѣтъ, но если принять во вниманіе неуказанное авторомъ время пребыванія святаго на о. Кипрѣ, которое не могло быть очень короткимъ, потому что святой успѣлъ стяжать здѣсь благоговѣйное почитаніе, выражавшееся (см. стр. 240, 2 сл.) въ возженіи лампадъ и каженіи ладаномъ передъ его иконами и въ ношеніи жителями образовъ его на груди¹⁾, также въ обители Іоанна Предтечи на Іорданѣ, въ Иракліи и въ столицѣ, наконецъ время потребное на большую часть пѣшее странствованіе въ Палестинѣ и въ Греціи, то не только придется согласовать это число съ показаніемъ о болѣе чѣмъ 20-лѣтнемъ періодѣ молчаливості, приводимымъ Филоеомъ со словъ самого святаго Саввы, но допустима прибавка къ 20-ти годамъ цѣлыхъ 2 или 3 лѣтъ.

Такимъ образомъ, необходимо отнести возвращеніе св. Саввы въ европейскіе предѣлы ко времени послѣ сверженія съ престола Андроника II-го. Впрочемъ, царствованіе Андроника Младшаго обозначается уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ Филоей говоритъ объ обновленіи Иракліи. Слова *Ἀνδρονίκου... τοῦ χαλλίστα βεβασιλευκότες ἐν τοῖς Παλαιολόγοις* уже самой временной формой глагола указываютъ на предшественника Кантакузина на престолѣ (съ точки зрѣнія партіи Кантакузина онъ, конечно, прямой и законный преемникъ Андроника съ самаго провозглашенія себя императоромъ въ годъ смерти Андроника III). *Ὁ χαλλίστα βεβασιλευκός* — не болѣе какъ формула официальной вѣжливости и признательности, но ея, конечно, не надо смѣшивать съ совсѣмъ особымъ выраженіемъ почета къ памяти Андроника II-го, строго православнаго императора, порвавшаго всѣ переговоры съ западною церковью, высокаго покровителя и благодѣтеля дорогого автору житія Аеопа. Филоей называетъ Андроника II-го *Ἀνδρόνικος ὁ πᾶν*, какъ Григорія Синаита, основателя исихастической доктрины, въ отличіе отъ Григорія Паламы (Papegug. col. 567 B), Савву Старшаго въ отличіе отъ Новаго (см. въ нашемъ житіи стр. 263, 21, также о Григоріѣ Чудотворцѣ стр. 345, 21).

Выборъ Филоеомъ жизни св. Саввы предметомъ столь обширнаго труда, для котораго будущій патріархъ едва находилъ время среди своихъ официальныхъ занятій (см. стр. 298, 10 сл. 358, 10 сл.), объясняется частью личными отношеніями къ преподобному. Глубокое чувство звучитъ на послѣднихъ страницахъ житія, особенно въ слѣдующихъ словахъ стр. 355, 14 «И ты теперь на небесахъ участвуешь въ хорѣ ангеловъ, озаряемый непосредственно свѣтомъ блаженной божественности, лучи которой и раньше воспринималъ безъ потускнѣнія, а Филоей, лишившись великаго предстательства и надеждъ, на половину трупъ и совсѣмъ ослабѣлъ, проводить изъ за тебя безъ улады и въ скорби жизнь, которую не знаю какъ и кончить послѣ твоего отбытія и любезнѣйшаго отшествія къ Богу. Еще и теперь ты вновь предстаешь предо мною въ ночныхъ видѣ-

1) Очевидно, еще при жизни святаго. Свидѣтельство любопытное.

ніяхъ, отечески и милосердно наставляя каждый разъ ко всему лучшему». Рассказываетъ Филоеѣй и о сновидѣніи того изъ чина причетниковъ, который исполнялъ при немъ обязанности секретаря, сновидѣніи, въ коемъ Савва одобрилъ трудъ Филоеѣя.

Вообще личныя бесѣды, личныя воспоминанія часто самыхъ рѣчей преподобнаго служатъ для Филоеѣя главнымъ источникомъ въ его трудѣ, какъ отмѣчаетъ онъ это въ особенности тамъ, гдѣ его рассказъ переходитъ къ возвращенію Саввы изъ долгихъ странствованій на Аѳонъ и ихъ встрѣчѣ тамъ, см. стр. 298,¹⁰ сл., срв. также стр. 232,²⁹ ὡς αὐτὸς ἐκεῖνος ἔλεγεν ὕστερον, стр. 234,³¹ καθάπερ αὐτὸς ἐκεῖνος ἐν ἀπορητήτοις ἐμοὶ δεδήλωκεν ὕστερον, р. 235,²⁸ καθάπερ αὐτὸς ἐκεῖνος ἡμᾶς ἐδίδασκεν ὕστερον, р. 245,³⁰ р. 252,²⁴ ἡμᾶς . . . αὐτοῦ . . . ἀκροατὰς ἐπιστήμονας γενομένους, р. 255,²¹ τοῦτο καὶ μοι βουλευθεὶς ὁ μέγας παραδείξαι ποτε τὸ μυστήριον κт., р. 259,¹⁴ р. 260,²⁸ ἀ δὲ τοῖς αὐτὸς αὐτοῦ φίλοις καὶ μύσταῖς παρέδειξε μυστικώτερον, ταῦτα δὴ καὶ αὐτός, καθὼς οἶόν τε συνελὼν, δώσω τῷ λόγῳ, р. 274, 1, р. 289,²⁹ sqq. Также рассказы другихъ близкихъ къ Саввѣ лицъ дополняли матеріалы автора житія, см. стр. 276,¹⁸, καθάπερ αὐτὸς ἐκεῖνος πρὸς τινὰς τῶν αὐτοῦ φοιτητῶν καὶ φίλων ἔλεγεν ὕστερον, стр. 283,²⁸ сл., 309,²⁷ ταῦτα γὰρ τῷ προρρηθέντι μαθητῇ καθωρᾶτο, τῷ συσκευάσαντι τὰ τοῦ δράματος περιεργότερον ἐκείνῳ τὸν ὀρθολογὸν ἐπιβαλόντι, 290,⁹ ταῦτα καὶ πρὸς τὸν μαθητὴν αὐτὸς ἐκεῖνος περὶ τοῦ τοῦς τῆς ζωῆς ἐπιλόγους ὠφελείας ἔλεγε χάριν, очевидно, имѣется въ виду тотъ самый ученикъ, который принялъ послѣдній шопотъ умирающаго, см. стр. 354 сл. Филоеѣй весьма заботится о хорошемъ засвидѣтельствovanіи своихъ рассказовъ, особенно когда дѣло касается такихъ чудесъ, какъ воскрешеніе мертваго на пути изъ Дамаска въ Антиохію. «Мы не были очевидцами событія, говоритъ онъ здѣсь (стр. 287,²⁰), но люди честные, умѣющіе чтить вмѣстѣ и добродѣтель, и истину, говорили намъ о немъ и при жизни еще (преподобнаго), и по смерти его, узнавъ навѣрное отъ одного изъ тамошнихъ добродѣтельныхъ людей».

Трудно рѣшить послѣ этого, насколько правдиво и насколько приукрашено свидѣтельство нашего автора о стараніяхъ Кантакузина добиться согласія Саввы на занятіе патріаршей каѳедры и даже попыткѣ императора достигъ желаемаго обманомъ преподобнаго. Издатель житія указываетъ, что Филоеѣй повторяетъ свое свидѣтельство въ приготовляемомъ къ изданію житія патріарха Исидора, дѣйствительнаго избранника Кантакузина (см. стр. 340 сл. подъ текстомъ). Между тѣмъ послѣдній ничего не говоритъ о такой кандидатурѣ Саввы въ своихъ запискахъ. Мы полагаемъ, что Филоеѣй передаетъ легенду, такъ легко складывающуюся о лицахъ, пользующихся такимъ широкимъ кругомъ почитателей, какимъ, судя по нашему житію, пользовался преподобный Савва.

Въ лицѣ этого подвижника Филоеѣй, дѣятельный участникъ соборовъ противъ ереси Варлаама и Акиндина, хотѣлъ изобразить идеалъ исихастическаго восхожденія ко Христу. Еще при жизни Савва удостоился воспринять лучи божественнаго свѣта, какіе будутъ озарять насъ по

смерти. Какъ Григорій Синаитъ, какъ Палама, Савва, совершенствуясь по пути къ единенію со Христомъ, удостоился при жизни озаренія еаворскимъ свѣтомъ. «Мы еще не удостоились этого блаженства, говоритъ авторъ житія о себѣ стр. 253, 2, по нечистотѣ духовной». Но онъ описываетъ это озареніе со словъ святаго стр. 253 сл. и по этому поводу приводитъ частью совершенно одинаковый съ актами собора 1341-го г. (Miklosich Acta patr. Const. t. I pg. 209 sq.) сводъ цитатъ изъ Дамаскина, Діонисія Ареопагита, Аѳанасія В., Василия В. Срв. еще видѣніе въ пропасти стр. 267 сл. Преподобный Савва далъ случай Филовею самому узрѣть на его лицѣ этотъ блескъ преображенія, см. стр. 255, 20 сл.

Путь восхожденія къ Богу труденъ. Кромѣ умерщвленія плоти, усиленной молитвы, единенія (φίλη ἡσυχία) для созерцанія (θεωρία), требуются особенно двѣ добродѣтели, смиреніе (ταπαινοφροσύνη) и любовь (ἀγάπη). Умирая, преподобный Савва шепчетъ о смиреніи, и въ жизни онъ соблюдалъ его всюду, гдѣ являлся въ обществѣ людей. Такъ, послѣ долгихъ подвиговъ единенія и воздержанія онъ довольствуется въ обители Іоанна Предтечи на Іорданѣ положеніемъ прислужника, такъ и позднѣе, на Аѳонѣ. Его любовь проявляется особенно дѣятельно въ послѣдніе шесть лѣтъ его жизни, въ эпоху бѣдствій междуусобной войны, см. стр. 326, 3 сл.

Мы затронули только нѣкоторые, болѣе замѣтные, пункты въ содержаніи житія препод. Саввы, но оно содержитъ и много другихъ, болѣе общихъ, намековъ на политическія и церковныя событія того времени. Съ ненавистью говоритъ авторъ объ италійцахъ и въ черныхъ краскахъ рисуетъ ихъ въ эпизодахъ изъ житія Саввы на о. Кипрѣ. Авторъ біографіи Григорія Паламы не могъ не коснуться еще и въ этомъ своемъ произведеніи ереси Варлаама и Акиндина, см. стр. 331 сл. Играя именемъ Акиндина (срв. подобное еще въ жизни Григорія Синаита стр. 23, 1), онъ говоритъ о томъ, кто, «воспріявъ, какъ наслѣдство, негодность и опасность (τὸν κίβδυνον) перваго (т. е. Варлаама), возжегъ невыносимый пламень противъ церкви, дымъ и угаръ отъ коего донинѣ ослѣпляютъ и смущаютъ нѣкоторыхъ» (стр. 332, 1 сл.). Предвѣщаніе Саввою осужденія Акиндина, стр. 334 сл., есть, конечно, vaticinium post eventum. Въ разсказахъ изъ жизни препод. Саввы на Аѳонѣ есть нѣкоторыя любопытныя черты монашескаго быта.

Томъ заканчивается еще двумя житіями, епископа Павла и пресвитера Іоанна (стр. 368—383) и св. Конона (стр. 384—389).

Надѣмся, что представленный обзоръ содержанія тома даетъ нѣкоторое понятіе о важности вновь издаваемыхъ памятниковъ; пожелаемъ же неутомимому издателю продолжить его усердные труды съ тѣмъ же успѣхомъ и обогатить литературную и политическую исторію Византіи новыми цѣнными матеріалами.

Примѣчаніе. Уже во время печатанія этой статьи я узналъ о латинскомъ текстѣ сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей св. Стефана: онъ напечатанъ въ арреліхъ при твореніяхъ св. Августина, Migne, Patrol. ser. lat. t. 41, col. 807 sqq.

Казань, ноябрь 1899 г.

С. Шестаковъ.

Dr. Walter Norden. *Der Vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz.* Berlin, B. Behr 1898. II — 108 стр. 8.

Въ предисловіи своемъ авторъ говоритъ, что при томъ количествѣ матеріала, какое есть сейчасъ въ нашемъ распоряженіи по вопросу о четвертомъ крестовомъ походѣ, нѣтъ возможности разрѣшить вполне опредѣленно многіе частные вопросы. Но все же авторъ надѣется нарисовать общую картину предпріятія Запада противъ Востока, нѣсколько отличную отъ всѣхъ прежде бывшихъ.

Современные изслѣдователи сходятся приблизительно въ томъ, что всѣ они считают поворотъ 4-го похода противъ Константинополя дѣломъ одной націи. Но они приписываютъ это дѣло то одной, то другой дѣйствующей силѣ и, во вторыхъ, они той или другой силѣ приписываютъ тотъ или другой способъ воздѣйствія. Кто изъ ученыхъ считаетъ такой дѣйствовавшей силой Венецію или Филиппа Швабскаго, тотъ все приписываетъ ихъ интригамъ; кто же, какъ Tessier, видитъ въ 4-мъ походѣ лишь французское предпріятіе, тотъ приписываетъ поворотъ похода противъ Константинополя тому случайному обстоятельству, что на Западъ прибылъ царевичъ Алексѣй, претендентъ на Византійскій престолъ. Авторъ ниже доказываетъ, что мысль, будто Филиппъ или Венеція отвратили походъ отъ его первоначальной цѣли, должна быть оставлена, теорія же случайностей по его мнѣнію слишкомъ поверхностна.

Надо, говоритъ онъ, смотрѣть на дѣло съ болѣе широкой исторической точки зрѣнія, чѣмъ случайности или интриги: историческое развитіе, дѣйствовавшее въ продолженіи многихъ вѣковъ, жизненные интересы цѣлаго культурнаго міра должны служить рамками для историческаго созерцанія. Четвертый походъ является рѣшеніемъ стараго конфликта между Западомъ и Византіей, особенно обострившагося съ середины XI вѣка. Надобно отвѣтить на вопросы: 1) къ какимъ рѣшеніямъ приводили эти столкновенія въ прежнее время; 2) какое рѣшеніе имѣлъ въ виду или собирался предложить четвертый походъ и какое онъ предложилъ на самомъ дѣлѣ.

Все сочиненіе распадается на двѣ главныхъ части. Первая — носить то же заглавіе, что и вся книга: четвертый походъ въ предѣлахъ отношеній Запада къ Византіи. Здѣсь рассматриваются, во первыхъ, обстоятельства, предшествовавшія четвертому походу, во вторыхъ, самый походъ, поскольку онъ выражаетъ отношенія Запада къ Востоку.

Во второй части доказывается, что поворотъ четвертаго похода противъ Константинополя не былъ результатомъ интригъ ни Филиппа, ни Венеціи.

Теперь приступимъ къ болѣе подробному ознакомленію.

Самъ авторъ говоритъ (стр. 9, прим. 1), что ближайшей его задачей является доказательство внутренней связи, существовавшей между прежними натисками Запада на Византію и тѣмъ, что четвертый походъ по-

вернулъ на Константинополь. Этой задачи, по его же словамъ, до сихъ поръ не могли рѣшить удовлетворительно ни общіе очерки по исторіи Византіи и походовъ, ни болѣе спеціальныя работы. Вначалѣ былъ перевѣсъ Востока надъ Западомъ и греческія владѣнія въ Италіи были памятникомъ побѣдъ Велизарія и Нарзеса. Съ XI вѣка дѣло измѣняется: Западъ возмужалъ и народы его возстали, готовясь къ ужасному натиску на Востокъ. Даже возрожденіе при Комнинахъ было не въ силахъ отвратить грядущаго нашествія и раззоренія.

Страсть къ завоеваніямъ, религіозное рвеніе и торговый духъ — эти три мотива, по мнѣнію автора, руководили людьми Запада на новомъ пути. Онъ ставитъ задачей своего изысканія указать, какъ дѣйствовали эти побужденія то сами по себѣ, то во взаимномъ сплетеніи, и какого рода комбинація ихъ вызвала гибель Восточной имперіи. Повидимому, служителями и орудіемъ первой силы — страсти къ завоеваніямъ были Норманны. Авторъ перечисляетъ ихъ столкновенія съ Византіей. Религіозное рвеніе было двигателемъ крестоносцевъ, отъ которыхъ также было не мало бѣдъ Византіи.

Не даромъ первыя толпы крестоносцевъ наводили страхъ на Алексѣя I. Правда, отношенія сначала не были враждебными, вожди ополченія даже присягнули императору византійскому, но дальше дѣло стало хуже. Столкновенія грековъ съ латинянами въ Сиріи, затѣмъ гибель ополченія 1101 года, приписанная западомъ винѣ Византіи, возбудили сначала недовольство, а потомъ ненависть къ греческой имперіи. Въ ней стали видѣть помѣху дѣлу св. Креста. Въ 1104 году Боэмундъ Антиохійскій поѣхалъ на Западъ и сталъ проповѣдывать крестовый походъ на Грековъ. Въ немъ (такъ можно заключить изъ словъ автора) говорили два побужденія: норманнская страсть къ завоеваніямъ и стремленія крестоносца. Поэтому едвали можно согласиться, что Боэмундъ вполне выражалъ настроеніе Запада по адресу Востока. Подъ этими словами должно по связи рѣчи понимать, будто на Западѣ, по крайней мѣрѣ въ кругахъ прикосновенныхъ, были глубоко увѣрены, что лучшая помощь, какую можно оказать св. Землѣ, это уничтоженіе царства Ромеевъ: тогда бы крестоносцы могли спокойно и не боясь измѣны идти своимъ путемъ, а государства крестоносцевъ могли бы получать изъ Константинополя помощь, а не вражду. Еслибы это было вполне такъ, то и попытка Боэмунда не осталась бы безплодной, да и безъ него Западъ съ 1104 до 1203 года успѣлъ бы собрать не одну рать на коварную Грецію. Авторъ говоритъ, что приведенныя имъ въ выпискѣ свидѣтельства ясно доказываютъ, что конечной цѣлью похода Боэмунда была всетаки св. Земля. Но изъ нихъ можно съ полной увѣренностью заключить и то, что это былъ лишь предлогъ, а настоящей цѣлью было сломить опаснаго врага антиохійскаго княжества. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ отсюда знать объ образѣ мыслей самаго Боэмунда, а никакъ не всего Запада.

Далѣе авторъ указываетъ еще двѣ попытки завоевать Константи-

нополь—первая (1146 г.) исходила отъ Норманновъ, вторая (въ 1147 г.) едва не состоялась среди крестоносцевъ, стоявшихъ подъ Византіей. Въ четвертый разъ возникъ тотъ же планъ сейчасъ же послѣ похода 1147 года. Стали собирать крестовый походъ на Грековъ, но дѣло не состоялось. Самъ авторъ говоритъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ играли большую роль и другія побужденія, прежде всего жажда добычи и земельныхъ приобрѣтеній, во-вторыхъ, ненависть къ схизматикамъ. Но всѣ эти соображенія были подчинены высшимъ цѣлямъ—дѣлу освобожденія св. Земли.

Совсѣмъ особнякомъ стоитъ попытка Фридриха Барбароссы, не приведенная имъ въ исполненіе. Здѣсь недѣйствовало никакихъ соображеній, кромѣ нужды самого похода.

Но былъ еще одинъ врагъ союзникъ—Венеція. Это было не прямое, но вполне дѣйствительное завоеваніе Византіи.

Причиной этого былъ упадокъ греческаго флота, на что указываетъ авторъ со словъ Неуманп'а, и императоры за торговля привилегіи купили союзъ Венеціанцевъ, отъ котораго не могли потомъ избавиться. Не разъ Венеція должна была прибѣгать къ военной силѣ, чтобы удержатъ за собой строптиваго кліента.

Итакъ, вотъ три главныхъ представителя трехъ силъ, двигавшихъ Западъ на Востокъ,—норманны, крестоносцы и Венеція съ Пизой и Генуей. Единственно, что можно поставить въ упрекъ автору, это излишнее значеніе, придаваемое имъ идеальнымъ побужденіямъ. Это—благая цѣль, прикрывающая дурныя средства. Онъ искусственно выставляетъ ее на видъ, желая основать на ней оправданіе бароновъ, разрушившихъ Константинополь.

Ощутительной побѣдой Запада надъ Востокомъ авторъ считаетъ и то, что Алексій I уступилъ Венеціи верховную власть надъ Далмаціей и Хорватіей. Едва ли эта побѣда была особенно выгодна, какъ то видно изъ словъ самого автора. Она нужна ему просто для круглаго счета. Послѣднимъ страшнымъ врагомъ Восточнаго Рима является Западный императоръ, движимый идеей всесвѣтной власти. Самымъ опаснымъ врагомъ былъ Генрихъ VI, представитель прежде всего стремленій императорской власти, затѣмъ религиозныхъ стремленій крестоносцевъ и, наконецъ, завоевательной жажды норманновъ. Только смерть Генриха избавила Грековъ отъ гибели.

Такъ, по мнѣнію автора, подготовлялось настроеніе для четвертаго похода.

Къ этому можно еще прибавить, что греки сами указали латинянамъ путь на востокъ¹⁾. Вспомнимъ, что первый крестовый походъ былъ направленъ вовсе не въ Палестину и шелъ освобождать не св. Градъ, а

1) В. Г. Васильевскій, Византія и Печенѣги. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ. ч. 164, стр. 271—277.

Константинополь. Автору же это совершенно неизвѣстно. Императоръ Алексѣй самъ взывалъ къ Западу о помощи, но Западъ позамѣшкался и царь поспѣшилъ сплавить ненужныхъ болѣе союзниковъ, болѣе опасныхъ чѣмъ враги, союзники же, разочарованные, что не удалось разграбить Царьградъ по его же просьбѣ, старались не упустить случая сдѣлать это по своей волѣ. Греки аккуратно старались сплавить гостей, гости таили злобу за «коварство» грековъ. Едва ли можно назвать коварствомъ отчаянныя попытки сбросить затянувшуюся на шеѣ петлю. Византія спасла Европу отъ варваровъ, но Западъ все еще ненавидитъ ее и даже ученые его хвалятся германской доблестью, укоряя грековъ ихъ коварствомъ; они рисуютъ борьбу мнѣстическаго животнаго, кротостью и чистотой голубя и льва доблестью, съ презрѣнной греческой лисой: то былъ бой хищныхъ волковъ, иногда въ овечьихъ шкурахъ, съ раненымъ обезсилившимъ барсомъ. Били лежачаго и хвалились доблестью.

Вторая часть носитъ названіе — «Четвертый крестовый походъ». Со смертью Генриха II обстоятельства сильно видоизмѣнились: Императорскія претензіи замерли, ибо Филиппъ самъ не твердъ къ Германіи; норманская опасность миновала, ибо въ Сициліи раздоры; крестовый жаръ сильно остылъ, и самый походъ идетъ на Египетъ, минуя Царьградъ; венеціанцы не имѣютъ причины роптать, такъ какъ всѣ ихъ претензіи достаточно удовлетворены. Но зато на престолѣ сидѣлъ узурпаторъ. Въ силу того, что онъ былъ узурпаторъ, у него были враги въ самой Византіи, свергнутый Исаакъ и его сынъ Алексѣй. Авторъ говоритъ, что ихъ плохо стерегли, но мы знаемъ больше, — что Алексѣя вовсе не стерегли. Замѣтъ авторъ опровергаетъ самъ свои слова, будто Венеція не имѣла повода къ неудовольствію. Оказывается, что поводовъ было слишкомъ много, начиная съ того, что дожемъ былъ ослабленный Греками Дандоло, и кончая торговой политикой Алексѣя III. Западный императоръ былъ также болѣе чѣмъ когда либо врагъ Византіи, такъ какъ былъ женатъ на дочери свергнутаго Исаака. Итакъ, вышеприведенное утвержденіе автора требуетъ поправки: если Западъ самъ по себѣ не грозилъ ничѣмъ, то двѣ главныя его силы — императоръ и Венеція, ждали лишь удобнаго случая, чтобы взяться за переустройство Византіи на свой ладъ.

Алексѣй бѣжалъ, когда — авторъ этого не только не знаетъ, но и не хочетъ знать, находя совершенно излишними поиски за этой датой. Съ этимъ рѣшительнымъ заявленіемъ едва ли можно согласиться. Мнѣ кажется совершенно правы тѣ, кто придаетъ этому вопросу далеко не маловажное значеніе. Дѣйствительно, если мы и согласимся вполнѣ съ тѣмъ, что не отдѣльныя лица, а міровыя силы направили 4-ый походъ на Византію вмѣсто Египта, то должны же мы согласиться и съ тѣмъ, что именно бѣгство Алексѣя вывело эти силы изъ ихъ неустойчиваго равновѣсія и заставило ихъ обрушиться на Новый Римъ. Поэтому мы помимо всякихъ другихъ соображеній вправѣ думать, что авторъ въ этомъ случаѣ нѣ-

сколько неправъ ¹⁾). Авторъ справедливо указываетъ, что Алексѣй бѣжалъ не наобумъ. Венеціанцы уже до того дѣлали угрозы Алексѣю III, что помогутъ его племяннику, да и Филиппъ былъ вполне готовъ помочь ему.

Но Филиппъ самъ по себѣ былъ слабъ, а крестоносцы были связаны четвертымъ походомъ. Тѣмъ не менѣе тѣ и другіе успѣшно взялись за дѣло. Теперь возникаетъ вопросъ, когда именно состоялись переговоры. Норденъ рѣшаетъ его такъ: Алексѣй, побывавъ въ Римѣ, прибылъ къ Филиппу, а тотъ въ сентябрѣ 1202 года отправилъ пословъ къ крестоносцамъ въ Венецію. Дождь, въ видахъ политики и изъ за личныхъ склонностей, сталъ на сторону греческаго проекта, а затѣмъ уговорили и вождей ополченія. Доводами или средствомъ убѣжденія со стороны царевича Алексѣя служили: обѣщаніе денежныхъ выгодъ, затѣмъ помощи войскомъ, деньгами и продовольствіемъ дѣлу крестоваго похода. Обѣщанія относительно церковной уніи, по мнѣнію даже автора, были, такъ сказать, лишь громоотводомъ на случай папскаго гнѣва. Но, главное, Царьградъ долженъ былъ служить лишь станціей въ дѣлѣ похода на невѣрныхъ. Эти переговоры велись лишь съ вождями ополченія и втайнѣ. Затѣмъ послы уѣхали, крестоносцы принялись за осаду Зары. Въ доказательство, что и Зара лишь промежуточный пунктъ въ общемъ ходѣ дѣйствій, цѣль же остается неизмѣнной, — дождь и венеціанцы приняли крестъ. Когда войско зимовало во взятомъ городѣ, послы Филиппа пріѣхали во второй разъ и лишь теперь заключили окончательный договоръ съ ополченіемъ. По утверженію автора, первый договоръ долженъ былъ произойти раньше ноября 1202 года, ибо папа въ письмѣ своемъ къ имп. Алексѣю III отъ 16 ноября 1202 говоритъ о состоявшихся уже переговорахъ Филиппа съ крестоноснымъ войскомъ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ побужденія, руководившія разными дѣйствовавшими здѣсь лицами. При этомъ онъ не упускаетъ случая еще разъ указать, что Константинополь былъ лишь станціей, что венеціанцы поэтому не лицемѣрно приняли крестъ, ибо цѣль похода осталась неизмѣнной, измѣнился только путь для ея достиженія.

Предпріятіе удалось, но «законный» государь, да еще съ латинской свитой, оказался нелюбъ грекамъ. Самый походъ пришлось сначала отложить, потомъ принялись укрѣплять положеніе Алексѣя IV на престолѣ. Кончилось все тѣмъ, что (какъ справедливо говоритъ авторъ) крестоносцы самымъ ходомъ событій были поставлены въ необходимость завоевать Византію. Но авторъ напрасно старается оправдать вандализмъ побѣдителей, говоря, что они мстили за зло, сдѣланное греками ихъ соотечественникамъ. Еще вопросъ, кто кого изъ нихъ первый обидѣлъ.

Въ заключеніе отдѣла авторъ подсчитываетъ, какія кто получилъ выгоды изъ этого предпріятія: Филиппъ — ничего, венеціанцы — очень

1) См. объ этомъ Митрофановъ, Измѣненіе въ направленіи четвертаго крестоваго похода. Виз. Временникъ 1897 года, № 3 и 4.

много, крестоносцы—въ матеріальномъ отношеніи много, въ идейномъ—*der Kreuzzug blieb ein Torso*. Основаніе латинской имперіи только повредило св. Землѣ.

Но снова доказываетъ авторъ, что не было похода на Царьградъ самого по себѣ, былъ лишь 4-ый крестовый походъ. Личныя цѣли Филиппа, венеціанцевъ, крестоносцевъ—все широко покрывается цѣлями крестоваго похода. Это сознаніе конечной цѣли долго не умирало: еще цѣлыхъ 50 лѣтъ папы видятъ въ латинской имперіи лишь средство для завоеванія Св. Земли. Лишь съ крушеніемъ имперіи умеръ и 4-ый походъ.

Авторъ часто употребляетъ выраженіе «мирное разрѣшеніе конфликта между Западомъ и Византіей». Онъ разумѣетъ подъ этимъ слѣдующее: конфликтъ уладился бы мирнымъ путемъ, еслибы греческій императоръ, посаженный крестоносцами, удержался на престолѣ и сдѣлалъ свою имперію вѣрною слугою и исполнительницею задачъ и требованій крестоносцевъ, т. е., скажемъ отъ себя, еслибы греки отказались отъ всѣхъ правъ и преимуществъ самостоятельной государственной жизни. Едва ли можно назвать мирнымъ такого рода рѣшеніе «конфликта» между двумя лицами, когда одно позволяетъ другому повѣсить себя безъ особаго скандала.

Во второй, главной, части своего труда авторъ доказываетъ, что поворотъ четвертаго крестоваго похода не былъ плодомъ интриги. Онъ указываетъ слѣдующую черту, общую у всѣхъ изслѣдователей: они говорятъ объ «отклоненіи» похода, т. е. думаютъ, что измѣнилась, благодаря чьимъ то интригамъ, самая цѣль похода. Поэтому они и ищутъ виновниковъ этой интриги. Это есть заключеніе отъ послѣдующаго. Чтобы судить правильно, надо твердо принять во вниманіе цѣли тѣхъ силъ, которыя участвовали въ греческомъ предпріятіи, и признать, что у нихъ не было иного намѣренія, какъ безкровное изгнаніе узурпатора и водвореніе въ Константинополѣ истиннаго наслѣдника. Противъ этихъ словъ автора мы можемъ возразить одно: они слишкомъ категоричны. Самъ же онъ говоритъ, что у Филиппа была, кромѣ того, и другая цѣль: полученіе правъ на Византійскій престолъ, а у венеціанцевъ «водвореніе истиннаго наслѣдника» было отнюдь не цѣлью, а лишь средствомъ для достиженія весьма не безкорыстныхъ цѣлей.

Высказавъ общія соображенія авторъ приступаетъ къ оправданію обвиненныхъ въ интригѣ силъ. Онъ могъ бы этого и не дѣлать: онъ не споритъ, что онѣ его отклонили фактически, онъ и не говоритъ про это, а утверждаетъ, что онѣ вовсе не стремились замѣнить Византіей Іерусалимъ какъ конечную цѣль похода, или, иначе сказать, онѣ не хотѣли основать латинскую имперію вмѣсто освобожденія Св. Земли. Этому можно повѣрить и безъ особыхъ доказательствъ, особенно же если дѣло касается Филиппа Швабскаго.

Прежде всего онъ оправдываетъ Филиппа. Суть доказательства такова: Норденъ опровергаетъ мнѣніе графа Ріана о виновности Филиппа

тѣмъ, что 1) въ источникахъ нѣтъ никакого прямого указанія на то, что Филиппъ отклонялъ походъ отъ цѣли, чтобы нанести ударъ папству; 2) въ греческомъ проектѣ не заключалось ничего прямо враждебнаго папству; 3) Филиппъ только въ томъ случаѣ могъ бы думать, что онъ нанесетъ ударъ папству, отклонивъ крестовый походъ на Константинополь, еслибы онъ могъ предвидѣть, что крестоносцы надолго удержатся въ Константинополѣ, но онъ этого предвидѣть не могъ.

Про всѣ возраженія вмѣстѣ можно сказать, что они не даютъ ни малѣйшаго отвѣта на вопросъ. Теорема поставлена авторомъ такая: поворотъ четвертаго похода не былъ слѣдствіемъ интриги Филиппа, а доказывается нѣчто совершенно другое, а именно Филиппъ не велъ интриги, цѣлью которой было нанести ударъ папству, основавъ Латинскую имперію.

Что же касается возраженія, приведеннаго у меня подъ цифрой 3, то оно совсѣмъ несостоятельно. Наоборотъ, основаніе латинской имперіи вовсе не могло служить ударомъ для папы и Филиппъ не могъ думать этого уже по той причинѣ, что, какъ говоритъ самъ авторъ, на Западѣ всѣ сознавали необходимость завоеванія Константинополя для цѣлей крестовыхъ походовъ, т. е. для цѣлей папы. Для Филиппа была выгодиѣ имперія, гдѣ на престолѣ сидѣлъ бы его же племянникъ, что утверждаетъ далѣе и авторъ.

Затѣмъ авторъ доказываетъ еще два положенія относительно Филиппа: 1) не вѣрно то, будто онъ хотѣлъ добиться отъ папы признанія своихъ правъ на императорскій титулъ путемъ вмѣшательства въ судьбу похода, онъ только хотѣлъ продолжать восточную политику императора Генриха VI; 2) папское признаніе не было для Филиппа ни главной, ни побочной цѣлью. Второе положеніе авторъ не утверждаетъ категорически, ставя его въ зависимость отъ вопроса, признаемъ ли мы существованіе договора 1201 г. о возвращеніи Алексѣя. Отсюда слѣдуетъ и то, что авторъ напрасно поторопился сказать, будто для насъ вовсе неинтересно, когда бѣжалъ Алексѣй: если онъ бѣжалъ въ 1202 г., то договоръ 1201 г. не можетъ существовать. Зная годъ бѣгства, и авторъ могъ бы намъ опредѣленно сказать, были ли у Филиппа хотя бы побочныя цѣли (т. е. такъ думаетъ самъ авторъ), для меня же неясно, почему мы обязаны строить такого рода выводы: «мы не можемъ вмѣстѣ и отвергать договоръ 1201 г. и признавать, что Филиппъ вступился за Алексѣя именно съ побочной цѣлью добиться отъ папы признанія за собой императорскаго титула».

Теперь слѣдуетъ разборъ измѣны Венеціи. Доказательство этой измѣны одно — Эрнулъ, такъ какъ знаменитый договоръ съ египетскимъ султаномъ относится къ позднѣйшей эпохѣ.

Венеціанцы не могли думать о томъ, чтобы отвратить крестовый походъ отъ Египта, направивъ его на Царьградъ, потому они не ожидали никакъ, что крестоносцы останутся въ Византіи навсегда. Но всетаки Египетъ имѣлъ большое вліяніе на венеціанскую политику въ этомъ во-

просѣ. Венеціанцы, вѣроятно, имѣли въ виду, не мѣшая святой цѣли, спасти свои рынки и направить походъ прямо въ Сирію. Съ потерей Сиріи султанъ легче бы примирился, чѣмъ съ потерей части Египта. И были бы, скажемъ отъ себя, и волки сыты и овцы цѣлы. Планамъ венеціанцевъ благопріятствовали и расколъ въ войскѣ, гдѣ далеко не всѣ хотѣли въ Египетъ, и неясность въ договорѣ, гдѣ не было ясно сказано, куда везти ополченіе. Исторія съ Алексѣемъ припала очень кстати и облегчала задачу—направить походъ затѣмъ прямо въ Сирію. Такимъ образомъ, цѣль похода не устранялась, что и нужно нашему автору. Но картину венеціанскаго благочестія далъ онъ на рѣдкость: они и Царство Божіе стяжали, пріявъ крестъ, и рынки сохранили, и деньги получили—съ крестоносцевъ за перевозъ, съ Алексѣя—за содѣйствіе въ дѣлѣ водворенія и т. д. Это едва ли лучше измѣны.

Третій вопросъ—отношеніе папы къ измѣненію направленія похода. Здѣсь авторъ подробно доказываетъ, что папа относился враждебно къ греческому проекту какъ вредному для крестоваго похода, покуда цѣлью его (т. е. проекта) было водвореніе Алексѣя на престолѣ, но въ основаніи латинской имперіи онъ видѣлъ торжество римской церкви и необходимое условіе для освобожденія Св. Земли. Поэтому онъ запрещаетъ походъ на Византію и очень сухо встрѣчаетъ всѣ вѣсти объ успѣхахъ, тѣмъ болѣе что послѣ Зары онъ вообще мало вѣритъ крестоносцамъ. Когда же приходитъ вѣсть объ основаніи латинской имперіи, онъ моментально исполняется веселья и радужныхъ надеждъ.

Итакъ, главныя положенія таковы: поворотъ четвертаго похода противъ Византіи былъ слѣдствіемъ вѣковыхъ отношеній между Западомъ и Востокомъ и не обусловленъ ничьей интригой. Но, возразимъ мы, изъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ слагается общее теченіе и міровая сила. Авторъ не смогъ доказать второй половины своего тезиса: изъ его сочиненія вытекаетъ, что не было интригъ, цѣлью которыхъ было полное уничтоженіе всего дѣла похода, сведеніе его на нѣтъ, его полный неуспѣхъ, но зато были интриги или политическія дѣйствія, цѣлью которыхъ было задержать его, или измѣнить его маршрутъ, хотя бы и не мѣняя его цѣли, съ тѣмъ чтобы заставить его послужить на свою личную, отнюдь не общехристіанскую выгоду.

Владиміръ Сахаровъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

С. Долговъ, *Поэты о святыхъ и богопроходныхъ мѣстахъ святаго града Іерусалима, приписываемая Гавріилу, архіепископу назаретскому* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 52-й). С.-Петербургъ. 1900. Стр. VII + 37. — Въ русскихъ рукописяхъ второй половины XVII и

XVIII вѣковъ нерѣдко встрѣчается описаніе Іерусалима и Святой Земли подъ заглавіемъ: «Повѣсть о святыхъ и богопроходныхъ мѣстахъ святаго града Іерусалима, идѣже походи плотію Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Его Богоматерь, святіи же пророци и апостоли и прочіи святіи». Авторъ повѣсти представляется человѣкомъ долго прожившимъ въ Святой Землѣ. Онъ ясно и вѣрно ориентуруется въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, точно опредѣляетъ мѣстоположеніе святынь и ихъ разстояніе другъ отъ друга, указываетъ, кому принадлежалъ въ его время и въ какомъ состояніи находился тотъ или другой монастырь или церковь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хорошо знаетъ Священное Писаніе и отчасти исторію Святой Земли, принадлежитъ къ числу православныхъ, а по національности-грекъ. Въ послѣсловіи извѣстныхъ г. Долгову списковъ этой повѣсти отъ XVIII вѣка точно опредѣляется и личность ея автора. Вотъ это послѣсловіе: «Смиранный Гавріилъ, архіепископъ Божіа жилища Назарета и эксархъ всея Галилеи сіе прочитающихъ молю о насъ Бога молити, да и вы участія сподобитесь въ небеснѣмъ Іерусалимѣ. Аминь. Написалъ же сіе своею рукою, будучи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7159 (1651)-е, марта въ « » день». Объ этомъ Гавріилѣ извѣстно, что, до возведенія въ санъ архіепископа, онъ три года жилъ въ Египтѣ на послушаніи у патріарха, а въ 1650 году, будучи уже архіепископомъ назаретскимъ, онъ былъ посланъ изъ Іерусалима провѣдать, гдѣ находится патріархъ Пансіей, такъ какъ «учинились вѣсти, что его не стало». Гавріилъ нашелъ Пансію въ Мутьянской землѣ, былъ имъ на нѣкоторое время удержанъ въ Терговищахъ, а потомъ отправленъ отсюда, вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сухановымъ, сначала въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмѣльницкому, а потомъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу, къ которому онъ получилъ отъ гетмана грамоту съ просьбой о милостынѣ и словесное тайное порученіе. Въ Москвѣ Гавріилъ получилъ обильную милостыню для Пансіи и себя, такъ какъ съумѣлъ расположить къ себѣ царя и патріарха и обнаружилъ незаурядную литературную дѣятельность. Онъ составилъ тогда слѣдующіе труды: «Посланіе къ царю Алексѣю Михайловичу», «Совѣты отеческіе (наставленія изъ евангелія и отцевъ церкви)», «Поученія многа безмолвію и молчанію» и переводъ «Толкованія патріарха Геннадія надписанія надъ гробомъ царя Константина». Русское правительство даже предлагало Гавріилу совсѣмъ остаться въ Москвѣ, но онъ отказался, уѣхалъ сначала въ Мутьянскую землю къ патріарху Паисію, а потомъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ Іерусалимъ. Впослѣдствіи архіепископъ Гавріилъ напоминалъ о себѣ московскому правительству, присылая вѣсти о восточныхъ дѣлахъ. Въ Назаретѣ онъ занялся постройками на собранныя деньги, но довершить ихъ не успѣлъ, вслѣдствіе скорой смерти. Въ 1658 году въ Москву пріѣхалъ уже новый назаретскій архіепископъ Антоній. Повѣсть о святыхъ и богопроходныхъ мѣстахъ Гавріилъ написалъ, вѣроятно, на русскомъ языкѣ, именно на западно-русскомъ нарѣчій, которое онъ могъ хорошо узнать. Но подъ перомъ переписчиковъ языкъ

произведенія, въ извѣстныхъ русскихъ спискахъ, много утратилъ фонетическихъ и лексическихъ особенностей автора. Однако въ спискахъ XVII-го вѣка ихъ настолько достаточно, что можно признать двѣ редакціи памятника. Г. Долгову извѣстны шесть его списковъ: 1) Московской синодальной библіотеки, № 684, скоропись XVII вѣка, 2) Общества любителей древней письменности, № ССХХХV, скоропись XVII вѣка, 3) Ундольскаго, № 734, также XVII вѣка (въ Московскомъ публичномъ музеѣ), 4) Казанскаго университета, № LXXXIX, скоропись XVIII вѣка, 5) Московскаго главнаго архива иностранныхъ дѣлъ, № 8 (105), также XVIII вѣка, и 6) купца Никифорова, XVIII вѣка. Лучшимъ нужно признать первый списокъ, по которому памятникъ и изданъ г. Долговымъ, а въ примѣчаніяхъ отмѣчены разночтенія остальныхъ редакцій. Въ повѣсти архіепископа Гавріила говорится о святыняхъ Іерусалима, особенно о Гробѣ Господнемъ и домѣ Давида, объ Іорданѣ и его окрестностяхъ, прославленныхъ тѣми или иными библейскими и церковно-историческими событіями и имѣющихъ тѣ или иныя святыни. Въ приложеніи напечатана неизданная доселѣ собственноручная челобитная архіепископа Гавріила къ царю Алексѣю Михайловичу и предложенъ фототипическій снимокъ собственноручной его подписи и послѣднихъ словъ челобитной. По обычаю, помѣщенъ и указатель собственныхъ именъ.

Епископъ Арсеній, *Четыре не изданныя бесѣды Михаила Акомината, митрополита аѳинскаго. Греческій текстъ и русскій переводъ.* Новгородъ. 1901. Стр. 291. — Опубликованныя здѣсь въ греческомъ текстѣ и русскомъ переводѣ четыре бесѣды выдающагося византійскаго писателя и общественнаго дѣятеля Михаила Акомината, митрополита аѳинскаго († около 1220 г.), заимствованы епископомъ кириловскимъ Арсеніемъ изъ рукописи Московской Синодальной библіотеки № 218, по каталогу архимандрита Владиміра (Москва. 1894). Эта рукопись относится къ XIV вѣку, вѣкогда принадлежала Иверскому монастырю на Аѳонѣ и привезена въ Москву Арсеніемъ Сухановымъ. Она содержитъ двадцать двѣ статьи гомилетическаго характера. Изъ нихъ епископъ Арсеній въ настоящемъ изданіи опубликовалъ пятую, восьмую, девятую и девятнадцатую бесѣды, принадлежащія Михаилу Акоминату. Первая изъ этихъ бесѣдъ сохранилась безъ начала (... καὶ λούσεται μὲν πρᾶγμα τοιοῦτο δέ). Вторая начинается словами — «Ἐδεῖ μὲν, ὁ ἄνδρες ἀδελφοί, μὴ καθ' ἑκάστον μόνον ἐν αὐτοῦ κόχλῳ» (Fol. 38), третья — «Εἴτε πέρδιξ ἐφώνησε, συνήγαγε ἃ οὐκ ἔταχεν» (Fol. 55) и послѣдняя — «Ἡμεῖς μὲν τινα μεγάλην εὐσημίαν ἰοῦμεν» (Fol. 200). Бесѣды произнесены во время великаго поста и, кромѣ назидательнаго элемента, содержатъ въ себѣ и историческія данныя. Епископъ Арсеній, впервые издавши греческій ихъ текстъ, который не былъ извѣстенъ и профессору Спиридону Ламбросу, по обыкновенію снабдилъ его прекраснымъ русскимъ переводомъ съ немногими примѣчаніями, а въ предисловіи сказалъ нѣсколько словъ о знаменитомъ авторѣ четырехъ бесѣдъ.

А. И. Пападопуло-Нерамевъ и Г. С. Дестунисъ, *Проскинитарій по Іеруса-*

лему и прочимъ святымъ мѣстамъ безымяннаго, между 1608—1634 годами (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 53-й). С.-Петербургъ. 1900. Стр. V+88. — Опубликованный здѣсь греческій проскинитарій заимствованъ изъ рукописи Мюнхенской королевской библіотеки, № 346, написанной іеромонахомъ Акакіемъ Критяниномъ въ 1634 году. На основаніи того, что въ проскинитаріи имѣется указаніе на іерусалимскій храмъ святыхъ Константина и Елены, который, по свидѣтельству патріарха Досея, былъ освященъ въ 1608 году, издатель А. И. Пападопуло-Керамевъ относитъ этотъ памятникъ къ 1608—1634 годамъ. А въ виду того, что многія мѣста въ проскинитаріи по складу рѣчи сходны съ нѣкоторыми другими анонимными проскинитаріями, издатель полагаетъ, что матеріалъ для перваго памятника заимствованъ его авторомъ изъ вторыхъ. Въ проскинитаріи описываются святыни Іерусалима, его окрестностей, Іерихона, Іордана и его пустыни, Вилеема и другихъ мѣстъ. Къ греческому тексту проскинитарія приложенъ русскій его переводъ, исполненный незабвеннымъ ученымъ Гавріиломъ Спиридоновичемъ Дестунисомъ, памяти коего посвящено и все изданіе. Въ концѣ его помѣщены два указателя именъ — греческій и русскій.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. VI. Выпускъ I. Софія. Дрѣжавна печатница. 1900. Стр. 236. — Выпускъ содержитъ слѣдующія статьи.

1. L. Petit, *des Augustins de l'Assomption. Le monastère de Notre-Dame de Pitié en Macédoine* (стр. 1—153). См. французскую библіографію.

2. В. И. Успенскій, *Военное устройство византийской имперіи* (стр. 154—207). — Въ X вѣкѣ, пишетъ академикъ В. И. Успенскій, военное управленіе въ византийской имперіи сосредоточивалось въ 26 отдѣльныхъ военныхъ округахъ, называемыхъ еемами и состоявшихъ подъ начальствомъ стратиговъ, которые, повидимому, пользовались самостоятельной властію каждый въ своемъ округѣ и только въ военное время поступали подъ команду назначеннаго царемъ главнокомандующаго, причемъ отдѣльные округа организовались по корпусамъ. Но, кромѣ указанныхъ округовъ, существовали еще спеціальныя и тоже самостоятельныя военныя организаціи, называемыя тагмами. Сюда относятся прежде всего четыре кавалерійскія тагмы (полки), обыкновенно квартировавшія въ Константинополѣ и имѣвшія спеціальнымъ назначеніемъ охрану дворца, ипподрома и особы царя; эти полки назывались: школаріи, экскувиты, ариемъ, иканаты. Командиры полковъ носили званіе domestikovъ, за исключеніемъ командующаго ариемомъ, которому присвоенъ былъ титулъ друнгарія. Затѣмъ, отдѣльную организацію представляли пѣхотныя полки съ domestikami, въ качествѣ командировъ, во главѣ, называвшіеся нумерами. Наконецъ, было отдѣльное военное управленіе подъ начальствомъ domestika stŭnъ, вѣдавшее гарнизонную службу «на длинныхъ стѣнахъ». Военный приказъ (τὸ σέκρετον), подвѣдомственный самостоятельному чину съ титуломъ военнаго логовета, составлялъ центральное учрежденіе,

въ которомъ вѣдались списки военныхъ людей и финансовое управленіе военнаго вѣдомства. Но самымъ существеннымъ обстоятельствомъ въ разсужденіи всего военнаго вѣдомства нужно признать то, что византійская армія дѣлилась на два разряда — τὰ τάγματα и τὰ θέματα. Тагмы и ѡемы, какъ отдѣлы византійскаго войска, заслуживаютъ серьезнаго вниманія съ точки зрѣнія исторіи византійскихъ учреждений, потому что онѣ составляютъ одинъ изъ подлинныхъ признаковъ византизма. И въ послѣднее время вопросъ о ѡемномъ устройствѣ сдѣлался, можно сказать, очереднымъ и трактуется въ трудахъ Бэри (*A History of the later Roman empire*, II, p. 339), Дили (*L'origine du régime des thèmes*. Paris. 1896) и Гельцера (*Die Genesis der byzantin. Themenverfassung*. Leipzig. 1899). Академикъ Ѳ. И. Успенскій вновь подвергаетъ его изслѣдованію, имѣя въ виду дополнить и исправить прежнія изысканія.

Прежде всего, недостаточно выяснено отношеніе тагмы къ ѡемѣ. Лучшія извѣстія въ этомъ отношеніи принадлежатъ Константину Порфирородному въ описаніяхъ военныхъ походовъ (*De Cerimoniis*, 451. а, 452. а, 453. а, 482. 1а, 483. а, 484. 1а), а также Теофану въ изложеніи событій, относящихся ко времени царицы Ирины и Константина VI, въ концѣ VIII вѣка (461. 30, 462. 5, 15, 465. 10—21; ed. de Boor). Изъ этихъ мѣстъ видно, что тагмы и ѡемы были различными разрядами войскъ. Тагмы составляютъ военныя части, стоявшія въ Константинополѣ; онѣ участвуютъ въ дворцовыхъ переворотахъ и находятся подъ вліяніемъ придворныхъ и политическихъ партій, упоминаются въ описаніяхъ парадовъ, торжественныхъ царскихъ выходовъ и пріемовъ иностранныхъ пословъ, выходятъ изъ Константинополя только въ случаѣ военнаго времени и притомъ тогда, когда въ походѣ участвуетъ самъ царь, а за отсутствіемъ ихъ гарнизонная служба въ дворцахъ и въ ипподромѣ исполняется или пѣхотными полками (нумеръ) или отрядомъ службы у «длинныхъ стѣнъ». Напротивъ, ѡемы составляютъ войско провинціальное; онѣ появляются въ Константинополѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, упоминаются обыкновенно при описаніяхъ походовъ и военныхъ дѣлъ, и если участвуютъ въ политическихъ движеніяхъ, то лишь тогда, когда послѣднія вызываются и мѣстными провинціальными интересами (глава первая). Переходя дальше къ разсмотрѣнію военно-административной организаціи ѡемъ и тагмъ, Ѳ. И. Успенскій говоритъ, что лучшимъ и, можно сказать, единственнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ устройствомъ ѡемъ служатъ извѣстія Константина Порфиророднаго, у котораго въ слѣдующемъ видѣ представляется административно-военная организація ѡемы Анатолика: 1) στρατηγὸς τῶν Ἀνατολικῶν, τοῦρμαρχαί, μετάρχαί, κόμης τῆς κόρτης, 5) χαρτουλάριος τοῦ θέματος, δομέστικος τοῦ θέματος, δρουγγάριος τῶν βάνδων, κόμης (τῶν βάνδων), κένταρχος τῶν σπαθαρίων, 10) κόμης τῆς ἐταιρίας, πρωτοκαυχелλάριος и πρωτομανδάτωρ. Недавно указано профессоромъ Гельцеромъ другое извѣстіе о византійскихъ ѡемахъ, принадлежащее арабскому географу VIII вѣка Хардадбергу (*Bibliotheca geographorum arabicorum*, ed. De Goeje, pars VI, Lugduni

Batavogum 1889), но предварительно необходимо проверить это извѣстіе и критически разобрать его частности, такъ какъ оно не во всемъ согласно съ византійскимъ матеріаломъ. Затѣмъ, *Θ. И. Успенскій* занимается комментариемъ чиновъ еемы, указанныхъ Константиномъ Порфиророднымъ, а въ заключеніе главы, на основаніи разсмотрѣнія подвѣдомственныхъ стратигу чиновъ, говоритъ, что подъ еемой разумѣется въ тѣсномъ смыслѣ кавалерійская часть, состоящая изъ опредѣленнаго числа военныхъ людей, раздѣленныхъ на эскадроны и взводы, подъ командой стратига и подчиненныхъ ему эскадронныхъ и взводныхъ командировъ; при каждой еемѣ есть штабъ, канцелярія и чины для личныхъ порученій главнокомандующаго (глава вторая).

Въ слѣдующей главѣ (3) говорится объ организаціи тагмы. У византійскихъ писателей обыкновенно упоминаются четыре тагмы: *схολаріи*, *экскувиты*, *аріемъ* и *иканаты*. Константинъ Порфирородный, главный руководитель въ разсматриваемомъ вопросѣ, отдѣльно обзрѣваетъ составъ чиновъ каждой изъ этихъ тагмъ. *Θ. И. Успенскій* ограничивается обзоромъ организаціи только тагмы *схολаріевъ*, о которой имѣется прекрасное извѣстіе у Агаѳіа. *Схολаріи*, говоритъ Агаѳій, принадлежали къ составу тѣхъ тагмъ, которыя имѣли обязанностью держать дневную и ночную стражу во дворцѣ. Хотя они состоятъ въ военномъ сословіи и записаны въ военные списки, но въ большинствѣ живутъ какъ свѣтскіе люди, носятъ роскошныя одежды и служатъ, кажется, только ради царской пышности и парадовъ (V, 14, р. 309—310. *Вопнае*). Какъ почетный полкъ, содержащій стражу во дворцѣ, *схολаріи* вербовались изъ членовъ богатыхъ и вліятельныхъ семей и часто домогались зачисленія на службу за деньги. Въ описаніяхъ дворца можно видѣть, что *схολаріямъ* принадлежали здѣсь особыя помѣщенія, которыя назывались палатой *схолъ*. Имѣетъ значеніе для разсматриваемаго вопроса и отрывокъ изъ арабскаго писателя *Кодамы* (*De Goeje, Bibliotheca geographorum, pars VI*), но его далеко нельзя принимать во всей цѣлости, а съ другой стороны, — онъ нисколько не ослабляетъ цѣну прежнихъ византійскихъ матеріаловъ о константинопольскомъ гарнизонѣ и составѣ тагмъ. Константинъ Порфирородный указываетъ слѣдующіе чины тагмы *схолъ*: *домѣстѣиосъ схолѣнъ*, *топотригѣтѣс*, *хѣмѣтесъ схолѣнъ*, *хартуларіосъ*, *домѣстѣиосъ*, *прѣѣзѣиосъ*, *протѣкторесъ*, *ѡтѣхѣфорѣс*, *схѣптрѣфорѣс*, *ѡѣѡмѣтѣиосъ* и *мандѣторесъ*. О каждомъ изъ этихъ чиновъ академикъ *Θ. И. Успенскій* сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія. Организациа прочихъ тагмъ въ общемъ мало разнится отъ тагмы *схолъ*, лишь въ тагмѣ *экскувитовъ* въ числѣ старшихъ чиновъ называется не встрѣчающійся въ другихъ частяхъ чинъ *схрѣѡнесъ*, о которомъ въ изслѣдованіи даны надлежащія разясненія.

Въ четвертой главѣ рѣшается весьма интересный вопросъ объ отношеніи *доместиковъ схолъ* и *экскувитовъ* къ городскимъ динамъ. Обыкновенно думаютъ, что въ случаѣ военного времени четыре константинопольскія тагмы получали приказаніе снаряжаться въ походъ и что съ

ними вмѣстѣ входилъ въ экспедиціонный корпусъ тотъ именно элементъ, который, въ отличіе отъ еемъ, назывался тагмами. Въ этомъ, по мнѣнію академика Ѳ. И. Успенскаго, нельзя не признать большого недоразумѣнія, такъ какъ въ византійской арміи, кромѣ константинопольскихъ, существовали и другія тагмы. Извѣстно, что двѣ изъ тагмъ—сcolarіи и экскувиты — находились въ особенныхъ отношеніяхъ къ населенію Константинополя, такъ какъ domestici этихъ тагмъ стояли во главѣ димовъ. У Константина Порфиророднаго имѣются чрезвычайно любопытныя и доселѣ неразъясненныя мѣста, соединяющія съ званіемъ domestica сколъ титулъ димократа Венетовъ, а съ званіемъ domestica экскувитовъ титулъ димократа Прасиновъ, причемъ димократъ всегда является въ сопровожденіи одного отдѣла дима, именно димократъ Венетовъ или domestikъ сколъ μετὰ καὶ τοῦ περατικοῦ δήμου τῶν Βενέτων, а димократъ Прасиновъ или domestikъ экскувитовъ μετὰ καὶ τοῦ περατικοῦ αὐτοῦ δήμου τῶν Πρασίνων. Такъ какъ, кромѣ Венетовъ и Прасиновъ, были въ Константинополѣ еще два дима — Левковъ и Русіевъ, то и послѣдніе поставлены также въ связи съ domestici сколъ и экскувитовъ: димократъ Венетовъ или domestikъ сколъ μετὰ καὶ τοῦ περατικοῦ αὐτοῦ δήμου τοῦ Λευκοῦ, димократъ Прасиновъ или экскувитовъ μετὰ τοῦ περατικοῦ αὐτοῦ δήμου τοῦ Ῥουσιῶν. Такимъ образомъ, domestici сколъ и экскувитовъ являются на парадныхъ выходахъ въ сопровожденіи константинопольскихъ димовъ, и именно того ихъ отдѣла, который называется ператическимъ — περατικός δήμος, поэтому они тогда называются οἱ δημοκράται τῶν δύο μερῶν τῶν περατικῶν или также οἱ δημοκράται τῶν περατικῶν δήμων. Казалось бы, что димократамъ, какъ представителямъ димовъ, слѣдовало бы значиться въ числѣ первостепенныхъ чиновъ по табели о рангахъ, но однако представительство димовъ тамъ выражено одними димархами. Въ настоящее время, послѣ изслѣдованій академика Ѳ. И. Успенскаго, подъ димами перестали разумѣть въ наукѣ исключительно партіи цирка. Слово «димъ» имѣетъ болѣе широкій смыслъ, обозначая общину, народъ. Въ приложеніи къ населенію Константинополя подъ димомъ разумѣется городская община, организованная въ ремесленныя и промысловыя корпораціи или цехи и состоящая въ административномъ отношеніи подъ ближайшимъ начальствомъ епарха города и чиновъ его приказа. Въ политическомъ же отношеніи константинопольское населеніе дѣлилось на четыре группы или дима: Прасиновъ, Венетовъ, Левковъ и Русіевъ. Когда народъ выступалъ въ качествѣ городского сословія вмѣстѣ съ другими чинами на торжественныхъ приѣмахъ, парадныхъ выходахъ и зрѣлищахъ въ ипподромѣ, тогда представителемъ его являлся димархъ, который и можетъ считаться выразителемъ политическихъ правъ дима. Что же можетъ обозначать указанная выше терминологія, ставящая командировъ двухъ тагмъ въ отношеніе съ тѣми же самыми димами? Рѣшеніе вопроса зависить отъ толкованія термина περατικός, который сопутствуетъ всѣмъ димами, имѣющимъ отношеніе къ domestici сколъ и экскувитовъ, а съ другой

стороны, употребляется и въ отношеніи тагмъ и ѡемъ, которыя также называются ператическими. Этимологическое объясненіе этого термина («загородный», «находящійся на той сторонѣ Босфора») нельзя признать удовлетворительнымъ, поэтому г. Успенскій обращается къ исторіи константинопольскихъ димовъ, съ цѣлью найти здѣсь мотивъ къ происхожденію термина «ператическій». Анализируя мѣста изъ византійскихъ писателей, гдѣ командиры тагмъ выступаютъ на сцену вмѣстѣ съ ператическими димами, г. Успенскій самымъ выразительнымъ изъ нихъ признаетъ описаніе пляски послѣ параднаго стола во дворцѣ, находящееся у Константина Порфиророднаго. Въ этомъ обрядовомъ дѣйствіи принимаютъ участіе domestikъ схогъ и нумера, димархъ и представители димовъ (De Cerimoniis, 293.14, 294.10). Важнымъ мѣстомъ нужно признать и описаніе праздниковъ въ ипподромѣ, по случаю приѣма сарацинскихъ пословъ при царяхъ Константинѣ и Романѣ, когда за отсутствіемъ командира схогъ и экскувитовъ роль ихъ во главѣ димовъ была предоставлена domestikамъ нумера и длинныхъ стѣнъ, т. е. командирамъ полковъ, которые оставались въ Константинополѣ для исполненія гарнизонной службы. Съ точки зрѣнія приведенныхъ мѣстъ и въ связи съ исторіей константинопольскихъ димовъ и нужно изслѣдовать терминъ «ператическіе димы». Были ли димы, т. е. городское населеніе Константинополя, привлекаемы къ военной службѣ и какъ они отправляли эту повинность? Болѣе раннія, касающіяся этого вопроса, извѣстія восходятъ ко времени Маврикія (582 — 602 г.) и содержатся у Теофана (р. 254.8, 279.18 и 287.21, 288.19). Изъ этихъ извѣстій видно, что уже въ концѣ VI вѣка городскимъ димамъ была дана нѣкоторая военная организація и имъ поручалась то защита длинныхъ стѣнъ, то гарнизонная служба въ городѣ, то защита городскихъ стѣнъ. Едва ли не первый случай зачисленія городскихъ обывателей на гарнизонную службу у длинныхъ стѣнъ отмѣченъ изъ времени Юстиніана I. Когда болгары и славяне, воспользовавшись обваломъ длинныхъ стѣнъ, случившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вслѣдствіе землетрясенія, напали на беззащитное населеніе, жившее между этими стѣнами и городскими, то правительство, по случаю скопленія въ столицѣ массы крестьянъ, бѣжавшихъ отъ варваровъ, приняло, по словамъ Теофана, слѣдующія мѣры: καὶ πάντες ἔφυγον ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῶν τοῦτο δὲ γινούσ ὁ βασιλεὺς ἐδημότευσε πολλοὺς καὶ ἐπέμψεν εἰς τὸ μακρὸν τεῖχος, т. е. сбѣжавшіеся въ столицу крестьяне, посредствомъ акта δημοτεύειν, были внесены въ списки городскихъ обывателей, причислены къ димамъ — съ специальнымъ назначеніемъ нести гарнизонную службу на длинныхъ стѣнахъ. Можетъ быть, съ этихъ поръ одна часть димовъ получила военную организацію и стала различаться отъ городского населенія или гражданскихъ димовъ названіемъ ператическая. Не лишено значенія и то обстоятельство, что новые защитники длинныхъ стѣнъ сражались съ врагами вмѣстѣ съ тагмой схогъ и другими частями константинопольскаго гарнизона (Theoph. chron., 233.14). Послѣ Юстиніана

подобные случаи повторялись чаще. Такимъ образомъ, изъ разбора мѣстъ писателей объ отношеніи domestika схогъ и экскувитовъ къ динамъ можно видѣть, что константинопольскія тагмы стояли въ связи съ военной организаціей константинопольскихъ димовъ и, слѣдовательно, не могли быть называемы ператическими, т. е. никогда не могли быть разсматриваемы какъ части «по ту сторону моря»; ператическіе же димы суть тѣ, которые имѣли военную организацію и назначались для гарнизонной службы при стѣнахъ.

Въ главѣ пятой говорится о тагмахъ нумера и стѣнъ. Кромѣ кавалеріи, въ Константинополѣ имѣли постоянныя квартиры пѣхотныя полки—тагмы нумера и стѣнъ, подъ командой отдѣльныхъ domestikovъ. Организациія этихъ тагмъ была одинакова, какъ можно судить по одинаковому перечню ихъ военныхъ чиновъ а именно: *δομέστικός, τοποτηρηταί, χαρτουλάριοι, τριβοῦνοι, πρωτομάνδατωρ, βυζάριοι, μάνδατορες* и *портάριοι*. Старшіе чины обѣихъ тагмъ участвовали въ придворныхъ церемоніяхъ и парадныхъ выходахъ на ряду съ гвардейскими полками, а въ случаѣ выбытія послѣднихъ изъ города domestiki нумера и стѣнъ занимали ихъ мѣсто (*De Cerimoniis*, 524.19, 525.1) и т. д. Новыя данныя о военномъ устройствѣ Византіи, почерпнутыя изъ арабскихъ писателей (*Bibl. geographorum arabicorum*, VI, 197) и впервые указанныя Гельцеромъ, хотя расширяютъ горизонтъ, но представляются въ высшей степени сомнительными.

Глава шестая имѣетъ своимъ предметомъ кавалерійскія и пѣхотныя тагмы въ войскѣ оемъ (*καβαλλαρικός στρατός, πεζικὴ δύναμις*), иначе сказать, здѣсь бросается взглядъ на византійскую армію во всемъ составѣ ея кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. При описаніи походовъ и военныхъ дѣйствій, т. е. говоря о большихъ отрядахъ, византійскіе писатели различаютъ тагмы и оемы, причемъ послѣднія часто съ эпитетомъ *καβαλλαρικός*, и даютъ понять, что въ кавалеріи должна была состоять главная сила византійской арміи. Но, конечно, кавалеріей не ограничивались военныя средства Византіи. Кромѣ значительнаго флота и артиллеріи, въ военномъ дѣлѣ имѣли важное значеніе пѣхотныя полки—*πεζικός στρατός, πεζικὴ δύναμις*, но въ періодъ отъ VII по XI столѣтіе пѣхота, по изображенію византійскихъ писателей, была на второмъ планѣ. Въ иномъ свѣтѣ представляется дѣло, если обратиться къ спеціальнымъ военнымъ сочиненіямъ, трактующимъ или о способѣ веденія войны или о расположеніи разныхъ частей войска въ лагерѣ. Здѣсь конница и пѣхота представляются одинаково важными военными отдѣлами, причемъ конныя тагмы по своему составу были гораздо меньше пѣхотныхъ. Было общимъ правиломъ, что при лагерномъ расположеніи отряда пѣхота занимала мѣсто по бокамъ, а конница въ срединѣ, «дабы предупредить возможность испуга лошадей отъ пускаемыхъ непріятелемъ стрѣлъ». Устройство болѣе или менѣе значительнаго лагеря требуетъ, чтобы пѣхоты было до 16000 человекъ. О пропорціональной численности конныхъ и пѣхотныхъ

тагмъ можно отчасти судить по термину *ἐπίταγμα*, который для пѣхоты исчисляется въ 8192 человекъ, а для конницы въ 4096. Такимъ образомъ, спеціальныя военныя сочиненія придаютъ пѣхотнымъ полкамъ самостоятельное значеніе. Но гдѣ и какъ вербовалась пѣхота?—Несомѣнно, что нумеръ, какъ военная организація, существовала не только въ Константинополѣ, но и въ провинціяхъ. Византійская пѣхота была организована по полкамъ, которые назывались нумерами, различаясь, можетъ быть, прибавкой цифры—первый, второй и т. д. Такъ, гѣтописецъ Теофанъ указываетъ слѣдующую общую мѣру, принятую правительствомъ по отношенію къ плѣннымъ болгарамъ: «ихъ послалъ царь въ Арменію и въ Лазіку, гдѣ они были зачислены въ нумерныя ариомы» (219). Онъ же сообщаетъ, что Маркіанъ, будучи рядовымъ воиномъ, съ своимъ нумеромъ совершилъ походъ изъ Еллады въ Персію (104, 2). Емные нумера, повидимому, назывались также тагмами и были организованы какъ тагмы (*Chron. parch.* 549. 7). Но лучшими мѣстами о нумерѣ, какъ отдѣльной части провинціального войска, нужно считать извѣстія въ житіяхъ—св. Θεοδώρα Студита (*Patrum Nova Bibliotheca*, VI, p. 354 = *Vitae* cap. 54), св. Авксентія (*Acta Sanctorum*, 14 февраля; срав. Московской Синодальной бібліотеки *cod.* 390, fol. 80) и св. Саввы (*Cotelerii, Ecclesiae graecae monumenta*, III, 222). Изъ нихъ видно, что нумеры, т. е. пѣхотные полки, существовали въ еемахъ, находившихся въ провинціяхъ. Но мало того, въ еемахъ были также и кавалерійскія тагмы съ тѣми же наименованіями, какія имѣли четыре константинопольскія тагмы, т. е. *схολаріи*, *экскуваты*, *ариомъ* и *иканаты*. Такъ, въ житіи св. Авксентія сказано, что онъ былъ зачисленъ «въ четвертую тагму *схολаріевъ*» (τῷ τετάρτῳ τάγματι τῶν σχολαρίων ἐγκαταλέγεται). Въ Стратигикѣ Кекавмена сообщается, что Никулица имѣлъ званіе дуки Еллады и должность доместика *экскувитовъ* этой провинціи, потомъ послѣдняя должность была передана царемъ Василиемъ нѣкому Петру, племяннику короля Германіи, а Никулица, вмѣсто этой должности, былъ пожалованъ командой надъ *влахами* Еллады (p. 16. СПб. 1896). Съ точки зрѣнія этихъ извѣстій становятся ясными и нѣкоторыя мѣста Придворнаго Устава, напримѣръ, о снаряженіи критскаго похода (*De Cerimoniis*, 666. 1—5): упомянутыя здѣсь еемы, очевидно, имѣли каждая четыре тагмы и эти тагмы составляли отдѣльные военныя отряды независимо отъ войска, находившагося подъ командой стратига; а что касается указанныхъ здѣсь *ператихъ тагматъ* въ еемѣ Македоніи, то, вѣроятно, этимъ терминомъ назывались «сверхкомплектныя» тагмы въ еемахъ, которыми правительство и пользовалось особенно при передвиженіи войскъ съ востока на западъ.

Въ главѣ седьмой рѣчь идетъ о еемѣ, какъ гражданскомъ административномъ округѣ. Всѣ изслѣдователи византійскаго еемнаго устройства обыкновенно подъ еемой разумѣютъ военный отрядъ—корпусъ или дивизію,—расквартированный на извѣстной территоріи и состоящій въ

опредѣленной военной организаціи и соподчиненіи отдѣльных частей подъ командой стратига. Между тѣмъ, еема не утрачивала и первоначальнаго, болѣе обширнаго своего смысла, составляя гражданскій административный округъ, въ который входили жители городовъ и деревень, управляемые гражданскими чиновниками и отбывающіе опредѣленныя повинности, въ томъ числѣ и военноподатную. Отношеніе военной еемы по гражданскому округу оставалось въ наукѣ совсѣмъ не затронутымъ, и настоящій опытъ г. Успенскаго представляется весьма интереснымъ. Употребленіе слова *θεμα* въ смыслѣ гражданского округа часто встрѣчается у византійскихъ писателей. Совершенно другое дѣло — органы гражданской администраціи въ еемѣ въ періодъ полнаго развитія еемнаго военного устройства. Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно назвать протонотарія еемы, который не былъ подчиненъ стратигу и безъ котораго еема не могла исполнять своего назначенія. Онъ выступаетъ на сцену всякій разъ, когда еема-войско является въ соприкосновеніи съ окружающей средой. Онъ обязательно участвовалъ въ приѣмѣ царя при его прохожденіи чрезъ еему, доставлялъ продовольствіе на царскую свиту, для чего имѣлъ источникъ въ спеціальныхъ доходахъ еемы или въ государственномъ казначействѣ, распоряжался интендантскою частью, поставкой для войска почтовыхъ и вьючныхъ лошадей и, въ случаѣ трудныхъ переходовъ войска по гористымъ и безводнымъ мѣстамъ, принималъ на свое попеченіе весь тяжелый военный снарядъ, царскій обозъ и ослабѣвшихъ въ походѣ коней, дабы поставить все это на указанное ему мѣсто. Будучи такимъ важнымъ и отвѣтственнымъ чиновникомъ, занимая мѣсто какъ бы гражданского губернатора еемы, протонотарій состоялъ лишь въ приказѣ хартуларія сакеллы, гдѣ занималъ второе мѣсто, а въ общемъ перечнѣ отнесенъ къ третьему классу и состоитъ въ чинѣ спафарія. Кромѣ протонотарія, еема имѣла также хартуларія, претора и разные чины — *ἐκ προσώπου τοῦ θεμάτου*, которые вѣдали администрацію, судъ и финансы въ еемахъ и стояли внѣ подчиненія стратигу. Дальше академикъ Успенскій, путемъ анализа нѣкоторыхъ мѣстъ изъ византійскихъ писателей (*De Cerimoniis*, 657. 20, 658. 1—8; *Theoph. chron.*, 303. 10, 445. 4, 449. 16, 469. 11, 480. 1, 486. 10), вскрываетъ научное явленіе, до сихъ поръ остававшееся совершенно незамѣченнымъ и состоящее въ томъ, что существо еемнаго устройства въ византійской имперіи заключается не въ военныхъ отрядахъ, имѣвшихъ расположеніе по городамъ и селеніямъ провинцій, а въ самомъ характерѣ экономического и земельного устройства сельскаго населенія, которое призвано было къ отбыванію воинской повинности. Слѣдовательно, подъ еемнымъ устройствомъ нужно понимать приспособленную спеціально для военныхъ цѣлей организацію гражданского населенія провинціи.

Дальнѣйшее изслѣдованіе академика Успенскаго направляется къ тому, чтобы показать способъ организаціи еемы для военныхъ цѣлей. Въ главѣ восьмой и выясняется происхожденіе военныхъ еемъ. Этотъ

вопросъ былъ предметомъ изслѣдованій профессоромъ Дили и Гельпера, но они недостаточно взвѣсили нѣкоторыя существенныя его стороны. Такъ, оставленъ безъ вниманія самый капитальный фактъ оемнаго режима—обращеніе земли и сидящаго на ней населенія въ военно-податное состояніе. Академикъ Успенскій, по своему обыкновенію, обращается къ анализу извѣстій писателей (*De Cerimoniis* 658.1, *Theoph. chron.* 449.18, 175.7, *conf. Malalas* 429.10 и *Cedren. I*, 643.20; *Theoph.* 219.14, 364.13, 366.1, 432.27) и этимъ путемъ съ полною убѣдительною показываетъ, что оема представляла собою именно такую организацію живущаго въ ней сельскаго населенія, при которой оно могло бы съ наилучшимъ успѣхомъ отбывать воинскую повинность. Главная заслуга византійскаго правительства заключалась въ томъ, что оно поставило военную службу въ зависимость отъ землевладѣнія, равно какъ въ этомъ же заключается устойчивость и живучесть оемнаго устройства. Служба положена была съ земли, обыватель служилъ въ такомъ отдѣлѣ войска, какому соответствовалъ земельный участокъ, находящійся въ его владѣніи. Соответственно тому извѣстная группа населенія, подводимая подъ военноподатное состояніе, надѣляема была такимъ количествомъ государственной земли, которое бы обезпечивало населеніе въ его необходимыхъ потребностяхъ и давало достаточный доходъ на срокъ отбыванія военной повинности. Въ концѣ концовъ оемное устройство сводится къ капитальному вопросу о формахъ землевладѣнія въ Византіи. Но г. Успенскій ограничивается лишь организаціей военноподатныхъ участковъ (*στρατιωτικὰ κτήματα*), за пользованіе которыми взымалась военная повинность натурою, и ведетъ о нихъ рѣчь въ девятой заключительной главѣ.

Организація военной службы на системѣ пожалованія небольшихъ земельныхъ надѣловъ или помѣстій не составляетъ явленія новаго. Отводъ казенныхъ земель для добровольныхъ и подневольныхъ поселенцевъ, а также объявленіе военноподатными земель уже населенныхъ—это было весьма обычною практикою въ Византіи, какъ въ западныхъ провинціяхъ, такъ и въ восточныхъ. Въ первомъ случаѣ на заранѣе отведенныя земли приглашались охотники или военнопленныя, во второмъ—крестьянское населеніе облагалось военною повинностью, денежною и натуральною. Въ томъ и другомъ случаѣ обязанность военной службы переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну, который поэтому становился и наслѣдникомъ военнаго участка. Хорошо уясняетъ тѣсную связь военнаго устройства и землевладѣнія Константинъ Порфирородный (*De Cerimoniis*, 695.14). Его свидѣтельство прекрасно дополняется законодательными памятниками X вѣка, которые опредѣляютъ условія перехода военныхъ участковъ отъ одного лица къ другому и устанавливаютъ частныя правила о военныхъ участкахъ. Академикъ Успенскій обстоятельно излагаетъ организацію военноподатныхъ участковъ въ оемахъ, по смыслу новеллъ царей Македонской династіи. Въ заключеніи главы онъ говоритъ, что система оемъ была наилучшей для своего времени,

какъ доказываетъ ея живучесть, военное могущество Византіи и успѣхи имперіи въ борьбѣ съ арабами и болгарами въ VII—IX вѣкахъ. Но она возникла не сразу. Еще въ концѣ IV вѣка, когда, вслѣдствіе реформъ Θεодосія Великаго, византійская армія была открыта для иностранцевъ, стали раздаваться голоса патріотовъ о націонализациі армій. Но перейти отъ системы найма иностранныхъ отрядовъ къ національному войску византійскому правительству не удалось ни въ V, ни въ VI вѣкѣ. Господствующей въ отмѣченномъ періодѣ системой были федераты. Впрочемъ, уже при Юстиніанѣ наблюдаются попытки реформировать военное дѣло. Введеніе оемнаго устройства зависѣло отъ свободныхъ земель и рабочихъ рукъ. Первыхъ было много, но населеніе рѣдко. Система колонизаціи пустопорожнихъ земель была, повидимому, однимъ изъ главныхъ ресурсовъ при проведеніи оемнаго устройства. Армяне и славяне значительно усилили населеніе восточныхъ провинцій и способствовали утвержденію новой организаціи военного дѣла. Таковы были колебанія военной системы въ Византіи.

Въ приложеніи по изслѣдованію академикъ Успенскій указываетъ рукописный матеріалъ, относящійся къ вопросу о военномъ устройствѣ византійской имперіи, а именно: 1) Nessel, *Catalogi Augustissimae bibliothecae Caesareae Vindobonensis pars IV, cod. LV*, гдѣ имѣются двѣ статьи — *Κωνσταντίνου βασιλέως Κωνσταντινουπόλεως βιβλίον τακτικόν, ταξιν περιέχον τῶν κατὰ θάλατταν καὶ γῆν μαχομένων* (Fol. 168) и *Περὶ παραδρομῆς πολέμου τοῦ κυροῦ Νικηφόρου βασιλέως* (Fol. 287), отличныя отъ печатныхъ; 2) Nessel, *ibid. cod. XXIV*, со статьёй — *Λέοντος ἐν Χριστῷ αὐτοκράτορος τῆς ἐν πολέμοις τακτικῆς σύντομος παράδοσις* (Fol. 173 v.), отличной отъ изданія въ патрологіи Миня (t. 107, col. 673), и 3) Московской Синодальной Библіотеки *cod. 436* по каталогу архимандрита Владиміра, со статьёй — *Στρατηγικὴ ἔκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότης περὶ πεζῶν* (Fol. 115 v.); рукопись относится къ VIII вѣку, представляетъ оригинальное византійское произведеніе и содержитъ много полезныхъ разъясненій для военного дѣла въ византійской имперіи.

3. Ю. А. Нулаковский, *Надписи Никеи и ея окрестностей* (стр. 208—215). — Здѣсь депшифрируются и комментируются пятнадцать надписей, открытых въ Никее и ея окрестностяхъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ въ одну изъ его экскурсій. Надписи относятся къ языческой и христіанской эпохамъ. Изъ нихъ непосредственный интересъ въ смыслѣ памятника представляетъ собственно одна, найденная въ селеніи Ахче-кая на надгробномъ памятникѣ, въ видѣ жертвенника, и состоящая изъ 18-ти строкъ. Первые пять строкъ надписи говорятъ о Дилипорисѣ, сынѣ Апфа, владѣльцѣ могильнаго сооруженія, а вторая ея половина состоитъ изъ девяти гекзаметровъ и одного элегическаго дистиха и содержитъ эпитафію въ употребительномъ типѣ обращенія къ мимо идущему путнику и свидѣтельство, сообщенное въ

началѣ надписи, въ нѣсколько измѣненной формѣ. (См. изданіе этой же надписи въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1888 г., ч. 257, Отд. класс., стр. 49 сл.)

4. **В. И. Успенскій**, *Старо-болгарская надпись Омортага* (стр. 216—235).—Надпись найдена при раскопкахъ Русскаго Археологическаго Института близъ селенія Абобы. Она изсѣчена на мраморной колоннѣ, разбитой на три части, изъ которыхъ нижняя часть потеряна. Чтеніе ея слѣдующее:

Κανὸς ὑβρί 'Ομυρτάγ
'Ου(σ)ουνὸς ὁ ζῦαν ταρ
κανὸς θρεπτὸς ἀνθρώπος
μου ἴτον κὲ ἀπέθανε ἰς τὸ
φοῦτον ἦτον δὲ τὸ γένος
αὐτοῦ Κυριγῆρ.

Изслѣдуя эту надпись, академикъ Успенскій съ особою подробностью останавливается на выраженіи *θρεπτὸς ἀνθρώπος*, которое встрѣчается въ большинствѣ надписей, имѣющихъ во главѣ имя Омортаго и посвященныхъ памяти болгарскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Этимъ выраженіемъ, по сообщенію нашего ученаго, переданъ старо-болгарскій терминъ и оно указываетъ на то, что лица, упоминаемые съ этимъ наименованіемъ въ болгарскихъ надписяхъ, принадлежали къ военной аристократіи болгарскаго хана и были его комитами и въ тоже время вассалами. По этому поводу г. Успенскій дѣлаетъ экскурсію въ область военно-политическихъ учрежденій древнихъ болгаръ и германской дружины, которая оказывала вліяніе на дружинный строй у болгаръ въ періодъ ихъ сношеній съ аланами и готами въ южной Россіи. Анализируя выраженіе *τὸ γένος αὐτοῦ*, г. Успенскій говоритъ о родахъ или ордахъ древнихъ болгаръ и вліяніи ихъ на политическое устройство народа, причемъ отмѣчаетъ имена пяти родовъ, которые пользовались особыми отличіями и генеалогія которыхъ идетъ въ глубокую даль болгарской исторіи, а именно: *Κυριγῆ* (= *Κουριγῆρ*), *Ἐριμάρης*, *Κουβιάρης*, *Τζαхάρης* и *Δουάρης*.

5. **Г. Диеффри**, *Фасада базилики въ Виолеемъ* (стр. 536).—Рѣчь идетъ о виолеемской базиликѣ Рождества Христова, которая, по мнѣнію автора, построена скорѣе при Юстиніанѣ, чѣмъ при Константинѣ. Къ замѣткѣ приложено три рисунка этой базилики.

Александръ Аннинскій, *Исторія армянской церкви до XIX вѣка*. Кишиневъ. 1900. Стр. XI+306+V.—Сочиненіе имѣетъ задачей болѣе или менѣе подробно изложить исторію армянской церкви до начала минувшаго вѣка. Оно состоитъ изъ предисловія, гдѣ уясняется необходимость труда и его задача и указывается литература предмета (стр. VI—XI), и XII-хъ главъ изслѣдованія, раздѣленнаго на періоды. Въ періодѣ *предварительномъ* (стр. 1—6) авторъ говоритъ объ армянахъ предъ принятіемъ христіанства, излагаетъ краткій очеркъ ихъ языческой религіи и описываетъ первоначальное распространеніе христіанства въ Арменіи, со-

верпившееся во времена апостольскія, но къ IV-му вѣку совершенно исчезнувшее.

Первый періодъ (стр. 7—64) обнимаетъ время отъ начала IV-го до конца V-го вѣка. Здѣсь говорится о принятіи армянами христіанства и устройствѣ армянской церкви при св. Григоріи Просвѣтителѣ и царѣ Тиридатѣ III (302—344), о положеніи армянской церкви при первыхъ преемникахъ св. Григорія, обѣ архіепископѣ Нерсесѣ I (364—374 г.), при которомъ власть главнаго армянскаго епископа усилилась, въ ущербъ царской, и обнаружились стремленія къ церковной независимости, о состояніи армянской церкви при католикосѣ Іусикѣ II (374—386 г.), который, вопреки обычаю, установившемуся со времени св. Григорія Просвѣтителя, не обращался за посвященіемъ къ епископу Кесаріи Каппадокійской, въ силу соображеній политическихъ и церковныхъ, такъ какъ еще при Нерсесѣ возникла идея о равенствѣ армянской кафедрѣ съ другими апостольскими кафедрами, — о дѣятельности католикоса Исаака Великаго (397—448 г.), который, по словамъ Моисея Хоренскаго, «родился смертнымъ, но оставилъ по себѣ бессмертную память», такъ какъ содѣйствовалъ изобрѣтенію армянскаго письма и переводу Священнаго Писанія на армянскій языкъ, преобразовалъ армянскую литургію, исправилъ церковныя обряды, уставы и календарь и т. п., — о тяжеломъ положеніи армянской церкви во вторую половину V-го вѣка, во время гоненій на армянъ со стороны персидскихъ властей, и о внутренней жизни армянской церкви въ первый періодъ — церковномъ ученіи, богослуженіи, монашествѣ и т. д.

Второй періодъ въ исторіи армянской церкви простирается отъ конца V-го и до конца IX-го вѣка, т. е. отъ времени отдѣленія церкви армянской отъ вселенской и до возстановленія армянскаго царства (стр. 65—136). Армянская церковь, въ первое время своего существованія, принимала слабое участіе въ общецерковныхъ дѣлахъ православнаго востока, такъ какъ была удалена отъ центровъ современныхъ церковныхъ движеній и считалась юридически зависимою отъ кесаріе-каппадокійской кафедры. Представители армянской церкви не присутствовали ни на третьемъ, ни на четвертомъ вселенскихъ соборахъ. Послѣдній (соборъ халкидонскій) имѣлъ роковое значеніе въ исторіи армянской церкви, такъ какъ послужилъ главной причиной ея отдѣленія отъ церкви вселенской. «Дѣло въ томъ, что армянскіе богословы, порвавши связь съ греками, разучились уже точнымъ образомъ понимать греческій богословскій языкъ, и слова—*φύσις, οὐσία, ὑπόστασις* не представляли для нихъ большого внутренняго различія. Не нашлось и переводчика, который бы точнымъ образомъ передалъ мысль Льва и халкидонскаго собора. Въ посланіи Льва было сказано, что Іисусъ Христосъ имѣетъ два естества, изъ коихъ одно совершало чудеса, а другое было подвержено страданіямъ. Переводчикъ передалъ слова «одно» и «другое» армянскими выраженіями *воми ес воми*, которое по духу армянскаго языка прилагается только къ лицу одуше-

ленному. Слѣдовательно, смыслъ посланія былъ измѣненъ: выраженіе — «одно» и «другое» представлялось относящимся не къ естествамъ въ Иисусѣ Христѣ, но къ лицу Христа, и слово *воми*, повторенное два раза, подало армянамъ поводъ думать, что рѣчь идетъ о двухъ различныхъ лицахъ или ипостасяхъ. Кромѣ того, по сравнительной бѣдности армянскаго языка понятіе «природа» или естество, «сущность» и «лице» передавались однимъ словомъ *пнүтиун*. Подозрѣвая халкидонскій соборъ въ несторіанствѣ, армяне придали слову «пнүтиун» значеніе лица, вслѣдствіе чего опять вмѣсто двухъ естествъ выходило два лица» (стр. 66—67). Къ этой главной причинѣ прискорбнаго отдѣленія присоединились — ненависть армянъ къ грекамъ за ихъ безучастное отношеніе къ судьбѣ армянскихъ христіанъ, ложные слухи о халкидонскомъ соборѣ, распространяемые осужденными монофизитами, явное сомнѣніе многихъ греческихъ епископовъ въ святости халкидонскаго собора, и т. п. При такомъ положеніи дѣла, католикосъ Пабкенъ созвалъ въ 491 году соборъ въ Вагаршапатѣ для разсужденія о постановленіяхъ собора халкидонскаго. Здѣсь, между прочимъ, присутствовали: католикосъ Грузіи Гавріилъ со своими епископами, католикосъ Агваніи и нѣкоторые изъ грековъ. Соборъ принялъ енотиконъ императора Зенона, предалъ анаемѣ послѣдователей Несторія, осудилъ заблужденія Евтихія и отвергъ постановленія халкидонскаго собора, якобы положившаго исповѣдовать во Христѣ два лица. «Мы, армяне и греки, сказано въ опредѣленіи вагаршапатскаго собора, исповѣдуя единую истинную вѣру, завѣщанную намъ святыми отцами на трехъ вселенскихъ соборахъ, отвергаемъ такіа богохульные рѣчи (т. е. о двухъ отдѣльныхъ лицахъ во Христѣ) и единодушно предаемъ анаемѣ все, подобное этому» (стр. 69). Но католикосъ Нерсесъ II (524—533 г.) пошелъ еще дальше: въ 527 году имъ былъ созванъ соборъ въ городѣ Довинѣ, который постановилъ признавать во Христѣ одну природу и, въ знакъ этого, праздновать Рождество Христово и Божоявленіе въ одинъ день, сдѣлалъ къ трисвятому монофизитскую прибавку «распныйся за ны», опредѣлилъ совершать таинство евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ и на одномъ винѣ, безъ примѣся воды, и титуловать армянскаго католикоса патріархомъ, какъ равнаго остальнымъ восточнымъ патріархамъ, признаннымъ на халкидонскомъ соборѣ. Такъ оффиціально установилось догматическое раздѣленіе церкви армянской и вселенской. Впослѣдствіи католикосъ Григорій VII (1294—1306 г.) писалъ: «всему востоку извѣстно, что десять епископовъ на довинскомъ соборѣ измѣнили почти весь законъ, который отъ блаженнаго Григорія оставался у насъ ненарушеннымъ» (стр. 70).

Изложивъ обстоятельства отдѣленія церкви армянской отъ вселенской, г. Аннинскій дальше говоритъ о внутреннихъ смутахъ, возникшихъ въ вѣдрахъ первой послѣ довинскаго собора, объ отдѣленіи отъ армянской церкви грузинскихъ христіанъ, во главѣ съ католикосомъ Кириномъ, описываетъ стѣсненное положеніе православной партіи въ Арменіи

послѣ завоеванія страны персидскимъ царемъ Хозроемъ въ началѣ VII вѣка и ея сравнительное благополучіе въ царствованіе Ираклія, опять присоединившаго Армению къ византійской имперіи и сдѣлавшаго попытку примирить церковь армянскую съ греческой, имѣвшую успѣхъ (629 г.), говоритъ о новомъ отступленіи армянъ отъ уніи съ греками, совершившемся вслѣдствіе *Ἐκθesis* императора Ираклія и *Τύπος* императора Константина II, и о вторичномъ принятіи ими халкидонскаго собора въ 652 году при католикосѣ Нерсесѣ II, излагаетъ исторію армянской церкви подъ властію арабовъ (съ 661-го года), опять отдалившею армянъ отъ грековъ, особенно при католикосѣ Іоаннѣ IV Отційскомъ (717—729 г.), и предлагаетъ общій очеркъ внутренней организаціи армянской церкви за второй періодъ.

Третій періодъ армянской церкви начинается съ 859 года, когда армянскій властитель Ашотъ Багратидъ получилъ отъ арабскаго халифа титулъ князя князей и сталъ въ вассальныя къ нему отношенія, и простирается до завоеванія Армении турками-сельджуками (стр. 136 — 173). Этотъ періодъ характеризуется внутренними раздорами, возникшими въ странѣ вслѣдствіе стремленія армянъ достигнуть полной политической независимости и противодѣйствія этому стремленію со стороны арабовъ и грековъ, а также вслѣдствіе кровавыхъ междоусобій арабскихъ князей, искавшихъ первенства. Церковная жизнь въ это время находилась въ упадкѣ: церковныя дѣла были на второмъ планѣ, уровень просвѣщенія и нравовъ весьма понизились, попытки къ примиренію съ греками были неудачны и церковь армянская еще больше отдалилась отъ вселенской. Эти и подобныя обстоятельства авторъ и обозрѣваетъ въ хронологическомъ порядкѣ католикосовъ, управлявшихъ армянскою церковью въ третій періодъ ея исторіи.

Четвертый періодъ обнимаетъ время отъ завоеванія Армении турками-сельджуками въ 1064 году и до половины XV-го вѣка (стр. 173 — 255). Въ этотъ періодъ многіе армянскіе князья, тѣснимые сельджуками, переселились изъ центра Армении на окраины—въ Армению Малую, Каппадокію и Киликію; за князьями потянулся и народъ. Мало-по-малу на греческой территоріи возникли новыя армянскія княжества, которыя постепенно усиливались и расширялись. Отдавшись общему теченію, и католикосы стали тяготѣть къ западнымъ областямъ и предпочитали жить среди греческихъ владѣній. Католикосъ Григорій II Векайасеръ (1065—1105 г.) даже перенесъ свою резиденцію изъ Эчмиадзина въ Джаментавъ, въ Малой Армении. За католикосомъ двинулось и духовенство, а также монашество, которое особенно процвѣтало на Черной горѣ, въ области Тавра. Подъ вліяніемъ участившихся сношеній съ греками, армяне перестали проявлять къ нимъ фанатическую ненависть. Снова были предприняты попытки къ соединенію церквей, къ сожалѣнію, оставшіяся безъ успѣха, такъ какъ восточные армяне попрежнему упорно пребывали въ монофизитствѣ. Затѣмъ, въ четвертый періодъ исторіи армянской церкви

произошло сближеніе армянъ съ западными христіанами, чрезъ посредство крестоносцевъ. Католическіе миссіонеры воспользовались этимъ и устроили формальныя сношенія армянъ съ римскою катедрой, съ цѣлью соединенія церквей. Но вскорѣ у армянъ возникло разочарованіе въ искренности намѣреній Рима, и сношенія прекратились. Итакъ, отливъ церковной жизни изъ центра на окраины Арменіи, сношенія съ Римомъ и попытки къ соглашенію съ греками — вотъ характеристическія черты четвертаго періода въ исторіи армянской церкви. Событія этого періода авторъ, по обыкновенію, обзрѣваетъ въ хронологическомъ порядкѣ католиковъ, причемъ подробно рассказываетъ о сношеніяхъ византійскихъ императоровъ Алексѣя и Мануила Комниновъ съ армянскими католиками по поводу соединенія церквей, излагаетъ каноническія постановленія католикаса Константина I, сдѣланныя на соборѣ въ городѣ Сисѣ въ 1243 году, описываетъ дѣятельность католикаса Григорія VII (1294—1306) и т. д.

Наконецъ, пятый періодъ начинается со времени перенесенія катедры католикаса изъ западныхъ областей въ Эчмиадзинъ, состоявшагося въ 1440 г., и заканчивается 1800 годомъ, когда Россія впервые вмѣшалась въ дѣло избранія армянскаго патріарха (стр. 256—306). По словамъ автора, это время было періодомъ іерархическихъ смутъ и самой униженной зависимости армянъ отъ мусульманскаго ига. На катедрѣ св. Григорія Просвѣтителя возсѣли честолюбцы и властолюбцы, вѣра сильно охладѣла въ народѣ, храмы пришли въ раззореніе, народъ потерялъ любовь къ духовенству и церковной дисциплинѣ, присвоилъ себѣ право церковнаго суда и управленія и обнаружилъ небывалую прежде безпорядочность. Подробности такого положенія армянской церкви излагаются авторомъ и представляются въ порядкѣ патріаршества армянскихъ католиковъ XV—XVIII вѣковъ.

Въ *приложеніи* къ сочиненію (стр. I—V) г. Аннинскій помѣстилъ хронологическій указатель армянскихъ католиковъ отъ св. Григорія Просвѣтителя (318—334 г.) до Гукаса (1780—1800 г.) включительно и соборовъ, бывшихъ въ Арменіи до и послѣ отдѣленія армянской церкви отъ вселенской.

Ө. И. Успенскій, *Исторія крестовыхъ походовъ*. С.-Петербургъ. 1901. Стр. 170. — Настоящій трудъ академика Успенскаго состоитъ изъ семи главъ и заключенія. Въ *первой* главѣ (стр. 1—10) указываются ближайшія обстоятельства, вызвавшія крестовые походы, и изображается состояніе византійской имперіи предъ крестовыми походами. Крестовые походы, пишетъ авторъ, имѣютъ не только общенсторическій интересъ, какъ выраженіе идей и настроенія умовъ въ извѣстный періодъ средне-вѣковой исторіи, но по своимъ мотивамъ, ближайшимъ послѣдствіямъ, а особенно по разнообразнымъ и глубокимъ вліяніямъ на взаимныя отношенія востока къ западу они не лишены и спеціальнаго значенія для исторіи восточно-европейскихъ народовъ. Въ частности, для восточно-

европейской исторіи крестовые походы представляютъ слѣдующій интересъ. Весьма рельефно выступающій въ новой исторіи антагонизмъ между западной и восточной Европой, рѣзко выдвигающаяся противоположность интересовъ и культуръ романо-германской и греко-славянской — въ первый разъ обнаружилась въ эпоху крестовыхъ походовъ, а нынѣшнее политическое и религіозное вліяніе католическихъ странъ на востокъ началами своими восходитъ къ той же эпохѣ. Религіозная и національная вражда къ мусульманству, одушевлявшая первыхъ крестоносцевъ и поддерживавшая ихъ въ перенесеніи громаднхъ лишеній и потерь, скоро уступила мѣсто другимъ побужденіямъ, которыя однако оказались нисколько не слабѣе первыхъ и продолжали увлекать на востокъ новыя и новыя западныя ополченія. Когда первоначальная цѣль крестоноснаго движенія перестала быть руководящимъ мотивомъ, на первое мѣсто выдвинулись политическія соображенія. Не объ Іерусалимѣ и не объ освобожденіи Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ стали помышлять вожди крестоносцевъ, а объ основаніи независимыхъ княжествъ на востокѣ, о завоеваніи Византіи и о торговыхъ преимуществахъ въ областяхъ византійскихъ и мусульманскихъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія восточно-европейской исторіи эпоха крестовыхъ походовъ представляетъ собою любопытнѣйшій эпизодъ борьбы между западомъ и востокомъ, борьбы, которая еще не окончилась и понынѣ и продолжается на нашихъ глазахъ, соединивъ разнообразныя интересы, какъ религіозные, такъ и политическіе и торговые, въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ (стр. 2). Что касается ближайшихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ крестовые походы, то, кромѣ сильнаго развитія папской власти, мечтавшей въ концѣ XI вѣка обратить грековъ къ послушанію римской церкви, глубокаго вліянія духовенства, подвинувшаго западные народы къ исполненію воли римскаго первосвященника, тяжкаго экономическаго и соціальнаго положенія народныхъ массъ, привычки къ войнѣ и жажды приключеній, — на происхожденіе и направленіе крестовыхъ походовъ вліяло тогдашнее тяжелое политическое состояніе византійской имперіи, находившейся въ борьбѣ съ грознымъ мусульманскимъ міромъ. Академикъ Успенскій съ особенной силой выдвигаетъ это обстоятельство, и раньше отмѣчавшееся въ русской исторической литературѣ, и ярко изображаетъ положеніе Византіи наканунѣ крестовыхъ походовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній г. Успенскій во *второй* главѣ своего труда (стр. 11—51) описываетъ первый крестовый походъ, въ *третьей* главѣ (стр. 52—68) — второй, въ *четвертой* (стр. 69—97) — третій, въ *пятой* (стр. 98—139) — четвертый, въ *шестой* (стр. 140—154) — пятый и въ *седьмой* (стр. 125—167) — шестой.

Въ *заключеніи* (стр. 167—170) академикъ Успенскій указываетъ причины неуспѣха крестовыхъ походовъ. Крестоносцамъ предстояло силою оружія разрѣшить политическую задачу. Но большинству ихъ было чуждо это сознаніе, главныя массы крестоносцевъ были возбуждаемы

религиозными мотивами, которые оказались недостаточными для методического проведения обширной задачи, преследуемой крестовыми походами. Эта цѣль вообще направлялась не только къ тому, чтобы освободить Іерусалимъ и святыя мѣста изъ подъ власти мусульманъ, но и къ тому, чтобы обезпечить за христіанами фактическое господство на востокѣ. Въ мемуарахъ, составленныхъ въ XIV вѣкѣ, для достиженія этой цѣли указывалось весьма реальное средство — заселеніе Сиріи и Палестины густыми массами христіанъ, передача туземцамъ европейскихъ языковъ и образованія, словомъ — постепенное поглощеніе сирійцевъ и арабовъ и ассимиляція ихъ. Ясно, что крестовые походы, при всемъ громадномъ напряженіи европейцевъ, не выбрасывали на сирійскій берегъ такихъ массъ, которыя были бы въ состояніи поглотить туземцевъ. Напротивъ, въ этомъ отношеніи дѣлалось весьма мало, потому что та половина крестоносцевъ, которая достигла Святой Земли, исполнивъ обѣтъ, считала себя свободной отъ дальнѣйшихъ заботъ и возвращалась на родину. Такимъ образомъ, неудача крестовыхъ походовъ зависѣла, прежде всего, отъ того, что сравнительно ничтожно было число тѣхъ, которые оставались въ Святой Землѣ для постоянного поселенія. Дагѣе, цѣли крестовыхъ походовъ нельзя было достигнуть безъ содѣйствія византійской имперіи и безъ участія греческаго элемента. Оставляя даже въ сторонѣ политическое вліяніе византійскаго царя, которое могло быть замѣнено другимъ равносильнымъ авторитетомъ, руководители крестовыхъ походовъ просмотрѣли громадную силу въ греческомъ духовенствѣ и возстановили его противъ себя на всемъ театрѣ своего политическаго вліянія. Не озабопившись установленіемъ правильныхъ отношеній съ Византіей и не разграничивъ на востокѣ сферу византійскаго и европейскаго вліянія, крестоносцы предпринимали рискованное дѣло. Думая завоеваніемъ византійской имперіи облегчить свою задачу, они на самомъ дѣлѣ уклонились отъ нея и создали себѣ въ будущемъ непреодолимые затрудненія. Итакъ, отсутствіемъ гуманности и политической дальновидности крестоносцы лишили себя серьезнаго союзника. Затѣмъ, при недостаткѣ военной организаціи и дисциплины, при различіи цѣлей, преследуемыхъ вождями разныхъ національностей, въ виду борьбы и интригъ, разъѣдавшихъ общины сирійскихъ христіанъ, равно какъ соперничества между итальянскими торговыми республиками, крестоносцамъ почти никогда не удавалось достигнуть соглашенія взаимно противорѣчащихъ интересовъ и направить къ одной военной цѣли всѣ свои наличныя силы. Борьба папской и императорской власти и вражда свѣтской и духовной партіи въ Сиріи и Палестинѣ не разъ уничтожала выгоды, добытыя договоромъ съ египетскимъ султаномъ. Наконецъ, нельзя не усматривать основную причину неудачи крестовыхъ походовъ въ политическомъ и торговомъ соперничествѣ самихъ европейскихъ народовъ. Этимъ соперничествомъ объясняется, прежде всего, направленіе четвертаго похода на Константинополь, затѣмъ отклоненіе походовъ Людовика Святаго на Египетъ и

Тунисъ и, наконецъ, истощеніе силъ сирійскихъ христіанъ, поглощаемыхъ борьбой Венеціи и Генуи въ XIV вѣкѣ. Не достигнувъ цѣли, западно-европейскіе народы несутъ предъ судомъ исторіи тяжкую отвѣтственность за крестовые походы. Вслѣдствіе ошибокъ, допущенныхъ въ XII—XIII вѣкахъ, оказались надолго утраченными для европейскаго культурнаго вліянія Малая Азія, Сирія и Палестина. Ошибками христіанъ воспользовались ихъ враги. Монголы и затѣмъ османскіе турки основали прочное государство на тѣхъ мѣстахъ, которыя были предметомъ неудачнаго домогательства со стороны христіанъ. Вопросъ о возвращеніи святыхъ мѣстъ отошелъ на задній планъ, а на первое мѣсто выступилъ восточный вопросъ, уже стоившій Европѣ громадныхъ жертвъ и до нынѣ привлекающій къ себѣ вниманіе отчаянными криками о помощи. Мало того, и выгоды, которыя западъ извлекъ изъ знакомства съ востокомъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, по мнѣнію г. Успенскаго, стоятъ неизмѣримо ниже потерь и убытковъ, понесенныхъ во время этихъ походовъ. Таковы научные выводы разсматриваемаго труда.

Фердинандъ Грегоровіусъ, *Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка. Отъ эпохи Юстиніана до турецкаго завоеванія*. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ 1900. Стр. 437.—Нельзя не отмѣтить выхода въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ прекрасной книги нѣмецкаго ученаго Грегоровіуса, посвященной городу Аѳинамъ въ византійскую эпоху. Въ ней исторія этого города обзрѣвается научно и подробно, на основаніи тщательнаго анализа разнообразныхъ источниковъ и матеріала, касающагося предмета. Трудъ состоитъ изъ 32-хъ главъ. Въ приложеніи помѣщены хронологическіе каталоги византійскихъ императоровъ, латинскихъ императоровъ въ Константинополѣ, венеціанскихъ дождей, герцоговъ аѳинскихъ изъ различныхъ домовъ и князей ахейскихъ, а также алфавитный указатель предметный, именной и географическій.

А. И. Алмазовъ, *Чинъ надъ бѣсноватыми. Памятникъ греческой письменности XVII вѣка*. Одесса. 1901. Стр. 96.—Къ числу церковныхъ чино-послѣдованій, предназначенныхъ къ употребленію въ исключительныхъ случаяхъ, принадлежитъ, между прочимъ, послѣдованіе надъ бѣсноватымъ, которое и теперь вносится въ Большой Требникъ. Оно получило свое начало въ первыя времена церковной жизни. Но въ древнее время еще отсутствовали прочно выработанныя и церковною властію рекомендованныя формулы для врачеванія «имѣющихъ демона». При широкой свободѣ, которая допускалась первенствующею церковію въ богослужебныхъ формахъ, и здѣсь имѣли мѣсто свободныя формулы, молитвенныя импровизаціи совершителя врачеванія. Въ III вѣкѣ церковное врачеваніе бѣсноватыхъ стало уже представлять и сложное, и продолжительное дѣйствіе; въ церкви была учреждена и особая должность екзорциста—заклинателя. Но каковы собственно были заклинательныя формулы первыхъ вѣковъ,—объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Первые документальныя данныя этого рода, въ видѣ текстовъ заклинаній, не восходятъ ко

времени за IX-й вѣкъ. Задача настоящей работы профессора Алмазова и сводится къ тому, чтобы представить нѣсколько общихъ наблюденій касательно исторической судьбы заклинаній въ рукописныхъ кодексахъ отъ X по XVII вѣкъ.

Въ ряду литургическихъ книгъ греческой церкви заклинанія надъ бѣснующимися входили въ содержаніе Евхологія. Но они были его принадлежностью преимущественно въ раннее время. По мѣрѣ же приближенія къ моменту замѣны рукописнаго Евхологія печатнымъ,—заклинанія въ немъ стали отсутствовать, а встрѣчаются въ различныхъ литургическихъ сборникахъ, иногда темнаго происхожденія. Какъ въ Евхологіяхъ, такъ и въ сборникахъ литургическаго содержанія заклинанія находятся въ столь разнообразномъ количествѣ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности намѣтить болѣе или менѣе устойчивыя ихъ группы. Можно лишь сказать, что въ самихъ раннихъ Евхологіяхъ заклинанія вносились въ болѣе ограниченномъ числѣ, а въ позднѣйшихъ сборникахъ — въ усложненномъ составѣ; въ послѣднемъ случаѣ даже наблюдаются сборники, всецѣло посвященные заклинаніямъ, иногда темнаго происхожденія и апокрифическаго свойства. Таковъ, напримѣръ, сборникъ Ватиканской бібліотеки отъ XVI вѣка, № 1538. Разнообразие въ числѣ заклинаній сопровождалось выдающеюся множественностью авторовъ, которымъ они усвоились. Таковыми считаются: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Григорій Чудотворецъ, Епифаній Кипрскій, Григорій Богословъ, священномученикъ Кипріанъ, Аѳанасій Александрійскій, Ефремъ Сиринъ, св. Христофоръ и даже—апостолъ Петръ, пророкъ Захарія и царь Соломонъ. Ясно, что нѣкоторымъ изъ этихъ историческихъ лицъ авторство усвоится завѣдомо подложно; къ тому-же иныя изъ нихъ встрѣчаются лишь въ позднѣйшихъ литургическихъ сборникахъ, а въ рукописныхъ Евхологіяхъ заклинанія вносились съ именами преимущественно Златоуста, Василія Великаго и Григорія Чудотворца. Съ изданіемъ печатнаго Евхологія въ немъ нашли мѣсто и заклинанія надъ бѣсноватыми, но лишь въ числѣ семи, изъ коихъ три усвоены Василю Великому и четыре Іоанну Златоусту. Въ такомъ составѣ они и теперь остаются достояніемъ Евхологія. Но къ этимъ надписаніямъ печатнаго греческаго Евхологія надо относиться съ осторожностью, а равно и къ числу усвоенныхъ Василю Великому заклинаній (три), такъ какъ болѣе соответствуетъ исторической правдѣ число, принятое русскимъ Требникомъ, въ коемъ Василю Великому приписываются только два заклинанія.

Исконное существованіе множества заклинательныхъ молитвъ, предназначенныхъ для одной цѣли и усвоенныхъ различнымъ авторитетнымъ церковнымъ писателямъ, побуждало составить изъ всѣхъ этихъ молитвъ особое чинопослѣдованіе надъ страждущими отъ «духовъ нечистыхъ». Попытки къ этому были въ греческой церкви еще до XV вѣка, но онѣ не имѣли вполне авторитетнаго значенія. При изданіи печатнаго Евхологія, путемъ ли самостоятельнаго составленія, или заимствованія изъ

рукописныхъ источниковъ, въ него было внесено и чинопослѣдованіе, подѣ заглавіемъ: «Ἀκολουθία εἰς παράκλησιν ἀσθενῶν, χειμαζομένων ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων καὶ ἐπηρεαζόντων». Но здѣсь наблюдается нѣчто мало-понятное. Оказывается, что вышеупомянутыя заклинательныя молитвы не вошли въ составъ указаннаго «Молебнаго послѣдованія», но помѣщены въ Евхологін самостоятельно, вдали отъ этого чинопослѣдованія, именно тотчасъ послѣ чина крещенія, въ особой главѣ и съ особымъ надписаніемъ—«Εὐχαὶ ἧτοι ἐξοριστοὶ τοῦ Μεγάλου Βασιλείου πρὸς τοὺς πάσχοντας ὑπὸ δαιμόνων καὶ πρὸς ἐκάστην ἀσθένειαν». Такимъ образомъ, въ печатномъ Евхологін, на случай врачеванія бѣсноватаго, признаны нужными и заклинательныя молитвы, но въ какомъ отношеніи онѣ должны стоять къ молебному послѣдованію, предназначенному для той же цѣли,—здѣсь нѣтъ никакихъ уставныхъ указаній. Въ русскомъ Требникѣ, напротивъ, и «Молебное послѣдованіе», и заклинательныя молитвы поставлены рядомъ, понимаются какъ одна статья и имѣютъ надписаніе: «Послѣдованіе молебное о избавленіи отъ духовъ нечистыхъ». Въ виду неясной постановки церковнаго врачеванія бѣсноватыхъ въ Евхологін, греческіе литургисты стали прилагать стараніе къ тому, чтобы ввести въ употребленіе особое, болѣе или менѣе обработанное и цѣльное чинопослѣдованіе. Въ результатъ этого, въ греческихъ рукописяхъ поздняго времени наблюдаются особыя чинопослѣдованія для врачеванія страждущихъ отъ нечистыхъ духовъ. Одно изъ нихъ, надписанное—«Ἀκολουθία εἰς ὠχλουμένους ὑπὸ τῶν πνευμάτων ἀκαθάρτων», находится въ рукописи 1754 года, хранящейся въ библиотекѣ Евангелической школы въ Смирнѣ, характеризуется со стороны содержанія длиннымъ рядомъ заклинательныхъ молитвъ (до 27-ми) и можетъ трактоваться, какъ послѣдованіе въ общемъ апокрифическое. Другое послѣдованіе, напротивъ, безупречно съ церковной точки зрѣнія и по содержанію сходно съ «Молебнымъ послѣдованіемъ» русскаго Требника, съ тою разницею, что усложнено заклинаніями изъ чина оглашенія и общими врачевальными молитвами и отличается болѣею цѣлесообразностью расположенія и законченностью построенія. Оно извѣстно по рукописи XVI вѣка Московской Синодальной библиотеки № 271. Профессоръ Алмазовъ открылъ еще двѣ редакціи этого чинопослѣдованія, находящіяся въ сборникѣ библиотеки Филофеева монастыря на Аѳонѣ (Sp. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos, vol. I, № 1950 (186). Cambridge. 1895). Одна изъ этихъ редакцій относится къ XVIII вѣку, а другая къ XVII-му. Первая надписывается такъ: «Ἀναγνώστικῶν πολλῶν πάντων ὡφελίμων, εἰς πᾶσαν ἀσθένειαν ἀνθρώπου καὶ εἰς δαιμονιζόμενον». Она не представляетъ законченнаго литургическаго послѣдованія, скорѣе—отрывокъ, извлеченіе изъ него, и въ своемъ составѣ, кромѣ обычнаго начала, имѣетъ—50-й псаломъ и шесть заклинательныхъ молитвъ. Совсѣмъ иное представляетъ редакція XVII вѣка. Въ ней наблюдается попытка детально разработать церковный обрядъ врачеванія бѣсноватыхъ, составить для этого чинопослѣдованіе въ точномъ

смыслѣ. Памятникъ надписывается — «Ἀκολουθία εἰς ἁγθεοῦντας καὶ εἰς πνεύματα ἁγίαρχα». Материаломъ для него, со стороны дидактическо-молитвеннаго элемента, послужили—12 псалмовъ, 10 евангельскихъ чтеній и длинный рядъ заклинательныхъ молитвъ, а со стороны элемента обрядоваго онъ обнимаетъ—введеніе больного въ алтарь, приложеніе къ дѣлу св. даровъ, оскѣненіе крестнымъ знаменіемъ, куреніе сѣры и сожженіе именъ нечистыхъ духовъ. Въ результатѣ получилось чинопослѣдованіе и продолжительное, и торжественное. Профессоръ Алмазовъ подробно описываетъ и ту, и другую редакцію чинопослѣдованія, сопровождая анализъ ихъ содержанія историко-критическими разысканіями. Въ частности, о второй—полной редакціи онъ говоритъ далѣе, что, несомнѣнно, она предназначалась для церковнаго употребленія. Въ основныхъ своихъ чертахъ она, однако, не была произведеніемъ безусловно оригинальнымъ, но имѣла прототипомъ аналогичные чины прежняго времени. Затѣмъ, и конструкція, и содержаніе редакціи чинопослѣдованія XVII вѣка были широко извѣстны въ греческой практикѣ врачеванія бѣсноватыхъ и по происхожденію могутъ относиться ко времени и ранѣе XVII вѣка. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, составляя свое чинопослѣдованіе для недугующаго отъ духовъ нечистыхъ, несомнѣнно, имѣлъ подъ руками греческій источникъ. Вообще, въ раннее время на чинопослѣдованіе, подобное описанному, не смотрѣли какъ на произведеніе апокрифической письменности.

Въ приложеніи къ изслѣдованію профессора Алмазова (стр. 42—96) напечатаны въ греческомъ текстѣ оба чина надъ бѣсноватымъ по вышеуказанной аеонской рукописи.

Н. Марръ, *Ефремъ Сиринъ*: 1) *О дняхъ празднованія Рождества* и 2) *Объ основаніи первыхъ церквей въ Иерусалимѣ. Армянскій текстъ съ сирійскими отрывками въ армянской транскрипціи XII—XIII вѣка*. Изслѣдованіе, изданіе и переводъ (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. I. Изданіе факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета. № 5). С.-Петербургъ. 1900. Стр. 55.— Въ брошюрѣ рѣчь идетъ о двухъ статьяхъ Эчмиадзинской армянской рукописи 1215 года № 919 (по каталогу Каринянца № 899), приписываемыхъ св. Ефрему Сирину, но въ дѣйствительности ему не принадлежащихъ. Одна изъ нихъ разсуждаетъ о дняхъ празднованія Рождества Христова въ церкви армянской, имѣетъ апокрифическій характеръ и представляетъ сирійскій памятникъ приблизительно середины V-го вѣка, сохранившійся въ армянской транскрипціи второй половины XII вѣка. Вторая статья говоритъ объ основаніи первыхъ церквей въ Иерусалимѣ, сирійскихъ текстовъ въ себѣ не содержитъ и представляетъ оригинальный армянскій апокрифъ. Г. Марръ подвергаетъ тщательному анализу обѣ эти статьи со стороны исторической и литературно-филологической, издалъ подлинный ихъ текстъ и снабдилъ переводомъ на русскій языкъ.

И. Джаваховъ, *Проповѣдническая дѣятельность Апостола Андрея и*

свѣтой Нины въ Грузіи (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, Январь, стр. 77—113). — Ученые изслѣдователи, занимающіеся исторіей Грузіи, часто жалуются на скудость историческаго матеріала. По мнѣнію г. Джавахова, эти жалобы неосновательны и преувеличены. У грузинъ имѣются въ достаточномъ количествѣ литературно-историческіе памятники, только они мало изслѣдованы въ отношеніи ихъ происхожденія и достовѣрности. Въ частности, недостаточно изучены матеріалы относительно капитальнаго въ исторіи Грузіи вопроса — о проповѣди св. Нины и обращеніи Грузіи въ христіанство. Эти матеріалы имѣются на языкахъ — грузинскомъ (Картлис цховреба, Chronique arménienne, Грузинскій рай [изданіе М. Сабинина], Житіе св. Нины въ рукописи Азіатскаго музея Академіи Наукъ за № 38, Мокцевой Картлисай и «Новый вариантъ житія св. Нины» или «Житіе Шатбердское»), греческомъ (Руфинъ, Historia Ecclesiastica, lib. I, cap. 10; Сократъ, Historia Scholastica, lib. I, cap. 20; Созоменъ, Historia Ecclesiastica, lib. II, cap. 7 и Θεοδορίτῃ, Historia Ecclesiastica, lib. I, cap. 14) и армянскомъ (Моисей Хоренскій, кн. II, гл. и армянскіе синаксари подъ 19 днемъ октября). Изъ этихъ памятниковъ самымъ важнымъ признается Шатбердское житіе св. Нины, а между тѣмъ до сего времени оно не было подвергнуто научному анализу и его свѣдѣнія не оцѣнены со стороны научнаго ихъ значенія: ученые изслѣдователи не сомнѣвались въ его подлинности и достовѣрности, довѣряя автору этого памятника, который заявляетъ въ житіи, что оно записано ученицами св. Нины со словъ самой проповѣдницы. Г. Джаваховъ и ставитъ задачею своего труда прежде всего изслѣдованіе Шатбердскаго житія св. Нины, въ связи съ другими источниками для первоначальной исторіи Грузіи. Онъ разсматриваетъ его съ внѣшней стороны (порядокъ главъ и заглавія) и съ внутренней — въ отношеніи содержанія и находитъ въ этомъ памятникѣ, равно какъ и въ другихъ, много невѣрнаго и неправдоподобнаго. Лучшими изъ всѣхъ памятниковъ, существующихъ о св. Нинѣ и христіанствѣ въ Грузіи на языкахъ греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ, авторъ признаетъ «Мокцевой Картлисай», а въ заключеніи извлекаетъ изъ всѣхъ источниковъ слѣдующія, по его мнѣнію, достовѣрныя свѣдѣнія изъ исторіи грузинской церкви. Въ первой половинѣ четвертаго вѣка въ Грузіи нѣкая плѣнница, называвшаяся по грузинскимъ источникамъ Нина, а по армянскимъ Нунэ, начала проповѣдывать христіанство. О происхожденіи этой плѣнницы ничего неизвѣстно. Около 337 года одна часть грузинъ, съ царскимъ семействомъ во главѣ, приняла проповѣдь плѣнницы и послала къ императору Константину Великому вѣстниковъ съ просьбой прислать имъ духовенство для крещенія народа. Константинъ исполнилъ просьбу грузинъ и прислалъ священнослужителей, которые и крестили принявшихъ вѣру Христову. Нѣкоторые изъ грузинскихъ племенъ, жившихъ въ горныхъ мѣстахъ, не приняли ни вѣры, ни священниковъ. Неизвѣстно, когда впервые было написано житіе проповѣдницы христіан-

ства въ Грузіи, и на грузинскомъ языкѣ нѣтъ еще такого житія, которое можно было бы приписать современнику (на латинскомъ языкѣ такое имѣется у Руфина) или современницѣ св. Нины. Дошедшія до нашего времени житія содержатъ въ себѣ свѣдѣнія легендарнаго характера. Древнѣйшее наслоеніе (у Моисея Хоренскаго и въ Мокцевай Картлисай)—это сказаніе о томъ, что Нина была одной изъ подругъ святыхъ Рипсимэ и Гаіанэ; оно рассказываетъ о пребываніи Нины въ Греціи и о бѣгствѣ ея въ Арменію, а оттуда въ Грузію. Сказаніе это, выражающее какъ бы изначальное церковное единство грузинъ и армянъ, могло возникнуть среди духовенства этихъ двухъ народовъ, хотя въ легендѣ преобладаетъ армянская тенденція. Второе наслоеніе—сказаніе о родителяхъ и дядѣ св. Нины, объ ихъ блестящемъ прошломъ. Съ этими двумя наслоеніями, свѣдѣнія о св. Нинѣ постепенно сильно измѣнили свой обликъ. Рассказчицей была выведена сама Нина, а нѣкоторыя свѣдѣнія были приписаны современникамъ ея (Шатбердское житіе). Такая переработка не можетъ быть приписана автору Шатбердскаго житія, такъ какъ существовали и другіе памятники, которые приписывались Нинѣ или ея современникамъ (завѣщаніе св. Нины, сказаніе Перожавры Сюнійской, двѣ проповѣди св. Нины), но которыхъ нѣтъ въ Шатбердскомъ житіи. Итакъ, Шатбердское житіе, по мнѣнію г. Джавахова, относится къ разряду псевдоэпиграфической грузинской литературы.

Во второй главѣ статьи г. Джавахова рѣчь идетъ о проповѣди въ Грузіи Апостола Андрея. Въ грузинской исторической литературѣ проповѣдь св. Андрея въ Грузіи считается неоспоримымъ фактомъ, и въ этой проповѣди обыкновенно видятъ подготовительную ступень къ принятію христіанства всей Грузіей. Но г. Джаваховъ показываетъ, что ни въ IV-мъ вѣкѣ (Руфинъ-Бакура), ни въ V—VI (Петръ Майумскій—біографъ житія Петра), ни въ VII—VIII (Мокцевай Картлисай), ни въ VIII—IX вѣкахъ (Шатбердское житіе св. Нины) въ Грузіи не знали о проповѣднической дѣятельности Апостола Андрея въ этой странѣ. Сказаніе объ этомъ было занесено въ Грузію извнѣ, именно изъ Византіи, жившими здѣсь грузинами-монахами. Монахъ Ефремъ Младшій (XI вѣка), изъ грузинскаго монастыря св. Симеона, впервые составилъ специальное изслѣдованіе о томъ, въ какихъ историческихъ памятникахъ говорится о распространеніи христіанства въ Грузіи, причемъ имѣлъ въ виду и грузинскій переводъ книги «Хожденіе и проповѣди св. Апостола Андрея», сдѣланный Евеніемъ Святогорцемъ. Свѣдѣніе о проповѣди св. Андрея въ Иверіи быстро проникло и въ Грузію, и Рунсоурбнѣйскій церковный соборъ (1103 г.), опираясь на изслѣдованіе Ефрема Младшаго, признаетъ хожденіе и проповѣдь св. Андрея по Грузіи фактомъ. Впослѣдствіи начали образовываться мѣстныя легенды объ Андрѣ съ національнымъ колоритомъ; въ хожденіи Апостола Андрея, внесенномъ въ «Картлис Цховреба», всѣ эти позднѣйшія мѣстныя легенды сгруппированы вмѣстѣ. И не только грузины до IX вѣка не знали о проповѣди Апостола Андрея въ ихъ

странѣ, но и византійскіе писатели не сообщаютъ объ этомъ какихъ либо опредѣленныхъ свѣдѣній. Словомъ, полная легендарность и сказочность свѣдѣній о жителяхъ тѣхъ странъ, гдѣ якобы проповѣдывалъ Апостолъ Андрей, путаница въ географіи и приписываніе однимъ и тѣхъ же мѣстъ проповѣди нѣсколькимъ апостоламъ, затѣмъ, то обстоятельство, что у древнѣйшихъ писателей (Оригенъ и Евхерій) Андрею приписывается только Скиѳія, все же остальное (Понть, Галатія, Визонія, Каппадокія и Азія) Петру— все это, по заключенію г. Джавахова, побуждаетъ думать, что Апостола Андрея въ Грузіи никогда и не было и что хожденіе его по Иверіи есть легенда, возникшая или вслѣдствіе случайной путаницы, или вслѣдствіе того, что въ позднихъ хожденіяхъ Апостола Андрея Колхида, какъ полагалъ покойный академикъ В. Г. Васильевскій, была отождествлена съ Эѳіопіей; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи объ апостольской проповѣди, какъ видно изъ одной фразы Оригена («Non enim fertur praedicatum esse Euangelium apud omnes Aethiopas maxime apud eos, qui sunt ultra flumen... In Matthaeum comment. series. Migne, Patrologia graeca, t. XIII, col. 1655); значитъ, если христіанство не было проповѣдано у эѳіоповъ, то этого не было и у колхидцевъ, съ которыми ихъ отождествляли авторы хожденій. Но, опровергая преданіе о проповѣди первозванного Апостола въ Грузіи, г. Джаваховъ не рѣшается утверждать, что въ Грузіи христіанство вообще распространено не въ первые вѣка, только полагаетъ, что для доказательства этого нужно представить другія достовѣрныя данныя, а не ссылаться на легендарное «Хожденіе Апостола Андрея».

А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Νέα τεμάχην τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδώρου Ἀναγνώστου τοῦ Ἐντολέως (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, январь, отдѣлъ классической филологіи, стр. 1—24). — Объ извѣстномъ греческомъ церковномъ писателѣ Θεодорѣ Чтецѣ, пишетъ г. Керамевсъ, сохранилось весьма мало свѣдѣній. Свида сообщаетъ о немъ въ своемъ словарѣ только слѣдующее: «Θεόδωρος ἰσθμίου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἐκ τῆς ἀρχαίας ἐκκλησίας, ὁποῦ καὶ ἔγραψε τὴν ἱστορίαν τῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τοῦ Κωνσταντίνου μέχρι τοῦ Ἰουστινιανοῦ». Такимъ образомъ, здѣсь Θεόδωρος представляется составителемъ исторіи отъ IV-го до четверти VI-го вѣка. Но Свида сообщилъ эти свѣдѣнія на основаніи литературнаго памятника, въ коемъ были соединены два различныхъ произведенія Θεοдора. Одно изъ нихъ, состоящее изъ четырехъ книгъ, представляетъ собою компіляцію изъ церковно-историческихъ трудовъ Θεοдорита, Сократа и Созомена. Извѣстно предисловіе къ этому труду Θεοдора (Migne, Patrologia graeca, t. LXXXVI, col. 159), но самый памятникъ неизвѣстенъ въ подробностяхъ своего содержанія, такъ какъ еще ни разу не былъ изданъ. Рукописи его хранятся въ венеціанской библіотекѣ св. Марка (№ 344), въ библіотекѣ университета въ Мессинѣ на островѣ Сициліи, и въ кодексахъ Вагосс. 142 въ Оксфордѣ. Другой и главный трудъ Θεοдора есть извѣстная древнимъ *церковная исторія* его, изъ

которой сохранились только извлечения, записанные «съ голоса (или подъ диктовку) Никифора Каллиста Ксанеопула (ἀπὸ φωνῆς Νικήφορου Καλλίστου τοῦ Ξανθοπούλου)» и раздѣленные на двѣ книги. Эти извлечения сохранены Каллистомъ не на основаніи непосредственнаго знакомства съ трудомъ Θεοδора въ XVI вѣкѣ, но при посредствѣ одного сборника отрывковъ изъ церковно историческихъ трудовъ, которыми пользовались хронографы со времени Θεοφана. Другіе отрывки изъ церковной исторіи Θεοдора извѣстны изъ одной аеонской рукописи, которую указалъ E. Miller (*Mélanges de philologie et d'épigraphie*, Paris, 1876, p. 45—67), изъ дѣяній седьмого вселенскаго собора, изъ третьяго слова объ иконахъ св. Іоанна Дамаскина, изъ изданій Крамера (*Anecdota graeca e cod. mss. bibl. reg. Parisiensis*, t. II, p. 87—114) и Sarrazin'a (*De Theodote Lectore Theophranis fonte graecisimo*, 1881), а также изъ сирійской хронографіи Мпханла Сирійца (Chabot, Paris 1899), переведенной на армянскій, а потомъ на французскій языкъ ученымъ Langlois (Venise, 1868). Такимъ образомъ, въ общемъ сохранилось немало отрывковъ изъ церковной исторіи Θεοдора, а равно имѣются немалыя свѣдѣнія по первомъ его трудѣ. Въ виду этого, вполне естественно было желать, чтобы всѣ отрывки изъ сочиненій Θεοдора были собраны въ одно цѣлое, хронологически расположены и изданы вмѣстѣ, съ соотвѣтствующимъ предисловіемъ. Осуществленію этой научной задачи, по мнѣнію г. Крамевса, много содѣйствуетъ одно открытіе, сдѣланное имъ еще въ 1895 году, но до сего времени не оповѣщенное, вслѣдствіе болѣзни и другихъ очередныхъ литературныхъ занятій. Открытіе это состоитъ изъ примѣчательныхъ, доселѣ неизвѣстныхъ свѣдѣній о личности Θεοдора и его литературной дѣятельности. Рѣчь идетъ о пергаментномъ кодексѣ № 250 изъ библиотеки великой Ватопедской лавры на Аѳонѣ, написанномъ въ XIII вѣкѣ и состоящемъ изъ 302 листовъ. Содержаніе его слѣдующее: 1) «Ἰωβίου μοναχοῦ περὶ ὑποθέσεων ἀναγκαιῶν» (л. 1 α—62 β); это сочиненіе, съ именемъ Οἰκονομικῆ πρᾶγματεία, упоминается патріархомъ Фотіемъ въ его *Bibliotheca* (cod. 222, p. 180, ed. Bekker) и доселѣ было извѣстно лишь въ немногихъ отрывкахъ; 2) шестнадцать отрывковъ изъ творений Евлогія, епископа Александрійскаго (л. 62 β—64); 3) «Ὑπόμνημα διαλαμβάνων (sic) μερικῶς τοὺς ἀγῶνας καὶ ἄλλα καὶ ἀποδημίας καὶ τελείωσιν τῶν ἀγίων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου» (л. 65 α—90 β; срав. *Bibliotheca hagiographica*, p. 107); 4) пять анонимныхъ аскетическихъ отрывковъ (л. 90 β—91); 5) «Συναγωγὴ ἱστορίων διαφόρων ἀπὸ τῆς κατὰ σάρκα γεννήσεως τοῦ Κυρίου καὶ ἐξῆς, τὴν ἀρχὴν ἔχουσα ἀπὸ τοῦ πρώτου λόγου τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου», начинается такъ: «Τῷ μὲν ἔτι τῆς βασιλείας Αὐγουστοῦ Καίσαρος» и т. д. (л. 91 α—218 β); 6) нѣкоторые творения св. Максима Исповѣдника (л. 218 α—221 β); 7) «Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ ὅροι οὐσίας καὶ τῶν δέκα κατηγορίων» (221 β—223 α); 8) «Θεοδώρου τοῦ Ἀβουκαρᾶ περὶ αἱρέσεων», начинающееся такъ: «Οὐσία, φύσις, ὑπόστασις, πρόσωπον. Ἰστέον οὖν, ὅτι οὐσία» и т. д. (л. 223 α—298 α); 9) отрывокъ изъ второй книги

св. Кирилла Александрійскаго на евангеліе Іоанна. Изъ указанныхъ статей представляетъ, въ данномъ случаѣ, интересъ статья пятая — «Συναγωγὴ διαφόρων ἱστορίων», написаніе и начало которой сходно съ сборникомъ, подъ именемъ Ксанеопула, въ 142-мъ кодексѣ Вагосс. Ватопедскій сборникъ вовсе не раздѣляется на книги, но состоитъ просто изъ отрывковъ неодинаковаго размѣра, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, отдѣляющихся другъ отъ друга особымъ знакомъ (:). Имена писателей, которымъ принадлежатъ отрывки, обозначены рукою каллиграфа на поляхъ кодекса, но не противъ каждаго отрывка, а противъ или цѣлаго отдѣла, принадлежащаго тому или иному писателю, или противъ того отрывка, въ которомъ упоминается имя какого нибудь церковнаго историографа. Первые отрывки взяты изъ церковной исторіи Евсевія, другіе принадлежатъ Θεодориту, третьи — Созомену, четвертые — Сократу, пятые и послѣдніе — Θεодору Чтецу. Къ сожалѣнію, г. Керамевсъ, по недостатку времени, не могъ списать все это собраніе церковно-историческихъ отрывковъ, а извлекъ изъ рукописи только отрывки, принадлежащіе Θεодору Чтецу (л. 210 α—218).

На листѣ 210 α, на полѣ, находится слѣдующая приписка, сдѣланная рукою переписчика: «Θεόδωρος ὁ τοῦ Ἐντολέως ἐπονομαζόμενος, ἀναγνώστης τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Μεγάλης Ἐκκλησίας, σενεγράψατο ἱστορίαν ἐκκλησιαστικὴν ἀπὸ τῶν χρόνων βασιλείως Θεοδοσίου τοῦ Νέου καὶ πατριάρχου τοῦ ἐν ἁγίοις Προχλου μέχρι τῆς βασιλείας Ἀναστασίου αἰρετικοῦ τοῦ Διόβρου καὶ τῆς ἱεραρχίας Τιμοθέου τοῦ συναιρεσιώτου αὐτῷ· ἅφ' ἧς ἱστορίας καὶ τῶν ἐνταῦθα ἐκλογῶν αἱ πλείους εἰσὶν». Эта приписка имѣетъ большую цѣнность, такъ какъ изъ нея мы, во первыхъ, узнаемъ, что Θεόδωρς имѣлъ отца, по имени Ентолея, поэтому, вмѣсто Θεόδωρος Ἀναγνώστης или Theodorus Lector, лучше называть его Θεодоромъ сыномъ Ентолея—Θεόδωρος ὁ Ἐντολέως или Theodorus Entolei; во вторыхъ узнаемъ, что главная церковная исторія Θεодора начиналась отъ царствованія Θεοδοсія Младшаго, въ частности отъ 434 года, когда былъ избранъ патріархъ Проклъ, и заканчивалось царствованіемъ Анастасія и патріаршествомъ Тимофея I, т. е. 518 годомъ, когда Анастасій и Тимофей умерли; значитъ, въ концѣ исторія есть упоминаніе о воцареніи Юстина I. Послѣднее замѣчаніе каллиграфа, а лучше сказать—составителя сборника, вполне справедливо, хотя у Михаила Сирійца, а потомъ у Свиды сказано, что Θεόδωρς довелъ свою исторію до Юстиніана τοῦ Παλαιοῦ: здѣсь допущена вполне понятная ошибка, и эпители τοῦ Παλαιοῦ лучше относить къ Юстину Первому. Въ пользу ватопедской приписки говорятъ и то, что первый изъ отрывковъ исторіи Θεодора, сохранившійся у Ксанеопула, относится къ царствованію Θεοδοсія Младшаго. Но Ксанеопулъ несправедливо говоритъ, что исторія Θεодора была раздѣлена на двѣ книги. На основаніи данныхъ въ дѣяніяхъ седьмого вселенскаго собора и въ третьемъ словѣ объ иконахъ св. Іоанна Дамаскина, а также на основаніи особенностей сохранившихся отрывковъ

исторіи Θεοδώρα, г. Керамевсъ полагаетъ, что этотъ трудъ состоялъ изъ четырехъ книгъ.

Вторая приписка находится на 218 β листѣ ватопедскаго кодекса и гласитъ слѣдующее: «Τὰ πλείω καὶ ἐπὶ τὰ ἐμπροσθεν τῆς τοῦ Θεοδώρου συγγραφῆς ὁ ἐκλογογράφος παρῆκεν οὐκ ἴσμεν διότι». Послѣдній отрывокъ ватопедскаго сборника говоритъ о патріархѣ Македоніи II. Неизвѣстно, почему составитель сборника опустилъ дальнѣйшія свѣдѣнія и не представилъ въ краткомъ изложеніи всю церковную исторію Θεοδώρα. Этотъ недочетъ можно восполнить теперь отрывками изъ парижскаго собранія (Cramer, Anecdota Paris. II, p. 105—109), изъ собранія Ксанеопула, изъ пятаго дѣянія седьмого вселенскаго собора, изъ хронографіи Θεοφана и изъ сообщенія Миллера (Mélanges de philologie, Paris, 1876, p. 45—67).

Въ виду того, что въ первой припискѣ ватопедскаго кодекса сказано: «ἀφ' ἧς ἱστορίας καὶ τῶν ἐνταῦθα ἐκλογῶν αἱ πλείους εἰσὶν», г. Керамевсъ полагаетъ, что находящіеся здѣсь отрывки изъ церковной исторіи не всѣ принадлежатъ Θεοδору, а нѣкоторые вѣроятно заимствованы изъ труда Ιωάννα τοῦ Διακρίνομένου.

Что касается самыхъ отрывковъ изъ церковной исторіи Θεοδώρα, то число ихъ восходитъ до 78. Изъ нихъ 46 до сего времени не были извѣстны по другимъ рукописнымъ редакціямъ, а остальные представляютъ нѣкоторые отличія отъ извѣстныхъ прежде редакцій. Г. Керамевсъ дальше помѣстилъ всѣ 88 отрывковъ, а въ концѣ статьи представилъ замѣчанія по поводу ихъ. Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробности содержанія вновь открытаго важнаго памятника, отсылаемъ интересующихся къ самой статьѣ А. И. Пападопуло-Керамевса.

М. Рубцовъ, *Къ вопросу о «хожденіи» Трифона Коробейникова въ Святую Землю въ 1582 году* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, апрѣль, стр. 359—388). — Въ 1885 году извѣстный нашъ ученый И. Е. Забѣлинъ, издавая новое, дотогѣ извѣстное только по имени, хожденіе купца Василя Познякава, въ предисловіи къ нему впервые высказалъ мнѣніе, что извѣстное въ паломнической литературѣ «Хожденіе» въ Святую Землю Трифона Коробейникова, относящееся къ 1582 году, не принадлежитъ этому послѣднему и самъ Коробейниковъ не можетъ считаться паломникомъ-писателемъ, такъ какъ книга его есть не что иное, какъ пересказъ или передѣлка «Хожденія» купца Василя Познякава, которое этотъ совершилъ въ 1558 году. Взглядъ И. Е. Забѣлина былъ усвоенъ другимъ нашимъ ученымъ, Х. М. Лопаревымъ, который, издавая въ 1887 году текстъ хожденія Познякава, въ предисловіи къ нему говоритъ: «такимъ образомъ, если число нашихъ древнихъ паломниковъ-писателей увеличилось однимъ новымъ именемъ—Познякава, за то количество этихъ описаній осталось прежнее, ибо все, что прежде приписывалось Коробейникову, приходится теперь возвратить дѣйствительному составителю этого описанія—Познякаву» (Правосл. Палест. Сборникъ, вып. XVIII. СПб. 1887). Въ 1889 году г. Лопаревъ, издавая текстъ

«Хожденія» Трифона Коробейникова, взглядъ этотъ развилъ и научно аргументировалъ. По мнѣнію г. Рубцова, наши ученые безъ достаточныхъ основаній отняли у Коробейникова литературное имя, а въ ихъ рѣшительномъ, отрицательномъ воззрѣніи имѣетъ мѣсто недоразумѣніе, возникшее вслѣдствіе неправильно понятаго отношенія между двумя паломническими памятниками, почти современными другъ другу по времени своего происхожденія. Въ своей статьѣ г. Рубцовъ и раскрываетъ взглядъ на «Хожденіе» Трифона Коробейникова, противоположный воззрѣнію г. Забѣлина и Лопарева. Въ заключеніи статьи онъ пишетъ, что, во первыхъ, возраженія, которыя были выставлены критикой противъ подлинности и самостоятельности «Хожденія» Коробейникова, какъ литературнаго памятника конца XVI, а вѣрнѣе начала XVII вѣка, недостаточны для признанія его неподлинности, во вторыхъ, трудности, связанныя съ признаніемъ его не подлинности, весьма велики и неустранимы, даже съ точки зрѣнія самой критики, и, въ третьихъ, доказательства несамостоятельности «Хожденія» Познякова, въ томъ объемѣ, въ какомъ мы его знаемъ, совершенно очевидны. Такимъ образомъ, литературное имя Коробейникова должно остаться за нимъ попрежнему во всей своей силѣ.

А. И. Попадопуло-Керамевсъ, *Δημόδεις βυζαντινὰ παροιμίαι* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, апрѣль, отдѣлъ классической филологіи, стр. 1—12). — Къ числу извѣстныхъ собраній византійскихъ пословицъ теперь нужно присоединить еще одно, открытое г. Попадопуло - Керамевсомъ въ кодексѣ подъ заглавіемъ «Πρόλογος ψυχωφελής τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου», находящемся въ Императорской Публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ. Кодексъ пергаментный, написанъ въ 1317—1318 годахъ и трижды разсматривался учеными Montfaucon'омъ (Coisl. 300) и Muralt'омъ (Petropol. 116), но описанъ ими недостаточно подробно, а пословицы, находящіяся въ кодексѣ между 205β—212β листами, ими даже не замѣчены. Кодексъ (№ 116) отъ начала своего до листа 206β заключаетъ въ себѣ прологъ, внушающій братіямъ (οἱ ἀδελφοί) добродѣтельную жизнь, дабы сдѣлаться причастниками божественнаго Духа. Вслѣдъ за этимъ поученіемъ помѣщена пословица «Τοῦ θείου μας τὸ γέννημα ἀπῆρὲν τὸ ὁ παπᾶς μᾶς», съ краткимъ аллегорическимъ ея толкованіемъ. Дальше находятся еще шестнадцать другихъ пословицъ съ толкованіями, до листа 207; слѣдующій листъ вырванъ, а на листѣ 208 написаны четыре вопросоотвѣта библейскаго содержанія, не имѣющіе никакого отношенія къ пословицамъ; послѣ вопросоотвѣтовъ опять встрѣчается шесть пословицъ съ толкованіями. На листахъ 209α—210β помѣщено новое наставленіе, но уже не братіямъ, но дѣтямъ (οἱ παῖδες), побуждающее ихъ избѣгать праздности и поучаться разуму. Къ наставленію дальше присоединены извлеченія изъ какого то святоотеческаго письма и политическіе стихи, въ которыхъ нѣкоторый дидакалъ утверждаетъ, что преподаетъ «σήμερον λόγους τῶν μαθημάτων» какому-то мальчику, сообщаетъ ему «στοιχεῖδια, λεξεῖδια, ῥητὰ

διὰ ῥητῶν καὶ φιλαργίς ἐντρίφημα, μελίττων τὴν ἀκρότην», чтобы слова ученія «γλουασμός γενήσονται αὐτῷ ἐν τῇ καρδίᾳ»; вслѣдъ за симъ и начинается самое ученіе, выраженное въ формѣ большого вопроса и отвѣта богословскаго содержанія, и предложено разсужденіе о тайнѣ Св. Троицы, въ коемъ упоминается св. Григорій Богословъ; къ этому наставленію опять присоединены четыре пословицы съ толкованіями, послѣ коихъ написанъ въ стихахъ «Ὅρος φιλοσοφίας», гдѣ рѣчь идетъ о душѣ и ея свойствахъ. Этимъ и заканчивается прологъ, съ именемъ апостола Іоанна Богослова. Въ немъ, несомнѣнно, есть единство, которое выражается не столько въ содержаніи, сколько въ таинственномъ и аллегорическомъ характерѣ рѣчи, посредствомъ коей народные византійскіе учителя старались научить читателей добродѣтельной и богоугодной жизни. Употребляя для этой цѣли пословицы, они смотрѣли на нихъ, какъ на божественныя словеса, какъ на изреченія Единаго Учителя жизни, Богочеловѣка Христа, вполне пригодныя для того, чтобы приблизить человѣка къ Богу. Составителемъ кодекса былъ, очевидно, человѣкъ малообразованный. Его дѣло ограничилось только аллегорическимъ изъясненіемъ пословицъ и, можетъ быть, составленіемъ вопросоотвѣтовъ, а самый прологъ, находящійся въ началѣ кодекса, и другія его статьи не принадлежать нашему автору.

Послѣ этого введенія, г. Керамевсъ напечаталъ въ своей статьѣ *двадцать семь* пословицъ съ толкованіями, заимствованныхъ изъ открытаго имъ кодекса. Въ заключеніи статьи онъ говоритъ, что ни одна изъ этихъ 27 пословицъ не встрѣчается въ собраніяхъ Крумбахаера, Политиса, Ерништедта и Куртца, и лишь двѣ изъ нихъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ извѣстными византійскими пословицами. Это даетъ основаніе г. Керамевсу думать, что мы имѣемъ теперь лишь остатки большого собранія византійскихъ пословицъ, составленнаго въ неизвѣстное время, а впоследствии раздѣленнаго на части и сохранившагося до нашего времени въ небольшихъ собраніяхъ, въ коихъ имѣются пословицы или пригодныя для поученія, или имѣющія приложение къ тому или иному времени. Связь пословицъ въ «Душеполезномъ Прологѣ» съ неизвѣстнымъ большимъ ихъ собраніемъ видна и изъ встрѣчающихся въ немъ выраженій— «Ὁ λόγος ἐνταῦθα φησὶν» «Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησὶν», которыя напоминаютъ выраженія «Ἐνταῦθα ὁ λόγος» или «Ἐνταῦθα ὁ λόγος φησὶν» въ Cod. Marc. Cl. III и въ кодексахъ Русскомъ 779 и Иверскомъ 805. Толкованія пословицъ имѣютъ, между прочимъ, то значеніе, что при помощи ихъ можно опредѣлить, правильно-ли записана пословица. Пословицы Душеполезнаго Пролога большею частью написаны политическими, въ пятнадцать слоговъ, стихами. Семь изъ нихъ подвергнуты г. Керамевсомъ тщательному литературно-филологическому анализу.

А. А. Дмитриевскій, *Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы іерусалимскій (святотроубскій) и константинопольскій (Великой церкви). Критико-библиографическій этюдъ. Глава II. Время, когда окончательно сформировался святотроубскій Типиконъ и когда онъ вышелъ изъ богослужебной практики*

сіонской церкви. (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1901, январь, стр. 34—86). — Іерусалимская патріаршая рукопись, содержащая въ себѣ Святогробскій Типиконъ, въ концѣ имѣетъ приписку, изъ которой видно, что рукопись появилась въ свѣтъ по приказанію Георгія, сакеллія (хартофилакса) и великаго скевофиакса храма Воскресенія Христова, куда имъ и пожертвована, что она написана рукою Василя святоградца, писца и чтеца храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, и окончена 27 февраля 6630 (1122) года, индиктіона 15, а составлена по чину церкви Воскресенія. На основаніи этой приписки, 1122-й годъ можно бы и принять за годъ составленія самаго послѣдованія, но внутренніе признаки этого памятника и топографія святыхъ мѣстъ, въ немъ указанныхъ, побуждаютъ относить его къ болѣе ранней эпохѣ. Такъ, въ рукописи упоминаются—іерусалимскій патріархъ Николай I (932—947 г.), константинопольскій патріархъ Фотій, Козьма Маюмскій († около 776 г.) и Маркъ, епископъ отрантскій († около 912 г.). Это обстоятельство приводитъ къ мысли, что послѣдованіе въ полномъ его видѣ составлено во второй половинѣ IX-го, а вѣрнѣе—въ первой половинѣ X вѣка. И топографія св. мѣстъ Іерусалима вполне соотвѣтствуетъ данному времени. Но и на этомъ нельзя остановиться въ рѣшеніи вопроса о времени происхожденія святогробскаго Типикона. Дѣло въ томъ, что іерусалимскій Типиконъ, въ описаніи многихъ религіозныхъ церемоній, обрядовъ и чиновъ, почти до тождества совпадаетъ съ литургическимъ содержаніемъ паломническаго памятника конца IV-го вѣка — «S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta», открытаго профессоромъ Гаммурини въ 1886 году. Сопоставивъ описанія службъ и литаній въ недѣлю страстную и пасхальную въ обоихъ памятникахъ и выдѣливъ топографическія данныя Типикона (Св. Софія или базилика св. Маріи, базилика св. Петра и храмъ близъ Овчей купели), относящіяся къ эпохѣ болѣе поздней сравнительно со временемъ путешествія Сильвіи Аквитанской въ Іерусалимъ, профессоръ А. А. Дмитріевскій пришелъ къ выводу, что святоградскій Типиконъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сдѣлался извѣстенъ въ наукѣ, могъ окончательно сформироваться не раньше половины VI столѣтія. Въ это время онъ и достигъ высшаго своего развитія и полнаго практическаго примѣненія въ іерусалимскомъ богослуженіи, такъ какъ въ шестомъ вѣкѣ сіонская церковь пользовалась спокойствіемъ и благополучіемъ. Въ 614 году іерусалимская церковь подверглась страшному погрому персидскаго царя Хозроя, патріархъ Захарій былъ взятъ въ плѣнъ, іерусалимскія святыни были разрушены, а святогробское богослуженіе потеряло прежнюю пышность, религіозныя процессіи и крестные ходы лишились прежняго своего великолѣпія и блеска. Но профессоръ Дмитріевскій не держится взгляда, что, во время господства мусульманъ въ Іерусалимѣ, православные мѣстные греки уже были стѣснены въ отправленіи святого богослуженія, а полагаетъ, что іерусалимское греческое духовенство и въ это время пользовалось свободою дѣйствій и въ своемъ составѣ имѣло еще сравнительно

достаточное число лиц, необходимых для совершения торжественных богослужений и литаний. Основания для такого мнѣнія онъ находитъ въ свидѣтельствахъ—греческаго монаха Епифанія, паломника IX вѣка (Прав. Палест. Сборникъ, вып. XI, стр. 7, 19), и въ сочиненіи «Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, quae sunt in sancta civitate Ierusalem vel in circuitu ejus, et de episcopis et presbyteris, diaconis et monachis vel cuncto clero per illa loca sancta Dei», относимымъ къ 808 году (Tobler, Itiner. Hierosolym. t. I, p. 301—302). Тѣмъ не менѣе, въ это сравнительное тяжелое для сіонской церкви время, въ силу господства въ Іерусалимѣ иновѣрнаго правительства, взоры представителей этой церкви чаще и чаще стали обращаться къ единовѣрной могущественной Византіи, которая, вмѣстѣ съ милостынею, посылала для образца матери христіанскихъ церквей, церкви сіонской и свой вполне сформировавшійся Типиконъ великой церкви, ваявшій на себя задачу подчинить своему вліянію практику всѣхъ остальныхъ христіанскихъ церквей. Къ этому именно времени г. Дмитріевскій и относитъ тѣ наслоенія въ святогробскомъ Типиконѣ, которыя явились въ немъ вслѣдствіе знакомства сіонской церкви съ «τῆς Ῥωμαίας τάξις»¹. Но впереди сіонскую церковь ожидали болѣе тяжкія испытанія. Въ 1009—1010 годахъ Палестина подверглась погрому халифа Хакема, который разрушилъ и многіе іерусалимскіе храмы (св. Константина, Сіонскій, на горѣ Елеонской и другіе), монастыри (св. Саввы, св. Евимія, св. Теоктиста) и монументальныя сооруженія. Сіонская церковь, лишившись своихъ святынь и клириковъ, необходимыхъ для отправленія пышныхъ литаній и торжественнаго богослуженія, потеряла и возможность практически выполнять святогробскій Типиконъ, который послѣ этого изъ жизни и практики перешелъ въ область преданія и сдѣлался лишь достояніемъ архива и библиотеки храма Воскресенія. Такимъ образомъ, въ исторической судьбѣ святогробскаго Типикона можно намѣтить приблизительно слѣдующія эпохи. Первая эпоха образованія Типикона, начавшись со времени основанія сіонской церкви, можетъ быть доведена до времени сооруженія на святыхъ мѣстахъ грандіозныхъ храмовъ святыми Константиномъ и Еленою; Сильвія Аквитанская въ своемъ «Peregrinatio ad loca sancta» описываетъ богослуженіе сіонской церкви именно этой-первой эпохи. Съ IV-го по первую четверть VII вѣка, когда сіонская церковь пользовалась благополучіемъ и въ Іерусалимѣ византійскими императорами были построены новые величественные храмы, святогробскій Типиконъ достигъ наивысшаго своего развитія и расцвѣта. Со времени нашествія Хозроя, онъ мало-по-малу сталъ терять свое прежнее значеніе въ святыхъ мѣстахъ, а послѣ второго страшнаго погрома Іерусалима и его христіанскихъ монументальныхъ сооруженій на св. мѣстахъ въ 1009 году при халифѣ Хакемѣ, Типиконъ окончательно потерялъ свое практическое значеніе. Болѣе детальная характеристика этихъ эпохъ существованія святогробскаго Типикона, съ указаніемъ въ немъ новыхъ наслоеній, есть дѣло будущаго, когда въ

рукахъ изслѣдователей будетъ больше надежныхъ данныхъ и текстъ Типикона будетъ лучше обследованъ и изученъ.

Во второй половинѣ статьи профессоръ Дмитріевскій полемизируетъ съ А. И. Попадопуло-Керамевсомъ по вопросу о времени происхожденія святогробскаго Типикона. Здѣсь, между прочимъ, сообщается, что упоминаемые въ Типиконѣ «οἱ Σπουδαῖοι»—были православные греческіе монахи, входившіе въ составъ клира іерусалимской церкви и принимавшіе въ совершеніи богослуженія на святыхъ мѣстахъ самое живое и постоянное участіе. Они появились въ клирѣ іерусалимской церкви очень рано и уже упоминаются Сильвіей Аквитанской. Спудеи жили въ монастырѣ «τῇ Θεοτόκῃ τῶν Σπουδαίων», близъ храма Воскресенія, на правой его сторонѣ. Со временемъ, они, кажется, проникли и въ клиръ Великой церкви константинопольской. Затѣмъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ, въ частности въ XII вѣкѣ, господствующее положеніе въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія и вообще на святыхъ мѣстахъ Іерусалима имѣли латиняне и латинское духовенство, а клиръ сіонской церкви не только находился въ крайне стѣсненномъ и приниженномъ положеніи, но и пребывалъ въ антагонизмѣ съ латинянами изъ-за права обладанія святыми мѣстами Іерусалима и его окрестностей, былъ немногочисленъ, не имѣлъ даже своего патріарха въ Іерусалимѣ, вынужденнаго удалиться въ Константинополь, и былъ лишенъ возможности по прежнему совершать торжественныя богослуженія, уступивъ въ этомъ отношеніи главенство латинянамъ. Въ виду этого, переписанный чтецомъ Василиемъ въ 1122 году святогробскій Типиконъ не могъ имѣть никакого практическаго значенія въ Іерусалимѣ. Съ какою же цѣлью чтецъ Василій переписалъ въ 1122 году святогробскій Типиконъ?—Въ припискѣ къ рукописи Василій цѣлью своего труда прямо указываетъ желаніе получить себѣ и заказчику «прощеніе грѣховъ», чтобы «встрѣтившій эту его книгу и прочитавшій ее молился объ обоихъ—о писцѣ и жертвователѣ, да избавятся оба они вѣчнаго наказанія». Руководясь этою цѣлью, Василій заботился не только о томъ, чтобы самому переписать точно всю рукопись, но чтобы и послѣдующіе переписчики не прибавляли и не убавляли ничего изъ нея. Этимъ и объясняется слабое отраженіе въ рукописи печальной дѣйствительности въ положеніи сіонской церкви въ XII вѣкѣ, а съ другой стороны—безразличное начертаніе нѣкоторыхъ словъ (ἀνάληψις и ἀνάστασις) и недописи, вызванныя желаніемъ переписчика свято сохранить каждую черту копируемаго имъ мѣста. Наконецъ, если святогробскій Типиконъ вышелъ изъ практическаго употребленія въ началѣ XI столѣтія (послѣ погрома Хакема), а въ первой четверти XII вѣка и окончательно былъ сданъ въ архивъ, то чѣмъ руководился въ своей богослужебной практикѣ клиръ сіонской церкви во время господства въ Іерусалимѣ крестоносцевъ?—По мнѣнію профессора Дмитріевскаго, онъ руководился уставомъ монаховъ-Спудеевъ, которые, «въ отсутствіе патріарха и его клира, являлись въ храмъ Воскресенія для отправленія нѣкоторыхъ бо-

гослуженій и для совершенія литаній на святыхъ мѣстахъ». Уставъ (ὁ τόπος) монаховъ-Спудеевъ и былъ, вѣроятно, тѣмъ *обще-монашескимъ Типикономъ*, который съ XII столѣтія сдѣлался господствующимъ въ богослужебной практикѣ по всему православному востоку подъ именемъ *Типикона іерусалимскаго* или Типикона обители преподобнаго Саввы Освященнаго, воспользовавшейся для своихъ цѣлей уже выработавшимся въ Іерусалимѣ Типикономъ монаховъ-Студеевъ. Типиконъ монаховъ-Спудеевъ былъ вполне пригоденъ для скромнаго богослуженія православнаго греческаго духовенства сіонской церкви, находившагося въ XI—XII вѣкахъ въ большомъ стѣсненіи, регулировалъ весь строй обычнаго богослуженія и даже заключалъ въ себѣ описанія литаній внѣшнихъ и внутреннихъ и богослуженій исключительныхъ. А въ какой степени святогробскій Типиконъ видоизмѣнился въ XII вѣкѣ и въ послѣдующее время, объ этомъ отчасти можно судить по святогробской рукописи XIII вѣка, № 43, изданной г. Пападопуло-Керамевсомъ подъ заглавіемъ: «Τῆ ἀγία καὶ μεγάλη χοροῦ τοῦ Πάσχα» (Ἀνάλεκτα, т. II, с. 253). Сравнивая изложеніе чина пасхальной литургіи въ этой рукописи съ Типикономъ 1122 года, можно замѣтить между ними поразительную разницу, указывающую на то, что въ XIII вѣкѣ пасхальная служба совершалась въ Іерусалимѣ однимъ низшимъ духовенствомъ, безъ участія патріарха.

В. Нарбековъ, *Орфей въ древнехристіанскомъ изобразительномъ искусствѣ* (Православный Собесѣдникъ, 1900, часть третья, и отдѣльно). Казань. 1900, Стр. 65.—Въ брошюрѣ уясняется, какимъ образомъ Орфей, мифическій поэтъ языческой эпохи, попалъ въ кругъ древнехристіанскихъ изображеній и сдѣлался символическимъ образомъ Христа-Добраго Пастыря, а также описываются и объясняются древнехристіанскія изображенія съ такимъ сюжетомъ.

А. П. Лебедевъ, *Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ* (Богословскій Вѣстникъ, 1900, декабрь, стр. 612—634).—Заканчивая рѣчь о церковно-религіозной и общественно-бытовой жизни греко-восточныхъ христіанъ въ турецкую эпоху (см. «Византійскій Временникъ», т. VI, вып. 4, стр. 758), профессоръ Лебедевъ говоритъ здѣсь о нравахъ высшаго греческаго духовенства и низшаго-приходскаго, объ отношеніи простаго народа къ тому и другому, о нравахъ самого народа, его семейной жизни, вдовьемъ положеніи женщины, о стремленіи грековъ привить добрые нравы дѣтямъ и обычай побратимства, о благотворительности и страннопріимствѣ.

В. В. Болотовъ, *Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Д. Календарь персовъ* (Христіанское Чтеніе, 1901, мартъ, стр. 439—462, апрѣль стр. 498—515).—Статья заимствована изъ бумагъ покойнаго профессора и находится въ связи съ группой этюдовъ изъ исторіи сиро-персидской церкви, помѣщенныхъ на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» въ послѣдніе годы жизни В. В. Болотова. Здѣсь рѣчь идетъ о календарѣ древне-

и ново-персидскомъ и представлены поправки и дополненія къ «Исторіи Персовъ» профессора Нѣльдеке.

П. Цвѣтковъ. 1) *Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца о Христѣ Младенцѣ* (Радость Христіанина, 1901, кн. I, стр. 30—32, кн. II, стр. 141—150).—Здѣсь говорится о двухъ пѣсняхъ св. Романа, изображающихъ событія младенчества Христа Спасителя. Одна изъ нихъ—«Христосъ Дитя» воспѣваетъ Его рожденіе и поклоненіе Ему волхвовъ, а другая—«На рукахъ Симеона» воспѣваетъ принесеніе Его во храмъ Іерусалимскій. Профессоръ Цвѣтковъ помѣстилъ въ своей статьѣ ихъ переводъ и представилъ литературно-филологическій анализъ ихъ содержанія и формы. 2) *О крещеніи Господа. Изъ пѣсни св. Романа Сладкопѣвца* (тамъ же, кн. I, стр. 33—36).—Предложенъ переводъ этой пѣсни съ греческаго подлинника.

П. Цвѣтковъ, *Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу съ рускомъ переводъ* (Приложеніе къ «Душеполезному Чтенію» за 1901 г., январь — апрѣль). Москва 1901. — Русскому переводу поэтическихъ произведеній величайшаго изъ древне-христіанскихъ церковныхъ пѣвцовъ, св. Романа Сладкопѣвца, предшествуетъ обширное предисловіе гдѣ г. Цвѣтковъ высказываетъ свой взглядъ на пѣсни его, относящіяся на Страстную седмицу. Доселѣ въ полномъ или неполномъ видѣ изданы слѣдующія пѣсни св. Романа на Страстную седмицу: три пѣсни на понедѣльникъ этой недѣли («Судьба Іосифа», начало — «Ὁ Ἰακώβ τῷ χιτῶν», «Іосифъ и Египтянка», начинается — «Οἱ τὸ σταδίων τῶν νηστεῖων», «Іосифъ Цѣломудренный», начинается — «Ὁ Ἰακώβ ὠδύρετο»), двѣ пѣсни на вторникъ («Дѣвы мудрыя и юродивыя», начинается — «Τὸν νομφίον, ἀδελφοί, ἀγαπήσωμεν», «Покайтесь», начало — Λαμπάδα ἄσβεστον, τὴν ψυχὴν), одна пѣсня на среду («Грѣшница», начало — «Ὁ πόρνην καλέσας»), пѣснь на четвергъ («Іуда предатель, начинается — «Πάτερ ἰκουράνιε»), и четыре пѣсни на пятницу («Отреченіе Петра», начинается — «Ὁ ποιὴν καλός», «Плачь Богоматери», начало — «Τὸν δι' ἡμᾶς σταυρωθέντα», «Торжество Креста», начинается — «Οὐκέτι φλογίνη ρομφαία», «Страданія Христовы», начинается «Τῆς ἐχθρῆς ἐλύθη τὸ τυράννον»). Кромѣ этихъ пѣсней, несомнѣнно принадлежащихъ св. Роману и изданныхъ съ его именемъ Питроу и Крумбахеромъ, ему, вѣроятно, принадлежатъ и нѣкоторыя другія, напримѣръ: «ὑπὲρ τὴν πόρνην, ἀγαθέ, ἀνσμήσας», «Ἐν συνόβι καθαρά», «Τὸν ἄβυσσον ὁ χλεῖσας... Всѣ пѣсни св. Романа на Страстную седмицу имѣютъ одинаковый внѣшній строй: каждая пѣснь заключаетъ 20 — 30 строфъ, начинается однимъ, двумя или тремя прологами и заканчивается заключеніемъ; всѣ строфы каждой пѣсни заключаются припѣвомъ, а начальныя буквы строфъ, за исключеніемъ прологовъ, составляютъ акrostихъ. Каждый изъ этихъ элементовъ пѣсни подробно характеризуется г. Цвѣтковымъ и иллюстрируется примѣрами. Содержаніе для пѣсней на Страстную седмицу св. Романъ черпалъ главнымъ образомъ изъ Священнаго Писанія, которое понималъ и изъяснялъ согласно съ св. Іоанномъ Златоустомъ, а иногда и изъ другихъ источниковъ (напримѣръ, изъ апокрифическаго

евангелія Никодима—для пѣсни «Торжество Креста»). Пѣсни св. Романа проникнуты преимущественно назиданіемъ и поученіемъ къ нравственному совершенству, а иногда и догматическими мыслями и изъясненіями. Почерпая матеріалъ для пѣсней изъ Священнаго Писанія, св. Романъ не ограничивался перефразомъ Библии, подобно Софронію въ его анакреонтикахъ, но свободно распространялъ библейскій текстъ, высказывалъ свои чувства и волненія дѣйствующихъ лицъ и т. п. Въ виду этого, его пѣсни на Страстную седмицу можно раздѣлить на повѣствовательныя, лирическія, драматическія и дидактическія. Особенно въ нихъ преобладаетъ драматическій элементъ, и пѣсни св. Романа, въ частности на Страстную седмицу, если не суть драмы въ собственномъ смыслѣ, то, во всякомъ случаѣ, представляютъ лучшія произведенія византійской поэзіи, превосходящія, и по содержанію, и по формѣ, все написанное древне-христіанскими пѣвцами какъ для богослужебнаго употребленія, такъ и съ иною цѣлю. Онѣ суть истинно христіанскія художественныя поэмы, въ которыхъ не только представляются христіанскіе сюжеты, но и проводятся христіанскія воззрѣнія, христіанскіе идеалы, дышетъ истинно-христіанскій духъ. Каждая пѣснь есть нѣчто законченное, каждая объединяетъ все содержаніе въ одной общей идеѣ, которая не рѣдко служитъ припѣвомъ. Пѣсни эти, наконецъ, полны одушевленія и сердечности, отличаются необыкновенною силой, жизненностью, образностью и пластичностью представленія. Изложеніе въ пѣсняхъ св. Романа отличается особеннымъ обиліемъ и полнотою рѣчи. Св. Романъ относительно изложенія есть въ поэзіи то же, чѣмъ былъ въ области краснорѣчія св. Іоаннъ Златоустъ. Какъ Златоустъ есть представитель и образецъ церковнаго краснорѣчія, изумляетъ богатствомъ мыслей и полнотою выраженія, такъ и пѣсни св. Романа отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ красокъ и выраженія, любовью къ игрѣ словъ и ораторскимъ приемамъ. У него часто встрѣчаются и ораторскія построенія рѣчи, напримѣръ, антитеза, апострофа и т. п. Пѣсни св. Романа на Страстную седмицу употреблялись въ церковномъ богослуженіи, но потомъ вышли изъ употребленія, вслѣдствіе разныхъ причинъ, между прочимъ, вслѣдствіе удаленія изъ сферы церковной антично-художественнаго элемента. Лишь немногія строфы изъ этихъ пѣсней употребляются теперь въ церковномъ богослуженіи въ видѣ кондаковъ, икосовъ и т. п. А затѣмъ, между пѣснями св. Романа на Страстную седмицу и церковно-богослужебными пѣснопѣніями, употребляемыми нынѣ въ православной церкви, наблюдается немалое сходство не только въ содержаніи, но и въ выраженіи. Это свидѣтельствуешь о единствѣ религіознаго духа въ церкви и однообразія мотивовъ, которыми она руководствовалась въ своемъ пѣснотворествѣ.

Послѣ этого предисловія помѣщенъ русскій переводъ съ примѣчаніями пѣсней св. Романа, а именно: «Судьба Іосифа», «Іосифъ и Египтанка» и другихъ.

Б. Тураевъ, *Ночное богослужение Эѳіопской церкви по рукописи № 143 Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1901, мартъ, стр. 389—424). — Рукопись № 143 упомянутого музея, составляя конецъ часослова эѳіопской церкви, даетъ цѣликомъ самую длинную его службу, извѣстную подъ именемъ «*Salota manfaka lelit*», т. е. «молитва полунощія», и соответствующую нашимъ полунощницѣ съ утреней, латинскимъ *posturnae cum laudibus*. При этомъ, рукопись даетъ указанную службу не по чину, извѣстному изъ многихъ рукописей, изданному г. Тураевымъ съ церковно-славянскимъ переводомъ («Часословъ Эѳіопской церкви») и представляющему переводъ съ коптскаго чина, который, въ свою очередь, есть видоизмѣненіе православнаго; но является лишь четвертой представительницей того чина, который г. Тураевъ назвалъ вторымъ и который возникъ на туземной, абиссинской почвѣ. Этотъ чинъ древнѣе перваго и, послѣ введенія аввою Григоріемъ Гасчаскимъ послѣдняго въ XIV вѣкѣ, сталъ привилегіей лишь нѣкоторыхъ монастырей и храмовъ. Чинъ, сохранившійся въ кіевской рукописи, извѣстенъ еще по фоліанту № 558 (150 по каталогу Wright) въ Британскомъ музеѣ, по рукописи n° 151 того же музея и по рукописи Парижской Національной библіотеки. Въ критическомъ отношеніи всѣ эти рукописи довольно близки между собою, но Лондонскій списокъ № 558 лучше кіевскаго. Въ отношеніи состава богослуженія наблюдается, съ одной стороны, полное отсутствіе псалмовъ, съ другой — обиліе апостольскихъ, евангельскихъ и отчасти ветхозавѣтныхъ чтеній, сопровождаемыхъ славословіями ихъ писателямъ. Далѣе, замѣчается, съ одной стороны, полное отсутствіе указаній на измѣняемыя части службы, съ другой — невѣроятное обиліе неизмѣняемыхъ пѣснопѣній, болѣею частью стихотворныхъ и рیمованныхъ, и гимновъ въ честь Святой Троицы, Спасителя, Божіей Матери, ангеловъ и святыхъ. Но можно найти и точки соприкосновенія обоихъ чиновъ ночного богослуженія Эѳіопской церкви. Указавши эту связь въ различныхъ частяхъ богослуженія, г. Тураевъ дальше помѣщаетъ русскій переводъ «Молитвы полунощія», причемъ дѣлаетъ дополненія къ кіевской рукописи изъ лондонскаго списка № 558.

Н. Добронравовъ, *Древнія молитвы на благословеніе вайй* (Радость Христіанина, 1901, кн. III и IV, стр. 266—275). — Здѣсь приводятся въ греческомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ съ примѣчаніями четыре молитвы, положенныя по святогробскому Типикону 1122 года для чтенія при благословеніи вайй. Переводъ сдѣланъ съ текста въ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевса (*Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τόμ. В' σελ. 16—22. Ἐν Πετρούπολει 1894*).

А. П. Лебедевъ, *Краткія свѣдѣнія о патріархатахъ alexandрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ. Изъ исторіи греко-восточной церкви отъ паденія Константинополя въ 1453 году до настоящаго времени* (Богословскій Вѣстникъ, 1901, февраль, стр. 223—251, мартъ, стр. 412—450, апрѣль, стр. 617—639). Въ настоящемъ очеркѣ сначала рѣчь идетъ объ оффи-

ціальныхъ титулахъ патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго и о степени ихъ соответствія дѣйствительному положенію вещей, о числѣ епархій и количествѣ православнаго населенія въ каждомъ изъ трехъ патріархатовъ, о порядкѣ избранія патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго и о различныхъ переѣздахъ въ исторической судьбѣ этого акта. Дальше профессоръ А. П. Лебедевъ говоритъ о положеніи высшей іерархіи и низшаго духовенства въ іерусалимскомъ, антиохійскомъ и александрійскомъ патріархатахъ, объ отношеніи первой ко второму и къ народу, характеризуетъ православную паству въ этихъ патріархатахъ и отношеніе ея къ духовенству, описываетъ монастыри и школы, городскія и сельскія, свѣтскія и духовныя. Въ заключеніи говорится о матеріальномъ положеніи патріархатовъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго и характеризуется дѣятельность на востокѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Н. Стеллецкій, *Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскаго религіознаго секта* (Миссіонерское Обзорѣніе, 1901, апрѣль, стр. 493—506). — Поставивъ задачею своего труда исторически объяснить происхожденіе русскаго сектантства, авторъ въ началѣ его ведетъ рѣчь о возникновеніи и развитіи болгарско-византійской ереси богомиловъ и излагаетъ ихъ ученіе — догматическое и нравственное. Новыхъ свѣдѣній по вопросу авторъ не даетъ и ограничивается данными, давно извѣстными въ русской литературѣ о богомильствѣ.

Н. Заозерскій, *Наставленіе инокинямъ и епитиміи каждаго грѣха Іоанна патріарха константинопольскаго Постника* (Душеполезное Чтеніе, 1901, мартъ, стр. 434—445). — Здѣсь предложенъ русскій переводъ греческаго памятника — «Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἀμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ», изданнаго кардиналомъ Петрою по рукописи XIII вѣка Парижской Національной бібліотеки въ Spicilegium Solesmense (t. IV, p. 416 — 435) и въ Historia et monumenta juris ecclesiastici graecorum (t. II, p. 226—235). По духу и буквѣ это твореніе носитъ печать вѣка, въ который жилъ св. Іоаннъ Постникъ, и имѣетъ значеніе въ исторіи такъ называемаго «Постникова Номоканона».

И. Протепоповъ, *Главнѣйшіе дѣтели грузинской церковной исторіи* (Душеполезное Чтеніе, 1901, Январь, стр. 117—127, мартъ, 371—377). — Популярно излагаются свѣдѣнія о жизни и дѣятельности тринадцати сирійскихъ отцевъ, Авива Некресскаго, Антонія Марткопскаго, Давида Гереджійскаго, Іосифа Алавердскаго и преподобнаго Георгія, переложившаго Священное Писаніе на иверскій языкъ. — Статья не окончена.

Алексѣй Смирновъ, *Склирена. Историческая повѣсть*. С.-Петербургъ 1901. Стр. 192. — Сюжетъ этой повѣсти заимствованъ изъ времени византійскаго императора Константина IX Мономаха, одной изъ фаворитокъ коего Склирена была. Фабула повѣсти развивается на основѣ любви Склирены къ киевлянину Глѣбу. Въ концѣ повѣсти указана ученая литература по византологіи, коею авторъ пользовался при составленіи ея.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

И. Ягичъ, *Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache*. Wien. 1900. Рецензія г. **С. Кульбакина** въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1901, апрѣль, стр. 468—478.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Томъ V. Одесса. 1900. Рецензія въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, 1900, ноябрь, стр. 692—695. Томъ VI. Выпускъ I. Софія. 1900. Рецензія въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, 1901, апрѣль, стр. 347—349. См. *Виз. Врем.* VII, 494 и выше стр. 195.

Н. П. Кондаковъ, *Современное положеніе русской народной иконописи*. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія г. **А. Б-ва** тамъ же, стр. 365—367.

Н. В. Покровскій, *Памятники христіанской архитектуры, особенно византийскія и русскія*. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія г. **А. Л.** въ *Христіанскомъ Читаніи*, 1901, апрѣль, стр. 631—632.

А. Васильевъ, *Житіе Филарета Милостиваго*. Одесса. 1900. Рецензія г. **В.** въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, 1901, № 13 — 14, прибавленія, стр. 504—506. См. *Виз. Врем.* VII, 498.

Александръ Амнинскій, *Исторія Армянской церкви до XIX вѣка*. Кишиневъ. 1900. Рецензія въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, 1901, апрѣль, стр. 336—341. См. выше стр. 205.

Gabriel Millet, *Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaïques. Monuments de l'art byzantin*. Paris. 1899. Рецензія г. **Е. Рѣдина** въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1901, апрѣль, стр. 478—486. См. выше стр. 131.

Г. Муркошъ, *Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ*. Переводъ съ арабской рукописи Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Части I—V. Москва. 1896—1900. Рецензія г. **И. С.** въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, 1900, ноябрь, ст. 637—657, въ статьѣ: «Замѣчательный арабскій литературно-историческій памятникъ о Россіи XVII вѣка».

М. Сперанскій, *Изъ исторіи отреченныхъ книгъ*. I. Гаданія по Псалтири. Тексты гадательной псалтири и родственныхъ ей памятниковъ и матеріалъ для ихъ объясненія собралъ и приготовилъ къ изданію **М. С.** (Памятники древней письменности и искусства, № СХХІХ). С.-Петербургъ. 1899. Рецензія: проф. **А. Соболевскаго** въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1900, ноябрь, стр. 233—236, и г. **Н.** въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, 1900, ноябрь, стр. 712—713. II. Трепетники. Тексты Трепетниковъ и матеріалы для ихъ объясненія собралъ и приготовилъ къ изданію **М. С.** (Памятники древней письменности и искусства. СХХХІ). С.-Петербургъ. 1899. III. Лопаточникъ. Текстъ Лопаточника и матеріалъ для его объясненія собралъ и приготовилъ къ печати **М. С.** (Памятники древней письменности и искусства. СХХХVII). С.-Петербургъ. 1900. Рецензія

профессора А. И. Соболевскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, мартъ, стр. 215—218.

А. П. Лебедевъ, Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. Изданіе второе. Москва. 1898. Библиографическая замѣтка въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900, ноябрь, стр. 263—266. См. Виз. Врем. V, 748.

Лѣтопись историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. VIII. *Византійско-славянское отдѣленіе* (бывшее византійское). V. Одесса. 1900. Рецензія тамъ же, стр. 716—718. См. Виз. Врем. VII, 180, 230, 741.

А. А. Дмитріевскій, Русскіе на Афонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря священно-архимандрита Макарія Сушкина. С.-Петербургъ. 1895. Рецензія профессора Н. Попова въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1900, октябрь, приложение (протоколы Совѣта за 1899—900 учебный годъ), стр. 12—38.

Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія. Хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ. Выпускъ первый. Хронологія константинопольскихъ патріарховъ отъ времени халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности св. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника. Сергіевъ Посадъ. 1895. Рецензія профессора Ф. А. Курганова въ Христіанскомъ Читеніи, 1900, ноябрь, стр. 817—848, декабрь, стр. 1031—1051. См. Виз. Врем. IV, 192.

Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως λόγος καὶ ὁμιλία ὁδογήχοντα τρεῖς, ἐκδιδόντος Σ. Ἀριστάρχου, μεγάλου λογοθέτου τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας. Τόμοι: πρῶτος καὶ δεύτερος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1901. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1901, № 17, прибавленія, стр. 628—630.

Творенія св. Амвросія, епископа медиоланскаго, по вопросу о дѣвствѣ и бракѣ, въ русскомъ переводѣ. Изданіе Казанской духовной академіи подъ редакціей профессора Л. И. Писарева. Казань. 1900. Рецензія тамъ же, № 23, прибавленія, стр. 829—830.

А. П. Лебедевъ, Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ. Изданіе второе. Москва. 1900. Рецензія г. А. Полозова въ журналѣ Вѣра и Церковь, 1900, кн. 8, стр. 452—457. См. Виз. Врем. VII, 191, 229.

Протоіерей Александръ Соловьевъ, Старчество по ученію святыхъ отцевъ и аскетовъ. Семипалатинскъ. 1900. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1900, № 47, прибавленія, стр. 1938—1939.

И. В. Помяловскій. Житіе преподобнаго Паисія Великаго и Тимофея, патріарха Александрійскаго, повѣствованіе о чудесахъ святаго великомученика Мины. Издалъ по рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки И. В. П. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1900, № 48, прибавленія, стр. 1989—1992. См. Виз. Врем. VII, 732.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго

Общества, изданные подъ редакціей В. К. Трутовскаго. Томъ XVII. Москва. 1900. Рецензія г. Л. М. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1900, декабрь, стр. 1121—1123.

Епископъ Арсеній. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1898 года. Изданіе третье, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія тамъ же, стр. 1123—1124.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ XXVII. Тифлисъ. 1900. Рецензія г. А. Хаханова въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1900, декабрь, стр. 1128—1130.

Д. Миртовъ, Нравственное ученіе Климента Александрійскаго. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія. г. Э. Л. Радлова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900, декабрь, стр. 500—504.

Епископъ Порфирій Успенскій. Книга бытія моего. Дневники и автобиографическія записки. Часть пятая, съ 8 апрѣля 1853 по 22 іюня 1854 года. С.-Петербургъ. 1899. Рецензія въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, январь, стр. 330—333.

Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи. Томъ II, выпускъ I. Грузинскіе тексты съ 1768 по 1801 годъ. Подъ редакціей профессора С.-Петербургскаго университета А. А. Цагарели. С.-Петербургъ. 1898. Рецензія г. А. Хаханова въ Историческомъ Вѣстникѣ. 1901, февраль, стр. 773—774.

Studia biblica et ecclesiastica. Essays chiefly in biblical and patristic criticism by members of the University of Oxford. Volume V. Part I. Life of St. Nino. By Marjory Wardrop and J. O. Wardrop. Oxford. 1900. Рецензія г. А. Хаханова тамъ же, стр. 774—776.

Византійскій Временникъ, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ подъ редакціей В. Э. Рогеля. Томъ VII. Выпуски 1—4. СПб. 1900. Рецензія въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, мартъ, стр. 1185—1187.

А. Л. Липовскій. Хорваты. Съ приложеніемъ карты Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія: г. Н. Ястребова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, мартъ, стр. 203—215, и г. А. Л. въ Христіанскомъ Чтеніи, 1901, апрѣль, стр. 432.

А. А. Васильевъ, Византія и Арабы. СПб. 1900. Рецензія Р. А. Palmieri въ *Rivista bibliografica italiana diretta dal Dott. Giuseppe Ciardi Dupré. Anno VI, № 1—2, Firenze, 19—25 Gennaio 1901, p. 1—4.* См. Виз. Врем. VII, 500, 772.

Н. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», herausgegeben von K. Krumbacher, Band X, Heft 1—2.

Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—222) помѣщены слѣдующія статьи:

Hans Graeven, *Die Madonna zwischen Zacharias und Johannes* (стр. 1—22 и двѣ таблицы). — Пересматривается вопросъ о доскѣ изъ слоновой кости изъ пяти пластинъ, находящейся съ 1866 г. въ кенсингтонскомъ музеѣ (табл. 1), о содержаніи ея рельефовъ и времени и мѣстѣ ея изготовленія. Фигура налѣво отъ Б. Матери есть Іоаннъ Предтеча, а не Исаія, какъ можно бы думать, и какъ обыкновенно полагаютъ; фигура направо — его отецъ, священникъ Захарія, а не Мельхиседекъ. Костюмъ и атрибуты послѣдняго представляютъ небольшія отклоненія отъ аналогичныхъ миниатюръ рукописей Космы Индоплавателя (Ааронъ и Захарія). Сравненіе съ другими изображеніями Іоанна и другихъ сюжетовъ рельефа — ангеловъ-вѣстниковъ Рождества и пр., указываютъ, что оригиналъ кенсингтонскаго рельефа сработанъ на Востокѣ въ VI вѣкѣ; но плохая трактовка пропорцій тѣла, позъ и костюма фигуръ средней, главной части, особенно самой Богоматери и Младенца, заставляетъ думать, что передъ нами довольно слабая копія оригинала юстиніановской эпохи, сдѣланная на Западѣ, на что указываетъ: отсутствіе буквъ на свиткѣ въ рукѣ Предтечи (въ оригиналѣ были греческія, которыхъ копіистъ не понималъ), форма кадиланицы Захарія и нимба Богоматери и Младенца (въ видѣ раковины). Кенсингтонскій рельефъ несомнѣнно составлялъ нѣкогда переднюю доску переплета роскошной рукописи, заднюю доску котораго составляла ватиканская доска Museo Sasso, недавно еще снятая съ переплета Pal. Lat. 50; на послѣднюю рукопись эта таблица попала въ 1479 г., по приказанію препозита Эбергарда де Вассена. Приводившіяся противъ сопоставленія кенсингтонской и ватиканской таблицъ возраженія критики не выдерживаютъ, а нѣкоторыя и фактически неточны; напротивъ, нимбы и орнаментъ скипетровъ, драпировка, трактовка рукъ и ногъ совершенно одинаковы на обѣихъ доскахъ; наконецъ, крыши круглыхъ зданій въ нижнихъ частяхъ сдѣланы и тутъ и тамъ такъ, что видна рука копіиста, непонявшаго крышъ изъ *tegulae* и *imbri-ces*, которыя представлялъ его оригиналъ. Верхняя часть теперешней ватиканской доски первоначально принадлежала лондонской. Лоршская хроника (Pal. Lat. 50 изготовленъ въ Лоршѣ) и каталогъ книгъ монастырской бібліотеки XI вѣка содержатъ указаніе, что обѣ доски составляли переплетъ лицевого евангелія (таковое и есть Pal. Lat. 50), изготовленный по желанію аббата Салманна (въ 972—998 гг.).

Π. Ν. Παπαγεωργίου, Θεσσαλονίκης Βυζαντινοὶ ναοὶ καὶ τὰ ἐπιγράμματα αὐτῶν (стр. 23—39). — Подробное описаніе солунскаго храма т. наз. св. Апостоловъ, снабженное тремя таблицами и 35 рисун-

ками въ текстѣ; даются снимки и разборъ надписей храма, разбирается вопросъ о времени его постройки и передѣлокъ и о лицахъ, участвовавшихъ въ его исторіи.

Е. Patzig, *Die Abhängigkeit des Jo. Antiochenus von Jo. Malalas* (стр. 40—53). — Сперва указывается, что Χρηστοί оксфордской Баросс. 50, изданные отчасти Бентли въ epistola ad Millium р. 7/11, слѣдовало бы издать цѣликомъ въ виду важности ихъ для вопроса не только о Малагѣ, но и о Іоаннѣ Антиохійскомъ (Огас. XV, стоящій и у Свида, по Гельцеру и Патцигу, принадлежитъ Іоанну Антиохійскому) и дается матеріалъ для такого изданія; далѣе, разбирается этотъ оракулъ въ подкрѣпленіе взгляда, что хроника Іоанна Антиохійскаго была писана гдѣ-то послѣ 80 послѣ Малалы, и что вся ея связь съ Малалой состоитъ въ томъ, что Малаала былъ однимъ изъ источниковъ ея. Этотъ свой взглядъ, высказанный и защищавшійся имъ уже не разъ, Патцигъ затѣмъ вновь защищаетъ и излагаетъ, съ большою горячностью, противъ главнаго своего противника — Глейе; но, по собственному признанію (стр. 42), почти только повторяетъ свои старые доводы, такъ какъ-де его, Патцига, взгляды только потому не признаются всѣми, что среди ученыхъ царитъ какое-то «эпидемическое незнакомство съ матеріаломъ по Іоанну Антиохійскому». — Къ этой статьѣ редакция Вуз. Ztschr. сдѣлала примѣчаніе, что она признаетъ дальнѣйшую полемику по этой Сгух византиновѣднія безнадежной, впредь до привлеченія дѣйствительно новаго матеріала, и потому пока закрываетъ для нея страницы своего журнала.

Р. Maas, *Metrisches zu den Sentenzen der Kassia* (стр. 54 — 59). — Указывается 1), что въ ямбическихъ триметрахъ Кассіи 15 разъ нарушено число 12 слоговъ въ стихѣ; 2) что въ нихъ, напротивъ, ни разу не нарушены правила: а) что на 11-мъ слогѣ должно быть удареніе, б) что каждый стихъ долженъ имѣть цезуру послѣ 5 и 7 слога, и что въ послѣдней цезурѣ не можетъ стоять слово съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Съ точки зрѣнія этихъ правилъ исправляются нѣкоторые предложенныя къ эпиграммамъ Кассіи конъектуры. Далѣе указывается, что Кассія сознательно отрѣшилась въ своихъ триметрахъ отъ всѣхъ античныхъ законовъ просодіи; виной тутъ не небрежность или неспособность, такъ какъ свои правила она проводитъ строго, и ихъ же соблюдаютъ другіе стихотворцы, отъ псевдо-Дамаскина (X в.) до Д. К. Византія (1833 г.); это и есть истинно-византійскій, вѣроятно народный, двѣнадцатисложный стихъ, въ противоположность классицистическому, соблюдающему нѣкоторые правила отжившей для языка просодіи.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, *Νέα στιχηρὰ Κασίας μοναχῆς* (стр. 60—61). Указывается, что по рукописямъ многія безыменные церковныя пѣсни, употребляемыя въ православномъ богослуженіи, принадлежатъ Кассіи, и сообщается, по стихирарію XIII вѣка, текстъ ея четырехъ самогласновъ на великомученицу Христину, по Миней частью приписываемыхъ мелоду Византію, частью анонимныхъ.

C. de Boer, *Zin Genesios* (стр. 62—65).—Въ историкѣ Генесіи трудно видѣть сына Константина армянина, во-первыхъ потому, что Константинъ умеръ, повидимому, около 870 г., а хроника Генесія писана спустя почти 80 лѣтъ, а также и потому, что Генесій, сынъ Константина, упоминается въ перепискѣ Льва Хирсѡфакта¹⁾ около 906 г., какъ магистръ, аненнатъ и патрикій. Хроника cod. Vatic. gr. 163 называетъ Константина отцомъ логовѣта дрома Θомы и *δνδωμъ* Генесія, *πατρικία* и *ἐπὶ τοῦ χαλι-χλίου*. Естественно думать, что этотъ Генесій, сынъ Θомы (?) и внукъ Константина армянина, и есть историкъ.

Th. Buttner-Wobst, *Der Codex Bruxellensis 11317—21. Ein Beitrag zum Corpus excerptorum historicorum des Konstantinos Porphyrogennetos* (стр. 66—69).—Авторъ замѣтки, располагая копиями всѣхъ рукописей константиновскихъ экцерптовъ 26-й части исторической энциклопедіи, поскольку они касаются Полибія (копіи доставлены ему гг. Басси, Грэвеномъ, Мартини, де Бооромъ и Жюстисомъ), даетъ свое заключеніе о Bruxell. 11317—21. Она списана съ того же списка сгорѣвшей въ 1671 Escorialensis, какъ и Монас. А. п. 185, и текстъ ея хуже, чѣмъ всѣхъ прочихъ рукописей, особенно Ambros. N 135 sup.

C. de Boer, *Weiteres zur Chronik des Logotheten* (стр. 70—90).—Сообщаются подробныя данныя и исправляются неточности въ старыхъ данныхъ о всѣхъ греческихъ рукописяхъ хроникъ, такъ или иначе претендующихъ на авторство Симеона логовѣта; данныя эти собраны де Бооромъ во время послѣдняго объѣзда библиотекъ, предпринятаго имъ на средства берлинской Академіи Наукъ, для изданія Георгія Монаха. Описываются хроники: мессинская и гольгѣмская № 295 (объ сродни Vindob. Supplem. graec. 91); Scorial. Y. I. 4. (что здѣсь приписано Симеону, то списано изъ Paris. Reg. 1712; прочее списано изъ разныхъ хроникъ и переработано въ XVI в. въ цѣльную исторію до 1453 года); Paris. 1712 (листъ 6 дополненъ въ позднѣйшее, чѣмъ вся рукопись, время, какъ кажется, при помощи гольгѣмской ркп.), и пр. Въ результатъ оказывается, что съ именемъ Симеона 7 рукописей сообщаютъ болѣе или менѣе различные тексты; ни одна не даетъ первоначальной хроники, а всѣ даютъ переработки и распространенія. Къ мнѣнію Шестакова, что подлинный Симеонъ дается въ анонимной Paris. 854, де Бооръ относится скептически, хотя самая статья Шестакова ему недоступна: «чтобы не терять почвы подъ ногами», говоритъ онъ, «мы должны исходить отъ особенностей текста ркп., несущихъ имя Симеона; а онѣ всѣ отличны отъ хроники псевдо-Льва, и стоятъ всего ближе къ редакціи Θεοδοσία Μελιτινισκαго, если только дополнить періодъ отъ Цезаря до Διοκλητιανᾶ». Какая-то краткая хроника съ именемъ Симеона несомнѣнно была; но точно ли

1) Конечно, не тождественнаго съ философъ-временъ Θεοφιλα, какъ полагаетъ Крумбахеръ *Gesch. d. byz. Litt.*² стр. 722; де Бооръ напрасно подробно опровергаетъ этотъ lapsus.

Симеону она принадлежала, или ему принадлежала лишь вводная статья *εις τὴν κοσμοποιίαν* — трудный вопросъ.

Въ нашей статьѣ, напечатанной въ этой книжкѣ Виз. Врем., стр. 1—37, мы указали уже, что сочавскій логоеетъ Имп. Публ. Библ. F. IV 307, какъ вообще, такъ особенно въ рѣшающей дѣло части отъ 818 года, переведенъ съ того же текста, что и Paris. 854; между тѣмъ онъ несетъ имя Симеона; слѣдовательно весьма вѣроятно, что и въ пропавшемъ началѣ Paris. 854 это имя стояло, и во всякомъ случаѣ возраженіе де Боора, что-де этотъ текстъ ни одной рукописью Симеону не приписывается, падаетъ. Но дагѣ, по внутреннимъ признакамъ ясно, что тождественный текстъ отдѣла съ 813 г. Paris. 854 и сочавскаго логоеета первоначальнѣе и Льва Грамматика, и Θεοδοσία, и распространеннаго Георгія; и слѣдовательно по крайней мѣрѣ конецъ Paris. 854 имѣетъ больше правъ считаться за первоначальный текстъ, чѣмъ всѣ прочіе. Что касается вопроса объ его авторѣ, то тутъ мы въ сущности сходимся съ де Бооромъ, какъ читатели видѣли изъ нашей статьи¹⁾.

A. Naugath, *Die Aesopstudien des Maximus Planudes* (стр. 91—105).— Доказывается, что Плануда не былъ авторомъ т. наз. Планудовскаго сборника эзоповыхъ басенъ, а составилъ лишь жизнеописаніе Эзона и парафразу басенъ съ комментариемъ для школьнаго употребленія; въ образецъ дается полный текстъ первой басни въ редакціи Βοηβοπίου 118 II Д. 22, XIV вѣка, представляющей экземпляръ планудова школьнаго изданія, съ его комментаріями; указываются нѣкоторые приемы толкованія, и сообщается текстъ нѣкоторыхъ примѣчаній Плануды и списокъ цитуемыхъ имъ классиковъ, а также его этимологій, упоминаемыхъ у него риторическихъ законовъ и терминовъ и пр.

J. Dräseke, *Kantakuzenos' Urteil über Gregoras* (стр. 106—127).— Подробно излагаются и отчасти переводятся отзывы Григоры объ императорѣ Іоаннѣ VI Кантакузинѣ и Іоанна VI о Григорѣ, какъ вообще, такъ особенно по поводу спора варлаамитовъ и исихастовъ. Оба, особенно послѣдній, трактуютъ вопросъ, по мнѣнію Дрзееке, преимущественно какъ государственный, причемъ умный политикъ Кантакузинъ стоитъ на сторонѣ національной партіи паламитовъ. Въ общемъ, отзывы Григоры довольно безпристрастны, пока нѣтъ рѣчи о литературномъ соперничествѣ и о религіозномъ вопросѣ; тутъ онъ становится яростенъ и несправедливъ. Іоаннъ VI ровнѣе, спокойнѣе и разумнѣе; онъ удѣляетъ вопросу не болѣе мѣста, чѣмъ онъ заслуживаетъ, упрекаетъ Григору въ упрям-

1) Кстати: въ этой же статьѣ, на стр. 35—36, мы приписали Зонарѣ мысль, что Алексій Муселе былъ женихъ, а не мужъ Маріи, на томъ основаніи, что онъ называетъ Алексія *χρῆστος* Θεοφιλα. Едва ли эта мысль была у Зонары; *χρῆστος* означаетъ, правда, свойственника въ еще болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ *υἱ* *θεοῦ*, соотвѣтствуя и *зятю*, и *шурину*, и *деверю*, и даже *тестю*; но, сколько намъ пришлось убѣдиться, это слово всегда предполагаетъ свойство, закрѣпленное бракомъ, а не сватовствомъ или обрученіемъ.

ствѣ, неразуміи и злобномъ клеветничествѣ на своихъ противниковъ, и собственнымъ своимъ изложеніемъ политическихъ и военныхъ дѣлъ старается исправить вольныя и невольныя искаженія истины, допущенныя у Григоры. На самый споръ варлаамитовъ и паламитовъ Дрезеке смотритъ не какъ на эпизодъ спора платониковъ и аристотеликовъ, а (по Эргарду) какъ на столкновение западнаго схоластическаго богословія (вліяніе Фомы Аквината на Акиндина) съ восточнымъ мистическимъ направленіемъ. Статья кончается пожеланіемъ, чтобы издана была переписка Григоры.

P. Batiffol, *Le Synodikon de St. Athanase* (стр. 128—143).—Такъ называемое соборное посланіе св. Аванасія есть, по Ватиффолу, сборникъ документовъ, расположенныхъ въ хронографическомъ порядкѣ, на подобіе *historia aserphala*; древнѣйшіе изъ этихъ документовъ ведутъ насъ къ епископству Петра Александрійскаго и къ дѣлу Мелетія, позднѣйшіе говорятъ объ аполинаріанствѣ и относятся къ эпохѣ папы Дамаза. Оно составлено въ началѣ правленія еп. Теофила, въ 385 г., и приписано Аванасію, такъ какъ большая часть вошедшихъ въ него документовъ или имъ составлена, или объ немъ говоритъ; наконецъ, оно составляетъ православный pendant къ *συναγωγή* Савина, и вмѣстѣ съ послѣдней представляетъ древнѣйшую стадію въ литературѣ каноническихъ сборниковъ.

P. N. Parageorgiu, *Zur Vita der hl. Theodora von Thessalonike* (стр. 144—158).—Сперва дается нѣсколько поправокъ къ тексту житія св. Теодоры Солунской, изданному еп. Арсеніемъ по Mosq. 390; затѣмъ отмѣчены лексическія особенности житія и, наконецъ, особенно подробно разбираются топографическія и историческія его указанія. По поводу упоминаемаго въ житіи солунскаго епископа Іоанна приводится единственная надпись, о немъ говорящая, съ факсимиле, описаніемъ и комментариемъ къ ней автора на греческомъ языкѣ, изъ его неизданнаго еще *Corpus'а inscriptionum*.

Π. Γ. Ζερλέντης, *Περὶ τοῦ ἀξιολύστον τοῦ συναξαρίου Θεοκτίστης τῆς ὁσίας* (стр. 159—165).—Изслѣдуется достовѣрность житія преп. Θεοκτίсты, гдѣ содержится разсказъ о походѣ Имерія на Критъ въ 902 году, и о набѣгѣ Нисириса на Лесбосъ въ 835—840 гг.; житіе написано впервые Никитою Магистромъ (вѣроятно, извѣстнымъ пафлагоняниномъ), участникомъ похода Имерія; свѣдѣнія о св. Θεοκτίстѣ онъ и получилъ во время этого похода. Несмотря на нѣкоторыя географическія неточности, житіе достовѣрно; память св. Θεοκτίсты празднуется понынѣ 9 ноября на о. Паросѣ, гдѣ есть придѣлъ ея имени въ храмѣ Пресв. Богородицы Катаполианской.

E. v. Debschütz, *Der Kammerherr Theophanes* (стр. 166—181).—Сообщается часть текста проповѣди на возвращеніе въ Константинополь нерукотвореннаго эдесскаго образа въ 944 году въ новой редакціи Ambros. D. 52 s, содержащая исторически важную вставку о патрикии и паракимоменѣ Θεοφάνѣ; къ исторіи перенесенія тутъ добавлено: что Θεο-

фанъ посланъ былъ Романомъ I на встрѣчу образу; что образъ былъ при его участіи торжественно перенесенъ изъ монастыря τοῦ Ἀνδραίου въ монастырь τοῦ Εὐσεβίου и здѣсь торжественно открытъ для поклоненія; Теофанъ и императоръ Романъ осыпаны похвалами. Это — известный Теофанъ, побѣдитель Игоря, впоследствии сосланный за заговоръ съ цѣлью возстановить Романа. Извѣстія принадлежать, по мнѣнію автора, прямо или косвенно, очевидно; но самый текстъ новѣе метафрастовскаго, хотя старше ред. Vindob. hist. gr. 45 и Paris. gr. 1474 (по автору, редакція VX); онъ носитъ ясную окраску въ пользу Романа и Теофана, и возникъ вѣроятно недолгѣ послѣ 963 г. Ambros., какъ и VX, возникли послѣ метафрастовскаго сборника, т. к. въ противномъ случаѣ Метафрастъ, сторонникъ Романа, взялъ бы въ свой сборникъ эти тексты, а не официальный константиновскій.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Θεόδωρος Εἰρηνικός, πατριάρχης οἰκουμενικός ἐν Νικαίᾳ (стр. 182—192). — Сообщаются биографическія свѣдѣнія о вселенскомъ патріархѣ Θεодорῷ Ириникѣ (сент. 1214 — янв. 1216 г.) и текстъ его посланія къ православной паствѣ латинской имперіи, съ увѣщаніемъ не принимать уніатскаго патріарха, котораго собирались поставить въ Константинополѣ латиняне и папскій легатъ Пеллагій. Посланіе Θεодора извлечено авторомъ изъ ркп. аѳонскаго монастыря Διονисиата № 274, XVI—XVII вѣка.

Онъ же, Ἡ μὲν Ἀναστασίας τῆς Φαρμακολυτρίας (стр. 193—199). — Дополняется статья П. Папагеоргіу въ Byz. Ztschr. 1898, стр. 37—82. Свѣдѣнія Папагеоргіу взяты изъ рукописи, гдѣ содержатся житія священномученика Іакова Новаго и св. Θεоны; послѣднимъ П. не пользовался, между тѣмъ въ немъ тоже есть свѣдѣнія о монастырѣ; Θεона возобновилъ его и украсилъ послѣ 1520 года. Θεона сталъ архіепископомъ солунскимъ не задолго до 1541 г.; послѣ него епископомъ былъ Митрофанъ, потомъ Макарій и другой Θεона, ученикъ Θεомы Елеавулка, около 1560 г. Затѣмъ сообщаются свѣдѣнія объ опущенной Папагеоргіу грамотѣ александрійскаго патріарха Μελετίя Πιγι (изъ ркп. іерусалимской патріаршей библіотеки), подтверждающей ставропигіальныя права этого монастыря, данныя ему соборомъ константинопольскаго патріарха Митрофана и александрійскаго Сильвестра при возобновленіи его Θεономъ. Далѣе перечисляется 13 рукописей разныхъ библіотекъ, писанныхъ въ монастырѣ св. Анастасіи.

S. Krauss, *Zur Erklärung der tiburtinischen Sibylle* (стр. 200—203). — Доказывается, что по подлинному тексту тибуртинской сивиллы гоненіе на іудеевъ продолжается не 120, а 12 лѣтъ, и императоръ-гонитель названъ «*pomine H, animo constans*»; все это указываетъ на Ираклія, гнавшаго іудеевъ въ Сирію и Палестину въ 629—641 гг. *Constans*, так. обр., есть прилагательное, эпитетъ, а не имя; поэтому всѣ споры о томъ, какой Константинъ или Констанцій тутъ разумѣется, лишены почвы.

A. N. Jannaris, *Κατεπάνω—Capitano—Captain* (стр. 204—207). — Вновь

подтверждается джуканжева этимология данного слова, противъ неосновательнаго производства его отъ сарут.

D. C. Hesselting, *Le livre de Jonas* (стр. 208—217).—Сообщается текстъ перевода книги пророка Ионы на новогреческій языкъ, стоящій (еврейскимъ алфавитомъ) въ одной бодлеянской (оксфордской) рукописи не моложе 1263 г., и болонской XV в. Переводъ букваленъ до того, что прилагательныя опредѣленія иногда расходятся въ родѣ съ греческимъ существительнымъ, слѣдуя еврейскому тексту (*ζνεμος μεγάλη* и т. п.). Переводъ сдѣланъ для синагогъ евреевъ греческаго языка, по Нейбауеру, на о. Корфу; но авторъ не видитъ тому ясныхъ доказательствъ и отказывается локализовать свой текстъ. Онъ возникъ въ XII—XIII вѣкѣ и даетъ весьма ранніе примѣры нѣкоторыхъ новогреческихъ формъ и конструкций.

J. Strzygowski, *Der illustrierte Physiologus in Smyrna* (стр. 218—222).—Я. И. Смирновъ указалъ автору, что въ рукописи смирнскаго Физіолога (см. J. Strzygowski, *Der Bilderkreis des griechischen Physiologus*, Byz. Archiv II, S. 2) переплетчикъ во многихъ мѣстахъ перепуталъ листы и тетради, и такъ возникли смущавшія изслѣдователей несообразности въ соотношеніи текста и рисунковъ. Въ настоящей статьѣ указанъ правильный порядокъ листовъ рукописи и дана таблица правильнаго соотношенія рисунковъ и текста.

Второй отдѣлъ (стр. 223 — 310) состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Gabriel Millet, *Le monastère de Daphni*. Paris, Leroux 1899. — Рец. J. Strzygowski (стр. 223 — 225). См. выше стр. 131 и 232.

Alexander van Millingen, *Byzantine Constantinople*. London, Murray 1899. — Рец. J. Strzygowski (стр. 225 — 228).

Max Gg. Zimmermann, *Giotto und die Kunst Italiens im Mittelalter*, Band. I. Leipzig, Seemann 1899. — Рец. J. Strzygowski (стр. 228 — 230).

Emil Legrand, *Christ. Buondelmonti, Description des Iles de l'Archipel*. I-re partie. Paris, Leroux 1897. — Рец. L. Burchner (стр. 230 — 233).

Α. Μ. Λεβίδης, *Αἱ ἐν μονασίοις μοναὶ τῆς Καππαδοκίας καὶ Λυκαονίας*. Κ-πολις 1899. — Рец. H. Zimmerer (стр. 233—234).

Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. VII. *Византійское Отдѣленіе*. IV. Одесса 1899. — Рец. E. Kurtz (стр. 234 — 244).

A. Bouché-Leclercq, *L'astrologie grecque*. Paris, Leroux 1899. — Рец. H. Usener (стр. 246 — 250).

Ioannes Philoponus, *De aeternitate mundi contra Proclum*, ed. Hugo Rabe. Leipzig, Bibl. Teubneriana 1899. — Рец. A. Patin (стр. 250 — 255).

P. Herrmann Bourrier O. S. B., *Über die Quellen der ersten 14 Bücher des Io. Malalas*. 1. Teil. München-Augsburg 1899. — Рец. E. Patzig (стр. 255 — 262).

Aug. Heisenberg, *Studien zu Georgios Akropolites*. Sitzungsber. der. k. bayer. Akad., philol.-hist. Klasse 1899, Band. II, Heft 4. München 1900. — Рец. K. Prächter (стр. 262 — 273).

Ἄ. Διομήδης Κυριακός, Ἑκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τῆς ιδρύσεως τῆς ἐκκλησίας μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Ἑκδοσις β'. Ἐν Ἀθῆναις 1898. 3 τόμα. — Рец. A. Ehrhard (стр. 273 — 276).

F. C. Conybeare, *The dialogues of Athanasius and Zacchaeus and of Timothy and Aquila* edited by F. C. C. Oxford 1898. — Рец. A. Ehrhard (стр. 276 — 279).

Иванъ Франко, *Варлаамъ и Иоасафъ, старохристiанскiй духоуный романъ*. Львовъ 1897. — Рец. B. Michel (стр. 279 — 280).

Ioannes Raeder, *De Theodoreti graecarum affectionum curatione quaestiones criticae*. Hauniae, Gad. 1900. — Рец. Hugo Koch (стр. 280 — 283).

F. J. Hamilton and E. W. Brooks, *The syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene* translated into English by etc. London, Methuen & Co. 1899. — Рец. G. Krüger (стр. 283 — 287).

Karl Holl, *Die Sacra Parallela des Johannes Damascenus*. Leipzig 1897 (Texte und Untersuchungen herausgeg. von Gebhardt u. Harnack, Neue Folge I, 1), и

Karl Holl, *Fragmente vornicänischer Kirchenväter aus den Sacra Parallela*. Leipzig 1899 (Texte u. Untersuchungen V, 2). — Рец. Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς (стр. 287 — 294). См. также рецензію C. Bernoulli въ Deutsche Literaturzeitung 1901, № 1, стр. 6 — 7.

Wilhelm Koch, *Kaiser Julian der Abtrünnige. Seine Jugend und Kriegsthaten bis zum Tode des Kaisers Constantius (331 — 361)*. Jahrbücher f. klass. Philol. 1899, 25. Supplementband, S. 329 — 488. — Рец. J. Gg. Brambs (стр. 294 — 296).

A. A. Васильевъ, *Византия и арабы. Политическія отношенія Византии и арабовъ за время аморіѣуской династiи*. СПб. 1900. — Рец. E. W. Brooks (стр. 296 — 299). См. выше стр. 234.

Jules Nicole, *Les papyrus de Genève*. I-r volume. Papyrus grecs. Actes et lettres. 1. et 2. fascicules. Genève, Kündig 1896 — 1900. — Рец. G. Cerneteli (стр. 299 — 300).

Samuel Krauss, *Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud, Midrasch und Targum*. Mit Bemerkungen von Immanuel Löw. Teil II. Berlin, Calvary u. Co. 1899. — Рец. Felix Perles (стр. 300 — 306). См. также рецензіи: A. Thumb, Indogerm. Forschungen, Anzeiger 1900, 96 — 99; H. Strack, Theologisches Literaturblatt 1900, 22, стр. 256.

Carl Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*. 1. Band. Weimar, Felber 1898. — Рец. Fr. Hommel (стр. 306 — 308).

Mark Lidzbarski, *Lehrbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*. Weimar, Felber 1898. — Рец. Fr. Hommel (стр. 308 — 309).

Luigi Bonelli, *Elementi di grammatica Turca Osmanli con paradigmi, crestomazia e glossario*. Milano 1899. Рец. Fr. Hommel (стр. 310).

Rud. Vári, *Sancti Gregorii Nasianseni codicis Mediceo-Laurentiani, celeberrimi, collatio*. Pars 2 — 4. Egyetemes Philologiai Közlöny 1897 — 1900, стр. 141 — 149, 215 — 225, 292 — 303.

Онъ же, *Ad Astronomiam Orphei nomine circumlatam*. Miscella critica. Тамъ же, 24 (1900), стр. 174 — 165.

Онъ же, *Ad Arati Phaenomena et Quinti Smyrnaei Posthomerica*. Тамъ же 24 (1900) стр. 175. Реф. W. Pesz. (стр. 310).

Изъ третьяго отдѣла (стр. 311 — 384) заимствуемъ указанія редакціи на слѣдующія статьи и книги:

По литературѣ:

Heinrich Lieberich, *Studien zu den Proömien in der griechischen und byzantinischen Geschichtsschreibung*. II. Teil. *Die byzantinischen Geschichtsschreiber und Chronisten*. Programm des Kgl. Realgymnasiums München 1899/1900. — Объявлена рецензія.

L. Radermacher, *Analecta*. Philologus 59 (1900) 161—185. — Замѣчанія по языку и критикѣ текста позднѣйшихъ авторовъ: ритора Менандра, эксцерптовъ византійскаго времени изъ ораторовъ, греческой книги Еноха, Кассія Діона, Іоанна Филопона. На стр. 170 — 175 авторъ высказывается по принципиальному вопросу, какъ устанавливать правописаніе при издаваніи въ свѣтъ народно-греческихъ текстовъ. Къ его взгляду К. К(румбахеръ) относится отрицательно, и объщаетъ вскорѣ высказаться по этому предмету подробно въ особой статьѣ.

A. Rzach, *Zu den Nachklängen hesiodischer Poesie*. Wiener Studie 21 (1899) 198 — 215. — О вліяніи Гесіода на св. Григорія Богослова.

Julius Leidig, *Quaestiones Zosimae*. Münch. Diss. Ansbach 1900. — Замѣтки по языку Зосима, цѣнныя для критики его текста, а также для исторической грамматики и семасіологіи греческаго языка.

A. Baumstark, *Aristoteles bei den Syrern vom V—VIII Jahrhundert*. I Band. *Syrisch-arabische Biographien des Aristoteles*. *Syrische Commentare zur Εισαγωγή des Porphyrius*. Leipzig, Teubner 1900. — Касается византинистами, что даетъ и изслѣдуетъ сирійскія и арабскія версіи нѣкоторыхъ византійцевъ, касающихся Аристотеля, и наоборотъ, дающихъ извлеченія изъ сочиненій по Аристотелю и его философіи, сохранившихся лишь въ восточныхъ переводахъ. Таковы, по автору, комментаріи къ Исагогѣ Порфирія Іоанна Филопона; четвертая глава изъ *κατάληξις φιλοσοφίας* Іоанна Дамаскина и 16 глава *ἐπιτομή λογική* Никифора Влеммида.

Leo Sternbach, *Avarica*. Dissertat. philol. Acad. litt. Cracov. 30 (1900) 297 — 365. — Объявлена рецензія.

Leo Sternbach, *Analecta byzantina*. Česke museum filologické 6 (1900) 291 — 322. — Здѣсь издано по Paris. supplém. gr. 690 и снабжено ученымъ комментаріемъ нѣсколько стихотвореній.

Aug. Heisenberg, *Zur Textkritik des Geschichtswerkes des Georgios Akropolites*. Blätter f. d. bayer. Gymnasialwesen 36 (1900) 657—679. — Рядъ замѣ-

токъ и запросовъ специалистамъ о разныхъ спорныхъ мѣстахъ текста Акрополита, для предполагаемаго авторомъ новаго изданія послѣдняго.

M. Treu, *Die Gesandtschaftsreise des Rhetors Theodulos Magistros*. Jahrb. f. class. Philol., Supplem.-Band. XXVII, Heft 1. — Θεόδουλος Магистръ — иноческое имя извѣстнаго Θомы Магистра. Всѣ риторическіе труды его несутъ это монашеское имя. Онъ родился (какъ доказываетъ Treu) въ Θεσσαλονίκη, не позднѣе 1275 г. и былъ еще живъ въ 1325 г. До 1318 г., вѣроятно между 1314 — 1318 гг., онъ былъ посланъ частью гражданъ Солуни къ имп. Андронику II, чтобы защищать обвиненнаго (неясно въ чемъ) при дворѣ Хандрина, храбраго воеводу, оборонявшаго Солунъ отъ каталановъ и турокъ. Этотъ эпизодъ былъ извѣстенъ изъ рѣчи Магистра предъ императоромъ, изданной Буассонадомъ Anal. gr. II 188 слѣд.; Treu сообщаетъ другой текстъ, письмо Θεόδουла Магистра къ нѣкому Исааку, съ подробнымъ описаніемъ всего путешествія (по cod. Valicell. gr. C 82, XIV в.). Нѣкоторыя подробности дѣла остаются темными, но зато письмо представляетъ много данныхъ по византийскому морскому и торговому дѣлу и географіи.

Ludwig Katona, *Die Legende von Barlaam und Josaphat in der ungarischen Litteratur*. Revue orientale pour les études ouralo-altaïques 11 (1900) 76 — 79. — Указываетъ на венгерскія версіи знаменитой повѣсти, упущенныя изъ виду Куномъ и Крумбахеромъ.

G. Wartenberg, *Die byzantinische Achilleis*. Festschrift für Joh. Vahlen. Berlin, G. Reimer 1900, S. 175 — 201. — Обѣщана рецензія.

K. Krumbacher, *Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter*. Sitzungsber. d. philos.-philol. u. hist. Classe d. bayr. Akad. d. Wissensch. 1900, стр. 339 — 464 и отдѣльно. Съ 6 таблицами. — Изданъ сборникъ пословицъ, сентенцій, анекдотовъ etc. по ркп. Моск. Синод. Библи. № 239, XIV вѣка. См. выше стр. 115.

Wilh. Weinberger, 1) *Programm eines Wegweisers durch die Sammlungen griechischer und lateinischer Handschriften*. 2) *Studien zu spätgriechischen Epikern*. 50-tes Programm des Stadtgymnasiums in Iglau 1899/1900. — Содержаніе перваго проекта: путеводитель долженъ содержать краткія данныя о каталогахъ ркп. и другихъ библіологическихъ трудахъ, указанія, какъ отыскать рукописи, не находящіяся на мѣстѣ, и пр.; вторая статейка содержитъ замѣтки по рукописямъ и тексту орфическихъ Argonautica, Трифідора и Коллува.

Catalogus codicum astrologorum graecorum. II. Codices Venetos descripserunt G. Kroll et A. Olivieri. Accedunt fragmenta selecta primum edita a Fr. Boll, Fr. Cumont, G. Kroll, A. Olivieri. Bruxellis, Lamertin 1900. — Обѣщана рецензія.

Albert Thumb, *Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus. Beiträge zur Geschichte und Beurteilung der Κοινή*. Strassburg, Trübner 1901. — Обѣщана рецензія.

P. Kretschmer, *Die Entstehung der Κοινή*. Sitzungsher. d. Kais. Ak. d. Wissensch. in Wien, philos.-hist. Classe, Band 143, № 10. Wien. — Объявлена рецензия.

Eduard Schwyzer, *Die Vulgärsprache der attischen Fluchtafeln*. Neue Jahrbücher für das klass. Altertum etc. 5 (1900) 244 — 262. — Есть важные замечания по языку изданных Вюншемъ и Зибартомъ таблицъ, причемъ обращается полное внимание и на позднѣйшее развитіе разговорнаго языка.

Franciscus Völker, *Papyrorum graecarum syntaxis specimen*. Bonnæ 1900. — О синтаксисѣ винительнаго падежа и о окончательныхъ ν и ς . Изданіе испорчено множествомъ опечатокъ.

Is. Hilberg, *Über die Accentuation der Versausgänge in den jambischen Trimetern des Georgios Pisides*. Festschrift f. Joh. Vahlen, Berlin, Reimer 1900, S. 149 — 172. — По автору, Писиды хотя и допускаетъ пропаро́зѣтона въ концѣ стиховъ, но вездѣ гдѣ можетъ предпочитаетъ имъ паро́зѣтона; исчезновеніе первыхъ въ позднѣйшемъ стихѣ является т. обр. послѣдовательнымъ развитіемъ имъ соблюдаемыхъ правилъ.

По богословію:

P. Koetschau, *Die Bibelcitatie bei Origenes*. Zeitschr. f. wissensch. Theol. 43 (1900) 321 — 378. — Доказывается противъ Прейшена, что Оригенъ въ цитатахъ изъ библіи позволяетъ себѣ формальныя отклоненія, 2) что онъ цитуетъ различно одни и тѣ же мѣста въ одномъ и томъ же сочиненіи, 3) что текстъ библіи вообще одинаково передается въ А и Ф (Филокаліи).

Th. Zahn, *Das Neue Testament Theodors von Mopsuestia und der ursprüngliche Kanon der Syrer*. Neue kirchliche Zeitschrift 11 (1900) 788 — 806. — Выясняется связь между традиціей сирской церкви и высшей критикой св. текста у Феодора мопсуестійскаго.

Friedrich Kauffmann, *Beiträge zur Quellenkritik der gotischen Bibelübersetzung. 5. Der Codex Brixianus*. Zeitschr. f. deutsche Philol. 32 (1900) 305 — 335. — Какъ замѣтилъ уже Буркиттъ, cod. Brixianus есть латинскій параллельный текстъ къ готской библіи, редижированный по верхне-италійской версіи вульгаты.

Michael Faulhaber, *Hesychii Hierosolymitani interpretatio Isaiae prophetae primum edita*, Freiburg i. Br., Herder, 1900. — Издаются глоссы на Исаію изъ ркп. Vatic. gr. 347, и доказывается 1) что авторъ ихъ есть іерусалимскій пресвитеръ Исихій, авторъ глоссъ на малыхъ пророковъ и на псалмы (V вѣка), 2) что глоссированный Исихіемъ текстъ LXX взятъ изъ Гекзаглы Оригена и даетъ новые фрагменты этого извода.

Joseph Stiglmayr S. I., *Ein interessanter Brief aus dem kirchlichen Altertum*. Zeitschr. f. katholische Theologie 24 (1900) 657 — 671. — Указывается, что 8-е посланіе Діонисія Ареопагита къ еерапевту Димохилу находится въ связи съ стремленіемъ политики начала VI в. — вернуть монашество въ границы ему подобающаго смиренія и уваженія къ сану священства.

H. Usener, *Aus Julian von Halikarnass*. Rhein. Mus. 55 (1900) 321—340.—Комментарій на книгу Іова Paris. gr. 454 принадлежит Юліану, еп. галикарнасскому, основателю секты афеартодокетовъ.

N. Bonwetsch, *Die Διδασκαλία Ἰακώβου νεοβαπτίστου*. Nachrichten der K. Gesellschaft d. Wissensch. in Göttingen, philol.-hist. Cl. 1899, № 4, S. 411—440.—Описываются рукописи (Coisl. 299 и Laur. plut. 9, 14) и сообщается содержание діалога противъ іудеевъ, веденнаго отъ лица на- сильно крещеннаго при Иракліи въ Кареагенѣ іудейскаго законника съ другими іудеями; споръ вращается вокругъ вопроса о мессіанствѣ І. Христа, и вѣроятно въ основѣ своей взять изъ дѣйствительности.

G. A. Schneider, *Der hl. Theodor von Studion, sein Leben und Wirken*. Münster, H. Schönningh 1900.—Довольно подробное изображеніе жизни и дѣятельности преп. Θεοδора, основанное на хорошемъ знакомствѣ какъ съ печатными источниками, такъ и съ новой литературой о Θεοдорѣ.

Ernst von Dobschütz, *Der Briefwechsel zwischen Abgar und Jesus*. Zeitschr. f. wissensch. Theologie 44 (1900) 422—486.—Надпись Heberdey'a возникла не ранѣе конца IV вѣка, а можетъ быть въ V или VI, какъ и оксфордскіе папирусные фрагменты.

F. X. Funk, *Das Testamentum unseres Herrn und die verwandten Schriften*. Mainz, Kirchheim 1901. (Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte т. II, вып. 1—2).—8-я книга Апостольскихъ Постановлений возникла, можетъ быть, уже около 380 г., и есть древнѣйшій изъ существующихъ изводовъ; позднѣе всѣхъ возникли каноны Ипполита и «Завѣщаніе Господа», которое относится не ко II вѣку, какъ полагаетъ Ра'мани, а ко 2-й половинѣ V-го.

J. Friedrich, *Der geschichtliche heilige Georg*. Sitzungsberichte d. bayr. Akad. der Wissenschaften, philos.-philol. u. histor. Cl. 1900, II, стр. 159—203.—Авторъ подробно старается доказать мысль Деллингера, что св. Георгій побѣдоносецъ есть на дѣлѣ никто иной, какъ аріанскій совмѣстникъ св. Аѳанасія въ Александріи, Георгій Каппадокіецъ.

Ludovicus Deubner, *De incubatione capita quattuor. Accedit laudatio in miracula s. hieromartyris Therapontis e codice Messanensi denuo edita*. Lipsiae Teubner 1900.—Большая половина книги (стр. 56—110) посвящена переживанію инкубацій въ христіанскую эпоху, и разъясненіямъ процесса, какъ въ народной вѣрѣ св. христіанскіе чудотворцы смѣнили языческихъ боговъ. Похвала св. Θεραпонту, изданная въ видѣ приложенія, писана явно-ритмической прозой, напоминающей складомъ св. Софронія іерусалимскаго; по издателю она относится къ 626 г., по референту Byz. Zeitschr. (A. Heisenberg) — къ 673 году. — Рец. W. Kroll, DLZ. 1900, № 49, ст. 3173—3174.

H. Holtzmann und G. Krüger, *Theologischer Jahresbericht*, Band 19 (литература 1899 года).—Отдѣлъ по церковной исторіи отъ Никейскаго собора до среднихъ вѣковъ (здѣсь же Востокъ и Византія) составленъ Э. Прейшеномъ.

По исторіи:

K. Roth, *Studien zu den Briefen des Theophylaktos Bulgarus*. Programm d. Gymnasiums Ludwigshafen 1900.—Письмо Теофилакта къ императрицѣ Маріи, вдовѣ Михаила VII Дуки, которое Успенскій относилъ къ 1081 г., Васильевскій къ 1090 г., писано, по автору, въ 1093 году, передъ отправленіемъ Маріи не на временное пребываніе, а на постоянное жительство на Принцевы Острова, послѣ заговора Романа Диогена. Интерпретація писемъ приводитъ, какъ къ датѣ начала епископской дѣятельности Теофилакта, къ 1089/90 году.

R. Abicht, *De Stephani Despotae quae feruntur scriptis*. Leipzig, Gerhard 1900. Изслѣдованіе сочиненій приписываемыхъ сербскому деспоту Стефану (1389 — 1427).

Ludwig Mitteis, *Aus den griechischen Papyrusurkunden*. — Leipzig, Teubner 1900. — Эти папирусы важны для насъ, такъ какъ въ нихъ заключаются весьма цѣнныя указанія на возникновеніе счета по индиктамъ и особенно по исторіи натурального и денежнаго хозяйства.

J. Gummerus, *Die homöusianische Partei bis zum Tode des Konstantius (356—361)*. Leipzig, Böhme 1900.—Выводъ: «церковно политическая дѣятельность оміусіанъ свелась на нѣтъ, исчезла, какъ рѣка въ песокъ; но ихъ богословскіе труды дали толчокъ дальнѣйшему умственному движенію, отразившійся чрезвычайно далеко». Нельзя не замѣтить, что новаго въ этомъ выводѣ ничего нѣтъ.

По гео- топо- и этнографіи:

H. Gelzer, *Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griechischen Orient*. Leipzig, Teubner 1900.—Это—путевыя впечатлѣнія на почвѣ бывшей византийской имперіи, освѣщенные огромной исторической эрудиціей; дается очеркъ исторіи и организація константинопольскаго патриархата, описывается метохій св. Гроба, Принцевы Острова, богословская школа на о. Халки; далѣе авторъ характеризуетъ греческую религіозность и церковную политику, затѣмъ знакомитъ читателей съ организаціей армянской, болгарской и римско-католической церкви на востокѣ.

Adolf Schulten, *Die Mosaikkarte von Madaba und ihr Verhältniss zu den ältesten Karten u. Beschreibungen des heiligen Landes*. Abhandl. der Kgl. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, phil.-hist. Kl., Neue Folge, IV, № 2. Berlin, Weidmann 1900. — Обѣщана рецензія.

По эпиграфикѣ:

A. Koerte, *Kleinasiatische Studien V. Inschriften aus Bithynien*. Mitteil. d. k. deutschen archäol. Instituts 24 (1899) 398—450.—Между прочимъ вновь издана и истолкована надпись Артавазда на одной изъ башенъ г. Никеи; чтеніе Koerte почти буквально совпадаетъ съ чтеніемъ проф. Успенскаго.

По юриспруденціи:

Const. Jireček, *Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan*. Archiv für slav. Philol. 22 (1900) 144—214. — Написано по поводу изданія Душанова Законника, сдѣланнаго Новаковичемъ. Иречекъ изслѣдуетъ преимущественно вопросъ объ отношеніи Законника къ сербскимъ переводамъ византійскихъ законовъ, Прохирона, Синтагмы Властара и т. д., а также объ источникахъ Законника и древнесербскомъ судоустройствѣ. До Душана административная и судебная функціи были нераздѣльны, онъ учредилъ царскихъ судей по византійскому образцу. «Законникъ» дѣйствовалъ во всемъ царствѣ, не исключая греческихъ провинцій; вліяніи сѣверныхъ и западныхъ въ немъ гораздо больше, чѣмъ византійскихъ. Послѣдніе слѣды дѣйствія его въ юридическихъ документахъ относятся къ концу XV вѣка. Въ изслѣдованіи авторъ пользуется многими ненапечатанными матеріалами, особенно изъ далматинскихъ архивовъ.

Рецензіи появились на книги:

A. Franke, *De Pallada epigrammatographo*. — Рец. **H. Stadtmüller**, Wochenschrift für klass. Philol. 1900, № 30/31, ст. 821—827.

Ludwig Jeep, *Zur Überlieferung des Philostorgios*. — Рец. **E. Hennecke**, Deutsche Litteraturzeitung 1900, № 29, ст. 1879—1881.

W. Greif, *Neue Untersuchungen zur Diktys- u. Daresfrage I. Diktys Cretensis bei den Byzantinern*. Berlin 1900. — Рец. **G. Wartenberg**, Wochenschr. f. klass. Philol. 1900, № 29, ст. 768—769; **Meister**, Berliner philol. Wochenschr. 1900, № 42, ст. 1295—1296.

A. Heisenberg, *Studien zu Georgios Akropolites*. Aus den Sitzungsber. d. philos.-philol. u. d. histor. Classe der k. bayer. Akad. d. Wissenschaften, 1899, Band II, Heft IV, S. 463—558, München 1900. — Рец. **W. F.**, Liter. Centralblatt 1900, № 22, ст. 939; **F. Hirsch**, Wochenschr. f. klass. Philol. 1900, № 36, ст. 980—983; **J. Dräseke**, тамъ же № 39, ст. 1060—1066.

E. Klebs, *Erzählung von Apollonius von Tyrus*. — Рец. **C. Weyman**, Deutsche Litteraturzeitung 21 (1900), № 10, ст. 675—677.

Ed. Freiherr von der Goltz, Eine textkritische Arbeit des 10. bzw. 6. Jahrhunderts. — Рец. **Bousset**, Theol. Litteraturzeitung 1900, № 22, ст. 609—613.

Franz Diekamp, *Die origenistischen Streitigkeiten und das V. allgemeine Concil*. — Рец. **N. Bonwetsch**, Deutsche Litteraturzeitung 1900, № 23, ст. 1494—1496.

August Nägle, *Die Eucharistielehre des hl. Johannes Chrysostomos, des doctor eucharistiae*. Freiburg i. Br., 1900. — Рец. **Joseph Sorg**, Der Katholik 1900, II, 74—77.

J. Raeder, *De Theodoretii Graecarum affectionum curatione quaestiones criticae*. — Рец. анонимная, Liter. Centralblatt 1900, № 25, ст. 1063; **J. Dräseke**, Wochenschr. f. klass. Philol. 1900, № 21, ст. 572—580. См. выше стр. 232.

Fr. Kauffmann, *Aus der Schule des Wulfila*. — Рец. H. Usener, Litteraturblatt. f. germ. u. rom. Philologie 1900, № 11, ст. 362 — 365; A. E. Schönbach, Deutsche Litteraturzeitung 1900, № 50, ст. 3323 — 3325.

K. Krumbacher, *Umarbeitungen bei Romanos*. — Рец. A. H., Litter. Centralbl. 1900, № 41, ст. 1702 — 3; Th. Preger, Berl. philol. Wochenschr. 1900, № 29, ст. 903 — 904.

E. Kautzsch, *Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments*. — Рец. A. H., Zeitschr. f. wissenschaft. Theologie 1900, 300 — 308; G. Wohlenberg, Theol. Litteraturblatt 1900, № 29, ст. 331 — 336; Vetter, Theol. Quartalschrift 1900, 442 — 445.

Lipsius-Bonnet, *Acta apostolorum apocrypha II*, 1. — Рец. A. Ehrhard, Allgem. Litteraturblatt 1900, № 11, ст. 332 — 334.

E. v. Dobschütz, *Christusbilder*. — Рец. Ad. Jülicher, Gött. gel. Anzeigen 1900, № 8, стр. 593 — 600; P. Wendland, Berl. philol. Wochenschr. 1900, № 24, 749 — 756.

J. A. Ketterer, *Karl der Grosse und die Kirche*. München u. Leipzig 1898. — Рец. W. Sickel, Göttinger gelehrte Anzeigen 1900, № 2, стр. 106 — 139.

Joh. Gehring, *Die Sekten der russischen Kirche*. — Рец. Ph. Meyer, Theologische Rundschau 1900, 266 — 268.

P. Geyer, *Itinera Hierosolymitana*. — Рец. Ph. Thielmann, Blätter für das bayer. Gymnasialwesen 1900, 564 — 567.

Ad. Strauss, *Die Bulgaren*. Ethnographische Studie. Leipzig, Grieben 1898. — Рец. J. Sišmanov въ Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien, Band. XXIX.

F. Leo, *Die capitatio plebeja und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht*. — Рец. W. F., Litter. Centralblatt 1900, № 35, ст. 1445 — 1446; O. Geib, Berl. phil. Wochenschr. 1900, № 30, ст. 947 — 950.

J. J. Tikkanen, *Die Psalterillustration im Mittelalter I*, 3. — Рец. J. Strzygowski, DLZ. 1900, № 39, ст. 2556 — 2557.

A. Schöne, *Die Weltchronik des Eusebius in ihrer Bearbeitung durch Hieronymus*. — Рец. C. Wachsmuth, DLZ. 1900, № 42, ст. 2723 — 2726.

E. Gerland, *Das Archiv des Herzogs von Kandia zu Venedig*. — Рец. Henry Simonsfeld, DLZ. 1900, № 42, ст. 2732 — 2734. См. выше стр. 143.

A. Wilhelm, *Ἔτος und ἐνιαυτός*. — Рец. G. H. Hatzidakis, DLZ. 1900, № 44, ст. 2849 — 2851.

Византийский Временникъ, т. V — VII. — Рец. J. Strzygowski, DLZ. 1900, № 44, ст. 2874 — 2875. См. выше стр. 234.

Hugo Koch, *Pseudodionysios Areopagita in seinen Beziehungen zum Neuplatonismus und Mysterienwesen*. — Рец. P. Wendland, DLZ. 1900, № 46, ст. 2969 — 2970.

H. Gelzer, *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung*. — Рец. E. Oberkummer, DLZ. 1900, № 48, 3115 — 3116.

Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Bibliothecae Vaticanae,

edid. hagiographi Bollandiani et Pius Franchi de' Cavalieri. — Рец. O. v. Gebhardt, DLZ. 1900, № 50, ст. 3230 — 3231. См. выше стр. 157.

H. Achelis, *Die Martyrologien, ihre Geschichte u. ihr Wert.* — Рец. B. Krusch, DLZ. 1901, № 3, ст. 133 — 137.

J. Strzygowski, *Der Bilderkreis des griechischen Physiologus, des Kosmas Indikopleustes und Oktateuch.* — Рец. Fr. Mann, DLZ. 1901, № 3, ст. 187 — 188.

Die Mystik des Nikolaus Kabasilas vom Leben in Christo, herausgeg. v. W. Gass. — Рец. Ph. Meyer, DLZ. 1901, № 5, ст. 262 — 263.

D. Völter, *De Ursprung des Mönchtums.* — Рец. P. Wendland, DLZ. 1901, № 8, ст. 453 — 454.

V. Jagić, *Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache.* — Рец. Fr. Pastrnek, DLZ. 1901, № 8, ст. 477 — 483.

E. v. Dobschütz, *Christusbilder. 2. Hälfte, Beilagen.* — Рец. H. Achelis, Theologische Litteraturzeitung 1900, № 20, ст. 561 — 562.

Von der Goltz, *Eine textkritische Arbeit des X, bezw. VI Jahrhunderts.* — Рец. Bousset, Theol. Litztg. 1900, № 22, ст. 609 — 613.

Phil. Meyer, *Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im XVI. Jahrhundert.* — Рец. Kattenbusch, Theol. Litztg. 1901, № 5, ст. 145 — 148.

Просимъ читателей исправить ошибку въ библиографическомъ отчетѣ Виз. Врем. т. VII, вып. 4, стр. 775, строка 15 снизу; читать слѣдуетъ: «такъ какъ объ «изманильтянахъ» говорится, что отъ нихъ имперія страдала *раньше*, чѣмъ отъ 'Аббасидовъ, то необходимо примѣнять обозначеніе «ассирияне» къ Аббасидамъ, «изманильтяне» къ *дамасскимъ* Омайядамъ — последнее едва ли не натяжка».

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ.

Paul Allard. *Julien L'Apostat.* Tome I. La Société au IV-e siècle.—La jeunesse de Julien. Julien César. Paris, Lecoffre 1900. IV + 504 стр. 8°. — Книга эта представляетъ изъ себя сборникъ уже ранѣ отмѣченныхъ нами въ Византійскомъ Временникѣ работъ французскаго ученаго объ императорѣ Юліанѣ. — См. Byzantinische Zeitschrift. B. X, H. 1—2 (1901), S. 312.

René Basset. *La sagesse de Sibylle* (= X vol. des «Apocryphes Éthiopiens traduits en français»). Paris, Bibliothèque de la haute science, 10 Rue Saint Lazare, 1900, 87 стр. 8°. — Содержание книги намъ неизвѣстно.

Henry Quentin (Bénédictin de Solesmes). *Jean Dominique Mansi et les grandes collections conciliaires.* Étude d'histoire littéraire suivie d'une cor-

respondance inédite de Baluze avec le Cardinal Casanate et de lettres de Pierre Morin, Hardouin, Lupus, Mabillon et Montfaucon. Paris, Leroux, 1900, 272 стр. 8°.—Эта книга, появившаяся въ свѣтъ передъ новымъ изданіемъ, предпринятымъ въ Парижѣ Вельтеромъ (Welter), G. D. Mansi *Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio* ясно показываетъ всѣ недостатки этого собранія источниковъ.—См. *Byz. Zeitschrift*. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 322.

D. G. Morin. *L'origine des canons d'Hippolyte*. Note lue au Congrès archéologique de Rome le 23 avril 1900. Напечатано въ *Revue Bénédictine*, 17 (1900), p. 241—246.—См. *Byz. Zeitschrift*. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 331.

Pierre Batiffol. *Sermons de Nestorius*. Напечатано въ *Revue biblique* 9 (1900), p. 329—353.—Авторъ дѣлаетъ попытку доказать, что три проповѣди, приписываемыя Аѳанасію, одна Ипполиту, три Амфилохію, тридцать восемь Василию Селевкидскому и семь Іоанну Златоусту, принадлежатъ не имъ, а знаменитому ересиарху Несторію.—См. *Byz. Zeitschrift*. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 334.

J. Parisot. *Note sur la mystagogie du «Testament du Seigneur»*. Напечатано въ *Journal Asiatique*, IX. S., t. 15 (1900), p. 377—380.—См. *Byz. Zeitschrift*. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 340.

J. Bidez. *Description d'un manuscrit hagiographique grec palimpseste avec des fragments inédits*. Bruxelles, Hayez 1900, 48 стр. 8°. *Bulletins de l'Académie royale de Belgique. Classe des lettres* Nr. 7 (Juillet) p. 579—624.—Cod. II, 2407 s. XII—XIII, недавно приобретенный брюссельской королевской бібліотекой, заключаетъ въ себѣ нѣсколько палимпсестовъ, которые принадлежатъ древнему мѣсяцеслову и содержатъ отрывки изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Мученичество св. Власія; 2) Похвальное слово св. Поликарпу; 3) и 4) Нахождение и перенесеніе главы Іоанна Крестителя; 5) Житіе св. Григорія; 6) Дѣянія и мученичество св. Ѳомы; 7) Мученичество св. Димитрія; 8) Житіе и чудеса св. Козьмы и Демьяна.—См. *Byz. Zeitschr*. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 342.

J. Bidez. *Deux versions grecques inédites de la vie de Paul de Thèbes publiées avec une introduction*. Gand, Engelcke et Bruxelles, Lamertin 1900. 2 листа, XLVIII + 38 стр. 8°. Université de Gand. Travaux publiés par la faculté de philosophie et lettres. 25-e fascicule.—Составленное Іеронимомъ житіе Павла Фиванскаго, перваго пустытника, было, вѣроятно, переведено на греческій языкъ Софроніемъ. Этотъ переводъ, очень близкій къ оригиналу, но менѣе риторичный, сохранился въ цѣломъ рядѣ рукописей, между которыми выдается Vossianus 46 s. X. Ранѣе VI вѣка этотъ переводъ подвергся переработкѣ, гдѣ рассказъ и языкъ были еще болѣе упрощены. Послѣдняя переработка, которая дважды цитируется Евстратіемъ, ученикомъ умершаго въ 582 году Евтихія, сохранилась во многихъ греческихъ рукописяхъ, а также въ сирійскомъ и коптскомъ переводѣ. Bidez издалъ съ богатымъ критическимъ аппаратомъ обѣ греческія вер-

сін и во введеніи выяснилъ вопросъ объ ихъ взаимномъ отношеніи.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 343.

V. Scheil. *Restitution de deux textes dans le récit syriaque de la vie de Mar Bischoï* (ed. Bedjan). Напечатано въ Zeitschrift für Assyriologie 15 (1900), S. 103—106.—Эта статья восполняетъ два пропуска въ текстѣ житія Mar Bischoï у Bedjan въ Acta martyrorum et sanctorum III съ помощью рукописи изъ Каракоша у Мосула.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 344.

Joseph Turmel. *L'Eschatologie à la fin du IV-e siècle.* Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses, 5 (1900), p. 200—232; 289—321.—Продолженіе и конецъ уже ранѣе отмѣченной нами работы (см. Виз. Врем. т. VII (1900), стр. 547 и 782). Теперь эти статьи изданы уже въ формѣ одной книги (Paris, Picard 1900, 97 стр. 8°).—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1900), S. 345.

Ch. Diehl. *Figures byzantines: L'empereur Justinien; l'impératrice Théodora; le Palais et la Cour de Byzance sous Justinien et Théodora.* Напечатано въ La Grande Revue, 4 année (1901) Nr. 1 p. 115—139, Nr. 7 p. 102—127 и Nr. 12 p. 665—700.—Эти три назначенные для большой публики очерка отличаются замѣчательнымъ знаніемъ предмета, самостоятельной работой и новыми точками зрѣнія и представляютъ изъ себя подготовительныя работы для задуманнаго авторомъ большого труда о времени Юстиніана. Въ этихъ статьяхъ можно найти интересныя сравненія современныхъ отношеній съ придворною жизнью Константинополя.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1900), S. 348.

Ch. Kohler. *Documents inédits concernant l'Orient latin et les croisades (XII-e—XIII-e siècle).* Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 7 (1900), p. 1—37.—Издано нѣсколько документовъ и писемъ, имѣющихъ отношеніе къ латинской имперіи.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 349.

Ch. Kohler. *Chartres de l'abbaye de Notre-Dame de la Vallée de Josaphat en Terre-Sainte* (1108—1291). Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 7 (1900), p. 108—222.

N. Jorga. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV-e siècle* (suite). Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 7 (1900), p. 38—107 и 375—429.—Продолженіе уже ранѣе отмѣченной нами работы. См. Виз. Врем., т. VI (1899), стр. 253; т. VII, (1900), стр. 538.

Ch. Diehl. *Les institutions byzantines.* Напечатано въ Revue encyclopédique Larousse, 21 іюля 1900 (Nr. 359).—Авторъ разбираетъ въ общихъ чертахъ, но съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ частныхъ, вопросъ о характерѣ власти византійской имперіи, о провинціальномъ управленіи и о правовыхъ, финансовыхъ и военныхъ установленіяхъ.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 351.

Ch. Diehl. *La société byzantine.* Напечатано въ Revue encyclopédique Larousse, 1 сент. 1900 (Nr. 365).—Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о

византийской церкви, о монашествах, об обществе, о промышленности и торговле, о цирке, охоте. Этот очерк, как и предыдущий, снабжен удачно выбранными изображениями мозаик, миниатюр и т. д.—См. Byz. Zeitschrift. B. X, H. 1—2 (1901), S. 351.

G. Schlumberger. *La journée d'une élégante à Byzance. Lectures pour tous*, II-е année (Paris 1900), numéro II, p. 963—972.—Никто так много не сдѣлалъ для популяризаціи свѣдѣній о Византіи, какъ французскій академикъ Шлюмберже. Въ настоящемъ очеркѣ авторъ съ обычнымъ талантомъ описываетъ все то, чѣмъ Марія, супруга стратига Михаила Аргира и дочь извѣстнаго патриція Михаила Вурцы, наполняла день оффиціального приѣма въ 969 году во время правленія императора Никифора Фоки. Очеркъ оживляется иллюстраціями.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 351.

A. Trudon des Ormes. *Liste des maisons et de quelques dignitaires de l'Ordre du Temple en Syrie, en Chypre et en France, d'après les pièces du procès*. Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 7 (1900) p. 223—276 и 504—589.—Содержаніе ясно изъ заглавія.

Paul Lejay. *Ancienne philologie chrétienne 1896—1899*. Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses, 5 (1900) p. 452—456.—Эта работа представляетъ изъ себя рефератъ о работахъ за 1896—1899 годъ, которыя относятся къ распространенію христіанства, основаніямъ церквей, къ Никейскому собору и къ аrianству.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 352.

J.-M. Besse. *Les Moines d'Orient antérieurs au Concile de Chalcédoine (451)*. Paris, Oudin 1900. VIII + 454 стр. 8°.

Dom. J. Besse. *Les diverses sortes de moines en Orient avant le concile de Chalcédoine (451)*. Напечатано въ Revue de l'histoire des religions 40 (1899) p. 159—202.—Рѣчь идетъ объ аскетахъ, пустынникахъ, киновицахъ, reclusi, subdivales, акимитахъ и т. д.

J. Gay. *Les diocèses de Calabre à l'époque byzantine d'après un livre récent*. Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses, 5 (1900) p. 233—261.—Работа эта представляетъ изъ себя подробное сообщеніе о книгѣ G. Minasi, *Le chiese di Calabria dal quinto al duodecimo secolo* (Napoli, 1896); сообщеніе сопровождается многочисленными замѣчаніями и самостоятельными экскурсами.—См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 1—2 (1901), S. 354.

H. Hagenmeyer. *Chronologie de la première croisade 1094—1100 (suite)*. Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 7 (1900) p. 277—340 и 430—503.—Продолженіе уже ранѣе отмѣченной работы. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 538.

Paul Perdrizet. *Inscriptions de Thessalonique*. Напечатано въ Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'École française de Rome 20 (1900), p. 223—233. Ср. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 549.—Авторъ издаетъ одну латинскую и двѣнадцать греческихъ надписей съ ессалоникскаго

кладбища. Интересна послѣдняя изъ нихъ, гдѣ говорится о должности ἐπίτροπος χωρίων δεσποτικῶν; отмѣтимъ также формулу: ἐποίησε τὸ κοινὸν τήριον... ἕως ἀναστάσεως.—См. Byz. Zeitschr. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 363.

Paul Perdrizet. *Lettre au R. P. Séjourné sur des inscriptions de Syrie publiées dans la Revue biblique.* Напечатано въ Revue biblique, juillet, 1900, 15 стр.—Эта статья содержитъ въ себѣ новыя объясненія къ изданнымъ Germer-Durand въ Revue biblique надписямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ византийскому періоду.—См. Byz. Zeitschr. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 363.

G. Millet. *Note sur une inscription byzantine de S. Marc de Venise.* Напечатано въ Bull. de corresp. hellénique, 22 (1900), p. 598.—Авторъ комментируетъ греческое Graffito (Ἰωάννου Κομνηνοῦ) на обратной сторонѣ одной мраморной плиты въ церкви св. Марка.—См. Byz. Zeitschr. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 363.

J. Laurent. *Sur la valeur des inscriptions grecques postérieures à 1453.* Напечатано въ Bullet. de corresp. hellénique, 23 (1898), p. 569—572.—До сихъ поръ на греческія надписи времени послѣ турецкаго завоеванія не обращали почти никакого вниманія. Между тѣмъ онѣ получаютъ особый интересъ въ ту эпоху, такъ какъ литературные источники становятся очень скудными. Надписи въ турецкое время являются для насъ главнымъ источникомъ для исторіи греческихъ общинъ и церквей, мѣстнаго управленія и церковной іерархіи, географіи и топографіи, исторіи искусства и, наконецъ, для исторіи выдающихся семействъ и ихъ интереснаго въ этнографическомъ отношеніи «ономастиконъ». Все это авторъ иллюстрируетъ многими хорошо подобранными примѣрами.—См. Byz. Zeitschr. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 363—364.

Henry Monnier. *Études de droit byzantin.* II. Méditation sur la constitution Ἐκατέρφ et le Jus Poenitendi. Extrait de la Revue historique de Droit français et étranger (tome XIV, 1900). Paris, E. Pichon, 24 Rue Soufflot, 1900. VIII + 186 стр. 8°.

P. Batiffol. *Le Synodikon de S. Athanase.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 128—143.—См. выше стр. 239.

D. C. Hesseling. *Le livre de Jonas.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift. B. X, Н. 1—2 (1901), S. 208—217.—См. выше стр. 241.

L. Petit. *Le monastère de Notre Dame de Pitié.* Напечатано въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VI, вып. 1, Софія, Държавна печатница, 1900, стр. 1—153.—Превосходная работа L. Petit распадается на вступленіе и три части и основана на вывезенной съ Афона рукописи покойнаго французскаго ученаго Эмм. Миллера «Typicum monasterii Strumpitzae, in Macedonia». Во вступленіи авторъ, раздѣляя матеріалъ рукописи на 1) официальные акты изъ императорской канцеляріи, 2) на типикъ основателя монастыря и 3) на инвентарь его ризницы и библіотеки, разсматриваетъ исторію монастыря, основаннаго въ Струмицѣ въ Македоніи въ концѣ XI вѣка, его уставъ и рели-

гюзную жизнь и разбирает инвентарь. Въ первой части изданъ греческій текстъ императорскихъ дипломовъ, во второй—типикъ и въ третьей—инвентарь. Всѣ три текста снабжены обширнымъ, въ высшей степени цѣннымъ комментариемъ, который, помимо всего прочаго, поражаетъ громаднымъ знакомствомъ автора съ литературой предмета. См. выше стр. 195.

P. Aurelio Palmieri. *La Russie et les études byzantines à Constantinople.* I. Byzance et la Russie. II. L'Institut archéologique russe de Constantinople. III. M. Théodore Ouspenski. Отдѣльный оттискъ изъ константинопольской газеты Stamboul за 1900 годъ, 8 стр. 8°.—Авторъ послѣ краткаго вступленія о византійскомъ вліяніи на Россію даетъ очеркъ исторіи возникновенія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ и дѣятельности его директора Θ. Ив. Успенскаго съ его сотрудниками.

Échos d'Orient. 3-e année. Paris, Petithenry, 1899/1900. 384 стр. 8°.—Этотъ, еще до сихъ поръ довольно мало распространенный, ученый органъ отличается всегда интереснымъ и богатымъ содержаніемъ. Вотъ содержаніе его за 1899/1900 годъ. L. Petit. Du pouvoir de consacrer le saint chrême, p. 1—7. Съ XII вѣка въ греческой церкви исключительное право освящать миро принадлежитъ вселенскому патріарху. S. Vailhé. Le monastère de Saint-Sabas, p. 18—28; 168—177. Продолженіе и окончаніе исторіи монастыря св. Савы съ 532 по 1833 годъ съ приложеніемъ перечня его настоятелей. Aurelio Palmieri. L'oeuvre de Kunik et les études byzantines en Russie, p. 28—35. Оцѣнка ученыхъ заслугъ недавно умершаго ученаго Куника. Adolphe Hergès. Élection et déposition des Higoumènes au XII-e siècle, p. 40—49. Подробности объ избраніи и низведеніи игуменовъ на основаніи шести типиковъ XII вѣка. L. Petit. Nova et vetera à propos d'une découverte liturgique, p. 50—51. Критическія замѣчанія къ тексту литургическихъ произведеній, изданныхъ Дмитріевскимъ и Вобберминомъ. Sophrone Pétridès. La préparation des oblats dans le rite grec, p. 65—78. A. de P. Vidal. Deux villes grecques de la Pérée, p. 78—85. Замѣтки по географіи и исторіи Гадары и Пеллы. J. Pargoire. Les premiers évêques de Chalcédoine, p. 85—91; 204—209. Критическій разборъ списковъ халкидонскихъ епископовъ, составленныхъ Анонимомъ Алексудисомъ. P. Aurelio Palmieri. Photius et ses apologistes russes, p. 94—106. Замѣтки къ трудамъ Муравьева, Герасима Яреда, Платонова, Преображенскаго и Лебедева. S. P. Les ablutions chez les Grecs, p. 106—108. L. Petit. Composition et consécration du saint chrême, p. 129—142. Интересныя, почерпнутыя изъ мало извѣстнаго διὰ τῆς περὶ τοῦ ἁγίου Μύρου σφῆδνῆς о составныхъ частяхъ св. мѣра, о его приготовленіи и освященіи. J. Germer-Durand. Proscynème d'un pèlerin à Hébron, p. 142—143. Короткая греческая надпись. M. Théarvic. Hiérarchie et population du patriarcat orthodoxe d'Antioche, p. 143—147. Рѣчь идетъ о настоящемъ времени. Un diplomate Serbe. La Macédoine et les Grecs, p. 148—151. Неблагопріятное сообщеніе о книгѣ Николаидиса (см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 245 и 555). J. Pargoire. Les Homélies

de S. Jean Chrysostome en Juillet 399, p. 151—162. Въ юлѣ 399 года Іоанномъ Златоустомъ было провнесено девять проповѣдей. F. Delmas. Saint Passarion, p. 162—163. Св. Пассаріонъ († 429/430 году) основалъ въ Іерусалимѣ монастырь, а за восточными воротами странноприемный домъ. Память его совершается 25 ноября. Sophrone Pétridès. L'Antimention, p. 193—202. Разбирается вопросъ объ антиминосѣ. J. Germer-Durand. Sceau de Sainte-Marie Latine et de Saint Étienne à Jérusalem, p. 203 (съ фотографіей). L. Petit. Découverte archéologique de M. Ouspensky, p. 209—211. Замѣтка о раскопкахъ Θ. И. Успенскаго въ Болгаріи. J. Thibaut. L'Harmonique chez les Grecs modernes, p. 211—220. S. Vailhé. Un évêché d'Arabie: Ainos, p. 220—223. Положеніе πύλεως Αἰνός, упомянутого въ актахъ Халкидонскаго собора, откуда былъ епископъ Малхъ, могло быть въ Mousmié или Aineh. S. Bénéau. Le monastère de la source à Constantinople p. 223—228; 295—300. Объ исторіи построенной Юстиніаномъ церкви Богоматери и монастыря τῆς πηγῆς, о значеніи построекъ съ точки зрѣнія искусства, о связанныхъ съ ними легендахъ и чудесахъ. R. Souarn. Tentatives d'union avec Rome. Un patriarche grec catholique au XIII-e siècle, p. 229—237; 351—370. Очеркъ дѣятельности патріарха Іоанна Векка. J. Pargoire. Une inscription chrétienne de Sergiopolis, p. 238—239. L. Petit. Note sur les homélies de Léon le Sage, p. 245—249. Обзоръ содержанія очень мало извѣстнаго изданія Ἀρχαῖος, Λέωντος τοῦ σοφοῦ πανηγυρικοῦ λόγου, Аѳины, 1868 (34 рѣчи). R. Souarn. Un empêchement canonique du mariage chez les Grecs, p. 257—262; 4-e année, p. 65—71, 129—133. Vailhé. Les évêques de Philippes, p. 263—272. Установленіе порядка и хронологіи епископовъ города Филиппъ до 1728 года по поводу книги Mertzides Oí Φίλιπποι, Константинополь, 1900. S. Pétridès. Note sur une inscription chrétienne d'Amasée, p. 273—278. Надпись сообщаетъ намъ 1) о постройкѣ императоромъ Анастасіемъ I церкви въ честь мученика Θεοδώρα Τύρωνα; 2) о до сихъ поръ неизвѣстномъ епископѣ Μамῆ (Mamas), который долженъ быть поставленъ въ 491—515 годахъ; 3) о размѣрѣ и ритмѣ въ надписяхъ V-го и начала VI-го вѣка. M. Théarvic. L'église de Grèce, p. 285—294. Рѣчь идетъ о современномъ дѣленіи греческой церкви на діоцезы. F. Delmas. A travers l'Orient, p. 301—308. Поправки къ книгѣ одинаковаго заглавія Pisani. S. Pétridès. Le lavement des pieds le jeudi-saint dans l'église grecque, p. 321—326. L. Petit. Un nouvel «Oriens christianus», p. 326—333. S. Vailhé. Notes de géographie ecclésiastique, p. 333—338. О городахъ Γιεραπολῆ въ Аравіи, Ζοράβα, Μαδαβῆ, Κονσταντῖν и Εγῆ. R. Bousquet. Le culte de Saint Romain le mélode dans l'église grecque et l'église arménienne, p. 339—342. Романъ Сладкопѣвецъ принять въ святыя греческой церкви, вѣроятно, между 750—900 годами. Если въ синаксаряхъ говорится о тысячѣ сочиненныхъ имъ кондаковъ, то здѣсь, вѣроятно, надо думать о числѣ строфъ. Въ армянскую церковь культъ Романа перешелъ, можетъ быть, въ IX вѣкѣ. S. Pétridès. Un tropaire byzantin sur

un fragment de poterie égyptienne, p. 361—367. Возстановленіе и объясненіе впервые изданнаго Egger'омъ въ Mémoires de l'Académie des inscriptions (t. XXI) текста. — См. Byz. Zeitschr. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 374—376.

L. Petit. *Euchologie latine et euchologie grecque à propos d'une récente publication*. Напечатано въ Échos d'Orient, 4-e année, № 1, octobre 1900, p. 1—9. — Статья L. Petit написана по поводу Avant-Propos ученаго монаха Dom Cagin къ его изданію Antiphonarium ambrosianum. Dom Cagin распространяется о происхожденіи литургической поэзіи, какъ восточной, такъ и западной. L. Petit, отбѣняя солидные достоинства работы, указываетъ и на ея недостатки. Относительно спорнаго вопроса о времени жизни св. Романа Сладкопѣвца Dom Cagin склоняется ко времени Анастасія I, L. Petit—Анастасія II.

J. Germer-Durand. *Inscription latine découverte sur le canal de Jérusalem*. Напечатано ibidem, p. 9—11 и 134—136. — Небольшая латинская, найденная въ Іерусалимѣ, надпись съ именемъ Titianus, которую авторъ относитъ къ III вѣку по Р. Хр.

S. Vailhé. *Notes de géographie ecclésiastique*. Напечатано ibidem, p. 11—17. — Авторъ дѣлаетъ поправки къ Oriens Christianus Лекъена по поводу епископства Аравіи Неве, палестинскаго епископства Паремболесъ, одноименнаго епископства финикійскаго и двухъ сирійскихъ епископствъ Габала.

L. Bardou. *Sainte Golindouch*. Напечатано ibidem, p. 18—20. — Авторъ на основаніи изданнаго Пападопуло-Керамевсомъ житія св. Голиндухи, написаннаго Евстратіемъ Мелитинскимъ (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, IV p. 149—174), излагаетъ главные событія въ жизни святой, умершей 13 іюля 592 года, и говоритъ нѣсколько словъ о церковной службѣ въ честь ея.

J. Pargoire. *Les premiers évêques de Chalcédoine (suite)*. См. выше. Напечатано ibidem, p. 21—30 и 104—113. — Продолженіе работы, гдѣ разбирается вопросъ о халкидонскихъ епископахъ IV и начала V-го вѣковъ. Вотъ имена ихъ: Θεοδουλъ, Φιλοвей, Ιρακλιανъ, Κυριλλъ, Κυринъ. Авторъ въ концѣ доказываетъ полную недостоверность списковъ Алексудиса.

R. Bousquet. *Le Roumain, langue liturgique*. Напечатано ibidem, p. 30—35. — Въ этой статьѣ можно найти нѣкоторыя указанія и соображенія по поводу введенія грекославянскаго ритуала въ Румынію въ средніе вѣка.

F. Delmas. *Remarques sur la vie de Sainte Marie l'Égyptienne*. Напечатано ibidem, p. 35—42. — Въ своей статьѣ авторъ приходитъ къ двумъ заключеніямъ: 1) Общее основаніе житія св. Маріи Египетской, повидному, опирается на житіе св. Павла Пустынника; 2) Житіе св. Маріи Египетской, кажется, является только риторическимъ развитіемъ житія Маріи, помѣщеннаго въ дѣянія св. Киріака.

S. Pétridès. *Églises grecques de Constantinople en 1652*. Напечатано ibidem, p. 42—50. — Авторъ на основаніи путешествія антиохійскаго па-

тріарха Макарія, описаннаго діакономъ Павломъ Алеппскимъ, перечисляетъ и описываетъ константинопольскія церкви и мечети, которыя возникли въ христіанскихъ храмахъ и существовали въ 1652 году. Авторъ пользовался англійскимъ переводомъ этого, какъ извѣстно, написаннаго по арабски путешествія (F. C. Balfour. *The travels of Macarius, patriarch of Antioch*, London, 1836). Теперь есть болѣе полный русскій переводъ Муркоса, вышедшій въ 1896 году въ Москвѣ.

O. Saint-Pons. *Hiéria la presqu'île des empereurs*. Напечатано *ibidem*, 3-е année, 1900, p. 239—245, 308—312, 368—374; 4-е année, p. 50—53, 114—118, 179—182.—Рядъ личныхъ впечатлѣній по поводу посѣщенія авторомъ лежащаго противъ Константинополя полуострова Фанараки (Фенер-бахче, древней Іеріи), столь извѣстнаго въ византійской исторіи. Въ статьѣ въ популярной формѣ рассказываются событія изъ византійской исторіи, связанные съ именемъ этого полуострова.

S. Pétridès. *Quel jour Constantin fils d'Irène, fut-il les yeux crevés*. Напечатано *ibidem*, 4-е année, p. 72—75.—На основаніи разбора источниковъ авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Константинъ VI бѣжалъ изъ Константинополя вечеромъ 17 іюля 797 года; 2) онъ былъ возвращенъ во дворецъ въ субботу утромъ 19 августа 797 года и въ тотъ же день около трехъ часовъ пополудни былъ лишенъ зрѣнія. Авторъ несогласенъ съ выводами недавно появившейся статьи Брукса (Brooks) въ *Byzantinische Zeitschrift* IX, 1900, S. 654—657. См. Виз. Врем. VII (1900), стр. 791.

J. Pargoire. *Quel jour Saint Joannice est-il mort?* Напечатано *ibidem*, p. 75—80.—На основаніи разбора изданнаго болландистами житія св. Іоанникія (*Acta Sanctorum*, Nov. II, Bruxelles, 1894, p. 311 sq.) и другихъ источниковъ почтенный авторъ приходитъ къ заключенію, что Іоанникій умеръ въ среду 3 ноября 846 года. Авторъ пользовался трудами русскихъ ученыхъ—архимандрита Сергія и проф. Дмитріевскаго.

Benjamin Laurès. *La vie cénobitique à l'Athos*. Напечатано *ibidem*, p. 80—87 и 145—153.—Описаніе современнаго устройства и жизни аѳонскихъ монастырей.

F. Delmas. *Les Pères de Nicée et Le Quien*. Напечатано *ibidem*, p. 87—92.—Авторъ на основаніи изданія Гельцера, Гильгенфельда и Кунтца «*Patrum nicaenorum nomina*» (1898 въ коллекціи Тейбнера) дѣлаетъ поправки и дополненія къ извѣстному труду Лекъена *Oriens Christianus*.

S. Bénay. *Quelques inscriptions chrétiennes*. Напечатано *ibidem*, p. 92—95.—Авторъ дѣлаетъ поправки къ нѣкоторымъ уже изданнымъ христіанскимъ надписямъ Александріи, Ѳазоса, Кара-Хиссар-Харки и сирійскаго города Nahite.

S. Vaillhé. *Origines religieuses des Maronites*. Напечатано *ibidem*, p. 96—102 и 154—162.—Содержательный очеркъ религіозной исторіи маронитовъ до настоящаго времени.

L. Petit. *Les évêques de Thessalonique*. Напечатано *ibidem*, p. 136—

145 (à suivre).—Авторъ на основаніи тщательнаго изученія источниковъ дѣлаетъ попытку возстановить рядъ ессалоникскихъ епископовъ. Въ настоящей статьѣ епископы доведены до половины VI вѣка.

J. Pargoire. *A quelle date l'higoumène saint Platon est-il mort?* Напечатано ibidem, p. 164—170.—Статья Паргуара, возникшая по поводу работы нашего молодого палеографа Г. Ф. Церетели о Четвероевангеліи Порфирія Успенскаго, разбираетъ вопросъ о датѣ смерти студійскаго игумена Платона и приходитъ къ заключенію, что онъ умеръ во вторникъ 4 апрѣля 814 года около 6½ часовъ вечера.

S. Tergaz. *Un pèlerinage à Nazianze.* Напечатано ibidem, p. 171—177.—Описаніе экскурсіи изъ Коніи къ предполагаемымъ развалинамъ Назіанза, родины св. Григорія, совр. Viran-Chéhir.

M. Feuillet. *Le mont Athos.* Напечатано въ Le Mois littéraire et pittoresque, Juin, 1900, p. 651—673.—Прекрасно написанное путешествіе автора на Афонъ съ историческими воспоминаніями.

P. Renaudin. *Christodule, higoumène de Saint-Jean à Patmos, 1020—1101.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, V (1900), p. 215—246.—Очень слабая работа, гдѣ авторъ не даетъ ничего новаго въ сравненіи со старинной брошюрой *Edouard Le Barbier* «Saint Christodule et la réforme des couvents au XI-e siècle» (Paris, 1863). Автору остались почему то недоступными Acta et diplomata Миклошича и Мюллера, труды Саккеліона, Діля и др.

Etienne Lamy. *La France du Levant.* Paris, Plon, 1900, 8°, pp. 385, Prix. 7 fr. 50.—Книга эта имѣетъ свою цѣль дать понятіе о современномъ положеніи Франціи на Востокѣ; но въ началѣ книги есть хорошо написанная глава о борьбѣ христіанства съ исламомъ.—См. Revue critique, 7 Janvier, 1901, p. 1—4.

G. Schlumberger. *Sceaux byzantins inédits*, 4-e série. Напечатано въ Revue des études grecques, nov.-déc. 1900.

Ramsay W. M. *Recherches en Phrygie par J.-G. C. Anderson.* Напечатано въ Revue des Universités du Midi, IV (1898) p. 143 sq.—Сообщеніе объ извѣстныхъ уже намъ работахъ во Фригійи англійскаго ученаго Андерсона.

V. Delau. *Monastères palestiniens du V-e siècle.* Напечатано Bulletin de littérature ecclésiastique (Toulouse), 1899, p. 233—240; 269—281.

Jos. Petit. *Mémoire de Foulques de Villaret sur la croisade* (p.p.) Напечатано въ Bibliothèque de l'école des Chartes, LX, p. 602—610.—Мемуаръ относится къ началу XIV вѣка.

Sodar de Vault. *Les gloires de Terre sainte.* Histoire de ses héros, de ses martyrs, de ses pèlerins. 2 vol. Paris, Blond & Barral, 1899, XXVII+312 и 352 стр.—Книга намъ неизвѣстна.

Ferdinand Chalandon. *Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène (1081—1118).* Mémoires et documents publiés par la Société de l'école des chartes. Paris, A. Picard et fils éditeurs, 1900, LII+346 стр. 8°.—Авторъ даетъ

обзоръ царствованія императора Алексѣя Комнина; къ работѣ привлечены труды русскихъ византинистовъ—В. Г. Васильевскаго и Ѳ. И. Успенскаго.

Рецензій появились на слѣдующія книги:

Paul Allard. Julien L'Apostat. Tome I. См. выше стр. 250. — Рецензія появилась **H. Delorme** въ *Le Correspondant*, 72 (1900), p. 971 — 976.

Henry Quentin. Jean Dominique Mansi et les grandes collections conciliaires. См. выше. — Рецензій появились: **Gustav Krüger** въ *Beilage zur Allgemeinen Zeitung*, 1900, Nr. 198, S. 1 — 4; *Theol. Litztg.* 1901, № 2, ст. 45 — 46; **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 1900, Nr. 47, p. 394 — 397.

D. C. Hesseling. Les cinq livres de la loi. Traduction en néogrec. См. Виз. Временникъ, т. V. (1898), стр. 568 — Рецензія появилась **A. Thumb** въ *Indogermanische Forschungen*, *Anzeiger* 11, S. 99 sq.

Pierre Batiffol. Anciennes littératures chrétiennes. La littérature grecque. 2 éd., Paris, Lecoffre 1898. — Рецензія появилась **Eugène de Faye** въ *Revue de l'histoire des religions*, 40 (1900), p. 454 — 458.

R. Duval. La littérature syriaque. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 238, 555, 784. — Рецензій появились **Johannes Heller S. J.** въ *Zeitschrift für katholische Theologie*, 24 (1900), S. 724 — 727; **Eb. Nestle** въ *Berliner philolog. Wochenschrift*, 1900, Nr. 28, Sp. 886; **J.-B. Chabot** въ *Revue critique*, 34 (1900), Nr. 25, p. 484.

J. Philippe de Barjeau. L'école exégétique d'Antioche. Paris, 1898, VIII + 100 стр. 8°. — Рецензія появилась **Ludwig Blau** въ *Revue des études juives*, 40 (1900), p. 107 — 111.

Eugène de Faye. Clément d'Alexandrie. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 782. — Рецензія появилась **Jean Reville** въ *Revue de l'histoire des religions* 40 (1900), p. 458 — 463.

Paul Allard. Saint Basile. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 239. — Рецензія появилась **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 34 (1900), Nr. 17, p. 326 — 327.

Aimé Puech. St. Jean Chrysostome. Paris, Lecoffre, 1899: IV + 200 стр. 8°. Collection «Les Saints». — Рецензій появились **E. M<Ichaud>** въ *Revue internationale de Théologie*, 8 (1900), p. 601 — 604; **Albert Dufourcq** въ *Bulletin critique*, 1900, Nr. 22, p. 424 — 426; **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 1900, Nr. 49, p. 431.

E. Revillout. Le concile de Nicée, d'après les textes coptes et les diverses collections canoniques. II. Paris, 1899. — Рецензія появилась **Pierre Batiffol** въ *Revue de l'histoire des religions*, 21 (1900), p. 248 — 252.

L. Bréhier. Le schisme oriental. См. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 523, 555 и 784. — Рецензій появились: **Anonymus** въ *Échos d'Orient*, 3 (1900) p. 125 sq.; **Ch. Diehl** въ *Revue des études grecques*, 12 (1899) p. 400 — 402; **J. B. Chabot** въ *Revue de l'Orient latin*, 7 (1900), p. 597 — 603.

J.-M. Besse. Les Moines d'Orient antérieurs au Concile de Chalcedoine (451). Paris, Oudin 1900. VIII + 454 стр. 8°. — Рецензій появились **Urs-**

mer Berlière въ *Revue Bénédictine*, 17 (1900) p. 399 — 405; Otto Pfulf S. J. въ *Stimmen aus Maria-Laach*, 59 (1900) p. 217 — 220; Anonymus въ *La Civiltà cattolica* S. 17, vol. 12 (1900), fasc. 1209, p. 322 — 329. S. Vailhé въ *Echos d'Orient*, 4-e année, № 2, Déc. 1900, p. 123 — 125.

A. Bouché-Leclercq. *L'Astrologie grecque*. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 542. — Рецензия появились: Т. R<einach> въ *Revue des études grecques*, 12 (1899), p. 398 — 400; H. Usener въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. X, H. 1 — 2 (1901), S. 246 — 250 (см. выше стр. 241).

Graux-Martin. *Traité de Tactique*. — Рецензия появилась Н. Г. въ *Revue des études grecques*, 12 (1899), p. 426 sq.

Christ. Buondelmonti. *Description des Iles de l'Archipel*. Version grecque par un anonyme, publiée d'après le manuscrit du Sérail avec une traduction française et un commentaire par *Emile Legrand*. I-ère partie. Paris, E. Leroux 1897. XL + 259 стр. 8°. 20 Frs. — Рецензия появилась L. Burchner въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. X, H. 1 — 2 (1901), S. 230 — 233.

G. Schlumberger. *L'Épopée byzantine à la fin du X-e siècle*. Seconde partie. Basile II le tueur de Bulgares. Paris, Hachette, 1900. См. Виз. Врем. VII (1900), стр. 783. — Рецензия появилась L. Petit въ *Echos d'Orient*, 4-e année, № 2, Décembre, 1900, p. 122 — 123; J. Strzygowski, *Deutsche Literaturzeitung*, 1900, № 37, ст. 2400 — 2401.

V. Chauvin. *Bibliographie des ouvrages arabes*. См. Виз. Врем. VII (1900), стр. 553 и 555. — Рецензия появилась M. Hartmann въ *Orientalische Literaturzeitung*, II, S. 340 — 343; 428.

А. Васильевъ.

ИТАЛИЯ.

N. Festa. *Notae Byzantinae*. Напечатано въ *Giornale della Società Asiatica Italiana*. Vol. XIII (1900), p. 203 — 215. — Итальянский ученый, на основаніи новой коляціи рукописей, даетъ очень много исправленій къ тексту стихотвореній Θεодора Продрома, изданныхъ Э. Миллеромъ въ *Annuaire de l'association*, 17 (1883), p. 20 sq. — См. *Byz. Zeitschrift*, B. X, H. 1—2 (1901), S. 316.

Aug. Balsamo. *Codici greci nella biblioteca di Piacenza*. Напечатано въ *Studi italiani di filologia classica* 7 (1899), p. 504. — Библиотека Пьяченцы владѣетъ двумя греческими рукописями: 1) одна рукопись XV вѣка содержитъ въ себѣ произведенія древней литературы (Батрахомачію Гомера, Θεокрита, Гезіода, Аргонавтику Орфея); 2) вторая — поздняя литургическая рукопись (стихерарій). — См. *Byz. Zeitschrift*, B. X, H. 1—2 (1901), S. 321.

Aurelio Palmieri. *La missione delle divine persone e la processione dello Spirito Santo*. Напечатано въ *Bessarione*, № 51—52, 1900, p. 193—228. Ср. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 563. — Разобравъ взгляды нѣкоторыхъ богослововъ, греческихъ и русскихъ, извѣстный авторъ этой работы переходитъ къ ученію протоснякелла Златоуста о ниспосланіи Св. Духа.

Giuseppe Botti. *Steli cristiane di epoca bizantina esistenti nel Museo di Alessandria* (Egitto). Напечатано въ Bessarione, № 51—52, 1900, р. 229—243. — Уже ранѣе нами было указано начало этой публикаціи (см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 785). Въ новой книжкѣ авторъ продолжаетъ приводить греческія надписи на надгробныхъ стелахъ, хранящихся въ Александрійскомъ музеѣ.

P. Ubaldi. *Di una lettera di S. Giovanni Crisostomo*. Напечатано въ Bessarione, № 51—52, 1900, р. 244—264. — Авторъ въ настоящей работѣ задается цѣлью разобрать вопросъ о 125-мъ письмѣ Св. Іоанна Златоуста къ епископу Киріаку, о подлинности котораго мнѣнія ученыхъ расходятся и которое даетъ извѣстныя свѣдѣнія для послѣднихъ лѣтъ жизни Іоанна Златоуста. Разобравъ мнѣнія ученыхъ за и противъ, Убальди приходитъ къ заключенію, что письмо къ Киріаку не есть произведеніе Іоанна Златоуста, а какого-нибудь грека, близкаго по времени, а, можетъ быть, даже и современника послѣдняго времени жизни великаго отца церкви.

S. Giamil Mons. *Documenta relationum inter S. sedem apostolicam et assyriorum orientalium seu chaldaeorum ecclesiam tum jam edita tum maiori ex parte nunc primum ex archivio vaticano prolata notisque historicis illustrata*. (Continua). Напечатано въ Bessarione, № 51—52, 1900, р. 285—330; № 53—54, 1901, р. 521—564. — Авторъ продолжаетъ печатаніе сирійскихъ и латинскихъ текстовъ по вопросу объ отношеніяхъ папскаго престола къ халдейской церкви. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 562.

Aurelio Palmieri. *Gli studi bizantini in Russia*. Напечатано въ Bessarione, № 51—52, 1900, р. 336—365. — Настоящая статья представляетъ изъ себя вторую главу интересной работы ученаго автора объ исторіи византійскихъ знаній въ Россіи, о первой главѣ которой мы въ свое время упоминали на страницахъ Византійскаго Временника (см. т. VII, 1900, стр. 561—562). Въ настоящей второй главѣ авторъ останавливается на значеніи для Россіи преобразовательной дѣятельности Петра Великаго, говоритъ объ основаніи Императорской Академіи Наукъ, даетъ обзоръ древнѣйшихъ русскихъ хронистовъ и разсматриваетъ ихъ отношеніе къ хроникамъ византійскимъ, особенно къ Іоанну Малалѣ и Георгію Амартолу; затѣмъ авторъ даетъ очеркъ дѣятельности русскихъ ученыхъ—нѣмцевъ—Байера, Мюллера, Шлецера и Стриттера.

U. Benigni. *Bibliotheca coptica*. Напечатано въ Bessarione, № 53—54, 1901, р. 449—475. — Продолженіе уже отмѣченнаго нами (см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 787) цѣннаго перечня трудовъ, касающихся коптскихъ знаній; въ настоящей книгѣ №№ 155—500.

Mons Asgian. *La S. Sede e la nazione armena*. Напечатано въ Bessarione, № 53—54, 1901, р. 476—491 (Continua). — Продолженіе уже извѣстной намъ работы (см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 785). Въ настоящемъ случаѣ авторъ говоритъ о положеніи армянской церкви во время араб-

скаго нашествія и объ армянской схизмѣ, ея послѣдствіяхъ и объ оффиціальномъ возвращеніи къ соединенію до XI вѣка.

Aurelio Palmieri. *Dagli archivi dei conventuali di Costantinopoli.* Напечатано въ Bessarione, № 53—54, 1901, р. 492—520 (continua).—Неутомимый итальянскій ученый началъ новую интересную работу. Въ напечатанныхъ семи главахъ разсматривается дѣятельность францисканцевъ на востокѣ въ XIII—XVI вѣкахъ, въ Византіи во время латинскаго господства и при палеологахъ, разбирается вопросъ объ исторіи латинства въ Константинополѣ, объ антагонизмѣ между Франціей и Венеціей по вопросу о протекторатѣ надъ восточными католиками, объ армянахъ-католикахъ, о жизни монастырей и церковныхъ приходовъ на Востокѣ.

G. Gabriel. *Note sulla chiese cristiane d'Oriente.* Напечатано въ Bessarione, № 53—54, 1901, р. 565—570.—Историческія замѣтки о халдеяхъ-католикахъ, о сирійцахъ-католикахъ и маронитахъ.

A. P <almieri>. *Corrispondenza da Costantinopoli.* Напечатано въ Bessarione, № 53—54, 1901, р. 571—605.—Авторъ даетъ содержательный очеркъ хожденій русскихъ паломниковъ съ древнѣйшихъ временъ, говорить о значеніи подобныхъ хожденій, о положеніи русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ и, наконецъ, излагаетъ статуты, организацію и средства Русскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Статья написана съ обычнымъ хорошимъ знакомствомъ автора съ русской литературой.

Amedeo Pellegrini. *Le crociate in Terrasanta e la parte che vi ebbero i Lucchesi (1095—1278).* Напечатано въ Studi e documenti di storia e diritto, XIX p. 379—391.

E. Stevenson. *Nuove Scoperte a Madaba nella Palestina.* Напечатано въ Nuovo Bulletin di archeologia cristiana, III p. 325.

G. Cozza-Luzi. *I dittici funebri nel codice del Tipikon Casulano.* Напечатано въ Rivista storica calabrese, VII 5.—Намъ недоступно.

C. Guarna Logoteta. *Cronaca dei Vescovi e degli Arcivescovi di Reggio in Calabria.* Напечатано въ Rivista storica calabrese. VII 3—4.—Намъ недоступно.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Pio Franchi de'Cavalieri. *S. Agnese nella tradizione e nella legenda.* См. Вяз. Врем., т. VII (1900), стр. 556.—Рецензія появилась Анонимусъ въ Analecta Bollandiana, 19 (1900), р. 226—229.

А. Васильевъ.

АНГЛІЯ.

F. E. Brightman. *On the Italian origin of codex Bezae.* II. The marginal notes of lections. Напечатано въ The Journal of Theological Studies. I. (1900), р. 446—454.—Авторъ объясняетъ литургическія замѣтки на поляхъ этой знаменитой рукописи библии и видитъ въ нихъ византійское,

а именно южноитальянское происхождение. — См. *Byz Zeitschrift*, B. X, H. 1—2 (1901), S. 320.

Bern. P. Grenfell and Arthur S. Hunt. *The Amherst Papyri, being an account of the Greek papyri in the collection of the Right Hon. Lord Amherst of Hackney, F. S. A., at Didlington Hall, Norfolk*. Part I: The Ascension of Isaiah and other theological fragments. With nine plates. London, Henry Frowde: Oxford University Press Warehouse, Amen Corner, 1900. VIII+48 стр. 4°. 15 sh. — Для насъ особенно интересенъ второй текстъ (стр. 23—28) подъ заглавіемъ «Христіанскій гимнъ» съ введеніемъ, транскрипціей, англійскимъ переводомъ, комментариемъ и факсимиле папируса. Образцово изданный, хотя, къ сожалѣнію, испорченный текстъ представляетъ изъ себя греческое стихотвореніе христіанскаго содержанія съ троякимъ акростихомъ, дающимъ алфавитъ. Содержаніе стихотворенія заключается въ увѣщаніяхъ на основаніи размышленій о жизни и ученіи Іисуса Христа, о радостяхъ неба и ужасахъ ада. Повидимому, папирусъ принадлежитъ первой половинѣ IV столѣтія послѣ Р. Хр.

Edgar J. Goodspeed. *Pappiscus and Philo*. Напечатано въ *The American Journal of Theology* 4 (1900), p. 796—802. — Статья эта содержитъ въ себѣ копію одной дрезденской рукописи XV вѣка съ изданной Mc Giffert'омъ въ 1889 году 'Αντιβολή Παπίσκου καὶ Φίλωνος 'Ιουδαίων πρὸς μοναχόν τινα (вѣроятно, VI вѣка). Дрезденскій кодексъ находится въ близкомъ родствѣ съ Venetus Giffert'a. — См. *Byz. Zeitschr.* B. X, H. 1—2 (1901), S. 336.

F. C. Conybeare. *The Testament of Job and the Testaments of the XII Patriarchs according to the text of cod. Vatican. Graecus 1238*. Напечатано въ *The Jewish Quarterly Review*, 13 (1900), p. 111—127. — См. *Byz. Zeitschr.* B. X, H. 1—2 (1901), S. 339.

J. Rendel Harris. *The Gospel of the Twelve Apostles, together with the Apocalypses of each one of them, edited from the Syriac Ms. with a translation and introduction*. Cambridge, University Press. 1900, 39+21 стр. 8°. — Позднѣйшіе апокрифическіе, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр., къ евангелію Іисуса Христа) интересные тексты. — См. *Byz. Zeitschr.* B. X, H. 1—2 (1901), S. 339.

W. E. Crum. *Christian Egypt*. From the Egypt Exploration Fund's «Report» 1899/1900, 13 стр. 4°. — Англійскій ученый на стр. пятой своей работы занимается трудомъ Оскара Лемма (Oscar von Lemm) «Sahidische Bruchstücke der Legende von Cyprian von Antiochien» (Записки Петерб. Имп. Академіи Наукъ по Историко-Филол. Отдѣленію, т. IV № 6, 1899, XII+90 стр. 4°). — См. *Byz. Zeitschr.* B. X, H. 1—2 (1901), S. 344.

Frederic Harrison. *Byzantine history in the early middle ages*. The Rede Lecture delivered in the Senate House, Cambridge, June 12, 1900. London, Macmillan and Co. 1900, 63 стр. 8°. Cash price in Great Britain 2/6 net. — Авторъ дѣлаетъ попытку выяснить значеніе византійской исторіи для большой публики, разсматривая ее съ точки зрѣнія болѣе извѣстной

исторіи западной. Онъ отгѣняетъ историческую непрерывность правленія, цивилизаціи и языка въ Византіи и противопоставляетъ этому многочисленныя колебанія и измѣненія, которыя были во всѣхъ областяхъ политической, религіозной и культурной жизни Запада; затѣмъ авторъ старается показать выдающуюся роль, которую сыграла Византія какъ защитница Европы противъ азіатскихъ варваровъ и посредница между Европой и Азіей. Болѣе подробно разсматривается періодъ со времени исаврійской династіи до смерти Василія Болгаробойцы (717 — 1025). Авторъ черпаетъ свои свѣдѣнія исключительно изъ вторичныхъ источниковъ, особенно изъ сочиненій Finlay и Bury; были знакомы автору также нѣмецкіе и французскіе ученые.—См. Byz. Zeitschr. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 348.

Will. Helden Hutton. *Constantinople. The story of the old capital of the empire.* London, J. M. Dent & Co. (29 and 30 Bedford Street, Covent Garden) 1900, XVI+341 стр. 12°. — Эта книга намъ неизвѣстна.

E. W. Brooks, *Byzantines and Arabs in the time of the early Abbasids.* Напечатано въ The English Historical Review, 16 (1901), p. 84—92.—Эта статья, представляющая изъ себя продолженіе уже отмѣченной выше работы (см. Виз. Врем. т. VII, 1900, стр. 791—792), приводитъ въ англійскомъ переводѣ свѣдѣнія арабскаго писателя IX вѣка Беладурі о сирійской и месопотамской пограничныхъ областяхъ и объ отношеніи Византіи къ Арменіи въ VIII вѣкѣ.

E. W. Brooks. *A Syriac fragment.* Напечатано въ Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft, 54 (1900), S. 195—230.—Бруксъ издаетъ здѣсь на основаніи рукописи Британскаго Музея (Addit. 14642, S. X/XI) небольшую сирійскую хронику, обнимающую время съ 754 по 813 годъ, и сопровождаетъ текстъ примѣчаніями и англійскимъ переводомъ. Вопросъ объ источникахъ хроники не можетъ быть съ точностью рѣшенъ. Надо замѣтить, что упомянутая сирійская рукопись есть палимпсестъ, и нижній текстъ заключаетъ въ себѣ греческую катену.—См. Byz. Zeitschr. В. X, Н. 1—2 (1901), S. 349.

J. G. C. Anderson. *Pontica. Report of work in 1899 for the Wilson Fellowship,* Aberdeen.—Part I. Напечатано въ The Journal of Hellenic Studies, vol. XX (1900), p. 151—158.—Имя англійскаго ученаго географа Андерсона уже извѣстно хорошо въ литературѣ по географіи Малой Азіи. Послѣ изслѣдованія Фригіи и Галатіи теперь онъ переходитъ къ изученію наиболѣе спорныхъ вопросовъ по географіи Понта. Настоящая небольшая статья посвящена новому опредѣленію города Андрапы-Неоклавдіополя, одной надписи изъ древняго Севастополя и найденной имъ на камнѣ копіи извѣстной переписки царя Эдесскаго Абгара съ Иисусомъ Христомъ.

Guy le Strange. *Baghdad during the caliphate.* Oxford, Clarendon Press, 1900, with map and 7 plans.—Книга даетъ подробный очеркъ исторіи, географіи и топографіи Багдада. Для насъ особый интересъ представляетъ

глава XVIII-я, гдѣ, на основаніи показаній Ибн-Серапіона, идетъ рѣчь о приѣмѣ византійскихъ пословъ въ 917 году въ Багдадѣ. Этотъ отрывокъ былъ уже переведенъ авторомъ раньше въ *The Journal of the Royal Asiatic Society*, 1897, p. 35—45.—См. Виз. Времен., т. V (1898), стр. 577.

J. B. Burg. *Iconoclasm: An Episode in the History of Religion*. Напечатано въ *The Pilot. A weekly Review of Politics, Literature and Learning*. 1900, № 36, vol. II p. 550—552.—Извѣстный англійскій ученый даетъ содержательный очеркъ, въ которомъ выясняются главныя черты иконоборческаго движенія въ Византіи.

H. Delehaye. *Siméon Métaphraste*. Напечатано въ *The American Ecclesiastical Review*, vol. XXI, 1900, p. 113—120.—Разбирается вопросъ о житіяхъ, приписываемыхъ Симеону Метафрасту. По мнѣнію автора, произведеніе Мотафраста лишено совершенно критики источниковъ, которыми онъ пользовался; поэтому ему опасно довѣрять.

John Keane. *The evolution of geography*. A sketch of the rise and progress of geographical knowledge from the earliest times to the first circumnavigation of the globe. London, Stanford, 1899, XV+159 pp. съ иллюстраціями и картами. 6 sh.—Въ этомъ очеркѣ успѣховъ географіи есть страницы, касающіяся средневѣкового востока.

Norman Mc Lean. An Eastern embassy to Europe in the years 1287—1288. Напечатано въ *The English Historical Review*, XIV p. 299—318.—Рѣчь идетъ о путешествіи несторіанскаго монаха Раббан-Саума въ 1287—8 году по Европѣ.

W. M. Ramsay. *Notes on the «Acta» of martyrs*. Напечатано въ *Expository Times*, IX p. 495—497.

W. M. Ramsay. Some recent works on Asia Minor. Напечатано въ *The Classical Review*, XIII p. 136—144.—О работахъ G. Radet и K. Buresch.

Sterrett, J. R. S. *Roman roads and milestones in Asia Minor*. Напечатано въ *Nation* (N. Y.), LXIX p. 204—206.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

The history of Psellus edited with critical notes and indices by C. Sathas. См. Виз. Врем., т. VI (1899), стр. 611; VII (1900), стр. 570.—Рецензія появилась у въ *Revue critique*, 34 (1900), Nr. 25, p. 489—491.

A. J. Mason. The five theological orations of Gregory of Nazianzus. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 567.—Рецензія появилась J. Tixeront въ *L'Université catholique*, N. S. 35 (1900), p. 156 sq.

F. C. Conybeare. The Dialogues of Athanasius and Zacchaeus etc. См. Виз. Врем., т. VI (1899), стр. 261 и VII (1900), стр. 569 и 792.—Рецензіи появились: T. R. (einach) въ *Revue des études grecques*, 12 (1899), p. 394 sq.; A. Ehrhard въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. X, H. 1—2 (1901), S. 276—279 (см. выше стр. 242).

J. Rendel Harris. The Gospel of the Twelve Apostles etc. См. выше стр. 264.—Рецензіи появились Eb. Nestle въ *Theologische Literaturzei-*

tung, 1900, Nr. 20, Sp. 557 — 559; Zückler въ Theologisches Literaturblatt, 21 (1900), Nr. 48, Sp. 563—565.

E. A. Wallis Budge. The History of the Blessed Virgin Mary etc. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 789 — 790 и 792. — Рецензии появились F. Nau въ Journal Asiatique, IX. S., t. 15 (1900), p. 390 — 399; R. D(uval) въ Revue critique, 34 (1900) Nr. 11, p. 201—202.

A. v. Millingen. Byzantine Constantinople. The walls of the city and adjoining historical sites. London, 1899. — Рецензии появились: J. B. Bury въ The English Historical Review, 15 (1900), p. 545 — 547; J. Strzygowski въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 1 — 2 (1901), S. 225 — 228 (см. выше стр. 241); S. Pétridès въ Échos d'Orient, 4 année, № 2, Déc. 1900, p. 126—127.

The story of Ahikar... by F. C. Conybeare, J. R. Harris and A. S. Lewis. См. Виз. Врем. VII (1900) стр. 248, 533, 570, 792. — Рецензия появилась B. въ Asiatic Quarterly Review, VIII (1899), p. 216.

P. Grenfell and S. Hunt. The Amherst Papyri. I. См. выше стр. 264. — Рецензии появились: A. Deissmann въ Beilage zur Allgem. Zeitung 31 Oct. 1900; Emil Schürer въ Theol. Litztg. 1900, № 22, ст. 601—603; K. K.(rumbacher) въ Byz. Zeitschr., Bd. X, H. 1 — 2 (1901), S. 331 — 333.

А. Васильевъ.

ГОЛЛАНДІЯ, ШВЕЦІЯ и ФИНЛЯНДІЯ.

J. Raeder. *De Theodoretī Graecarum Affectionum Curatione quaestiones criticae*. См. Виз. Врем., VII (1900), стр. 793. — Рецензии появились Hugo Koch въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 1 — 2, 1901, S. 280 — 283; My въ Revue critique, 18 février 1901, p. 122—123.

Vilh. Lundström. *En ung vetenskap*. Svenska humanistiska förbundets skrifter II. Stockholm, P. A. Norstedt & söners förlag, 1900, 36 стр. 8°. Pris 75 öre. — Профессоръ uppsальскаго университета Lundström является въ настоящее время единственнымъ ученымъ въ Швеціи, который удѣляетъ свое вниманіе византийской филологіи. Въ настоящей работѣ въ популярной формѣ данъ содержательный, прекрасно составленный и выѣстъ съ тѣмъ сжатый очеркъ исторіи развитія византийскихъ знаній въ Европѣ со временъ Льва Аліяція. Изъ русскихъ византинистовъ нашли себѣ мѣсто въ статьѣ шведскаго ученаго А. А. Куникъ и В. Г. Васильевскій; упоминается о значеніи Византийскаго Временника и Археологическаго Института въ Константинополѣ (стр. 28—30). Очеркъ оканчивается перечнемъ тѣхъ немногихъ шведскихъ ученыхъ, которые интересовались византийской филологіей и исторіей.

V. Thomsen. *Inscriptions de l'Orchon déchiffrées*. Helsingfors. — Эту работу можно отмѣтить, такъ какъ въ ней дается объясненіе одного мѣста византийскаго историка Менаандра Протектора (fr. 43). — См. рецензію B. Bang въ Litt. Cenatrallblatt, 1900, № 12, S. 537 ff.; K. K. (rumbacher) въ Byz. Zeitschr., Bd. X, H. 1 — 2 (1901), S. 314.

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ и ТУРЦІЯ.

Γ. Ν. Σβορώνος, Βυζαντινὰ νομισματικὰ ζητήματα [Διεθνὴς ἐφημερίς τῆς νομισματικῆς ἀρχαιολογίας, II, 1899, стр. 341—402].— Г. Своронось, известный выдающийся толкователь древней греческой нумизматики, въ настоящемъ своемъ трудѣ впервые проявилъ себя опытнымъ знатокомъ византийскихъ монетъ, въ особенности же — тѣхъ задачъ, которыя связаны съ ихъ изученіемъ. Прежде всего, г. Своронось въ своей статьѣ обращаетъ вниманіе на deux exagias de l'époque des Paléologues, помѣщенные Schlumberger'омъ въ Revue Numismatique Française (1884, стр. 427—429); онъ болѣе удачно объясняетъ находящуюся на нихъ надпись и доказываетъ, что это — монеты, а не exagia. Вторая глава посвящена объясненію другого мѣднаго предмета, похожаго на монету и изданнаго G. Schlumberger'омъ въ Gazette archéologique (1883). Здѣсь г. Своронось удачно читаетъ съ одной стороны ἡλιοσεληνάτον и съ другой τὸ δὲ ἐλαφρότερον τοῦτου ἀργεῖ; при этомъ онъ доказываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ egagium, которое имѣло важное значеніе при опредѣленіи тяжести золотыхъ монетъ эпохи Комниновъ, известныхъ въ то время подъ именемъ ἡλιοσεληνάτα. Монетами въ смыслѣ ἡλιοσεληνάτα авторъ считаетъ такіа, которыя на одной сторонѣ имѣютъ двѣ звѣзды (см. Sabbatier табл. XV, 2). Въ главѣ III дается объясненіе другого exagium'a съ надписью πηλαῖον ὀλότραχον ἐλαφρόν и обычнаго нумизматическаго термина ὀλοχότινον. Въ слѣдующей IV главѣ вновь разсматривается вопросъ о пирекволахъ и флагѣ Палеологовъ. Здѣсь г. Своронось доказываетъ, что особаго флага у Палеологовъ не существовало, но что упоминаемый у Кодина βασιλικὸν φλάμπουρον (т. е. крестъ съ пирекволами) означаетъ просто обыкновенный лаваръ въ формѣ креста съ выходящими изъ его середины четырема лучами. Находящіеся же на монетахъ четыре Β въ крестѣ, по мнѣнію г. Свороноса, могутъ быть признаны за: σταυρὲ βασιλέως βασιλέων βασιλεύων βασιλευ. Въ VI главѣ авторъ старается распредѣлить въ хронологическомъ порядкѣ монеты, чеканныя Гаваладами — правителями острова Родоса. Въ этихъ монетахъ онъ различаетъ четыре отдѣльных хронологическихъ періода. Къ острову Родосу онъ приурочиваетъ и другія монеты съ монограммами, приписываемыя имъ господамъ Родоса: Андрею Морескому, Людовику Морескому, Vignolo de Vignoli и Foulques de Villaret.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ἀρχαῖον χριστιανικὸν ἀνάθημα [Διεθνὴς ἐφημερίς τῆς νομισματικῆς ἀρχαιολογίας, II, 1899, стр. 245—250].— Въ этомъ трудѣ рѣчь идетъ объ одномъ древнемъ мѣдномъ предметѣ, имѣющемъ шарообразную форму съ одной рукой, 115 милл. высотой, 90 м. шириною и 5 м. толщиною. На этомъ предметѣ имѣется крестъ въ формѣ X съ буквами ΑΡΩ и находится надпись Πατρικίου и слово ὑγίανων (=ὕγιανων). По наблюденіямъ г. Константинопулоса, это — просто

христианское ex-voto IV в., которое, может быть, когда-то было посеребрянным или позолоченным. Названное ex-voto найдено в городе Атталиѣ г. Димитріемъ П. Мавромихали, которымъ и подарено Аѳинскому нумизматическому музею.

К. Г. Ζησίου, Κεφαλληνίας χριστιανικαὶ ἀρχαιοτήτες [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 222—247].—Христианскихъ памятниковъ временъ предшествующихъ XVI ст. на о. Кефалоніи встрѣчается очень немного. Къ таковымъ относится, напримѣръ, хранящійся нынѣ въ Аѳинскомъ музеѣ моливдовуль одного византійскаго стратига о. Кефалоніи. Говоря, затѣмъ, объ архитектурныхъ остаткахъ Кефалоніи, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ древнихъ храмахъ и о находящихся въ нихъ иконахъ. Послѣ этого Зисіу перечисляетъ найденныя имъ на Кефалоніи надписи въ количествѣ 71-ой. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы самимъ авторомъ въ факсимиле въ двухъ таблицахъ. Часть надписей принадлежитъ XVI вѣку, но большинство изъ нихъ относится къ XVII и XVIII вв.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Σημείωσις περὶ τῶν μολυβδοβούλλων τῆς Κεφαλληνίας [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 248—250].—Здѣсь говорится объ одномъ моливдовулѣ какого-то царскаго спафарія и стратига о. Кефалоніи, изданномъ г. Зисіу (тамъ же стр. 223). Упомянутый моливдовуль г. Константинопулосъ относитъ къ концу IX в., руководствуясь тѣмъ, что на этомъ моливдовулѣ слово Кефалонія, произносимое нынѣ Κεφαλονία, написано по новогреческому произношенію ΚΕΦΑΛΩΝΙΑ.

Ἀ. Μηλιαράκης, Μολυβδοβούλλον Δοσιθέου πατριάρχου [Διεθνὴς ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας, II, 1899, стр. 213—218].—Въ Аѳинскомъ нумизматическомъ музеѣ находится одинъ очень хорошо сохранившійся моливдовуль вселенскаго патріарха Досиея, современника императора Исаака Ангела. Г. Милиараки, издавая этотъ моливдовуль въ натуральной величинѣ, сообщаетъ свѣдѣнія и о самомъ Досиеѣ. По словамъ автора, патріархъ Досией извѣстенъ намъ лишь по хроникѣ Никиты Хоніата, откуда всѣ позднѣйшіе историки и почерпали нужныя данныя о немъ. Сгруппировавъ эти данныя, г. Милиараки утверждаетъ, что кромѣ упомянутыхъ сообщеній и изданнаго имъ моливдовуля намъ ничего болѣе не извѣстно о патріархѣ Досиеѣ. Къ сожалѣнію, замѣтимъ, что изданныя нами въ 1894 г. три официальныхъ синодальныхъ письма этого патріарха [Ἀνάλεκτα Ἱεροσολ. Βιβλιοθήκης, II, стр. 362—371] остались неизвѣстными г. Милиараки, не смотря на то, что они непосредственно связаны съ именемъ патріарха Досиея. Относительно второго изъ этихъ документовъ съ увѣренностью можно сказать, что онъ принадлежитъ этому патріарху; изъ него видно, что патріаршество Досиея въ Константинополѣ окончилось не въ 1191 году, какъ утверждаетъ г. Милиараки, но въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1192 г. Еслибы г. Милиараки зналъ о существованіи этихъ документовъ, то его этюдъ о патріаршествѣ Досиея былъ бы болѣе полнымъ и точнымъ.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Βυζαντινά μολυβδόβουλλα [Διθνή ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας, II, 1899, стр. 117—128].—Въ названномъ трудѣ содержатся снимки пяти моливдовуловъ, хранящихся въ Аѳинскомъ нумизматическомъ музеѣ. Эти снимки снабжены нѣкоторыми удачными и интересными комментаріями молодого Аѳинскаго византолога Константина Константинопулоса. Самые моливдовулы представляютъ изъ себя печати императора Андроника I Палеолога, епископа Еврипскаго Луки (IX в.), митрополита Коринѣскаго Георгія (XI в.), епископа Аргосскаго Θεοδωρα (X в.) и Николая Καλομαλλα (XI в.). Последняго г. Константинопулосъ отождествляетъ довольно удачно съ соименнымъ ему Каромалломъ спафарокандидатомъ, извѣстнымъ уже изъ многократно издававшейся аѳинской надписи.

Δημήτριος Π. Πασχάλης, Νομισματική τῆς ἀρχαίας Ἀνδρου [Διθνή ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας I, 1898, стр. 292—366].—Это произведение г. Пасхали представляетъ замѣчательную монографію о чеканныхъ монетахъ острова Андроса, относящихся къ древнѣйшимъ временамъ, ранѣе III-го в. до Р. X. Для насъ въ этой статьѣ особенный интересъ представляетъ приложение, озаглавленное: Ἀνδρου νομισματομορφα μνημεῖα βυζαντινά καὶ φραγκικά. По мнѣнію г. Пасхали, отъ византійской эпохи, связанной съ именемъ о. Андроса, намъ осталось лишь два моливдовула, хранящіеся теперь въ Аѳинскомъ нумизматическомъ музеѣ. Первый изъ нихъ, относящійся къ IX в., касается одного губернатора о. Андроса, имя котораго осталось до сихъ поръ не выясненнымъ. Второй, по всей вѣроятности, принадлежащій X вѣку, представляетъ собою печать какого-то Леонта, епископа Андросскаго. Отъ XIII—XVI в. о. Андросъ находился подъ владычествомъ франкскихъ владѣтелей, и монеты послѣднихъ пока не найдены, за исключеніемъ лишь монеты одного изъ позднѣйшихъ изъ нихъ (XV—XVI в.). Курсина Сумарупа, должно быть, второго Сумарупа. Въ настоящее время неизвѣстно, гдѣ находится оригиналъ названной монеты, но въ бумагахъ Павла Ламброса сохранилось его изображеніе, начертанное въ Триестѣ художникомъ Кунцемъ. На о. Андросѣ существовала въ древности латинская епископія, имена нѣкоторыхъ ея представителей уже извѣстны. Въ нумизматической коллекціи Павла Ламброса открыта бронзовая печать, принадлежавшая одному изъ такихъ представителей Іоанну Вононскому, въ монашествѣ Кармилитѣ, посвященному въ санъ епископа въ 1345 г. Эта печать издана г. Пасхали въ его монографіи.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Βυζαντινά μολυβδόβουλλα [Διθνή ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας III, 1900, стр. 178—193].—Въ 1900 г. Аѳинскій нумизматическій музей на ряду со многими приобретеніями обогатился еще покупкой 86-ти византійскихъ моливдовуловъ, въ томъ числѣ моливдовула, принадлежащаго турецкому султану Сулейману I (1520—1566). Всѣ они перечислены г. Константинопулосомъ въ его оффиціальномъ каталогѣ названнаго музея,—но безъ всякихъ комментарій. Не

входя здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какимъ лицамъ или какимъ обществамъ принадлежатъ всѣ названные моливдовулы, мы ограничимся лишь указаніемъ на моливдовулы Константина, протоспаварія и епарха Константинопольскаго, Никиты кумеркіарія Эллады, Льва кумеркіарія Солунскаго, Льва стратига Эллады (στρατηγού Ἑλλάδος), Сисинія, царскаго предсѣдателя Аѳинъ, Іоанна Дуки Асанъ, Іоанна Тарханіота, Іоанна Асанъ, Константина Гавала, Василія князя Эдесскаго, Филиппа митрополита Патрскаго и Михаила епископа Самосскаго.

Α. Μηλιαράκης, Μολυβδόβουλλον Νικήτα, βασιλικοῦ σπαθαρίου καὶ δρουγγαρίου τοῦ Αἰγαίου πελάγους [Διεθνὴς ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας, I, 1898, стр. 443—450].—Въ Аѳинскомъ нумизматическомъ музеѣ хранится моливдовуль съ надписью: Θεοτόκε βοήθη τῷ σῷ δούλῳ Νικήτῃ βασιλικῷ σπαθαρίῳ δρουγγαρίῳ Αἰγίου πελάγους. Настоящій моливдовуль далъ поводъ г. Милиараки изслѣдовать все, что касается личности этого Никиты, и отождествить его извѣстнымъ друнгариѣмъ Никитой, котораго императоръ Никифоръ Фока посылалъ въ 966 г. съ большимъ флотомъ изгнать Арабовъ съ острова Сициліи. Отождествленіе это не нуждается въ подтвержденіи, но ошибка г. Милиараки состоитъ въ томъ, что онъ не прочелъ вѣрно всю надпись моливдовула. Прежде всего, дательный падежъ βασιλικῷ σπαθαρίῳ δρουγγαρίῳ онъ произвольно измѣнилъ въ родительный и предъ словомъ δρουγγαρίου прибавилъ лишній союзъ καί, котораго нѣтъ на моливдовулѣ. Далѣе, вмѣсто πελάγους Милиараки читалъ πελάγους(ς). Граверьъ, вырѣзавшій подлинную надпись, писалъ Αἰγίου вмѣсто Αἰγαίου, причемъ слѣдовалъ не аттической грамматикѣ, а новогреческой. Поэтому онъ не могъ склонять слово τὸ πέλαγος по несуществующему въ то время третьему склоненію, т. е. τοῦ πελάγους, а склонялъ естественно по новогреческимъ правиламъ τὸ πέλαγος, τοῦ πελάγους. Впрочемъ, форма πελάγους и сама по себѣ ясна на указанномъ моливдовулѣ и на немъ не оставалось мѣста для прибавленія буквы ς. Подпись Никиты на греческой рукописи, хранящейся въ Парижской Національной Библіотекѣ (№ 497), извѣстна г. Милиараки по копіи, встрѣчающейся въ Nicéphore Phocas G. Schlumberger'a (стр. 465). Поэтому, онъ не могъ знать о чтеніи ея, установленномъ Омономъ (Fac-similés des Mss. datés de la bibl. Nationale du IX—XIV siècles, стр. 2). Оба эти чтенія признаются не правильными. Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать сомнѣнію, что рукопись написана Никитой въ заключеніи въ Африкѣ тотчасъ же послѣ того, какъ онъ попалъ въ плѣнъ къ Арабамъ въ 966 г., а не въ 967 г.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ἀνέκδοτον νόμισμα Γεωργίου Κομνηνοῦ, αὐτοκράτορος Τραπεζοῦντος 1266—1280 [Διεθνὴς ἐφημερίς τῆς νομισματ. ἀρχαιολογίας, II, 1899, стр. 219—224].—Монеты императора Трапезунтскаго Георгія до сихъ поръ не были извѣстны; одну изъ нихъ, худо сохранившуюся мѣдную и монету, г. Константопулосу удалось открыть въ византійской коллекціи Аѳинскаго нумизматическаго музея. Назван-

ный ученый теперь впервые издалъ ее, присоединивъ къ этому необходимое описаніе самой монеты и нѣкоторыя историческія данныя объ императорѣ Георгіѣ. Тутъ же онъ доказываетъ, что существуетъ еще другая монета имп. Георгія въ таблицахъ J. Sabatier (*Monnaies byzantines* II, стр. 317, № 2, табл. LXVIII, 4.), которую самъ Сабатье приписалъ Трапезунтскому императору Іоанну II. Доказательство г. Константинопулоса отличается убѣдительностью.

М. Παρανίχας и Ε. Σιδεριδης, 'Επιγραφαὶ τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλ. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900 стр. 389 — 393]. — Въ приведенномъ трудѣ изданы съ примѣчаніями г. Сидеридиса 23 греческихъ надписи, собранныя профессоромъ М. Параникой въ Адрианополѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ (№ 18 — 23) относятся къ византійской эпохѣ и извѣстны уже изъ C. I. G. и изъ статьи J. J. Mordtmann'a въ *Archaeologisch-epigraphische Mitth.* VIII.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ἀνέκδοτοι ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι χριστιανικῶν χρόνων [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 19 — 37]. — Это ничто иное, какъ дополненіе къ третьему тому *Corpus inscriptionum Atticarum*, въ которомъ заключаются всѣ надписи христіанской эпохи, найденныя въ Атикѣ. Г. Константинопулосъ открылъ еще 38 надписей, найденныхъ въ Аѳинахъ и ихъ окрестностяхъ, и издалъ ихъ въ трехъ таблицахъ, установивъ ихъ чтеніе и снабдивъ ихъ краткими разъясненіями. Г. Константинопулосъ старается также опредѣлить и дату каждой надписи отдѣльно, причемъ видно, что онъ склоненъ иногда приписать надписямъ дату болѣе раннюю. Напримѣръ, двадцатая надпись (стр. 30, табл. I, 25), — надгробный камень какого-то Исидора анагноста Махера, — можно отнести какъ къ X в., такъ и къ VII или VI вв., но не исключительно къ VII или VI вв. Съ хронологической точки зрѣнія, христіанскія или византійскія надписи ранѣе IX или X в. представляются загадочными, такъ какъ у насъ нѣтъ достаточнаго количества датированныхъ надписей, которыя могли бы служить критеріемъ для опредѣленія времени недатированныхъ надписей. Такой же недостатокъ замѣчается по отношенію къ датировкѣ унциальныхъ памятниковъ ранѣе IX в. и не рѣдко случалось, что памятники VII, VIII и IX вв. съ теченіемъ времени оказывались по своему содержанію позднѣйшими IX в. Въ виду сего лучше, при изданіи христіанскихъ недатированныхъ греческихъ надписей, удовлетворяться лишь ихъ точными изображеніями и разъясненіями, безъ опредѣленія ихъ даты.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Αἱ ἐπιγραφαὶ τοῦ Μιστρά [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 316 — 329]. — Настоящая статья представляетъ собою обстоятельный и занимательный анализъ археологическихъ изслѣдованій G. Millet, произведенныхъ имъ въ Мистрѣ, особенно мѣстныхъ христіанскихъ надписей, изданныхъ имъ подъ заглавіемъ *Inscriptions byzantines de Mistra* (см. Виз. Врем. VII, стр. 541, 719).

Ἀ. Ε. Κοπάσης, Μία ἐπιγραφή ἀνεξήγητος [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 18—19].—Авторъ настоящей замѣтки приводитъ двѣ христіанскія надписи, находящіяся въ монастырѣ Цаγκαρολовѣ на островѣ Критѣ, а также одну загадочную надпись ΒΓΛΘΤΠ. Затѣмъ, онъ сообщаетъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя объясненія этой надписи, между прочимъ и толкованіе ея Pashley (Travels in Crete, London 1837), и высказываетъ мнѣніе, что смыслъ ея остался загадочнымъ. Мы узнаемъ отъ г. Копаси, что исторія названнаго монастыря уже составлена Григоріемъ Пападопетраки, представителемъ Іеро-Ситейскаго монастыря на о. Критѣ, бывшимъ игуменомъ Цангарольскаго монастыря, но до сего времени она не появилась въ печати.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ἀρχιτεκτονικὴ τοῦ ναοῦ ἐν τῇ μονῇ Δαφνίου [Армонія 1900, т. I, стр. 504—508 и табл. IZ', IН'].—Здѣсь дается характеристика архитектуры древняго византійскаго храма дафнійскаго монастыря, по изслѣдованіямъ и наблюденіямъ G. Millet.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ψηφιδωτὰ Δαφνίου (Армонія 1900, т. I, стр. 705—726).—Г. Константинопулосъ говоритъ здѣсь о драгоцѣнныхъ византійскихъ мозаичныхъ иконахъ дафнійскаго храма, по описанію и образцамъ Millet. Здѣсь же воспроизводятся и нѣкоторыя иконы, напр. Воскресенія Христова, Рожденія Пресв. Богородицы и икона Иисуса Вседержителя.

Ἀνθιμος (Ἀλεξούδης), Ἐπιγράμματα (Εκκλησιαστ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 180—181).—Въ этомъ изслѣдованіи воспроизводится текстъ надписи, находящейся на обратной сторонѣ одной иконы Христа, которая принадлежала церкви Св. Климента въ г. Охридѣ. Кромѣ того, приводится текстъ другой надписи, составленный митрополитомъ Кипрскимъ Космою, бывшимъ митрополитомъ Китійскимъ на о. Кипрѣ. Послѣдняя надпись вырѣзана на одной иконѣ, находящейся въ настоящее время въ Албанскомъ Бѣлградѣ, въ тамошнемъ Благовѣщенскомъ храмѣ.

Π. Καρολίδης, Ἡ ἑορτὴ τῶν ῥόδων [Армонія, 1900, т. I, стр. 201—206].—Г. П. Каролиди въ этой небольшой по объему статьѣ говорить, во-первыхъ, объ именахъ Pascha Rosagum, Rosalia, Ρουσάλια и Russalka, а затѣмъ о распространенномъ нынѣ въ Пелопоннискѣ словѣ Ρουσαλιού, подъ которымъ теперь слѣдуетъ разумѣть праздникъ Поминальной Субботы, а не праздникъ розъ. Далѣе рѣчь идетъ о словѣ ῥοδισμός, древнѣйшее указаніе на которое г. Каролиди находитъ у Іоанна Евхантайскаго, объясняющаго его словами ἀνθισμός и ἀνθηφόρια и увѣренно утверждающаго, что праздникъ розъ имѣлъ мѣсто преимущественно у Евхантайскихъ жителей. Теперь у христіанъ Каппадокійской области слово ῥοδισμός замѣняется армянскимъ словомъ βαρτουβάρια, которое указываетъ на праздникъ цвѣтовъ, справляемый въ однихъ мѣстахъ въ воскресенье предъ Пятидесятницею, а въ другихъ—24 іюня вмѣстѣ съ праздникомъ Св. Іоанна Фаниста. Наконецъ, слова ῥοδισμός, βαρτουβάρια, по мнѣнію

г. Каролиди, могутъ еще означать какъ праздникъ цвѣтовъ и пшеницы и главнымъ образомъ праздникъ цвѣтущей природы, такъ и праздникъ душъ усопшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ эти слова должны находиться въ тѣсной связи съ италійскими *Rosalia* съ одной стороны и съ τὰ ἀνθεστήρια древнихъ Грековъ съ другой. Однако, г. Каролиди здѣсь упустилъ изъ виду, что употребленіе слова ῥοδισμός, древнѣе XI в., и что его праздникъ не былъ праздникомъ исключительно однихъ жителей Каппадокійской области, а праздновался и жителями Константинополя и всѣмъ вообще населеніемъ византійской имперіи. Объ этомъ свидѣлствуютъ древнѣйшіе греческіе литургическіе синаксаріи, гдѣ про праздникъ ῥοδισμός, тѣсно связанный съ праздникомъ св. Θεοδора, сказано, что онъ совершается во второе воскресенье послѣ Пятидесятницы.

Ἰωάννης Σ. Ε. Κεφαλάς, *Οἱ Νορμανδοὶ ἐν Κερκύρᾳ 1081—1267* [*Армонія* 1900, т. I, стр. 613—622]. — Здѣсь повѣствуется о взятіи Норманнами въ 1081 г. Керкиры, о вызванныхъ этимъ военныхъ столкновеніяхъ Византійцевъ съ Норманнами, о вторичномъ завоеваніи Керкиры Норманнами въ 1147 г. и о новыхъ ихъ войнахъ съ Византійцами и Венеціанами. Г. Кефала не указываетъ источниковъ, откуда онъ почерпалъ свѣдѣнія для своего маленькаго этюда.

Θ. Ν. Φιλαδέλφευς, *Ἱστορία τῶν Ἀθηναίων ὑπὸ τοῦ Ἀθηναίου διδασκάλου Ἰωάννου Μπενιζέλου* [*Армонія* 1900, т. I, стр. 263—270]. — Тутъ рѣчь идетъ объ утраченной и весьма извѣстной рукописи, которую купилъ на о. Корфу Кириакъ Питтаки во время греческой революціи и которою пользовались впослѣдствіи у послѣдняго Фалльмерайеръ, Бюшонъ и Гопфъ. Въ этой рукописи излагалась новѣйшая исторія Аѳинъ, подписанная именемъ какого-то Аѳинскаго Аѳеима или, лучше сказать, составленная для послѣдняго. Г. Филадельфевъ упоминаетъ о томъ, что многіе авторы пользовались этой рукописью и выписывали изъ нея. Христофоръ Перревосъ въ своей двутомной исторіи Суліи и Парги, изданной въ Венеціи въ 1815 г., также заимствовалъ много страницъ буквально, впрочемъ не указавъ происхожденія ихъ. Далѣе, въ предлагаемомъ трудѣ доказывается, что авторомъ исторіи Аѳинъ не могъ быть ни Аѳеимъ, ни Перревосъ, какъ думаетъ Камбуроглу (*Ἱστορία τῶν Ἀθηναίων. Τουρκοκρατία. Ἐν Ἀθ. 1889*, стр. 25—30), но былъ жившій въ концѣ XVIII в. въ Аѳинахъ учитель Іоаннъ Μπενιζελосъ, что вполне согласуется съ мнѣніемъ Діонисія Сурмели. Доказательство г. Филадельфевса заимствовано изъ самаго текста рукописи, бывшей у Питтаки, и не возбуждаетъ недоумѣнія. Названную рукопись видѣлъ г. Филадельфевъ въ 1866 г. у доктора Прокопія Питтаки, сына Кириака Питтаки. Въ 1869 г. Σταματιάδισомъ въ его книгѣ: *Οἱ Καταλάνοι ἐν τῇ Ἀνατολῇ*, стр. 267—327 (см. также Δ. Γρ. Καμπούρογλου, *Μνημεῖα τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων*, Аѳины 1889, т. I, стр. 28—48 и 98—131) цѣликомъ была издана та часть рукописи, которая касалась исторіи Аѳинъ подъ турецкимъ владычествомъ. Съ того времени неизвѣстно, гдѣ находится рукопись Питтаки.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, *Περὶ τοῦ ἐν Ἀθήναις Φροντιστηρίου τοῦ 18-ου αἰῶνος* [*Ἀρμονία* 1900, т. I, стр. 606 — 612]. — Въ XVIII в. въ Аѳинахъ существовала національная гимназія, основанная Аѳиняниномъ Григоріемъ Соттири, впоследствии митрополитомъ Монемавсійскимъ. Объ этой гимназіи имѣлись смутныя свѣдѣнія, но нѣсколько рукописей, хранящихся въ Милейской библіотекѣ, открыли намъ имена нѣкоторыхъ директоровъ и преподавателей этой гимназіи, равно какъ и время ихъ преподаванія. Названные же рукописи ознакомили насъ и съ патриаршимъ синодальнымъ сигиліемъ вселенскаго патриарха Паисія II (1728), которымъ Аѳинская гимназія гарантировалась отъ всякихъ убытковъ. Всѣ эти свѣдѣнія о названной гимназіи въ формѣ письма, адресованнаго нами къ г. Θεμιστοκλῦ Φιλαδελφевсу, помѣщены были подъ выше указаннымъ заглавіемъ въ Аѳинскомъ журналѣ *Ἀρμονία*.

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, *Ἄγνωστος ἐν Ἀθήναις λοιμὸς κατὰ τοὺς μέσους χρόνους* (*Ἀρμονία* 1900, т. I, стр. 110 — 120). — Въ предлагаемой статьѣ авторъ специально говорить о чумныхъ заразахъ, бывшихъ въ разные времена въ Аѳинахъ, а также и о тѣхъ чумныхъ заболѣваніяхъ, которыя, появляясь въ другихъ мѣстностяхъ, могли захватить и Аѳины. Γ. Κωνσταντοπούλος сообщаетъ также двѣ надписи съ двухъ колоннъ пропилеевъ Аѳинскаго акрополя, въ которыхъ указаніе на время заключается въ выраженіи: ἐπὶ τοῦ θανάτου. Изъ этого ясно видно, что время происхожденія надписей относится къ X в., и не ранѣе его, о чемъ свидѣтельствуетъ и ихъ палеографическій характеръ. Хотя свѣдѣній о чумѣ въ Аѳинахъ между X и XII вв. и не встрѣчается, но въ виду того, что въ 1084 г. чума была въ Македоніи, вполне естественно допустить, что она, вслѣдствіе близости той страны къ Элладѣ, могла перейти и въ Аттику. По мнѣнію г. Κωνσταντοπούλου, очень возможно, что эта именно чума и подразумѣвается подъ названными надписями.

Μ. Ἰ. Γεδεών, *Δύο μνῆται ὑπὲρ Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρου* [*Ἑκκλησι. Ἀλήθεια* XIX, 1899, стр. 373]. — Здѣсь опубликована одна грамота вселенскаго патриарха Кирилла (1753), адресованная къ Аѳонскимъ Лаврскимъ монахамъ, которою послѣдніе извѣщаются о назначеніи Евгенія Вулгариса учителемъ Богословской Академіи, основанной близъ Ватопеда. Оригиналъ названной грамоты находится, по словамъ издателя, въ особомъ собраніи грамотъ, на которое, впрочемъ, не указываетъ г. Γεδεώνъ.

Μ. Ἰ. Γεδεών, *Γνώσεις χρήσιμοι τῇ ἱστορίᾳ τῆς παρ' ἡμῖν παιδείας* [*Ἑκκλησι. Ἀλήθεια* XIX, 1899, стр. 377—382, 394 — 397, 425 — 428, 432 — 445]. — Авторъ настоящаго, безтолково и неумѣло составленнаго, труда имѣлъ своею цѣлью пополнить извѣстныя уже свѣдѣнія изъ исторіи просвѣщенія у византийскихъ и новыхъ Грековъ нѣкоторыми новыми и полезными данными. Къ сожалѣнію, напечатанныя до сихъ

поръ страницы на самомъ дѣлѣ ничего новаго не даютъ. Авторъ довольствуется лишь перечисленіемъ именъ образованныхъ мужей, начиная съ IV в., а также именъ тѣхъ женщинъ, которыя онъ нашелъ въ разныхъ печатныхъ и извѣстныхъ уже текстахъ. Г. Гедеонъ склоненъ всѣ такія имена сопровождать дитирамбически-риторическими выраженіями въ доказательство того, что образованіе, во весь періодъ существованія византійской имперіи, никогда не падало и что государство безпрестанно заботилось о его поддержаніи. Перечисляя во 2-й главѣ образованныхъ женщинъ, авторъ къ числу послѣднихъ относитъ и такихъ Гречанокъ, какъ мать Великаго Константина Елену, супругу Θεοδοσία I Πλακίλλу и двухъ сестеръ Валентиніана Анастасію и Каросу! Κασίανу г. Гедеонъ считаетъ сочинительницею лишь идиомеловъ! Что же касается Евдокии Макремволитисы, то онъ съ настойчивостью продолжаетъ приписывать ей *Violarium*! Въ другомъ мѣстѣ, авторъ опять-таки утверждаетъ, что въ VII в. въ Трапезунтѣ жилъ учитель Δομίγγος, настоящее имя котораго могло быть или Δομίνικος или Δομνίνος, но никакъ не Τυχιός! Подобнымъ же характеромъ отличаются и многія другія свѣдѣнія, сообщаемыя г. Гедеономъ въ его новомъ этюдѣ.

Μανουὴλ Ἰω. Γεδεών, Νικόδημος Μεταξᾶς ὁ Κεφαλληνίας ἢ Νεαπόλεως; [Ἐκκλῆς. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 517—519].—Въ этой статьѣ издано 5 примѣчаній, списанныхъ съ рукописи, представляющей изъ себя произведеніе Симеона Снеа. Самая рукопись хранится въ библіотекѣ Ватопеда. Изъ всѣхъ 5 примѣчаній заслуживаетъ вниманія лишь одно пятое, въ виду находящагося въ немъ указанія, что популярный въ Лондонѣ и Константинополѣ типографъ Никодимъ Метакса возведенъ былъ въ санъ митрополита 26 мая 1628 г. съ номинальнымъ титуломъ Неапольскаго, а не Навплійскаго, какъ сказано у Саомы (Νεοελλ. Φιλολογία, стр. 280), и только спустя нѣкоторое время онъ сдѣлался митрополитомъ Закинеськимъ и Кефаллонійскимъ. Если это такъ, то г. Гедеонъ неправильно озаглавилъ свою статью, заставляя сомнѣваться въ возведеніи Никодима на восьмую митрополичью кафедру—Кефаллонійскую.

Μ. Ἰ. Γεδεών, Μάξιμος ὁ Λόγιος [Ἐκκλῆς. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 4—6, 10—12].—Здѣсь изданъ текстъ одной монодіи Мануила Коринесскаго, ритора Великой Церкви, которую онъ прочелъ надъ останками вселенскаго патріарха Максима, умершаго въ 1484 г. Текстъ этотъ взятъ изъ рукописи 537 Аеоно-Иверскаго монастыря.

Μ. Ἰ. Γεδεών, Οἱ κοσμικοὶ τίτλοι καὶ αἱ τιμαὶ τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως [Ἐκκλῆς. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 494—496; XX, 1900, стр. 86—88, 137—140].—Это—этюдъ, пока неоконченный. Авторъ пишетъ въ немъ для своихъ читателей Грековъ о титулахъ и почестяхъ, которыя приписывались патріарху Константинопольскому, почерпая свой матеріалъ изъ греческихъ источниковъ и не упоминая ни одного изъ тѣхъ Европейцевъ, которые писали методически объ этой самой темѣ.

Касаясь, наприм., вопроса о титулѣ патриаршемъ, онъ говоритъ, что этотъ титулъ Константинопольскаго патриарха впервые получилъ официальный характеръ въ актахъ IV вселенскаго собора. Говорится также о мірскомъ воззваніи *δεσπότης*, объ упоминаніи имени вселенскаго патриарха при богослуженіяхъ, о почестяхъ, которыя воздавали ему остальные патриархи и императоры, о власти византійскаго государства и т. д.

Ἀλέξανδρος Ἐ. Λαυριώτης, *Ἱστορικὸν ζήτημα ἐκκλησιαστικὸν ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου Κομνηνοῦ* [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 352—358, 362—365, 404—407, 411—416, 445—447, 455—456]. — Въ 1082 г., какъ извѣстно, императоръ Алексѣй Комнинъ рѣшилъ превратить въ монету серебро и золото, хранящееся въ церквахъ столицы. Такой поступокъ императора, вызванный сильными экономическими недостатками, произвелъ тогда взрывъ негодованія въ средѣ клира и народа. Особенно ратовалъ противъ такого поступка императора митрополитъ халкидонскій Левъ. Посему неудивительно, что впослѣдствіи появилось нѣсколько воспоминаній объ этомъ историческомъ фактѣ правленія Алексѣя. Нѣкоторые изъ такихъ историческихъ записей вполне заслуживаютъ разсмотрѣнія и анализа. 15 лѣтъ тому назадъ ученому монаху, Александру Лаврскому, посчастливилось найти эти записи въ одной рукописи Аѳонской Лавры, которую онъ описалъ (Ἐκκληс. Ἀλήθεια. Περίοδος δευτέρα 1887, т. IV, стр. 168—172). Теперь монахъ Александръ издалъ самые тексты этихъ записей подъ приведеннымъ заглавіемъ, предпославъ имъ введеніе, извлеченное имъ изъ историческихъ сочиненій Зонары и Анны Комнины. Первый текстъ представляетъ длинную рѣчь Антиохійскаго патриарха къ Алексѣю (стр. 354—358, 362—363). Второй—увѣщаніе царямъ *συμβουλή πρὸς τοὺς βασιλεῖς* (стр. 364—365). Третій—маленькій рассказъ о сновидѣніи одного священника церкви Св. Софіи въ Константинополѣ въ 1082 г. Суть сновидѣнія состояла въ томъ, что священнику въ церкви св. Евѳимія въ Халкидонѣ во снѣ явился митрополитъ Халкидонскій Левъ, переодѣтый въ царскую одежду и носящій на головѣ золотой платокъ. Четвертый текстъ состоитъ изъ одного письма м. Халкидонскаго Льва, адресованнаго къ Аннѣ протовестиариссѣ (стр. 404—405); пятый—изъ другого письма къ вселенскому патриарху (стр. 405—407). Шестой заключаетъ въ себѣ письмо того же Льва къ митрополиту Евхаитскому Исаакію (стр. 411—413). Въ седьмомъ текстѣ приводится письмо м. Адрианопольскаго къ м. Халкидонскому Льву (стр. 413) и, наконецъ, восьмой состоитъ изъ пространнаго письма Льва къ Николаю (стр. 414—416, 445—447, 455—456).

Albert Thumb, *Περὶ τῆς καταγωγῆς τῶν σημερινῶν Ἑλλήνων* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. Φιλόλογ. Σύλλογος, XVII, 1900, стр. 329—337].—Это—рефератъ о происхожденіи настоящихъ Грековъ, читанный А. Thumb'омъ на греческомъ языкѣ предъ членами Греческаго филологическаго Общества въ Константинополѣ 13 іюля 1898 г. По мнѣнію автора, настоящіе Греки—потомки византійскихъ Грековъ и настолько же отличаются отъ

послѣднихъ, насколько послѣдніе—отъ древнихъ Грековъ. Общее заключеніе А. Thumb'a таково, что Ново-Греки являются прямыми потомками древнихъ Эллиновъ подобно тому, какъ и Греки византийской эпохи вели свое начало отъ центра древняго эллинизма.

Ant. Rubió y Lluch, 'Ο πολιτισμὸς καὶ ἡ γλῶσσα τῶν Καταλάνων ἐν Ἑλλάδι κατὰ τὴν ἰδ' ἑκατονταετηρίδα [Арμονία 1900, т. I, стр. 273—288 и 337—346].—Настоящая статья переведена на греческій языкъ съ испанскаго г. Георгіемъ Н. Мавраки. Въ ней говорится о завоеваніи Каталанами франкскихъ дукатовъ въ Элладѣ—Аѳинъ и Новыхъ Патръ (Νέαι Πάτραι), а также объ употребленіи каталанскаго языка, какъ официального, въ названныхъ дукатахъ. Авторъ перечисляетъ и анализируетъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ документы, писанныя на этомъ языкѣ. Въ заключеніе онъ говоритъ о вліяніи этихъ завоеваній на цивилизацію Каталановъ и переводѣ на каталанскій языкъ нѣкоторыхъ греческихъ книгъ.

Γεώργιος Σ. Γέγλες, 'Ο Φώτιος ἐν τῷ σχίσματι Διατριβὴ ἐπὶ ὑφηγεσίᾳ [Ἐν Ἀθήναις 1900, 8°, стр. 64].—Г. Гегле, съ цѣлью поступить въ Аѳинскій университетъ въ качествѣ доцента богословскаго факультета, для пробной лекціи избралъ тему о патріархѣ Фотіи. Однако совѣтъ профессоровъ отвергъ его трудъ, признавъ послѣдній не достойнымъ. Мы считаемъ нужнымъ упомянуть о книгѣ г. Гегле только съ цѣлью библиографической полноты и должны охарактеризовать ее въ дѣйствительности какъ безсодержательное произведеніе. Автору ея совершенно неизвѣстны произведенныя въ теченіе 35 послѣднихъ лѣтъ научныя изслѣдованія и открытія, касающіяся патріарха Фотія. Это явствуетъ изъ даннаго перечня сочиненій Фотія на стр. 61—63. Кромѣ того, авторъ признаетъ подлинными тексты, представляющіе собою подложныя и лже-заглавныя противъ Фотія части Appendix'a собора 869—870 гг. Любопытиѣ всего то, что г. Гегле послужили матеріаломъ для его труда энциклопедическіе и историко-географическіе словари, въ родѣ Larousse и Вутира (Βουτιρά).

Μιχαὴλ Γ. Λαμπруνίδης, Οἱ Μεδικοί ἐν Ἑλλάδι [Κωνστ. Φ. Σχόκου Ἑθνικὸν Ἡμερολόγιον. Ἐν Ἀθήναις 1900, стр. 356—366].—Авторъ предлагаемой статьи трактуетъ въ ней специально о членахъ флорентійскаго семейства di Medici, переселившихся въ Элладу съ XIV вѣка. Первымъ членомъ названной фамиліи является Петръ di Medici, приглашенный изъ Флоренціи Пелопоннискимъ владѣтелемъ Робертомъ Тарантійскимъ немного поздѣе 1346 г. Впослѣдствіи Петръ переселился въ Аѳины, гдѣ содѣйствовалъ Нерію Ассіајолі въ занятіи имъ въ 1386 г. Аѳинскаго дуката. На нѣкоторое время Петръ служилъ въ Навпліи у Gui d'Engien въ качествѣ министра. Потомъ Петръ слово di Medici замѣнилъ греческимъ Ἰατρός и назначенъ былъ рыцаремъ, Аѳинскимъ владѣтелемъ Nerio. Послѣ этого онъ получилъ назначеніе въ Пелопоннисъ, какъ первый судья Навпліи. Наконецъ, въ 1387 г. онъ умеръ, оставивъ послѣ себя

незамужнюю дочь и сына, по имени Николая. Г. Ламприниди въ дальнѣйшей части своего труда изслѣдуетъ послѣдующую судьбу фамиліи Петра di Medici, которая и послѣ XV в. продолжала еще существовать въ Элладѣ. Многія поколѣнія ея жили въ Пелопоннисѣ и до сего дня существуютъ подъ фамиліями Πατρός, Πατρίδης, Πατράκος, Πατρόπουλος.

Ἰωακείμ. Φορόπουλος, Ἀνάλεκτα ἐκ τῶν πατριαρχικῶν κωδίκων [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 480—482; XX, 1900, стр. 77—80, 108, 288, 365—368, 382—384, 407—408, 416, 451—453, 460—461].—Подъ этимъ заглавіемъ изданы тексты разныхъ именъ вселенскихъ патріарховъ, какъ наприм. Самуила, Григорія V и другихъ.

Ἰωακείμ. Φορόπουλος, Ἐγγραφα τοῦ πατριαρχικοῦ ἀρχιεπισκοπείου [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 422—424; XX, 1900, стр. 69—71, 93—95, 126—127, 145—148, 202—204, 239—242, 298—303, 343—347, 395—398, 434—437, 475—479, 515—521].—Архимандритъ Іоакимъ Форопульскій продолжаетъ издавать въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια патріаршіе документы общаго историческаго интереса, почерпаемые имъ изъ завѣдуемаго имъ самимъ архива Константинопольскаго вселенскаго патріархата. На выше указанныхъ страницахъ оффиціального патріаршаго журнала содержатся патріаршія письма съ датой 1669, 1729, 1748 и 1750—1766 гг. Содержаніе этихъ писемъ касается, большею частью, обезпеченія разныхъ школъ, открытыхъ одна за другой въ разныхъ митрополичьихъ епархіяхъ въ Турціи, благодаря частнымъ пожертвованіямъ лицъ изъ клира и свѣтскаго православнаго міра.

Μ. Ἰ. Γεδεών, Ἐπίσημα βυζαντινὰ γράμματα [Ἐκκληс. Ἀλήθεια XIX, 1899, стр. 404—406].—Настоящій этюдъ представляетъ собою продолженіе статьи, отмѣченной въ Виз. Временникѣ VII, стр. 254. Въ этомъ продолженіи приведены два византійскихъ документа. Первый документъ принадлежитъ Іоанну примикирію и супругѣ его Аннѣ Асанинѣ Контостефаніѣ. Послѣдніе, будучи владѣтелями Христополиса (нынѣ г. Кавалла), даровали этимъ документомъ Аѳонской обители Пантократора одинъ виноградникъ. Названный документъ съ индиктомъ 12, что можетъ означать 1374 или 1389 г., утвержденъ былъ печатью митрополитомъ Христопольскимъ Петромъ, виѣстѣ съ членами духовнаго совѣта, а именно протопопомъ Георгіемъ Ангеломъ, великимъ экономомъ Михаиломъ Ριγιномъ и діакономъ Георгіемъ Кладитомъ. Второй документъ съ индиктомъ 1 принадлежитъ епископу Полистильскому Петру и касается маленькой обители св. Константина и Елены на островѣ Θасосѣ.

Σπυρ. Π. Λάμπρος, Δύο ἀνέκδοτοι συνοδικαὶ πράξεις καὶ μία πατριαρχικὴ ἐπιστολὴ τοῦ πατριαρχείου Κ/πόλεως [Ἐκκληс. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 417—422].—Въ указномъ трудѣ г. Ламброса прежде всего мы знакомимся съ документомъ одного вселенскаго патріарха, которымъ онъ назначилъ митрополитомъ Аргосскимъ и Навплійскимъ какого-то іеромонаха Давида. Оригиналъ названнаго документа находится

въ рукописи 388 Иверскаго монастыря подъ именемъ патріарха Θεοφάνη Καριки, недолго занимавшаго патріаршій престолъ въ 1597 г. Однако принять 1597 годъ нельзя, такъ какъ документъ помѣченъ индиктомъ 7, который падаетъ не на указанный годъ, а на 1579 г., когда патріаршій престолъ занималъ Митрофанъ III. По нашему мнѣнію, названіе Θεοφάνης могло произойти изъ ошибочнаго чтенія имени Μητροφάνης. Подобный примѣръ я приводилъ уже въ моей статьѣ о Θεοφάνῃ (см. Δ. Καμπούρογλου, Μνημεία τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων, II, стр. 199), которая осталась неизвѣстной г. Ламбросу. Весьма странно утвержденіе послѣдняго, будто на 2-е патріаршество Митрофана не падаетъ 7 индиктъ! Въ статьѣ г. Ламброса изданы, кромѣ того: одна грамота вселенскаго патріарха Тимофея I (1619) къ Монеμβасійскому митрополиту, вѣроятно Іереμίν, и одинъ синодальный сигилліонъ вселенскаго патріарха Іакова 1681 г., относящійся къ ставропигійскому храму св. Созонта на о. Санторинѣ.

Μιχαὴλ Χρυσοχόος, Ἡ Σερμύλη (Ὀρμυλία) [Φιλολογ. Σύλλογος Παρνασσός. Ἐπετηρίς. Ἔτος Δ'. Ἐν Ἀθήναις 1900, стр. 104—113].—Предлагаемая статья представляетъ замѣчательный историческій анализъ современныхъ названій мѣстъ въ Македоніи, въ связи ихъ съ древнѣйшими. Здѣсь дается разборъ названій Ὀρμύλα или Ὀρμυλία, которыми нынѣ обозначается равнина, находящаяся на Халкидійскомъ Херсонисѣ. На этой равнинѣ въ настоящее время находится греческое село тождественнаго съ ней названія. Руководствуясь указаніями древнихъ историковъ и географовъ, а также собственными изслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ, г. Хрисохоосъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что подъ настоящимъ названіемъ Ὀρμυλία скрывается древнее названіе Σερμύλη. Городъ Сермили въ V в. до Р. Хр. платилъ подать Аѳинянамъ. Мѣсто-нахожденіе этого города Леаке опредѣлялъ къ югу отъ села Ὀρμυλία; напротивъ, г. Хрисохоосъ указываетъ на мѣстность, примыкающую къ Торонійской бухтѣ и называемую Πλατεῖα Τοῦρπα, такъ какъ здѣсь и въ прилегающихъ округахъ сохранились доселѣ многочисленные слѣды древняго жилья. Здѣсь можно встрѣтить и остатки старинныхъ временъ и монеты. Въ качествѣ руководства своимъ читателямъ г. Хрисохоосъ приложилъ къ своей статьѣ хромо-литографо-топографическую карту всей Ормилійской равнины (табл. Α').

Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος, Ἡ μονὴ Δαφνίου [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 377—395].—Здѣсь содержится подробный и поучительный разборъ сочиненія G. Millet, Le monastère de Daphni, histoire, architecture, mosaïques. См. Виз. Врем., выше стр. 131. Этотъ трудъ предназначенъ для греческой публики.

Δ. Α. Παναγιωτίδης, Τὸ Γηρομέριον. Σταυροπηγιακὴ μονὴ καὶ ἐξarchία ἐν Θεσπρωτίᾳ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 23—24, 29—32].—Настоящая статья еще не доведена до конца. Здѣсь г. Панаγιотиди приводитъ прежде всего текстъ одной надписи съ датой 1679 г., находящейся въ храмѣ Гиромерійскаго монастыря, а потомъ полностью

сообщает тексты неизданнаго житія и самаго основателя этого монастыря преподобнаго Нила (XIII в.) и его завѣщанія.

Γ. Λαμπάκης, Ἡ μονὴ Δαφνίου μετὰ τὰς ἐπισκευάς. Ἐν Ἀθῆναις 1899, 8°, стр. хл/ + 100. — Эта книга лично мнѣ неизвѣстна; но интересную критику ея П. А. Κομνηνός помѣстилъ въ Ἐκκλησι. Ἀλήθεια XX, 1900, стр. 6—8.

Γ. Κωνσταντινίδης, Τὸ Κάρληλι καὶ ἡ φορολογία αὐτοῦ περὶ τὰ τέλη τοῦ ιη' καὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ ιθ' αἰῶνος [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 465—474]. — Подъ Кάρληли или Кάρлели извѣстна одна область Этолии (нынѣ Ξηρομέρι). Первое названіе — турецкое и соотвѣтствуетъ понятію: χώρα Καρόλου (страна, область Карла). Подъ словомъ Карлъ разумѣется Карлъ I ὁ Τόχκος, который около начала XV в. имѣлъ подъ своей властью нѣсколько областей, между прочимъ, и нѣкоторую часть Этоло-Акарнаниі. Г. Константииниди, упоминая объ этомъ, приводитъ извѣстныя ему историческія свѣдѣнія объ области Кάρληли отъ XV в. до 1821 г. Авторъ при этомъ издаетъ и одно синодальное посланіе вселенскаго патріарха Неофита VII (1793), касающееся непосредственно исторіи названной области. Въ изданномъ письмѣ эта область называется часто Καρνένιον, такъ какъ въ Константинополѣ думали, что подъ именемъ Карлели скрывается испорченная форма имени Ἀκαρνανία.

Ἀνθιμος [Ἀλεξούδης], Μονὴ Γηρομηρίου [Ἐκκλησι. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 475—476]. — Въ житіи преподобнаго Нила, основателя Гиромирійскаго монастыря, упоминается какой-то городъ подъ названіемъ Ієριχο, находящійся въ Новомъ Эпирѣ. Митрополитъ Амасійскій Анеимъ въ вышеуказанной своей замѣткѣ доказываетъ, что названіе Ἱєριχὼ въ упомянутомъ житіи представляетъ средневѣковую порчу стариннаго имени Ὀρίκος или Ὠρίκος, города Эпира, развалины котораго еще до настоящаго времени видны у Авлонскаго порта.

Σπυρίδων Οἰκονόμου, Ἡ ἐν Θεσπρωτίᾳ σταυροπηγιακὴ μονὴ Γηρομερίου [Ἐκκλησι. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 452—456]. — Авторъ предлагаемой статьи сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Гиромерійскомъ монастырѣ, находящемся въ южномъ Эпирѣ. Въ началѣ своего труда онъ привелъ всѣ надписи, которыя онъ тамъ видѣлъ. Потомъ онъ сообщилъ нѣкоторые, еще неизданные отрывки житія преп. Нила (XIII в.), основателя названнаго монастыря, и нѣсколько отрывковъ изъ неизданнаго завѣщанія его. Въ концѣ статьи авторъ вкратцѣ передаетъ содержаніе патріаршихъ сигилліоновъ 1443, 1523, 1561, 1667, 1756, 1809 гг., хранящихся въ упомянутомъ монастырѣ.

Ἐπ. Θ. Κυριακίδης, Περὶ τῆς περὶ τὴν Τραπεζοῦντα ἱερᾶς μονῆς τοῦ τιμίου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Βαζελῶνος [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλ. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 358—368]. — Здѣсь рѣчь идетъ о ставропигіальномъ Вазелонскомъ монастырѣ имени св. Іоанна Предтечи, находящемся на горѣ въ Мацукской области (χώρα

Ματζούχα), которая примыкаетъ къ г. Трапезунту. Объ этой обители г. Кириакиди даетъ намъ теперь основательныя историческія свѣдѣнія, частью почерпаемыя имъ изъ архива того же монастыря. При этомъ авторъ перечисляетъ цѣликомъ всѣ села, которыя находятся подъ непосредственнымъ духовнымъ управленіемъ игумена этой обители, присоединивъ къ этому каталогъ всѣхъ извѣстныхъ игуменовъ отъ XIII в. до 1895 года.

М. Γ. Γεδεών, Γνώσεις ἐκ τοῦ τοπικοῦ τῶν μονῶν τοῦ Γαλησίου ὄρους. Ἐν Κ/πόλει 1898, 8°, стр. 44. Рецензія А. П.-Керамевса въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XX, 1900, стр. 259—262. — Въ настоящей рецензіи нами доказывается, что г. Гедеоу осталась неизвѣстной довольно богатая литература о Галисійской горѣ. Особенное вниманіе обращено на ошибку г. Гедеоу, который издалъ отрывки неоднократно напечатаннаго (въ XVI в. и позднѣе) общаго монастырскаго типикона св. Саввы, ошибочно признавъ ихъ за части изданнаго спеціальнаго литургическаго типикона монастырей на Галисійской горѣ.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Περὶ τοῦ τοπικοῦ τῆς μονῆς Αὐξεντίου [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 294—298]. — Предлагаемая статья представляетъ разборъ типикона Авксентійскаго монастыря, изданнаго и составленнаго г. Гедеономъ въ Константинополѣ (1895 г.) по рукописи 145 (не 160 какъ у Гедеоу) святогробскаго Метохія въ Константинополѣ. На основаніи многочисленныхъ примѣровъ и выдержекъ (стр. 294—297) доказано, что въ названномъ изданіи встрѣчаются совершенно произвольныя, а подчасъ даже комичныя измѣненія словъ рукописи. Такъ напримѣръ, слово рукописи χαλκίων г. Гедеоу превратилъ въ Καταλώνων, а выраженіе ὡ κατὰ χύριον ἀδελφοὶ замѣнилъ ἐκκ-στος τῶν ἀδελφῶν. Въ этомъ нашемъ отзывѣ есть также указанія, откуда заимствованы библейскія выраженія авксентійскаго типикона и его поэтическія мѣста. Въ концѣ своей рецензіи мы останавливались на стихахъ типикона, посвященныхъ Архангелу Михаилу, и доказали, что они принадлежатъ поэту Мануилу Фигѣ.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ναὶ Κ/πόλεως ἔτει 1593—καὶ 1604-φ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 521—525, 560—563]. — Для исторіи древнихъ Константинопольскихъ храмовъ важное значеніе имѣетъ и исторія возникновенія современныхъ въ Константинополѣ церквей. По завоеваніи Константинополя, Турки оставили православнымъ достаточное число древнихъ храмовъ. Свѣдѣнія о послѣднихъ находятся въ особыхъ каталогахъ, составленныхъ учеными, каковъ напр. каталогъ Thomas'a Smith'a 1675 года. Нѣкоторыя данныя сообщены также и путешественниками въ ихъ мемуарахъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Сопоставляя между собою вышеупомянутые каталоги, можно придти къ тому выводу, что въ XVII и XVIII вв. многіе храмы совершенно исчезли, другіе же были переименованы. Въ вышеуказанной нашей статьѣ сообщено еще объ одномъ каталогѣ константинопольскихъ церквей, открытомъ нами

въ рукописи Каирской патриаршей библіотеки и составленномъ въ 1604 году Аониняниномъ Антоніемъ Патераки. При сопоставленіи послѣдняго каталога съ каталогомъ Коробейникова, составленномъ за 12 лѣтъ до 1604 г., замѣчается, что и въ этотъ краткій промежутокъ времени нѣкоторые храмы исчезли, нѣкоторые же другіе вновь были воздвигнуты.

Φιλαρέτου [Βαφείδου], μητροπολίτου Διδυμοτείχου, Περί τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Καστορίας ἱερῶν μονῶν [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 316—320].—Въ настоящемъ трудѣ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Дидимотиха, мы знакомимся съ исторіей всѣхъ монастырей, находящихся подъ духовнымъ управленіемъ Касторійской митрополіи въ Македоніи. Въ районѣ этой митрополіи находится 15 слѣдующихъ монастырей: 1) Монастырь святыхъ Анаргировъ близъ села Χόλιστα, у подножья горы Випы. 2) Монастырь Св. Николая недалеко отъ села Зиковия. 3) Монастырь Трехъ Святителей (τῶν Ταξιάρχων), примыкающій къ селу Цука; это—обитель византійская, основанная при Андроникѣ Палеологѣ и царикѣ Иринѣ. 4) Монастырь Пророка Захаріи. Нынѣ—это разрушенная обитель на Грамской горѣ, на мѣстѣ которой въ настоящее время находится турецкая деревня Ζαχάρ [= Ζαχαρίου]. 5) Монастырь св. Аванасія, около села Анаселица. 6) Разрушенная обитель св. Предтечи, лежащая около села Арза. 7) Монастырь св. Петра и Павла, примыкающій къ селу Виекуки. 8) Небольшой монастырь св. Николая близъ того же села на дыровой скалѣ. 9) Монастырь Св. Николая, расположенный около села Цирилово. 10) Монастырь Пресв. Богородицы, близъ городка Клисуры. 11) Монастырь Трехъ Святителей (Таксиарховъ), около села Аэтози. 12) Небольшой монастырь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, недалеко отъ села Зандэко. 13) Монастырь Успенія Пресв. Богородицы, извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ τῆς Μαυροτίσσης; онъ лежитъ на берегу Касторійскаго озера. 14) Монастырь Св. Николая на томъ же самомъ мѣстѣ. 15) Наконецъ, монастырь Пресв. Богородицы τῆς Φανερωμένης, извѣстный подъ названіемъ Γιστερνιώτισσα, находящійся въ приходѣ Аποзари города Касторіи.

Ἀνθίμος Σεβαστείας ἐπίσκοπος, Περί τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Σισανίου ἱερῶν μονῶν [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 453—455, 461—464].—Въ православной македонской епархіи существуютъ 6 монастырей. Описаніе ихъ и сообщеніе нѣкоторыхъ историческихъ о нихъ данныхъ и составляютъ содержаніе настоящей статьи. Монастыри эти слѣдующіе: 1) Монастырь Св. Параскевы, примыкающій къ селу Дамависти. 2) Монастырь Преображенія Господня около села Дряново. 3) Монастырь Пресв. Богородицы; въ немъ есть и греческая надпись римской эпохи, изданная уже преосвященнымъ Анемомъ (стр. 462). 4) Монастырь Св. Аванасія, около села Селица. 5) Большой монастырь Св. Троицы, находящійся въ двухчасовомъ разстояніи отъ городка Зупани и 6) монастырь Пресв. Богородицы близъ села Царусино.

Ε. 'Α. Σιδεριδης, Λίβυσσα, Δακίβιζα, Γκεγπουζα (ککبوزه). 'Απόσπασμα 'Αστακηνῶν τοπογραφικῶν μελετῶν [Ὁ ἐν Κ/πόλει 'Ελλην. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 264—287]. — Это изящная монография о турецкомъ городкѣ Гегбуза или Гебзе, находящемся между Скутари и Никоидией. Къ монографіи приложены также и двѣ фототипіи, изображающія городокъ и мѣсто, гдѣ былъ погребенъ Ганнибалъ. По документальнымъ даннымъ, г. Сидеридисъ доказываетъ, что городокъ Гегбуза прежде стоялъ на мѣстѣ древняго города Λίβυσσα, извѣстнаго изъ жизни Ганнибала. Впослѣдствіи же на его мѣстѣ возникъ небольшой, но безопасный, византійскій городокъ Дакивиза, имя котораго въ византійскихъ текстахъ пишется различно: у Сократа, Зонары и Теофана встрѣчается и ἡ Δακιδίζος и τὰ Δακιδίζα. Г. Сидеридисъ, желая придать своему отождествленію характеръ обоснованности, ссылается на вполне точныя и достовѣрныя свидѣтельства. Въ концѣ монографіи приведены существующія нынѣ въ Гебзѣ древне-греческія и христіанскія надписи, и въ качествѣ приложенія высказано нѣсколько замѣчаній о византійскомъ мѣстоназваніи Τὰ Βουτίου.

В. Α. Μυστακίδης, Διάφορα περὶ Θεσσαλονίκης σημειώματα [Ὁ ἐν Κ/πόλει 'Ελλην. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 369—388]. — Г. Мистакиди издалъ здѣсь, въ видѣ замѣтокъ, весь тотъ матеріалъ, который онъ въ состояніи былъ собрать для церковной исторіи Солуни. Эти замѣтки онъ раздѣлилъ на главы. Въ трехъ первыхъ главахъ содержатся свѣдѣнія о Влатейскомъ (τῶν Βλαταίων) монастырѣ (нынѣ Чаусъ монастырь), почерпнутыя изъ надписей и разныхъ грамотъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ онъ приводитъ буквально, чѣмъ и объясняется его незнакомство съ прежнимъ ихъ изданіемъ, сдѣланнымъ П. Папагеоргиу (Byzant. Zeitschrift, VII, 402—428). Оба эти изданія пополняютъ себя взаимно. Четвертая глава заключаетъ въ себѣ замѣтки разныхъ Солунскихъ митрополитовъ съ двумя ксилографическими таблицами, въ коихъ помѣщены копіи съ подписей восьми митрополитовъ. Въ пятой главѣ г. Мистакиди даетъ какъ археологическія, такъ и историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ современныхъ церквахъ Солуни. Къ настоящей статьѣ, сверхъ сего, приложена еще большая литографическая таблица съ образцами официальныхъ подписей нѣкоторыхъ вселенскихъ патріарховъ, замѣстванныхъ имъ изъ нѣкоторыхъ сигилліоновъ Влатейскаго монастыря.

Γ. Σαραντίδης 'Αρχέλαος, 'Η Σινασός, ἤτοι θέσις, ἱστορία, ἠθικὴ καὶ διανοητικὴ κατάστασις, ἥθη, ἔθιμα καὶ γλῶσσα τῆς ἐν Καππαδοκίᾳ κομποπόλεως Σινασοῦ, ἐν ἐπιμέτρῳ δὲ καὶ σύντομος περιγραφή τῶν ἐν ταῖς ἐπαρχίαις Καισαρείας καὶ Ἰκονίου ἐλληνικῶν κοινότητων, ὡς καὶ τῶν ἐν αὐταῖς σωζομένων ἐλληνικῶν διαλέκτων ἐν σχέσει πρὸς τὴν ἐν Σινασῇ λαλουμένην. 'Εν 'Αθῇναις, 1899, 8°, стр. 287. — Въ предлагаемой книгѣ авторъ знакомитъ читателя съ исторіей и описаніемъ небольшого, но въ то же время одного изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Каппадокійской области городка Синасось, лежащаго въ долинѣ между рѣкой Алисомъ и нѣкоторыми вѣтвями

хребта Тавра. По всей вѣроятности, подъ Σινασός и скрывается имя древняго каппадокійскаго города Ἀσσούνα, входившаго въ составъ Амисосской епископiи. Слово Σινασός, въ такомъ случаѣ, могло произойти отъ слова Ἀσσούνα, измѣненнаго въ турецкомъ языкѣ въ Σινασονά, а отъ этой послѣдней формы уже въ послѣдствiи могла образоваться современная новогреческая форма (см. стр. 14—15). Въ г. Синасосѣ живутъ теперь 100 турецкихъ и 600 греческихъ семей. Послѣднiя содержатъ тамъ на свой счетъ: школу для дѣвицъ (παρθενιαγωγείον), училище съ двумя высшими классами, много маленькихъ церквей, обитель Св. Николая, публичный ночлегъ (ξενών), читальню, общую баню и публичную аптеку. Родной ихъ языкъ — греческiй, а не турецкiй, который во многихъ мѣстахъ Каппадокии замѣнилъ грекамъ ихъ родной языкъ. Въ своей книгѣ о Синасосѣ авторъ описываетъ подробно нравы и обычаи его жителей грековъ, господствующiе тамъ по традиции суевѣрiя. Къ этому онъ прибавляетъ (стр. 111—128) краткое описанiе православныхъ городовъ, селъ и монастырей, находящихся въ Кесарiйской и Иконiйской епархiяхъ. Страницы 129—281 заключаютъ въ себѣ замѣтки и материалы, касающiеся особенностей въ говорѣ синасосскихъ жителей и отличiй его отъ разговорнаго языка въ Каппадокии. Особеннаго упоминанiя заслуживаютъ здѣсь мѣста, касающiеся нарѣчiй: Фарисiотовъ (стр. 37), греческихъ жителей Путахъ-Ова (стр. 139), Силлейскихъ въ Ликаонiи (стр. 144—147) и Синаситовъ (стр. 148—155). Въ концѣ книги собраны лингвистическiе материалы, именно: 12 народныхъ пѣсенъ, многочисленныя пословицы въ алфавитномъ порядкѣ, притчи, пѣсенки игры, молитвы, клятвы, собственныя имена, басни и, наконецъ, приложенъ, богатѣйшiй словарь (стр. 217—281).

Ἀνδρέας Ν. Σχιᾶς, Συμβολαὶ εἰς τὴν τοπογραφίαν τῆς Βιοτιᾶς. Τὰ ἐπιθαλάσσια τῆς Πλαταϊκῆς καὶ τὸ ἐπίνειον τῶν Πλαταϊέων [Φιλολογ. Σύλλογος Παρνασσός. Ἐπετηρίς. Ἔτος Δ'. Ἐν Ἀθῆναις 1900, стр. 114—139]. — Авторъ предлагаемой статьи поставилъ себѣ двѣ задачи: опредѣлить границы Платейской области въ Βιότην и указать мѣсто, гдѣ находилась бухта знаменитаго города Платеи въ классической древности. Эту статью мы отмѣтили здѣсь въ виду того, что въ ней подробно перечисляются современныя мѣстныя названiя всей Платейской области, которыя, какъ и должно быть, служатъ предметомъ изслѣдованiя византологовъ и изслѣдователей средневѣковаго и новогреческаго языка. Къ статьѣ профессора Σκiα приложена хромато-литографическая карта Платейской и примыкающихъ къ ней областей (табл. β').

Μανουὴλ Ἰω. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβοῦμεναι (κυρίως ἡ Θεοτόκος τῶν Κύρου). Συμπλήρωμα τοῦ Βυζαντινοῦ Ἐορτολογίου. Ἐν Κ/πόλει. 1900. 12^ο, стр. 176. — Эта новая и прекрасная книга г. Гедео́на представляетъ извлеченiе изъ журнала Ἐκκλ. Ἀλήθεια за 1899 и 1900 гг. Авторъ ея изслѣдуетъ древность существующихъ нынѣ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ храмовъ, а также касается и судьбы дру-

гихъ церквей, сохранившихся еще во времена турецкаго владычества. Въ дальнѣйшей части своей книги г. Гедеонъ пытается опредѣлить мѣстоположеніе древне-византійскаго Богородицкаго храма (τῆς Θεοτόκου τῶν Κύρου) и такимъ мѣстомъ считаетъ приходъ «Шести-Мраморовъ» (τῶν ἑξ-Μαρμάρων), именно Цикуръ-Бостанъ. При составленіи своего труда, г. Гедеонъ пользовался нѣкоторыми документами, еще пока неизданными, каковы: девять документовъ патріарховъ Митрофана III, Рафаила II, Пареенія I, Діонисія III, Каллиника II и Герасима III (XVI—XVIII вв.), и три официальныхъ каталога Константинопольскихъ храмовъ, сооруженныхъ въ 1648, 1683 гг., и около начала XVIII в. Къ этому прибавленъ перечень утраченныхъ апографовъ предмѣстья Арнаутъ-кѣй, и текстъ одного турецкаго фирмана, изданнаго султаномъ Мехметомъ-Завоевателемъ почти черезъ 12 лѣтъ послѣ завоеванія Константинополя. Этимъ фирманомъ Завоеватель жаловалъ обитель св. Предтечи православною христіанкѣ, матери визиря Махмутъ-паши Михалоглу. Наконецъ, г. Гедеонъ прибавилъ одинъ древній рассказъ изъ синаксаря, къ сожалѣнію безъ начала, о сооруженіи храма Богородицы τῶν Κύρου (стр. 127—136), который онъ списалъ съ рукописи XII в. Аѳонской Иверской обители. Къ сожалѣнію, авторъ забываетъ сообщить намъ нумерацію рукописи, откуда онъ заимствовалъ этотъ рассказъ. По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется рукопись 428, въ которой, дѣйствительно, содержится такой синаксарь, если судить по Аѳонскому каталогу профессора Ламброса (II стр. 145—146), недавно къ намъ поступившему. Эта рукопись по каталогу Ламброса не XII, но XI в. Справедливость требуетъ быть благодарнымъ г. Гедеону за тексты, имъ впервые изданные и помѣщенные въ его новой книгѣ, главнымъ образомъ за два послѣдніе текста. Что же касается темы его книги, то, къ сожалѣнію, надо замѣтить, что авторъ не проникся ею и не видно, чтобы онъ методически приготовился къ ея разработкѣ. Точно также не методично и распредѣленіе матеріала въ его книгѣ, въ которой говорится о многихъ вещахъ и личностяхъ. Вмѣсто настоящаго инвентаря авторъ удовольствовался дать намъ лишь одинъ простой указатель разныхъ частей полезной книги. Желая ознакомить съ древностями православныхъ церквей въ Константинополѣ и около него расположенныхъ, г. Гедеонъ основывается главнымъ образомъ на изданныхъ имъ каталогахъ XVII в. и на нѣкоторыхъ замѣткахъ той же эпохи. Однако онъ не пользовался, напр., болѣе древнимъ и весьма полезнымъ каталогомъ Трифона Коробейникова, бывшаго въ Константинополѣ въ 1593 г. (Правосл. Палест. Сборникъ IX³, стр. 84—94). Точно также онъ упустилъ изъ виду весьма извѣстный каталогъ Thomas Smith'a 1675 года (*De Graecae Ecclesiae hodierno statu epistola*, Londini 1678, изд. Trajecti 1698, стр. 36—39). Разнообразнѣйшія свѣдѣнія о Константинопольскихъ храмахъ періода 1453—1850 г. можно почерпнуть изъ сказаній о нихъ многочисленныхъ путешественниковъ XV—XIX вв., но г. Гедеонъ и ихъ не имѣлъ въ виду. Чтобы составить понятіе о характерѣ и достоин-

ствѣ изслѣдованій и мнѣній автора о Константинопольскихъ храмахъ, достаточно указать два слѣдующихъ примѣра. На стр. 70 г. Гедеонъ древнѣйшее упоминаніе о храмахъ, бывшихъ на мѣстѣ Контоскали, видѣть въ одной замѣткѣ 1660 года, тогда какъ эти храмы извѣстны еще по каталогу Трифона Коробейникова 1593 г. У Дусанже приводится свидѣтельство (извлеченное изъ каталога Smith'a) отъ XVII вѣка о томъ, что въ Константинополѣ былъ храмъ во имя святого Карпа въ области Псаматіи (Ψαμαθία). Основываясь на этомъ извѣстіи, г. Гедеонъ (стр. 72 и 141) находитъ храмъ Карпа въ нынѣшнемъ храмѣ св. Мины и отсюда заключаетъ о его древности. Далѣе его мѣстоположеніе онъ отождествляетъ съ мѣстоположеніемъ упоминаемаго храма въ древнихъ синаксаряхъ св. Карпа и Папила близъ Эленіановъ (τῶν ἁγίων Κάρπου καὶ Παπίλου πλησίον Ἑλενιανῶν). Такъ какъ въ житіи св. Исаакія Далматскаго упоминается о томъ, что Ἑλενιανά находились въ прибрежномъ мѣстѣ τοῦ Ψαμαθία, то г. Гедеонъ допускаетъ мысль, что τὰ Ἑλενιανά находились въ нынѣшнемъ Псаматіи (Ψαμαθία) и въ особенности близъ настоящаго храма св. Мины. Однако, этотъ храмъ—новѣйшій и замѣнилъ собой извѣстный съ 1593 г. храмъ св. Поликарпа, упоминаемый въ каталогахъ XVII и XVIII вв. Если бы кто-нибудь справился съ каталогомъ Smith'a (гдѣ находится упоминаніе о храмѣ св. Карпа) и сопоставилъ его съ остальными немалочисленными каталогами, то онъ убѣдился бы въ томъ, что Smith по ошибкѣ памяти писалъ имя Карпа (Κάρπου) вмѣсто дѣйствительнаго имени Поликарпа (Πολυκάρπου). Такимъ образомъ, изслѣдованіе г. Гедеона о храмѣ *Карпа и Папила близъ Эленіановъ* слѣдуетъ признать ошибочнымъ.

Ν. Γ. Πολίτης, Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμίαι. Τόμος Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1900, 8°, стр. ι' + 699.— О первомъ томѣ настоящей книги нами сообщено подробно въ Виз. Временникѣ, VII, стр. 250—251. Предлагаемый второй томъ книги профессора Политиса представляетъ продолженіе его сборника, куда вошли ново-греческія пословицы, начиная съ имени Ἀμαζόνα до слова ἀψύς (стр. 129—699). Понятно, конечно, что и эти новыя пословицы сопровождаются попрежнему очень дѣльнымъ толкованіемъ г. Политиса. Страницы 1—127 содержатъ въ себѣ «Собраніе греческихъ пословицъ Loewus Warner'a, изданное D. C. Hesselring'омъ». Этотъ сборникъ, составленный въ XVII в., болѣею частью, въ Константинополѣ и Ἰθρακίᾳ, снабженъ латинскими комментаріями.

Στέφανος Ἀθ. Κουμανούδης, Συναγωγή νέων λέξεων ὑπὸ τῶν λογίων πλασθεισῶν ἀπὸ τῆς Ἀλώσεως μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Ἐν Ἀθήναις 1900. Τόμος I, II, 8°, стр. ι' + 1167.— Трудолюбіе незабвеннаго профессора Куманудиса по истинѣ поразительно. Еще въ 1883 г., будучи преклонныхъ лѣтъ, онъ обогатилъ греческій словарь многими неизвѣстными словами, собранными имъ изъ надписей, папирусовъ и многочисленныхъ произведеній разныхъ авторовъ, жившихъ отъ римскихъ

временъ до 1453 г. Но и послѣ этого ученая дѣятельность его не прекращалась и вплоть до 1898 года. Уже одно это обстоятельство показываетъ, сколько сотенъ книгъ долженъ былъ просмотрѣть покойный Куманудисъ и сколько тысячъ страницъ и выпусковъ разныхъ газетъ и журналовъ онъ изслѣдовалъ! Въ общемъ имъ собрано 60,000 словъ! Этотъ трудъ, судьба котораго была бы проблематичной въ случаѣ внезапной смерти Куманудиса, удостоился особаго вниманія со стороны Григорія Маразли, разрѣшившаго и новое собраніе Куманудиса заключить въ многотомную уже серію сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ: *Βιβλιотека Μαραζλι* (Βιβλιοθήκη Μαραζλή). Трудъ Куманудиса занялъ два объемистыхъ тома Библіотеки Маразли въ 1167 страницъ въ двухъ столбцахъ мелкаго шрифта. Авторъ успѣлъ собственноручно прокорректировать первые 8 типографскихъ листовъ; но послѣдовавшая вскорѣ смерть не позволила ему составить даже предисловіе для новаго своего собранія. Печатавіе впослѣдствіи продолжалъ старшій сынъ покойнаго Аванасій Куманудисъ, который пережилъ своего отца лишь всего шестью мѣсяцами, и если бы второй сынъ не взялъ на себя задачу исправленія остальныхъ типографскихъ листовъ, трудъ покойнаго Куманудиса, быть можетъ, долго не вышелъ бы въ свѣтъ. Однако, благодаря г. П. С. Куманудису и щедрости г. Григорія Маразли, въ настоящее время мы обладаемъ однимъ изъ наилучшихъ филологическихъ произведеній современной намъ эллинской литературы. Къ сожалѣнію, нѣтъ лишь предисловія самаго автора. Правда, сынъ его предпослалъ труду своего отца нѣсколько страницъ, гдѣ указаны планъ и методъ произведенія, но эти замѣчанія страдаютъ нѣкоторой неясностью. Во всякомъ случаѣ, мы должны быть благодарны покойному Куманудису за его цѣнную работу и, въ виду преклонныхъ лѣтъ автора, вполне понимаемъ нѣкоторые допущенные имъ промахи и недостатки. Такъ, напр., профессоромъ Куманудисомъ не внесено въ лексиконъ нѣсколько такихъ словъ, которыя уже употреблялись учеными греками съ 1453 г., — но это объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что произведенія большинства этихъ ученыхъ до сихъ поръ еще остаются неизданными. Не пришлось познакомиться автору также и съ нѣкоторыми выдающимися работами подобнаго характера, хотя они имѣются уже въ печатномъ видѣ. Въ *Συναγωγή* мы имѣемъ просто опытъ лексикологическаго сборника, но такой опытъ, каковаго не могли бы составить коллективно многіе филологи въ тотъ періодъ времени, въ какой пришлось работать нашему незабвенному автору.

Ἰ. Πρωτόδικος, Ἡ νησιωτικὴ κατοικία [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 164—166].—Г. Протодикосъ здѣсь выясняетъ, что слово *κατοικία* въ Паросѣ и *καδοικία* въ Кеосѣ значатъ почти то же, что и *villa rustica*. Слово *οἶκος* отжило свой вѣкъ и Греки знаютъ σπίτι изъ латинскаго *hospitium*, что значитъ гостинница (ξενών). Утрата слова *οἶκος* произошла отъ того, что оно съ первыхъ же христіанскихъ временъ стало означать

собой молитвенный домъ (εὐκτήριον) и вообще храмъ. Слова же, образовавшиеся изъ οἶκος, въ родѣ νοικοκύρις, νοικοκυρά, νοικιάζω, οἰκονόμος, хѣτοιχѣ и т. д., сохраняются и донинѣ. Г. Протодикъ говоритъ, что и въ романскихъ языкахъ слова domus = οἶκος потеряли свой первоначальный смыслъ, благодаря латинскому переводу Библии, и получили понятие молитвеннаго дома и вообще храма. Итальянское слово casa = οἶκος равносильно латинскому изба (καλύβη); французское maison = οἶκος образовано изъ латинскаго mansio, означающаго пребываніе (διχμονή, μονή).

Α. Α. Ροντήρης и Ν. Γ. Πολίτης, Δημῶδες ῥητόν [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 299—301]. — Здѣсь рѣчь идетъ о новогреческихъ выраженияхъ: τὸ ἐπῆσε τέρμενο, τοῦ ἤλθε τέρμενο, которыя, по мнѣнію г. Ронтири, соотвѣтствуютъ выражениямъ: τοῦ ἤλθε καὶ μεγᾶλο, τὸν ἐπῆσε καὶ μεγᾶλο, т. е. случилось съ нимъ великое несчастье, застало его великое несчастье. Слово τέρμενο, чисто итальянское, по мнѣнію г. Политиса, встрѣчается въ Carmina graeca med. aevi W. Wagner'a (стр. 251), гдѣ употреблено въ смыслѣ опредѣленнаго срока; но точнѣе обозначаетъ срокъ жизни, опредѣленный судьбою, какъ это видно изъ одной народной пѣсни (Λελέχου Ἐπιδόριον, стр. 198). Откуда произошло метафорическое значеніе слова τέρμενο въ смыслѣ большая бѣда, несчастье, агонія и т. д. Но и Итальянцы въ настоящее время говорятъ *esser ridotto in cattivi termini*, т. е. онъ доведенъ до ужаснаго положенія (κατήντησε σὲ κακὰ χάλια).

II. Καρολίδης, Ῥωμαϊκὴ καὶ βυζαντινὴ σύγκλητος ἐν τῷ Ἀγίῳ Ὁρει [Ἀρμονία 1900, т. I, стр. 38—41]. — Профессоръ Каролиди здѣсь описываетъ организацію совѣта, слѣдующаго въ Карѣѣ за общими интересами Аѳонскихъ монастырей. Въ этой организаціи онъ видитъ, въ меньшихъ размѣрахъ, подобную же организацію римскаго сената.

Ἀλέξανδρος Ε. Λαυριώτης, Νεοφύτου μητροπολίτου Κρήτης τοῦ Πατελάρου πρὸς Κωνσταντῖνον Καντακουζηνὸν ἐγκώμιον [Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληγ. Φιλολογικὸς Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 287—294]. — Отецъ Александръ Лаврскій въ этомъ изслѣдованіи публикуетъ описаніе одного греческаго кодекса библіотеки Аѳонской Лавры, а также и содержащуюся въ немъ похвалу Константину Кантакузину, воеводѣ Влахійскому, произнесенную въ Букарестѣ въ 1679 г. бывшимъ тамъ тогда Критскимъ митрополитомъ Неофитомъ Пателаромъ.

Ματθαῖος Παρανίκας, Περί τῆς ἐν Κ'πόλει πατριαρχικῆς σχολῆς 1691—1835 [Ὁ ἐν Κ'πόλει Ἑλληγ. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 313—316]. — Здѣсь перечислены въ хронологическомъ порядкѣ и съ указаніями на первоисточники всѣ извѣстные директоры и учителя Великой Константинопольской Патріаршей Школы съ 1691—1835 г.

Ἐπ. Θ. Κυριακίδης, Ἡ ἀλληλογραφία τοῦ Οὐγγροβλαχίας Φιλζρέτου 1792—1799 [Ὁ ἐν Κ'πόλει Ἑλληγ. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 317—324]. — Г. Эпаминондъ Кириакиди открылъ въ Трапезунтѣ въ

домѣ Георгія Домнина одну рукопись, содержаніе которой относится къ исторіи Румынской церкви и ея отношеній къ восточнымъ патріархатамъ за время съ 1792—1799 г. Въ этой рукописи содержатся письма тогдашняго Угровлахійскаго митрополита Филарета, адресованныя имъ къ разнымъ архіереямъ и высокопоставленнымъ лицамъ и писанныя на греческомъ языкѣ съ отвѣтами послѣднихъ къ м. Филарету. Г. Кириакиди даетъ въ своей статейкѣ перечень всѣхъ этихъ писемъ, съ ихъ характеристикой, а также указываетъ и самыя имена, съ которыми велъ корреспонденцію м. Филаретъ. Число всѣхъ писемъ Филарета достигаетъ 166. Помимо всего этого въ той же рукописи содержатся и другія письма историческаго характера, относящіяся ко времени ранѣе 1792 года.

М. Γ. Γεδεών, Δύο παλαιά κείμενα περί τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 252—254, 262—263, 279—280, 303—304].—Г. Геденъ здѣсь приводитъ текстъ одного житія великаго Константина, озаглавленнаго βίος καὶ πολιτεία τοῦ μεγάλου καὶ αἰδίου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ πρώτου ἐν χριστιανοῖς βασιλεύσαντος и начинающагося слѣдующими словами: «τὰ κάλλιστα τῶν διηγημάτων». Этотъ текстъ извлеченъ изъ пергаментной рукописи 23 Афонской Кутлумушской обители. Авторъ говоритъ, что, при составленіи житія св. Константина, онъ имѣлъ въ виду пространныя спеціальныя о немъ произведенія историковъ и логографовъ, изъ коихъ имъ заимствовано «τὰ κρείττω καὶ λυσiteléstera ἀκόμψ τινὶ καὶ ταπεινῷ λόγῳ». Къ сожалѣнію, г. Геденъ совершенно игнорировалъ весьма интересный вопросъ о томъ, какими источниками пользовался новый біографъ Константина. Впрочемъ, еслибы онъ принялъ на себя задачу свѣрить свой текстъ съ немногими другими извѣстными текстами о Великомъ Константиנѣ, то онъ а priori могъ бы исправить многія мѣста текста, которыя у него въ настоящемъ видѣ оказываются неудобопонятными. Слогъ его напомнилъ намъ составленное Евсевіемъ Памфилскимъ житіе Константина. Дѣйствительно, случивъ тотъ и другой текстъ, мы нашли, что новый біографъ большую часть своихъ главъ составилъ изъ многочисленныхъ отрывковъ Евсевія въ буквальный ихъ видѣ; другія части представляютъ сжатое переложеніе цѣлыхъ главъ изъ Евсевія. Что же касается тѣхъ частей книги нашего біографа, которыхъ нѣтъ въ трудѣ Евсевія, то онѣ, быть можетъ, взяты изъ другого источника, хотя и неизвѣстнаго самому г. Гедену, но во всякомъ случаѣ извѣстнаго другому біографу Константина Великаго, текстъ котораго издалъ Теофилъ Иоанну (Μνημεῖα Ἀγιολογικὰ, стр. 164—229). Наше сопоставленіе текста Геденна съ текстомъ Евсевія доказываетъ, что первый текстъ можетъ восполнить нѣкоторые маленькіе пробѣлы, замѣтные нынѣ въ трудѣ Евсевія. Объ этомъ и вообще о всемъ текстѣ новаго біографа Константина мы надѣемся поговорить въ особой статьѣ.

Ἀνθίμος [Ἀλεξούδης], Κώδικες ἐπαρχίας Βελεγράδων [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 485—486, 509—511, 525—527, 537—538, 544—545].—Въ православной Велеградской епархіи, въ Албаніи, въ городѣ

Бератѣ, находятся разныя греческія рукописи, принадлежащія мѣстнымъ церквамъ. Бывшій митрополитъ Велеградскій, Анонімъ, помѣстилъ краткое описаніе нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ греческихъ рукописей въ своей книгѣ: *Σύντομος ἱστορικὴ περιγραφή τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων*, Корѣу 1868. Въ 1881 г. Pierre Batiffol, *Les manuscrits de Bérat d'Albanie*, Paris, стр. 10—16, далъ намъ нѣкоторыя другія о нихъ свѣдѣнія, и особенно пространное описаніе извѣстнаго въ критикѣ Евангелій codex purpureus Ф. Въ настоящее время митрополитъ Амасійскій, Аниѣмъ, перемѣщенный изъ епархіи Велеградской, въ своей статьѣ предлагаетъ намъ подробное описаніе Бератскихъ рукописей. До сихъ поръ издано описаніе 40 рукописей. Помимо codex purpureus Ф, достойны примѣчанія слѣдующія рукописи: одинъ Праксапостолъ съ датой 1158 г. (№ 36), нѣкоторыя пергаментныя Евангелія, изъ коихъ одно съ датой 1043 г., два пергаментныхъ сборника метафрастовскихъ житій святыхъ, разныя бумажныя Минеи, два пергаментныхъ четвероевангелія съ толкованіемъ, два пергаментныхъ псалтыря съ толкованіемъ, нѣкоторыя панегирики бумажные и пергаментные, два списка писемъ Максима Маргуніа и одинъ списокъ догматическаго богословія Николая Курсула.

Φιλᾶρετος Βαφεΐδης, Дидимотихскій митрополитъ, *Κώδιξ τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Καστορίας καὶ τινὰ ἐκκλησιαστικὰ βιβλία ἀποκειμένα ἐν τινὶ τῶν ἐκκλησιῶν αὐτῆς* [*Εκκλησ. Ἀλήθεια*, XX, 1900, стр. 108—110, 123—125].— Въ домѣ митрополита и въ церквахъ Касторійской епархіи сохранялись еще 60 лѣтъ тому назадъ многія рукописи пергаментныя и бумажныя. Впослѣдствіи, онѣ разсыпались по другимъ мѣстамъ, а нѣкоторыя даже были совершенно уничтожены женами Касторійскихъ господарей, которыя употребляли листы рукописей въ качествѣ связки своихъ плакатовъ для поддержки пряденой шерсти. Нынѣшній Дидимотихскій митрополитъ Филаретъ Вафидисъ, бывшій профессоръ богословія и извѣстный авторъ разныхъ церковно-историческихъ статей и трехтомной церковной исторіи (изданы лишь два тома), принялъ на себя трудъ собрать все то, что сохранилось въ Касторіи изъ древняго книжнаго богатства. Такимъ образомъ имъ найдены одна оффиціальная рукопись XVII и XVIII вв., въ которой содержатся и списки, и оригиналы церковныхъ документовъ. Одинъ изъ этихъ документовъ представляетъ списокъ акта великаго собора, созваннаго въ Константинополѣ въ 1676 г. и низложившаго Охридскаго архіепископа Теофана, какъ преступника; другіе же два документа представляютъ оригиналъ соборныхъ документовъ Охридскаго архіепископа Зосимы (1666), изъ которыхъ однимъ былъ лишенъ сана за ересь Критскій іеромонахъ Герасимъ. Въ этой же рукописи содержатся и письма съ датой 1671, 1675, 1682, 1683 гг. и т. д., которыя всѣ относятся непосредственно къ исторіи Охридской архіепископіи и подчиненной ей Касторійской митрополіи. Въ другомъ мѣстѣ той же рукописи есть оффиціальная замѣтка 1666 г. о тогдашнемъ появленіи въ Турціи еврея лже-пророка, называемаго Іосабά Исеви.

Ἀνθίμος Ἀλεξούδης, Περιγραφή δύο ἀρχαίων Εὐαγγελίων [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 365 — 367]. — Здѣсь описываются два, уже извѣстных изъ другого описанія, рукописныя Евангелія, которыя находятся въ Константинополѣ, въ тамошнемъ храмѣ св. Георгія, близъ Адрианопольскихъ воротъ.

Κλεόπας Κοικυλίδης, Κατάλοιπα χειρογράφων Ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης [Ἐν Ἱεροσολύμοις 1899, 8°, стр. в' + 205]. — Послѣ 1891 г. въ Иерусалимѣ открыты нѣкоторыя новыя рукописи и концентрированы въ тамошнихъ патріаршихъ библіотекахъ. Такимъ образомъ, въ центральной библіотекѣ присоединились подъ особыми нумерами и подъ заглавіемъ Συλλογή Σ. Μητροπολίτου Ναζαρέτ κ. Φωτίου καὶ Παρθενίου ἀρχιμηνδρίτου 54 рукописи; въ Авраамской обители подъ особыми же нумерами присоединились 97 новыхъ рукописей. Эти новыя собранія описалъ въ выше указанной книгѣ библіотекаръ Иерусалимскаго патріархата, діаконъ Клеопа, приложивъ къ нему и описаніе 10 другихъ рукописей, находящихся въ собственной библіотекѣ Высокопреосвященнаго Епифанія, архіепископа Иорданскаго, и тексты нѣкоторыхъ писемъ патріарха Досифея. Книга о. Клеопа полезна пока, какъ продолженіе III тома нашей Иерусалимской Библіотеки. Что же касается до палеографическаго и литературнаго значенія вновь открытыхъ въ Иерусалимѣ рукописей, то мы объ этомъ уже говорили въ нашемъ спеціальному отзывѣ на книгу о. Клеопа. Срв. Νέα Ἡμέρα 17/30 Ἰουνίου 1900, № 1333 (2321).

Σπυρίδων II. Λάμπρος, Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ Ἀγίου Ὁρους ἑλληνικῶν κωδικῶν. Τόμος δεύτερος. Ἐν Κανταβρυγίᾳ τῆς Ἀγγλίας 1900. 4°, стр. VIII+597. — Это II-й томъ каталога греческихъ рукописей Аѳонскихъ библіотекъ, очень тщательно составленнаго въ 1880 г. Аѳонскимъ профессоромъ Сп. Ламбросомъ и дополненнаго имъ же въ 1895 г. По признанію самого профессора дополненіе каталога сдѣлано, благодаря матеріальной поддержкѣ дирекціи типографіи Кембриджскаго университета. Въ этомъ томѣ, послѣ краткаго предисловія, содержатся слѣдующіе каталоги: 1) Каталогъ Иверской обители, заключающій въ себѣ 1386 рукописи (стр. 1 — 279). 2) Каталогъ Русской обители св. Пантелеимона (стр. 280—461). Въ ней въ 1880 г. было лишь 255 и въ 1895 г. — 1027 греческихъ рукописей, а въ настоящее время, конечно, еще прибавилось. Изъ 772 рукописей, прибрѣтенныхъ въ теченіе 15 лѣтъ, большая часть прибрѣтена изъ частныхъ греческихъ библіотекъ, или маленькихъ обителей и церквей. Впрочемъ и намъ самимъ лично извѣстно, что на Востокѣ, какъ въ Греціи, такъ и на островахъ многія семейства, особенно греческія, имѣютъ при себѣ коллекціи то древнихъ, то новыхъ греческихъ рукописей. На большихъ рынкахъ, въ родѣ Константинополя, Смирны, Солуни, Пирея, Аѳинъ, Александріи, Яффы, Иерусалима, Бейрута, Дамаска и т. д., у букинистовъ также часто можно найти греческія и другія древнія рукописи, проданныя имъ частными лицами, которыхъ

нужда заставила наряду съ прочими домашними принадлежностями и наслѣдственными драгоценностями продавать и всѣ имѣющіяся у нихъ печатныя или рукописныя книги. — Кромѣ упомянутыхъ большихъ каталоговъ г. Ламбросомъ приведены и нѣкоторые небольшіе, каковы: каталогъ 23 рукописей, находящихся въ Кавсокаливитскомъ скитѣ (стр. 461—464); каталогъ 25 другихъ рукописей, находящихся въ обители братства Аѳонскихъ Іоасафскихъ зографовъ (стр. 465—468); одна рукопись находится въ скитѣ пророка Іліи (стр. 469). Затѣмъ проф. Ламбросъ описываетъ рукописи двухъ аѳонскихъ монастырей, каталоги которыхъ содержатся въ первомъ томѣ; эти рукописи найдены въ монастыряхъ послѣ 1880 г. и оказывается, что мы имѣемъ 6 новыхъ рукописей въ Григоріатской обители и 29 въ Каракальскомъ монастырѣ. Число аѳонскихъ рукописей, до сихъ поръ описанныхъ проф. Ламбросомъ, доходитъ въ совокупности до 6618. Остается еще описать, кромѣ нѣкоторыхъ небольшихъ собраній, рукописи двухъ большихъ монастырей Лавры и Ватопеда, которыхъ числится нѣсколько тысячъ. Къ сожалѣнію, эти обители отказали проф. Ламбросу въ возможности составить каталогъ хранящихся въ нихъ рукописей, вѣроятно въ виду желанія возложить этотъ трудъ на ученыхъ монаховъ этихъ монастырей. Хотя проф. Ламбросъ и надѣется, что ему будетъ позволено составить каталоги Ватопедскаго и Лаврскаго монастырей, онъ все-же свой трудъ изъ двухъ большихъ томовъ считаетъ оконченнымъ. Поэтому къ разсматриваемому нами II тому онъ приложилъ необходимые указатели. Мы здѣсь находимъ сравнительную таблицу новѣйшихъ номеровъ, которыми нынѣ означены рукописи Каракальской обители, и номеровъ, подъ которыми означались эти рукописи въ 1880 г. Приложены также: подробный указатель (стр. 481—570) именъ авторовъ и названій анонимныхъ сочиненій, упоминающихся въ двухъ томахъ, указатель каллиграфовъ и переписчиковъ и указатель годовъ, когда составлены аѳонскія рукописи. Въ другихъ указателяхъ перечислены рукописи, содержащія въ себѣ миниатюры или украшенія, и всѣ тексты, помѣщенные въ I-омъ и во II-омъ томахъ въ ихъ совокупности. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть еще, что проф. Ламбросъ далъ здѣсь цѣлую серію исправленій и прибавленій къ этимъ томамъ. Сказаннаго, намъ думается, достаточно для нашей библиографіи. Что же касается метода, которымъ руководствуется проф. Ламбросъ при описаніи Аѳонскихъ рукописей, и достоинствъ или недостатковъ этого метода, то говорить объ этомъ мы считаемъ нужнымъ уже въ особой статьѣ. Въ заключеніе нашей замѣтки нельзя не пожелать почтенному составителю каталога услѣха въ дальнѣйшихъ подобныхъ трудахъ, — тогда, быть можетъ, мы увидимъ каталоги и прочихъ аѳонскихъ рукописей, которые ему не удалось составить.

Δ. Α. Παπαγιωτίηδης, Κωδιξ τοῦ ἐν αἰῶνος κατὰ προικοδοσιῶν ἐν τῇ ἱερᾷ μητροπόλει Παράμυθίας [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. Φιλ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 307—312]. — Заглавіе этой статьи указываетъ на содержаніе ея.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κέραμεύς, Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μηναιῶν [Εκκλ. Ἀθήναι, XX, 1900, стр. 337—343, 388—395]. — Эта статья представляет четыре первых главы изъ новаго нашего опыта исторіи греческихъ богослужебныхъ миней. Въ первой главѣ, касающейся праздника св. Никифора Константинопольскаго (13 марта и 2 іюня) сообщаются неизвѣстные доселѣ гимны святому, почерпнутые изъ разныхъ рукописей и служащіе дополненіемъ къ гимнографіи Θεοφана св. Никифору. Во второй главѣ дополняется и приводится въ порядокъ содержащееся въ минеяхъ богослуженіе гимнографа Θεοφана на день св. Василія еп. Парійскаго (12 апр.). Въ третьей главѣ исправляется по Савваитской рукописи 241 богослуженіе препод. Θεοφана на третье (25 мая) нахожденіе главы Предтечи. Наконецъ, въ четвертой главѣ разсматривается вопросъ объ отсутствіи второй пѣсни въ канонахъ нынѣшнихъ миней, каковая ода и присоединяется къ числу уже извѣстныхъ вторыхъ пѣсней нѣкоторыхъ другихъ канонѣвъ (см. нашъ опытъ о Минеяхъ: Виз. Врем. I, 1894, стр. 341 сл.); текстъ одной подобной пѣсни также раньше неизвѣстной принадлежитъ извѣстному уже канону гимнографа Ιωσιφά, которымъ послѣдній восхваляетъ преподобнаго Θεοдора Сикеотскаго (22 Апрѣля). Затѣмъ, въ той же главѣ, въ первый разъ публикуется второе полное богослуженіе того же Ιωσιφά на день упомянутаго препод. Θεοдора, составленное сначала безъ второй пѣсни, и потому назначенное для пѣнія на утрени 22 Апрѣля. Неоконченная часть богослуженія, содержащагося въ греческой Апрѣльской Миней, въ древности пѣвалась во время вечерни или праздничнаго бдѣнія препод. Θεοдору. Вторую пѣсню послѣдняго богослуженія мы издали по рукописи 552 Имп. Публ. Библіотеки, а другое богослуженіе Ιωσιφά по Іерусалимскому савваитскому кодексу 241.

Ἀλέξ. Ε. Λαυριώτης, Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μηναιῶν [Εκκλ.σ. Ἀθήναι, XX, 1900, стр. 402—403]. — Здѣсь сообщается изъ рукописнаго кондакаря Г. 28 Аѳонской Лавры текстъ безыменной рукописи съ тремя строфами икосѣвъ св. Никифору Константинопольскому. Сличеніе текста настоящаго гимна съ изданнымъ Амфилохіемъ (Кондакар. стр. 119) съ одной стороны, и съ изданнымъ нами текстомъ другой рукописи (см. Εκκλ.σ. Ἀθήναι XX, стр. 339) съ другой — представляетъ значительныя разности. Третья строфа предлагаемыхъ икосѣвъ впервые найдена монахомъ Александромъ.

Μ. Ἰ. Γεδεών, Μοναχοὶ λαϊκοί [Εκκλ.σ. Ἀθήναι, XIX, 1899, стр. 492—493]. — Здѣсь рѣчь идетъ о мірянахъ, которые въ византійскія времена духовнымъ союзомъ и безъ стриженія причислялись къ числу братьевъ того монастыря, который они сами избирали. Въ доказательство этого г. Гедеоны издаетъ текстъ одного литургическаго Чина принятія одного христіянина въ одинъ монастырь, братомъ котораго онъ пожелалъ сдѣлаться. Въ предлагаемомъ текстѣ дѣло касается одного свѣтскаго мужины, причѣмъ издатель признаетъ въ текстѣ богослуженіе,

которое употребляла женская Константинопольская византийская обитель Человѣколюбца (τοῦ Φιλανθρώπου). Къ этому онъ же прибавляетъ, что оно найдено въ одномъ рукописномъ Евхологiи той же обители Человѣколюбца, а также что оно хранится въ настоящее время въ библиотекѣ Аѳонскаго Кутлумушскаго монастыря. Къ сожалѣнiю г. Геденъ не указываетъ не только нумеръ, подъ которымъ числится упомянутый Евхологiй (въ Кутлумушской обители много рукописныхъ Евхологiевъ), но даже не сообщаетъ даты его.

Хр. Παπαϊωάννου, Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου περὶ τῆς ὄρας, καὶ ἣν ἐσταυρώθη ὁ Ἰησοῦς Χριστός [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 159—160]. — Продолжая свои изслѣдованiя о Геннадiи Схολарiѣ, г. Хр. Папаiоанну издаетъ здѣсь впервые новое произведенiе Геннадiя, найденное имъ въ рукописи библиотеки Св. Гроба въ Константинополѣ за № 35. Въ неизданномъ доселѣ трудѣ Геннадiя говорится о моментѣ, когда былъ распятъ I. Христосъ.

Хр. Παπαϊωάννου, Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου περὶ τῆς ἀφῆς τοῦ Κυριακοῦ σώματος, ὅπως τῇ μὲν Μαγδαληνῇ ἐκωλύετο, ἐπετράπη δὲ τῷ Θωμᾷ [Εκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 165—167]. — Здѣсь сообщается текстъ другого неизданнаго прежде произведенiя Геннадiя Схоларiя о томъ, почему апостолу Θомѣ было позволено касаться тѣла Господня, а Марiи Магдалинѣ отказано. Текстъ этотъ списанъ г. Папаiоанну также изъ рукописи Святогробскаго Метохiя въ Константинополѣ за № 35.

Хр. Παπαϊωάννου, Γενναδίου μοναχοῦ ἐπὶ τῇ μνήμῃ τῆς ἀποτομῆς τοῦ τιμίου προφήτου Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ [Εκκληс. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 385—388, 430—434]. — Здѣсь изданъ съ той же рукописи библиотеки Св. Гроба въ Константинополѣ, за № 35, одно доселѣ неизданное слово Геннадiя Схоларiя на отсѣченiе Главы Предтечи.

М. Παρανίκας, Ἡ μετρικὴ τῶν Βυζαντινῶν καὶ ἰδίᾳ τῶν ὑμνογράφων τῆς ἡμετέρας Ἐκκλησίας [Ὁ ἐν Κ/πολεὶ Ἑλλήν. Φιλολογ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 246—262]. — Извѣстный уже по прежнимъ статьямъ о метрикѣ греко-византийскихъ гимнографовъ, г. М. Параника въ новомъ своемъ трудѣ продолжаетъ настаивать на своей теорiи, что Византийцы въ своихъ произведенiяхъ подражали метрамъ древнихъ Грековъ, переводя оныя на хроническiй, тоническiй и силлабическiй ритмъ. Въ вышеуказанной статьѣ онъ ограничивается просто приведенiемъ многочисленныхъ примѣровъ изъ церковныхъ гимновъ для подтвержденiя своей теорiи. Соотвѣтственно этому, авторъ приводитъ образцы, указывающiе на стихи дактилическаго гексаметра, затѣмъ — элегическаго, iamбическаго, трохаческаго, анапестическаго и наконецъ образцы стиховъ съ древне-греческими смѣшанными мѣрами.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἡ Ψευδοποιήτρια Εἰρήνη [Εκκληс. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 191—194]. — Здѣсь рѣчь идетъ объ

Иринѣ севастократориссѣ (Εἰρήνη σεβαστοκρατόρισσα), которую Крумбахеръ охарактеризовалъ какъ поэтессу въ своей *Gesch. der Byz. Litteratur*³, стр. 249. Такую характеристику онъ далъ на основаніи лишь заглавія одной книги г. М. Гедеона, которую онъ самъ не видѣлъ. Предлагаемая статья доказываетъ, что поэма съ именемъ Ирины, изданная въ 1879 г. Гедеономъ изъ одной Патмосской рукописи, какъ неизвѣстная дотогѣ, — на самомъ дѣлѣ есть поэма, принадлежащая Θεόδωρου Προδρομου и изданная еще въ 1844 г. Boissonade въ его *Anecdota Nova*, стр. 371—387. На это обстоятельство обратилъ вниманіе г. Гедеонъ и покойный E. Miller въ 1879 г., но Гедеонъ, какъ это ни странно, продолжалъ настойчиво утверждать, что онъ открылъ новую, дотогѣ неизвѣстную въ исторіи византійской литературы поэтессу Ирину. Сличивъ Парижскій списокъ (Boissonade) упомянутой поэмы Продрома съ Патмосскимъ спискомъ той же поэмы Гедеона, мы нашли нѣкоторыя разности и взаимныя дополненія обоихъ списковъ, указывающія на необходимость новаго изданія съ цѣлью усовершенствовать составленную Продромомъ поэму.

Ἀ. Μηλιαράκης, Προικοσύμφωνον συντάχεν ἐν Σύρῳ τῇ 1597 [Ἀρμονία 1900, стр. 695—704]. — Въ прошломъ году въ Аѳинскій архивъ Историческаго и Этнологическаго Общества поступилъ на ряду съ другими документами и одинъ свадебный договоръ 1597 г., касающійся условій приданаго, которое получаетъ женихъ отъ своей невѣсты, составленный на народномъ греческомъ языкѣ острова Сирѣ современнымъ мѣстнымъ нотаріусомъ Іеронимомъ Дакарисомъ (Ντακάριστος = da Cargysto?). Рѣчь въ немъ идетъ о католическихъ лицахъ, въ именахъ которыхъ обнаруживается ихъ италіанское или венеціанское происхожденіе. Этотъ документъ свидѣлствуетъ, что франкскіе владѣтели Сирѣ довольно рано эллинизировались, сохранивъ однакоже свой католическій догматъ. Данный актъ передаетъ сущность свадебнаго договора, который былъ составленъ при выходѣ дочери нѣкоего Армуласа Дамофила — Георгиины замужъ за Николая, сына вдовы Зеневрины Микели Халавази. Въ немъ, наряду съ многочисленными названіями мѣстоположеній острова Сирѣ, упоминаются два лица, имена которыхъ (Саргалогось, Катакузинось) явно византійскія. При заключеніи договора въ качествѣ свидѣтелей подписались: Буртулисъ Русось, Іо. Дакрузасъ, Гуджардось, Перось Русось Мариносъ. Г. Милиараки издалъ копію съ этого договора, снабдивъ его многими примѣчаніями съ цѣлью облегчить чтеніе и пониманіе неудобопонятныхъ въ немъ словъ, а особенно мѣстныхъ названій. Изъ приложенныхъ примѣчаній видно, что многія мѣстные названія, встрѣчающіяся въ этомъ документѣ, сохранились на островѣ Сирѣ и по настоящее время.

Π. Δ. Παναγιωτίδης, Πολυζώνης ὁ Λαμπανισιώτης καὶ αἱ ἐκδόσεις αὐτοῦ [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλ. Φιλ. Σύλλογος, XXVII, 1900, стр. 325—328]. — Однимъ изъ болѣе выдающихся греческихъ издателей XVIII в. былъ несомнѣнно Іоаннинскій Полизонъ Ламбаниціотисъ. Имѣющіяся о

нѣмъ свѣдѣнія г. Панаіотидисъ и сообщилъ въ указанной нами статьѣ. Главное вниманіе, конечно, посвящено обзору издательской дѣятельности Ламбаниціотиса, которая продолжалась въ Венеціи съ 1750 по 1796 гг. Въ числѣ изданій г. Полизоиса были книги, касающіяся непосредственно византійскихъ изслѣдованій, каковы богослуженія святымъ, исторія Велларія съ картинами, церковная исторія Мелетія Аѳинскаго съ ея продолженіемъ въ 4-хъ томахъ, произведенія Симеона Солунскаго съ толкованіемъ на новогреческомъ языкѣ и т. п.

Ἀλέξανδρος Ε. Λαυριώτης, *Περὶ τοῦ κατὰ τὴν ἐκκατονταετηρίδα ζητήματος τοῦ ἀναβαπτισμοῦ* [Εκκλ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 420—424].—Здѣсь впервые изданъ актъ Константинопольскаго собора 1756 года, которымъ осуждена была маленькая книжка Евстратія Аргенти (книжка издана дважды подъ двумя различными заглавіями: въ Константинополѣ 1756 г., въ Лейпцигѣ 1757 г.), требовавшего въ ней перекрещенія переходящихъ изъ латинства въ православіе. Соборъ призналъ достаточнымъ для такого акта одно міропомазаніе. Эта резолюція Собора связана съ исторіей борьбы двухъ партій въ XVIII в., изъ которыхъ одна высказывалась за перекрещеніе, а другая противъ него. Доселѣ издано уже значительное число официальныхъ документовъ, касающихся обѣихъ партій.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, *Γεράσιμος ὁ Γημάρης καὶ τὸ μικρὸν αὐτοῦ χρονικόν* (Πατρὶς, Букарестъ, 1900, № 2888, 2889, 2890, 2891).—Поводомъ къ составленію настоящей статьи послужила намъ недавно изданная книга Порф. Успенскаго, Александрійская Патріархія, СПб., 1898, въ которой, къ сожалѣнію, признается одинъ каталогъ Александрійскихъ патріарховъ, фабрикованный извѣстнымъ фальсификаторомъ Константиномъ Симониди (стр. 1—12). Въ этомъ каталогѣ упомянутъ Александрійскій патріархъ Герасимъ Лерійскій (1783—1787), которому Симониди далъ фамиліное имя Какликасъ (см. стр. 11). Патріархъ этотъ — лицо дѣйствительное, о немъ существуютъ краткія свѣдѣнія въ греческихъ хроникахъ XVIII в., а болѣе подробныя — въ книгѣ доктора Д. Икономопулоса, *Λερισκὰ*, Аѳины 1888 г., стр. 177—179. По традиціонному сказанію, слышанному г. Икономопулосомъ на островѣ Леросѣ, Герасиму усвоено фамилірное имя Καλλιχός. Преданіе это не выдерживаетъ критики. Въ нашей статьѣ нами изданы разныя автографическія записи Герасима, въ одной изъ которыхъ находится ясное указаніе, что у послѣдняго было фамилірное имя Γημάρης. На островѣ Леросѣ, дѣйствительно, существовала такая фамилія, о чемъ говорятъ и нынѣшнее названіе ея Ἰμάρης (см. Οἰκονομόπουλος, стр. 177). Дополнивъ житіе патріарха Герасима Гимари нѣкоторыми подробностями, мы привели въ своей статьѣ и весь текстъ маленькой автографической хроники того патріарха, которую онъ, будучи еще епископомъ Метрійскимъ, составилъ въ Константинополѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1780 года. Цѣль хроники была—продолжить въ немногѣмъ еще неизданную подлин-

ную церковную исторію митрополита Аѳинскаго Мелетія, умершаго въ 1714 г. (рукопись 37 Каирской Патріаршей библіотеки стр. 693 — 695). Въ своей хроникѣ Герасимъ даетъ характеристику замѣчательнѣйшихъ Грековъ-богослововъ XVIII столѣтія, напр. Макарія Патмосскаго, Герасима Византійскаго, Іакова Патмосскаго, Александра Іоаннинскаго, Іерооѳея Іоанкійскаго, Критія, Дороѳея Митилинскаго и Іліи Миниата. Въ той же хроникѣ кратко обозрѣвается политическое состояніе Турціи въ XVIII в., ея войны съ Австрійцами, Русскими и Персами, и наконецъ перечисляются вселенскіе патріархи отъ 1707—1780 г., причемъ опредѣленно указана хронологія патріаршества cadaго патріарха и дана надлежащая характеристика cadaго отдѣльно. Другимъ произведеніемъ Герасима является житіе патріарха Александрійскаго Герасима Паллада, которое Успенскій включилъ въ свою книгу, Александрійская Патріархія, стр. 32'—35, съ многочисленными ошибками, не позаботившись, напримѣръ, даже отмѣтить, что это произведеніе патріарха Герасима Лерійскаго.

А. Παναγιωτίδης, 'Ο ἅγιος Κοσμάς ὁ ἐξ Αἰτωλίας καὶ μὴ ἀνέχδοτος ἐπιστολὴ τοῦ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XIX, 1899, стр. 450—451].— Эта статья представляетъ собою, прежде всего, хорошій перечень всѣхъ изданныхъ книгъ и статей о жившемъ въ XVIII вѣкѣ великомъ проповѣдникѣ и основателѣ многочисленныхъ школъ въ Эпирѣ Этолійскомъ іеромонахѣ Космѣ, причисленномъ потомъ церковью къ лику святыхъ. Помимо этого г. Панаіотиди указываетъ также и мѣсто, гдѣ хранятся въ настоящее время неизданные документы, касающіеся жизни св. Космы. Говоря, затѣмъ, о необходимости составленія особой критической монографіи объ этомъ святомъ, авторъ въ виду этого счелъ нужнымъ опубликовать одно письмо св. Космы, оригиналъ котораго хранится въ Эпирскомъ селѣ Влахорѣ. Письмомъ этимъ доказывается, что Космою въ 1779 г. основана въ селѣ Залогѣ школа.

Α. Ε. Κοπάσης, 'Ο ἅγιος Τίτος καὶ ὁ ἐπ' ὀνόματι αὐτοῦ καθεδρικός ναός [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 115—118].— Здѣсь рѣчь идетъ о святомъ Титѣ, и преимущественно о храмѣ, построенномъ въ древнія времена во имя св. Тита въ Критской столицѣ г. Гортынѣ. Развалины сего храма и по настоящее время сохраняются и описаны разными учеными путешественниками.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 'Ο πατριάρχης Φώτιος ὡς πατήρ ἅγιος τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XIX, 1899, стр. 471—475, 498—501, 519—521; XX, 1900, стр. 12—14, 95—99, 106—107].— Здѣсь просто переиздана изъ Byzant. Zeitschrift VIII, стр. 647—671, наша статья о патріархѣ Фотіи, съ цѣлью озакомить съ ней православный клиръ на Востокѣ.

Ἀλέξανδρος Ε. Λαυριώτης, 'Ο ἅγιος μεγαλομάρτυς Χριστοφόρος [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 72—74].— Въ рукописи XIII в. Аѳонской Лавры содержится одно неизданное доселѣ сказаніе о кончинѣ

св. мученика Христофора, начинающееся словами: *Δελίου τὴν αὐτοκράτορα Ῥωμαίων παρηνόμως διέποντος ἀρχὴν*. Авторомъ этого текста обозначенъ въ заглавіи Петръ епископъ Италійскій Сирійской области Дафны. Изъ этого сказанія монахъ Александръ и издалъ нынѣ нѣкоторые отрывки, одинъ изъ которыхъ опровергаетъ господствующее мнѣніе, будто св. Христофоръ по виду былъ похожъ на собаку; напротивъ, здѣсь онъ представленъ чрезвычайно красивымъ, на примѣръ, тѣло названо пропорционально-сложеннымъ, а глаза очаровательными.

Ἀλέξ. Ε. Λαυριώτης, *Ἑπόμνημα περὶ τῆς εὐρέσεως τοῦ Τιμίου Σταυροῦ καὶ τῶν ἡλῶν* [Εκκλ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 479 — 482, 494 — 496]. — Къ числу уже извѣстныхъ древнихъ синаксарскихъ сказаній о нахожденіи св. Креста присоединяется нынѣ и другое подобное же сказаніе, которое монахъ Александръ издалъ здѣсь цѣликомъ по одной рукописи XI в., находящейся въ Аѳонской Лаврѣ за № 87. Рѣчь идетъ въ немъ о гвоздяхъ, которыми Христосъ былъ прибитъ къ кресту.

Σπυρίδων Οἰκονόμου, *Ὁ ἅγιος Κοσμάς* [Εκκλ. Ἀλήθεια, XX, 1900, стр. 62 — 63]. — Здѣсь содержится текстъ одного житія св. Космы Этолійскаго, заимствованный «изъ рукописей» неопредѣленныхъ.

Χρῆστος Π. Οἰκονόμος, *Παναγία ἡ Πλατανιώτισσα ἐν Κλαπατούνῃ* [Κωνστ. Φ. Σκόκου Ἑθνικὸν Ἡμερολόγιον. Ἐν Ἀθήναις 1900, стр. 386 — 394]. — Въ селѣ Клапапуни (въ области Калаври, уѣзда Керпини) есть знаменитая икона Божіей Матери, происхождение которой тѣсно связывается съ исторіей другой иконы, приписываемой апостолу Лукѣ. Самая икона представляетъ собою изображеніе лика Божіей Матери, начертанное въ углубленіи ствола одного платана. Преданіе гласитъ, что изображеніе это запечатлѣлось пламенемъ, вышедшимъ изъ скалы обители Великой Пещеры. Въ настоящей статьѣ г. Христа П. Икономоса мы находимъ описаніе села Клапапуни, самаго платана, а также и построеннаго здѣсь маленькаго храма. Болѣе подробно передается сказаніе объ иконѣ, сохраняющейся по традиціи и доселѣ. Самый фактъ, послужившій содержаніемъ для сказанія, относятся къ 369-ому году.

Γεώργιος Ἰ. Βιολάκης, *Μελέτη συγκριτικὴ τῆς νῦν ἐν χρήσει μουσικῆς γραφῆς πρὸς τὴν τοῦ Πέτρου τοῦ Πελοποννησίου καὶ πρὸς τὴν ἀρχαιότεραν γραφὴν* [Ἐργασίαι τοῦ ἐν τοῖς Πατριαρχείοις ἐδρεύοντος Ἐκκλησιαστικοῦ Μουσικοῦ Συλλόγου. Τεύχος πρῶτον, ἐν Κ/πόλει 1900, стр. 28 — 53]. — Авторъ настоящей статьи — головщикъ (протопсалтъ) Константинопольской патріархіи. Его тема касается важнаго церковно-музыкальнаго вопроса, именно какимъ образомъ представляется возможнымъ, чтобы кому-нибудь удалось найти мелодію какого-либо церковнаго пѣснопѣнія, находящагося съ нотами въ греко-византійской рукописи. Напр. слово *Κύριε* въ подобной рукописи поется по пяти на немъ знаменамъ, тогда какъ въ современныхъ греческихъ церковно-музыкальныхъ книгахъ пѣвецъ руководится 28 на немъ находящимися знаменами и столько же

тактами. Изъ этого видно, что музыкальная реформа 1814 г. заключалась просто въ анализѣ древней сжатой нотациі. Анализъ этотъ не произошелъ непосредственно изъ сжатой византійской системы, но изъ другой болѣе анализированной системы, какова была система протопсалта Петра Пелопоннесскаго, жившаго въ XVIII в. Віолаки придерживается такого мнѣнія, что когда намъ удастся познакомиться съ системой Петра, то намъ представится возможность при помощи ея познакомиться и съ болѣе древней византійской системой. Поэтому задача г. Віолаки въ предлагаемой статьѣ состоитъ лишь въ опредѣленіи отношенія системы Петра къ нынѣ господствующей на Востокѣ системѣ Г. Віолаки удалось исполнить свою задачу и добиться ея рѣшенія надлежащимъ сопоставленіемъ подобныхъ мелодій; для этого онъ приложилъ къ своей системѣ изъ собственныхъ рукописей «*Господи воззвахъ*», нотированный по византійскому способу, потомъ то же—съ анализомъ Петра и, наконецъ, съ болѣе пространнымъ анализомъ 1814 г. Безъ сомнѣнія, это одинъ шагъ къ открытію настоящихъ церковныхъ мелодій, развившихся отъ XI—XV в. Но это еще не достаточно, въ виду того, что первыя попытки къ анализу сжатой византійской нотациі произведены были уже во второй половинѣ XVII в. Хрисафомъ Новымъ. И если удастся объяснить данный Хрисафомъ анализъ и найти его по существу согласнымъ съ настоящей византійской системой и анализомъ Петра, то мы будемъ въ правѣ вѣрить, что въ новѣйшемъ греческомъ церковномъ пѣніи сохраняется истинный византійскій музыкальный отгѣнокъ.

Κωνστ. Α. Ψάχος, Περί τοῦ ῥυθμοῦ ἐν τοῖς ᾠσμασι τῆς Ἐκκλησίας [Ἐργασίαι τοῦ . . . ἐκκλησ. Μουσικοῦ Συλλόγου. Τεῦχος πρῶτον, стр. 54—65].—Здѣсь рѣчь идетъ о рѣшѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній, разсматриваемомъ съ музыкальной точки зрѣнія.

Ἰάκωβος Ναυπλιώτης, Σύγκρισις τῆς ἀραβοπερσικῆς μουσικῆς πρὸς τὴν ἡμετέραν ἐκκλησιαστικὴν ὑπὸ Παναγιώτου Χαλάτσογλου [Ἐργασίαι τοῦ . . . ἐκκλησ. Μουσικοῦ Συλλόγου. Τεῦχος δεύτερον. Ἐν Κ/πόλει 1900, стр. 68—75].—Подъ такимъ заглавіемъ г. Навплиоти, первый domestикъ Константинопольской патріархальной церкви, въ первый разъ издаетъ здѣсь любопытный текстъ 1728 г., гдѣ современный протопсалтъ Великой Церкви Панаіоти Халаджоглу, сопоставляя персидскую музыку съ византійской церковной музыкой, находитъ большое сходство между ними. По нашему мнѣнію, сходство приложимо не къ древнему церковно-византійскому пѣнію, но къ тому пѣнію, которое изъ византійскаго пѣнія образовалось на Востокѣ при турецкомъ владычествѣ, начиная съ 1453 г. Рукопись-автографъ Халаджоглу находится въ библіотекѣ г. Навплиоти.

Ἰάκωβος Ἀρχατζικάκης, Τί ἐστὶ ψαλτικὴ καὶ περὶ τῆς ἐτυμολογίας τῶν σημαδίων ταύτης ὑπὸ Γαβριὴλ ἱερομονάχου [Ἐργασίαι τοῦ . . . Ἐκκλησ. Μουσικοῦ Συλλόγου. Τεῦχος δεύτερον, стр. 75—96].—Въ на-

шей статьѣ о существующихъ руководствахъ по византійскому пѣнію было упомянуто, между прочимъ, и о руководствѣ Гавріила іеромонаха, жившаго въ XVI в., о знаменахъ византійской музыки и ихъ значеніи, съ перечисленіемъ извѣстныхъ намъ списковъ (*Byzant. Zeitschr.* VIII, стр. 113—114, № 7). Подобный списокъ находится въ библіотекѣ Метохіа Св. Гроба въ Константинополѣ подъ № 811 (см. J. Thibaut въ *Byz. Zeitschr.* VIII, стр. 479). Текстъ этого списка помѣщенъ цѣликомъ въ выше упомянутой статьѣ іеродіакона Якова Архаджикакиса, но безъ предисловія или примѣчанія и сопоставленія его съ подобными ему списками.

J. Thibaut, *Περὶ τῶν γενομένων τῆς μουσικῆς, τοῦ νόμου τῆς ἐλξέως καὶ τῆς πολυφωνίας ἐν τῇ βυζαντινῇ καὶ ἐν τῇ σημερινῇ ἐκκλησιαστικῇ μουσικῇ* [*Εργασίαι τοῦ . . . Ἐκκλησ. Μουσικοῦ Συλλόγου. Τεύχος δεύτερον*, стр. 105—110]. — Здѣсь, въ числѣ затронутыхъ авторомъ вопросовъ, мы, между прочимъ, находимъ указаніе на то, что извѣстный законъ притяженія, существовавшій въ древне-греческой музыкѣ, признанъ и византійскими мелопеями, а также и преемниками ихъ по разрушеніи византійской имперіи. Это доказывается изъ руководства по церковному пѣнію, принадлежащаго автору XVI в. іеромонаху Гавріилу, гдѣ онъ упоминаетъ о законѣ притяженія въ музыкѣ.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

В. М. Меліоранскій, Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малозвѣстныхъ борца за православіе въ VIII вѣкѣ. СПБ. 1901. VI+XXXIX+131 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к.

А. И. Алмазовъ, Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. (Къ исторіи византійской отреченной письменности). Одесса 1901. 120 стр. 8°. Цѣна 65 к.

Библіотека Московской Синодальной Типографіи. — Часть первая. Рукописи. Выпускъ 3. Псалтыри. Описалъ Валерій Погорѣловъ. Съ приложеніемъ статьи «О редакціяхъ славянскаго перевода Псалтыри» и четырехъ фототипическихъ таблицъ. Москва 1901. LXIV+175 стр. 8°. Цѣна 1 р. 25 к.

В. Г. Бокъ. Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта. Посмертное изданіе. Текстъ. Съ XXXIII фототипическими таблицами и 100 рисунками въ текстѣ. С.-Петербургъ 1901. 4° obl. VIII+94 стр. — W. de Bock. *Matériaux pour servir à l'archéologie de l'Égypte chrétienne*. Édition posthume.

К. К. Герцъ, Собраніе сочиненій, изданное Императорскою Академіею Наукъ. Выпускъ 9: Критическія и библіографическія статьи. СПБ. 1901. 8°. VIII+300 стр. Цѣна 1 р. 50 к. (Отзывъ о книгахъ Déthier, Unger).

О. Я. Пергаментъ. Приданое по Бессарабскому праву. Опытъ комментарія законовъ Арменопола и Доница. Одесса 1901. 8°. VIII+145 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Г. А. Халатьянцъ. О нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ древней Арменіи въ связи съ данными Ванскихъ надписей. 1—12 стр. 4°. Отд. отт. изъ «Древности Вост.» изд. Имп. Московск. Арх. Общ. 1901.

Josef Strzygowski, Orient oder Rom. Beiträge zur Geschichte der spätantiken und frühchristlichen Kunst. Mit 9 Tafeln und 53 Abbildungen im Texte u. a. nach Aufnahmen der Palmyra-Expedition Sonderheim. Leipzig, J. C. Hinrichs 1901. VIII+159 стр. 8°. Цѣна 17 марокъ.

Georg Swarzenski. Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters. Mit 101 Lichtdrucken auf 35 Tafeln. Leipzig, K. W. Hirsemann 1901. IV+227 стр. 4°. Цѣна 75 марокъ. Denkmäler der süddeutschen Malerei des frühen Mittelalters. Erster Teil.

Dionysius Jeremijczuk, Die griechische Präsanctificaten-Messe. Ihre Entstehung, Entwicklung und gegenwärtiger Ritus. Czernowitz 1901. 8°. V+132 стр.

Charles Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle. Paris, Leroux 1901. 8°. XL+696 стр.

F. Magerolle. L.-G. Schlumberger, membre de l'Institut. Biographie et bibliographie numismatique et archéologique. Châlon-sur-Saône, Bertrand. 1901. 8°. 16 стр.

Jean Seitz. Les démoniaques et les malades dans l'art byzantin. 20 стр. 8°. Extrait de la Nouvelle iconographie de la salpêtrière.

E. W. Brooks. Arabic lists of the byzantine themes. 1901. Отд. отт. изъ Journal of Hellenic Studies, vol. XXI, 1901, стр. 67—77.

Spyr. P. Lambros. Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos. Volume II. Cambridge. 1900. 4°. X+597 стр.

Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντίνου πόλεως λόγος καὶ ὁμιλίαι ὁδοῦντες τρεῖς... ἐκδιδόντος Σ. Ἀριστάρχου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1901. 8°. Τόμος Α' ρλδ'+490 стр. Τόμος Β' ζ'+592 стр. Цѣна 25 франковъ.

Χαραλάμπους Χρ. Λεσίου Ἑλληνικὸν Χρονολόγιον «Ὁ Ἡπειρώτης» τοῦ 1901. Ἔτος τρίτον. Ἐκδότης Χρῆστος Ἀθανασίου. Ἐν Κ/πόλει. 1900. 8°. 115 стр.

II. Καβαδίας. Ἱστορία τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας ἀπὸ τῆς ἐν ἔτει 1837 ιδρύσεως αὐτῆς μέχρι τοῦ 1900. Ἀθήνησιν 1900. 8°. 115 стр. Βιβλιοθήκη τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας. III.

Хр. Ив. Поповъ. Евтимий, послѣдънъ Търновски и Трапезицки патриархъ (1375—1394). (По случай 500 годишнината отъ смъртъта му (1402—1902). Пловдивъ 1901. X+296 стр. 8°. Цѣна 3 лева.

Izvjestaj o petoj i šestoi glavnoj skupštini «Bihaća»: Fr. Bulić, Izvjestaj o crkvi sv. Marije od otoka i nadgrobnom spomeniku kraljice Jelene. Zagreb 1901.

B. P. Hășdău, Cine sunt Albanesii? București. 1901. 8°. 11 стр. Отд. отт. изъ Analele Academiei Române. Seria II, tom. XXIII. Memoriile secțiunii literare.

ОТДѢЛЪ III.

О дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1899 годъ.

Дѣятельность Института въ 1899 году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, выражалась: въ устройствѣ засѣданій, въ археологическихъ экскурсіяхъ, въ обработкѣ добытыхъ матеріаловъ, въ изданіи ученыхъ трудовъ и въ производствѣ раскопокъ въ Болгаріи и Македоніи.

I. Засѣданія.

Въ 1899 году въ Институтѣ состоялось четыре засѣданія, изъ коихъ два носило характеръ торжественныхъ собраний: одно въ годовщину основанія Института, другое въ честь бывшаго Россійскаго Императорскаго посла въ Константинополѣ, А. И. Нелидова, столь много потрудившагося для основанія тамъ Института.

Торжественное засѣданіе въ годовщину Института было открыто рѣчью г. Почетнаго Предсѣдателя, въ которой онъ указалъ на плодотворность и широкую дѣятельность Института за протекшіе 5 лѣтъ со дня основанія его.

Затѣмъ Почетный Членъ Института, *Ст. Новаковичъ*, сдѣлалъ сообщеніе на тему «Villes et cités au moyen-âge en Europe occidentale et dans la presque île Balcanique». Указавъ на чрезвычайно важную роль, какую города всегда играли въ цивилизаціи и въ развитіи соціальной и политической жизни у различныхъ народовъ, докладчикъ отмѣтилъ то особенное значеніе городовъ и общинъ, которое мы наблюдаемъ въ исторіи Римской имперіи. Среди различныхъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ Всемірной Римской имперіи, можно различить двѣ категоріи. Въ государствахъ, гдѣ преобладалъ не римскій элементъ и гдѣ римское право не укоренилось глубоко, королевскій авторитетъ уступаетъ авторитету сеніоровъ, и потому автономныя муниципальныя общины здѣсь становятся чѣмъ-то немислимымъ. Въ другой категоріи государствъ (южная Франція, Италія, Балканскій полуостровъ) римское право слишкомъ сильно проникло въ туземное населеніе, въ особенности на Балканскомъ полуостровѣ. Здѣсь оно сохранялось безпрерывно и, напримѣръ, православные

славяне цѣликомъ перенесли его въ свои церковные кодексы вмѣстѣ съ религіей. Вотъ почему какой-либо борьбы городовъ на Балканскомъ полуостровѣ за свои старыя вольности и человѣческія права вовсе не видно. Послѣднее понятно само собою: всякая подобная попытка городовъ на Балканскомъ полуостровѣ встрѣтила бы самое рѣзкое сопротивленіе со стороны сильной военной власти. Какъ крайне рѣдкое явленіе наблюдалось на полуостровѣ существованіе муниципальных учреждений. Это-либо особенная милость императора (какъ напр. въ нѣкоторыхъ важныхъ центральныхъ пунктахъ внутри имперіи), либо является слѣдствіемъ исключительнаго положенія городовъ (какъ въ Далмаціи, въ Константинополѣ). Города Балканскаго полуострова большею частью управлялись военными магистратами, назначаемыми императорами и облеченными широкими полномочіями. Далѣе референтъ остановился на политической и муниципальной организаціи южно-славянскихъ областей, главнымъ образомъ, въ эпоху среднихъ вѣковъ. Эти страны подверглись особенно сильно вліянію римскаго права и римскихъ обычаевъ: сербскіе короли дѣйствуютъ совершенно какъ византійскіе императоры и являются такими же централизаторами. Правда, при царѣ Душанѣ, послѣ его завоеваній, появляются въ Сербіи феодальныя тенденціи, но онѣ столь же скоро гибнутъ, какъ и возникли, когда эта страна была покорена. Что же касается роли городовъ Сербіи въ политической жизни этой страны и ихъ положенія въ средніе вѣка, то тутъ слѣдуетъ различать три разныхъ вліянія. Прежде всего, — римско-византійскія традиціи. Сербія была всегда связана общностью религіи и культуры съ Константинополемъ. Это вліяніе сказывалось въ смыслѣ централизаціи и вотъ основанія муниципальных ограниченій. Во-вторыхъ, — благоприятное вліяніе автономныхъ городовъ Далмаціи, съ которыми Сербія была связана торговлею. Наконецъ, послѣднее вліяніе — феодальныя тенденціи, правда слишкомъ слабо представленныя, но тѣмъ не менѣе служившія серьезнымъ препятствіемъ для развитія муниципальных учреждений. Итакъ, Сербія, подчиняясь подчасъ то одному, то иному государственному режиму, не имѣла въ общемъ дѣйствительно благоприятныхъ условій для развитія муниципалитета, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ и существовали тѣ или иныя привилегіи. Знаменитый кодексъ Стефана Душана (1349 — 1354), какъ извѣстно, торжественно принимаетъ ихъ подъ покровительство центральной власти. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, въ чемъ именно заключались эти спеціальныя привилегіи городовъ, и возможно развѣ предполагать, что онѣ не имѣли аналогіи съ привилегіями городовъ въ Западной Европѣ. Какъ исключеніе изъ этого, можно считать города Далмаціи; только иногда мы можемъ усмотрѣть также черты муниципальных учреждений въ собраніяхъ духовенства, городской знати и начальниковъ корпорацій. Однако турецкое завоеваніе возвратило Сербію въ то прежнее положеніе, въ какомъ она находилось въ римскую эпоху.

Послѣ Ст. Новаковича сдѣлалъ сообщеніе почетный членъ Инсти-

тута о. *Луи Пети* на тему: «Le rythme de l'hymnographie grecque et la critique moderne». По мнѣнію референта, то предположеніе, будто греческая церковь, въ общественномъ богослуженіи, совершала свои молитвы и пѣснопѣніе только лишь въ прозѣ, совершенно ошибочно. Прошло уже 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одному французскому монаху удалось возстановить древніе ритмическіе законы религіозной поэзіи грековъ, той поэзіи, которая до сего времени оставалась въ забытіи въ Европѣ и была неизвѣстна даже самимъ грекамъ. Задача, которую поставилъ себѣ докладчикъ, заключалась въ желаніи дать краткую, хотя бы, исторію этого открытія, а равно и указать его результаты для литературной критики. Греческая литургія—явленіе сложное, въ которое каждый вѣкъ вносилъ свои новые элементы. Лишь въ концѣ IV в. проникають въ церковь поэтическія произведенія, гдѣ главную роль играетъ лишь исключительно удареніе. Всѣ строфы гимна имѣли одинъ и тотъ же музыкальный мотивъ, однѣ и тѣ же остановки, одни и тѣ же тоническіе слоги. Ирмосъ (ἱρμός), т. е. строфа, служившая образцомъ, по которому сочиняли новый гимнъ, игралъ главную роль въ гимнографіи. Къ сожалѣнію, знаніе ирмосовъ (по крайней мѣрѣ въ теоріи), какъ можно думать, исчезло съ XIII в.,— вотъ почему ученые видятъ въ гимнахъ мелодовъ лишь прозаическія произведенія. Въ XIX столѣтіи грекъ Константинъ Икономъ предвидѣлъ уже возможность рѣшить эту проблему при помощи мелодіи, но не формулировалъ ясно своего вывода. Затѣмъ Ж. Б. Питра (1812—1889) первый установилъ правило силлабизма, т. е. постоянства въ количествѣ слоговъ. В. Кристъ идетъ еще дальше и устанавливаетъ законъ омотоніи. Строфы гимна не только имѣютъ безусловно то же количество слоговъ, какъ ирмосъ, но въ нихъ воспроизводятся и всѣ ритмическія ударенія этого ирмоса въ томъ же самомъ силлабическомъ порядкѣ—таковы два основныхъ закона византійской церковной лирики. По мнѣнію референта, драгоценнымъ пособіемъ для византійской науки явился бы сборникъ, гдѣ были бы сведены вмѣстѣ всѣ ирмосы и гдѣ бы ихъ ритмическое построеніе было установлено научно. Существующіе же сборники (ирмологіи) и не полны и не точны. Докладчикъ желаетъ лично сдѣлать такой сборникъ; у него уже имѣются до 750 ирмосовъ, которые всѣ заимствованы лишь изъ печатныхъ каноновъ. Однако, надо прибавить, что это число является едва ли половиною того, что заключается въ рукописномъ матеріалѣ, неизслѣдованномъ и неизданномъ до сего времени.

Въ заключеніи засѣданія ученымъ секретаремъ Института, Б. В. Фармаковскимъ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Института за 1898 годъ (см. 3-й вып. IV тома «Извѣстій» Института).

Второе засѣданіе происходило 5 Апрѣля. А. А. Васильевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О неизданномъ текстѣ житія Филарета Милостиваго» (см. V томъ «Извѣстій» Института стр. 49—86). Ѳ. И. Успенскій, директоръ Института, сдѣлалъ докладъ: «О дочери Велизарія на основаніи надписи въ Солуни» (см. отчетъ за 1898 годъ въ 3-мъ вып. IV тома «Извѣстій»).

Б. В. Фармаковский говорилъ: «О надписяхъ со словами *καλός* и *καλή* на произведеніяхъ греческой керамики VI — V вв. до Р. Х.»

10 Мая состоялось второе торжественное засѣданіе въ честь А. П. Нелидова. Академикъ *Θ. И. Успенскій* произнесъ привѣтственную рѣчь и сообщилъ о дѣятельности Института за періодъ, истекшій со времени отъѣзда А. И. Нелидова изъ Константинополя.

Н. К. Кюле сообщилъ результаты своихъ двухлѣтнихъ работъ въ гор. Мадебѣ въ Палестинѣ, по порученію Института. Сообщение это сопровождалось демонстрированіемъ и объясненіемъ картъ, плановъ, рисунковъ и фотографій древностей гор. Мадебы. Вкратцѣ изложивъ положеніе этого города, референтъ указалъ на сохранившіеся остатки стѣнъ, бассейновъ, дорогъ и зданий и представилъ слушателямъ рисунки въ краскахъ и фотографическіе снимки съ мозаикъ, уцѣлѣвшихъ въ Мадебѣ.

И. Радоницъ указалъ на отношенія Далматинскихъ городовъ къ Византіи въ X вѣкѣ. О выгодномъ въ торговомъ отношеніи восточномъ побережьи Адриатическаго моря много заботились какъ римляне, такъ впослѣдствіи и византійскіе императоры. Въ общихъ чертахъ была изложена докладчикомъ внѣшняя исторія Далмаціи и ея городовъ до настоящаго времени, а затѣмъ онъ перешелъ къ характеристикѣ внутренняго быта ея городовъ и, въ частности, къ ихъ отношеніямъ къ Византіи въ X вѣкѣ. Референтъ старался доказать ошибочность взглядовъ по данному вопросу хорватскаго ученаго Рачкаго. По мнѣнію И. Радоница, приморскіе далматинскіе города, за исключеніемъ незначительнаго промежутка времени въ IX в., всегда признавали надъ собой власть византійскихъ императоровъ. Послѣдняя выражалась въ томъ, что они платили жалованье византійскимъ стратигамъ. Однако, развившаяся здѣсь автономная жизнь отнюдь не допускала того, чтобы вся власть сосредоточивалась въ рукахъ стратига, какъ это мы видимъ въ восточныхъ оемахъ Византіи. Здѣсь она была ограничена: стратигъ являлся лишь, своего рода, префектомъ города Ядеры. Далѣе, опять вопреки мнѣнію Рачкаго, необходимо признать дѣйствительнымъ фактомъ то, что хорватскіе короли въ X в. не имѣли власти надъ далматинскими городами, а только иногда тревожили ихъ своими нападеніями. Еще въ концѣ X в. византійскіе императоры вполне сохраняли свои права надъ городами далматинскаго побережья. Во время тяжелой борьбы съ болгарскимъ царемъ Самуиломъ византійскіе императоры хотя и уступили эти города Венеціи, однако удержали надъ ними свое верховное главенство. Мало того, сами хорватскіе короли до конца X в. признавали власть Византіи; въ концѣ X вѣка они дѣлають попытки завоевать далматинскіе города, но всѣ ихъ усилія остаются тщетными: тамъ утверждается Венеція подъ верховнымъ покровительствомъ Византійскихъ императоровъ. Затѣмъ въ началѣ XI в. все снова входитъ въ старую колею, и хорватскіе короли опять признають верховенство Византійской имперіи.

Четвертое засѣданіе состоялось 12 декабря и было посвящено до-

кладу *Θ. И. Успенскаю* «О древностяхъ въ долинѣ Абобы (Болгарія)» (см. дальше, стр. 324 сл.).

Слѣдуетъ еще указать и на участіе Института въ XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, гдѣ *Б. В. Фармаковский* сдѣлалъ два сообщенія: 1) «Послѣднія научныя предпріятія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ» (см. Археологическія Извѣстія и Забѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, VII (1899), №№ 8, 9 и 10, стр. 261) и 2) Византійская рукопись съ миниатюрами, вновь приобрѣтенная Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ».

II. Экскурсія.

1) Экскурсія въ Малую Азію.

Спеціальная цѣль первой экскурсіи въ Малую Азію состояла въ изслѣдованіи и изученіи памятниковъ древностей, находящихся въ области древней Листры, къ юго-западу отъ Коніи и приблизительно въ 2 часахъ ѣзды на юго-востокъ отъ теперешней турецкой деревни Киморы. Самое же присутствіе этихъ древнихъ памятниковъ было обнаружено случайно, во время одной поѣздки, нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Коніи—*А. Д. Левитскимъ*. Послѣ того какъ объ этомъ было имъ доложено Институту, послѣдній счелъ необходимымъ командировать туда ученаго Секретаря своего, *Б. В. Фармаковского*.

Памятники, составлявшіе цѣль экскурсіи, находятся на вершинѣ и отчасти по склону крутой и трудно доступной горы, которая называется у тамошняго населенія Алисумасъ. Забѣтимъ кстати, что гора эта не значится ни на одной картѣ и не упоминается ни у одного изъ путешественниковъ по М. Азіи. На самой вершинѣ горы находятся развалины нѣсколькихъ зданій, когда то окруженных со всѣхъ сторонъ каменною стѣною, толщиною въ 1 м. 90 с. Лучше всего стѣны сохранились на восточной сторонѣ, единственно доступной для ѣзды; здѣсь находятся двое воротъ, черезъ которыя входили въ огражденное пространство. Съ этой части уцѣлѣвшихъ стѣнъ и была снята фотографія, на которой видна и часть ея сѣверной стѣны. Нигдѣ стѣна не сохранилась цѣликомъ и самая высота ея въ разныхъ мѣстахъ различна, въ нѣкоторыхъ она достигаетъ приблизительно 5 метровъ, въ другихъ же меньше этого. Матеріалъ, изъ котораго сложены стѣны,—мѣстный камень. Самая же кладка стѣнъ такова, что внутренняя сторона ея состоитъ изъ необтесанныхъ и безпорядочно сложенныхъ камней; съ наружныхъ же сторонъ стѣна облицована четырехугольными плитами, которыя однако не скрѣплены цементомъ. Такой способъ кладки встрѣчается очень часто въ византійскихъ постройкахъ ранняго времени. Изъ двухъ воротъ, сохранившихся въ восточной стѣнѣ и устроенныхъ одинаковымъ образомъ, однѣ находящіяся у юго-восточнаго угла ограда, по своимъ размѣрамъ больше другихъ. Повидимому, это были главные ворота; отъ нихъ именно

шла главная дорога къ оградѣ и къ нимъ же подходитъ и дорога извнѣ. Всѣ сохранившіяся части стѣнъ и ворота были нанесены на планъ, сдѣланный участниками въ экскурсіи. Лучше всего сохранились главные ворота, высота которыхъ равняется 2 м. 45 с., тогда какъ меньшія ворота, или, лучше сказать, калитка, невысока, — всего лишь около 1 м. 50 с. Что же касается ширины ихъ, то тѣ и другія очень небольшихъ размѣровъ — 95 с. и 60 с. Во главныхъ воротахъ дверь была двустворчатая. Сохранился створъ для крюковъ, на которыхъ вращались первые; въ верхнемъ же и нижнемъ косякахъ сдѣланы круглыя дыры. Затѣмъ далѣе во внутрь, въ стѣнахъ съ той и съ другой стороны отъ двери, видны отверстія, въ которыя, повидимому, вкладывалось четырехугольное бревно, служившее запоромъ дверей. Кромѣ восточной стѣны сохранились отчасти стѣны на сѣверной и южной сторонахъ той же ограды. На сѣверной — стѣна подходитъ къ самой базиликѣ, которая помѣщается внутри ограды; продолженіемъ ея служить стѣна сѣвернаго крыла трансепта самой базилики, а за послѣдней снова тянется стѣна, но уже менѣе тщательной кладки. Тотъ фактъ, что стѣна этой базилики входитъ въ стѣны самой ограды, заставляетъ предполагать, что врядъ ли мы имѣемъ здѣсь дѣло съ византійской крѣпостью, если судить, конечно, по сохранившимся остаткамъ ихъ въ сѣверной Африкѣ (ср. Diehl, *L'Afrique byzantine*, p. 183, 186, 189, 192 и т. д.). Какъ общій планъ, такъ и устройство стѣнъ и воротъ у крѣпостей бываетъ иное (ср. Diehl, *op. cit.*, 145 сл. и т. д.). Затѣмъ толщина стѣнъ укрѣпленія на Алисумасъ было нѣсколько меньше, чѣмъ обыкновенно она бывала въ крѣпостяхъ. Наконецъ отсутствіе башенъ въ стѣнахъ, столь обычныхъ для крѣпостей, заставляетъ думать, что настоящее укрѣпленіе носило характеръ лишь оборонительнаго пункта отъ случайныхъ опасностей. А послѣднія, какъ извѣстно, въ тѣхъ мѣстахъ были явленіемъ, если и не повседневнымъ, то во всякомъ случаѣ довольно частымъ.

При входѣ въ ограду, черезъ главные или малыя ворота, по правую сторону видѣются развалины базилики; съ нея были сняты 2 фотографіи: одна изъ нихъ представляетъ восточную сторону базилики съ ея абсидой, другая же — южную ея сторону.

Самая же базилика (планъ ея также снятъ) построена изъ того же матеріала, что и стѣны ограды, причемъ рѣзко бросается въ глаза разница въ кладкѣ у восточной и у западной частей базилики. Если абсида, продольный корабль (*ναός, ἐκκλησία*) и поперечный построены изъ большихъ, гладко обтесанныхъ камней (при этомъ въ одномъ ряду камни поставлены на одну изъ своихъ узкихъ поверхностей, въ другомъ же на одну изъ широкихъ), то совершенно неправильно расположены камни у стѣнъ наоса. Здѣсь камни разной величины; нѣтъ и правильно чередующихся рядовъ ихъ; мало того, строители, повидимому, пользовались матеріаломъ какого-то другого зданія: такъ, среди другихъ камней въ стѣнахъ наоса заложены карнизы, бывшіе прежде у этого стараго

зданія. Рѣзко выдѣляется нарѣикъ на общемъ планѣ базилики и заставляетъ считать его позднѣйшей пристройкой. Аналогичное съ даннымъ явленіе представляетъ нарѣикъ, пристроенный къ базиликѣ Santa Prassede въ Римѣ (см. Bunsen, *Les basiliques chrétiennes de Rome*, Paris, 1872, pl. 29). Итакъ, характеръ кладки стѣнъ базилики (кромѣ нарѣика) и отсутствіе цемента ясно говорятъ за ея глубокую древность: такая кладка является типичной въ античномъ мірѣ въ эллинистическій и римскій періоды и въ первую эпоху христіанскаго искусства. Внутри базилики вдоль всѣхъ стѣнъ надъ самыми окнами (или точнѣе, на разстояніи 0,67 м. отъ основанія оконъ, которыя отъ полу на 1,50 м.) идетъ карнизъ. Послѣдній, считая снизу, состоитъ изъ полочки, валика, четверного вала, гуська и снова двухъ полочекъ. Профиль этого карниза представляетъ собою довольно близкое сходство съ классическими образцами; какъ на ближайшій же аналогичный примѣръ можно указать на карнизъ въ церкви въ Ээръѣ (510 года), въ центральной Сиріи, гдѣ вся разница заключается въ томъ, что у послѣдняго внизу, вмѣсто полочки и валика, имѣется лишь одна полочка.

Абсида базилики сильно разрушена, но сохранившіеся остатки позволяютъ судить о томъ, сколько было оконъ въ абсидѣ. Повидимому, ихъ было два, или же, по закону симметріи, обязательной въ архитектурѣ, четыре, однако размѣры самой базилики скорѣе говорятъ за первое. Что касается данныхъ, которыя могли бы помочь рѣшенію настоящаго вопроса, то они таковы. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующіе два факта. Во-первыхъ, въ центральной части абсиды сохранился камень, оканчивающійся полуколонкой; хотя камень этотъ и поваленъ, но однимъ своимъ краемъ онъ еще касается того мѣста, гдѣ стоялъ первоначально. Этотъ камень съ полуколонкой поваленъ на другой (кстати сказать вся внутренность базилики завалена камнями), гладко обтесанный, который стоитъ въ своемъ первоначальномъ положеніи нагѣво отъ перваго (если зритель смотритъ на абсиду съ востока и стоитъ внѣ ея). Послѣдній камень составлялъ другую сторону окна, къ которому принадлежалъ, повидимому, и первый съ полуколонкой. Во-вторыхъ, за то же предположеніе говоритъ и слѣдующее обстоятельство. У того и другого камня сдѣланы по 3 маленькихъ четырехугольных отверстія, на одинаковомъ разстояніи отъ краевъ, которыя предназначались повидимому для укрѣпленія въ нихъ концовъ металлической рѣшетки, заграждавшей окно. Надо при этомъ указать и на то, что у камня безъ полуколонки такія отверстія сдѣланы лишь на сторонѣ, болѣе тщательно обработанной и обращенной къ камню съ полуколонкой. На сторонѣ же менѣе обработанной у того же камня безъ полуколонки съ внѣшняго края сдѣланъ гладко отполированный кантъ, нѣсколько выдающійся надъ остальною поверхностью. Очевидно, этой стороной и прилегаетъ онъ къ другому камню.

Большой интересъ представляютъ въ данномъ случаѣ формы полу-

колонки, находившейся между двумя окнами абсиды. База колонки носить чисто античный характеръ; она, такъ сказать, цѣликомъ воспроизводитъ формы базъ іонической и композитной римскихъ колоннъ. База эта представляетъ полную аналогію съ базой пилястры, найденной близъ театра въ Прузіи при Гиппії, въ Виенніи, а равно и съ базами, открытыми въ церкви очень ранняго христіанскаго времени въ сѣверной Африкѣ. (Ср. *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, XIII (1893), pl. IX, 19 и XIV (1894), 59). База состоитъ изъ плинта, торуса (вала), полочки, трохила, полочки и второго торуса (вала). Капитель полуколонки образуетъ, въ свою очередь, валикъ, эхинъ и абакъ; подобная структура заставляетъ предполагать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ упрощеніемъ римской дорической капители. Подобнаго рода капители намъ извѣстны по памятникамъ первыхъ вѣковъ христіанства въ сѣверной Африкѣ (Ср. *Mélanges d'archéologie et d'histoire* XIII (1893), pl. IX).

Найденная базилика на горѣ Алисумасъ имѣетъ и скульптурное украшеніе, правда, единственное, — это жемчужникъ, сдѣланный на боковыхъ косякахъ двери, которая ведетъ въ правое крыло трансепта. Профили обоихъ боковыхъ косяковъ двери имѣютъ (считая отъ двери) полочку (0,045), валикъ (0,02), валъ (0,11) и снова полочку (0,05). Расстояніе валика отъ полочки и вала равно 0,01 и 0,02. Самый жемчужникъ находится на второй полочкѣ, у вала. Стиль его ближе подходитъ къ чисто классическимъ образцамъ первыхъ вѣковъ по Р. Х., чѣмъ къ болѣе позднимъ. Очень близкое сходство съ настоящимъ жемчужникомъ представляютъ жемчужникъ надъ окномъ во дворцѣ III вѣка въ Чаккѣ, въ центральной Сиріи (M. de Vogüé, *Syrie centrale, Architecture civile et religieuse du I au VII siècle*, Paris, 1865—1877, I, pl. 10,3) и жемчужникъ на саркофагѣ въ Салонѣ, относящійся къ раннему христіанскому періоду (Kraus, *Geschichte der christlichen Kunst*, Freiburg, 1896, I, 251, f. 201); по крайней мѣрѣ; отношеніе двухъ малыхъ зеренъ жемчужника къ большому какъ у нашей базилики, такъ и на саркофагѣ одинаково и равняется отношенію 1:3. Дверь же, ведущая въ правое крыло трансепта, по своему плану представляетъ большую аналогію съ древне-христіанскими памятниками Сиріи.

Главная дверь, ведущая изъ наоса въ храмъ, также обрамлена, причемъ верхній косякъ ея состоитъ всего лишь изъ одного блока, шириною въ два метра. Профиль наличника главной двери напоминаетъ собой профиль наличниковъ дверей церкви Студійскаго монастыря въ Константинополѣ (ср. M. de Vogüé, *op. cit.*, pl. 71, 72. 2 и др.) и Св. Софії Константинопольской. Въ сѣверной и южной стѣнахъ продольнаго корабля, а равно и въ сѣверномъ крылѣ трансепта базилики сдѣлано по 2 окна, такимъ образомъ что они шире съ внутренней стороны базилики, чѣмъ съ наружной. Высота самихъ оконъ равняется 0,67. Что же касается наоса базилики позднѣйшаго происхожденія, то ближайшую аналогію въ кладкѣ его можно найти въ зданіяхъ VI — VII вѣковъ.

Итакъ детали архитектуры базилики на Алисумасѣ заставляютъ отнести время ея постройки приблизительно къ V вѣку; къ этому заключенію приводитъ насъ и планъ ея.

Относительно трансепта слѣдуетъ сказать, что онъ неоднократно встрѣчается у базиликъ ранняго христіанскаго періода, развалины которыхъ сохранились, какъ извѣстно, въ сѣверной Африкѣ и въ Малой Азіи. Надо однако замѣтить при этомъ, что въ первыхъ трансептъ носить нѣсколько иной характеръ, чѣмъ у разбираемой базилики. Въ сѣверной Африкѣ трансепты составляютъ двѣ отдѣльныя комнаты: одна жертвенникъ (проѣсисъ) и ризница (діаконикъ). Съ этой цѣлью въ Сиріи и Палестинѣ, рѣже въ Африкѣ, у базиликъ находились обыкновенно двѣ комнаты рядомъ съ абсидой, которыя однако не составляютъ трансепта въ планѣ базилики. Въ Римѣ встрѣчаются, правда у небольшого числа базиликъ, трансепты, крылья которыхъ выдаются въ значительной степени изъ продольнаго корабля, таковы напр. древнѣйшія постройки этого города: базилика Св. Петра, Латеранская базилика S. Giovanni, базилика S. Prassede. Однако всѣ онѣ далеко превосходятъ по своимъ размѣрамъ базилику на вершинѣ Алисумаса: онѣ трехкорабельныя. Разсматриваемая же базилика, по плану своему, болѣе всего походить на мавзолей Галлы Плагидіи въ Равеннѣ (Holtzinger, Die altchristliche und byzantinische Baukunst, Stuttgart 1899, S. 82, f. 94—96), у котораго однако нѣтъ круглой абсиды, и на базилику S. Michele in foro въ Риминѣ. Подобно послѣднимъ двумъ и найденная базилика имѣетъ въ планѣ своемъ форму креста. Относительно того, какова была крыша ея, изслѣдователь находится въ полномъ затрудненіи рѣшить такъ или иначе этотъ вопросъ: стѣны базилики не сохранились цѣликомъ, а нагроможденные груды обломковъ и камней внутри и внѣ базилики не позволяютъ найти хотя бы какія-либо данныя для опредѣленія формы крыши. Наиболѣе вѣроятнымъ, пожалуй, является предполагаемое сходство ея съ крышей мавзолея Галлы Плагидіи.

Въ Килисрѣ сохранилась церковь, вся высѣченная изъ скалъ. Она имѣетъ очень близкое сходство съ разбираемой базиликой, и только продольный корабль у нея нѣсколько меньше по отношенію къ трансепту. Крыша у всѣхъ нефовъ церкви въ Килисрѣ двускатная, надъ центральной же частью церкви въ Килисрѣ возвышается четырехугольный куполъ съ четырехскатной же крышей, на подобіе крыши мавзолея Плагидіи. Внутри у продольнаго корабля и у трансепта имѣются коробовые своды. Въ центрѣ абсиды помѣщены два окна. Вдоль всѣхъ стѣнъ церкви съ внутренней стороны ея (у начала коробовыхъ сводовъ) идетъ простой карнизъ, и только у главной западной двери (двухстворчатой) онъ принимаетъ болѣе изящную форму. Толщина самыхъ стѣнъ различна (отъ 0,25 до 0,60). Такъ какъ базилика въ Алисумасѣ, лежавшая въ области древней Листры, была одною изъ древнѣйшихъ и, пожалуй, даже единственной по своимъ размѣрамъ, формѣ и

богатству, то представляется возможнымъ предположить, что въ архитектурѣ церкви въ Килисрѣ мы имѣемъ дѣло лишь съ подражаніемъ, быть можетъ даже полнымъ, нашей базиликѣ. Вотъ почему естественнѣе всего было бы реставрировать хотя бы верхнюю часть базилики на Алисумасѣ именно по церкви въ Килисрѣ. Самая же церковь въ Килисрѣ, нѣкогда покрытая фресками, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣдовъ, относится по времени къ V вѣку, т. е. къ тому періоду, что и базилика на Алисумасѣ. По крайней мѣрѣ, къ этому выводу можно придти, судя по формѣ крестовъ, вырѣзанныхъ на восточной сторонѣ купола и надъ западною входною дверью ея. Подобно базиликѣ, внутренность церкви въ Килисрѣ вся завалена обломками и землею; въ абсидѣ пробиты двѣ дыры. Что же касается нарѣзка базилики, то, судя по церкви въ Килисрѣ, его могло и не быть совершенно. Въ томъ же нарѣзѣ, который сохранился до сего времени, сохранилась, въ южной стѣнѣ ея, большая ниша, въ видѣ арки и начинающаяся съ самаго пола; повидимому она либо служила помѣщеніемъ для какой-либо церковной утвари, либо здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь съ извѣстнымъ способомъ кладки стѣнъ.

Въ 10 метрахъ къ сѣверо-западу отъ западнаго фасада базилики находятся развалины, повидимому двухъ какихъ-то зданій, опредѣлить которыя болѣе точно, при настоящемъ положеніи ихъ, невозможно: наносная земля съ болѣе высокой террасы сильно покрываетъ мѣсто ихъ нахожденія. Въ одномъ изъ указанныхъ зданій сохранилась арка, которая видна изъ-подъ земли.

Къ западу отъ юго-западнаго угла базилики по прямой линіи на разстояніи 30 метровъ отъ нея находится фундаментъ какого-то зданія, которое въ своемъ планѣ представляетъ правильный прямоугольникъ. Сохранился до настоящаго времени лишь пьедесталъ этого сооруженія, сильно напоминающій собой античный жертвенникъ, вродѣ пергамскаго.

Пьедесталъ сложенъ изъ большихъ плитъ безъ цемента и по своему богатому профилю также весьма близокъ къ античнымъ постройкамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Карнизы внизу и вверху у пьедестала одинаковы со всѣхъ сторонъ. Сохранились на пьедесталѣ частью остатки, частью только слѣды отъ бывшихъ стѣнъ. Уцѣлѣло лишь три камня, какъ остатокъ этихъ стѣнъ на восточной сторонѣ, на протяженіи 1,50. Сохранившіеся слѣды стѣнъ заставляютъ предположить, что стѣны не шли непрерывно кругомъ всего пьедестала. На восточной сторонѣ стѣна прерывалась, какъ это можно судить по вывѣтрившимся камнямъ пьедестала. Южная половина стѣны имѣла 2,17 м., а слѣдовательно и сѣверная была тѣхъ же размѣровъ. По срединѣ восточной стѣны помѣщалась дверь въ 1,26 м.; такая же дверь, повидимому, существовала на южной сторонѣ въ самомъ центрѣ, хотя эта сторона вся загромождена камнями и потому нѣтъ возможности опредѣлить степень вывѣтриванія поверхности, на которой стояли стѣны. Естественнѣе всего будетъ допустить, что подобныя двери существовали и въ центрѣ сѣверной и западной сто-

ронъ. Относительно высоты стѣнъ на пьедесталѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

На стѣнахъ у названныхъ дверей были пилястры, приблизительно въ родѣ такихъ, какіе раздѣляютъ окна въ абсидѣ базилики, и съ прямоугольными выемками ($0,10 \times 0,69$) съ одной стороны (въ трехъ изъ нихъ) въ самомъ низу; вѣроятно же всего, въ нихъ именно укрѣплены были загородки, шедшія отъ пилястръ. Найдены были также четыре пилястры съ выемками съ двухъ сторонъ, очевидно, стоявшія не у дверей. Сохранились обломки карниза и арокъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ таковы, что наводятъ на мысль о принадлежности ихъ къ аркамъ, бывшимъ не надъ дверьми, а надъ двумя, рядомъ расположенными, окнами. Все вышесказанное заставляетъ предполагать, что на стѣнкѣ, которая была по сторонамъ пьедестала, между дверьми существовали пилястры, соединявшіяся одна съ другой арками, а надъ послѣдними уже шелъ фризъ съ карнизомъ. Если судить по размѣрамъ пилястры, то естественнѣе всего заключить, что на болѣе длинныхъ сторонахъ (сѣверной и южной), на тѣхъ и другихъ половинкахъ стѣны, расположенныхъ по бокамъ дверей, было по двѣ арки, а на короткихъ сторонахъ (восточной и западной)—по одной аркѣ.

Что же касается того, была ли надъ всѣмъ этимъ сооруженіемъ какая-либо крыша, то сказать что либо опредѣленное нельзя, такъ какъ никакихъ слѣдовъ отъ нея теперь не сохранилось. На западной сторонѣ пьедестала почва значительно выше, чѣмъ на восточной, хотя и подъемъ его настолько великъ, что заставляетъ предполагать существованіе нѣкогда гѣстницы.

Такъ какъ данное сооруженіе занимаетъ самое видное и центральное мѣсто на вершинѣ Алисумаса, огражденной стѣнами, и при этомъ носить характеръ чего-то такого, чей покой не долженъ быть нарушенъ, то все это можетъ навести на мысль сравнить его съ мавзолеемъ. И дѣйствительно, античные и христіанскіе мавзолеи Малой Азіи, Сиріи и Палестины имѣютъ ближайшее сходство съ разбираемымъ сооруженіемъ (см. M. de Vogüé, op. cit., pl. 93 и др.). Подобныя сооружения носили обыкновенно въ Малой Азіи названіе *μνημαία*, а пьедесталы ихъ—*πλάτας*, *θωρήμιον*, *καραβάτη*, *τὸ ἐξοικοδομητόν*, *τὸ σύχροιστον* и т. п. Единственнымъ, пожалуй, отличіемъ отъ названныхъ мавзолеевъ въ сооруженіи на Алисумасѣ является отсутствіе крыши, хотя въ Сиріи можно наблюдать и подобные факты. Что же касается времени, къ которому относится сооруженіе на Алисумасѣ, то вѣроятно же всего отнести постройку его къ V вѣку, подобно базиликѣ; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію приводятъ стиль и техника его постройки, столь близкой къ античнымъ памятникамъ.

Къ западу за мавзолеемъ склонъ горы еще болѣе увеличивается и образуетъ высокую террасу, на которой сохранились развалины не большого, тоже прямоугольнаго зданія ($6,90 \times 5,15$). Послѣднее отстоитъ

всего лишь въ 60, приблизительно, шагахъ отъ мавзолея и построено изъ того же мѣстнаго камня, какъ базилика и мавзолей. Толщина стѣнъ равняется 1,15, при этомъ внутренняя кладка ихъ неправильна, а наружная изъ гладкихъ полированныхъ плитъ. Съ западной же стороны ведетъ въ зданіе дверь (все зданіе ориентировано на востокъ), шириною всего лишь въ 1 метръ. Въ нижней части наружныхъ стѣнъ идетъ карнизъ съ простымъ профилемъ. Техника этого зданія, повидимому, также мавзолея, ясно указываетъ, какъ на самое позднее время, на V вѣкъ. Это—типичная *aedicula*, обычная еще въ римскія времена и въ эпоху ранняго христіанства. Къ югу отъ мавзолея сохранились еще развалины подобной же *aedicula* (5,45×3,80); толщина стѣнъ ея—0,30, и само зданіе ориентировано на юго-востокъ. Къ сожалѣнію, надо сказать, что постройка эта совершенно почти разрушена.

На юго-западномъ склонѣ Алисумаса находятся весьма интересные остатки византійской церкви съ фресками. Однако, мѣстность, гдѣ она находится, едва доступна, такъ какъ спускъ и съ вершины горы, и снизу, чрезвычайно крутой.

Церковь состоитъ изъ одного корабля съ абсидой; передъ храмомъ же, въ собственномъ смыслѣ слова, имѣется нарѣикъ. По способу кладки церковь въ довольно значительной степени отличается отъ зданій, находящихся на вершинѣ Алисумаса. Внѣшнія стороны стѣнъ, правда, облицованы еще тесаными плитами, по technikѣ VI вѣка, но тамъ, гдѣ кладка не была видна, она совершенно неправильна и изъ не тесанныхъ камней; внутреннія же стѣны сложены изъ камней различной величины съ пескомъ. Внѣшняя сторона церкви сильно отличается отъ внѣшности базилики на горѣ: отъ первой сохранились декоративныя плиты, различныхъ оттѣнковъ камни съ правильнымъ чередованіемъ ихъ и т. п.; на фасадахъ, западномъ и южномъ, видны слѣды наружной отдѣлки (черта болѣе поздней эпохи). Арки надъ дверью и окнами сдѣланы изъ камней различнаго цвѣта, причѣмъ концентрически чередуются свѣтые и темные ряды ихъ. Наибольшій интересъ представляетъ, конечно, отдѣлка южнаго фасада, въ стѣнахъ котораго видны три большихъ арки съ полукругами изъ свѣтлаго камня. Въ центрѣ послѣднихъ помѣщалось по одному окну той же архитектуры, что на западномъ фасадѣ (съ него снята фотографія)—именно, высокому, но узкому. Надъ окнами вдѣланы медальоны, съ крестами, концентрически окруженные слоями камней свѣтло и темножелтаго оттѣнка. У тѣхъ же оконъ, по сторонамъ, продолжаютъ вертикальные слои камней, которые окружаютъ также медальоны надъ окнами. По обѣимъ сторонамъ оконъ находится по нишѣ, надъ которой вставлены также медальоны съ своеобразными розетками. Какъ первые, такъ и послѣдніе окаймлены камнями разныхъ оттѣнковъ. Если же обратить вниманіе на арки и окна въ ихъ пропорціи и сочетаніи, затѣмъ на употребленіе различнаго цвѣта камней, и наконецъ на форму розетокъ и кладку самыхъ стѣнъ, то все это заставляеть отнести разбираемую

церковъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ базилика и другія зданія на вершинѣ Алисумаса.

Нарѣикъ и самый храмъ были расписаны фресками: въ люнетѣ надъ дверью западнаго фасада сохранился нимбъ, гдѣ, повидимому, помѣщался нѣкогда образъ Спасителя. Въ нарѣикѣ, на западной стѣнѣ, еще и теперь можно видѣть образъ также Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ обѣихъ сторонъ его стоятъ по три фигуры; уцѣлѣла отчасти и надпись надъ этою композиціей (на синей каймѣ), которая читается лишь.... ΑΙΜΕΝΩ.... Фрески же, находившіяся надъ самою дверью и по сторонамъ ея, не сохранились, равно какъ и большая часть другихъ фресокъ, бывшихъ на западной стѣнѣ нарѣика. Съ правой стороны входной двери, между первою и угловою пилястрами, различаются двѣ фигуры, сидяція также на тронѣ. Южная стѣна нарѣика совершенно разрушена, тогда какъ въ конхахъ нишъ и въ восточной стѣнѣ его фрески сохранились вполнѣ. Такъ въ конхѣ, которая отдѣляется отъ остальной части ниши тремя ленточками, писанными бѣлою краскою, между пилястрами налѣво отъ двери, ведущей въ храмъ изъ нарѣика (если смотрѣть съ внѣшней стороны храма), находится на синемъ фонѣ образъ св. Іоанна Каливита. По сторонамъ нимба идетъ слѣдующая надпись:

ω Ο
Ιω ΚΑΛΥΒΙ
Τ
Η
C

ὁ [ἅγιος] Ἰω[άννης] ὁ Καλυβίτης

Въ конхѣ симметричной ниши уцѣлѣлъ также образъ, очевидно, Алексія-человѣка Божія. Надпись сохранилась, но не вся:

Ο
ΑΝΘC
ΤΟΥ
ΘΥ

[ὁ ἅγιος] Ἀλέξιος ὁ ἀνθ[ρωπος] τοῦ Θεοῦ.

Въ самой же нишѣ подъ образомъ Алексія находится образъ какого-то святого, съ воздѣтыми кверху руками. Надпись сильно испорчена:

С
| | |
С Н

Надъ дверью, ведущею изъ нарѣика въ храмъ, сдѣлано окно, которое съ внутренней стороны украшено пестрымъ орнаментомъ (краснаго и желтаго цвѣта). По сторонамъ оконъ также видны изображенія святыхъ.

На западной же стѣнѣ храма и на пилястрахъ въ отдѣльныхъ квадратахъ, образуемыхъ линіями, сдѣланными краскою, находились одинъ

надъ другимъ образа святыхъ, которые въ настоящее время въ очень сильной степени повреждены. Снята однако была фотографія съ образа на лѣвой, отъ входныхъ дверей, пилястрѣ, въ среднемъ ярусѣ. Эта фреска представляетъ какого-то святого съ крестомъ въ правой рукѣ, лѣвая же у него опущена. Отъ бывшей надъ нимъ надписи сохранились лишь двѣ какія-то буквы, ничего однако не дающія для опредѣленія имени святого. Можно еще указать на одежду этого святого: хламида съ вышитой на плечѣ розеткой и съ тавліемъ на груди. Вокругъ головы святого идетъ нимбъ, образуемый двумя concentрическими дугами. Сохранившіеся остатки образа позволяютъ, всего вѣроятнѣе, сблизить его съ мозаиками IX — X вѣка въ Св. Софіи Константинопольской и съ фресками Кіево-Софійскаго собора. Былъ снятъ фотографическій снимокъ и съ другого образа какого-то святого (въ нижнемъ ярусѣ и на той же стѣнѣ), фигура котораго представляетъ полную аналогію съ названными выше мозаиками и фресками въ Константинополѣ и Кіевѣ, а также съ византийскими миниатюрами IX — X вѣка. Надписи у образа не сохранились. Прочія же фрески въ церкви, какъ отдѣльные образа святыхъ и остатки очень сложныхъ композицій, почти совершенно не сохранились, по крайней мѣрѣ снять фотографическіе снимки съ нихъ нельзя было. Очень типичный для IX — X вѣковъ растительный орнаментъ вполне сохранился въ одномъ изъ оконъ церкви и на деревянной балкѣ въ его люнетѣ. Восточныя стѣны церкви разрушены до основанія, такъ что отъ абсиды сохранились лишь фундаменты. Крыша же не сохранилась совершенно.

Около церкви находится пещера въ скалѣ, гдѣ нѣкогда, повидимому, жилъ нѣкій отшельникъ, святость жизни котораго, быть можетъ, была причиной сооруженія впоследствии на этомъ склонѣ Алисумаса великолѣпной церкви. Имѣется и входъ въ нее, именно съ небольшой площадки, передъ западнымъ фасадомъ церкви. Съ пещеры былъ снятъ также фотографическій снимокъ. У юго-западнаго угла церкви находится пристерна, потолокъ у которой выведенъ коробовымъ сводомъ и въ которую идутъ съ разныхъ сторонъ трубы.

Итакъ можно сказать, что описанныя развалины на горѣ Алисумаѣ являются лучшими памятниками первыхъ вѣковъ христіанства въ данной мѣстности. Самая же гора лежитъ въ области древняго города Листры (ή Λίστρα или τὰ Λύστρα). Что же касается мѣстоположенія послѣдняго, то, по мнѣнію ученаго Лика (Leake, Asia Minor, p. 102), онъ находился близъ нынѣшняго Хатынъ-Серая, къ югу западу отъ Коніи. Это же подтвердилось и надписью, открытою Стерретомъ (Wolfe expedition, p. 142), а потому нѣтъ никакой необходимости отождествлять Килисру съ Листрою.

Фактъ существованія многочисленныхъ пещерныхъ жилищъ и церквей около Килисры, равно какъ и на Алисумаѣ, указываетъ на большое развитіе монашества въ первые вѣка христіанства. Что же касается

описаннаго мавзолея на Алисумасѣ, то вѣроятно всего предположить здѣсь гробницу какого-нибудь знаменитаго подвижника или мученика; около гробницъ послѣднихъ обыкновенно хоронили и другихъ, а затѣмъ создались храмы и монастыри. Самое названіе Алисумасъ вполне возможно объяснить, какъ испорченные турками слова *ἄγια λείψανα*.

Кромѣ упомянутой церкви, въ Килисрѣ существуетъ еще другая пещерная, повидимому, VI вѣка, съ которой была снята фотографія. Составленъ былъ планъ и подробное описаніе одного изъ пещерныхъ жилищъ, вообще очень многочисленныхъ въ Килисрѣ. Были обследованы также пещерныя церкви и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ то: въ Коніи (одна), Силлѣ и ея окрестностяхъ (девять). Въ первой обратили на себя особенное вниманіе старыя церкви св. Амфилохія (въ настоящее время это часовая башня) и св. Евстафія; съ нихъ сняты фотографическіе снимки и они подробно описаны. Въ той же Коніи сфотографированы древніе памятники, собранные тамошнимъ вали въ школѣ Идадіе. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ архитектурными фрагментами и надгробіями позднѣйшихъ римскихъ временъ.

2) Экскурсія въ сѣверовосточную Болгарію.

Настоящая экскурсія была совершена директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, академикомъ *Θ. И. Успенскимъ*, и *М. Ю. Попруженко* въ сопутствіи такихъ знатоковъ тамошней старины и мѣстности, каковы: профессоръ Высшей Школы въ Софіи *В. Н. Златарскій* и преподаватель гимназіи въ Варнѣ *К. Ш. Корпила*. Цѣль этого научнаго путешествія было ближайшее изученіе и обследованіе остатковъ болгарской старины въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе естественнымъ представляется искать слѣдъ первоначальнаго поселенія болгаръ и утвержденія ихъ въ Мизіи съ 679 года.

Прежде всего надо указать на значительнѣйшее количество римскихъ и греческихъ надписей изъ эпохи римскаго господства въ теперешней Болгаріи; такъ найдены были онѣ въ Бургасѣ, въ Варнѣ, Дѣвнѣ, Новомъ Пазарѣ, Абобѣ и главнымъ образомъ въ Никополѣ. Весь этотъ цѣнный матеріалъ готовится въ настоящее время къ изданію въ VI томѣ Извѣстій Института. Во-вторыхъ, отмѣтимъ не менѣе обширный матеріалъ по христіанской археологіи, какъ то: надписи въ найденныхъ церквахъ, фресковая живопись въ храмахъ Месимвріи и Тырнова. Слѣдуетъ еще указать на весьма значительное число пещерныхъ церквей; этотъ матеріалъ также явится предметомъ особаго изслѣдованія и изученія. Вообще надо сказать, что староболгарскіе памятники являются наиболѣе важнымъ матеріаломъ по ихъ значенію и содержанію; по крайней мѣрѣ таковыя были найдены преимущественно въ селеніяхъ между Варной и Шумлой и въ Тырновѣ. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь и такія мѣстности, какъ Провадія, Добрина, Мадара, Абоба, Преслава, Червенъ градъ, Тырново.

Извѣстно существованіе въ этихъ мѣстностяхъ памятниковъ староболгарской культуры, какъ напр. каменной статуи знаменитаго еракійскаго всадника (быть можетъ, Крума, или Омортага), на высотѣ 23 метровъ отъ скалы; эта громадная статуя (выс. 2 м. 85 с.) находится близъ дер. Мадары. Далѣе, извѣстны колонны съ надписями на греческомъ языкѣ съ именемъ Омортага, или съ именами болгарскихъ городовъ, найденныя между Шумлой и Новымъ Пазаромъ, не говоря уже о массѣ недавнихъ открытій въ Абообѣ, Могилѣ и Провадіи; какъ эти, такъ и инныя соображенія заставляли предполагать раскрытіе слѣдовъ бывшей болгарской столицы, лишь въ концѣ IX вѣка уступившей первенство Великой Преславѣ, именно въ этихъ мѣстахъ, и скорѣе всего въ нынѣшней деревнѣ Абообѣ, съ земляными и каменными укрѣпленіями въ недалекомъ отъ нея разстояніи.

Еще Нибуръ, какъ извѣстно (Reise 3. 173), указываетъ на несомнѣнное существованіе древняго поселенія между Абобой и Новымъ Пазаромъ. Каницъ же въ своемъ трудѣ *Donau-Bulgarien und der Balkan* (2-е Aufl., 1882, III, S. 254) предполагалъ здѣсь сохранившіеся слѣды развалинъ какой то римской крѣпости (*castrum*). Относительно самаго названія данной мѣстности, этотъ ученый высказывалъ соображеніе, что надпись на колоннѣ въ Абообѣ—*ΚΑΣΤΡΟΝ ΒΥΡΔΙΖΟΥ*—отчасти можетъ послужить къ рѣшенію этого вопроса, хотя неизвѣстно и то, находилась ли *Burdidizo* или *Bordidizo* между Адрианополемъ и Константинополемъ. Слѣдуетъ кромѣ того отмѣтить догадку извѣстнаго ученаго Константина Иречка, который видѣлъ въ этомъ *castrum* мѣстоположеніе староболгарскаго города *Πλίσκοβα* (упоминаемаго у *Leo diac.* p. 138; *Anna I*, 233), древней столицы этого народа. Въ мѣстности нынѣшней Абообы и находился, по мнѣнію названнаго ученаго, главный станъ болгаръ-язычниковъ; это «хрингъ» военной конной орды, кони которой паслись на окрестныхъ лугахъ, всегда готовые для военного похода. Раскопки, произведенныя въ истекшемъ 1900 году, вполне подтвердили предположеніе названныхъ ученыхъ о нахожденіи здѣсь именно большого города, старѣйшаго политическаго центра древнихъ болгаръ.

Матеріалъ, столь обильно добытый изъ раскопокъ въ названныхъ уже мѣстахъ, можно раздѣлить на двѣ группы: одна—староболгарской эпохи, т. е. до принятія христіанства; къ этой группѣ надо отнести греческія надписи на колоннахъ, остатки городищъ и древнихъ поселеній; другая же—относится къ христіанской эпохѣ и состоитъ изъ славянскихъ и византійскихъ надписей, росписей церквей и остатковъ монументальныхъ памятниковъ.

Наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ являются несомнѣнно староболгарскія надписи на греческомъ языкѣ VIII и IX вѣковъ, которыя до сего времени совершенно не были изучаемы. Такъ какъ однѣ изъ нихъ хотя и изданы, но крайне неисправно, а другія (какъ напр. надпись на скалѣ близъ Мадары) и совсѣмъ не разобраны, то изученіе всѣхъ этихъ надпи-

сей очевидно должно дать массу новыхъ свѣдѣній или же исправить ошибочность старыхъ. Участники экскурсіи въ силу этихъ соображеній, а быть можетъ и иныхъ, употребили массу труда и стараній на снимку копій и эстампажей со всѣхъ найденныхъ староболгарскихъ надписей, какъ съ тѣхъ, которыя до сего времени находятся въ первоначальномъ ихъ мѣстонахожденіи, такъ и съ хранящихся нынѣ въ Софійскомъ музеѣ. Весь этотъ матеріалъ, какъ можно ожидать, также появится въ Извѣстіяхъ Института.

Переходя теперь къ остаткамъ поселеній и городищъ, надо сказать, что многочисленныя развалины укрѣпленій и поселеній въ сѣверовосточной Болгаріи съ ихъ отчасти уцѣлѣвшими каменными стѣнами, мраморными и архитектурными украшеніями — давно уже обращали на себя пытливое вниманіе нашихъ ученыхъ. Возможенъ вполнѣ и тотъ фактъ, что нѣкоторыя изъ нихъ относятся скорѣе къ римской или византійской эпохамъ, чѣмъ къ староболгарскимъ. Однако нѣтъ ничего невѣроятнаго или невозможнаго допустить, что эти же укрѣпленія служили и болгарамъ мѣстами защиты и обороны отъ непріятельскаго нападенія. Таковымъ, по крайней мѣрѣ, является мнѣніе о большихъ городищахъ въ Абобѣ, Червенѣ, Преславѣ и Провадіи. Детальное ознакомленіе съ системой самой кладки стѣнъ, съ матеріаломъ для построекъ, наконецъ съ планомъ укрѣпленій, все это должно дать громадный матеріалъ къ рѣшенію многихъ, доселѣ не разрѣшенныхъ вопросовъ по древней исторіи болгаръ. Вполнѣ правдоподобно допустить, что планъ и рисунки этихъ развалинъ появятся со-временемъ въ тѣхъ же извѣстіяхъ.

При изученіи памятниковъ христіанской эпохи экскурсантами было обращено все ихъ вниманіе, что и вполнѣ понятно, на церкви, открытыя ими, и на обслѣдованія ихъ.

Двѣ мѣстности въ сѣверо-восточной Болгаріи, Месимврія и Тырново, даютъ богатѣйшій матеріалъ для этого времени, если даже не упоминать о громадномъ числѣ пещерныхъ церквей, или вообще мало доступныхъ, или же почти совершенно не изслѣдованныхъ даже до сего времени. Изъ христіанскихъ памятниковъ въ Тырновѣ прежде всего и главнѣе всего обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія церкви: храмъ свв. 40 мучениковъ, митрополія въ честь апостоловъ Петра и Павла и базилика св. Димитрія.

Что касается храма 40 мучениковъ, то отъ древняго собственно строенія, относящагося ко времени царя Асеня II, донынѣ сохранился лишь нарекъ да западная стѣна самого храма, украшенная фресками; отъ сѣверной же стѣны уцѣлѣли лишь ничтожныя развалины внутри вынѣшняго храма. Шесть колоннъ, изъ коихъ 3 съ извѣстными надписями, принадлежатъ къ остаткамъ древняго храма. Наибольшій интересъ представляетъ, несомнѣнно, живопись въ нарекѣ, хотя и фрески даютъ богатый матеріалъ для исторіи искусства и для изученія архитектурныхъ частей древней постройки; къ сожалѣнію фрески храма въ многихъ мѣ-

стахъ очень сильно пострадали, но все же могутъ быть изучаемы. Замѣтимъ далѣе, что почти всѣ композиціи снабжены славянскими надписями, которыя по большей части могутъ быть прочитаны. Въ люнетѣ надъ входными дверями въ самую церковь читается слѣдующая надпись:

МТН
СТЖМ
БЦЖ

По бокамъ отъ этого люнета и далѣе по всей стѣнѣ нарисованы идущія фрески въ 5 поясовъ, причемъ большинство изъ нихъ изображаетъ различного рода мученическую смерть. Отмѣчено особыми нумерами 62 композиціи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ повторяются, такъ что общее число ихъ слѣдуетъ считать около 80. На западной сторонѣ самаго храма также сохранилась живопись, гдѣ изображены картины Успенія, глѣстница Іакова, тайная вечеря и др. композиціи. Несомнѣнно, что изданіе всего богатства надписей и фресокъ, находящихся въ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ болгарскаго народа, и изученіе всей росписи, съ точки зрѣнія живописи и искусствъ, было бы дѣломъ достойнымъ нашего Института въ Константинополѣ.

Не меньшій интересъ представляетъ митрополія апостоловъ Петра и Павла съ точки зрѣнія все той-же фресковой живописи. Прежде всего самые сюжеты ея уже совершенно иные, чѣмъ въ храмѣ 40 мучениковъ. Такъ на восточной стѣнѣ внутренняго нарисованнаго, направо отъ дверей, сохранилась большая и очень сложная композиція — св. седмъ и вселенскимъ соборъ, какъ гласитъ надпись надъ нею, которая не только обозначаетъ сюжетъ, но излагаетъ и всю исторію VII-го вселенскаго собора, поводъ созванія его, главные пункты дѣяній, все это въ семи строкахъ. Характеренъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что всѣ стѣны внутренняго нарисованнаго покрыты фресками одного и того содержанія. Такъ, на южной сторонѣ — композиція VI вселенскаго собора, на западной — V-го, а отъ него на той же сторонѣ, но отдѣлена чертой картина IV собора. Такъ какъ картина I-го собора была по той же стѣнѣ, на которой изображенъ VII соборъ, первая по лѣвую сторону, вторая по правую отъ главнаго входа въ храмъ, то слѣдуетъ предполагать, что на сѣверной стѣнѣ, съ которой обвалилась совершенно штукатурка и унесла съ собой и самыя фрески, были представлены II и III соборы. Итакъ, внутренній нарисованный представляетъ очень любопытный и едва не сполна сохранившійся сюжетъ, что, конечно, должно придавать ему особенную цѣнность, ввиду его историко-археологическаго и высокохудожественнаго значенія. Надо сказать, что нѣкоторыя обстоятельства являются помѣхой къ тщательному изученію этихъ фресокъ, вѣроятно же всего XIII вѣка, не говоря уже о фотографированіи ихъ, такъ: сильная копоть, темнота и довольно вы-

соекое расположеніе самыхъ фресокъ,—но конечно всё эти причины не настолько серьезны и неустранимы, чтобы онѣ непременно должны были оставаться и впредь.

Что же касается вѣшняго нарѣика, то онъ такъ же богатъ художественными фресками, какъ и внутренній. Быть можетъ первый есть и позднѣйшая пристройка, но во всякомъ случаѣ его надо отнести лишь къ столѣтію позже. Надъ входомъ изъ вѣшняго нарѣика во внутренній—люнетъ, съ изображеніемъ Богородицы на престолѣ съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, по бокамъ апостолы Петръ и Павелъ. Рядомъ съ послѣднимъ представленъ строитель, подносящій храмъ, и надъ нимъ надпись, но уже на греческомъ языкѣ такъ же, какъ и всё другія во вѣшнемъ нартексѣ. Надпись сильно попорчена, но все же могутъ быть прочитаны слѣдующія два слова: ΚΟΜΝΗΝΟΥ ΠΑΛΑΙΟΛΟΓΟΥ. По всѣмъ стѣнамъ вѣшняго нарѣика также идетъ рядъ изображеній святыхъ, причемъ каждая композиція имѣетъ свой номеръ: α' τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρος, — αδ' ἡ ἁγία Εὐφη. Интересно въ данномъ случаѣ и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при общемъ довольно близкомъ сходствѣ съ сюжетами храма 40 мучениковъ, обнаружены были надписи на свободныхъ, а отчасти и на занятыхъ картинами квадратахъ, такъ въ одномъ мѣстѣ на южной сторонѣ нарѣика читается: ΜΗΝ ΦΕΥΡΟΥΑΡΙΟΥ, въ другомъ — ΑΡΧΗ ΜΗΝ ΙΑΝΟΥΑΡΙΟΥ. Ближайшее знакомство съ этою живописью приводитъ къ выводу, что названіе имени 'святого съ предшествующимъ номеромъ обозначаетъ число мѣсяца и память празднуемаго въ это число святого, т. е. въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ лицевымъ синаксаремъ или календаремъ. Поэтому несомнѣнно, что фрески вѣшняго нарѣика заслуживаютъ отнюдь не меньшаго вниманія, чѣмъ внутренняго, и ждутъ самаго точнаго изслѣдованія и изученія ихъ. Итакъ цѣль этой экскурсіи въ сѣверо-восточную Болгарію ознакомиться съ мѣстностью, гдѣ нѣкогда было первоначальное пребываніе болгаръ, была вполне достигнута, если судить по тѣмъ многочисленнымъ и цѣннымъ результатамъ, которые дала и дастъ она при ближайшемъ изученіи всего найденнаго матеріала, всѣхъ надписей латинскихъ, греческихъ, византійскихъ и частью славянскихъ, всѣхъ городищъ, церквей и ихъ развалинъ.

3) Экскурсія г. Баласчева.

Что касается экскурсіи Баласчева, то цѣлью его было изученіе той части римскаго военнаго пути Via Egnatia, которая находилась между городами Негаслеа и Скапра, а также намѣреніе ознакомиться съ славянскими рукописями въ Охридѣ и Преспѣ. Во время пребыванія въ Битоли этому ученому удалось разсмотрѣть 10 документовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ и съ которыхъ были сняты фотографіи. То были грамоты монастырю Св. Наума, данныя валашскими князьями (восемь изъ нихъ — князьями Сутцо и Ипсиланти за время 1784 по 1804 г.) и напи-

санныя на румынскомъ языкѣ греческими и славянскими буквами. Въ помѣщеніи типографіи вилайета замѣчена мраморная доска съ именами нѣкоторыхъ македонскихъ племенъ, какъ то: Лингистини, Еордси и др. Возможно предположить, конечно, что камень этотъ попалъ сюда изъ Буковской окрестности, гдѣ нѣкогда находился римскій городъ Негаслеа, съ епископской каедрой. Въ этомъ-то Буковѣ, на югъ отъ кладбища при параклисѣ Ἀγίος Ἠράκλειος были обнаружены слѣды древней крѣпости Негаслеа, хотя раскопокъ какихъ либо произвести нельзя было. Западная часть возвышенія, гдѣ нѣкогда находилась крѣпость, сообщается съ Διάβατο или съ Гяватскимъ проходомъ, минуя Битоль, на Преспу. По извѣстіямъ Малха (Malchus, ed. Bonn., p. 248) городъ Негаслеа нѣкогда процвѣталъ и былъ сильно укрѣпленъ при осадѣ его вестготами, подъ предводительствомъ Теодориха, въ 479 г. По разрушеніи города епископская каедра все же сохранила свое названіе; по крайней мѣрѣ къ такому выводу приводятъ надписи на епископскихъ престолахъ каедральной церкви въ Преспѣ. Въ Рѣснѣ удалось экскурсantu познакомиться съ рукописнымъ кодексомъ, гдѣ содержится письмо Константинопольскаго патріарха къ охридскому архіепископу и отвѣтъ послѣдняго патріарху и императору Мануилу (1391—1423). Настоящія письма указываютъ, что Видинская и Софійская Митрополіи были подчинены Охридской архіепископії во время обоснованія турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, между тѣмъ какъ акты, изданные Миклопичемъ и Миллеромъ (Acta patriarch. Const. I 551, II 28, 161), говорятъ о подчиненіи названныхъ митрополій, т. е. владѣнія болгарскаго царя Срацимира зависѣли непосредственно отъ патріархата. Мало того, эти же письма даютъ очень цѣнныя указанія на предѣлы охридской митрополіи въ XIV вѣкѣ и сообщаютъ болѣе точную хронологическую дату жизни охридскаго архіепископа Матеія. Составителемъ этого кодекса, очень важнаго для исторіи отношеній патріархата и охридской архіепископії, является Νεόφυτος τῆλενός ἐπίσκοπος Γρεβеноῦ. Изучены были г. Баласчевымъ и славянскія рукописи библіотеки св. Климента, при участіи г. Гюро Пекмези. Особенное вниманіе экскурсанта обратила на себя охридская рукопись Скилицы; при этомъ имъ же было составлено описаніе всѣхъ греческихъ и славянскихъ рукописей названной библіотеки. Такихъ рукописей оказалось: греческихъ 91, славянскихъ 20, а кромѣ того въ эту же библіотеку поступило затѣмъ еще 2 рукописи. Въ Охридѣ же у нѣкоего г. Бодлева было разсмотрѣно евангеліе, крайне любопытное по разложеніямъ въ немъ носовыхъ звуковъ; памятникъ этотъ является переходной редакціей отъ средне-болгарскаго къ сербскому. Затѣмъ у священника Косты Нелчинова были обследованы 5 рукописей сербской редакціи XV—XVI вв., какъ то: молебникъ, апостолъ, панегирикъ, пентикоснарій и прологъ. Наконецъ одно рукописное евангеліе было представлено въ Институтъ отъ нѣкоего учителя тамъ же, г. Изунова.

Въ Стругѣ замѣченъ былъ камень, вѣроятно съ Via Egnatia, сходный съ находящимся въ Охридѣ у К. Робева (описанъ у Гана и

Димитры). Между селами Линъ и Радожда изслѣдователю удалось открыть слѣды римскаго шоссе (2 м. въ ширину), на югъ отъ Радожды, по направленію къ Кляфатаны. Въ названныхъ мѣстахъ были обследованы имѣющіяся тамъ церкви. Хотя извѣстія нѣкоторыхъ писателей византійскихъ (Malchus ed. Bonn. p. 250, Cedren. p. 468 Bonn., Niceph. Call. 17,а) заставляли предполагать мѣстонахожденіе города Лихнида на Линскомъ полуостровѣ, однако какихъ-либо слѣдовъ этого города не было обнаружено. Слѣды же римскаго шоссе найдены между Линомъ и Пископати по южному направленію отъ Охридскаго озера. Линъ уже составляетъ естественное мѣсто сообщенія между Охридскою областью и Домузовымъ полемъ (восточной Албаніей). На этой послѣдней равнинѣ были замѣчены экскурсантомъ, въ 300 м. на востокъ отъ шоссе, слѣды старой римской дороги, слѣдующей по теченію рѣчки Лънкавица или Лънгайца; при впаденіи же ея въ р. Шкумбію, оба эти шоссе слѣдуютъ за послѣдней рѣчкой; далѣе за м. Джурѣ римское шоссе идетъ по склонамъ балкана Баба черезъ село Бабѣ до моста Хаджи-Бекаръ на р. Шкумбію.

Въ Эльбасанѣ обследованы были развалины городища; сохранились 2 башни христіанской постройки, судя по кирпичамъ съ крестами. Крѣпость же имѣла 4 воротъ; передъ восточными года два тому назадъ былъ найденъ барельефъ илирійской эпохи, который теперь хранится въ городскомъ домѣ. Памятникъ этотъ изъ камня и представляетъ льва, нападающаго на коня; мужская фигура съ поднятой правой рукой, между тѣмъ какъ лѣвая опирается на булаву, одѣта въ платье «Джюка», еще до сихъ поръ оставшееся въ употребленіи у илирійскаго племени Гегинъ въ особенности среди женщинъ эльбасанскаго округа; на востокъ же отъ с. Бабѣ послѣднія носятъ уже славянскій костюмъ. Какъ въ XI в. мѣстность эта являлась естественной границей между Болгаріей и Дурацо (Вахурѣ у Теофилакта Болгарскаго, Mign. Patr. gr., LXXVI, col. 483; илирійская гора Κηρυθαυρίας ὄρος, по которой проходила Via Egnatia), такъ и теперь с. Бабѣ раздѣляетъ эльбасанскую и мокренскую казы.

Существованіе развалинъ крѣпости и находка здѣсь же барельефа заставляютъ предполагать существованіе въ этомъ мѣстѣ древняго города Scampa на Via Egnatia. Въ с. Фръяговѣ жители не разъ находили мѣдные и стеклянные предметы, изъ коихъ нѣкоторые были переданы въ музей Института.

III. ОБРАБОТКА ДОБЫТАГО МАТЕРІАЛА И ИЗДАНИЕ УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ.

Обработка сырого матеріала, добываемаго экскурсіями и раскопками, составляла, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предметъ кабинетныхъ занятій, хотя въ наличныхъ силахъ для этого ощущается очень серіозный недостатокъ.

Лишь письменные, монументальные и художественные памятники появляются, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени въ «Извѣстіяхъ» Института. Такъ и въ прошломъ 1900 году томы IV и V

являются результатомъ кабинетной дѣятельности Института по обработкѣ вновь добытыхъ матеріаловъ. Необходимо отиѣтити здѣсь воспроизведеніе красками мозаикъ Кахріз-джами, трудъ уже начатый Институтомъ въ Константинополѣ.

Благодаря особому ходатайству Россійскаго Императорскаго Посольства въ Константинополѣ, Институту воспослѣдовало разрѣшеніе отъ Оттоманскаго Правительства на снимку плана, фотографированіе и срисовку мозаикъ и фресокъ въ Кахріз-джами. Надо замѣтить, что фрески и мозаики въ Кахріз-джами (нѣкогда монастырь Спасителя τῆς Χώρας) находятся въ крайне плачевномъ состояніи, подвергшись портѣ какъ со стороны стихій природы и времени, такъ и отъ неумѣлаго обращенія и поправокъ. Первоначально предполагалось воспроизвести всѣ мозаики такъ, чтобы въ рисункахъ былъ переданъ каждый камышекъ оригинала. Художникъ Н. К. Клуге, приглашенный специально для этой цѣли, сдѣлалъ два такихъ рисунка, однако недостатокъ въ денежныхъ средствахъ и слишкомъ большое количество времени, необходимое для снятія всей массы матеріала въ Кахріз-джами, заставили измѣнить первоначальный планъ срисовки мозаикъ и фресокъ. Институтъ призналъ необходимымъ воспроизвести такимъ способомъ лишь нѣсколько мозаикъ, особенно характерныхъ для различныхъ стилей, довольно живо представленныхъ въ Кахріз; съ остальныхъ будутъ сняты простыя акварели, при этомъ снимаются какъ общіе фотографическіе снимки, такъ и отдѣльныя детали каждой мозаики. Такимъ образомъ г. Клуге воспроизведены слѣдующія мозаики второго, внутренняго наренка: 1) Ангелъ, благовѣствующій св. Аннѣ въ саду о зачатіи Божьей Матери, — эта мозаика находится въ люнетѣ на восточной стѣнѣ, подъ куполомъ; послѣдній помѣщается въ сѣверной части наренка; 2) Іосифъ, оставляющій Марію въ своемъ домѣ и уходящій съ юношею Симономъ, и тотъ же Іосифъ, возвращающійся домой послѣ долгаго отсутствія, и 3) Іисусъ Христосъ, испѣляющій больныхъ — мозаики въ люнетѣ западной стѣны наренка, находящагося какъ разъ противъ первой; 4) Св. Анна (деталь первой картины); 5) Св. Апостолъ Петръ — образъ, помѣщающійся по правую сторону отъ входной двери въ храмъ. Нѣкоторыя изъ названныхъ мозаикъ, судя по ихъ Technikъ, стилю, рисунку, пропорціи фигуръ, ихъ композиціи и колориту, относятся къ XI — XII вѣку (№ 1, 2 3 и 4), а № 5 къ XIII — XIV в. Съ такимъ опредѣленіемъ вполне согласуется и общій характеръ и направленіе литературы этихъ эпохъ, а также и свидѣтельство Никифора Григоры (Истор. IX, 13 § 3, ed. Bonn. p. 458) о происшедшихъ передѣлкахъ и перестройкахъ въ монастырѣ Спасителя τῆς Χώρας.

IV. Раскопки.

Раскопки производились въ двухъ мѣстахъ: въ Абобѣ (сѣверо-восточная Болгарія) и близъ села Патели Монастырскаго вилаета въ Македоніи.

1) Раскопки въ нынѣшней турецкой деревнѣ Абобѣ, которая нахо-

дится въ южной части земляныхъ укрѣпленій, составляющихъ не совсѣмъ правильную фигуру четырехугольника, проектированнаго въ сѣверо-восточномъ направленіи, представляютъ весьма значительный интересъ. Линія вала съ сѣвера на югъ имѣетъ приблизительно 6 километровъ, съ востока же къ западу: на сѣверной сторонѣ она равняется 4 километрамъ, а на южной она имѣетъ не больше 3 километровъ. По всей длинѣ вала идетъ глубокий ровъ, хорошо сохранившійся и до сего времени на восточной сторонѣ. Внутри внѣшнихъ укрѣпленій найдены остатки городища, или какого-то большого поселенія, а по всему пространству попадаются массой обломки мрамора и черепицы. Площадь эта окружена валомъ и рвомъ и представляетъ собой отдѣльное укрѣпленіе въ формѣ квадрата. Стѣны укрѣпленія были сложены изъ тесанаго камня, но отъ нихъ сохранились лишь основанія самой кладки (стѣнъ). Направленіе стѣнъ можетъ быть опредѣлено по весьма замѣтному возвышенію почвы, если смотрѣть съ вала. По мѣстному преданію, здѣсь, внутри этой каменной ограды, былъ дворецъ, почему мѣсто это называется и до сихъ поръ Сарай-еры. Что касается разрушенія стѣнъ, то окончательной причиной тому было проведеніе желѣзной дороги Варна-Рушукъ, хотя, несомнѣнно, расхищеніе каменныхъ плитъ отсюда производилось уже съ давнихъ поръ. Въ центрѣ площади, окруженной каменными стѣнами, находились нѣкогда сооруженія, о чемъ свидѣлствуютъ груды камней, черепицы и мраморныхъ обломковъ, покрытыхъ кустарникомъ. Въ очень близкомъ разстояніи отсюда проходитъ старая римская дорога. Слѣды другого большого сооруженія были найдены за чертой каменныхъ стѣнъ, но внутри вала, въ сѣверо-западномъ направленіи; по крайней мѣрѣ на это указываютъ также многочисленные камни и неровности почвы, — самая же мѣстность называется у тамошнихъ турокъ именемъ Килисе-еры.

Перейдемъ къ нѣкоторымъ деталямъ Сарай-еры. Внѣшнія стѣны ея, сложенные изъ тесанаго камня, сохранились лишь иногда въ два ряда камней одинъ на другомъ, а большею частью въ одинъ; между тѣмъ внутреннія менѣе подверглись расхищенію и подчасъ представляютъ кладку въ шесть рядовъ. Такъ какъ есть предположеніе, что весь нижній этажъ внутреннихъ помѣщеній сохранился, то возможно будетъ, пожалуй, возстановить планъ зданія во всей цѣлости. Къ сожалѣнію, раскопками не было обнаружено ни одного цѣльнаго предмета, а лишь очень скромные остатки культурной жизни древнихъ обитателей этой мѣстности, какъ то: обломки мраморовъ съ барельефами, камней съ надписями, крестъ — вотъ и весь почти матеріалъ. Надо замѣтить, однако, что все содержимое внутри стѣнъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, пока не обнаружено, ибо оно покрыто большимъ слоемъ земли. Интересно отмѣтить въ данномъ случаѣ, по разсмотрѣніи строительнаго матеріала, тотъ фактъ, что зданіе это построено изъ матеріала, уже служившаго ранѣе для другой цѣли и употребленія: такъ, замѣченъ былъ одинъ тесаный камень съ помѣткой ІА, т. е. І4, другой въ нижнемъ ряду стѣнъ съ остаткомъ

надгробной надписи на латинскомъ языкѣ (очевидно взятый съ какой-то римской гробницы), затѣмъ еще камень съ рельефомъ и листкомъ аканеа, наконецъ найдена была база колонны, на нижней сторонѣ которой читаются остатки декрета въ честь Марка Аврелія. Къ такому же выводу приводитъ и чрезвычайное разнообразіе въ формѣ и маркахъ кирпича и въ знакахъ на черепицѣ — все это крайне различнаго происхожденія и различныхъ эпохъ.

Съ восточной стороны отъ этого зданія найдена была масса камня и щебня, гдѣ нѣкогда находились ворота, которые вели въ крѣпость. При раскопкахъ этихъ воротъ было обнаружено также громадное количество кирпича и черепицы съ особенными знаками и рисунками, какъ то: грубая попытка изобразить человѣческое лицо или другія части человѣческаго тѣла, формы животныхъ и растений. вмѣсто обычныхъ на кирпичѣ греко-римскихъ фабрикъ знаковъ — комбинацій прямыхъ и кривыхъ линий — найдены здѣсь изображенія конской подковы, собачьей лапы, козьей и овечьей ноги, пальцевъ человѣческой руки и т. п.; несомнѣнно, всѣ эти знаки принадлежать къ такъ называемой варварской эпохѣ.

Одновременно съ вышеуказанными раскопками велись и другія въ Килисе-еры. Прежде всего выяснилось, что раскопки обнаружили базилику, а на восточной сторонѣ — три абсиды, а потому особенное вниманіе было обращено на раскрытіе сѣверной и южной стѣнъ ея. Не смотря на многовѣковое истребленіе и расхищеніе этихъ стѣнъ (въ иныхъ мѣстахъ сохранился лишь самый нижній слой кладки), все же при очищеніи церкви была найдена масса очень интереснаго и цѣннаго матеріала. Такъ отмѣтимъ прежде всего почти вездѣ сохранившуюся мраморную настилку, покрывавшую полъ церкви; вмѣстѣ съ этимъ обнаружено было и присутствіе 16 базъ колоннъ, изъ коихъ большая часть *in situ*, хотя и съ множествомъ остатковъ и обломковъ мрамора тутъ же подлѣ самыхъ базъ. Затѣмъ открыты были постепенно карнизы, фронтоны и рельефы различныхъ принадлежностей храмовой постройки, капители и кресты, и наконецъ большое число надписей, главнымъ образомъ, на греческомъ языкѣ. Чрезвычайное обиліе мелкаго обдѣланнаго мрамора въ формѣ ромба, квадрата, шестиугольника, а также пластинокъ цвѣтнаго мрамора, едва ли не служитъ указаніемъ на то, что стѣны церкви были облицованы мраморной мозаикой. Найдена была также масса кусочковъ того же цвѣтнаго мрамора, стекла, гвоздей, желѣзныхъ колецъ, монетъ и сплава изъ свинца. Между прочимъ, послѣдніе были находимы въ такой формѣ, которая не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что церковь сгорѣла отъ пожара, а затѣмъ уже подверглась страшному разоренію отъ варварскихъ рукъ. На послѣднее указываетъ тотъ фактъ, что громадные мраморныя колонны разбиты на мельчайшіе кусочки; отъ имѣвшихся на нихъ надписей найдено лишь десятка два или нѣсколько болѣе обломковъ съ двумя или тремя буквами и въ лучшемъ случаѣ съ какимъ либо однимъ словомъ. Расчистка средней абсиды и мѣста подъ святымъ пре-

столомъ привела къ любопытнымъ наблюденіямъ по отношенію къ самому способу приготовленія этого мѣста. Когда расчищена была вся площадь абсиды, обнаружился полукругъ изъ каменныхъ плитъ, окружавшій св. престолъ, слѣдовъ котораго однако не было найдено. Когда былъ снятъ небольшой слой земли въ этомъ полукругѣ, рабочіе наткнулись на слой бетона или хоросана, толщиною въ 14 сантиметровъ, во всю площадь самага престола. Послѣ того какъ слой этотъ былъ осторожно отбитъ, замѣтили, что подъ нимъ вся поверхность покрыта небольшими отверстіями, идущими симметрично правильными рядами. Стѣнки этихъ отверстій, которыя оказались трубочками не одинаковой глубины (отъ 0,83 до 1 м.), имѣютъ до такой степени затвердѣлую поверхность, что не одна изъ нихъ не обвалплась. Въ этихъ трубочкахъ обнаружено присутствіе золы.

При расчисткѣ южнаго нефа открыто подземное помѣщеніе въ формѣ колодца, которое однако не удалось изслѣдовать болѣе подробно въ виду чрезвычайной трудности работъ на значительной глубинѣ.

Итакъ, какъ на важнѣйшіе результаты произведенныхъ въ Килисереы раскопокъ, можно указать на слѣдующее: во-первыхъ, открыто мѣстонахождение многихъ староболгарскихъ историческихъ памятниковъ, какъ то: колонны съ именемъ Омортага въ честь героевъ и государственныхъ людей Болгаріи, затѣмъ колонны съ именами городовъ. Одна часть изъ этихъ колоннъ перевезена въ Софію и помѣщена въ мѣстномъ музеѣ; другая же сохраняется въ Шумгѣ, Провадіи, въ Новомъ Пазарѣ и въ иныхъ мѣстахъ. Относительно первоначальнаго мѣстонахожденія извѣстныхъ нынѣ памятниковъ староболгарской культуры слѣдуетъ сказать, что многіе были найдены въ ближайшихъ къ Абобѣ деревняхъ. Присутствіе въ Килисереы новой колонны съ именемъ Омортага *in situ*, хотя и въ лежащемъ положеніи, заставляетъ предполагать, что и другія колонны, уже увезенныя отсюда въ иные мѣста, также принадлежали этому храму. Такъ, раскопками были обнаружены въ Килисереы колонны съ надписями $\text{КАСТРОΝ ΣΩΖΟΠΟΛΕΩΣ}$, $\text{КАСТРОΝ ΑΡΚΑΔΙΟΥΠΟΛΕΩΣ}$, равнокакъ обломки колоннъ съ надписью ΠΟΛΕΜΟΣ ; эти находки наводятъ на сопоставленіе съ колоннами съ именами ΡΕΔΕΣΤΟΥ , ΒΥΡΑΙΖΥ и другихъ хѣстръ, равно какъ и съ извѣстной колонной съ надписью ΠΟΛΕΜΟΣ ΣΕΡΑΣ . Сходство тѣхъ и другихъ памятниковъ, если принять при этомъ особенности палеографіи—общія всѣмъ указаннымъ памятникамъ, приводитъ къ заключенію, что въ Килисереы первоначально находились и тѣ колонны съ именами хѣстра, которыя нынѣ находятся въ Софіи, Тырновѣ и другихъ мѣстахъ. Отмѣтимъ при этомъ, что въ базиликѣ открыто 16 базъ безъ колоннъ, а если подсчитать всѣ найденныя и извѣстныя доселѣ колонны съ надписями различныхъ хѣстръ и съ именемъ Омортага, то до указаннаго числа неостанетъ лишь одной колонны, судьба которой неизвѣстна пока.

2) Полученный изъ раскопокъ богатѣйшій матеріалъ, какъ то: над-

писи, скульптурные фрагменты, предметы изъ желѣза и стекла, мѣтки на камняхъ и т. п., бросаетъ яркій свѣтъ на староболгарскую исторію. Интересно въ данномъ случаѣ отмѣтить разнообразныя знаки на кирпичкахъ, такъ какъ здѣсь, рядомъ съ буквами изъ греческаго алфавита, можно встрѣтить, такъ сказать, элементы славянской Кириллицы.

Что же касается вопроса о времени происхожденія вновь открытыхъ памятниковъ и о народѣ, создавшемъ эти сооруженія, то прежде всего базилика, снабженная національными памятниками древнихъ болгаръ, устроенная со всею роскошью и съ примѣненіемъ высокой техники (28 метровъ въ ширину и 57 въ длину), является по всемъ признакамъ памятникомъ отнюдь не частнаго характера, а государственнаго. Одновременное нахожденіе въ этомъ храмѣ языческихъ и христіанскихъ памятниковъ говоритъ за то, что онъ былъ воздвигнутъ, или въ эпоху перехода отъ язычества къ христіанству, или въ весьма близкое къ тому время. Наконецъ самый фактъ возведенія базилики, съ которой нельзя сравнить ни одинъ другой храмъ въ Болгаріи, ни Кремля, окруженнаго каменной стѣной, а внутри земляного вала, является, очевидно, признакомъ того, что открытое въ Кремлѣ зданіе есть ни что иное, какъ царскій дворецъ, гдѣ нѣкогда жили болгарскіе цари до принятія ими христіанства.

2) Раскопки въ Македоніи имѣли своей задачей продолжитъ изслѣдованіе некрополя близъ села Патели, начатое Институтомъ еще въ 1898 году, такъ какъ многое оставалось еще не выясненнымъ, не говоря уже о о чрезвычайной важности находокъ того же 1899 года. Итакъ, прежде всего необходимо было опредѣлить границы некрополя и изслѣдовать мѣстность, прилежащую къ нему. По полученіи разрѣшенія на это со стороны Оттоманскаго правительства, начались работы, подъ руководствомъ ученаго секретаря Института, Б. В. Фармаковскаго, и А. А. Васильева. Результаты раскопокъ въ данной мѣстности сводятся къ слѣдующему. Прежде всего была изслѣдована самая мѣстность по обѣ стороны рельсоваго пути (въ прошломъ году раскопки затронули лишь ту часть некрополя, которая лежитъ къ югу отъ рельсъ). На южной сторонѣ была раскопана прямоугольная площадь, непосредственно прилегающая къ площади раскопокъ 1899 г.; длина первой изъ нихъ равняется 40 м. въ длину и 11 м. въ ширину. Такъ какъ на разстояніи далѣе 11 метровъ отъ мѣста раскопокъ 1899 года новыя раскопки всюду обнаруживали материкъ (на глубинѣ не болѣе 1,50 м.), то отсюда слѣдовало выводъ, что здѣсь находится граница некрополя. Дальнѣйшія раскопки по южной сторонѣ отъ рельсоваго пути не представляютъ особеннаго интереса, такъ какъ всѣ найденныя здѣсь могилы имѣли одинъ и тотъ же характеръ и были аналогичны съ матеріаломъ 1898 года.

Сторона, лежащая къ сѣверу отъ пути, представляла значительный интересъ, какъ по громадному количеству могилъ, такъ и по богатству вещей, находимыхъ въ могилахъ; при этомъ получались нѣкоторыя образцы,

чѣмъ при раскопкахъ 1899 года. Исслѣдованія здѣсь были сосредоточены на прямоугольной площади въ 29,20 м. шириною и 130 м. длиною, и они показали, что некрополь не продолжается на западъ дагѣ исслѣдованной площади. На сѣверной же сторонѣ за границу его возможно принять обрывъ, идущій и дагѣ за площадью раскопокъ. На востокъ некрополь, повидимому, простирается очень далеко. Траншея, проложенная въ разстояніи 34,60 м. отъ сѣвернаго конца площади раскопокъ перпендикулярно къ послѣдней, наткнулась на каменную стѣну въ разстояніи 7,50 м. отъ площади раскопокъ. Стѣна эта описывала, какъ оказалось, полный кругъ, и хотя отличалась массивностью и прочностью, однако не превышала 1,50 м. въ вышину. Вполнѣ возможно, что въ данномъ случаѣ эта стѣна является оградой одного общаго мѣста погребенія вождей того народа, отъ котораго сохранился этотъ некрополь близъ Патели. Диаметръ круга, описываемаго стѣною, равняется 24 метрамъ. Около стѣны (въ кругѣ) найдено было нѣсколько очень большихъ сосудовъ съ лежащими въ нихъ костями. Раскопки самой поверхности круга обнаружили, что половина ея совершенно пуста и въ ней сохранились слѣды всего 14 погребеній; изъ нихъ 1 лишь разъ кости были найдены сложенными въ большомъ сосудѣ и нѣсколько разъ въ небольшихъ каменныхъ ящикахъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ при костяхъ, принадлежащихъ погребеннымъ, лежали черепа и кости, очевидно, разложенные при погребеніи. Такіе кости и черепа были часто находимы въ могилахъ, какъ въ 1892 г., такъ и при раскопкахъ 1899 года. Повидимому, такой способъ погребенія являлся слѣдствіемъ постепеннаго накопленія погребеній въ одной семейной могилѣ, а совокупность нѣсколькихъ сосѣднихъ могилъ приводитъ къ такому выводу, что онѣ должны быть относимы къ высшей общественной группѣ того времени—роду. Ящики могилъ были совершенно такіе же, какъ и въ 1898 году, и лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ они были сдѣланы изъ плитъ пурпуроваго цвѣта. И въ 1899 году не было встрѣчено ни одного случая сожженія, и лишь нѣсколько разъ наблюдались погребенія въ сидячемъ положеніи.

Обращаясь къ находкамъ въ могилахъ, надо отмѣтить, что при раскопкахъ 1899 года, кромѣ такъ называемыхъ очкообразныхъ фибулъ (Brillenfibel), были найдены и дугообразныя (Bogenfibel) и притомъ различныхъ формъ. Затѣмъ надо указать на большую бронзовую чашу (полунаръ), статуэтку лошади, привѣски въ формѣ птицъ, большой бронзовый мечъ, бронзовый нагрудникъ, весьма миниатюрныя модели бронзовыхъ кувшинчиковъ, каменный предметъ (повидимому, языческій идолъ), бронзовыя діадемы, изъ коихъ одна съ орнаментами, четыре золотыхъ украшенія, деревянную рукоятку съ орнаментомъ, бронзовые щипчики. Керамika, найденная въ томъ же 1899 году, даетъ также нѣсколько новыхъ формъ, хотя и близка по прежнему къ примитивной керамикѣ Средиземнаго моря.

Итакъ, можно сказать, что главное значеніе некрополя въ Патели

заключается въ томъ, что онъ является посредникомъ между примитивными культурами сѣверной и средней Европы и странъ около Средиземнаго моря. Всего въ 1899 г. было обследовано 222 могилы, причемъ были найдены слѣдующія вещи: а) изъ бронзы: 1) фибулы разныхъ формъ съ фрагментами—106; 2) бусы, привѣски, спирали—183; 3) колець—51; 4) браслетъ—35; 5) пуговицъ разныхъ размѣровъ—155; 6) шпильки—22, 7) серегъ—8; 9) сосудовъ—15, и 10) разныхъ другихъ предметовъ и фрагментовъ—68; б) вещи изъ желѣза: 1) наконечники копій—12, 2) ножи, кинжалы и т. п.—39, 3) стержни и шпильки—8, 4) браслеты—4, 5) шипчики—5, 6) мечи—6, 7) разные другіе предметы и фрагменты—38; в) вещи изъ разныхъ другихъ матеріаловъ: 1) золотыя украшенія—4, 2) предметы изъ камня и кости—15, 3) предметы изъ дерева—8, 4) мелкіе предметы изъ глины и камней—59 и 5) сосуды изъ глины—362.

Всего же найденныхъ предметовъ—1206.

Произведенныя раскопки и изслѣдованія въ мѣстности, непосредственно прилегающей къ некрополю, показали, что около этого некрополя есть еще два такихъ же. Одинъ изъ нихъ (гдѣ была раскопана А. А. Васильевымъ одна могила) лежитъ въ 15 минутахъ ходьбы къ югу отъ раньше найденнаго, у проѣзжей дороги изъ с. Патели въ с. Соровичъ. Другой находится къ сѣверу въ 300 метрахъ (на холмѣ за обрывомъ,—граница прежде открытаго некрополя).

На маленькомъ островкѣ въ оз. Острово, противъ станціи Острово же, найдены были развалины раннихъ византійскихъ церквей. Предполагаемыхъ же П. Н. Милюковымъ здѣсь свайныхъ построекъ не оказалось; но какихъ либо раскопокъ не было произведено вовсе, что представляется, очевидно, весьма желательнымъ.

V. Библиотека и кабинетъ древностей.

Въ 1899 году бібліотека Института обогатилась цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ приобрѣтеній, всего поступило въ нее 1468 томовъ (названій 540), что съ прежними составляетъ—11336 томовъ и 4701 названіе. Кромѣ того надо отмѣтить богатую коллекцію фотографическихъ снимковъ, произведенныхъ во время экскурсій въ Болгаріи, Македоніи и Малой Азіи.

Что же касается кабинета древностей, то въ него поступило нѣсколько очень цѣнныхъ приобрѣтеній, такъ напр.: куплена была въ Константинополѣ византійская золотая чаша полукруглой формы—потиръ (ср. миниатюру Россанскаго евангелія, Haseloff, Codex Purpureus Rossanensis, Berlin 1898, таб. VII) съ изображеніемъ Деиуса и двѣнадцати апостоловъ; всѣ фигуры выгравированы. По стилю фигуръ и орнаментамъ, украшающимъ чашу внизу, потиръ этотъ, повидимому, относится къ X вѣку. Въ Константинополѣ же былъ приобрѣтенъ и золотой привѣсокъ съ монограммою и съ изображеніемъ ангела. Далѣе можно указать на прекрасно сохранившіяся золотыя монеты Романа, Евдокіи, Михаила, Константина

и Андроника, наконецъ на бронзовую посеребряную чашу съ надписью. Цѣлый рядъ античныхъ предметовъ былъ пожертвованъ Институту Россійскимъ вице-консуломъ въ Родосѣ Д. А. Гулино, изъ коихъ особенный интересъ представляютъ двѣ терракотовыя большія гидріи александрійской эпохи. Не менѣе цѣнное пожертвованіе сдѣлалъ и другой Россійскій вице-консулъ въ Керазундѣ, Н. П. Колларо; можно отмѣтить здѣсь превосходно сохранившуюся серебряную тетрадрахму Митридата Евпатора. Наконецъ въ кабинетъ древностей поступилъ и рядъ очень интересныхъ предметовъ Галльштадтскаго періода изъ раскопокъ Института въ Македоніи. Общій же итогъ поступленій въ кабинетъ древностей выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: произведеній древняго восточнаго и античнаго искусства и промышленности поступило всего 75; предметовъ христіанскаго искусства и промышленности—всего 59; произведеній мусульманскаго искусства и промышленности—11; кромѣ указанныхъ предметовъ въ кабинетъ древностей поступило: 8 золотыхъ монетъ, 42—серебряныхъ, 370—мѣдныхъ и 35 византійскихъ свинцовыхъ печатей. Изъ раскопокъ въ Македоніи поступило всего различныхъ предметовъ—524. Всѣхъ же вновь поступившихъ въ кабинетъ древностей предметовъ за 1899 годъ—1124.

Въ томъ же 1899 году увеличилась и коллекція рукописей Института; такъ было куплено рукописей и отдѣльныхъ листовъ: греческихъ—7; восточныхъ—2, и получено пожертвованіемъ—3 греческихъ. Особенную цѣну представляетъ пожертвованіе высокопреосвященнымъ Анеимомъ греческаго палимпсеста X вѣка.

9 іюня 1899 г. Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи при Институтѣ второй должности ученаго секретаря.

В. Сонкинъ.

Археологическій Институтъ въ Константинополѣ въ 1900 году.

24 янв. 1900 года происходило засѣданіе Археологическаго Института, на которомъ Г. П. Беглери прочелъ «О восточной церковной іерархіи», Ѳ. И. Успенскій сообщилъ «О военномъ устройствѣ Византіи» и Б. В. Фармаковский, ученый секретарь Института, доложилъ: «О новыхъ воспроизведеніяхъ мозаикъ въ Кахріэ-Джами». Сообщение Директора Института, Ѳ. И. Успенскаго, появилось уже въ VI т. Извѣстій.

Что же касается доклада Б. В. Фармаковскаго, то онъ состоялъ въ первыхъ, въ демонстраціи работъ, исполненныхъ уже Н. К. Клуге въ Кахріэ-Джами (см. выше, стр. 324); во вторыхъ, въ выясненіи художественно-историческаго значенія этихъ мозаикъ вообще и въ особенности для русскихъ. Докладчикомъ были указаны недостатки прежнихъ изданій мозаикъ и фресокъ Кахріэ и опредѣлена по возможности самая эпоха ихъ возникновенія, именно: часть ихъ относится къ XI—XII вв., часть же къ XIII—XIV вв.

7 дек. 1900 г. подъ предѣдательствомъ Россійскаго Императорскаго посла въ Константинополь, С. Е. Зиновьева, состоялось засѣданіе, на которомъ Б. Панченко прочелъ докладъ: «Византійскія печати, какъ историческій матеріалъ». Задача референта заключалась въ указаніи, въ какой степени эти печати могутъ содѣйствовать болѣе успѣшному изученію византійской исторіи. Затѣмъ докладчикомъ были указаны главнѣйшія подраздѣленія этихъ печатей по ихъ содержанію, при чемъ упомянуты были извѣстные труды Мордманна и Шлюмбергера по сигиллографіи. Б. В. Фармановскій сообщил о бронзовой статуѣ, принадлежащей музею Института—даръ молодыхъ русскихъ ученыхъ: Смирнова, Ростовцева, Придыка. Эта статуя была куплена въ Амиклахъ въ Целопоннисѣ и относится къ первой половинѣ VI в. до Р. Х.

В. М. С.

Международный конгрессъ по исторіи религій въ Парижѣ.

Конгрессъ этотъ находится въ преемственной связи съ парламентомъ религій въ Чикаго 1893 г. и Стокгольмскимъ конгрессомъ по религіознымъ наукамъ 1897 г. Въ число членовъ настоящаго конгресса записалось до 300 человекъ.

Предположено было образовать 8 секцій: I—Религій не культурныхъ народовъ; II—Исторія религій крайняго востока; III—Исторія египетскихъ религій; IV—Исторія семитическихъ религій: а) Ассиро-халдеи, передней Азіи; в) ислама, юдаизма. V—Религій Индіи и Ирана; VI—Религій Греціи и Рима; VII—Исторія религій германцевъ, кельтовъ и славянъ. VIII—Исторія христіанства (подсекціи: исторіи первыхъ вѣковъ, среднихъ и новаго времени).

3 сентября утромъ состоялось торжественное открытіе конгресса во дворцѣ конгрессовъ, а вечеромъ происходили занятія по секціямъ въ Сорбоннѣ. Въ слѣдующіе дни, вторникъ, среду, четвергъ и пятницу—по утрамъ продолжались занятія по секціямъ; во вторникъ и четвергъ, послѣ полудня, и въ субботу утромъ были общія собранія въ Сорбоннѣ; вечеромъ же 9 сентября состоялось торжественное закрытіе конгресса въ дворцѣ конгрессовъ. Мы можемъ, пожалуй, упомянуть о приѣмѣ членовъ конгресса въ среду устроителемъ музеевъ по исторіи религій—Гимэ; въ пятницу президентомъ конгресса А. Ревилемъ, и наконецъ о банкетѣ на Эйфелевой башнѣ въ субботу вечеромъ.

На первомъ засѣданіи А. Ревиль произнесъ рѣчь о предметѣ и задачѣ изученія исторіи религій, о нравственной и соціальной важности такого изученія. На общемъ собраніи 8 сентября, по поводу доклада Конибера о жертвахъ животныхъ въ древнихъ христіанскихъ церквяхъ, конгрессъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы на будущее время вниманіе ученыхъ и историковъ обратилось бы болѣе на литургіи, обряды и практику христіанскихъ церквей, которыя развивались на востокѣ внѣ вліянія Греціи и Рима, и этимъ пополнить наши современные занятія и свѣдѣнія о древ-

нѣмъ христіанствѣ. Въ оживленныхъ преніяхъ, по поводу самаго доклада Коннбера, высказаны были догадки, что подобныя жертвы могли возникнуть изъ агалъ и имѣли связь съ евхаристіею. А. Ревиль нѣсколько неувѣренно сблизилъ съ этими русскія просфоры, приносимыя молящимися. Въ секціи по исторіи христіанства было представлено очень много докладовъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ за недостаткомъ времени не могли быть даже прочитаны. Президентомъ секціи былъ Сабатье, деканъ протестантскаго богословскаго факультета въ Парижѣ, вице-президентами: Боне-Мари, профессоръ того-же факультета, С. Глаголевъ, профессоръ Московской Духовной Академіи, Пиненбрингъ, президентъ реформатской страсбургской консисторіи, и протоіерей Я. Смирновъ. Секретаремъ былъ выбранъ проф. Сорбонны, Пикавэ. Боне-Мари прочиталъ рефератъ «о сношеніяхъ древнихъ русскихъ церквей съ церквью византійскою до заключенія договора Игорева». Затѣмъ Фай (Faue) прочиталъ о христологіи греческихъ апологетовъ II-го вѣка въ ея отношеніяхъ къ греческой философіи. Отмѣтимъ при этомъ и нѣсколько другихъ докладовъ, такъ напр. въ четвергъ, на общемъ собраніи, Гольдціеръ прочелъ докладъ посвященный вопросу о взаимоотношеніи «Ислама и парсизма». Основываясь на анализѣ древнѣйшаго мусульманскаго преланія — «Хадитъ», сообщающаго о различныхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ Магомета, о его поучительныхъ изреченіяхъ, незаписанныхъ въ Коранѣ, Гольдціеръ утверждаетъ, что исламъ имѣлъ своими источниками не только іудейство и христіанство арабовъ, но и парсизмъ религіи Заратустры. Марилье доложилъ объ отношеніяхъ между фольклоромъ (изученіе народныхъ легендъ и повѣрій) и наукою о религіи. Одолянъ прочелъ докладъ о переживаніи языческихъ идей въ латинской литературѣ христіанской Африки VI вѣка, именно, у поэтовъ Люксарія и Дракенція, и пытался выяснитъ причины этого упорства языческихъ воззрѣній (вліяніе школы аріане, нейтральность почвы по отношенію къ вандаламъ). Тутенъ представилъ докладъ о связи между культомъ Мадонны и Астарты. Докладчикъ релюмировалъ результаты раскопокъ, произведенныхъ на сентъ-бернардской горѣ. Ж. Ревиль прочелъ докладъ: «Свидѣтельство пастыря, Нормы о положеніи христіанской общины Рима между 125 — 140 г.г.». По мнѣнію референта церковное устройство Рима въ эту пору было отнюдь не монархическое, но соборное въ полномъ смыслѣ этого слова. Церковью управлялъ епископъ съ общиною пресвитеровъ и былъ буквально первымъ среди равныхъ. Фай поддержалъ этотъ тезисъ Ревилля, указывая, что еще въ половинѣ III в. Новатъ въ своихъ письмахъ къ Римской церкви обращается къ епископу и собору пресвитеровъ. Въ этомъ, по его мнѣнію, можно видѣть воспоминаніе о прежнихъ порядкахъ. Что же касается возраженій со стороны нѣкоторыхъ, что уже въ раннихъ катакомбахъ рисунки и надписи содержатъ указанія на исключительныя прерогативы римскаго епископа, то это происходитъ потому, что указанные рисунки и надписи позднѣйшаго происхожденія.

Въ заключеніи было постановлено, что конгрессы по исторіи религій будутъ собираться черезъ каждые 4 года и что слѣдующій долженъ быть въ 1904 году. (Вѣра и Разумъ 1901 г., № 1, стр. 42 — 54 и № 3, стр. 159 — 172). В. М. С.

Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Въ прошломъ 1900 году Н. П. Кондаковъ приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ свое изданіе «Памятники древности и искусства на Аѳонѣ» и занятъ былъ также приготовленіемъ другого своего труда о «христіанскихъ памятникахъ Палестины и Сиріи»; то и другое изданія будутъ снабжены иллюстрированными снимками изъ альбомовъ, составленныхъ во время путешествія автора по Сиріи и Аѳону въ 1891 и 1898 г.г. По порученію Августѣйшаго Президента Академіи, лѣтомъ прошлаго года, какъ уже сообщалось въ нашемъ журналѣ (см. Виз. Вр. 1900 г. т. VII, вып. 3, стр. 614), Н. П. Кондаковымъ было предпринято путешествіе по Македоніи, въ сопровожденіи раньше названныхъ лицъ, проф. П. А. Лаврова, П. Н. Милюкова, Покрышкина и художника Крайнева. Какъ на одинъ изъ результатовъ этой поѣздки можно указать богатѣйшій альбомъ съ 550 фотографическими снимками археологическаго и этнографическаго содержанія. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ мы получимъ въ самомъ непродолжительномъ времени, когда и не премнемъ подѣлиться съ читателями.

А. Н. Веселовскій занятъ былъ разборомъ сложнаго изслѣдованія О. А. Брауна, по поводу книги послѣдняго: «Розысканія въ области гото-славянскихъ отношеній С.Ц.Б. 1899», и трудъ его озаглавленъ: «Изъ исторіи древнихъ германскихъ и славянскихъ передвиженій» (см. Изв. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. V, 1900 г., кн. 1, стр. 1—35).

И. В. Ягичъ помѣстилъ въ изданіи «Denkschriften» Вѣнской академіи обширное изслѣдованіе въ 2 частяхъ, подъ заглавіемъ «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». Въ настоящемъ трудѣ нашъ почтенный академикъ поставилъ себѣ задачей подвергнуть критическому анализу: во 1-хъ, обстоятельства историческія, въ силу которыхъ возникъ церковно-славянскій языкъ; во-вторыхъ, всѣ важнѣйшія до сихъ поръ высказанныя мнѣнія о родинѣ этого языка и о двойномъ письмѣ. Разсматривая вопросъ о распространеніи славянскаго богослуженія внѣ предѣловъ Моравіи и Панноніи, съ одной стороны на западъ—въ Чехію; съ другой на югъ—къ хорватамъ, сербамъ, болгарамъ, авторъ указываетъ на вдругъ поднявшееся вліяніе Византіи при императорѣ Василиѣ въ Хорватіи и Далмаціи. Относительно же св. Климента, нашъ академикъ соглашается кое въ чемъ съ молодымъ болгарскимъ ученымъ — Баласчевымъ, производя напр. названіе его «епископомъ величскимъ» отъ рѣки «Велика» въ Македоніи.

Акад. А. А. Шахматовъ, не говоря уже о другихъ трудахъ его, напечаталъ статьи: «Древне-болгарская энциклопедія X в.», см. Виз. Вр. VII (1900 г.), кн. 1, стр. 1 сл. и «Начальный Кіевскій лѣтописный сводъ и его источники», въ юбил. сборн. въ честь В. О. Миллера. Въ первомъ сочиненіи, какъ извѣстно, авторъ доказываетъ, что большая часть статей, находящихся въ хронографическихъ компиляціяхъ, а также въ обоихъ видахъ Еллинскаго лѣтописца, восходятъ къ обширной энциклопедіи, составленной, по мнѣнію Шахматова, въ правленіе болгарскаго царя Симеона, т. е. въ X вѣкѣ. Относительно же «Кіевскаго Начальнаго Свода», гдѣ находятся рассказы о нападеніи русскихъ на Царьградъ съ датами 854 и 920 г.г., авторъ указываетъ на отсутствіе въ немъ вставокъ изъ греческихъ хронографовъ. Эти ошибочныя хронологическія данныя привели автора къ заключенію, что составитель Начальнаго Свода воспользовался однимъ изъ видовъ Еллинскаго лѣтописца, а именно тѣмъ, который дошелъ до насъ въ хронографѣ бывш. Ундольскаго.

Акад. Ф. О. Фортунатовъ написалъ разборъ сочиненія В. Н. Щепкина: «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги», СПб. 1899 г., представленнаго на соисканіе преміи графа Д. А. Толстого, гдѣ послѣдній указываетъ на близкую связь старославянскихъ говоровъ съ говорами болгарскими.

Изъ трудовъ В. И. Ламанскаго отмѣтимъ его занятія по этнологической и культурной исторіи западнаго славянства. (Отч. о дѣят. отд. русск. яз. и словес. за 1900 г.).

Перейдемъ теперь къ занятіямъ историко-филологическаго отдѣленія.

По порученію конференціи Академіи А. С. Лаппо-Данилевскій, не говоря о другихъ его работахъ, былъ занятъ разборомъ трудовъ покойнаго академика А. А. Куника и состоявшихъ подъ его наблюденіемъ изданій, начатыхъ уже печатаніемъ. Кстати сказать, библіотека послѣдняго перешла въ собственность Академіи и, по опредѣленію конференціи, сохраняется отдѣльно, какъ самостоятельная часть библіотеки, подъ именемъ «Куниковской».

П. В. Никитинъ занятъ былъ приготовленіемъ и печатаніемъ предпринятаго по мысли и желанію В. Гр. Васильевскаго изданія «Сказаній о 42 аморійскихъ мученикахъ». Онъ же принималъ участіе въ редактированіи текстовъ, издаваемыхъ членомъ-корреспондентомъ, В. Э. Регелемъ, во II томѣ его книги «Fontes rerum Byzantinarum».

Особая коммиссія, въ составъ которой вошли академики: П. В. Никитинъ, В. В. Латышевъ, баронъ В. Р. Розенъ и В. К. Ернштедтъ, образованная для переизданія трудовъ покойнаго Г. Васильевскаго, занялась прежде всего переизданіемъ изслѣдованій Василя Григорьевича, которыя имѣютъ своимъ предметомъ исторію Византіи и ея отношеній къ славянамъ и Россіи. Съ цѣлью не упустить изъ виду указаній самого автора на представлявшіяся ему желательными поправки и дополненія, и были пересмотрѣны и кратко описаны всѣ, поступившія въ Академи-

ческую библіотеку рукописи покойнаго академика, а равно и принадлежавшіе ему экземпляры его трудовъ. Эта работа была исполнена членомъ-корреспондентомъ академіи В. Э. Регелемъ, принимавшемъ вообще самое дѣятельное участіе въ занятіяхъ Коммисіи; такъ имъ уже приготовлено къ новому изданію и начато печатаніемъ изслѣдованіе В. Гр. Васильевского «Византія и Печенѣги». Самое подготовленіе къ изданію заключалось, главнымъ образомъ, въ провѣркѣ и обновленіи цитатъ, а также въ собираніи и редактированіи рукописныхъ авторскихъ замѣтокъ, найденныхъ въ принадлежащихъ покойному Василию Григорьевичу экземплярахъ перваго изданія этого труда.

Другая же Коммисія была образована для изданія трудовъ Преосвященнаго Порфирія Успенскаго, и въ составъ ея вошли П. В. Никитинъ, А. А. Шахматовъ и В. В. Латышевъ. Приготовлялись къ изданію В. Э. Регелемъ «Аеонскіе акты» и Х. М. Лопаревымъ — II томъ «Александрійской патріархіи». Далѣе академикъ В. В. Латышевъ, трудясь надъ изданіемъ собранія сочиненій К. К. Гѣрца, предпринятаго Академіею еще въ 1897 году, глѣтомъ отчетнаго 1900 года выпустилъ въ свѣтъ VI-й выпускъ этого собранія, который заключаетъ въ себѣ статьи Гѣрца по средне-вѣковому и новому искусству. Въ настоящее время имъ же законченъ печатаніемъ VII выпускъ, содержащій первую половину «Археологической и художественной хроники». Отмѣтимъ затѣмъ выходъ въ свѣтъ его же 3 (последняго) выпуска I тома долголѣтняго труда «Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ» и II-го тома сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря (*Inscriptiones orae Septentrionalis Ponti Euxini*). Отч. по Физ.-мат. и Истор. Фил. отд. за 1900 годъ, стр. 81—83.

Въ прошломъ году Академія вступила членомъ въ Международную Ассоціацію академій, организованную по почину Лондонскаго Королевскаго Общества и Нѣмецкихъ Академій въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и въ Вѣнѣ. Съ мая по 31 декабря 1900 г. Парижъ былъ назначенъ первымъ мѣстомъ собранія ассоціацій, а первое общее собраніе Совѣта ассоціацій состоялось 31 іюля и продолжилось 1 авг. с. г., подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго секретаря Парижской Академіи Наукъ г. Дарбу. Для рѣшенія всевозможныхъ вопросовъ, были образованы 3 коммисіи, изъ которыхъ мы остановимся лишь на 2-й. Этой Коммисіи историко-филологической секціи наукъ были представлены между прочимъ на обсужденіе: а) проектъ Берлинской Академіи Наукъ относительно облегченія обѣйна манускриптовъ и другихъ документовъ; б) предложеніе Академіи Наукъ въ Мюнхенѣ объ изданіи собранія греческихъ актовъ и грамотъ среднихъ вѣковъ и позднѣйшаго времени.

Императорская Академія Наукъ со своей стороны изъявила согласіе принять на себя изданіе Леонскихъ актовъ.

В. М. С.

Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Императорское Русское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ.

24 окт. А. Л. Погодинъ — «Эпиграфическіе слѣды славянства». Слѣды эти были найдены докладчикомъ путемъ филологіи въ надписяхъ; древнѣйшіе изъ нихъ относятся къ IV в. до Р. Х.

26 окт. П. К. Коковцевъ прочелъ рефератъ о книгѣ Клермонъ-Ганно: «Археологическія раскопки въ Палестинѣ въ 1873 и 1874 г.г.». По словамъ докладчика, трудъ почтеннаго ученаго обнимаетъ большій промежутокъ времени и касается многихъ археологическихъ открытій болѣе поздняго времени. Ганно собралъ всѣ надписи съ «гробницы пророковъ», представляющей собою общую усыпальницу для пришельцевъ въ Палестину. Эпитафіи носятъ христіанскій характеръ и относятся къ IV—V в.в. по Р. Х. Я. И. Смирновъ сообщилъ объ одной надписи греческой, найденной въ Дамаскѣ. Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ о неизданномъ памятникѣ Эіопской письменности, касающемся миропомазанія абиссинскихъ царей.

20 ноября. Докладъ С. А. Жебелева: Памяти А. Н. Шукарева.

7 декабр. Докладъ П. Д. Драганова «Объ уничтоженіи археологіи и исторіи въ Македоніи», гдѣ сообщалось о своеобразномъ гоненіи на старинные письменные памятники на македонскомъ нарѣчій, которое ведется теперь со стороны болгаръ.

18 декабр. Докладъ Б. А. Тураева: «Двѣ аксумскія съ греческими надписями монеты изъ Императ. Эрмитажа». Докладчикъ демонстрировалъ снимки съ 2 крайне рѣдкихъ золотыхъ абиссинскихъ монетъ, относящихся къ IV вѣку. Я. И. Смирновъ — о двухъ кладахъ на о. Критѣ, относящихся къ VII и VIII в.в.

21 декабря Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе «Изъ исторіи абиссинскаго монашества въ XIV вѣкѣ», гдѣ сообщаются свѣдѣнія объ основателѣ особой монашеской секты въ Абиссиніи — святомъ аввѣ Евстафіи. Проповѣдь его привлекала къ нему массу учениковъ: цари и князья Эіопіи, Арменіи, населеніе Нубіи, Александріи и острова Кипра съ глубокимъ почтеніемъ принимаютъ Евстафія во время его путешествія. Чудеса совершаются не только при жизни, но и послѣ смерти этого святого.

22 янв. 1901 г. Б. А. Тураевъ: «О нѣкоторыхъ неизданныхъ египетскихъ надписяхъ».

1 февр. Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ докладъ «О древностяхъ города Тырнова». Древняя столица болгарскаго царства—Тырновъ—представляетъ сокровищницу для славистовъ. Референтъ осмотрѣлъ на мѣстѣ наиболѣе важные памятники этого города, преимущественно церковно-археологическіе, и изложилъ въ докладѣ результаты обследованія церквей: «Святыхъ 40 мучениковъ» и «Святыхъ Петра и Павла» и двухъ горо-

дищъ: Иссара и Транезицы. Важное значеніе для археологiи представляютъ 3 колонны съ надписями IX, X и XIII в.в., находящіяся въ храмѣ «40 мучениковъ». Славянская надпись XIII в. точно датирована 1230 годомъ и сообщаетъ въ 13 строкахъ объ удачномъ походѣ царя Іоанна Асѣня II противъ Эпирскаго деспота Теодора. Послѣдній былъ плѣненъ Іоанномъ со множествомъ своихъ вельможъ. Побѣда эта отдала Македонію въ руки болгаръ. Фрески и росписи храма относятся къ XIII вѣку, къ каковому времени слѣдуетъ отнести и сооруженіе самого храма. Храмъ же св. Петра и Павла построенъ, какъ можно думать, около XVI вѣка. При раскопкахъ городища Трапезицы, произведенныхъ въ 1900 году, на средства болгарскаго князя Александра, ученымъ Серромъ, открытъ былъ древній городъ. Здѣсь найдено 17 церквей, но, къ сожалѣнію, не сохранившихся въ цѣломъ видѣ. Церкви построены изъ весьма грубаго матеріала; почти во всѣхъ найдены гробницы. Фрески же сохранились лишь на половину. Надписей найдено только двѣ.

Графъ А. А. Бобринскій сообщилъ появившееся въ западной литературѣ извѣстіе о находкѣ въ Босніи камня съ славянскою надписью о построеніи какимъ-то «Банъ-Кулиномъ» церкви въ 1203 г. (см. Пр. Вѣстн. 4 февр. 1901 г.).

22 февр. Кн. И. А. Джавахова: «Старыя грузинскія народныя переписи». Древнѣйшія изъ нихъ, по словамъ докладчика, относятся къ XIII в. При этомъ референтомъ былъ указанъ самый пріемъ переписи и отмѣчены лица, подлежащія ей. Указаны были затѣмъ и причины позднѣйшихъ выселеній изъ Грузіи туземцевъ въ сосѣднія страны.

26 февр. Я. И. Смирновъ сообщилъ подробно о недавно вышедшемъ изданіи Румынскаго Правительства, о трудѣ Л. Одобеско «Сокровища Петроссы», трактующемъ о предметахъ клада, найденнаго въ 1837 г. у подножія Карпатъ.

Императорское Общество Любителей Древней Письменности и Искусства.

12 янв. 1901 г. Г. А. Ильинскій сообщилъ «О грамотѣ царя Іоанна Асѣня II и о необходимости ея новаго изданія». Грамота эта представляетъ почти единственное свидѣтельство о царствованіи величайшаго изъ династiи болгарскихъ царей Асѣничей. Относится она къ XIII в. и заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе свободной торговли въ предѣлахъ государства. Описаніе же границъ даетъ весьма любопытныя историко-географическія данныя о Болгаріи XIII вѣка.

16 февр. 1) М. В. Рубцовъ—Къ вопросу «О хожденіи» Трифона Коробейникова въ Св. Землю въ 1582 году. Референтъ, провинціальный дѣятель тверской ученой комиссіи, тщательно изслѣдовалъ вопросъ о подлинности любопытнаго памятника нашей древней письменности конца XVI вѣка: описанія путешествія въ Константинополь и Святую Землю

Коробейникова, посланнаго туда по порученію царя Іоанна Грознаго. См. выше стр. 221 сл.

2) П. А. Лавровъ — Рукописныя собранія въ Македоніи. П. А. Лавровъ изучилъ на мѣстѣ нѣкоторые драгоцѣнные памятники славянской письменности и снялъ со многихъ изъ нихъ, имѣющихъ даже написанія и потому представляющихъ палеографическій интересъ, фотографическіе снимки. Въ настоящее время, по словамъ докладчика, македонскія библіотеки обѣднѣли рукописями и книгамъ на славянскомъ языкѣ. Болѣе сохранились греческія. Но все же рѣдкія книги хранятся еще и донинѣ въ глуши Македоніи, въ церквахъ и у частныхъ лицъ. Изъ разсмотрѣннаго имъ въ Охридской библіотекѣ сборника XIII — XIV вѣка важное значеніе имѣетъ «первоевангеліе Іакова», наиболѣе древній по языку списокъ этого памятника, и произведеніе ученика Кирилла и Меѳодія — Климента словѣнскаго «Похвала Ильѣ — пророку» и др. (Пр. В. 18 февр. 1901 г. № 38).

9 марта. Докладъ П. А. Лаврова: «Сокровище Дамаскина Студита въ новомъ русскомъ переводѣ». Извѣстный греческій проповѣдникъ, Дамаскинъ Студитъ, пользовался большою популярностію на славянскомъ югѣ, гдѣ его имя получили сборники «Дамаскины». Сборникъ проповѣдей Дамаскина былъ извѣстенъ и въ русскомъ переводѣ, о которомъ далъ свѣдѣнія А. Н. Поповъ въ «Описаніи рукописей Хлудова».

В. Н. Перетца «О спискахъ Лунника». Сообщивъ данныя индекса запрещенныхъ книгъ, касающіяся упомянутаго памятника, референтъ остановился на обзорѣ его списковъ. Первая редакція его заключала въ себѣ указанія, что дѣлать и чего не дѣлать во всѣ 30 дней мѣсяца; къ каждому дню при этомъ было приурочено какое-нибудь библейское событіе. Эта редакція въ XV в. подверглась переработкѣ: примѣты были сведены, во избѣжаніе повтореній, и при каждой указаны соответствующіе дни. (Пр. Вѣст. № 57 — 13 марта 1901 г.).

Неофилологическое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

29 ноября. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Происхожденіе имени Словѣне, Славяне.

20 декабря. П. А. Сырку. Къ вопросу о богамилахъ.

Историческое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

23 февр. 1901 г. состоялось 77-е засѣданіе, посвященное памяти академика Вас. Гр. Васильевскаго. Были прочитаны слѣдующіе доклады: Н. И. Карѣева — Вступительное слово о Вас. Гр. Васильевскомъ; Ѳ. И. Успенскаго — Вас. Гр. Васильевскій, какъ представитель русскаго византизма; И. М. Гревса — В. Гр. Васильевскій, какъ профессоръ.

Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

15 февр. 1901 г. Докладъ В. Ф. Грюнейзена: «Стиль, художественная характеристика и оцѣнка произведеній живописи въ историческомъ ея развитіи». Въ данномъ рефератѣ были изложены въ исторической послѣдовательности свѣдѣнія о развитіи фресокъ и мозаикъ, начиная съ глубокой древности.

1 марта. В. Ф. Грюнейзенъ продолжалъ свой вышеназванный докладъ: «Стиль, художественная характеристика и т. д.» А. И. Пападопуло-Керамевсъ «Происхожденіе парасимантики (нотныхъ знаковъ) у сѣверныхъ и южныхъ славянъ». Первый референтъ указалъ на то, что одною изъ наиболѣе древнихъ формъ живописи является, такъ называемая, Энкаустическая, приписываемая Аристиду изъ Фивъ (IV в. до Р. Х.). При этомъ способѣ главную роль игралъ воскъ. Въ IX же столѣтіи по Р. Х. настоящий секретъ былъ утраченъ и его мѣсто занялъ способъ живописи а темпреа (водяныя краски). Затѣмъ уже только вошла во всеобщее употребленіе масляная краска. Всѣ типичныя рѣзкія явленія жизни отражались и въ современномъ имъ искусствѣ; вотъ почему художественно-археологическіе памятники могутъ, до нѣкоторой степени, дать общую картину отдѣльныхъ эпохъ жизни человѣчества.

Московское Императорское Археологическое Общество.

12 февраля подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой состоялось годовичное засѣданіе. Изъ прочитаннаго отчета видно, что въ минувшемъ году состоялось 15 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 25 сообщеній: Восточная коммиссія имѣла 3 засѣданія и славянская 8. (Пр. Вѣст. 17 февр. 1901 г.).

Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

12 октября 1900 г. А. И. Алмазовъ сообщилъ «Чинъ надъ бѣсноватымъ» — памятникъ греческой письменности XVII в. Употребленіе заклинательныхъ молитвъ для изгнанія бѣсовъ, восходя къ II вѣку по Р. Х., наиболѣе развивается въ IX в. На пространствѣ X—XVII вѣковъ особенно много наблюдается ихъ въ литургическихъ сборникахъ и обыкновенно они надписывались именами извѣстныхъ церковныхъ писателей — Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и т. д. Референтъ указалъ затѣмъ на 2 доселѣ неизвѣстныхъ редакцій чина надъ бѣсноватымъ, по рукописи Аѳонскаго Филовеевскаго монастыря XVII — XVIII вв. Чинъ состоитъ изъ 12 псалмовъ, 10 Евангельскихъ чтеній, ряда заклинательныхъ молитвъ изъ печатнаго Евхологія и обрядовъ. Настоящій памятникъ, по мнѣнію докладчика, быть можетъ и оригинальнаго характера, но все же несомнѣнно, что онъ отражаетъ на себѣ церковную практику греческой церкви предшествовавшаго времени.

1 ноября. Докладъ С. Г. Вилинскаго «Сказаніе черноризца Храбра о письменахъ». Сдѣланное имъ сообщеніе представляетъ собою введеніе къ составленному имъ же сводному тексту «Сказанія» Храбра. Введеніе раздѣляется на 3 главы, изъ которыхъ 1-ая касается вопроса объ авторѣ «Сказанія». По мнѣнію референта, Храбръ былъ болгаринъ, побывавшій въ моравской державѣ или много слыхавшій о дѣятельности въ ней Свв. Первоучителей славянъ. Писалъ онъ во время, весьма близкое къ эпохѣ этой дѣятельности и, приблизительно, не позже 914 года. Возможно предположить, что «Сказаніе» не было его единственнымъ трудомъ и, быть можетъ, оно само было лишь частью другого, недошедшаго до насъ, сочиненія. Во второй главѣ дано обзорѣніе уцѣлѣвшихъ списковъ «Сказанія», которые подраздѣляются на двѣ редакціи: во главѣ одной стоитъ списокъ 1348 г., во главѣ другой — списокъ Московской Духовной Академіи. Глава III заключаетъ въ себѣ обзоръ содержанія «Сказанія» и касается вопросовъ, возбуждаемыхъ «Сказаніемъ». По мнѣнію референта, нѣкоторыя свѣдѣнія могли быть почерпнуты Храбромъ и не изъ греческой, а изъ славянской письменности (напр. упоминаніе объ Акилѣ и Симмахѣ). Далѣе, по мысли автора, единственно возможнымъ остается допустить знаніе Храбромъ лишь одной азбуки-глаголицы, изобрѣтенной Кирилломъ. Изобрѣтеніе кириллицы должно быть отнесено къ періоду между 916 и 927 г.г. (смерти царя Симеона), но такъ какъ св. Климентъ не былъ авторомъ кириллицы, то въ эпохѣ Симеона должно сдѣлать ограниченіе до 916 г. Позднѣйшій писецъ, переписывая это сказаніе кириллицей, внесъ вставку о 24 буквахъ алфавита, совпадающихъ съ греческими, и о 14 несовпадающихъ.

10 ноября В. М. Истринъ сдѣлалъ докладъ: «Къ вопросу о гадательныхъ псалтиряхъ» по поводу книги М. Сперанскаго «Гаданія по псалтири». Свой взглядъ по данному вопросу референтъ резюмировалъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Псалтирей съ гадательными приписками намъ извѣстно не двѣ, какъ думаетъ М. Сперанскій, а шесть. 2) Не къ одному переводу восходятъ гадательныя приписки, но, повидимому, къ двумъ — южнославянскому и русскому. 3) Объемъ самыхъ гаданій былъ очень незначителенъ и еще въ византійской литературѣ эти гаданія соединялись съ различными изреченіями — изъ евангелія, изъ псалтири, изъ твореній св. отцовъ, а также съ изреченіями, относящимися къ міру животныхъ и бытового характера; это были все различнаго рода 'Рѣхтолѣуѣны. 4) Всѣ такого рода 'Рѣхтолѣуѣны переходили въ южнославянскую и русскую литературы. 5) Особой «гадательной книжки», заключавшей въ себѣ извѣстныя намъ гаданія, не было, но издавна существовали различныя 'Рѣхтолѣуѣны, вступавшія между собою въ разнообразныя комбинаціи. Такія комбинаціи, быть можетъ, существовали еще въ Византіи, и сама «гадательная псалтирь» есть одинъ лишь изъ видовъ такихъ комбинацій. 6) Не псалтирь стали употреблять для гаданія на томъ основаніи, что въ ней находились иногда гадательныя приписки, но, наоборотъ, сами гадатель-

ныя приписки попадали на страницы псалтири; во-первыхъ, потому, что на псалтири гадали и раньше появленія этихъ приписокъ, какъ по одной изъ божественныхъ уважаемыхъ книгъ; во вторыхъ, потому, что Риктологіоновъ съ изрѣченіями изъ псалмовъ было болѣе другихъ. 7) Владимиръ Мономахъ не только не производилъ какихъ-либо выкладовъ для гаданія, но и вообще никакъ не гадалъ; слова же «аще послѣдняя не люба, а передняя пріимайте» относятся къ содержанію Поученія, а не составляютъ отгадки.

24 ноября. Докладъ С. М. Кульбакина: «Новая книга Ягича «Къ исторіи возникновенія церковно-славянскаго языка». Настоящій рефератъ состоялъ изъ 2 частей: изложенія даннаго вопроса и подведенія итоговъ, т. е. сравнительной оцѣнки двухъ теорій: паллонской и македонской, причемъ референтъ склоняется къ тому выводу, что македонское происхожденіе церковно-славянскаго языка въ настоящее время является наиболѣе научнымъ и соответствующимъ фактамъ рѣшенія разбираемаго вопроса.

Музей Императора Александра III въ С.-Петербургѣ.

25 февраля 1901 г. Бесѣда директора С.-Пб. археологическаго Института, Н. В. Покровскаго. Основною темою настоящей бесѣды было выясненіе на имѣющихся въ музеѣ иконографическихъ памятникахъ слѣдовъ вліянія византійскаго искусства на русскую иконопись. Нѣкоторыя иконы (въ первомъ залѣ отдѣла церковныхъ древностей музея) свидѣлствуютъ о высокохудожественномъ исполненіи, соображаясь, конечно, съ техникою того времени. Н. В. Покровскимъ были указаны иконы эпохи расцвѣта византійскаго искусства, упадка его и новаго расцвѣта въ XVI ст. Русская иконопись появилась лишь съ принятіемъ христіанства на Руси, а до того времени не извѣстно ни одного памятника иконографіи и живописи. Первые иконы, привезенныя св. княземъ Владиміромъ изъ Корсуни, носили названіе Корсунскихъ. Первые мастера-иконописцы на Руси были греки, но русская перенятность помогла быстро усвоить это искусство. Русскіе мастера пошли далѣе своихъ учителей и создали, на основаніи апокрифическихъ сказаній и преданій, сложныя композиціи, какъ, напр., икону «Христосъ надъ вратами ада», и другія. (Пр. Вѣст. № 45, 27 февр. 1901 г.).

4 марта вторая научная бесѣда Н. В. Покровскаго (въ залѣ отдѣла христіанскихъ древностей музея) является продолженіемъ предыдущей. Указано было на то, что заимствованное изъ Византіи въ X в. иконографическое искусство—русская иконопись развивалась крайне медленно. Но икона XVI в. Св. Николая Чудотворца, произведеніе рукъ русскихъ мастеровъ, говоритъ уже о значительномъ прогрессѣ въ области искусства подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ. Появляются на иконахъ изображенія картинъ природы, моря, облаковъ и т. д. и исчезаетъ условность.

В. М. С.

Засѣданія иностранныхъ научныхъ обществъ и учреждений.

Académie des Inscriptions et Belles Lettres.

21 сентября Nomolle доложилъ о трудахъ французской школы въ Аѳинахъ въ теченіе прошлаго 1900 года. 1) Археологическія экскурсіи. Изысканія сирійскаго limes ученымъ Charot, задачей котораго было изученіе устройства путей сообщенія и системы обороны восточныхъ предѣловъ Римской имперіи. Къ сожалѣнію, болѣзнь, постигшая этого ученаго, остановила его занятія въ тотъ моментъ, когда онъ объявилъ уже объ открытіи имъ нѣсколькихъ новыхъ мѣловыхъ столбовъ. M. G. Mendel продолжалъ изысканія въ восточной части Визиніи, по примѣру своихъ занятій прошлаго года, въ западныхъ предѣлахъ ея. Результатомъ этихъ изысканій было открытіе имъ около 300 текстовъ, затѣмъ мѣстонахожденія древняго Андрианополя, и крайне интересныя данныя относительно сѣти дорогъ. 2) Раскопки. На M. Seure было возложено изысканіе tumuli во Фракіи, съ цѣлью изученія остатковъ фракійской цивилизаціи. Кстати сказать, къ тѣмъ средствамъ, которыми располагала французская школа, правительство Болгарскаго княжества дало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, субсидію въ 2000 франковъ. Раскопки производились въ Tumuli Филиппополя и Iamboli, причемъ открытые здѣсь предметы находились подчасъ до 7 метровъ подъ землею. Съ разрѣшенія Болгарскаго князя, французскимъ ученымъ удалось изучить и изслѣдовать древній болгарскій городъ Тырновъ и римскую часть города Никополя (Nisur).

28 сент. Н. Omont прочелъ отъ имени Léon G. Pélissier, профессора исторіи въ Монпелье, сочиненіе, касающееся датъ 3 неизданныхъ писемъ Іоанна Ласкариса, французскаго посла въ Венеціи (1504 — 1509). Эти письма, хранящіяся теперь въ Національной бібліотекѣ, являются въ настоящее время единственнымъ, что сохранилось до насъ для знакомства съ политическими сношеніями этого знаменитаго грека и о его переговорахъ со Свѣтлѣйшей республикой. Они даютъ свѣдѣнія лишь о днѣ и мѣсяцѣ, но безъ указанія года, къ которому они относятся. Pélissier устанавливаетъ вполне точныя и опредѣленныя даты: 20 августа 1505, 21 ноября 1507 и 11 іюля 1508 года. Е. Babelon представилъ Академіи два диска, или круглыхъ щитка, серебряно-вызолоченныхъ восточной работы, украшенныхъ снаружи выпуклыми изображеніями охотничьихъ сценъ, которыя напоминаютъ собой украшенія извѣстныхъ кубковъ сассанидовъ. Эти два диска были вѣроятно всего пластинками отъ конской сбруи, а не щитовъ. На одномъ изъ нихъ, лучше сохранившемся, можно прочесть 2 греческихъ надписи: Sanctuaire d'Artemis и «Приношенія царя Митридата», быть можетъ, извѣстнаго заклятаго врага Римлянъ.

26 окт. S. Reinach сообщилъ о стоимости хлѣба по эдикту, найденному въ Эгирѣ въ Ахайѣ, императора Діоклетіана. Этотъ эдиктъ, не

позднѣе 301 года, даетъ намъ цѣнныя свѣдѣнія о цѣнѣ на хлѣбъ и ячмень, что до сихъ поръ было совершенно неизвѣстно. Гектолитръ перваго цѣнился 12 фр. 85 с., а ячмень—7 фр. 70 с. Въ первые же вѣка имперіи цѣна гектолитра того же хлѣба колебалась между 13 и 15 франками.

18 января 1901 г. Clermont Garneau сдѣлалъ сообщеніе о печати эпохи крестовыхъ походовъ, изъ больницы для прокаженныхъ Св. Лазаря въ Іерусалимѣ. Печать эта была прислана ему P. Paul de Saint-Aignan и представляетъ нѣкоего прокаженного.

1 февр. E. Babelon сдѣлалъ сообщеніе о цѣнности серебряныхъ монетъ конца Римской имперіи и о денье (denier), которое легло въ основаніе пошлинъ (tarifs) Салическихъ законовъ (Journal des Savants, Février 1901, p. 105—121). Какъ нѣкогда высказывалъ Th. Mommsen и вопреки недавно высказанному взгляду Otto Seeck, miliariesion была серебряной монетой, появившейся лишь при Константинѣ В. Она вѣсила, какъ и этотъ dernier, 4 грамма 45. La silique была небольшой серебряной монетой, вѣсомъ въ 2 гр. 60. Нѣкій византійскій текстъ сообщаетъ намъ о стоимости одного милліарисія, равняющейся $1\frac{3}{4}$ siliques, а съ другой стороны отъ Исидора Севильскаго мы узнаемъ, что одинъ siliques составлялъ $\frac{1}{24}$ часть золотого су. Полусиликъ вѣсилъ 1 гр. 30; именно онъ то и упоминается въ Салическихъ законахъ подъ именемъ denier. Этотъ законъ гласитъ, что одинъ золотой су равняется 40 deniers; такимъ образомъ этотъ послѣдній уже не соответствуетъ су эпохи Константина В., или византійскому, вѣсомъ 4 гр. 55, но представляетъ собой франкскій солидъ, вѣсомъ въ 3 гр. 90, которыхъ чеканилось изъ фунта 84 монеты. Отношеніе стоимости золота къ серебру въ тѣ времена, какъ и у франковъ, такъ и въ эпоху имперіи, равнялось приблизительно 1 къ 13, 75. Монеты серебряныя, которыя чеканились у франковъ въ VII в. подъ именемъ denier, вѣсили 1 гр. 30; слѣдовательно, въ дѣйствительности они являлись ни чѣмъ инымъ, какъ demi-siliques, подобно denier въ Салическомъ законѣ.

8 февр. H. Omont сообщилъ Академіи о письмѣ къ нему Я. И. Смирнова, хранителя Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. Въ этомъ письмѣ указывается на существованіе, въ музеѣ Маріупольской гимназіи, отдѣльнаго листа того самаго пурпуроваго рукописнаго Евангелія съ прописными золотыми буквами, которое было найдено въ Синодѣ и приобрѣтено въ 1900 году для Національной Библіотеки въ Парижѣ. Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ текстъ съ 9 до 16 XVIII-й главы Евангелія отъ Маттея.

22 февр. Enlart изъяснялъ различныя остатки французскихъ строеній, недавно открытыхъ въ Nicosie на Кипрѣ и снимки съ которыхъ ему были присланы Chamberlain старшимъ. Важнѣйшими изъ нихъ являются подземныя части монастыря Св. Доминика, гдѣ похоронены Кипрскіе короли, сынъ Людовика Св. и другія знаменитыя лица. Были найдены нѣкоторыя части монастыря IV вѣка, который представляетъ большой

интересъ по своему сходству съ монастыремъ de Lapaïs, выстроеннымъ королемъ Гуго IV.

8 марта. Sal. Reinach сообщилъ объ одномъ очень серьезномъ трудѣ относительно изображеній императора Юліана. Рядъ выводовъ позволяетъ ему найти ошибочное сходство въ двухъ статуяхъ, которыя хранятся въ Парижѣ: одна въ Луврѣ, другая же въ Thermes, и которыя будто бы, по общему до сихъ поръ мнѣнію, представляли именно этого императора. Съ другой стороны онъ выразилъ желаніе, чтобы Парижъ постарался добыть отъ города Ascerenza въ Апуліи le moulage d'un buste Юліана, хранящійся тамъ въ главномъ соборѣ этого города, и который, повидимому, вполне подлинный.

Société Nationale des Antiquaires de France.

25 июля Н. Omont привлекъ общее вниманіе членовъ общества по поводу серій писемъ антикварія Фовеля (Fauvel), писанныхъ въ Греціи и подаренныхъ недавно Національной Библіотекѣ.

19 декаб. Maurice сдѣлалъ сообщеніе о пользѣ, которую можно извлечь изъ хронологической классификаціи монетъ нѣкоторыхъ музеевъ (Рима, Таррагоны и Лондона), для опредѣленія политики императора Константина В. въ теченіе первыхъ лѣтъ его царствованія.

Monceau разсматривалъ преданія, относящіяся къ сказанію des Martyrs d'Utique.

6 февр. 1901 г. De-Manteyer представилъ въ засѣданіе снимокъ съ одной sceau matrice изъ какой-то итальянской коллекціи, которую онъ относитъ къ Фулькону младшему, графу Анжуйскому, королю Іерусалима.

Omонт сообщилъ сборникъ древнихъ писемъ, принадлежащій перу Pierre Hamon, maître d'écriture Карла IX и позднѣе secrétaire de la chambre короля Іерусалимскаго. Монсеау изучалъ сказаніе изъ Четьи-Минеи, обыкновенно называемое неправильно «Acta Reconsularia Cypriani».

6 марта Blancet описалъ древній рисунокъ печати Фулькона младшаго, изданной у Marchegay.

Association pour l'encouragement des études grecques.

4 янв. 1900. Tannery сдѣлалъ нѣкоторыя замѣтки относительно Вѣнскаго рукописи, въ которой заключается ouvrage de géomancie, переведенный съ арабскаго.

7 июня. Ch. Em. Ruelle указалъ на курьезную ошибку палеографическаго характера нѣкаго греческаго переписчика въ Parisinus 2417. Ruesch разбиралъ текстъ одного важнаго мѣста перваго посланія Климента къ Римлянамъ (гл. II), по поводу недавняго изданія Кнорфа. Последний считаетъ почему то необходимымъ для себя пренебречь текстомъ Alexandrinus и пишетъ: «Τοῖς ἱεροδίοις τοῦ Χριστοῦ ἀρχοῦμεν», вмѣсто τοῦ Θεοῦ. Правда, Ruesch согласенъ съ тѣмъ, что слова τοῦ Χριστοῦ встрѣчаются въ другихъ рукописяхъ, а также въ сирійскомъ и латинскомъ

переводахъ этого посланія Климента, но тѣмъ не менѣ докладчикъ убѣжденъ въ правильности и необходимости чтенія той же, въ силу грамматическихъ и литературныхъ данныхъ.

Королевская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ.

3 ноября 1900 г. Секретарь Академіи представилъ недавно вышедшее въ Запискахъ Академіи сочиненіе Gelzer'a «Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum», которое можетъ служить весьма серьезнымъ матеріаломъ для изученія церковной и административной исторіи Византіи.

Прусская Академія Наукъ въ Берлинѣ.

24 янв. 1901 г. Публичное годовое засѣданіе, въ которомъ Th. Mommsen сообщилъ о ходѣ своихъ критическихъ работъ надъ Codex Theodosianus.

А. Hagnack — объ изданіи имъ произведеній Отцовъ Церкви.

В. М. С.

Магистерскіе диспуты при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

21-го января 1901 г. въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго Университета магистрантъ А. А. Васильевъ защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ «Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Аморійской династіи», С.-Петербургъ, 1900, стр. XI+210+183 (см. Виз. Врем., т. VII, вып. 3, стр. 500 — 504), представленную имъ для соисканія степени магистра всеобщей исторіи. Официальными оппонентами на этомъ диспутѣ были: баронъ В. Р. Розенъ и В. Э. Регель. Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ на то, что арабо-византійская исторія еще крайне мало разработана и систематическаго обзора ея пока совсѣмъ не существуетъ; по его мнѣнію, основаніемъ разработки этой исторіи должно служить основательное изученіе исторіи внѣшнихъ сношеній этихъ народовъ. Аморійская династія играла большую роль въ исторіи Византіи: она дала ей трехъ такихъ императоровъ какъ Михаила II, Теофила и Михаила III, въ эпоху которыхъ совершились столь крупныя событія. Вышеназванные официальные оппоненты признали представленную диссертацию солиднымъ и полезнымъ трудомъ, давшимъ массу новаго матеріала, особенно по арабскимъ источникамъ, и проникнутымъ огромной эрудиціей. Бар. Розенъ замѣтилъ при этомъ, что онъ привѣтствуетъ настоящій трудъ, осуществившій отчасти желаніе связи между восточнымъ и филологическимъ факультетами, столь близкими между собой. По защитѣ положеній диссертации диспутантъ былъ признанъ достойнымъ искомой степени. (Пр. Вѣстн. 22 янв. 1901 г.).

28-го января въ одной изъ залъ Университета приватъ-доцентъ Н. А. Мѣдниковъ защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Палестина отъ

завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ». Официальными оппонентами, барономъ В. Р. Розеномъ и А. Э. Шмидтомъ, настоящій трудъ былъ признанъ также заслуживающимъ полнаго вниманія, и диспутантъ удостоенъ степени магистра.

В. М. С.

Изъ отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1896 годъ.

Въ вышедшемъ недавно отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1896 г. сообщаются нѣкоторыя весьма небезынтересныя данныя о прибрѣтенныхъ библіотекой различныхъ рукописяхъ и старинныхъ печатныхъ произведеніяхъ. Отмѣтимъ изъ нихъ прежде всего очень цѣнный даръ, пожалованный Государемъ Императоромъ, а именно, рукописное греческое Евангеліе VI вѣка, писанное серебромъ на пурпуровомъ пергаментѣ. Эта рукопись извѣстна подъ названіемъ «Codex N». Нѣсколько листовъ изъ нея, хранящихся въ ватиканской библіотеки (6 листовъ), британскомъ музеѣ (4 листа) и вѣнской Придворной библіотекѣ (2 листа), причисляются къ величайшимъ драгоценностямъ этихъ библіотекъ. 33 листа рукописи находятся еще на островѣ Патмосѣ, но самая значительная часть ея — 182 листа — хранилась до послѣдняго времени, какъ святыня, въ православной церкви селенія Сармисхлы въ Малой Азій. Стѣсненныя денежныя обстоятельства греческой общины этого селенія заставили ее разстаться съ драгоценностью, которую греки рѣшили, однако, уступить только православнымъ. Въ настоящее время эта рѣдчайшая рукопись занимаетъ почетное мѣсто, въ особой витринѣ, рядомъ съ двумя другими рукописными сокровищами отечественнаго книгохранилища: Синайскою библіею IV вѣка и Остромировымъ Евангеліемъ 1056 — 1057 гг. Обстоятельныя свѣдѣнія о настоящей рукописи были сообщены въ статьѣ: «Вновь найденный пурпуровый кодексъ Евангелія», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ» томъ I, стр. 138 — 172. См. Виз. Врем., IV (1897), стр. 231 сл. Затѣмъ укажемъ на одну изъ замѣчательныхъ рукописей изъ собранія археографа П. И. Саввантова, именно: «Хожденіе архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградъ» въ концѣ XII вѣка. См. статью А. И. Яцимирскаго: «Новыя данныя о «Хожденіи архіепископа Антонія въ Царьградъ» (въ Извѣст. Отд. русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, 1899 г., т. IV, кн. I, стр. 225—227). Изъ числа поступившихъ въ библіотеку въ 1896 г. изданій по церковно-славянской печати наиболѣе выдающимся является «Апостолъ», напечатанный въ Торговицѣ Дмитріемъ Логовотомъ въ 1547 году, въ правленіе молдавскаго воеводы Иліашка. Это изданіе — библіографическая рѣдкость. Къ сожалѣнію, въ немъ утрачено 29 листовъ изъ 268 полнаго экземпляра. Изъ рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ, заслуживаютъ полнаго вниманія слѣдующія: 1) Требникъ — полууставомъ сербскаго письма XVI вѣка, всего 59 листовъ. Эта рукопись особенно интересна по своей

орнаментаци. 2) «Сборникъ» — скорописью нѣсколькихъ почерковъ и полууставомъ XVII вѣка, всего 122 листа. Отмѣтитъ въ этомъ сборникѣ: а) «Сказаніе Епифана мниха о пути къ Іерусалиму», въ которомъ показано и число верстъ отъ Новгорода къ Іерусалиму, и б) «Хожденіе Трифона Коробейникова въ Св. землю». Наконецъ «Ἱστορία τοῦ ἁγίου ὁρους Σινᾶ καὶ τῶν περιλήρων αὐτοῦ, ἐπεὶ δὲ καὶ τῶν καθ' ὅδον (чит. καθ' ὅδον) τοποθεσιῶν ὧν (чит. ὡς) καὶ τῶν πάλαι γεγονότων θαυμάτων τεραστίων. Ποίημα κυρίου Παΐσιου μητροπολίτου Ῥόδου. Рукопись строчное письмо XVII в. въ 64 листа. Здѣсь мы находимъ очень подробное описаніе Синайской горы и ея окрестностей, написанное въ стихахъ между 1577—1592 гг. Паисіемъ Агіапостолистомъ, бывшимъ впоследствии (отъ 1597 по 1603 г.) митрополитомъ Родосскимъ. Въ 1884 году эта рукопись была приобрѣтена въ Константинополѣ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и издана въ 1891 году въ 35 вып. Православнаго Палестинскаго Общества.

Укажемъ еще на 34 бесѣды Святого Іоанна Златоустаго и на посланіе св. Апостола Павла къ евреямъ. Настоящая рукопись написана полууставомъ трехъ почерковъ второй половины XVI вѣка; на первомъ листѣ этого рукописнаго произведенія имѣется большая фигурная заставка, рисованная золотомъ и красками, повидимому, скопированная съ какой либо древней рукописи. (Пр. Вѣст. 17 февр. 1901 г.).

В. М. С.

Грузинскій пергаментный манускриптъ 1042 года объ осадѣ Царьграда русскими въ 626 году.

Въ журналѣ «Вѣстникъ Всемирной Исторіи», № 1, 1901 года, на стр. 230 — 233, мы находимъ слѣдующее крайне интересное сообщеніе, которое мы и представляемъ въ полной выдержкѣ. Въ церковный музей грузинскаго экзархата, какъ передаетъ г. И. Джанашивили въ газ. «Кавказъ», поступило 16 манускриптовъ изъ Тифлискаго Сіонскаго собора. Изъ числа этихъ манускриптовъ особенно важное значеніе имѣютъ двѣ рукописи на пергаментѣ, изъ коихъ одна — роскошно иллюстрированный синаксарій, переписанный Захаріемъ (этотъ ученый іерархъ, какъ извѣстно, принималъ очень дѣятельное участіе въ переговорахъ императора Василія съ царемъ Георгіемъ I-мъ (1014 — 1027 г.), грузинскимъ епископомъ Алашкерта и Кагизмена, а другая — рукопись, появившаяся въ свѣтъ благодаря заботамъ знаменитаго грузина, перелagателя Георгія въ 1042 году. Послѣдній манускриптъ представляетъ собой очень значительный сборникъ изъ 322 листовъ (начало и конецъ книги утеряны). Въ послѣдней части этого сборника (стр. 284—322) и помѣщено: «Осада и штурмъ великаго и святого града Константинополя сквиѣами (сквиѣзскими), которые суть русскіе». Въ этой же статьѣ изложена со всѣми подробностями исторія походовъ императора Ираклія (610—642) въ Персію вмѣстѣ съ союзникомъ его Джибгу (Забелемъ), царемъ Хазарскимъ.

Въ 602 году вступилъ на престолъ императора Византійскаго узурпаторъ Фока, солдатъ-невѣжда, не знавшій ни законовъ, ни военного дѣла. Онъ скоро растратилъ всю государственную казну, попрагъ всѣ священные законы царей и совершилъ множество злодѣяній, напр. имъ былъ убитъ императоръ Маврикій и обезглавленъ знаменитый полководецъ Нарсесъ, персъ по происхожденію.

Этимъ Маврикіемъ былъ усыновленъ персидскій шахъ Хосрой II-ой, который, узнавъ, что Маврикій убитъ въ Халкедонѣ и сынъ его, Θεодосій, побѣхавшій въ Персію, погибъ въ Никее отъ руки Фоки, выступилъ мстить за своего благодѣтеля. Фока послалъ противъ врага огромное войско, но оно было опрокинуто Хосроемъ, который приступомъ взялъ города и крѣпости: Мердику, Дару, Амиду, Эдессу, Гіерополь, Халкиду, Алеппо и Антиохію. Въ это время въ самой Византіи возгорѣлась революція, которая закончилась смертью Фоки и вступленіемъ на престолъ Ираклія (въ 610 г.).

Между тѣмъ, Хосрой, взявъ Антиохію и плѣнивъ множество грековъ, отправилъ ихъ въ Персію, а самъ пошелъ въ Палестину, и взявъ Іерусалимъ, сжегъ и разрушилъ храмы Гроба Господня и др., избивъ 90.000 христіанъ. Животворящій крестъ и патріарха онъ отсылаетъ въ Персію. Самъ же затѣмъ пошелъ въ Египетъ и, покоривъ его, вернулся обратно, взявъ Халкедонъ и сталъ станомъ въ виду Константинополя. Войска его завоевали также островъ Родосъ. Близость Хосроя навела страхъ на византійцевъ. Императоръ Ираклій, будучи угрожаемъ Хосроемъ съ юга и дикими племенами «скивоновъ» съ сѣвера, хотѣлъ было оставить Царьградъ и переселиться въ Кароагенъ. Но онъ раздумалъ и примирился съ Хосроемъ, которому предложилъ 1.000 талантовъ золота, 1.000 шелковыхъ одеждъ, 1.000 коней и 1.000 дѣвушекъ.

Казалось, что наступаетъ послѣдній часъ существованія Царьграда и слава всемірныхъ императоровъ уже отдается на поруганіе варварамъ. «Однако Влахернская Божья Матерь появилась съ щитомъ св. города», и дѣло приняло другой оборотъ.

Въ 622 году Ираклій за большую сумму денегъ уговорилъ «скивоновъ, которые суть русскіе», не тревожить имперію и потомъ отправился отомстить Хосрою. На Иссе, т. е. тамъ, гдѣ Александръ Македонскій разгромилъ Дарія, произошло ожесточенное сраженіе. Ираклій одержалъ блистательную побѣду и отбросилъ назадъ персовъ. Ираклій, прогнавъ персовъ изъ Малой Азіи, перешелъ черезъ Трапезунтъ и призвалъ къ себѣ воиновъ изъ Грузіи и изъ всѣхъ областей, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Императоръ взялъ множество городовъ, освободилъ 50.000 христіанъ, плѣненныхъ Хосроемъ и, обремененный добычею, вернулся въ Амиду и отсюда послалъ въ Византію извѣщеніе о своихъ славныхъ побѣдахъ (въ 625 г.).

Но Хосрой, который считалъ себя владѣтелемъ всего поднебесья, не унывалъ. Онъ вызвалъ воиновъ изъ всѣхъ провинцій Персіи и во главѣ

огромнѣйшаго войска выступилъ противъ врага. Его главнокомандующій Сарваронъ склонилъ «русскаго Хагана» сдѣлать общее нападеніе на Константинополь. Послѣдній принялъ это предложеніе. Какъ извѣстно, этотъ Хаганъ еще при Маврикіи дѣлалъ нападеніе на имперію, плѣнилъ однажды 12000 грековъ и затѣмъ потребовалъ выкупъ по 1 драхмѣ за человѣка.

Хаганъ посадилъ своихъ воиновъ на лодки, которыя выдолблены были изъ цѣльныхъ деревьевъ и которыя на ихъ «варварскомъ» языкѣ назывались «моноксвило» (ошибочно, вмѣсто греческаго: «однодеревка»). Хаганъ причалилъ къ Царьграду и осадилъ его съ суши и съ моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Ихъ было столь много, что на одного царьградца приходилось 10 русскихъ. Тараны и осадныя машины стали дѣйствовать. Хаганъ требовалъ сдаться, оставить «ложную» вѣру во Христа. Однако угрозы его не подѣйствовали, а только подняли духъ горожанъ. У стѣнъ города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда уже висѣла на волоскѣ. Между тѣмъ патріархъ Сергій послалъ Хагану громадную сумму денегъ. Подарокъ былъ принятъ, но свобода обѣщана была только тому, кто въ одеждѣ нищаго оставитъ городъ и уберется, куда хочетъ. Но опять явилась помощь Влахернской Богородицы. Ираклій прислалъ съ востока 12.000 воиновъ, которые, будучи вспомошествоемы Матерью Иисуса, не допустили городъ до паденія. Хаганъ осаждалъ городъ (въ 626 г.) «съ предшествующей субботы дня Благовѣщенія»¹⁾, дѣлалъ ожесточенные приступы, билъ стѣны города таранами, но напрасно: Влахернская Богородица оказалась непоколебимой, и воины ея сломили мужество Хагана и его ратниковъ. Наконецъ, русскіе, потерявъ надежду взять городъ, сѣли въ свои «моноксвилы» и вернулись во свои.

Ираклій, который въ это время оборонялся отъ персовъ на р. Фазисѣ, былъ обрадованъ уходомъ русскихъ. Онъ пригласилъ противъ персовъ царя хазарцевъ, Джибгу, обѣщавъ его сдѣлать своимъ зятемъ. Императоръ и Джибгу, у котораго было 40000 воиновъ, встрѣтились въ Тифлисѣ. Отсюда они отправились берегами Аракса и Тигра и одержали блестящую побѣду въ Ниневіи. Императоръ двинулся далѣе, всюду сокращая силу персовъ. Богатѣйшія сокровища шахскаго дворца въ Дастаджердѣ сдѣлались достояніемъ Ираклія. Хосрой убѣжалъ въ Ктезифонъ, но былъ схваченъ своимъ сыномъ Сирузъ и убитъ. Сирузъ заключилъ миръ съ императоромъ, уступилъ ему всю Малую Азію, Египетъ и Животворящій Крестъ, который самимъ Иракліемъ былъ доставленъ въ Іерусалимъ и положенъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Въѣздъ императора въ Царьградъ былъ величественный.

Далѣе рукопись передаетъ (въ той же главѣ) исторію появленія пророка Магомета. Магометъ, сказано въ манускриптѣ, былъ крайне бѣд-

1) Этотъ день, по словамъ автора, назначенъ праздникомъ въ память избавленія Имперіи отъ нашествія варваровъ.

нымъ челоуѣкомъ: пасъ верблюдовъ и занимался торговлею. Мечтательность составляла свойство его души. Онъ страдалъ меланхоліей, за что сталъ подвергаться укорамъ со стороны своей богатой жены. Однако, Магометъ увѣрилъ ее, что онъ вовсе не страдаетъ меланхоліей и что ангелъ призываетъ его быть пророкомъ. Тутъ же былъ и нѣкій монахъ-несторіанецъ. Когда послѣднему была открыта тайна видѣній Магомета, то онъ увѣрилъ супруговъ, что самъ Богъ поставилъ Магомета на путь апостольскихъ дѣяній. Магометъ началъ свою проповѣдь, и ученье его стало быстро распространяться.

Съ этими то приверженцами онъ отправляется въ Иерусалимъ и вострѣчаетъ тамъ императора Ираклія, у котораго испрашиваетъ землю для устройства своей колоніи. Императоръ даетъ ему такую. Проходя въ послѣ этого нѣсколько лѣтъ, и у Константинополя появляются грозныя сарацины

(Дальнѣйшіе листы главы, къ сожалѣнію, утеряны).

В. М. С.

† Димитрій Ѳеодоровичъ Бѣляевъ.

Въ лицѣ скончавшагося 10-го марта с. г., въ С.-Петербургѣ, Д. Ѳ. Бѣляева русская филологическая и историческая наука понесла тяжелую утрату. Эта утрата особенно ощутительна для византиновѣдѣнія, разработкѣ различныхъ вопросовъ котораго были посвящены послѣдніе наиболѣе капитальные труды покойнаго, стяжавшіе ему почетную извѣстность и у насъ, и за границей.

Уроженецъ Рязанской губерніи, Д. О. Бѣляевъ получилъ первоначальное образованіе въ Рязанской духовной семинаріи, откуда, въ 1867 году, поступилъ на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета. Въ университетѣ Д. Ѳ. Бѣляевъ занимался преимущественно классическою филологіею подъ руководствомъ К. І. Люгебиля, Г. С. Дестуниса, Н. М. Благовѣщенскаго и И. В. Помяловскаго; сверхъ того онъ слушалъ лекціи И. П. Минаева по санскриту и сравнительному языкознанію. Окончивъ курсъ въ 1871 году, Д. Ѳ. Бѣляевъ былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ классической филологіи, былъ первое время преподавателемъ въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ 1874 году, по случаю болѣзни К. І. Люгебиля, уѣхавшаго въ продолжительный отпускъ за границу, былъ приглашенъ преподавать греческую словесность въ университетѣ. Въ началѣ 1875 года Д. Ѳ. Бѣляевъ защитилъ диссертацию на степень магистра греческой словесности. Диссертация эта, подъ общимъ заглавіемъ «Омировскіе вопросы», посвящена детальному изслѣдованію собственно двухъ вопросовъ: 1) о знаніи въ Одиссеѣ и 2) о начальномъ согласномъ, отпавшемъ предъ гласнымъ, въ Одиссеѣ.

Съ осени 1875 года Д. Ѳ. Бѣляевъ былъ командированъ за границу; тамъ, въ теченіе двухлѣтняго пребыванія, онъ слушалъ лекціи въ Лейп-

цигскомъ университетѣ (главнымъ образомъ Г. Курціуса, Ричля и Овербека) и занимался въ библіотекахъ и музеяхъ Парижа, Рима, Неаполя, Флоренціи и Венеціи. Предполагалъ Д. Θ. Бѣляевъ побывать и на Востока, но въ то время началась русско-турецкая война, и онъ былъ вынужденъ вернуться въ Россію. Лишь позже, въ 1894 году, Д. Θ. Бѣляевъ посѣтилъ Константинополь, Грецію, Египетъ и Палестину и тамъ на мѣстѣ ознакомился какъ съ памятниками древности, такъ и съ библіотеками и музеями.

Въ 1877 году Д. Θ. Бѣляевъ былъ избранъ совѣтомъ Казанскаго университета въ доценты по кафедрѣ греческой словесности. Въ слѣдующемъ году онъ защитилъ докторскую диссертацию «Къ вопросу о міровозрѣніи Еврипида». Эта диссертация касается нѣкоторыхъ вопросовъ философіи Еврипида: 1) полемика Еврипида противъ народно-поэтическихъ понятій и сказаній о богахъ, 2) космологія и богъ Еврипида, 3) отечество и любовь къ нему по Еврипиду, и основана на непосредственномъ изученіи трагедій Еврипида и относящейся къ нимъ новой литературы. Послѣ защиты диссертации, Д. Θ. Бѣляевъ былъ избранъ профессоромъ Казанскаго университета, а съ 1883 года состоялъ деканомъ его историко-филологическаго факультета.

Въ области греческой филологіи Д. Θ. Бѣляевымъ были напечатаны, кромѣ вышеуказанныхъ диссертаций, еще слѣдующія статьи: 1) Воспитаніе и обученіе у древнихъ грековъ и римлянъ (Заграничный Вѣстникъ, изд. В. Коршемъ, 1882, августъ), 2) Воззрѣнія Еврипида на сословія и состоянія, внутреннюю и внѣшнюю политику Аѳинъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1882 и 1885, сент. и окт.), 3) Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы — по поводу трудовъ Taylor'a, архим. Амфилохія и И. В. Ягича (Казань 1886), 4) Описаніе греческой пергаменной рукописи четвероевангелія изъ собр. Н. П. Лихачева (Памятники древней письменности и искусства, вып. LXXVII, Спб. 1888), 5) Ἀδυναμίαν πολεμείν Аристотеля (Учен. Зап. Каз. унив., 1891, 6) Изслѣдованіе Г. Курціуса о греческомъ глаголѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1875, декабрь).

Принимая близко къ сердцу вопросы классическаго образованія въ Россіи, Д. Θ. Бѣляевъ не мало потрудился и надъ методикою преподаванія древнихъ языковъ и своими статьями («Новый методъ преподаванія древнихъ языковъ», Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, февраль; «Еще объ элементарномъ методѣ начальнаго обученія древнимъ языкамъ», тамъ-же, 1887, февраль), и рецензіями, и редакціей перевода и составленіемъ примѣчаній къ книгѣ «Г. Курціусъ, Объясненія и дополненія къ его учебнику греческой грамматики» (Казань, 1881), и, наконецъ, своимъ постояннымъ участіемъ въ Попечительномъ совѣтѣ Казанскаго учебнаго округа.

Византіей Д. Θ. Бѣляевъ сталъ заниматься въ послѣдній періодъ своей ученой дѣятельности, и здѣсь онъ сразу же занялъ видное мѣсто. Успѣхъ византійскихъ штудій Д. Θ. Бѣяева въ не малой, надо полагать, степени

объясняется тѣмъ, что онъ прошелъ хорошую «классическую школу», и тѣ основныя положенія, на которыхъ зиждется изученіе классическихъ литературныхъ произведеній, перенесъ въ разработку памятниковъ византійскихъ. Въ этомъ отношеніи Д. Θ. Бѣляевъ прошелъ тотъ же путь, каковой до него прошли В. Г. Васильевскій, Н. П. Кондаковъ и др., начавшіе свою ученую дѣятельность также съ работъ, посвященныхъ изслѣдованію классическаго міра. Въ наше время «борьбы противъ классицизма» эти факты не лишне припомнить.

Главный интересъ византійскихъ штудій Д. Θ. Бѣляева былъ сосредоточенъ на изученіи «Придворнаго Устава» Константина Порфироднаго; насколько мнѣ извѣстно, онъ считался первымъ, въ наше время, знаткомъ этого Устава, и постоянно исходилъ изъ него какъ въ своихъ большихъ работахъ, такъ и мелкихъ статьяхъ.

Въ концѣ 1889 года Императорское Русское Археологическое Общество, «обсуждая неоднократно возбуждавшійся вопросъ о задачахъ, за которыя могли бы быть предложены Обществомъ денежныя преміи», обратилось съ просьбою о выработкѣ темы такой задачи къ членамъ Совѣта, В. Г. Васильевскому и Н. П. Кондакову. Послѣдніе обратили вниманіе Общества на капитальное значеніе и неисчерпаемое богатство археологическаго матеріала въ сочиненіи императора Константина «О церемоніяхъ византійскаго двора», изученіе котораго можетъ считаться едва ли начатымъ. «Всякому изслѣдователю», писали въ своей запискѣ В. Г. Васильевскій и Н. П. Кондаковъ, «ясно, съ какими крайними трудностями и съ какою тратой времени можно въ дѣйствительности пользоваться этимъ матеріаломъ, расположеннымъ въ порядкѣ выходовъ, празднествъ, обрядовъ, т. е. въ сложной формѣ, въ какой знала ихъ сама жизнь Византіи. Для такого пользованія каждому изслѣдователю потребно составить для себя возможно подробный систематическій указатель или словарь, въ которомъ сведены были бы всѣ матеріалы по каждому пункту, всякой должности, чину, предмету, одеждѣ, украшеніямъ, и только послѣ этой предварительной и черной работы, и на основаніи документальныхъ указаній на всякій случай жизни, праздника, можно приступить къ научному изслѣдованію. Въ свою очередь, успѣхъ этого изслѣдованія будетъ цѣлкомъ зависѣть отъ полноты требуемаго свода. Подобнаго рода систематическій сводъ матеріаловъ сочиненія Константина могъ бы составить рядъ научныхъ трактатовъ: 1) О топографіи дворцовъ, церквей, города, 2) О чинахъ, должностяхъ, службѣ византійскаго двора, 3) О внѣшней обстановкѣ двора, 4) О самыхъ обрядахъ, празднествахъ, приемахъ, выходахъ. Важность этихъ трактатовъ, сводящихъ научно весь матеріалъ, данный въ сочиненіи «О церемоніяхъ», несомнѣнна и не для одной византійской, но и для русской археологіи. Въ этомъ трудѣ нуждается по преимуществу русская наука, и нельзя ожидать, чтобъ эту нужду поспѣшили удовлетворить западные изслѣдователи» (Зап. И. Р. А. О., V, стр. II сл.).

Въ 1891 году появилась первая книга «Byzantina» Д. Θ. Бѣляева, со-

держащая въ себѣ «Обзоръ главныхъ частей Большого Дворца византійскихъ царей», съ приложеніемъ «матеріаловъ и замѣтокъ по исторіи византійскихъ чиновъ», «съ планомъ (Лабарта) Большого Дворца, Ипподрома и храма св. Софій». За этою первою книгою, въ 1893 году, появилась вторая книга «Byzantina», посвященная изслѣдованію «ежедневныхъ и воскресныхъ приемовъ византійскихъ царей и праздничныхъ выходовъ ихъ въ храмъ св. Софій IX — X вв.», съ приложеніемъ 11 таблицъ и сопровождающаго ихъ объяснительнаго текста. Обѣ книги были увѣнчаны преміями Императорскаго Археологическаго Общества и напечатаны въ его «Запискахъ» (Новая серія, тт. V и VI).

Отсылая читателя къ подробному разбору изслѣдованій Д. Θ. Бѣляева, сдѣланному Н. П. Кондаковымъ (Записки И. Р. А. О., VI и Виз. Врем. I), мы напомнимъ лишь, что эти изслѣдованія были признаны компетентнымъ критикомъ «плодомъ глубокихъ штудій» Придворнаго Устава Константина. Заслуга Д. Θ. Бѣляева по изученію Устава представляется, по словамъ Н. П. Кондакова, «капитальною и высоконаучною: она заключается въ томъ, что сочиненіе Константина отнынѣ становится дѣйствительнымъ источникомъ науки, какъ будто авторъ перекомпоновалъ его вновь по научной системѣ, классифицировалъ и пояснилъ свою классификацію». Сочиненіе Д. Θ. Бѣляева представляетъ богатый вкладъ въ археологическую литературу не только русскую, но и западную, не только плодъ усиленныхъ, тщательныхъ и продолжительныхъ работъ, но и начало новыхъ замѣчательныхъ трудовъ, начало изслѣдованій надъ древностью, столь для насъ близко и столь доселѣ темною.

Обѣ книги «Byzantina» служатъ образцомъ детальныхъ изслѣдованій, основанныхъ на самомъ внимательномъ и критическомъ изученіи подлежащаго автору матеріала. За время продолжительнаго изученія Д. Θ. Бѣляевымъ Придворнаго Устава и относящейся къ нему литературы, у него накопилась масса отдѣльныхъ изслѣдованій, крупныхъ и мелкихъ, замѣтокъ, соображеній, наконецъ, рядъ недоумѣнныхъ и ожидающихъ своего разрѣшенія вопросовъ. Все это, въ той или иной формѣ, нашло себѣ мѣсто въ «Byzantina». Какъ сочиненія въ высокой степени «ученаго характера», изслѣдованія Д. Θ. Бѣляева читаются нелегко (это сознавалъ и самъ авторъ), усваиваются постепенно; но тотъ, кто ищетъ въ книгахъ не общихъ взглядовъ, а *фактически* изслѣдованій, тотъ долженъ преклониться предъ эрудиціей и акрибіей Д. Θ. Бѣляева, основанными на такомъ крѣпкомъ фундаментѣ, которому трудно не позавидовать. Отъ автора «Byzantina» не было сокрыто то, что Придворный Уставъ заключаетъ въ себѣ много «всевозможныхъ затрудненій», что онъ «мало разъясненъ и обслѣдованъ», что «рискованно браться за изложеніе и объясненіе какой-либо части Устава безъ спеціального предварительнаго знакомства съ его содержаніемъ и характеромъ». Тѣмъ болѣе великой представляется заслуга Д. Θ. Бѣляева по изученію Устава, что ему «приходилось значительную часть изъяснительнаго труда сдѣлать самому и мало брать гото-

выхъ и не требующихъ дополненій и повѣрки толкованій и объясненій». Свое «Предисловіе» къ II книгѣ «Byzantina» Д. Θ. Бѣляевъ закончилъ словами «feci, quod potui; faciant meliora potentes». По общему признанію авторъ вполне оправдалъ первую часть этого изреченія; что касается его второй, то, можно быть увѣреннымъ, если въ будущемъ и удастся кому-либо «meliora facere» по объясненію Придворнаго Устава, то въ этомъ изслѣдователь будетъ обязанъ прежде и главнѣе всего Д. Θ. Бѣляеву.

Еслибы послѣ Д. Θ. Бѣлева остались только двѣ книги его «Byzantina», то и этого наслѣдія было бы съ избыткомъ достаточно для того, чтобы признать его заслуги для византиновѣдѣнія незабвенными. Не забудемъ, однако, того, что покойному принадлежитъ еще рядъ статей и рецензій по византиновѣдѣнію, напечатанныхъ въ Журн. Мин. Народн. Просв. («Облаченіе Императора на Керченскомъ щитѣ», октябрь 1893, рецензія на труды А. И. Пападопуло-Керамевса, Красносельцева, Дестуниса — 1892), въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета (рецензія на книги Лампаки и Ласкина — 1890), въ Лѣтописи Ист. Филол. Общества при Новороссійскомъ университетѣ («Храмъ Богородицы Халкопратійской въ Константинополѣ», II—1892; «Евктирій св. Константина при порфировой колоннѣ на форѣ Константина и совершавшіеся тамъ обряды» IV — 1894, «Придворный и церковный уставъ о положеніи Евдома» VI — 1896) и въ Византійскомъ Временникѣ («Храмъ св. Ирины въ Константинополѣ» — I, II; «Новый списокъ древняго Устава Константинопольскихъ церквей» — III; рецензія на «Esquises topographiques de Constantinople» Мордтманна — I).

Д. Θ. Бѣляевъ скончался всего на 55-мъ году своей жизни, причемъ послѣдніе 3—4 года тяжелая болѣзнь не давала ему возможности работать. Не умри онъ такъ рано, нѣтъ сомнѣнія, что при тѣхъ знаніяхъ и энергій, какими обладалъ покойный, византиновѣдѣніе получило бы отъ него еще не одну книгу «Byzantina». Смерть Д. Θ. Бѣлева является тѣмъ болѣе незамѣняемой и горестной утратой, что она вырвала его какъ разъ въ пору его учений «ἀκμή», и византиновѣдѣніе потеряло въ лицѣ его одного изъ наиболѣе плодотворныхъ и энергичныхъ работниковъ, далеко не успѣвшего еще сказать своего «послѣдняго слова».

С. Жебелевъ.

† Ἐπαμεινώνδας Σταματιάδης. Ἀπέθανεν ἰσχυρῶς ἐν Σμύρνῃ εἰς τῶν διασημοτέρων Ἑλλήνων ἱστορικῶν συγγραφέων, Ἐπαμεινώνδας ὁ Σταματιάδης, αὐτὸς αἱ ἐπιστημονικαὶ ἐργασίαι μένουσι διὰ παντὸς χρήσιμοι τοῖς ἀσχολουμένοις περὶ τὴν βυζαντινὴν καὶ τὴν νέαν ἑλληνικὴν ἱστορίαν. Ὁ μακαρίτης ἦτο Σάμιος, γόνος εὐγενοῦς οἰκογενείας, καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ βίου αὐτοῦ διήλθεν ἐν Σάμῳ, ἐνθα καὶ διέπρεψεν ἐκ πολιτικῆς ἐπόψεως, χρηματίσας ἐπὶ ἔτη πολλὰ τῆς Σαμιακῆς ἡγεμονίας ἀρχιγραμματεὺς καὶ συντάκτης τῆς ἐπισήμου αὐτῆς ἐφημερίδος «Σάμος». Τὸν Σταματιάδην ἐτίμησαν πολλαὶ κυβερνήσεις διὰ παρασῆμων· ἀλλὰ καὶ σύλλογοι ἐπιστημονικοὶ διαφόρων χωρῶν εἶχον αὐτὸν

κατατάξη μεταξύ τῶν ἰδίων ἱταίρων. 'Ο μακαρίτης, μεθ' οὐ συνεδεόμεθα καὶ ἡμεῖς διὰ πολυχρονίου φιλίας καὶ ἀλληλογραφίας, εἶναι γνωστὸς ἰδίᾳ ὡς συγγραφεύς ἐκ δὲ τῶν πονημάτων αὐτοῦ ἀναγράφομεν ἐνταῦθα ὅσα γινώσκομεν ἐξ ἰδίας ἀναγνώσεως. 1) Βιογραφίαι τῶν Ἑλλήνων μεγάλων διερμηνέων τοῦ 'Οθωμανικοῦ κράτους. Ἀθήνησι 1865.—2) Ἱστορία τῆς ἀλώσεως τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ τῆς αὐτόθι ἐξουσίας αὐτῶν (1204—1261). Ἀθήνησι 1865.—3) Σαμιακά, ἦτοι ἱστορία τῆς νήσου Σάμου. Τόμος πρῶτος. Ἀθήνησι 1862.—4) Σαμιακά, τυπωθέντα ἐν Σάμῳ εἰς τόμους πέντε. —5) Οἱ Καταλάνοι ἐν τῇ Ἀνατολῇ. Ἀθήνησι 1870.—6) 'Ο Ἰππόδρομος τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Ἀθήνησιν 1868.—7) Ἐπετηρὶς τῆς ἡγεμονίας Σάμου. Ἐν Σάμῳ 1875—1899, τόμοι περὶ τοὺς εἴκοσι. —8) Ἡ νῆσος Πάτμος [Χρυσσαλλίς 1863, τ. 1, σ. 385—388, 426—427]. —9) Περὶ Νισύρου [Χρυσσαλλίς 1863, τ. 1, σ. 481—484]. —10) Ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς ὑπὸ τῶν Λατίνων ἀλώσεως τῆς Κιπώλεως [Χρυσσαλλίς 1863, τ. 1, σ. 586—591, 609—615]. —11) Περὶ πώγωνος [Χρυσσαλλίς 1863, τ. 1, σ. 705—709]. —12) Ἰωάννης Καλβίνος [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 33—37]. —13) Κρίσις περὶ τοῦ Ἑθνικοῦ Ἡμερολογίου τοῦ 1864 [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 79—82]. —14) Σόρβολος Κρής [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 83—84]. —15) Μαρῖνος Χαρβούρης [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 112—116]. —16) Αἱ Κυδωνίαι τῆς Μικρᾶς Ἀσίας [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 231—234]. —17) Περὶ Ψαρῶν καὶ τῶν ἡδῶν καὶ ἰδιῶν [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 261—264]. —18) Ἀλέξανδρος Πουσκίνος [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 369—371]. —19) Τρεῖς ἡμέραι εἰς Ἰκαρίαν [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 393—396]. —20) Περὶ ἀνθέων ὡς ἐθνικῶν ἐμβλημάτων [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 484—488]. —21) Γεώργιος Ζαβίρας [Χρυσσαλλίς 1864, τ. 2, σ. 623—625]. —22) Κρίσις περὶ τοῦ ὑπὸ Κ. Σάδα ἐκδοθέντος Χρονικοῦ Γαλαξειδίου. Ἀθ. 1865 [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 68—70]. —23) Περὶ τῶν ἐν Ἀγγλίᾳ συλλόγων [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 106—109]. —24) Κρίσις περὶ τοῦ ὑπὸ Ἰ. Ν. Λεβαδίως ἐκδοθέντος Κατόπτρου τῆς Κοινωνίας. Ἀθ. 1865 [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 116—117]. —25) Ψήφισμα τοῦ δήμου τῶν Αἰξωνίων [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 148—149]. —26) Ἀλέξανδρος Μαυροκορδέας ὁ ἐξ ἀπορρήτων [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 193—197, 270—271]. —27) Σέργιος Διοκλητιανός [Χρυσσαλλίς 1865, τ. 3, σ. 341—344]. —28) Ψήφισμα ἀνέκδοτον Σαμιακόν [Χρυσσαλλίς 1866, τ. 4, σ. 154—156]. —29) Ἀνέκδοτοι Σαμιακαὶ ἐπιγραφαί [Χρυσσαλλίς 1866, τ. 4, σ. 212—213]. —30) Ἐπιγραφαὶ διάφοροι ἐκ Σμύρνης [Χρυσσαλλίς 1866, τ. 4, σ. 231—232]. —31) Ἐπιστολὴ ἀνέκδοτος Νικολάου Μουρούζη [Χρυσσαλλίς 1866, τ. 4, σ. 238]. —32) Ἐκκλησιαστικὰ σύλλεκτα. Ἐν Σάμῳ 1891.—33) Ἐπιστολματὰ διατριβῇ περὶ Ἰωσήφ Γεωργεirinου, ἀρχιεπισκόπου Σάμου 1666—1671. Ἐν Σάμῳ 1892.—34) Ἰκαριακά, ἦτοι ἱστορία καὶ περιγραφή τῆς νήσου Ἰκαρίας. Ἐν Σάμῳ 1893.—35) Ἡ νῆσος Ἰκαρία [Ἀμάλθεια 1894, ἀριθ. 5436].

Λ. Π. Κεραμεύς.

[illegible]

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΚΑΙ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΗ.

σελ.

Ἐκ τῆς οἰκογενειακῆς ἱστορίας τῆς ἐξ Ἄμωρίου δυναστείας ὑπὸ Μπ. Μελιοράνσκη	1
Βυζαντινὸς τύπος τῆς οἰκονομολογίας καὶ χαρακτῆρες τῆς ὁμοιότητος αὐτοῦ πρὸς τὸν τῆς οἰκονομολογίας τοῦ Σιλβέστρου ὑπὸ Σ. Σεστακῶφ	39
Ἡ κατὰ τῷ Σεβαίφ πρωτότυπος ἀρμενικὴ ἱστορία ἐν σχέσει πρὸς τὰς συγγραφὰς Μεϋσσίας τοῦ Χωρηνοῦ καὶ Φαύστου τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ Ν. Ἀδόντση	64
Τοπογραφικαὶ εἰδήσεις περιεχόμεναι ἐν τῷ βιβλίῳ «Бесѣда о святыхъ Царехъграда» ὑπὸ Δ. Θ. Κομπέκου	106
Αἱ ἐν Μόσχᾳ καὶ Δρέσδῃ ῥήσεις τοῦ Αἰσώπου ὑπὸ Β. Κ. Γέρνστεδ.	115

ΜΕΡΟΣ Β'.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Gabriel Millet. Le monastère de Daphni. Κρίσις Δ. Α.	131
Dr. Ernst Gerland. Das Archiv des Herzogs von Kandia. Κρίσις Α. Βασιλείου.	143
W. Riedel. Die Kirchenrechquellen des Patriarchats Alexandrien. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ	153
Hagiographi Bollandini et Pius Franchi de' Cavalieri. Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae Vaticanae. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ	157
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Ε'. Κρίσις Σ. Σεστακῶφ	162
Dr. Walter Norden. Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Κρίσις Β. Σάχαροφ.	185

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολόφ	192
Γερμανία. Περιλήψεις Μπ. Μελιοράνσκη.	235
Γαλλία. Περιλήψεις Α. Βασιλείου.	250
Ἰταλία. Περιλήψεις Α. Βασιλείου.	261
Ἀγγλία. Περιλήψεις Α. Βασιλείου.	263
Ὀλλανδία, Σουηδία καὶ Φιλανδία. Περιλήψεις Α. Βασιλείου.	267
Ἑλλάς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Α. Παπαδοπούλου-Κεραμείως.	268
Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν.	301

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Ἔργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1899 ἔτος ὑπὸ Β. Σόνκιν.	303
Τὸ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὸν Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτούτον κατὰ τὸ 1900 ἔτος ὑπὸ Β. Μ. Σ.	331
Τὸ ἐν Παρίσις διεθνὲς συνέδριον ἱστορίας τῶν θρησκευμάτων ὑπὸ Β. Μ. Σ.	332
Ἡ ἐν Πετροῦπολει Αὐτοκρατορικὴ Ἀκαδημία τῶν ἐπιστημῶν ὑπὸ Β. Μ. Σ.	334
Συνεδριάσεις ἐν Ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις ὑπὸ Β. Μ. Σ.	337
Συνεδριάσεις ἐν εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις ὑπὸ Β. Μ. Σ.	343
Ἀναγορεύσεις εἰς βαθμὸν μαγίστρου γινόμεναι ὑπὸ τοῦ ἐν Πετροῦπολει Αὐτοκρατορικοῦ Πανεπιστημίου ὑπὸ Β. Μ. Σ.	346
Ἔργασίαι τῆς ἐν Πετροῦπολει Αὐτοκρατορικῆς Δημοσίας Βιβλιοθήκης κατὰ τὸ 1896 ἔτος ὑπὸ Β. Μ. Σ.	347
Ἱβηρικὸς περγαμηνὸς κώδιξ τοῦ 1042 ἔτους περὶ τῆς κατὰ τὸ 626 ἔτος ὑπὸ τῶν Ῥώσων γενομένης πολιορκίας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Β. Μ. Σ.	348
† Δ. Θ. Μπελαιοφ ὑπὸ Σ. Ζεμπέλεφ	351
† Ἐπαμεινώνδας Σταματιάδης ὑπὸ Α. Π. -Κεραμείως	355

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικά ἐκδίδονται μερίμνη τῆς ἐν Πητροπόλει
Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημίας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ
κ. Β. Ρέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ
10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον
ὁλόκληρον. Ἡ ἐτησία συνδρομὴ ρούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα
16 ἢ μάρκα γερμανικά 12½, διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης
καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ ἐκδόσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ
νέωστί τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευδύνων-
ται πρὸς τὸν Mr. Regel, Vassili-Ostrov, 10 ligne, 15, St.-Petersbourg.

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολάς τῶν
Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Petersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Ἐν τῇ Ἀνατολῇ συνδρομηταὶ ἐγγράφονται παρὰ τοῖς ἐξῆς βιβλιοπώλαις:

Κωνσταντινούπολις: Keil, librairie internationale, Péra.

Ἀ. Δεπάστας, βιβλιοπώλης - ἐκδότης, Γαλατᾶς.

Ἀθῆναι: Charles Beck, librairie internationale.

Σμύρνη: Δ. Βρετόπουλος, βιβλιοπώλης - ἐκδότης.

Ἀλεξάνδρεια: Γριτζάνης, βιβλιοπώλης.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ, 1901 г. Непрерѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

6
29
1000
3

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΟΓΔΩΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Γ' καὶ Δ'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОИЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Э. Рогозя

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ VIII.

ВЫП. 3—4.

— ❦ —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. L. Ricker, Inselstr. 20.

PRINTED IN RUSSIA

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΚΑΙ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ

σελ.

Ἐκ τῆς οἰκογενειακῆς ἱστορίας τῆς ἐξ Ἀμορίου δυναστείας ὑπὸ Μ.κ. Μελιοράνσκη	1
Βυζαντινὸς τύπος τῆς οἰκονομολογίας καὶ χαρακτῆρας τῆς ὁμοιότητος αὐτοῦ πρὸς τὸν τῆς οἰκονομολογίας τοῦ Σιλβέστρου ὑπὸ Σ. Σσεστακώφ	39
Ἡ παρὰ τῷ Σεβαίφ πρωτότυπος ἀρμενικὴ ἱστορία ἐν σχέσει πρὸς τὰς συγγραφὰς Μωϋσείως τοῦ Χωρηνοῦ καὶ Φαύστου τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ Ν. Ἀδόντση	64
Τοπογραφικαὶ εἰδήσεις περιεχόμεναι ἐν τῷ βιβλίῳ «Бесѣда о святыхъ Царехъ» ὑπὸ Δ. Θ. Κομπέκου	106
Αἱ ἐν Μόσχᾳ καὶ Δρέσδῃ ρήσεις τοῦ Αἰσώπου ὑπὸ Β. Κ. Γέρνστεδ	115

ΜΕΡΟΣ Β'.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Gabriel Millet. Le monastère de Daphni. Κρίσις Δ. Α.	131
Dr. Ernst Gerland. Das Archiv des Herzogs von Kandia. Κρίσις Α. Βασίλειεφ	143
W. Riedel. Die Kirchenrechtquellen des Patriarchats Alexandrien. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ	153
Hagiographi Bollandini et Pius Franchi de' Cavalieri. Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae Vaticanae. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ	157
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Ε'. Κρίσις Σ. Σσεστακώφ	162
Dr. Walter Norden. Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Κρίσις Β. Σάχαροφ	185

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολώφ	192
Γερμανία. Περιλήψεις Μ.κ. Μελιοράνσκη	235
Γαλλία. Περιλήψεις Α. Βασίλειεφ	250
Ἰταλία. Περιλήψεις Α. Βασίλειεφ	261
Ἀγγλία. Περιλήψεις Α. Βασίλειεφ	263
Ὀλλανδία, Σουηδία καὶ Φιλανδία. Περιλήψεις Α. Βασίλειεφ	267
Ἑλλάς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως	268
Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν	301

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Ἔργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1899 ἔτος ὑπὸ Β. Σόνκιν	303
Τὸ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὸν Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτούτον κατὰ τὸ 1900 ἔτος ὑπὸ Β. Μ. Σ.	331
Τὸ ἐν Παρισίοις διεθνὲς συνέδριον ἱστορίας τῶν θρησκευμάτων ὑπὸ Β. Μ. Σ.	382
Ἡ ἐν Πετρούπολει Αὐτοκρατορικὴ Ἀκαδημία τῶν ἐπιστημῶν ὑπὸ Β. Μ. Σ.	334
Συνεδριάσεις ἐν Ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις ὑπὸ Β. Μ. Σ.	337
Συνεδριάσεις ἐν εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις ὑπὸ Β. Μ. Σ.	343
Ἀναγορεύσεις εἰς βαθμὸν μαγίστρου γενόμεναι ὑπὸ τοῦ ἐν Πετρούπολει Αὐτοκρατορικοῦ Πανεπιστημίου ὑπὸ Β. Μ. Σ.	346
Ἔργασίαι τῆς ἐν Πετρούπολει Αὐτοκρατορικῆς Δημοσίας Βιβλιοθήκης κατὰ τὸ 1896 ἔτος ὑπὸ Β. Μ. Σ.	347
Ἱβηρικὸς περγαμηνὸς κώδιξ τοῦ 1042 ἔτους περὶ τῆς κατὰ τὸ 626 ἔτος ὑπὸ τῶν Ῥώσων γενομένης πολιορκίας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Β. Μ. Σ.	348
† Δ. Θ. Μπελαιοφ ὑπὸ Σ. Ζεμπέλεφ	351
† Ἐπαμεινώνδας Σταματιάδης ὑπὸ Α. Π.-Κεραμέως	355

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνη τῆς ἐν Πετροπόλει
Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημίας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ
κ. Β. Ρέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ
10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον
ὁλόκληρον. Ἡ ἑτησία συνδρομὴ ρούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα
16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12½, διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης
καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ ἐκδόσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ
νέωστί τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευδύνων-
ται πρὸς τὸν Mr. Regel, Vassili-Ostrov, 10 ligne, 15, St.-Petersbourg.

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολάς τῶν
Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Rieker: Nevsky 14, St.-Petersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Ἐν τῇ Ἀνατολῇ συνδρομηταὶ ἐγγράφονται παρὰ τοῖς ἐξῆς βιβλιοπώλαις:

Κωνσταντινούπολις: Keil, librairie internationale, Péra.

Ἀ. Δεπάστας, βιβλιοπώλης - ἐκδότης, Γαλατᾶς.

Ἀθῆναι: Charles Beck, librairie internationale.

Σμύρνη: Δ. Βρετόπουλος, βιβλιοπώλης - ἐκδότης.

Ἀλεξάνδρεια: Γριτζάνης, βιβλιοπώλης.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ, 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

29
BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΟΓΔΩΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Γ' καὶ Δ'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Э. Рогозя

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ VIII.

ВЫП. 3—4.

— ❦ —
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

| К. L. Ricker, Inselstr. 20.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви. Н. Суворова	357
Время жизни Романа Сладкопѣвца. А. Васильева	436
О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «Извлеченій о послахъ». М. Крашенинникова	479
Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ. Съ 1 табл. Д. Айналова	516
Мануиль Хрисафисъ, ламбадарій придворнаго кляира. А. Пападопуло-Керамевса	526

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. Τόμος Γ'. Рец. Эд. Нурца	546
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. Τόμος Δ'. Рец. С. Шестанова	552
Stephan Beissel, S. I. Bilder aus der Geschichte der altchristlichen Kunst und Liturgie in Italien. Рец. Е. Рѣдина	564
Alexander van Millingen, M. A. Byzantine Constantinople. Рец. А. Васильева	568
Μαργαρίτης Γ. Δημήτσης. Μακεδονικῶν μερὸς γ'. Рец. А. П. Керамевса	572
The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. Рец. Эд. Нурца	587
† Свет. Вуловић. Опис словенскихъ рукописа Софијске Библиотеке. Рец. А. Обрадовича	591

БИБЛИОГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова	592
Германія. Б. Меліоранскаго	646
Франція. А. Васильева	656
Италія. А. Васильева	665
Англія. А. Васильева	670
Голландія. А. Васильева	674
Испанія. А. Васильева	674
Новыя книги поступившія въ Редакцію	674

ОТДѢЛЪ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія	677
-------------------------------------	-----

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя Н. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границу.

Редакція журнала помѣщается у В. Э. Регеля, на Васильевскомъ Островѣ, по 10 линіи, домъ № 15, въ С.-Петербургѣ.

ОТДѢЛЪ I.

Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви.

Покойный профессоръ А. С. Павловъ въ своемъ послѣднемъ изданіи «Номоканона при большомъ требникѣ», Москва, 1897, сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнѣйшемъ списокѣ номоканона Іоанна Постника, находящемся въ рукописномъ сборникѣ мюнхенской королевской бібліотеки, № 498, отъ X. в. Проф. Павловъ, по его собственнымъ словамъ, имѣлъ у себя въ рукахъ точную копію этого списка, сдѣланную еще въ 1877 г. для нашего почтеннаго ученаго нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ; но предвзятая мысль о патріархѣ константинопольскомъ Іоаннѣ Постникѣ, какъ объ авторѣ восточнаго покаяннаго устава, отстаивавшаяся нашимъ покойнымъ ученымъ съ усердіемъ и жаромъ, достойными лучшаго дѣла, и, не смотря на большую ученость, потраченную имъ на упомянутое изданіе, обезцѣнившая его въ той части, которая относится къ исторіи, предшествующей XV вѣку, помѣшала ему оцѣнить должнымъ образомъ научное значеніе мюнхенской рукописи. Текстъ ея остался неизданнымъ въ печати, и нашъ ученый изслѣдователь ограничился сообщеніемъ (въ примѣч. 1 на стр. 30—32) слѣдующихъ свѣдѣній о мюнхенскомъ списокѣ: 1) редакція Постникова номоканона по мюнхенскому списку значительно короче всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣетъ почти такой же видъ, въ какомъ онъ изданъ проф. Дмитриевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.»; 3) слѣдующія за этимъ чинномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать

епитимію на исповѣдавагося, изложены гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитріевскаго, именно ближе къ тексту той редакціи, которая надписывается: *Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου* К/πύλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύσαι κтл., начиная со словъ: *καὶ μετὰ τὸ ἐγείρειν αὐτὸν* и до конца наставленія объ исповѣди женщинъ; 4) согласно съ этою редакціей читаются въ мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія правила объ епитиміяхъ до словъ: *περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως*; 5) отсюда до самаго конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ Іоанна, монаха и діакона, ученика св. Василия, начиная со словъ: *ἃ δὲ μοι τῷ παντόλμῳ εἰς ἅπειρα πλήθη κοσμηκῶν τε καὶ μοναχῶν* и до словъ: *τοῖς τοιοῦτοις συναπόλυσθαι μὴ βουληθῶμεν*, послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена заключительная доксологія; 6) далѣе подъ особымъ заглавіемъ: *κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων* идетъ статья, начинающаяся словами: *ἄρξομαι τῇ τοῦ ἁγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ*, которая по другимъ спискамъ составляетъ часть той же самой редакціи, носящей имя монаха и діакона. Проф. Павловъ сообщилъ, кромѣ того, что разсужденія о наложеніи епитимій приписываются въ мюнхенскомъ спискѣ не Іоанну, а какому то Василию, имя котораго дважды упоминается: въ первый разъ въ надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василиѣ упомянуто, какъ о предметѣ будущей рѣчи, во второй разъ въ надписаніи епитимій номоканона, какъ объ авторѣ этихъ епитимій, и что наконецъ мюнхенскій номоканонъ отличается отъ другихъ, извѣстныхъ въ печати, редакцій нѣкоторыми вариантами.

Признаюсь откровенно, что я не удовлетворился этимъ сообщеніемъ покойнаго ученаго и предположилъ, что списокъ X в., самый старшій изъ извѣстныхъ намъ, долженъ имѣть болѣе значительный научный интересъ, чѣмъ тотъ, какимъ можно представлять его на основаніи указанныхъ свѣдѣній, и потому рѣшилъ прошлымъ лѣтомъ предпринять нарочитое путешествіе въ Мюнхенъ, чтобы собственными глазами видѣть *cod. bibl. reg. Monac. № 498*. Въ результатѣ оказалось, что надежда увидѣть въ мюнхенскомъ спискѣ нѣчто большее, чѣмъ сближеніе или разность съ печатными изданіями отъ такихъ-то словъ и до такихъ-то, не обманула меня. Оказалось, что не только указанные свѣдѣнія не даютъ возможности установить истинное взаимное отношеніе между мюнхенскимъ уставомъ и другими, намъ извѣстными, но что изученіе мюнхенской рукописи приводитъ къ немаловажнымъ выводамъ для исторіи покаяннаго устава на востокѣ вообще. Для меня, по крайней мѣрѣ, имѣвшаго въ рукахъ и другія

данныя, о которыхъ рѣчь будетъ въ ономъ изслѣдованіи, мюнхенскій списокъ пролилъ обильный свѣтъ на *внутреннюю исторію* составленія покаяннаго устава на востокѣ, послуживъ руководящею нитью въ томъ лабиринтѣ, изъ котораго до сихъ поръ изслѣдователь не могъ выбраться, всякій разъ какъ отваживался различать въ накопившемся ворохѣ рукописныхъ и печатныхъ уставовъ древнѣйшіе элементы отъ позднѣйшихъ наслоеній. Для изслѣдователя тутъ возможны были до сихъ поръ одни лишь предположенія, построенныя часто даже и не на пескѣ, а просто на воздухѣ. Затѣмъ, имѣя важное значеніе для внутренней исторіи покаяннаго устава, мюнхенскій списокъ даетъ въ то же время возможность установить извѣстную хронологическую дату и для *внѣшней исторіи* его, какъ литературнаго памятника, — дату по меньшей мѣрѣ отрицательную, устраняющую всякія попытки относить возникновеніе покаянныхъ уставовъ на востокѣ къ XI, или даже къ X вѣку.

Итакъ, мнѣ пришлось еще разъ писать о номоканонѣ Іоанна Постника, и позволяю себѣ надѣяться, что это будетъ въ послѣдній разъ. Даже и на этотъ разъ взялся я за перо съ большою неохотою единственно лишь изъ сознанія ученаго долга — наукой разрушать научныя заблужденія, къ какой бы области они не относились. А читатель самъ увидитъ, что міръ, въ который введутъ насъ разные списки покаяннаго устава, при разсмотрѣніи ихъ содержанія (безъ чего рѣшительно невозможно обойтись), есть міръ грѣха и порока. Восточные монахи, составители покаянныхъ уставовъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ правдивыми бытописателями. Они раскрываютъ предъ нами печальную картину нравовъ своего времени. Не путемъ какихъ либо схоластическихъ изворотовъ мысли, а благодаря своему непосредственному соприкосновенію съ дѣйствительною жизнію, съ признаніями самихъ грѣшниковъ на исповѣди, монахи выработали извѣстный порядокъ, въ которомъ должны предлагаться вопросы кающемуся, извѣстную классификацію грѣховъ и извѣстныя правила примѣненія епитимій къ разнообразіямъ грѣшниковъ. Монаховъ нельзя обвинять въ томъ, что, составляя уставы, они намѣренно роются въ грязи; но и ученый изслѣдователь тоже невиноватъ, если онъ не отступаетъ предъ этою грязью и вводитъ ее въ кругъ своего изслѣдованія, насколько это нужно для полученія научныхъ выводовъ. Выводы же, получаемые изъ изученія содержанія покаянныхъ уставовъ, могутъ быть, какъ мы увидимъ, далеко не маловажными.

Такъ какъ мюнхенскій сборникъ № 498 не только въ тѣхъ его статьяхъ, которыя содержатъ въ себѣ покаянный уставъ, но и въ цѣломъ своемъ составѣ не лишентъ научнаго интереса, то я начинаю мое изслѣдованіе съ общаго обзора всего содержанія сборника, оставиваясь, впрочемъ, преимущественно на канонической его части, стоящей въ связи съ покаяннымъ уставомъ. Собственно же предметъ моего изслѣдованія составляетъ этотъ послѣдній: я излагаю содержаніе тѣхъ статей, изъ которыхъ онъ составляется, показываю взаимное отношеніе между нимъ и уставами, изданными Мориниомъ въ приложеніяхъ къ его «Историческому комментарию о дисциплинѣ въ совершеніи таинства покаянія», а также стариннымъ славянскимъ переводнымъ уставомъ, имѣющимся въ рукописной кормчѣ москов. румянц. муз. № 230, высказываю мои соображенія о времени появленія и о первоначальномъ составѣ руководства для духовниковъ и къ моему изслѣдованію прилагаю текстъ трехъ мюнхенскихъ статей, содержащихъ въ себѣ исповѣдный и покаянный уставъ, и текстъ славянскаго перевода по румянц. кормч. № 230. При этомъ считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность администраціи мюнхенской королевской библіотеки за доставленіе мнѣ возможности втеченіе непродолжительнаго времени ознакомиться съ содержаніемъ рукописнаго кодекса № 498, а также администраціи московскаго румянцевскаго музея, въ которомъ мнѣ пришлось работать надъ славянскимъ переводнымъ уставомъ.

I.

Въ цѣломъ своемъ составѣ *cod. bibl. reg. Monac.* № 498 можетъ быть названъ монашескою энциклопедіей, содержащею въ себѣ кругъ знаній, необходимыхъ для монаха, и какъ для подвижника, и какъ для духовника, хотя онъ писанъ не одною рукою, а разными. Сборникъ *in 8°* имѣетъ 264 листа. Каноническая или та часть, на которую обращено будетъ наше преимущественное вниманіе, занимаетъ 209 — 226 л. Вообще эта часть характеризуется разнородностію и разнокачественностію матеріала, которымъ долженъ руководиться духовникъ при оцѣнкѣ грѣховности и при наложеніи епитимій. Изъ разсмотрѣнія этого матеріала выносятся впечатлѣнія, что въ X в. греческій духовникъ не имѣлъ какого нибудь цѣльнаго, всеобъемлющаго и исчерпывающаго руководства, изданнаго или признаннаго властію и имѣющаго

официальный авторитетъ. Составитель сборника, или тотъ, кто писалъ его, понималъ, что то «ученіе отцовъ» вмѣстѣ съ присоединенными къ нему «епитиміями Василія», которое поставлено во главѣ этой части и содержитъ въ себѣ покаянно-исповѣдный уставъ, не отвѣчаетъ на множество вопросовъ, не упоминаетъ о большей части грѣховъ, а монастырской дисциплины и совсѣмъ не касается, притомъ же возбуждаетъ сомнѣнія своею снисходительностію. Вотъ почему онъ бросается, такъ сказать, въ разныя стороны: то сообщаетъ содержаніе снисходительныхъ епитимій Василія, то воспроизводитъ древніе каноны съ ихъ строгими предписаніями о покаяніи за грѣхъ, иногда даже усиливая строгость этихъ предписаній, то извлекаетъ нѣчто изъ уголовного законодательства для установленія мѣрки или показателя преступности и наказуемости. Изъ сравненія надписаній разныхъ статей съ надписаніями тѣхъ же статей, или подобныхъ, изданныхъ уже въ печати по другимъ рукописямъ, получается изслѣдователемъ урокъ—не полагаться на надписанія, всегда оставляющія мѣсто для сомнѣній. То, что въ одномъ рукописномъ сборникѣ приписывается извѣстному отцу, въ другой рукописи стоитъ подъ другимъ именемъ, или подъ глухими заголовками: τῶν ἀγίων πατέρων, τῆς ἐκκλησίας τὰ ἐπιτίμια и т. п. Въ виду сомнительности источника многихъ статей, встрѣчаемыхъ нами среди изданныхъ уже въ печати, въ видѣ правилъ Никифора, Θεοδора Студита, епитимій Златоуста и проч., а слѣдовательно въ виду неизвѣстности времени ихъ происхожденія, мюнхенскій сборникъ можетъ принести пользу изслѣдователю въ томъ отношеніи, что удостоверяетъ существованіе ихъ въ X в., кому бы онѣ ни принадлежали.

Приступимъ теперь къ обзору содержанія сборника.

Въ началѣ помѣщено: преподобнаго отца нашего аввы Кассіана περὶ διατυπώσεως καὶ κανόνων τῶν κατὰ τὴν Αἴγυπτον καὶ ἀνατολὴν κοινῶν καὶ τῆς τούτων διαγωγῆς.

Л. 11. Κεφάλαια λόγων οὓς ἀπέστειλε ὁ ἀββᾶς μωύσῃς τῷ ἀββᾷ ποιμένι.

Л. 18. Τοῦ ἀββᾶ μαξίμου κεφάλαια περὶ ἀγάπης (нѣсколько сотъ главъ Максима Исповѣдника, съ отдѣльною нумераціей каждой сотни).

Л. 44. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν νεῖλου (о разныхъ грѣхахъ: порνεія, γαστριμαργία, φιλαργυρία и т. д.).

Л. 57. Того же Нила παραίνεσις πρὸς μοναχοὺς.

Л. 58. Опять аввы Кассіана римлянина περὶ τῶν τῆς κακίας ὀκτὼ λογισμῶν (порнеія, φιλαργυρία и т. д.).

Л. 72. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν νεῖλου μοναχοῦ πρόλογος τῶν περὶ προσευχῆς ρν' κεφαλαίων.

Л. 80. Τοῦ αὐτοῦ πρὸς νεωτέρους μοναχοὺς διδασκαλία.

Л. 83. Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου νεῖλου γινῶμαι ἀπάγουσαι τῶν φθαρτῶν καὶ κολλῶσαι ταῖς ἀφθάρτοις τὸν ἄνθρωπον.

Л. 85. Νεῖλου μοναχοῦ κεφάλαια διάφορα περὶ ἀσφάλειαν ψυχῆς.

Л. 95. Τοῦ αὐτοῦ περὶ παθῶν.

Л. 101. Τοῦ αὐτοῦ σκέμματα.

Л. 103. Τοῦ αὐτοῦ ὅροι παθῶν ψυχῆς λογαῆς.

— наобор. Τοῦ αὐτοῦ γινῶμαι.

Л. 104. Τοῦ αὐτοῦ περὶ λογισμῶν.

Л. 114. Διαδόχου ἐπισκόπου φυτικῆς τῆς ἡπείρου λόγος ἀσκητικός (болѣе сотни правилъ, въ концѣ которыхъ опять имя автора: τοῦ ἁγίου διαδόχου ἐπισκόπου πόλεως φυτικῆς τῆς ἡπείρου τοῦ ἰλλυρικοῦ κ. τ. λ.).

Л. 143. Τοῦ μακαρίου ἰωάννου τοῦ καρπαθίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προτρέψαντας μοναχοὺς (нѣсколько сотъ каф.).

Л. 185. Χιλῶνος(?) ἰδίῳ μαθητῇ περὶ τοῦ ἀκριβοῦς καὶ ἐναρέτου βίου. Ниже надписывается имя Кирилла, а изъ дальнѣйшихъ заголовковъ: о Παφнуτίῳ, о Πατερμουφίῳ и др. видно, что, въ назиданіе ученику, приводятся примѣры разныхъ подвижниковъ, между прочимъ великой и приснопамятной Меланіи, потомъ еще Меланіи младшей. Все это продолжается до 208 л. включительно, рѣчь обрывается на полусловѣ, и съ слѣдующаго листа начинается, подъ особой заставкой, писанная другою рукою, каноническая часть сборника.

Л. 209—219. Три статьи, которыя составляютъ основу моего изслѣдованія и печатаются въ приложеніяхъ къ нему.

Л. 219 на обор. Ὁρος τῆς ἁγίας δ' συνόδου.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι τοὺς ἀπὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπὶ τὸ μοναχικὸν ἐρχομένους πάλιν εἰς τὸ ἱερατικὸν ἐπιπηδᾶν· ἀποτίθησι γάρ τὸν βαρὺν ζυγὸν τοῦ ἱερατικοῦ· τὸν ἐλαφρὸν ζυγὸν τοῦ χριστοῦ ἐπεσπᾶσαντο κατὰ τὸν λέγοντα· ὁ ζυγὸς μου χρηστός ἐστι καὶ τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν· εἰ δὲ εὗρεθῇ ὁ τοιοῦτος φιλόνευκος ὢν, ἀνάδεμα ἔστω καὶ τοῖς συγκαινωνοῦσιν αὐτῷ. Правило это, яко-бы четвертаго собора, создавшееся подъ вліяніемъ 2 пр. собора 879 г. въ церкви Св. Софїи (о воспрещеніи священнику, принявшему монашеское постриженіе, подъ страхомъ анаѳемы, снова «наскакивать» на священство), у Питры имѣется въ числѣ каноновъ Никифора, извлеченныхъ изъ его типикона (Juris ecclesiae graec. hist. et monum.

II, с. 157), только здѣсь говорится не о постриженіи вообще, а о пріятіи великаго образа.

Ὁρος τῶν ἁγίων πατέρων.

Ὁ ἀποταξάμενος τῷ κόσμῳ καὶ γενόμενος μοναχός, εἴτα μετὰ ταῦτα ἐπιδεξάμενος βίον ἐνάρετον ὁ τοιοῦτος, γενέσθαι καὶ διάκονον καὶ πρεσβύτερον ὀρίζομεν καὶ ἐπίσκοπος καὶν θέλῃ καὶ μὴ θέλῃ ὡς ἅγιος. Ср. Никиф. 155 *ibid.*, гдѣ, однако, говорится не совсѣмъ то. Въ ὅρος говорится (очевидно, въ дополненіе къ раньше сказанному о воспрещеніи постригающемуся священнику вновь притязать на священство), что мірянину, никогда не бывшему священникомъ, отрешившемуся отъ міра и сдѣлавшемуся монахомъ, ничто не мѣшаетъ восходить и посвящаться на іерархическія степени, не исключая и епископской, что если монахъ достоинъ епископства, то можетъ быть посвященъ даже и противъ его воли. Въ 155 пр. Никиф. говорится, что іерей, постриженный, если за нимъ нѣтъ грѣха, препятствующаго священнослуженію, не долженъ прекращать священнодѣйствіе, ибо только однимъ архіереямъ постриженіе препятствуетъ священнодѣйствовать. Отсюда видно, къ какимъ различнымъ толкованіямъ давало поводъ знаменитое 2-ое правило собора 879 г., признавшее невозможнымъ для лицъ, «находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей», принимать монашество и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать іерархическій санъ, на томъ основаніи, что «обѣты монашества содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія», и что они «обѣщаются не имѣть паствы, а пасомыми быть». Никонъ Черногорецъ въ 32 «словѣ» своего тактика¹⁾ сообщаетъ намъ любопытные факты, свидѣтельствующіе объ еще большихъ разностяхъ въ пониманіи соборнаго канона 879 г. Въ антiохійскомъ патріархатѣ, при патріархѣ Θεодосίῳ, по словамъ Никона, этотъ канонъ былъ предметомъ соборнаго обсужденія, причемъ найденъ былъ «благословнымъ» и подлежащимъ примѣненію не только къ архіереямъ, а ко всему священству, не исключая и діаконовъ. А александрійцы, продолжаетъ Никонъ, нашли «благословнѣйшее» оправданіе этого постановленія въ томъ, что, съ

1) Л. 175. Никонъ Черногорецъ, имя котораго будетъ часто называться въ моей работѣ, цитируется по печатному изданію Московскаго Единовѣческаго Никольскаго монастыря 1889 г. Изданіе, какъ видно изъ заявленія издателей, перепечатано съ почтаевскаго изданія 1795 г., бывъ провѣрено по рукописи начала XVI в., принадлежащей библіотекѣ Никольскаго Единовѣческаго монастыря.

принятіемъ иноческаго чина, санъ священства отпадаетъ, ибо, когда, при постриженіи, совлачаютъ съ постриженнаго прочее одѣяніе, вмѣстѣ съ нимъ совлачается и священство, послѣ чего постриженный, подобно человѣку, надъ которымъ состоялся судебный приговоръ, отправляется въ мѣсто отбыванія покаянія. Но, при различномъ пониманіи объема примѣненія канона 879 г., для всѣхъ, повидимому, было ясно, что монахъ, въ мірѣ не имѣвшій духовнаго сана, можетъ послѣ постриженія восходить на всѣ іерархическія степени. Какимъ образомъ онъ могъ въ этомъ случаѣ совмѣстить несовмѣстимые, по выраженію соборнаго канона, съ одной стороны «обѣты ученичества и послушанія», а съ другой «учительство и начальствованіе», совершенно неясно. Повидимому, единственно возможный логическій отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ состоять лишь въ томъ, что монахъ, сдѣлавшійся епископомъ, eo ipso перестаетъ быть монахомъ, по византійскимъ понятіямъ того времени.

Ὅτι οὐ χρή τοὺς μονάζοντας ἀνθίστασθαι τῷ ἱερεὶ, ἀποβαλόντας εὐλάβειαν εἰς οἰονδήποτε πρᾶγμα, ὅπερ αὐτῷ δοῖται, καὶ μάλιστα ἐὰν δικαίως πράττῃ καὶ λέγῃ κατὰ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς κανόνας· εἰ δὲ καὶ σκληρύνονται καὶ ἀποβάλλονται τὸν ἱερέα, οἱ τοιοῦτοι ἐκβαλέστωσαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς κοινωνίας τῶν ἁγίων μυστηρίων ἐξαμηναιὸν χρόνον. ἄρχοντα γὰρ τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἔρεῖς κακῶς.

Это есть примѣненіе 55-го апост. пр. къ монахамъ, съ передѣлкой его редакціи, и если имѣеть въ виду священника, какъ такового, а не настоятеля, то не совпадаетъ и съ 153 пр. Никиф. — *ibid.*

Γινώσκειν οὖν χρή ὅτι τὰ ἐπιτίμια ταῖς παραπιπτούσαις γυναῖξιν οὐχ ἡμεῖς, ἀλλ' ὁ μέγας ἐξέδετο βασιλεὺς.

Ἡ προσβολὴ τοῦ λογισμοῦ ἀναμάρτητος и т. д., начинается рядъ епитимій женщинамъ, часть ихъ и съ тѣмъ же предупрежденіемъ (т. е. что установили ихъ не мы, а Василій В.) присоединены, какъ показано будетъ ниже, въ качествѣ одной изъ дополнительныхъ статей, къ уставу Іоанна монаха и діакона (по Морину).

Гораздо большее число ихъ издано у Питры въ *Spicilegium Solesmense*, t. IV, 429, подъ именемъ уже Іоанна Постника. Изъ тѣхъ, которыя напечатаны Питрою, въ мюнхенской рукописи имѣются: 1, 4, 5, 6, 7, 12, 20 и 22, затѣмъ:

Ἐὰν γυνὴ συγγένηται μετὰ τοῦ ἀνδρός αὐτῆς τὴν νύκτα, ἢ ἀνὴρ μετὰ τῆς γυναίκος, οὐκ ὀφείλουσι κοινωνῆσαι, καθὼς καὶ μεγάλῳ ἐπιφανίῳ ἀπεκαλύφθη τὰ κατὰ τῶν διακόνων· ἄρτι τοῦτο πρὸς πίστῳσιν ἐπιζητοῦσιν

οἱ φιλόνοιχοι. Ср. Тимоѳ. алекс. 5 и Анастасія Синаита вопросоотв. 115 въ Патрол. Миня, т. 89, ст. 768; у послѣдняго, впрочемъ, дѣлается уступка нуждѣ времени: ὁμῶς ἐπειδὴ εἰς ἄκραν ταλαιπωρίαν τὰ καθ' ἡμᾶς, εἰ μὲν ἀπὸ ὁδοῦ τινος καὶ ξένης ἐλήλυθεν, ἴσως συγγνώμης τινός, ἑαυτὸν κατακρίνων ἐπὶ τῷ συνδυασμῷ, ἀξιωθήσεται, ἐν τοῖς λοιποῖς ἑαυτὸν διορθούμενος.

Ἐάν συμβῇ τινα ἐξ ἐνεργείας τοῦ διαβόλου πεσεῖν εἰς ῥέυσιν, ἵνα βάλλῃ μετανοίας μὲν, λέγων τὸν λόγον τοῦτον· ἡμάρτηκά σοι κύριε, συγχώρησόν μοι διὰ τὸ ὄνομά σου· εἰ δὲ ἀσθενεῖ, ἢ ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ συμβῇ γενέσθαι καὶ οὐ γίνεται γονυκλισία, ἵνα λέγῃ τοῦτον τὸν λόγον ἐβδομικοντάκις ἀνὰ ζ' ταξειδίων ἀντὶ μὲν γονυκλισιῶν (ср. у Питры 40 между епитиміями Златоуста, Spic. IV, 462).

Περὶ μοναχῶν.

Ὅτι οὐχὶ τοὺς μοναχοὺς ἐκτὸς τοῦ ἱερέως ἢ τοῦ ἡγουμένου ποιεῖν τίποτε ἢ ἀποδημεῖν πώποτε (ср. въ ἐпит. κοινά Θεодора Студита 17 и 18, особенно въ ἐпит. καθημερινά 19 и 25 въ 99 т. патрологіи Миня).

Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἱερέα κοσμικὸν ἀποτάσσειν μοναχὸν ἢ ἐκδύειν σχῆμα. ὁ γὰρ αὐτὸς οὐ περικεῖται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις, εἰ μὴ ἱερεῖς μοναχοὶ ὄντες. Тоже Никиф. 156. Ср. въ числѣ роепае in monachos delinquentes Василия В. у Миня въ 32 т. патрологіи 24 и 25 на ст. 1309. Въ вѣнскомъ рукописномъ кодексѣ № 333 эта статья читается вслѣдъ за статьей о евнухахъ (о которой ниже) съ добавленіемъ: εἰ μὴ ἱερεῖς μοναχοὶ ὄντες οἱ ἡγούμενοι ὡσαύτως ἱερεῖς. Ср. еще у нашего Киррика вопросоотв. 8 въ Русск. Истор. Библ. VI, стр. 25—26.

Κεφάλαια τρία ἐκβάλλουσι τοὺς μοναχοὺς ἐκ τῆς μονῆς· τὸ πρῶτον ἐάν ὁ ἡγούμενος αἰρετικὸς ἐστί· τὸ δεύτερον δὲ ἐάν ἐστί ὁδὸς τῶν γυναικῶν· τὸ τρίτον ἐάν παιδία διαδιδάσκονται κοσμικά. Это оригинальное правило о трехъ поводахъ къ оставленію монахомъ монастыря (если игуменъ еретикъ, если въ монастырь открытъ доступъ женщинамъ, и если въ монастырѣ обучаются мірскія дѣти) у Питры въ Spicil. IV, 464 стоитъ въ числѣ каноновъ халкид. собора, а на стр. 392 тамъ же въ числѣ правилъ Никифора; оно же имѣется въ Historia et monum. Питры, т. II, подъ именемъ Никифора же, пр. 51. Что касается третьяго изъ поводовъ, то онъ, можетъ быть, имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и восклицаніе Никона Черногорца: «велика бѣда есть отроча въ

общемъ житіи»¹⁾. Но у Никифора другой мотивъ: неумѣстно разглашать добрыя дѣла, творимыя въ монастырѣ по слову Евангелія, что не нужно трубить предъ собою, когда добро творимъ.

Безымянный вопросо-отвѣтъ, который есть не что иное, какъ 12-й изъ вопросо-отвѣтовъ Тимоѳ. алекс., и который у Питры въ Spicil. IV, 410 является въ качествѣ 5-го вопросо-отвѣта патріарха Никифора.

Л. 221. Правило о недопущеніи въ клиръ одержимыхъ демономъ (79 апост.) Далѣе неизвѣстнаго происхожденія правило: οἱ τὰ ἴδια εἰ δὲ πωλήσαντες, εἰ μὲν κατὰ ἀνάγκην, εἴ ἔτη ἔχουσι τὴν ἐπιτίμησιν τέκνα χωρὶς ἀνάγκης ἡ'.

Τῶν ἁγίων πατέρων.

Εἰ τις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος δράζεται γυναῖκα ἐν σκότη, καθαιρεῖσθω. (Pitra, Hist. et mon. I, между τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐπιτίμια τῶν παραπιπτόντων пр. 2); приводятся еще 4 и 6 изъ этихъ епитимій, потомъ 3 пр. апост.

Κεφάλαια ἡθους κατορθώσεως τῶν ἁγίων πατέρων τῆς ἁγίας α' συνόδου περὶ ἱερέων καὶ παντός ἀνθρώπου. Ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ ἐν ἁμαρτίᾳ γυναῖκος, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε', ἐξαγγέλλων εἰς ἕτερον ἱερέα καὶ τὰ λοιπὰ εἴ τι παραγγέλλει αὐτῷ. Ср. 99 пр. покаяннаго номоканона вѣнскаго анонима, изд. мною въ Слѣдахъ западнокатол. ц. пр. и у проф. Алмазова, Тайная исповѣдь, III, на стр. 14 пр. 1.

Μοναχὸς μετὰ τὸ μέγα σχῆμα ἐὰν πέσῃ εἰς πάθος, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε'. εἰ δὲ τὸ μικρόν σχῆμα, ἔτη ιβ'. ὁμοίως καὶ ἡ μονάστρια τὸ αὐτὸ, καὶ τοῦ μεγάλου καὶ τοῦ μικροῦ σχήματος κοινὸν τὸ ἐπιτίμιον ἔχει, ἐπειδὴ νύμφη χριστοῦ ἐκλήθη. Ср. въ ἐпит. καθημερ. Θεодора Студита 47, у Никифора въ Hist. et mon. 202—203 и у вѣнск. анон. 22—23. Въ епитиміи Θεодора Студита, не смотря на то, что онъ принципиально отрицалъ различіе великаго и малаго образа въ монашествѣ, монаху великаго образа назначается за «впаденіе въ страсть» 5 л. епит., малаго образа 2 л., съ такимъ же различіемъ и монахинямъ; у вѣнск. анон. тоже самое; у Никифора съ тѣмъ же различіемъ, по 5 л. и 3 л. Въ мюнхенской рукописи не только сроки назначаются болѣе длинныя

1) «Слово» 4-е въ пандектахъ на л. 34 и см. пояснительные рассказы. Ср. еще въ печати. Кормчей гл. 58 пр. 13, гдѣ говорится просто о недопустимости, о разглашеніи же добрыхъ дѣлъ ничего не говорится.

(15 и 12 л.), но и мысль другая: если епитиміи монаховъ различаются, смотря по тому, великаго они или малаго образа, то въ отношеніи къ монахинямъ не можетъ имѣть мѣста такое различіе, ибо монахиня, какого бы образа она ни была, все равно есть невѣста Христова, и слѣдовательно одинаково совершаетъ прелюбодѣяніе.

Μοναχὸς εἰάν μεθύσῃ, ἐπόρνευσε. Никиф. 204; ср. Студита 48.

Μοναχὸς εἰάν καταλαλήσῃ, ἐπόρνευσεν. У Студита: ὁ κατάλαλος ὁμοίως ἡμέρας μ'. Ср. у Алмазова, въ числѣ каноновъ «св. отцовъ» 46 на стр. 15.

Μοναχὸς εἰάν θλίψῃ ἀδελφὸν ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἐπόρνευσεν.

Μοναχὸς εἰάν ἀπὸ γαστριμαργίας ἐμέσῃ, ἐπόρνευσεν. Тоже у Алмазова, 47 и ср. Студ. 50.

Μοναχὸς ἔχων τὸ μέγα σχῆμα καὶ περιπατῶν εἰς πόλιν ἄνευ τοῦ κουκουλλίου αὐτοῦ ἐν τῇ κεφαλῇ, ἐπόρνευσεν. Καὶ οἶαν δὴ ἐργασίαν ἢ ἐργόχειρον κρατήσῃ ὁ μοναχὸς ἔχων τὸ μέγα σχῆμα, οὐκ ἔχει γὰρ ἐξουσίαν ἄνευ τοῦ κουκουλλίου αὐτοῦ οὔτε ἐργάσασθαι τίποτε οὔτε κοιμηθῆναι. Подобное же между епитиміями Θεодора Студита (4 и 51), Никифора (205) и вѣнск. анон. 117.

Μοναχὸς εἰάν ἀντιλογήσῃται τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, ἐπόρνευσεν. Ср. у Студ. 52 и у вѣнск. анон. 117.

Μοναχὸς εἰάν ἀποδράσῃ ἐκ τοῦ μοναστηρίου αὐτοῦ ἢ μονάστρια λάδρα τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ καὶ τῆς ἀδελφότητος, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ' καὶ καθαιρεῖσθαι ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἄνευ αἰτίας· εἰ δὲ καὶ βλάβῃ ἐστὶ ψυχῆς καὶ ἐξέλθῃ λαθραίως, ἵνα εὖρῃ δόκιμον μοναχὸν ἔχοντα ἱερωσύνην καὶ λάβῃ ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα πρὸς τὸ νοῆν τὴν αἰτίαν τοῦ πράγματος. Ср. между епит. καθημ. Студ. 54, вѣнск. анон. 102; кратко у Алмазова 35.

Μοναχὸς εἰάν φιλήσῃ οἰανδῆποτε γυναῖκα, ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'· καὶ αὐτὴν τὴν ἀγίαν ἀνάστασιν τοῦ κυρίου οὐκ ἐξεστὶν ἀσπάσασθαι οὐδὲ τὴν ἰδίαν μητέρα (Студ. 11, Никиф. 221, вѣн. анон. 108).

Μοναχὸς εἰάν παθῇ ρεῦσιν, ἔχει ἐπιτίμιον τρίτον τὸν ν' καὶ μετανοίας ν' καὶ τὸ χύριε ἰλάσθητι καὶ συγχώρησόν μου ν'. Ср. Студ. 41, Златоуста 40, вѣн. анон. 109.

Ἱερεὺς τύπτων πιστὸν ἢ ἄπιστον, καθαιρεῖσθω· μοναχὸς μεγάλοςχημος εἰάν τύψῃ τινα, ἐπιτίμιον μετανοίας τ' καὶ τὰ λοιπά. Ср. Златоуста 43, Никиф. 214, вѣроятно 110 вѣн. анон. (τύχῃ вмѣсто τύψῃ); у Алмазова 17 о монахѣ, а въ 36 одинаково подлежитъ изверженію и бьющій, и побитый священникъ.

Μοναχὸς ἐσθίων καὶ πίνων ἄνευ τῆς συνάξεως αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μετανοίας ν' καὶ τὸ κύριε ἐλέησον ν'. Ср. Студ. 55.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπὸ ἀμελείας ὀκνῶν οὐχ εὐρεθῇ εἰς τὸ ἐξάφαλμον, μετανοίας ν'. Ср. Никиф. 54 и 55. У Студита 1 въ ἐπιτ. κοινὰ предписывается такому стоять при трапезѣ.

Μοναχὸς ἢ κοσμικὸς ἢ οἷοςδήποτε λογικὸς σταθεῖς εἰς πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὐρεθῇ ἄνευ ἐπιτροπῆς τοῦ μειζότερου αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μετανοίας μ' κτλ. Ср. 56. въ ἐπιτ. καθημερ. Студ. и у вѣнск. анон. 112.

Εἰ τις λογικὸς ὦν κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίας ἕως τριχὸς μιᾶς, ἐπιτίμιον μεταν. μ' κτλ. Ср. вѣн. ан. 38.

Μοναχὸς ἀπὸ τὰ ἀπόδειπνα ἐὰν πῇ ὕδωρ ἢ συντύχη μεθ' ἐτέρου, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ν'. Ср. Студ. 5.

Μοναχὸς ἐὰν ἀφήσῃ τὴν κοίτην αὐτοῦ ἐξ ἀμελείας καὶ κοιμηθῇ εἰς φίλον αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μεταν. ν'. Ср. вѣн. ан. 113 и Никиф. 207.

Μοναχὸς ἐὰν φθάσῃ εἰπεῖν παρὰ τινα ἄνθρωπον, ὅτι ἔχω γενεὰν πώποτε, ὁ τοιοῦτος ἀφορίζεσθω τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας ἡ', ποιῶν μεταν. μ'. καὶ γὰρ ἀπὸ τῆς ἡμέρας τῆς κουράς ὁ μοναχὸς γεγονώς γένος καὶ γενεαλογίαν οὐκ ἔχει. Ср. 9 Студ. и вѣн. анон. 114.

Μοναχὸς ἐὰν φατριάσῃ ἕτερον μοναχὸν εἰς οἰονδήποτε κεφάλαιον, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ρν'. Ср. Студ. 57 и у Алмазова 23.

Μοναχὸς ἱερεὺς ὦν λειτουργήσας καὶ γαστριμαργήσας, εἰ ἐμέσῃ αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ, ὅτε λειτουργήσῃ, ἵνα ποιήσῃ ἡμέρας μ', νηστεύων καὶ πληρῶν καδεκάστην χιλίας μετανοίας, καὶ ἵνα φυλάξῃ καὶ τὴν λειτουργίαν ἡμέρας μ'. Ср. у Студ. 15 и 64, вѣн. анон. 78, у Алмазова 24.

Μοναχὸς ἐὰν ἀποζώννυται ὅτε ὀφείλει κοιμηθῆναι, πόρνος λογίζεται. Ср. Студ. 58, Никиф. 208.

Μοναχὸς ἐὰν χρίεται εἰς λουτρὸν χρῖσμα, ἐπιτίμιον μεταν. ι', ὡς κοσμικὰ φρονήσας. Ср. Студ. 59, Никиф. 210, у Алмазова 38, вѣн. анон. 115.

Μοναχὸς ἐὰν ἐστὶν ἐν κοινοβίῳ ἢ λαύρᾳ ὑπὸ ἡγούμενον καὶ κοιμηθῇ σεται ἄνευ τῆς εὐχῆς αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ρν', καὶ ἵνα σταθῇ νύκτα μίαν αὔπνος προσευχόμενος τῷ θεῷ. Ср. Студ. 69, у Алмазова 25.

Л. 222. Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ ἢ συντύχη εἰς τὴν σύναξιν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ, μετανοίας μ'. Ср. Студ. 61, Никиф. 206, у Алмазова 26, вѣнск. анон. 116 и 121.

Μοναχὸς ἐν οἰφδῇποτε ῥήματι ἀντιτασσόμενος τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ,

ὡς ἀντίδικος τοῦ θεοῦ εὐρίσκεται· κρείσσον γάρ εἰς τὸν θεὸν ἁμαρτῆσαι καὶ μὴ εἰς τὸν ἐπὶ γῆς σου πατέρα. Никнф. 213.

Μοναχὸς ἢ κοσμικὸς ἢ οἷοςδήποτε λογικὸς ἐὰν ποιήσῃ ἡμέρας μ' ἀκοινωνήτος ἀνευ ἐπιτιμίου, ἀλλὰ ἐξ ἀμελείας οὐ κοινωνεῖ, ἀφορίζεσθαι ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἔτος ἓν. Ср. Студ. 62.

Εἰ τις ἀποκαυχῆσθαι ἀπὸ δαιμονικοῦ πολέμου ὑποστρεφόμενος, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον· εἰ δὲ ὀλοψύχως εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψῃ, καὶ εἰς τρεῖς ἡμέρας ἐδέξατο αὐτὸν ὁ θεός. Ср. Студ. 65 и у Алмазова 27.

Εἰ τις ἱερὸν ἐσύλησεν ἐκκλησίας, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον. Ср. Златоуста 7 и вѣн. анон. 76.

Εἰ τις ὑποτακτικὸς ὢν καὶ εὐρεθῇ ἔχων ἀπόκρυφον ἐν τῷ καλλίῳ αὐτοῦ ἕως τριχὸς μιᾶς, ἵνα καύσῃ αὐτὸ ὁ ἡγούμενος εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, εἴ τι δ' ἂν ἔστιν. Ср. вѣн. ан. 119 и у Алмазова 29.

Ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ζ' ἡμερῶν, ἵνα οἱ γονεῖς αὐτοῦ κρατήσωσι νηστείαν ἡμέρας μ', ποιῶντες καὶ μετανοίας, καὶ ἄλλο εἴ τι παραγγεῖλη ὁ ἱερεὺς. Ср. Златоуста 16, вѣн. ан. 77, у Алмазова 30.

Εἰ τις τὸν ὑποστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἐλύπησε τὸν εἰπόντα· χαρὰ γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι. Апост. пр. 52 и ср. Студ. 10, вѣн. анон. 75, у Алмазова 31.

Περὶ εὐνούχων.

Мѣстонахождение этой статьи въ мюнхенской рукописи вдали отъ «ученія отцовъ» объ исповѣди и отъ епитимій Василя еще болѣе, чѣмъ мѣсто, занимаемое ею въ морияновскомъ уставѣ Іоанна монаха и діакона (въ качествѣ дополнительной къ уставу), свидѣтельствуеетъ о томъ, что она принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ наслоеній въ номоканонѣ. Нашъ славянскій переводчикъ еще не зналъ ея, но Никонъ Черного-рець цитируетъ ее, какъ принадлежащую къ составу «номоканона Іоанна Постника». Въ изданіи Морина эта статья составляется изъ двухъ: περὶ εὐνούχων и περὶ βαρβάτων (т. е. о мальчикахъ и о взрослыхъ евнухахъ). Въ мюнхенской рукописи содержаніе обѣихъ стоитъ подъ однимъ заголовкомъ, а въ вѣнскомъ cod. theol. graec. № 333 безъ всякаго заголовка присоединяется къ правиламъ о наложеніи епитимій. Статья объ евнухахъ есть одно изъ историческихъ свидѣтельствъ о византійскихъ нравахъ, а такъ какъ и мюнхенская, и упомянутая вѣнская рукопись, и печатное изданіе Морина отличаются нѣкоторыми

вариантами, то я печатаю здѣсь текстъ мюнхенской рукописи съ указаніемъ вариантовъ по Морину и по вѣнскоѣ рукописи.

Ἐπειδὴ ¹⁾ ἔλαθεν ²⁾ ἡμᾶς τὰ περὶ εὐνούχων· ἰδοὺ ³⁾ καὶ τὰ περὶ αὐτῶν ἐν συντόμῳ δι' ὀλίγων ἐροῦμεν ⁴⁾. Οὗτοι γάρ, ὡς οἱ φωστῆρες τῆς ἐκκλησίας ⁵⁾, καθὼς ὁ μέγας βασιλεῖος διαγορεύει ⁶⁾, ὅτι ἐν γυναιξὶ τὰ ἀνδρῶν καὶ ἐν ἀνδράσι τὰ τῶν γυναικῶν ἐκπληροῦσι. Γυνὴ τοίνυν ἢ μετὰ εὐνούχου ἐνούμενη φαίνεται δὲ ⁷⁾ κατὰ πρόχειρον, ὅτι τὰς συλλήψεις τῆς τεκτογονίας ἐκφεύγουσα, καὶ μάλιστα αἱ χῆραι καὶ αἱ μονάζουσαι ⁸⁾, ἴσως δὲ καὶ ἐπὶ ταξειδίων μακρῶν ⁹⁾ ἀνδρας ἔχουσαι τοῦτο ποιοῦσιν, ὡς δὲ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ φύσις τοῦ πράγματος ¹⁰⁾ ἔχει. ὅτι διὰ τὸ ταύτας ¹¹⁾ πρὸς τὰς μίξεις ἀκορέστως ἔχειν ¹²⁾ καὶ τοὺς εὐνούχους βραδυρευστεῖν, τοῦτου ἕνεκα τοῖς εὐνούχοις συμφύρονται· αἱ καὶ τῶν ἀσώτων ¹³⁾ καὶ τῶν προισταμένων χειρὸς κρίνονται, καὶ πλείονος ¹⁴⁾ ἐπιτιμασθαι ὀφείλουσι, εἰ τύχοιεν μάλιστα ¹⁵⁾ καὶ οὐχὶ ἅπαξ ἢ πολλάκις ¹⁶⁾, ἀλλὰ ¹⁷⁾ καταχρηστικῶς· καὶ τὸ ¹⁸⁾ μετὰ εὐνούχων συμμαρτάνειν ἴσον δὲ μοιχείας ¹⁹⁾ τοῦτό ἐστι. Εὐνούχος ἀπὸ (β' ²⁰⁾ γυναικὶ συμπίπτων εἰς ἱερωσύνην μὴ ἐρχέσθω ²¹⁾ τὸ σύνολον. καὶ ἐὰν ²²⁾ ἀνδρὶ συμμιγῇ καὶ διὰ τῆς ἑδρας παρ' ²³⁾ αὐτοῦ πάθῃ μὴδὲ ²⁴⁾ οὕτως τολμήσει ποτὲ εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν, ἂν καὶ ἐνάρετος καὶ ἀγωνιστὴς γένηται καὶ τοσοῦτον ὥστε καὶ νεκροὺς ἐγείρειν, μήτε τολμησάτω ²⁵⁾, καὶ ἅν τάχα ἅπαξ καὶ διὰ νηπιότητα ἢ πτωχείαν ἢ ἐξουσίαν ²⁶⁾ πέπονθε τοῦτο. εἰ δὲ γε εἰς τοὺς μηροὺς μόνους τὸν μολυσμὸν ὑπέστη, καὶ τοῦτο οὐ καταχρηστικῶς, ἀλλὰ σπανίως καὶ ἐν νηπιότητι ἢ κατὰ ἐξουσίαν ἢ ιδιότητα, μετέχει δὲ γνώσεως, ἣ καὶ ἀρετῆς ἐπιμελεῖται, ἀξιοῦσθω μὲν χειροτονίας· ὁμῶς δὲ μετὰ φόβου πενθὼν αἰεὶ περὶ τούτου ²⁷⁾. Ἄνθρωπος δὲ ἦτοι μετὰ βαρβάρου ἐτέρου ²⁸⁾ εἰς τοὺς μηροὺς πέσῃ ²⁹⁾, ὁ μὲν τολμήσας ³⁰⁾ καὶ ποιήσας μὴ τολμήσει εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν. εἰ δὲ περικείται βαθμὸν ἱερατικόν, καὶ ἅπαξ τοῦτο παρεχωρήθῃ ἢ ἀπὸ οἴνου, ἢ ἀπὸ ἐτέρας τινὸς τῶν δαιμόνων κακότη-

1) Мор. нѣтъ. 2) Мор. διέλαθε δὲ. 3) Мор. καὶ ἰδοὺ. 4) Мор. συντόμως ἐροῦμεν. 5) Мор. ὡς οἱ ἅγιοι πατέρες. 6) Мор. ἔτι τε καὶ ὁ μέγας βασιλεῖος διαγορεύουσι; вѣн. καὶ μάλιστα ὁ μέγας βασιλεῖος. 7) Мор. н вѣн. μὲν. 8) Мор. μοναστρίαι. 9) Мор. μικρῶν; вѣн. μακρυπόντων. 10) вѣн. γράμματος. 11) Мор. πάντας. 12) вѣн. ἀκορέστως πρὸς τὰς μίξεις ἔχειν. 13) вѣн. ἀσωμάτων. 14) Мор. н вѣн. πλείον. 15) Мор. εἰ μάλιστα τύχοιεν. 16) Мор. οὐκ ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ πολλάκις. 17) Мор. καί. 18) Мор. τὸ πλείον; вѣн. τὸ πλείστον. 19) Мор. μοιχεία. 20) Мор. ἀπὸ τῶν ἐξαίδεκα ἐτῶν; вѣн. ἀπὸ τὰ ἐξ καὶ δέκα. 21) Мор. н вѣн. ἐρχεσθαι. 22) вѣн. καί. 23) Мор. нѣтъ. 24) вѣн. μήτε. 25) отъ словъ ποτὲ εἰς ἱερωσύνην до слова τολμηсάτω у Мор. нѣтъ. 26) Мор. ἢ διὰ νηπιότητα ἢ διὰ πτωχείαν ἢ ἀπὸ ἐξουσίας; вѣн. εἰ διὰ νηπιότητος ἢ πτωχείας ἢ ἐξουσίας. 27) Мор. περὶ τούτου (sic) καὶ τὸν θεὸν ἐξιλεούμενος, ὅπως ἀφεθῇ αὐτῷ τὸ τοιοῦτον ἀνόμημα. 28) Мор. βάρβατος δὲ μεθ' ἐτέρου; вѣн. ἄνθρωπος δὲ ἦτοι βάρβατος μετὰ ἐτέρου. 29) вѣн. περιπέση. 30) Мор. н вѣн. нѣтъ.

τος πράξει¹⁾ ἢ ἐξ μηνας, ἢ καὶ μ' ²⁾ ἡμέρας ἀργείτω τοῦ βαθμοῦ αὐτοῦ καὶ πάλιν ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην³⁾· καὶ οὕτως δὲ εἰ οὐ καταχρηστικῶς, ἀλλ' ἀπαξ ἐάλω ἐν τούτῳ· εἰ δὲ μή γε, μηδὲ οὗτος ἱερωθεῖσθω⁴⁾ διὰ τὸ πολυμόλυντον. ἐν χριστῷ ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν⁵⁾.

Συναγωγῇ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ε' συνόδων.

Приводятся правила апостольскія 59, 21, 77 (л. 223), 78, 29, 6, 44, 83, 11, 55, 56, 10, лаодик. 20 и 44, неокесар. 11, апост. 18, 61, 79, 5, 25 (последнее въ обобщеніи: οἱ τὴν πρὸς θάνατον ἁμαρτίαν ἁμαρτάνοντες κληρικοὶ τοῦ βαθμοῦ κατάγονται, τῆς κοινωνίας δὲ τῶν λαϊκῶν οὐκ ἐξέρχονται· οὐ γὰρ ἐκδικήσεις δις εἰς τὸ αὐτό), апост. 69, лаод. 50, апост. 64.

Τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

Прав. апост. 22, 24, 25, 48 (въ слѣдующемъ видѣ: εἰ τις τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἀφήσῃ καὶ ἑτέραν λάβῃ, τοῦ μοιχοῦ τὸ ἐπιτίμιον ἔχει). Слѣдуетъ 73 пр. Вас. В. безъ упоминанія о платѣ: ὁ τὸν χριστὸν ἀρνήσάμενος καὶ παραβάς τὸ τῆς σωτηρίας μυστήριον ἔστω ἀκοινωνήτος ἕως τοῦ θανάτου αὐτοῦ· ἐν δὲ τῷ καιρῷ τοῦ θανάτου αὐτοῦ ἀξιούται τῆς ἀχράντου κοινωνίας. Пр. 81 Вас. В. безъ упоминанія о покаянныхъ степеняхъ: εἰ τις κρατηθῇ εἰς ἔθνη καὶ ἀρνήσῃται τὴν εἰς θεὸν πίστιν καὶ φαγῇ ἐκ τῆς θυσίας τῶν δαιμόνων τῶν ἐθνῶν. εἰ μὲν κατὰ ἀνάγκην καὶ μὴ φέρων τὰς βρασάνους παρέβῃ, ἔστω ἀκοινωνήτος ἔτη ἡ'· εἰ δὲ χωρὶς μεγάλης ἀνάγκης παρέβῃ, ἔτη ι'. Слѣдуетъ апост. 54, а за нимъ 57 въ слѣдующемъ видѣ: εἰ τις κληρικός κωφὸν ἢ τυφλὸν πλανήσῃ ἢ ἐμπαίζει, ἀφορίζέσθω, ὡσαύτως καὶ ὁ λαϊκός. Потомъ апост. 23, снова апост. 48 въ подлинномъ текстѣ, апост. 67, 72 и изъ правилъ, содержащихся въ такъ называемомъ ὅρος κανονικός τῶν ἁγίων ἀποστόλων, изданномъ Бикелемъ и Питрою, правила 1, 2 (л. 224), 14, 7, 8, 9, 11, 18. Нѣкоторыя изъ нихъ можно найти также между епитиміями Златоуста у Питры (см. 22, 24—27).

Слѣдуютъ правила, отчасти заимствованныя изъ Василія Великаго:

Ὁ λαμβάνων τρεῖς γυναῖκας ἔστω ἀκοινωνήτος ἔτη δ' (ср. Вас. В. 4 и 50, Никиф. 9).

1) Мор. πράξει τούτο.

2) Мор. ἢ κατὰ συμπάθειαν τεσσαράκοντα ἡμέρας.

3) Мор. καὶ πάλιν τῆς αὐτοῦ τάξεως ἐχέτω.

4) Мор. μηδὲ οὕτως ἱεροθεῖσθω.

5) Мор. и вѣн. доксологiи нѣтъ.

Ὁ ἐμπίπτων εἰς δύο ἀδελφὰς ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη κ' (ср. Вас. В. 78, у Алмазова 19).

Ὁ τὴν ἰδίαν ἀδελφὴν πορνεύων ἐχέτω τὸ ἐπιτίμιον τοῦ φονέως ἔτη κ'.

Εἰ τις λάβῃ δισεξαδέλφην, ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη ιβ'.

Εἰ τις πορνεύσῃ τὴν ἰδίαν νύμφην, ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ιζ'. ὁμοίως καὶ οἱ πίπτοντες εἰς τὰς ἑαυτῶν ἀδελφὰς ἀπὸ πατρὸς ἢ ἀπὸ μητρὸς, τοῦτου τὸ ἐπιτίμιον ἐχέτωσαν ἔτη ιβ' (ср. Вас. В. 75 и 76).

Ὁ πίπτων εἰς συντέκνισσαν ἀπὸ βαπτίσματος, ἀκοινώνητος ἔτη ιζ'.

Μοναχὸς εἰς πορνεύσῃ, τοῦ μοιχοῦ ἐπιτίμιον ἔχει καὶ ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη ιε'. ὁμοίως καὶ ἡ μονάστρια ἔτη ιε'.

Οἱ διγαμοῦντες ἔστωσαν ἀκοινώνητοι χρόνον ἕνα (ср. Вас. В. 4 и Никиф. 8).

Τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

2 пр. Неокесар. и правила Вас. В. 61 и 66, оба послѣднія безъ упоминанія о публичномъ покаяніи. Затѣмъ

Ὁ νεκροδύτης ἔτη ιδ' ἀκοινώνητος.

Ὁ ἐπίορκος ἔτη ι' ἀκοινώνητος· εἰ δὲ ἐκ βίας καὶ ἀνάγκης παρέβῃ τὸν ὄρκον, κουφοτέροις ὑπόκειται τοῖς ἐπιτίμοις, ὥστε μετὰ ἐξ ἔτη εἶναι αὐτοὺς δεκτοὺς (ср. 64 и 82 Вас. В., въ которыхъ точно обозначены степени покаянія, а у Алмазова 8: ὁ ἐπίορκος χρόνον ἕνα ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.)

Τοὺς πίπτοντας εἰς μαλαχίαν, ὁ λαϊκὸς ἡμέρας μ' ἀκοινώνητος ἔστω· εἰ δὲ μονάζων, ζ'. ὁμοίως καὶ ἱερεῖς (ср. Златоуста 39; у Алмазова 9).

Ὁ δὲ ἐν ὕπνῳ πίπτων μοναχὸς ἡμέρας ζ', ὅτι ἐξ ἀμελείας ἔπεσεν (ср. Златоуста 40).

Ἐάν ἱερεὺς πῇ οἶνον καὶ ἐμέση, ἡμέρας μ' μὴ κοινωνεῖτω· ὁμοίως καὶ μοναχός (ср. Злат. 35).

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀθανασίου τοῦ μεγάλου ἀλεξανδρείας ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις.

Подъ именемъ Аѳанасія приводятся вопросо-отвѣты Тимофея александрійскаго: 2, 3, 5, 12, 13 и 15 (ср. Никиф. 194 — 195 у Питры въ Hist. et monum. и въ Spicil. IV, стр. 409 и сл.).

Л. 225. Ἐπιτίμια τοῦ ἁγίου βασιλείου.

Нѣсколько епитимій изъ тѣхъ, которыя изданы подъ именемъ же Вас. В. въ 31 томѣ греч. патрологіи Миня (стр. 1305 и сл.), именно:

1, 3, 4, 5, 6, 7 (съ варіантомъ: εἰ τις συγγνῶ τινι ἀδελφῶ παῖσαντι, а не πταῖσαντι), 9, 10, 11 и правило, читающееся у Θεοδора Студита въ ἐπιτίμια κοινά, 35 (съ варіантомъ: συνευδοκῆσας вмѣсто συνοδεύσας). Изъ указанныхъ епитимій Вас. В. 5-ая имѣетъ сходство съ 37 въ ἐπιτ. καθήμερ. Студита.

Τῆς ἐκκλησίας τὰ ἐπιτίμια.

Подъ этимъ заголовкомъ читаются разные правила изъ ἐπιτ. κοινά τῆς ὁλης ἀδελφότητος, изданныхъ въ 99 т. греч. патрол. Миня, подъ именемъ преподобнаго отца нашего и исповѣдника Θεοδора, игумена Студійскаго. Нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются также въ числѣ правилъ Никифора въ Hist. et monim. Питры и въ числѣ епитимій Вас. В. въ 31 т. греч. патрологіи Миня, именно:

Студ. 2 (Никиф. 55 и 56), 3 (Никиф. 57), 4, 7—10, 5 (Никиф. 58), 16, 17, 18 (въ такомъ видѣ: ὁ μὴ συντρέχων μετὰ προθυμίας κατὰ πάντα καιρὸν ἐργασίας τοῖς λοιποῖς ἀδελφοῖς, ἀφορίζεσθω ἡμέρας β') 19—23, 25, затѣмъ правило, которому нѣтъ соотвѣтствующаго у Студита, но есть соотвѣтствующее между епитиміями Вас. В. у Миня (59: εἰάν τις εὐρεθῇ λάθρα проεστῶτός τινι γράφων ἢ δεχόμενος γράμματα, ἀφορίζεσθω ἡμέρας ἡ¹) 28, 30 (πᾶς ὁ φατριάζων, а не φρατριάζων), потомъ опять правило, которому нѣтъ соотвѣтствующаго у Студита, но которое имѣетъ себѣ соотвѣтствующую 52-ю епитимію Вас. В. (л. 226), Студ. 31, 32 и 33.

Далѣе частію подъ заголовками, частію безъ заголовковъ идутъ статьи уголовного законодательства по Моисею и по еклогѣ Льва и Константина: Лев. XX, 12 (по изд. Котельера въ Monumenta eeclesiasticae, I, ст. 33 ветхозавѣтной еклоги), Лев. XX, 21 (Кот. 34), Лев. XX, 14 (Кот. 35), Исх. XXII, 19 (Кот. 42), Лев. XX, 10 (Кот. 26), еклоги Льва и Константина изъ XVII титула ст. 14, 20, 23, 25, 26, 36 и 45. Послѣ этого апост. пр. 58 и 30, а затѣмъ:

Ὁ ἀκροτηρίαζων ἑαυτὸν κληρικὸς καθαιρεῖσθω· λαϊκὸς δὲ τοῦτο ποιῶν ἀφορίζεσθω ἐτὶ τρία καὶ κληρικὸς μὴ γενέσθω (ср. апост. 22—24).

1) Миня (Patr. gr. t. 81 praef. p. 135) усматривалъ возраженіе противъ подлинности епитимій Вас. В. между прочимъ въ употребленіи слова: «архимандрить», несвойственнаго языку Вас. В. Приведенная въ текстъ статья по изданію Миня читается: εἰ τις εὐρεθῇ ἐκτός τοῦ ἀρχιμανδρίτου γράφων τινὶ ἢ δεχόμενος γράμματα, ἔστω ἀφορισμένος. Но монхенская рукопись показываетъ, что слово «архимандрить» было не неизбежно въ этой, а стало быть и въ другихъ епитиміяхъ Вас. В., и могло быть поставлено позднѣе вмѣсто: ἐκτός проеστῶτός или ἡγουμένου, такъ что по крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ возраженіе противъ подлинности епитимій Вас. В. ослабляется.

‘Ο ἀκουσίως φονεύσας ἔτη ι’ (ср. Вас. В. 57).

‘Ο ἐκουσίως φονεύσας ἔτη χ’ (В. В. 56).

‘Ο μειχεύων ἔτη χ’ (въ 58 пр. В. В. 15 л.).

‘Ο ἀφίων τὴν γυναῖκα αὐτοῦ τὴν συναρθεῖσαν αὐτῷ καὶ ἄλλην ἀγόμενος, ἔτη ιε’ (въ 77 пр. В. В. 7 л.).

‘Ο хτηνοβάτης ἔτη ιε’ (В. В. 63).

‘Ο ἀρσενοκοίτης ἔτη ιε’ (В. В. 62).

‘Ο ἀδελφομιξ. ἔτη χ’ (В. В. 67).

‘Ο ἰδιαν ἀδελφὴν συμμιανόμενος ἔτη χ’ (ср. Вас. В. 75).

‘Ο πόρνος ἔτη ζ’ (Вас. В. 59).

‘Ο κλέπτης ἔτη δύο (В. В. 61).

‘Ο ἐπίορκος ἔτη ι’ (В. В. 64).

‘Ο τυμβόρυχος ἔτη ι’ (В. В. 66).

Слѣдуютъ три вопросо-отвѣта Тимофея александрійскаго (16, 18 и 17), безъ обозначенія его имени, причемъ въ первомъ изъ нихъ прибавляется мотивъ и ссылка на примѣръ евангельской кровоточивой (по Анастасію Синаиту, см. т. 89 патр. греч., вопр. 100 на стр. 753—754).

13 пр. Вас. В. объ убійствѣ на войнѣ.

Л. 227. Εὐαγγέλιον ἐπὶ ἐξομολογουμένων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν (Іоан. VIII, 3—11 о женщинѣ, взятой въ прелюбодѣянніи). Такъ какъ послѣ этого нѣтъ уже никакихъ правилъ объ епитиміяхъ, то, приводя заключительное чтеніе изъ Евангелія надъ исповѣдующимися мужчинами и женщинами, составитель сборника даетъ намъ понять, что весь вышеизложенный каноническій матеріалъ, почерпнутый изъ разныхъ источниковъ и въ немалой степенн самопротиворѣчивый, долженъ служить руководствомъ для духовника.

Τοῦ ἁγίου ἰωάννου τοῦ δαμασκηνοῦ λόγος περὶ γεννήσεως ἀνθρώπου καὶ διότι τρίτα καὶ ἑννὰ καὶ τεσσαρακοστὰ τοῖς τεθνεῶσιν ἐπιτελοῦμεν (см. 14 изъ такъ называемыхъ правилъ апостоловъ Петра и Павла у Питры въ Histog. et monum. и въ 3 главѣ нашей печатной кормчей книги).

Τοῦ ἁγίου ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου ἰωάννου περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας. Эта статья, встрѣчаемая въ рукописяхъ подъ именемъ Анастасія Синаита, въ монашеской энциклопедіи, каковую представляетъ собою мюнхенскій сборникъ, является вполне умѣстной (она занимаетъ 227—230 л.) и заслуживаетъ подробнаго рассмотре-

нія, даже изслѣдованія, что я, однако, отлагаю до другого раза, такъ какъ она стоитъ въ сторонѣ отъ покаяннаго устава.

Л. 230 на обор. *Περὶ διαφορᾶς ἀρετῶν*. Съ слѣдующаго листа начинается письмо другой руки, сравнительно очень небрежное.

Л. 222 на обор. *Λόγος ἀγίων πατέρων ψυχοφελῆς ἐκ πάσης γραφῆς*.

Л. 235. Опять *τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ἰωάννου τοῦ καρπαδίου*.

Л. 247. Діонисія Ареопажита слово объ іерархіи.

Л. 259. на обор. Василия В. *ὁμιλία περὶ ἀποταγῆς βίου καὶ τελειώσεως*.

II.

Строго говоря, къ покаянно-исповѣдному уставу мюнхенской рукописи можно бы было относить весь матеріалъ, находящійся въ канонической ея части, такъ какъ и самъ составитель сборника объединялъ въ своемъ представленіи весь этотъ матеріалъ, что и выразилъ въ помѣщеніи текста Евангелія надъ исповѣдующимися мужчинами и женщинами вслѣдъ за изложеніемъ разныхъ каноническихъ статей, и такъ какъ нѣкоторыя статьи (объ евнухахъ и о женскихъ епитиміяхъ) дѣйствительно и были внесены въ покаянный уставъ. Но исповѣдный уставъ, т. е. совокупность правилъ о производствѣ исповѣди, находится только въ двухъ первыхъ статьяхъ, какъ равно въ этихъ же только двухъ статьяхъ, или, правильнѣе сказать, въ одной статьѣ, составившейся изъ двухъ, излагается епитимійная система, какъ основанная на извѣстной мысли и построенная по извѣстному плану. Первая статья носитъ заголовокъ: *Διδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἀμαρτήματα καὶ περὶ βασιλείου τοῦ τέχνου τῆς ὑπακοῆς*. Этотъ заголовокъ, гдѣ, кромѣ изложенія «ученія отцовъ», предполагается еще рѣчь о Василиѣ, «чадѣ послушанія», показываетъ, что писавшій разсматривалъ и слѣдующую затѣмъ вторую статью, какъ нѣчто неразрывно связанное въ одно цѣлое съ первою. И дѣйствительно, дальше идетъ такой заголовокъ: *αἱ δὲ αἱ ἐπιτιμῆσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων εἰσὶν αὗται βασιλείου τέχνου τῆς ὑπακοῆς μαθητοῦ τοῦ ἀγίου βασιλείου τοῦ μεγάλου*. Проникнутая иною мыслию, сравнительно съ двумя предыдущими статьями и имѣющая, по всей видимости, значеніе извѣстнаго *temento* для духовника, чтобы онъ не слишкомъ увлекался епитимійною системою Василия, слѣдуетъ затѣмъ третья статья: *Κανόνες τῶν ἀγίων πατέρων*, которая, сама по себѣ, могла бы считаться столь же постороннею для покаянно-исповѣднаго устава,

какъ и весь послѣдующій за нею каноническій матеріалъ, начиная съ «опредѣленія св. 4-го собора». На самомъ дѣлѣ отношеніе ея къ уставу болѣе близкое, чѣмъ другихъ статей канонической части. Во-первыхъ, хотя въ «канонахъ св. отцовъ» классификація грѣховъ отличается болѣе детальною разработкою, и покаяніе назначается гораздо болѣе строгое, «на основаніи другихъ показаній» или свѣдѣній (*κατὰ τὴν τῶν ἑτέρων ἐξαγγελλικὴν ἐπίγνωσιν*), слѣдовательно не по системѣ Василія, но грѣхи имѣются въ виду тѣже, что и въ «ученіи отцовъ» и у Василія. Во-вторыхъ, въ литературной исторіи покаянно-исповѣднаго устава «каноны св. отцовъ» получили большее значеніе, чѣмъ остальной дополнительный матеріалъ, вслѣдствіе включенія ихъ въ «канонаріи» Іоанна, монаха и діакона, чада послушанія, изданный Мориномъ, переведенный и нашимъ стариннымъ славянскимъ переводчикомъ.

Итакъ, говоря о покаянно-исповѣдномъ уставѣ по мюнхенской рукописи, мы обратимъ наше вниманіе 1) на «ученіе отцовъ», 2) на епитиміи Василія, 3) на «каноны св. отцовъ». Займемся анализомъ ихъ содержанія.

Въ первой статьѣ, содержащей въ себѣ изложеніе «ученія отцовъ», послѣ краткаго напominанія духовнику о томъ, что онъ не долженъ смотрѣть ни на тяжесть, ни на множество грѣховъ, ни на то, естественные ли они, или противоестественные, а долженъ держать въ умѣ лишь мысль о милосердіи Божіемъ и снимать съ исповѣдующагося грѣховныя тяготы, подобно тому какъ умывальница снимаетъ грязь съ оmyваемого, подъ частною рубрикою: о томъ, какъ должно исповѣдываться (*περὶ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι*), дается указаніе на обстановку и на способъ производства исповѣди съ ссылками на руководящія авторитеты. Духовникъ долженъ, вмѣстѣ съ исповѣдующимся — въ церкви ли предъ алтаремъ, или въ какомъ либо чистомъ, спокойномъ и уединенномъ мѣстѣ — совершить молитвословіе, состоящее изъ псалмовъ 50-го и 69-го, изъ трисвятого Господи помилуй 40 разъ и изъ 40 поклоновъ, послѣ чего исповѣдующійся повергается предъ св. алтаремъ съ обнаженною головою, хотя бы это былъ вѣнценосецъ, только бы не женщина и не авва, — послѣдній напротивъ долженъ прикрыть свою голову кукуліемъ. Исповѣдующійся повторяетъ за духовникомъ подсказываемыя послѣднимъ слова: «исповѣдую Тебѣ, Господи, Боже небеси и земли, все скрытое въ глубинѣ сердца моего». Когда онъ поднимется съ земли, духовникъ становится рядомъ съ нимъ при входѣ

въ алтарь и обращается къ нему съ рядомъ вопросовъ, начиная съ того, какимъ образомъ въ первый разъ растлилось твое дѣвство, братъ, сынъ, или сестра,—въ блудѣ, въ законномъ бракѣ, въ малакіи или въ противоестественномъ грѣхѣ. Предлагая вопросы, духовникъ вообще долженъ соблюдать ясно-кроткій тонъ; онъ поощряетъ грѣшника къ откровенной исповѣди даже внѣшними знаками своего благо-расположенія и участія (цѣлуетъ его, если это возможно, т. е. если это позволяетъ полъ или высокій санъ исповѣдующагося, и руку его кладетъ къ себѣ на шею), особенно если видитъ его погруженнымъ въ невыносимую печаль и стыдъ. Предметы вопросовъ суть: *πορνεία* въ шести видахъ, въ число которыхъ входитъ и прелюбодѣяніе (съ рабынями, съ блудницами по ремеслу, съ вдовами, съ замужними женщинами, съ монахинями и съ женами духовныхъ лицъ), *άρρενο-χοιτία* въ трехъ видахъ (пассивная, активная и пассивно-активная вмѣстѣ), *κτηνοζατία*, *μαλακία* въ двухъ видахъ (своею рукою и при помощи чужой руки, какъ это дѣлается знатными людьми, губящими чрезъ то и тѣхъ, кого они научаютъ этой мерзости), многоразличная *αἰμομιξία* (съ сестрами единоутробными, единокровными и полнородными, съ двоюродными сестрами, съ снохой, тещей, мачихой, съ которою либо изъ наложницъ отца, съ родною матерью,—потому что даже и до такого преступленія доходятъ,—съ матерью воспринятыхъ дѣтей и съ воспринятою крестницею), *άρρενομανία* съ собственною женою, убійство, кража и записательство по отчетностямъ, т. е. присвоеніе чужого имущества. Послѣ распросовъ исповѣдующійся повергается предъ св. алтаремъ, и духовникъ читаетъ надъ нимъ молитву: *ὁ Θεὸς ὁ συγχωρήσας* и т. д., велитъ ему встать и прикрыть голову, садится вмѣстѣ съ нимъ и спрашиваетъ, какую онъ въ силахъ понести заповѣдь, ибо, говорится въ «ученіи отцовъ», заповѣдь, т. е. епитимія возлагается не такъ, чтобы ко всѣмъ безъ различія было приложимо общее однообразное правило, а съ тонкимъ различіемъ лица и его природы, времени и мѣста, вѣдѣнія и невѣдѣнія, юности и старости. Бываетъ такъ, что и малогрѣшный (*ὀλιγοαμαρτήτος*) охотно принимаетъ на себя большую епитимію, чтобы получить отъ Бога не только отпущеніе грѣховъ, а и вѣнецъ; но бываетъ и такъ, что многогрѣшный (*πολυαμαρτήτος*) облагается лишь малою епитиміею, чтобы онъ, изнемогая отъ тяжести, не бросилъ все. Это начало, котораго должно держаться при наложеніи епитимій, обосновывается на словахъ Самого Господа: «яго Мое благо, и бремя Мое легко, придите и Я упокою

вась», на словахъ Златоуста, Василя Великаго, Григорія Богослова, на приводимыхъ Златоустомъ примѣрахъ ниневитинъ и разбойника. Такъ какъ во всемъ, раньше сказанномъ, относительно распросовъ на исповѣди, имѣлись въ виду преимущественно мужчины, то относительно женщинъ дается дополнительное указаніе, что ихъ слѣдуетъ спрашивать о разныхъ, практикуемыхъ ими, ухищренныхъ способахъ вытравленія плода и дѣтоубійства, а въ заключеніе говорится: «вотъ (правила) о тщательномъ изслѣдованіи и о различіи исповѣдующихся и о томъ, какъ должно исповѣдываться».

Не будемъ забывать прежде всего, что писавшій въ X в. эти правила излагаетъ не ученіе какого нибудь опредѣленнаго отца, напр. въ частности Іоанна Постника, имени котораго онъ совсѣмъ не знаетъ, а безымянное ученіе отцовъ, т. е. нѣчто традиціонное, перешедшее къ писавшему отъ предшествующихъ поколѣній. Но спрашивается: неужели въ этомъ традиціонномъ «ученіи отцовъ» только и единственно содержались правила о томъ, какъ производить исповѣдь, и не передано потомкамъ никакихъ правилъ о томъ, какому покаянію подвергать исповѣдавагося? Это предположеніе, и само по себѣ мало вѣроятное, становится еще менѣе вѣроятнымъ, если припомнить, что духовникъ послѣ исповѣди ставитъ вопросъ о «заповѣди», которую можетъ выполнить исповѣдавшійся. По поводу одного изъ видовъ дѣтоубійства, составитель проговаривается даже, что виновную до самой смерти не слѣдуетъ допускать къ причащенію, если она не отстанетъ отъ своего грѣха.

Поставивъ этотъ недоумѣнный вопросъ, переходимъ къ *ἐπιτιμῆσαι καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμῶν* Василя, чада послушанія, ученика Василя В. Сначала, отъ словъ: *ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων* до словъ: *καὶ πλεῖον τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιῆν κοινωνίας χρῆ*, устанавливается 30 л. возрастъ, какъ грань, раздѣляющая грѣшниковъ на двѣ категоріи, такъ что являются двѣ *διαφοραὶ*: до 30 л. и послѣ 30 л. возраста. Къ недостигшимъ 30 л. вообще нужно относиться болѣе снисходительно, чѣмъ къ лицамъ, имѣющимъ свыше 30 л. Для первой категоріи достаточна трехлѣтняя или даже двухлѣтняя епитимія, предполагая, что дѣло идетъ не объ убійствѣ и не о тяжкомъ кровосмѣшеніи; для второй категоріи, при томъ же предположеніи, требуется 3 л. или 4 л. епитимія. Если дѣло идетъ объ убійствѣ или о тяжкомъ кровосмѣшеніи, сроки должны быть разные: 4—5 л. (съ сестрой и снохой), 5—6 л. (съ матерью воспринятыхъ, съ крестницей и съ род-

ною матерью). Если въ грѣхѣ нѣтъ ничего ни противоестественнаго, ни ересьсмѣтельнаго, епитимія можетъ быть отъ одного года до двухъ. При этомъ еще должно быть принимаемо во вниманіе, длинѣйся ли это грѣхъ, или разъ, два, или три совершенный, затѣмъ прекратившійся, — въ послѣднемъ случаѣ епитимія можетъ понизиться до полугода. Къ женскимъ преступленіямъ по части дѣтостребленія нужно относиться болѣе строго: епитимія 8—10 л. Вотъ *диѳораі* въ отношеніи къ епитиміи въ смыслѣ устраненія на извѣстное время отъ причащенія; къ сказанному прибавляется еще, что самымъ тяжкимъ грѣхомъ будетъ то, если, исповѣдавшись въ вышесказанныхъ грѣхахъ, дерзають приступать къ причащенію, особенно если это случится не въ пасхальные дни.

Послѣ этого почему то слѣдуетъ родъ новаго заголовка: *αὶ δὲ αἱ ἐπιτιμῆσαι τοῦτων ἀμαρτημάτων αὐταί*, подъ которымъ излагаются правила объ епитиміяхъ, примѣняемыя ко всей строптивой массѣ мірянъ и монаховъ, женщинъ монашествующихъ и мірскихъ, бѣдныхъ и богатыхъ, знатныхъ и убогихъ. Правила эти отчасти оказываются ненужнымъ повтореніемъ, отчасти совсѣмъ не согласуются съ вышеизложенными, причемъ 30 л. возрастъ, какъ грань, основывающаяся двѣ *диѳораі*, если не совсѣмъ забывается, то, во всякомъ случаѣ, утрачиваетъ свое первостепенное значеніе. Вотъ эти правила, начинающіяся словами: *ἐὰν τις ἥμαρτεν κατὰ φύσιν*. Если грѣхъ не противоестественный, но длившійся много лѣтъ, можетъ быть даже до старости, особенно если дѣло идетъ о человѣкѣ женатомъ, епитимія 3 л.; также нужно поступать и съ неженатымъ, до старости не перестававшимъ грѣшить, даже съ впадшими въ противоестественныя грѣхи (скотоложство и мужеложство, какъ активное, такъ и пассивное), но скоро оставившими свой грѣхъ, даже съ впадшими въ кровосмѣшеніе съ сестрами, съ женой брата, съ мачихой, съ двоюродными. Для впадшихъ же въ кровосмѣшеніе съ сводною сестрою (дочерью мачихи), съ двумя сестрами, съ полнородною сестрою или съ мужемъ дочери, епитимія 4 л., предполагая, что грѣхъ вскорѣ пресѣкся, хотя бы у виновнаго были и другіе грѣхи блудодѣянія и прелюбодѣянія. Напротивъ за кровосмѣшеніе съ дочерью и съ матерью епитимія 5—10 л.; съ крестницею и съ матерью воспринятыхъ 8—10 л.; тоже за *ἀρρενοχομία* съ братомъ (причемъ сообщается ужасный, слышанный на исповѣди, случай активно-пассивнаго мужеложства между тремя родными братьями); тоже за *κτηνοβατία* съ животнымъ мужескаго пола,

особенно если виновный женатъ, или монахъ великаго образа; тоже за *ἀρρενομανία* съ женщиной, особенно съ собственною женой, и не однократную, двукратную или тоекратную, а часто повторяющуюся. А если подобное преступленіе не часто повторялось, то я, говоритъ авторъ правилъ, находилъ возможнымъ снисходить и до 2 л. епитиміи, особенно если имѣлъ дѣло съ людьми невѣжественными, неграмотными, неженатыми или не достигшими 30 л., тогда какъ для достигшихъ 30 л. возраста епитимія должна быть 3 л., какъ и вообще всякій грѣхъ, совершенный до 30 л., заслуживаетъ всякаго снисхожденія, и напротивъ всякій грѣхъ, учиненный за предѣлами 30 л. возраста, заслуживаетъ строгаго осужденія, хотя бы онъ былъ и изъ маловажныхъ.

Далѣе составитель устава вдается въ довольно подробныя разсужденія относительно того, что духовникъ долженъ принимать во вниманіе молодость и старость, силу и безсиліе, различіе мѣста и способа, предумышленность и соглашеніе, опьяненіе и объяденіе, вліяніе принужденія, подневольное положеніе и бѣдность, причемъ оказывается склоннымъ понижать епитимію до 2 и 3 л. людямъ, впадшимъ даже въ самые тяжкіе противоестественные грѣхи и въ кровосмѣшеніе съ крестницами и съ родною матерью, если эти преступленія совершались разъ, два или три, а не длились въ видѣ преступнаго состоянія, даже если грѣшники имѣютъ свыше 30 л., а для лицъ, недостигшихъ этого возраста, считаетъ достаточнымъ запрещеніе причащенія на годъ, или много на два. Установивъ такимъ образомъ правила *περί τῆς κοινωνίας*, т. е. относительно сроковъ недопущенія къ причащенію, Василій изъясняетъ желаніе сказать кратко, насколько ему сила и знаніе позволяютъ, и *περί βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς*, т. е. относительно того, какъ должно быть регулировано время нахожденія подъ епитиміею въ отношеніи къ пищѣ, напиткамъ и къ молитвѣ, имѣя въ виду между прочимъ сказать также о духовныхъ лицахъ и о тѣхъ, кому предстоитъ, или кто имѣетъ вступить въ духовное званіе. На самомъ дѣлѣ онъ далеко не вдругъ приступаетъ къ изложенію своихъ правилъ *περί βρώσεως* и проч. Рѣчь идетъ сначала о тѣхъ, кто оскверняется съ язычниками — холостыхъ мужчинахъ и незамужнихъ женщинахъ, — не подъ вліяніемъ человѣческаго страха или нищеты; имъ назначается 3 л. епитимія, а что касается пищи, питья и молитвы, рекомендуется выбрать одинъ изъ *трехъ, раньше указанныхъ*, способовъ. Допустимъ, что *προγεγραμμένων* явилось здѣсь

ошибочно, вмѣсто *γυραμμένων*, такъ какъ въ изданной Мориномъ *Ἀκολουθία* (отношеніе которой къ мюнхенской рукописи будетъ разъяснено ниже) здѣсь стоитъ слово: *γυραμμένων*. Но все таки упоминаніе о трехъ *διαφοραί* относительно поста и молитвы представляется неожиданнымъ, такъ какъ, судя по двумъ *διαφοραί* исповѣдующихся, нужно бы было ожидать и двухъ *διαφοραί* въ отношеніи къ посту и молитвѣ.—Продолжается рѣчь объ оскверненіи себя связью съ язычниками: женатымъ и замужнимъ 4—5 л. епитиміи, а тѣмъ, которые дѣйствовали подъ вліяніемъ страха, подневольнаго положенія или нищеты, 1—2 л. Послѣ этого составитель переходитъ къ женамъ духовныхъ лицъ. Жены діаконовъ и пресвитеровъ, впадшія въ грѣхъ, подлежатъ 3 л. епитиміи, какъ убившія своихъ мужей, ибо эти послѣдніе не могутъ уже священнодѣйствовать, какъ скоро пожелали бы продолжать сожитіе (хотя бы только разъ) съ своими невѣрными женами. Сами же пресвитеры и діаконы, впадшіе въ грѣхъ, безусловно устраняются отъ священнодѣйствія, но причащенія не лишаются, а буде пожелаютъ, могутъ удержать за собою и санъ чтеца; если съ чтецомъ случится паденіе, или съ его женой, послѣдствіе одно и то же въ обоихъ случаяхъ—недопущеніе промоціи въ дальнѣйшія степени. Тому, кто въ отроческомъ возрастѣ подвергся оскверненію не болѣе, какъ только *εἰς τοὺς μῆρούς*, по понесеніи епитиміи, предоставляется возможность вступить въ священство; но это уже невозможно, какъ скоро оскверненіе послѣдовало *εἰς ἀφ᾽ ὀφθαλμοῦ*, ибо хотя со стороны лица, находившагося въ отроческомъ возрастѣ, не было грѣха, но сосудъ все таки разбитъ. Малакія, если въ нее впади по невѣдѣнію, т. е. не зная, что это такое, или бывъ научены другими, вредными или невѣжественными людьми, по понесеніи епитиміи, не мѣшаетъ вступленію въ священство, не мѣшаетъ даже и продолженію священнодѣйствія лицамъ, имѣющимъ уже санъ, при тѣхъ же предположеніяхъ, т. е. при невѣдѣніи или наученіи другими и при понесеніи епитиміи; но при повтореніи запрещается священнодѣйствіе навсегда, и возможно лишь оставленіе въ санѣ анагносты. Значительная кража устраняетъ отъ вступленія въ священство, а имѣющаго санъ отъ продолженія священнодѣйствія, съ возложеніемъ на виновнаго семилѣтней епитиміи, определенной для блудниковъ.

Какъ видно, авторъ все еще не приступилъ къ изложенію правилъ *περί βρώσεως* и проч. Мало того, онъ заявляетъ о десяти разнообразіяхъ исповѣдующихся, къ чему мы были совсѣмъ не подготовлены,

причемъ въ основаніе расчлененія полагается не столько возрастъ или качество преступленія, сколько психологическій моментъ. Одинъ немного согрѣшилъ и по собственному побужденію покался, что грѣшилъ съ однимъ лицомъ (или однимъ видомъ грѣха). Другой грѣшилъ часто и съ многими (или во многихъ видахъ). Третій грѣшилъ, но не противоестественно, хотя, быть можетъ, продолжительное время и до старости. Четвертый грѣшилъ противоестественно, но вскорѣ прекратилъ грѣхъ, ощутивъ въ себѣ страхъ Божій. Пятаго лишь болѣзнь, естественіе обстоятельствъ и несчастія привели къ исповѣди. Шестой добровольно прекратилъ грѣхъ и добровольно же исповѣдалъ свои согрѣшенія. Седьмой, грѣшившій до исповѣди, пересталъ грѣшить послѣ исповѣди. Восьмой исповѣдалъ свои грѣхи, но удержаться отъ грѣха на будущее время не можетъ или не хочетъ. Девятый при исповѣди обѣщалъ удерживаться отъ грѣха, но удержаться отъ грѣха съ однимъ лицомъ (или отъ одного вида грѣха) не можетъ. Наконецъ десятый грѣшитъ вслѣдствіе своего зависимаго положенія, подъ вліяніемъ страха, по необходимости, подстрекаемый къ грѣху подарками и т. п. — Опять затѣмъ рекомендуется духовнику спрашивать исповѣдующагося, съ сколькими онъ палъ лицами, кто были эти лица (замужнія, блудницы, вдовы, рабыни, монахини великаго образа, жены духовенства), были ли дѣти отъ преступной связи или нѣтъ, женаты грѣшникъ или неженаты, были ли грѣхи естественные или противоестественные, или тѣ и другіе вмѣстѣ, до 30 л. грѣшили, или послѣ 30 л. или то и другое вмѣстѣ, былъ ли грѣхъ длящійся и длившійся, можетъ быть, до самаго того дня, когда грѣшникъ явился на исповѣдь, или грѣхъ однократный, двукратный, троекратный и потомъ прекратившійся. Слѣдуетъ подробный распросъ о кровосмѣсительныхъ связяхъ, о противоестественныхъ грѣхахъ, о растлѣніи дѣвочки ранѣе опредѣленнаго шестилѣтняго возраста¹⁾, объ убійствѣ и малакіи, послѣ чего духовникъ, принявъ во вниманіе состояніе духа исповѣдающагося, его сокрушеніе, смиреніе, слезы, даетъ ему письменную за-

1) Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ изданныхъ Мориномъ уставовъ, равно какъ въ славянскомъ переводномъ уставѣ, стоитъ не 6, а 16 л. Которое вѣрнѣе, трудно сказать. Грѣхъ съ 6, 7, 8-лѣтнею, конечно, долженъ былъ представляться духовнику не инымъ чѣмъ, какъ растлѣніемъ. Но и 16 л. возрастъ не совсѣмъ понятенъ, такъ какъ возрастъ половой зрѣлости, съ наступленіемъ котораго дѣвцы, какъ *viripotentes*, признавались способными вступать въ бракъ, по Юстиніанову праву и позднѣе по законодательству Василія I-го и Льва Мудраго, опредѣлялся въ 12 л., и даже по еклогѣ Льва Исавра въ 13. Впрочемъ, въ «канонахъ св. отцовъ» той же мюнх. рук. явственно читается 12 л.

повѣдь, т. е. въ письменную форму облеченное предписаніе объ епитиміи съ обозначеніемъ срока устраненія отъ причащенія и правилъ относительно поста и молитвы. При отбываніи епитиміи, предполагается, что епитиміецъ, въ моментъ провозглашенія ектеніи объ оглашенныхъ, выходитъ изъ храма и становится въ притворѣ, но за прочими богослуженіями, кромѣ литургій, утренними и вечерними, можетъ становиться, гдѣ хочетъ, въ Рождество Христово, Богоявленіе и въ три пасхальные дня, т. е. въ великій четвертокъ, въ великую субботу и въ Свѣтлое Воскресенье, а также въ день памяти апостоловъ, вмѣсто причащенія, принимаетъ богоявленскую воду, причемъ монахамъ разрѣшается ѣсть сыръ и яйца, а мірянамъ мясо.

Теперь авторъ готовъ наконецъ приступить къ изложенію своихъ правилъ о пищѣ, питьѣ и молитвѣ, но и тутъ еще уклоняется въ сторону, считая нужнымъ сказать предварительно о томъ, какъ духовникъ долженъ спрашивать женщинъ о разныхъ способахъ вытравленія плода и дѣтубійства, а также о практикуемой между женщинами малакіи, и затѣмъ, сдѣлавъ оговорку о примѣненіи нижеслѣдующихъ *трехъ* *διαφοράι* ко всѣмъ, за исключеніемъ рабовъ и рабынь какъ находящихся не въ своей власти, излагаетъ *три* опредѣленія (*ἑσροί*) о пищѣ и питьѣ, различающіяся одно отъ другого постепеннымъ смягченіемъ, и столько же опредѣленій о молитвѣ въ таковой же последовательности смягченія.

Въ первомъ опредѣленіи говорится, что по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ епитимійцы могутъ употреблять масло и рыбу, но не сыръ, не мясо и не яйца,—по вторникамъ и четвергамъ могутъ ѣсть все, кромѣ мяса,—по субботамъ и воскресеньямъ употреблять и мясо и вино наравнѣ съ тѣми, кто не несетъ епитиміи,—точно также во всѣ праздники господніе, богородичные и каждого изъ 12-ти апостоловъ, хотя бы праздники пали на среду или пятницу,—подобнымъ же образомъ въ праздникъ Предтечи, двѣнадцатидневъ (т. е. святочное время), пасхальную недѣлю и недѣлю Св. Духа. Отъ антипасхи (т. е. Ѳомина воскр.) до пятидесятницы среды и пятницы должны соблюдаться въ постѣ, а въ двѣ заговѣнные или мясопустныя недѣли эти два дня должны быть проводимы въ постѣ даже до поздняго вечера. Отъ вина рекомендуется воздерживаться во всѣ дни, кромѣ воскресенья, субботы и праздниковъ, или по крайней мѣрѣ по средамъ и по пятницамъ; но если бы кто рѣшился воздерживаться отъ него вообще, не исключая субботнихъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней, стяжалъ

бы великую награду. Во время двухъ четырехдесятницъ св. Филиппа (рождеств. постъ) и св. апостоловъ (петровки) мірскимъ слѣдуетъ воздерживаться отъ мяса, а монахамъ отъ сыра и яицъ, за исключеніемъ дня Предтечи солнцеповорота (т. е. 24 іюня) и на святое святыхъ¹⁾, если того пожелаютъ. Въ великую четырехдесятницу мірскіе по возможности воздерживаются отъ рыбы, за исключеніемъ субботы и воскресныхъ дней, а монахи отъ масла, воздерживаются также и отъ вина, во всякомъ же случаѣ должны проводить въ строгомъ постѣ всю первую и всю послѣднюю недѣлю, только въ великій четвертокъ позволяя себѣ выпить немного вина.

Для тѣхъ, кто не можетъ соблюдать этого росписанія, изложеннаго въ первомъ опредѣленіи, предписывается вторымъ опредѣленіемъ болѣе упрощенный порядокъ жизни: въ среды и пятницы мірскіе должны воздерживаться отъ всего, за исключеніемъ масла, а монахи даже и отъ масла, если не больны, въ остальные же *четыре дня*²⁾ разрѣшаютъ на все, т. е. міряне и на мясо, а монахи на сыръ, яйца, и молоко (стало быть и во время четырехдесятницъ?). Наконецъ для тѣхъ, кто не могъ бы устроить свою жизнь и по второму предписанію, предлагается третье опредѣленіе, которое гласитъ, что въ названные три дня³⁾ монахи могутъ разрѣшать на масло, а мірскіе на рыбу. — Знаю, восклицаетъ авторъ правилъ, что за столь снисходительныя предписанія меня будетъ судить общій Судія — Богъ, но лучше быть судимымъ за это, чѣмъ быть похваляему за суровость.

1) Безъ сомнѣнія, подъ словами: «святое святыхъ» нужно понимать праздникъ введенія Пресвятой Дѣвы во святое святыхъ, т. е. въ храмъ. У мюнхенскаго Василія это мѣсто читается: ἐν ἁγίῳ καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων καὶ ταῦτα ἐν τίνεσσι αἰτήσονται. У Морина на стр. 89 и 113 тоже, только въ послѣднемъ мѣстѣ, вмѣсто αἰτήσονται, стоитъ ἀσκήσονται. Въ славянскомъ переводѣ (Рум. кор. 230 наобор. 99 л.) говорится: аще хотѣти и на сѣмъ сѣхъ нѣже естъ сѣмъ ѿца вѣнчаніемъ. У Никона Черногорца, отицшеніе котораго къ занимающему насъ вопросу будетъ разъяснено ниже, въ тактиконѣ говорится прямо: «развѣ на день св. Іоанна на солнечный заходъ и на введеніе св. Богородицы, и се еще нѣцымъ вопросятъ», а въ пандектахъ хотя и говорится: «развѣ на день предотечевъ солнцѣобратный, аще хотѣти и на святая святыхъ, и сія еще нѣцымъ просятъ», но въ непосредственно предшествующемъ заголовкѣ ясно говорится: «о рождествѣ Предтечевъ и введеніи Богородицы». (См. слово 57 въ панд. л. 483 и слово 3 въ тактик. л. 24 на обор.).

2) Отсюда видно, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у Морина (стр. 114) правильно сказано: τὰς μὲν δευτεροτετραδωκαρσχευίδας, а не тетрадωκαρσχευίδας, хотя и славянской переводъ буквально согласуется съ мюнхенскою рукописью, у Никона Черногорца въ обоихъ мѣстахъ говорится, согласно съ Мориномъ, о поведѣльницахъ, средахъ и пятницахъ.

3) Такъ и въ славянск. перев., чѣмъ опять подтверждается правильность чтенія у Морина и у Никона.

Предписанія о молитвѣ представляютъ слѣдующую градацію: 1) молитва три раза въ день—утромъ, въ обѣденный часъ и послѣ ужина передъ сномъ; знающіе должны прочитывать 50-й псаломъ, трисвятое Отче нашъ, Господи помилуй 100, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику 50, Господи, согрѣшихъ, прости мя 50; 2) для нежелающихъ или немогущихъ достаточно половины предписаннаго; 3) для немогущихъ и половины выполнить достаточно одной трети, даже двухъ или одной молитвы, какъ напр. для больныхъ, для престарѣлыхъ, подневольныхъ, въ крайней нищетѣ живущихъ.

Покончивъ съ своими брѣя, составитель правилъ вдается въ разсужденія, съ которыми мы уже встрѣчались въ «ученіи отцовъ», о малогрѣшномъ, готовомъ принять большую епитимію, и о многгрѣшномъ и лѣнивомъ, которому приходится дать малую епитимію, о принятіи духовникомъ во вниманіе всякихъ индивидуальностей и всякихъ конкретныхъ обстоятельствъ, а также о человеколюбіи Божиѣмъ. Далѣе говорится, что духовникъ, по выслушаніи исповѣди, старается и всѣмъ своимъ видомъ, и словами успокоить и ободрить исповѣдавашагося, читаются 50 и 69 псалмы, трисвятое и заключительная молитва, только не та, которая находится въ «ученіи отцовъ», а другая: 'Ο Θεός ὁ δὲ ἡμᾶς ἐνανθρωπίσας. Разница и въ томъ, что по «ученію отцовъ» псалмы и внѣшніе знаки благорасположенія и поощренія предшествуютъ исповѣди, а у Василія, чада послушанія, слѣдуютъ за разрѣшительною молитвою, читающеюся надъ поверженнымъ на землю грѣшникомъ: духовникъ, стараясь ободрить смущеннаго грѣшника, руку послѣдняго возлагаетъ на свою шею въ знакъ готовности снять съ грѣшника его тяжесть и понести ее на себѣ. Послѣ прочтенія молитвы, когда поверженный на землю грѣшникъ встанетъ, духовникъ, соблюдая всевозможную кротость и выражая свое чувство благорасположенія указанными внѣшними знаками, спрашиваетъ исповѣдавашагося, какой изъ трехъ родовъ епитиміи онъ въ силахъ будетъ понести, и даетъ ему еще новую заповѣдь на будущее время, если случится съ нимъ что либо злое, спѣшить къ этому же духовнику на исповѣдь, гдѣ бы ни довелось проживать духовнику. Присоединяется наставленіе о томъ, что въ субботы и въ воскресные дни, въ двѣнадцатидневъ и отъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ молитвы должны читаться съ простыми поклонами, а не съ колѣнопреклоненіемъ.

Таковы, восклицаетъ авторъ устава, данныя и даваемыя мною предписанія, о наименьшихъ и наиснисходительнѣйшихъ епитиміяхъ!

Помощь автору въ составленіи такого снисходительнаго устава оказалъ Василій Великій, выразившійся, что покаяніе обсуживается не по времени, а по плодамъ. Получившій отъ Бога власть вязать и рѣшить и, въ силу этой власти, уменьшающій епитимію не заслуживаетъ осужденія, ибо и исторія засвидѣтельствовала намъ въ писаніяхъ, что съ бѣльшимъ подвигомъ исповѣдавшіеся скоро получаютъ помощь отъ Бога. Но кто не разстается съ своими правами, кто хочетъ быть рабомъ своихъ страстей, кто не принимаетъ жизни для Бога и по Евангелію, съ тѣми у насъ нѣтъ ничего общаго, ибо мы знаемъ, что сказано въ отношеніи къ такому непокорному и строптивому народу: «спасая спасай свою душу», т. е. за невозможностію спасти души людей, упорно отказывающихся отъ предлагаемыхъ имъ путей спасенія, позаботиться о собственной душѣ и не погубить ее общеніемъ съ такими непокорными грѣшниками. Итакъ, да не погибнемъ съ чужими грѣхами, боясь тяжкаго осужденія и имѣя предъ очами страшный день! Таково заключеніе автора, а мы, съ своей стороны, въ правѣ присоединить къ нему наше заключеніе: итакъ вотъ почему авторъ, этотъ, такъ сказать, Василій малый, ἀνοήτωτος и ἀδολήωτωτος, неразумнѣйшій, но вмѣстѣ и дерзновеннѣйшій, какъ онъ выражается о себѣ, могъ назвать себя ученикомъ Василія Великаго, — не потому чтобы монахъ Василій лично слушалъ св. отца и учился у него, а потому, что въ его словахъ онъ почерпнулъ руководящее начало своихъ покаянныхъ правилъ! Замѣтимъ при этомъ, что Василій, чадо послушанія, дѣйствительно и не ссылается ни на какіе другіе авторитеты, кромѣ Василія Великаго, не ссылается ни на слова Христа: «иго Мое благо и бремя Мое легко», ни на Златоуста и Григорія Богослова, съ которыми мы встрѣчались въ «ученіи отцовъ».

Изложенное содержаніе второй статьи покаяннаго устава по мюнхенской рукописи даетъ намъ дагѣе право заключить, что Василій писалъ не одни только правила о срокахъ отлученія отъ причащенія, объ употребленіи пищи и напитковъ и объ упражненіи въ молитвахъ. Напротивъ, мы тутъ, очевидно, имѣемъ дѣло съ новымъ «ученіемъ» уже не «отцовъ», а Василія, чада послушанія, ученика Василія Великаго, который не только сочинилъ правила епитимійныя, но и составилъ правила относительно производства самой исповѣди. И такъ какъ, излагая эти послѣднія, Василій, очевидно, не вновь создаетъ, а лишь измѣняетъ тотъ порядокъ, съ которымъ мы познакомились при разсмотрѣніи содержанія первой мюнхенской статьи, ограничивая при

томъ аргументацію въ пользу своей системы единственно ссылкой на авторитетъ Василія Великаго, то не въ правѣ ли мы предположить, что, и при составленіи епитимійныхъ правилъ, онъ не вновь творилъ, а лишь измѣнилъ существовавшую до него систему? Такимъ образомъ мы снова приходимъ къ вопросу, поставленному нами послѣ изложенія содержанія первой мюнхенской статьи и оставленному тамъ безъ отвѣта. Другими словами, не было ли въ «ученіи отцовъ» и епитимійныхъ правилъ, которыми, однако, мюнхенскій писецъ, или его оригиналъ, не считъ нужнымъ излагать, предпочитая систему Василія, и, не счумъвъ въ этой послѣдней отдѣлить собственно епитимійныя правила отъ правилъ о производствѣ исповѣди, выписалъ и эти послѣднія, хотя они далеко не согласуются съ порядкомъ производства исповѣди по «ученію отцовъ»? Не этимъ ли и объясняются заголовки обѣихъ мюнхенскихъ статей, изъ которыхъ въ одномъ мы предупреждаемся, что рѣчь будетъ идти объ ученіи отцовъ и о Василіѣ, чадѣ послушанія, что намъ слѣдовательно предложено будетъ цѣлое, образовавшееся изъ двухъ частей, а въ другомъ дается понять, что отсюда начинаются правила не отцовъ, а Василія? Мало того, не соблазнился ли мюнхенскій писецъ, или его оригиналъ, кое-чѣмъ, на его взглядъ, цѣннымъ въ «ученіи отцовъ» даже и въ отношеніи къ наложенію епитимій, такъ что не сразу перешелъ къ изложенію правилъ Василія, а нѣчто удержалъ изъ другой системы, и не этимъ ли объясняется то обстоятельство, что послѣ разсужденій, начинающихся словами: *ὅσα ἐγένοντο* и оканчивающихся словами: *καὶ πάλιν τὴν ἀποχὴν τῆς ἀρχάντου ποιῆν* *χοινωνίας χρῆ;* слѣдуетъ какой-то новый заголовокъ: *αἱ δὲ αἱ ἐπιτιμῆσεις τοῦτων ἀμαρτιῶντων αὐτα;* подѣ которыми излагаются правила, оказывающіяся отчасти ненужнымъ повтореніемъ, отчасти даже противорѣчіемъ тому, что сказано было раньше въ словахъ: *ὅσα ἐγένοντο* и т. д.?

Замѣчательную услугу при разрѣшеніи всѣхъ этихъ недоумѣнныхъ вопросовъ оказываетъ изслѣдователю древнѣйшій славянскій переводъ восточнаго покаяннаго устава, находящійся въ извѣстной старинной нормей рум. муз. № 230. Онъ печатается въ приложеніяхъ къ этому изслѣдованію подѣ № 4. Славянинъ переводилъ въ то время, когда на востокѣ ходячимъ сдѣлалось имя не Василія, а Іоанна мниха, чада послушанія; но, къ счастью, для перевода ему служилъ такой греческій оригиналъ, въ которомъ содержались *два* покаянно-исповѣдныя системы, такъ что подѣ общимъ заголовкомъ: *Иѡана мниха чада*

послушаннѣи оучениѣи свѣго Василия и т. д. содержатся два различные устава. О послѣднемъ изъ нихъ намъ придется говорить ниже; что-же касается перваго, то онъ доводится до конца, безъ всякихъ попытокъ комбинаціи или смѣшенія съ какою либо другою системою, такъ что мы получаемъ возможность почти съ точностью опредѣлить, что изъ «ученія отцовъ» опустилъ мюнхенскій писецъ, оказавшій предпочтеніе епитимійнымъ правиламъ Василія. До епитимійныхъ правилъ славянскій переводъ въ общемъ соотвѣтствуетъ мюнхенскому «ученію отцовъ», только въ самомъ началѣ имѣется уже приставка, соотвѣтствующая греческимъ словамъ: *ὅτι δεῖ τὸν ἐξομολογούμενον κρύφια πταίσματα ἀνθρώπων ἀνθρώπῳ, μὴ ὡς ἀνθρώπῳ, ἀλλ' ὡς αὐτῷ ἐξομολογεῖσθαι τῷ Θεῷ. Ὅτι δεῖ τὸν τὰς ἐξομολογήσεις ἀναδεχόμενον, μὴ ὡς ἐτέρων, ἀλλ' ὡς τὰς ἑαυτοῦ ἀναδέχεσθαι ἁμαρτίας, καὶ ὡς ἑαυτῷ διατίθεσθαι. Καὶ ὅτι τὸ ταπεινὸν συντετριμμένον καὶ πιστὸν καὶ εὐμετάδοτον τοῦ ἐξαγορεύοντος, καὶ ἡ πείρα καὶ ἡ σύγκρισις τοῦ ἀναδεχομένου τὸν ἐξομολογούμενον, εὐσύγνωστα, ἤγουν ταχυσυχώρητα τὰ ἁμαρτήματα καὶ κουφὰς τὰς ἐπιτιμήσεις, ἤτοι ἐλαφρῶς εἴωθε ποιεῖν* ¹⁾. Затѣмъ ссылки на Григорія Богослова въ славянскомъ переводѣ уже нѣтъ, а что она могла быть въ древнѣйшемъ покаянномъ уставѣ, это доказывается разными статьями объ исповѣди, частью изданными въ печати, частью рукописными ²⁾ и въ особенности покаяннымъ уставомъ, находящимся въ *cod. theol. graec. вѣнской публич. библи.* № 333 и состоящимъ, какъ ниже будетъ разъяснено, въ близкомъ отношеніи къ нашему славянскому переводу. Наконецъ, есть и еще одна любопытная разница между мюнхенскимъ «ученіемъ отцовъ» и славянскимъ переводомъ, могущая лишь подкрѣпить убѣжденіе въ томъ, что мюнхенскій писецъ имѣлъ передъ глазами полный покаянно-исповѣдный уставъ, и что разсужденія о людяхъ строптивыхъ, предпочитающихъ работы своимъ страстямъ жизни по Евангелію, и о томъ,

1) Съ этимъ вступленіемъ читается покаянный уставъ, изданный проф. Алмазовымъ (Тайная исповѣдь въ правосл. восточ. ц. Одесса, 1894, III, стр. 1) и носящій уже имя Іоанна монаха, чада послушанія. Вообще же этотъ уставъ, если не считать разрѣшительной молитвы, стоитъ ближе къ мюнхенскому ученію отцовъ, чѣмъ изданный проф. Дмитриевскимъ въ прилож. къ «Богослуж. въ русск. ц. въ XVI в.», Казань, 1884, стр. 101—106.

2) Слова Григорія Богослова цитируются Максимомъ Исповѣдникомъ (Migne. т. 91, стр. 868) и Анастасіемъ Синаитомъ (ibid. т. 89) въ отвѣтѣ на вопросъ шестой. Ср. въ пандект. Никона Черногорца слово 51, л. 407, и въ анонимной *διδασκαλία τῶν ἁγίων πατέρων περὶ ἐξαγορεύσεως*, содержаніе которой, по рукописному кодексу вѣнск. публич. библи. № 333, было изложено мною въ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886, стр. 101.

что духовнику остается лишь «спасая спасать свою душу», сами по себѣ не составлявшія оригинальнаго изобрѣтенія какого либо составителя покаяннаго устава (такъ какъ буквально взяты изъ 84 и 85 правилъ Вас. В.), не были оригинальны и въ томъ отношеніи, что не Василій, чадо послушанія, сдѣлалъ изъ нихъ примѣненіе къ духовнику. Мюнхенскій писецъ вычеркнулъ изъ ученія отцовъ эти разсужденія, такъ какъ въ концѣ епитимійнаго устава Василія ему снова пришлось бы повторять ихъ, а оригиналъ нашего славянскаго переводчика не стѣснился воспроизвести ихъ и въ томъ, и въ другомъ уставѣ. Все остальное въ *исповѣдномъ* уставѣ соответствуетъ мюнхенской рукописи. Онъ заканчивается тѣмъ же заключеніемъ: и снѣ оубо ѿ извѣстѣиѣмъ испытании исповѣдающихсяъ и како подоваѣтъ исповѣдатиса, а вмѣсто слѣдующаго затѣмъ въ мюнхенской рукописи заголовокъ, дающаго понять, что начинаются епитиміи Василія, стоитъ тоже заголовокъ: *заповѣди же и различни заповѣди снѣ*, дающій понять, что начинается изложеніе епитимійныхъ правилъ. То, что содержится въ мюнхенской рукописи отъ словъ: *ὅσα ἐγένοντο* и оканчивая словами: *καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀρχάντου ποιῆν κοινῶνίας χρῆ*, т. е. то самое мѣсто, которое въ мюнхенской рукописи возбуждаетъ недоумѣніе, какъ мало согласованное съ слѣдующими разсужденіями: *ἐὰν τις ἡμαρτεν κατὰ φύσιν* и т. д., въ славянскомъ переводѣ вмѣстѣ, но всего дальнѣйшаго, т. е. разсужденій, начинающихся съ *ἐὰν τις ἡμαρτεν*, десяти разновидностей исповѣдующихся, *трехъ* опредѣленій о пищѣ, питьѣ и молитвѣ нѣтъ. Зато съ совершенною ясностью говорится о *двухъ* *диѳорахъ* въ епитиміяхъ, и прежде всего въ отношеніи къ сроку устраненія отъ причащенія: епитимія можетъ быть въ этомъ отношеніи или тяжкая или легкая (дѣѣ различни . . . *льгкок нам тажкок заповѣди данни* ¹⁾), примѣнительно къ тому, что раньше было сказано о различіи исповѣдающихся, причемъ даже и для тяжкихъ грѣшниковъ служить смягчающимъ обстоятельствомъ прекращеніе грѣха еще до исповѣди или по крайней мѣрѣ послѣ исповѣди, и напротивъ отягчающимъ продолжающійся грѣхъ. Тѣмъ, которые по природѣ, или по кознямъ врага, или въ силу злой привычки не могутъ воздержаться отъ паденія, предписывается приходить на исповѣдь всякій разъ, какъ случится паденіе, и хотя бы они исполнили наложенную за исповѣданный грѣхъ епитимію, но грѣшить не перестали, къ причащенію не допускаются

1) Румянц. кoirич. № 230, въ концѣ 83 и въ началѣ 84 листа.

Византизмъ и Временность.

въ виду продолжающагося грѣха. Такъ какъ нѣкоторые, въ силу привычки, не могутъ воздержаться отъ грѣха даже и въ великій постъ, не смотря на то, что женаты, то они должны постараться во всякомъ случаѣ великій постъ провести безъ грѣха и потомъ со страхомъ и трепетомъ приступать къ причащенію въ три пасхальные дня, — это уже просто уступка или снисхожденіе къ немощи, а не выводъ изъ какихъ либо *диѡфорат* (се же по недомыслию кже никѣгда же имѣѡ сквернѣ плѣтъскыхъ оудѣржатисѣ немощи, а не много ради разлчннхъ нѣкъде вѣкающаго глѣмѣнхъ ¹⁾). О малакіи, которую нашъ переводчикъ называетъ всѣмъ влоудѣ или всѣмъ творимымъ влоудѣ, потому, конечно, что греческіе уставы представляютъ этотъ грѣхъ повсюду распространенною и всеобдержающею страстію ²⁾, говорится, что хотя св. отцы установили не болѣе какъ 40-дневное покаяніе за этотъ грѣхъ, но ими имѣлось въ виду остальное время года, а не великій постъ, такъ что слѣдовательно впадшіе въ этотъ грѣхъ въ великомъ постѣ не допускаются до причащенія. Приступая затѣмъ къ опредѣленію объема епитиміи въ отношеніи къ употребленію пищи и къ упражненію въ молитвѣ и опять явственно указывая на *дѣѡ диѡфорат* (дѣѡ заповѣди разлчннхъ ³⁾) и въ этомъ отношеніи, славянскій переводный уставъ считаетъ нужнымъ предварительно сказать о духовныхъ лицахъ, которыя если имѣютъ на своей совѣсти грѣхъ, не допускающій ихъ до совершенія службы, должны прекратить служеніе, но никакой епитиміи, въ смыслѣ устраненія отъ причащенія, или въ смыслѣ покаянныхъ упражненій, не подвергаются. За таковой грѣхъ, не допускающій продолженія священнодѣйствія, принимается именно плотской грѣхъ: даже однократное паденіе исключаетъ всякую возможность возстановленія, хотя бы падшій настолько потомъ преуспѣлъ въ подвижничествѣ, что воскрешалъ бы мертвыхъ. Впрочемъ, согласно съ словами блаженнаго апостола (Василія Великаго), осквернившіеся только устами, а не болѣе, могутъ быть допускаемы къ причащенію вмѣстѣ съ духовенствомъ, т. е. не извергаются безусловно въ число мірянъ, хотя къ служенію никогда не допускаются, а что значитъ оскверненіе устами, объ этомъ нѣтъ надобности писать, такъ какъ явившійся на

1) Въ концѣ 84 и въ началѣ 85 листа.

2) на обор. 79 л. и на 85 л. Но въ одномъ мѣстѣ малакіѣ переведена словомъ: *изѡ* на л. 79) и еще въ одномъ — словомъ: *скверѣдѣи* (л. 98). Всего вѣроятно, что простой сердцемъ и нравами переводчикъ даже и не понималъ византійской цивилизованной малакіи.

3) На обор. 85 листа.

исповѣдь самъ и скажетъ, въ чемъ оно состоитъ. Слѣдуетъ опредѣленіе о женахъ духовенства, соотвѣтствующаго которому мнѣ не встрѣчалось въ греческихъ уставахъ: свѣдѣнія же жены тѣгда принимаютъ на показаніи когда своихъ мужей въпрашаютъ и повелать¹⁾. Теперь излагаются два различія о брашнѣ и о молитвѣ. Первое различіе о брашнѣ состоитъ въ томъ, что по средамъ и пятницамъ дозволяется употребленіе масла «древянаго» съ сочивомъ и зеліемъ, безъ сыра, яицъ, рыбы и тѣмъ болѣе безъ мяса, но вино, согласно природѣ и изволенію каждаго, не воспрещается употреблять: въ прочіе дни, равно какъ въ среды и пятницы, если въ эти дни случится праздникъ владычній, богородичный, Предтечи, или 12-ти апостоловъ, не устанавливается какихъ либо запрещеній на пищу, въ два поста—св. апостоловъ и св. Филиппа—мірскимъ предписывается воздержаніе отъ мяса, монахамъ отъ сыра; въ великомъ постѣ въ среды и пятницы дается разрѣшеніе только на «древяное» масло, въ субботу же и воскресенье на рыбу и на вино «не въ сытость и не въ умноженіе»; отъ антипасхи до Всѣхъ Святыхъ, кромѣ средъ и пятницъ, разрѣшается на все; въ великій пятокъ, въ великую субботу, въ великую недѣлю, въ дни Рождества Христова и св. апостоловъ разрѣшается принимать богоявленскую воду передъ ѣдой. Въ второй заповѣди устанавливается для непринимавшихъ первой: по средамъ и по пятницамъ дозволяется употребленіе не только масла, но и рыбы, а въ другіе дни сыра, яицъ и мяса, за исключеніемъ постовъ, когда употребленіе мяса не разрѣшается. Относительно молитвы слѣдующія предписанія: молитвы должны читаться трижды въ день: утромъ, въ обѣденное время и передъ сномъ, именно 50-й псаломъ, Св. Боже, Отче нашъ, Господи помилуй одними 40, иными 50, другими 60, 80, 100, смотря по силамъ, даже 24 или менѣе того; для немогущихъ не обязательны поклоны и Боже, очисти мя грѣшнаго; коленопреклоненій не должно быть по субботамъ, воскресеньямъ, во время двѣнадцатиднева, отъ Пасхи до Всѣхъ Святыхъ, и когда будутъ немощны. Это правило распространяется и на женщинъ, относительно которыхъ, кромѣ того, добавляется, что онѣ на исповѣдь или на покаяніе не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда опасно заболѣютъ, или будутъ «заматорѣвшими въ дни многи», т. е. престарѣлыми. Этимъ и заканчивается уставъ, потому что дальше слѣдуетъ уже другой уставъ.

1) л. 86. А что оно существовало въ греческихъ уставахъ, это покажетъ намъ Никонъ Черногорецъ, который выстѣ съ тѣмъ поможетъ намъ понять и смыслъ его.

Слѣды этого перваго устава, сохранившагося въ славянской кормчей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ, прежде чѣмъ монахъ Василій произвелъ въ немъ измѣненія; усмотрѣны мною еще въ томъ покаянномъ уставѣ, который содержится въ Cod. theol. gr. вѣнск. публ. библ. № 333. Уставъ этотъ анонимный, т. е. не носитъ имени Василія, Іоанна, или кого либо другого. Епитимейникъ этого устава, т. е. та его часть, въ которой обозначаются грѣхи съ обозначеніемъ полагающейся за нихъ епитиміи, изданъ мною въ прилож. къ сочиненію: «Слѣды западно-католической церк. права въ памяти. древн. рус. пр.» Яросл. 1888. Составитель вѣнскаго епитимейника старался осилить ту задачу, которой не осилилъ мюнхенскій писецъ, предложившій читателю въ руководство разнообразный матеріалъ изъ разныхъ источниковъ подъ разными заголовками. Вѣнскій анонимъ старался вмѣстить все это въ одинъ уставъ, въ которомъ слѣдовательно можно найти заимствованія и изъ ученія отцовъ, и изъ Василія, и изъ тѣхъ правилъ, которыя встрѣчаются подъ именемъ Златоуста, Θεодора Студита и т. д. Поэтому епитимейникъ несомнѣнно представляетъ собою новый приемъ обработки стараго матеріала. Но за епитимейникомъ въ вѣнскомъ кодексѣ слѣдуютъ нѣкоторые правила о наложеніи епитимій не только почерпнутыя несомнѣнно изъ стариннаго источника, но и уцѣлѣвшія отъ радикальной передѣлки. Въ этихъ правилахъ мы не встрѣчаемъ ничего изъ того, что въ славянскомъ переводѣ соответствуетъ греческимъ словамъ: *ὅσα ἐγένοντο* и т. д., нѣтъ опредѣленія о тѣхъ, которые, по природѣ или по кознямъ врага, или въ силу злой привычки, не могутъ воздержаться отъ грѣха и ходятъ въ то же время на исповѣдь; есть нѣчто новое, напр. о грѣхѣ, занимающемъ среднее мѣсто между *μαλακία* и *ἀρσενοκοιλία* (заимствованное у Іоанна монаха); къ средамъ и пятницамъ, какъ днямъ поста, присоединяются еще понедѣльники; къ праздникамъ, освобождающимъ отъ поста въ постные дни, присоединяются еще праздники мучениковъ; разсужденія о малогрѣшномъ и многогрѣшномъ являются въ иномъ контекстѣ. Но за то съ этихъ же послѣднихъ разсужденій и начинается многое другое, что сближаетъ вѣнскую рукопись съ мюнхенскимъ «ученіемъ отцовъ» и съ стариннымъ славянскимъ переводомъ: есть ссыла на Григорія Богослова, и вообще всѣ разсужденія объ *ὀλιγοαμαρτητος* и *πολυαμαρτητος* буквально совпадаютъ съ «ученіемъ отцовъ», а не съ разсужденіями Василія; наблюдается послѣдовательное проведеніе двойственной системы, двухъ *διαφορᾶν* въ отно-

шеніи исповѣдующихся и въ отношеніи поста и молитвы (хотя конецъ изложенъ неясно и неудовлетворительно); наблюдаются такія совпаденія съ славянскимъ переводомъ, какъ «масло съ сочивомъ и зеліемъ», употребленіе «не въ сытость и не въ умноженіе», произнесеніе молитвы «Господи помилуй» одними 100 разъ, другими 80, 60, 40 разъ; наконецъ имѣется подлинникъ для того опредѣленія славянскаго переводнаго устава о женщинахъ, «заматорѣвшихъ въ дни многи», соотвѣтствующаго которому ни въ мюнхенской рукописи, ни въ изданныхъ Моринномъ уставахъ не усматривается.

Въ виду этого, я считаю полезнымъ напечатать здѣсь то, что слѣдуетъ въ вѣнской рукописи за епитимейникомъ и за двумя, сопровождающими его молитвами: Δίκαιος εἰ κύριε καὶ εὐθαὶς αἱ κρίσεις σου καὶ Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων ἄφεσιν ἁμαρτιῶν δωρησάμενος, на л. 123 и сл.

Περὶ τῆς ἁγίας κοινωνίας συγκατάβασις μετὰ διακρίσεως κατὰ ἀπορίαν.

Ἐπειδὴ δὲ εἰσὶ τινες βίᾳ ἔξωθεν μὴδὲν ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτοὺς ἀπὸ τῆς ἁμαρτίας ἰσχύουσι, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλάκις οἱ γυναῖκες ἔχοντες, χρὴ μετὰ τὸ πληρῶσαι καὶ αὐτοὺς τὰ αὐτῶν ἐπιτιμία· καὶ ἐὰν διέλθωσι χρόνοι πλείστοι, καὶ οὐκ ἔχουσι πῶς κοινωνῆσαι διὰ τὸ αἰεὶ αὐτοὺς περιπίπτειν, κρατεῖτωσαν καὶ τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν πᾶσαν τοῦ μὴ ἁμαρτῆσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου καὶ εὐχῆς καὶ δακρύων καὶ ἐλεημοσύνης τὰς τρεῖς τοῦ πάσχα κοινωνεῖτωσαν ἡμέρας· τοῦτο δὲ κατὰ ἀπορίαν ἐπομεν τοῦ μὴδέποτε ἑαυτοὺς ἀπὸ σαρκικῶν μολυσμῶν κρατῆσαι ἑαυτοὺς δύνασθαι.

Ὅτι εἰ συμβῇ εἰς μαλακίαν πεσεῖν ἐν ταῖς ἁγίαις ἡμέραις τῆς τεσσαρακοστῆς, εἴτε κοσμικοὶ εἴτε μοναχοί, καὶ ἅγιοι εἰσι¹⁾, μὴ τολμήσωσι κοινωνῆσαι τῇ μεγάλῃ ἡμέρᾳ τοῦ πάσχα. τὸ γὰρ ἐλεεινὸν πάθος τοῦτο καὶ παγκόσμιον, τὸ πάντας κατακρατοῦν, εἰ καὶ μόνας μ' ἡμέρας κεκάνονισται παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων τοῦ μὴ κοινωνεῖν. ἀλλὰ περὶ τοῦ χρόνου εἰρηται, οὐ περὶ τῶν ἡμερῶν τῆς ἵησητείας. ὅτι γινώσκειν δεῖ ὡς ἐστὶν ἁμαρτία ἑτέρα μεῖζων μὲν μαλακίας, μικροτέρα δὲ ἀρσενοκοιτίας, ἥτις ἀπὸ δύο ἀνδρῶν ἄνευ θηλείας ἐν τοῖς μηροῖς γίνεται, ἥ καὶ παρὰ γυναικῶν ὅτι οὗτος ἀκοινωνήτος ἐστὼ χρόνους δύο μετανοῶν γνησίως.

Περὶ διαφορᾶς ἐπιτιμιῶν.

1) Въ славянск. кормч. л. 85 это мѣсто переведено такъ: аще ли имоуѣтъ ꙗ҃ѣнии мѣниси бѣти сѣни.

Περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως ὡς ἡ ἐκάστου δύναται γνώμη καὶ φύσις ἢ προαίρεσις ἢ καὶ ἰσχύς καὶ διάθεσις. ἡμεῖς δὲ δύο τέως διαφορὰς ἔχομεν, ἐξ ὧν καὶ ποιούμεν καὶ διδόμεν τοῖς ἑμοῖς ἐξομολογουμένοις, ἔστι τὰ ἀμαρτήματα καὶ τε μεγάλα καὶ τε μικρά. χρὴ γὰρ εἶδέναι, ὅτι ἐν τοῖς ἐξομολογουμένοις ἔστι καὶ ἐν τοῖς τούτους ἀναδεχομένοις ἡ ἐλαφρὰ ἢ βαρεῖα τῶν ἐπιτιμιῶν ἢ δόσις. ἡ γὰρ τοῦ ἐξομολογουμένου ἀδίστακτος πίστις καὶ ἡ ἐξ ὧν ἔχει μετάδοσις, ἣν ὁ μακάριος ἀπόστολος καρπούς πίστεως ἐπιλέγει· καὶ ἡ τοῦ ἐξομολογουμένου τὸν ἐξομολογούμενον εὐσύγκριτος σύγκρισις καὶ γνώσις καὶ συμπαθὴς συγκατάβασις πάντα ἐλαφρὰ ποιεῖν οἶδε καὶ τὰ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς καὶ κοινωνίας, μάλιστα εἰ τύχοι ὁ ἐξομολογούμενος ἵνα πρὸ τοῦ ἐξομολογήσασθαι ἀποκόψῃ τοῦ ἀμαρτάνειν ἢ ὁμολογεῖν καὶ ἀπὸ τῆς ἐξομολογήσεως ἀποκόπτειν· πολλοὶ γάρ εἰσιν ἐλέους ἄξιοι ἐν τούτοις. καὶ γὰρ ὁ ἀνάδοχος ὀφείλει ἐρωτᾶν τὸν ἐξαγορεύοντα, ποίαν ἐντολὴν ἰσχυεὶ φυλάττει. οὐ γὰρ πρὸς τὴν ἀναλογίαν τῶν ἀμαρτημάτων παρὰ τοῖς χριστομιμήτοις καὶ τοῖς καλῶς διακρίναι δυναμένοις καὶ πρόσωπα, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ γνώσιν, καὶ ἄνοιαν, καὶ νεότητα, καὶ γῆρας διδόναι τὸ ἐπιτίμιον, ἀλλὰ πρὸς τὸν συντριμμὸν τοῦ ἐξομολογουμένου. ἐνδέχεται γὰρ τὸν ὀλιγοαμάρτητον καὶ πρόθυμον μέγα λαβεῖν ἐπιτίμιον, ὅπως μὴ μόνον αἵρεσιν κακῶν, ἀλλὰ καὶ στέφανον κομίσῃται· τὸν δὲ πολυαμάρτητον καὶ ῥάθυμον ὀλίγον, ἵνα μὴ καταποθῇ ὑπὸ βάρους καὶ ἀδυμῆσας πάντα ἀφήσῃ. οὐ γὰρ προσετάγημεν βάρη κουφίζειν καὶ βάρη ἐπιτιθέναι. χρηστός γὰρ ὁ τοῦ κυρίου ζυγὸς καὶ τὸ φορτίον ἐλαφρόν. δεῦτε πρὸς με, φησί, οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, καγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς. καὶ ἐνδέχεται πάλιν τὸν εἰς μικρὸν ἀμάρτημα πεσόντα, ἢ καὶ εἰς πολλὰ ἐλάττωνα δέ, ἀπολαύσαντες δὲ ἔτεσι πλείστοις τῶν ἐπιθυμιῶν αὐτῶν, πλείονα λαβεῖν ἐπιτίμησιν τοῦ εἰς μεγάλην καὶ βαρεῖαν περιπεσόντος, τάχιον δὲ διὰ τὸν τοῦ θεοῦ φόβον ἀποκόψαντες. οὐ γὰρ χρόνῳ κρίνεται μετάνοια, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς, ὡς φησὶν ὁ θεὸς χρυσόστομος. καὶ πάλιν ὁ μέγας βασιλεὺς, ὅτι οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσέχομεν, ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς παρὰ τῆς τοῦ θεοῦ φιλάνθρωπίας τὴν ψυχὴν ἐκείνην· εἰ φιλάνθρωπότερον ὡς ἡμεῖς κελεύσει τοῦ πνεύματος ἐγράψαμεν, εἰς τὸ ἐλαττώσαι τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμιῶν· οὐκ ἔστι γὰρ καταγνώσεως ἄξιος, ὡς φησὶ καὶ ὁ θεολόγος γρηγόριος, ὅτι μὴ ἀπαξιώσης ἐξαγορεῦσαι σου τὴν ἀμαρτίαν, εἰδὼς ὅπως ἰωάννης ἐβάπτισε, μέρος γὰρ καὶ τοῦτο κολάσεως· καὶ ὁ χρυσόστομος δὲ οὕτω φησὶν· ὅτι οἱ νινευῖται οὐ πολλῶν ἐδεήθησαν ἡμερῶν, ἀλλ' ἢ μόνον τριῶν, καὶ ὁ ληστής δὲ οὐ τρεῖς οὐδὲ μιᾶς ἡμέρας, ἀλλ' ὡς ἂν τις ἀναλώσῃ ἐν ῥῆμα φεγγόμενος, τὴν εἰς τὸν παράδεισον ὁδὸν ἤνυσε· ταῦτα δὲ διεξῆλθον διὰ τοὺς βαρύνον-

τας τὰ ἐπιτίμια καὶ εἰς ἅπαν κατὰ τὸν ὀρισμὸν τῶν θείων κανόνων ἐπιτιθέντας οὐ καλῶς, οὐδὲ δικαίως, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ἁμαθῶς.

Τὰς δευτέρας καὶ τετράδας καὶ παρασκευὰς τῶν χρόνων, ὅσων ἂν ἐπιτιμῶσιν οἱ ἐξομολογούμενοι, ἐσθίειν αὐτοὺς ἔλαιον μετὰ ὀσπρίων καὶ λαχάνων μόνον, τῶν δὲ ἄλλων ἀπέχεσθαι πάντων, τυροῦ, ὡοῦ καὶ ὀφάρίων· καὶ οἶνου δὲ ἔχειν μέτρον ἐν ταῖς τρισὶ ταύταις ἡμέραις πρὸς τὴν φύσιν ἢ προαίρεσιν ἐκάστου· τὰς δὲ λοιπὰς ἡμέρας ἀκωλύτους εἶναι παντὶ βρώματι καὶ πόματι· εἰ δέ γε ἐν ταῖς τρισὶ ἡμέραις δεσποτικὴ ἑορτή, ἢ τῆς παναγίας θεοτόκου, ἢ τοῦ προδρόμου, ἢ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, ἢ τῶν περιφανῶν μαρτύρων ἀπαντήσῃ, διαλύειν αὐτοὺς ἐν ἅπασιν, ὡς καὶ τὰς λοιπὰς τῆς ἐβδομάδος ἡμέρας· τὰς δὲ δύο τεσσαρακοστάς, τὴν τε τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ τοῦ ἀγίου φιλίππου, οἱ μὲν κοσμικοὶ κρατεῖν τὸ κρέας παντελῶς, οἱ δὲ μοναχοὶ τὸν τυρόν καὶ τὸ ὠόν· τὴν δὲ μεγάλην καὶ ἁγίαν τεσσαρακοστὴν τὰς τρεῖς ἡμέρας κρατεῖν τὸν κρέας, δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν· καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον· τρίτῃ δὲ καὶ πέμπτῃ ἔλαιον καὶ οἶνον ἐκ μέτρου μεταλαμβάνετωσαν· σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ καταλύετωσαν καὶ εἰς τὸ ὀφάριον, μὴ ἐν κόρφῳ, μηδὲ ἐν πλησμονῇ. τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ πάσχα ἡμέρας μέχρι τῆς πεντηκοστῆς καὶ τὸ δωδεκάμερον ἕστωσαν λελυμένοι εἰς πάντα παντελῶς ἐν βρώσει καὶ πόσει· τῇ δὲ μεγάλῃ πέμπτῃ καὶ τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ καὶ τῇ μεγάλῃ κυριακῇ τοῦ πάσχα μεταλαμβάνετωσαν ἁγίασμα τῶν φωτῶν καὶ διαλύετωσαν οἱ μὲν κοσμικοὶ κρέας, οἱ μοναχοὶ τυρόν καὶ ὠά· ὁμοίως δὲ καὶ τὰ χριστούγεννα καὶ τῶν ἀγίων ἀποστόλων οὕτως ποιεῖτωσαν, ἁγίασμα λαμβάνοντες καὶ διαλύοντες. εἰ δέ τινες εἰσι πρόθυμοι, τῇ δευτέρᾳ καὶ τῇ τετράδι καὶ παρασκευῇ ἔλαιον ἐσθιέτωσαν μόνον· τῇ τρίτῃ δὲ καὶ τῇ πέμπτῃ τυρόν καὶ ὠά, τῷ σαββάτῳ δὲ καὶ τῇ κυριακῇ οἱ κοσμικοὶ κρέας.

Εὐχέτωσαν δὲ οἱ κατὰ κόσμον καὶ οἱ τῷ βίῳ ἐμπεπλεγμένοι διὰ τοῦ νυχθημέρου τρίτον· τὸ πρῶτον ἐν τῷ ἀρίστῳ καὶ ὅτε θέλουσι κοιμηθῆναι· κατὰ δὲ ἐκάστην εὐχὴν λεγέτωσαν τὸν πεντηκοστὸν ψαλμόν, τὸ τρισάγιον, τὸ πάτερ ἡμῶν, τὸ κύριε ἐλέησον, οἱ μὲν ρ', οἱ δὲ π', οἱ δὲ ξ', οἱ δὲ μ', ἕκαστος ὡς προαιρεῖται φυλάξαι. ὡσαύτως καὶ μοναχοὶ ἔξωθεν τῆς ἀκολουθίας αὐτῶν. καὶ μετανόιας δὲ μετὰ τοῦ ὁ θεὸς ἰλάσθητί μοι ὡς προγέγραπται· τὰς δὲ σαββατοκυριακάς καὶ τὰς ἑορτάς γονυκλισίας κάτω μὴ ποιεῖν, ἀλλὰ προσκυνήσεις μόνον. ὁμοίως καὶ τὸ δωδεκάμερον καὶ ἀπὸ τοῦ πάσχα ἕως τῶν ἀγίων πάντων, καὶ ὅταν ἀσθενῶσι. καὶ αἱ γυναῖκες δὲ ὅταν κεκωλυμένα τῆς ἐκκλησίας εἰσὶ, μόνον προσκυνεῖτωσαν. γυναικῶν δὲ μὴ ὡς ἔτυχε δέξῃ ἐξαγορεύσεις, εἰ μὴ τι ἂν πρὸς θάνατον ὦσιν, ἢ προβεβηκυῖαι ἐν ἡμέραις πολλαῖς. Здѣсь, какъ мы видѣли, славянскій пере-

водный уставъ оканчивается, а въ вѣнской рукописи добавляется еще: *χρὴ γίνωσκειν, ὡς ἀναγνώστῃς πίπτων εἰς πορνείαν οὐ προκόπτει εἰς ἱερωσύνην· ὁμοίως δὲ καὶ ἡ αὐτοῦ γαμέτη, εἰ πέσῃ εἰς μοιχείαν καὶ γυνὴ ὁ ἀνὴρ καὶ αἰρετίσεται συνοικεῖν αὐτῇ, οὐκ ἔρχεται εἰς ἱερωσύνην.* Затѣмъ, безъ особаго заголовка, въ очевидной связи со всѣмъ вышеизложеннымъ, слѣдуютъ извѣстныя намъ опредѣленія объ евнухахъ.

Обратимся теперь къ третьей статьѣ мюнхенской рукописи: *Κανόνες τῶν ἀγίων πατέρων*, начинающейся словами: "Ἀρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ ὁδηγίᾳ. Какъ уже выше замѣчено, статья эта по духу рѣзко расходится съ двумя предыдущими. Въ противовѣсъ мягкой системѣ, ставится на видъ, очевидно духовнику, другая, κατὰ τὴν τῶν ἐτέρων ἐξαγγελλιῶν ἐπίγνωσιν, съ болѣе подробною классификаціей грѣховъ и съ продолжительнымъ покаяніемъ. Сопоставленіе этой статьи съ двумя предыдущими, какъ надобно думать, выходило изъ мысли напоминать духовнику, чтобы онъ не доводилъ своего снисхожденія до крайности. Рѣчь идетъ о семи плотскихъ грѣхахъ, къ которымъ довольно безсвязно присоединяется еще восьмой грѣхъ—убійство. Семь плотскихъ грѣховъ суть: *μαλακία*, *πορνεία*, *μοιχεία*, *ἀρσενοκοτία*, *παιδοφθορία*, *κτηνοβατία*, *αἰμομιξία*. *Μαλακία* является въ двухъ *διαφοραῖ* (собственною и чужою рукою), *πορνεία* въ трехъ (съ вдовой, рабыней, блудницей по ремеслу), *μοιχεία* въ двухъ (нарушеніе супружеской вѣрности и нарушеніе монахами и монахинями великаго образа ихъ обѣта), *ἀρσενοκοτία* въ трехъ (пассивная, активная и пассивно-активная), *παιδοφθορία* и *κτηνοβατία* не допускаютъ никакихъ *διαφοραῖ* (впрочемъ, что касается послѣдней, авторъ оговаривается, на основаніи слышаннаго имъ на исповѣди, что и *κτηνοβατία* можетъ быть осложнена мужеложствомъ); *αἰμομιξία* является въ многоразличныхъ образахъ, смотря по различію степеней близости между родственниками и свойственниками; убійство является въ двухъ видахъ вольнаго и невольнаго; есть еще, кромѣ того, духовное кровосмѣшеніе въ двухъ *διαφοραῖ* (съ *σύντεχνος* и съ воспріятою). Епитимійные сроки: за духовное кровосмѣшеніе съ *σύντεχνος* 8 лѣтъ, съ воспріятою до 30 лѣтъ, или даже до смерти, все равно какъ за кровосмѣшеніе съ родною матерью; за убійство вольное 20 л., невольное 10 л.; за *αἰμομιξία*, смотря по различію близости, 10—18 л.; за грѣхъ съ женою священника или діакона 18 л., а съ женою анагноста 16 л.; за *κτηνοβατία*, *ἀρρενομανία* и *μοιχεία* 15 л. (но за *γυναικεία ἀρρενομανία* до 30 л.); за *πορνεία* 7 л. (этой епитиміи подлежатъ и монашествующіе малаго образа).

Въ слѣдующей статьѣ намъ легко будетъ опредѣлить, какимъ образомъ составились покаянные уставы, изданные Мориномъ, а также и тотъ уставъ, который служилъ оригиналомъ для стариннаго славянскаго переводчика, и тѣмъ самымъ опредѣлить отношеніе всѣхъ ихъ къ мюнхенской рукописи.

Прилагаю греческій текстъ трехъ мюнхенскихъ статей и славянской переводъ покаяннаго устава, содержащійся въ рукописной корицей москов. румянц. муз. № 230. Оправдываніе напечатанія на страницахъ «Византійскаго Временника» греческаго текста, послѣ всего сказаннаго мною о научномъ значеніи мюнхенской рукописи, считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе, что длинныя разсужденія, начинающіяся словами: Ἐάν τις ἡμαρτεν μὲν κατὰ φύσιν, занимающія въ мориновскомъ изданіи канонарія Іоанна, монаха и діакона, двѣ страницы убористаго шрифта, не нашли себѣ мѣста ни въ Λόγος'ѣ, ни въ Ἀπολογισμός, такъ что неправильности редакціи не могутъ быть устраняемы путемъ сличенія соотвѣтствующаго мѣста въ названныхъ уставахъ. Текстъ мюнхенской рукописи гораздо удовлетворительнѣе въ этихъ разсужденіяхъ, чѣмъ у Морина, поэтому вариантовъ я здѣсь не указываю. Напротивъ, въ другихъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ я указываю въ скобкахъ варианты по Морину, тамъ именно, гдѣ мориновское чтеніе представляется мнѣ болѣе правильнымъ.

Что касается славянскаго перевода, то о первомъ изъ двухъ уставовъ, входящихъ въ составъ этого перевода, также считаю излишнимъ распространяться. Изданіе его необходимо потому, что, только благодаря этому переводу, сдѣлалось возможно возстановить приблизительно древнѣйшій текстъ первоначальнаго восточнаго устава. Могли бы быть сомнѣнія въ необходимости изданія второго устава; но я думаю, что этотъ старинный памятникъ славянской письменности не лишень интереса даже съ филологической стороны, напр. греч. παλαχή (наложница) переводится словомъ меньшица, χρονίζειν въ смыслѣ хроническаго или долго длящагося грѣховнаго состоянія—словомъ оумоудити и замоудити (л. 97 и 101), μαυλησία или μαβλησία (по Дюканжу, сводничество и содержаніе домовъ разврата)—словомъ сноубленник, διακρίνω — словомъ раскрацаю (на обор. 95 л.); жена чтеца называется чтьцаи, священническій санъ — чѣтительскыи чинъ, чѣтительство, обычай—полоучан. Ср. еще у Павлова, Мнимые слѣды и проч. Москва, 1892, стр. 43. Но у него невѣрно говорится, будто бы сноубленникъ есть переводъ греческаго слова μαλαχία, и

будто жена чтеца называется четцаи; жена чтеца, какъ указано, называется чтьцаи, а жены діаконовъ и священниковъ — дѣчницѣ и поповъи. Однако для меня, съ моей точки зрѣнія, важна не филологическая, а каноническая сторона памятника. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, я отчасти позволю себѣ даже выразить удивленіе по поводу того, что уставъ румянц. кормч. до сихъ поръ не появлялся въ печати, хотя издаво уже не мало матеріала, изображающаго историческое развитіе покаянно-исповѣднаго устава на востокѣ, и часто такого матеріала, который, по своей цѣнности, не можетъ идти и въ сравненіе съ уставомъ, содержащимся въ румянц. кормч. № 230.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

(Л. 209). Διδασκαλία πατέρων περί τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περί Βασιλείου τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς ¹⁾).

Δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐξομολόγησιν μὴ εἰς ὄγκον, μηδὲ εἰς πλῆθος βλέπειν ἁμαρτημάτων, μηδὲ εἰ ὑπὲρ φύσιν ἢ παρὰ φύσιν εἰσι τὰ ἁμαρτήματα, ἀλλ' εἰς μόνην ἀφορᾶν τὴν τοῦ Θεοῦ εὐσπλαγχνίαν καὶ πᾶσαν ἱλαρότητα καὶ χρηστολογίαν ἔχειν τότε πρὸς τὸν ἐξομολογούμενον· καὶ τὸν ἐξομολογούμενον δὲ πεπεισμένον εἶναι, ὅτι ὥσπερ ὁ νικτὴρ τὸν ρύπον ἀναδέχεται τοῦ νικτομένου, οὕτως καὶ τὸν ἀνάδοχον χρὴ σαφῶς εἶδέναι ὅτι παρομοίως εἰς τὴν ἐξομολόγησιν τὰ τοῦ ἐξαγορεύοντος βαστάζει βάρη.

Περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι.

Λαμβάνειν χρὴ τὸν ἐξομολογούμενον ὁ τοῦτον καὶ τὰ τούτου ἀναδεχόμενος ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ ἰστᾶν αὐτὸν ἐκεῖ· εἰ δὲ μὴ ἐστὶν ἐκκλησία, εἰς καθαρὸν ἤγουν ἡσυχον καὶ ἀναχεχωρημένον τόπον· καὶ συνεύχεσθαι μετ' αὐτοῦ τὸν ν' ψαλμὸν καὶ τὸν ξδ', εἰδ' οὕτως τὸ τρισάγιον, Κύριε ἐλέησον μ', καὶ μετανοίας μ'· καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῆς εὐχῆς ταύτης ἀποσχεπάζειν αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν, εἰ ἔχει εἶναι ὁ τὸ διάδημα φορῶν, εἰ ἐστὶν ἀνήρ· εἰ δὲ γυνή, (οὐ)· εἰ δὲ ἐστὶ ἀββᾶς, ἐπάνω τῆς κεφα-

1) Заголовки и прописныя буквы писаны въ подлинникѣ киноварью. Въ скобкахъ я помѣщаю варианты по Морину тамъ, гдѣ мориновское чтеніе болѣе правильно.

λῆς αὐτοῦ τὸ ἑαυτοῦ βάλλειν κουκούλλιον, καὶ ῥίπτειν αὐτὸν ἐμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, καὶ ποιεῖν αὐτὸν κείμενον κάτω λέγειν τὸν λόγον τοῦτον. Ἐξομολογοῦμαι σοι Κύριε ὁ Θεὸς τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς πάντα ἐν τῷ κρυπτῷ τῆς καρδίας μου. Καὶ μετὰ τὸ εἰπεῖν τὸν λόγον τοῦτον, ἀνιστὰν αὐτὸν καὶ ἰστὰν ἐν μέρει τῆς εἰσόδου τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ πλησίον ἰστὰν αὐτόν, εἰ τὸ ἕτερον καὶ ἕτερον τῶν αὐτῶν ἐν πάσῃ ἰλαρότητι, εἰ δυνατόν καὶ καταφιλεῖν αὐτόν καὶ τὰς χεῖρας τοῦ ἐξομολογουμένου ἐπὶ τὸν ἴδιον ἐπιτεθῆναι χεῖρα (αὐχένα), μάλιστα ἐὰν ὁρᾷ αὐτόν κάτω ὑπὸ τῆς ἀφρῆτου λύπης καὶ αἰσχύνης κυριευόμενον καὶ καταπονούμενον.

Καὶ ἐπερωτᾷ αὐτόν πραεῖα καὶ ἰλαρᾷ τῇ φωνῇ· Πῶς σου κύριε ἀδελφε ἢ τέκνον ἢ κυρία ἢ ἀδελφὴ ἐν πρώτοις ἐφθάρῃ ἢ παρθενία; διὰ πορνείας, διὰ νομίμου γυναικός, διὰ μαλακίας ἢ τινος τῶν παρὰ φύσιν; Καὶ ὅταν εἴπῃ οὕτως ἢ οὕτως, ἐρωτᾷ αὐτόν· εἰς πόσας ἔπεσας γυναῖκας πρὸ τοῦ λαβεῖν γυναῖκα; καὶ εἰ ἄρα ἐχῆρευσεν, ἢ μετὰ τὸ χηρεῦσαι, καὶ πόσαι ἦσαν ἐξ αὐτῶν δοῦλαι καὶ πόσαι χῆραι καὶ πόσαι ὑπανδροί, καὶ εἰ ἄρα μονάστριαι ἢ καὶ μεγαλόσχημοι καὶ πόσαι. αἱ γὰρ μικρόσχημοι ὡς πόρνοι κρίνονται, αἱ δὲ μεγαλόσχημοι ὡς ὑπανδροί· καὶ εἰ ἄρα πόρνοι καὶ πόσαι, καὶ εἰ ἄρα παρθένοι καὶ πόσαι.

Ταῦτα ἐν πρώτοις χρή τὸν τὰς ἐξομολογήσεις ἀναδεχόμενον ἐρωτᾷ τὸν ἐξομολογούμενον καὶ τὸ ὅλον εἰς πόσας ὁμοῦ περιέπεσεν· ὁ γὰρ ἀριθμὸς ὑπὲρ πάντα ζητεῖται καὶ ἡ διαφορὰ τῶν προσώπων. εἰσὶ γὰρ διάφοροι· δοῦλαι, πόρνοι, χῆραι, ὑπανδροί, μονάστριαι, ἱερωμένοι ἤγουν διακόνισσαι καὶ πρεσβυτέρισσαι. Καὶ ὅταν ταῦτα αὐτόν ἐρωτήσῃ, ἐρωτᾷ αὐτόν καὶ περὶ ἀρρενοκοιτίας. Ἐχει δὲ ἡ ἀρρενοκοιτία διαφορὰς τρεῖς· ἄλλο τὸ παθεῖν παρ' ἄλλου, ὃ καὶ κουφότερον· καὶ ἄλλο τὸ ποιῆσαι, ὃ καὶ βαρύτερον· τὸ δὲ τρίτον ἐστὶ τὸ καὶ παθεῖν παρ' ἐτέρου καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον, ὃ καὶ τῶν ἄλλων δύο βαρύτερον. Καὶ ὅταν αὐτόν ἐρωτήσῃ καὶ εἴπῃ ἢ εἰς τὸ πρῶτον ἤγουν τὸ παθεῖν, ἢ εἰς τὸ δεύτερον τὸ ποιῆσαι, ἢ εἰς τὸ ποιῆσαι καὶ παθεῖν, ἐρευνᾷ αὐτόν, πόσον ἐχρόνισεν εἰς τὰ παρὰ φύσιν, καὶ εἰ ἄρα μίαν, ἢ δεύτερον, καὶ τρίτον, ἢ καὶ πολλάκις, ἢ ἔχοντα γυναῖκα ἢ οὐ· καὶ (I. 210) εἰ πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων τῆς αὐτοῦ ἡλικίας, ἢ μετὰ ταῦτα, καὶ σὺν τούτοις εἰ ἔπεσεν εἰς κτῆνος· εἰς οἶον δὲ πέσῃ κτῆνος, μία διαφορὰ ἐστὶ. καὶ εἰ ἄρα ἔπεσεν εἰς μαλακίαν· ἢ γὰρ μαλακία δύο ἔχει τὰς διαφορὰς, ἢ διὰ τῆς ἰδίας χειρός, ἢ διὰ τῆς ἐτέρου γινομένη χειρός, ὡς ἀρτίως οἱ ἄρχοντες ἐλεεινοὺς ποιοῦσιν ἑαυτούς, ὡς καὶ ἐτέρους ἀπολλύοντες τοὺς ἐξ αὐτῶν μανθάνοντας τὸ τοιοῦτον μῦθος.

Καὶ ὅταν ταῦτα ἐρωτηθῇ ὁ ἐξομολογούμενος, ἐρευνᾶσθαι καὶ περὶ τῆς πολυπλόκου αἰμομιξίας· οὐ μία γὰρ ἢ δύο ἢ τρεῖς, ἀλλὰ πολλαὶ καὶ ποικί-

λαι αὶ ταύτης διαφοραί. καὶ ἄλλο μὲν τὸ εἰς δύο ἀδελφάς περιπεσεῖν ἐκ πατρός ἢ μητρός ἢ καὶ τῶν ἀμφοτέρων· ἕτερον τὸ εἰς ἐξαδέλφας· καὶ ἄλλο τὸ εἰς νύμφην ἢ γιουνοῦ ἢ ἀδελφοῦ γυναῖκα· ἄλλο τὸ εἰς πενθεράν· ἕτερον τὸ εἰς μητρυιάν ἢ τινα τῶν τοῦ πατρός παλακῶν. φθάζουσι δέ τινες καὶ ἕως τῶν ἰδίων μητέρων. καὶ ἄλλο πάλιν τὸ εἰς ἰδίαν συντέκνισσαν, καὶ ἄλλο εἰς ἣν ἐδέξατο θυγατέρα· πάντα ταῦτα ἐρευνᾶσθαι δεῖ τὸν ἐξομολογούμενον. φθάζουσι δέ τινες καὶ ἕως αὐτῶν τῶν ἰδίων γυναικῶν τὸ ἀδέμιτον τῆς ἀρρενομανίας ἐκτελέσαι ἔργον.

Καὶ μετὰ ταῦτα πάντα καὶ περὶ φόνων καὶ κλεμμάτων καὶ ἀρνήσεως λογαρίου ἐρωτᾷ αὐτόν· καὶ ὅταν περὶ πάντων καλῶς αὐτὸν ἐρευνήσης, καὶ εἴπῃ ὁ ἐξομολογούμενος ἢ τινα ἐξ αὐτῶν, ἢ ἓν, ἢ δύο, ἢ τὸ ἥμισυ, ἢ ὅλα (ἐνδέχεται γάρ τινα καὶ εἰς ὅλα εὐρίσκεισθαι), τότε ῥίπτειν πάλιν τὸν ἐξομολογούμενον ἐμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ κειμένου αὐτοῦ ἐπύχεσθαι αὐτόν οὕτως.

Εὐχὴ.

Ὁ Θεὸς ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ Δαβὶδ τὰ ἴδια ὁμολογήσαντι κακά, καὶ Πέτρῳ τὴν ἄρνησιν κλαύσαντι ἰσχυρῶς, καὶ πόρνην δακρύσασαν ἐπὶ τοὺς ἀχράντους αὐτοῦ πόδας, καὶ τελώνην καὶ ἄσωτον δικαίως· ὁ εἰπὼν ἐξομολογεῖσθε ἀλλήλοις, καὶ ἐὰν ὁμολογῶμεν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν καθαρίσει ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας· αὐτὸς ὁ σωτὴρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσει σοι πάντα ὅσα ἐνώπιον αὐτοῦ ἐξομολογήσῃς τῇ ἐμῇ ἀναξιώτητι, καὶ ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, καὶ ἐν τῷ μέλλοντι· καὶ ἀκατάχριστόν σε ἐμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ παραστῆναι καταξιώσει ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Καὶ μετὰ τοῦτο ἐγείρειν αὐτόν καὶ ποιεῖν σκεπάζεσθαι καὶ συγκαθέζεσθαι μετ' αὐτοῦ καὶ ἐρωτᾷ αὐτόν, ποίαν ἐντολὴν ἰσχύει φυλάξαι· οὐ γάρ ὁ θέλει δίδωσιν ὁ ἐπιτιμῶν ἐπιτίμιον, οὐδὲ ὁ πρέπει καὶ ἀπαιτεῖ, ἀλλ' ὁ φυλάξαι προαιρεῖται· ὁ ἐπιτιμώμενος· ὅτι οὐ πρὸς ἀναλογίαν τῶν ἁμαρτημάτων παρὰ τοῖς χριστοσπλάγχχναις καὶ χριστομιμήτοις καὶ τοῖς καλῶς διακρίνειν δυναμένοις καὶ πρόσωπον, καὶ φύσιν, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ γνῶσιν, καὶ ἀγνωσίαν, καὶ νεότητα, καὶ γῆρας δίδονται τὰ ἐπιτίμια, ἀλλὰ πρὸς τὴν οἰκείαν σύγκρισιν καὶ διάκρισιν καὶ τοῦ διακρίναι ὀφειλοντος καὶ πρόσωπα, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ φύσιν ὁ ἀνάδοχος τοῦ ἐξομολογουμένου· ἐνδέχεται γάρ τὸν ὀλιγομάρτητον καὶ πρόθυμον μέγα λαβεῖν ἐπιτίμιον, ὅπως μὴ ἄφειστον κακῶν μόνον λάβῃ, ἀλλὰ καὶ στέφανον παρὰ τοῦ θεοῦ κομίσεται· τὸν δὲ πολυμαρτητον καὶ ῥάθυμον ὀλίγον, ἵνα μὴ καταποθεῖς ὑπὸ τοῦ βάρους καὶ ραθυμίας πάντα ἀφήσῃ. Οὐ γάρ προσετάγημεν κουφίζειν βάρη καὶ βάρη ἐπιτιθέναι· χρηστὸς γάρ ὁ τοῦ Χριστοῦ ζυγός,

καὶ τὸ φορτίον ἐλαφρόν. Δεῦτε γάρ πρὸς με καὶ γὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς· καὶ ἐνδέχεται πάλιν τὸν εἰς μικρὰ ἁμαρτήματα ἐμπεσόντα, εἰ καὶ εἰς πολλὰ ἐλάττωνα δέ, ἀπολαύσαντα δὲ ἔτεσι πλείστοις τῶν ἐπιθυμιῶν αὐτοῦ, πλείονα λαβεῖν ἐπιτίμια τοῦ εἰς μεγάλα καὶ βαρέα περιπεσόντος, τάχιον δὲ διὰ τὸν Θεοῦ φόβον ἀποκόψαντος. Οὐ γὰρ χρόνῳ κρίνεται μετάνοια, ἀλλὰ διαδέσει ψυχῆς, ὡς φησιν ὁ Θεὸς Χρυσόστομος. καὶ πάλιν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τῷ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσ- (π. 211) ἔχομεν, ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς τὴν ψυχὴν ἐκείνην παρὰ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας, εἰ φιλανθρωπότερον ἡμεῖς κελεύσει τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐγράψαμεν εἰς τὸ ἐλαττωῖν τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμιῶν, οὐκ ἔσται καταγνώσεως ἄξιος. Καὶ Γρηγόριος ὁ Θεολόγος· ὅτι μὴ ἀπαξίωσης ἐξαγορεῦσαι σου τὴν ἁμαρτίαν, εἰδὼς ὅπως Ἰωάννης ἐβάπτισε, μέρος γὰρ τοῦτο κολάσεως. "Ω τοῦ θαύματος ὁπόσῃ ἐρμηνείαν, μᾶλλον δὲ τὴν παραμυθίαν, ἵνα μὴ εἶπω τὴν εὐελπιστίαν καὶ σωτήριον σωτηρίαν τὸ* [μέρος γὰρ καὶ τοῦτο κολάσεως]. Καὶ ὁ Χρυσόστομος πάλιν· ὅτι οἱ Νινευῖται οὐ πολλῶν ἐδεήθησαν ἡμερῶν, ἀλλὰ τριῶν μόνον· καὶ ἡ ληστής δὲ οὐ τρεῖς ἡμέρας ἢ μέρος, ἀλλ' ὅσῃ ἂν τις ἀναλώσῃ ἐν ῥῆμα φθεγγόμενος τὴν εἰς τὸν παράδεισον ἤνυσεν ὁδόν· ταῦτα δὲ παρεξήλθον διὰ τοὺς βαρύνοντας τὰ ἐπιτίμια καὶ ἴσα πᾶσι κατὰ τὸν ὀρισμὸν τῶν θείων κανόνων λαμβάνειν οὐ καλῶς, οὐδὲ ὀρθῶς, οὐδὲ δικαίως, ἀλλὰ ἀπανθρώπως καὶ ἀγνώστως λαμβάνειν εἰς ἐπαγγελλομένους. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ ἀνδρῶν.

Αἱ δὲ γυναῖκες πλείονα ὀφείλουσι τῶν προγραφέντων ἐρευνᾶσθαι· φθάνουσι γάρ ἕως φαρμακειῶν καὶ μαγειῶν, ὧν καὶ τὸ εἰπεῖν φρικτόν, οὐχὶ δὲ διαπράξασθαι, καὶ φόνων δὲ διαφόρων ἐν ταῖς συλλήψεσι καὶ ἐν ταῖς τελείαις ἀποκυήσεσι· τινὲς γὰρ αὐτῶν καὶ κατὰ μῆνα ἡμερῶν φόνον ποιοῦσιν, ὡς ὁ ταπεινὸς ἐγὼ μετὰ τὰ προγραφέντα πάντα ταῦτα καὶ τοῦτο ἀνεδεξάμην τὸ ἐλεεινὸν κατὰ μῆνα φόνον διὰ τινος βοτάνης ποιεῖν.

Ἐρευνᾶσθαι δεῖ οὖν καὶ τὰς γυναῖκας, ὡς εἶπον, μετὰ τὸ εἰπεῖν πάντα· «ἐρωτάσθασιν καὶ τοῦτο» πόσα ἐφόνευσαν παιδία καὶ μάλιστα αἱ χήραι καὶ αἱ μονάστριαι, καὶ διὰ ποίων καὶ πόσων τρόπων· ἄλλο γάρ ἐστι τὸ ποιεῖν φάρμακον καὶ μηκέτι ποιῆσαι παιδίον, ὃ καὶ βαρύτερον πάντων, οὐκ οἶδε γὰρ πόσα ἐμελλε ποιεῖν· καὶ ἕτερον τὸ διὰ τριμμάτων, τὸ καὶ τοῦ ἄλλου κουφότερον· τὸ δὲ διὰ τινος βοτάνης κατὰ μῆνα ἐμβρυον ἀποκτείνειν πάν- τιπου ὀλεθριώτερον καὶ περὶ τὸν φόνον φονικώτερον· ὃ καὶ ἕως θανάτου τὸ ἐπιτίμιον ἔχει μὴ κοινωνεῖν, ἐὰν μὴ τοῦτο ἀποκόψῃ. καὶ ἄλλα μὲν(?)· ἀλλὰ τέως τοῦτο. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἀκραιφνοῦς ἐρεύνης καὶ διαφορᾶς τῶν ἐξομολογούντων, καὶ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Αἱ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμιῶν εἰσὶν αὗται· Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου τοῦ μεγάλου.

Ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων ἐν τε ἀνδράσι ἐν τε γυναῖξιν, εὐσύγγνωστα καὶ ταχυσυγχώρητα ἔστωσαν, οἷα ἂν εἰσιν, ὥστε καὶ ὡς τριῶν ἢ καὶ δύο ἐτῶν ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν, ἐὰν οὐκ ἔστι φόνος οἷοςδήποτε ἡ μεγάλη αἰμομιξία. Ἐὰν δὲ μετὰ τριάκοντα ἔτη γεγόνασιν, καὶ ἕως τριῶν ἢ καὶ τεσσάρων. ὅπου δὲ ἔστι φόνος ἢ καὶ φόνοι καὶ ἀπὸ τῶν ὑψηλῶν αἰμομιξιῶν, ἥτοι περὶ γνησίας ἀδελφῆς ἡγουν ἐκ πατρὸς ἢ ἐκ μητρός, ἢ υἱοῦ γυναικός, καὶ τεσσάρων καὶ πέντε. Ἐὰν δὲ τύχη ἢ συντέκνου, ἢ θυγατρὸς, ἥς ἐδέξατο, ἢ μητρός, καὶ ἕως ε' καὶ ς'. Ἐὰν δὲ κατὰ φύσιν μόνον ἡμαρτεν, οὐ περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν, οὔτε εἰς αἰμομιξίαν, οἷα καὶ εἰσι, καὶ εἰς χρόνον καὶ δύο ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον. Ταῦτα δὲ ὅσα χρονικῶς ἐπράχθησαν καὶ ἐχρόνισαν πολλάκις, ἕως γήρως. Ὅσα δὲ ἀπαξ, ἢ καὶ β', ἢ καὶ γ' γεγόνاسι καὶ ἐκόπησαν, οἷα ἂν καὶ εἰσιν, χρόνον ἢ καὶ ἡμίσεως ἐπιτιμάσθωσαν. Ἐὰν δὲ ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς διάφοροι καὶ μαγεῖται ἐπράχθησαν, ἢ καὶ ἕως αὐτῶν τῶν παρὰ φύσιν, καὶ ἕως ἡ' καὶ ι' ἔτη ἐπιτιμᾶσθαι ταύτας.

Ταύτας δὲ τὰς διαφορὰς καὶ τὰς ἐπιτιμήσεις περὶ τῆς κοινωνίας ὀρίζομεν· πάντων γὰρ βαρύτερον ἁμαρτημάτων τὸ ἀναξίως κοινωνεῖν, ὃ καὶ διέλαθεν ἡμᾶς ἐρωτᾶσθαι τοὺς ἐξομολογουμένους μετὰ τὴν ἅπασαν τῶν ἁμαρτημάτων ἐξομολόγησιν, τὸ εἰ ἄρα τὰ προλεχθέντα ποιῶν ἐκοινωνεῖ καὶ μάλιστα ἔξω πασχαλίας. τοῦτο (π. 212) χεῖρον πάντων εἶναι, οἷον καὶ ἔστι τῶν ἐλαχίστων ἁμάρτημα καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιεῖν κοινωνίας χρή.

Αἱ δὲ ἐπιτιμήσεις τῶν τοιούτων ἁμαρτημάτων αὗται· εἰς ἀπειρα πλήθη κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν, γυναικῶν τε μοναζουσῶν καὶ λαϊκῶν, πτωχῶν τε καὶ πλουσίων, ἀρχόντων τε καὶ ἀσθενῶν καὶ τῶν εἰς αὐτὸν τὸν θάνατον μετανοούντων ὥκονόμῃται καὶ ὠρίσται καὶ ἐπιτετίμῃται· εἰσὶ δὲ αὗται. Ἐὰν τις ἡμαρτε κατὰ φύσιν, ἐχρόνισε δὲ πλείστους χρόνους ἐν τῇ κατὰ φύσιν ἁμαρτίᾳ, εἴτε καὶ ἕως αὐτοῦ τοῦ γήρως, μάλιστα δὲ εἰ ἔτυχε γυναῖκα ἔχων, τρισὶν ἔτεσιν ἐπιτετίμῃται, ἡγουν τῆς κοινωνίας κεχώρισται· ὁμοίως καὶ ὁ μὴ ἔχων γυναῖκα, εἰ οὕτως ἕως γήρως ἐνεφόρει μὴ ἀνανεύσας· ὁμοίως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεσόντες, τουτέστιν εἰς κτῆνος, ἢ εἰς ἀνδρα, ἢ καὶ ποιήσαντες καὶ παθόντες, τάχιον δὲ ἀποκόψαντες· ὁμοίως καὶ οἱ εἰς αἰμομιξίαν πεσόντες, τουτέστιν εἰς ἰδίας ἀδελφάς μονοπροσώπως,

ἡ μητριᾱς, ἡ ἀδελφοῦ γυναῖκα, ἡ ἐξαδέλφων πρώτων, ἡ τῶν τοιούτων ἀπάντων. τὸ δὲ εἰς μητριᾱς θυγατέρα, ἡ εἰς δύο ἀδελφάς, ἡ εἰς ἀδελφὴν ἀμφοτέρωθεν περιπεσεῖν, ἡ εἰς θυγατρὸς ἄνδρα, καὶ εἰς ὃ ἔτη ἐπιτιμᾶσθω, καὶ μάλιστα ἐὰν ἀπέκοψαν τάχιστα, εἶχον δὲ καὶ ἄλλας ἀμαρτίας ἡγουν πορνείας ἡ καὶ μοιχείας.

Τὸ δὲ εἰς ἰδίαν θυγατέρα ἡ καὶ μητέρα πεσεῖν, καὶ πέντε καὶ ς' καὶ ζ' καὶ η' καὶ ι'. ὁμοίως καὶ εἰς αὐτὴν ἦν ἐδέξατο θυγατέρα καὶ εἰς αὐτὴν τὴν συντέκνισσαν, ἥς καὶ τὸ παιδίον ἐδέξατο, καὶ ἕως η' καὶ ι'. ὁμοίως καὶ εἰς ἴδιον ἀδελφὸν ἐὰν τις ἀρρενοκοιτήσας πέσῃ, καὶ τὰ μάλιστα εἰ καὶ παθῶν παρὰ τοῦ πρώτου τῷ τρίτῳ ποιήσῃ, ὡς ἀνωτέρω γέγραπται, ὅτι τοιαῦτα ἀνεδεξάμην. ὁμοίως καὶ ὁ πρῶτον ποιήσας τῷ δευτέρῳ, ὡς διδάσκαλος καὶ αἷτιος τοῦ κακοῦ· ὁ δὲ παθῶν τρίτον, εἰ μόνον πάθῃ, μὴ ποιήσῃ δέ, ἐλάττω τὸ ἐπιτίμιον. ὁμοίως καὶ ὁ εἰς κτῆνος πεσὼν ἀρρενικῶς, καὶ μάλιστα εἰ τύχῃ γυναῖκα ἔχειν, ἡ καὶ μοναχὸς εἶναι μεγαλόσχημος, ἡ καὶ διαφόρως τὰ τοιαῦτα φωραθεῖν ποιεῖν. ὁμοίως καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἐπὶ τὸν ἀφεδρῶνα ἀμαρτῶν, καὶ μάλιστα εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα, καὶ τὸ δεινὸν εἰ οὐχ ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ πολλάκις ποιήσας φανεῖν. οἱ δὲ εἰς κτῆνος, ἡ εἰς ἄνδρας πεσόντες ἅπαξ ἡ δις ἡ τρίς καὶ οὐ περαιτέρω, καὶ εἰς διετίαν ψκονόμῃται παρ' ἐμοί, καὶ μάλιστα εἰ ἄγνωστοι ἦσαν ἡγουν ἀγράμματοι, ἡ μὴ ἔχοντες γυναῖκας, ἡ ἔσω τῶν λ' χρόνων τῆς αὐτῶν ἡλικίας, ἡ καὶ ἄλλην ἀμαρτίαν πεποιήκασιν τὴν οἰανοῦν. οἱ δὲ καὶ ταῦτα, ὡς ἔφην, ποιήσαντες καὶ δις καὶ τρίς καὶ ἔξω ὄντες τῶν λ' χρόνων καὶ εἰς ἄλλα δὲ πάθῃ ἐάλωσαν, καὶ εἰς γ' χρόνους ἐπιτιμῶνται· ὅμως πᾶσα ἀμαρτία ἔσω τῶν λ' χρόνων γενομένη πάσης συμπαθείας ἐστὶ ἀξία, εἰ καὶ τῶν λίαν μεγάλων ὑπάρχει, καθὼς καὶ τῶν ἔξω ὄντων τῶν λ' χρόνων πολλῆς ἂν εἴῃ καταγνώσεως ἀξία, εἰ καὶ τῶν λίαν ἐλαττόνων.

Ὅμως ὁ δεχόμενος τὴν ἐξομολόγησιν ὀφείλει ὁρᾶν καὶ νεότητα καὶ γῆρας, καὶ δύναμιν καὶ ἀδυναμίαν, καὶ τόπου διαφορὰν καὶ τρόπου, δι' οὗ γέγονέ τι κακόν, καὶ εἰ ἐκεῖνος ἡυτομόλησε καὶ τὸ ἕτερον πρόσωπον, καὶ εἰ ἐκ μελέτης ἢ ἐκ συμβάσεως γέγονε τοῦτο, ἡ ἀπὸ οἴνου, ἡ ἀπὸ κόρου, ἡ κατὰ παρ' ἄλλων φόβον, ἡ ἐξουσίαν, ἡ πτωχείαν, καὶ ὅσα τούτων ὅμοια, ἀνακρίνειν ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος καὶ τὸν ἄνθρωπον, καὶ τὴν ὥραν, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν βίαν, καὶ τὴν ἀνεσιν, καὶ οὕτως ἐπιτιμᾶν· ὁμοίως καὶ τὸν συντριμμόν, καὶ τὴν αἰσχύνην, καὶ τὴν κατήφειαν, καὶ τὸ ἔμφοβον καὶ τὸ πιστόν· ὁμοίως καὶ τὸ καταφρονητικόν, καὶ ἀναιδές, καὶ τὸ ἀταπεινώτον· (I. 213) ταῦτα δὲ ἐρευνᾶν ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος τὸν μετανοοῦντα καὶ οὕτως ἐπιτιμᾶν. εἰσὶ γὰρ ψυχὰι δυνάμεναι διὰ ἡδῶν χρηστῶν τὰ μεγάλα αὐτῶν καὶ πάμπολλα κακὰ ἥττονα ποιῆσαι, καὶ ἕτεραι τὰ μικρὰ μείζονα

ἐργάσασθαι διὰ τὸ ἀναιδὲς καὶ τὸ καταφρονητικὸν καὶ ἀταπείνωτον. Ἐπὶ τίνα γὰρ ἐπιβλέψω, λέγει Κύριος, ἀλλ' ἢ ἐπὶ τὸν πρῶτον καὶ ἡσυχον καὶ τρέμοντά μου τοὺς λόγους. Οἱ δὲ ἁμαρτάνοντες κατὰ φύσιν καὶ ὀλιγάκις ἡγουν τάχιον ἀποκόψαντες, εἰς ἐνιαυτὸν συγκεχώρηται παρ' ἐμοί, καὶ εἰ ἔτυχον μάλιστα τῆς ἀφῆς εἶναι φύσεως, καὶ διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον ἀπέκοψαν. οἱ δὲ τῆς ἡλιθίου φύσεως ὄντες καὶ ἐν τοῖς κατὰ φύσιν μεγάλως κρίνονται καὶ τελείως, ὥστε τῶν παρὰ φύσιν ἴσα τῆς θερμῆς ὄντες φύσεως ἐπιτιμᾶσθαι· εἰ δὲ οὗτοι παρὰ φύσιν πέσουσιν, ἢ χρονίσουσιν ἐν οἰαδήποτε ἁμαρτίᾳ, μειζόνων καὶ τελείων ἁμαρτημάτων κατακρίσει τιμωρείσθωσαν, διὰ τὸ καὶ ἄπερ ἐκ φύσεως οὐκ ἔχουσι ἐκτελεῖν προαιρέσει· ὁμοίως καὶ οἱ γεγενηκότες τῇ ἁμαρτίᾳ καὶ μὴ ἀνανεῦσαι ἐκ τοῦ γήρως προέμενοι.

Εἰ δὲ ἄνευ φρονήσεως ἡγουν τῶν τριακοστῶν χρόνων ὄντες ἐν οἰαδηποτοῦν περιπέσωσιν ἁμαρτία, εἴ τε ἐν ἀγνώσῃ, εἴτε πάλιν οὐκ ἐκ μελέτης, ἀλλ' ἐκ συμβάσεως, τάχιον δὲ ἀποχὴν ἐποίησαντο, τάχιον τὴν συγχώρησιν καὶ ὀλίγην τὴν ἐπιτίμησιν λαμβανέτωσαν, οἷα ἂν ἐστὶ ἡ τυχοῦσα ἁμαρτία καὶ ἕως αὐτῶν τῶν παρὰ φύσιν, τουτέστι τῶν μέσων, οὐ τῶν τελείως ἀπηγορευμένων ἡγουν τῶν ἀγράφων παρὰ τοῖς θείοις κανόσιν, οἷον ἐπὶ γυναικῶν «καὶ ἀνδρῶν» τῶν παρὰ φύσιν καὶ τῶν ἐν ἰδιωσύνῃ ἀνδρομανούντων τοῖς τε τέκνοις καὶ θυγατρᾶσιν ἀπὸ βαπτίσματος, ἢ εἰς ἰδίαν περιπιπτόντων μητέρα, τουτέστιν οἱ ἔξω ἀλόντες ἀπαξ ἢ δις ἢ τρίς, καὶ ὡς ἔφην ἔσω ὄντες τῶν λ' χρόνων καὶ ἀπέκοψαν, καὶ ἕως χρόνου, ἢ καὶ τὸ πολὺ δύο ἐπιτιμᾶσθωσαν καὶ μόνον, καὶ κοινωνείτωσαν.

Καὶ ταῦτα μὲν πρὸς μικρὸν ἐξ ὧν ἐγὼ ὁ ἀνούστατος καὶ κατὰ πάντα ἀθλιώτατος ὑκονόμησα περὶ τῆς κοινωνίας. Τὰς δὲ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς οἰκονομίας καὶ ὅπως ἐνδέχεται τινας ἐξομολογουμένους εἰς ἓνα ἢ καὶ διάφορα πρόσωπα, περὶ τε τῆς κοινωνίας καὶ τῶν ἄλλων ἐπιτιμᾶσθαι καὶ μὴ ἀπογιγνώσκεισθαι, ἀλλ' εἶναι καὶ αὐτοὺς ἔσω (εἴσιο) τῶν τῆς μετανοίας ὄρων καὶ ἐν ἐλπίσι χρησταῖς τὸ ὅπωςδηποτοῦν ὁψέποτε δι' αὐτῶν τῶν οἰκονομιῶν ἀποκόψαι καὶ εἰς διόρθωσιν ἐλθεῖν τελείαν, καὶ ὅπως χρῆ ἐρευνᾶσθαι τῶν ἐξομολογουμένων καὶ τὴν ποσότητα τῶν ἐτῶν καὶ προσώπων, καὶ ὅπως ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος τούτους ἐρευνᾶν, ἅμα δὲ καὶ περὶ ἱερομένων καὶ ἱερέων, ὁμοῦ δὲ καὶ περὶ τοῦ ἀξίως εἰς ἱεουργίαν ἐλθεῖν, καὶ ἕως πόσου ταῦτα καὶ ποίως κρίνεται, φέρε διὰ βραχέων ὡς ἡ δύναμις καὶ ἐν (ὡς) ἴσμεν ἐροῦμεν.

Εἰ μὲν ἀνάγκης χωρὶς, τουτέστιν φόβου ἀνθρωπίνου ἢ πτωχείας ἐν ἐθνικοῖς ἐμολύνθησαν σώμασιν ἄνδρες ἢ γυναῖκες ἄνευ ἀνδρῶν νομίμων, τριετίαν μενέτωσαν ἀκοινώνητοι, μετὰ δὲ τῶν προγεγραμμένων ἐν τῷ περὶ βρώσεως καὶ εὐχῆς τόπῳ ἐπιτιμίων, εἴ τι ἂν καὶ οἷον αἰροῦνται ἀπὸ τῶν

τριῶν. Οἱ δὲ νόμιμως γυναῖκας ἢ γυναῖκες ἄνδρας ὧσιν ἐχόντες, καὶ ἐν τέσσαρσι <ἢ> πέντε ἔτεσιν ἐπιτιμᾶσθωσαν, καὶ μάλιστα εἰ τύχοιεν ἕκαστος (ἐν ἑτέροις) περιπεσεῖν ἁμαρτήμασι· εἰ δὲ καὶ μετὰ φόβου καὶ ἐξουσίας ἢ καὶ διὰ πτωχείαν, χρόνον ἓνα ἢ πολὺ β'. Ἱερωμένων δὲ γυναῖκες, τούτεστιν ἢ διακόνων ἢ πρεσβυτέρων, ὅπου ἐὰν περιπέσωσι, τριετίαν ἐπιτιμᾶσθωσαν, ὡς τοὺς ἱερεῖς αὐτῶν φονεύσασαι, οὐκ ἐτι γὰρ ἐκεῖνοι ἱερουργήσουσιν, εἰ μετὰ <τῶν> γυναικῶν αὐτῶν συμμεῖναι ἕως ἂν ἅπαξ θελήσωσιν· οἱ δὲ γε ἱερεῖς, διάκονοι ἢ πρεσβύτεροι, ὅπου ἐὰν περιπέσωσιν ἢ καὶ μίαν φορὰν ἢ πτῶσις γένηται, μηκέτι τὸ σύνολον ἱερουργήσωσιν· κοινωνεῖτωσαν δὲ ἀκατακρίτως, ὅτε καὶ θέλωσιν· ἀναγνώστου δὲ τάξιν ἐχέτωσαν, εἰς ἃ οἶδεν ἀναγνώστης ἀνευθριάτως ἐνεργοῦντες. (I. 214) Ἀναγνώστης δὲ ἐὰν πέσῃ, ἢ ἡ τούτου γυνή, μηκέτι τὸν ἀναγνώστην περαιτέρω προκόπτειν, ἀλλὰ μένειν ἀπρόκοπον. Ἐὰν δέ τις παιδίον ὄν, ἢ κοσμηκῇ ἢ μοναχικῇ τάξει ὄν, ἢ παπαδικῇ, φθαρεῖς δὲ ὑπὸ τινος ἄνδρος, εἰ μὲν εἰς τοὺς μηρούς καὶ μόνον, ἐρχέσθω [δὲ] εἰς ἱερωσύνην, καὶ μάλιστα εἰ ἅπαξ ἢ δις ἐγένετο· εἰ δὲ πλεον τοῦτου, τούτεστιν εἰς ἀφεδρῶνα, μηδὲ τὸ σύνολον ἐρχεσθαι εἰς διακόνου ἐμβάδμου ἢ ἱερέως ἀξίαν· εἰ γὰρ κάκεῖνος οὐχ ἤμαρτεν, ἀλλ' ὁμοῦς τὰ σκεῦος ἐρράγη, καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱερουργῆσαι, μεμόλυται γάρ. εἰ δὲ εἰς μαλακίαν ἐμπέσῃ πρὸ τοῦ ἱερουργηθῆναι μὴ εἰδὼς τί ἐστί, καὶ ὅτι ἄπειρον αὐτὸν τοῦ μὴ δέξασθαι ἱερωσύνην ἢ κατὰ ἀγνωσίαν, ἢ παρὰ ἄλλου ψυχοφόρου ἢ ἀγνώστου τοῦτο ἐδιδάχθη, ἐστί δὲ ὁ ἄνθρωπος ἢ σοφός, ἢ εὐλαβής, ἢ καὶ τὰ ἀμφοτέρω, ἐπιτιμᾶσθω πρῶτον, καὶ οὕτω ἀξιούσθω. Εἰ δὲ μετὰ τὴν ἱερωσύνην ἐν τούτῳ ἑάλω κατὰ τὸν σκοπὸν ὃν προειρήκαμεν κατὰ ἄγνοιαν, ἢ παρὰ ἄλλου διδαχθεὶς μὴ εἶναι κακόν, λαμβανέτω χρόνου ἐπιτίμιον κρατούμενος καὶ τοῦ μὴ ἱεουργεῖν, καὶ οὕτως ἱεουργεῖτω· εἰ δὲ δευτερώσει καὶ τριτεύσει, μηκέτι ἱεουργεῖτω, ἀλλ' εἰς τὴν τοῦ ἀναγνώστου τάξιν ἐρχέσθω.

Ἐὰν δέ τις ἐκλεψῇ κεφαλαιώδη κλέμματα, μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην· ὁμοίως καὶ οἱ μετὰ τὴν ἱερωσύνην ὄντες καὶ κλέπτοντες, μηκέτι ἱεουργεῖτωσαν· ὡσαύτως καὶ οἱ χωρὶς ἱερωσύνης κλέπτοντες μὴ ἐρχέσθωσαν εἰς ἱερωσύνην ποτέ, ἀλλὰ τὸ τῶν πόρνων λαμβανέτωσαν ἐπιτίμιον.

Ἴδου τὸ δεῦτερον τῶν διαφορῶν (τὸ) ἐπιτίμιον καὶ αὗται αἱ διαφοραὶ τῶν ἐξομολογουμένων καὶ τῶν τούτους ἀναδεχομένων καὶ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς. Τῶν δὲ ἐξαγγελλόντων εἰσὶ τρόποι παρ' ἡμῶν διαφέροντες ἀλλήλων ἰ'.

Ἔτερος ὁ ὀλίγον ἁμαρτήσας καὶ αὐτοπροαιρέτῳ γνώμῃ μετανόησας, ὡς καὶ εἰς ἓν πρόσωπον. Ἔτερος ὁ πολλάκις καὶ εἰς πολλὰ ἀλούς πρόσωπα. Ἔτερος ὁ κατὰ φύσιν ἁμαρτήσας, ἴσως χρονίσας ἕως γήρωος. Ἔτερος ὁ παρὰ φύσιν ἁμαρτήσας, τάχιον δὲ ἀποκόψας διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον. Καὶ

ἑτερος ὁ δὲ ἀσθένειαν ἢ περίστασιν καὶ συμφορὰν εἰς ἐξομολόγησιν ἐλθὼν. Καὶ ἑτερος ὁ παυσάμενος τῆς ἁμαρτίας, οἷα ἂν εἴη, καὶ εἰδ' οὕτως ἐξαγγέλλας τὰ αὐτῷ ἡμαρτημένα. Καὶ ἄλλος ὁ ἕως τῆς ἐξομολογήσεως ἁμαρτάνων, μετὰ τὴν ἐξομολόγησιν δὲ παυσάμενος. Καὶ ἑτερος ὁ ἐξομολογούμενος μὲν τῶν ἁμαρτιῶν, ἀποχὴν δὲ ποιῆσαι μὴ ἰσχύων, ἤγουν οὐ θέλων. Ἄλλος ὁμολογῶν μὲν ποιήσασθαι ἀποχὴν τῶν κακῶν, ἐνὸς δὲ προσώπου μὴ δυνάμενος. Καὶ ἄλλοι δὲ οἱ ἐπὶ ταξειδίῳ καὶ κατὰ φόβον, ἢ κατὰ ἀνάγκην ἢ δῶρον, ἢ καὶ κατὰ διαφοροὺς τινὰς τρόπους ἁμαρτάνοντες καὶ ἐξομολογούμενοι. Οὗτοι δὲ πάντες ἕκαστος αὐτῶν ἀνακρινόμενος, ὥς καὶ ἕκαστος ἡμαρτεν ἀπὸ τῶν δέκα τούτων τρόπων ὁμολογῶν ὀφείλει εἰπεῖν, εἰς ὅσα πρόσωπα ἔπεσε, τουτέστι γυναῖκας, ὁμοίως καὶ αἱ γυναῖκες εἰς πόσους ἄνδρας ἔπεσαν· καὶ τότε ὁ ἀναδεχόμενος σὺν Θεῷ τὴν ἐξομολόγησιν ἀνακρινάτω αὐτούς, ὅποια ἦσαν τὰ πρόσωπα ἀπὸ τῶν ἐξ διαφορῶν τῆς πορνείας, τουτέστι πόσαι ὑπανδροὶ καὶ πόσαι πόρνοι, πόσαι χῆραι καὶ πόσαι δοῦλαι, πόσαι μεγαλόσχημοι μονάστριαι καὶ πόσαι ἱερωμέναι ἤγουν πρεσβυτέρισσαι ἢ ἐμβάδμων διακόνων γυναῖκες. αἱ γὰρ μικρόσχημοι μονάστριαι καὶ αἱ τῶν ἀναγνωστῶν ὥς πόρνοι κρίνονται. Καὶ ὅταν τούτων τὰς διαφορὰς καὶ τὰς ποσότητας ἐξεῖπωσιν οἱ ἐξομολογούμενοι, καὶ πόσον ἐχρόνησαν εἰς ἕκαστον αὐτῶν πάθος, καὶ εἰ ἔτεκον ἐξ αὐτῶν τινες ἢ οὐ, καὶ εἰ εἶχον γυναῖκας ἢ οὐ, καὶ εἰ κατὰ φύσιν ἡμαρτον (ἢ παρὰ φύσιν) ἢ τὰ ἀμφοτέρω, καὶ εἰ πρὸ τῶν λ' ἐτῶν ἢ καὶ μετὰ ταῦτα, ἢ καὶ κατὰ ἀμφοτέρω, καὶ εἰ ἀπαξ ἢ δις καὶ τρίς καὶ πολλάκις, ἢ καὶ ἕως γήρως, καὶ εἰ ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης ἐν ἣ ἐξωμολογήσαντο ἡμάρτανον, ἢ προαπέκοψαν. Καὶ ὅταν πάντων τούτων ἐξεῖπῃ ἡ διαφορὰς, πάλιν ἐρωτᾷ αὐτούς περὶ (π. 215) τῶν αἰμομιξιῶν, μήποτε εἰς συγγενείας τινὰς ἢ ἰδιωσύνας ἔπεσον. Καὶ εἰ ἔρα εὗροιεν αὐτούς ἐν τινι τούτων, ἐρωτᾷ αὐτόν, εἰ ἐστράφησαν ἀπὸ τοῦ β' προσώπου τῆς συγγενείας (ἐπὶ τὸ πρῶτον πάλιν) ἢ οὐ· χεῖρον γὰρ ἐστί τοῦτο. Καὶ εἰδ' οὕτως ἐρευνᾷ αὐτούς περὶ τῶν παρὰ φύσιν, καὶ εἰ εἰς ἄνδρα, ἢ εἰς παιδίον, ἢ εἰς κτῆνος, ἢ εἰς ὄρνεον, ἢ εἰς κοράσιον πρὸ τοῦ ὠρισμένου χρόνου τῶν ζ' ἐτῶν περιέπεσον. Καὶ μετὰ ταῦτα περὶ ἐκουσίου ἢ ἀκουσίου φόνου, ὁμοῦ καὶ περὶ τῆς δεινῆς καὶ διττῆς μαλακίας. καὶ ὅταν ἢ ἐν ἐκ τούτων μικρὸν ἢ μέγα πράξαντες, ἢ ὀλιγάκις, ἢ πολλάκις, ἢ καὶ χρονίως εὖρη αὐτούς, ἢ καὶ τὰ ἡμίση, ἢ καὶ τὰ ὅλα, καὶ εἴτε εἰς κατὰ φύσιν μὲν, πολλὰ δέ, οὐ μέντοι δὲ εἰς τὰ [τὰ] παρὰ φύσιν, εἴτε καὶ εἰς ταῦτα ἰσως, εἰς ἐκεῖνα δὲ οὐ, ἢ καὶ εἰς τὰ ἀμφοτέρω. Καὶ ὅτε ταῦτα πάντα καλῶς τὸν μετανοοῦντα ἐρευνήσωσι, τότε πρὸς τὴν δύναμιν αὐτοῦ, μᾶλλον δὲ (πρὸς) τὴν κατάνυξιν, πρὸς τὴν ταπεινῶσιν, πρὸς τὸ δάκρυον, πρὸς τὴν ἐλεημοσύνην αὐτοῦ, εἰ ὁμολογεῖ ἔχειν ἰσχύον τῷ Θεῷ δοῦναι, καὶ τέλος πρὸς τὴν ζέουσιν αὐτοῦ

πίστιν καὶ πρόθεσιν διδόναι αὐτῷ ἐγγράφως τὴν ἐντολὴν ἡγουν τὴν ἐπιτίμησιν. Καὶ περὶ μὲν τῆς κοινωνίας, ὡς ἀνωτέρω εἰρηται, καὶ εἰς χρόνον, καὶ εἰ, δύο, καὶ γ', καὶ δ', καὶ ε', καὶ ς' καὶ ζ' συγχωρεῖν. Περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως, ὡς ἐκάστου ἔχει ἡ φύσις καὶ ἡ ἰσχὺς, καὶ περὶ μὲν τῆς λειτουργίας ἀπὸ τούς κατηχουμένους ἐξέρχεσθαι τοῦ ναοῦ καὶ ἵστασθαι εἰς τὸν νάρθηκα· εἰς δὲ τὸν ἐσπερινὸν καὶ τὸν ὄρθρον καὶ τὰ λοιπὰ ἀκώλυτον εἶναι κατὰ πάντα ὅπου θέλει ἵστασθαι ἐν τῷ ναῷ ὅτε θελήσῃ. Τὰ δὲ χριστοῦγεννα, καὶ τὰ φῶτα, καὶ τὸ ἅγιον πάσχα, τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἥτοι καὶ τῇ μεγάλῃ ε', καὶ τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ καὶ τῇ μεγάλῃ κυριακῇ, καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὴν μνήμην ἀντὶ κοινωνίας λαμβάνειν ἁγίασμα τῶν φώτων καὶ οὕτως διαλύειν οἱ μὲν μοναχοὶ τυρὸν καὶ ὦδον, οἱ δὲ λαϊκοὶ κρέας. Ἐρευνᾶν δὲ αὐτούς, εἰ καὶ ἰσχύουσι (εἰπεῖν) ποσότητα προσώπων, ἢ οὐ· ὁ γὰρ μὴ ἰσχύων εἰπεῖν ὡς ἄσωντος κρίνεται. Τρεῖς δὲ διαφορὰς εἰς τὸ κατ' ἐμὲ ὡς ἔχει (τίως ἔχειν) εἰς τὰ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως ἐπιτίμια. ἡ αὐτὴ γὰρ ἀνάκρισις καὶ σύγκρισις ὀφείλει γίνεσθαι καὶ ἐπὶ γυναικῶν, καὶ ἀνδρῶν, κοσμηκῶν τε καὶ μοναχῶν.

Περὶ γυναικῶν.

Αἱ δὲ γυναῖκες φαίνονται πλείω ἐρευνᾶσθαι, φθάνουσι γὰρ καὶ ἕως φαρμακειῶν καὶ μαγειῶν καὶ ἐτέρων ἀσχυρουργιῶν, ὑπὲρ τοὺς ἄνδρας περιπίπτουσαι· μαλύνουσι γὰρ καὶ ἐν ταῖς συνηθείαις τῶν <κατα> μηνιαίων αὐτῶν μὴ εἰδότες τοὺς ἄνδρας, καὶ φόνους μυριοτρόπους διὰ τῶν συλλήψεων κατατολμῶσι. καὶ ἄλλη μὲν πρὸ τῆς συλλήψεως βοτάνης (βοτάναις) καταμαλύνει τὴν μήτραν πρὸς τὸ μὴ συλλαβέσθαι σπεύδουσα, τουτέστι κατὰ μῆνα φονεύουσα· ἄλλη δὲ μετὰ τὴν σύλληψιν· τινὲς δὲ αἱ τέλειον βρέφος γεννηθέν οἰκείαις ἢ ἐτέραις χερσὶ προστάξει ἀποπνίγουσι καὶ μαλακίζονται δὲ ὡς ἄνδρες καὶ αὐταὶ αἱ παρδενεύουσαι καὶ ὅλως μὴ εἰδῆται πείραν ἀνδρός τὴν οἶανοῦν. Οὗτοι οὖν ἅπαντες οὕτως μίαν ἀπὸ τριῶν τούτων διαφορῶν τὴν ἐπιτίμησιν λαμβανέτωσαν, ἄνευ δούλων καὶ δουλίδων. οἱ γὰρ δοῦλοι καὶ αἱ δουλίδες καὶ παρ' αὐτῶν τῶν θείων ἐκατονόισθησαν κανόνων τὸ ἥμισυ καὶ μόνον τῆς ἐπιτιμήσεως λαμβάνειν διὰ τὸ μὴ εἶναι αὐταῖς, φησὶν, ἐν τῇ ἰδίᾳ ἐξουσία.

Οὗτος οὖν ὁ πρῶτος τῆς ἐπιτιμήσεως τῶν πάντων χωρὶς δούλων καὶ δουλίδων παρ' ἐμοὶ διδόμενος εἰς πάντας τῶν ἐπιτιμίων ὅρος.

Ἀρχή.

Δευτέραν μὲν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν ἐσθίειν μὲν ἔλαιον καὶ ὀψάριον μόνον, τυρὸν δὲ καὶ κρέας καὶ ὦδον οὐχί· τρίτην καὶ πέμπτην πάντα

ἐσθίειν ἄνευ κρέατος ἀκωλύτως. σαββάτω δὲ καὶ κυριακῇ μὴ ἐν τινὶ βρώματι ἢ πόματι τὸ αἰνοῦν ἐπιτιμᾶσθαι, ἀλλ' εἶναι ἀκώλυτον εἰς πάντα, ὡς οἱ μὴ ἔχοντες ἐπιτίμιον, τοῦτέστιν εἰς κρέας καὶ τὸν οἶνον καὶ εἰς πάντα ὁμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἐορτὴν δεσποτικὴν καὶ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τῶν μὲν ἱβ' ἀποστόλων, ὅταν ἂν λάχῃ ἡμέραν καὶ οἶον λάχῃ ὄνομα, εἶναι ἀκώλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τὸν ἐπιτιμώμενον, μήτε παρασκευὴν μήτε τετράδα φυλάττειν ἐν ταῖς τοιαύταις ἐορταῖς ὁμοίως καὶ τοῦ Προδρόμου καὶ τὸ δωδεκαήμερόν καὶ τὴν ἐβδομάδα τοῦ πάσχα καὶ τὴν ἀπὸ τῆς ν', ἣν τοῦ ἁγίου Πνεύματος καλοῦμεν ἐβδομάδα· τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ ἀντίπασχα ἕως τῆς μ' ἡμέρας οὕτως μὲν εἶναι καὶ εἰς αὐτὰς ὁλοακώλυτον εἰς πάντα, πλὴν (I. 216) τετραδοπάρασκευὴν κρατεῖν μονοπρόσωπον, τοὺς μὲν κοσμικοὺς τὸ κρέας, τοὺς δὲ μοναχοὺς τυρόν· εἶναι δὲ καὶ τὰς β' ἐβδομάδας τῆς ἀποκρέω ἀκωλύτως πάντας εἰς πάντα, τοὺς δὲ μοναχοὺς εἰς τυρόν καὶ ὦν, τοὺς δὲ κοσμικοὺς εἰς κρέας, παρεκτός τετραδοπαρσκευῶν αὐτῶν· ταύτας γὰρ τότε ὁλοάγνας κρατεῖν καὶ ἕως ὅψι νηστεύειν. ὥριστα γὰρ καὶ τοῦτο παρὰ τῶν θείων κανόνων αἰεὶ, ὡς εἴρηται, ἄνευ ἐορτῆς καὶ δωδεκαήμερου καὶ ν' μήτε εἰς φίλον τὸ οἰοῦν καταλύειν αὐτούς, οὐκ οἶδα ἂν κατὰ ἀσθένειαν ἢ ἄλλην μεγάλην περίστασιν. Ἐχειν δὲ καὶ οἶνου ὄρον τοὺς ἐπιτιμωμένους, εἰ δυνατόν, πάντοτε ἐκτός σαββάτου καὶ κυριακῆς καὶ ἐορτῆς, ἀσυγχωρήτως δὲ τέως δευτέραν καὶ τετραδοπαρσκευὴν, τοῦτέστιν μίαν λίτρην πίνειν τὴν ἡμέραν· εἰ δὲ τις δύναται μὴδὲ τὸ σύνολον τὰς τρεῖς ταύτας ἡμέρας πίνειν οἶνον, μέγαν μισθὸν ἔχει. Ὅμως ἡ ἐκάστου φύσις ἢ ἡ γνώμη ἢ τὸ ἥθος παρὰ τοῦ αὐτοῦ ἀναδεξαμένου διαγνωσθήσεται, καὶ πλείω τοῦ ὄρου μὴ πίνειν. τὰς δὲ διστεσσαρκοστάς τοῦ ἁγίου Φιλίππου καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων κρέατος μὴ μετέχειν τοὺς κοσμικοὺς ὀρίζομεν· τοὺς δὲ μοναχοὺς τυρόν καὶ ὦν, πλὴν τοῦ Προδρόμου τὸ ἡλιοτρόπιον, ἐὰν θέλωσι καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων καὶ ταῦτα ἐὰν τινες αἰτήσωνται. Τὴν δὲ μεγάλην μ', εἰ δυνατόν, τοὺς κοσμικοὺς μὴ μετέχειν ὀψαρίου, πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς, τοὺς δὲ μοναχοὺς ἐλαίου. Ἐὰν δὲ οὐ προαιροῦνται, καὶ τὴν τρίτην καὶ πέμπτην καταλύειν ἐκεῖνους μὲν ὀψάριον, τοὺτους δὲ ἐλαιον. οὐκ οἶδα ἂν κατάκεινται (εἰ δυνατόν μήτε οἶνον πίνειν) πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς. Εἰ δὲ ἀνάγκη ἐπίκειται ὀλιγοψυχίας, ἢ φιληδονίας, ἢ πολλῶν εὐλόγων αἰτιῶν, καὶ οὐ προαιροῦνται δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν μὴδὲ ὁσμάσθαι οἶνου τοὺς μετανοεῖν προαιρουμένους ἅπαντας καὶ μάλιστα τὴν πρώτην ἐβδομάδα ὅλην μὴ τὸ σύνολον πίνειν, τὴν ἐσχάτην ἡγουν τῇ μεγάλῃ ε' καὶ μόνον ἕως ὀλίγου τινός. Καὶ οὗτος μὲν ὁ πρῶτος παρ' ἐμοὶ ὄρος συμπεριέλαβε καὶ τῶν ἄλλων τὰς διαφορὰς τοῦ χρόνου παντός.

Ὁρος β' περί βρώσεως καὶ πόσεως.

Ὁ δὲ β' ὁρος οὕτως· ἐάν οὐ δύνανται οἱ ἐπιτιμώμενοι ἐν τούτῳ τῷ ὄρῳ, μᾶλλον δὲ οὐ προαιροῦνται, τὰς μὲν τετραδοπαρασκευὰς τηρεῖτωσαν ἀγνάς παντάπασι, τουτέστιν οἱ μὲν κοσμικοὶ ἀπὸ κρέατος καὶ τυροῦ καὶ ὀψαρίου, πλὴν ἐλαίου μόνου, οἱ δὲ μοναχοὶ εἰ οὐκ ἀσθενοῦσιν, μηδὲ ἔλαιον· τὰς δὲ ἑτέρας τέσσαρας ἡμέρας τῆς ἐβδομάδος εἶναι ἀκωλύτους κατὰ πάντα ἐν πᾶσιν, τουτέστιν οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς πάντα καὶ εἰς κρέας, οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ ἕως τυροῦ καὶ ὠοῦ καὶ γάλακτος.

Ὁ δὲ τρίτος ὁρος ἐξ ἀπορίας οὗτός ἐστιν. ἐάν δὲ οὐδὲ οὕτως ἐπωνται ἢ διὰ φιληδονίαν, ἢ διὰ κενοδοξίαν, ἢ κατὰ ἀσθένειαν, ἵνα ταύτας μὲν, ὡς εἴρηται, τὰς γ' ἡμέρας φυλάττωσι τῆς ἐβδομάδος ἐν τῷ τῆς ἐπιτιμῆσεως χρόνῳ ὡς ὁλοάγνας· ἔλαιον δὲ ἵνα ἐσθίωσιν οἱ μοναχοὶ, οἱ δὲ κοσμικοὶ ὀψάριον. Ταύταις δὲ ταῖς λίσαν συμπαθητικαῖς οἰκονομίαις οἶδα ὅτι μέλλω κατακρίνεσθαι ἐπὶ τοῦ κοινοῦ κριτοῦ καὶ Θεοῦ· ἀλλ' ὅμως κρεῖττόν μοι οὕτως ἐν τοῖς τοιοῦτοις κρίνεσθαι, ἢ ὡς ἀσυμπαθῆς ἐπαινεθῆναι.

Περὶ εὐχῆς.

Εὐχὰς δὲ ἵνα ποιῶσι διὰ τοῦ νυχθημέρου τρεῖς, πρῶτὴ μίαν καὶ ὅτε ἐσθίειν μέλλουσιν καὶ ἐν τῇ ὥρᾳ τοῦ δείπνου, ὅτε κοιμηθῆναι ὀφείλουσι. Κατὰ δὲ ἐκάστην εὐχὴν ἵνα λέγωσιν οἱ εἰδότες μὲν τὸν ν', τὸ ἅγιος ὁ Θεὸς τρίτον, τὸ πάτερ ἡμῶν μία, τὸ Κύριε ἐλέησον ρ', τὸ ὁ Θεὸς ἐλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ ν', τὸ Κύριε ἡμαρτον, συγχώρησόν μοι ν'. Οἱ δὲ οὕτως μὴ προαιρούμενοι ἢ μὴ δυνάμενοι, τὸ ἡμισὺ πάντων· οἱ δὲ μηδὲ οὕτως, κἂν τὸ τρίτον τούτων. Εἰσὶ γάρ τινες ἢ ἀπρόθυμοι, ἢ ἀσθενεῖς, ἢ γέροντες, ἢ ὑπὸ δουλείας, ἢ ὑπὸ ἄκρας πτωχείας συνωθούμενοι, καὶ διὰ τοῦτο ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος αὐτὸς πάντα ταῦτα ἐρευνᾶν, καὶ τὸ ἦθος, καὶ τὴν ἀναστροφὴν, καὶ τὸ πρόθυμον, καὶ τὸ οὐχ οὕτως, καὶ τὸ ἄσοφον, καὶ τὸ ἄνετον, καὶ τὸ ἐπίσπονδον, καὶ τὸ πτωχόν, καὶ τὸ πλούσιον, καὶ τοῦ καθεζομένου, καὶ τοῦ ἐλαυνομένου πρὸς αὐτὸ δίδοναι εὐχὰς καὶ τὰ ἄλλα. Ἐνδέχεται γάρ εἰς τινὰς καὶ δύο μόνας εὐχὰς τὸν νυχθήμερον δίδοναι, καὶ ἐν τισὶ καὶ μίαν. ἐνδέχεται γάρ, ἵνα ὁ ὀλιγοαμάρτητος καὶ πρόθυμος σφοδρότερον ἐπιτιμηθῇ, ὅπως μὴ ἄφεςιν ἁμαρτιῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ μισθὸν λάβῃ παρὰ τοῦ τὰς προθέσεις ἀποδεχομένου, καὶ μὴ κατὰ μίαν, ἀλλὰ κατὰ πρόθεσιν κρίνοντος, καὶ κριθῇ παρὰ τοῦ σὺν Θεῷ κριτοῦ αὐτοῦ, ὡς ἡ φύσις καὶ ἡ πρόθεσις αὐτοῦ ἔχει· καὶ πάλιν ἐνδέχεται ἵνα ὁ πολυαμάρτητος καὶ ῥάθυμος, ἢ καὶ ἀσθενὴς καὶ ἀπρόθετος καὶ ὀλιγώτερον πολὺ κατὰ πάντα τοῦ ὀλιγοαμαρτήτου

καὶ προθύμου καὶ ἐνφόβου ἐν πᾶσιν καὶ κατὰ πάντα ἵνα καὶ οὕτως ὀρθοῦται
 δεδῆ καὶ ἀπολεσθῇ· οἱ δὲ βλέποντες εἰς (217) πληθὺς ἀμαρτημάτων, ἡγοῦν
 εἰς τὸν πολλὰ ἐν πολλοῖς περιπεσόντα καὶ χρονίσαντα, ἢ διὰ φύσιν ἢ χω-
 ρικεῖαν καὶ διαφόρους τρόπους, καὶ πάλιν εἰς ὄγκον ἀμαρτημάτων, τουτέ-
 στιν τὸν εἰς μεγάλα καὶ δεινὰ περιπεσόντα κακὰ, εἴτε εἰς φόνους καὶ εἰς ἑκά-
 παρα φύσιν, καὶ οὕτως καὶ πρὸς τοῦτο διδῶσι τὰς ἐπιτιμήσεις, οἱ τοιοῦτοι
 πρῶτον μὲν τὸν Θεὸν ὡς δεῖ οὐ γινώσκουσι, ὃς θέλει πάντας σωθῆναι, καὶ
 δεύτερον δὲ καὶ τὰς ἰδίας τελείως δι' αὐτῶν ἀπόλλυσι ψυχάς· ὁ γὰρ ψυχὴν ἐπὶ
 Θεοῦ ἐγγυῆσαι θέλων, αὐτὴν ἐκείνην τὴν συμπαθεῖ καὶ φιλάνθρωπον ὀφείλει
 ἔχειν καρδίαν τοῦ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσαντος ἀγαθοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Πρὸ πάντων
 δὲ τούτων ὀφείλει ἔχειν ὁ ἐξομολογούμενον δεχόμενός τινα ἐν ἐκκλησίᾳ ἢ
 ἄλλῃ τινὶ κρυπτῇ τῷ πρᾶσθαι ὁμῶς, χαροποιᾷ καρδίᾳ, ὡς ἐπ' ἀρίστην
 λαμπρῶ καλῶν αὐτόν, νοθετῶν καὶ καταφιλῶν αὐτόν πάντων τῶν ἀμαρ-
 τιῶν, τῶν τε μεγάλων καὶ τῶν μικρῶν, ἑαυτὸν ἐνώπιον ἐκείνου ὑπεύθυνον
 λέγειν. Καὶ εἰδ' οὕτως τὸν ξθ' ψαλμὸν λέγειν μετὰ τοῦ τρισαγίου, καὶ συνεύ-
 χεσθαι αὐτῷ μικρόν, ἀπόσκηπάζειν δὲ αὐτοῦ, ἐὰν ἀνὴρ ᾖ, τὴν κεφαλὴν,
 καὶ τὸ μὴ σύνολον καθίσει ἕως πληρώσει πάντα ὁ ἐξομολογούμενος, ἀνα-
 κρινόμενος δηλονότι λεπτομερῶς περὶ πάντων, καὶ πόσων, καὶ ποτε ἄρα
 ἐγένοντο. Καὶ ὅταν πληρώσῃ οὗτος μὲν λέγων, ἐκεῖνος δὲ ἀκούων καὶ
 ἐρευνῶν καὶ ἀνακρίνων τὰ ἀκουόμενα, καὶ ὅταν ἀποπληρώσας ἐκεῖνος μὲν
 εἴπῃ (μὴ ἔχειν ἄλλο τι καὶ οὗτος) μὴ ἀφίων ὃ οὐκ ἂν ἔκρινεν ἢ οὐκ ἡρώ-
 τησε, καὶ εἰς αὐτὸς ἢ διὰ λήθην ἢ αἰσχύνην οὐκ εἶπε, τότε ῥίπτειν αὐτόν
 ἐπὶ γῆν καὶ κείσθαι καὶ μὴ ἀνίστασθαι καὶ ἐπεύχεσθαι αὐτῷ τοιάδε.

Εὐχή.

‘Ὁ Θεὸς ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας καὶ παντὸς τοῦ κόσμου τὰς ἀμαρτίας
 βαστάζων, αὐτὸς τῇ αὐτοῦ παναγάθῃ χρηστότητι καὶ ταῦτα πάντα, ἀδελφέ,
 ἀναδέχεται, ὅσα νῦν ἐνώπιον αὐτοῦ τῇ ἐμῇ ἐξέϊπες ἀναξιώτητι, συγχωρῶν
 σοι πάντα καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, ὁ θέλων καὶ μένων
 (καὶ νέμων) ἀπάντων τὴν σωτηρίαν, ὁ ὦν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας.
 Ἀμήν.

Καὶ τότε ἀνίσταν αὐτόν καὶ καταφιλεῖν ὡς οἰκεῖαν ψυχὴν, εἰ δυνατόν
 καὶ τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπιτιθέναι εἰς τὸν τράχηλον αὐτοῦ λέγων, ὅτι ἔστωσαν
 πάντα ταῦτα ἐπ' ἐμέ, ἀδελφέ, καὶ μάλιστα ἐὰν βλέπῃ αὐτόν ὑπὸ τῆς ἀφο-
 ρήτου λύπης βαπτίζομενον· καὶ μετὰ ταῦτα ἀμφοτέρους καθέζεσθαι, καὶ
 ἐπερωτᾷ αὐτόν πατρὶ τῷ προσώπῳ, τὸ πόσον ἄρα ἀπὸ τῶν τριῶν βού-
 λῳ λαβεῖν ἐπιτίμιον. ἐν πρώτοις δὲ εὐελπὶν αὐτόν ποιῶν κατὰ πάντα.
 Καὶ τοῦτο ἐπιτιμᾷ αὐτόν, ὅτι ἐντολὴν ἔχεις, ἀδελφέ, ἀπὸ Κυρίου Θεοῦ

ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα ὁ τι ἂν ἀπὸ τοῦ νῦν συμβῇ σοι παῖσσαι πονηρόν, ἵνα πάντα μοι ἐν χαρᾷ ψυχῆς σου ἐμπροθύμως ἐξομολογήσῃ ὅπου ἂν εἴμι. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τούτων. Τὰς δὲ πάσας σαββατοκυριακάς καὶ τὸ δωδεκάημερον, ὁμοίως καὶ τὰς ἀπὸ τοῦ Πάσχα ἡμέρας ἕως τῶν ἁγίων πάντων μὴ γονυκλτεῖν ἐν ταῖς εὐχαῖς, ἀλλὰ μόνον προσκυνήσεις ποιεῖν κατὰ πάντα.

Καὶ οὗτοι μὲν (αὐ) ὅροι τῶν παρ' ἐμοῦ δοθέντων καὶ διδομένων σμικροτάτων καὶ λίαν εὐσυγγνώστων ἐπιτιμίων. ταύτης δὲ τῆς συγκρίσεως τὴν βοήθειαν δέδωκέ μοι ὁ μέγας Βασιλεῖος εἰπών, ὅτι πάντα ταῦτα γράφομεν ὥστε τοὺς καρποὺς δοκιμάζεσθαι τῆς μετανοίας· οὐ γὰρ τῷ χρόνῳ πάντα κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τὸν τρόπον τῆς μετανοίας προσέχομεν· Ἐξουσίαν δὲ ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς παρὰ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλάνθρωπίας λύειν τε καὶ δεσμεῖν, εἰ φιλάνθρωπότερον γένοιτο ἂν, τῷ ὑπερβάλλοντι ὄρω τοῦ ἡμαρτηκότος, εἰς τὸ ἐλαττώσαι τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμίων, οὐκ ἔστι καταγνώσεως ἄξιος, τῆς ἐν ταῖς γραφαῖς ἱστορίας γνωρίζουσης ἡμῖν τοὺς μετὰ μείζονος πόνου ἐξομολογουμένους ταχέως τὴν τοῦ Θεοῦ βοήθειαν καταλαμβάνειν. Ἐὰν δὲ δυσασποπιάτως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἡδῶν καὶ ταῖς ἰδίαις δουλεύειν ἐπιθυμίαις θέλωσιν, ἢ τῷ Θεῷ καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ καταδέχωνται, οὐδὲν ἡμῖν κοινόν πρὸς αὐτούς· ἡμεῖς γὰρ ἐν λαῷ ἀπαιθεῖ καὶ ἀντιλέγοντι δεδιδάγμεθα ἀκούειν, ὅτι σώζων σώζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν. μὴ καταδεξώμεθα τοίνυν ἁμαρτίας ἀλλοτριᾶς συναπόλλυσθαι, ἀλλὰ φεβηθέντες τὸ βαρὺ κρίμα καὶ τὴν φοβεράν ἡμέραν πρὸ ὀφθαλμῶν λαβόντες, τοῖς τοιοῦτοις συναπόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν. ὅτι αὐτῷ πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων.

Ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ καὶ συνεργείᾳ τὰς ποσότητας καὶ ποιότητας καὶ διαφορὰς ἤδη τῶν ἁμαρτημάτων, τῶν κατὰ φύσιν καὶ παρὰ φύσιν, λεπτομερῶς, ὡς οἶμαι, κατὰ τὴν τῶν ἐτέρων ἐξαγγελιῶν ἅπαντα διαγράφειν ἐν ἐπιγνώσει (ἐπιγνώσιν)· καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ πῶς ὀφείλει ἕκαστος τῶν ταῦτα ἀναδεχομένων ἐρευνᾶν καὶ ἐξετάζειν, καὶ ὅπως τὰς (x. 218) περὶ τούτων διδόναι ἐπιτιμήσεις, καὶ ὅπως πάλιν οἱ ἐπιτιμώμενοι ὀφείλουσι τὰς ἐξομολογήσεις ποιῆσθαι, καὶ τὰς ἐπιτιμήσεις παρὰ τῶν αὐτοὺς ἀναδεχομένων ἀποδέχεσθαι.

Ἐν πρώτοις δὲ τέως τὰ εἶδη καὶ τὰς ποσότητας τῶν ἁμαρτημάτων ἀναγράφομεν, ποῖα τέ εἰσι καὶ πόσα, εἰδ' οὕτως τὰς διαφορὰς τῶν ἐλαττώ-
νων καὶ μέσων καὶ μεγάλων τοῖς πόθῳ δεχομένοις διεξιέλθωμεν. Εἰσὶ
οὖν σαρκικὰ ἁμαρτήματα ζ' ἢ καὶ ἡ' κατὰ τοὺς θεοφόρους πατέρας περὶ τῶν
τῆς κακίας πνευμάτων ὅρους· οἱ μὲν γὰρ ἐπτὰ, οἱ δὲ ὀκτὼ ἐξελάβοντο, ἃ
ἐστὶ ταῦτα. μαλακία, πορνεία, μοιχεία, ἀρσενοκοιτία, παιδοφθορία, κτηνο-
βατία καὶ ἡ πολυπλοκος καὶ πολύνυμος καὶ δυσδιάκριτος καὶ συγχυτικὴ
αἱμομιξία, ἥς τιнос ὀλίγοις λίαν ὑπάρχει ἡ τελεία διάγνωσις. ἐστὶ δὲ καὶ ὁ
τῶν διὰ χειρῶν ἐκούσιος ἡ ἀκούσιος φόνος. Ἐν πρώτοις δὲ παρ' ἡμῶν τέ-
θεται ἡ δεινὴ καὶ πολυκράτητος. Ἐν εἰπῶ καὶ παντοκράτητος ἁμαρτία,
λέγω δὴ ἡ μαλακία. Ἐπειδὴ καὶ δύο τὰς διαφορὰς κέκτηται διὰ τὸ ἐκ πρώ-
της ἡλικίας τοῖς ἀνθρώποις ἐπισυμβαίνειν, καὶ τὴν τῶν πολλῶν δι' αὐτῆς
φθείρεσθαι παρθενίαν, καὶ διὰ τὸ καὶ αὐτῶν τῶν δοκούντων κατακρατεῖν·
τὸ δὲ ἐλεεινότερον καὶ παρὰ μικρὸν τοῖς πολλοῖς ἄγνωστον, διὰ τὸ καὶ ἕως
γῆρας, ἢ καὶ ἕως αὐτοῦ τοῦ θανάτου, οὐ τοῖς ἐν κόσμῳ μόνον, ἀλλὰ καὶ
τοῖς ἔξω τούτου πολλάκις ἐπισυμβαίνειν.

Ὅτι δὲ εἶπον δύο διαφορὰς, ἰδοὺ καὶ διακρινῶ. τὴν γὰρ μίαν ἤγουν διὰ
μας ἐπισυμβαίνουσιν χειρὸς ἅπαντες οἶδαμεν, καὶ μάλιστα οἱ ἀπὸ τῆς θείας
καὶ ἀνθρωπίνης γνώσεως, ἢ καὶ ἐκ τῆς πείρας αὐτῆς, ἢ καὶ ἀπὸ τῶν ἐξαγ-
γελλίων μεμαθηκότες· τὴν δὲ δευτέραν ὀλίγοι λίαν ἐπίστανται· ἐστὶ γὰρ
αὕτη, ὡς παρὰ τῶν ταῦτα ἐργατῶν μαθεῖν ἠδυνήθημεν· αἰσχυρόμενοι γὰρ
τὴν ταύτης ἐργασίαν τοὺς αὐτῇ ὑπουργοῦντας δούλους ἢ ἐλευθέρους προσ-
καλούμενοι ἐν ταῖς τούτων χερσὶ διὰ τοῦ παρ' ἐκείνων μαλυσμοῦ τὰς
ἐκρύσεις ποιοῦνται, περὶ ὧν ὡς οἶμαι ἡ θεία κλῖμαξ ὀδυνηρῶς ἀποδύρεται
λέγουσα, ὅτι ἐλεεινὸς ὁ πίπτων, ἐλεεινότερος δὲ ὁ τοῦτο καὶ ἄλλα προξε-
νῶν· τῶν γὰρ δύο πτωμάτων καὶ τῆς ἐτέρου ἠδονῆς τὸ βάρος αὐτὸ ἐπισύ-
ρεται· καὶ ὁ μὲν διδάξας εἰς συναίσθησιν ἐλθὼν ἰσως ἐπαύσατο, διὰ δὲ τῆς
τοῦ μαθητοῦ ἐργασίας ἀνίσχυρος καὶ ἡ τούτου μετάνοια γίνεται· ταῦτα δὲ
οὐ περὶ ἐτέρας, ἀλλὰ περὶ τῆς μαλακίας, ὡς ἔφην, καὶ τῆς μαυλισίας
λέγεσθαι πέφυκε· συμπεριέλαβε γὰρ ἡ ἀκάθαρτος μαλακία τὴν πονηρὰν
αὐτῆς ἀδελφὴν μαυλισίαν, εἰ καὶ ἀνώνυμος τέθεται παρ' ἡμῶν ἐν ταῖς
ζ' τῆς κακίας μεταβολαῖς.

β'. Ἡ δὲ πορνεία τρεῖς ἔχει τὰς διαφορὰς, τουτέστιν τὸ εἰς χήραν, ἢ εἰς
δούλην, ἢ εἰς πόρνην περιπεσεῖν· πόρνην δὲ ἐκείνην καλοῦμεν, οὐ τὴν περι-
πεσοῦσαν ἅπαξ, εἴτε καὶ εἰς ἓνα καὶ δύο καὶ τρεῖς πολλάκις περιπεσοῦσαν,
ἢ τὴν φθαρεῖσαν μὴ θέλουσαν, ἢ ἐκ συμβάσεως, ἢ ὑπὸ πλάνου πλανηθεῖ-
σαν, ἀλλὰ τὴν ἐξεπίτηδες καὶ ἐξ ἔθους εἰς πολλοὺς πλανηθεῖσαν καὶ περι-
πεσοῦσαν.

γ'. Μοιχείαν δὲ ἐκείνην λέγομεν, τὸν εἰς ὑπογύναιον πίπτοντα ἄνδρα ἢ εἰς ὑπανδρὸν πίπτοντα γυναῖκα· ὁμοίως καὶ τὴν μεγαλόσχημον μονάστριαν καὶ τὸν μοναχόν, ὅπου ἐὰν πέσωσι ἀμφοτέροι, μοιχείαν εἶναι καὶ μοιχείας λαμβάνειν ἐπιτίμιον ὃ ἰγ' ἀπόστολος διακελεύεται καὶ μέγας Βασιλεῖος, μᾶλλον δὲ ὁ ἐν πᾶσι καὶ ἐν αὐτῇ λαλήσας καὶ ἕως νῦν λαλῶν Θεός.

δ'. Ἡ δὲ ἀρσενικοιτία τρεῖς ἔχει τὰς διαφοράς· ἄλλο γάρ τὸ παθεῖν παρ' ἐτέρου, τὸ δὲ κουφότερον, εἴτε δι' ἀνηλικιότητα, ἢ διὰ πτωχείαν, ἢ διὰ βίαν, ἢ καὶ πολλὰς τὰς διαφοράς· ἕτερον τὸ ποιῆσαι, ὃ καὶ βαρύτερον τοῦ παθεῖν· τὸ δὲ παθεῖν παρ' ἐτέρου καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον πάσης ἂν εἴῃ ἀπολογίας ἀλλότριον.

ε'. Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἐγκλημα ἐκεῖνο ἐστὶ καὶ λέγεται, τὸ κάρην παρθένον νεᾶνιν πρὸ τῆς ἥβης ἦγουν πρὸ τῶν ἰς' διαφθεῖραι χρόνων.

ς'. Τὸ δὲ κτηνοβατίας καὶ πτηνοβατίας εἶδος μίαν καὶ μόνην ἔχει τὴν διαφοράν· ἐμοὶ δοκεῖ καὶ εἰς δύο μεμέρισται. (л. 219) ἐδεξάμην γάρ ἐγὼ ὁ ἀνάξιος ἐξαγορεύσεις καὶ ἐπὶ ἀρρενικῶν κτηνῶν τινὰς παραπεσόντας, καὶ ἕως (даже выскоблено нѣскольکو словъ, а у Морина читается: ἕως αὐτῶν τῶν μοναχῶν ἢ καὶ ἡγουμένων (стр. 106), въ румянц. кормч. № 230: даже и до самѣхъ влаетель л. 94).

ζ'. Τὸ δὲ τῆς αἰμομιξίας, ὡς εἴρηται, πολύτροπον καὶ μυριοπρόσωπον εἶδος οὔτε ἐννοηθῆναι παρὰ τοῖς πολλοῖς ἢ καὶ ἐγγράφως, ὅσον καὶ οἷον ὑπάρχει, δύναται συναριθμηθῆναι· ἕτερον γάρ τὸ εἰς δύο ἀδελφάς, καὶ ἕτερον τὸ εἰς ἀδελφὴν ἰδίαν ἐκ πατρός ἢ ἐκ μητρός, καὶ ἕτερον τὸ καὶ τοῖς ἀμφοτέροις πεσεῖν. τὸ γὰρ εἰς μητρειάν ὅμοιον τῷ εἰς ἀδελφὴν ἐκ πατρός συμμειχθῆναι ἐστὶ καὶ οὐκ εἰς ἀμφοτέρωθεν ἀδελφὴν. ἄλλο τὸ εἰς β', ἄλλο τὸ εἰς νύμφην ἀδελφοῦ καὶ ἄλλο τὸ εἰς ἐξαδέλφου, καὶ ἄλλο τὸ εἰς υἱοῦ, καὶ ἄλλο τὸ εἰς προγόνην, καὶ ἄλλο τὸ εἰς ἰδίαν θυγατέρα. Τὸ δὲ ἐλεεινότερον καὶ εἰς ἰδιαν-μητέρα, ὅπερ ὁ Κύριος μὴ συγχωρήσεί τινα παθεῖν· ἐγνώμεν γάρ ἡμεῖς οἱ ἄδελφοι καὶ ἡκούσαμεν, μᾶλλον δὲ ἀνεδεξάμεθα καὶ τοιοῦτον· ὁμοίως καὶ ἀρσενικοιτίαν ἐγνώμεν καὶ ἀνεδεξάμεθα καὶ αἰμομιξίαν δεινὴν· τρεῖς ἀδελφούς ὁμοπατέριους καὶ ὁμομητρίους ἀλλήλους πεπορνευκότας, ὃ δὲ μέσος μοι ταῦτα ἐξωμολογήσατο, ὡς παρὰ τοῦ πρώτου παθὼν καὶ τῷ τρίτῳ ποιήσας, καὶ ὡς εἶπον ἄλυστόν ἐστι τὸ πάθος τῆς αἰμομιξίας. "Ἐστὶ δὲ γυναικεία ἀρσενικοιτία, εἰς ἣν οἱ ἄνδρες ἐλεεινῶς σκοτούμενοι (опять нѣскольکو словъ выскоблено, а у Морина на стр. 107 читается: τὸν καθαρὸν καταλιπόντες ἄρτον, τὸν σκυβαλώδη τυφλώττοντες ἐσθίουσιν; любопытно, что и въ румянц. кормч. № 230 слова: «чистый хлѣбъ», которыя должны бы были соотвѣтствовать греческимъ: «τὸν καθαρὸν ἄρτον» уничтожены, такъ что все это мѣсто, съ образовавшимся въ

ВѢМЪ ПРОДѢЛОМЪ, ЧИТАЕТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ ВИДѢ: ВЪ НАЖЕ МОУЖИ
 ѦКАННѢ ѦМРАЧАКМН . . . ѦСТАΒΑΙΩΣΕ ѦΥΜΙΤΑΝΟ Н ѦСЛѢПѢΑΙΩΜΕ ΔΙΩΣΤΑ),
 ἡγουν τὴν γυναικεῖαν ἀφέντες φύσιν, ἐπὶ τὸν ἀφεδρῶνα τὰς ἀθλίας καὶ μὴ
 βουλομένας πορνεύουσι γυναῖκας· πολλάκις δὲ καὶ τὰς ἰδίας οἱ πολλοὶ πλείω
 τὸ τῶν ἀνδρομανῶν ἀρρενοκοιτῶν ὑποστήσονται· καὶ ἔνθεν ἐν τῇ ἐπιτίμῃσιν
 καὶ ἐκείθεν ἀνηλεῶς τὴν κόλασιν ἔξουσιν ὑπὲρ πάντας.

η'. Τὸ δὲ τοῦ ἐκουσίου φόνου δοκεῖ μὲν πάντων ἀσυγχωστότερον εἶναι,
 ὡς καὶ ἐστίν, ὅμως οὐδὲ τοῦτο ἀσυγχώρητον. Τὸ δὲ τοῦ ἀκουσίου συγγνώ-
 μης πάσης ἄξιον. ἔστι δὲ καὶ ἡ πνευματικὴ αἰμομιξία εἰς δύο διηρημένη· εἰς
 τὴν ἣν ἐδέξατο θυγατέρα καὶ εἰς αὐτὴν ἐκείνην τὴν ἰδίαν σύντεκνον. ὁ πολὺ
 τοῦ σαρκικοῦ ἔλεινότερον, καὶ μάλιστα οὐχ ἄπαξ, ἀλλὰ καὶ ἐν ἑξεί γεγέ-
 νηται. Καὶ ἡ μὲν τῆς συντέκνου ἁμαρτία ἔτη ὀκτώ, ἡ δὲ τῆς πνευματικῆς θυ-
 γατρὸς ἕως τῶν λ' χρόνων φασὶ τινες ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν, ὡς καὶ εἰς ἰδίαν
 μητέρα ὁμοίως. εἰ δὲ καταχρηστικῶς τὰ τοιαῦτα γεγόνασιν μύση καὶ οὐχ
 ἄπαξ, ἡ δις, ἡ τρίς, καὶ ἐξακόπησαν, καὶ ἕως ἐξόδου <ἡ> θανάτου τίθενται
 μὴ κοινωνεῖν. Τὸ δὲ τοῦ φόνου τοῦ ἐκουσίου ἔτη κ', τὸ δὲ τοῦ ἀκουσίου ι'.
 τὸ δὲ τῆς αἰμομιξίας ὡς πολύτροπον καὶ πολύπερον, ἔτη ιε'. τὸ δὲ τῆς
 ἀδελφῆς ἐκ πατρὸς ἢ μητρὸς ἔτη ιβ', ὡς καὶ τῆς μητριᾶς· τῆς δὲ ἐκ πατρὸς
 καὶ μητρὸς ἔτη ιη', ὡς καὶ ἐπὶ τῆς πρεσβυτερίσσης ἢ τοῦ ἐμβάδμου διακό-
 νου· τὸ γὰρ τῆς ἀναγνώστου ις' ἔτη ὥριται, ὡς ἀπροκόπου μείναντος
 τοῦ ἀναγνώστου. Τὸ δὲ εἰς υἱοῦ νύμφην, ὁμοίως τῆς μητριᾶς, ἔτη ιβ'· τὸ
 δὲ εἰς ἀδελφάς ι'· τὸ δὲ εἰς τὰ λοιπὰ τῆς πορνείας ἐγκλήματα περιέχει.
 Τὸ δὲ κτηνοβατίας ἢ πτηνοβατίας ιε' ἔτη ἔχει τὴν ἐπιτίμησιν, ὅλον ἂν λάχῃ
 τὸ ἀπηγορευμένον κτῆνος. Τὸ δὲ εἰς ἀρρενικόν, οὐ κεκανόνισται που περὶ
 αὐτοῦ, ὡς οὐδὲ τῶν εἰς ιδιότητα περιπιπτόντων ἀνδρῶν ἢ θηλειῶν. Τὸ δὲ
 τῆς ἀρρενοκοτίας ὁμοίως τοῖς κτηνοβάτοις ὥριται ιε' ἔτη, ὡς καὶ τοῖς
 ἐπὶ μοιχείᾳ ἀλοῦσι· τὸ δὲ τῆς γυναικείας ἀρρενομανίας ἕως τῶν λ' χρό-
 νων, ὡς καὶ τῆς συντέκνου καὶ τῆς ἰδίας μητρὸς τὴν ἐπιτίμησιν κέκτηται·
 τὸ δὲ παρὰ ἄλλου παθεῖν καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον καὶ πλείω τούτων· τὰ γὰρ
 ἕτερα δύο καὶ ἴσο (ἴσα) τούτων· τὸ δὲ τῆς παιδοφθορίας ἴσο (ἴσα) τῷ εἰς μονο-
 πρόσωπον πεσεῖν ἀδελφὴν ἐκ πατρὸς ἢ μητρὸς ὥριται, τουτέστιν εἰς ἔτη
 ιβ', ὡς καὶ τῆς μητριᾶς· τὸ δὲ τῆς μοιχείας ἡγουν τῆς ὑπάνδρου ἔτη ιε'.
 ὁμοίως μεγαλοσχήμε μοναχῷ καὶ μοναστρίᾳ· τῶν γὰρ μικροσχημῶν
 ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν πορνεία λογίζεται, τουτέστιν ἐν ζ' ἔτεσιν· ἡ δὲ πορ-
 νεία, ἡγουν τὸ τῆς χήρας καὶ δούλης καὶ πόρνης ἐν ζ' ἔτεσι τὴν ἐπιτίμη-
 σιν περιέχει.

и кроткомъ гламъ сице. како ти ги врате чадо ли. гже сестро. въ прѣвѣнхъ како растася дѣтво твою. бабѣ ли радн. ли законною женою. ли нѣтъ радн. или комго дѣлѣ кже чресъ кѣство. кгда рече. ти пакы въпрашають и. сколикомъ падалѣ ксть женами. прѣже поштыя жены свои. ѡкоѣ ѡбводѣ и съ колицѣми. аще оубо вѣша ѡ нихъ равѣна. и колико вдовницъ. и колико моужатѣныхъ женъ. кда меньшице кда великыя симилицѣ и колико. Ѣи въ прѣвѣнхъ подовають исповѣданнѣ принимающему и все. с колицѣми сѣгрѣшихъ кси. число паче всего взискаются. различнѣ лицъ. соуть во различнѣ. равѣнѣ и влоудницѣ. вдовницѣ моужатѣнѣ. чѣрноризницѣ. и ѡсѣнѣнныя дѣвчнѣ. и поповѣа. ти кгда си въпросишь кго. въпрашають и ѡ моужьска полоу влоуженинѣ. имать же моужьскою влоуженинѣ разл(на обор.)ича три. ино кже ѡ много подѣяти кже аже ксть. ино кже творити и тѣмъчѣмъ. третик кже ксть кже прияти ѡ много и творити съ инѣмъ. си оною двою тѣмъчѣмъ. и кгда и въпросишь. и рече. ли въ прѣвѣмъ рекъше кже прияти. или въ вторѣмъ кже ксть и творити. или створше к съ инѣмъ створити. пытан кго колико оумоуднѣ томъ. и кже ксть чресъ кѣство и аще оубо кдиною ли дважды. ли три крѣты. или многожды. или имѣе женоу впаде чресъ кѣство или ни или прѣже а лѣ свои възрасти. ли по сихъ и съ тѣми. или скотинѣ дошѣлъ воудеть. къ каковѣн оубо скотинѣ причастилѣ воудеть. кдино различнѣ ксть. аще всѣ влоудѣ створилѣ воудеть. кже во всѣ влоудѣ створи к. и дѣи имать различнѣ. ли свою роукою. ли много роукою вѣваемое. ѡкоже се нѣмѣ князи творятъ ѡканѣнѣ. съ собою инѣхъ гоуваще. ѡ нихъ навѣкноуцемъ таковомъ. скарѣднѣ. ти кгда ѡ сихъ въпрошѣмъ воудеть исповѣдашѣ (л. 80) испытати и ѡ многосплетѣнѣ кже съ своимъ оужикомъ. не кдино во ни дѣи ни три, нѣ много и различна тоѣ разнѣства. ино оубо кже съ дѣма сестриницема влоудѣ створити. и кже ѡ оца а ино кже съ мѣрнѣю дѣщерию. или ѡ овою. ино кже ѡ двою. сестриньноу. ино кже съ снохоу. съ сновѣю женою. ли съ вратѣною женою. друтою с тещѣю. ино кже с мачехою. и с кою ѡ меньшице оца. постигають нѣци и до своихъ мѣтринѣ. ино пакы кже съ свою коумою и друто кже съ свою дѣщерию. и кже прияти. всѣ си подовають пытати исповѣдника.:

Постигають же друзѣни съ своимъ женами. ѡкоже с моужьскыма полѣмъ. а друзѣни съ чюжими незаконнѣ въ моужьскыма прохотѣ и въ женьскы створяюще. ѡ винствѣ и ѡ тѣмъ и ѡ тѣмъ

завѣта въпросити н. и когда снѣ доверѣ испытають оу него. и рекоуть ли единого ѿ нихъ. ли двою ли полъ. ли все. подовають же нѣкыи на все ѡбръстн тѣгда подовають пасты исповѣ(обор.)дающеся предъ стѣны ѡтаремъ и лежащую кмоу. помолитиса надъ нѣмъ сице .: мѡ.

Бѣ простити нафанома дѣда своеа исповѣдавшию зааа и петра ѡбръгашася плака гярко. и влоудницю салзиешию при ногоу кго прѣтѡю. и мѣтара и влоуднаго. рекъи исповѣдантеса другъ другоу. и аще исповѣдаемъ грѣхъы наша. вѣрнѣ и правданѣ ксть бѣ. да ѡставитъ намъ грѣхъы наша. и ѡчиститъ нъ ѿ всакого грѣха. нъ самъ сѣсъ нашъ бѣ и хсѣ проститъ тѣ ѿ всего. камко предъ нимъ моимъ исповѣдалъ кси хоудости. и кще в нѣнѣшнемъ вѣщѣ и въ воудощимъ. и не ѡсоужимъ тѣ предъ соудниемъ своимъ предъстати сподобити. сынъ блгѣ въ вѣкы аминь .:

Посамъ въздвигнѣти н. и повелѣти кмоу покрѣтити главоу. и сѣсти съ собою и прашати н. что можешъ схранити заповѣда. не кже подовають хоцѣта. дати заповѣдактѣ. и задрѣщеніи кже аѣпо. ксть и кго же проситъ. нъ кже храниши (л. 80) нзеомитъ. задрѣщеніи на по радоу во грѣховѣ. ѿ влѣрутроши тихонъ блгоподражатѣа доверѣ расматрѣти могуцимъ. и лице кстьстномъ и чѡ вѣдѣникъ и нѣвѣдѣние. и ѡуность и старость. даются заповѣди нъ къна кмоу же рекоуть сказанію и расмотренію. и хотѣщему расмотрити подовактѣ. лице и чѡ и мѣсто. кстьство примѣтѣа исповѣдавшиагося достонѣ малогрѣшномуу и вѣдрѡмоу великоу прѣмѣти заповѣда. ено да не ѡставленіи зѣлымъ примѣтѣ нъ и вѣнѣцѣ. многогрѣшномуу и лѣнивомуу мааѣ. да не повѣжѣнъ хоудѣтъ тажѣстѣи и сѣрѣви еса ѡставлати мѣчнѣтъ. не бо нъ и (чит. нъ) повелѣно ксть тажѣстѣ ѡбѣлгчати и таготоу наложити. блго во хѣо нго и время лѣтко. прѣдѣтъ во кѣ мнѣ рѣ и азъ въ покою. и достонѣ пакъы впадемоу въ мало грѣховѣ ли въ много. мааѣ же наслажѣшюся. въ много аѣта похотѣи своихъ. множашию примѣти заповѣда. въ великѣи (обор.) и тажѣнѣи впадию. скоро страха ради вѣна ѡхавнѣшюся. не времени во соудитѣся покаеникъ нъ закѣтѣма дѣша. еноже рѣ вѣтѣнѣи залтоустѣцѣ и пакъы и великѣи васнлий. ено не лѣтомъ соудимъ таковаи нъ ѡбразѣмъ покаеникѣ подаѣ. кѣо власть имѣтъ пороучѣнѣи ѿ вѣи члѣколюбѣи дѣши тои. нъ члѣколюбѣимъ покелѣнѣимъ сѣго дѣха написахомъ на ѡумолѣнѣи (чит. ѡумылѣнѣи) аѣ заповѣди нѣ раскаишиа достонѣ. иже въ писанѣхъ сказанѣи. повѣдающе намъ. иже съ

вошьшнмъ троудѣмъ исповѣдающимъса скоро бѣе члѣколюбикъ постигнути яко ниневгитанѣ многѣхъ тревозаша дѣи. и развоиниѣ же нѣ три ни въ каинѣ днѣ глѣмъ вѣщаш. иже в ранскѣи свѣрши вхѣодѣ. сею же сказаниѣ помощи дасть намъ великѣи василии рекѣ. яко снѣ всѣмъ писаникѣмъ яко плодѣи искоушати покаениѣ всѣмъ лѣтѣи соузю таковаѣ нѣ образѣмъ покаениѣ внимаѣ. али же (г. 82) не врожениѣ имѣуть ѿ своихъ ѡвѣчан. и сладѣмъ поразотати въсхотати. нежелѣи бѣи. и кже по вѣдѣннѣи животоу не хотѣти ходити, ни каинѣи же нѣи слово к нимъ. ѡвѣцимъ же в людѣхъ непокорѣнѣи хъ и прекословѣи хъ. наѡучении ксѣмъ слышати. яко ѿ сѣса сѣтѣи дѣию свою. не въсхѣнемъ оуво съ чюжими грѣхѣи погыбѣиути. нѣ оувожешеса тажкаго грѣха и страшнаго. и чѣи оуво предѣи очима имѣюще. съ таковоими погыбѣиути не въсхѣнемъ. снѣ же повѣдахоу зѣне ѡтагѣчаюцихъ заповѣди и всѣмъ повелѣниѣи вѣтѣи нѣи хъ канѣи принмати не доврѣи ни по правдѣи. нѣ не члѣчанѣи и не вѣдомѣи принмати ѡвѣщающимъса. и се оуво ѡи моужихъ.

И женѣи паче доажнѣи соуѣи преже писанихъ испѣтанѣи вѣити. постигають во и до потеорѣи. вѣлѣшѣства. кже и рѣи страшно. а нели кже створити. и оувинѣства же разанѣи въ зачатѣихъ и въ томѣи самѣи рѣтѣи свѣршенѣи. нѣкѣи оу(обор.)во ѿ нихъ. ѿ каинѣи мѣи оувинѣство теорѣи. яко же оувогѣи азъ преже писаниѣи всѣи и се въсприхъ ѡканѣинок. иже на всаѣи мѣи оувинѣство нѣкакоѣи зѣликоѣи творити. испѣтати женѣи якоже рекохъ. по рѣчениѣи всѣхъ якоже моужѣи колѣико оувиша дѣтиѣи. ѿ паче вдовѣи. и черноризицѣи. и чо рѣди али кацѣи образѣмъ. ино во кже створити зѣлико потеорѣинок и к томоу не створити дѣтища. кже ксѣи тагѣчѣи всѣхъ. не вѣдѣвѣише во колѣико хотѣише творити а но кже дроугаго лѣжай. а кже нѣкакѣи зѣликоѣи на мѣи младѣица оувинѣи всѣи нѣкако пагоувинѣи, кже и до смѣрти и всакаго оувинѣства оувинѣствѣи нѣи. заперѣиениѣи имѣти аще того не ѡтренѣтѣи. пришьдѣи кже не потѣициѣи ѡвѣщѣи. а ина же се нѣи. и снѣ оуво ѡи извѣствѣи испѣтаниѣи исповѣдаюцихъса. и како подѣианѣи исповѣдатѣи. Заповѣди же и разанѣи заповѣди снѣи и канѣи вѣи преже (г. 83) лѣи. въ моужѣскѣи хъ ѿ женѣи хъ. мѣиѣи и скоро проциѣи воудѣти. якоѣи кже воудѣти. али трамѣи али двѣи лѣтома вѣити въ заперѣиениѣи. аще нѣи оувинѣства како люво. ни великоѣи смѣишѣи ниѣи съ вѣижиѣи. аще али по лѣи. лѣи. воудѣти и до гѣи. али до дѣи. иже ксѣи оувинѣство али оувинѣства. ѿ вѣишнихъ смѣишѣи и съ вѣижиѣи

ѡтиноудъ ихъ помнаювати да комъкають. нѣ до съхранати стокъ комъ-
канникъ. дондѣже ѡгреноуться. мѣти во тѣхъмо кдиноу на соудници
съподоваться. и кѣма же соуть нѣщии ноужю вѣстро ни въ ве-
ликъи постѣ ѡудържатиса ѡ грѣховъ не възмогоущю. и ти же самѣ
мъногажды нмоуще жены. подовакѣ по скончанни тѣмъ своимъ
заповѣди. ти аще придоуть лѣта множанша. и не нмоуть како
комъкати. зане имъ присно въпадати въ грѣхы. да държати стѣи
постѣ великыи въсь. яко да не съгрѣшати и съ страхъмъ и тре-
петъмъ три дѣни да комъкають на пасхоу. се же по недомыслию
иже никгда же имъ (85 л.) ѡ сквернѣ плѣтскихъ ѡудържатиса
немоуци. а не много ради различия нѣкъде бывающаго глѣмъихъ.
аще ли и вса теоримъи (въ) влоудъ въпадоуть. такоени въ постѣ
да ни та(вѣс) комъкають. аще ли нмоуть нѣщии минси быти стѣи.
лютако во имъ и въседържатиася и не ѡроженемъ страсть. аще въ кди-
нъи мѣ дѣни ѡ стѣихъ нашихъ праянтель заповѣданю бысть не
комъкати въпадающимъ въ ню. нѣ обаче въ ннѣ дѣни всего лѣта
заповѣданю бысть. а не въ стѣи постѣ.

О вращѣнѣ и ѡ питии различаю.

Онъ ѡубо иже рекохъ выше по нѣкоемоу разоуму. дѣтъ заповѣди
различни. ли яко се азъ ѡубогъи въ вѣхъ ѡбашюхъ дакти прѣш-
нымъ немоуцимъ. съдрогымъ ѡунымъ старымъ. женамъ и
моужемъ. миндомъ и черноризцамъ. разѣ сѣмъихъ. сѣмникъ во и
соуцихъ въ радоу слоужитель не подовакѣ принимати въ покаянии.
дондѣже предъ (обор.) вѣмъ изѣстатся такоеи приемлюци. и
хоташемъ имъ. яко аще что нмоуть прѣгрѣшеникъ възвращающе
рекше. иже престати кмоу ѡ слоужбѣ. к томоу не съмѣють слоу-
жити. такоеимъ не дактся кака любо заповѣдъ. ли вращоу ли
питию ли комъканю. ѡтиноудъ ѡудържаникъ тѣхъмо преставленные
сѣмни. ничеже во ѡлоучакѣ стѣа сѣмнства. нѣ тѣхъмо иже
кромѣ законныхъ жены съ иною кѣѣ леци. кдиноу во тѣхъмо аще
лажеть кромѣ законныхъ жены. не имать вѣстаниа. сирѣчь ѡвласть
къде любо селѣнствозати. аще имать подвѣны. яко мъртвѣа
въскрѣшати. дроутыа же соуть скверны нѣкакы въ наже впадетъ
сѣмникъ и паче минхъ. или ѡ поставаемъи вѣзъ жонъ. принимати
въстаникъ сѣмослоужению. и пакы слоужити якоже ѡуправи вѣженон
апѣ глѣтъ сице своєю рѣчию. и ѡ дѣлконѣхъ и ѡ попѣхъ. яко
дѣлконъ оустынама ѡсквернѣса. и до того сгрѣши(л. 86)ти исповѣда

въ саожвоу. а кже причащати съ дѣконъ сподобитѣ. тѣмъже
 ѡбразъмъ и пѡ. аще ли кто воле того ѡблченъ боудѣ се сгрѣшнѣ
 въ какомъ люво. аще ли боудѣ радоу ѡлоучитѣ. что же ксть кже
 ѡустнама ѡсквѣрнитѣся. азъ оубо не пишу. нбо шѣтъ вѣдѣти. створи-
 вѣи во швѣтѣсе. и примѣи исповѣданик да скажетъ вѣсъ блазна.
 сѣицы же женѣ тѣгда примоутъ на покаеник, кгда своихъ моужѣ
 въпрашають и повелѣтъ. се първокъ разъличникъ шже ѡбращнѣ и ѡ мѣтѣѣ.
 въ срѣ же. и въ пѣцю на лѣ клижды аще заповѣди примоутъ.
 исповѣдающеся. исти нмѣ древанокъ масло съ сочнѣмѣ и зеликмъ
 тѣкмъ. а инѣхъ всѣхъ ѡхавлатиса. сыра и шнца. рывѣ. а въ
 винѣ же нмѣти заповѣ. в та дѣни два. противоу кстьствоу или нзво-
 лению кождо. а въ прочахъ дѣни не възвраньномъ бѣ въ всакомъ
 вращнѣ и питни. аще ли и в та дѣни два вѣчнѣ праздникъ. ли стѣи
 бѣа. ли прѣча. ли ѡ двоионадесѣтъ аплѣ. аще кѣнного ѣ сращете. да
 и въ тѣ дѣни шдѣтъ (обор.) все. шжѡ въ инѣ дѣни и нѣлѣ, а въ дру-
 гомъ поста стѣхъ аплѣ и стѡго филѣ, да хранатѣ ѡ масѣ ѡтиноудѣ
 мирѣстин. а мниси ѡ сыра. а въ великѣи пѡ преже написанахъ два
 дѣни. да причащають масла древанаго и вина. въ соутоу и въ нѣ да
 шдѣтъ рывѣ. и вино не в сътѡстѣ ни въ ѡумноженник. аще ли не-
 мощны боудоутъ. ли не вѣдри. да шдѣтъ мирѣстин. а кже по анти-
 пасхѣ и до всѣ стѣхъ разѣѣ срѣ и пѣка да боудоутъ раздрѣшени
 на питни и на вращна. мирѣстин оубо на маса. а мниси сырѣ и
 прочахъ вса. а въ великѣи пѣкъ и въ вѣкоую соу и въ стѡую нѣ да
 прикмѣють ѡ стѣхъ вѡшвелени. и водоу сѣноу и тако да шдѣтъ. та-
 ко и на хѣо рѣтво и на стѣхъ аплѣ тако да творатѣ. и си оубо пър-
 вамъ заповѣдѣ ѡ мене и кже ѡ вращнѣ и ѡ питни. а вторѣи же та-
 коѣ не хотѣцинимъ сего. два дѣни оубо въ срѣ и в пѣцю. да шдѣтъ
 масло древанокъ и рывѣ. в понедѣльникѣ же и въ вѣри. сырѣ и
 шнца. и в соутоу же и в нѣлю. а въ поста безъ масѣ ѣ ѣнаже. шкоже
 първѣмъ (1. 87) написаноу соутъ въ ннон во заповѣди. и масо и
 все да шдѣтъ вса дѣни разѣѣ двою дѣню чѣоу съблѡдающе въ зара-
 вѣхѣ. ни масла древанаго исти. аще ксть мощно. ни вина пити.
 да молатѣ же са вси чресѣ дѣнѣ и ноцѣ. гѣшдѣ. заѡутра преже
 приѣти дѣла. и ѡвѣдати кгда хотѣтъ спати. въ с чѣ мѣтѣоу глѣтѣ.
 ѣ. пѣмѣ. стѣи бѣ. гѣшѣ. шѣе нашѣ. гѣ помилоуи. ѡви мѣ. сиже ѣ. ѡви
 же жѣ. и пѣ. и рѣ. колико же нзволѣи кждо хранити. многажды же. и
 бѣ. въ немощны же не нзволѣтъ также и клананик. а кже ксть вѣ
 шѣѣсти мнѣ грѣшникоу. на полѣ поклананиѣ. а въ соу. и въ нѣ. и

шви. прежде въчлѣбчєннѣ стѣми моужн. взатъ ѿ грѣховъ нашихъ клаетоу: к тому не дада ни въ коуюже платьскоу впасти. въ вѣдоу ли внапастъ. ли въ казаниѣ ли въ смѣртѣ. нѣ тѣкмо чѣтоу съвѣстнѣ ѿ срѣца каѣтнѣса. ѥ кѣ нѣмоу всѣоу дѣшѣо ѡвѣщаниѣмъ. волѣзуннѣ же срѣца и савъзамн. испѣвѣданнѣмъ стоудѣмъ ѡбѣрацатнѣса. и не тѣчнѣо ни въ кѣднѣмъ же моучѣноу бѣтн ѡбразѣ. нѣ ѥ милостнѣаго. ѡко соуднѣо соудашѣа всѣмъ. и бѣ на соуднѣи ѡбѣратн. и въ нѣзнаннѣ мѣсто и потопа. и пагоуѣоу и глада. мѣннѣ же многѣхъ. нѣже в законѣ и смѣртн. и всѣмн наказатѣльнѣмн дѣнѣстѣмъ. прѣчѣток и чѣтнѣе своѣ тѣло и крѣвѣ. волѣнѣмъ своѣмъ подастъ намъ прѣ. (Л. 89) положи на моучѣннѣ хранѣннѣ ѡко да всакомоу тѣзонѣннѣмоу крѣтнѣноу кѣо. нѣ въ каѣ лѣтѣ мала же и многа. или и до самого разоучѣннѣ дѣшѣо. не причацатнѣса кѣо похотѣмъ. по стѣмъ крѣцѣннѣ ѡскѣврнѣшемѣоу сѣа въ грѣсѣхъ. стѣхъ кѣо рѣ ѡучѣнкѣ ѥ подражатѣль. глѣо же ѡубо стѣхъ дѣла и мироу спѣнтѣла ѡплѣа даровавѣ. и зѣлао всѣа исправнѣнѣтъ. посѣмъ по множаннѣи лѣхъ и по такоуѣи мѣтн. и вндѣ пакы члѣкѣы толико наслажѣшнѣса. члѣколюбнѣ ѡвндѣшѣ. и пакы на горшѣк прѣстоупающѣмъ. въздѣвнѣже. ѡ. свѣтнѣа црѣвѣннѣхъ. глѣо же пѣрваго и великаго василѣа. правнѣаниѣа мѣтѣаго. нѣже стѣхъ ѡплѣа правнѣла прѣполовѣа. много ѡутѣшѣннѣк подастъ. не ѡчацѣтнѣса съгрѣшающнѣмъ. ѡтѣхъ во ѡуправлѣнѣа. на Г. Н. К. Н. Л. Лѣ. или до конца ѡумалаѣа. полѣа заповѣднѣоу прѣповѣда. да не на долгѣоу врѣмѣа лѣтѣ съгрѣшающѣе и прѣмѣнѣающѣсѣа испѣвѣдающѣсѣа и заповѣдѣа прѣкнѣающѣе. сѣматрающѣе ѡблѣнѣа и не прѣнѣ(ѡбор.)моу (чѣт. прѣнѣмоу). по снѣхъ же послѣа же прнѣшѣдѣшѣ ѡцн. не вѣдаѣт ѡкоудѣа рекоу мнѣоухѣмъ. ѡумалѣннѣмъ лѣтѣ заповѣдашѣа. ѡко ацѣ воудѣутъ пожитѣа члѣвѣчѣскаѣа зла. и кѣже глѣтн а не кѣже дѣлаѣтн смѣющѣе. въ трѣхъ тѣкмо лѣхъ снѣа заповѣдаѣтн и ѡуправлѣтн. в тѣхъ ѡубо всѣхъ сладѣкаго бѣа нашѣо. глѣвшаго заповѣдаѣшѣа и повѣлѣвшаго всѣмъ кѣроующнѣмъ ѡко своѣа влѣгѣстѣнѣе по родѣоу и родѣоу. на горшѣк ѡубогѣхъ члѣкѣа прѣходѣшѣе. ѡ всѣхъ на крѣа днѣвола и того вѣсовѣа. нѣнзѣвѣстоу ѡудѣоу прѣлагѣаѣмоу кѣстѣство ѡустроѣн и строѣтѣ. нн мѣтнѣнѣы наша стѣворнѣвѣннѣ грѣхъы. тѣхъ рѣа подѣваѣшѣсѣа дѣшѣвѣннѣ же и сладкѣхъ вращѣеѣ, вѣрѣлюбнѣк нѣкако ннѣтн. и мѣтѣа всакоу надѣа съвѣлажѣающнѣмнѣса разоумѣмъ ли родѣоу. ли тѣтѣвоу врагоу. въ грѣсѣхъ нѣкацѣхъ. всѣмъ въпадающнѣмъ. понѣже такоуѣмъ въспрнѣмнѣннѣмъ. и заповѣднѣа съгрѣшающнѣхъ. ѡковѣа же воудѣѣт соудѣа ѡсоужѣннѣк. испѣвѣдаѣа (чѣт. испѣвѣданнѣа) прнѣмаѣоу

цимъ. нѣции ѿко се и азъ гроуви. или ѿ гърда(л. 90)цихъса самѣхъ. не вѣдоуще са сами въ поучиноу пропасти. пльти (чит. пльти) толми. ѿкоже ннѣ вложити въ горша. не стости рѣ извѣстаго заповѣдни. съблюденнѣ глѣмоу. невѣжественкѣ и гроувостию. и въ врачениѣ мѣсто ицѣлениѣ. нѣкыхъ весь хытрости. паче оукиша нежелѣ ицѣлѣиша. ли простію заповѣдни ли несъвѣщаниѣ радн заповѣдни. мнѣше оубо добро творити. и ѿвомоу оубо мардѣне чрестъ слово. иномоу же мѣтѣнию несказанноу показоують. да воудеть ѿко извѣсти и оуагѣваню зѣло съблюдатель. прѣвзвѣлчити конецъ. доводѣтели правдѣ прехода. ѿвѣ ѿко съвѣршенъ мѣтѣниѣ. хѣвъ подражатель ѿ всѣхъ похвалѣнъ воудеть и ѿвѣженъ (чит. ѿвѣженъ). паче же да инакоу коупаю сѣвѣ оустроить. ѿвѣ же ѿвѣ же (sic) ѿ правдѣ съблажнѣтъ. невѣжественкѣ или не навѣченикѣмъ вѣтѣнаго смотрениѣ. принеси оубо имъ и въ истинноу ѿко стрѣни едени. и въ твоуѣмъ ѿже ѿ нѣ. ѿкоже подобѣтъ не познавше. нѣ ѿ многа нечювстѣни и мѣ стрѣ(обор.)ниѣ на наже нѣсмѣ достоиннѣ невѣжественкѣ и гроувостию. недостойнѣ себе въ лагающе. и врача имѣти чинѣ. несмыслѣно ицѣлѣвше. иже въ строупѣ едениѣ соущѣ. и ѿко въ истинноу кѣ смѣрти недоутоу(с)юще. испытакѣмъ. и навѣкиѣмъ. и рассмотримъ. и тако соудимъ и напишѣмъ. и соущимъ по нѣ аще прикѣмѣютъ ѿвѣщаниѣмъ и ѿставимъ. кѣмъже и кацѣмъ ѿвѣщаникѣмъ. дѣлѣнъ кѣтъ показѣвѣмъса заповѣдѣ приимати. паче же страшнѣе и дѣлѣниѣ полно. ѿкоже мноу мноуѣмъ невѣдомо. како и кто и каковѣ. иже исповѣданиѣ приимѣ. и быти подобѣтъ. и како тѣхъ рѣ подобѣтъ. коѣго и грѣшна соущѣ помѣловати и тѣхъ рѣ токмо како раздѣ мноу грѣ. стоу соущю ѿтиноудѣ тѣхъ рѣ погѣвноути. се во мноу дарѣ иже стѣмъ аплѣ павѣлѣ ннѣ ницѣтаѣ ѿко ѿвомоу дастѣса се. ли съ дарѣ. ѿн же рѣ разлѣниѣ дѣвѣ. азъ оубо не ѿко доволѣнъ. нѣ ѿкоже ѿ таковѣхъ хоцю испытаниѣ. и рассмотрѣниѣ. вола же и ѿвѣразы и старость и оуность. и невѣжѣ(л. 91)ство и разоумѣ. раба и свободна. и соущаго въ саноу. в ницѣтѣ и в недоузѣ. и въ здравни тѣхъ самѣхъ аѣниѣ оумирающѣхъ. писати истазѣти разлѣниѣ хоцю. нѣ ѿко извѣрагѣмъ извѣрагѣ и пѣсѣ неключимъ. кроуница ѿ трапѣзы достоиннѣхъ съвѣрѣ. и ѿ искоушѣниѣ въспѣтавшаго ма. свѣтилиноу рассмотрѣниѣ. аще и мало приимѣ искоушѣниѣ и ноужѣнъ въвѣ ѿвѣрнѣхъ нѣкыхъ. сѣмъ написаниѣмъ ѿстави. тѣхъ рѣ оубо кѣ таковѣ ѿ толѣцѣ. изидоуѣ несмыслѣнѣмъ грѣдѣсти. ѿвѣче рекоу

свършенок. аще и ѿ кѣхъ ꙗко извѣстно има невѣстовано боудеть. нѣ ничтоже ми ѿ печалѣ. лица во бѣ числа (чит. члѣча) не приметъ. ꙗко ѿ великихъ слышаеъ и стѣхъ ѿца ѿ ба примати. кже аще кто стоюу въспрѣмла въспроситъ скимъ и оувѣрнеться семоу еъ истинноу быти еѣроу теплоу и надежоу извѣстоу. и всею дѣла предѣлѣжаникъмъ. нескору дѣ дары дающе боу. испросихъ еъ всею мѣмъ ѿгладѣни чѣ. дати мѣтѣно еъ ѿкързеникъ оустъ моихъ. нбо ꙗко исти(обор.)на хъ еѣсть и да книгъчѣ (т. е. книжчѣ) си. да всакъ нже кто себе вѣсѣдоукъ ми. премѣноукътъсѣ. аще впадетъ еъ грѣхъ. и не сѣмъ тѣмъ. и сѣмъ подовѣна. вѣсѣдрзѣи азъ недостѣникъ испросихъ оу многоблѣго ба. не ꙗко таковѣ ми дажъ скѣзаникъ гѣ. да всакомоу члѣкоу нже съгрѣшенѣмъ комоу предѣ товою мѣ предѣложити хотѣю. тако расоудити скажо. и заповѣди рѣ радѣстѣно и цѣлоу. ꙗко блѣгопрѣятно предѣ товою кѣко и блѣгооугодѣно боудеть. сирѣчь съ радѣстѣю непрѣстанѣною исповѣдающе моусѣ ѿ мене и ѿпоущенѣоу быти. рекѣи оубо ꙗко всѣ клѣко просѣте еѣроующе вѣванѣте. и по еѣрѣ ваю боуди вама. има многа таковаѣ ѡвѣно. и еѣко и подѣтель блѣгѣи и вѣна вѣсѣмъ добръи хотѣи и прѣвѣиваѣи и да сѣсенѣи тѣ самѣи имѣи же соудѣваѣи тѣ еѣсть. стѣорѣи съ мною недостѣнѣнѣмъ соущѣмъ и кже жити великѣ блѣгѣихъ .:

Начѣоу же блѣго ба наставлѣнѣмъ и поспѣшѣнѣмъ. количѣства и качѣства. и разлѣчѣнѣи видѣи грѣхо(л. 92)вѣнѣи. ꙗже по кѣстѣствоу и чрѣсъ кѣстѣство. часто по радѣоу. ꙗко же мно по написанию ѿхъ ѿ нѣхъ исповѣданѣнѣи. всѣ разоумѣнѣмъ и не тѣмъ се нѣ како дѣлажъ кѣтъ кѣждѣ авѣи прикѣмлющѣмъ. пѣтити истѣзѣти. и ꙗко подѣвакѣ вѣдѣти. и ѿ тѣхъ заповѣди и како пакѣи заповѣдѣи прикѣмлюще и дѣлѣжѣи соутъ исповѣданѣи творѣти и заповѣди. ѿ прикѣмлющихъ ѣ примати. Еъ пѣрѣвѣихъ же оубо вѣдѣи. и количѣства грѣховаѣи вѣспѣшѣмъ. кѣи же и коликѣи потѣмъ разлѣчѣи мѣнѣшихъ. и средѣнихъ и великѣихъ. с ѣвокию прикѣмлющихъ скажѣмъ. соутъ пѣлѣтѣстѣи грѣси. ѡ семѣи и боносѣнѣмъ ѡцѣмъ ѡ зловѣ дѣховѣ заповѣди. ѡвѣ з. ѡвѣ и. ꙗже соутъ всѣ вѣоужѣнѣи. вѣоудѣ прѣлювѣдѣнѣи с моужѣскѣмъ полѣмъ. кже дѣоу растѣити. кже съ скѣтѣноу. и многооупѣстрѣнѣи кже съ съ вѣлѣжѣнѣмъ вѣоудѣмъ. многооѣразѣнѣи и многоимѣнѣнѣи и злѣскажѣнѣи и смѣоущѣнѣи. кже маѣ(обор.)мъ зѣло. ꙗкоже кѣтъ конѣчно и порѣкъ. кѣтъ же роучѣно вѣольно и невѣольно оубѣнѣство. Еъ пѣрѣвѣихъ же заповѣдѣно кѣтъ

нами. люток и вседържаци же рекоу вседържацин блѡудъ нже вса двою ради ѡвразоу. зан и двѣ разлчнн стажаа ксть. зане Ѡ първѣи възрасти. и въ члвкы вхѡдити. и многымъ того ради растлти дѣтво. и того ради самого мнѡщи хъ ѡдържати. ѡканѣже. и за малымъ многымъ невѣдомо. зане и до старости или до самой смѣрти. не тѣкмо соущемъ въ мирѣ. нъ и кромѣ мира ходити кмоу. ꙗкоже рекохъ двѣ разлчнн. се бо расмрацаю (sic) кдиннъ ѡубо рекъше кдиною роукою вхѡдаци вси вѣмъ. и паче Ѡ вжтѣвнаго разоума и члвчкаго. аще и Ѡ искоушении того или Ѡ исповѣдании ѡувѣдѣхомъ. а вторын мало нхъ ѡувѣдати ксть блѡудъ Ѡ дѣлатель уѣдѣти възмогохомъ. скарѣдоууще бо того блѡудъ. сквърнѣно дѣло слоужацимъ нхъ равомъ. или свѡбодѣнымъ призывающе тѣ(л. 93)хъ роукама. нже Ѡ инѣхъ скарѣдин источении творать. ѡ нхъ же ꙗкоже мною вжтѣвнаѣ лѣстеница волѣзньнѣ плачетъ глѣци. ꙗко ѡканѣ паде ѡканѣнѣ, нже много наоучи всемоу. ѡвоу бо падению. и ѡвоу сласти тагѡтоу привлачитъ. и наоучнѣи ѡубо въ чювѣстѣи пришьдъ. злаго равно предѣста (чѣт. прѣста) а кже ѡученичемъ дѣламъ. не крѣпѣко показникъ вѣвактъ. сна же не много ради. нъ ѡ скарѣдин ꙗкоже рекохъ и сноувлении глѣти вѣи. поштъ бо съ совою нечѣтокъ блѡуженик. вселоукавоу сестроу свою сноувленик. аще и безъ имене. положено ксть Ѡ насъ. в семи претворенъи зловѣи.

Блѡудъ же три имать разлчнн. сирѣчь кже съ вдовицею. ли съ равною. ли съ блѡудницею пѣсти. блѡудницу же ѡноу нарицаю. не кдиною падъшюю. ли дважды. ли трижды. ли кже съ кдинѣмъ. или съ тремн многожды падъшюю, или ѡсквърнившюся. не хотѣцю ли Ѡ сключении. ли Ѡ льстѣца прельщающюся. нъ нже Ѡ ѡвѣчѣи и Ѡ начи(обор.)нанин. къ многымъ въпадъшю(.) прелюбѡдѣнни. кже Ѡ много глѣмъ нже женѡта моужа съ моужатницею пѣсти женѡю. такоже и велиции скимьници. черноризци. и черницу. идеже аще падѣта ѡва прелюбѡдѣнство ксть. и любѡдѣнство ксть. и любѡдѣница прияти заповѣдъ. трети и надесѣте аплъ повелѣвактъ. великымъ василии. паче же въ всѣхъ. нже и въ томъ глѣвѣи и донѣмъ глѣи вѣ. а еже съ Ѡрочьскѣмъ полѣмъ. то три имать разлчнн. ино кже пострадати Ѡ много. кже и льгѣчакъ. или за невѣзрастеник. ли ницѣты ради. ли ноужа дѣла. ли многыхъ ради разлчнн. и онъ (чѣт. ино) же кже створити. кже и тагѣчѣкъ пострадати. а кже пострадати Ѡ много. створитъ съ инѣмъ. всакого Ѡвѣта воудѣтъ чюжь.:

Дѣтва же пакы растлѣнии. то прегрѣшении кѣтъ. и глѣтъсѣ кж. ѿтроковенцю и двоу оуноу. преже въздрасти. рекъше преже ѿ. лѣтъ-растлѣни.:

Бжотни же влоудъ рекъше пѣтицѣ (л. 94) растлѣнии. ѡбразъ кѣнно тѣкмо имать различьке. ивѣлѣтъжесѣ и мѣнѣ. и на два раздѣлѣтъсѣ. приѣхъ же и азъ недостоннѣи показальникы. и съ моужьска пола скотиною. нѣкакыи въпадъша. даже и до самѣхъ властель. а кже съ влжними влоудъ. икоже речено кѣтъ мѣногоѡбразънѣи лица видѣ. ни разоумѣти ни сказати моци. ѡ мѣногыхъ ли помане написаниемъ. кѣлко и каково воудѣтъ моцно оубо ницисти. ино во кже съ двѣма сестреницема. ино кже съ своєю сѣстрою ѡцѣ. ли ѡ мѣре. ино кже кже съ ѡвоимъ пасти. иже съ мачехою тако же. кже съ сестрою ѡцѣ ѡскверьнитисѣ кѣтъ. а не съ ѡвѣма сестреницема. ино же съ стричною пѣрвою а ино кже съ дроугою. а ино кже съ снохою вратнею. а ино кже съ братьнею сестрою. а ино кже съ сыновнею. иноже съ вѣноукою. а ино кже съ своєю дѣщерною. и кже ѡканѣнѣ кѣтъ кже съ своєю мѣтрыю. икоже гѣ да не пода(обор.)сть никомоу же пострадати. показахомъ во мѣи страстьни. и слышахомъ. паче вѣсьприѣхомъ. оусобьнѣи влоудъ лютынъ гѣ. вратню кѣнною мѣтре кѣдного ѡцѣ. сами съ собою влоудъ створивѣше. средьни же ми исповѣда. ико ѡ пѣрваго пострадавѣ и третнемоу створивѣ. и икоже рекохъ страсть оусобьного влоуда. естъ же и въ женьскынъ прохѡдъ вѣнѣже моужѣи ѡканѣнѣ ѡмрачаемѣ. . . . ѡставлѣше оумѣтно и ѡслабѣваюци дѣють. рекъше женьскою кѣтъство ѡставлѣше. въ прохѡдъ женьскынъ и не хотѣшемъ женамъ влоудѣтъ. многожды же и своѣи женѣи мнози паче же съ моужьскымъ полѣмъ подѣлагають. и сѣе запрѣщеннемъ. и тамо моужоу приимѡуть паче вѣсѣхъ. а кже вольнаго оубниства мнѣтъсѣ вѣсѣхъ оубо немлоостивѣнѣи вѣти кже кѣтъ. ѡваче ни се вѣсѣ прощенѣи. а кже невольнаго млоостивѣ сѣи и достоннѣ (л. 95). законѣнѣи гѣ. лѣ. да превѣивають не комкающе. и съ преже писанѣи ми на мѣстѣи кже ѡ вращѣнѣи и ѡ питѣи и ѡ мѣтѣи запрѣщенѣи. аще что оубо и коѣи ѣзколатъ ѡ трѣи. а иже законѣнѣи женѣи. или женѣи моужа соутъ ѣмоуше. а. или ѣ. лѣ запрѣщенѣи да воудѡутъ. и паче аще въ ины въ ины (sic) въпадоша грѣхы. а кже съ страхомъ и властѣиу нишетѣи дѣла. лѣто кѣнно. аще много дѣтъ.:

Бжнѣи хъ женѣи сирѣчь дѣѣконѣи и поповѣи ѣдеже аще съблазнѣтъсѣ. гѣ. лѣ. да запрѣщенѣи приимѡуть ико бжнѣи своѣи оуби-

нами. люток и вседържацин же рекоу вседържацин влоудъ иже вса
 деюу ради образоу. зан и двѣ различни стажаалъ ксть. зане ѿ пьр-
 вышъ въздрасти. и въ члѣкы вхходити. и многымъ того ради раст-
 лити дѣтвѣ. и того ради самого мнѣшихъ одържати. оканьнѣже. и
 за малѣмъ многымъ невѣдомо. зане и до старости или до самой
 смѣрти. не тѣкмо соущемъ въ мирѣ. нъ и кромѣ мира ходити кмоу.
 шкоже рекохъ двѣ различни. се во расмрацаю (sic) кдинъ оуво рекъше
 кдиною роукою вхходящи вси вѣмъ. и паче ѿ вжтѣльнаго разоума и
 члѣбчаго. аще и ѿ искоушенинъ того или ѿ исповѣданинъ оуведѣхомъ.
 а вторынъ мало ихъ оуведѣати ксть влоудъ ѿ дѣлатель уведѣти
 възмогохомъ. скарѣдоующе во того влоудъ. сквернѣно дѣло слоу-
 жацимъ ихъ равомъ. или своводѣныа призывающе тѣ(л. 93)хъ
 роукама. иже ѿ нихъ скарѣдинъ источенинъ творатъ. о нихъ же шкоже
 мноу вжтѣлнаа лѣстеница волѣзньнѣ плачеть глѣци. шко оканьнѣ
 паде оканьнѣ, иже много наоучи всемоу. овок во падению. и овок
 сласти таготоу привлечитъ. и наоучнѣтъ оуво въ чювьстѣи пришѣдъ.
 злаго равно предѣста (чѣт. прѣста) а кже оученичемъ дѣлѣмъ. не
 крѣпко показникъ вѣвактъ. сна же не много ради. нъ о скарѣдинъ
 шкоже рекохъ и сноувленинъ глѣти вѣи. поятъ во съ совою нечѣтокъ влоу-
 женинъ. вселоукавою сестроу свою сноувленинъ. аще и безъ имени.
 положено ксть ѿ насъ. в семи претворенъи злобѣи.

Блоудъ же три имать различниа. сирѣчь кже съ вдовенцею. ли съ равою. ли съ блоудницею пастн. блоудницу же оѳоу нарицаю. не кдиною падъшюю. ли дважды. ли тришдѣти. ли кже съ кдинѣмъ. или съ тремн многожды падъшюю, или ѳсквърнившюса. не хотѣщю ли ѳ сключеннѣ. ли ѳ льстѣца прельщѣющюса. нъ иже ѳ ѳвѣчаѣ и ѳ начи(обор.)наниѣ. къ многымъ въпадъшю(.) прелюбодѣнниѣ. кже ѳ иного гѣмъ иже жената моужа съ моужатицею пастн женою. та-коже и велициѣ скимъниѣ. черноризѣци. и черницю. идеже аще падѣта ѳба прелюбодѣвство кѣтъ. и любодѣвство кѣтъ. и любодѣнѣиѣ приѣти заповѣдъ. трети и надесѣте апѣлъ повелѣвакѣтъ. великымъ василиѣ. паче же въ всѣхъ. иже и въ томъ глѣвѣи и донѣи глѣи бѣ. а еже съ ѳрочѣскѣмъ полѣмъ. то три имать различниа. ино кже пострадати ѳ много. кже и льгѣчак. или за невѣздрѣстениѣ. ли нищѣты ради. ли ноужа дѣла. ли многыхъ ради различни. и онъ (чит. ино) же кже створити. кже и тагѣчѣк постраданиѣ. а кже пострадати ѳ много. створитъ съ инѣмъ. всѣакого ѳвѣта воудѣтъ чужь.:

Дѣтва же пакы растлѣнны, то прегрѣшениѣ кѣтъ, и глѣтъсѣ кж. ѿтроковицю и дѣоу оуноу. преже въздрасти, рекъше преже ѿ. лѣтъ-растлѣнны.:

Скотни же влоудъ рекъше пѣтицѣ (л. 94) растлѣнны, ѡбразъ кѣдино тѣкмо имать разлѣчкѣ. явлѣтъсѣсѣ и мѣнѣ, и на два раздѣлѣтъсѣ. прихъ же и азъ недостонныи покашальникы, и съ моужьска пола скотиною, нѣкакыѣ въпадъша, даже и до самѣхъ властель, а кже съ ближними влоудъ, ꙗкоже речено кѣтъ мѣногообразныи лица видѣ, ни разоумѣти ни сказати моци, ѿ мѣногыхъ ли помане написаникъ, кѣлико и какоу влоудѣтъ моцино оубо нищисти, ино во кже съ дѣлма сестреницема, ино кже съ своєю състрою ѡца, ли ѿ мѣре, ино кже ꙗже съ ѡвоныи пасти, иже съ мачехою тако же, кже съ сестрою ѡца ѡсквърнитисѣ кѣтъ, а не съ ѡвѣма сестреницема, ино же съ стричною първою а ино кже съ друугою, а ино кже съ снохою вратнею, а ино кже съ вратнею сестрою, а ино кже съ сыновнею, иноже съ вѣноукою, а ино кже съ своєю дѣщерною, и кже ѡканьѣ кѣтъ кже съ своєю мѣтрыю, ꙗкоже гѣ да не пода(обор.)сть никомоу же пострадати, показѣхомъ во мѣы страстныи, и слышахомъ, паче кѣсъприхѣхомъ, оусовѣныи влоудъ лютыи гѣ, вратню кѣдиною мѣре кѣдиного ѡца, сами съ совою влоудъ створивѣше, средьнии же ми нѣсповѣда, ꙗко ѿ първаго пострадѣтъ и третикомоу створивѣтъ, и ꙗкоже рекохъ страсть оусовѣного влоуда, естъ же и въ женьскыи прохѣдъ вѣтъже моужни ѡканьѣ ѡмрачѣкми, ѡставѣше ѡуметьно и ѡслѣпѣвающи дѣють, рекъше женьскоу кѣтъство ѡставѣше, въ прохѣдъ женьскыи и не хотѣшемъ женамъ влоудѣтъ, многожды же и своѣи жены мнози паче же съ моужьскѣмъ полѣтъмъ подѣлагають, и сѣде запрѣщеникъ, и тамо моужкоу приимѣтъ паче всѣхъ, а кже вольнаго оубинства мнитѣсѣ всѣхъ оубо немилостивьнѣи выти кже кѣтъ, ѡбаче ни се вѣсѣ прощениѣ, а кже невольнаго милостивъ сѣ и достонѣтъ (л. 95), законьныхъ гѣ, лѣ, да превъзвѣють не комкающе, и съ преже писаньѣи ми на мѣстѣ кже ѿ врашѣнѣ и ѿ питий и ѿ мѣтѣтъ запрѣщениѣ, аще что оубо и коѣ изволатъ ѿ трий, а иже законьныхъ жены, ꙗли жены моужа соутъ ꙗмоуше, дѣ, ꙗли ѣ, лѣ запрѣщени да влоудѣтъ, ꙗ паче аще въ ны въ ны (sic) въпадоша грѣхы, а кже съ страхомъ и властнѣю нищеты дѣла, лѣто кѣдино, аще много дѣтъ.:

Ѹцѣныхъ жены сирѣчь дѣѣконъ ꙗ поповѣ ꙗдеже аще съвлаз-нѣтъсѣ, гѣ, лѣ, да запрѣщениѣ приимѣтъ ꙗко сѣпникъ своѣи оуби-

вающе. оуже во ѿни слоужити не могутъ. ѿли съ женами своими пребывати. дондеже ѿдиною въсхотать .:.

И дѣйконн ѿли попове ѿдеже аще прегрѣшати. ѿли ѿдиною тѣмъ падению боудеть, ктому оуже ѿтиноудъ не могутъ слоужити. да комкають. ꙗкогда въсхотать ѿ четьца чинъ да ѿмоутъ, ꙗкоко вѣсть дѣтель. чтець же аще лажеть ли того жена оуже четьцю паче не преспѣвати. нъ пребывати непремѣнноу .:.

Аще ли кто дѣтскъ сы. ли мирьскыма ли мнишьскыма чинома. ли дѣщець. ѿсквернить жеса ѿ нѣкоѣго моу(обор.)жа тѣмъ запрецаѣмъ прити же въ чистительство. и паче аще ѿдиною ѿли дващды вѣ. аще ли воле того ѿвлень боудеть. рекше въ проходъ никакоже ѿтиноудъ прити въ радъ дѣйконства. ѿли въ чѣтительскын чинъ. аще во ѿнъ не съгрѣши. нъ съсоудъ раступиса. и не подобаѣтъ ѿмоу слоужити ѿсквернивоса. аще вса творимъин влоудъ впадетъ преже слоуженнѣ. не вѣдъи что ксть. и ꙗко възвраняетъса кмоу. ꙗко не приетъ боудеть въ слоуженнѣ. ли по невѣжеству ѿли ѿ много дѣшетаѣюща. ли не разоумкаго. семоу наоучиса. ксть же члѣкъ ли моудръ ли бѣговозникъ. ли ѿвекъ запрети ти кмоу първокъ тако да сподобитъса .:.

Аще ли въ поповствѣ въ томъ оувѣдѣнъ боудеть по смотре нию. имѣже преже рекохомъ по невѣжеству. ли ѿ много наученъ въивъ не быти злоу, да прииметь за лѣто. оудържайса ѿ слоуженнѣ. ѿ тако да слоужить. аще ли ѿ вторей створили третицею да не слоужить. нъ придеть въ чинъ чѣтца. аще ли кто крадетъ да не придеть въ чѣтительство. такоже ѿ по чѣтительствѣ да не слоужить .:.

Тако же ѿ вѣщистительства соущей. да (л. 96) не придоутъ на чистительство ѿже крадоутъ. нъ влоудънѣихъ приимоутъ запре щеннѣ .: Г свора кафагенскаго .:.

Аще кто малъиихъ и новоражающнѣихъса младенець ѿмещетъса ли гѣтъ. не крышати ихъ въ ѿставленнѣ грѣховъ. и ѿчищеннѣ правдѣ грѣха. да боудеть проклѣ .:.

Се второй различнѣихъ запрѣщеннѣ ѿ си различнѣ исповѣдаю щихъса. ѿ тѣхъ прикляющихъ. ѿ ѿ вращнѣ и ѿ питнѣ и ѿ мѣтѣ. исповѣдающихъ же са соутъ ѿбрази различннѣ .:.

д. Инъ мало съгрѣшнѣ ѿ своєю волею покаѣвса ꙗко въ ѿдино лице .:.

е. А другъи многашды въ многѣихъ ѣтъ лицихъ.

Г. Я друугъин по кѣстьствоу съгрѣшивъ. ѿ равно съ кѣднѣмъ лицемъ замедланеъ же до старости.:

Д. Я друугъин чресъ кѣстьство съгрѣшивъ. вскорѣ же ѡгренуеъса страха ради бнѣ.:

Е. Инъ немоци ради ѿ скърви ѿ напасти. въ исповѣданнѣ пришедъ. и въ самѣй смрти исповѣдаеъса и оумреть.:

З. Я друугъин преставъ ѡ грѣха какаго люво. ѿ по семь исповѣда вьса съгрѣшениѣ кѣмоу.:

И. И друугъин ѿже до свѣданиѣ съ(обор.)грѣшай. по исповѣданнѣ же преставъ.:

И. И друугъин ѿже исповѣдаеъса. грѣхомъ же ѡгрѣшаниѣ. не могъин творити рекше не хота.:

Д. Инъ исповѣдаю оубо ѡгрѣшаниѣ всехъ створити злыхъ. кѣдинога же лица немога.:

Г. Инъ же ѿже на вранхъ ѿ по ноужн ѿли по различнѣимъ ѡбразомъ. съгрѣшавъ исповѣдаеъса.:

Онъ же вси кѣждо. ѿхъ расматрай ѿкоже и кождо. ѿ кѣже съгрѣши ѡ десати сихъ ѡбразъ исповѣдай. подоваеътъ кѣмоу реци съ колницѣмъ лицъ съгрѣши. сирѣчь съ женами.:

Тако же и жены съ колницѣмъ моужъ легоша. ѿ приѣмлющему съ бѣмъ ѿхъ исповѣданнѣ. да расматраеътъ ѿ какавай вѣша лица ѡ шести различнѣй влоуда. сирѣчь колико моужатѣихъ ѿ колико влоудницъ. ѿ колико вдовницъ. ѿ колико равѣимъ. ѿ колико великѣихъ скимѣницъ. чьрноризицъ. ѿ колико сѣценѣихъ женъ. рекше поповѣша. или въ радоу дьжони жены. малѣй во скимѣница чьрноризица и чѣцаи вко влоудница ѡсоужаеъса. ѿ кѣгда сихъ различнѣй ѿ сколицъ(л. 97)ства издрекоутъ исповѣдающесѣ ѿ колико замоудиша въ койѣ же ѿхъ стра. или родишасѣ ѡ нихъ нициѣ. ѿли имѣша жены или нѣ имѣша жены. то ѿли по кѣстьствоу съгрѣшнѣи ѿли ѡвошкѣ. ѿли преже .л. лѣ. ли по сихъ ли по ѡвоѣмъ. ли кѣдино ли тришды. и ѡшнѣшасѣ ли до старости ѿ до того дне въ нѣже исповѣдашасѣ съгрѣшахоу. ли преже ѡхавишасѣ. ти кѣгда всехъ сихъ издрекоутъ различнѣй.:

Пакы въпрашати ѿ ѡ влоудѣ ѿже съ ближнимъ. кѣгда съ своимъ съ нѣкимъ. ли съ приснѣствомъ легоша. кѣгда оубо ѡвращеътъ въ нихъ. ли ѡвратишасѣ ѡ втораго лица своѣства на първоѣ пакы ѿли ни. горе во кѣсть се. ѿ посемъ пытати ихъ ѿ чресъ кѣстьство. кѣгда съ моужемъ и съ дѣтищемъ. ли съ скотиною. ли съ пѣтищемъ.

ли съ дѣцею прежде заповѣданого времени. .ѿ. лѣ. съгрѣши. и по си хъ ѿ невольнѣмъ оубиистѣ. ли волнѣмъ такоже и ѿ злѣмъ ихъ скарѣднѣи. иже кѣсть блондѣ вса. и кгда воудѣтъ ѿ малыхъ. ли великѣ съдѣиѣвшѣ замоужьша. ѿбращѣтъ ѿ или въ среднѣихъ ли въ всемъ. ли иже по кѣстѣстоу. мно(обор.)го же оубо чресъ кѣстѣство. ли в си равѣно же во нѣтъ или ни. и въ ѿвой и съгласнѣ вса. ѿ кающагоса доврѣ испѣтають. тѣгда по силѣ кѣго. паче по оумилению къ покаинию. прамо сльзамъ мѣтнѣи кѣго аще исповѣдають. или имать крѣпость боу дати. и конецъ прамо горащѣи кѣго вѣрѣ и предложенню дѣиѣи кѣмоу. написанимъ заповѣди кѣго. рекъше заперѣеннѣи и ѿ комканиѣи. ѿкоже вѣше речено кѣсть. и за лѣто и за дѣвѣ. и за .д. и .е. и .с. и .з. и до .з. прѣшати.:

О вращнѣ и ѿ питнѣи ѿкоже имать. кождо изволеннѣи ѿкоже кѣсть заповѣдано кѣстѣство и крѣпость. а ѿ литургѣи ѿглашеныхъ исхондѣи ѿ цркви. и стаѣти и въ папѣрѣтѣ. а на вѣчѣрни и на оутрѣни и нѣгда не възбранноу вѣти. по всемоу иже хощѣтъ стоѣти и въ цркви. кгда хощѣтъ на рѣтво хѣво или на паскоу. г. днѣ рекъше въ великѣи четвѣртѣ. и въ великоу ю соуботоу. и въ великоу ю нѣ. и на стѣхъ аплѣ памать. въ комѣканиѣи мѣсто примати стоу ю водоу боѣвлениѣи. ти тако взимати маса. мниси оубо сырѣи и ѣица. а вѣльци маса. пѣтити же ѿ. аще могоуѣ количѣство реѣи лиѣ. или ни. (л. 98) не могои во реѣи. ѿко блонднѣи ѿсоужакѣса. три же разнѣства кѣже оубо имѣти ѿ вращнѣ и ѿ питнѣи на вса за вѣта. таковоѣ во расоужениѣи. и сказаниѣи и смотрениѣи и соудѣ подовакѣтъ вѣти. и на женахъ и на моужьхъ. простыхъ и на мнѣсѣхъ. женѣи же ѣвлѣюѣса како паче подовакѣтъ пѣтити. истазати ихъ. постиздають во и до потворѣ. нѣхъ срамодѣтелиѣи паче моужь падающе. ѿсквернають же и въ ѿвѣчѣихъ. мѣстѣ моучѣнѣихъ (чит. мѣсѣчѣнѣихъ) своѣхъ. невѣдоущѣмъ моужьмъ. и оубиистѣ вѣщѣисльнѣо ѿвѣзна. зачнѣи (чит. зачатнѣи) ради дѣрзають. и дроутѣи оубо прежде зачатнѣи. злѣими ѿсквернати ложесна. не зачати тѣшасѣ. рекъше на мѣцѣ оуморити. ина же по зачинаниѣи. нѣкѣи же съвѣршениѣи млѣденѣцѣ. рожьшейсѣ своѣма роукама или инѣми. по повѣлѣниѣмъ оудаѣлѣють и скарѣдѣстоуѣють. ѿкоже и моужѣи и си же дѣтѣоуѣще и ѿтиноудѣ не вѣдоуѣще искоушениѣи моужьскаго какого люво. си оубо вси. тако кѣдинноу ѿ триѣи си хъ разлѣчнѣи заповѣдѣи да приѣмають. разѣвѣ равѣ и равѣиѣ. равѣи во и равѣиѣ. ѿ тѣхъ во самѣ(обор.)хъ вѣтѣнѣихъ канонѣи исправлено кѣсть. на полѣи тѣкмо

запрещеніи приимати. зане не вѣсти имъ рече въ своѣй ѡбласти. тако оубо първаѣ заповѣдѣ запрещеніи всѣхъ. развѣ равѣ ѿ равныи. ѡ мене подантѣи вса заповѣди.

Въ понѣкѣ оубо ѿ срѣ. ѿ пѣкѣ. ѣсти древаной масло. ѿ рывѣ. сырѣ же ѿ ѣнца. ѿ масѣ не ѣсти. въ вѣрникѣ же ѿ вѣ чѣкѣ все ѣсти. безѣ масѣ не вѣзвраньно. въ соуѣ ѿ нѣ. ни въ коѣмѣ же вращнѣ ли въ питий какомѣ люво не запрещати. ни(sic) вѣсти невѣзвраньноу. ѣкоже вси не ѿмоущей запрещеніи. сырѣчь на маса ѿ на вино ѿ на все. ѿ такоже ѿ на всакѣ праздникѣ гѣсктѣи ѿ прѣстѣтѣи вѣца. ѿ бѣ. апѣлѣ. ѣкоже аще кѣлчѣтѣса ѿма. ѿ въ ктѣи люво днѣ воудѣтѣ. невѣзвраньноу вѣти въ вращнѣхъ ѿ въ питий соуцинѣхъ. ни срѣ ни пѣка хранити въ такоуѣи празднѣ. такоже ѿ ѡана крѣла. ѿ. бѣ. днѣ. рекше ѡ рѣтѣа хѣа до ѡѡвѣлѣнѣи. ѿ нѣлю же по пантѣкостѣи. ѿже стѣго дѣа нарицаѣмѣ. а ѿже ѡ антипаскѣ до пантѣкостѣи днѣ. такоже вѣти ѿ въ тѣ днѣ всемоу ѡпоущенѣу въ (л. 99) вса. кромѣ срѣ ѿ пѣка. дѣржати ѣдинолчѣно. простѣцемѣ маса. а мнѣхомѣ сырѣ не ѣсти. вѣти же невѣзвраньномѣ. бѣ. днѣ маснѣи нѣ. ѿ сырѣпоустѣнѣи всѣмѣ ѿ вса. мнѣхомѣ оубо сырѣ ѿ ѣнца. а простѣцемѣ маса. кромѣ срѣ ѿ пѣка. то во тѣгда вса чѣтѣ дѣржати ѿ кромѣ рывѣ ѿ до поздѣ постѣтѣса. заповѣдано же ѣстѣ ѿ се. ѡ вѣтѣвнѣи хѣ канѣ присно. ѣкоже речѣно ѣстѣ развѣ праздника. ѿ бѣ. на двоѣнадесяте днѣю. ѿ пантѣкостѣи. ни съ дроуѣмѣ. какѣмѣ люво разѣри поста. не вѣмѣ аще по немоуѣи ѿли ѿной ради велѣкѣи напастѣ. ѿмѣти же ѿ виноу заповѣдѣ запрещѣнѣи ѿмѣ аще ѣстѣ моуѣно. всегда кромѣ соуѣтѣи ѿ нѣлѣ. праздника. не проуѣни же вѣвѣаѣтѣ оубо въ понѣкѣ. въ срѣ. въ пѣкѣ. сырѣчь ѣдиноу мѣроу пити на днѣ. аще ли кто можѣтѣ ѡтиноуѣ тѣри тѣхъ днѣи не пити вина. велѣкоу мѣздоу ѿмѣтѣ. ѡвачѣ коѣгождѣ ѣстѣства. ли разоуѣма. ли овѣчѣи. ѡ приѣтаго ѣго познанѣ воудѣтѣ. ѿ пачѣ оустава пити. а въ ѡва же поста малаѣи. на стѣго филѣпа. ѿ стѣхъ апѣлѣ масѣ (обор.) не причѣшатѣса простѣцемѣ повѣлѣваѣмѣ. а мнѣхомѣ сырѣ ѿ ѣнца не причѣшатѣса. ѡвачѣ на рѣтѣо ѿ. крѣла. аще хотѣтѣ ѿ на стѣаѣ стѣхъ. ѣже ѣстѣ стѣи вѣца вѣнесѣнѣи. ѿ снѣ же аще нѣвѣи ѿспросѣтѣ. а въ велѣкѣи постѣ. аще моуѣно ѣстѣ простѣцемѣ не причѣшатѣса рывѣ. снѣмѣ же масло древаной. не вѣдоуѣи нѣ сълагоуѣтѣ. аще моуѣно ѣстѣ ни вина пити развѣ соуѣтѣи. нѣлѣ. аще ли ноуѣа належитѣ. малоѣшѣи ли сластолюбѣи. ли многѣи хѣ винѣ. ѿ не велѣтѣ въ понѣкѣ. въ срѣ. въ пѣкѣ ни ѡвѣнати

вина. каѣтиса всѣмъ хоташимъ. и паче въ чтоу ю нѣлю ѡтинуудъ не пити а въ послѣднюю нѣлю рекъше въ великий чѣртокъ тѣлко мало нѣчто. и съ оуко пѣркѣи оуставъ ѡ мене ѡвѣѣтъ. и нѣхъ различїе време не всего. а вторѣи съ(.) аще не могутъ заперещеникѣ приѣмлюще. и въ сѣи заповѣди паче же не ѡзволатъ. да въ срѣ и въ пѣкъ да дѣржать въ на чтоу оу всегда. сирѣчь простѣци ѡ масѣ. и ѡ сырѣ и рѣвъ. развѣ масла древанаго тѣчїю. а мнїхомъ аще мощни соутъ ни масла древанаго. и въ четѣри дѣни дроутъ (л. 100) нѣла бѣти невѣзвѣраньномъ по всемоу въ всемъ. ѡко коѣгождо ѡвѣщаниѣ кѣсть. простѣци оуво и на масѣ. а мниси на все и до сыра и до ѡйца и млека.

И третїи оуставъ ѡ неможениѣ съ кѣсть. аще ли и тако не вѣсѣдѣють. ли сластолюбїи дѣла. ли тѣщеславїи ради немоци дѣла. да си оуво три дѣни храни недѣлю. ѡкоже кѣсть речено въ время заповѣди нѣхъ всѣ чѣты. масло же древаноѣ да ѣдѣтъ мниси. а простѣци рѣбѣ. зѣло мѣтѣими заповѣдѣми и промѣшлениѣ вѣмъ ѡко ѡсоужени имѣмъ бѣти предѣ ѡвѣщею соудѣкѣ бѣмъ. нѣ ѡвѣче лоуче ми кѣсть сице. въ такоу нѣхъ тако ѡсоуженоу бѣти неже ли ѡко не мѣтѣвоу вѣсѣваленоу бѣти.

Мѣтѣи же да теорѣтъ ноцѣнѣи и дѣнѣнѣи г. заоутра кѣгда ѣсти хотѣше. и въ годѣ съпаниѣ кѣгда спѣтъ ѡдоутъ. на коуѣждо мѣтѣвоу да гѣтъ. оумѣюще книгѣ. н. пѣмъ. сѣтѣи бѣ. г. шѣи ѡче нашѣ. а. г.и помнѣоуи р. бѣ ѡцѣсти ма грѣшнаго. н. г.и сѣгрѣшнѣхъ прости ма. н. аще тако не колѣтъ. ли не могуѣше. то половинѣ снѣхъ аще ли тако понѣ третїноу снѣхъ. соутъ во нѣци ли (обор.) во невѣдри. ли немоци. ли стари. ли подѣ войноу ли подѣ равѣтоу. ли подѣ конѣчнѣю ницѣтоу порѣваѣщесѣ. и того ради дѣлжнѣ кѣсть приѣмѣи тѣхъ. снѣи всѣ испѣтѣти. и ѡвѣчѣи и житнѣ и вѣдроѣ и кѣже не тако. и кѣже немоудро. и тѣхоѣ. и тѣщѣнѣноѣ. и ницѣкѣ. и оувогоѣ. и сѣдѣицаго и гонѣицаго. и прѣмо томоу дѣити мѣтѣи (и) ѡно. достѣнтъ во нѣкѣми дѣѣма мѣтѣма ноцѣнѣмоу и дѣнѣнѣмоу дѣити. аще и нѣ въ кѣи нѣ кѣднѣю. подѣваѣтъ во да малогрѣшнѣи и вѣдрѣи. великоу заповѣдѣ приѣмѣтъ. да и кѣнѣца кѣмоу нѣходѣтѣиши. и мѣздоу приѣмѣтъ ѡ приѣмѣющѣаго и. предѣ положениѣ а не поноужѣнѣ по кѣстьствоу. и предѣ положениѣ соудѣщѣмоу. и соужѣнѣ имѣтъ бѣти ѡ ѡвѣщаго соудѣи бѣ. ѡкоже кѣстьство и предѣложениѣ кѣго имѣтъ. и пакѣи достѣнтъ. да многогрѣшнѣи и лѣннѣи и немоцѣнѣи. и невѣдрѣи мѣне воляма по всемоу.

малогрѣшнаго и въдраго и страшикаго заповѣдь прийметъ. въ всемъ и по всемоу. да понѣ тако ѿкоже подобаетъ нѣкъгда связанъ боудеть и ѿ(sic) не погубенеть възира(л.101)ѿ на множество грѣховъ. рекъше на въпадъшаго въ многыѿ грѣхы. ли оумоуднѣшаго. ли кѣстѣства ради. ли неоумѣннѣи ради. ли различныѿхъ ради ѡбразъ. ли пакы въ тажести грѣховъ. сирѣчь въ велика и лютаѿ падъшаго въ злая. ли въ оубиствѣ. ли чресъ кѣстѣство. и тако къ семоу дають заповѣди. си оубо прѣвѣѣ ба ѿко подобаетъ не знаютъ иже хоцетъ всемъ спѣсѣа.:

Въторой же и свой тѣхъ ради ѡтиноудъ погоуѣлають дѣша. хотѣи во дѣшу къ боу привлжити. тоу самоу ѡно мѣтѣнѣной члѣколюемѣ. дѣлжнѣ кѣтъ имѣти срдѣце. насъ ради въ(ч)лѣчьшагосѣ бл҃гаго ба нашего. прѣже всѣхъ дѣлжнѣ кѣтъ имѣти. исповѣданиѣ приѣмла. въ цркви илн нѣ на коёмъ мѣстѣ тайнѣмъ. кроткыма ѡчиима радостыныѿмъ срдѣцемъ. ѿкоже и на овѣдѣ свѣтаѣ. зова и оуѣстоумъ. ѡбловѣзаш и всѣхъ грѣховъ великыѿхъ и малыѿхъ себе повинна гл҃ти предъ ѡнѣмъ. посемъ ѡд. пѣмъ гл҃ти съ .н. мѣ. и стѣин бѣ и помолитѣся с нимъ мало. и ѡкрѣпѣтъ кѣмоу главоу. и аще кѣтъ моужь и не сѣсти ѡтиноудъ ѡвѣма. дондеже исплнѣти (обор.) исплнѣти(sic) исповѣданиѣ все расматрѣи ѿвѣ по части всѣхъ. и колико и кѣгда оубо. ти кѣгда сконьчаѣтъ се (чит. съ оубо гл҃а а онъ послоушашъ. и пытай и расоужай слоушаймаѣ. кѣгда сконьчавъ ѡнъ речеть. не имѣти ѿного ничтоже. а се не ѡставлѣи кѣгоже не расоудн ли не въпроси кѣго. и равно кѣлко самъ. ли завѣвѣниѣмъ не рече. ли срамотою не издрече. тѣгда пасти кѣмоу на земан. лежати и не въстѣти. и помолитѣся ѡ немъ тако. и ѡномоу самомоу долѣ лежаіцю начнеть мѣтѣа.:

Бѣ насъ ради въчлѣвчѣныѣсѣ и всего мира грѣхъ понесѣи. тѣ самъ своію си превл҃гою бл҃гостынею. и си всѣ вѣрѣ въсприйметъ кѣлко нѣынѣ прѣд нимъ моѣмоу издрекѣ кѣсн недостоѣннѣю. проститъ ти все. и въ семь вѣцѣхъ и въ водоуцѣнѣмъ. хотѣи и жѣдай и дай всемъ спсѣениѣ. съиѣ бл҃гнѣ въ вѣкы аминь.:

Ти тѣгда въстѣти кѣмоу. и ѡбловѣжетъ и ѿкоже свою дѣшу. аще мощно кѣтъ и роукоу кѣго наложити на вѣю гл҃а кѣмоу ѿко да боудутъ и вси на мнѣ братѣ грѣси твоѣ и наче аще ви(л.102)дѣтъ и ѡ вещицѣнѣмъ погроужающѣсѣ печали. и по снхъ сѣсти ѡвѣма. и въпросити самого лица. кою оубо хоцетъ ѡ трѣи приѣти заповѣдь. нѣ въ прѣвѣиѣхъ же бл҃гонадѣѣтисѣ кѣмоу по всемоу. и то кѣмоу заповѣдати прѣже ѡ гл҃а ба нашего. да аще что ѡсѣлѣ склѣучитъ ти

са зло створити. да все ми радостно срѣца своѣго вѣгоусьрдно
исповѣси идеже аще воудоу.

И си оубо о сихъ. въ вся же соуты и нѣлѣ и праздникы и вѣ.
днн. такоже иже соуты ѿ паскы днѣ до всѣхъ стѣ. не покланатиса
до земли въ мѣстахъ. нѣ тѣчию поклонениѣ творити по всемоу. и
си кѣднн оустави ѿ мене поданыхъ и дземныхъ малыхъ и зѣло
вѣгомѣтнхъ заповѣднхъ. и сегоже сказаниѣ помощь далъ кѣтъ
намъ великий вавилн рекъ. ѣко снѣ вся пишемъ. ѣко плоды ѣскоу-
шати покаяннѣ не всѣмн лѣты соудимъ таковы. нѣ ѡбразъмъ по-
каяннѣ вѣнемѣмъ.

Власть же имать пороученоую ѿ вѣго члѣколюбнѣ раздрѣшати
и вазати члѣколюбнѣ. воуди оубо превольшѣ заповѣда съгрѣшнѣ-
шаго. ѣко да оу(обор.)малити время заповѣднхъ нѣ оумилениѣ до-
стоинъ. иже писаниѣ сказанию сказуюцю намъ. съ большнмъ
троудѣмъ исповѣдающемъса скоро вѣк члѣколюбнѣ постигнути.
аще ли же не оудовнѣ ѡтоужанѣ имоутъ своя ѡбѣчѣи и сластьмъ
работати вѣсхотѣти а нежелн гѣи. иже по вѣданнѣ живота не хотѣти.
ни кѣдно намъ къ нимъ ѡбѣще слово. мѣи во въ людехъ непоко-
ривыхъ. и въ прекословесныхъ наоучени кѣмъ слышатн. ѣко
спсѣи. спсѣи свою дшю. не вѣсхощѣмъ оубо съ чужнмн грѣхы
погыбноути. нѣ оубо вѣшеса тяжкаго грѣха. и страшнѣи ѡмъ
чѣ предъ очима вндаше. съ таковыми погыбноути не вѣсхощѣмъ.
ѣко томоу подовакѣтъ всяка слава чѣи и поклананиѣ. ѡщо и снѣ
и стмоу дхѣи и нына и присно и въ вѣкы аминъ.:

Н. Суворовъ.

Время жизни Романа Сладкопѣвца.

Посвящается П. В. Никитину къ тридцатилѣтію его ученой дѣятельности.

Въ 1899 году появилась новая работа мюнхенскаго профессора Карла Крумбахера о Романѣ Сладкопѣвцѣ, гдѣ онъ, на основаніи всего доступнаго ему матеріала, со свойственными ему тщательностью и знаніемъ, издалъ и снабдилъ метрическими, критическими и объяснительными примѣчаніями три пѣсни о «Десяти Дѣвахъ» знаменитаго греческаго пѣснопѣвца. Въ качествѣ приложенія въ книгу вошло разсужденіе о времени жизни Романа¹⁾. Въ немъ подъ вліяніемъ письма профессора Генриха Гельцера изъ Іены Крумбахеръ счелъ свое первоначальное мнѣніе о времени жизни Романа совершенно поколебленнымъ (erschüttert) и заключилъ свое разсужденіе словами, что съ этихъ поръ, при дальнѣйшей обработкѣ Романа, онъ будетъ считаться, какъ съ фактомъ (Thatsache), съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому Романъ былъ авторомъ VIII-го, а не конца V-го и первой половины VI-го столѣтія, какъ онъ полагалъ раньше²⁾.

Мнѣніе такихъ двухъ авторитетовъ, какъ Гельцеръ и Крумбахеръ, и особенно отреченіе послѣдняго отъ своего прежняго взгляда, который, казалось, готовъ былъ уже прочно установиться въ ученой литературѣ, не могли пройти незамѣченными среди ученыхъ, интересующихся этимъ вопросомъ. Дѣйствительно, уже вскорѣ послѣ работы Крумбахера появилась статья извѣстнаго издателя византійскихъ текстовъ, Карла де Боора, который выступилъ противъ новой

1) Karl Krumbacher, Umarbeitungen bei Romanos mit einem Anhang über das Zeitalter des Romanos. München, 1899. Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Classe der K. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1899, Bd. II, Heft I.

2) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 152.

теоріи названныхъ ученыхъ и стоялъ за справедливость прежняго взгляда¹⁾).

Прочтя разсужденія Гельцера, мы также не согласились съ его новыми выводами; доказательства его намъ показались совершенно неубѣдительными, а поспѣшное одобреніе взглядовъ Гельцера Крумбахеромъ насъ прямотаки удивило. Мы не имѣемъ въ виду опредѣлить время жизни Романа точно и неопровержимо: при настоящемъ положеніи источниковъ это весьма трудно; но намъ кажется вполне возможнымъ показать, что все, толкуемое Гельцеромъ въ пользу своего взгляда, можетъ быть съ бѣльшимъ правомъ, болѣе естественно истолковано въ пользу прежняго мнѣнія.

Обратимся сначала къ источникамъ, изъ которыхъ обыкновенно черпаются свѣдѣнія о времени жизни Романа. Ихъ не много²⁾).

На первомъ планѣ стоитъ краткое жизнеописаніе Романа, вставленное въ миней и въ знаменитый Мѣсяцесловъ императора Василія II. Изъ него мы узнаемъ слѣдующее. Романъ, родомъ изъ Сиріи, былъ діакономъ въ церкви въ Беритѣ (Бейрутѣ). Придя въ Константинополь во время императора Анастасія (ἐπὶ τῶν χρόνων Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως), онъ остановился въ храмѣ Богородицы εἰς τὰ Κύρου, гдѣ и получилъ даръ составленія кондаковъ слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: явившаяся ему во снѣ Богородица вручила и приказала ему съѣсть свертокъ бумаги, что онъ и исполнилъ. Былъ праздникъ Рождества. Проснувшійся Романъ, прославивъ Бога, возшелъ на церковный амвонъ и началъ пѣть свою извѣстную рождественскую пѣснь «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ». Сочинивъ около тысячи кондаковъ на другіе праздники, Романъ умеръ.

Нѣсколько отступающая отъ миней версія житія Романа сохранилась въ іерусалимской патріаршей библіотекѣ въ кодексѣ Nr. XL (заес. X—XI). Ее нашелъ и издалъ Пападопуло-Керамевсъ³⁾. Здѣсь мы находимъ нѣкоторыя новыя подробности.

Романъ происходилъ изъ сирійскаго города *Мисіанонъ* (τῆς Μισιανῶν πόλεως). Пробывъ нѣкоторое время діакономъ въ бейрутской

1) C. de Boor, Die Lebenszeit des Dichters Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. IX (1900), S. 633—640.

2) См. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Auflage, München, 1897, S. 663—664.

3) A. Papadopoulos-Kerameus, Mitteilungen über Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. II (1898), S. 600. Текстъ перепечатанъ у Крумбахера въ Gesch. d. byz. Litter. S. 663—664.

церкви Воскресенія, онъ пришелъ въ Константинополь во время императора Анастасія. Сообщивъ уже извѣстныя намъ изъ миней свѣдѣнія о чудесномъ приобрѣтеніи Романомъ дара составленія пѣснопѣній, іерусалимское житіе прибавляетъ, что изъ свыше тысячи сочиненныхъ Романомъ кондаковъ большинство, написанное рукою его самого, хранилось въ храмѣ Богородицы ἐν τοῖς Κύρου, гдѣ также совершалась его память¹⁾.

Кромѣ миней, Минологія Василія и іерусалимскаго кодекса, извѣстенъ еще *Synagarium Claramontanum* или *Sirmondianum*, гдѣ также мы находимъ житіе Романа, близко подходящее къ іерусалимскому тексту Пападопуло-Керамевса²⁾.

Мы еще упомянемъ о *Menologium Sirletianum*, не отмѣченномъ въ литературѣ Крумбахера, на основаніи котораго изложено житіе Романа болландистами въ *Acta Sanctorum*³⁾. Содержание этого мѣсяцеслова болѣе подробно, чѣмъ всѣ вышеназванные; его рассказъ мы изложимъ нѣсколько ниже, когда будемъ приводить мнѣніе Филарета Черниговскаго, который положилъ въ основаніе своего изложенія текстъ *Acta Sanctorum*.

Къ *Menologium Sirletianum* очень близко подходитъ краткое повѣствованіе о Романѣ, помѣщенное въ типикѣ великой константинопольской церкви, гдѣ мы читаемъ слѣдующее: "Ἀθλητής τοῦ δόλου Ῥωμανοῦ, τοῦ μελωδοῦ τῶν κοντακίων, ὥρμητο δὲ ἐκ Συρίας τῆς Ἐμισσηνῶν πόλεως, διάκονος γενόμενος τῆς ἐν Βηρυτῇ ἁγίας Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς λεγομένης Ἀναστάσεως, καταλαβὼν δὲ Κωνσταντινούπολιν ἐν τοῖς χρόνοις Ἀναστασίου βασιλέως, κατέμενεν ἐν τῷ ναῷ τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Κύρου, ἐν ᾧ καὶ τὸ χάρισμα ἔλαβεν τῶν κοντακίων παρὰ τῆς παναγίας Θεοτόκου, ὡς εἶναι τὸν ἀριθμὸν τῶν ποιηθέντων κοντακίων παρὰ αὐτοῦ περὶ τὰ χίλια⁴⁾.

1) ὡς τὰ πολλὰ ἐν τοῖς Κύρου ἰδιοχείρως ὑπ' αὐτοῦ τεθέντα ἀπόκεινται. Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ μνήμη ἐν τῷ αὐτῷ τῆς ἁγίας ἀμπαρθένου Θεοτόκου ναῷ ἐν τοῖς Κύρου. Παπαδοπούλος-Κεραμεύς, Mittheilungen, S. 600. Krumbacher, Geschichte der byz. Litt. 2 Aufl., S. 664.

2) Текстъ этого синаксаря изданъ Анонимомъ, S. Romanos le Mélode. *Analecta Bollandiana*, XIII (1894) p. 440—442. Перепечатано у L'abbé Marin, *Les moines de Constantinople*. Paris, 1897, p. 482. Теперь рукопись этого синаксаря находится въ Берлинѣ (Phillips 1622, S. XI).

3) *Acta Sanctorum*. Octobr. I p. 56—58.

4) А. Дмитриевскій, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ Православнаго Востока. Т. I. Типикъ. Ч. I, Кіевъ, 1895, с. 10. Приведенный текстъ перепечатанъ также у R. Bousquet, *Le culte de saint Romain le Mélode dans*

Историкъ XIV вѣка Никифоръ Каллистъ Ксанеопулъ, рассказавъ объ опалѣ Кира, извѣстнаго дѣятеля въ царствованіе Θεοδοσία Младшаго въ V вѣкѣ, и о его назначеніи епископомъ въ Смирну, продолжаетъ: Τούτου δὴ (т. е. Кира) ἔργον καὶ ὁ ἐν τοῖς Κύρου λεγόμενος ἀνειμένος τῇ Θεοτόκῃ νεώς· ἐν ᾧ λόγος καὶ Ῥωμανὸν ἐκείνον τὸν θαυμάσιον μελωδὸν γέρας εἰληφέναι τῆς ἀρετῆς πρὸς τῆς Θεομήτορος τῆς μελωδίας τὴν χάριν· κατὰ πρόφασιν δὲ τοιαύτην καὶ τὸν νεὼν ἐκέλευε γένεσθαι ¹⁾).

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ для времени жизни Романа имѣетъ наибольшее значеніе указаніе на время императора Анастасія. Но въ византийской исторіи мы знаемъ двухъ императоровъ съ этимъ именемъ: Анастасія I Дикора (491—518) и Анастасія II (713—715). Котораго изъ нихъ надо имѣть въ виду при чтеніи житія Романа, неизвѣстно, такъ какъ доступныя до сихъ поръ его редакціи называютъ лишь одно имя Анастасія безъ какихъ либо дальнѣйшихъ опредѣленій. Поэтому ученые должны были обратиться за поисками другихъ указаній, которыя бы дали возможность установить время жизни Романа.

Повидимому, до XIX вѣка ученые не задавались этимъ вопросомъ, но при упоминаніи о жизни Романа имѣли въ виду Анастасія I. Въ XVII вѣкѣ іезуитъ Сим. Вангнерекъ говорилъ: *Romanus sub Anastasio Imperatore circa quingentesimum annum salutis floruit* ²⁾. Въ XVIII вѣкѣ кардиналъ Ассемани въ своемъ *Kalendaria ecclesiae universae*, упоминая о Романѣ, ограничивается простымъ замѣчаніемъ: *temporibus Anastasii Imperatoris scripsisse* ³⁾. Впрочемъ, это и неудивительно, такъ какъ произведенія Романа стали собственно извѣстны только со второй половины XIX вѣка.

l'Eglise grecque et l'Eglise arménienne. Echos d'Orient, 3-e année (1900), p. 340. См. Н. Красносельцевъ, Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ (IX в.). Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. II. Византийское Отдѣленіе. I, 1892, с. 220.

1) *Nicéphori Callisti Ecclesiasticae Historiae Lib. XIV § 46. Migne Patr. Gr. t. 146 p. 1220*. Это мѣсто исторіи Никифора ввело въ заблужденіе нѣмецкаго ученаго Добшютца, который говоритъ, что Романъ получалъ даръ пѣснопѣнія въ Смирнѣ. См. E. von Dobschütz, *Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899, S. 88* (Texte und Untersuchungen von O. v. Gebhardt und A. Harnack. Neue Folge. III. Band).

2) Sim. Wangnereck, *Pietas Mariana Graecorum. Monachii, 1647, p. 54*. Авторъ имѣлъ въ виду при краткомъ изложеніи жизни Романа *Menologium Sirletianum*.

3) *Assemani, Kalendaria ecclesiae universae t. V, Romae, 1755, p. 268*.

Но въ XIX вѣкѣ мнѣнія ученыхъ раздѣлились. Въ то время какъ русскіе ученые стояли за Анастасія I, иностранные составили три лагеря, изъ которыхъ одни придерживались Анастасія I, другіе — Анастасія II и, наконецъ, третіе, какъ мы увидимъ ниже, высказали свое особое мнѣніе.

Остановимся нѣсколько внимательнѣе на рассказѣ нашего извѣстнаго ученаго, Филарета Черниговскаго, который на основаніи изложеннаго въ *Acta Sanctorum Menologium Sirletianum* и другихъ извѣстныхъ ему греческихъ и славянскихъ миней, сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ выше приведенные греческіе источники. Замѣтимъ, что трудами Филарета не пользовался въ своей литературѣ проф. Крумбахеръ ¹⁾. Вотъ рассказъ Филарета ²⁾. Романъ, рожденный и воспитанный въ Эмесѣ сирійскомъ, въ Беритѣ былъ пономаремъ. При императорѣ Анастасіи (503 — 509 sic!) онъ перешелъ въ Константинополь и жилъ здѣсь при храмѣ Богоматери, называемомъ Кировымъ. Постъ, молитва, ночное подвижничество составляли занятіе его; не довольствуясь трудами по храму, онъ на ночь удалялся въ поле для уединенной молитвы, или ходилъ на ночное бдѣніе въ храмъ влахернскій, стоявшій тогда за городомъ. Получивъ мѣсто пономаря при Софійской церкви, онъ отличался послушаніемъ, но не такимъ умѣньемъ пѣть и читать, какого ожидали въ знаменитомъ храмѣ. Патріархъ Евфимій (490 — 504) ³⁾ любилъ его за примѣрную жизнь; но это возбудило только противъ него зависть, которая преслѣдовала его насмѣшками и презрѣніемъ. Въ навечеріе Рождества Христова осмѣянный клириками, которые силою принуждали его пѣть на амвонѣ, Романъ, по окончаніи богослуженія, палъ въ горькихъ слезахъ передъ иконою Божьей Матери; это было во Влахернскомъ храмѣ; насытись слезами, онъ не вкусилъ въ кельѣ своей хлѣба и заснулъ. Тогда явилась ему Матерь Божія и сообщила даръ творенія пѣсней. Послѣ сего патріархъ поставилъ его въ діаконы. Преподобный Романъ скончался около 510 года и былъ погребенъ въ Кировомъ храмѣ, гдѣ потомъ и совершалась память его съ особеннымъ торжествомъ. Этотъ рассказъ находится въ *Acta Sanctorum* подъ 1-мъ октября. Хронологія принадлежитъ Филарету.

1) Krumbacher, *Gesch.* 2. Aufl., S. 658.

2) Филаретъ Черниговскій, *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*, т. III. С.-Петербургъ, 1859, стр. 152—153.

3) Года невѣрны; надо 489—496 г.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Филаретъ называетъ Романа творцомъ кондаковъ второй половины V вѣка¹⁾.

Мы намѣренны in extenso привести рассказъ Филарета = Menologium Sirletianum, такъ какъ намъ къ нему придется еще разъ обратиться нѣсколько ниже по поводу одного греческаго изданія.

• Архимандритъ Сергій, въ своемъ неоцѣненномъ полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, говорятъ, что Романъ, творецъ кондаковъ, жилъ во второй половинѣ и умеръ въ концѣ V вѣка²⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что у русскихъ вопроса объ Анастасіи II не было³⁾.

Въ Западной Европѣ вопросомъ о Романѣ стали заниматься послѣ появленія извѣстныхъ трудовъ кардинала Питры⁴⁾, который, относя Романа ко времени Анастасіи I, говоритъ, что, безъ сомнѣнія, во время иконоборства въ VIII—IX вѣкѣ были забыты длинныя поэмы Романа⁵⁾. Болѣе подробно распространяется объ этомъ Питра въ другомъ своемъ сочиненіи: *tam elegantem poetam, mea quidem sententia, minus consultum est ad saeculum usque octavum reservari. Floret enim in illo ea attici leporis cum gravitate romana consuetudo, ut Tullius ait de Pomponio, ea in personis et colloquiis scenica pompa, ea in dictionum ludis et acuminibus festivitas, ut ab aevo Iustiniano eum recedere non existimem. Accedit, quod in Anastasium quando sermo sine addito incurrit, cogitatur priscus, longo et nobili regno notus, potius quam posterior inglorius. Quare cum Bollandistis consentaneus, non video cur ab inolita apud Byzantinos opinione discedam; et donec contraria edocear, non litigarem de anno 496 ant de anno 491⁶⁾.*

Но уже послѣ появленія перваго труда Питры, нѣмецкій ученый Кристъ высказался за Анастасію II на томъ основаніи, что въ V вѣкѣ церковная поэзія только что зарождалась et primos surculos emittere coepisse; поэтому Романъ, авторъ большихъ пѣснопѣній, долженъ

1) Филаретъ Черн., Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. Изд. второе, дополненное. Черниговъ, 1864, стр. 198; свидѣнія о Романѣ изъ предыдущаго сочиненія стр. 197—204.

2) Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Москва, 1876, стр. 262; см. также т. I, стр. 17 и 142; 2 изд. исправленное и многовосполненное. Владиміръ, 1901, II, стр. 305 и 407; см. т. I, стр. 24.

3) О мнѣніи проф. Васильевскаго рѣчь будетъ ниже.

4) Хорошее, но краткое изложеніе мнѣній западныхъ ученыхъ см. у Krumbacher'a Gesch. d. byz. Litt. S. 664—667.

5) L. B. Pitra, Hymnographie de l'église grecque. Rome, 1867, p. 51.

6) I. B. Pitra, Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. T. I, Parisiis, 1876, p. XXVII.

былъ скорѣе процвѣтать при Анастасіѣ II, чѣмъ I-мъ¹⁾. Слѣдуя Питрѣ, Стевенсонъ также говоритъ, что иконоборчество въ VIII и IX вѣкахъ заставило забыть поэмы Романа, и считалъ очень вѣроятнымъ, что онъ жилъ въ царствованіе Анастасія I въ концѣ V вѣка²⁾. Мнѣніе же Криста нашло сторонника въ Функѣ. Послѣдній въ своей рецензіи на «*Analecta Sacra*» Питры, изложивъ мнѣніе обоихъ ученыхъ о времени жизни Романа, обращаетъ вниманіе на то, что встрѣчающіяся въ пѣснопѣніяхъ упоминанія о двухъ воляхъ во Христѣ указываютъ скорѣе на болѣе позднее, чѣмъ раннее время. Но особенное значеніе Функъ придаетъ пѣснопѣнію Романа на Рождество, или, точнѣе сказать, на праздникъ Рождества Богородицы. По его словамъ, праздники въ честь Богородицы стали извѣстны съ V вѣка, и самыми древними изъ нихъ были Благовѣщеніе и Введеніе во храмъ; второй изъ нихъ вошелъ въ употребленіе при Юстинѣ и Юстиніанѣ, т. е. уже послѣ Анастасія I. Третій праздникъ, Успеніе, былъ установленъ при императорѣ Маврикіѣ (582 — 602 г.), и только въ VII вѣкѣ появился праздникъ Рождества Богородицы, о которомъ писалъ Романъ. Поэтому Романа надо разсматривать, какъ современника Анастасія II, и если онъ остается въ ряду древнихъ пѣснопѣвцевъ или пѣснопѣвцевъ до-иконоборческихъ, то онъ стоитъ не въ началѣ ихъ, а въ концѣ³⁾.

Болѣе подробно останавливается на этомъ вопросѣ Якоби, который дѣлаетъ попытку опредѣлить время на основаніи различныхъ намековъ, находимыхъ имъ въ самыхъ произведеніяхъ Романа⁴⁾. Упомянувъ о мнѣніи Питры, Якоби не соглашается съ нимъ уже потому, что подобный родъ поэзіи не могъ появиться такъ рано, такъ неожиданно и въ столь совершенной формѣ (*in der ausgebildeten Form*), какъ мы то видимъ у Романа. Далѣе, Якоби обращаетъ вниманіе на пятое пѣснопѣніе Романа у Питры, которое имѣетъ три вступленія (*prooemia*); въ третьемъ изъ нихъ идетъ рѣчь о военныхъ опасностяхъ,

1) W. Christ et M. Paraniakas. *Anthologia graeca carminum christianorum*. Lipsiae, 1871, p. LII. Отмѣтимъ, что какъ у Питры (*Analecta*, I p. XXVI), такъ и у Криста (p. LI) для времени правленія Анастасія II даны невѣрные годы: 713—719 вмѣсто 713—716.

2) H. Stevenson, *L'Hymnographie de l'église grecque. Du rythme dans les cantiques de la liturgie grecque*. *Revue des questions historiques*, vol. 20, 1876, p. 484—485 и 537.

3) Funk въ *Theologische Quartalschrift*. Tübingen, 1879, S. 492—494.

4) J. L. Jacobi, *Zur Geschichte der griechischen Kirchenlieder*. *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, herausgegeben von Th. Brieger, B. V, 1882 (Gotha), S. 204—207.

угрожавшихъ Константинополю, и здѣсь находится моленіе не за одного, а за нѣсколькихъ императоровъ.

ἀλλ' εἰρήνευσον
ἐν πολέμοις τὸ πολίτευμα
καὶ κραταίωσον
βασιλεῖς οὐς ἡγάπησας,
ὁ μόνος φιλόανθρωπος¹⁾.

Ко времени Анастасія I, по мнѣнію Якоби, подобные намеки подходить не могутъ: если съ одной стороны въ его время, дѣйстви-тельно, угрожалъ столицѣ Виталианъ, то съ другой стороны Анастасій правилъ всегда одинъ, и у него соправителя не было. Только преемникъ Анастасія Юстинъ Старшій назначилъ себѣ соправителя въ лицѣ Юстиніана, но и то только за четыре мѣсяца до своей смерти. Между тѣмъ въ эти четыре мѣсяца мы не знаемъ ни о какихъ военныхъ столкновеніяхъ. Если мы обратимся ко времени Анастасія II, т. е. къ первой половинѣ VIII вѣка, то увидимъ, что уже въ 720 году Левъ III Исаврянинъ избралъ себѣ въ сопровители Константина Копронима; но въ послѣднемъ случаѣ войны, угрожавшія Константинополю, были раньше, а слѣдующія за этимъ столкновенія не подходятъ къ обстановкѣ и принадлежать уже времени иконоборства, о которомъ мы не находимъ упоминаній или намековъ въ произведеніяхъ Романа. Если бы онъ жилъ въ эту эпоху, то по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ уже, конечно, принадлежалъ бы къ партіи иконопочитателей, а въ такомъ случаѣ не сталъ бы молиться за императоровъ-иконоборцевъ, какими были Левъ III и Константинъ Копронимъ.

Послѣ этого Якоби обращается къ XVI пѣснопѣнію Романа и приводитъ слѣдующія слова (S. Romanus de Passione):

ἀληθῶς παθεῖν ἠνέσχετο,
τὰ πάντα γὰρ ὑπέμεινεν,
ἀψευδῶς τε καὶ ἐχών,
οὔτε ἐξ ἀνάγκης²⁾.

Отсюда Якоби дѣлаетъ заключеніе, что этотъ гимнъ написанъ во время моноелитскихъ споровъ, и что самъ Романъ принадлежалъ къ партіи, признававшей во Христѣ двѣ воли. Извѣстно, что этотъ споръ

1) Pitra, *Analecta Sacra*, I, p. 28.

2) Pitra, *Analecta*, I, p. 122, § 20.

возникъ около 630 года во время правленія Ираклія, который въ 612 году уже короновалъ своего новорожденного сына. Столицѣ въ его время угрожали персы, авары и славяне. Все это вмѣстѣ взятое подходило бы прекрасно къ словамъ XVI-го пѣснопѣнія; но этому предположенію мѣшаетъ въ минеяхъ имя Анастасія. Якоби обращается затѣмъ ко времени императора Константина Погоната (668—685 г.), который правилъ со своими братьями до 681 года, затѣмъ свергнулъ ихъ и сдѣлалъ соправителемъ своего сына Юстиніана II (681—685). Тяжелая борьба съ сѣверными и восточными варварами была причиной того, что императоръ рѣшилъ уладить моноелитскій споръ и примириться съ Римомъ. Все это очень подходитъ къ намекамъ пѣснопѣній. Наконецъ, въ гимнѣ объ Іоаннѣ Предтечѣ встрѣчается выраженіе *ὁ ἐρημίτης*¹⁾, которое неизвѣстно было ранѣе VII вѣка.

На основаніи всего этого Якоби склоняется ко времени Константина Погоната. Высокая степень поэтической обработки, на которой мы находимъ произведенія Романа, и которая должна быть чуждой началу VI вѣка, совершенно подходитъ къ концу VII-го. Романъ примыкалъ къ своимъ предшественникамъ, Анастасію, Киріаку и Сергію, и далъ церковной поэзіи и музыкѣ новый толчекъ, такъ какъ въ VIII и IX вѣкахъ мы видимъ уже многихъ выдающихся пѣснопѣвцевъ. Таковы разсужденія Якоби.

Идя далѣе въ хронологическомъ порядкѣ, мы упомянемъ о P. Guérin, который, относя Романа ко времени Анастасія Силенціарія, т. е. I-го, даетъ послѣднему фантастическіе годы правленія, съ 430 по 491 годъ, и относитъ смерть Романа ко времени около 500 года²⁾. Затѣмъ мы перейдемъ къ разсужденію объ этомъ вопросѣ французса Буви³⁾.

Послѣдній, изложивъ мнѣнія Питры и Криста, колеблется высказаться за которое нибудь изъ нихъ. Такъ какъ хронологическое указаніе, даваемое синаксаремъ, не можетъ быть провѣрено никакимъ другимъ документомъ, то трудно совершенно не довѣрять ему; но, еслибы этого единственного свидѣтельства не существовало, или, еслибы юридическое выраженіе *testis unus, testis nullus* можно было

1) Pitra, op. cit. I p. 180, § 7: *ὁ ἐρημίτης σὺν αὐστηρότητι εἶπε.*

2) P. Guérin, Les Petits Bollandistes. Vie des Saints de l'Ancien et du Nouveau Testament, t. XI, Paris, 1892, p. 585.

3) P. Ed. Bouvy, Poètes et mélodes. Etude sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'église grecque. Nîmes, 1886, p. 373—375.

прилагать къ исторіи; еслибы намъ позволено было свободно дѣлать наши предположенія объ эпохѣ Романа единственно на основаніи изученія его твореній, — то въ такомъ случаѣ мы не думали бы ни о царствованіи Анастасія I, ни о царствованіи Анастасія II. Между моноелитскою ересью и ужасами иконоборчества есть періодъ, относительно спокойный и ясный: это время императора Константина Погоната и первые годы правленія его сына Юстиніана II. Шестой Вселенскій Соборъ долженъ былъ имѣть благотѣльное вліяніе на развитіе гимнографіи. Поэтому мы могли бы прекрасно объяснить Романа, какъ пѣснопѣвца этой эпохи, и его произведенія, какъ литургическую и народную манифестацію торжествующаго православія. Но Буви, видя, что его предположенія идутъ прямо противъ текстовъ, дѣлаетъ слѣдующее ограниченіе. Безъ сомнѣнія, Анастасій II является слишкомъ поздно, и VIII столѣтіе нельзя никогда разсматривать, какъ золотой вѣкъ литературы, хотя онъ и далъ святыхъ Германа, Козьму, Іоанна Дамаскина, Студитовъ. Романъ былъ, можетъ быть, старше ихъ лѣтъ на двадцать или тридцать; въ юные годы онъ могъ присутствовать при торжествѣ православія, о которомъ мы упомянули выше, и пѣть свои собственныя воспоминанія при наступленіи новаго столѣтія. Короткое царствованіе Анастасія II, столь незамѣтное въ политической исторіи, представляетъ извѣстную важность въ исторіи религіозной: это есть отдыхъ въ три—четыре года между двумя бѣдственными правленіями Филиппика и Льва Исавра. Послѣ кровавой борьбы папы Мартина и Максима Исповѣдника для церкви надо было приготовиться къ новому, еще болѣе страшному преслѣдованію. Гимнографія должна была подготовить души къ этой борьбѣ; а этому особенно способствуетъ общественная молитва. Развѣ Романъ не былъ бы хорошо поставленъ самимъ провидѣніемъ передъ этимъ новымъ поколѣніемъ мучениковъ?

Цѣлый рядъ высказанныхъ разнорѣчивыхъ мнѣній не прошелъ безслѣдно для самого Питры. Въ юбилейномъ, посвященномъ папѣ Льву XIII, изданіи Питра выпустилъ въ 1888 году въ свѣтъ, на основаніи патмосской рукописи, три пѣснопѣнія Романа, изъ которыхъ въ третьемъ кондакѣ *εἰς τὰς δέκα παρθένους* встрѣчается нѣсколько историческихъ намековъ о нападеніяхъ ассиріанъ и измаелитовъ, о землетрясеніяхъ и другихъ необычныхъ явленіяхъ и т. д. ¹⁾ Это тотъ са-

1) I. B. Card. Pitra, Sanctus Romanus veterum melodorum princeps. Anno Jubilaei Pontificii. Al Sommo Pontifice Leone XIII Omaggio Giubilare della Biblioteca Vaticana.

мый кондакъ, который изданъ теперь снова проф. Крумбахеромъ и который далъ поводъ къ новому пересмотру вопроса о времени жизни Романа. Въ своемъ изданіи Питра уже отбрасываетъ свое прежнее мнѣніе объ Анастасіи I, но не стоитъ за Анастасію II.

«Utrum primus an secundus Anastasius imperator intelligendus sit, utinam non sit ambigendi locus, ex ipso tercio contacio, quod hic primam lucem adipiscitur et plurimas praebet temporum notas» ¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Питра говоритъ:

Hic notari incipiunt terrae motus, bella saeva, hostium impressiones, et paulo infra hostes sunt Persae et Ismaelitae, qui Aegyptum, Tyrum, Carmelum invadunt. Imperante autem Anastasio I., a. 494 susque deque solo vertuntur Laodicea, Hieropolis, Tripolis, Agathicum (Marcell. chron.); a. 503 simili clade Neocaesarea destruitur (Theophan.). Tum exardescit bellum Persicum a. 502—504, iterumque saevit a. 518 (Theophan.). Sed tunc Ismaelitae vix surgunt, qui sub Anastasio II. jam a multis annis per imperium palabundi, vexilla Arabum septies usque CPolim ferunt, Aegyptumque, Syriam et Africam depopulantur; nec desunt terrae motus a. 677, 718. Sed pleraque vix concurrunt cum brevissimo Anastasii II. imperio, a 713—716, neque omnino liquet an Romanus tunc floruerit circa infausta Iconomachorum tempora, novamque in Romam, dum persecutio atrox saevit, suas cantilenas induxerit» ²⁾.

Но мнѣніе о времени Анастасія I продолжало находить сторонниковъ, и въ 1889 году Deutschmann указалъ на одинъ латинскій гимнъ, принадлежащій, вѣроятно, VI столѣтію, гдѣ онъ находилъ слѣды подражанія одному изъ пѣснопѣннѣй Романа ³⁾.

Въ 1891 году въ исторіи византійскихъ знаній случилось знаменательное событіе: вышла Исторія Византійской Литературы Карла Крумбахера, столь облегчившая занятія въ этой трудной, запутанной,

Roma, 1888; кондакъ III см. p. 31—41; объ ассиріанахъ и измаелитахъ versus 359—361 (p. 41); переводъ p. 55. Греческій текстъ будетъ приведенъ ниже.

1) Pitra, Sanctus Romanus, p. 42, nota 2.

2) Pitra, Sanctus Romanus, p. 53. Перепечатку этого текста можно пайти у Крумбахера въ Umarbeitungen bei Romanos, S. 143—144. Ошибка Питры относительно Тира и Кармила, которые онъ совершенно неправильно соединилъ съ мѣстомъ кондака объ ассиріанахъ и измаелитахъ, указана Гельцеромъ въ этой же работѣ Крумбахера (S. 138). Съ объясненіями Гельцера мы не совсѣмъ согласны и поэтому ниже еще разъ поговоримъ объ этомъ.

3) Karl Deutschmann, De poësis Graecorum rhythmicae usu et origine. Programm. Coblenz, 1889, S. 22.

мало разработанной области. Изъ нея мы узнали, что самъ проф. Крумбахеръ избралъ одною изъ своихъ специальныхъ задачъ изученіе произведеній Романа и подготовлялъ, на основаніи всего доступнаго ему рукописнаго матеріала, ихъ полное изданіе. Конечно, вопросъ о времени жизни Романа долженъ былъ живо интересоваться ученаго, и онъ въ своей литературѣ довольно подробно его касается ¹⁾).

Крумбахеръ высказался за время Анастасія I. Уже одно то обстоятельство, что въ греческой легендѣ названо просто имя Анастасія, можетъ указывать на то, что во время ея составленія второго Анастасія еще и не существовало. Кромѣ того, надо обратить вниманіе на то, что Анастасій II извѣстенъ у византійскихъ писателей, Теофана и Георгія Амартола, всегда подъ своимъ прежнимъ именемъ Артемія; поэтому отъ автора легенды, который, навѣрное, былъ монахомъ и долженъ былъ знать излюбленные въ монастыряхъ хроники Теофана и Георгія, можно было бы ожидать того же или, по крайней мѣрѣ, обозначенія обоими именами. Далѣе, легенда не всю дѣятельность Романа ограничиваетъ временемъ Анастасія: она утверждаетъ только, что Романъ пришелъ въ Константинополь въ его время и получилъ даръ пѣснопѣнія. Поэтому, если допустить, что онъ пришелъ въ столицу въ концѣ правленія Анастасія, и если предположить долгую жизнь пѣснопѣвца, что весьма вѣроятно при обиліи его произведеній ²⁾, то цвѣтущее время его дѣятельности падаетъ на первую половину VI вѣка, т. е. на время императора Юстиніана Великаго, котораго онъ могъ даже пережить, когда форма гимна уже вполне образовалась, какъ на то указываетъ произведеніе самого Юстиніана. Если же мы будемъ относить Романа ко времени Анастасія II, то тогда придется видѣть цвѣтущее время Романа въ VIII вѣкѣ, въ эпоху Козьмы и Іоанна Дамаскина, что невѣроятно по различнымъ внутреннимъ основаніямъ. Еслибы Романъ процвѣталъ во время иконоборства и, какъ замѣтилъ уже Якоби, по своимъ убѣжденіямъ принадлежалъ къ партіи иконопочитателей, то чѣмъ можно было бы объяснить полное молчаніе о немъ позднѣйшихъ біографовъ, хронистовъ и историковъ, которые обстоятельно описывали время иконоборства? Между тѣмъ, какъ представитель VI вѣка, Романъ, подобно всей литературѣ пѣснопѣній VI—VII вѣковъ, былъ отодвинутъ на задній

1) К. Krumbacher, *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. München, 1891, S. 312—318.

2) Легенда говорить, какъ мы видѣли выше, болѣе чѣмъ о тысячѣ кондаковъ.

плавъ и забыть благодаря дѣятельности Іоанна Дамаскина, Козьмы и пѣснопѣвцевъ IX столѣтія. Упомянувъ о теологическомъ моментѣ въ произведеніяхъ Романа, указавъ особенно на его воспѣваніе св. Дѣвы и на легендарность самаго разсказа о чудесномъ ниспосланіи Роману дара пѣснопѣній, что является болѣе понятнымъ въ первоначальномъ періодѣ церковной поэзіи, Крумбахеръ обращаетъ вниманіе на Великій Канонъ Андрея Критскаго, жившаго приблизительно съ 650 по 720 годъ, гдѣ послѣдній въ двухъ строфахъ имѣлъ передъ глазами вступленіе къ одному гимну Романа:

Ψυχὴ μου, ψυχὴ μου, | ἀνάστα, τί καθεύδεις;
τὸ τέλος ἐγγίζει | καὶ μέλλεις θορυβεῖσθαι;
ἀνάνηψον οὖν, | ἵνα φείσῃταί σου Χριστὸς ὁ θεός,
ὁ πανταχοῦ παρὼν | καὶ τὰ πάντα πληρῶν ¹⁾).

Что же касается того, что такой великолѣпный поэтъ, какъ Романъ, явился въ началѣ литературы церковныхъ пѣснопѣній, то это не должно насъ удивлять, если мы вспомнимъ, что въ началѣ греческой литературы стоялъ Гомеръ, а итальянской — Данте. Надо также упомянуть о томъ, что Романъ казался бы намъ менѣе одинокимъ, еслибы намъ были извѣстны произведенія всѣхъ его предшественниковъ.

Смерть кардинала Питры 9 февраля 1889 года вызвала появленіе двухъ большихъ трудовъ, посвященныхъ жизни ученаго; но авторы ихъ вопросомъ о Романѣ специально не занимались и относили его, на основаніи первыхъ сочиненій Питры, къ V-му вѣку ²⁾.

Гримме, признавая время Анастасія I болѣе правильнымъ, склоняется вмѣстѣ съ Крумбахеромъ относить расцвѣтъ литературной дѣятельности Романа къ половинѣ VI вѣка; причемъ, помимо всего прочаго, въ пользу этого взгляда имъ приводится простое построеніе акростиха у Романа, который представляетъ изъ себя или алфавитъ, или его имя, что не подходило бы къ современнику Іоанна Дамаскина и Козьмы ³⁾.

1) Christ et Pararikas, Anthologia, p. 90. Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur. 2. Aufl. S. 667.

2) Dom F. Cabrol, Histoire du cardinal Pitra, Paris, 1893, p. 274. См. A. Battandier, Le Cardinal Jean-Baptiste Pitra, Paris, 1893, p. 580.

3) Hub. Grimme, Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrers mit einem Anhang über den Zusammenhang zwischen syrischer und byzantinischer Hymnenform. Collectanea Friburgensia, fasc. II, Friburgi Helvetiorum, 1893, S. 92, Anm.

Но Анонимъ, издавшій *Synaxarium Sirmondianum*, замѣчая, что важный вопросъ хронологіи Романа остается нерѣшеннымъ, всетаки говоритъ: не доказываетъ ли значительное число сочиненныхъ имъ кондаковъ уже литературное развитіе, что подходитъ гораздо лучше къ VIII-му, чѣмъ къ VI-му вѣку? ¹⁾

Наконецъ, въ 1894 году покойный В. Г. Васильевскій сдѣлалъ докладъ въ Академіи Наукъ, который долженъ былъ, повидимому, положить конецъ спорамъ. Въ изданныхъ Археографическою Комиссіей славянскихъ Минейхъ Четіяхъ Манарія за октябрь мѣсяцъ помѣщено сказаніе о чудесахъ при храмѣ св. Артемія въ Константинополѣ, весьма интересное по многимъ чертамъ быта и по даннымъ для топографіи Царьграда, носящее явные признаки времени своего происхожденія. Оно написано было ранѣе иконоборства, но послѣ Маврикія и Ираклія. Въ 23-мъ чудѣ сказано, напримѣръ, что оно случилось въ такой то годъ правленія Константина Погоната, соотвѣтствующій 685 году ²⁾. Для насъ очень интересно 18-е чудо, которое посвящено любопытной повѣсти объ одномъ юношѣ, особенно почитавшемъ Іоанна Предтечу; тамъ мы находимъ слѣдующее: «Нѣкто пребывая во всенощномъ пѣніи Предтеча отъ млада возраста, поя стихи, иже во святыхъ мудраго Романа, даже доселѣ, сей въ лѣта царства Иракліева» ³⁾. Отсюда явствуетъ, что, если стихи Романа пѣлись уже въ VII вѣкѣ, то самъ онъ долженъ былъ жить при Анастасіѣ I ⁴⁾.

Можно было думать, что эта находка проф. Васильевскаго должна была прекратить споръ, и проф. Крумбахеръ во второмъ изданіи своей Византійской Литературы призналъ всю важность сообщенія русскаго ученаго и только прибавилъ, что для достиженія болѣе полной увѣренности нужно было бы присоединить греческій текстъ чудесъ, который еще не изданъ; но, во всякомъ случаѣ, трудно думать, что именно въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло или съ анахронизмомъ составителя разсказа, или съ позднѣйшей интерполяціей ⁵⁾. Та-

1) Anonymus, S. Romanos le Mélode. *Analecta Bollandiana*, t. XIII (1894), p. 442.

2) Великія Минеи Четіи. Октябрь. Дни 1—5. С.-Петербургъ, 1870, стр. 1658: и здравъ бысть си въ нынѣшнее и въ минувшее 4 бысть лѣта и 15 царства Константина, сына же Костнева, внука же Иракліева.

3) Великія Минеи Четіи, *ibidem*, стр. 1647.

4) В. Васильевскій, Когда жилъ Романъ Сладкопѣвецъ? Византійскій Временникъ, I (1894), стр. 256—258.

5) K. Krumbacher, *Geschichte der byzantinischen Litteratur*, 2. Aufl. München, 1897, S. 667; вся глава о Романѣ въ новомъ изданіи появилась лишь съ небольшими дополненіями (S. 663—671).

кимъ образомъ можно было думать, что вопросъ о времени жизни Романа рѣшенъ.

Аббатъ Marin также держится мнѣнія проф. Васильевскаго, склоняется въ Романѣ видѣть монаха, можетъ быть, даже игумена, и обращаетъ вниманіе на одно мѣсто изъ Constantinopolis Christiana Дюканжа (IV, 58, п. XIV), гдѣ знаменитый ученый указываетъ на монастырь при церкви Богородицы ἐν τοῖς Κύρου, гдѣ былъ, какъ извѣстно, Романъ ¹⁾. Ко времени Анастасія I склоняется бенедиктинскій монахъ изъ Solesmes Dom Cagin ²⁾.

Но рецензентъ перваго изданія литературы Крумбахера, Функъ, далъ отзывъ и о второмъ и, говоря о Романѣ, остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. Пока не изданъ греческій текстъ чудесь Артемія, говоритъ Функъ, не можетъ существовать полной увѣренности. Упомянутое о праздникѣ Рождества Богородицы имѣетъ при опредѣленіи времени жизни Романа болѣе важное значеніе, чѣмъ другія основанія. Далѣе, Романъ говоритъ о двухъ воляхъ во Христѣ, т. е. касается вопроса, который настоящее значеніе получилъ только въ VII вѣкѣ. Наконецъ, у Романа есть пѣснопѣніе на Воскресеніе τῆς τυροφάγου, изъ чего видно, что Великій постъ уже имѣлъ за собою исторію и не находился въ своемъ первоначальномъ видѣ; послѣднее трудно предположить уже во время Анастасія I ³⁾.

Прибавимъ, что современные греки стоятъ за Анастасія I ⁴⁾.

Въ 1899 году вышла уже упомянутая выше работа проф. Крумбахера о Романѣ «Umarbeitungen bei Romanos», гдѣ почтенный ученый неожиданно отказался отъ свѣдѣнаго прежняго мнѣнія ⁵⁾. Въ первомъ пѣснопѣніи о Десяти Дѣвахъ, уже ранѣе, какъ мы видѣли выше, напечатанномъ въ юбилейномъ изданіи Питроу, находится рядъ наме-

1) L'abbé Marin, Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius (830—898). Paris, 1897, p. 483—484.

2) Dom Cagin, L'Antiphonaire ambrosien. Avant-Propos, p. 12 и 26. Мы знаемъ это сочиненіе по работѣ L. Petit, Euchologie latine et euchologie grecque, à propos d'une récente publication. Echos d'Orient, 4-e année (1900), p. 5.

3) Funk въ Theologische Quartalschrift. Tübingen, 1898. S. 140—141.

4) См. напр., М. 'Ι. Γεδεών, Βυζαντινὸν ἱστορολόγιον. Τεῦχος δεύτερον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1899, p. 178: ἐν τοῖς χρόνοις Ἀναστασίου, πολλὸν πιδανῶς τοῦ Θρακός, ἤτοι τοῦ ἀρχαιότερου, διὸ καὶ τὰ κατὰ Ῥωμανὸν φαίνονται πως μυθικά, οὐδὲ ἐμελλον εἶναι τοιαῦτα, εἴπερ ἤκμαζεν ἐπὶ Ἀναστασίου τοῦ Β'. Параника думаетъ, что патриархъ Сергіѣ (VII в.) написалъ свой акаенстъ въ подражаніе Роману Сладкопѣвцу. М. Παράνικας. Περί Ῥωμανοῦ τοῦ Μελωδοῦ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, XII, 1893, σ. 287—288.

5) Krumbacher, Ueber das Zeitalter des Romanos, въ Umarbeitungen bei Romanos, S. 142—152.

ковъ о различныхъ знаменіяхъ времени, какъ то: землетрясеніяхъ, голодѣ, чумѣ, о внутреннихъ ужасахъ, о внѣшнихъ войнахъ и, наконецъ, о пораженіяхъ, которыя римляне потерпѣли отъ *ассиріанъ* и *измаелитовъ*:

ἰδοὺ Ἀσσύριοι

καὶ πρὸ αὐτῶν Ἰσμηλίται

ἤχημαλώτευσαν ἡμᾶς (Vers. 342—344. Krumb. S. 110).

Вышеупомянутые общіе намеки на знаменія времени, какъ-то: землетрясенія и т. д., не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія времени въ виду частой повторяемости подобныхъ явленій въ византійской имперіи. Но имена двухъ народовъ, ассиріанъ и измаелитовъ, даютъ довольно твердую точку опоры. Подъ измаелитами, конечно, надо разумѣть арабовъ, какъ послѣдніе обыкновенно называются въ византійское время. Но въ такомъ случаѣ мнѣніе о томъ, что Романъ прибылъ въ Константинополь при Анастасіѣ I (491—518), должно быть оставлено, такъ какъ о побѣдахъ арабовъ надъ римлянами въ концѣ V-го и въ первой половинѣ VI-го вѣка ничего неизвѣстно; въ то время арабы еще не вступали въ борьбу съ греками. Такимъ образомъ, если не отбрасывать совершенно въ сторону единственного положительнаго извѣстія о Романѣ, т. е. его краткаго минейнаго житія, то нужно будетъ, вмѣстѣ съ Крестомъ, Функомъ и Якоби, относить Романа ко времени Анастасія II (713—715). Для бѣльшей ясности проф. Крумбахеръ¹⁾ обратился за разъясненіемъ къ извѣстному ученому Генриху Гельцеру въ Іенѣ, который и отвѣтилъ ему письмомъ²⁾. Вотъ главнѣйшія выдержки изъ этого письма:

«Ассиріане суть Вавилоняне. Вавилонъ—Багдадъ. Теперь все подходитъ прекрасно. Насъ увели въ плѣнъ измаелиты=арабы, т. е. омайяды—Моавія, потомъ Абд-ал-Меликъ, далѣе Сулейманъ (осада Константинополя при Львѣ Исаврянинѣ). Словоупотребленіе измаелиты=арабы можно доказать уже въ до-мухаммедовское время³⁾. Врагами же Бога и государства, какъ это есть въ пѣснопѣніи Романа, арабы являются лишь во время мусульманскаго господства. Ἀσσύριοι суть,

1) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 110, vers. 342—344.

2) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 144—145.

3) Гельцеръ приводитъ мѣсто изъ Иеронима = Chron. Pasch. I p. 94. Georg. Syncell. I p. 186—187.

конечно, *Маурοφόροι*, *Πέρσαι*, какъ они часто называются, багдадскіе халифы, аббасиды. Вы видите, какъ все превосходно подходитъ. Багдадскіе аббасиды (*Ἀσσύριοι*) насъ увели въ плѣнъ, а передъ этимъ омайяды Дамаска (*Ἰσμηλίται*). Далѣе, пародируя слова Крумбахера ¹⁾, Гельцеръ продолжаетъ: «если мы отнесемъ прибытіе Романа въ Константинополь къ правленію Анастасія II (713—715) и предположимъ для поэта долговременную жизнь, что при количествѣ его произведеній вѣроятно, то цвѣтущее время Романа легко заполнить первую половину VIII вѣка. Во время исаврійскихъ императоровъ арабы были отбиты, и внутренняя борьба между двумя династіями ослабила ихъ; но въ 756 году Мансуру удалось снова взять Малатію (Мелитину) и Мопсуестію. Эти событія Романъ, навѣрное, еще пережилъ». Приведа нѣсколько указаній изъ хроники Теофана о различныхъ бѣдствіяхъ въ VIII столѣтіи, Гельцеръ говоритъ: «Все подходитъ прекрасно. Мнѣ кажется, что вопросъ этимъ рѣшенъ. Отсюда проистекаетъ, что, если извѣстіе о чудесахъ св. Артемія дѣйствительно принадлежитъ VII вѣку, то пѣніе юноши есть позднѣйшая поддѣлка (*eine spätere Fälschung*). Романъ, такимъ образомъ, долженъ быть современникомъ Іоанна Дамаскина. Можетъ быть, Вы найдете также какой-нибудь намекъ, конечно, враждебный, на иконоборство. Не сравниваются ли въ какомъ-нибудь пѣснопѣіи правители съ Ахавомъ, Олоферномъ или Иродомъ? Столь рѣзко, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, святой пѣснопѣвецъ во всякомъ случаѣ не выступалъ, такъ какъ его нѣтъ среди лицъ, подверженныхъ анаемѣ на соборѣ 754 года».

Крумбахеръ не нашелъ ничего прибавить къ разсужденіямъ Гельцера объ измаслитахъ и ассиріанахъ, но за то привелъ за VIII столѣтіе цѣлый рядъ извѣстій о землетрясеніяхъ, эпидеміяхъ, голодѣ, засухѣ и проч. вмѣстѣ съ этимъ Крумбахеръ говоритъ, что онъ не собирается въ настоящее время сдѣлать попытку окончательно установить время жизни Романа. Цѣль замѣтки Крумбахера была только предварительно указать на новое направленіе, которое принялъ вопросъ, и въ грубыхъ чертахъ отмѣтить историческія указанія. Позднѣе неизбѣжно придется еще разъ, въ болѣеи связи, возвратиться ко всему вопросу, когда все наслѣдіе поэта будетъ издано, и тѣмъ самымъ дана будетъ возможность систематическаго изслѣдованія и представленія его теологій и особенно догматики. Упомяная вновь о

1) Krumbacher, *Gesch. der. byz. Litt.* 2. Aufl. S. 665

свидѣтельствѣ о чудесахъ Артемія, которому Крумбахеръ придавалъ большую важность, онъ еще разъ высказываетъ желаніе имѣть ихъ греческій текстъ; и тогда нужно было бы разобрать, состоятельно ли предположеніе Васильевскаго о томъ, что это извѣстіе принадлежитъ VII вѣку; и въ томъ случаѣ, если это такъ, нельзя ли видѣть въ этомъ имѣстѣ позднѣйшую интерполяцію. Кончаетъ свое разсужденіе Крумбахеръ слѣдующими словами: «Въ концѣ концовъ, я долженъ сознаться, что считаю мое прежнее положеніе уже теперь вполне распатаннымъ и, начиная съ этого времени, при обработкѣ Романа буду разсматривать въ видѣ факта то предположеніе, что Романъ былъ авторомъ VIII столѣтія».

Мнѣніе, высказанное въ вышеприведенномъ письмѣ Крумбахеру, Гельцеръ еще разъ повторилъ въ своей интересной работѣ о происхожденіи византійскихъ еемъ. Здѣсь онъ говоритъ, что расцвѣтъ литературной дѣятельности величайшаго религіознаго генія Греціи, Данте неогрековъ, святаго пѣснопѣвца Романа, падаетъ именно на суровое время (eiserne Zeit) Константина Копронима, когда всѣмъ безусловно управлялъ мечъ. Въ это время пѣснопѣвцы не переставали восхвалять Бога и воодушевлять ромеевъ своими пѣснопѣніями къ геройской борьбѣ противъ ислама ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этихъ работъ появилась статья де Боора, направленная противъ Крумбахера и Гельцера и отстаивающая прежнее мнѣніе ²⁾. Де Бооръ, имѣя въ виду разсужденіе Гельцера, обращаетъ вниманіе на то, что византійскіе писатели не отличаютъ вообще омайядовъ отъ аббасидовъ; для народнаго чувства византійцевъ враги, какъ и прежде, остаются арабами, сарацинами, агарянами, т. е. сыновьями Измаила (S. 634—635). Въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ, настоящими врагами Византіи были болгары, и этихъ послѣднихъ надо было противопоставлять арабамъ (измаелитамъ), осаждавшимъ при Львѣ III Константинополь, а не ассиріанъ! (S. 636). Далѣе, де Бооръ приводитъ примѣры столкновеній Византіи съ арабами-скиннитами, или сарацинами, изъ времени Анастасія I, Юстина I и Юстиніана Великаго (S. 636—638). Здѣсь же де Бооромъ собрано нѣсколько примѣровъ, помимо Іеронима, приведеннаго у

1) H. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Abhandlungen der philol.-histor. Classe der Königl.-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, 1899, Leipzig, № V S. 76—77.

2) C. de Boor, Die Lebenszeit des Dichters Romanos. Byzantinische Zeitschrift, B. IX (1900), S. 633—640.

Гельцера, изъ Теодорита, Созомена и нѣк. др., гдѣ уже въ раннее время встрѣчается названіе измаелиты (S. 639). Въ этой же статьѣ перечислены явленія природы и различныя знаменія за время Юстиніана (S. 639—640). Желаніе де Боора было показать, что намеки пѣснопѣнія Романа не должны никоимъ образомъ относиться къ VIII вѣку, но гораздо лучше и естественнѣе могутъ быть объяснены изъ отношеній VI вѣка (S. 640).

Мнѣніе де Боора нашло сейчасъ же сторонниковъ¹⁾; но и новый взглядъ Гельцера-Крумбахера не остался безъ поддержки²⁾. Въ самое послѣднее время колебаніе замѣтно и у самого Крумбахера³⁾.

Вотъ въ какомъ положеніи представляется намъ исторія вопроса о времени жизни Романа. Мы должны считаться лишь съ тѣми мнѣніями, которыя относятъ Романа къ одному изъ двухъ Анастасіевъ. Имя Анастасія не можетъ быть уничтожено изъ легенды: для опредѣленія времени это есть главное основаніе, на которомъ уже могутъ строиться различныя комбинаціи и разсужденія. Какъ бы соблазнительны ни казались съ общей точки зрѣнія предположенія тѣхъ ученыхъ, которые склоняются не относить Романа ни къ первому, ни ко второму Анастасію, а ко времени промежуточному, и именно къ VII вѣку, они должны быть совершенно оставлены, такъ какъ идутъ въ разрѣзъ съ главнымъ, единственнымъ прямымъ источникомъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ для насъ, напримѣръ, не будутъ имѣть значенія послѣдняя часть разсужденія Якоби и предположеніе Буви.

Если Романъ былъ современникомъ Іоанна Дамаскина, т. е., другими словами, иконоборческаго движенія, то мы вмѣстѣ съ другими изслѣдователями должны были бы надѣяться найти въ его произведеніяхъ намеки на это бурное время. До сихъ поръ въ извѣстныхъ пѣснопѣніяхъ Романа такихъ намековъ не найдено, и уже одно такое-

1) См., напр., Б. Меліоранскій въ Виз. Временникъ, VII (1900), стр. 775—776. F. Hommel въ Byzantinische Zeitschrift, B. X (1901), S. 308.

2) См. напр., S. Bousquet, Le culte de saint Romain. Echos d'Orient, 3-e année (1900), p. 339; L. Petit, Euchologie latine et euchologie grecque, à propos d'une recente publication. Ibidem, 4-e année (1900), p. 6. S. Pétridès, Les deux mélodes du nom d'Anastase, p. 5 (отд. оттискъ). Его-же, Les mélodes Cyriaque et Théophane le Sicilien. Echos d'Orient, 4-e année (1901), p. 283.

3) См. K. Krumbacher, Romanos und Kyriakos. München, 1901, S. 723—725 (Sitzungsber. der phil.-philolog. und hist. Cl. der kgl. bayer. Ak. der Wissensch. 1901, Heft V).

его полное молчаніе объ иконоборствѣ почти давало бы намъ право отбросить теорію Анастасія II.

Въ XVII вѣкѣ Левъ Алліцій упоминаетъ о канонѣ Іоанна Дамаскина въ честь Романа: *his superaddam Melodos Iosephum Canone in sanctum Abercium, Isidorum in S. Demetrium. . . . Ioannem in Romanum Melodum* ¹⁾. Филаретъ Черниговскій, изложивъ жизнь Романа, говоритъ, что приведенныя свѣдѣнія онъ черпалъ изъ греческихъ и славянскихъ миней, греческаго синаксаря и канона Дамаскина ²⁾. Если это такъ, то Романъ жилъ, конечно, раньше Іоанна Дамаскина. Можетъ быть, послѣдній былъ авторомъ житія св. Артемія, извлеченнаго изъ церковной исторіи Филосторгія и нѣкоторыхъ другихъ *παρὰ Ἰωάννου Μοναχοῦ*: sic appellari solet in codicibus S. Ioannes Damascenus ³⁾. Кому принадлежать чудеса Артемія, имѣющія такое важное значеніе въ ученѣмъ спорѣ о времени Романа, вопросъ не рѣшенный. Мы имѣли случай познакомиться съ двумя греческими рукописями Парижской Національной Библіотеки, содержащими чудеса св. Артемія: Cod. Par. 1468 27 и Cod. Par. Coisl. 304 3; но интереснаго для насъ чуда съ именемъ Романа въ нихъ мы не нашли. Въ первомъ изъ нихъ разсказано шесть чудесъ ⁴⁾; чудо шестое рукописи соотвѣтствуетъ семнадцатому чуду славянской минеи Макарія; оно начинается такъ: *ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῆς θείας λήξεως ἀνὴρ τις τῶν ἐν τῇ συγχλήτῳ Σέργιος ὀνόματι, τὸ ἐπίκλην ὁ κατὰ ἀνδρωπον, ὃς ἦν πατρίκιος καὶ θεῖος δικαστής. . . .* (fol. 154 v.). Ср. славянскій текстъ. Второй кодексъ ⁵⁾ (fol. 30—32) также не далъ отвѣта на нашъ вопросъ. Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ предыдущими изслѣдователями, что имѣть греческій текстъ всѣхъ чудесъ, извѣстныхъ по славянской минеѣ, было бы въ высшей степени интересно и полезно; но отрицать значеніе ихъ только потому, что до сихъ поръ еще не изданъ греческій текстъ, намъ кажется совершенно несправедливымъ.

1) Leonis Allatii De Octava Synodo Photiana. Romae, 1662, p. 543.

2) Филаретъ Черниговскій, Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Т. III, С.-Петербургъ, 1859, стр. 153, прим. 2.

3) Mai, Spicilegium Romanum, t. IV, Romae, 1840, p. 340, nota 2. Житіе Артемія p. 340—397.

4) H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Sec. partie. Paris, 1888, p. 54. Catalogus codicum hagiographicorum Bibliothecae Nationalis Parisiensis, ed. Hagiographi Bollandiani et H. Omont. Bruxelles, 1896, p. 144.

5) H. Omont, op. cit. Troisième partie. Paris, 1888, p. 176. Catalogus codicum. . . . p. 312.

Казалось бы, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ противъ принадлежности Романа къ V — VI вѣку было указаніе Функа на его пѣснопѣніе въ честь праздника Рождества Богородицы, который былъ установленъ не ранѣе VII вѣка. Мы, конечно, не имѣемъ въ виду подвергнуть обстоятельному разбору исторію этого праздника, не чувствуя себя въ этой области компетентными. Это дѣло историковъ церкви и богослововъ. И здѣсь нельзя не вспомнить безвременно угасшаго В. В. Болотова, который въ своихъ работахъ далъ блестящій примѣръ подобнаго «эртологическаго этюда» относительно Михайлова дня. Никто другой, какъ онъ, располагалъ всѣми средствами для рѣшенія вопроса и о праздникѣ Рождества Богородицы. Но, отказываясь отъ попытки изученія этого вопроса, мы не можемъ не обратить нашего вниманія на то, что слова Функа въ отношеніи праздника уже слишкомъ категоричны.

Въ вопросѣ о Богородичныхъ праздникахъ надо исходить изъ того, что не вездѣ они были установлены въ одно и тоже время: они въ теченіе нѣкотораго, иногда довольно долгаго времени были праздниками чисто мѣстными и только послѣ этого уже устанавливались надлежащей властью для общаго празднованія. Порядокъ установленія Богородичныхъ праздниковъ далеко не опредѣленъ въ наукѣ. Для первыхъ четырехъ столѣтій мы не имѣемъ точныхъ извѣстій о какомъ нибудь праздникѣ св. Дѣвы, хотя церковь уже высоко Ее чтитъ, и Эфесскій соборъ 431 года собрался, какъ извѣстно, въ церкви Маріи. Въ это время Проклъ произносилъ свои проповѣди о св. Дѣвѣ и Богородицѣ и упоминалъ о какомъ то *καρθενική πανήγυρις* ¹⁾. Что это за праздникъ, о которомъ говорилъ Проклъ и который былъ уже въ то время общеизвѣстнымъ, неясно ²⁾. Неизвѣстно точно, какой изъ Богородичныхъ праздниковъ былъ первымъ. Одни предполагаютъ, что такимъ было Благовѣщеніе, установленное будто бы въ концѣ IV вѣка вмѣстѣ съ праздникомъ Рождества Христова ³⁾. Другіе думаютъ о Введеніи Богородицы во храмъ, праздникъ, который былъ установленъ первоначально въ Иерусалимѣ во второй половинѣ IV вѣка и только въ VI вѣкѣ учрежденъ въ константинопольской церкви эдик-

1) Procli Orationes. Migne, Patrologia Graeca, t. 65, p. 680 sq.

2) F. X. Kraus, Real-Encyklopädie der christlichen Alterthümer. Freiburg im Breisgau, 1880. B. I, S. 496. F. A. von Lehner, Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten, 2. Auflage, Stuttgart, 1886, S. 213 и 214—217, гдѣ въ нѣмецкомъ переводѣ можно найти отрывки проповѣдей Прокла.

3) Kraus, op. cit. S. 496. Lehner, op. cit. S. 204.

томъ Юстиніана Великаго¹⁾. Праздникъ Успенія Богородицы былъ установленъ въ концѣ VI вѣка при императорѣ Маврикіѣ²⁾. Къ числу позднѣйшихъ праздниковъ, а именно къ VII вѣку, относится въ настоящее время праздникъ Рождества Богородицы. Основаніемъ для этого служить упоминаніе о немъ въ одной изъ проповѣдей Андрея Критскаго, жившаго во второй половинѣ VII и началѣ VIII вѣка³⁾. Но вѣдь одного упоминанія о существующемъ уже праздникѣ слишкомъ мало для доказательства того, что онъ былъ именно тогда же и установленъ. Уже то обстоятельство наводитъ на раздумье, что праздникъ Рождества Богородицы былъ введенъ въ римскую церковь изъ *Византіи съ тою же VII стѣка*⁴⁾. Распространеніе его по Западной Европѣ совершилось весьма быстро. Въ VIII вѣкѣ мы его встрѣчаемъ въ Англіи въ поэтическомъ и прозаическомъ мартирологѣ Беды Достопочтеннаго († 735 г.)⁵⁾. Въ VII вѣкѣ этотъ праздникъ, можетъ быть, былъ уже установленъ въ Испаніи⁶⁾. Подъ 8-мъ сентября мы его находимъ въ календарѣ Карла Великаго⁷⁾.

Для нашего вопроса о Романѣ чрезвычайно важно то обстоятельство, что теперь можетъ считаться почти доказаннымъ азіатское про-

1) L'abbé L. Duchesne, *Origines du Culte Chrétien*. Deuxième édition revue et augmentée. Paris, 1898, p. 260—261. Ср. Lehner, *op. cit.* S. 204: объ этомъ праздникѣ до VI столѣтія нѣтъ рѣчи.

2) Kraus, *op. cit.* S. 496.

3) Kraus, *op. cit.* S. 496. J. Kurtz, *Lehrbuch der Kirchengeschichte*, 11. Auflage. Leipzig, 1890, S. 306.

4) Duchesne, *op. cit.* p. 261—262.

5) Bedae Venerabilis *Martyrologium poeticon*. Migne. Patr. lat. t. 94, p. 605: Idus Septembris senas dedicabat honore, Quis meruit nasci felix jam virgo Maria.

Его же *Martyrologium prosaicum*. Ibidem, p. 1087: VI Idus Septembr. Nativitas beatissimae Dei Genitricis Mariae perpetuae virginis. См. F. Piper, *Die Kalendarien und Martyrologien der Angelsachsen*, Berlin, 1862, S. 68 sq. и 73.

6) Beati Hildephonsi De partu Virginis. La Bigne, *Maxima Bibliotheca veterum Patrum*, t. XII, Lugduni, 1677, p. 506, litt. E: nullius igitur Nativitas celebratur in Mundo nisi Christi et ejus (scilicet Beatae Mariae) atque B. Ioannis; p. 566, litt. F: quod si praeclara Sanctissimae Virginis Nativitas universaliter tam sancta et tam gloriosa jure colitur. Но уже у Migne (Patr. Lat., t. 96, p. 207 sq.) это произведение помѣщено среди S. Hildefonso opera dubitanter ascripta. Въ новѣйшее время принадлежность De partu Virginis Ильдефонсу отрицается. См., напр., J. Herzog, *Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*, B. VI, Leipzig, 1880, S. 696—698; 696. S. 697. Ср. Pr. Lambertini, *Annotazioni sopra le Feste di Nostro Signore e della Beatissima Vergine*, t. I, in Bologna, 1740, p. 574—575 = *Ergo* же *Commentarii duo de D. N. Jesu Christi Matrisque ejus Festis*. Patavii, 1740, p. 300—302. Benedicti XIV Pont. Opt. Max... *De Festis Domini Nostri Jesu Christi et Beatae Mariae Virginis libri duo*. Ed. tertia, Patavii, 1758, p. 440.

7) F. Piper, *Karls des Grossen Kalendarium und Ostertafel*. Berlin, 1858, S. 40.

исхожденіе праздника Рождества Богородицы. Покойный В. В. Болотовъ задался вопросомъ, почему оно празднуется именно 8 сентября, и пришелъ къ любопытнымъ результатамъ¹⁾. «Изъ написей видно, говоритъ онъ, что въ Смирнѣ (а можетъ быть и другихъ городахъ Азіи) были три государственные праздника, по случаю которыхъ давали игры и зрѣлища: *κοινὰ Ἀσίας*, *Ὀλύμπια τῇ ἑκτῇ καὶ δεκάτῃ*.... *καὶ Ἀδριάνια Ὀλύμπια*. Въ какомъ мѣсяцѣ бывали «адриановскія олимпійскія игры», въ написяхъ, повидимому, нѣтъ указаній. Общеэллинскія «олимпійскія игры» (отличныя отъ «адриановскихъ») были 16-го числа нѣкотораго мѣсяца, угадать который нетрудно: знаменитыя въ хронологическомъ отношеніи олимпійскія игры въ Елидѣ продолжались съ 11 по 16-е аѳинскаго мѣсяца метагитніона; 16-е *μεταγχιτιῶνος ὑπερβηρетаίου κατ' ἀσιανοῦς* соотвѣтствовало 8 сентября. Увлеченіе антиохійскихъ христіанъ олимпійскими играми было такъ сильно и держалось такъ долго, что, напр., еще въ 516 г. Северъ антиохійскій въ праздникъ въ честь св. Аѳанасія проповѣдовалъ и «противъ тѣхъ, которые любятъ смотрѣть *τοὺς ἀγῶνας τῶν ὀλυμπίων*». Азійскіе эллины были, конечно, тоже *φιλοδράμονες* и, чтобы отвлечь ихъ отъ «олимпій», азійскія церкви установили торжественный праздникъ Рождества Богородицы»²⁾.

Вообще интересно замѣтить, что на востокѣ память Богородицы чтится иногда совершенно особенно; это мы можемъ видѣть изъ сирофиникійскаго мѣсяцеслова. «15-го мая совершается на Востокѣ, не только у монофизитовъ, но и у православныхъ, вполне подчинившихся константинопольскому вліянію, не только въ Сиріи-Финикіи, но и въ Месопотаміи, память Богородицы надъ колосьями. Другіе источники сообщаютъ о памяти 15-го же мая «нерукотворенныя иконы Богоматери въ Камуліанахъ» въ Каппадокіи. Каппадокія близка къ Востоку, и, вѣроятно, празднованіе иконъ Богоматери камуліанской по основѣ тождественно съ восточнымъ моленіемъ къ Богородицѣ о сохраненіи выколосившагося хлѣба отъ возможныхъ невзгодъ»³⁾.

1) В. Болотовъ, Михайловъ День. Христіанское Чтеніе, 1892, ноябрь—декабрь стр. 615. Египтяне справляютъ праздникъ Рождества Богородицы 1-го пахона (эѳіопскаго мѣс. генбота) = 26 апрѣля. См. Zotenberg, Catalogue des manuscrits éthiopiens de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1877, p. 183. Болотовъ, Изъ церковной исторіи, Египта. Христ. Чтеніе, 1892, май—іюнь, стр. 346, прим. 61.

2) Болотовъ, Михайловъ День, стр. 615. См. Corpus Inscriptionum Graecarum, ed. Boeck, vol. II., Berolini, 1843, p. 738—739, № 3208.

3) В. Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей. Христіанское Чтеніе, 1893, январь—февраль, стр. 191.

Еще задолго до Болотова уже было мнѣніе, что праздникъ Рождества Богородицы есть подражаніе языческимъ празднествамъ въ честь рожденія земли, о чемъ сообщаетъ намъ Арнобій въ своемъ сочиненіи «*Adversus gentes libri septem*»¹⁾. Франтъ установленіе этого праздника именно 8 сентября приводитъ въ связь съ языческимъ празднествомъ въ тотъ день, въ который беретъ свое начало на Востоке *das alte Naturjahr*²⁾.

Разъ мы принимаемъ азіатское происхождение праздника Рождества Богородицы, вопросъ сильно упрощается. Романъ былъ самъ изъ Азіи, изъ сирійскаго города Эмесы, и мѣстный праздникъ въ честь Рождества Богородицы могъ быть соблюдаемъ тамъ и въ его время. Не лишнее будетъ напомнить, что не всѣ ученые держались того мнѣнія, что этотъ праздникъ былъ установленъ въ VII вѣкѣ: многіе склонялись къ V вѣку, ко времени Эфесскаго и Халкидонскаго соборовъ, когда богословскіе споры и, наконецъ, официальное признаніе наименованія Богородицы, сопровождавшееся великимъ ликованіемъ народа, давали прекрасный случай къ установленію въ Ея честь праздниковъ³⁾. Этотъ праздникъ принадлежитъ, вѣроятно, къ тѣмъ, которые возникли *mehr durch die Stimme des gläubigen Volks, als durch Vorschrift der Synoden*; поэтому онъ былъ принятъ одною церковью раньше, другою позже. Есть основанія думать, что праздникъ Рождества Богородицы былъ введенъ въ нѣкоторыхъ церквахъ на Востоке сразу послѣ окончанія Эфесскаго Вселенскаго Собора, т. е. въ V вѣкѣ. Въ этомъ случаѣ проповѣди Прокла могли относиться именно къ этому празднику, а Іоаннъ Дамаскинъ и Андрей Критскій могли только отмѣтить въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ то, что уже давно существовало въ народѣ⁴⁾. Извѣстное мѣсто изъ рѣчи Августина въ день рожденія св. Іоанна Крестителя, гдѣ онъ говоритъ, что въ его время празднуются только два праздника Рождества—Іоанна Крести-

1) R. Hospinianus, *Festa Christianorum*. Hoc est: de origine, progressu, ceremoniis et ritibus festorum dierum christianorum. Ed. secunda. Tiguri, 1612, p. 135. О праздникѣ Рождества Богородицы p. 134—135.

2) Cl. Frantz, *Versuch einer Geschichte des Marien-und Annencultus in der katholischen Kirche*. Halberstadt, 1854, S. 43, также S. 44—45.

3) См. Lehner, *op. cit.* S. 217. Hefele, *Conciliengeschichte*, B. II, 2. Auflage, S. 472—473.

4) См. A. J. Binterim, *Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christl.-katholischen Kirche*. 2. Auflage. B. V, Erster Theil, Mainz, 1838, S. 449, 450. Cl. Frantz, *op. cit.* S. 43 и 44—45. J. Augusti, *Die Feste der alten Christen*. B. III, Leipzig, 1820, S. 102 и 104—105. Его же, *Handbuch der christlichen Archäologie*. B. I, Leipzig, 1836, S. 562—563.

теля и Иисуса Христа, не можетъ противорѣчить вышеприведеннымъ словамъ, такъ какъ Августинъ уже умеръ въ 430 году¹⁾.

Изъ этихъ замѣтокъ, несвязныхъ и неполныхъ, по поводу праздника Рождества Богородицы всетаки видно, насколько неустойчиво мнѣніе всѣхъ ученыхъ, которые относятъ установленіе этого праздника не ранѣе, чѣмъ къ VII вѣку. Если даже нельзя пока вполне доказать, что этотъ праздникъ былъ установленъ константинопольской церковью въ V вѣкѣ, то является вполне возможнымъ существованіе его, какъ мѣстнаго праздника, на Востокѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ Романъ. А почему бы нельзя разсматривать самое пѣснопѣніе Романа, какъ доказательство того, что праздникъ Рождества Богородицы дѣйствительно уже существовалъ въ V—VI вѣкѣ? Если другія основанія намъ дадутъ возможность установить, что Романъ жилъ именно при Анастасіѣ I, то пѣснопѣніе его на праздникъ Рождества Богородицы и должно разсматриваться съ этой точки зрѣнія. Мы не можемъ здѣсь не выразить пожеланія, чтобы кто нибудь другой, болѣе компетентный въ этой области, сдѣлалъ попытку написать хотя небольшое специальное изслѣдованіе объ этомъ праздникѣ, образцемъ для котораго могла бы послужить не разъ уже упомянутая нами работа Болотова о Михайловомъ Днѣ.

Указаніе Функа на великопостное воскресеніе τῆς Τυροφάγου, какъ подходящее скорѣе къ VIII-му, чѣмъ VI вѣку, также врядъ ли выдерживаетъ критику: о сорокадневномъ постѣ есть уже упоминаніе въ пятомъ правилѣ Никейскаго Собора въ 325 году²⁾.

Извѣстныя напечатанныя краткія житія Романа имѣютъ, по всей вѣроятности, своимъ источникомъ его подробное, можетъ быть, до сихъ поръ сохранившееся житіе. На то, что болѣе распространенныя редакціи житія существуютъ, указываетъ *Menologium Sirletianum*³⁾; Никифоръ Ксаннопулъ, черпавшій свои свѣдѣнія, можетъ быть, изъ этого же мѣсяцеслова⁴⁾; наконецъ, Филаретъ Черниговскій, давшій

1) S. Augustini Sermo 237. Migne, Patrol. Lat., t. 38—39, p. 1301: *Natalis dies carnis nulli Prophetarum, nulli Patriarcharum, nemini Apostolorum celebravit Ecclesia: solos duos Natales celebrat, hujus (т. е. Joannis Baptistae) et Christi.*

2) Duchesne, op. cit. p. 231—232; ср. p. 233. О Воскресеніи τῆς Τυροφάγου см. замѣтку у него же, p. 235, note 1; но Дюшенъ ничего не говоритъ о времени его введенія.

3) Житіе Романа по *Menologium Sirletianum*, какъ мы видѣли выше, изложено въ *Acta Sanctorum*, Octobr. I p. 56—58.

4) Κυρίλλου Ἀθανασιάδου Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀναβιβασμοὺς τῆς ὀκτωήχου παρὰ Νικηφόρου Καλλίστου τοῦ Ξανθοπούλου. Ἦδη πρῶτον ἐκδοθεῖσα κελεύσει τοῦ

въ своихъ сочиненіяхъ, какъ мы видѣли выше, разсказъ съ подробностями, которыхъ нѣтъ въ приведенныхъ нами выше житіяхъ Романа, не считая *Menologium Sirletianum*. На разсказъ въ сочиненіи Ксанеопула о насмѣшкахъ, которымъ подвергался Романъ до того, какъ получилъ чудесный даръ пѣснопѣнія, уже обратилъ вниманіе проф. Крумбахеръ¹⁾; но онъ не обратилъ вниманія на *Menologium Sirletianum* и не зналъ книги Филарета.

Перейдемъ теперь къ вопросу о родинѣ Романа. Въ іерусалимскомъ житіи, изданномъ Пападопуло-Керамевсомъ, сказано: *ἐκ τῆς Συρίας τῆς Μισσηνῶν πόλεως*²⁾. Здѣсь же издатель дѣлаетъ конъектуру *Μισσηνῶν*, сопровождая ее впрочемъ знакомъ вопроса, и говоритъ, что указаніе на этотъ городъ, какъ на родину Романа, есть новая, доселѣ неизвѣстная частность³⁾. Гельцеръ, въ своемъ письмѣ ко Крумбахеру, недоумѣваетъ передъ этимъ названіемъ города и предполагаетъ въ немъ огреченное семитическое слово. Просмотрѣнный имъ Абульфеда не далъ на это отвѣта, и Гельцеръ передаетъ разрѣшеніе этого вопроса болѣе опытнымъ знатокамъ географіи Сиріи, професс. Нельдеке и Г. Гоффманну⁴⁾.

Мы можемъ сказать, что вообще мѣстность съ названіемъ *Miasena* существуетъ: это селеніе недалеко отъ Мелитины въ *Arabissos*. Есть извѣстіе о монастырѣ *ὑπὲρ Μισσηνῶν* съ годовымъ праздникомъ въ честь Божьей Матери подъ 1-мъ сентября. Совр. армянское названіе *Mi-a-šēn*⁵⁾.

Но въ данномъ случаѣ мы думаемъ, что почтенные ученые представляли вопросъ объ имени города гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простою опиской рукописи: *Μισσηνῶν* вмѣсто *Ἐμισσηνῶν*, т. е. Эмеси. О томъ, что Романъ былъ родомъ изъ Эмеси, говоритъ *Menologium*

*Μαχαριωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων κυρίου Κυρίλλου τοῦ Β'. Ἦς προτίταται καὶ προλεγόμενα συνταχθέντα ὑπὸ τοῦ ἐν ἱεροδιακόνοις Κ. Ἀδ. τοῦ Ἀγιοταφίτου. Ἐν Ἱεροσολύμοις, ΑΩΒВ (1862), р. 126—129. Глава о кондакѣ изъ этой книги (р. 127—128) пѣликомъ перепечатана у Παπαδοῦλος-Κεραμεὺς въ *Mitteilungen über Romanos*, *Byz. Zeitschr.* II (1898), S. 601—608; у него показанъ невѣрный годъ изданія книги—1868 вмѣсто 1862.*

1) Krumbacher, *Gesch. der byz. Litteratur*. 2. Aufl. S. 669.

2) Παπαδοῦλος-Κεραμεὺς, *Mitteilungen. Byz. Zeitschrift*, II S. 600.

3) Παπαδοῦλος-Κεραμεὺς, *ibidem*, S. 599.

4) Krumbacher, *Umarbeitungen*. S. 145, Anm. 2.

5) См. W. Tomaschek, *Historisch-Topographisches vom oberen Euphrat und aus Ost-Kappadokien*, *Kiepert-Festschrift*. Berlin, 1898, S. 143. Арх. Сергіѣ, *Полный мѣсяцесловъ Востока*. 2 изд. Владиміръ, 1901, стр. 266 и 349.

Sirletianum: οὗτος ὁ ἐν ἁγίοις Ῥωμανὸς ὑπῆρχεν ἀπὸ Συρίας ἐκ τῆς Ἑμεσηνῶν πόλεως¹⁾). Одна венеціанская минея за октябрь мѣсяцъ, изданная въ 1610 году, повторяетъ это слово въ слово²⁾). Славянская минея подъ 1-мъ октября, очевидно, переводить эти слова: Святыи Романъ бѣше отъ Сѣрии отъ Емесійскаго града³⁾). Благодаря вышеупомянутой ошибкѣ рукописи, Феррариусъ, жившій въ XVII вѣкѣ, составитель каталога святыхъ, не вошедшихъ въ римскій мартиронологъ, былъ введенъ въ курьезную ошибку. Онъ говорилъ, что, на основаніи греческихъ данныхъ, Романъ родился въ городѣ Мессенѣ, который онъ нашелъ въ Пелопоннискѣ, in ora ad occidentem versa inter Coropam et Phaegas, vulgo Moseniga⁴⁾). Приведемъ еще мѣсто изъ синаксаря на 1-е октября, изданнаго въ началѣ XIX столѣтія Никодимомъ Агіоритомъ, который заявляетъ въ предисловіи, что онъ, гдѣ могъ, прибавлялъ хронологическія данныя для того или другого святого⁵⁾): οὗτος ὁ ἐν Ἀγίοις Πατὴρ Ῥωμανὸς ἐκατάγето ἀπὸ τὴν Συρίαν, πατρίδα ἔχων τὴν πόλιν Ἑμεσαν. Ἡ ὁποία τῶρα λέγεται τουρκιστὶ Ἑμσ. Ἐχρημάτισε δὲ καὶ Διάκονος τῆς Ἐκκλησίας τῆς Βηρυτοῦ, ἦτοι τοῦ νῦν καλουμένου Βερουτίου. Ἐκεῖθεν δὲ ἀνέβη εἰς Κωνσταντινούπολιν κατὰ τοὺς χρόνους Ἀναστασίου τοῦ Βασιλέως ἐν ἔτει υἱς' (=496)⁶⁾). Если 496-й годъ прибытія Романа въ Константинополь не есть простое измышленіе издателя, то любопытно было бы знать, откуда онъ его почерпнулъ. Мы со своей стороны склонны думать, что здѣсь не идетъ дѣло объ измышленіи. Вспомнимъ, что Филаретъ, на основаніи своихъ рукописныхъ источниковъ, говорилъ, что Константинопольскій патріархъ Евѳимій любилъ Романа за его примѣрную жизнь⁷⁾; а Евѳимій занималъ патріаршій престолъ съ 489 по 496 годъ⁸⁾. Вообще, настоятельно требуется изслѣдованіе еще неиз-

1) Acta Sanctorum, Octobr. I p. 56. См. выше типикъ великой константинопольской церкви: τῆς Ἑμεσηνῶν πόλεως.

2) Βιβλίον τοῦ ὁκτωβρίου μηνός, περιέχον τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἅπασαν ἀκολουθίαν. Ἐν Ἑνετίῃσιν, αχ' (подъ 1-мъ октября).

3) Великия Миней Четив. Дни 1—5. С.-Петербургъ, 1870, стр. 3.

4) Fil. Ferrarius, Catalogus generalis Sanctorum, qui in Martyrologio Romano non sunt. Venetiis, 1625, p. 386.

5) Νικοδήμου Ἀγιορείτου Συναξαριστῆς τῶν δωδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, πάλαι μὲν Ἑλληνιστὶ συγγραφείς ὑπὸ Μαυρικίου διακόνου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. Τόμος πρῶτος, ἐν Βενετίᾳ, αωιθ' (1819), p. 15'. О Никодимѣ Агіоритѣ см. К. Σάθα, Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἐν Ἀθῆναις, 1863, p. 624—626.

6) ibidem, p. 109. Далѣе слѣдуетъ обычный разсказъ (p. 109—110).

7) Филаретъ Черн., Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, стр. 152.

8) У Филарета невѣрные годы патріаршества Евѳимія: 490—504 г.

данныхъ греческихъ синаксарей Романа, но также и ихъ славянскихъ и арабскихъ переводовъ¹⁾.

Въ армянскихъ календаряхъ память св. Романа Сладкопѣвца отмѣчена подъ 9-мъ октября; но празднованіе его совершается во вторую субботу послѣ Воздвиженія Креста. Въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ армянская церковь, отдѣлившаяся уже давно отъ церкви православной, приняла почитаніе св. Романа, опредѣлить пока нельзя. Можетъ быть, это надо относить къ IX вѣку, ко времени патріарха Фотія, который хвалился результатами своихъ стараний возвратить армянъ въ православіе²⁾.

Не владѣя сами армянскимъ языкомъ, мы обратились за нѣкоторыми разъясненіями по поводу Романа въ армянской агіологіи къ нашему извѣстному армянисту Н. Я. Марру, который очень любезно и сообщилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія. За это мы ему приносимъ нашу глубокую благодарность. Въ полномъ собраніи армянскихъ житій имѣются, конечно, свѣдѣнія о Романѣ Сладкопѣвцѣ³⁾; но они не происходятъ изъ самостоятельнаго армянскаго источника. Авгерянъ, собиратель этихъ житій, самъ оговаривается, что замѣтка о Романѣ составлена имъ на основаніи греческихъ и армянскихъ матеріаловъ. Н. Я. Марръ думаетъ, что армянскіе матеріалы Авгеряна сводились къ тому сокращенному житію Романа, которое въ русскомъ переводѣ будетъ приведено ниже. Если исключить то, что взято изъ этого житія, то въ остальной части замѣтки Авгеряна не найдется ничего, чего не было бы въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ, кромѣ впрочемъ даты — 491 года, которая могла быть подставлена позднѣе.

Н. Я. Марръ сообщилъ намъ текстъ и переводъ краткаго житія Романа. Армянскій текстъ, по которому сдѣланъ русскій переводъ, составленъ по синаксарю, изданному въ Константинополѣ въ 1834 году, подъ названіемъ синаксаря Тѣръ-Израэля (Т), и по синаксарю Церенца (по двумъ рукописямъ Азіатскаго Музея: Магт № 2 = А, другая, безъ номера, В). Вотъ русскій переводъ:

1) См., напр., *Synaxarium anni* въ *Codices Arabici Bibliothecae Vaticanae. Mai, Scriptorum veterum Nova Collectio. Romae, t. IV, 1831, p. 47*, подъ первымъ числомъ мѣс. Тимрина (октября), fol. 227: *die ejus I. Commemoratio Ananiae apostoli et Sancti Romani*.

2) См. R. Bousquet, *Le culte de saint Romain le Mélode dans l'Eglise grecque et l'Eglise Arménienne, Echos d'Orient, 3-e année (1900), p. 331—342*.

3) Авгерянъ, *Полное собраніе житій и мученичествъ святыхъ* (на арм. языкѣ), VI, стр. 222—223.

Въ сей день (9 октября) память Романа Пѣвца. Святой и прославленный мужъ сей былъ діаконъ въ городѣ Амасіи [что и теперь называютъ «Хемсомъ» Т]. Святой Романъ упражнялся во всѣхъ видахъ добродѣтели и съ самаго дѣтства жилъ въ большомъ подвижничествѣ. Послѣ этого онъ отправился въ Константинополь и поселился у вратъ церкви (въ церкви Т) Пресвятой Богородицы, называемой Кюроса (Κύρου). Въ ночь на Рождество (въ одну ночь на Рождество Т) Христа явилась ему въ видѣніи Пресвятая Богородица и дала ему свѣсть исписанный свитокъ. Проснувшись, онъ тотчасъ пропѣлъ кондакъ Рождества Христова на «сладкій» ладъ и пріятнымъ голосомъ. Затѣмъ онъ пропѣлъ (расположилъ В) тысячу кондаковъ на господскіе праздники и всѣмъ святымъ, которые до сего дня поются среди всѣхъ ромеевъ во славу Христа и Отца нашего.

Въ распространенномъ же житіи Романа у Авгеряна говорится, что онъ пришелъ въ Константинополь въ царствованіе императора Анастасія, который вступилъ на престолъ въ 491 году ¹⁾.

Вышеприведенныя свѣдѣнія армянскихъ житій не даютъ намъ новыхъ свѣдѣній; но 491 годъ еще разъ показываетъ, что историческое преданіе въ Константинополѣ относило Романа ко времени Анастасія I.

Переходя ко внѣшнимъ событіямъ, мы ограничимся только временемъ Анастасія I и постараемся показать, что военныя событія его времени какъ нельзя болѣе подходятъ къ измаелитамъ и ассиріанамъ пѣснопѣнія Романа. Нѣкоторыя событія изъ времени Юстиніана приведены въ вышеназванной статьѣ де Боора, но они для нашего вопроса значенія большого не имѣютъ; кромѣ того, де Бооръ для времени Анастасія I собралъ слишкомъ мало фактовъ и пользовался весьма ограниченнымъ количествомъ источниковъ; имъ не исчерпаны всѣ греческіе источники, а восточные, преимущественно сирійскіе, даже не затронуты. Впрочемъ, это насъ не должно особенно удивлять, такъ какъ даже въ монографіи, посвященной спеціально исторіи внѣшнихъ событій царствованія Анастасія, не приняты въ расчетъ, напримѣръ, первостепенный, уже съ XVIII столѣтія доступный не-ориенталистамъ благодаря переводамъ, источникъ; здѣсь мы имѣемъ въ виду сирійскую хронику Иусуса Столпника ²⁾.

1) R. Bousquet, *Le culte de Saint Romain*, p. 342.

2) A. Rose, *Kaiser Anastasius I. Erster Theil: Die aeußere Politik des Kaisers*. Halle a. S. 1882. За нимъ J. B. Bury, *A History of the later roman empire*. London,

Измаелиты = арабы = агаряне = саракины = арабы скиниты; ассириане = персы.

Названіе персовъ ассирианами мы встрѣчаемъ и у сирійскихъ писателей. Захарія Митилинскій, напр., говоритъ слѣдующее: римскіе начальники, оправдываясь передъ Анастасіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ во время персидской войны, между прочимъ говорили, что для нихъ было трудно бороться съ царемъ, который, согласно Божьему слову, хотя и былъ ассиріецъ и врагъ, но былъ посланъ Богомъ на страну римлянъ въ наказаніе за грѣхи¹⁾.

Прежде чѣмъ приступить съ самымъ фактамъ, мы приведемъ изъ пѣснопѣнія Романа тѣ мѣста, которыя могутъ считаться историческими намеками.

Vers. 50—55 (Krumb. S. 101).

ἀπειλαὶ ἐπαχθεῖς
καὶ σεισμοὶ συνεχεῖς
συνετάραξαν γῆν μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ.
καὶ ἐφυγάδευσαν
καὶ τῶν πολεμίων
κτύποι ἐπάλληλοι καὶ τὴν θάλασσαν.

Vers. 70—81 (Krumb. S. 101).

οὐκ ἐλλείπει οὐδέν,
ὥσπερ εἶπε Χριστός,
ἀλλ' ὥς προεῖπε, πάντα γενήσεται.
καὶ λιμοὶ καὶ λοιμοὶ
καὶ σεισμοὶ συνεχεῖς,
καὶ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος ἐγήγερται·
τὰ ἔσω φοβερά, τὰ ἔξω δὲ
μάχης πεπλήρωνται·
οὐκ ἔστι, ποῦ σωθῆναι·
πανταχοῦ γὰρ ὁ κίνδυνος·

1889, vol. I p. 304—309. Мы не касаемся здѣсь вопроса о хроникѣ Иисуса Столпника, который былъ поднятъ въ послѣднее время въ наукѣ, и продолжаемъ для удобства называть ее попрежнему хроникой Иисуса Столпника или Стлпнта. Особенно удивляетъ незнакомство съ этой хроникой Розе, а за нимъ и Вугу то обстоятельство, что ею пользовался еще Лебо въ неполномъ переводѣ Ассемани. Le Beau, Histoire du Bas-Empire, éd. S. Martin, vol. VII, Paris, 1827, p. 342—380.

1) The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, translated by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. London, 1899, p. 164.

οὐδαμῶς καταφυγή,
φυγή δὲ πᾶσιν.

Vers. 90—97 (Krumb. S. 102).

ὅτε πᾶσα ἡ γῆ
δαπανᾶται πυρὶ
καὶ ὁ οὐρανὸς ὡς χάρτης εἰλίσσεται·
ὅτε φεύγει βυθὸς
καὶ ὁ τούτου πυθμὴν
ἀναφανήσεται ὡς οὐδέποτε·
φωστῆρες οὐκ εἰσὶν· ἀστέρες γὰρ
ὡς φύλλα πίπτουσιν.

Vers. 130—132 (Krumb. S. 103).

τῶν σεισμῶν ὁ αὐχμὸς
ὥσπερ καύσων σφοδρὸς,
ἐπὶ τὴν ἄρουραν περιέχεται.

Vers. 167—172 (Krumb. S. 104).

Νύξ πρό νυκτός καὶ πρό σκότους ἀχλὺς
πάντας κατέλαβεν ἐξαίφνης
καὶ νῦν ἐσμεν ὡς πρὶν <οἱ> Αἰγύπτιοι
ἐν ὁμίχλῃ πληγῶν
καὶ θυέλλῃ σεισμῶν
καὶ τῶν πολέμων ζόφῳ κρατούμενοι.

Vers. 213—217 (Krumb. S. 106).

ὡς ἱμάντα Χριστὸς
τὸν σεισμόν καθ' ἡμῶν
ἀνεκαίν<ισεν>, ὅτι ἐζήλωσεν
ὁ πρὶν ἐν ἱερῷ φραγέλλιον
ποιήσας κύριος.

Vers. 342—344 (Krumb. S. 110).

Ἴδοὺ Ἀσσύριοι
καὶ πρό αὐτῶν Ἰσραηλῖται
ἠχμαλώτευσαν ἡμᾶς.

Изъ приведенныхъ стиховъ видно, что въ нихъ идетъ рѣчь о военныхъ событiяхъ, землетрясенiяхъ, о голодѣ и чумѣ. Начнемъ съ событiй военныхъ.

Во время правленія Анастасія I имперія боролась какъ съ арабами¹⁾, такъ и съ персами. Правда, что нѣкоторыя столкновенія съ арабами оканчивались побѣдою грековъ. Такъ мы знаемъ, что въ 498 году ихъ вождь Евгеній разбилъ арабовъ у сирійскаго города Битрапса; другой вождь Романъ обратилъ въ бѣгство араба-скиннита Гамалу, опустошавшаго Палестину, и послѣ побѣды взялъ въ плѣнъ арабскаго начальника Агара, сына Ареобы. Тотъ же Романъ отнялъ у арабовъ потерянный въ царствованіе Льва I Макелла (457—473 г.) островъ Ютаву въ Эриерейскомъ морѣ²⁾.

Но столкновенія съ арабами далеко не всѣ были столь удачны для грековъ. Подъ 5994 = 502 годомъ мы читаемъ у Теофана слѣдующее: *τούτω τῷ ἔτει γέγονε πάλιν Σαρακηνῶν ἐπιδρομή ἐν τῇ Φοινίκῃ καὶ Συρίᾳ καὶ Παλαιστίνῃ, μετὰ τὴν Ὀγάρου τελευταίην Βασιλευσίαν, τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ, δίκην θυέλλης ἐπιδραμόντος τοῖς τόποις, καὶ ὀξύτερον, ἤπερ ἐπέδραμεν, μετὰ τὴν λείαν ἐπαναδραμόντος, ὥστε μὴδὲ ἐπιδιώξαντα Ῥωμανὸν καταλαβεῖν τοὺς ἐχθρούς³⁾.*

Евстаѳій Епифанійскій, писатель VI вѣка, сообщаетъ: *ἐπεχώμασαν οὐκ ἐς τὸ συνοῖσον σφίσι κατὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐπικρατείας καὶ οἱ Σχηνῆται βάρβαροι, τὰ τε τῆς μέσης τῶν ποταμῶν, τὰ τε τῆς Φοινίκης ἐκατέρας καὶ τὰ Παλαιστινῶν ληϊσάμενοι πράγματα⁴⁾.*

Въ слѣдующемъ 503 году Анастасій черезъ своего посла Нонноза заключилъ миръ съ Ареобой, послѣ чего, по словамъ Теофана, вся Палестина, Аравія и Финикія наслаждались полнымъ спокойствіемъ и миромъ⁵⁾.

Іоаннъ изъ Никіу, писатель VII вѣка, сообщаетъ намъ слѣдующій фактъ арабскаго нападенія изъ времени Анастасія. «Случилось, что въ царствованіе Анастасія безбожные варвары, людоеды и крово-

1) Греческіе историки называютъ этихъ арабовъ скиннитами (Σχηνῆται) отъ ихъ палатокъ (σχηνή).

2) Theophanis Chron. ed. de Boor, p. 140—141. Evagr. III 36 (ed. Bidez and Parmentier, London, 1898, p. 135). Cedr. I p. 628. Zonar. ed. Dind. III p. 261. См. Coussin de Perceval, Essai sur l'histoire des arabes avant l'islamisme. Paris, 1847, II p. 68. A. Rose, Kaiser Anastasius I. Erster Theil: Die äussere Politik des Kaisers. Halle a. S., 1882, S. 27—28. Th. Nöldeke, Die Ghassânischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. Philol. und histor. Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem J. 1887. Berlin, 1888, S. 10. G. Rothstein, Die Dynastie der Lahmidien in al-Hira. Berlin, 1899, S. 74, 90—91.

3) Theoph. Chronogr. ed. de Boor, p. 143.

4) Eustathii Epiphaniensis Fragmenta y Müller Fragmenta historicorum graecorum. Vol. IV p. 142 = Evagr. III 36 (ed. Bidez-Parmentier, p. 135).

5) Theoph. Chr. ed. de Boor, p. 144 (Cedr. I p. 628).

жадные, пришли со стороны Аравіи къ берегамъ Краснаго моря, потомъ бросились на монаховъ области Евфратесіи, производили убійства или уводили въ рабство однихъ, и отнимали у другихъ то, чѣмъ они владѣли, ибо они ненавидѣли святыхъ и имѣли такія же чувства, какъ идолопоклонники и язычники; и, овладѣвъ значительной добычей, они возвратились въ свои страны. Узнавъ объ этомъ, Анастасій повелѣлъ построить крѣпкія башни для защиты жилищъ монаховъ, которыхъ онъ осыпалъ благодѣяніями, какъ вообще всѣхъ монаховъ римской имперіи¹⁾.

Съ этими отрывками можно сопоставить слѣдующее мѣсто изъ житія св. Савы, составленнаго св. Кирилломъ Скиеопольскимъ, гдѣ идетъ рѣчь также о времени Анастасія I: καὶ διὰ τὴν τῶν Σαρακηνῶν ἐπιδρομὴν, τὴν ὑμετέραν παρακαλοῦμεν γαληνότητα χελεῦσαι Σούμψ τῷ ἐνδοξοτάτῳ, ἀπὸ τοῦ δημοσίου λόγου, κάστρον οἰκοδομῆσαι ἐν τῇ ἐρήμῳ, παραχάτω τῶν διὰ τῆς ἐμῆς μετριότητος συστάντων μοναστηρίων²⁾.

Современникъ св. Саввы, св. Іоаннъ Силенціарій также говоритъ о страшномъ нападеніи сарацинъ на Палестину³⁾.

Приведемъ еще одно мѣсто изъ панигирика Прокопія Газскаго въ честь Анастасія, гдѣ, по нашему мнѣнію, говорится ни о комъ другомъ, какъ объ арабахъ:

ἔγνωσ γάρ, ὡς τὴν ἐφ' ἂν λῆξιν, τῆς ἀρχῆς τὸ σεμνότερον, πρόσκοιό τινες ἐπετάραττον βάρβαροι, ἄνδρες ὑβρισταὶ καὶ θρασεῖς, καὶ μίαν ἀρετὴν εἰδότες τοῖς ἄλλοτρίοις ἀγαθοῖς ἐπιτίθεσθαι καὶ θᾶττον μὲν ἐπιόντες, θᾶττον δὲ μεδιστάμενοι, καὶ ὅποι' ποτε γῆς εἰσι ῥαδίως λαμβάνοντες· οἷς γὰρ μὴ χῶρος μὴ πόλις εἰς οἰκητήριον ὤρισται, ἀλλ' ὅλην ἕκαστος ἐπάγεται τὴν οἰκίαν, αὐτοσχέδιον καλύβην ὅπη τύχῃ συμπηγνύμενος, οἱ δὲ τοιοῦτοι τίνος ἂν ἀπόσχοιντο τόλμης; τούτοις εἰς ἀρπαγὴν προὔκειντο πόλεις, τὸ πρὶν μὲν εὐδαίμονες καὶ λαμπραί, τότε δὲ τῶν βοηθούντων ἔρημοι καὶ συμμαχίας ἐστερημέναι· καὶ ἡ μὲν εἶχετο, ἡ δὲ ἐμελλεν, ἡ δὲ μετανίστατο·

1) Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. Notices et extraits des manuscrits, t. XXIV, 1883, p. 492; отдельное издание, Paris, 1883, p. 372.

2) Житіе св. Савы Священнаго, составленное св. Кирилломъ Скиеопольскимъ, издалъ И. Помяловскій. С.-Петербургъ, 1890, p. 410—412 = Cotelier, Ecclesiae graecae monumenta. Parisiis, 1677. Vol. III p. 343.

3) См. Vita S. Ioannis Silentarii. Acta Sanctorum. Maji t. III. Appendix, p. 16, § 13. Отдѣльные случаи нападенія сарацинъ въ V—VI вѣкѣ см. у Ioannis Moschi Pratum Spirituale. Migne, Patr. Gr., t. 87, 3; p. 2868 (с XXI) и p. 2957 (с XCIX). Мы не имѣли теперь въ рукахъ житія св. Евѳимія, составленнаго св. Кирилломъ Скиеопольскимъ; тамъ тоже есть указаніе.

καὶ μᾶλλον τοῦ πάθους ὁ τῶν μελλόντων φόβος ἐλύπει· φήμη δέ τις οὐκ εὐτυχῆς τὰς τῶν ἀπάντων διέσειεν ἀκοάς, ἐπ' ἄλλοις ἄλλα διηγουμένη, καὶ πάντα δεινά. ἦν γὰρ ἀκούειν πόλιν ἀλικομένην, ἀρπαζομένην εὐδαιμονίαν, ἐλαυνομένης γυναῖκας εἰς ἀσέλγειαν ἡναγχασμένην, ὑβρίζομένους παῖδας, αἰκίζομένην πολιάν, ἐλκομένην νεότητα καὶ παρθένους ἀγομένας, οὐ πρὸς εὐτυχῇ πασταῖα καὶ νύμφιον εὐδαίμονα, κατὰ τὰς πρῶην ἐλπίδας, ἀλλὰ πρὸς ὕβριν ἐχθροῦ καὶ βαρβάρου καὶ μέχρι τῆς θέας λυποῦντος· πάντα γὰρ προὔκειτο τοῦτοις¹⁾).

Прибавимъ сюда нѣсколько стиховъ изъ другого панигирика въ честь Анастасія, авторомъ котораго былъ грамматикъ Присціанъ:

Haec propter celsi dominator maximus axis
Infestos vestris avertit ab arcibus hostes,
Quos furor iniustus violato foedere movit
Euphratis vasti prope maxima flumina raptim,
Ex improviso latronum more ruentes²⁾).

Конечно, при чтеніи этихъ отрывковъ надо имѣть въ виду, что Прокопій и Присціанъ, какъ панигиристы, предаются риторикѣ и сгущаютъ краски, чтобы потомъ въ болѣе блестящемъ свѣтѣ представить побѣду императора; но тѣмъ не менѣе слова Прокопія и отчасти Присціана могутъ служить доказательствомъ того, что арабы производили не малыя опустошенія на Востокѣ.

Желаніе Анастасія заключить миръ съ арабами, не смотря на постоянныя его съ 502 года неудачи, вполне понятно, такъ какъ на востокѣ начиналась трудная персидская война, въ которой арабы также принимали дѣятельное участіе. За значительную сумму императоръ заключилъ договоръ съ главою безпокойнаго племени Кинди, чтобы онъ направилъ свои толпы на союзныхъ съ персами арабовъ Хиры³⁾.

Въ 502 году началась персидская война, въ которой, какъ мы упомянули выше, участвовали арабы. Выдѣлимъ сначала тѣ военныя событія, гдѣ выступаютъ арабы⁴⁾. Во время осады Амиды персид-

1) Procopii oratoris urbis Gazae Panegyricus in imperatorem Anastasium. Bonnæ, p. 497—498.

2) Prisciani grammatici Laudes Sapientissimi Imperatoris Anastasii. Bonnæ, p. 525, vers. 254—258.

3) См. A. Müller, Der Islam im Morgen und Abendland. B. I. Berlin, 1885. S. 19.

4) См. T. Nöldeke, Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, S. 110: Im Sommer 502 eröffnete Kavādī die Aera der entsetzlichen Kämpfe, in welchen sich Ostrom und Persien gegenseitig so erschöpft haben, dass den Arabern ihre Erfolge ermöglicht wurden. Cp. R. Payne Smith, Dissertation upon the Arabs of Hira and Ghas-

скій царь Кавадъ отправилъ Наамана, главу арабскаго племени Хиръ, въ область Харрана (древнихъ Карръ); послѣдній въ концѣ ноября 502 года вступилъ въ названную область, опустошилъ ее и захватилъ громадное количество греческаго населенія, скота и имущества; такимъ образомъ онъ дошелъ до Эдессы, отводя въ плѣнъ жителей всѣхъ встрѣчавшихся на дорогѣ деревень. Число плѣнныхъ доходило до 18,500 человекъ, не считая убитыхъ¹⁾. Въ 503 году Кавадъ снарядилъ противъ римлянъ большое войско, къ которому присоединились гунны и арабы²⁾. Не всегда союзные съ персами арабы были счастливы въ своихъ нападеніяхъ. Такъ напр., лѣтомъ 503 года они дошли до обл. Кабура, но были разбиты римскимъ вождемъ Тимостратомъ. Въ другой разъ арабы-талабиты, союзники римлянъ, пошли на Хиръ, главный городъ небольшого государства лахмидскихъ арабовъ, и достигли караванъ, идущій къ лахмидскому властителю Нааману; напавъ на караванъ, они разбили его и увели верблюдовъ³⁾. Въ битвѣ неподалеку отъ мѣстечка Опадны, которая кончилась полнымъ пораженіемъ римскаго войска, участвовали арабы, и ихъ вождь Нааманъ былъ раненъ⁴⁾. Осенью 503 года союзные съ персами арабы были посланы къ городу Серуджу, дошли до Евфрата, опустошая, грабя и забирая въ плѣнъ все, что только было можно⁵⁾. Когда персы должны были отступить отъ Эдессы, то шедшіе съ ними арабы грабили и увозили съ собой все, что только были въ силахъ⁶⁾. Даже послѣ заключенія мира съ персами есть извѣстія о нападеніяхъ арабовъ; такъ, однажды они напали на римскую территорію и увели въ плѣнъ населеніе двухъ деревень⁷⁾.

Во время персидской войны римлянамъ приходилось переживать тяжелыя минуты. Въ самомъ началѣ войны Каваду сдался Θεодосіополь (позднѣе Эрзерумъ); персидскій царь разграбилъ, разрушилъ,

зан въ The third part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Oxford, 1860, p. 244. Coussin de Perceval, Essai, II p. 69. Rothstein, Die Dynastie der Lahmiden, S. 91.

1) The Chronicle of Joshua the Stylite, composed in Syriac A. D. 507. Ed. by W. Wright. Cambridge, 1882, LII p. 40—41.

2) Joshua the Stylite. LV p. 44. Theoph. Chron. ed. de Boor. p. 146.

3) Josh. LVII p. 45—46.

4) Josh. LVII p. 46. См. Theoph. ed. de Boor, p. 147. Но ср. Procopii De bello Persico, p. 41. См. Dr. Kirchner, Bemerkungen zu Prokops Darstellung der Perserkriege des Anastasios, Justin und Justinian. Progr. Wismar, 1887, S. 6.

5) Josh. Styl. LIX p. 50.

6) Josh. Styl. LXII—LXIII p. 53—54.

7) Josh. Styl. p. 69—70.

сжегъ сдѣланный городъ, опустошилъ всѣ лежащія къ сѣверу селенія¹⁾ и затѣмъ тоже самое сдѣлалъ съ Софаниной, областью къ сѣверу отъ верховьевъ Тигра²⁾. Городъ Мартирополь, не видя возможности сопротивляться, сдался безъ боя Каваду³⁾. Въ октябрѣ 502 года персы осадили Амиду. Послѣ упорнаго сопротивленія, въ началѣ 503 года, Амидѣ пала. Персы расхитили все имущество жителей, ногами топтали Святые Дары, надругались надъ богослуженіемъ, ограбили церкви, увели почти всѣхъ жителей въ плѣнъ, исключая стариковъ и увѣчныхъ; немногимъ удалось скрыться; лучшіе плѣнники были отобраны Кавадомъ для себя⁴⁾.

Приведемъ еще извѣстіе о взятіи Амиды монофизитаго писателя VI вѣка Іоанна Эфесскаго, который приводитъ его со словъ одного наместинскаго старика-подвижника. *Quum vero Cavades Amidam expugnaret, omnes aufugimus. Sed ceteris dispersis et elapsis, trecenti fere numero intra moenia consedimus in schola quae Urtaeorum vocatur. Urbe expugnata, quum Persae invadentes caedem facere inciperent, omnes moestis et lacrimosis constitimus ad officia nostra funebria facienda, quoniam caedes oculis nostris jam objecta erat. Ubi autem vis Persarum intravit simulatque virorum ordines longos et erectos viderunt, crudeliter caedem facere coeperunt. Postquam vero de nobis nonaginta in conspectu nostro una trucidatione decollarunt, cessarunt cadere, et nos captivos eduxerunt ac res monasterii omnes rapuerunt. Sed urbe reclusa Deus nos liberavit et firmavit, et multi mecum evaserunt⁵⁾.*

Въ X вѣкѣ Фирдауси говорить, что Кавадъ обратилъ страну грековъ въ пустыню⁶⁾. Память о взятіи Кавадомъ Амиды сохранилась

1) Josh. Styl. p. 87. См. также Procopii De Aedificiis, p. 265 (Bonn.). Eustathii Epiph. Fragmenta (Müller, Fragm. hist. graec. IV p. 142, 7 = Dindorf, Historici Graeci Minores, I p. 362—363) = Malalas, p. 398. Но ср. Zachar. of Mitylene, p. 153 (ed. Hamilton and Brooks).

2) Josh. Styl. L p. 39. См. Procopii De Bello Persico, p. 107—108.

3) Procopii De Aedificiis, p. 248—249.

4) Josh. Styl. p. 39—55. Zachar. of Mityl. p. 153—160. Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutscher Uebersetzung, herausgegeben von K. Ahrens und G. Krüger, Leipzig, 1899, S. 104 sq. (въ тѣлбнеровской коллекціи Scriptores sacri et profani. Fasc. III). Mai, Scriptorum veterum nova Collectio, t. X, Romae, 1838, p. 366—371. Chronicon Edessenum. L. Hallier, Untersuchungen über die edessenische Chronik. Leipzig, 1892, S. 125. Procopii De Bell. Pers. p. 35—38. Theoph. p. 144—145. Cedr. I p. 628. Marcellini Chron. годъ 502 г.

5) Ioannis episcopi Ephesi Syri monophysitae commentarii de Beatis Orientalibus. Amstelodami, 1889, p. 186; также p. 185.

6) Le Livre des Rois par Abou'l Kasim Firdousi, traduit et commenté par Jules Mohl. T. VI, Paris, 1877, p. 109.

на долгое время на Востокѣ, и въ XII вѣкѣ мы находимъ упоминаніе о ней у одного изъ знаменитыхъ арабскихъ филологовъ своего времени, Абу-Мансур-ал-Джавалики ¹⁾.

Въ августѣ 503 года римское войско понесло полное пораженіе отъ персовъ недалеко отъ мѣстечка Опадны ²⁾. Если осада Эдессы Кавадомъ не дала для него положительныхъ результатовъ, и онъ долженъ былъ отъ нея отступить, тѣмъ не менѣе онъ сжегъ церковь св. Сергія и базилику Исповѣдниковъ, всѣ оставшіеся монастыри и церкви въ деревнѣ Negbath ³⁾. Далѣе, счастье перешло на сторону римлянъ, которые послѣ удачи подъ Каллиникомъ (Раккой) и обратнаго взятія Амиды заключили въ 506 году съ Кавадомъ миръ въ городѣ Дарѣ.

Персидская война была настолько изнурительна для страны, что правительство должно было пойти на помощь населенію. Такъ мы знаемъ, что 25 декабря 503 года эдиктомъ Анастасія была прощена годовая подать для всей Месопотаміи; въ 504 и 505 году Месопотамія получила ту же льготу, а Манбиджъ (Тераполисъ) въ 504 году платилъ только двѣ трети обычныхъ налоговъ; въ 506 году отъ платежа годового налога былъ освобожденъ округъ города Амиды, а Эдесса платила только половину налога. Кромѣ этихъ четырехъ лѣтъ Амида была освобождена отъ платежа налога еще на три года, что видно изъ упоминанія Прокопія, который говоритъ о семилѣтней безпошлинності амидянъ ⁴⁾.

Изъ этого бѣлаго перечня событій, по нашему мнѣнію, видно, насколько дѣла на востокѣ во время Анастасія I подходили къ тому, чтобы Романъ могъ сказать: ассиріане, а передъ ними измаелиты полонили грековъ. Не забудемъ, что Романъ самъ происходилъ съ востока, изъ Сиріи, гдѣ онъ провелъ довольно долгое время. Всѣ изложенныя событія должны были быть особенно близки ему и знакомы;

1) Gawālikī's al-Mu'arrab. Nach der Leydener Handschrift mit Erläuterungen herausg. von Ed. Sachau. Leipzig, 1867, S. 121. Объ авторѣ см. Vorwort, S. V; см. также Ed. Sachau, De Aljavaliki ejusque opere quod inscribitur al-Mu'arrab adjecta textus particula. Halis Saxonum, 1867, p. 1. C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur. B. I, Weimar, 1898, S. 280.

2) Josh. Styl. LVII p. 46. См. Procopii De bello Pers., p. 41—42. Theoph. Chron. ed. de Boor, p. 147. Cp. Procopii De Aedificiis, p. 223.

3) Josh. Styl. LXII—LXIII, p. 53—54. Chronicon Edessenum, ed. Hallier, LXXXI, p. 120. См. R. Duval, Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Journal Asiatique. VIII série. T. XIX (1892), p. 11 sq.

4) Josh. Styl. LXVI, p. 55; LXXVIII p. 63; XCII p. 71; XCIX p. 75. Procopii De bello Persico, p. 39.

о нихъ онъ и говорилъ. Послѣ всего вышесказаннаго мы должны признать неосновательность и неестественность гипотезы Гельцера о томъ, что подъ измаелитами и ассиріанами Романа надо видѣть омайядовъ и аббасидовъ. Совершенно справедливо, что со вступленіемъ послѣдней династіи персидское вліяніе въ халифатѣ стало преобладающимъ. Но развѣ это могло бы быть настолько извѣстнымъ и понятнымъ простому монаху, жившему въ то время уже вдали отъ своей родины, чтобы онъ весь народъ изъ-за этого сталъ называть ассиріанами; это совершенно немыслимо. Были бы то омайяды или аббасиды, для Романа они оставались бы всегда измаелитами, агарянами, сарацинами, арабами, и никогда не стали бы ассиріанами въ противоположность измаелитамъ. Перемѣна династіи никогда не заставила бы Романа переименовать имя для цѣлаго народа.

Если Гельцеръ на вышеприведенныхъ словахъ Романа построилъ цѣлую теорію въ пользу Анастасія II, то мы, на основаніи одного пѣснопѣнія, приписываемаго Роману, можемъ найти намеки на время Анастасія I. Въ 1891 году Пападопуло-Керамевсъ издалъ по Cod. Sabb. 434 f. 246 b. одно пѣснопѣніе съ именемъ Романа¹⁾. Вотъ, его часть:

Δεῦτε πάντες, πιστοί, προσκυνήσωμεν
 τὸν σωτῆρα Χριστὸν καὶ φιλάνθρωπον,
 τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ μακρόθυμον,
 τὸν δεσπότην καὶ μόνον ἀθάνατον,
 ὃν ὑμνοῦσι ἀγγέλων τὰ τάγματα.
 Ἄσσωμάτων οἱ δῆμοι δοξάζουσιν,
 ἐκ πυρίνων γλωσσῶν ἀνακράζουσι,
 τρισαγίαις φωναῖς ἀναμέλπουσι,
 τὸν τρισάγιον ὕμνον ἐξάδοντες.
 Ἐπινίκιον αἶνον προσφέροντες
 τὸν Πατέρα ὑμνοῦσι καὶ Κύριον,
 τὸν Υἱὸν σὺν τῷ Πνεύματι σύνδρονον.
 Τῇ οὐσίᾳ μονάς ἐστιν ἄτμητος.
 Ἐν τρισὶ τοῖς προσώποις μερίζεται.
 Ἡ ὑπέρθεος δύναμις σέβεται,
 ὑπὸ πάσης τῆς κτίσεως ἄδεται.

1) Пападоπούλου-Κεραμέως Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Τ. I (1891), ἐν Πέτρουπόλει, р. 390—392. Русскій переводъ этого пѣснопѣнія Д. Θаворскаго, Молитва въ стихахъ. Твореніе св. Романа Сладкопѣвца. Радость Христіанина, 1896, кн. XI, стр. 191—198.

Если это пѣснопѣніе дѣйствительно принадлежитъ Роману¹⁾, то изъ-за частаго упоминанія въ немъ о Трисвятомъ нельзя ли видѣть намекъ на извѣстное сильное возстаніе во время Анастасія I изъ-за Трисвятой Пѣсни, когда противники Халкидонскаго собора, собравъ, свѣдома императора, посредствомъ подкупа большое количество народа, въ воскресенье, 30 октября 512 года, явились въ церковь и, когда пѣвчіе запѣли Трисвятое, они имъ въ отвѣтъ, опять-таки по приказу императора, данному черезъ Марина и Платона, стали пѣть тоже самое, но съ прибавленіемъ словъ «Распныйся за ны». Произошла свалка, и много православныхъ было перебито въ самой церкви. Такой же безпорядокъ произошелъ въ слѣдующее воскресенье въ храмѣ св. Теодоры. Тогда, 7 ноября, православное населеніе столицы подняло открытое возмущеніе. Толпа грабила, убивала и, наконецъ, бросившись на ипподромъ, стала передъ трономъ Анастасія съ евангеліемъ и крестомъ въ рукахъ и пѣла Трисвятую пѣснь по православному обычаю. Съ трудомъ императору удалось справиться съ мятежомъ²⁾.

Перейдемъ теперь къ вопросу о другихъ бѣдствіяхъ: о землетрясеніяхъ, о голодѣ и чумѣ.

Такъ какъ Крумбахеръ въ своей послѣдней работѣ сталъ на сторону Гельцера, то намеки Романа на различныя бѣдствія онъ относитъ, конечно, къ VIII вѣку. Дѣйствительно, въ VIII вѣкѣ подобныхъ бѣдствій случалось не мало, и мы находимъ у Крумбахера подробный перечень самыхъ разнообразныхъ явленій: землетрясеній, эпидемій, случаевъ голода, засухи, появленія кометъ, падающихъ звѣздъ, солнечнаго затмѣнія³⁾.

Мы сдѣлаемъ попытку обозрѣнія подобныхъ явленій за время Анастасія I. Довольно старая, но все еще лучшая работа по землетрясеніямъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Сиріи Al. Pergeу за 27 лѣтъ правленія Анастасія I отмѣчаетъ лишь два года: 1) въ 494 году одновременныя землетрясенія въ Сиріи и Малой Азіи; Лаодикея, Іерраполисъ, Триполи и Agathicum разрушены; 2) въ 499 году (годъ не

1) Э. Курцъ говоритъ по поводу этой молитвы: по своему глубокому, но просто выраженному, умиленному благочестію она вполне соответствуетъ славѣ Романа Пѣснопѣвца (VI вѣка). Виз. Временникъ I (1894), стр. 692.

2) Marcell. Chron. anno 512. Theodorus Lector II 26. Migne Patr. Gr. t. 86, p. 197. (Theophan. ed. de Boor, p. 154). Evagr. III 44 (ed. Bidez and Parnetier, p. 146). Malal. p. 407. Cedr. I p. 631. См. A. Rose, Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Programm. Wöhlau, 1888, S. 10 sq.

3) Krumbacher, Umarbeitungen, S. 146—148.

точень) землетрясеніе въ Неокесаріи и Понтѣ¹⁾. Конечно, этого слишкомъ мало. Источники позволяютъ намъ сильно увеличить число подобныхъ фактовъ. Въ царствованіе Анастасія I было большое землетрясеніе на островѣ Родосѣ²⁾, въ 502 году въ Неокесаріи³⁾. Хроника Марцеллина сообщаетъ слѣдующее: 497, *Solis defectus apparuit*. 499, *Hoc anno ingens terrae motus Ponticam concussit provinciam*. 512, *Saepe caelum a septentrionali plaga ardere visum est*; подъ тѣмъ же годомъ: *Solis defectus contigit*; подъ 518 годомъ: *In provincia Dardania adsiduo terrae motu viginti quattuor castella uno momento conlapsa sunt: quorum duo suis cum habitatoribus demersa, quattuor dimidia aedificiorum suorum hominumque amissa parte destructa, undecim tertia domorum totidemque populi clade dejecta, septem quarta tectorum suorum totaque plebis parte depressa, vicina vero metu ruinarum despecta sunt. Scopus namque metropolis, licet sine civium suorum hostem fugientium clade, funditus tamen corrui, plurimi totius provinciae montes hoc terrae motu scissi sunt saxaque suis evulsa conpagibus devolutaque arborum crepido. Per triginta passuum milia patens et in duodecim pedum latitudinem dehiscens profundam aliquantis voraginem civibus castellorum saxonumque ruinas vel adhuc hostium incursiones fugientibus jussa paravit. Uno in castello regionis Gavisae, quod Sarnonto dicitur, ruptis tunc terra venis et ad instar torridae fornacis exaestuans diutinum altrinsecus ferventemque imbrem evomuit⁴⁾.*

Переходимъ къ источникамъ сирійскимъ. Въ 496 — 497 году на востокѣ чума⁵⁾. Въ 498 — 9 году было на востокѣ, около Эдессы, сильное землетрясеніе, и сильный шумъ былъ слышенъ съ неба на землѣ, такъ что земля дрожала до основанія; всѣ деревни и города слышали этотъ шумъ и чувствовали землетрясеніе⁶⁾. Городъ Никополисъ (Эммаусъ) былъ разрушенъ землетрясеніемъ⁷⁾. Въ Самосатѣ

1) A. I. Perrey, *Mémoire sur les tremblements de terre ressentis dans la péninsule turco-hellénique et en Syrie* въ *Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers publiés par l'Académie Royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique*, t. XXIII (1850), p. 8—9. Для VIII вѣка здѣсь указано очень много сильныхъ землетрясеній (p. 12—13).

2) Malal. p. 406. Evagr. III 43 (ed. Bidez and Parmentier, p. 145—146).

3) Theodor. Lect. II 54. Migne, *Patr. Gr.* t. 86, p. 209 (*Theoph. Chr. ed. de Boor*, p. 144).

4) Marcellini *Chronicon*, ed. T. Mommsen въ *Monumenta Germaniae Historica. Chronica Minora*. Vol. II, fasc. I, Berolini 1893, p. 94, 95, 97, 98 и 100.

5) Josh. Styl. ed. Wright, XXVIII p. 19.

6) Josh. Styl. XXXIV p. 23. *Chronic. Edess.* ed. Hallier, LXXVI p. 118.

7) Josh. Styl. XXXIV, p. 24. *Chronic. Edess.* p. 119.

обрушилась церковь и задавила много народу ¹⁾. Въ октябрѣ 499 году, при восходѣ солнца, его блескъ исчезъ, и его свѣтъ былъ подобно лунѣ, такъ что люди могли смотрѣть на солнце, какъ на мѣсяцъ ²⁾. «Въ ноябрѣ 499 года мы видѣли три знаменія на небѣ въ полдень, на подобіе опрокинутой дуги. Въ январѣ 500 года мы видѣли на небѣ другое знаменіе, которое было похоже на копье, вѣроятно, комета ³⁾».

Нападеніе саранчи на территорію арабовъ, на Рас-Айнъ, Теллу и Эдессу ⁴⁾. Въ 500 — 501 году голодъ въ Эдессѣ и эпидемія ⁵⁾. 22 августа 502 года появилось сѣверное сіяніе; небо было съ сѣвера въ пламени всю ночь; люди боялись, какъ бы не сгорѣла вся земля; и въ эту же ночь землетрясеніе разрушило до основанія *Птолемаиду и половину городовъ Тира и Сидона* ⁶⁾. Въ Бейрутѣ упала еврейская синагога. Въ Никомидіи появились демоны. Дикіе звѣри нападали на трупы въ Эдессѣ послѣ войны ⁷⁾.

Мы считаемъ возможнымъ изъ этихъ извѣстій извлечь еще нѣкоторыя данныя въ пользу Анастасія I. Романъ въ нашемъ пѣснопѣніи говорить слѣдующее:

οὐ γάρ πλείον ἡμῶν
οἱ ἐν Τύρῳ κακοί
οὐδ' οἱ ἐν τῇ Καρμῆλῳ δεινότεροι
ὡσαύτως καὶ ἡμᾶς ὀλέσθαι δεῖ,
εἰάν μὴ νήψωμεν.
ἀρχοῦσαν Πτολεμαίους
τὰ συμβάντα εἰς ἔλεγχον
τῆς σκληρότητος ἡμῶν
καὶ ἀπειθείας ⁸⁾).

Гельцеръ видѣлъ здѣсь только намеки на различныя событія библейской исторіи, на что и сдѣлалъ соотвѣтствующія указанія ⁹⁾. Но мы склоняемся дать болѣе реальное значеніе словамъ Романа. Почему онъ выбралъ для сравненія именно эти географическія имена? А потому, что въ его время, какъ мы видѣли выше, именно Птолемаида и Тиръ

1) Josh. Styl. p. 25—26.

2) Ibid. XXXVI p. 26.

3) Ibid. XXXVII p. 27.

4) Ibid. p. 27—28. Chron. Edess. (ed. Hallier) p. 120. Zachar. of Mityl. p. 151.

5) Josh. Styl. p. 31—32 и 33—34. Zachar. of Mityl. p. 151 и 155.

6) Josh. Styl. p. 37.

7) Ibid. p. 37.

8) Vers 318—321. Krumbacher, Umarbeitungen, S. 109.

9) Krumbacher, op. cit., p. 138—139.

страшно пострадали отъ землетрясенія; при этой катастрофѣ погибло, конечно, много народу, и Романъ подобныя бѣдствія могъ ставить въ примѣръ гнѣва Божьяго. Правда, мы не имѣемъ въ нашихъ источникахъ горы Кармиль; но смущать это насъ не можетъ. Горная палестинская цѣпь Кармиль, на мѣстѣ древней Самаріи и Галилеи, оканчивается у Средиземнаго моря высокимъ мысомъ, который носитъ тоже имя, какъ и самая горная цѣпь, закрывающая съ юга гавань Сен-Жан-д'Акры, т. е., другими словами, гора Кармиль лежитъ въ томъ районѣ, который во время Анастасія I сильно пострадалъ отъ землетрясенія (см. Сидонъ). Поэтому, послѣднее упоминаніе Романа можно разсматривать, какъ новое указаніе еще на одинъ пунктъ, разрушенный при Анастасіѣ землетрясеніемъ¹⁾. Все это, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ намекамъ Романа. Очень интересно также сравнить стихи 90 — 97 пѣснопѣнія съ извѣстіемъ Марцеллина подъ 518 годомъ и Иисуса Столпника о небесныхъ знаменіяхъ.

Нѣкоторые ученые, какъ мы видѣли выше, приводятъ противъ времени Анастасія I совершенство и необыкновенную красоту гимновъ Романа, чему должна была бы уже предшествовать извѣстная исторія. Но вѣдь пѣніе процвѣтало въ VI вѣкѣ на востокѣ, въ Сиріи и Месопотаміи. Правъ проф. Крумбахеръ, говоря, что, еслибы до насъ дошли произведенія предшественниковъ Романа, то онъ вовсе не былъ бы такимъ одинокимъ, какимъ онъ кажется теперь. Мы позволимъ себѣ привести одинъ интересный отрывокъ о процвѣтаніи церковнаго пѣнія на востокѣ изъ извѣстнаго уже намъ писателя VI вѣка Іоанна Эфесскаго. Рѣчь идетъ объ Амидѣ²⁾. «*Coetus ergo divinus mille haud minus hominum e monasteriis magnis et parvis, quae circa urbem Amidam et in ea atque in agro ejus erant*»³⁾». Персидское нашествіе

1) Теперь на мысѣ находится монастырь. Вершины Кармиля были нѣкогда усѣяны селеніями, которыя назывались городами, и слѣды которыхъ еще до сихъ поръ видны въ лѣсистыхъ частяхъ горы. Какъ извѣстно, былъ еще городъ Кармиль, лежавшій на югѣ Палестины въ трехъ часахъ къ югу отъ Хеврона и въ восьми часахъ къ востоку отъ Мертваго моря; развалины его еще теперь арабами называются Кермель или Курмуль. См. Vivien de Saint Martin, Nouveau dictionnaire de géographie universelle, t. I, Paris 1879, p. 622. E. Reclus, Nouvelle géographie universelle, IX, Paris, 1884, p. 706—707.

2) Ioannis episcopi Ephesi syri monophysitae commentarii de Beatis Orientalibus. Amstelodami, 1889, p. 130.

3) Въ Амидѣ уже въ IV вѣкѣ, во время Юліана, процвѣтали многочисленные монастыри и аскеты. См., напр., G. Hoffmann, Auszüge aus syrischen Akten pergaischer Märtyrer. Leipzig, 1880, S. 17 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, B. VII).

заставило подвижниковъ удалиться, и они переселились въ большой и славный монастырь св. Мамы въ мѣстечкѣ Хазинъ (Hazin), въ области Тиспы, недалеко отъ Эдессы. «Clamor tonans et singularis et hymni sancti et divini, tum una tum a viris singularis canti, hieme ex omni monasterii maximi thalamo, cella, vestibulo, angulo, porticu et atrio magna auditorum admiratione audiebantur. Aestate vero praesertim per omne noctis spatium in omni circumjectu monasterii, saxeto praesertim latissimo et longissimo, imo magno ex intervallo bini vel quaterni plus minus aut magister et discipuli officia recti recitantes, alii seorsim et dispersi procumbentes, magna cum admiratione videri et audiri poterant, quorum vox luctu vehementi et fletu magno ab extremo officio communi nocturno ad campanam matutinam undique audiebatur. Cuncti tum denuo ad sanctos hymnos una canendos conveniebant¹⁾».

Вышеупомянутое разсужденіе Якоби, который приводитъ слѣдующіе стихи Романа:

ἀλλ' εἰρήνευσον
ἐν πολέμοις τὸ πολίτευμα,
καὶ κραταίωσον
βασιλεὺς εὖς ἡγάπησας²⁾

по нашему мнѣнію, не можетъ имѣть мѣста. Впервые, мы не понимаемъ, почему Якоби въ τὸ πολίτευμα видитъ непременно Константинополь, а не вообще византійское государство; во вторыхъ, подъ βασιλεὺς не надо подразумѣвать императоровъ-соправителей, а должно видѣть общее выраженіе для византійскихъ императоровъ.

Не смотря на громадное количество превосходныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ до сихъ поръ въ обиходѣ православной церкви, имя Романа встрѣчается довольно рѣдко въ средневѣковой литературѣ. Въ одномъ самогласнѣ, приписываемомъ св. Герману (VIII вѣкъ), Романъ прославляется, какъ основатель гимнографіи³⁾. Извѣстный поэтъ X вѣка, Іоаннъ Геометръ, посвятилъ Роману красивое двустишіе (εἰς τὸν ἄγιον Ῥωμανὸν τὸν Μελωδόν):

Ὁ συγχορευτὴς οὐρανοῦ τῶν ἀγγέλων,
καὶ γῆθεν ᾄδει τὰς ἐκεῖ μελωδίας⁴⁾.

1) Ioannis ep. Ephesi... Commentarii, p. 131.

2) Pitra, Analecta sacra, I p. 28. См. выше.

3) См. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt. 2. Aufl. S. 668.

4) J. A. Cramer, Anecdota Parisiensia IV (1841), p. 340. Нѣкоторыя упоминанія см. также еще у Krumbacher, op. cit. S. 668.

Въ 1200 году мощи Романа видѣлъ въ константинопольской церкви Благовѣщенія русскій паломникъ Антоній¹⁾. Но позднѣе произведенія Романа были, повидимому, забыты, такъ что въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка константинопольскій патріархъ Пансіій, отвѣчая на вопросы царя Алексѣя Михайловича, касавшіеся исправленія церковныхъ книгъ, между прочимъ говорилъ слѣдующее: Раньше св. Дамаскина и Козьмы не имѣли мы *ни тропарей, ни кондаковъ, ни канонъ*²⁾.

Интересно, что на всѣхъ иконахъ Покрова Богоматери, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, въ самой серединѣ на амвонѣ храма обыкновенно изображается св. Романъ Сладкопѣвецъ въ діакономъ облаченіи и съ написаніемъ въ рукѣ: «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ». Со временемъ вниманіе молящихся все болѣе привлекалось къ изображенію Богородицы, такъ что икона св. Романа стала Богородичною иконою³⁾.

Недавнее рѣшеніе приступить къ постройкѣ храма въ Москвѣ во имя св. Романа Сладкопѣвца возбудить, можетъ быть, новый интересъ среди русскихъ къ личности и вдохновеннымъ произведеніямъ Романа.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что мы стоимъ за первоначальное мнѣніе о времени жизни Романа Сладкопѣвца. Помимо приведенныхъ доказательствъ и сопоставленій, пока въ произведеніяхъ Романа не найдено указаній или намековъ на иконоборство, великій пѣснопѣвецъ не можетъ быть, по нашему мнѣнію, относимъ къ VIII вѣку. Полное разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему; для послѣдняго необходимо полное, по возможности, изданіе Романа, обѣщанное уже давно проф. Крумбахеромъ. А пока, мы остаемся при томъ мнѣніи, что Романъ жилъ при Анастасіѣ I, т. е. въ концѣ V и началѣ VI вѣка.

1) Книга Паломникъ. Сказаніе мѣстъ Святыхъ во Царѣградѣ Антонія Архіепископа Новгородскаго въ 1200 году. Подъ ред. Хр. М. Лопарева. Православный Палестинскій Сборникъ т. XVII, вып. 3. С.-Петербургъ, 1899, стр. 81: А у Благовѣщенія святыя Богородицы Романъ пѣвецъ лежитъ. См. Ехивіе засгѣ Constantinopolitane, II, Genevæ, 1878, p. 228. Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, II, Москва, 1876, стр. 149; 2 изд. II, Владиміръ, 1901, стр. 406.

2) См. П. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры. Часть II. 2 изд. С.-Петербургъ, 1899, стр. 46.

3) См. Г. Георгіевскій, Русскій ли праздникъ Покровъ. Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія. Годъ 30-й (1898), ноябрь, Москва, 1898, стр. 635—637.

О рукописномъ преданіи Константиновскихъ „извлеченій о послахъ“

(ἐκλογαὶ περὶ πρέσβεων)¹⁾.

ОТДѢЛЪ I.

Рукописное преданіе извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους.

ГЛАВА I.

Обзоръ и описаніе рукописей.

§ 1.

Рукописи, дошедшія до нашего времени.

До нашего времени сохранилось двѣнадцать слѣдующихъ рукописей Константиновскихъ извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν (или ἐθνῶν)²⁾ πρὸς Ῥωμαίους.

1) Старинныя изданія вслѣдъ за editio princeps (Орсини) даютъ не совсѣмъ точное заглавіе περὶ πρέσβεων вмѣсто засвидѣтельствованнаго всѣми рукописями — περὶ πρέσβων. Эту безпощенность традиціоннаго заглавія *открыто* отмѣтилъ уже Швейгхейзеръ (Polyb. ed. Ioh. Schweighauser, vol. II, Lipsiae 1789, praefat. p. XV), а не Ниссенъ (Krit. Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius, Berlin 1863, p. 313 adn. 2), какъ это, повидимому, полагаетъ Буассеванъ (Cassius Dio ed. Vrs. Ph. Boissac, vol. I, Berol. 1895, praefat. p. XXII adn. 1). Но утверждая, что Орсини «περὶ Πρέσβεων pro περὶ Πρέσβων sua auctoritate posuisset», Швейгхейзеръ, мнѣніе котораго повторяется всѣми прочими изслѣдователями, заблуждается: дѣло въ томъ, что истиннымъ виновникомъ традиціоннаго заглавія является Антоній Агустинъ, о которомъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

2) Ср. замѣтку Буассевана, мнѣніе котораго мы раздѣляемъ: «In hoc titulo, qui cujusque scriptoris excerptis praefigitur, variant codices inter ἐθνῶν et ἐθνικῶν. Cum tamen in optimo libro Ambrosiano ἐθνικῶν praevaleat (ἐθνικῶν octies scribitur, ἐθνῶν septies, omittitur quinquies) neque unquam in altero titulo scriptum inveniat^{ur} περὶ πρέσ-

1. A = cod. Ambrosianus N 135 sup. (первоначальная сигнатура R 239), — бумажная рукопись XVI вѣка, писанная Андреемъ Дармаріемъ; имѣетъ 710 (перенумерованныхъ) листовъ обычнаго формата большинства дармаріевскихъ рукописей (0,206 × 0,155). Оглавленія извлеченій, а равно и начальныя буквы послѣднихъ (т. е. "Ο въ "Οτι) писаны киноварью. Въ самомъ концѣ рукописи, на отдѣльномъ листѣ (fol. 710^r) читается слѣдующая subscriptio, сдѣланная самимъ Дармаріемъ:

ὕπο ἀνδρείου дарμαρίου τοῦ ἐπιδαυρίου υἱοῦ γεωργίου· εἰληφε σὺν θεῷ τέλος, ἐν τῷ ἔτει ἀπὸ τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ, ἀφ' [т. е. 1574]· αὐγούστου κδ' ἐν τῇ μονῇ¹⁾ τοῦ ἁγίου λαυρεντίου τοῦ σκουριαλίου, ὑπὸ²⁾ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης· βασιλέως ἰσπανῶν αὐτοκράτορος κυρίου φιλίππου.

На лицевой сторонѣ перваго (нечисленнаго) листа, который былъ прибавленъ при переплетѣ рукописи, читается слѣдующее:

«De legationibus Gentium ad Romanos.

Opus collectum ex uariis Graecis scriptoribus).

Codex ab Andrea Darmario Epidaurio descriptus ex uetusto, qui in Bibliotheca Regia S.^{ci} Laurentii Scurialij asservatur. est autem plurimi faciendus, propterea quod quaedam excerpta sunt ex scriptoribus qui non leguntur impressi.

За этой замѣткой, которой третій абзацъ (первая половина), очевидно, составленъ на основаніи вышеприведенной subscriptio Дармарія, слѣдуетъ шифра рукописи («N 135») и написанный (почти въ полтора столбца) уже другою рукой (Анджело Мая?) перечень всѣхъ авторовъ, изъ которыхъ сдѣланы извлеченія, находящіяся въ описываемой рукописи: *«ex Polybio, Iosepho Iud., Zosimo, Dexippo In Byzan., Socrate, Patricio Magistro [sic] In Byz., Diodoro Siculo, Dione Cocciano*

ῥωμῶν ῥωμαίων πρὸς ἔθνη sed semper πρὸς ἔθνικους, praetuli ἔθνικῶν» (Boissacvain l. c. p. XXI adn. 2). — Ради курьеза не мѣшаетъ тутъ же упомянуть о своеобразномъ рѣшеніи того же самаго вопроса, какое находимъ у автора оглавленія (πίναξ) ватикано-папалитинской рукописи п. 412: этому πίναξ'у предпосланъ слѣдующій заголовокъ: τόμος γος περί πρέσβων ἔθνων, καὶ ἔθνικῶν, πρὸς ῥωμαίους ὑπὸ διαφόρων ἱστορικῶν и проч. (ср. ниже подъ п. 11 — РИИ).

1) Не μόνη, какъ сообщаетъ Жюстисъ (Anecdota Bruxellensia, III: Le «Codex Schottanus» des extraits «de legationibus» par Charles Justice, Gand 1896, p. 21). — Мимоходомъ замѣтимъ, что у Мельбера (Dio Cassius recens. I. Melber, vol. I, Lipsa. 1890, praefat. p. XIV) въ копіи этой самой subscriptio мы замѣтили 6 ошибокъ.

2) Вѣроятно, это — описка Дармарія вмѣсто ἀπὸ, — ср. его же subscriptio въ cod. Vatican. gr. 1187: ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου λαυρεντίου τοῦ ἐν τῷ [σκα]ριαλίῳ, ἀπὸ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης.

[sic], *Herodoto* [это слово приписано позже, другими чернилами], *Thucydide* и т. д.¹⁾.

Описываемая рукопись содержитъ извлеченія изъ слѣдующихъ авторовъ:

1. Полибія	fol. 1 ^r —245 ^r
2. Іосифа Флавія	» 245 ^v —266 ^r
3. Зосима	» 266 ^v —275 ^v
4. Дексиппа	» 276 ^r —287 ^r
5. Сократа (<i>Hist. eccles.</i>)	» 287 ^v —293 ^v
6. Петра патриція	» 294 ^r —305 ^v
7. Діодора	» 306 ^r —331 ^v
8. Діона Кассія	» 332 ^r —380 ^r
9. Геродота	» 380 ^v —382 ^r
10. Фукидида	» 382 ^v —385 ^v
11. Агаѳія	» 386 ^r —393 ^r
12. Менандра протектора	» 393 ^v —468 ^r
13. Теофилакта Симокаттскаго	» 468 ^v —489 ^v
14. Прокопія Кесарійскаго	» 490 ^r —539 ^v
15. Арріана	» 540 ^r —546 ^r
16. Аппіана	» 546 ^v —649 ^r

1) Кроме только что приведенныхъ никакой иной замѣтки на вышеупомянутомъ листѣ амброзіанской рукописи въ нашихъ запискахъ, содержащихъ ея описаніе, не значится. Сообщение Буассевана (l. c. p. XXX): «*Legitur in prima pagina non numerata ex antiquissimo libro S. Laurentii Scorialensis*», и аналогичная замѣтка Жюстиса (l. c. p. 20), — несмотря на то, что Буассеванъ самъ пользовался амброзіанскою рукописью, а Жюстисъ (l. c. p. 19 note 2) сообщаетъ: «*Nous devons à l'obligeance de M. Parmentier, professeur à l'Université de Liège, qui a bien voulu prendre la peine d'examiner pour nous cet Ambrosianus à Milan, les renseignements que nous pouvons donner sur ce manuscrit*», — намъ кажутся просто заимствованіемъ у Шульце (Ernst Schulze De excerptis Constantinianis quaestiones criticae, Bonnæ 1866, p. 50: «*Ambrosianum, cuius in prima pagina Kieslingio teste scripta sunt haec «ex antiquissimo libro S. Laurentii Scorialensis»*; эту замѣтку повторяетъ и Гро [Ch. Graux Essai sur les origines du fonds grec de l'Escurial, Paris 1880, p. 97 note 1], но съ указаніемъ ея источника). Что же касается первоисточника вышеупомянутого сообщенія, то вотъ что говоритъ объ амброзіанской рукописи Кисслингъ въ письмѣ къ Ниссену: «*Leider konnte ich diese Handschrift nur flüchtig untersuchen. Da ich in Rom die Urhandschrift des Ursinus zu finden hoffte, so beachtete ich gar nicht eine Notiz, welche ein vir doctus auf das Vorsatzblatt gemacht, das nämlich diese Handschrift ex antiquissimo libro S. Laurentii Scorialensis abgeschrieben sei*» (Nissen Krit. Untersuchungen p. 316 adn.). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣднія слова Кисслинга являются просто перифразой словъ: *Codex . . . descriptus ex vetusto, qui in Bibliotheca Regia Sta Laurentii Scorialij asseruatur*, которыми начинается третій абзацъ приведенной нами замѣтки, находящейся на первой (ненумерованной) страницѣ амброзіанской рукописи.

17. Мальха	fol. 649 ^v —662 ^v
18. Приска	» 663 ^r —693 ^r
19. Евнапія	» 693 ^v —709 ^r

Извлеченія изъ *Полибія* начинаются словами καθόλου¹⁾ τῇ περί τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν (p. 1001, 16 ed. Hultsch.)²⁾. Никакого заглавія здѣсь (fol. 1^r) нѣтъ, и только 55-му отрывку (fr. LXIII p. 119 sqq. ed. Vrsin., "Ὅτι ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ εἰς τὴν Ῥώμην p. 1152, 10 — p. 1155, 3), которымъ начинается fol. 133^r, предпосылается (въ концѣ fol. 132^v) заголовокъ: περί πρέσβειων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, причемъ на полѣ сдѣлана приписка λόγος) κζ'. Въ концѣ извлеченій изъ *Полибія* помѣчено: τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου (fol. 245^r).

Извлеченія изъ *Евнапія* заканчиваются словами καὶ ὁ μὲν ἔχειτο πεσὼν, ὀνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλὴν· οἱ δὲ (p. 253, 20 sq. ed. Dindorf.) — на срединѣ fol. 709^r, причемъ какъ вторая половина этой страницы, такъ и вся слѣдующая страница (fol. 709^v) оставлены неисписанными, и рукопись заканчивается вышеприведенною subscriptio Дармарія (fol. 710^r).

Остается замѣтить, что въ старинномъ (рукописномъ) инвентарномъ каталогѣ амброзіанскихъ рукописей, находящемся въ Амброзіанской библіотекѣ, указывается, кому принадлежала описываемая рукопись до своего поступленія въ эту библіотеку: «*Olim Rovidii*» сообщается въ каталогѣ, — но, къ сожалѣнію, намъ совершенно неизвѣстно, кто такой былъ этотъ «Ровидій» и какимъ путемъ попала въ его руки рукопись.

Эту рукопись мы сличали лѣтомъ 1897 года, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ свободнаго времени принуждены были ограничиться сличеніемъ лишь нѣкоторыхъ ея частей.

2. α^{II} = cod. Ambrosianus G 72 inf., fol. 27—29—бумажная рукопись in folio, конца XVI вѣка. Содержитъ одинъ отрывокъ изъ Аппіана (*Рим.* с. 56—59 p. 240,6—243,21 ed. Mend. ὁλκάδας ἐπιφθονον ἐστίν) и два изъ *Полибія* (XXII, 1 p. 1087,7—1088,9 ed. Hultsch). Подробнѣе поговоримъ объ этой рукописи ниже (гл. II п. IV).

1) κх приписано на полѣ другою рукой (не Дармаріемъ).

2) Краткій обзоръ *всѣхъ* извлеченій изъ *Полибія*, которыя содержитъ эта амброзіанская рукопись, сдѣланъ Кюмономъ (F. Cumont) у Жюстиса I. с. p. 114—119.

3. *B* = cod. Bruxellensis 11317—21¹⁾, —бумажная рукопись, тоже XVI вѣка и тоже писанная Дармариємъ. Форматъ значительно больше формата амброзіанской, а именно — $0,290 \times 0,195$ (площадь письма въ среднемъ равна $0,210 \times 0,105$), — что страннымъ образомъ однако ускользнуло отъ вниманія какъ Буассевэна, такъ и Жюстиса, которые опредѣляютъ какъ in 4° форматъ всѣхъ вообще извѣстныхъ имъ рукописей Константиновскихъ извлеченій *περί πρέσβεων* ²⁾.

Греческій текстъ занимаетъ въ этой рукописи 305 нумерованныхъ листовъ (fol. 2^r — 306^v). Этимъ послѣднимъ предшествуютъ 4 листа, изъ которыхъ три первыхъ, очевидно, прибавлены были переплетчикомъ и не нумерованы, а четвертый, помѣченный вверху карандашомъ, и является первымъ листомъ рукописи. На лицевой сторонѣ его (fol. 1^r) отпечатанъ штемпель брюссельской *Bibliothèque Royale*.

Fol. 1^r начинается замѣтками, сдѣланными рукою бывшаго владѣльца этой рукописи, Андрея Шотта (1552—1629), и, повидимому, являющимися продолженіемъ аналогичныхъ помѣтокъ того же Шотта, которыми кончается fol. 1^r другой брюссельской рукописи (11301 — 16), содержащей извлеченія *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* ³⁾. Помѣтки эти относятся, какъ кажется, къ сдѣланному Шоттомъ сличеніямъ данной рукописи съ изданіемъ Орсини ⁴⁾.

Далѣе слѣдуетъ обзоръ содержанія рукописи:

περί πρέσβεων

TOMO. II. CONTENTA.

1. Arrianus de vita Alexandri Magni pag.^{is} 4.

2. Appiani βασιλικὰ. pag. 65. *pleraque non excusa. cap. 15 etc.*

и т. д.

1) По каталогу Омона — п. 98 (H. Omont Catalogue des mss. grecs de la bibliothèque royale de Bruxelles, Gand 1885, p. 81 sq.).

2) Boissevain l. c. p. XXV — XXXI; Justice l. c. p. 16. Жюстисъ, повидимому, только повторяетъ ошибочное указаніе Буассевэна, такъ какъ нѣсколькими страницами выше (p. 9) онъ почти правильно опредѣляетъ размѣры *B* (а именно — $0,292 \times 0,202$).

3) Объ этой рукописи у насъ будетъ рѣчь во второмъ отдѣлѣ настоящей статьи.

4) Ἐκ τῶν Πολυβίου τοῦ Μεγαλοπολίτου ἐκλογαὶ περί πρεσβειῶν. Ex libris Polybii Megalopolitani selecta de legationibus. Et alia *Quae sequente pagina indicantur: Nunc primum in lucem edita*. Ex bibliotheca Fvlvi Vrsini. Antverpiae, Ex officina Christophori Plantini. M. D. LXXXII. [На слѣдующей страницѣ:] Fragmenta ex historiis quae non extant: Dionysii Halicarnassei: Diodori Siculi: Appiani Alexandrini. Dionys. [sic] Casarii Nicaei de legationibus. Dionys. [sic] lib. LXXIX. et LXXX. imperfectus. Emendationes in Polybium impressum Basileae per Ioannem Heruagium Anno M. D. XXIX.

Этотъ обзоръ написанъ рукою Шотта, чернилами болѣе черными, чѣмъ вышеупомянутыя помѣтки, которыми начинается описываемый fol. 1^в. Приписки же въ родѣ отиѣченной выше курсивомъ сдѣланы тѣми же блѣдными чернилами, что и верхнія помѣтки.

На верхнемъ полѣ fol. 2^в справа читается помѣтка, сдѣланная крупными буквами:

Soc^{us} IESV Ant. D. P.

т. е. *Soc(ieta)tis Iesu Ant(verpiensis) D(otus) P(rofessae)*¹⁾, — откуда видно, что эта рукопись одно время принадлежала коллегіи іезуитовъ въ Антверпенѣ. Такъ какъ Шоттъ былъ членомъ этой самой коллегіи, то естественно предположить, что именно онъ и подарилъ или отказалъ по духовному завѣщанію эту рукопись своимъ антверпенскимъ коллегамъ.

Ниже, надъ самою заставкой, написано черными чернилами рукою скорѣе Дармарія чѣмъ Шотта:

τόμος, β^{ος}: ~

За заставкой слѣдуетъ оглавленіе, писанное киноварью:

περί πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους, ὑπὸ δια

φόρων: ~

ἐκ τῆς ἱστορίας ἀρριανῶ ἀναβάσεως

ἀλεξάνδρου: ~

На нижнемъ полѣ того же fol. 2^в находятся двѣ приписки: одна, сдѣланная рукою Дармарія, гласитъ

Pel³) P^o. Scot,

другая — автографъ бывшаго владѣльца рукописи:

*And. Schotti Antuerpiani*²⁾.

Такъ же какъ и въ амброзіанской рукописи заглавія извлеченій, а равно и "Ο въ "Οτι писаны киноварью³⁾.

1) Ср. Justice l. c. p. 14.

2) Скорѣе такъ, чѣмъ *Del*.

3) Ср. письмо Шотта къ Юсту Липсію (1598 г.): «Graeca, quae multa in Hispania non otiosus collegeram, post naufragium illud Senecae et Antonini, in Gallico tumultu, cum amicis, eruditis hominibus, libenter communicavi, ne et illae schidae mihi funditus perirent, damno publico fortasse: in his Heliodori Αἰθιοπικά, περί πρεσβῶν volumina duo, ex quibus Fulvius Polybii ἀποπρασμάτια ediderat: aliaque: nec enim vacat recensere omnia» (Sylloge epistolarum a viris illustr. scriptarum coll. Petrus Burmannus, vol. I (Leidae 1724) ep. XCIII p. 98; — за неимѣніемъ этой Sylloge въ Юрьевѣ заимствуемъ только что приведенную выписку у Ernst Schulze De excerptis Constantinianis quaestiones criticae, Bonnæ 1866, p. 28).

4) Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ видимъ эти "Ο написанными чернилами.

На поляхъ рукою Шотта отмѣчены результаты его сличенія данной рукописи съ изданіемъ Ф. Орсини. Кромѣ того тамъ и сямъ встрѣчаются другія его помѣтки (ср. ниже).

По поводу нумераціи листовъ не мѣшаетъ отмѣтить слѣдующее: эта рукопись имѣетъ двѣ нумераціи — верхнюю и нижнюю; вверху fol. 1 и 3 помѣчены карандашемъ, fol. 2 не помѣченъ вовсе, а съ fol. 4 идетъ послѣдовательная нумерація чернилами. Нижняя нумерація сдѣлана карандашемъ и начинается съ того листа, съ котораго начинается греческій текстъ, а потому цифры верхней нумераціи на единицу больше цифръ нижней. Жюстисъ, повидимому, слѣдуя примѣру Буассевэна, цитуетъ по нижней нумераціи, мы же предпочитаемъ болѣе старинную, *верхнюю*.

Штемпеля парижской Bibliothèque Nationale, находящіеся на fol. 2^r и 306^v, свидѣтельствуютъ, что этой рукописи въ началѣ прошлаго вѣка пришлось побывать въ Парижѣ. Тамъ ее видѣлъ между прочимъ и Буассонадъ незадолго до возвращенія ея законному владѣльцу, т. е. правительству Бельгіи¹⁾.

Описываемая рукопись содержитъ извлечения изъ тѣхъ же девят-

1) «Sophistarum autem Vitis» говоритъ Буассонадъ «addidi Fragmenta Legationum quae jam in Commeliniana aderant, codicemque contuli, e quo Hoeschelius illa primum ediderat. E Belgio Codicem hunc nostri milites . . . rapuerant, fueratque Parolinae Bibliothecae illatus. Sed quum subito (tale Deae numen!) in medio rerum certamine Imperator ille, vitio creatus, praeseps corruisset, e regno male parto pulsus in exilium, oratores a regibus principibusque victoribus Lutetiam missi, vel de minimis, quod aequum fuit, curantes, libros tum manu tum typis descriptos sibi suos anxie conquisitos repetiverunt; unde factum est ut codex Legationum ad pristinos possessores jure postliminii prius redierit, quam aetatis ejus et conditionis notitiam mihi potuerim scribere. Memini duntaxat Chartaceum esse atque toto aspectu externo recentissimum» (Eunap. rec. I. Fr. Boissonade, Amstelod. 1822, praefat. p. XIV sq.). Мимоходомъ замѣтимъ, что эти слова Буассонада приводятъ Буассевэна къ совершенно празднымъ догадкамъ: «Ex quibus verbis» говоритъ онъ (l. c. p. XXVIII) «hoc quoque elucet aut falli Boissonadium memoria lapsum, aut unum tantum ex Schottianis codicibus raptum fuisse, nisi credere mavis illa temporibus una illigatos fuisse». Другая брюссельская рукопись Константиновскихъ извлеченій περί κρείστων (n. 11801—16) также носитъ штампеля парижской Bibliothèque Nationale, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что и ей пришлось побывать въ Парижѣ. Что же касается замѣтки Буассонада, то не трудно догадаться, почему онъ говоритъ только объ одномъ «codex Legationum»: дѣло въ томъ, что извлечения изъ Евнапія находятся лишь въ описываемой рукописи (B). Этотъ фактъ дѣлаетъ излишнимъ другое объясненіе, — что Буассонадъ, говоря объ одномъ «codex Legationum», могъ имѣть въ виду объ эти брюссельскія рукописи вмѣстѣ, разсматривая ихъ какъ два тома *одного* codex Schottanus, — подобно тому какъ это послѣдовательно дѣлаетъ напр. Жюстисъ. Кстати замѣтимъ, что и послѣдній (p. 9 note 3) признаетъ «impossible de supposer avec M. Boissevain, p. XXVIII, qu'au commencement de ce siècle, les deux volumes n'en formaient qu'un».

надцати авторовъ, что и амброзіанская, но эти извлеченія расположены здѣсь въ нѣсколько иномъ порядкѣ, а именно:

(15).	1. Арріанъ	съ fol.	2 ^r
(16).	2. Апсіанъ	» »	6 ^r
(17).	3. Мальхъ	» »	70 ^v
(18).	4. Прискъ	» »	79 ^r
(19).	5. Евнапій	» »	98 ^r
(1).	6. Полибій	» »	108 ^r
(2).	7. Іосифъ Флавій	» »	121 ^v
(13).	8. Теофилактъ	» »	135 ^v
(14).	9. Прокопій	» »	148 ^v
(3)	10. Зосимъ	» »	180 ^r
(4).	11. Дексиппъ	» »	186 ^r
(5).	12. Сократъ	» »	193 ^r
(6).	13. Петръ патрицій	» »	197 ^r
(7).	14. Діодоръ	» »	205 ^r
(8).	15. Діонъ Кассій	» »	222 ^r
(9).	16. Геродотъ	» »	253 ^r
(10).	17. Фукидидъ	» »	254 ^r
(11).	18. Агаѳій	» »	256 ^r
(12).	19. Менандръ протекторъ	» »	260 ^v

Цифры въ скобкахъ указываютъ на порядокъ, въ какомъ размѣщены эти извлеченія въ амброзіанской рукописи (A).

Извлеченія изъ Евнапія заканчиваются на послѣдней строкѣ fol. 107^r тою же самою фразой, что и въ амброзіанской рукописи. Вся слѣдующая страница (fol. 107^v) оставлена пустою, а fol. 108^r начинается (подобно fol. 1^r амброзіанской рукописи) фразой: Καθόλου¹⁾ τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν (p. 1001,16 ed. Hultsch), и этотъ первый отрывокъ²⁾ извлеченій περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Полибія заканчивается на fol. 112^v. На верхнемъ полѣ fol. 108^r въ правомъ углу Шоттъ написалъ: «*Videtur non esse Euma-*

1) Ка приписано рукой Шотта (B²) на полѣ.

2) Онъ содержитъ p. 1001,16 Καθόλου — p. 1202,15 ἀντοφθαλμῶν и p. 1004,4 ὁ δὲ τίτος (sic) — p. 1007,26 τῇ διαλύσει:—|αὐτῶν:—(sic, B² подчеркнул это αὐτῶν и отмѣтилъ, что этого слова нѣтъ въ изданіи Орбини, приписавъ на полѣ: «d(eest) 14,22.»; повидимому, тою же рукою (B²) прибавлена и интерпункція послѣ διαλύσει). — Множесомъ замѣтимъ, что сообщенія Жюстиса (p. 45), касающіяся этого отрывка, не достаточно полны и не совсемъ точны.

*pri, nam de Philippo et Tito Flaminio agit*¹⁾, а позже, — очевидно, послѣ наведенія справки въ изданіи Орсини, — ниже приписалъ: «*Est Polybii, et in editione Fulvii Vrsini apud Plant. caput. VI. p. 9.*», а кромѣ того надписалъ надъ греческимъ текстомъ заглавіе: «*Polybii Fragmentorum caput VI.*».

На fol. 113^r читаемъ заглавіе, писанное киноварью: περί πρέσβεων ἰδνῶν πρὸς ῥωμαίους: ἐκ τῆς πολυβίου ἱστορίας.

Далѣе (fol. 113^r — 121^v) идутъ пять слѣдующихъ отрывковъ изъ Полибія:

fol. 113^r «Οτι κατὰ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς. . . . τιβέριον κλαύδιον²⁾ р. 1095,23 — р. 1096,11.

fol. 113^r «Οτι ῥωμαῖοι ὄντες. φυγάδας р. 1141,5 — 22. Этому отрывку предпосланъ заголовокъ ῥωμαῖοι, написанный киноварью на особой строкѣ. На полѣ — приписка, сдѣланная рукою Шотта (B⁹):

Romanorum laus.

Ορα

fol. 114^r «Οτι ὁ ἡρακλείδης³⁾. τὸν πόλεμον р. 1295,11 — 21.

fol. 114^r «Οτι ἐπειδὴ οἱ κελτίβηρες. καὶ συνηθείας р. 1316,14 — р. 1320,5. Этому отрывку предпосланъ заголовокъ κελτίβηρες, написанный киноварью на особой строкѣ.

fol. 118^r «Οτι τῶν καρχηδονίων. ὅμως ταῦτα ἔδωκαν р. 1322,7 — р. 1325,16. Этому отрывку предпосланъ заголовокъ λόγος λα (sic), писанный киноварью и занимающій подобно предыдущимъ заголовкамъ особую строку. Кончается этотъ отрывокъ, — заключающій собою (какъ и въ амброзіанской и другихъ рукописяхъ) серію извлеченій изъ Полибія περί πρέσβεων ἰδνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, — на fol. 121^r, и въ концѣ этой послѣдней страницы читается приписка, сдѣланная киноварью, рукою Дармарія:

τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου καὶ ἀπιανοῦ (sic).

1) Этой замѣтки Жюстисъ р. 45 не привелъ (быть можетъ, потому, что написана на довольно неразборчиво), — а между тѣмъ и она заслуживаетъ вниманія, такъ какъ содѣйствуетъ, — какъ убѣдимся въ этомъ нѣсколько ниже, — выясненію вопроса объ опредѣленіи даты разсматриваемой рукописи.

2) Последнія слова подчеркнуты рукою Шотта и на полѣ приписано: τιβέριον σιπρόνιον 79.28.

3) ἡρακλείδης цитуетъ Жюстисъ р. 46; мы не успѣли слыхать этого мѣста, но думаемъ, что Жюстисъ ошибочно принялъ δ за σ.

Только что сдѣланный обзоръ полибіевскихъ отрывковъ, имѣющихся въ описываемой рукописи, показываетъ, что послѣдняя содержитъ лишь незначительную часть той серіи извлеченій изъ Полибія, которая сохранилась въ прочихъ рукописяхъ извлеченій περί πρέσβων ἐθνικῶν πρός Ῥωμαίους. Въ древнѣйшей изъ дошедшихъ до нашего времени этихъ рукописей, а именно въ амброзіанской (A), находимъ 122 отрывка изъ Полибія: изъ нихъ описываемая рукопись содержитъ лишь шесть — пп. 1. 34. 50. 118. 121 и 122.

Констатируя этотъ фактъ, Буассевъ (l. c. p. XXVI) замѣчаетъ: «Folios 107 — 120 Polybii fragmenta continentur. Quae cum plus 150 folia complecti deberent Darmarium longe maximam partem tacite transsiluisse apparet, nisi forte codex damnus passus est», но послѣдняго объясненія нельзя не признать совершенно невѣроятнымъ. Гораздо болѣе правдоподобнымъ могло бы показаться объясненіе, которое предложилъ Кюмонъ¹⁾: «Le motif de cette omission», говоритъ этотъ ученый, «ne peut être, semble-t-il, que le suivant: A l'époque où le Schottanus a été copié, les Ἐκλογαὶ ἐκ τοῦ Πολυβίου d'Ursinus avaient déjà paru (1582), et Darmarios se sera épargné la peine de reproduire dans son intégrité un texte déjà imprimé. Avec sa négligence accoutumée, il s'est contenté de prendre au hasard quelques morceaux dans la longue suite de fragments qui remplissent les 240 premiers feuillets de l'*Ambrosianus*», — но и это объясненіе мы должны рѣшительно отвергнуть, такъ какъ въ основу его положено несомнѣнно ошибочное предположеніе, что рассматриваемая рукопись была написана уже послѣ выхода въ свѣтъ изданія Орсини. Напротивъ, можно съ увѣренностью сказать, что эта рукопись писана до 1582 года: въ самомъ дѣлѣ, будь она писана по выходѣ въ свѣтъ орсиніевскаго изданія, — если не Дармарію, то самому Шотту было бы извѣстно, что съ fol. 108^r (Καθόλου τῇ περί τὰ λάφυρα πλεονεξία κτλ. — Ursin. p. 9 fr. VI) начинаются извлеченія изъ Полибія, а, стало быть, не было бы на этомъ листѣ и первоначальной приписки Шотта, приведенной нами выше: «Videtur non esse Eunapii» и проч.²⁾.

1) У Жюстиса p. 114.

2) Датой рассматриваемой рукописи, естественно, опредѣляется дата и другой брюссельской рукописи извлеченій περί πρέσβων, т. е. п. 11801 — 16. По вопросу о датированіи обѣихъ этихъ рукописей не безъинтересны замѣчанія Жюстиса, опирающагося на факты и соображенія другаго рода. «Ce Schottanus» говоритъ онъ p. 12 sq. «paraît avoir été copié par Darmarios pour Schott comme les [брюссельскіе] manuscrits 85 et 101 du catalogue d'Omout, qui ont tous deux été acquis par lui à Sala-

Съ своей стороны мы предложили бы слѣдующее объясненіе для вышеупомянутаго факта. Обѣ брюссельскихъ рукописи извлеченій περί πρέσβων могли быть изготовлены по заказу самого Шотта¹⁾, сдѣланному, примѣрно, въ 1580 году²⁾, т. е. года за два, за три до выхода въ свѣтъ орсиніевскаго изданія. О томъ, что Орсини готовить это изданіе, Шоттъ, по всей вѣроятности, уже зналъ и потому могъ уполномочить Дармарія помѣстить въ заказанной послѣдному рукописи лишь нѣсколько отрывковъ изъ Полибія, — такъ сказать, въ видѣ образца: этимъ самымъ Шоттъ не только облегчалъ на добрую треть трудъ переписчика, вслѣдствіе чего могъ скорѣе получить заказанныя рукописи, но и выгадывалъ, конечно, на уплатѣ вознагражденія за переписку³⁾.

Гораздо менѣе правдоподобнымъ представляется намъ предположеніе, что рассматриваемая рукопись была просто подарена Дармаріемъ Шотту и что первый, сокращая копію на дѣлую треть противъ оригинала, руководился соображеніемъ, что де «даренному коню въ зубы не смотрять».

Въ области этихъ же отрывковъ изъ Полибія въ данной рукописи невольно обращаетъ на себя вниманіе довольно странный, на первый

manque à la fin de l'année 1580 (Revue de l'Instruction publique, tome XXVIII, p. 9 et 14). C'est vers la même date que Schott a dû acheter son exemplaire des *Excerpta*.

Nous savons, en effet, qu'avant d'entrer dans l'ordre des Jésuites, il séjourna quelques années en Espagne, professa le grec à Madrid et obtint en 1584 une chaire à l'Université de Saragosse où il enseigna la rhétorique, le grec et l'histoire. «Antoine Augustin était alors archevêque de Tarragone. Il prit Schott pour compagnon d'études et se plaisait à converser avec lui sur les lettres, lorsque les affaires publiques et les soins de l'église le lui permettaient. Schott demeura deux ans chez ce prélat» (Baguet, Notice biographique et littéraire sur André Schott, p. 24—25). Il est probable que Schott a connu pendant ces années Darmarios, le copiste ordinaire d'Antoine Augustin.

Schott quitta l'archevêque en 1586 (чтобы вступить въ орденъ іезуитовъ). — — —

A partir de 1586, Schott s'occupa presque exclusivement de théologie; nous avons vu que l'acquisition faite par lui des manuscrits 29 et 85 du catalogue d'Omont est antérieure à cette année; nous pouvons donc, sans crainte de nous tromper, prendre l'année 1586 comme terminus ante quem de la copie du Schottanus.

Il se pourrait même que celle-ci fût assez notablement antérieure. La transcription du manuscrit de Milan des *Excerpta* et celle du manuscrit conservé à l'Escorial a été achevée, d'après la suscription qu'ils portent, en 1574. Schott pourrait être entré en possession vers 1585 d'un livre terminé quelques années auparavant.

1) Ср. поимѣтку Дармарія «Pel P(adr)e Scot» на рукописи B, а также Justice d. 12 note 4.

2) Ср. Justice p. 12.

3) Что же касается другой рукописи (п. 11301 — 16), то въ ней такое сокращеніе могло быть сочтено излишнимъ хотя бы потому, что въ извлеченіяхъ περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοὺς полибіевскихъ отрывковъ почти въ пять разъ меньше, чѣмъ въ извлеченіяхъ περί πρέσβων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους.

взглядъ, фактъ, что оглавление (περί πρέσβων ἰδνῶν πρὸς Ῥωμαίους: ἐκ τῆς πολυβίου ἱστορίας) предпослано не первому отрывку, но второму. Отмѣчая аналогичный фактъ въ мюнхенской рукописи п. 185, Гардтъ говоритъ: «Quomodo autem factum sit, ut in medio fere titulus primum occurrat, nescio»¹⁾; нетрудно однако догадаться, что это обстоятельство находится въ тѣснѣйшей связи съ утратой начала извлечений περί πρέσβων ἰδνῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Полибία.

То же самое слѣдуетъ, очевидно, сказать и по поводу приписки: τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου καὶ ἀπianού, — которая читается въ концѣ полибѣевскихъ отрывковъ.

Чтобы покончить съ уже чрезмѣрно затянувшимися описаніемъ рукописи В, намъ остается упомянуть, во 1-хъ, о заключительной припискѣ Дармарія:

τέλος καὶ τῷ θεῷ χάρις,

сдѣланной киноварью въ концѣ fol. 306^v, послѣ извлечений изъ Менаандра; — во 2-хъ, о томъ, что на поляхъ и надъ строками рукою Шотта (В⁹) то желтоватыми, то черными чернилами во многихъ мѣстахъ отмѣчены результаты произведенныхъ Шоттомъ сличеній данной рукописи съ изданіями Орсини (главнымъ образомъ) и Гёшеля²⁾.

Довольно подробное описаніе этой рукописи вмѣстѣ съ детальнымъ обзоромъ ея содержанія, а равно и сличенія текстовъ Мальха, Приска, Евнапія, Дексиппа, Петра патриція, Менаандра и Прокопія даетъ Жюстисъ въ своемъ вышеуказанномъ изслѣдованіи. Къ сожалѣнію, какъ точность такъ и полнота этихъ колыцій молодого ученаго оставляютъ желать очень и очень многого, — въ чемъ мы имѣли возможность убѣдиться при собственномъ изслѣдованіи данной рукописи.

Мы сличали эту рукопись въ концѣ 1900-го и началѣ 1901-го года въ Юрьевѣ, куда она вмѣстѣ съ другой брюссельской рукописью извлечений περί πρέσβων (п. 11301—16) была весьма любезно выслана для нашихъ занятій дирекціею королевской Брюссельской библиотеки по ходатайству Правленія Юрьевского университета, —

1) Catalogus codicum manuscriptorum graecorum bibliothecae Regiae Bavaricae. Auctore Ignatio Hardt. Vol. II, Monachii 1806, p. 238.

2) Eclogae Legationum. Dexippi Atheniensis. Eunapii Sardiani. Petri Patricii et Magistri. Prisci Sophistae. Malchi Philadelphensis. Menandri Protectoris. Cum corollario Excerptorum è libris Diodori Siculi amissis, XXI. XXII. XXIII. XXIV. XXV. XXVI. Omnia è M. SS. Cod. à Davide Hoeschelio Augustano edita. Augustae Vindelicorum. Typis Ioannis Praetorii, M. DC. III.

за что считаемъ долгомъ выразить свою искреннюю признательность какъ дирекціи вышеупомянутой библіотеки, такъ и Правленію нашего университета.

Мы сочли однако совершенно излишнимъ сличать эту рукопись цѣликомъ и ограничились сличеніемъ лишь нѣкоторыхъ ея частей, такъ какъ уже за нѣсколько лѣтъ до непосредственнаго знакомства съ нею мы убѣдились, что для критики текста она не имѣетъ никакого значенія, являясь копіей трехъ ватикано-палатинскихъ рукописей¹⁾, которыя въ свою очередь списаны съ амброзіанской рукописи (A). Эти результаты нашихъ изслѣдованій мы сообщили въ Византійскомъ Временникѣ, т. V, 1898 г.²⁾, но они, какъ и отмѣченные нами тамъ же три ватикано-палатинскихъ рукописи извлеченій περί πρέσβων, — почему то ускользнули отъ вниманія новѣйшихъ изслѣдователей рукописнаго преданія упомянутыхъ извлеченій.

4. b = cod. Bruxellensis 8761 (n. 96 по вышеупомянутому каталогу Омона)³⁾. Эта (бумажная) рукопись XVI вѣка, — писанная не Дармаріемъ, какъ думалъ Омонъ⁴⁾, но, по всей вѣроятности, однимъ изъ помощниковъ этого грека, кромѣ фотіевскаго пересказа оеофилактової Οἰκουμενικῆ ἱστορίᾳ (Phot. Biblioth. cod. 65) содержитъ обѣ серіи извлеченій περί πρέσβων изъ вышеупомянутаго труда Теофилакта, которыми мы и дадимъ отдѣльныя обозначенія, а именно:

bI = fol. 1^r — 40^v: Περί πρέσβων ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς. Ἐκ τῆς ἱστορίας Θεοφυλάκτου ἀπὸ ἐπάρχου καὶ ἀντιγραφέως.

bII = fol. 41^r — 66^v: περί πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους ἐκ τῆς ἱστορίας Θεοφυλάκτου ἀπὸ ἐπάρχου καὶ ἀντιγραφέως, — тѣ же самыя извлеченія, что и въ прочихъ рукописяхъ, — по крайней мѣрѣ, если судить по начальнымъ и заключительнымъ словамъ этихъ извлеченій (incip. Ὅτι φιλιππικοῦ р. 68,2 ed. de Boor, — desin. οἱ βάρβαροι р. 289,20).

На первой страницѣ (fol. 1^r) читается слѣдующая замѣтка:

«Exemplar hoc ab Andrea Schotto ex Hispaniis missum ad Fr. Syl-

1) О нихъ у насъ будетъ идти рѣчь ниже.

2) М. Крашенинниковъ, Къ критикѣ текста второй тетрады Ὑπὲρ τῶν πολέμων Прокопія Кесарійскаго. Введение: краткій обзоръ рукописнаго преданія и стемма рукописей, стр. 476 и 480.

3) Не имѣя въ настоящее время этого каталога подъ руками, мы заимствуемъ описаніе данной рукописи у Жюстиса (р. 23).

4) «L'écriture, quoi qu'en dise Omont, n'est pas celle de Darmarios», замѣчаетъ Жюстисъ (р. 23 note 5).

burgium a Sylburgio collatum cum ms. codice Iulii Pacii I. C. clarissimi.

Упоминаемаго здѣсь Iulius Pacius Жюстисъ¹⁾ склоненъ отождествить съ Paetz de Castro, но ошибочность этой догадки²⁾, — правда, сопровождаемой вопросительнымъ знакомъ, — доказывается уже тѣмъ (не безъизвѣстнымъ и Жюстису) фактомъ, что знаменитаго испанскаго гуманиста Паэза де Кастро звали Хуаномъ, а не Юліемъ³⁾. Что же касается вышеупомянутаго Юлія Пація, то это — итальянскій ученый Джуліо Пачо де Берига (Giulio Pacio de Beriga), о которомъ подробнѣе мы поговоримъ ниже (см. п. 11).

5. E = cod. Escorialensis R-III-21. Эта бумажная рукопись XVI вѣка, писанная Дармаріемъ, состоитъ изъ 397 листовъ «in 4°», — какъ значится въ каталогъ Э. Миллера⁴⁾, — носить общее (не со-всѣмъ правильное, какъ сейчасъ увидимъ) заглавіе:

Περὶ πρέσβεων ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς τόμος β',

и по содержанію распадается на двѣ различныя части, которыя мы поэтому и будемъ обозначать различно, а именно

e — извлеченія περὶ πρέσβεων ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς изъ Θεοφιλάκτα Σιμοκαττискаго, занимающія 24⁵⁾ первыхъ страницы рукописи, т. е. fol. 1^r — 12^v, и

E^I — вся остальная часть рукописи, т. е. fol. 13^r — 397^v. Здѣсь мы находимъ извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ восьми слѣдующихъ авторовъ:

1. Полибія	245 ¹ / ₂ листовъ
2. Иосифа Флавія	22 ¹ / ₂ листа
3. Зосима	10 »

1) L. c. p. 23 note 5.

2) Намъ думается, что эта догадка навѣяна тѣмъ обстоятельствомъ, что Буассе-вонъ (l. c. p. XXI sqq.), говоря о Хуанѣ Паэзѣ де Кастро, неправильно называетъ его всегда *Pacius* (вмѣсто *Pacius*). Мимоходомъ можно упомянуть, что и Шоттъ не со-всѣмъ правильно латинизируетъ то же имя («*Pacius*» — въ цитатѣ, приведенной у Graux Essai p. 44 note 5).

3) Кромѣ этого Хуана Паэза де Кастро мы не найдемъ изъ данной эпохи ника-кихъ свѣдѣній о другихъ Паэзахъ де Кастро.

4) E. Miller Catalogue des mss. grecs de la Bibliothèque de l'Escorial, Paris 1848, p. 50.

5) Въ каталогъ Миллера опечатка — 224, что отиѣтилъ де Бооръ (C. de Boor, Bericht über eine Studienreise nach Italien, Spanien und England zum Zwecke hand-schriftlicher Studien über byzantinische Chronisten въ Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften, 1899) p. 932.

4. Дексиппа	12	листовъ
5. Сократа	7	»
6. Петра патриція	13	»
7. Діодора	26	»
8. Діона Кассія	49	»

т. е. извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ авторовъ, и въ томъ же самомъ порядкѣ, что и въ амброзіанской рукописи (A) fol. 1^r — 380^r. Извлеченія изъ Полибія въ E^I начинаются такъ же, какъ и въ A, фразою ...θόλου¹⁾ τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν. Заглавія тоже нѣтъ, — вмѣсто него читается приписка, сдѣланная Дармаріемъ же: ἐξῆς τοῦλλον [sic] ἦν²⁾.

На прибавленномъ при переплетѣ рукописи (не нумерованномъ) листѣ, предшествующемъ греческому тексту, читается слѣдующая замѣтка:

Algunas cosas deste libro están impressas y otras no. Es de letra mediana. Vale 15 reales³⁾.

Остается замѣтить, что данная рукопись E, а равно и E^{II}, къ описанію которой мы сейчасъ приступимъ, и наконецъ R-III-14⁴⁾, какъ это установлено Шарлемъ Гро⁵⁾, до поступленія въ Эскориальскую бібліотеку принадлежали извѣстному испанскому юристу и гуманисту XVI вѣка, Антонію де Коваррубіасъ (Antonio de Covarrubias y Leyva).

Въ тѣснѣйшей связи съ E^I по содержанію находится

6. E^{II} = cod. Escorialensis R-III-13. Эта бумажная рукопись XVI вѣка имѣетъ 330 листовъ «in 4°» (по сообщенію Миллера I. с. р. 27) и содержитъ извлеченія перὶ πρέσβων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ одиннадцати слѣдующихъ авторовъ:

1. Геродота	1	листъ
2. Фукидида	3 1/2	листа

1) Читатель, конечно, помнитъ, что въ словѣ Καθόλου, которое теперь стоитъ въ A, первый слогъ приписанъ на полѣ другою рукой.

2) Такъ сообщаетъ въ своемъ каталогѣ Миллеръ; у Буассевэна (I. с. р. XXIX) эта приписка Дармарія приводится въ такомъ видѣ: ἀκίφαλα ἐξῆς τοῦλλον ἦν.

3) Ср. Ch. Gauthier Essai sur les origines du fonds grec de l'Escorial, Paris 1880 р. 327. Миллеръ сообщаетъ только послѣднюю фразу этой замѣтки.

4) Описаніе этой рукописи извлеченій перὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς читатель найдетъ въ первой главѣ II отдѣла нашего изслѣдованія.

5) Gauthier I. с. р. 326 sq.

3. Агаѳія	7	листовъ
4. Менандра протектора	75	» »
5. Теофилакта Симокаттскаго	21	листь
6. Прокопія	49	листовъ
7. Арріана	6	» »
8. Аппіана	103 1/2	листа
9. Мальха	13 1/2	листовъ
10. Приска	31	листь
11. Евнапія	16	листовъ,

т. е. извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ авторовъ и въ томъ же самомъ порядкѣ, что въ амброзіанской рукописи (A) fol. 380^r — 709^r, такъ что по содержанію $E^I + E^{II} = A$, и слѣдовательно E^{II} является естественнымъ продолженіемъ E^I .

Помимо этого, такъ сказать, внутренняго доказательства тѣсной связи, соединяющей рукописи E^I и E^{II} , мы имѣемъ и чисто внѣшнее: «Au bas de la dernière page [т. е. fol. 397^r рукописи E^I]» сообщаетъ Миллеръ ¹⁾ «on lit: "Οτι οἱ Ἀθηναῖοι, qui étaient sans doute les premiers mots de l'extrait commençant le second volume, *perdu aujourd'hui*" ²⁾, а первое извлеченіе изъ Геродота въ E^{II} (fol. 1^r) начинается словами "Οτι οἱ(?) ³⁾ Ἀθηναῖοι μετὰ ταῦτα и проч., — обличая этимъ самымъ ошибочность послѣднихъ словъ Миллера, отмѣченныхъ въ нашей выпискѣ курсивомъ ⁴⁾, — на что указалъ уже Шульце ⁵⁾.

Тексту извлеченій изъ Геродота въ E^{II} предпослано слѣдующее заглавіе:

περί πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους:
ἐκ τῆς ἱστορίας ἡροδότου ἀλικαρνασείως ⁶⁾.

1) Catalogue p. 51.

2) Курсивъ нашъ; о немъ см. ниже.

3) Этого οἱ нѣтъ въ прочихъ рукописяхъ, да есть ли оно и въ E^{II} , въ точности не знаемъ за неполнотой свѣдѣній, сообщаемыхъ въ каталогѣ Миллера.

4) Ср. также Miller p. 50 (объ E): «Ce volume est le premier de la seconde partie de l'ouvrage indiqué plus haut sous les numéros 13 [= E^{II}] et 14. Le second volume de cette seconde partie n'existe plus aujourd'hui à la bibliothèque de l'Escurial». Рукопись R—III—14 была, по мнѣнію Миллера (p. 28), «second tome du volume précédent [т. е. рукописи E^{II}]. — Мимоходомъ можно упомянуть ради курьеза, что у Мельбера (Dio Cass. recens. I. Melber, vol. I, Lips. 1890, praefat. p. XIV) *съ 7 строкаъ*, посвященныхъ этимъ же тремъ эскориальскимъ рукописямъ, находится *пять ошибокъ*, изъ которыхъ одна (послѣдняя) аналогична миллеровской; перечисленіемъ и опроверженіемъ всѣхъ этихъ ошибокъ мы, конечно, не станемъ утруждать вниманія читателей.

5) E. Schulze l. c. p. 46 sq.

6) Ср. Miller p. 27.

Какъ въ амбросіанской, такъ и во всѣхъ прочихъ рукописяхъ извлеченій περί πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους въ данномъ заголовкѣ фразѣ ἐκ τῆς ἱστορίας ἡροδότου ἀλικαρνασέως (sic) предпосылаются только два слова —

περί πρέσβων:

и это вполне естественно, такъ какъ въ первомъ извлеченіи изъ Геродота (V, 73) рѣчь идетъ о посольствѣ аѳинянъ къ Артаферну въ Сарды, во второмъ (X, 4. 5) — о посольствѣ, отправленномъ Мардоніемъ въ Аѳины. Отсюда видно, что фраза περί πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους служитъ заглавіемъ всей рукописи *ΕΠ*.

На полѣ противъ этого заголовка читается приписка, — очевидно, сдѣланная впоследствии:

*«Theodosii cuiusdam sub Constantino Porphyrogenito clari vid. Fabric. Tom. VI p. 230»*¹⁾.

Этой приписки нельзя не поставить въ связь съ находящеюся на верхнемъ полѣ fol. 2^r брюссельской рукописи извлеченій περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς (п. 11301 — 16) и гласящую:

ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός:²⁾

Такая же приписка находилась и въ рукописи Жака Огюста де Ту (de Thou)³⁾ — по свидѣтельству Казобона⁴⁾, а почти такую же

1) Въ своемъ каталогѣ Миллеръ р. 27, сообщая эту приписку, почему то приводитъ только часть ея: «*Theodosii cuiusdam sub Constantino Porphyrogenito clari*», а вмѣсто словъ «*vid. Fabric. Tom. VI p. 230*» онъ уже отъ себя лично ссылается въ примѣчаніи на «*Fabric. VII, p. 534*», т. е. на то же самое мѣсто Bibliotheca Graeca Фабриціуса, цитую его по послѣднему изданію. Знакомствомъ съ полнымъ текстомъ вышеприведенной приписки мы обязаны любезному сообщенію профессора Карла де Боора (C. de Boor).

2) Судя по черниламъ и почерку, эта приписка сдѣлана не тѣмъ лицомъ, которое писало самую рукопись. Возможно, что ее сдѣлалъ самъ Шоттъ.

3) Эту рукопись Буассеванъ (l. c. p. XXV adn. 2) отождествляетъ съ cod. Parisinus gr. 2468, но этого отождествленія мы не можемъ признать правильнымъ, такъ какъ приписки «ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός» въ cod. Parisinus gr. 2468 нигдѣ нѣтъ, что намъ извѣстно благодаря любезному сообщенію профессора Амедея Оветта (M. Amédée Hauvette). Если не ошибся самъ Казобонъ, смѣшавъ рукопись де Ту съ шоттовскою (cod. Bruxellensis 11301—16), чему однако мы лично не особенно склонны вѣрить, то слѣдуетъ признать за фактъ, что кромѣ cod. Parisinus gr. 2468 Жаку Огюсту де Ту принадлежала и другая (неизвѣстно гдѣ находящаяся теперь) рукопись извлеченій περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοὺς, «in prima fronte» которой и находилась вышеупомянутая приписка.

4) Въ его изданіи Полибия (Paris. 1609) «in codicum notitia, quae epistolam dedicatorem subsequitur», какъ говоритъ Шульце l. c. p. 26 («Post Praefationem, tomo III, edit. Gron. p. 82, edit. Ern. p. 324» Швейгхейзеръ): «In tertia Parte [т. е. въ извлеченіяхъ περί πρέσβων] multa emendavimus nec pauca supplevimus e codice ms. περί Πρέσβων viri eruditissimi Andreae Schotti; qui etiam fragmenta quaedam e Theodosii Parvi

приписку приводить изъ одной «зильбургговской» рукописи Иоганнъ Лёвенкляу (Leunclavius)¹⁾.

Мимоходомъ замѣтимъ, что на основаніи вышеприведенныхъ рукописныхъ помѣтокъ этого «Теодосія Малаго» считаютъ однимъ изъ редакторовъ Константиновскихъ извлеченій²⁾, но это общераспространенное мнѣніе нельзя не признать совершенно ошибочнымъ: въ (имѣющемъ вскорѣ появиться въ печати) особомъ изслѣдованіи «о редакторахъ Константиновскихъ извлеченій» мы постараемся доказать, что замѣтка «ὁ ἑρανίσας τὸ παρὸν Θεοδοσίος ἐστὶν ὁ μικρός» есть просто позднѣйшая безпочвенная интерполяція, быть можетъ, восходящая къ Дармарію, и что въ другомъ «редакторѣ» Константиновскихъ извлеченій — «Иоаннѣ Константинопольскомъ» всего естественнѣе видѣть бывшаго владѣльца паэзовскаго кодекса (Π) извлеченій περὶ πρέσβων.

Что касается вопроса, кѣмъ была писана рукопись *ΕΠ*, то слѣдуетъ сказать, что сообщеніе Миллера, будто эта рукопись писана Дармаріемъ, оказывается справедливымъ лишь въ очень незначительной степени: Дармаріемъ писаны, какъ это сообщаетъ де Бооръ³⁾, лишь fol. 1^r, два первыхъ слова fol. 1^r, дагѣ весь fol. 161 и первое слово fol. 162^r, — все же остальное написано другимъ писцомъ.

Excerptis descripta ad nos misit; quae tamen vulgata prius fuerant, verum aliis locis; quaedam etiam in II. parte. Eorumque excerptorum totum primum invenimus in splendidissima librorum supellectile viri illustris.... Iacobi Augusti Thuanii..... Certe in prima fronte eius libri erant haec verba, etsi diversae manus, 'Ο ἑρανίσας τὸ παρὸν Θεοδοσίος ἐστὶν ὁ μικρός'. За немѣніемъ въ нашей университетской библіотекѣ казобовскаго изданія Полибія заимствуемъ вышеприведенную выписку у Шульце (l. c. p. 26) и Швейгхейзера (Polyb. ed. Ioh. Schweighauser, vol. I, Lipsiae 1789, praefat. p. XX).

1) Въ предисловіи къ изданію Діона Кассія (Francofurti 1592): «Ne denique Dio noster auctario quodam destitueretur, quo priores editiones superaret; Excerpta Theodosii cujusdam graeci hominis e Dione, posterioribus libris inserui.... Fuisse vero nomen hoc illi collectori, quodam in exemplari manu exarato, quod est eruditi viri Frid. Sylburgii, notatum his verbis reperitur: Θεοδοσίος ὁ μικρός, ὁ ἑρανίσας ταῦτα». Заимствуемъ эту выписку у Швейгхейзера (Polyb. ed. Ioh. Schweighauser, vol. II, praefat. p. XXII) за немѣніемъ въ нашей университетской библіотекѣ вышеупомянутаго изданія Лёвенкляу. Видѣнное различіе между греческой замѣткой, цитованной Лёвенкляу изъ «зильбургговской» рукописи, и тою, которая находится въ брюссельской рукописи (n. 11801—16), наводитъ насъ на предположеніе, что Лёвенкляу привелъ эту замѣтку не совсѣмъ точно, — вѣроятно, цитую на память. «Зильбургговскія» рукописи извлеченій περὶ πρέσβων тождественны съ ватикано-палатинскими (см. ниже подъ п. 11), но такъ какъ въ послѣднихъ, если не ошибаемся, приписки «Θεοδοσίος ὁ μικρός, ὁ ἑρανίσας ταῦτα» не имѣется, то можно думать, что Лёвенкляу, — какъ извѣстно, не отличавшійся особенною аккуратностью (ср. Schweighauser l. c. II, praef. p. XXII), — смѣшалъ «зильбургговскую» рукопись съ шоттовскою (cod. Bruxellensis 11801—16).

2) Ср. напр. Krumbacher Gesch der byzant. Litteratur² p. 259.

3) C. de Boor Sitzungsber. der Berliner Akad. 1899 p. 938 sq.

Описаніе данной рукописи намъ остается дополнить упоминаніемъ, что на прибавленномъ при переплетѣ рукописи (ненумерованномъ) листѣ, предшествующемъ греческому тексту, читается слѣдующая замѣтка (сдѣланная тою же самою рукою [Антонія де Коваррубіасъ?], что и аналогичная замѣтка въ E):

*De las embajadas de los Romanos á los gentiles [sic]. Es compañero del otro de 15 reales*¹⁾.

7. *M* = cod. Monacensis gr. 185, — бумажная рукопись XVI вѣка, писанная Дармариемъ²⁾, — 444 листа «formae maioris», по выраженію Диндорфа, или «in folio», по сообщенію Гардта³⁾, — т. е., по всей вѣроятности, такого же или приблизительно такого же формата, какъ и вышеописанная рукопись *B*⁴⁾.

Общее заглавіе этой рукописи (fol. 1°) гласитъ:

περί πρέσβων ἔθνων⁵⁾ πρὸς ῥωμαίους ὑπὸ διαφόρων ἱστορικῶν:
отличаясь отъ заглавія рукописи *B* лишь прибавкой слова ἱστορικῶν.

Далѣе идутъ извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ авторовъ и въ точно томъ же порядкѣ, какъ и въ только что упомянутой брюссельской рукописи (*B*), — съ тою однако существенною разницею, что, въ то время какъ *B* содержитъ всего лишь 6 отрывковъ изъ Полибія, въ рукописи *M* находимъ почти осьмь полибіевскіе отрывки, какіе сохранились напр. въ амброзіанской (*A*).

Не хватаетъ же въ *M* слѣдующаго:

1) словъ διὸ καὶ τοῦτοις γέγονε κατὰμονος ὁ πόλεμος р. 1037, 30 ed. Hultsch, которыми заключается 9 отрывокъ⁶⁾;

1) Graux l. c. p. 327.

2) Cp. L. Dindorf Historici Graeci minores, vol. I (Lipsiae 1870), praefat. p. XXIX: «Monacensium vero codicum, qui ab eodem ambo scripti Andrea Darmario, prior n. 185 in foliis formae maioris 444; alter n. 267 in foliis formae quartae 483, utrisque chartaceis, nonnihil tamen differunt et scriptura, quae grandior et elegantior est in priori, et orthographia, quum prior semper Ἀττήλας, alter semper Ἀττίλας, prior apud Zosimum Ἀλάριχος, alter Ἀλλάριχος exhibeat».

3) Hardt, Catalogus codicum mss. graecorum bibl. regiae Bavaricae, II p. 235.

4) Для сравненія не мѣшаетъ упомянуть, что, описывая другую мюнхенскую рукопись извлеченій περί πρέσβων (cod. 267 περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικους), Гардтъ l. c. III p. 117 опредѣляетъ ея форматъ какъ «in quarto». На основаніи личнаго ознакомленія съ этою послѣднею рукописью можемъ сказать, что форматъ ея такой же, какъ и амброзіанской (*A*). — Можно также упомянуть, что Мельберг (l. c. vol. I graef. p. XIII), самъ сличавшій обѣ мюнхенскія рукописи, опредѣляетъ форматъ первой (n. 185) какъ «in quarto», а второй (n. 267) какъ «in octavo».

5) πρέσβων ἔθνων, сообщаемое у Гардта vol. II p. 235, — по всей вѣроятности, лишь опечатка.

6) Счетъ отрывковъ мы вездѣ ведемъ по амброзіанской рукописи (*A*).

2) всего 10-го отрывка (᾽Οτι κατὰ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς τὸν βίον p. 1037, 7—17);

3) всего 11-го отрывка (᾽Οτι καὶ κατὰ τὴν Ἑλλάδα ὁ Μεγαλοπολίτης p. 1042, 14—19), и наконецъ

4) начальныхъ строкъ 12-го отрывка, а именно ᾽Οτι πολιορκουμένων πυνθανόμενος τὴν τε τῶν p. 1038, 2—4.

Чѣмъ слѣдуетъ объяснять отсутствіе въ *М* только что указанной части полибевскихъ отрывковъ, мы увидимъ въ слѣдующей главѣ настоящаго изслѣдованія.

По поводу полибевскихъ же отрывковъ слѣдуетъ упомянуть, что передъ начальной фразой этихъ извлеченій: (κα)θόλου τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν p. 1001, 16 въ *М* (fol. 127^v) оставлены три строки пустыми¹⁾. Заглавія здѣсь совсѣмъ нѣтъ, и только значительно дальше — передъ 34 отрывкомъ (᾽Οτι κατὰ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς Τιβέριον Κλαύδιον p. 1095, 23—p. 1096, 11), т. е. такъ же, какъ и въ *В*, — мы находимъ заглавіе:

περὶ πρέσβεων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους: —
ἐκ τῆς πολυβίου ἱστορίας:

по поводу чего Гардтъ, какъ мы уже упоминали выше, и замѣчаетъ: «Quomodo autem factum sit, ut in medio fere titulus primum occurrat, nescio»²⁾.

Почему въ *В* и *М* это заглавіе предпослано именно 34 отрывку, мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

На fol. 162^v находимъ заглавіе³⁾: περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους: ~ λόγος) κζ^{ος}, предпосланное, какъ и въ амброзіанской (*А*), и ватикано-палатинской п. 410 (см. ниже *РII*) рукописяхъ, 55-му полибевскому отрывку [᾽Οτι ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ⁴⁾ εἰς τὴν Ῥώμην p. 1152, 10 — p. 1155, 3].

Въ концѣ извлеченій изъ Полибія въ *М* находимъ такую же приписку Дармарія, какъ и въ *В*:

τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου καὶ ἀπικανοῦ (sic),

о чемъ мы узнаѣмъ лишь изъ критическаго аппарата Гульча (ad

1) Ср. критическій аппаратъ Гульча ad l.

2) Hardt vol. II p. 238.

3) Ср. Hardt l. с. и критическій аппаратъ Гульча ad. p. 1152, 10.

4) Въ *М* читается, по сообщенію Гардта (l. с.), τούτῳ, т. е. такъ же, какъ и въ описываемой ниже ватикано-палатинской рукописи 410 (см. ниже *РII*).

р. 1325, 16), такъ какъ Гардтъ не приводитъ въ своемъ каталогѣ ни этой (достаточно характерной, какъ видимъ) приписки, ни какихъ либо иныхъ.

8. *N* = cod. Neapolitanus III — В — 15 (прежняя шифра III — С — 42)¹⁾ — бумажная рукопись XVI вѣка, въ 326 листовъ почти такого же формата, (а именно 0,216 × 0,158), какъ амброзіанская рукопись; писана, по всей вѣроятности, Дармариемъ²⁾. Что касается пагинаціи описываемой рукописи, то въ ней кромѣ дармаріевской нумераціи отдѣльныхъ тетрадей (*quinterni*) ведется счетъ какъ *по страницамъ*, такъ, повидимому, и *по листамъ*. Мы будемъ слѣдовать болѣе старинной (орсиніевской) пагинаціи *по страницамъ*. Въ *N* содержатся извлечения пері прѣсβεωνъ³⁾ ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ пяти слѣдующихъ авторовъ:

(1). 1. Полибія (только часть)	pg. 1—308
(7). 2. Діодора.	» 309—356
(8). 3. Діона Кассія	» 357—446
(16). 4. Арріана	» 447—457
(16). 5. Аппіана	» 458—652

1) Ср. объ этой рукописи Salv. Cyrillus Codices graeci mss. regiae bibliothecae Borbonicae, II (Neapoli 1826) p. 317 [этой книги, къ сожалѣнію, нѣтъ въ Юрьевѣ]; A. d. Kiessling u Nissen's a Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius (Berlin 1863) p. 316 примѣч.; Schulze l. c. p. 20 sq.; Boissvain l. c. p. XXXI; Justice l. c. p. 22 sq. Свѣдѣнія относительно *N*, сообщаемыя этими авторами (каталогомъ Чирилло мы пользовались нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Римѣ), мы имѣемъ возможность отчасти дополнить, отчасти проверить благодаря описанію этой рукописи, весьма любезно доставленному намъ профессоромъ Эмидіо Мартини (prof. Dr. Emidio Martini), прѣфектомъ неаполитанской Biblioteca Nazionale, въ которой и хранится описываемая рукопись. Послѣдней намъ не пришлось видѣть, да и вообще мы не считали нужнымъ добиваться, такъ сказать, личнаго знакомства съ этой рукописью, такъ какъ уже заочно успѣли установить на основаніи нѣкоторыхъ соображеній тотъ фактъ, что она является непосредственною копіей части амброзіанской рукописи (A).

2) Изъ письма проф. Мартини мы узнали, что, по мнѣнію проф. де Боора, *N* писана не Дармариемъ, а какимъ то другимъ писцомъ. «Но я», присовокупляетъ проф. Мартини, «остался при своемъ прежнемъ убѣжденіи». На основаніи нѣкоторыхъ соображеній мы признаемъ болѣе правильнымъ мнѣніе проф. Мартини.

3) Не мѣшаетъ упомянуть о слѣдующемъ замѣчаніи Шульце по поводу описанія неаполитанской рукописи въ вышеупомянутомъ каталогѣ Чирилло: «ubi quod bis legitur пері прѣсβεωνъ pro пері прѣсβεων, nisi Cyrilli id errori debetur, unicum tituli sic ascripti exemplum (Polyb. ed. Schweighauser. vol. II. XIV. seq.) esse videtur» (Schulze l. c. p. 20 adn. 1). По этому поводу замѣтимъ, что, какъ видно изъ описанія проф. Мартини, въ *N*, pg. 309, извлеченіемъ изъ Діодора предпослано заглавіе: ἡ τῶν Διοδώρου Σιναλωτῶν ἐκλογὴ περὶ πρῆσβείων, — написанное, повидимому, Орсини.

Цифры въ скобкахъ указываютъ на мѣста, занимаемые соответствующими извлеченіями въ амброзіанской рукописи (А).

Извлеченія изъ Полибія начинаются съ середины 28-го отрывка (fr. XXXVI по изданію Орсини), а именно словами: *πρότερον*¹⁾ *ἐξεχώρησαν χίους δὲ καὶ σμυρναίους* и проч. (p. 1085, 26 ed. Hultsch), и заканчиваются такъ же, какъ въ амброзіанской рукописи (т. е. словами *ὁμῶς ταῦτα ἔδωκαν* p. 1325, 16) съ такою же заключительною помѣткою: *τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου*: —

55-ому полибіевскому отрывку (*Ὅτι ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ εἰς τὴν Ῥώμην* p. 1152, 10 — p. 1155, 3) предпосланъ заголовокъ:

*περὶ πρέσβων ἐθνῶν*²⁾ *πρὸς Ῥωμαίους*,

который былъ зачеркнутъ Орсини³⁾.

«Diodori etiam exc. 22. [по изданію Орсини] quod ad alteram partem legationum⁴⁾ pertinet inesse dicitur» замѣчаетъ Шульце⁵⁾, но это сообщеніе, по всей вѣроятности, ошибочно. По крайней мѣрѣ, по сообщенію проф. Мартини, извлеченія изъ Діодора въ *N* начинаются словами *Ὅτι ἐπὶ ὀστιάλλιου πόλλου* (lib. VIII fr. 25 p. 164, 22 ed. Vogel), а кончаются словами *ἐλευθερίαν διαφυλάττειν* (lib. XL fr. 1 p. 178, 15 sq. ed. L. Dindorf, Lps. 1868), т. е. относятся лишь къ отдѣлу извлеченій *περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*.

На поляхъ рукописи находится множество помѣтокъ, сдѣланныхъ рукой Орсини и являющихся либо поправками къ различнымъ мѣстамъ греческаго текста, либо ссылками на параллельныя мѣста Ливія и другихъ авторовъ⁶⁾. Кромѣ этихъ орсиніевскихъ поправокъ и замѣтокъ мы ожидали найти на поляхъ *N* также помѣтки Антонія Агустина, —

1) Вмѣсто этого *πρότερον* Буассеванъ I. с. ошибочно сообщаетъ *πρώτων*, не сопровождая однако этого чтенія помѣткой *«sic»*. Кстати можно упомянуть, что буассевановскія сличенія рукописей *περὶ πρέσβων* во многихъ мѣстахъ оказываются или неточными, или неполными, въ чемъ мы убѣдились сами на основаніи собственныхъ сличеній амброзіанской, обихъ брюссельскихъ и мюнхенской (п. 267) рукописей. Еще болѣе пропусковъ, ошибокъ (подчасъ даже весьма грубыхъ) и разныхъ неточностей замѣтили мы въ коляціяхъ Жюстиса. Не вполнѣ безукоризненны наковецъ и коляціи мюнхенской рукописи (п. 267), произведенныя Мендельсономъ (изд. Аппіана и Зосима).

2) *ἐθνικῶν* читается въ такомъ же заголовкѣ въ рукописяхъ *ΑΜΡ*^{II}

3) Ср. Kiessling I. с. — Вѣроятно, тамъ же имѣется, какъ и въ *ΑΜΡ*^{II}, помѣтка: *λόγος* *κ'*, хотя у Кисслинга она и не упоминается.

4) То есть, къ извлеченіямъ *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*.

5) Schulze I. с. p. 21 adn. 1. — Не мѣшаетъ упомянуть, что самъ Шульце не видѣлъ неаполитанской рукописи.

6) Ср. Boissevain I. с. p. XXXI.

и это наше соображеніе оказалось правильнымъ. Обративъ на этотъ пунктъ вниманіе проф. Мартини, мы получили отъ него слѣдующее сообщеніе: «замѣтки на поляхъ писаны двумя почерками, если не ошибаюсь. Одною рукой отмѣчено нѣсколько поправокъ къ тексту; другою, — которая отличается отъ первой какъ цвѣтомъ чернилъ («чернѣе чѣмъ у первой) такъ и почеркомъ (нѣсколько крупнѣе и жазтѣе чѣмъ у первой), — кромѣ нѣсколькихъ поправокъ къ тексту сдѣлано много ссылокъ на другихъ авторовъ, главнымъ образомъ на «Ливія. Въ настоящее время у меня нѣтъ образца почерка Фульвія «Орсини, но предполагаю, что именно имъ были сдѣланы эти вторыя «замѣтки». Мы не сомнѣваемся въ правильности этого сообщенія проф. Мартини и съ своей стороны убѣждены, что помѣтки, сдѣланныя первою рукой, принадлежатъ именно Агустину, о которомъ сейчасъ скажемъ нѣсколько словъ.

Неаполитанская рукопись была подарена Фульвію Орсини знаменитымъ испанскимъ юристомъ и гуманистомъ XVI вѣка Антоніемъ Агустинномъ (Antonio Agustín, † 1586 г.), епископомъ леридскимъ, впоследствии архіепископомъ таррагонскимъ¹⁾. По этой и по ватиканской рукописи, описываемой нами ниже (V) и также подаренной ему Агустинномъ, Орсини и издалъ въ 1582 году «selecta de legationibus».

Въ напечатанномъ у де Нольяка «Inventarium librorum Fulvi Vrsini», въ «Nota de libri greci scritti a mano» подъ n. 113, упоминаются²⁾ «*Fragmenti de Polybio, parte ligati in corame rosso levantino, e parte senza coperta, riveduti da me, in papiro in-4°*», и нетрудно догадаться, что первою частью является рукопись V, а вторую — N (эта рукопись была переплетена, очевидно, лишь по смерти Орсини).

9. *PI* = cod. Vaticanus Palatinus gr. 411, — бумажная рукопись XVI вѣка, въ 266³⁾ листовъ приблизительно такого же формата⁴⁾,

1) Эта рукопись была послана Агустинномъ изъ Лериды 28 февраля 1576 года, какъ видно изъ помѣченнаго этою датой письма Агустина къ Орсини (Antonii Augustini archiepiscopi Tarracoenensis opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 257 lettera XLVIII: «Li Fragmenti [т. е. рукописи V^{II} и V^I] hò avuto caro saper che vi siano capitati, et con questa vi mando il resto [т. е. N]»).

2) Pierre de Nolhac, La bibliothèque de Fulvio Orsini, Paris 1887, p. 846.

3) Не 258, какъ сообщается въ каталогъ Стевенсона (Codices manuscripti Palatini graeci bibliothecae Vaticanae descripti praeside I. B. Cardinali Pitra . . . recens. et digestit Henricus Stevenson Senior, Romae 1885, p. 267).

4) «In 8» опредѣляетъ этотъ форматъ Стевенсонъ l. c.

какъ амброзіанская рукопись (A). «Ab Andrea Darmario, omissa subscriptione, partim exaratus, partim ab eisdem opificibus»¹⁾.

Въ этой рукописи содержатся извлеченія περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ шести слѣдующихъ авторовъ:

- (15). 1. Арріана съ fol. 5^r
- (16). 2. Аппіана » » 10^v
- (17). 3. Мальха » » 113^r
- (18). 4. Приска » » 126^v
- (19). 5. Евнапія » » 158^r

- (1). 6. Полибія (только часть) » » 174^r до fol. 265^v (включ).

Цифрами въ скобкахъ мы (какъ здѣсь, такъ и ниже) отмѣчаемъ порядокъ, въ какомъ размѣщены соотвѣтственные извлеченія въ амброзіанской рукописи (A).

Извлеченія изъ Евнапія заканчиваются тою же самою фразой, что и въ амброзіанской рукописи, причемъ послѣдними словами этой фразы — *οἱ δὲ* *) — начинается fol. 173^r, а далѣе вся эта страница оставлена пустою.

Со слѣдующей страницы (fol. 174^r) идутъ извлеченія изъ Полибія, начинающіяся уже знакомыми намъ словами *θόλου τῇ περί τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν* (p. 1001, 16)²⁾ и кончающіяся (на fol. 265^v) фразой *ἡ ποιήσιν ῥοδίοις τὸ πρὸς ταττόμενον* (p. 1092, 14 sq.), — иными словами, 33 первыхъ отрывка изъ Полибія.

За только что упомянутою заключительной фразой слѣдуетъ на той же страницѣ (fol. 265^v) приписка: *τέλος σὺν θεῷ*, а на слѣдующей страницѣ (fol. 266^r) читаемъ:

*τέλος τοῦ περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς
Ῥωμαίους δευτέρου τόμου* *).

На верхнемъ полѣ fol. 1^r находимъ помѣтку

τόμος β':

Обѣ страницы этого перваго листа заняты обзоромъ содержанія рукописи (на полѣ fol. 1^r помѣтка: *πίναξ*, а въ концѣ — на fol. 1^v —

1) Stevenson l. c. — Мы не успѣли отмѣтить у себя, какіе именно листы этой рукописи писаны Дармариемъ и какіе его помощникомъ (или помощниками).

2) Не δ' . . . , какъ сообщаетъ Стевенсонъ l. c. p. 268.

3) «Ex libro XVIII, 17, monente A. Maio in margine, ubi et Sylburgii adnotatiuncula» Stevenson l. c.

4) Послѣдняя буква этого слова написана съ росчеркомъ, такъ что *τόμου* похоже на *τόμους*.

другая: τέλος τοῦ πίνακος), но въ этомъ πίναξъ мы не находимъ имени Полибія, — по причинѣ, которую угадать, конечно, очень легко.

Кромѣ вышеупомянутыхъ замѣтокъ Анджело Маи и Зильбурга¹⁾ находимъ на поляхъ сдѣланныя тѣмъ же Маи ссылки на изданія со- отвѣтственныхъ отрывковъ, — напр. на fol. 10^v: «ed. Ursin. p. 334».

Эту рукопись, какъ и обѣ нижеописываемыя *P^{II}* и *P^{III}*, мы сличали зимою 1897 года, но ограничились сличеніемъ лишь нѣкото- рыхъ ихъ частей, такъ какъ вскорѣ убѣдились, что *P^I* *P^{II}* *P^{III}* яв- ляются лишь копіей амброзіанской рукописи (*A*), а потому и не имѣютъ значенія для критики текста извлеченій περί πρέσβων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους.

10. *P^{II}* = cod. Vaticanus Palatinus gr. 410, —бумажная рукопись XVI вѣка, въ 257 листовъ такого же формата, какъ и предыдущая. «Codicem ab alio describendum curavit Andreas Dargarius, qui ipse satis habuit folium primum, cum secundi prima voce, et ultima verba: «*Carte 60*» exagare, ut ex nota eius manu compertum est» замѣчаетъ Стевенсонъ въ своемъ каталогѣ²⁾, но сообщеніе это нуждается въ нѣсколькихъ поправкахъ: по нашимъ наблюденіямъ, самимъ Дармариемъ писаны — весь fol. 1, начальное слово—(πλει)- ὄνων—на fol. 2^r, весь fol. 161 и весь fol. 162; вся же остальная часть рукописи писана другимъ писцомъ³⁾. Въ этомъ отношеніи, слѣдова- тельно, нельзя не сопоставить съ *P^{II}* эскориальской рукописи *E^{II}*, въ которой, какъ читатель уже знаетъ⁴⁾, самимъ Дармариемъ написаны только fol. 1^r, два первыхъ слова fol. 1^v, весь fol. 161 и первое слово fol. 162^r.

Въ описываемой рукописи содержатся извлеченія περί πρέσβων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ четырехъ слѣдующихъ авторовъ:

(1). 1. Полибія (только часть)	fol.	1 ^v ⁵⁾ —161 ^v
(2). 2. Иосифа Флавія	»	163 ^r —185 ^v
(13). 3. Теофилакта	»	186 ^r —205 ^v
(14). 4. Прокопія	»	206 ^r —257 ^v .

1) См. выше (предпоследнее примѣчаніе).

2) Л. с. р. 267.

3) Кѣмъ написана заключительная пометка: «*Carte 60*», мы не досмотрѣли.

4) См. выше (п. 6 въ концѣ).

5) Половина заглавія, какъ увидимъ ниже, помѣщена на послѣдней строкѣ предъ- идущей страницы (fol. 1^r).

На первой страницѣ (fol. 1') читаемъ слѣдующее:

τόμος α' :¹⁾
 + περί πρέσβειων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους
 ὑπὸ διαφόρων ἱστορικῶν:
 πίναξ:

Ἐκ τῆς ἱστορίας πολυβίου:

Περὶ πρέσβειων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους λόγος) κζ':

Περὶ ῥωμαίων:

Περὶ ῥοδιῶν:

Μερισμὸς πτολεμαίου βασιλείας:

Πρέσβεις ἀχαιῶν:

Περὶ ἀττάλλου (sic):

Περὶ πτολεμαίου:

+ περί πρέσβειων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους

Со слѣдующей страницы (fol. 1') послѣ заголовка

ἐκ τῆς πολυβίου ἱστορίας,

который, какъ легко понять, является продолженіемъ непосредственно предшествующей ему строки (fol. 1'), идутъ полибіевскіе отрывки, начинающіеся словами: "Ὅτι κατὰ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς ἦκον (p. 1095, 23) и кончающіеся фразой: ὁμῶς ταῦτα ἔδωκαν (p. 1325, 16), — иными словами, вся остальная часть (ff. 34—122) извлеченій περί πρέσβειων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Полибія.

На fol. 44' находимъ заголовокъ:

+ περί πρέσβειων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους: ~ +
 λόγος), κζ'

предпосланный, какъ и въ *ABMN*, 55-му полибіевскому отрывку.

Въ концѣ извлеченій изъ Полибія находимъ точно такую же приписку, какую мы отмѣтили и въ *BM*, т. е.:

τέλος τῆς ἱστορίας πολυβίου καὶ ἀπλανοῦ (sic),

которою и заключается fol. 161'.

На слѣдующей страницѣ (fol. 162')²⁾ находимъ такую помѣтку, занимающую двѣ первыхъ строки:

1) Это написано киноварью на верхнемъ полѣ. — Кстати замѣтимъ, что и въ нижеприводимой выпискѣ все написанное киноварью у насъ отмѣчено разрядкой. Киноварью же написаны и прописныя буквы.

2) Не fol. 161', какъ сообщается у Стевенсона l. c.

τέλος τοῦ α^{ου} τόμου τοῦ περὶ ¹⁾ πρέσβων
ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους: ~

и богѣе ничего на этомъ fol. 162^r не написано.

Стевенсонъ, который приводитъ только часть этой помѣтки и притомъ не вполне точно ²⁾, называетъ ее ошибочной (*falsa*), но мы покажемъ ниже, что скорѣе слѣдуетъ признать ошибочнымъ его мнѣнiе, нежели вышеприведенную помѣтку.

На оборотной сторонѣ того же листа (fol. 162^v) написанъ (Дармаріемъ) указатель содержанiя остальной части данной рукописи, гласящiй слѣдующее:

περιέχει ταῦτα: ~
+ περὶ πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους:
ἐκ τῆς ἰωσήπου ἀρχαιολογίας: ~
περὶ πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους:
ἐκ τῆς ἱστορίας θεοφυλάκτου ἀπὸ ἐπάρχων
καὶ ἀντιγραφέων: ~
περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους:
ἐκ τῆς ἱστορίας προκοπίου καίσαρέως: ~

Въ концѣ рукописи (fol. 257^v) послѣ извлеченiй изъ Прокопiя читается только слѣдующая приписка:

τέλος τῆς προκοπίου ἱστορίας.

11. *P^{III}* = cod. Vaticanus Palatinus gr. 412, — бумажная рукопись XVI вѣка, въ 213 листовъ — такого же формата, какъ и предыдущая, — «quorum duo priora exarasse videtur Andreas Dargmarius; cetera socii eius» ³⁾).

Эта рукопись содержитъ извлеченiя περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους изъ десяти слѣдующихъ авторовъ:

(3).	1. Зосима ⁴⁾ .		съ fol.	2 ^r
(4).	2. Дексиппа		съ fol.	12 ^v
(5).	3. Сократа		» »	25 ^r
(6).	4. Петра патриция		» »	32 ^r

1) *Sic*, — безъ ударенiя.

2) «Folio 161 v. falsa subscriptio: τέλος τοῦ α τόμου» говоритъ онъ l. c. p. 267.

3) Stevenson l. c. p. 268.

4) Не мѣшаетъ отмѣтить заглавiе этихъ извлеченiй изъ Зосима. Оно въ *P^{III}* гласитъ: περὶ πρέσβων ἐθνῶν πρὸς ῥωμαίους: + ἐκ | τῆς ἱστορίας ζωσίμου ἀσκαλωνίτου: ~ | ὑπὸ διαφορῶν ἱστορικῶν (*sic*). Въ другихъ рукописяхъ словъ ὑπὸ διαφορῶν ἱστορικῶν, — написанныхъ Дармаріемъ, какъ видимъ, не на своемъ мѣстѣ, — нѣтъ.

(7).	5. Діодора	» »	46 ^r
(8).	6. Діона Кассія	» »	74 ^r
(9).	7. Геродота	» »	126 ^r
(10).	8. Фукидида	» »	128 ^r
(11).	9. Агаѳія	» »	131 ^v
(12).	10. Менандра протектора	» »	139 ^r

Первый листъ занятъ πίναξ'омъ, которому предпослано (fol. 1^v) слѣдующее заглавіе:

τόμος γ'ος
περί πρέσβεων ἑθνῶν, καὶ ἑθνικῶν (sic),
πρὸς ῥωμαίους· ὑπὸ διαφόρων ἱστορικῶν
καὶ ἐν ποίῳ σχήματι τούτους ἐδέχοντο.

Въ концѣ рукописи (fol. 213^v) находится приписка:

+ τέλος σὺν θεῷ: ~

которую писецъ, повидимому, началъ было писать въ предыдущей строкѣ — послѣ слова ἀπηλλάγησαν¹⁾, заканчивающаго собою извлеченія περί πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Менандра: по крайней мѣрѣ, послѣ этого ἀπηλλάγησαν: ~ читается еще + τέ: λ (эта лямбда зачеркнута, что дѣлаетъ ее очень похожею на дельту).

Покончивъ съ описаніемъ этихъ трехъ ватикано-палатинскихъ рукописей (*PI*, *PII*, *PIII*), не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ по поводу ихъ исторіи, причемъ — во избѣжаніе повтореній въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящей статьи — къ этимъ *PI PII PIII* мы тутъ же присоединимъ и четвертую ватикано-палатинскую рукопись (cod. Vatic. Palat. gr. 413), которая содержитъ извлеченія περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοὺς, и которую мы будемъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи, ради краткости, обозначать буквами *PR*.

Всѣ эти четыре ватикано-палатинскихъ рукописи первоначально принадлежали итальянцу Джуліо Пачо де Берига (Giulio Pasio de Beriga), котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ испанскимъ гуманистомъ Паэзомъ де Кастро.

Сказавъ, что *PI PII PIII PR* первоначально принадлежали Джуліо Пачо де Берига, мы должны сдѣлать оговорку, что этою фразой мы вовсе не предрѣшаемъ остающагося открытымъ вопроса, были ли всѣ четыре вышеупомянутыхъ рукописи или хотя нѣкото-

1 Menandr. Protect. fr. 65 p. 129,28 ed. Dindorf.

рыя изъ нихъ изготовлены Дармариємъ для самого Пачо де Берига непосредственно или же для кого либо инаго, — отъ кого Пачо де Берига и приобрѣлъ эти рукописи впоследствии — покупкой или какимъ либо другимъ путемъ. Всего же вѣроятно, что вышеупомянутыя рукописи были изготовлены Дармариємъ не по чьему либо заказу, но просто для продажи ихъ кому случится¹⁾, и что такимъ покупщикомъ ихъ и явился Пачо де Берига²⁾.

Пачо де Берига³⁾ (1550 — 1635), уроженецъ города Виченцы, слушалъ лекціи въ падуанскомъ университетѣ, затѣмъ долженъ былъ изъ Виченцы бѣжать въ Женеву, такъ какъ навлекъ на себя подозрѣніе въ ереси. Въ Женевѣ (послѣ 1578 года) ему удалось получить кафедру юриспруденціи въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ между прочимъ профессорствовалъ (1582 г.) и знаменитый филологъ Исаакъ Казобонъ. Изъ Женевы Пачо былъ приглашенъ въ Гейдельбергъ, гдѣ въ теченіи почти десяти лѣтъ, а именно съ 1585 по 1595 годъ, занималъ кафедру (юриспруденціи). При гейдельбергскомъ университетѣ въ то время состоялъ, въ качествѣ бібліотекаря, извѣстный филологъ Фридрихъ Зильбургъ (1536 — 1596).

Въ 1591 году четыре вышеупомянутыхъ рукописи извлеченій περί πρὸς βίβλιν вмѣстѣ съ восемью рукописями другаго содержанія⁴⁾ были куплены у Пачо де Берига Зильбургомъ для бібліотеки гейдельбергскаго университета⁵⁾ (Bibliotheca Palatina), но и до этого времени

1) Весьма возможно, что именно ихъ и видѣлъ у Дармарія (въ Женевѣ?) въ 1580—1581 гг. Исаакъ Казобонъ, ср. его письмо, посланное изъ Парижа въ 1602 году Давиду Гѣшеню (epist. 294, «*Lutetiae Parisiorum, a. d. XII. Kalend. Sextil. Juliani. CID IO CII*»): «*Eclogas Πρὸς βίβλιν, oro te per Musarum sacra, ede quantocius. Memini ante viginti amplius annos videre illa ipsa Excerpta in Darmarii Graeci hominis manibus. Non dubito, multa ibi latitare, quae ad Caesareos Scriptores meos pertineant; maxime in Dexippo, cujus mentionem toties Graeci, Latiniq̃ Historici faciunt*» (Isaaci Casauboni epistolae . . . curante Theodoro Janson. ab Almeloveen, Roterodami 1709, p. 155 col. 1).

2) Ср. предположенія Шульце относительно мюнхенской рукописи п. 267 (περί πρὸς βίβλιν 'Ρωμαίων πρὸς ἑθνικούς), которую онъ обозначаетъ буквой В и ошибочно отождествляетъ съ рукописью Пачо (P²): «В cum a Iulio Pacio aut Genevae circa annum 1580, aut Heidelbergae paullo post emptus, Sylburgio, cuius schedis Leunclavius usus est, ad conferendum traditus in Bavariam postea translatus est» (Schulze l. c. p. 49 sq.).

3) Ср. о немъ Girol. Tiraboschi Storia della letteratura italiana. Nuova edizione. Vol. VII, 2 (Firenze 1810) p. 753 — 757.

4) А именно codd. Vaticani Palatini gr. 404. 406 — 408. 414—417; и эти рукописи всѣ писаны либо самимъ Дармариємъ, либо его помощниками.

5) Въ cod. Vaticanus Palatinus lat. 429 bis, pars II, fol. 110 находится «Sylburgii testimonium de quibusdam graecis codicibus a Iulio Pacio venditis bibliothecae heidelbergensi a. 1591, cum tabula eorumdem» (H. Stevenson Iunior, Codices Palatini la-

Зильбургъ имѣлъ возможность, конечно, съ разрѣшенія Пачо, пользоваться рукописями *PI PII PIII PR*, какъ видно изъ предисловія (р. VIII) Зильбурга къ его изданію Діонисія Галикарнасскаго (Fracofurdi, 1586): «Fragmenta Legationum a Fulv. Vrsino primum publicata, hac editione denuo collata sunt ad manuscriptum exemplar, quod inter alia non aspernanda in thesauris suis habet Iulius Pacius, philosophus et iuriscons. praestantissimus»¹⁾, а также изъ уже извѣстной читателю приписки на полѣ перваго листа рукописи *b*: «Exemplar hoc ab Andrea Schotto ex Hispaniis missum ad Fr. Sylburgium a Sylburgio collatum cum ms. codice Iulii Pacii I. C. clarissimi»²⁾.

По всей вѣроятности, ко времени уже послѣ приобрѣтенія рукописей Пачо библиотекъ гейдельбергскаго университета относится коляція извлеченій изъ Діона Кассія, сдѣланная Зильбургомъ для Лёвенкляу (Leunclavius), который издалъ Діона въ 1592 году во Франкфуртѣ. Объ этой коляціи Лёвенкляу говоритъ (въ концѣ своихъ *Notae ad fragmenta Dionis Ursiniana librorum I—XXXV*) слѣдующее: «Quod adinet eorum emendationem, quae passim e libro legationum, e fragmentis Dionis Fulvii Ursini, viri magni et praeclare meriti de litteris, inseruimus: hoc tantum dicam, maluisse me veras lectiones, e codicibus manuscriptis Frid. Sylburgii, viri cum primis eruditi et industrii, quos utilitatis publicae causa lubenter communicavit, non perfunctorio collationis erutas studio, et ab ingenio quoque nostro profectas exprimere; quam adnotandis omnibus non libri dumtaxat molem sed etiam lectoris molestiam augere»³⁾. Упоминаемые здѣсь *codices manuscripti Frid. Sylburgii*, несомнѣнно, тождественны съ *PIII* и *PR*⁴⁾.

Въ 1623 году всѣ рукописи гейдельбергской *Bibliotheca Palatina* были подарены баварскимъ курфюрстомъ Максимилианомъ I папѣ Гри-

тини bibl. Vaticanae, I, Romae 1886, p. 129); ср. также Stevenson senior l. c., Prolegg. p. XXXII.

1) За неимѣніемъ въ нашей университетской библиотекѣ зильбурговскаго изданія Діонисія Галикарнасскаго, заимствуемъ эту цитату у Швейгхейзера (Polyb. ed. Ioh. Schweighauser, vol. II, Lips. 1789, praefat. p. XIV adn. 3); ср. и Schulze l. c. p. 37.— Упомянутый въ только что приведенной выпискѣ «manuscriptum exemplar» Джукіо Пачо, очевидно, слѣдуетъ отождествить съ *PR*.

2) Этотъ «ms. codex Iulii Pacii», очевидно, слѣдуетъ отождествить съ *PII* и *PR*.

3) Приводимъ по изданію Штурца (Dio Cass. ed. Fr. Gail. Stursius, vol. VII, Lipsiae 1825, p. 325 sq.).

4) «Quem vero Sylburgianum librum mstum Excerptorum de Legationibus laudat Leunclavius, . . . aut idem ille Pacianus est, aut ex eo utique transcriptus» замѣчаетъ Швейгхейзеръ l. c. II p. XIV adn. i,—но очевидно, что второе его предположеніе (отмѣченное у насъ разрядкой) ошибочно.

горію XV, при преемникѣ котораго, папѣ Урбанѣ VIII, онѣ и были перевезены въ Римъ Львомъ Алліаціемъ ¹⁾.

Не мѣшаетъ упомянуть, что, по мнѣнію Ниссена, которое высказывается имъ безъ всякой оговорки, «рукопись Зильбурга, которою пользовался Леунклавій», содержала «только вторую [часть извлеченій περί πρέσβων, т. е.] περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς» ²⁾.

Шульце путемъ тщательнаго сопоставленія ³⁾ вариантовъ «рукописи Пація» (Pacii codex), сообщаемыми Зильбургомъ въ его изданіи Діонисія Галикарнасскаго ⁴⁾, съ вариантами мюнхенской рукописи (п. 267) περί πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς и съ вариантами рукописи Орсини (VII), приходитъ къ заключенію, что этотъ «Pacii codex» слѣдуетъ просто отождествить съ только что упомянутою мюнхенскою рукописью, хотя самъ же отмѣчаетъ ⁵⁾ 10 случаевъ, въ которыхъ чтенія мюнхенской рукописи отличаются отъ вариантовъ, сообщаемыхъ Зильбургомъ (изъ *PB*), «Discrepantias ... illas» говоритъ Шульце (p. 42 sq.) «Sylburgii erroribus natas esse existimo, librum ipsum e Pacii supellectile litteraria translatum esse in monasterium Garsense, unde a. 1624. inscriptione primi folii teste missus est donum conlegis societatis Iesu Monacensibus» ⁶⁾.

Эти разсужденія Шульце—по легко понятной причинѣ вовсе не требующія спеціальнаго опроверженія—показались убѣдительными Шарлю Гро, который вслѣдъ за нѣмецкимъ ученымъ отождествляетъ мюнхенскую рукопись п. 267 (*B*, по обозначенію Шульце) съ «le ms. de Pacius» ⁷⁾.

Остается замѣтить, что всѣ четыре ватикано-палатинскихъ рукописи извлеченій περί πρέσβων (*PI PII PIII PB*) по какой то странной случайности ускользнули отъ вниманія всѣхъ новѣйшихъ ученыхъ, такъ или иначе имѣвшими дѣло съ вышеупомянутыми извлеченіями, и до сихъ поръ продолжаютъ оставаться этимъ ученымъ совершенно неизвѣстными, несмотря на то, что составленный Стевенсономъ стар-

1) Cp. Stevenson senior, Codices mss. Palatini graeci bibl. Vatic., Prolegomena p. XVII sqq.

2) Nissen Krit. Untersuchungen, p. 813.

3) Schulze l. c. p. 37—42.

4) Эта рукопись Пачо де Берига тождественна съ *PB*.

5) L. c. p. 41 adn. 1.

6) На fol. 1^r мюнхенской рукописи (п. 267) находится слѣдующая пометка: *Collegii Societ(at)is Iesu Monachii ex dono R(everendissimi) P(atris) D(omini) Petri Garsensis Praepositi 1624. cum aliis tribus cod(icibus) Graecis.*

7) Graux Essai p. 97 note 1.

шимъ каталогъ греческихъ ватикано-паладинскихъ рукописей вышелъ въ свѣтъ еще въ 1885 году, и кромѣ того мы уже три года тому назадъ въ своей статьѣ о рукописномъ преданіи второй тетрады «Ἰπὲρ τῶν πόλεμων» Прокопія Кесарійскаго не только отмѣтили существованіе рукописей *P^I P^{II} P^{III} P^R*, но и опредѣлили ихъ значеніе для критики текста извлеченій περὶ κρίσεων—путемъ установленія общей стеммы тѣхъ рукописей упомянутыхъ извлеченій, въ которыхъ имѣются прокопіевскіе отрывки ¹⁾).

Мы слышали вышеупомянутыя ватикано-паладинскія рукописи (не въ полномъ ихъ объемѣ однако) зимою 1897—1898 гг.

12. V = cod. Vaticanus gr. 1418, — бумажная рукопись XVI вѣка, въ 240 ²⁾ листовъ приблизительно такого же формата какъ амброзіанская (A); писана Дармаріемъ.

Эта рукопись до поступленія въ Ватиканскую бібліотеку принадлежала Фульвію Орсини, о чемъ свидѣтельствуется собственноручная замѣтка послѣдняго:

Ex libri [sic] fulvij [sic] Vrsini,

находящаяся на нижнемъ полѣ первой страницы. Въ упомянутомъ нами выше ³⁾ «Inventarium librorum Fulvi Vrsini» эта рукопись значится вмѣстѣ съ N подъ п. 113 въ «Nota de libri greci scritti a mano», будучи описана слѣдующимъ образомъ: «Fragmenti di Polybio . . . ligati in corame rosso levantino ⁴⁾, riveduti da me, in papiro in-4°».

Пагинаціи (понимая это слово въ обширномъ значеніи) мы находимъ въ описываемой рукописи нѣсколько, а именно:

1) Двѣ особыхъ нумераціи самого Дармарія *по тетрадамъ* (*quinterni* — на нижнихъ поляхъ рукописи: одна нумерація въ первой части рукописи (pagg. 1—160), а именно помѣтки $\bar{\alpha}$ pg. 1, $\bar{\beta}$ pg. 41 и т. д., другая—во второй части (pg. 161 sqq.), т. е. $\bar{\alpha}$ pg. 161, $\bar{\beta}$ pg. 201, $\bar{\gamma}$ pg. 241 и т. д., черезъ каждыя сорокъ страницъ. — Не мѣшаетъ упомянуть, что такая нумерація по тетрадамъ наблюдается во всѣхъ (или почти всѣхъ) и прочихъ дармаріевскихъ рукописяхъ.

1) Византійскій Временникъ, т. V (1898) стр. 456 сл. 476 сл.

2) Буассевэнъ I. с. р. XXX и Жюстисъ I. с. р. 23 сообщаютъ, что V имѣетъ 239 листовъ, но это—потому, что они не считаютъ одного «folium numero non insignitum vasium» (Voissevain I. с.), находящагося между fol. 79 и 80; въ общую пагинацію Орсини (см. ниже) однако включенъ и этотъ неисписанный листъ (pagg. 159—160), отдѣляющій первую часть рукописи отъ второй.

3) Подъ п. 8.

4) Этотъ переплетъ сохранился до настоящаго времени.

2) Пагинаціи, произведенныя самимъ Орсини (*по страницамъ*). Вторая часть описываемой рукописи первоначально имѣла свою самостоятельную пагинацію, цифры которой впослѣдствіи,—т. е. ко времени соединенія ея въ одинъ переплетъ съ первой,—были зачеркнуты,—повидимому, самимъ Орсини — и замѣнены новыми, продолжающими пагинацію первой части: такимъ образомъ вмѣсто 1 было помѣчено 161 и т. д. Но въ эту новую пагинацію второй части вкралась одна ошибка, оставшаяся неисправленной, а именно—страница, слѣдующая за 329 (169 по первоначальной пагинаціи), была помѣчена 340-ю вмѣсто 330, и т. д. до конца рукописи. — Этой общей орсиніевской пагинаціи всей рукописи мы и будемъ придерживаться въ нижеслѣдующемъ изложеніи, присоединяя (въ скобкахъ) въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и болѣе правильныя цифры.

3) Самою позднею пагинаціей, — произведенной, по всей вѣроятности, не раньше поступленія описываемой рукописи въ Ватиканскую библіотеку, — является пагинація *по листамъ*, которой придерживается Буассеванъ¹⁾. При этой пагинаціи, какъ мы уже знаемъ, остался безъ помѣтки неписанный листъ, находящійся между fol. 79 и 80.

Уже пагинаціи Дармарія и Орсини свидѣтельствуютъ о томъ, что описываемая рукопись представляетъ соединеніе двухъ самостоятельныхъ кодексовъ. Эти кодексы существенно отличаются одинъ отъ другаго и по содержанію; потому мы будемъ обозначать ихъ различными сиглами, а именно:

VI—первая часть (pg. 1—160), содержитъ извлеченія περί πρέσβων ἐθνῶν πρὸς Ῥωμαίους (это заглавіе — *безъ дополнител. нато*: ἐκ τῆς Πολυβίου ἱστορίας—написано киноварью на верхнемъ полѣ первой страницы) изъ Полибія. Они начинаются уже извѣстною намъ фразой: Καθόλου²⁾ τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν (p. 1001,16) и кончаются на второй строкѣ pg. 158 словами ἤς διὰ τοὺς πολέμους πρότερον ἐξεχώρησαν (*последнее слово приписано въ концѣ строки рукою Орсини*) (p. 1085,25 sq.),—т. е. являются первыми 28 полибіевскими отрывками амброзіанской рукописи (*A*), причемъ изъ 28 отрывка *VI* даетъ только первую его половину.

Если припомнимъ, что въ неаполитанской рукописи (*N*) полибіевскіе отрывки начинаются словами πρότερον ἐξεχώρησαν (p. 1085,26),

1) Boissvain l. c. p. XXX sq.

2) Κα въ этомъ словѣ приписано на полѣ другою рукою.

то нетрудно понять, что эта рукопись *N* является естественнымъ продолженіемъ *VI*, и что именно объ этихъ рукописяхъ *NVI* идетъ рѣчь въ письмѣ, посланномъ Антоніемъ Агустинѣмъ Фульвію Орсини изъ Таррагоны и помѣченномъ 13 ноября 1574 года; въ первой половинѣ этого письма говорится слѣдующее: «Sig(nor) Fulvio Sing(olarissimo). La disgratia mia non vole che habbia le vostre lettere, ne V(ostra) S(ignoria) le mie; pure vi hò scritto molte volte, et mandato li *Fragmenti historici* con l'ultima mia ¹⁾ un presente singular, et hora vi aviso, come ho in mano l'altra parte di detti *fragmenti*, la quale si copia per la S. V. ²⁾ continuando certi quinterni mandatimi [mandativi?], li quali io dissi, che mi pareano fragmenti di Polibio ³⁾, et la mia opinione fu vera verissima, secondo che si trova alla fine di questi fragmenti ⁴⁾. Io parlo di quelli, che cominciano καὶ τοῦ τῆ περὶ τὰ λάφυρα, et finiscono διὰ τοὺς πολεμίους πρότερον. Hò trovato in questi le parole, che cita di Polibio Tito Livio alla fine del 45. libro, et molte altre cose belle da riscontrare con Livio, et altri historici. In altri fragmenti di Appiano, et Dione si fa gran guadagno, li quali ancora vi mandarò ⁵⁾. Di molti altri historici, sono fragmenti parte noti, parte ignoti. Noti antiqui come Herodoto, Tucidide, Arriano, Josepho, Procopio. Ignoti ma moderni, Prisco rethore [sic] il quale è citato da Jornandes scrittore Gotho, Theophylatto, Menandro, Petro Patricio, Malcho Sophista, Joanne Antiocheno, Zosimo» ⁶⁾.

Послѣдній листъ послѣдней (4-ой) тетради (quinterno) рукописи

1) Это письмо (изъ Лериды, отъ 26 сентября того же 1574 года) мы приведемъ ниже. Съ нимъ были, очевидно, отправлены рукописи *VII* и *VI*; послѣдняя, по всей вѣроятности, была доставлена Агустину Дармариемъ уже послѣ того, какъ и упомянутое письмо, и post-scriptum къ нему были написаны.

2) Этой копией, конечно, и является *N*.

3) Въ вышеупомянутомъ письмѣ изъ Лериды отъ 26 сентября этого предположенія Агустинъ не высказываетъ и вообще не говоритъ ни слова о безымянныхъ отрывкахъ, начинающихся словами καὶ τοῦ τῆ περὶ τὰ λάφυρα (т. е. о *VI*); отсюда мы заключаемъ, что соотвѣтственную замѣтку онъ сдѣлалъ или на прежней обложкѣ *VI*, или же въ особой запискѣ, которая была приложена къ посылкѣ вмѣстѣ съ письмомъ и впоследствии затерялась.

4) Здѣсь Агустинъ, очевидно, имѣетъ въ виду приписку τέλος τῆς πολυβίου ιστορίας въ концѣ извлеченій изъ Полибія.

5) Такъ напечатано въ указываемомъ ниже изданіи сочиненій Агустина.

6) Кромѣ извлеченій изъ вышеуказанныхъ авторовъ Агустинъ, какъ намъ извѣстно изъ *N*, послалъ Орсини и (не упомянутыя въ этомъ письмѣ) извлеченія изъ Діодора.

7) Antonii Augustini archiepiscopi Tarraconensis opera omnia, vol. VII (Lucas 1772), p. 257, Lettera XLVII.

VI, т. е. pg. 159—160, оставленъ, какъ мы уже знаемъ, пустымъ, а за нимъ слѣдуетъ

VII — вторая часть ватиканской рукописи, pg. 161—489 (479). Такъ какъ *VII* относится къ рукописямъ извлеченій *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς*, то мы, откладывая болѣе подробное ея описаніе до слѣдующаго отдѣла нашего изслѣдованія, здѣсь ограничимся лишь бѣглымъ обзоромъ ея содержанія, который пригодится намъ для послѣдующаго изложенія.

Въ этой рукописи содержатся извлеченія *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς* изъ одиннадцати слѣдующихъ авторовъ: Петра патріарха, Георгія монаха, Іоанна Антиохійскаго, Діонисія Галикарнасскаго, Полибія, Аппіана, Зосима, Флавія Іосифа, Діодора, Кассія Діона и Арріана ¹⁾.

Этимъ извлеченіямъ предпослана ²⁾ «ὑπόθεσις τοῦ περί πρέσβεων τεύχους Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς» съ соотвѣтственнымъ предисловіемъ (*προοίμιον*) ³⁾.

Подобно неаполитанской рукописи, *V* испещрена различнаго рода помѣтками (напр. указаніями параллельныхъ мѣстъ изъ Ливія и другихъ авторовъ) и поправками Орсини, который, какъ извѣстно, воспользовался обѣими этими рукописями (*VN*) для своего изданія (1582 г.). Поправки и конъектуры Орсини встрѣчаемъ не только на поляхъ, но и въ самомъ текстѣ рукописи, что еще болѣе затрудняетъ и безъ того не легкое дѣло сличенія ватиканской рукописи: «der Vaticanus» совершенно справедливо замѣчаетъ де Бооръ «ist einerseits durch die von seinem Schreiber verwendete ätzende Tinte vielfach so zerfressen, dass die Lesungen unsicher sind, andererseits von Ursinus, der aus ihm die Excerpte des Polybius u. a. herausgegeben hat, derartig durchcorrigirt, dass man oft nicht mit Sicherheit entscheiden kann, wie die ursprüngliche Lesart lautete, und ob die Correcturen vom Schreiber, der sich vielfach selbst corrigirte, oder von Ursinus herkommen» ⁴⁾.

Кромѣ замѣтокъ и поправокъ Орсини на поляхъ *VII* должны нахо-

1) Слишкомъ неполонъ списокъ этихъ авторовъ, сообщаемый Жюстисомъ (I. с. р. 23), который упоминаетъ только Іоанна Антиохійскаго, Діонисія, Полибія, Аппіана, Діодора и Діона.

2) Этого тоже не упоминаетъ Жюстисъ I. с.

3) Это напечатано напр. въ *pars I* боннскаго *Corpus script. hist. Byzantinae* (De-xippi, Euparii, Petri patricii, Prisci, Malchi, Menandri historiarum quae supersunt e recens. Imm. Bekkeri et B. G. Niebuhrii, Bonnae 1829, p. 3—6.

4) C. de Boor Sitzungsber. der Berlin. Akad. 1899 p. 933.

даться также замѣтки, сдѣланныя Агустиномъ, о которыхъ упоминается въ postscriptum письма, посланнаго Агустиномъ изъ Лериды 26 сентября 1574 года вмѣстѣ съ VII и VI: «Mando con questa tutti li fragmenti con certe postille mie in margine»¹⁾.

Нѣкоторыя мѣста рукописи V мы слѣдили зимой 1897—1898 г.

Въ заключеніе упомянемъ объ одной парижской рукописи, хранящейся въ Національномъ Архивѣ (Archives Nationales) подъ сигнатурой M 832 и содержащей по описанію Омона²⁾ слѣдующее: «Différents traités de Jean Damascène. Notes sur divers chroniqueurs byzantins. Opuscles de S. Justin. Traduction de S. Nicéphore de CP. Opuscles de S. Grégoire de Néocésarée, Jean, prêtre, S. Grégoire de Nysse, Tatien, Jacques, moine, Euloge d'Alexandrie, Germain, patriarche de CP., S. Cyrille de Jérusalem, Léon le Sage, et extraits du recueil de Legationibus».

Точными свѣдѣніями объ этихъ «extraits du recueil de Legationibus» мы обязаны весьма любезному сообщенію профессора парижской Ecole Normale Supérieure, г. Амедею Оветту (M. Amédée Huet), которому и считаемъ долгомъ публично засвидѣтельствовать свою глубокую признательность за эту дружескую помощь.

По сообщенію проф. Оветта вышеупомянутая рукопись заканчивается 8 страницами собственноручныхъ замѣтокъ и выписокъ извѣстнаго ученаго XVII вѣка Комбефи (François Combéfis, 1605—1679); изъ этихъ восьми страницъ 2¹/₄ наполнены *выписками изъ парижскаго изданія извлеченій* περί πρέσβεων³⁾, а именно — изъ отдѣла извлеченій περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους — изъ Дексинна (fol. 1°), Евнапія (fol. 2°), Петра патриція (fol. 3°) и Приска (fol. 3°—4°). Для примѣра считаемъ не лишнимъ привести начало этихъ выписокъ въ томъ самомъ видѣ, какъ оно сообщено намъ проф. Оветтомъ.

«De legationibus ex Dexippo.»

Р. 7. τὴν δὲ αἴτησιν τῆς εἰρήνης ἐδόκει

.....

1) Antonii Augustini opera omnia, vol. VII, p. 257 col. 1 (Lettera XLVI).

2) H. Omont Inventaire sommaire, III p. 857, n° 71.

3) Первый томъ парижскаго Corpus Byzantinae historiae (Parisii 1648).

P. 8. с. 5. ἀσπίδα δὲ ἄγομεν διπλάσιαν

.....

P. 10 A. καὶ τὰς ἐκ τοῦ πολέμου

Ibid. с. 6. τοῖς γὰρ ζήσει ἐς τὰς πράξεις

..... »

и т. д.

Каждая фраза въ родѣ вышеприведенныхъ сопровождается объяснительными замѣтками Комбефи, которыхъ приводить, конечно, не стоитъ.

Нетрудно догадаться, что эти Schedae Combefisianaе не имѣютъ рѣшительно никакого значенія для критики текста извлеченій περὶ πρέσβων, а равно и не могутъ претендовать на включеніе ихъ въ общую стемму рукописей этихъ извлеченій, которая будетъ нами сообщена въ концѣ настоящаго изслѣдованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Крашенинниковъ.

Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ.

Въ западной части итальянской Ривьеры, всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Ниццы, стоитъ небольшой городокъ Альбенга, древній Albiganum. Онъ расположенъ минутахъ въ двадцати ходьбы отъ моря, въ долині, у подошвы синѣющихъ вдали горъ. Городъ сохранилъ свои стѣны и ворота, къ которымъ теперь примыкаютъ жилыя зданія. Съ высоты сосѣдней горы Альбенга напоминаетъ древнія изображенія городовъ на античныхъ саркофагахъ, однако, башни, средне-вѣковыя «палаццо» значительно измѣняютъ этотъ видъ. Внутри города — древній соборъ базиличной формы съ рельефами VI, VII вѣковъ надъ входами, площадь львовъ съ двумя позеленѣвшими отъ плесени львами на пьедесталахъ и восьмиугольная крещальня близъ собора представляютъ наиболѣе выдающіеся древности этого тихаго, захолустнаго городка.

Находясь на томъ пути, гдѣ часто ѣздитъ туристъ, Альбенга тѣмъ не менѣе рѣдко посѣщается учеными и специалистами, настолько рѣдко, что до сихъ поръ ея памятники едва извѣстны наукѣ. Упоминается ея соборъ и крещальня, но рѣдко. Крещальня упоминается, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ этого рода сооружений въ Италіи, приводится планъ разрѣза зданія, но остатки прекрасныхъ мозаикъ, до сихъ существующихъ въ одной изъ нишъ крещальни, не только не изданы, но и не изучены достойнымъ образомъ. Де-Росси, Гарруччи, не пренебрегавшіе изданіемъ малѣйшихъ фрагментовъ мозаикъ въ Италіи, даже не упоминаютъ о нихъ.

Мѣстный историкъ Э. Мела даетъ планъ крещальни и ея разрѣзъ, но по поводу мозаикъ замѣчаетъ только, что отъ нихъ сохра-

ились нѣкоторые слѣды съ крестами, животными, символами и неразборчивыми надписями ¹⁾).

Е. Мюнцъ также вкратцѣ упоминаетъ объ изображеніяхъ въ мозаикѣ крещальни звѣздъ, птицъ на синемъ фонѣ въ верхней части ниши, а въ нижней овецъ и нѣсколькихъ буквъ неразборчивой надписи ²⁾. Мюнцъ, какъ кажется, руководствовался собственными замѣтками, такъ какъ не ссылается на чье либо описаніе.

Равнымъ образомъ въ англійскомъ словарѣ христіанскихъ древностей Смита и Джетама находимъ такое-же краткое, но невѣрное описаніе мозаикъ крещальни. Авторы также не ссылаются на источникъ, откуда заимствуютъ свои свѣдѣнія. Въ ихъ описаніи упоминается какой-то лабарумъ, будто бы изображенный въ мозаикѣ, почти неразличимой, и овцы ³⁾.

Въ словаряхъ христіанскихъ древностей Мартиньи и Крауса свѣдѣній о мозаикѣ никакихъ нѣтъ ⁴⁾.

Мнѣ пришлось видѣть эти мозаики въ 1898 году, но не въ такой плохой сохранности, какъ можно было бы думать на основаніи приведенныхъ указаній. Дѣйствительно, вѣковая пыль и грязь лежали на нихъ, но по очисткѣ я увидѣлъ, что мозаики свода ниши и полукруглаго люнета сохранились во всей красотѣ и неприкосновенности, и ни одинъ камешекъ не выпалъ изъ ихъ ровной поверхности. Осыпается мозаика лишь по краямъ. Высота ниши не позволила мнѣ стереть пыль съ мозаики, находящейся надъ дугой ея вверху, гдѣ находятся надписи, которыя частью мнѣ удалось прочесть, частью нѣтъ.

Крещальня города Альбенги представляетъ приземистое восьмиугольное сооруженіе, покрытое скатной крышей и оштукатуренное. Приземистость зданія происходитъ, надо полагать, отъ того, что почва

1) Esiste tuttavia qualche traccia di antichi mosaici lapidee, al dire degli storici con croci, animali, simboli ed iscrizioni non più discernevoli. См. Atti della società di archeologia per la provincia di Torino, vol. IV, p. 56 сл., tab. 17.

2) См. Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 168.

3) Dictionary of christian antiquities, p. 177: «The vault of the niche opposite the entrance and the wall at its back have been covered with mosaic: the labarum, doves, and a lamb can be distinguished», что почти сплошь невѣрно.

4) Dehio u. Bezold, Die kirchliche Baukunst des Abendlandes, I, Stuttgart 1884, Taf. 3, рис. 5 и 6 передаютъ разрѣзъ и планъ крещальни по рисункамъ Мела. По изданію Dehio и Bezold'a приведены эти рисунки у Holtzinger, Die altchristliche Architektur, p. 213, рис. 145, 146, хотя онъ и не ссылается на это изданіе. Крещальня въ Альбенгѣ упоминается сверхъ того у Schultze, Archaeologie d. christl. Kunst, p. 76, прим. 1, гдѣ онъ ссылается на сочиненіе Mothes, Die Kunst des Mittelalters in Italien I, p. 125 ff.

вокругъ него значительно выросла, такъ какъ внутри крещальни приходится спускаться довольно глубоко внизъ по лѣсenkъ въ пять, шесть ступеней.

Въ архитектурномъ отношеніи крещальня представляетъ внутри прекрасное сооруженіе (см. рис.). Куполъ ея покоится на 8-угольномъ

Внутренность крещальни.

барабанъ съ окнами, лежащемъ на восьми сводахъ, образующихъ ниши. Арки сводовъ опираются на восемь порфировыхъ колоннъ съ коринтскими капителями чистаго античнаго стиля, съ іоническими базами. Колонны вверху уже, внизу шире. Очевидно, что вся внутренность крещальни въ древности была покрыта мозаиками, но теперь онѣ сохранились лишь во второй нишѣ справа отъ входа. Здѣсь мозаики покрываютъ внутренность бочковаго свода ниши и полукруглый люнетъ подъ сводомъ. Ничтожные слѣды ихъ сохранились на парусахъ арки и надъ дугой свода, какъ это можно видѣть на прилагаемой фотографіи¹⁾.

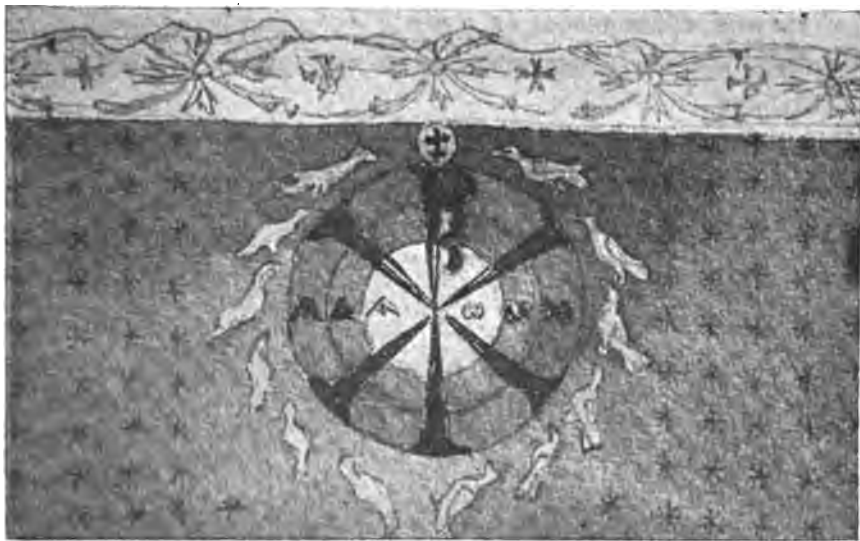
1) Полъ, колонны, капители и стѣны до самыхъ сводовъ покрылись зеленой плесенью, поэтому, принявшись за изготовленіе акварельныхъ рисунковъ, которые при-

На парусахъ сводовъ были изображены широкіе листья аканеа и разводы лозы. Сохранилась лишь верхняя часть этой росписи слѣва. Здѣсь видны завитки и листья аканеа съ сидящей на вѣткѣ птицей, похожей на голубя. Справа мозаика опала. Завитки, рисунокъ тяжелыхъ листьевъ аканеа и птица на вѣткѣ почти буквально повторяются въ Равеннской православной крещальнѣ, также въ парусахъ между дугъ арокъ. (См. табл. I).

Подъ аркой находятся двѣ надписи. Вверху titulus съ двухстрочной надписью, которую я разобрать не могъ. Ниже идетъ вторая надпись съ ясно читаемыми буквами, заключающая имена святыхъ и мучениковъ.

ANI..... IOHANNĖ LAVRENTINAVORIS PROTA....

Внутри бочковаго (см. рис.) свода на ровномъ синемъ фонѣ, устья-

Мозаика свода.

номъ звѣздами, идущими пятью рядами (по 9 звѣздъ въ каждомъ ряду съ той и съ другой стороны, изображенъ трехцвѣтный кругъ: голубой) кругъ внутри огибають болѣе темная голубая и затѣмъ синяя полосы.

лагаются дальше, я въ скорости долженъ былъ оставить свою работу вслѣдствіе сырости и заказалъ мѣстному фотографу сдѣлать съ мозаики фотографическій снимокъ. Вслѣдствіе значительной темноты, господствующей въ крещальнѣ, такъ какъ только между 11 — 12 часами пробивается въ одно изъ оконъ лучъ свѣта, фотографія вышла темной. Фотографъ позволилъ себѣ, къ сожалѣнію, ухудшить снимокъ и иглой нацарапалъ контуры буквъ надписей для ясности.

Внутри круга находится шестиконечная золотая монограмма Христа, представляющая такія особенности своей формы, которыя до сихъ поръ нигдѣ еще не встрѣчены. Эта монограмма въ сущности представляетъ три монограммы, слитыя въ одну такъ, что въ ней три раза повторяется буква Р и по три раза буквы А и Ѡ. Каждый разъ эти буквы приходятся на одной изъ упомянутыхъ полосъ. Внутренняя монограмма отличена отъ другихъ посредствомъ красныхъ черточекъ, проходящихъ внутри каждого конца ея. Надъ кругомъ съ монограммой находится маленькій кружокъ съ голубымъ фономъ. Внутри кружка изображенъ крестъ, ясно передающій форму голгоескаго креста. По сторонамъ этого кружка стоятъ голубки, обращенные къ нему головами по шести съ каждой стороны, расположенные вокругъ большого круга съ монограммой. Цвѣточный орнаментъ обрамляетъ изящной широкой полосой всю композицію. Такимъ образомъ здѣсь представлено звѣздное небо съ золотымъ, т. е. сіяющимъ монограмматическимъ крестомъ, заключеннымъ въ круглую сферу, окруженную 12 голубями.

Подъ аркой въ люнетѣ на такомъ же синемъ и пріятнаго яркаго цвѣта фонѣ (см. рис.) изображены двѣ овцы по сторонамъ золотого

Мозаика люнета.

голгоескаго креста, украшеннаго драгоценными камнями голубыми и зелеными. Овцы обращены головами ко кресту и стоятъ на зеленой

травѣ, усьянной цвѣтами. Тотъ-же орнаментъ, что и въ сводѣ, обрамляетъ и эту композицію.

Дуга маленькаго окошка внутри люнета украшена двумя лавровыми гирляндами. Между ними находится овальный кружокъ (прометоп(δ)ιον) съ изображеніемъ якоря.

Композиція, представляющая небо съ сіяющей монограммой, чрезвычайно напоминаетъ кругъ съ крестомъ въ абсидѣ церкви Аполлинарія во Флотѣ, гдѣ находятся и 12 голубковъ, и звѣзды на фонѣ самаго круга, но отличается тѣмъ, что кругъ въ мозаикѣ крещальни составленъ изъ разноцвѣтныхъ полосъ, а вмѣсто креста внутри круга изображена монограмма. Эти особенности даютъ возможность ближе и яснѣе понять описанія нѣкоторыхъ, теперь исчезнувшихъ мозаикъ.

Въ городѣ Нолѣ въ римской Кампаніи, въ церкви св. Феликса, Павлинъ Ноланскій описываетъ находившуюся въ абсидѣ композицію, часть которой повторяла сюжетъ крещальни въ Альбенгѣ. Стихи его письма относящіеся сюда слѣдующіе:

Crucem corona lucido cingit globo
Cui coronae sunt corona Apostoli
Quorum figura est in columbarum choro.

(Paulini, Epist. XXXII, 10).

Кромѣ этихъ стиховъ у него встрѣчаются и другіе, въ которыхъ описываются также кресты, но не въ абсидѣ, а надъ входами ведущими въ базилику. Эти кресты были изображены миніемъ, т. е. красной краской по сторонамъ надписи:

Item dextra levaque crucibus minio superpictis haec epigrammata sunt:

Ardua floriferae crux cingitur orbe coronae
Et Domini fuso tincta cruore rubet,
Quaeque super signum resident celeste columbae
Simplicibus produnt regna patere Dei ¹⁾.

«Ardua crux» въ данномъ случаѣ, какъ на это приходилось мнѣ уже указывать, съ полной ясностью даетъ понять, что крестъ былъ сіяю-

1) Migne, Encyclopédie Théologique. T. XI, Dictionnaire d'Archéologie I, 1, p. 1194. Также Vickhoff, Die Apsismosaik in der Basilica des h. Felix zu Nola, который неправильно, какъ оказывается теперь, возстановливалъ композицію абсиды, придерживаясь мозаики въ абсидѣ церкви Аполлинарія Новаго. Römische Quart. 1889, стр. 158 сл.

щій, золотой, столь часто изображаемый въ памятникахъ V и VI вѣковъ¹⁾. Золотая монограмма, представляющая восьмиконечный крестъ, въ мозаикѣ Альбенги соответствуетъ этому выраженію, равно какъ и болѣе общему «signum» въ третьемъ стихѣ слѣдующаго стихотворенія. Выраженіе: «signum crucis» обычно въ литературѣ III — VI вѣковъ.

Выраженіе «lucido globo» — «прозрачнымъ кругомъ» — вполне соответствуетъ природѣ того круга, который изображенъ въ мозаикѣ Альбенги. Особенно важно что слово «globo» перваго стихотворенія замѣнено словомъ «orbe» во второмъ. Изъ этого слѣдуетъ, что тѣмъ кругамъ, внутри которыхъ написаны были кресты въ Ноланской базиликѣ, св. Павлинъ придавалъ космографическое значеніе. Дѣйствительно въ византійскомъ искусствѣ значеніе этого круга, составленнаго изъ полосъ голубаго и синяго цвѣта, уясняется какъ его употребленіемъ для указанія на небо, такъ и надписями οὐρανός. По условіямъ строенія композиціи этотъ кругъ въ византійскомъ искусствѣ является то въ видѣ полукруга, то четверти круга, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно при изображеніи Христа стоящимъ или сидящимъ на сферѣ вселенной, онъ является въ цѣломъ видѣ. Globus (= σφαῖρα) въ видѣ мраморнаго шара со звѣздами и поясомъ со знаками зодіака находится въ Ватиканскомъ музеѣ. Подобная сфера голубаго цвѣта безъ звѣздъ, но съ золотымъ поясомъ и знаками, изображена въ рабочемъ кабинетѣ св. Кипріана на особомъ поставцѣ въ рукописи Григорія Назіанзена Пар. Нац. Библ. № 510²⁾.

Часть этой же сферы со звѣздами была изображена въ погибшихъ мозаикахъ Капуи, какъ показываютъ сохранившіеся рисунки (Garr. 214)³⁾. На миланскомъ диптихѣ, затѣмъ въ мозаикахъ XII Монреале и Палатинской капеллы Христосъ сидитъ на этой сферѣ, что извѣстно и въ мозаикѣ св. Констанцы въ Римѣ и въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ. Въ мозаикахъ св. Марка, представляющихъ дни творенія, эта сфера покрыта звѣздами какъ и на миланскомъ диптихѣ. Въ мозаикѣ крещальни св. Януарія въ Неаполѣ Христосъ стоитъ на этой сферѣ. Понятнымъ становится и терминъ «lucido globo» выражающій

1) Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 140 сл. См. мою статью: Равенна и ея искусство въ Ж. М. Н. Пр. 1897, Отд. 2, стр. 455, также Steinmann, Die Tituli, Leipzig, 1892, 5, 6, 8, 126.

2) Bordier, Descriptions de peintures et autres ornements dans les manuscrits grecs de la Bibl. Nat. p. 81.

3) Моз. IV и V вѣковъ, стр. 149.

прозрачность небеснаго круга. Съ другой стороны въ Софійской фрескѣ эта сфера окружаетъ голгоескій крестъ. Въ мозаикѣ Никейскаго собора точно такой же кругъ изображенъ за престоломъ. Сходство увеличивается еще и присутствіемъ лучей, принимающихъ направленье восьми концовъ монограммы. По отношенію къ Софійской фрескѣ я указалъ на легенду, по которой этотъ кругъ долженъ изображать собою круглую радугу, по отношенію же къ Никейской мозаикѣ должно вспомнить мѣсто изъ Апокалипсиса, въ которомъ описывается тронъ и радуга зеленаго цвѣта: *καὶ ἰδοὺ θρόνος ἐκεῖτο ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ἱρὸς κύκλος ἐν τοῦ θρόνου ὁμοίος ὁράσει σμαραδίνῳ* (гл. 4, 2 и сл.) ¹⁾. Въ космографическихъ представленіяхъ христіанскаго времени, такимъ образомъ, радужный кругъ сливается какъ по формѣ такъ и по своимъ особенностямъ съ изображеніемъ неба или небеснаго круга, и монограмма Христа, золотая и блистающая, сливается съ золотымъ блестящимъ явленнымъ на небѣ крестомъ. Синій, радужный кругъ съ восьми-конечнымъ крестомъ, или, какъ неправильно называютъ его, звѣздой, навсегда сохранился въ византійскомъ искусствѣ и изображается обычно внутри дуги перемычныхъ арокъ. Вообще распространенность этой формы круга съ крестомъ въ памятникахъ древне-византійскаго искусства не ограничивается одними этими памятниками. Можно думать, что и Хорикій Газскій описываетъ такую же композицію, тѣмъ болѣе интересную, что она находилась въ абсидѣ надъ входомъ: *ἄψιδα φέρουσι μίαν οἱ μέσοι. Τὴν γὰρ περιέχει τι σχῆμα, κύκλοι περιφανείς ἐτέρους ἐλάττουσιν εὐαρμόστως συνδεδεμένοι, τῶν ὁ μεταίτατος, καὶ τῆς ἁψίδος τῇ κορυφῇ περιχέμενος, τοῦ σωτηρίου πάθους ἀνέχει σύμβολον, ἐκ τῆς αὐτῆς τῶν κύκλων ἁρμονίας συγχείμενον* ²⁾. Блестящіе круги и крестъ, символъ спасительнаго страданія — это тѣ-же элементы, которые являются и въ мозаикѣ Альбенги, но въ частности эти круги тѣ-же, которые извѣстны уже въ рукописи Космы Индикоплова при изображеніи четверти небеснаго круга, изъ котораго является десница ³⁾.

1) Эллинист. основы виз. искусства, СПб. 1900 г. стр. 199. Рисунокъ Никейской мозаики изданъ О. Вульфомъ въ Виз. Врем., т. VII, № 3, табл. I. Онъ неправильно называетъ этотъ кругъ медальономъ.

2) Ср. Holtzinger, *Altchristliche Architektur*, p. 20.

3) Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на разборѣ столь важнаго и сложнаго вопроса, какъ изображеніе неба, небеснаго свода, сферы вселенной и ея круговъ въ византійскомъ искусствѣ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ читатели найдутъ нашу статью, посвященную обзору космографическихъ представлений въ византійскомъ искусствѣ.

Небольшой крестикъ, заключенный въ кружокъ и находящійся надъ большимъ небеснымъ кругомъ или радугой, относится собственно къ изображенію 12 голубковъ, которые стоятъ по сторонамъ его. Эта составная часть композиціи напоминаетъ аналогичныя композиціи, встрѣчаемыя отдѣльно и совершенно самостоятельно, напримѣръ, овецъ и голубей по сторонамъ креста или агнца на саркофагахъ и частью въ мозаикахъ V, VI вѣковъ. Мнѣ извѣстенъ лишь одинъ случай помѣщенія маленькаго крестика надъ монограммой, заключенной въ кругъ на одной надгробной плитѣ¹⁾.

Композиція внутри люнета, представляющая двухъ овецъ по сторонамъ драгоценно украшеннаго голгоетскаго креста, также одна изъ наиболѣе знакомыхъ искусству VI вѣка. Она встрѣчается очень часто на равеннскихъ саркофагахъ и повторяется въ рельефахъ капителей церкви св. Виталія въ Равеннѣ. Въ мозаикахъ же эта сцена до сихъ поръ извѣстна лишь въ аналогичныхъ композиціяхъ крещальни св. Януарія въ Неаполѣ, гдѣ двѣ овечки, или два оленя изображаются по сторонамъ холмика, на которомъ сидитъ или стоитъ Добрый Пастырь²⁾. Присутствіе цвѣтовъ и зеленой почвы роднятъ эту мозаику съ мозаикой Альбенги.

Время построенія крещальни Альбенги неизвѣстно. Различныя предположенія на этотъ счетъ дѣлались частью на основаніи типа зданія, частью на основаніи характера рельефовъ двухъ саркофаговъ, находящихся въ одной изъ нишъ и своей рѣзбой близко напоминающихъ плоскіе рельефы VII вѣка, и, наконецъ, на основаніи характера мозаикъ. Однако, ни сюжетовъ, ни стиля этихъ мозаикъ ближайшимъ образомъ никто не насался, а потому предположенія о принадлежности этихъ мозаикъ то къ первымъ вѣкамъ христіанства, то къ V, то къ VIII—IX вѣкамъ не могутъ имѣть вѣса³⁾. Какъ стиль мозаикъ крещальни въ Альбенгѣ, такъ и содержаніе и художественное исполненіе заставляютъ признать въ нихъ искусство настолько родственное равеннскому, что было бы страннымъ видѣть въ нихъ произведеніе VIII или IX вѣка: тонкая мозаическая техника, умѣніе соединить тона для моделировки, полное подобіе раннимъ типамъ въ изображеніи овецъ, креста,

1) Costanzo Cazzera, *Iscrizioni cristiane antiche del Piemonte*, t. VIII.

2) Рисунокъ см. въ *Моз.* IV и V вѣковъ, стр. 144—5.

3) См. объ этомъ въ упомянутой статьѣ Mela, p. 57—60. О. Э. Вульфъ и долженъ принести свою благодарность за сообщеніе данныхъ изъ этой статьи, которая была для меня недоступна.

Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ.

украшеннаго драгоцѣнными камнями, изображеніе голубей вокругъ небесной сферы съ монограммой — все находится въ кругу определенныхъ, хорошо извѣстныхъ типовъ искусства V и VI вѣковъ. Изъ этихъ двухъ датъ скорѣе можно остановиться на VI столѣтіи. Извѣстная строгость формъ, свойственная мозаикамъ церкви св. Виталія и Аполлинарія во Флотѣ и замѣчаемая въ исполненіи мозаикъ Альбенги, заставляютъ думать о VI столѣтіи. Глубокіе, ровные синіе фоны, несомнѣнно правильныя формы голубей и овецъ, отдаляютъ эти мозаики отъ искусства V вѣка.

Надо думать, что эти мозаики возникли въ ту эпоху, когда главнѣйшими городами греческой Лигуріи были Вентимилія, Варикотисъ и *civitas Albiganum*¹⁾, игравшіе значительную роль въ исторіи побережья Генуэзскаго залива и принадлежавшіе въ административномъ и политическомъ отношеніи къ Равеннскому экзархату.

1) Ch. Diehl, *L'administration byzantine*, p. 45. J. Burchardt, *Die Zeit Constantins des Grossen*, Leipzig, 1880, стр. 120, прим. 3.

Д. Айналовъ.

ΜΑΝΟΥΗΛ ΧΡΥΣΑΦΗΣ

λαμπαδάριος τοῦ βασιλικοῦ κλήρου.

Μανουήλ ὁ Χρυσάφης εἶναι εἰς τῶν ὀλίγων βυζαντινῶν μελουργῶν, τῶν γραψάντων ἐξ ἐπόψεως θεωρητικῆς περὶ τῆς ἐν τῷ βυζαντινῷ κράτει συνήθους ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἐπὶ τῆς ἐσχάτης αὐτῆς ἀκμῆς. Μέχρι τοῦδε ἀγνοοῦμεν, ἂν ὁ Μανουήλ οὗτος ἐγραφέ ποτε πλήρες τῆς μουσικῆς ταύτης σύστημα, ἢ τουλάχιστον γενικόν τι περὶ αὐτῆς ἐγχειρίδιον. Ὅ, τι γινώσκομεν συνίσταται εἰς τοῦτο, ὅτι συνέταξε διὰ τινα Γεράσιμον ἱερομόναχον, μαθητὴν αὐτοῦ, πραγματείαν ἀπερὶ τῶν ἐνδεωρουμένων τῇ ψαλτικῇ τέχνῃ καὶ ὧν φρονοῦσι κακῶς τινες περὶ αὐτῶν· περιστρέφεται δὲ αὕτη ἰδίᾳ εἰς τὸ περὶ φθορῶν ζήτημα.

Ἡ ἐποχὴ τῆς ἀκμῆς Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη δὲν εἶναι καθωρισμένη. Ἰωάννης ὁ Τζέτζης λέγει ἀπλῶς, ὅτι ἤκμασε περὶ τὸν 15-ον αἰῶνα¹⁾· ὁ Krumbacher ἐθέλει αὐτὸν μουσικὸν συγγραφέα μεταξὺ τοῦ 15-ου καὶ τοῦ 16-ου αἰῶνος ἀκμάσαντα²⁾. Χρύσανθος δὲ ὁ Δυρραχίου συγγέει τὸν Μανουήλ Χρυσάφην πρὸς Χρυσάφην τὸν Νέον, ὅστις ἤκμασεν ἐν τῷ 17-ῳ αἰῶνι, ἂν καὶ παραδέχεται Χρυσάφην τινὰ παλαιόν, Μανουήλ ὡσαύτως ὀνομαζόμενον· καὶ ἀποδίδωσι τὸ πόνημα τούτου εἰς τὸν νέον Χρυσάφην³⁾. Ἐντεῦθεν ἡ σύγχυσις αὕτη ἐπανελήφθη ὑπὸ τοῦ Πορφυρίου Οὐσπένσκη⁴⁾ καὶ τελευταῖον ὑπὸ Γεωργίου Παπαδοπούλου⁵⁾.

1) J. Tzetzes, Ueber die altgriechische Musik in der griechischen Kirche, σ. 18.

2) K. Krumbacher, Gesch. der byz. Litteratur², σ. 599.

3) Χρυσάνθου Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς. Ἐν Τεργέστη 1836, σ. XLII. «Μανουήλ ὁ νέος Χρυσάφης ἤκμασε περὶ τὸ αὐχ³ [1660] ἔτος ἀπὸ Χρ. Ἐμέλισεν Ἀναστασιματάριον, Σπυχηάριον, χερουβικά, κοινωνικά καὶ ἑτερα· συνέγραψεν ἐγχειρίδιον περὶ μουσικῆς, ἐξ οὗ φαίνεται πεπαιδευμένος ὁ ἀνὴρ ἱκανῶς καὶ τὴν ψαλμοψόδιαν καὶ τὴν ἐλλάδα φωνήν· σώζεται δὲ τὸ ἐγχειρίδιόν του χειρόγραφον».

4) Οὗτος νομίζει ὅτι Μανουήλ ὁ λαμπαδάριος, οὗ μαθητὴς Γεράσιμος ὁ ἱερομόναχος, εἶναι σύγχρονος τοῦ νέου Χρυσάφη. Первое путешествие въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть II. Приложение къ второму отдѣленію сей части. Москва 1881, σ. 78.

5) Γ. Ἰ. Παπαδοπούλου, Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἐν Ἀθήναις 1890, σ. 292.

“Οτι ὑπῆρξαν δύο Χρυσάφαι, δὲν ἀρμόζει νάμφισβητῶμεν, διότι τὰ χειρόγραφα μουσικά βιβλία ἀπὸ τοῦ 17-ου αἰῶνος διακρίνουσι τὸν παλαιὸν ἀπὸ τοῦ νέου Χρυσάφη· ἐν οἷς δὲ τόποις ἡ διάκρισις αὐτῶν εἶναι ἀσαφής, χρησιμεύει τὸ ἐξῆς κριτήριον, ὅπερ ἐπορίσθην ἐσχάτως ἐκ τῆς αὐτοφει παρατηρήσεως πολλῶν ὁμοῦ χειρογράφων ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Εὖρον δηλαδὴ ἐν αὐτοῖς, ὅτι ὁ μὲν παλαιὸς Χρυσάφης εἶχε βαπτιστικὸν ὄνομα τὸ Μανουήλ ἢ Ἐμμανουήλ καὶ ὁφίκιον ἐκκλησιαστικὸν τὸ τοῦ λαμπαδαρίου, ὁ δὲ νέος Χρυσάφης ὠνομάζετο Χρυσάφης ὁ Νέος, ἢ ἀπλῶς Χρυσάφης, λαβὼν τοῦτο τὸ ὄνομα ἐν τῷ βαπτίσματι (ὑπῆρξε δὲ τις ἅγιος Χρυσάφιος, ὅστις ἐορτάζεται τῇ 25-ῃ ὀκτωβρίου)· ἀξίωμα δὲ ἐκκλησιαστικὸν εἶχε τὸ τοῦ πρωτοψάλτου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας· θὰ ἔφερε καὶ οὗτος ἀναμφιβόλως οἰκογενειακὸν τι ὄνομα· τοιοῦτον ὅμως οὐδὲν τῶν ὑπ’ ἐμοῦ παρατηρηθέντων χειρογράφων ἐφάνέρωσεν, ἐκτὸς ἂν ὑπολάβωμεν, ὅτι ὁ ἀπαξ μόνον ἐν τινι μουσικῷ χειρογράφῳ τοῦ 1777-ου ἔτους ἀπαντηθεὶς Χρυσάφης ὁ κύρ Γαζῆς εἶναι αὐτός οὗτος ὁ νέος Χρυσάφης¹⁾. “Ὡστε ἂν ποτε ἐν καταλόγῳ τινὶ χειρογράφων ὠνομάσθῃ Μανουήλ ἢ Ἐμμανουήλ καὶ ὁ νέος Χρυσάφης, τοῦτο προῆλθεν ἀπλῶς ἐξ ἐπιδράσεως τῆς παρὰ τῷ Χρυσάνθῳ εὑρισκομένης συγχύσεως τοῦ παλαιοῦ πρὸς τὸν νέον Χρυσάφην²⁾.

Βιογραφικαὶ εἰδήσεις περὶ τοῦ Μανουήλ Χρυσάφη δὲν ὑπάρχουσι· γινώσκωμεν μόνον ἐξ ἐπιγραφῶν μουσικῶν τινων αὐτοῦ συνθέσεων, ὅτι ὑπῆρξε λαμπαδάριος ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπὶ τῶν δύο τελευταίων βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων, Ἰωάννου τοῦ 5-ου καὶ Κωνσταντίνου τοῦ 10-ου. Οὕτως ἐν τῷ 40-ῳ κώδικι τῆς μονῆς Ὑψηλοῦ (18-ου αἰῶνος) ὑπάρχει σύνθεσις τις τοῦ Μανουήλ ἀεὶ διορισμοῦ βασιλέως Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου³⁾. Ἐν τῷ 244-ῳ κώδικι τῆς μονῆς Λειμῶνος (16-ου αἰῶνος) ὑπάρχει Ἐσπερινός· ποίημα τοῦ Χρυσάφη· ἐποιήθη διὰ συζητήσεως τοῦ εὐσεβοῦς βασιλέως Κωνσταντινουπόλεως κύρ Κωνσταντίνου⁴⁾. Ἐν τῇ ἡμετέρᾳ Παπαδικῇ (18-ου αἰῶνος) εἰς φύλλον 51-ον ὑπάρχει τετονισμένος ὁ στίχος ἄ’ Ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε· αἰτῆσαι παρ’ ἐμοῦ καὶ δώσω σοι κτλ. Ἡ ἐπι-

1) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, τ. 1, σ. 118.

2) Τῆς συγχύσεως ταύτης δεῖγμα ὄρα ἐν τῇ ἡμετέρᾳ Ἱεροσολυμιτικῇ βιβλιοθήκῃ, τ. 1, σ. 486, ἔνθα τὸ «610. Μανουήλ Χρυσάφη τοῦ νέου κεκραγάρια μετὰ τῶν αὐτῶν ἀναστασίμων». Τὸ ὄνομα Μανουήλ δὲν ὑπάρχει ἐν τῷ κώδικι· ἐν δὲ τῷ γενικῷ πίνακι (σ. 563) ὑπὸ τὸ ὄνομα Ἐμμανουήλ Χρυσάφη περιελήφθησαν ἐσφαλμένως οἱ κώδικες οἱ ὠνομάζοντες τὸν νέον Χρυσάφην καὶ τινὰ πρωτοψάλτην νεώτερον, ὠνομαζόμενον ἀπλῶς Ἐμμανουήλ, ζῶντα δὲ ἔτι 1808-ῳ (σ. 484). Ἄλλοτε δεῖγμα συγχύσεως τοῦ Μανουήλ Χρυσάφη πρὸς Χρυσάφην τὸν Νέον ὑπάρχει ἐν τῷ πίνακι τοῦ Λάμπρου, Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, τ. 2, σ. 566.

3) Κατὰ τὸν χειρόγραφόν μου κατάλογον. Πρβλ. Μαυρογ. βιβλιοθ. σ. 157.

4) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Μαυρογορδ. βιβλιοθήκη, σ. 116.

γραφὴ ἔχει οὕτω· «Τὸ παρὸν ἐποιήθη παρὰ κυροῦ Μανουὴλ λαμπαδαρίου, διὰ προσταγῆς τοῦ αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου τοῦ τελευταίου». Ἐτερος κώδιξ τοῦ 1672-ου ἔτους, ὁ 239-ος τῆς μονῆς Λειμῶνος, ὀνομάζει τὸν Μανουὴλ «λαμπαδάριον τοῦ εὐαγοῦς βασιλικοῦ κλήρου»¹⁾· ἦτον ἄρα λαμπαδάριος οὐχὶ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἀλλὰ τοῦ παλατίου· ὀνομάζεται δ' ἐν τοῖς χειρογράφοις καὶ μαίστωρ καὶ πρωτομαίστωρ²⁾).

Μουσικαὶ συνθέσεις τοῦ Μανουὴλ Χρυσάφη ὑπάρχουσι πολλαὶ ἐν τοῖς χειρογράφοις· ταύτας ὅμως ἐν ἀκριβεῖ ἀγνοοῦμεν, καθόσον οἱ τούτων ἐρευνῆται συνήθως ἀναφέρουσιν ἐν τοῖς καταλόγοις ἀπλῶς τὸ ὄνομα τοῦ Μανουὴλ. Οὕτως ἐν τινὶ χειρογράφῳ τοῦ 1575-ου ἔτους ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκης εἶδε τοιαύτας, τὸ δὲ χειρόγραφον τοῦτο εὐρίσκεται ἐν τῇ μονῇ τοῦ Βατοπεδίου³⁾. Συνθέσεις τοῦ Μανουὴλ ἀδιάκριτοι ὑπάρχουσιν ἐν τοῖς ἑξῆς ἀθηναϊκοῖς κώδιξιν. 886, 893, 894, 898, 900, 902, 904, 905⁴⁾. Ὡσαύτως cod. Ottobon. 315⁵⁾. Πάτμου 472 καὶ 490⁶⁾. Κῶδ. 33 τῆς μονῆς Περιστερᾶ. Κῶδ. 128 τῆς μονῆς Κοσινίτζης· τῆς αὐτῆς μονῆς κῶδ. 349 καὶ 358. Κῶδιξ Πετροπόλεως 132, 133, 134, 137⁷⁾. Cod. Clark. 13 καὶ 14 καὶ cod. Canon. 25⁸⁾. Κῶδ. Λειμῶνος 8, 230, 231, 238, 240, 244, 245, 249⁹⁾. Κῶδ. 48 τῆς μονῆς Ὑψηλοῦ¹⁰⁾. Κῶδ. Πατριαρχ. Ἱεροσολύμων 146, 527, 538¹¹⁾. Κῶδ. Ἀγιοσαβιτικὸς 678¹²⁾.

Ὅρισμέναι συνθέσεις Μανουὴλ τοῦ Χρυσάφη ἐγνώθησαν ἐκ τῶν καταλόγων αἱ ἐπόμεναι·

1. Στιχηράριον τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Ἐτεῖ 1684-φ Γαβριήλ τις ἱερομόναχος εἶχεν, ὡς λέγει, ἀνά χειρας τὸ πρωτότυπον στιχηράριον τοῦ Μανουὴλ, ὅπερ καὶ ἀντέγραψε τότε· τοῦτο δὲ τὸ ἀντίγραφον ὑπάρχει ὑπ' ἀριθ. 554 ἐν τῇ πατριαρχικῇ συλλογῇ τῶν Ἱεροσολύμων. Ἡ ἐπιγραφὴ

1) Αὐτόθι σ. 115.

2) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Ἱεροσολυμ. βιβλιοθήκη, τ. 1, σ. 478. Τόμ. 4, σ. 249.

3) Первое путешествие. Часть II. Приложения, σ. 82.

4) Ἰ. καὶ Ἀ. Σακκελίωνος, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἑθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθήναις 1892, σ. 160, 162 κί.

5) E. Feron et F. Battaglini, Codices manuscripti graeci Ottoboniani. Romae, 1898, σ. 168.

6) Ἰ. Σακκελίωνος, Πατριαρχ. βιβλιοθήκη. Ἀθήνησιν 1890, σ. 211 καὶ 215.

7) E. de Murlat, Catal. des Mss grecs de la Bibl. Impériale Publique. S.-Petersbourg, 1864, σ. 75, 76, 77.

8) H. Coxe, Catalogus, σ. 922.

9) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, τ. 1, σ. 27, 118, 114, 115, 116, 117, 118.

10) Αὐτόθι σ. 158.

11) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Ἱεροσολ. βιβλιοθήκη, τ. 1, σ. 240, 370, 371, 469, 474.

12) Αὐτόθι τ. 2, σ. 645.

ἔχει οὕτως· Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἁγίῳ τῶν στιχηρῶν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, ποιηθέντων παρὰ διαφόρων ποιητῶν, καλλωπισθέντων δὲ παρὰ τοῦ Κουκουζέλη, ὕστερον δὲ παρὰ κὺρ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη. Ἀξιοσημείωτον εἶναι τὸ σημειῶμα τοῦ Γαβριήλ· «— — — ὅτι πέρας ἔλαβεν τὸ παρὸν βιβλίον παρεμοῦ τοῦ ἐλαχίστου Γαυβριήλ ἱεροῦ ἐμπόνος καὶ μετὰ πολλοῦ κόπου. ἤγουν τα σ(ι)χ(η)ρ(ά) τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ μετὰ καὶ τῶν αναγραμματισμῶ(ν) αὐτοῦ καθὼς εὐρέθησαν ἐν τῷ ἰδιοχείρῳ βιβλίῳ κὺρ Μανουήλ τοῦ ἀληθῶς μαρτυρῶς τοῦ Χρυσάφη καὶ οὐχὶ καθὼς ἐγράφησαν καὶ ἐποιήθησαν παρατοῦ Μαγουλά ἐκείνου καὶ ἐτέρων ποιητῶν καὶ οἱ μέλλοντες ἐναυτῷ ἄδην. εὐχεσθὲ μοι εἰ ἐνδέχετε καὶ γὰρ ἐνεκεν τοῦτου κεκοιτάκαμεν τὸ δε ἔτος υπήρχεν ἀποκτίσεως κόσμου ζρῆβ' κρατ'μδτλεν¹⁾. Τὸ στιχηράριον τοῦ Μανουήλ Χρυσάφη εἶχεν ἀνὰ χεῖρας καὶ ὁ νέος Χρυσάφης, ὅστις καὶ μετέβαλε τὴν σηματοφωνίαν αὐτοῦ, ἀνανεώσας αὐτὴν κατὰ τὸ ἴδιόν του σύστημα. Τοῦτο μανθάνομεν ἐκ σημειώματος ἐτέρου καλλιγράφου, τοῦ Λεσβίου ἱερομονάχου Σεραφίμ, λέγοντος ἐν τῷ 239-φ κώδικι τῆς μονῆς Λειμῶνος· «Ἐίληφε τέλος, ἡ παροῦσα ἀσματομεληθρῦνδυτόφθογγος, βίβλος ἐν ἔτει. ζ' ρ' π'. ἀπὸ Ἀδάμ· ἀπὸ δὲ Χριστοῦ. α'. χ'. οβ' [1672]. μηνός. τοῦ μαΐου· ἐτελειώθη δὲ, διαδασπάνης καὶ πλείστης ἐποιμελείας; ἰδιοχείρου· τοῦ ὁσιωτάτου, καὶ μουσικοῦ; ἐν ἱερομονάχοις, ἐλαχίστου; Σεραφείμ. ἀμαρτωλοῦ τε ὑπερπάντας· ἐκ νύσου Μητιλήνης. ἐκ μονῆς τοῦ Λειμῶνος. ἀντέγραψα δὲ αὐτῷ ἐν Κωνσταντινουπόλει· ἐν τῇ Ἀγίᾳ καθεζόμενος. ἐκ τοῦ στηχιarioύ τοῦ νέου Χρυσάφου πρωτουψάλτου. ὅπερ αὐτὸς προπολλοῦ· ἐτόνησεν ἐκ τοῦ παλαιοῦ στιχηρarioύ, τοῦ κυρίου Χρυσάφου; Ἐμμανουήλ; καὶ λαμπαδαρίου; τοῦ ευάγου; βασιλικοῦ κλήρου; κτλ.²⁾ Ἅλλοτερον πάλιν ἀντίγραφον τοῦ Στιχηρarioύ τούτου, ὅπερ, ὡς φαίνεται, δὲν ἐσώθη μέχρις ἡμῶν πιστόν, ὡς ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Μανουήλ ἐτονίσθη ἐξ ἀρχῆς, ὑπάρχει ἐν τῷ 33-φ κώδικι τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Γεωργίου τοῦ Περιστεραῖ. Τὸ ἀντίγραφον τοῦτο εἶδον ἐγὼ αὐτὸς ἐν τῇ ῥηθείᾳ μονῇ ἔτει 1884-φ· ἔχει δὲ καὶ τοῦτο τὴν αὐτὴν περίπου σημείωσιν, ὅταν καὶ τὸ ἐν τῇ πατριαρχικῇ συλλογῇ τῶν Ἱεροσολύμων, περιλαμβάνον καὶ τοῦτο ὡς εἰκὸς στιχηρὰ κατὰ τὸ σύστημα τοῦ «καλλωπισμοῦ» Χρυσάφη τοῦ Νέου· αὕτη δὲ ἡ σημείωσις ἔχει οὕτω· «Χάρις τῷ ἐνὶ καὶ μεγάλῳ ἐν οὐρανοῖς θεῷ μου, δηλαδὴ τῷ παναγίῳ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ αὐτοῦ υἱῷ Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῷ παναγίῳ αὐτοῦ πνεύματι, τῷ παρακλήτῳ καὶ ζωοποιῷ, ἡ ἐμὴ λατρεία καὶ τὸ σέβας, ὅτι πέρας ἔλαβεν

1) Αὐτόδι τ. 1, σ. 478. Τὸ σημειῶμα κατὰ τὸ πρωτότυπόν μου τετράδιον.

2) Ἀ. Π.-Κεραμέως, Μαυρογορδ. βιβλιοθήκη, τ. 1, σ. 115.

τὸ παρὸν βιβλίον παρ' ἐμοῦ τοῦ ἐλαχίστου ἱερομονάχου Σκυριανοῦ ἐμπόνως καὶ μετὰ πολλοῦ τοῦ κόπου. ἤγουν τὰ στιχηρά τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ μετὰ καὶ τῶν ἀναγραμματισμῶν αὐτῶν, καθὼς εὐρέθησαν ἐν τῷ ἰδιοχειρῷ βιβλίῳ κυρ Μανουὴλ τοῦ ἀληθῶς μαίστορος τοῦ Χρυσάφη· καὶ οὐχὶ καθὼς ἐγράφησαν καὶ ἐποιήθησαν παρὰ τοῦ Μαγουλά ἐκείνου καὶ ἐτέρων ποιητῶν. καὶ οἱ μέλλοντες ἐν αὐτῷ ἄδειν εὐχεσθαί μοι εἰ ἐνδέχεται· καὶ γὰρ ἐνεκεν τούτου κεκοπιάκαμεν· τὸ δὲ ἔτος ὑπάρχει Ἰηρς' [= 1678] ἰνδ. α^η, ἐν μηνὶ ἀπριλλίῳ ιε'. Καὶ πάλιν αὐτόθι· «Γαβριὴλ ἱερομόναχος ἐστὶν ὁ νῦν γραφεὺς, ὃς ἄλλαξε καὶ τὸ ὄνομα τοῦ γραφέως καὶ τὸ ἔτος ἀπὸ τοῦ πρωτότυπον· τὰ δὲ λοιπὰ οὗτος [γρ. οὕτως] ἦσαν γραμμένα εἰς τὸ ἀντίτυπον ἀπὸ τοῦ Χρυσάφη». Ἔτερον παλαιότερον ἀντίγραφον παριστᾷ ὁ 4-ος κώδιξ τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς τοῦ Ἀβραάμ· ὅστις φέρει τὴν ἐξῆς ἐπιγραφὴν. «Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἁγίῳ στιχηράριον καλόφωνον, περιέχον πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν τῶν τροπαρίων τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ κατὰ τάξιν, συντεθεῖσαν ὡς φέρεται ἐν τοῖς τυπογραφικοῖς μηναίοις». Ἐν τῷ τέλει τοῦ κώδικος τούτου ἀναγινώσκεται τὸ ἐξῆς σημείωμα· «Ἐβλῆφε τέλος ἡ παροῦσα ἁσματομελῖρ-ρυτόφθογγος βίβλος ἐν ἔτει ἀπὸ μὲν τῆς κοσμοποιίας Ἰηρζ', ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἰηρνε' (= 1655), μηνὶ Ἀπριλίῳ, ἰνδ. ὀγδόῃς, συγγραφεῖσα καὶ ἐκπονηθεῖσα παρ' ἐμοῦ τοῦ εὐτελοῦς τε καὶ ἐλαχίστου καὶ ἁμαδοῦς ἁμαρτωλοῦ ὑπὲρ πάντας, Χρυσάφου δῆθεν καὶ πρωτοφάλτου τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, προθύμῳ τῇ ἐπιμελείᾳ καὶ δαπάνῃ καὶ πόνῳ οὐ σμικρῷ συντεθεῖσα καὶ αὐτογραφεῖσα ἐκ τοῦ παλαιοῦ στιχηραρίου καὶ ἰδιοχειροῦ γράμματος τοῦ παλαιοῦ κυρ Χρυσάφου τοῦ Ἐμμανουὴλ καὶ λαμπαδαρίου τοῦ εὐαγοῦς καὶ βασιλικοῦ κλήρου, οὐ μέντοι κατὰ τὸ κείμενον τοῦ αὐτοῦ βιβλίου ἐκτονισθεῖσα, ἀλλ' ἐν καινῷ τινι καλλωπισμῷ καὶ μελῖρρυτοφθόγοις νεοφανέσι θέσεσι, καθάπερ τανῦν ἁσματολογεῖται τοῖς μελωδοῦσιν ἐν Κωνσταντινουπόλει. Τοῦτο τοίνυν, ὅσον τὸ κατ' ἐμὲ ἐφικτόν, παρ' ἐμαυτοῦ γέγονε κατὰ τὴν ἣν παρέλαβον εἰσηγήσιν παρὰ τοῦ ἐμοῦ διδασκάλου κυρ Γεωργίου τοῦ Ῥαιδεστινοῦ καὶ πρωτοφάλτου τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐκτεθεικῶς καὶ τονίσας» κτλ¹).

2. «Τὸ Μέγα Τρισάγιον κυροῦ Ἐμμανουὴλ τοῦ Χρυσάφη». Ἐν τῷ 230-ῳ κώδιξι τῆς μονῆς Λειμῶνος, φύλλ. 205^β.

3. «Κράτημα κυρ Μανουὴλ μαίστορος καὶ λαμπαδαρίου το(ῦ) Χρυσάφι, τὸ λεγόμενον κινύρα [κῶδ. κυνήρα]· ἤχος πλάγιος δ'». Ἐν τῷ

1) Κλεόπα Κοικυλίδου, Κατάλοιπα χειρογρ. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθήκης. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1899, σ. 26—28.

240-ῳ κώδικι τοῦ Λειμῶνος, φύλλ. 41. Αὐτόθι ὑπάρχουσι καὶ ἕτερα τοῦ Μανουήλ κρατήματα.

4. Μέγας ἐσπερινός ἡ ἀπλῶς ἐσπερινός. Ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Λειμῶνος 230, 238, 244.

5. Θεοτοκία κατ' ἤχον. Κώδιξ Λειμῶνος 230, 240, 260.

6. Ὁκτάηχα ἡχηήματα. Κώδιξ Λειμῶνος 238.

7. Ἀλληλουϊάρια. Κώδιξ Λειμῶνος 238, 240.

8. Χερουβικά. Κώδιξ Λειμῶνος 230, 238, 240, 245.

9. Κοινωνικά. Κώδιξ Λειμῶνος 238, 240.

10. Καλοφωνικά μαθήματα εἰς ἑορτάς. Κώδιξ Λειμῶνος 238, φύλλ. 442 κέ.

11. Δύο περσικά μέλη, ἅπερ Ἰωάννης ὁ Τζέτζης εὗρεν, ὡς λέγει, ἐν τινι ἀθηναϊκῷ κώδικι¹⁾.

12. «Θεοτοκίον· ποίημα κυρ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη καὶ λαμπαδαρίου, ὅπερ ψάλλεται εἰς τὴν ἐννάτην». Ἀρχ. «Καθεῖλε δυνάστας ἀπὸ θρόνων καὶ ὕψωσε ταπεινούς· πεινῶντας ἐνέπλησεν». Κώδιξ 14-ος Νίζνης²⁾.

13. Τριαδικά. Κώδιξ μονῆς Ἰβήρων 1107³⁾.

Αἱ συνθέσεις τοῦ Μανουήλ Χρυσάφη εἶναι συνήθεις ἐν τοῖς μουσικοῖς κώδιξι τοῦ 16-ου, 17-ου καὶ 18-ου αἰῶνος· ἀλλὰ μένουσιν ἄχρι σήμερον ἄγνωστοι ἐκ τοῦ πλησίον. Ἐπειδὴ δὲ ἐν ἀντίγραφον Παπαδικῆς τοῦ 18-ου αἰῶνος εὐρίσκεται τώρα πρόχειρον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ μου, προθύμως ἀναγράφω κατὰ λεπτόν ἐνταῦθα ὅσα ἐν ἐκείνῃ ἀναφέρονται ὀνομαστί μουσουργήματα τοῦ Μανουήλ.

1. Πολυέλεος «κυρίου Μανουήλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφου· ἤχος α'», φύλλ. 99^α—103^α. Ψαλμός ρλδ', 1—14 μετὰ τοῦ Δόξα καὶ τοῦ οἰκείου θεοτοκίου.

2. «Γιμιωτέρα κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἤχος α'», φύλλ. 134^β—135^α.

3. «Τρισάγιον εἰς τὴν εἴσοδον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ Σταυροῦ κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἤχος δ'», φύλλ. 156^α.

4. «Ἔτερον κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἤχος δ'», φύλλ. 156^β.

5. Ἀλληλουϊάρια κατ' ἤχον ἐνδεκα, φύλλ. 168^β—172^β.

6. Χερουβικόν· ἤχος α', φύλλ. 174^β—175^α. Ἔτερα τέσσαρα χερου-

1) Ἰ. Τζέτζου, Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς τῶν κατὰ τὸν μεσαῖωνα λειτουργικῶν καὶ ὑμνολογικῶν χειρογράφων. Ἀθήνησιν, 1886, σ. 57.

2) Α. Дмитриевскій, Описание рукописей и книгъ, поступившихъ въ Церковно-Археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи изъ греческой Нѣжинской Мѣхано-Архангельской церкви, σ. 81.

3) S. Lambros, Catalogue of the greek Mss on mount Athos; τ. 2, σ. 251.

βικά αὐτοῦ καθ' ἑτέρους ἤχους, φύλλ. 182^α—183^α, 187^β—188^α, 199^α—200^α, 204.

7. «Κοινωνικόν· κυρίου Μανουὴλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφου· ἦχος α' τετράφωνος», φύλλ. 212^β.

8. «Ἔτερον τοῦ αὐτοῦ μουσικόν τε καὶ ὀργανικόν· ἦχος α' τετράφωνος», φύλλ. 213^α. Ἔτερα δώδεκα τοῦ αὐτοῦ κοινωνικά καθ' ἑτέρους ἤχους, ὧν τρία ὀργανικά· ὅρα φύλλ. 217^α, 220^α, 223^β—224^α, 228^α, 232, 234^β—235^α, 237^β—238^α.

9. Κοινωνικά τῆς ἐβδομάδος, κατὰ διαφόρους ἤχους, ἐξ· ὅρα φύλλ. 241—242. «Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον» κτλ. Ἔτερα τέσσαρα (Ποτήριον σωτηρίου) κατὰ διαφόρους ἤχους, ὧν τὸ πρῶτον εἰς ἦχον α' τετράφωνον· ὅρα φύλλ. 242^β—243^β. Ἔτερον (Εἰς πᾶσαν τὴν γῆν) κατ' ἦχον πλάγιον δ', φύλλ. 224^β.

10. Κοινωνικά ἔτερα· οἷον «Λύτρωσιν ἀπέστειλε» διὰ τὴν ἑορτὴν τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, εἰς ἦχον δ'· ἕτερον ὁμοιον εἰς ἦχον βαρύν· ἕτερον ὁμοιον εἰς ἦχον α' τετράφωνον. Φύλλ. 247^β—248^α. Δύο ἔτερα (Ἐξελέξατο Κύριος τὴν Σιών) διὰ τὴν ἑορτὴν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ· ὅρα φύλλ. 250^β. Ἐν ἑτερον (Ἐξηγέρθη, ὡς ὑπνωσε) τῷ Μεγάλῳ Σαββάτῳ εἰς ἦχον α' τετράφωνον, καὶ τρία εἰς διαφόρους ἤχους διὰ τὸ Πάσχα. Ὅρα φύλλ. 252^β, 253^β—254^α. Καὶ πάλιν ἕτερον, τὸ «Ἀνέβη ὁ θεός», διὰ τὴν ἑορτὴν τῆς Ἀναλήψεως· φύλλ. 257^α. Δύο διὰ τὴν Πεντηκοστὴν (Τὸ πνεῦμά σου τὸ ἀγαθόν)· τὸ πρῶτον εἰς ἦχον α' τετράφωνον, φύλλ. 257^β—258^α. Ἐν εἰς τοὺς Ἁγίους Πάντας, τὸ «Ἀγαλλιᾶσθε δίκαιοι», εἰς ἦχον β', φύλλ. 258^β. Δύο εἰς τὴν Μεταμόρφωσιν κατ' ἦχον α' καὶ τὸ «Ἐν τῷ φωτὶ τῆς δόξης», φύλλ. 259. Ἔτερον, τὸ «Νῦν αἱ δυνάμεις» εἰς ἦχον πλάγιον α', φύλλ. 261^α. Τὸ «Γεύσασθε καὶ ἴδατε» διττῶς, εἰς ἦχον α' τετράφωνον καὶ εἰς ἦχον δ', φύλλ. 262^β—263^α. Ὡσαύτως τὸ «Εἶη τὸ ὄνομα Κυρίου» εἰς ἦχον πλάγιον β', φύλλ. 264^β—265^α.

11. Θεοτοκία 16 κατὰ διαφόρους ἤχους· ὅρα φύλλ. 267^α—268, 274^β—276^β, 276^β—284^α, 293, 301^β—313^β.

12. Καλοφωνικά μαθήματα εἰς τὴν Ὑψωσιν τοῦ Σταυροῦ, εἰς τὸν ἅγιον Δημήτριον, εἰς τὰ Εἰσόδια τῆς Θεοτόκου, εἰς τὸν ἅγιον Σπυρίδωνα, εἰς Βασιλεῖον τὸν Μέγαν, εἰς τοὺς Τρεῖς Ἱεράρχας, εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν, εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν, εἰς τὸν ἅγιον Γεώργιον, εἰς τὸ γενέθλιον τοῦ Προδρόμου καὶ εἰς τοὺς Ἁγίους Πάντας. Ὅρα φύλλ. 322^β—323^α, 324^β—325^α, 328^α—329^α, 335^β—337^β, 338, 341^β—347^α, 348, 350^β—351^α.

13. Κρατήματα 4 κατὰ διαφόρους ἤχους, φύλλ. 374^α—375^β.

14. «Στιχηρόν: Νέα Ὁδός: εἰς τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου.

Ποιήματα ταῦτα πάντα τοῦ κύρ Μανουήλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφη· ἐποίησε δὲ ταῦτα ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ». Ἀρχ. «Στεῖρα ἄγονος». Κωδ. 31-ος ἐν Ἱεροσολύμοις ἐν τῇ συλλογῇ Φωτίου καὶ Παρθενίου¹⁾).

15. «Στίχος ποιηθεὶς παρὰ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη καὶ λαμπαδαρίου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας· ἐποίηθη δὲ διὰ προσταγῆς καὶ ὁρισμοῦ τοῦ αἰοδίου καὶ μακαρίου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου». Ἀρχ. «Ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε». Κωδ. 45-ος τῆς μονῆς Ἀβραάμ²⁾. Ὁ αὐτός στίχος καὶ ἐν τῇ ἡμετέρᾳ παπαδικῇ, φύλλ. 51.

Ἐκτὸς τῶν μουσικῶν τούτων συνθέσεων ἔγραψεν ὁ Μανουήλ ἐξ ἐπιστημονικῆς ἐπόψεως καὶ περὶ τινων μουσικῶν ζητημάτων, ἰδίᾳ δὲ περὶ φθορῶν ὑπόμνημά τι λίαν ἀξιόλογον, οὐ τέλεια ἀντίγραφα ἐγίνωσκον πρότερον τέσσαρα μόνον, ἅτινα καὶ ἀπληρίθμησα ἐν τῷ πονηματίῳ μου τῷ ἐπιγεγραμμένῳ «Βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἐγχειρίδιον»³⁾. Ἐσχάτως δὲ ἐγνώρισα, ὅτι καὶ ἕτερα δύο ἀντίγραφα, τὸ μὲν τοῦ 17-ου, τὸ δ' ἕτερον τοῦ 19-ου αἰῶνος, ὑπάρχουσιν ἐν τῷ Supplément Grec τῶν Παρισίων⁴⁾. Τὸ ὑπόμνημα τοῦτο εἶναι γνωστὸν ἰδίᾳ διὰ τοῦ Τζέτζου ἐκ τινων τεμαχίων, ἃπερ αὐτὸς κατεχώρισεν ἐν τῷ οἰκείῳ βιβλίῳ Ueber die altgriechische Musik in der griechischen Kirche. München 1874, σ. 75, 122, 123, 124, 125, 126. Ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦ δλου κειμένου ἡ μελέτη εἶναι πολὺ χρήσιμος, μάλιστα δὲ διὰ τὰς ἐν αὐτῷ περιεχομένας εἰδήσεις περὶ τῶν παλαιότερων τοῦ Χρυσάφη περιωνύμων ἐκκλησιαστικῶν μελουργῶν, ἐγὼ ἐκδίδω τοῦτο σήμερον ὁλόκληρον, ὡς ἔχει ἐν τῷ παρ' ἐμοὶ εὑρισκομένῳ ἑξαιρέτῳ ἀντιγράφῳ, ὃπερ συνίσταται ἐκ φύλλων στιλπνοῦ χάρτου 24 (μήκους 0,15, πλάτους 0,10) καὶ εἶχε γραφῇ ἔτει 1656-φ διὰ τινος Ματθαίου, πνευματικὸν πατέρα, ὡς δείκνυσι τὸ ἐν τέλει αὐτοῦ σημεῖωμα. Ἐκάστη σελὶς ἀριθμεῖ 14 γραμμάς.

1) Κλεόπα Κοιχυλίδου, Κατάλοιπα χειρογρ. Ἱεροσολ. βιβλιοθήκης, σ. 70—71.

2) Αὐτόθι σ. 147.

3) Byzantinische Zeitschrift, τ. 8, σ. 114.

4) H. Omont, Inventaire, τ. 3, σ. 318, ἀριθ. 815 καὶ 818. Ἀντίγραφον τοῦ 19-ου αἰῶνος ὑπάρχει καὶ ἐν τῷ 161-φ κώδικι τῆς μονῆς Πανταλεήμονος. Σ. Λάμπρου Catalogue τ. 2, σ. 308.

Κῦρ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη καὶ λαμπα(δαρίου)
περὶ τῶν ἐνθεωρουμένων τῇ ψαλτικῇ τέχνῃ καὶ ὧν
φρονοῦσι κακῶς τινες περὶ αὐτῶν.

Προοίμιον.

Ἔμοι μὲν πολλάκις κατὰ νοῦν ἐπῆλθε περὶ τῶν τῆς ψαλτικῆς τέχνης
θέσεων τε καὶ φθορῶν καὶ τῆς ὁδοῦ ταύτης καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐνθεωρου-
μένων αὐτῇ συγγράψασθαι τινα οἰοῖται ὑπόμνησιν καὶ ἀπλῶς ὑφήγησιν
πάντων εἰς ὠφέλειαν μὲν τῶν τοῖς τοιούτοις μελλόντων λόγοις προσέχειν,
ἀποτροπὴν δὲ τῶν ἄλλως πως φρονούντων περὶ αὐτῆς· οἱ φιλοτιμούμενοι
ἐπὶ τῷ ψάλλειν εἰδέναι καὶ ἐπιστήμονες εἶναι τῆς ψαλτικῆς οὐτ' αὐτοὶ Ἰσα-
σιν ἐφ' οἷς φιλοτιμοῦνται καὶ προσδιαφθεύρουσιν, εἴ τις αὐτοῖς ὥς εἰδόσιν
ἐθέλοι προσέχειν, διὰ τὸ μὴ μετ' ἐπιστήμης ἀκριβοῦς τε καὶ ἀπταιστοῦ τὴν
τοιαύτην μετέρχεσθαι τέχνην. ἀλλ' ὅσάκις τοῦτο κατὰ νοῦν ἐβαλόμην,
τοσαυτάκις ἐξεκρούσθην τοῦ ἐγχειρήματος, ἄλλου ἐπ' ἄλλῳ πρὸς ἑαυτὸ με
ἀνθέλκοντος καὶ πολλῶν περικυκλούντων ὁσημέραι φροντίδων, αἱ τοιαῦτα
ἐκπονεῖν ἐπέτρεπον οὐδαμῶς. ἐπεὶ δ' ὁ ἐν ἱερομονάχοις Γεράσιμος, τῶν
ἡμετέρων μαθητῶν τυγχάνων σπουδαῖός τέ ἐστι καὶ φιλομαθῆς καὶ τῶν
καλῶν οὐδέν τι παραδραμεῖν αὐτόν βούλεται, πολὺ τὸ ἐπικρατοῦν ἑρῶν
ἄτεχνον καὶ αὐτὸς καὶ τὴν ἐνίων ἀμάθειαν κινδυνεύουσαν τῆς ἄλλων ἐπι-
στήμης δοῖται προτιμωτέραν, σφοδρῶς ἐγκεῖται ἀπαιτῶν τινὰς κανόνας παρ'
ἡμῶν, οἷς ἐπόμενος αὐτός τε ἂν ἔχοιτο τοῦ ἀπταιστοῦ καὶ τοῖς ἄλλοις,
εἴπου δεήσειεν, ὑφηγητῆς τοῦ ὁρθοῦ γίνοιτο λόγου καὶ οὐ φησιν ἀνήσειν
ἡμᾶς, ἕως ἂν αὐτῷ τὴν αἵτησιν ἐκπληρώσαιμεν, σὺν αὐτῷ δ' οὐδέν ἤτ-
τον καὶ ἄλλοι πολλοὶ τῆς αὐτῆς αὐτῷ προαιρέσεως ὄντες καὶ τὰ αὐτὰ
σπουδάζοντες μετὰ τῆς ἴσης ἐπιμονῆς τε καὶ προσεδρίας τῆς ἴσης ἀξιώσεως
ἔχονται, καλὸν ἔδοξεν εἶναί μοι μὴ σιωπᾶν, μηδὲ τὴν αἵτησιν αὐτῶν
ἀργὴν καταλιπεῖν, μηδέν τι ἀνύσασαν, ἀλλὰ πάντα ἀπλῶς ὑπεριδόντα τὰ
ἄλλα ἔργου ἔχουσιν ἤδη καὶ τὸν ὁρθὸν τῆς ἐπιστήμης ὑφηγεῖσθαι λόγον
αὐτοῖς· ἄλλως γὰρ οὐτ' ἂν συμφέροντα ἐποιοῦν καὶ τὸ τῆς ὑπεροφίας οὐκ
εἶχον ὅπως ἐγκλημα διαφύγω, τοσοῦτων καὶ τηλικούτων ἐρεδιζόντων πρὸς
τὴν σπουδὴν. ἃ μὲν οὖν μοι τὸν παρόντα πεποίηκε λόγον, ταῦτά ἐστιν
ἔργου δὲ ἤδη ἐχόμενοι, περὶ αὐτῶν ἀρξάμενοι λέγωμεν. ἀλλ' οἱ ἀμαθῶς
καὶ ἀνεπιστημόνως ποιούντες πῆματα καὶ κρίσιν ἐξάγοντες περὶ τούτων,
οἷα τοὺς τοιούτους ἐξάγειν εἰκός, καὶ διδάσκοντες ἐν πλάνῃ, μὴ εἰδότες ὁ
λέγουσι, ποιεῖτωσαν μὲν ἅπερ καὶ βούλονται — τῶντι γὰρ οὐδὲν ζημιοῦσιν

ἐντεῦθεν, πλὴν ἑαυτοὺς —, ἡμεῖς δὲ φέρε τὴν ἀλήθειαν ἧς προϊστάμεθα τέχνης πᾶσιν ὑποδείξωμεν ἐναργῶς καὶ ὅσον οἶόν τε διὰ βραχέων, θεὸν τοῦ λόγου προβαλλόμενοι μάρτυρα τοῦ μηδὲν τι κατὰ πάθος λαλεῖν, αὐτὴν δὲ τὴν ἀλήθειαν ἐν πᾶσί τε τοῖς ἄλλοις καπὶ τοῦ παρόντος τιμῶντας λέγειν ὅσα δὴ καὶ φαμέν.

Τοῖνυν ψαλτικὴ ἐπιστήμη οὐ συνίσταται μόνον ἀπὸ παραλλαγῶν, ὡς τῶν νῦν τινες οἰόνται, ἀλλὰ καὶ δι' ἄλλων πολλῶν τρόπων, οὓς αὐτίκα λέξω διὰ βραχέων. τὸ γὰρ τῆς παραλλαγῆς χρῆμα κατὰ τὴν ψαλτικὴν τὸ εἰτελέστερον τῶν ἐν αὐτῇ πάντων καὶ εὐκολώτατον· καὶ εἴποι τις, ὡς μέλος ἐποίησα καὶ κατὰ τὰς φωνὰς ἐστὶν ἀνευδεές, οὐδὲ μᾶς ἀπούσης, ἦν περ ἔδει παρῆναι καὶ τὸ ὀρθὸν εἶναι καὶ ὑγιὲς ὄντως ἀπὸ παραλλαγῶν, κακῶς φρονεῖν τε καὶ λέγειν ἡγητέον τὸν τοιοῦτον καὶ ἔξω τοῦ τῆς ἐπιστήμης ὀρθοῦ λόγου· διατίθεται γὰρ φαύλως περὶ αὐτὴν, καὶ ἅπερ οὐκ οἶδε ταῦτα λαλεῖ ὑπ' ἀμαθίας καὶ τοῦ μὴ ἐδέλγειν δοκεῖν μεταμαθεῖν τὴν ἀλήθειαν, δι' ἀμέλειαν ἴσως καὶ τὸ ὑπερήφανος εἶναι καὶ τις τῶν κενοδόξων· ἔχει γὰρ ἀνεπιγνώστως, ἐν' οὕτως εἴπω, καὶ ἀνεπιστημόνως τὸ κατὰ τὸ ψάλλειν ἐνεργεῖν καὶ λόγου παντός ἐκτός μελωδῶν ὡς τῶν ἰδιωτῶν τις, ἐπόμενος τῇ τοῦ μέλους ἀλόγως ἡχῇ. ἐπεὶ, εἰ (ὅπερ ὁ τοιοῦτος ὑπ' ἀμαθίας ἴσως ἔρεῖ) τὸ ὀρθὸν εἶχε μετ' ἑαυτοῦ, οὐδεμία ἦν χρεία οὐδ' ἀνάγκη τοῦ τὸν μὲν Γλυκὺν Ἰωάννην πεποιηκέναι τὰς μεθόδους τῶν κατὰ τὴν ψαλτικὴν θέσεων, τὸν δὲ μαῖστορα Ἰωάννην τὸν μετ' αὐτὸν ἐτέραν μέθοδον καὶ τὰ σημάδια ψαλτά, εἶτα μετ' αὐτὸν τὸν Κορώνην τὰς ἐτέρας μεθόδους τῶν κρατημάτων καὶ τὴν ἐτέραν τῶν στιχηρῶν· ἔδει γὰρ τούτους λοιπὸν καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας ἀρκεῖσθαι ταῖς παραλλαγαῖς μόναις καὶ μηδὲν τι περαιτέρω πολυπραγμονεῖν, μηδὲ περιεργάζεσθαι μήτε περὶ θέσεων, μήθ' ὁδοῦ, μήτ' ἄλλης ἡστινοσοῦν ιδέας τεχνικῆς. γίνωσκε γὰρ ὅτι τὰς προειρημένους τῶν θέσεων μεθόδους οὐκ ἐποίησαν οἱ τοιοῦτοι διὰ τὸ ψάλλειν αὐτὰς ὡς μαθήματα, ἀλλ' ὥσπερ ὅρον τινὰ συντεθέντες καὶ νομοθετοῦντες ἐκεῖνοι δῆλοί εἰσι μὴ ἀρνούμενοι κατὰ τὴν ψαλτικὴν μόναις ταῖς λεγομέναις παραλλαγαῖς μηδὲ τοὺς ὑστέρους ἡμᾶς ἀρκεῖσθαι βουλόμενοι. καὶ διὰ τοῦτο ποιοῦντες ἅπερ φθάσαντες εἰρήκαμεν, ἵνα πρὸς αὐτὰ βλέποντες οἱ μετ' αὐτοὺς ὡς πρὸς τι παράδειγμα αὐτοὶ τε μὴ ἔχοιεν ὑπερβαίνειν τοὺς τοιούτους ὁρους τε καὶ κανόνας καὶ τοῖς λοιποῖς ἅπασιν, ὅσοι δὴ καὶ βούλονται κατὰ τὸ ψάλλειν ἐνεργεῖν, τῶν τοιούτων ὑψηλῆται γίνωιντο.

Ἐρώτησις. Τί ἐστὶ θέσις;

Ἀπόκρισις. Θέσις λέγεται ἡ τῶν σημαδίων ἔνωσις, ἣτις ἀποτελεῖ τὸ μέλος· καθὼς γὰρ ἐν τῇ γραμματικῇ τῶν εἰκοσιτεσσάρων στοιχείων ἔνωσις

τὸ παρὸν βιβλίον παρ' ἐμοῦ τοῦ ἐλαχίστου ἱερομονάχου Σκυριανοῦ ἐμπόνως καὶ μετὰ πολλοῦ τοῦ κόπου. ἤγουν τὰ στιχηρὰ τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ μετὰ καὶ τῶν ἀναγραμματισμῶν αὐτῶν, καθὼς εὐρέθησαν ἐν τῷ ἰδιοχείρῳ βιβλίῳ κύρ Μανουὴλ τοῦ ἀληθῶς μαίστορος τοῦ Χρυσάφῃ· καὶ οὐχὶ καθὼς ἐγράφησαν καὶ ἐποιήθησαν παρὰ τοῦ Μαγουλά ἐκείνου καὶ ἐτέρων ποιητῶν. καὶ οἱ μέλλοντες ἐν αὐτῷ ἄδειν εὐχεσθαι μοι εἰ ἐνδέχεται· καὶ γὰρ ἔνεκεν τούτου κερκοπιάκαμεν· τὸ δὲ ἔτος ὑπάρχει Ἰρπς' [= 1678] ἰνδ. α^{ης}, ἐν μηνὶ ἀπριλλίῳ ιε'. Καὶ πάλιν αὐτόθι· «Γαβριὴλ ἱερομόναχος ἐστὶν ὁ νῦν γραφεὺς, ὃς ἀλλάξε καὶ τὸ ὄνομα τοῦ γραφέως καὶ τὸ ἔτος ἀπὸ τοῦ πρωτότυπον· τὰ δὲ λοιπὰ οὗτος [γρ. οὕτως] ἦσαν γραμμένα εἰς τὸ ἀντίτυπον ἀπὸ τοῦ Χρυσάφῃ». Ἔτερον παλαιότερον ἀντίγραφον παριστᾷ ὁ 4-ος κώδιξ τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς τοῦ Ἀβραάμ· ὅστις φέρει τὴν ἐξῆς ἐπιγραφὴν. «Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἀγίῳ στιχηράριον καλόφωνον, περιέχον πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν τῶν τροπαρίων τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ κατὰ τάξιν, συντεθεισὰν ὡς φέρεται ἐν τοῖς τυπογραφικοῖς μηναιοῖς». Ἐν τῷ τέλει τοῦ κώδικος τούτου ἀναγινώσκεται τὸ ἐξῆς σημείωμα· «Ἐβίληφε τέλος ἡ παροῦσα ἁσματομελιρρυτόφθογγος βίβλος ἐν ἔτει ἀπὸ μὲν τῆς κοσμοποιίας Ἰρξγ', ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἁγνε' (= 1655), μηνὶ Ἀπριλίῳ, ἰνδ. ὀγδόης, συγγραφεῖσα καὶ ἐκπονηθεῖσα παρ' ἐμοῦ τοῦ εὐτελοῦς τε καὶ ἐλαχίστου καὶ ἁμαδοῦς ἁμαρτωλοῦ ὑπὲρ πάντας, Χρυσάφου δῆθεν καὶ πρωτοφάλτου τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, προθύμῳ τῇ ἐπιμελείᾳ καὶ δαπάνῃ καὶ πόνῳ οὐ σμικρῷ συντεθεισὰ καὶ αὐτογραφεῖσα ἐκ τοῦ παλαιοῦ στιχηραρίου καὶ ἰδιοχείρου γράμματος τοῦ παλαιοῦ κύρ Χρυσάφου τοῦ Ἐμμανουὴλ καὶ λαμπαδαρίου τοῦ εὐαγοῦς καὶ βασιλικοῦ κλήρου, οὐ μέντοι κατὰ τὸ κείμενον τοῦ αὐτοῦ βιβλίου ἐκτονισθεῖσα, ἀλλ' ἐν καινῷ τινι καλλωπισμῷ καὶ μελιρρυτοφθόγγοις νεοφανέσι θέσεσι, καθάπερ τανῦν ἁσματολογεῖται τοῖς μελωδοῦσιν ἐν Κωνσταντινουπόλει. Τοῦτο τοίνυν, ὅσον τὸ κατ' ἐμὲ ἐφικτόν, παρ' ἐμαυτοῦ γέγονε κατὰ τὴν ἣν παρέλαβον εἰσήγησιν παρὰ τοῦ ἐμοῦ διδασκάλου κύρ Γεωργίου τοῦ Ῥαιδεστινοῦ καὶ πρωτοφάλτου τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐκτεθεικῶς καὶ τονίσας» κτλ¹).

2. «Τὸ Μέγα Τρισάγιον κυροῦ Ἐμμανουὴλ τοῦ Χρυσάφῃ». Ἐν τῷ 230-ῳ κώδικι τῆς μονῆς Λειμῶνος, φύλλ. 205^β.

3. «Κράτημα κύρ Μανουὴλ μαίστορος καὶ λαμπαδαρίου το(ῦ) Χρυσάφῃ, τὸ λεγόμενον κινύρα [κῳδ. κυνήρα]· ἦχος πλάγιος δ'». Ἐν τῷ

1) Κλεόπα Κοικυλίδου, Κατάλοιπα χειρογρ. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθήκης. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1899, σ. 26—28.

240-ῳ κώδικι τοῦ Λειμῶνος, φύλλ. 41. Αὐτόθι ὑπάρχουσι καὶ ἕτερα τοῦ Μανουήλ κρατήματα.

4. Μέγας ἐσπερινός ἡ ἀπλῶς ἐσπερινός. Ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Λειμῶνος 230, 238, 244.

5. Θεοτοκία κατ' ἥχον. Κώδιξ Λειμῶνος 230, 240, 260.

6. Ὁκτάηχα ἡχηήματα. Κώδιξ Λειμῶνος 238.

7. Ἀλληλουϊάρια. Κώδιξ Λειμῶνος 238, 240.

8. Χερουβικά. Κώδιξ Λειμῶνος 230, 238, 240, 245.

9. Κοινωνικά. Κώδιξ Λειμῶνος 238, 240.

10. Καλοφωνικά μαθήματα εἰς ἑορτάς. Κώδιξ Λειμῶνος 238, φύλλ. 442 κέ.

11. Δύο περσικά μέλη, ἅπερ Ἰωάννης ὁ Τζέτζης εὗρεν, ὡς λέγει, ἐν τινι ἀθηναϊκῷ κώδικι¹⁾.

12. «Θεοτοκίον· ποίημα κύρ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφῃ καὶ λαμπαδαρίου, ὅπερ ψάλλεται εἰς τὴν ἐννάτην». Ἀρχ. «Καθεῖλε δυνάστας ἀπὸ θρόνων καὶ ὕψωσε ταπεινούς· πεινῶντας ἐνέπλησεν». Κώδιξ 14-ος Νίζης²⁾.

13. Τριαδικά. Κώδιξ μονῆς Ἰβήρων 1107³⁾.

Αἱ συνθέσεις τοῦ Μανουήλ Χρυσάφῃ εἶναι συνήθεις ἐν τοῖς μουσικοῖς κώδιξι τοῦ 16-ου, 17-ου καὶ 18-ου αἰῶνος· ἀλλὰ μένουσιν ἄχρι σήμερον ἄγνωστοι ἐκ τοῦ πλησίον. Ἐπειδὴ δὲ ἐν ἀντίγραφον Παπαδικῆς τοῦ 18-ου αἰῶνος εὐρίσκεται τώρα πρόχειρον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ μου, προθύμως ἀναγράφω κατὰ λεπτὸν ἐνταῦθα ὅσα ἐν ἐκείνῃ ἀναφέρονται ὀνομαστικῶς μουσουργήματα τοῦ Μανουήλ.

1. Πολυέλεος κυρίου Μανουήλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφου· ἥχος α', φύλλ. 99^α—103^α. Ψαλμός ρλδ', 1—14 μετὰ τοῦ Δόξα καὶ τοῦ οἰκείου Θεοτοκίου.

2. «Γιμιωτέρα κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἥχος α', φύλλ. 134^β—135^α.

3. «Τρισάγιον εἰς τὴν εἴσοδον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ Σταυροῦ κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἥχος δ', φύλλ. 156^α.

4. «Ἔτερον κυρίου Μανουήλ τοῦ Χρυσάφου· ἥχος δ', φύλλ. 156^β.

5. Ἀλληλουϊάρια κατ' ἥχον ἑνδεκα, φύλλ. 168^β—172^β.

6. Χερουβικόν· ἥχος α', φύλλ. 174^β—175^α. Ἔτερα τέσσαρα χερου-

1) Ἰ. Τζέτζου, Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς τῶν κατὰ τὸν μεσαῖωνα λειτουργικῶν καὶ ὑμολογικῶν χειρογράφων. Ἀθήνησι, 1886, σ. 57.

2) Α. Дмитриевскій, Описание рукописей и книгъ, поступившихъ въ Церковно-Археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи изъ греческой Нѣжинской Михаило-Архангельской церкви, σ. 81.

3) S. Lambros, Catalogue of the greek Mss on mount Athos; τ. 2, σ. 251.

βικά αὐτοῦ καθ' ἑτέρους ἤχους, φύλλ. 182^α—183^α, 187^β—188^α, 199^α—200^α, 204.

7. «Κοινωνικόν· ακυρίου Μανουήλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφου· ἦχος α' τετράφωνος», φύλλ. 212^β.

8. «Ἑτερον τοῦ αὐτοῦ μουσικόν τε καὶ ὀργανικόν· ἦχος α' τετράφωνος», φύλλ. 213^α. Ἑτερα δώδεκα τοῦ αὐτοῦ κοινωνικά καθ' ἑτέρους ἤχους, ὧν τρία ὀργανικά· ὅρα φύλλ. 217^α, 220^α, 223^β—224^α, 228^α, 232, 234^β—235^α, 237^β—238^α.

9. Κοινωνικά τῆς ἐβδομάδος, κατὰ διαφόρους ἤχους, ἐξ· ὅρα φύλλ. 241—242. «Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον» κτλ. Ἑτερα τέσσαρα (Ποτήριον σωτηρίου) κατὰ διαφόρους ἤχους, ὧν τὸ πρῶτον εἰς ἦχον α' τετράφωνον· ὅρα φύλλ. 242^β—243^β. Ἑτερον (Εἰς πᾶσαν τὴν γῆν) κατ' ἦχον πλάγιον δ', φύλλ. 224^β.

10. Κοινωνικά ἑτερα· οἷον «Λύτρωσιν ἀπέστειλεν διὰ τὴν ἑορτὴν τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, εἰς ἦχον δ'· ἑτερον ὁμοιον εἰς ἦχον βαρύν· ἑτερον ὁμοιον εἰς ἦχον α' τετράφωνον. Φύλλ. 247^β—248^α. Δύο ἑτερα (Ἐξελέξατο Κύριος τὴν Σιών) διὰ τὴν ἑορτὴν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ· ὅρα φύλλ. 250^β. Ἐν ἑτερον (Ἐξηγέρθη, ὡς ὑπνωσε) τῷ Μεγάλῳ Σαββάτῳ εἰς ἦχον α' τετράφωνον, καὶ τρία εἰς διαφόρους ἤχους διὰ τὸ Πάσχα. Ὅρα φύλλ. 252^β, 253^β—254^α. Καὶ πάλιν ἑτερον, τὸ «Ἀνέβη ὁ θεός», διὰ τὴν ἑορτὴν τῆς Ἀναλήψεως· φύλλ. 257^α. Δύο διὰ τὴν Πεντηκοστὴν (Τὸ πνεῦμά σου τὸ ἀγαθόν)· τὸ πρῶτον εἰς ἦχον α' τετράφωνον, φύλλ. 257^β—258^α. Ἐν εἰς τοὺς Ἁγίους Πάντας, τὸ «Ἀγαλλιάσθε δίκαιοι», εἰς ἦχον β', φύλλ. 258^β. Δύο εἰς τὴν Μεταμόρφωσιν κατ' ἦχον α' καὶ τὸ «Ἐν τῷ φωτὶ τῆς δόξης», φύλλ. 259. Ἑτερον, τὸ «Νῦν αἱ δυνάμεις» εἰς ἦχον πλάγιον α', φύλλ. 261^α. Τὸ «Γεύσασθε καὶ ἴδατε» διττῶς, εἰς ἦχον α' τετράφωνον καὶ εἰς ἦχον δ', φύλλ. 262^β—263^α. Ὡσαύτως τὸ «Εἶη τὸ ὄνομα Κυρίου» εἰς ἦχον πλάγιον β', φύλλ. 264^β—265^α.

11. Θεοτοκία 16 κατὰ διαφόρους ἤχους· ὅρα φύλλ. 267^α—268, 274^β—276^β, 276^β—284^α, 293, 301^β—313^β.

12. Καλοφωνικά μαθήματα εἰς τὴν Ὑψωσιν τοῦ Σταυροῦ, εἰς τὸν ἅγιον Δημήτριον, εἰς τὰ Εἰσόδια τῆς Θεοτόκου, εἰς τὸν ἅγιον Σπυρίδωνα, εἰς Βασίλειον τὸν Μέγαν, εἰς τοὺς Τρεῖς Ἱεράρχας, εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν, εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν, εἰς τὸν ἅγιον Γεώργιον, εἰς τὸ γενέθλιον τοῦ Προδρόμου καὶ εἰς τοὺς Ἁγίους Πάντας. Ὅρα φύλλ. 322^β—323^α, 324^β—325^α, 328^α—329^α, 335^β—337^β, 338, 341^β—347^α, 348, 350^β—351^α.

13. Κρατήματα 4 κατὰ διαφόρους ἤχους, φύλλ. 374^α—375^β.

14. «Στιχηρόν: Νέα Ὁδός: εἰς τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου.

Ποιήματα ταῦτα πάντα τοῦ κύρ Μανουήλ λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφη· ἐποίησε δὲ ταῦτα ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ». Ἀρχ. «Στείρα ἄγονος». Κῶδ. 31-ος ἐν Ἱεροσολύμοις ἐν τῇ συλλογῇ Φωτίου καὶ Παρθενίου¹⁾).

15. «Στίχος ποιηθεὶς παρὰ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη καὶ λαμπαδαρίου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας· ἐποιήθη δὲ διὰ προσταγῆς καὶ ὀρισμοῦ τοῦ αἰοδίου καὶ μακαρίου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου». Ἀρχ. «Ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε». Κῶδ. 45-ος τῆς μονῆς Ἀβραάμ²⁾. Ὁ αὐτὸς στίχος καὶ ἐν τῇ ἡμετέρᾳ παπαδικῇ, φύλλ. 51.

Ἐκτὸς τῶν μουσικῶν τούτων συνθέσεων ἔγραψεν ὁ Μανουήλ ἐξ ἐπιστημονικῆς ἐπόψεως καὶ περὶ τινων μουσικῶν ζητημάτων, ἰδίᾳ δὲ περὶ φθορῶν ὑπόμνημά τι λίαν ἀξιόλογον, οὐ τέλεια ἀντίγραφα ἐγίνωσκον πρότερον τέσσαρα μόνον, ἅτινα καὶ ἀπηρτίθμῃσα ἐν τῷ πονηματίῳ μου τῷ ἐπιγεγραμμένῳ «Βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἐγχειρίδιον»³⁾. Ἐσχάτως δὲ ἐγνώρισα, ὅτι καὶ ἕτερα δύο ἀντίγραφα, τὸ μὲν τοῦ 17-ου, τὸ δ' ἕτερον τοῦ 19-ου αἰῶνος, ὑπάρχουσιν ἐν τῷ Supplément Grec τῶν Παρισίων⁴⁾. Τὸ ὑπόμνημα τοῦτο εἶναι γνωστὸν ἰδίᾳ διὰ τοῦ Τζέτζου ἐκ τινων τεμαχίων, ἅπερ αὐτὸς κατεχώρισεν ἐν τῷ οἰκείῳ βιβλίῳ Ueber die altgriechische Musik in der griechischen Kirche. München 1874, σ. 75, 122, 123, 124, 125, 126. Ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦ ὅλου χειμένου ἡ μελέτη εἶναι πολὺ χρήσιμος, μάλιστα δὲ διὰ τὰς ἐν αὐτῷ περιεχομένας εἰδήσεις περὶ τῶν παλαιότερων τοῦ Χρυσάφη περιωνύμων ἐκκλησιαστικῶν μελουργῶν, ἐγὼ ἐκδίδω τοῦτο σήμερον ὁλόκληρον, ὡς ἔχει ἐν τῷ παρ' ἐμοὶ εὐρισκομένῳ ἑξαιρέτῳ ἀντιγράφῳ, ὅπερ συνίσταται ἐκ φύλλων στιλπνοῦ χάρτου 24 (μήκους 0,15, πλάτους 0,10) καὶ εἶχε γραφῇ ἔτει 1656-φ διὰ τινος Ματθαίου, πνευματικὸν πατέρα, ὡς δείκνυσι τὸ ἐν τέλει αὐτοῦ σημεῖωμα. Ἐκάστη σελὶς ἀριθμεῖ 14 γραμμάς.

1) Κλεόπα Κοιχυλίδου, Κατάλοιπα χειρογρ. Ἱεροσολ. βιβλιοθήκης, σ. 70—71.

2) Αὐτόθι σ. 147.

3) Byzantinische Zeitschrift, τ. 8, σ. 114.

4) H. Omont, Inventaire, τ. 3, σ. 813, ἀριθ. 815 καὶ 818. Ἀντίγραφον τοῦ 19-ου αἰῶνος ὑπάρχει καὶ ἐν τῷ 161-φ κώδικι τῆς μονῆς Παντελεήμονος. Σ. Λάμπρου Catalogue τ. 2, σ. 308.

Κῦρ Μανουήλ τοῦ Χρυσάφη καὶ λαμπα(δαρίου)
περὶ τῶν ἐνθεωρουμένων τῇ ψαλτικῇ τέχνῃ καὶ ὧν
φρονοῦσι κακῶς τινες περὶ αὐτῶν.

Προοίμιον.

Ἐμοὶ μὲν πολλάκις κατὰ νοῦν ἐπῆλθε περὶ τῶν τῆς ψαλτικῆς τέχνης
θέσεων τε καὶ φθορῶν καὶ τῆς ὁδοῦ ταύτης καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐνθεωρου-
μένων αὐτῇ συγγράφασθαι τινα οἶονεὶ ὑπόμνησιν καὶ ἀπλῶς ὑφήγησιν
πάντων εἰς ὠφέλειαν μὲν τῶν τοῖς τοιοῦτοις μελλόντων λόγοις προσέχειν,
ἀποτροπὴν δὲ τῶν ἄλλως πως φρονούντων περὶ αὐτῆς· οἱ φιλοτιμούμενοι
ἐπὶ τῷ ψάλλειν εἰδέναι καὶ ἐπιστήμονες εἶναι τῆς ψαλτικῆς οὐτ' αὐτοὶ ἴσα-
σιν ἐφ' οἷς φιλοτιμοῦνται καὶ προσδιαφθεύρουσιν, εἴ τις αὐτοῖς ὡς εἰδόσιν
ἐθέλοι προσέχειν, διὰ τὸ μὴ μετ' ἐπιστήμης ἀκριβοῦς τε καὶ ἀπταιστοῦ τὴν
τοιαύτην μετέρχεσθαι τέχνην. ἀλλ' ὅσας κατὰ νοῦν ἐβαλόμην,
τοσαυτάκις ἐξεκρούσθην τοῦ ἐγγειρήματος, ἄλλου ἐπ' ἄλλῳ πρὸς ἑαυτὸ με
ἀνθέλκοντος καὶ πολλῶν περικυκλούντων ὁσημέραι φροντίδων, αἱ τοιαῦτα
ἐκπονεῖν ἐπέτρεπον οὐδαμῶς. ἐπεὶ δ' ὁ ἐν ἱερομονάχοις Γεράσιμος, τῶν
ἡμετέρων μαθητῶν τυγχάνων σπουδαῖός τέ ἐστι καὶ φιλομαθὴς καὶ τῶν
καλῶν οὐδέν τι παραδραμεῖν αὐτὸν βούλεται, πολὺ τὸ ἐπικρατοῦν ἑρῶν
ἄτεχνον καὶ αὐτὸς καὶ τὴν ἐνίων ἀμάθειαν κινδυνεύουσιν τῆς ἄλλων ἐπι-
στήμης δόξαι προτιμωτέραν, σφοδρῶς ἐγκεῖται ἀπαιτῶν τινὰς κανόνας παρ'
ἡμῶν, οἷς ἐπόμενος αὐτός τε ἂν ἔχοιτο τοῦ ἀπταιστοῦ καὶ τοῖς ἄλλοις,
εἴπου δεήσειεν, ὑψηλῆς τοῦ ὀρθοῦ γίνοιτο λόγου καὶ οὐ φησιν ἀνήσειν
ἡμᾶς, ἕως ἂν αὐτῷ τὴν αἵτησιν ἐκπληρώσασιν, σὺν αὐτῷ δ' οὐδέν ἦτ-
τον καὶ ἄλλοι πολλοὶ τῆς αὐτῆς αὐτῷ προαιρέσεως ὄντες καὶ τὰ αὐτὰ
σπουδάζοντες μετὰ τῆς ἰσῆς ἐπιμονῆς τε καὶ προσεδρίας τῆς ἰσῆς ἀξιώσεως
ἔχονται, καλὸν ἔδοξεν εἶναί μοι μὴ σιωπᾶν, μηδὲ τὴν αἵτησιν αὐτῶν
ἀργὴν καταλιπεῖν, μηδὲν τι ἀνύσασαν, ἀλλὰ πάντα ἀπλῶς ὑπεριδόντα τὰ
ἄλλα ἔργου ἔχουσιν ἤδη καὶ τὸν ὀρθὸν τῆς ἐπιστήμης ὑψηγεῖσθαι λόγον
αὐτοῖς· ἄλλως γὰρ οὐτ' ἂν συμφέροντα ἐποιοῦν καὶ τὸ τῆς ὑπεροψίας οὐκ
εἶχον ὅπως ἐγκλημα διαφύγω, τοσούτων καὶ τηλικούτων ἐρεθίζόντων πρὸς
τὴν σπουδὴν. ἃ μὲν οὖν μοι τὸν παρόντα πεποίηκε λόγον, ταῦτά ἐστιν
ἔργου δὲ ἤδη ἐχόμενοι, περὶ αὐτῶν ἀρξάμενοι λέγωμεν. ἀλλ' οἱ ἀμαθῶς
καὶ ἀνεπιστημόνως ποιοῦντες πῆματα καὶ κρίσιν ἐξάγοντες περὶ τούτων,
οἷα τοὺς τοιοῦτους ἐξάγειν εἰκός, καὶ διδάσκοντες ἐν πλάνῃ, μὴ εἰδότες ὁ
λέγουσι, ποιείτωσιν μὲν ἅπερ καὶ βούλονται — τῶντι γὰρ οὐδὲν ζημιούσιν

ἐντεῦθεν, πλὴν ἑαυτοὺς —, ἡμεῖς δὲ φέρε τὴν ἀλήθειαν ἧς προϊστάμεθα τέχνης πᾶσιν ὑποδείξωμεν ἐναργῶς καὶ ὅσον οἶόν τε διὰ βραχέων, θεὸν τοῦ λόγου προβαλλόμενοι μάρτυρα τοῦ μηδὲν τι κατὰ πάθος λαλεῖν, αὐτὴν δὲ τὴν ἀλήθειαν ἐν πᾶσί τε τοῖς ἄλλοις κατὰ τοῦ παρόντος τιμῶντας λέγειν ὅσα δὴ καὶ φαμέν.

Τοῖνυν ψαλτικὴ ἐπιστήμη οὐ συνίσταται μόνον ἀπὸ παραλλαγῶν, ὡς τῶν νῦν τινες οἴονται, ἀλλὰ καὶ δι' ἄλλων πολλῶν τρόπων, οὓς αὐτίκα λέξω διὰ βραχέων. τὸ γὰρ τῆς παραλλαγῆς χρῆμα κατὰ τὴν ψαλτικὴν τὸ εὐτελέστερον τῶν ἐν αὐτῇ πάντων καὶ εὐκολώτατον· καὶ εἴποι τις, ὡς μέλος ἐποίησα καὶ κατὰ τὰς φωνάς ἐστὶν ἀνευδές, οὐδὲ μᾶς ἀπούσης, ἤνπερ ἔδει παρεῖναι καὶ τὸ ὀρθὸν εἶναι καὶ ὑγιές ὄντως ἀπὸ παραλλαγῶν, κακῶς φρονεῖν τε καὶ λέγειν ἡγητέον τὸν τοιοῦτον καὶ ἔξω τοῦ τῆς ἐπιστήμης ὀρθοῦ λόγου· διατίθεται γὰρ φαύλως περὶ αὐτὴν, καὶ ἅπερ οὐκ οἶδε ταῦτα λαλεῖ ὑπ' ἀμαθίας καὶ τοῦ μὴ ἐθέλειν δοκεῖν μεταμαθεῖν τὴν ἀλήθειαν, δι' ἀμέλειαν ἴσως καὶ τὸ ὑπερήφανος εἶναι καὶ τις τῶν κενοδόξων· ἔχει γὰρ ἀνεπιγνώστως, ἐν οὕτως εἶπω, καὶ ἀνεπιστημόνως τὸ κατὰ τὸ ψάλλειν ἐνεργεῖν καὶ λόγου παντός ἐκτός μελωδῶν ὡς τῶν ἰδιωτῶν τις, ἐπόμενος τῇ τοῦ μέλους ἀλόγως ἡχῇ. ἐπεὶ, εἰ (ὅπερ ὁ τοιοῦτος ὑπ' ἀμαθίας ἴσως ἔρει) τὸ ὀρθὸν εἶχε μεθ' ἑαυτοῦ, οὐδεμία ἦν χρεία οὐδ' ἀνάγκη τοῦ τὸν μὲν Γλυκὺν Ἰωάννην πεποιηκέναι τὰς μεθόδους τῶν κατὰ τὴν ψαλτικὴν θέσεων, τὸν δὲ μαῖστορα Ἰωάννην τὸν μετ' αὐτὸν ἑτέραν μέθοδον καὶ τὰ σημάδια ψαλτά, εἶτα μετ' αὐτὸν τὸν Κορώνην τὰς ἑτέρας μεθόδους τῶν κρατημάτων καὶ τὴν ἑτέραν τῶν στιχηρῶν· ἔδει γὰρ τούτους λοιπὸν καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας ἀρκεῖσθαι ταῖς παραλλαγαῖς μόναις καὶ μηδὲν τι περαιτέρω πολυπραγμονεῖν, μηδὲ περιεργάζεσθαι μήτε περὶ θέσεων, μήτ' ὁδοῦ, μήτ' ἄλλης ἡστινοσοῦν ιδέας τεχνικῆς. γίνωσκε γὰρ ὅτι τὰς προειρημέναις τῶν θέσεων μεθόδους οὐκ ἐποίησαν οἱ τοιοῦτοι διὰ τὸ ψάλλειν αὐτάς ὡς μαθήματα, ἀλλ' ὥσπερ ὅρον τινὰ συντεθέντες καὶ νομοθετοῦντες ἐκεῖνοι δηλοῖ εἰσι μὴ ἀρνούμενοι κατὰ τὴν ψαλτικὴν μόναις ταῖς λεγομέναις παραλλαγαῖς μηδὲ τοὺς ὑστέρους ἡμᾶς ἀρκεῖσθαι βουλόμενοι. καὶ διὰ τοῦτο ποιοῦντες ἅπερ φθάσαντες εἰρήκαμεν, ἵνα πρὸς αὐτὰ βλέποντες οἱ μετ' αὐτοὺς ὡς πρὸς τι παράδειγμα αὐτοὶ τε μὴ ἔχοιεν ὑπερβαίνειν τοὺς τοιοῦτους ὁρους τε καὶ κανόνας καὶ τοῖς λοιποῖς ἅπασιν, ὅσοι δὴ καὶ βούλονται κατὰ τὸ ψάλλειν ἐνεργεῖν, τῶν τοιούτων ὑφηγηταὶ γίνοντο.

Ἐρώτησις. Τί ἐστὶ θέσις;

Ἀπόκρισις. Θέσις λέγεται ἡ τῶν σημαδίων ἔνωσις, ἣτις ἀποτελεῖ τὸ μέλος· καθὼς γὰρ ἐν τῇ γραμματικῇ τῶν εἰκοσιτεσσάρων στοιχείων ἔνωσις

συλλαβθεῖσα ἀποτελεῖ τὸν λόγον, τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ τὰ σημάδια τῶν φωνῶν ἐνοῦνται ἐπιστημόνως καὶ ἀποτελοῦσι τὸ μέρος, καὶ λέγεται τὸ τριῦτον τότε θέσις. ἀλλὰ μὴδὲ τὸν δρόμον, ὃ οὗτος, τῆς μουσικῆς ἀπάσης τέχνης καὶ τὴν μεταχειρίσιν ἀπλὴν τινὰ νομίσης καὶ μονοειδῆ, ὥστε τὸν ποιήσαντα στιχηρὸν καλοφωνικὸν μετὰ θέσεων ἀρμοδίων, μὴ μέντοι γὰρ καὶ ὁδὸν τηρήσαντα στιχηροῦ, καλῶς ἡγεῖσθαι τοῦτον πεποιημέναι καὶ τὸ ποιηθὲν ὑπ' αὐτοῦ καλὸν ἀπλῶς εἶναι καὶ μῶμου πάντως ἀνεπίδεκτον ἐπεὶ, εἰ καὶ μεταχειρίσιν στιχηροῦ τὸ ὑπ' αὐτοῦ γινόμενον οὐκ ἔχει, τῷ φόντι οὐκ ἔστιν ἀνεπίληπτον. μὴ τοίμων νόμιζε ἀπλὴν εἶναι τὴν τῆς ψαλτικῆς μεταχειρίσιν, ἀλλὰ ποικίλην τε καὶ πολυσχιδῆ καὶ πολὺ τι διαφέρειν ἀλλήλων. γίνωσκε γάρ ὅτι τὰ στιχηρὰ καὶ τὰ κρατήματα καὶ τὰ καταनुκτικά καὶ τὰ μεγαλυνάρια καὶ οἱ οἴκοι κατὰ τὰς μεταχειρίσεις αὐτῶν καὶ τὰ λοιπά, περὶ ἃ ἡ τέχνη καταγίνεται· ἄλλη γὰρ ὁδὸς καὶ μεταχειρίσεις στιχηροῦ καὶ ἄλλη καταनुκτικοῦ καὶ ἑτέρα κρατήματος· ἄλλη χερουβικοῦ καὶ ἀλληλουιάρου ἑτέρα. ἔνθεν τοι κἂν τοῖς καλοφωνικοῖς στιχηροῖς οἱ τούτων ποιηταὶ τῶν κατὰ τὰ ἰδιόμελα μελῶν οὐκ ἀπολείπονται, ἀλλὰ κατ' ἔχνος ἀκριβῶς ἀκολουθοῦσιν αὐτοῖς καὶ αὐτῶν μέμνηνται ὥς γοῦν ἐν μέλεσι διὰ μαρτυρίαν τῶν ἐκεῖσε κειμένων μελῶν ἕνα παραλαμβάνουσιν ἀπαραλλάκτως, καθάπερ δὴ καὶ ἐν τῷ στιχηραρίῳ ἔκκεινται, καὶ τὸν ἐκεῖσε πάντα δρόμον παρ' ὅλον τὸ ποίημα τρέχουσιν ἀμετατρεπτί, καὶ τῷ τροπαρίῳ τῶν ποιητῶν αἰεὶ ὁ δεύτερος ἔπεται καὶ τούτῳ ὁ μετ' αὐτόν, καὶ πάντες ἀπλῶς ἔχονται τῆς τῆς τέχνης ὁδοῦ. ὅτι δὲ ταῦθ' οὕτως ἔχει, καθάπερ ἐγὼ φημι νῦν, δῆλον ἐντεῦθεν. ὁ γὰρ χαριτώνυμος μαίστωρ, ὁ Κουκουζέλης, ἐν τοῖς ἀναγραμματισμοῖς αὐτοῦ τῶν παλαιῶν οὐκ ἐξίσταται στιχηρῶν, ἀλλὰ κατ' ἔχνος ἀκολουθεῖ, δυνάμενος ἂν πάντως καὶ αὐτός, ὥς οἱ νῦν, καὶ πολὺ μᾶλλον εἴπερ οὗτοι, μέλη μόνον ποιεῖν ἴδια, μὴδὲν τι κοινωνοῦντα τοῖς πρωτοτύποις αὐτῶν στιχηροῖς. ἀλλ' εἰ οὕτως ἐποίει, οὔτε καλῶς ἂν ἐποίηι, οὔτε τῆς ἐπιστήμης προσηκόντως ἐπαίνειν ἐδόκει. διὸ καὶ κατὰ ἀκριβειαν τοῦ τῶν παλαιῶν στιχηρῶν ἔχεται δρόμου καὶ αὐτῶν οὐ πᾶν τι ἐξίσταται, τοῖς τῆς ἐπιστήμης νόμοις πειθόμενος. κἂν τοῖς καταनुκτικοῖς τὸν πρὸ αὐτοῦ τῇ τέχνῃ ἐνευδοκιμήσαντα μιμεῖται ὁ μετ' αὐτόν, καὶ ἐν τοῖς κρατήμασι καὶ τοῖς μεγαλυναρίοις ὁμοίως· ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς χερουβικοῖς ὕμνοις, κομματιαστῶν τῶν ἐν αὐτοῖς μελῶν ὄντων, εὖροι τις ἂν τοὺς πάντας ποιητὰς σκοπούμενος ἀκριβῶς ἐπίσης τε χρωμένους αὐτοὺς καὶ συμπωνοῦντας ἀλλήλοις. οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ κἂν τῷ μεγάλῳ ἐσπερινῷ τῷ αὐτῷ χρῶνται κανόνι καὶ τῇ αὐτῇ συνηθείᾳ, κἂν τῷ πολυελέῳ καὶ τοῖς ἀντιφώνοις λεγομένοις καὶ τοῖς οἴκοις ὁμοίως. τῶν οἰκῶν δὲ γε πρῶτος ποιητὴς ὁ Ἀνεώτης ὑπῆρξε καὶ δεύτερος ὁ Γλυκύς, τὸν Ἀνεώτην μιμού-

μενος· ἔπειτα τρίτος ὁ Ἡθικός ὀνομαζόμενος, ὡς διδασκάλοις ἐπόμενος τοῖς εἰρημένοις δυαί, καὶ μετὰ πάντας αὐτοὺς ὁ χαριτώνυμος Κουκουζέλης, ὃς καὶ μέγας τφόντι διδάσκαλος ἦν. εἶπετο δ' οὖν ἡμῶς κατ' ἔχνος αὐτοῖς καὶ οὐδέν τι τῶν ἐκεῖνοις δοξάντων καὶ δοκιμασθέντων καλῶς δεῖν ᾤετο καινοτομεῖν. διὸ οὐδὲ ἐκαινοτόμει. ὁ δὲ λαμπαδάριος Ἰωάννης τούτων ὄστερος ὢν καὶ κατ' οὐδέν ἐλαττούμενος τῶν προτέρων, καὶ αὐταῖς λέξεσι γράφων ἰδίᾳ χειρί, ἔφη· «Ἀκαθίστος ποιηθεῖσα παρ' ἐμοῦ Ἰωάννου λαμπαδαρίου τοῦ Κλαδᾶ, μμουμένη κατὰ τὸ δυνατόν τὴν παλαιὰν ἀκαθίστον». καὶ οὐκ ἥσχύνετο γράφων οὕτως, εἰ μὴ μᾶλλον καὶ ἐσεμνύνετο καὶ τοῖς λοιποῖς ὥσπερ ἐνομοθέτει διὰ τοῦ καθ' ἑαυτὸν ὑποδείγματος τοῦ τῶν παλαιότερων ζήλου μηδόλως ἐξίστασθαι, μηδὲ καινοτομεῖν τι παρὰ τὰ καθάπαξ δόξαντα καλῶς ἔχειν αὐτοῖς. καὶ καλῶς γε ποιῶν ἐκεῖνός τε οὕτως ἐφρόνει καὶ φρονῶν ἔλεγε, καὶ λέγων οὐκ ἐψεύδετο, ἀλλὰ τοὺς παλαιούς ἐμμεῖτο τῶν ποιητῶν, τοὺς τῇ ἐπιστήμῃ ἐνδιαπρέψαντας. καὶ ἡμᾶς, εἰ γε μὴ μέλλοιμεν τῆς ἀληθείας καὶ τῆς κατ' ἐπιστήμην ἀκριβείας διαμαρτάνειν, ποιεῖν οὕτω προσήκει καὶ ποιοῦντας μέμψαιτ' ἂν ὀρθῶς οὐδὲ εἰς, εἰ μὴ μᾶλλον καὶ ἐπαινέσειεν. εἰ δὲ καγὼ ταῦτα ποιῶ, τῆς τῶν παλαιῶν μιμήσεως οὐκ ἀφίσταμαι, οὐδ' ἐκστήσομαι, ἕως ἂν περὶ τῶν τοιούτων ὑγιαίνουντι κριτηρίῳ δύνωμαι χρῆσθαι. ἐγὼ μὲν οὐκ ἂν εἴποιμι, τὴν ἀλαζονεῖαν καὶ τὸν τυφὸν ἀποπεμπόμενος, ἄλλοι δέ, οἷς τούτων ἐμέλησε καὶ ἡ ἀλήθεια παρὰ πάντα πεφίληται, κρινούσιν τε καὶ ἐροῦσιν. εἶδες, ὥς οἱ πρὸ ἡμῶν διδάσκαλοι πάντες σύμφωνοι ἦσαν ἀλλήλοις καὶ ἑαυτοῖς καὶ οὐδέν ἐν οὐδενὶ διεφέροντο, τῷ πρωτοτύπῳ κανόνι τῆς ἐπιστήμης ἐπόμενοι;

Ἄλλ' ἐπεὶ ταῦθ' ἱκανῶς εἴρηται, καὶ περὶ τῶν τῆς ψαλτικῆς λοιπῶν κεφαλαίων διαληψώμεθα. ταῦτα δὲ τὸν ἀριθμὸν εἰσιν ἔξ, οὐ παρὰ πᾶσι γινωσκόμενα, πᾶσι δὲ ὀφειλόμενα γινώσκεισθαι, τοῖς γε τῆς ἐπιστήμης ταυτησὶν ἀντιποιοιμένοις. πρῶτον οὖν ἐστὶ τὸ ποιεῖν τινα θέσεις προσηκούσας καὶ ἀρμοδίας, ἐπόμενον τῷ ὄρῳ τῆς τέχνης· δεύτερον τὸ μὴ ἐγκύπτειν τῷ βιβλίῳ καὶ ὀρᾶν, ἀλλὰ καὶ χωρὶς βιβλίου γράφειν ἀσφαλῶς καὶ ὡς ἡ τέχνη βούλεται, εἰ τι ἂν τις ἐπιτάξει· τρίτον τὸ ἀμελετήτως μὴ προδιασχεψάμενον, ἀλλ' ἅμα τῷ θεάσασθαι δύνασθαι παντοῖα ψάλλειν μαθήματα, παλαιὰ τε καὶ νέα, τοῦ ἀπταιίστου πάντῃ πάντως ἐχόμενον· τέταρτον τὸ ψάλλειν μὲν ἄλλον, αὐτὸν δὲ τὸ ψαλλόμενον γράφειν τε καὶ ψάλλειν ὁμοίως ἐκεῖνῳ· πέμπτον τὸ παντοῖα ποιεῖν μαθήματα ἴδια, ἢ οἰκοθεν κινούμενον, ἢ καὶ ἔξ ἐτέρων ἐπιτάγματος καὶ μετὰ μελέτης καὶ ταύτης ἐκτός· ἕκτον ἡ τῶν ποιημάτων κρίσις ἐστίν. ἴσως μὲν καὶ τὸ δύνασθαι κρίνειν τὸ ποιηθέν, καθ' ὃ τι τε καλῶς ἂν ἔχῃ καὶ ἀσφαλῶς καὶ καθ' ὃ τι μὴ, ἴσως δὲ καὶ τὸ δύνασθαι γνωρίζειν ἀπὸ μόνῃς ἀκοῆς τὸ τοῦδὲ τινος

ποίημα· ὅπερ δὴ κάλλιστόν ἐστι πάντων τῶν ἐν τῇ τέχνῃ. τούτων τῶν εἰρημένων ἐξ κεφαλαίων ὁ τὴν ἐπιστήμην ἔχων καὶ δυνάμενος, ὡς ἡ τέχνη βούλεται, χρῆσθαι αὐτοῖς, διδάσκαλος τέλειος ὢν λοιπὸν ποιεῖτω τε ποιήματα καὶ γραφέτω καὶ διδασκέτω καὶ ψήφους κρίνων ἐξαγέτω περὶ τῶν οἰκείων καὶ ὢν ἄλλοι ποιοῦσι, μᾶλλον δὲ περὶ τούτων· τὰ γὰρ ἴδια αὐτὸς μὲν ἀκλουθῶν τῇ τέχνῃ συνθήσει, τὴν δὲ περὶ αὐτῶν ἔχουσιν ἕτεροι ψῆφον, διὰ τὸ τὴν εὐνοίαν πεφυκέναι μὴ ἀδεκάστους ἐξάγειν τὰς ψήφους, αὐτὸν δὲ εὐνως ἔχειν τοῖς ἑαυτοῦ, καὶ ὅποια τύχωσιν ὄντα. ὁ δὲ μήτε τὴν ἐπιστήμην αὐτῶν ἔχων, μήτε διὰ τοῦτο δυνάμενος χρῆσθαι αὐτοῖς, σιγάτω λοιπόν, τοῦτο βέλτιον τοῦ μὴ σιγᾶν ἡγησόμενός τε καὶ ἀσφαλέστερον· ἢ, εἰ μὴ σιγᾶν βούλοιοτο—τοῦτο δὲ δῆπουθεν ἐξέσται τῷ βουλομένῳ παντί—, ἀλλὰ μὴ κρίνειν τὰ ἐτέρων ἐπιχειρήτω, εἰδὼς ὡς οὐδένα δυνήσεται πείσειν φαῦλον, ὡς αὐτὸς ἐστίν, ἐκοντί γίνεσθαι καὶ νομίζει· ἅπερ αὐτὸς νενόμακε. περὶ μὲν δὴ τούτων ἀρκεῖ τσαῦτα· λοιπὸν δ' ἡμῖν ὁ περὶ τῶν φθορῶν λόγος. ἀλλ' ὡς ἂν τοῖς πᾶσιν εὐληπτος ᾖ, πρὸς τὸ ἀπλούστερον καὶ ἀσφαλέστερον αὐτὸν μεθοδεύσωμεν. ἔχει δὲ οὕτως.

Ἐρώτησις. Τί ἐστι φθορά καὶ διατί τίθεται, καὶ εἰς ποῖον ἦχον καταλήγει μία ἐκάστη τῶν φθορῶν;

Ἀπόκρισις. Φθορά ἐστὶ τὸ παρ' ἐλπίδα φθεῖρειν τὸ μέρος τοῦ ψαλλομένου ἤχου καὶ ποιεῖν ἄλλο μέρος καὶ ἐναλλαγὴν μερικὴν ἀπὸ τοῦ ψαλλομένου ἤχου εἰς ἄλλο ποιεῖν. εἴτα πάλιν, λυομένης τῆς φθορᾶς, ψάλλεται ὁ προψαλλόμενος ἦχος εἰς τὴν ἰδίαν αὐτοῦ, καθὼς καὶ πρὸ τῆς φθορᾶς· οὐκ ἐναλλάττεται γὰρ τοῦ κατ' ἀρχὰς ψαλλομένου ἤχου τὸ μέρος καὶ ἡ ἰδέα εἰς ἄλλον ἦχον χωρὶς φθορᾶς· ὁ τοιοῦτος ἐστὶ. ψάλλεται κατ' ἀρχὰς πρῶτος ἦχος· σοῦ δὲ ποιούντος ἐναλλαγὴν εἰς δεύτερον ἦχον, ἢ εἰς τρίτον, ἢ εἰς τέταρτον καὶ καθεξῆς, οὐ λέγω τοῦτο ἔτι φθοράν, ἐπειδὴ φωνὰς τελείας ἐξέρχῃ· ἀπὸ μὲν γὰρ τοῦ πρώτου, εἰ ἐξέλθῃς μίαν φωνήν, εὐρίσκεις δεύτερον κατὰ πάντα· εἰ δὲ δεύτερον, τρίτον· εἰ δὲ τρίτον, τέταρτον καὶ καθεξῆς, καὶ τοῦτό ἐστιν ἀπὸ παραλλαγῶν. πῶς οὖν εἰκὸς ἂν εἴῃ φθοράν τοῦτο εἰπεῖν ἢ μή; ὅτε ψάλλεται ὁ πρῶτος ἦχος κατὰ λόγον καὶ ἐστὶν εἰς τὴν ἰδέαν αὐτοῦ καὶ σὺ θέλεις ποιῆσαι τὴν φύσιν αὐτοῦ εἰς δεύτερον ἢ εἰς τέταρτον ἦχον, τὸ τοιοῦτον λέγεται φθορά τότε· ἐπεὶ, εἰ μὴ οὐ θῆσεις φθοράν, οὐ καταλαμβάνεται ὅτι ἐγένετο ἐναλλαγὴ τοῦ ἤχου· τοῦτο γὰρ κατὰ ἀκρίβειαν εὐρομεν ἐν τοῖς πρὸ ἡμῶν διδασκάλοις. ὅταν οὖν μέλλῃ ὁ τεχνίτης ποιῆσαι ἐναλλαγὴν τοῦ μέλους μετὰ φθορᾶς, τότε τίθησι τὴν φθοράν εἰς τὸν πρέποντα τόπον ὥσπερ σύμβολόν τι προσημαῖνον τὴν ἐναλλαγὴν τοῦ ἤχου καὶ τοῦ μέλους· καὶ ἀπὸ τότε, φθειρομένου τοῦ μέλους λεπτομερῶς, ποιεῖ ἴδιον μέρος ἢ φθορά, μέχρις ὅτου εὕρῃ τὴν ἀνάπαυσιν

αὐτῆς, ἡγουν¹⁾ τὴν καταλήξιν, καὶ μετὰ ταῦτα πάλιν ἀνέρχεται τὸ μέλος τοῦ προφαλλομένου ἤχου εἰς τὴν ιδέαν καὶ φύσιν αὐτοῦ, λυομένης τῆς φθορᾶς καθὼς προειρήκαμεν.

Περὶ τῆς τοῦ πρώτου ἤχου φθορᾶς. Ω

Εἰ μὲν οὖν θῆσει τις εἰς μάθημα ψαλλόμενον τοῦ οἰουδήτινος ἤχου πρώτου ἤχου φθοράν, νόει ὅτι προκατασκευῇ ἐστὶ τοῦ βαρέος ἤχου ἢ δι' ὀλίγον, ἢ εἰς πλάτος· οὐ καταλήγει γὰρ εἰς ἄλλον ἤχον τοῦ προειρημένου ἤχου ἢ φθορά, εἰ μὴ εἰς τὸν βαρύν, καθὼς ποιεῖ καὶ διδάσκει τοῦτο ὁ μουσικώτατος μαῖιστωρ, ὁ Ἰωάννης, εἰς τὸ Πικρῶς κατεθερίζετο ἐν τῷ Μητέρες ἡτέκνουοντο, καὶ παρακατιῶν πάλιν εἰς τὸ Μέγα ἦν τὸ δεινὸν καὶ ἀλλαχοῦ· καὶ μετ' αὐτὸν Ξένος ὁ Κορώνης εἰς τὸ τοῦ Ἰνατί ἐφρύαξαν κράτημα (τίθησι γὰρ ἐκεῖ τὴν φθοράν τοῦ πρώτου, καὶ κατερχομένου τοῦ μέλους, ἀντὶ τοῦ εὑρεῖν ἀπὸ παραλλαγῶν τὸν μέσον τοῦ τετάρτου ἤχου, εὐρίσκει βαρύν ἤχον), καὶ μετ' αὐτὸν ὁ χαριτώνυμος λαμπαδάριος εἰς τὸ κράτημα, ὃ ἔχει τὸ Πολλάκις τὴν ὑμνωδίαν· εἰς τὸν ἀπὸ παραλλαγῶν γὰρ ἤχον τέταρτον ἐκεῖ τίθησι τὴν φθοράν τοῦ πρώτου, καὶ ἀντὶ τοῦ κατελθεῖν καὶ αὐτὸς ἀπὸ παραλλαγῶν τὸν μέσον τοῦ τετάρτου ἤχου, κατέρχεται βαρύν, καθὼς ζητεῖ ἡ φθορά καὶ πρέπον ἐστίν. ἀλλὰ καὶ εἰς τοὺς οἴκους τῆς Ἀκαθίστου περὶ τὰς ἀρχὰς οὕτως γίνεται· ὁμοῦς δὲ κατασκευάζει ἡ φθορά αὕτη καὶ καταλήγει εἰς τὴν φύσιν τοῦ ἤχου αὐτῆς καὶ τοῦ πλαγίου πρώτου· ὅπερ ταυτὸν ἐστὶ, καθὼς ποιοῦσι πάλιν οἱ πρὸ ἡμῶν ἐπιστήμονες εἰς τοὺς προρρηθέντας οἴκους περὶ τὰς ἀρχὰς. ποιεῖ δὲ τοῦτο καὶ Λέων ὁ Ἀρμυριώτης εἰς τὸ στιχηρὸν τῶν Ἀγίων Παθῶν, τὸ Ὅτε τῷ σταυρῷ, εἰς τὸν δεῦτερον πόδα τὸ Ἐβόα πρὸς αὐτούς. εἰς τὸν ἀπὸ παραλλαγῆς τέταρτον ἤχον εἰς τὸ Πρὸ ἐμοῦ τίθησι τὴν φθοράν τοῦ πρώτου καὶ γίνεται ὁ ἀπὸ παραλλαγῶν τέταρτος ἤχος πρώτος καὶ κατέρχεται μέχρι τέλους εἰς τὴν αὐτὴν τάξιν· τὸ ἀπὸ παραλλαγῶν γὰρ μέλος τηρεῖται ἀλώβητον ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τοῦ εὑρεθῆναι τὴν τοῦ πρώτου φθοράν. ἀπὸ δὲ τῆς φθορᾶς τούτου συστέλλεται τοῦ τετάρτου μέλους ἡ ιδέα καὶ ἡ παραλλαγή αὐτοῦ, καὶ ποιεῖ ἴδιον μέλος ἢ φθορά καὶ παραλλαγὴν ἄλλην. ὁμοίως καὶ ὁ Ἡδικὸς τοῦτο ποιεῖ εἰς τὸ Ὁ συμμαχήσας κύριε, καὶ Συμεὼν ὁ Ψυρίτζης εἰς τὸ τῶν Ἀγίων Πάντων στιχηρὸν, τὸ Ἄγγελοι ἐν οὐρανοῖς· ὁμοίως καὶ ἄλλοι πολλοὶ εἰς ἄλλα. ἀλλὰ καὶ ἐγὼ ὁμοίως ποιῶ εἰς τὸ Μετὰ δακρύων γυναικες· ἂν γὰρ τις θῇ πρώτου ἤχου φθοράν καὶ καταλήξῃ εἰς φύσιν ἄλλου ἤχου, ὡς ἂν θέλῃ, οὐ μὴν δὲ εἰς βαρύν ἢ πλάγιον πρώτου, καθὼς προειρήκαμεν, τοῦτο οὐκ ἐστὶν ἐντεχνον, ἀλλὰ πάνυ ἄτεχνον καὶ

1) Ἐν τῷ κώδικι ἦως.

ἔξω τῆς ἀληθείας. διὰ τοῦτο γοῦν οὐκ ἔχει ὁ βαρὺς ἢ ὁ πλάγιος α' φθοράν, ἐπειδὴ πληροὶ τὸ τούτων ὑστέρημα ἢ φθορὰ αὕτη. εἰ δὲ καὶ εὐρίσκονται ἐν τισι παλαιοῖς βιβλίοις καὶ τούτων τῶν ἤχων φθοραί, ἀλλ' οὐκ ἐχρήσαντο ταύταις οἱ μεγάλοι διδάσκαλοι, οἱ πρὸ ἡμῶν, ἀλλ' οὐδὲ ἡμεῖς χρησόμεθα ταύταις, καθὼς εὐρίσκεται καὶ τοῦ πλαγίου τετάρτου φθορὰ εἰς γραψίματα ἀμαθῶν, καὶ οὐκ ἔχει καὶ αὕτη χρῆσιν, ἐπεὶ ἡ τοῦ νανά φθορὰ λέγεται φθορὰ πλαγίου τετάρτου.

Περὶ τῆς τοῦ δευτέρου ἤχου φθορᾶς. Ϝ

Εἰ δὲ δευτέρου ἤχου φθοράν θῆς, νόει ὅτι λύσις ἐστὶ τοῦ μέλους τῆς νενανῶ φθορᾶς, ἢ δεσμὸς πρὸ ὀλίγου, ἢ καὶ εἰς πλάτος. καὶ εἰ μὲν λύσις ἐστὶ τοῦ νενανῶ, μνήσθητι ὅτι εἰς ἐν κράττημα τοῦ Κορώνη, εἰς τοὺς δευτέρους, οὗ ἡ ἀρχή

$\frac{\overline{\tau\sigma}}{\tau\sigma}$,

γίνεται ἀπὸ μέλους ὁ τρίτος νενανῶ, ἐλκόμενος παρὰ τῆς φθορᾶς. εἴτα, θέλοντος τοῦ ποιητοῦ λύσαι αὐτόν, τίθησιν ἐμπροσθεν τοῦ δευτέρου ἤχου φθοράν καὶ πάλιν ἀνέρχεται τὸ μέλος τοῦ δευτέρου ἤχου εἰς τὴν ιδέαν αὐτοῦ. ὁμοίως καὶ ὁ λαμπαδάριος Ἰωάννης εἰς τοῦ δευτέρου τὸ αὐτοῦ κράττημα τὸ μέγα· εἰς δὲ τὸν καλοφωνικὸν στίχον τὸ Οὐδὲ γάρ ἐστι πνεῦμα ποιεῖ ὁ χαριτώνυμος μαῖστωρ οὕτως. τίθησιν ἐκεῖ δευτέρου ἤχου φθοράν περὶ τὰ μέσα, εἰς τὸ Ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων, καὶ πρῶτον λύει τὴν νενανῶ φθοράν, εἴτα δεσμοὶ καὶ μετὰ ταῦτα καὶ πλατύνεται ἐντέχνως, ὑποδεικνύουσα τὴν ἐνέργειαν αὐτῆς. εἰ δὲ διὰ δεσμὸν τέθειται ἡ φθορὰ αὕτη, γίνεται οὕτως. ὁ πρῶτος ἤχος πολλάκις τετραφωνῶν γίνεται δεύτερος ἀπὸ μέλους. ποιεῖ δὲ τοῦτο ἡ τῆς τοῦ δευτέρου ἤχου φθορᾶς δύναμις. εἰ γὰρ μὴ ἐτίθετο φθορὰ εἰς τὸν πρῶτον, κατήρχετο εἰς τὸν μέσον αὐτοῦ τὸν βαρύν. ἀλλὰ διὰ τοῦτο τίθεται ἡ φθορὰ ἢ ὁ ἤχος, καὶ ἀντὶ τοῦ βαρέος δεσμοὶ τὸ μέλος καὶ γίνεται μέσος τοῦ δευτέρου οὕτως·

$\frac{\tau\sigma}{\tau\sigma}$
 δεσμοί.

ὁ δὲ θαυμασιώτατος Ἰωάννης ὁ λαμπαδάριος εἰς τὴν Ἀκάθιστον ποιεῖ τὸν τέταρτον ἤχον δεύτερον, εἰς τὸ Ἐχουσα θεοδόχον, παρακατιῶν εἰς τὸ Ἥ παρθένος τὴν μήτραν. τίθησιν ἐκεῖ εἰς τὸν τετραφωνοῦντα τέταρτον τὴν φθοράν τοῦ δευτέρου καὶ γίνεται εὐκόλως δευτέρου ἤχου μέλος. ὁμοίως καὶ εἰς τὸ Νέαν ἔδειξε κτίσιν. εἰς τὸ Ἐμφανίσας ὁ κτίστης ποιεῖ τὸ αὐτὸ πάλιν. ἡ κατάληξις γοῦν ταύτης τῆς φθορᾶς καὶ ἡ ἀνάπαυσις ἐστὶν ὁ μέσος τοῦ δευτέρου, ὁ πλάγιος τέταρτος. πλὴν οὐ κατέρχεται ἀπλῶς εἰς

τόν πλάγιον τέταρτον, ἀλλὰ δεσμεῖται παρὰ τῆς φθορᾶς καὶ λέγεται ἑσώ δευτέρος· εἰ γὰρ μὴ ἐδεσμεῖτο ὁ πλάγιος τέταρτος, τίς ἡ χρεία ἵνα τεθῇ φθορά δευτέρου; ἀλλὰ διὰ τοῦτο τίθεται ἡ φθορά, δεσμοῦσα τὸ μέλος ἐλκόμενον.

Ϝ
Περὶ τῆς τοῦ τρίτου ἤχου φθορᾶς.

Εἰ δὲ τοῦ τρίτου ἤχου θεῖναι βούλει φθοράν, γίνωσκε ὅτι οὐ τίθεται εἰς τὸν ἤχον αὐτοῦ ψαλλόμενον ἀπλῶς χωρὶς ἄλλης φθορᾶς ἢ τούτου φθορά· ἐπειδὴ γὰρ τρίτος ἐστὶ καὶ οὐκ ἀναγκάζει τὸ τούτου μέλος ἄλλη φθορά, χρεῖαν ἢ φθορά τοῦ τρίτου οὐκ ἔχει. πλὴν ὅτε γένηται τριφωνία ἀπὸ τοῦ τρίτου, τότε τίθεται ἡ τοῦ τρίτου φθορά, ἥτις λέγεται καὶ φθορά τοῦ πλαγίου τετάρτου καὶ ὀνομαζομένη νανά. τίθεται δὲ καὶ ἐκεῖ ὅπου ζητεῖ τὸ μέλος καὶ ἀναγκάζει ὅπως λύσῃ ἄλλην φθοράν. ἡ φθορά γοῦν αὕτη οὐκ ἀλλαχοῦ καταλήγει, εἰ μὴ εἰς τὸν πλάγιον τέταρτον, καθὼς προείπομεν, ὅτι ἐστὶ καὶ λέγεται φθορά πλαγίου τετάρτου, καὶ ὡς καθὼς μαρτυρεῖ τοῦτο καὶ ὁ θαυμάσιος τῶντι μαίστωρ, ὁ Κουκουζέλης, εἰς τὸ Οἴμοι γλυκύτατε Ἰησοῦ, ἐν τῷ Μεγαλύνῳ τὰ πάθη σου· τίθησι γὰρ ἐκεῖ τὴν τοῦ νανά φθοράν εἰς τὸν ἀπὸ παραλλαγῶν τέταρτον καὶ γίνεται τρίτος. καὶ πρῶτον μὲν λύει τὴν τοῦ νενανῶ φθοράν, δεύτερον δὲ ὅτι κατέρχεται ἀνεμποδίστως εἰς τὸν πλάγιον τετάρτον. εἰς δὲ τὰ φθορικά κρατήματα πολλάκις ἡ φθορά αὕτη καταλήγει καὶ εἰς ἤχον πλάγιον πρῶτου. οὐ ποιεῖ δὲ τοῦτο ὁ ποιητής καὶ τίθησι τὴν φθοράν, ἵνα κατέλθῃ ἀπαραιτήτως εἰς τὸν πλάγιον πρῶτον, ἀλλ' ἵνα λύσῃ προτεθειμένην φθοράν, καὶ μετὰ ταῦτα εὕρισκει, ὅτι κατέρχεται καὶ εἰς τὸν πλάγιον πρῶτου τυχοῦσα. εἰ μὲν οὖν γένηται τρίτου ἤχου ἰδέα ἐκεῖ ὅπου ἂν τεθῇ ἡ φθορά αὕτη, γίνωσκε ὅτι πρῶτον τίθεται διὰ λύσιν τῆς τοῦ νενανῶ φθορᾶς, καὶ δεύτερον ἵνα δεσμεύσῃ καὶ καταλήξῃ καὶ εἰς τὸν πλάγιον τετάρτον, καθὼς προειρήκαμεν. εἰ δὲ τεθῇ διὰ λύσιν τῆς τοῦ νενανῶ καὶ μόνον καὶ οὐ καταλήξῃ εἰς ἤχον πλάγιον τετάρτου, νόει ὅτι ἡ μέλος τοῦ πλαγίου δευτέρου ἐνὶ κατ' ἀρχάς, ἡ νενανῶ, καὶ διὰ τοῦτο πρό ὀλίγου ποιεῖ μερικὴν ἐναλλαγὴν καὶ πάλιν ψάλλεται τὸ τοῦ νενανῶ μέλος ἢ τοῦ πλαγίου δευτέρου εἰς τὴν ἰδέαν αὐτοῦ. εἰ δὲ ἄλλου ἤχου ἐστὶ μέλος, ἤγουν πρῶτον ἢ δευτέρου, ἢ πλαγίου πρῶτον ἢ βαρέος, καὶ δεσμεῖται παρὰ τῆς τοῦ νενανῶ φθορᾶς, εἴτ' ἀναγκάζει πάλιν τὸ μέλος καὶ ζητεῖ ἵνα ἔλθῃ εἰς τὴν ἰδέαν αὐτοῦ, τότε ἐστὶ χρεία ἵνα θῇ φθοράν πρὸς λύσιν τοῦ νενανῶ. καὶ εἰ μὲν πρῶτον φθορά ἐστίν, ἵνα κατέλθῃ βαρὺν καὶ μετὰ ταῦτα εὖρης τὸν ζητούμενον ἤχον· εἰ δὲ δευτέρου, ἵνα κατέλθῃς τὸν μέσον αὐτοῦ δεδεμένον καὶ μετὰ ταῦτα ἵνα λύσῃς αὐτὸν μετὰ τῆς νανά φθορᾶς, ἢ τοῦ τετάρτου, καὶ διορθώσῃς τοῦ πρῶτου μέλους τὴν ἰδέαν καὶ

εὐρήσης ὃ βούλει· εἰ δὲ τρίτου μόνον, ἵνα κατέλθῃς καὶ τὸν πλάγιον τετάρτου ἀνεμποδίστως καὶ ποιήσης καὶ τὸν ἦχον, καὶ μετὰ ταῦτα ὡς βούλει καὶ τὸ ἐμπροσθεν ποιήσης. γνωστόν σοι δὲ ἔστω καὶ τοῦτο, ὅτι ἡ φθορὰ αὕτη οὐκ ἔχει καθὼς ἐστὶν ἡ τοῦ πρώτου ἢ τοῦ δευτέρου, ἢ τοῦ τρίτου, ἢ τοῦ τετάρτου, ἢ τοῦ πλαγίου δευτέρου, διότι καὶ τούτων τῶν ἡχῶν αἱ φθοραὶ δεσμοῦσι καὶ λύουσι τάχει καὶ ποιοῦσιν ἐναλλαγὴν μερικὴν ἀπὸ ἡχον εἰς ἄλλον καὶ ἔχουσι τοῦτο καὶ μόνον. αὕτη δὲ ἡ τοῦ νανὰ φθορὰ, ἥτις ἐστὶν ἀπὸ παραλλαγῶν ἦχος τρίτος, οὐχ οὕτως, ἀλλὰ σχεδὸν εἰπεῖν ἔστιν ὡς ἦχος κύριος, διότι καὶ στιχηρὰ ἰδιόμελα πολλὰ ἔχει καὶ προσόμοια καὶ εἰρμούς καὶ καλοφωνικὰ στιχηρὰ, ὡς οἱ κύριοι ἦχοι. ἀλλὰ καὶ ἀλληλουτάρια εἰς τὸν πολυέλεον καὶ εἰς τὸν ἁμῶμον τῶν λαϊκῶν. καὶ εἰκότως ἂν τις καλέσειε ταύτην ἦχον καὶ οὐ φθοράν, καθὼς ἔχει καὶ ἡ τοῦ νενανῶ γλυκυτάτη καὶ λεπτοτάτη φθορὰ. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

Περὶ τῆς τοῦ τετάρτου ἡχου φθορᾶς.

Ἄναγκαῖον δὲ εἰπεῖν καὶ περὶ τῆς τοῦ τετάρτου ἡχου φθορᾶς. γίνωσκε γάρ, ὅτι χωρὶς δεσμοῦ πρώτον τοῦ νενανῶ ἢ μέλους δευτέρου ἡχου κατ' ἀρχὰς οὐ τίθεται ἡ τοῦ τετάρτου ἡχου φθορὰ. καὶ εἰ μὲν δεσμός ἐστι τῆς τοῦ νενανῶ φθορᾶς, θέλων λύσαι τὸ ταύτης μέλος ὁ ποιητὴς τίθησι τὴν τοῦ τετάρτου ἡχου φθοράν καὶ εὐθὺς περικόπτει τὴν δύναμιν τοῦ νενανῶ καὶ ποιεῖ μέλος ἴδιον αὕτη, καθὼς ποιεῖ ὁ χαριτώνυμος διδάσκαλος εἰς τὸ Ὅ κατοικῶν ἐν οὐρανοῖς καὶ εἰς τὸ φθορικὸν αὐτοῦ τὸ πλαγίου τετάρτου· ἀλλὰ καὶ εἰς τὸν τέταρτον. ὁμοίως καὶ ὁ Κορώνης εἰς τὸ τέλος τοῦ Ἵνατί ἐφρύαξαν τὸ μέγα. καὶ ὁ λαμπαδάριος Ἰωάννης εἰς τὸ φθορικὸν αὐτοῦ κράτημα, τὸ πλαγίου τετάρτου, καὶ εἰς τὸ Τῇ ὑπερμάχῳ καὶ εἰς τοὺς οἴκους αὐτοῦ ὁμοίως ποιεῖ. καὶ εἰς ἄλλα πολλὰ οἱ αὐτοὶ καὶ ἕτεροι ποιηταὶ ὁμοίως ποιοῦσιν. εἰ δὲ δευτέρου ἡχου μέλος ἐστὶ κατ' ἀρχὰς καὶ θέλων ὁ ποιητὴς ὑποστεῖλαι τὸ τούτου μέλος καὶ ποιῆσαι πλαγίου τετάρτου ἀντὶ τοῦ ἔσω δευτέρου δεδεμένου τίθησι τὴν φθοράν τοῦ τετάρτου ἡχου καὶ ποιεῖ λύσιν τῆς τοῦ δευτέρου καὶ γίνεται πλάγιος τετάρτου, καθὼς ποιεῖ τοῦτο ὁ κορυφαῖος τῶν διδασκάλων καὶ ὡς ἀληθῶς μαίστωρ Ἰωάννης ὁ Κουκουζέλης εἰς τὸ στιχηρὸν τῶν Ἀγίων Τεσσαράκοντα, Τὴν τετραδὰ χάριθμον χορείαν, εἰς τὸν δεύτερον πόδα, τὸ Ἐλάφρυνον τὸ βάρος· δευτέρου γὰρ ἡχου ὄντος τοῦ καλοφωνικοῦ αὐτοῦ, περὶ τὰ τούτου μέσα τίθεται φθορὰ τετάρτου εἰς τὸ Ἐβάφησαν ἡμῶν οἱ πόδες, καὶ ἀντὶ τοῦ τὸν ποιητὴν κατελθεῖν δεύτερον ἔσω, κατέρχεται ἀπλῶς εἰς τὴν τοῦ πλαγίου τετάρτου φύσιν, ὡς καθὼς γίνεται καὶ εἰς τὸ Παῦλε στόμα κυρίου. τὸ αὐτὸ ποιεῖ καὶ πρωτοφάλης ὁ Γλυκὺς εἰς τὸ τοῦ ἀγίου Σπυριδωνος

σταχηρόν, τὸ Ἱεραρχῶν τὸ δεῖτον κειμήλιον, εἰς τὸ Σὺ ἐν ἀρεταῖς. ὁμοίως καὶ ὁ Καμπάνης εἰς τὸ Οὗτος γὰρ ἐκήρυξεν οὕτως ποιεῖ, καὶ ψάλλεται ἀπὸ τὰ μέσα λελυμένον ἕως τέλους· εἰς φύσιν πλαγίου τετάρτου. ἐπόμενος οὖν καὶ γὰρ τούτοις τοῖς διδασκάλοις ἐποίησα εἰς τὸ ἴδιον στιχηρόν Τὸ ἀπ' αἰῶνος μυστήριον ὁμοίως, εἰς τὸ Καὶ Θεὸς ἐπιθυμήσας οὐ γέγονεν· τίθημι γὰρ τὴν τοῦ τετάρτου ἤχου φθορὰν καὶ κατέρχεται ἅπαν τὸ μέλος ἀπὸ τῆς φθορᾶς τοῦ τετάρτου λελυμένον μέχρι τέλους. ὁμοίως καὶ εἰς τὸ στιχηρόν Τὸν ἐκ προφήτου προφήτην, καὶ εἰς τὸ Χαίρετε λαοὶ καὶ ἀγαλλιάσθε· πολλάκις γὰρ εὐρίσκομεν καὶ τὸν τρίτον ἑπταφωνοῦντα, ἀπὸ τὸν πλάγιον τετάρτου γινόμενον τέταρτον, καθὼς ποιεῖ τοῦτο ὁ Κορώνης εἰς τὸ τοῦ Ἰνατί ἐφρύαξαν κράτημα. καὶ ἄλλοι πολλοὶ ποιοῦσι τοῦτο. τοῦτο δὲ μάλιστα εὖροι τις ἂν καὶ εἰς τοὺς οἴκους τοὺς παλαιούς πολλαχῶς, ἀλλὰ καὶ εἰς τοῦ λαμπαδαρίου. καὶ ἄλλως τὸν ἀπὸ παραλλαγῆς γὰρ πρῶτον ἤχον εὐρίσκομεν γεγονότα τέταρτον, καθὼς ποιεῖ Μιχαὴλ ὁ τῆς Πατζάδος εἰς τὸ Γενεθλίων τελουμένων καὶ εἰς τὸ Τῇ ἀθανάτῳ σου κοιμήσει, καὶ ὁ μοναχὸς Γερμανὸς εἰς τὸ Αὕτη ἡ ἡμέρα κυρίου, καὶ ἄλλος εἰς τὸ Ἀτελεύτητος ὑπάρχει. ταῦτα δὲ γίνονται παρὰ τῆς τοῦ τετάρτου φθορᾶς, εἰ καὶ οὐ τίθεται πολλάκις φθορὰ τετάρτου, ἀλλ' ἀπὸ μέλους γινόμενον οὕτως φθορὰ καλεῖται. καὶ ταῦτα μὲν περὶ ταύτης.

Περὶ τῆς τοῦ πλαγίου δευτέρου ἤχου φθορᾶς.

Περὶ δὲ τῆς τοῦ πλαγίου δευτέρου ἤχου φθορᾶς ἔχει τις ἂν ἴσως εἰπεῖν, ὅτι εἰ μὴ ἦν τοῦ νενανῶ, ἦν χρεια τῆς τοῦ πλαγίου δευτέρου· ἐπεὶ δὲ τοῦ νενανῶ ἡ φθορὰ δύναται καὶ τὸ ταύτης ἀναπληροῦν ὑστέρημα καὶ τὴν ἑαυτῆς χρεῖαν, τίς ἦν χρεια ἵνα τεθῇ ἡ τοῦ πλαγίου δευτέρου; οὕτω μὲν οὖν εἴποι τις ἂν ἀπορῶν. ἡμεῖς δὲ φαμέν οὕτως, ὅτι ἡ μὲν τοῦ νενανῶ φθορὰ δεσμοὶ εἰς πλάτος καὶ λύεται ἐντέχνως παρ' ἄλλων φθορῶν, καὶ ἔχει καθ' ἑαυτὴν μονοπροσώπως ἴδια μέλη καὶ ἄλλην ἐνέργειαν, ἅτινα οὐκ ἔχει αὕτη ἡ τοῦ πλαγίου δευτέρου, καθὼς μέλλομεν εἰπεῖν περὶ ταύτης· τοῦ δὲ πλαγίου δευτέρου ἡ φθορὰ οὐχ οὕτως, ἀλλὰ ποιεῖ καὶ αὕτη μερικὴν ἐναλλαγὴν, ὥς καὶ αἱ τῶν ἄλλων ἤχων φθοραί, καὶ εὐθὺς λύεται ὥς ἐν συντόμῳ καὶ χωρὶς ἐτέρας φθορᾶς, καθὼς ὑποδεικνύει τοῦτο ὁ χαριτώνυμος μαίστωρ, ὁ Κουκουζέλης, εἰς τὸ μουσικώτατον αὐτοῦ κράτημα, ὃ ἔχει εἰς τὸν βαρὺν ἤχον, τὸ μέγα· τίθησι γὰρ ἐκεῖ περὶ τὰ μέσα τῆς τοῦ κρατήματος ὁδοῦ τὴν τοῦ πλαγίου δευτέρου φθορὰν καὶ κατέρχεται τὸ μέλος εἰς τὸν πλάγιον δευτέρου ἀπλῶς, οὐχ ὥς τῆς νενανῶ δεσμοῦ φθορᾶς. καὶ παρακατιῶν πάλιν τὸ αὐτὸ ποιεῖ. καὶ πάλιν εἰς ἐν ἀλληλουϊάριον,

ὁ ἔχει εἰς τὸν μέγαν ἐσπερινόν, ὃ λέγεται Φράγγικον, ὁμοίως ποιῇ. ἀλλὰ καὶ εἰς τὸ Δουλεύσατε περὶ τὸ τοῦ κρατήματος τέλος· ὁμοίως καὶ εἰς τὸν καλοφωνικὸν στίχον τὸ Οὐδὲ γάρ ἐστι πνεῦμα, περὶ τὰ μέσα τούτου. εἰ δὲ θέλεις μαθεῖν καὶ εἰς ἄλλα καλοφωνικά καὶ κρατήματα πῶς τίθεται καὶ δεσμοὶ καὶ λύεται ὡς ἐν συντόμῳ, ἴδε εἰς ταῦτα τὰ προρρηθέντα ποιήματα καὶ ἀλλαχοῦ εἰς ἄλλα μαθήματα, καὶ εἰς τὴν ἀρχὴν τοῦ Ἄν βάρος μὲν τῶν λυπηρῶν, καὶ εἰς τὸ κράτημα τοῦ Κορώνη τὸ πλάγιον δευτέρου, τὸ μέγα, περὶ τὴν ἀρχὴν καὶ εἰς τὸ ἐμπροσθεν· καὶ εἰς τὴν ἀρχὴν τοῦ κρατήματος τοῦ Κουκουζέλη, τοῦ ὀνομαζομένου χοροῦ, ὃ ἔχει εἰς τὸν πλάγιον τετάρτου. ἀλλὰ καὶ εἰς τὸ ἴδιόν μου κατανυκτικόν, ὃ ἐποίησα εἰς τὸν βαρὺν ἦχον, τὴν τετραυματισμένην μου ψυχὴν, περὶ τὴν ἀρχὴν, καὶ νόει ὅτι οὕτως πρέπον τιθέναι τὴν τοῦ πλαγίου δευτέρου φθοράν.

Περὶ τῆς γλυκυτάτης φθορᾶς τοῦ νενανῶ.

Ἐσχάτην μὲν τῇ τάξει, πρώτην δὲ τῷ ἀξιώματι πασῶν τῶν φθορῶν ὡς ἀποτέλεσμά τι καὶ οἷον μελιχρόν καὶ εὐηχόν μέλος, ὡς κρατίστην καὶ λιγυρωτέραν, μᾶλλον δὲ καὶ κυριωτέραν, περιφέρομεν τὴν τοῦ νενανῶ φθοράν, ἥτις ἐστὶν ἀπὸ παραλλαγῶν ἦχος πρῶτος· διότι αἱ μὲν τῶν ἄλλων ἡχων φθοραὶ δεσμοῦσι καὶ λύουσιν ὡς ἐν συντόμῳ ἐντέχνως, ἡ δὲ τοῦ νενανῶ φθορὰ καὶ αὐτὸ μὲν ἔχει καὶ αὐτὴ κατὰ τόπους, ἔχει δὲ καὶ περιττότερα ἄλλα, ἅτινα οὐκ ἔχουσιν αἱ τῶν ἄλλων ἡχων φθοραί· ἴδιον γὰρ μέλος ἔχει παρὰ τοὺς ἄλλους ἡχους καὶ παρὰ τὰς φθοράς αὐτῶν καὶ ἄλλην ἐνέργειαν. καὶ εἰκότως ἂν τις καλέσειε ταύτην ἡχον καὶ οὐ φθοράν, ἐπεὶ καὶ παρὰ τοῖς παλαιοῖς ἑνατος ἡχος καλεῖται, διότι ἔχει μονοπροσώπως ἐπ' αὐτῇ ἡ φθορὰ αὕτη καὶ ἀλληλουϊάρια, καὶ στιχηρὰ ἰδιόμελα, καὶ καλοφωνικά, καὶ κρατήματα, καὶ κατανυκτικά, καὶ σχεδόν, εἰ τι ζητήσεις ἐν ταύτῃ τῇ φθορᾷ, εὐρήσεις καθὼς ἔχουσι καὶ οἱ κύριοι ἦχοι. ὅταν δὲ τεθῇ καὶ εἰς ἄλλου ἡχου μέλος, ποιῇ μέλος ἴδιον παρ' ὃ ποιοῦσιν αἱ ἄλλαι φθοραί, καὶ ἡ κατάληξις ταύτης οὐ γίνεται εἰς ἄλλον ἡχον ποτέ, εἰ μὴ εἰς τὸν πλάγιον δευτέρου. εἰ δὲ θῇται τις ταύτην τὴν φθοράν καὶ οὐ καταλήξει εἰς πλάγιον δευτέρου, ἀλλ' εἰς ἕτερον ἡχον, τοῦτο οὐκ ἐστὶν ἐντεχνον· προσιπομεν γάρ, ὅτι ἐστὶν ἀπὸ παραλλαγῶν ἡ αὕτη πρῶτος ἡχος. καὶ οὕτως ἔχει, ἀλλ' οὐ συνίσταται πάντοτε εἰς πρῶτον ἡχον τὸ μέλος αὐτῆς, ἀλλὰ πολλάκις δεσμοῦσα καὶ τὸν τρίτον ποιῇ τοῦτον νενανῶ, ὁμοίως καὶ τὸν τέταρτον· ἐνίοτε δὲ καὶ τὸν δεύτερον καὶ τὸν πλάγιον τετάρτου. πλὴν ἡ κατάληξις αὐτῆς γίνεται εἰς τὸν πλάγιον δευτέρου, καὶ εἰς ὅποιον ἡχον καὶ τεθῇ, καθὼς διδάσκει καὶ ποιῇ τοῦτο ὁ ἀληθὴς μουσικώτατος καὶ διδάσκαλος μαίστωρ Ἰωάννης εἰς τὸ Μήποτε ὀργισθῇ κύριος ἐν τῷ Δου-

λεύσατε· τετάρτου γάρ ἡχου ὄντος ἐκεῖ ἀπὸ παραλλαγῶν, δεσμοὶ τοῦτο ἢ φθορὰ αὐτῇ καὶ ἀντὶ τοῦ κατελθεῖν πλάγιον πρῶτον, κατέρχεται πλάγιον δευτέρου. ὁμοίως καὶ πρωτοψάλτης ὁ Κορώνης εἰς τὸ Ὡ πάσχα τὸ μέγα καὶ περὶ τὰ μέσα εἰς τὸ Σοῦ μετασχεῖν. καὶ ὁ λαμπαδάριος Ἰωάννης εἰς τὸ Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ εἰς τὸ Αὐτῇ ἢ κλητῇ καὶ εἰς τὸ Τὴν παγκόσμιον δόξαν καὶ εἰς ἄλλα πολλὰ ὁμοίως ποιεῖ. ἀλλὰ καὶ εἰς τὸν πολυέλεον τοῦ Κουκουμᾶ καὶ εἰς τὰ ἀντίφωνα τοῦ βαρέος οὕτω ποιοῦσι πάντες, καὶ ἄλλως εἰς τὸ Τῇ ὑπερμάχῳ δεσμοὶ τὸν τρίτον ἐκεῖ πολλάκις ἐπταφωνοῦντα καὶ γίνεται νενανῶ. καὶ εἰς τὰ κρατήματα αὐτοῦ τὰ πλάγιου τετάρτου, ἀλλὰ δὴ καὶ εἰς ἀλληλουϊάρια καὶ κοινωνικά ὁμοίως ποιεῖ. εἰς δὲ τὰ ἀντίφωνα, τοὺς τετάρτους, ποιοῦσι τοῦτο πάντες οἱ ποιηταί. ἀλλὰ καὶ εἰς πολλὰ καλοφωνικά ὁμοίως καὶ τὸν δεύτερον γινόμενον νενανῶ καὶ τὸν πλάγιον τετάρτου εὐρήσεις εἰς τὰ φθορικά κρατήματα καὶ εἰς τοὺς οἰκούς τοῦ λαμπαδαρίου.

Ἐπίλογος.

Ταυτὶ μὲν οὖν ἡμεῖς εἰς δύναμιν ἀρκούντως δοκοῦμεν εἰρησθαι, τάχα δὲ καὶ ὡς ὁ τῆς ἀληθείας βούλεται λόγος. εἴη δὲ καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασιν οὕτω δόξαι περὶ αὐτῶν· εἰ δὲ τισιν οὐκ ἀρέσκει τὰ εἰρημένα, ἡμᾶς μὲν ἢ τῆς ἀληθείας ζήτησις ἐξαιτιᾶται, εἰ καὶ ποὶ δοκεῖ μὲν διαπίπτειν αὐτῆς — δυσθῆρατος γάρ ἡ ταύτης εὗρεσις —, ἐκεῖνοι δὲ καθ' ὃ τι ἂν αὐτοῖς ἀρέσκει λεγέτωσαν· εὐλογα γὰρ δοκοῦντες λέγειν καὶ ἡμᾶς ἔξουσι πειδομένους τε αὐτοῖς καὶ χάριν εἰδότας τῆς ὠφελείας, εἰ μὴ τι βέλτιον τῆς αὐτῶν ἀντιθέσεως εἰπεῖν ἔχομεν. μὴ δεικνύντες δὲ καθ' ὃ τι οὐκ ἀρεστὰ τὰ εἰρημένα, ἀπλῶς δὲ μόνον οὕτω λέγοντες μὴ ἄμεμπτα εἶναι, δυνήσονται μὲν πείσειν οὐδέν, δόξουσι δὲ πᾶσι λοιπὸν ὡς ἀκαίρῳ φιλονεικία καὶ φθόνῳ κεκινημένοι τοῖς πάντῃ βασκαίνουσιν ἀνεπιλήπτους.

+ Ἐν ἔτει ,αχνς" [= 1656] τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας ἐγράφη τὸ παρὸν χειρὶ Παρθενίου ἱερομονάχου. τοῦ ἐν πνευματικοῖς κυροῦ Ματθαίου.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

ОТДѢЛЪ II

1. КРИТИКА.

᾽Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ἤτοι κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγιοτάτου ἀποστολικοῦ τε καὶ καθολικοῦ ὀρθοδόξου πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστίνης ἀποκειμένων Ἑλληνικῶν κωδίκων. Τόμος Γ'. Σελ. β' + 440. 8°. Ἐν Περτρουπόλει. 1897.

Разбирая въ Византійскомъ Временникѣ (томъ I, стран. 683 — 690) первые два тома каталога г. А. И. Пападопуло-Керамевса, мы подробно говорили о поводѣ и цѣли этого столь важнаго для византологіи труда и объ употребленномъ при описаніи рукописей методѣ. Поэтому, относительно третьяго тома достаточно будетъ указать на прежде нами сказанное и здѣсь ограничиться подтвержденіемъ, что вновь выпшедшій томъ каталога равняется предыдущимъ двумъ подробнымъ указаніемъ содержанія каждой рукописи, заботливымъ обозначеніемъ всѣхъ другихъ, замѣчательныхъ съ палеографической точки зрѣнія данныхъ, различными полезными приложеніями, указателями и своей изящной внѣшностью.

Третій томъ описи всѣхъ принадлежащихъ іерусалимской патріархіи греческихъ списковъ обнимаетъ тѣ рукописи, которыя до 1887-го года принадлежали обители Честнаго Креста (всего 109 рукописей). По отношенію къ древности рукописей, этотъ отдѣлъ іерусалимской патріаршей бібліотеки не особенно замѣчателенъ. Изъ всего числа только немного больше чѣмъ половина (57 рукоп.) древнѣе XVI-го вѣка. Относятся къ

IX вѣку — 3 рукоп.

X	»	— 10	»	(изъ нихъ пять X—XI в.)
XI	»	— 11	»	(изъ нихъ одна XI—XII в.)
XII	»	— 16	»	(изъ нихъ пять XII—XIII в.)
XIII	»	— 8	»	(изъ нихъ три XIII—XIV в.)
XIV	»	— 3	»	(изъ нихъ двѣ XIV—XV в.)
XV	»	— 6	»	, а къ XVI вѣку—19 рукоп. и т. д. Кромѣ

того, тутъ имѣется одна латинская рукопись (№ 63, 1588 года, *Maximi Margunii episcopi Cytherensis Elucidatio librorum D. Augustini de Trinitate*) и три списка съ печатныхъ книгъ (№ 62, 97 и 98). Впрочемъ, на отдѣльные листы и нѣкоторые остатки какой-либо рукописи, позже вставленные въ разные списки, мы въ предыдущей хронологической таблицѣ, конечно, не могли обращать вниманія; упомянемъ въ этомъ отношеніи одинъ встрѣчающійся въ рукописи № 23 пергаментный листъ VIII-го вѣка, съ толкованіемъ на первое письмо къ коринѳянамъ ¹⁾.

Въ числѣ разбираемыхъ рукописей Честнаго Креста встрѣчается и нѣсколько палимпсестовъ, но большею частью въ нихъ первоначальный текстъ такъ тщательно смытъ или выскобленъ, что теперь уже ничего нельзя разобрать. Лишь въ № 36 и № 57 древнія письма пока еще болѣе или менѣе ясно могутъ быть различаемы подъ начертаннымъ позднѣе текстомъ. Рукопись № 57, въ прежнія времена (до 1850 года) принадлежавшая лаврѣ св. Саввы и содержащая въ себѣ Дѣянія св. апостоловъ, Письма ихъ и Откровеніе Іоанна Богослова, нынѣ, по уtratѣ нѣсколькихъ листовъ, состоитъ изъ 148 пергаментныхъ и 38 бумажныхъ листовъ; послѣдніе въ 1481 г. прибавлены и написаны какимъ-то іереемъ Лазаріемъ для епископа Касторіи Іосифа, а первые написаны въ XII или XIII в. и большею частью палимпсесты, составленные изъ остатковъ четырехъ различныхъ древнихъ рукописей, которыя прежде представляли слѣдующіе тексты: 1) литургическое евангеліе, два листа X-го вѣка; 2) романъ Геліодора Aethiopica, 20 листовъ XI-го вѣка; 3) типикъ императрицы Ирины, данный ею монастырю τῆς Θεοτόκου τῆς Κεχαρισμένης въ Константинополѣ (съ пропусками изданъ у Migne, томъ 127), шесть листовъ XII-го вѣка, а по мнѣнію нѣмецкаго ученаго R. Förster лишь четыре листа; Förster оспариваетъ и предположеніе П.-Керамевса, что будто-бы эти листы первоначально принадлежали къ единственно уцѣлѣвшему неполному списку названнаго типика, cod. Paris. graec. 384; 4) рѣчи софиста Ливанія, всего 101 листъ XI-го вѣка; но на сорока изъ нихъ уже прежняго текста не видно. Остальные же 61 л. вышеупомянутый ученый Förster послѣ П.-Керамевса лично осматривалъ въ 1896 г. и о результатѣ осмотра подробно сообщилъ въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи (1896 г., стр. 1321—1340), доказывая, что эти палимпсесты, насколько ихъ можно разобрать, имѣютъ немалую важность для возста-

1) Въ хронологическомъ перечнѣ недатированныхъ рукописей на стр. 356 П.-Керамевсъ относитъ къ VIII-му вѣку и двѣ цѣлыя рукописи, № 54 и № 19, но изъ самого описанія мы узнаемъ, что № 54 представляетъ безымянное сочиненіе (Θώραξ πίστεως), написанное въ XIX-мъ столѣтіи, а № 19 есть копія, взятая въ 1841 г. со списка 1732 года, хранящагося въ той же библіотекѣ (№ 34). Что именно послужило для П.-Керамевса поводомъ къ этому недоразумѣнію, разъяснить намъ не удалось. Другая ошибка издателя состоитъ въ томъ, что онъ тамъ же на стр. 357 отнесъ № 62 къ XVII вѣку, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности эта рукопись списана съ печатной книги 1860 года. Кстати отмѣтимъ еще, что словечко, не разобранное издателемъ (на стран. 149 строка 11 сл.), значитъ: ὑψιλλωτάτου, т. е. ὑψηλοτάτου.

новленія подлиннаго текста Ливанія. Другая рукопись № 36, также первоначально принадлежавшая лаврѣ св. Саввы, имѣетъ 215 листовъ, на которыхъ первый текстъ въ XII в. или въ началѣ XIII-го вѣка удаленъ для написанія разныхъ произведеній Василія Великаго. Эта рукопись составлена изъ остатковъ двухъ древнихъ списковъ VIII-го вѣка, изъ коихъ одинъ содержалъ въ себѣ произведенія Іоанна Златоуста, а другой книгу Іова.

Такъ какъ въ числѣ рукописей Честнаго Креста преобладаютъ позднѣйшіе списки, то и содержаніе ихъ большею частью не представляетъ особаго интереса. Къ классической литературѣ, если оставить въ сторонѣ выше упомянутые палимпсесты, относится только одна позднѣйшая рукопись (№ 64, XVIII-го вѣка), содержащая въ себѣ между прочими статьями сочиненіе Θεοφράστα о характерахъ. Сюда, можетъ-быть, относится и отрывокъ неизвѣстнаго автора объ Александрѣ Македонскомъ (два листа X-го вѣка въ рукописи № 29), напечатанный П.-Керамевсомъ въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. (іюнь, 1892 г.). Особенно богатъ этотъ отдѣлъ іерусалимской бібліотеки сочиненіями ученыхъ новогрековъ XVII — XVIII в. Отмѣтимъ труды патріарха Досіея (№ 11), патр. Хрисанеа (№ 12), архим. Максима Симея (№ 56), выясняющіе во многихъ пунктахъ исторію іерусалимской церкви и св. града Іерусалима въ позднѣйшія времена. Отдѣльныя части этихъ сочиненій опубликованы самимъ П.-Керамевсомъ (въ I-мъ и III-мъ томахъ извѣстныхъ Аналектовъ). Далѣе, упомянемъ разные философскія сочиненія Θεοφιλα Коридалевса, извѣстнаго мыслителя XVII-го вѣка, и многочисленные другіе сборники (*μαθηματικά*), знакомящіе насъ съ научными занятіями въ новогреческихъ школахъ прошлыхъ вѣковъ. Кромѣ того, бібліотека Честнаго Креста, разумѣется, хранитъ большое число церковно-служебныхъ рукописей, а также и труды церковныхъ писателей, причемъ замѣчательно, что нѣкоторые, уже извѣстныя богословскія статьи въ іерусалимскихъ спискахъ вопреки существующимъ изданіямъ приписываются другимъ авторамъ. Такъ, напр., слово о святомъ животворящемъ Крестѣ, отнесенное къ сочиненіямъ Іоанна Златоуста (у Migne, т. 59, стр. 675), въ іерусалимскомъ спискѣ № 35, XV-го вѣка, приписывается Іосифу, архіепископу Θεσσαλονικійскому, а слово Григорія Антиохійскаго на воскресеніе Господне (у Migne, т. 88, стр. 1848) въ томъ же спискѣ приписывается Григорію Чудотворцу. Стоило бы проверить эти особенности въ обозначеніи автора по другимъ, рѣшающимъ вопросъ, моментамъ. Интересно и Евангеліе XI-го вѣка (№ 26) на греческомъ и арабскомъ языкахъ, предназначенное, очевидно, для чтенія новопросвѣщаемыхъ христіанъ арабскаго происхожденія. Особенную важность составитель каталога придаетъ одной рукописи X-го вѣка (№ 2), заключающей въ себѣ номоканонъ Фотія. П.-Керамевсъ оспариваетъ мнѣніе нѣмецкаго канониста Zachariae v. Lingenthal, будто-бы Фотій не издалъ номоканона, и, поэтому, весьма подробно (на стр. 5 — 22) излагаетъ содержа-

ние этого іерусалимскаго номоканона, въ которомъ во главѣ второго предисловія стоитъ имя Фотія; въ немъ же попадаются многія схоліи, составленныя, по мнѣнію П.-Керамевса, Фотіемъ. Довольно обилеиъ и составъ рукописей агиографическаго содержанія, въ которыхъ встрѣчаются и нѣкоторыя еще неизданныя житія, какъ, напр., житіе св. Іоанна иже Христа ради нищаго (№ 5,4) и похвала Никиты св. Евстратію, Авксентію, Евгению и Оресту (№ 41,4); послѣднее сочиненіе, кажется, только въ этомъ іерусал. спискѣ сохранилось до нашихъ дней. Другая рукопись (№ 42, XI-го вѣка) содержитъ въ себѣ извѣстное житіе Іосафа, царевича индійскаго, и учителя его Варлаама, и украшена многочисленными миниатюрами ¹⁾. Отмѣтимъ также интересный литургическій типикъ Великой церкви, просмотрѣнный и дополненный въ половинѣ X-го вѣка по распоряженію императора Константина VII Багрянороднаго (№ 40). Подробныя свѣдѣнія объ этомъ типикѣ и оцѣнку его дали Н. Красносельцевъ въ Лѣтописи истор.-филол. общества при новоросс. университетѣ (Визант. отдѣл. III, стр. 329 — 344) и Д. Бѣляевъ въ Визант. Временникѣ (т. III, стр. 427 — 460). Замѣчательнъ и требникъ (Εὐχολόγιον, № 86, XV-го вѣка), въ которомъ встрѣчаются нѣкоторые до сихъ поръ неизданные каноны, напр. Георгія Скилицы св. Димитрію и св. Георгію и Іоанна Евхаетскаго св. Іоанну Дамаскину. Изъ свѣтской литературы византийцевъ имѣются въ библіотекѣ Честнаго Креста между прочими списки двухъ хроникъ Георгія Пахимера и Георгія Франдзи и одной анонимной. Іерусалимскій списокъ хроники Георгія Пахимера (№ 4, XV-го вѣка), въ которомъ недостаетъ нѣкоторыхъ листовъ, замѣчательнъ своими вариантами и разными схоліями, сообщенными П.-Керамевсомъ въ греческомъ журналѣ Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολογικ. ἐταιρείας ἐν Ἑλλάδι (т. III, стран. 529—535), и при будущемъ новомъ изданіи этого хрониста не можетъ быть оставляемъ въ сторонѣ. Еще важнѣе, по мнѣнію П.-Керамевса, не совсѣмъ полный іерусалимскій списокъ хроники Георгія Франдзи (№ 38, начала XVI-го вѣка; восемь листовъ, вырванныхъ еп. Порфиріемъ Успенскимъ, теперь хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ). П.-Керамевсъ указалъ на то обстоятельство, что эта рукопись древнѣе всѣхъ другихъ извѣстныхъ списковъ названной хроники. Но потомъ явился новый списокъ, имѣющій, можетъ быть, перевѣсъ надъ всѣми другими. Эта рукопись, недавно прибрѣтенная лейпцигскимъ книжникомъ М. Spigatius и оцѣненная имъ въ тысячу германскихъ марокъ (см. каталогъ этой фирмы № 72, 1900 г.), представляетъ собою, по мнѣнію владѣльца ея, первоначальный подлинникъ сочиненія Франдзи; это мнѣніе основывается на томъ обстоятельстве, что послѣднія строки хроники (въ нихъ авторъ обращается къ читателямъ съ просьбою извинить его за кой-какіе недосмотры и обозначаетъ годъ совершенія труда) въ

1) Четыре листа ея, вырванные еп. Порфиріемъ Успенскимъ, нынѣ хранятся въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ.

новой рукописи писаны другимъ почеркомъ, ясно различающимся отъ руки, писавшей весь предыдущій текстъ. Кромѣ того, имѣется тутъ въ видѣ подписи буква Ф, въ которой Спиргатисъ узнаетъ монограмму автора. Но предположеніе его, хотя не совсѣмъ лишенное правдоподобія, должно быть еще провѣрено сличеніемъ самого текста. Имѣется, какъ выше сказано, въ библіотекѣ Честнаго Креста и анонимная хроника (№ 102, 1575 г.) съ заглавіемъ: Βιβλίον χρονογραφικὸν ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ ἀπὸ τῆς βασιλείας κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ καὶ καταλήγον ἐως τῆς βασιλείας κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Βοτανιάτου. Заглавіе это нѣсколько загадочно и сомнительно, такъ какъ разсказъ, конечно, не можетъ начинаться съ сотворенія міра и вмѣстѣ съ тѣмъ съ царствованія Мануила Комнина (1143—1180), а еще менѣе возможно, чтобы хроника, начинающаяся съ Мануила, окончилась царствованіемъ Никифора Ботаниата (1078—1081), который почти на столѣтіе былъ старше Мануила. Но, во всякомъ случаѣ, было бы интересно сличить эту хронику съ другими уже извѣстными хронистами комнинской эпохи и опредѣлить ея отношеніе къ нимъ. Въ той же рукописи (№ 102) помѣщена и исторія первобытнаго Аѳона, такъ-называемая Πάτρις τοῦ Ἀἰῶς, которая полнѣе, чѣмъ текстъ, изданный М. Гедеономъ въ сочиненіи ὁ Ἀἰὼς (К-поль, 1885 г.). Наконецъ, отмѣтимъ еще объемистое собраніе пословицъ (№ 89), составленное въ XVIII-мъ вѣкѣ іеромонахомъ Паресіемъ Капіули изъ Янины. Капіули заявляетъ въ предисловіи, что онъ пользовался сборниками Дидима, Свиды, Апостолія и проч., а также прибавилъ много пословицъ простонароднаго характера. Эти послѣднія придаютъ сборнику Капіули особенный интересъ и большое значеніе, хотя, къ сожалѣнію, авторъ по ошибочному представленію своего времени счелъ нужнымъ измѣнить подлинную форму народныхъ пословицъ, будто бы непристойную, и перевести ихъ на тогдашній книжный языкъ, не чувствуя, сколько онъ такимъ образомъ испортилъ и лишилъ ихъ первобытной прелести. По этому іерусалимскому списку недавно извѣстный пареміологъ Н. Г. Политисъ опубликовалъ всѣ простонародныя пословицы сборника Капіули, не имѣя, впрочемъ, возможности сличить свое изданіе съ другимъ спискомъ того же сборника, имѣющимся въ триестской библіотекѣ.

Къ перечню всѣхъ рукописей библіотеки, прежде помѣщенной въ монастырѣ Честнаго Креста, П.-Керамевъ въ III-мъ томѣ своего каталога прибавилъ еще описаніе четырехъ маленькихъ собраній; здѣсь описываются:

- 1) пятнадцать рукописей, пожертвованныхъ въ центральную іерусал. библіотеку покойнымъ іерусал. патріархомъ Никодимомъ (стр. 177—192);
- 2) двадцать двѣ рукописи, хранящіяся въ ризницѣ храма τῆς Ἀναστάσεως (стр. 193—225);
- 3) одно литургическое евангеліе (1061-го года), принадлежащее монастырю τῆς μεγάλης Παναγίας (стр. 226—229);

4) семь рукописей, найденных составителем каталога порознь и въ разныхъ мѣстахъ іерусалимской патріархіи (стр. 230—238).

Изъ рукописей Никодима, которыя всѣ позднѣйшаго времени и учебнаго характера, назовемъ только рукопись № 3, представляющую собою греко-русскій словарь, написанный въ началѣ XIX-го вѣка на 1317 листахъ. Интереснѣе для насъ рукописи патріаршей ризницы. Между ними имѣется, напр., одна рукопись (№ 12, XIV-го вѣка) съ разными произведеніями Никифора Хумна (лист. 1—12), Никифора Григоры (л. 13—77), Григорія Кипрскаго (л. 78—101), Іоанна Габры (л. 102—114), Георгія Никомидійскаго (л. 115—127), Іоанна Евхаетскаго (л. 127—135), Максима Плануды (л. 136—189) и Θεοδουλα (Θομῆ) Магистра (л. 190—232). Драгоценнѣйшимъ же сокровищемъ ризницы является Евангеліе XVI-го вѣка (№ 18), которое, не смотря на его цѣнность, до 1858 года лежало забытое и незамѣченное въ углу ризницы подъ мусоромъ. Это евангеліе замѣчательно и каллиграфическимъ исполненіемъ текста, и художественнымъ украшеніемъ его прекрасными миниатюрами и заставками, и крышками, состоящими изъ двухъ, осыпанныхъ дорогими камнями досокъ чистаго золота. Кромѣ того, эта рукопись весьма любопытна и по пожертвовавшимъ ее въ Іерусалимъ особамъ: она пожертвована въ всесвятѣй гробъ, какъ гласитъ надпись на русскомъ и греческомъ языкахъ, Борисомъ Годуновымъ (Μπαρούσιος) и царемъ Θεοδωρομъ Іоанновичемъ.

Къ описанію разбираемыхъ въ III-мъ томѣ рукописей составитель каталога присоединилъ длинный рядъ приложений, занимающихъ почти половину всей книги. Большею частью эти приложенія относятся къ исторіи описываемой библіотеки и къ судьбамъ отдѣльныхъ ея списковъ. Тутъ перепечатываются краткія извѣстія, сообщенныя въ прежнія времена нѣмецкими и англійскими учеными, которые, посѣтивъ Св. Землю, интересовались и разными ея книгохранилищами (прилож. II, стр. 250—254); тутъ повторяется очеркъ исторіи іерусал. библіотекъ, составленный въ 1881 г. мѣстнымъ архимандритомъ Кирилломъ Аванасіадомъ (прил. X, стр. 273—323); тутъ пересчитываются тѣ святогробскія рукописи, которыя еще въ послѣднія времена (послѣ 1865 года) безслѣдно пропали (прил. VII, стр. 262—264), или въ теченіе временъ разсѣялись по разнымъ другимъ библіотекамъ Европы (прил. VIII, стр. 265—268), или же лишены нѣсколькихъ листовъ учеными хищниками (прил. V, стр. 257; къ числу ихъ прибавить слѣдуетъ № 88). Тутъ сообщаются, наконецъ, выписки изъ писемъ іерусал. патріарха Досмеея (1669—1707), которыя доказываютъ глубокій интересъ этого патріарха къ ученымъ занятіямъ и просвѣщенію вообще, и въ особенности къ тщательному храненію и обогащенію помѣщенныхъ въ іерусал. библіотекъ литературныхъ сокровищъ (прил. IX, стр. 269—272).

И къ третьему тому каталога приложены фототипическіе снимки съ отдѣльныхъ, любопытныхъ въ палеографическомъ или художественномъ

отношеніи, рукописей (16 числомъ); эти снимки хорошо исполнены, но жаль, что листы отчасти воспроизведены въ слишкомъ уменьшенномъ видѣ. Впрочемъ, три изъ нихъ относятся къ рукописямъ саввиной библіотеки, описаннымъ уже во второмъ томѣ каталога.

Теперь составителю каталога остается еще описаніе послѣдняго отдѣла іерусалимской библіотеки, хранящагося въ монастырѣ іерусал. патріаршаго подворья въ Константинополѣ и заключающаго въ себѣ болѣе 800 списковъ. Надѣмся, что нашему неутомимому труженику въ недалекомъ будущемъ удастся описаніемъ недостающаго счастливо закончить свой капитальный трудъ, связывающій на всегда имя Пападопуло-Керамевса съ іерусалимской библіотекою ¹⁾.

Э. Курцъ.

г. Рига.

Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, ἥτοι κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγ. πατρ. θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων ἐλληνικῶν κωδίκων, συνταχθεῖσα ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Τόμος Δ' Σελ. γ' + 600. 8°. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ. 1899

Въ этомъ томѣ составитель описанія греческихъ рукописей, принадлежащихъ іерусалимской патріархіи, переходитъ отъ библіотеки Св. Гроба въ Іерусалимѣ къ книгохранилищу при метохіи Св. Гроба въ Константинополѣ. Изъ общаго числа греческихъ рукописей этого отдѣленія библіотеки, 846, или, по старому счету, числа коего сопоставлены съ номерами настоящаго изданія въ приложеніи 8-мъ (с. 478), 824, мы находимъ здѣсь описаніе 447 рукописей.

Первую, извѣстную намъ, попытку каталогизаціи рукописныхъ и книжныхъ богатствъ библіотеки метохіи Св. Гроба представляетъ хранящійся въ ней № 93-й настоящаго описанія—алфавитный списокъ, составленный въ 1731 году (см. приложение 1-е). Въ частности книги и манускрипты, поступившіе въ библіотеку изъ монастыря Всесвятой Троицы въ Бухарестѣ, переданы были по описи, помѣченной іюнемъ 1723 года, см. № 123. Далѣе алфавитный каталогъ, составленный, вѣроятно, Георгіемъ Константиnidисомъ, напечатанъ былъ въ «Средневѣковой библіотекѣ» Саавы (въ Венеціи, 1872, стр. 287—312, см. прилож. 5). Въ библіотекѣ метохіи имѣется еще другой каталогъ, неизданный, составленный нашимъ архимандритомъ Антониномъ и проф. Кириакидисомъ, обработанный и провѣренный Іоаннидисомъ (въ 60-хъ годахъ). Оба послѣдніе каталога служили до сихъ поръ для справокъ тѣмъ, кто занимался въ библіотекѣ. Въ каталогѣ Іоаннидиса описано 624 кодекса, но изъ нихъ недостаетъ описанія рукописей 356—364, вслѣдствіе потери одной тетради (въ замѣткахъ къ №№ 97 и 317 г. Пападопуло-Керамевсъ указываетъ потери въ манускриптахъ, которыя успѣли произойти со времени составленія этого каталога).

1) Въ 1899 г. появилась первая половина четвертаго тома каталога.

Авторъ настоящаго описанія сообщаетъ еще объ одномъ новѣйшемъ указателѣ именъ и содержанія 848 рукописей, составленномъ въ началѣ 90-хъ годовъ архимандритомъ Іоакимомъ Форопуломъ (см. стр. 452 примѣч.).

Въ приложеніяхъ 2—4 собранъ рядъ частныхъ описаній и замѣтокъ о нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотеки.

Просматривая всѣ эти предшествующія труду г. Пападопуло-Керамевса описанія, мы убѣждаемся, что только въ немъ впервые мы получаемъ полныя и точныя свѣдѣнія о спискахъ отдѣльныхъ сочиненій и въ особенности о тѣхъ часто разнообразныхъ по содержанію рукописныхъ сборникахъ, гдѣ въ одномъ переплетѣ нерѣдко соединены рукописи разныхъ вѣковъ, которые составляютъ значительную и важную по содержанію долю всего состава библіотеки.

На первомъ планѣ здѣсь надо, конечно, поставить собранія официальныхъ документовъ патріархій іерусалимской и константинопольской. Въ *συνοπτικὸς πῖναξ* г. П.-К. эти собранія скрываются подъ одной рубрикой съ историческими сочиненіями различнаго характера и съ письмами, *ἱστορικὰ καὶ γράμματα*, частью также, по скольку эти документы вошли въ одинъ списокъ съ другими сочиненіями, подъ рубрикой *συλλογαί*. Было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить документы, какъ патріаршіе, вообще духовной администраціи, такъ и царскіе въ особые рубрики. Подъ № 145, кромѣ патріаршихъ документовъ, находимъ типикъ Михаила Палеолога (другой того же рода памятникъ, *Διάταξις* Михаила Атталіата, см. подъ № 375-ымъ; оба памятника изданы) для монастыря Михаила Архангела и рядъ хрисовуловъ, изданныхъ болѣею частью въ *Ἐκκλησιαστικῇ Ἀλήθειᾳ* IV. Отдѣльныя новеллы, изданныя Цахаріа, собраны въ № 25-омъ и встрѣчаются, кромѣ того, въ № 410 (и копія съ него № 416).

Патріаршіе документы находимъ въ №№ 2. 4. 5. 145. 338. 411. 418. 441.

Подъ № 2 значитсѣ *Νομικὴ συναγωγή* Досифея Іерусалимскаго, главное ядро коей составляетъ собраніе разнообразныхъ документовъ вселенскихъ патріарховъ за періодъ времени съ 1538 — 1684 г.г. (листы 71 — 352). Подробное описаніе этого сборника, составленное Константинидисомъ, напечатано Савою (*Μεσαιωνικὴ βιβλ.* III). № 4 представляетъ сборникъ подлинныхъ синодальныхъ и патріаршихъ постановленій, преобладающее большинство коихъ касается выбора, смѣщенія, прошеній объ увольненіи іерарховъ различныхъ степеней, за періодъ первой половины XVII-го вѣка. Какъ видно изъ документа 26-го (с. 12), власть патріарха и собора не всегда была въ состояніи добиться послушанія: епископъ Зитунія, отрѣшенный за свои продерзости, не подчинился соборному рѣшенію и вмѣстѣ со своимъ сообщникомъ, экономомъ Павломъ, прибѣгъ къ вѣншней силѣ. Соборъ вынужденъ до времени разрѣшить непокорному вернуться на кафедру, равно и эконому продолжать священствовать. Срв. также документъ 43-ій, о смѣщеніи митрополита Янины Калиника за

неповиновеніе, и 50-ый, о незаконно и недостойно захватившемъ, по соглашенію «съ треклятымъ и преданнымъ анаеємъ» Григоріемъ, Халкидонскую катедрѣ Іоакимѣ. Въ числѣ поводовъ къ отрѣшенію встрѣчается «пьянство и похмѣлье отъ перваго часа до послѣдняго» (см. 40, с. 16, о трапезунтскомъ митрополитѣ Анеимѣ, который, кромѣ того, обижаетъ христіанъ и предаетъ ихъ въ жертву мѣстнымъ турецкимъ властямъ). Патріархію и мѣстную церковную администрацію угнетала задолженность. Срв. окружное патріаршее посланіе Кирилла I-го Константинопольскаго съ анаеемою самозванному патріарху Аеанасію Солунскому, 44. Отказъ въ обычномъ ежегодномъ взносѣ на нужды патріархіи является поводомъ къ смѣщенію валахскаго митрополита Луки, см. 60. За неуплату долга патріархіи своего предшественника на катедрѣ отрѣшается коринескій митрополитъ Іоасафъ, 41. Этотъ предшественникъ Іоасафа, Іезекіиль, перешелъ на Софійскую митрополию, принявъ ее отъ Игнатія съ обязательствомъ уплаты значительныхъ долговъ митрополіи нѣсколькимъ турецкимъ сановникамъ, см. 39. Изъ разсматриваемаго сборника нѣкоторые документы были изданы составителемъ описанія въ его *Ἱερος. σταχυολογία* т. IV, также Леграномъ въ *Bibliographie hellénique* vol. IV, а въ настоящемъ томѣ, кромѣ извлеченій о дѣлѣ Зитунскаго епископа, акта передачи Софійскимъ митрополитомъ Игнатіемъ своей катедрѣ Іезекіилію Коринескому и первой части окружнаго посланія патріарха Кирилла съ анаеемою Аеанасію, напечатанъ въ приложеніи (Продѣлки: с.с. 471—476) синодальный актъ (πράξις) патріарха Кирилла. Этотъ актъ устанавливаетъ выборъ ежегодно смѣняющейся коллегіи изъ четырехъ архіереевъ и трехъ клириковъ, которой поручается, прежде всего, вѣдать доходы и расходы Вел. Церкви, при чемъ особенное вниманіе обращено опять таки на постепенное погашеніе долговъ. Коллегія предоставляется также полномочіе на заключеніе новыхъ займовъ для удовлетворенія прежнихъ кредиторовъ или для другихъ неотложныхъ потребностей. Далѣе, четверо архіереевъ упомянутой коллегіи являются непремѣнными участниками съ правомъ голоса въ тѣхъ собраніяхъ архіереевъ, какимъ по закону предоставлены дѣла объ отрѣшеніи или о возведеніи на катедрѣ той или другой архі-епископіи или митрополіи. Также посылка экзарховъ, епитроповъ, архимандритовъ по епархіямъ, городамъ и областямъ для сбора милостыни, для ревизіи или слѣдствія не должна быть допускаема безъ вѣдома тѣхъ же архіереевъ, которые вручаютъ этимъ лицамъ удостовѣрительные документы. Что касается клириковъ, ихъ вниманіе обращено на то, чтобы должности (τὰ ὀφίγια) не передавались безъ уважительныхъ причинъ другимъ лицамъ. Повидимому, здѣсь, какъ и въ отрѣшеніи отъ катедръ, часто играли роль личныя отношенія и корыстолюбіе. Коллегіи рекомендуется озаботиться тѣмъ, чтобы штатъ патріаршаго двора не былъ болѣе многочисленъ, чѣмъ то необходимо, и не предавался роскоши и наживѣ. Коллегія обязана въ концѣ года сдавать отчетъ новой коллегіи въ своемъ управленіи. Въ случаѣ болѣзни или смерти одного изъ членовъ, прочіе

имѣютъ право выбрать вмѣсто него кого пожелаютъ. Разсмотрѣнный актъ отражаетъ въ себѣ тѣ злоупотребленія (срв., м. проч., *πλασταί ἀποδείξεις*, с. 478) и нестроения, какими страдала церковная администрація. Въ № 145-омъ отиѣтимъ патріаршую грамоту (*παττάριον*) о назначеніи Нотарія Вел. Церкви Якова Бонаписа экзархомъ, съ указаніемъ его полномочій въ той области, которая была ему предоставлена. Весьма важное значеніе для каноническаго права имѣетъ собраніе документовъ, касающихся браковъ и разводовъ въ № 5 и въ № 338, срв. также *προχοστόμωρον*, изданное, но, по словамъ г. П.-К., неудовлетворительно, Мануиломъ Гедеономъ въ *Byz. Ztschr.* V 8. 114 ff., № 145. Къ степенямъ родства между брачующимися относится напечатанный вполнѣ соборный актъ Константинопольскаго патріарха Митрофана III, № 441, 16, с. 417—418. Богатый и разнообразный по содержанию № 411 (*ἐκ τῶν συνήκτων τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων Χριστάκτου*) содержитъ, между прочимъ, рядъ сигиліевъ о монастыряхъ, храмахъ и другого рода. Нѣсколько изъ нихъ напечатано вполнѣ или въ значительныхъ извлеченіяхъ, с.с. 373—381. Первый (49-ый сборника) объявляетъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія и управленія мѣстнаго епископа области Алванито, которая становится подъ непосредственное управленіе патріарха, т. е. ставропигіальной, «въ воздаяніе многихъ благодѣяній и пособій», оказанныхъ патріарху молдавскимъ воеводою. Этотъ сигилій константинопольскаго патріарха Пареенія, относящійся къ 1642-му году (воеводство Василія Лупула), найдетъ себѣ мѣсто въ ряду документовъ, свидѣтельствующихъ о сильномъ вліяніи греческаго духовенства въ монастыряхъ Молдавіи и Валахіи (срв. Θ. Α. Кургановъ, *Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви*. Учен. Записки Казанскаго унив. 1900 г. Январь, стр. 120 сл., и цитуемую здѣсь литературу), начавшемся очень рано. Способъ «воздаянія за благодѣянія» нельзя не признать довольно оригинальнымъ. Около того же времени въ Валахіи Матѳей Бассараба возвращаетъ мѣстному клиру нѣкоторые монастыри, насильственно захваченные греками. 50-ый документъ сборника, сигилій патріарха Іереміи III-го, касается возстановленія самостоятельной архіепископіи Димичаны (въ Пелопоннесѣ на рѣчкѣ того же имени) и Аргирокастра. Ссылаясь на копію акта блаженной памяти патріарха Пареенія, документъ свидѣтельствуетъ прежнюю самостоятельность архіепископіи, послѣ безъ основанія присоединенной къ митрополіи Лакедемона, и сообщаетъ объ избраніи соборомъ епископовъ, здѣсь перечисляемыхъ, на возстановляемую епархію іеромонаха Панкратія. Перечисляются также мѣстности, входящія въ предѣлы архіепископіи (1718 г.). Слѣдующій сигилій того же патріарха содержитъ въ началѣ общее разсужденіе о предоставленномъ Вселенскому трону отеческими опредѣленіями и царскими и церковными повелѣніями права административныхъ переимѣнъ, со ссылками на болѣе отдаленные церковно-историческіе примѣры переимѣнъ въ составѣ епархій. Это довольно длинное вступленіе имѣетъ цѣлью оправдать возведеніе на степенъ архіепископіи епископіи Дамалъ

и Педіады, подвластной коринескому митрополиту. Поводомъ являются личные отношенія между митрополитомъ и епископомъ, притѣсненія перваго второму. Документъ 53-ій, безъ даты, содержитъ постановленіе собора о возвращеніи митрополіи Пролива принадлежавшаго ей раньше и послѣ изгнанаго изъ нея вѣдѣнія Тимарова или Ронія.

Вслѣдъ за этими документами упомянемъ о письмахъ. Письма встрѣчаются частью въ указанныхъ выше большихъ сборникахъ, 145. 411. 418, частью въ специальныхъ сборникахъ, какъ №№ 56, 1. 229, 3. 247. 263. 309, и въ отдѣльности разсыяны и по другимъ рукописямъ. Среди нихъ слѣдуетъ выдѣлить вѣрительныя или рекомендательныя грамоты, ἐπιστολαὶ συστατικαὶ, γράμματα συστατικά. Отмѣтимъ здѣсь письмо константинопольскаго патріарха Діонисія знаменитымъ въ исторіи нашего просвѣщенія братьямъ Лихудамъ, Іоанникію и Софронію (о нихъ имѣются изслѣдованія и греческихъ ученыхъ, Александра Ласкариса въ Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος 1864, т. II 24—44 и Саавы, Νεοελλ. φιλολογία, с. 358—371), въ № 194-омъ, напечатанное цѣлкомъ, с.с. 167—170. Письмо, снабженное подписями собора, удостовѣряетъ благочестіе и образованность братьевъ, ихъ способность къ проповѣданію и начитанность въ св. Писаніи. Особенное вниманіе обращено на испытанную во время долгаго пребыванія братьевъ въ Константинополѣ безпримѣсную чистоту ихъ православія (ἀποκνημάτα γνήσια τῆς πρωτοτύπου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, ῥύπου δογμάτων παντελῶς χαθαρεύοντες), столь необходимую въ предстоявшей имъ полемикѣ съ іезуитами. Рукопись содержитъ Духовное руководство (въ заглавіи сообщается и о переводѣ его на славянское нарѣчіе) и введеніе къ діалогамъ съ латинами.

Большое собраніе подлинныхъ писемъ Кирилла Лукариса, относящихся къ первымъ десятилѣтіямъ XVII-го в., содержитъ № 263. Кромѣ писемъ на греческомъ языкѣ, здѣсь есть письма на итальянскомъ и одно на латинскомъ языкѣ. По списку г. П.-К. съ рукописи Еллинскаго Филологическаго Общества, текстъ коей происходитъ отъ указаннаго кодекса іерусалимской библіотеки, № 10, часть греческихъ писемъ была издана Леграномъ въ Bibl. hellénique XVII siècle, а два, относящіеся къ Исакѣ Балабану, также самимъ г. П.-К. въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Для біографіи Лукариса не лишены также значенія рукописи его проповѣдей съ точными отмѣтками мѣста произнесенія, годовъ и дней, см. № 39. Іерусалимская библіотека хранитъ цѣлый рядъ рукописей автографовъ Кирилла Лукариса. Кромѣ названныхъ, см. №№ 262. 408. 430 и 439 (№ 427 списокъ другой руки). № 262 содержитъ на 595 листахъ, изъ конхъ, однако, не мало утеряно, два тома проповѣдей и замѣтокъ автора на латинскомъ языкѣ съ указаніями матеріала для проповѣдей и черновыми набросками. № 439 озаглавленъ: «Ἰδιὰ τοῦ ἁγίου πνεύματος Κυρίλλου Λουκάρεως, τόμος β'». Мы входимъ здѣсь въ самую лабораторію проповѣдника.

Остановимся теперь на № 237-омъ. Это—путевой дневникъ патріарха

Хрисанеа, относящийся ко времени 1720—25 г.г., на 61 листахъ. Г. П.-К. приготовляетъ его къ изданію. Въ настоящемъ описаніи помѣщены довольно значительныя извлеченія изъ него, до извѣстной степени знакомящія насъ съ его характеромъ. Хрисанеъ Нотара, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, оставилъ весьма замѣтный слѣдъ по себѣ и въ составѣ іерусалимской библіотеки. Въ настоящемъ томѣ можно насчитать болѣе 50 рукописей, происходящихъ изъ его библіотеки (ἐκ τῶν, εἰς χρῆσιν τοῦ δαΐνα, καὶ τότε πρὸς τοῖς ἄλλοις Χρυσάνθου.... καὶ τῶν φίλων, такъ въ № 248, срв. подобную формулу въ № 164), или снабженныхъ его подписью, посвящающею рукопись св. Гробу, или, наконецъ, съ приписками его руки (въ № 352 τίναξ, писанный его рукою; въ № 262 на приложенномъ къ рукописи листѣ списокъ темъ проповѣдей Кирилла Лукариса; другія замѣтки см. въ №№ 82. 248. 436. 447 ¹⁾). Автографы его представляютъ №№ 70. 200. 228. 416. 418. 423. 429 и 434. Сочиненія его, длинный списокъ коихъ найдемъ и въ настоящемъ томѣ каталога, въ общемъ указателѣ с. v. Χρύσανθος, касаются богословія, философіи, математики, астрономіи. Памятникомъ его занятій латинской литературой является переводъ сатиръ Ювенала, № 411, тоже автографъ Хрисанеа. № 447 свидѣтельствуетъ объ изученіи имъ въ Падуѣ Institutionum imperialium lib. I—IV (собственноручныя замѣтки на греч. языкѣ). Въ своихъ путевыхъ замѣткахъ патріархъ обнаруживаетъ особую заботливость объ успѣхахъ образованія въ странѣ. Онъ основываетъ школы и изыскиваетъ средства содержанія учителей, знакомится съ провинціальными учителями. Въ напечатанныхъ пока извлеченіяхъ изъ дневника слѣдуетъ отмѣтить подробное описаніе церкви Новаго Монастыря на о-вѣ Хиосѣ, отличающееся точностью измѣреній и представляющее несомнѣнный интересъ для церковной археологіи (о современномъ состояніи храма см. Τὰ Νεομονασίου Γρηγορίου τοῦ Φωταίου. Ἐν Χίῳ. 1865). Срв. того же Хрисанеа Ἰχνογράφια τῶν παλαιῶν καὶ ἀρχαίων θεῶν καὶ τῶν № 70, а. Интересы археологіи и эпиграфики не чужды были іерусалимскимъ патріархамъ: въ № 441, 15

1) Эти замѣтки не лишены интереса для біографа Хрисанеа: въ № 82, митрополитъ Кесаріи Палест., будущій патріархъ, замѣчаетъ: «есть и другія еще неизданныя увѣщанія этого мудраго владыки (Льва Мудраго) къ монахамъ, которыя я видѣлъ въ библіотекѣ венеціанской знати; но, по моему мнѣнію, эти превосходятъ все» и проч. № 447: «Настоящія instituta я изучалъ на лекціяхъ (διὰ φωνῆς) мудрѣйшаго нашего учителя и аввы, блистательнаго г. Николая Пападопуло Комнина въ Падуѣ. 1699 г. 7 окт. по нашему счету», см. еще приписку подъ № 353. Падуя. 1698 г. 22 окт. Сатиры Ювенала помѣчены тамъ же 1697. Дек. 8. (срв. начало письма упомянутого наставника архимандриту Хрисанеу № 247 [рукопись писемъ, темою коихъ являются догматическія разногласія съ западной церковью, частью вся руки Николая, срв. еще № 424], 1, съ обращеніемъ: σοφώτατε καὶ ἐντιμώτατε ἡμῶν ἐν τοῖς λατινικοῖς μαθητά). Тамъ же 3-е письмо помѣчено писаннымъ въ Падуѣ 23-го мая 1698 г. «по правильному календарю». Съ датами пребыванія Хрисанеа въ Адрианополь въ собственноручныхъ его замѣткахъ въ № 248-омъ можно сопоставить дату письма къ нему въ тотъ же городъ Севаста Киминита № 96=№ 284, 1.

находимъ древнія надписи на камняхъ, собранныя Нектаріемъ Іерусалискимъ.

Изъ другихъ іерусалимскихъ патріарховъ, сочиненія коихъ часто встрѣчаются въ настоящемъ каталогѣ, послѣ Хрисанеа надо назвать Досиея. Рукописи изъ его библіотеки, съ его посвященіями св. Гробу или тѣми или другими замѣтками и приписками его руки, наконецъ автографы довольно многочисленны. Его *Ἱστορία τῶν πατριάρχων τῆς Ἱεροσολύμων* является въ настоящемъ томѣ въ двухъ экземплярахъ, № 230 и № 242, изъ коихъ первый потерялъ много листовъ, а во второмъ не хватаетъ первыхъ листовъ. Оба представляютъ списки, просмотрѣнные авторомъ, въ первомъ много вставокъ и поправокъ въ самомъ текстѣ его рукою, во второмъ заключительныя слова дописаны имъ собственноручно. Собственноручныя приписки Досиея находимъ еще въ № 164 и № 254 (имена авторовъ проповѣдей), № 260,2 (имя автора) и № 440 (схолія къ хроникѣ Платины), автографы—№ 94 и № 238,1 (56 листовъ, писанныхъ патріархами Хрисанеомъ и Досиеемъ).

Кромѣ патріарховъ, изъ другихъ литературныхъ дѣятелей и ученыхъ XVII и XVIII в.в. часто встрѣчаемъ имя Герасима Влада, τοῦ τῶν ἐπιστημῶν κατ' ἀμφότερας τὰς διαλέκτους κοινοῦ διδασκάλου, какъ гласитъ его полный титулъ (см. №№ 143. 174 и 312), автографъ коего представляетъ рукопись № 312. Упомянемъ здѣсь автографы и другихъ ученыхъ: Севаста Киминита №№ 118 и 142, Максима Маргунія № 328, Марка Порфиропула съ Кипра № 315, Николая Пападопуло Комнина, котораго слушалъ Хрисанеъ, № 247. Въ числѣ вошедшихъ въ каталогъ трудовъ знаменитаго въ исторіи греческой образованности конца XVII—XVIII в.в. Александра Маврокордата въ № 129,1 мы находимъ дневникъ за 1682—87 г.г. на 78 листахъ, вѣроятно, ему принадлежащій (въ ркп. нѣтъ имени автора).

Общее стремленіе того времени удовлетворить потребностямъ болѣе широкаго круга читателей и дать мѣсто въ литературѣ народному греческому языку проявляется въ большомъ распространеніи переводовъ на него съ литературнаго языка, вѣрнаго античнымъ традиціямъ, и вообще готовности образованныхъ писателей приспособляться къ пониманію той публики, къ которой они обращались въ своихъ произведеніяхъ. Такъ, Севастъ Киминитъ составляетъ свое «увѣщаніе и духовное внушеніе о монашеской жизни» для монахинь монастыря Богородицы, такъ называемаго Богохранимаго (Θεοσκέπαστος), по просьбѣ самихъ этихъ монахинь, на простонародномъ нарѣчій «διὰ τὸ εὐληπτόν» (см. № 118, в), какъ раньше «мудрѣйшій» Максимъ Пелопоннискій составляетъ сочиненіе противъ Латинянъ на простонародномъ нарѣчій «διὰ τοὺς ἀπλουστέρους». Пропастъ между литературнымъ и народнымъ языкомъ вызвала и въ школахъ «еллиноромейскіе діалоги», см. въ ркп. изъ архива Еллинскаго Музея въ Бухарестѣ (начала XVIII в.) № 75, а начало: Учитель. Ἐλα ἕνας ἐδῶ ἀπὸ τοὺς μαθητάς. Учитель. Ἄγε εἰς ἐνταῦθα τῶν μαθητῶν, о степени же грамот-

ности даже въ средѣ духовенства даютъ понятіе приписки переписчиковъ, вроде тѣхъ, что находимъ хотя бы въ настоящемъ томѣ, №№ 268. 358 (вторая замѣтка въ началѣ). 375 (въ началѣ). 376 (срв. примѣч. г. П. К.). 401 (первая замѣтка). Въ № 65-омъ іеромонахъ Паисій святогорецъ, правда, болгаринъ родомъ, проситъ у читателей извиненія за свою безграмотность, «ὅτι εἰμι ἀμέτοχος τῆς ἐλληνικῆς φράσεως». Мы встрѣчаемъ переводы и парафразы на простонародный языкъ не только античныхъ авторовъ и отцовъ церкви, но и сочиненій позднѣйшихъ писателей. Такъ, № 26 = № 196 = № 365 содержитъ переложеніе на простонародное нарѣчіе, «по инициативѣ сіятеlemnѣйшаго и благочестивѣйшаго владыки всей Молдавіи воеводы Василия», 1635 г. 1 дек., Мелетіемъ Сиригомъ (Συρίγος или Τζήριγος, διδάσκαλος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, о нѣкоторыхъ его трудахъ для русской церкви см. ниже) сочиненія Іоанна Кантакузина противъ магометанъ въ IV-хъ книгахъ. № 121,1 заключаетъ сферическую географію по Птоломею Теофила Коридаляскаго, писанную на народномъ нарѣчій (εἰς ἰδιῶμα δημῶδες ἐλληνικόν) въ 1626 г. Переводъ на народный языкъ (εἰς κοινὴν γλῶσσαν ἀπὸ τῆς ἐλληνικῆς) слова Василия В. о дѣвствѣ, принадлежащій Максиму, архидіакону Александріи, датированъ мая 19 1603 г., см. № 140, а «Выборки изъ божественныхъ пророчковъ о вочеловѣченіи Господа Нашего Иисуса Христа и о страданіи его» и проч. «ἐμετεγλωττίσθησαν ἐκ τῆς ἐλληνικῆς διαλέκτου εἰς κοινὴν γλῶτταν ἐν ἔτει ζγγ' (= 1545), μηνὶ ἀπριλίῳ». Въ № 220,2 (датированная ркп., писанная въ Константинополѣ въ 1670 г.) находимъ парафразу сонника Ахмета Серейма, изданнаго въ началѣ XVII-го в. вмѣстѣ съ Артемидоровымъ въ Парижѣ Риго. Въ № 299, на лл. 229 слл. читается «Наставленіе царямъ» Теофилакта, архіепископа Болгаріи, переведенное на вульгарный языкъ (εἰς πεζὴν φράσιν) съ нѣкоторыми распространеніями вышеупомянутымъ Севастомъ Киминитомъ изъ Трапезунта, Нотарій Вел. Церкви Маркъ Порфирупулъ съ Кипра, «по просьбѣ друзей», переводитъ на народное нарѣчіе сочиненіе Симеона магистра Сива № 315,2. Въ рукописномъ сборникѣ XVII в. № 318 находимъ Θεοδώρου τοῦ Στοῦδίτου κατηχήσεις ἐν παραφράσει и переводъ іеромонаха Игнатія на народный языкъ «житія преподобной матери нашей Евпраксіи».

Русскій читатель каталога не можетъ не остановиться на разсѣянныхъ въ рукописяхъ, преобладающее большинство коихъ относится къ XVII—XVIII вв., многочисленныхъ свидѣтельствѣхъ тѣсныхъ сношеній греческой церкви съ Россіей. Помимо различнаго рода оффиціальныхъ документовъ, мы встрѣчаемъ здѣсь переводы на греческій произведеній нашей духовной и лѣтописной литературы.

№ 409, ркп. 1694 года, представляетъ «Патерикъ, содержащій житія преподобныхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ, просіявшихъ въ печерскихъ обителяхъ; въ трехъ частяхъ, составленный тремя печерскими святыми, Несторомъ, историкомъ русскаго народа, Симономъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ печер-

скимъ, по повелѣнію и съ благословенія преподобнѣйшаго во Христѣ владыки и отца Иннокентія (τοῦ Γκιέλα), милостію Божіею архимандрита божественной, великой и чудотворной лавры Кіевопечерской». Подлинникъ, сообщается въ этомъ длинномъ заглавіи далѣе, приготовленъ въ лаврѣ, ставропигіи вселенскаго патріарха константинопольскаго, въ 1661 г., «теперь же, по Божію провидѣнію, по повелѣнію преподобнѣйшаго и мудрѣйшаго архимандрита живоносящаго Владычняго Христова Гроба, господина Хрисанеа, переведенъ со славянорусскаго языка на наше простонародное еллинское нарѣчіе мною, смиреннѣйшимъ монахомъ и діакономъ Космой Святоторцемъ изъ Иверскаго монастыря, уроженцемъ Θρακίη, въ блистательномъ и царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ» и проч. Отсюда, вѣроятно, почерпнуто содержаніе № 108-го (XVIII в.). № 333 (XVII-го в.) озаглавленъ: «Настоящая книга есть исторія или разсказъ о началѣ Русскихъ, откуда происходятъ князья ихъ и о томъ, когда и какъ они восприняли святое крещеніе и стали христіанами, и о св. апостолѣ Андреѣ, какъ онъ самолично (σωματικῶς) явился въ Россію и проповѣдалъ божественную проповѣдь. Книга, собранная вкратцѣ изъ славянскихъ книгъ и переведенная на наше нарѣчіе низайшимъ Діонисіемъ, архимандритомъ святаго и царственнаго монастыря Иверскаго, что на Св. Горѣ Аѳонѣ, въ бытность его въ преславномъ и царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ годъ Спаса 1668-ой». Текстъ не оконченъ. Другой экземпляръ того же труда имѣемъ въ ркп. начала XVIII-го в. № 23. Къ этому добавимъ указаніе на составленную, разумѣется, тоже по русскимъ источникамъ, «Хронологію и начало князей и царей Россіи въ краткомъ обзорѣ до 1648 г.» съ посвященіемъ царю Алексѣю (Михайловичу), въ № 97-омъ. Каталоги московскихъ царей, епархій и патріарховъ находимъ въ сборникѣ Хрисанеа № 418, св. 88 (срв. еще № 225 с. 1154), въ этомъ же сборникѣ отиѣтимъ (27) переводъ письма «изъ славянорусской хроники, находящейся въ Новгородѣ».

Официальное назначеніе имѣетъ переводъ съ латинскаго и исправленіе «Изложенія вѣры малорусской церкви (которое они называли катихизисомъ), издавнаго въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ» митрополита Никейскаго Порфирія и Мелетія Сирига въ Яссахъ для константинопольскаго собора, № 360 (съ датами доставленія Мелетію латинскаго подлинника послами кіевскаго митрополита и отсылки перевода въ Константинополь). Тому же Сиригу принадлежитъ и другой трудъ на пользу русской церкви: № 287, το Συνοπτικὴ ἐξηγήσις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας παρὰ τοῦ ἐν διδασκαλίᾳ κυρίου Μελετίου Τζηρίγου θεολόγου καὶ τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου κήρυκος, написанное по просьбѣ московскаго патріарха Никона. Сроднаго содержанія № 80 (второй половины XVIII в.). Ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας, ὅταν ἱερούργῃ ὁ ἀρχιερεὺς, κατὰ τὴν τάξιν καὶ συνῆθειαν τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας, съ подписью бывшаго вселенскаго патріарха Аѳанасія 1657 г., іюля мѣсяца. Въ возгласахъ своихъ на литургіи архіерей молится за

«благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго святаго царя нашего милостію Божию Алексія Михайловича и за супругу его Марію», а самъ во время причащенія Св. Таинъ говоритъ: «причащаюсь я, Никонъ, архіерей и недостойный рабъ» и проч.

Въ № 112, ркп. XVII-го в., находимъ 1) «нѣкоторыя подробности суеумудраго злоученія и конечнаго заблужденія невѣжественныхъ и безграмотныхъ схизматиковъ Капитоновъ и часть ихъ нечестивыхъ и скверныхъ обвиненій противъ насъ» и 2) «Лживое челобитіе (τῆλορητιτῖά) Капитоновъ къ великимъ царямъ». «Начало: «Бьютъ челомъ христіане Восточной церкви». Конецъ: «что архіерей, слагая обѣ руки крестомъ, благословляютъ народъ по латынски (по римски) и что это сдѣлалъ патріархъ Никонъ. Конецъ главъ Капитоновъ».

Подъ № 48-ымъ находимъ сборникъ похвальныхъ рѣчей, писанный около начала XV в. и состоящій изъ болѣе 550 писанныхъ листовъ. Текстъ писанъ двумя лицами. На одномъ изъ листовъ, вложенныхъ въ началѣ этой ркп. переплетчикомъ, читаемъ замѣтку, начинающуюся такъ: «Гавріилъ, сынъ Дороея, приммикерій изъ штата клириковъ Вел. Церкви, списавъ нѣкоторыя похвальныя слова изъ настоящей книги для общей пользы малорусскихъ (церквей? монастырей? въ текстѣ пробѣлъ), перевелъ съ греческаго на словенское или русское нарѣчіе».

Изъ оффиціальныхъ документовъ встрѣчаемъ въ настоящемъ каталогѣ письма, какъ то: № 339 (XVI в.), 6 «посланіе Яна Замойскаго Іереміи, архіепископу константинопольскому», Паясія къ Никону № 335, 5 и къ царю Алексію Михайловичу № 411, 10. Въ томъ же сборникѣ № 411 находимъ въ началѣ «Посланіе русскихъ, подданныхъ короля польскаго, живущихъ въ монастырѣ Прокова (Προκόβου), къ всесвятѣйшему архіерею Восточной церкви, пасущему благочестивую паству всей Молдовахія и другихъ областей, честнѣйшему митрополиту владыкѣ Антонію» (писано въ 1730 году) и (13) Іереміи II-го константинопольскаго актъ увольненія Овисифора и хиротоніи въ митрополиты Кіева, Галиціи и всей Россіи Михаила (1589 г.), Досіоея Іерусалимскаго ὑπάρχα συντακτὸν для русскаго архимандрита Сильвестра (111; авг. 1701, см. Ἀνάλ. Ιεροσ. βιβλ. т. II с. 305). № 418, 10 Ἀρσενίου Ἐλασσώνος καὶ Δημόνιου σημείωμα περὶ τοῦ Μοσχόβιτις πατριάρχου Ἰωβ и 73 подлинникъ письма патріарха московскаго Адріана (1696 г.), № 2, 11 и № 90, 1—акты собора 1666 г. въ Москвѣ и др.

Заслуживаютъ особаго упоминанія еще двѣ рукописи, содержаніе которыхъ относится къ Россіи и русской исторіи.

№ 176, ркп. 1693 г., состоящая изъ 8 отдѣльныхъ сочиненій: 1 «Книга, въ которой описано путешествіе по царству Сибирскому, отъ города Тобольска до границъ царства Китайскаго, въ лѣто (отъ Сотворенія міра) 7183, мая 3-го. Писана эта книга, когда по повелѣнію великаго владыки, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержца, былъ посланъ изъ Москвы съ посольствомъ

въ царство Китайское Николай Спаарій, въ лѣто отъ Адама 7183-іе, марта 3-го». По окончаніи описанія на л. 138 об. читается замѣтка: «переведена въ лѣто 1693-іе отъ Р. Хр., въ мѣсяцѣ октябрѣ, въ величайшемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, по повелѣнію всепреподобнѣйшаго и ученѣйшаго св. архимандрита Св. Града Іерусалима, когда и онъ былъ въ величайшемъ и блистательномъ градѣ этомъ». Литература, къ этому цитуемая г. П. К.: К. Σάθα, Νεοελληνική φιλολογία σ. 399—400, Ё. Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire, V. III р. XXXIV. К. Παλαίολόγου, "Ελληνες διπλωμάται ἐν Ῥωσίᾳ. Παρνασσός, т. X. 1886. Срв. еще Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва. 1900. Кн. 4 (и цитуемая здѣсь литература).

2. «Зимній путь по Сибири отъ Москвы до Тобольска». Начало: «Отъ Москвы до монастыря Св. Троицы» и проч. л. 143. По окончаніи текста, л. 158 об. «Въ лѣто 1693, іюня 15-го».

3. «Описаніе Каспійскаго моря», л. 159—164.

4. Θεοδора Исаковича Байкова путешествіе по Китаю въ лѣто 7183, л. 167—194.

5. Описаніе царства Сибирскаго, л. 196—210.

6. «Разсказъ о началѣ величайшей православной державы царствующаго града Москвы, какъ и въ какое время и какими судьбами началось столь великое царство и такъ усилилось и прославилося», л. 212—226.

7. «Свѣдѣнія о землѣ Китайской и внутренней Индіи въ лѣто 7177 въ Тобольскѣ сибирскомъ, по изслѣдованію стольника и воеводы Петра Ивановича по прозвищу Годунова вмѣстѣ съ ближними ему людьми установлены общія свѣдѣнія о царствѣ китайскомъ», л. 228—246.

8. Κυρίλλου φιλοσόφου τοῦ Ῥωμαίου ὁμιλία εὐσεβοῦς διδασχῆς πρὸς τὸν εὐσεβέστατον κνέζην Βλαδμημήρην, л. 248—265.

№ 129, 2: «Частная, но любопытная исторія, содержащая въ краткомъ обзорѣ приключенія шведскаго короля по имени Карла послѣ заключенія на Прутѣ мирнаго договора оттомановъ съ московитами, когда онъ жилъ еще въ Бендерахъ и не хотѣлъ при содѣйствіи и вліяніи оттоманской власти вернуться въ свою державу черезъ Польшу, посланные въ это время письма отъ самодержца оттоманскаго царю шведскому и тамошнему сераскиру Измаилъ-пашѣ и Девлетъ-Гирей хану и своевременныя отвѣтныя посланія и полезныя сообщенія отъ нихъ оттоманскому царю и все, что произошло между тѣмъ достойнаго примѣчанія, т. е. походъ московскаго войска на Прутъ, возгорѣвшаяся съ обѣихъ сторонъ война, количество обѣихъ войскъ, оттоманскаго и московскаго, произошедшая гибель москововъ и конечное замиреніе съ оттоманами и договоръ ихъ, какъ онъ представляется въ настоящее время. Исторія, написанная со тщаніемъ очевидца и участника событій и расположенная въ обдуманномъ порядкѣ Афендулисомъ ключаремъ, родомъ изъ мѣстечка Катастана въ Константинополѣ, такъ называемаго Θераπιν, въ то время бывшимъ въ Бендерахъ капикехайей (χαπη-κεχαγιά) христіанскаго владыки

Валахін г. Константина воеводы Бранкована при упомянутомъ сераскирѣ Иаманль-папѣ». 1712 г. мая 12-го Г. П. К. предполагаетъ издать этотъ рассказъ.

Изъ ркп. на славянскомъ языкѣ въ описаніе вошли № 392, Хожденіе Даниїла игумена, и № 417, четвероевангеліе, съ замѣтками, напечатанными на стр. 392-ой.

Былое значеніе Молдавіи и Валахін обнаруживается также въ большомъ числѣ рукописей, содержащихъ сочиненія, относящіеся къ исторіи этихъ государствъ или возникшія по инициативѣ, просьбѣ воеводъ и по-священныя имъ. Что касается Молдавіи, упомянемъ хронику Молдавіи въ ркп. XIX в. № 38. Упомянутый ранѣе переводъ на народное нарѣчіе Сиригомъ труда Іоанна Кантакузина № 26 = № 196 = № 365 сдѣланъ по инициативѣ воеводы Василя (Лупула) и въ № 196 имѣется приписка съ упоминаніемъ имени воеводы, при которомъ сдѣланъ этотъ новый списокъ. Въ № 371 находимъ рассказъ о событіяхъ въ Молдавіи въ 1716 г. въ воеводство Миханла Раковицы. Въ № 418, въ числѣ эпиграммъ находимъ одну, адресованную «Дукѣ, воеводѣ Молдовлахін и гетману Украйны». № 15 (XVIII—XIX в.) содержитъ замѣтку о монастыряхъ въ Молдавіи, посвященныхъ Св. Гробу, кто ихъ построилъ и въ честь какого святаго. Для Валахін можно отмѣтить записку Исидора Солунскаго, Главы о валахскомъ митрополитѣ Анѳимѣ № 2, а, «Краткій рассказъ о Сербанѣ воеводѣ Радулѣ, неожиданно свергнутомъ, и вступленіи въ Валахію воеводы Радула, сына Михны, посвященный воеводѣ Радулу» (XVIII в. 1728 г. 6 іюля), № 175, а, «Похвальное слово владыкѣ всей Валахін г. Константину Бассарабѣ воеводѣ», № 418, 16, «Чинъ въ святой великій пятокъ во владычнемъ дворцѣ Валахін и чинъ вел. субботы, пасх. воскресенья» и проч. № 418, ж. По просьбѣ «типайшаго и благочестивѣйшаго владыки и игемона всей Валахін Константина Бассарабы Бранкована» Хрисанъ пишетъ свой трудъ объ отлученіи № 69, и онъ же по просьбѣ сына воеводы Николая Маврокордата Скарлата εἰσαγωγήν εἰς τὰ γεωγραφικά καὶ ὁρατικά № 239. Драгоценная рукопись № 232, съ печатью на переплетѣ воеводы Николая Маврокордата, представляетъ часть пятикнижія (Бытіе) въ еврейскомъ текстѣ съ указаніемъ произношенія его греческими буквами (на одномъ столбцѣ рукописи) и въ переводѣ его на народный греческій языкъ (на другомъ столбцѣ ркп.). Последній былъ напечатанъ еврейскими буквами еврейскимъ издателемъ Еліезеромъ Сонсиномъ въ 1547 г. Маврокордатъ переложилъ этотъ переводъ греческими буквами для всего пятикнижія. Четыре такихъ книги на двухъ языкахъ содержитъ библіотека метохіа Св. Гроба, а Левитъ—монастырь Гумеры. Но образованный грекъ XVIII в. позволилъ себѣ въ своемъ переложеніи держаться фонетики литературнаго греческаго языка. № 7-ой, ркп., посвященная Николаемъ Маврокордатомъ монастырю Всесвятой Троицы въ Бухарестѣ, библіотека коего вся перешла къ Св. Гробу. № 21 содержитъ переводъ съ итальянскаго объ осадѣ турками Вѣны въ

1682 г., съ обращеніемъ въ предисловіи переводчика къ воеводѣ Сербану Кантакузину (1682—88). Переводъ сочиненія Теофилакта Болгарскаго, упомянутый нами выше, посвященъ Севастомъ Киниитомъ воеводѣ Константину Бассарабѣ, письмо къ которому автора перевода находимъ въ началѣ рукописи. Въ № 348, 5 находимъ при сочиненіи епископа критскаго Максима объ исхожденіи св. Духа письмо его къ «благочѣстивѣйшему и сіятельнѣйшему воеводѣ Петру» (1584 г.). Документы срв. № 4, 60, № 309, 6 сл. (переписка), № 411, 21 (письмо Хрисанеа Николаю Маврокордату), № 411, 82. 83. 94. 131, № 418, 44.

Трудъ г. П. К. послужить удобнымъ и необходимымъ руководствомъ для тѣхъ, кому придется заниматься въ библиотекѣ Св. Гроба въ Константинополѣ. Прекрасно составленный указатель облегчаетъ справки. Пропуски въ немъ незначительны и случайны: Γουλιέλμος ἀρχιεπίσκοπος Καντουαρίας 195 (нѣтъ и Καντουαρία); 124 и 435 для Πίνδαρος, гдѣ также вмѣсто 292 надо читать 296; Συμεών μάχιστρος καὶ λογοθέτης 337 надо бы отдѣлить отъ Συμεών λογοθέτης ὁ Μεταφράστης. Такія разныя наименованія одного и того же города, какъ Ὁξφόρδη и Ὁξονία, въ указателѣ практичнѣе было бы помѣстить вмѣстѣ. Такъ какъ г. П. К. вносятъ въ указатель случаи употребленія въ замѣткахъ писцовъ аттического календаря (Ἐκατομβαιών, Μεταγεγνηών), то и здѣсь надо добавить пропущенныя въ указателѣ Ἀνδεστηριών 183 и Θαρρηλιών 324.

С. Шестаковъ.

Казань, 1900 г., февраль.

Stephan Beissel, S. J. *Bilder aus der Geschichte der altchristlichen Kunst und Liturgie in Italien*. Freiburg im Br., Herder, 1899. XI+334 стр., съ 200 рис.

Книгѣ, заглавіе которой выставлено выше, предпослано введеніе, въ которомъ авторъ говоритъ: «Эта книга даетъ *меньше*, чѣмъ исторія искусства, и *больше*; меньше потому, что въ отношеніи отдѣльныхъ большихъ отдѣловъ она не касается всѣхъ произведеній искусства извѣстной эпохи и страны; больше—потому, что она свой матеріалъ пытается объяснить со всѣхъ сторонъ, особенно въ отношеніи его къ литургіи». «Книга, говоритъ далѣе авторъ, написана ни для дилетантовъ, ни для специалистовъ; она имѣетъ на первомъ мѣстѣ въ виду священниковъ и кандидатовъ къ нимъ—дабы ввести ихъ въ глубину пониманія вещей, съ которыми они постоянно имѣютъ дѣло. Но и для образованныхъ свѣтскихъ она будетъ не бесполезна».

Ни громкое заглавіе книги, ни широковѣщательное предисловіе къ ней далеко не оправдываются внутреннимъ содержаніемъ ея. Составленная изъ статей, ранѣе помѣщавшихся въ духовныхъ нѣмецкихъ журналахъ («*Stimmen aus Maria-Laach*» и «*Zeitschrift für christliche Kunst*»), она не

связана единством плана, слишком поверхностно касается того, что должна объяснить въ себѣ своимъ специальнымъ читателямъ. Авторъ ея слишкомъ легко, но въ то же время претенціозно, отнесся въ своей задачѣ, и потому далеко не выполнилъ ея.

Мы не будемъ касаться подробно содержанія книги, а сдѣлаемъ лишь нѣсколько замѣчаній о характерѣ ея, главнымъ образомъ укажемъ на тѣ сужденія автора, въ которыхъ онъ касается «византійскаго» вопроса и византійскихъ памятниковъ искусства.

Авторъ, не предпосылая никакого введенія къ системѣ распредѣленія своего матеріала, отношенія даннаго матеріала къ литургіи въ извѣстной ея послѣдовательности, или въ историческомъ развитіи, обращается прямо въ первой главѣ къ перечисленію древнехристіанскихъ погребальныхъ памятниковъ. Авторъ неумѣло распоряжается своимъ матеріаломъ и удѣляетъ на ознакомленіе со взглядами древнихъ на загробную жизнь болѣе мѣста и вниманія, чѣмъ на описаніе христіанскихъ катакомбъ; признаться, мы даже совсѣмъ не видимъ этого описанія и считаемъ болѣе чѣмъ страннымъ явленіемъ подобнаго рода ознакомленіе специальныхъ своихъ читателей — духовенство — съ главнѣйшимъ памятникомъ погребальнаго искусства — катакомбами. Авторъ подробнѣе, но столь же бѣгло касается надписей, саркофаговъ. Въ изложеніи у автора нѣтъ никакой системы, онъ *всею* (далеко не всего) касается слишкомъ бѣгло, поверхностно, и не знаетъ, чѣмъ собственно авторъ руководствуется въ предпочтеніи одного матеріала другому, въ разсмотрѣніи одного раньше другого. Опустивъ совершенно описаніе катакомбъ, ихъ устройство, авторъ подробно останавливается на содержаніи барельефовъ саркофаговъ, указываетъ на ихъ зависимость отъ живописи катакомбъ, а съ этой живописью знакомитъ гораздо позже послѣ длиннаго обзора, какъ сказали, саркофаговъ, послѣ еще болѣе длиннаго обзорѣнія (въ специальной, обширной второй главѣ) древне-христіанскихъ базиликъ. Тщетно читатель будетъ искать специальныхъ рубрикъ съ указаніемъ отношенія описываемыхъ памятниковъ къ литургіи; этихъ рубрикъ у автора нѣтъ; свое обѣщаніе обращать вниманіе при описаніи памятниковъ и на *все*, и специально на литургію — выполняетъ очень легко и не основательно: описывая бѣгло сюжетъ напр. въ барельефахъ саркофаговъ, онъ отмѣчаетъ, что такой-то указываетъ на преломленіе хлѣба, на причащеніе, но почему, на основаніи какихъ сопоставленій съ тѣми или иными толкованіями учителей церкви? Отвѣта на это у автора не имѣется: быть можетъ онъ считаетъ, что это все извѣстно его специальнымъ читателямъ, но тогда навѣрное имъ все извѣстно и его книга излишня именно для этихъ читателей. Авторъ въ изложеніи и въ трактованіи нѣкоторыхъ вопросовъ слѣдуетъ извѣстному нѣмецкому ученому, автору *Истории христіанскаго искусства* ¹⁾. Фр. Кс. Краусу. Поэтому онъ, какъ и

1) Geschichte der christlichen Kunst. Freiburg im Breisgau, 1896—1897. См. нашу рецензію въ «Визант. Врем.» № 1, 1899 г.

послѣдній, далеку отъ того, чтобы видѣть въ равеннскихъ саркофагахъ вліяніе восточнаго, христіанскаго, искусства, византійскаго. Бейссель приводитъ дословно слова Крауса (стр. 254 его Исторіи), выражающія его взглядъ на самостоятельность равеннской скульптуры, и этимъ ограничивается. Мы въ другомъ мѣстѣ касались уже этого взгляда Крауса и указанной цитаты¹⁾, и потому болѣе возвращаться къ нему не будемъ. Столь же бѣгло обозрѣваетъ авторъ въ третьей главѣ живопись катакомбъ; но въ заслугу автора можно поставить довольно ясное ознакомленіе читателя съ ростомъ чисто христіанскихъ композицій.

Игнорированіе византизма тамъ, гдѣ онъ въ дѣйствительности имѣется, приводитъ къ тому, что авторъ указываетъ въ качествѣ византійскаго типа Христа весьма сомнительный рисунокъ фресковаго изображенія въ катакомбѣ св. Гаудіозо въ Неаполѣ (рис. 68), а въ Христѣ мозаики св. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ видитъ лишь развитіе древне-христіанскаго типа (рис. 67).

Что касается рисунковъ, то въ настоящее время, при распространеніи фотографіи и при имѣющихся уже фотографическихъ снимкахъ со многихъ памятниковъ, невозможно повторять имѣвшіе когда-то какое-либо значеніе рисунки отъ руки, а теперь утерявшіе его. Теперь нельзя давать ложнаго понятія по этимъ рисункамъ о памятникѣ, о стилѣ его, а тѣмъ болѣе объ изображенномъ въ немъ лицѣ. Теперь такіе рисунки имѣютъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, если оригиналы утеряны, пропали и судить о немъ мы можемъ только по этимъ единственно дошедшимъ до насъ рисункамъ. Между тѣмъ въ книгѣ Бейсселя много такихъ рисунковъ, которые прекрасно могли бы быть замѣнены фотографическими. Укажемъ лишь на нѣсколько примѣровъ: рис. 86 съ мозаикъ церкви св. Констанцы въ Римѣ, рис. 88—съ мозаикъ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, рис. 92 — съ мозаикъ церкви свв. Козьмы и Даміана въ Римѣ, рис. 102 съ изображенія св. Лаврентія въ мозаикѣ усыпальницы Галлы Плацидіи (рис. невозможный, уродливый!), и т. д.

При отсутствіи опредѣленной системы у автора, какъ уже сказали, не удивительно, что онъ не различаетъ памятниковъ древне-христіанскихъ отъ византійскихъ и у него древне-христіанскій періодъ, повидимому, тянется до глубины средневѣковья, X—XI в. Такимъ образомъ *мозаики Рима и Равенны*, описываемыя имъ въ четвертой главѣ, все еще, по его представленію, *древне-христіанскаго періода*.

Автору совершенно не знакомы новѣйшіе труды по изслѣдованію мозаикъ IV и V вѣка Рима, и мозаикъ Равенны²⁾. И потому у него мы встрѣчаемъ все тѣ-же описанія ихъ, тѣ-же объясненія, что у Гарруччи, Крауса и др. Не всѣ заключенія изслѣдователей, конечно, обязательны

1) См. указанную рецензію.

2) Таковъ трудъ Д. В. Айналова, *Мозаики IV и V вѣковъ*. Спб. 1895. Изслѣдованіе о Равеннскихъ мозаикахъ на русскомъ языкѣ извѣстно автору лишь по нѣсколькимъ строчкамъ, заимствуемымъ имъ у Крауса (см. стр. 164²⁾).

для всякаго, однако считаться съ ними приходится, и не знакомить своих читателей покрайней мѣрѣ съ тѣмъ, что въ новѣйшихъ трудахъ привносится какъ несомнѣнное, добытое примѣненіемъ научнаго метода, невозможно: этимъ книга лишается своей цѣнности и значенія.

Мы не будемъ слѣдовать за авторомъ въ описаніяхъ мозаикъ и указывать, что въ этихъ описаніяхъ новаго, или какія ошибки онъ дѣлаетъ. Достаточно сказать, что авторъ слѣдуетъ почти во всемъ за Краусомъ и такимъ образомъ, какъ и послѣдній, по установленной Рихтеромъ (*Die Mosaiken von Ravenna*, Wien 1878) группировкѣ дѣлитъ равеннскія мозаики на три періода: латинскій, остготскій, византійскій (стр. 147). Авторъ, конечно, какъ и прежде, не даетъ изслѣдованія и въ своихъ опредѣленіяхъ равеннскихъ мозаикъ въ качествѣ произведеній римско-равеннской школы больше исходитъ изъ ничего не говорящихъ въ этомъ отношеніи ссылокъ на показанія Кассіодора или на авторитетныхъ для него авторовъ общихъ руководствъ, какъ Вольтманъ, Верманъ (стр. 161). На ряду съ этимъ на нѣсколькихъ страницахъ онъ болѣе лирическими восклицаніями, чѣмъ фактически полемизируетъ съ Шнаазе и съ Крове и Кавалказелле въ пунктахъ, касающихся отношенія ихъ къ византійскому вопросу. На сколько, однако, онъ знакомъ съ этимъ вопросомъ и какъ глубоко понимаетъ его, можно судить по слѣдующей тирадѣ, болѣе чѣмъ странной въ устахъ ученаго: «*Русскіе ученые* (а интересно—какіе труды ихъ извѣстны ему?), *смотряще на себя какъ на наследниковъ Византии, въ церквахъ которыхъ древне-византійское искусство господствуетъ въ новозапятенномъ видѣ, дѣлаютъ всё, чтобы создать себѣ возможно древнее родословное древо!*» (стр. 166) Доказывая далѣе, что исторію византійскаго искусства нельзя начинать съ Константина, онъ говоритъ: «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Константинъ для своего города не изобрѣлъ новаго искусства. Онъ перенесъ просто *римское* искусство своего времени въ Босфоръ. И первый періодъ *искусства въ Византии* былъ безъ сомнѣнія, *римскій*» (167). Всё это дѣйствительно просто, но не все то просто въ работѣ, изслѣдованіи, что кажется такъ простымъ въ общихъ фразахъ, догматическихъ положеніяхъ. Еслибы авторъ изслѣдовалъ *всесторонне* тѣ многочисленные памятники, о которыхъ онъ съ такимъ авторитетомъ трактуетъ, относя ихъ къ мѣстнымъ школамъ, то онъ, можетъ быть, не рѣшалъ бы такъ поспѣшно и смѣло византійскій вопросъ, не уличалъ бы въ наивности русскихъ ученыхъ и не относилъ бы, напр., мозаики церкви св. Виталія къ мѣстной школѣ по отмѣчаемому въ нихъ зеленому тону, который, по его мнѣнію, составляетъ отличительную черту равеннской школы, передающей въ немъ своеобразный мѣстный ландшафтъ.

Еще болѣе хара́ктерный образчикъ отношенія г. Бейсселя къ изслѣдованію, къ научному методу изслѣдованія, а равно поспѣшности его заключеній—его сравненіе тѣхъ же мозаикъ церкви св. Виталія съ мозаиками Синайскаго монастыря. Автору извѣстенъ только, насколько

можемъ судить по ссылкамъ въ его книгѣ, совершенно неудовлетворительный рисунокъ Гарруччи съ этихъ мозаикъ (tav. 268); между тѣмъ, онъ, сравнивая только изображенія изъ исторіи Моисея въ тѣхъ и другихъ, изъ которыхъ, кстати прибавимъ, въ мозаикѣ Синайской данная сцена или реставрирована, или написана заново, и находя между ними разницу, судить о всей мозаикѣ и говорить, что здѣсь родство школъ болѣе, чѣмъ сомнительно, а датировка VI-мъ вѣкомъ почти невѣроятна (стр. 179). Наблюденія и изслѣдованія лицъ, видѣвшихъ оригиналъ, или фотографію съ него, указываютъ именно на сходство равеннскихъ мозаикъ въ церкви св. Виталія съ синайскими¹⁾.

Къ характеристикѣ внимательнаго отношенія автора къ своей задачѣ интересно указать на то, что при описаніи мозаикъ церкви св. Аполлинарія Новаго онъ ни словомъ не оговаривается, что изображеніе маговъ — новѣйшее, и детально отмѣчаетъ цвѣтъ ихъ костюмовъ, отличие его отъ цвѣта въ костюмахъ святыхъ дѣвъ (стр. 183).

Этими замѣчаніями мы ограничимся въ разборѣ книги Бейсселя²⁾, которая почти ничего новаго не даетъ ни въ общей наукѣ христіанской археологіи, ни тѣмъ болѣе въ отдѣлѣ ея—византиновѣдѣніи.

Е. РѢДИНЪ.

Alexander van Millingen, *M. A. Byzantine Constantinople: the walls of the city and adjoining historical sites. With maps, plans, and illustrations.* London, John Murray, Albemarle street, 1899, XII+361 стр. 8°.

Настоящая книга о константинопольскихъ стѣнахъ и прилегающихъ къ нимъ историческихъ мѣстностяхъ принадлежитъ перу профессора исторіи въ Robert College въ Константинополѣ. Такимъ образомъ авторъ приступилъ къ своему труду, изучивъ предварительно на мѣстѣ предметъ, о которомъ онъ пишетъ, и изучивъ его не въ кратковременное пребываніе въ столицѣ Византійской имперіи, а послѣ многолѣтнихъ розысковъ на мѣстѣ и подготовительныхъ работъ. Уже одно это сообщаетъ его книгѣ интересъ свѣжести и самостоятельности. Но, помимо указанныхъ положительныхъ сторонъ, авторъ владѣетъ хорошимъ знаніемъ источниковъ и пособій, къ сожалѣнію, конечно, не русскихъ. Миллингену остались неизвѣстными работы Кондакова «Византійскія церкви и памятники Константинополя» (Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884), Т. III, Одесса, 1887); Дестуниса «Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя» (ibidem), «Топографія

1) Н. П. Кондаковъ, Путешествіе на Синай въ 1881 году, Одесса, 1882, стр. 83 и др. Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы византійскаго искусства, Спб., 1900, стр. 212 и др. Е. К. Рѣдинъ, Мозаики равеннскихъ церквей, Спб., 1896, стр. 152.

2) Кромѣ упомянутыхъ четырехъ главъ въ его книгѣ имѣются еще четыре главы, трактующія о мебели базилики, украшеніи ея благородными металлами, объ украшеніи базиликъ предметами шитья, тканья, о папской мессѣ въ VIII вѣкѣ.

средневѣкового Константинополя» (Журн. Мин. Нар. Просв., часть 219 и 225); его же рецензія на вышеупомянутую книгу Кондакова (*ibidem*, 1887, ч. 250, стр. 303—324); труды Бѣляева «Обзоръ главныхъ частей Большого Дворца» и «Приемы и выходы византійскихъ царей» (Зап. Русск. Имп. Археол. Общества, т. V и VI, 1891—1892); статья Погодина «Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 году» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1889, часть 264, стр. 205—258).

Всѣ эти работы могли бы служить прекраснымъ дополненіемъ, а иногда и разъясненіемъ къ труду Миллингена и тѣмъ самымъ еще болѣе увеличить его цѣнность.

Послѣ довольно сжатаго описанія главныхъ топографическихъ пунктовъ Византіи въ доконстантиновское время (р. 1—14), авторъ посвящаетъ вторую главу описанію города при Константинѣ Великомъ, гдѣ послѣ разбора вопроса о внѣшнихъ границахъ города можно найти свѣдѣнія и о его внутреннемъ устройствѣ (р. 15—39). Но, конечно, не въ этихъ, какъ бы вступительныхъ главахъ заключается значеніе книги Миллингена.

Далѣе авторъ даетъ довольно живую картину быстрого роста города со времени Константина Великаго, что, въ связи съ опасностями нападеній со стороны внѣшнихъ враговъ, заставило правительство Θεодосія II приступить къ новому укрѣпленію города. Здѣсь въ яркомъ свѣтѣ выступаютъ заслуги Аннемія, который за малолѣтствомъ Θεодосія II въ теченіе шести лѣтъ стоялъ во главѣ правленія (см. р. 43—45) и выстроилъ стѣну, которая и теперь еще существуетъ, какъ внутренняя стѣна укрѣпленій, идущая отъ Мраморнаго моря до развалинъ византійскаго дворца Текфур-Сарая. Миллингенъ, какъ и многіе другіе, держится того мнѣнія, что префектъ города при Θεодосіи II, Константинъ, укрѣпившій городъ новыми стѣнами послѣ Аннемія, и имя котораго можно до сихъ поръ еще видѣть на константинопольскихъ стѣнахъ, было одно лицо съ Киромъ, которому приписывается укрѣпленіе города позднѣйшими хронистами (р. 46—51). Хотя *Notitia dignitatum* и была написана при Θεодосіи II, тѣмъ не менѣе расширеніе и новыя стѣны города были слишкомъ недавнимъ явленіемъ, чтобы измѣнить уже разъ установившійся образъ мыслей; поэтому «собственно» городомъ въ *Notitia* является то, что было сдѣлано при Константинѣ (р. 17). Изученіе *Notitia dignitatum* въ соединеніи съ личными измѣреніями и наблюденіями автора на мѣстѣ приводитъ его къ заключенію, что въ Константинополѣ существовало двѣ *portae augeae*; одна въ стѣнѣ Константина, другая въ стѣнѣ Θεодосія II (р. 30—31). Конецъ третьей главы даетъ свѣдѣнія объ устройствѣ стѣнныхъ башенъ и о размѣрахъ Θεодосіевыхъ стѣнъ и рва (р. 51—58). IV-я глава (р. 59—73), разбирая вопросъ о Золотыхъ Воротахъ, приводитъ цѣлый рядъ разнообразныхъ историческихъ событій, въ которыхъ эти ворота играли роль, и приходитъ къ заключенію, что ворота, находящіеся теперь вблизи задѣланныхъ, какъ извѣстно, въ турецкое время Золотыхъ Воротъ,

Jedi Koule Karoussi, принадлежать не турецкому времени, какъ думаютъ нѣкоторые ученые, а византійскому, когда они носили имя также Золотыхъ Воротъ, но служили для обыденнаго сообщенія, между тѣмъ какъ первыя Золотыя Ворота открывались только въ исключительныхъ случаяхъ¹⁾. Слѣдующія три главы (V—VII) даютъ описаніе другихъ воротъ въ сухопутной стѣнѣ (р. 74—94), излагаютъ свѣдѣнія объ исправленіяхъ, которымъ подвергалась сухопутная константинопольская стѣна за время существованія византійской имперіи (р. 95—108) и, наконецъ, довольно кратко говорятъ о Текфур-Сараѣ (р. 109—114). Миллингенъ, справедливо опровергая греческое происхожденіе названія Текфура, говоритъ, что Текфур-Сарай значитъ дворецъ государя, отъ персидскаго слова, обозначающаго «носителя короны, коронованную главу» (р. 109, note 3). Мы къ этому можемъ прибавить нѣсколько словъ. Текфуръ—это армянское слово *Tagavor*. Этимъ титуломъ, который по армянски значитъ «царь», арабы называли не только армянскихъ царей Малой Арменіи, но иногда и константинопольскихъ и трапезунтскихъ императоровъ. Такъ напримѣръ, извѣстный арабскій путешественникъ Ибн-Батута называетъ византійскаго императора Андроника III Младшаго Тафуромъ²⁾. Это слово перешло въ турецкій языкъ въ сокращенной формѣ Такуръ; этимъ именемъ турки называли византійскихъ императоровъ³⁾.

Не давая опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о томъ, какъ шла стѣна Θεοδοσία за Kerko Porta у Текфур-Сарая (глава VIII, р. 115—121), Миллингенъ собираетъ данныя о стѣнѣ Мануила Комнина и Влахернскомъ дворцѣ (гл. IX, р. 122—130), о башнѣ Исаака Ангела и Анемы (гл. X, р. 131—154); причемъ въ отдѣльной главѣ разсказывается исторія лицъ, заключенныхъ въ башнѣ Анемы (гл. XI, р. 155—163); далѣе идетъ описаніе стѣны Ираклія, выстроенной послѣ аварскаго нашествія, и Льва Армянина противъ болгаръ (гл. XII, р. 164—177); здѣсь же сообщаются свѣдѣнія о мостѣ черезъ Золотой Рогъ (р. 174—177).

Давъ очеркъ исторіи приморскихъ стѣнъ и приведя извѣстныя на нихъ надписи, изъ которыхъ большинство принадлежитъ императору Θεοφίλῳ (р. 178—193), Миллингенъ подробно останавливается на описаніи стѣнъ и воротъ вдоль Золотого Рога. Porta Perama (τοῦ περάματος)=

1) Дестунійсъ относитъ Еди-Куле-Капуси къ турецкому времени. См. Его Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Труды VI Археологическаго Сѣзда въ Одессѣ (1884). Т. III, Одесса, 1887, стр. 247.

2) См. M. Quatremère, Notice de l'ouvrage qui a pour titre: Mesalek alabsar fi memalek alamsar. Notices et extraits des manuscrits. Paris, 1838, vol. XIII, p. 305; о трапезунтскомъ императорѣ р. 380. Deffrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale. Journal Asiatique, IV. Serie t. XVI (1850), p. 171. C. Deffrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. Voyages d'Ibn-Batoutah. T. II, Paris. 1854, p. 398; см. также р. 427.

3) См. Quatremère, op. cit., p. 305—306, note. Л. Будаговъ, Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. С.-Петербургъ, 1869, стр. 369—370.

въ XII—XIII вѣкѣ Porta Hebraica (p. 216—219). Особенно долго авторъ останавливается на спорномъ вопросѣ о мѣстоположеніи βασιλική πύλη (p. 230—240).

Въ интересномъ экскурсѣ о томъ, по какому пути были переправлены турецкіе корабли во время осады турками Константинополя въ 1453 году изъ Босфора въ Золотой Рогъ, Миллингенъ вполне справедливо, по нашему мнѣнію, отдаетъ предпочтеніе свидѣтельству очевидца осады, одного изъ врачей венеціанскихъ кораблей, Никола Барбаро, оставившаго, какъ извѣстно, дневникъ, и, комбинируя его показанія, склоняется къ тому мнѣнію, что пунктомъ отправленія флота на Босфоръ была современная долина Долма-Бахчѣ, а не Топ-Ханѣ, какъ думаютъ Детье и Паспатисъ (p. 241—247). За доказательствами автора по этому вопросу признаетъ значительную силу извѣстный англійскій византиистъ Бью¹⁾.

Затѣмъ Миллингенъ дѣлаетъ второй интересный экскурсъ о константинопольскихъ гаваняхъ на Мраморномъ морѣ: о Вуколеонѣ, Portus Novus (= Λιμὴν τοῦ Ἰουλιανοῦ = Λιμὴν τῆς Σοφίας, τῶν Σοφιστῶν), τὸ Κοντοσχάλιον, ὁ λιμὴν τοῦ Ἐλευθερίου (=Portus Theodosianus), о гавани Золотыхъ Воротъ (ὁ λιμὴν τῆς χρυσῆς), и пытается разрѣшить сложный вопросъ о положеніи Λιμὴν τοῦ Καίσαρεῖος и гавани въ Нертаскалон (p. 268—315). Для опредѣленія гавани Вуколеонъ Миллингенъ первый полностью воспользовался свѣдѣніями, сообщаемыми въ донесеніи венеціанскаго посла въ Турцію въ XVI вѣкѣ Pietro Zep дожу Гритти; какъ извѣстно, этотъ источникъ уже ранѣе знали Гаммеръ, а черезъ него Мордтманнъ; но тотъ и другой пользовались имъ съ важными пропусками (Mill., p. 270 sq.). Опредѣливъ точно Вуколеонъ, авторъ послѣ ряда довольно остроумныхъ комбинацій дѣлаетъ предположеніе, что дворецъ Гормизда, частная резиденція императора Юстиніана Великаго, положеніе котораго до сихъ поръ точно опредѣлено не было, былъ не что иное, какъ болѣе раннее названіе дворца Вуколеона (p. 275 sq.).

XIX-я глава посвящена Гебдомону (p. 316—341). Какъ извѣстно, благодаря авторитетамъ Жили (Gyllius) и Дюканжа въ наукѣ утвердился взглядъ, что Гебдомонъ надо искать у Текфур-Сарая, хотя противъ этого еще въ XVII вѣкѣ возставалъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Амміану Марцеллину Вазелій. На основаніи новаго изученія текстовъ Миллингенъ уже давно пришелъ къ убѣжденію, что Гебдомонъ надо видѣть на берегу Пропютиды въ современномъ селеніи Μακρί Κεui, недалеко отъ Константинополя²⁾. Къ свидѣтельствамъ, приведеннымъ у Миллингена, можно

1) Bury-Gibbon, The history of the decline and fall of the Roman Empire. Vol. VII, London, 1900, p. 335.

2) См. прежнія статьи Миллингена о Гебдомонѣ въ константинопольской газетѣ Levant Herald, 12 апрѣля 1891; его же Ἡ ἀληθὴς θέσις τοῦ Ἐρδόμεου. Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Αρχαιολογικὴ ἐκτροπή. Παράρτημα τοῦ κ'—κβ' τόμου. 1892, p. 33—37. См. Д. Бѣляева въ его рецензіи на книгу Мордтманна. Виз. Врем., т. I. (1894), стр. 397—399.

прибавить извѣстіе арабскаго писателя Яхьи Антиохійскаго относительно положенія монастыря св. Іоанна Евангелиста за Константинополемъ, что вмѣстѣ съ Кедринымъ (Cedr. II, p. 480), который опредѣляетъ положеніе этого монастыря у Гебдомона, еще разъ подтверждаетъ выводы Миллингена ¹⁾.

Небольшая XX-я глава (p. 342 — 343) о такъ называемой длинной анастасіевой стѣнѣ ²⁾, которая шла отъ Силиврія на Мраморномъ морѣ къ современному турецкому Деркосу на Черномъ, можетъ быть дополнена нѣкоторыми свѣдѣніями изъ арабскихъ писателей, которые замѣчаютъ: «Граница загадочной византійской провинціи Таблы (Тафра, Талайя) со стороны востока есть проливъ, идущій отъ хазарскаго къ сирійскому морю, съ юга — сирійское море и съ запада стѣна, простирающаяся отъ сирійскаго къ хазарскому морю, называемая Макронтихось (Μακρόν τεῖχος), что значитъ длинная стѣна; длина ея четыре дня пути и между нею и Константинополемъ два дня» ³⁾.

Цѣлый рядъ хорошо выполненныхъ рисунковъ и плановъ, прекрасный указатель только еще болѣе способствуютъ благопріятному впечатлѣнію отъ работы Миллингена, которая имѣетъ безусловно большое значеніе въ изученіи труднаго вопроса топографіи Константинополя и заставляетъ съ нетерпѣніемъ ожидать продолженія.

А. Васильевъ.

Μαργαρίτης Γ. Δήμιτσας. Μακεδονικῶν μέρος γ'. Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις φεγγομένη καὶ μνημείοις σωζομένοις, ἤτοι πνευματικὴ καὶ ἀρχαιολογικὴ παράστασις τῆς Μακεδονίας ἐν συλλογῇ 1409 ἑλληνικῶν καὶ 189 λατινικῶν ἐπιγραφῶν, καὶ ἐν ἀπεικονίσει τῶν σπουδαιότερων καλλιτεχνικῶν μνημείων. Ἐν Ἀθήναις 1896, 8-ον, σελίδες μ'—+ 1046.

Τῶν ἐκ παλαιοῦ μέχρι τοῦ 1895-ου ἔτους γνωσθεισῶν ἑλληνικῶν καὶ λατινικῶν τῆς Μακεδονίας ἐπιγραφῶν δὲν εἶχομεν συλλογὴν πλήρη ἐν ἐνὶ καὶ μόνῳ βιβλίῳ, καὶ ὅπου ἐπρόκειτο νὰ γνωρίσωμεν, ἂν μία τις ἐκ Μακε-

1) Бар. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. С.-Петербургъ, 1883, стр. 69 и 383, прим. 407. См. Дестунисъ въ рецензіи на книгу Кондакова. Жур. Мин. Нар. Просв. 1887, ч. 250, стр. 321—322.

2) См. новѣйшую работу объ анастасіевой стѣнѣ: C. Schuchhardt, Die Anastasius-Mauer bei Constantinopel und die Dobrudscha Walle. Mit 1 Tafel und 31 Abbildungen. Jahrbuch des Kaiserlichen Deutschen Archäologischen Instituts. B. XVI (1901), S. 107—127.

3) Mas'ûdi Kitâb-al-tanbîh wa'l-ischrâf. De Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. VIII, Lugduni Batavorum, 1894, p. 179. Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux, Paris, 1897, p. 244. Ibn-al-Fakih-al-Hamadhani въ Jacut's Geographisches Wörterbuch, ed. Wüstenfeld, B. II, p. 863; см. также IV, p. 603. Ibn-Khordadbeh, De Goeje. Bibl. geog. arab. Vol. VI, 1889, p. 105 (текстъ) и 77 (переводъ). См. H. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung, Leipzig, 1899, S. 82. E. W. Brooks, Arabic lists of the byzantine themes. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XXI (1901), p. 73.

δονίας ἐπιγραφὴ ἦτο ἢ δὲν ἦτο προεγνωσμένη, ἠναγκαζόμεθα νὰ συμβουλευώμεθα πολλά ποικίλης ὕλης βιβλία, μάλιστα δὲ συλλογὰς ἐφημερίδων καὶ περιοδικῶν συγγραμμάτων. Ἡμεῖς αὐτοὶ ἔτι 1885-φ, συλλέξαντες ἐν Μακεδονίᾳ ἐπιγραφὰς τινας, ὑπεβλήθημεν εἰς τοιαύτην ἐνοχλητικὴν ἐργασίαν, ἥς ὁ κόπος δὲν ἦτο πραγματικῶς ἀντάξιος τῶν ἡμετέρων προσδοκιῶν ἀπὸ τοῦδε ὅμως ὁ κόπος οὗτος ἐμειώθη διὰ πάντα σπουδαστὴν τῶν μακεδονικῶν ἐπιγραφῶν, διότι ὁ κ. Δήμιτσας, καθηγητὴς μακεδῶν διατρίβων ἐν Ἀθήναις, λίαν δὲ γνωστός ἐν τῷ λογίῳ κόσμῳ διὰ τὰς πολυτελεῖς καὶ χρησιμωτάτας αὐτοῦ μακεδονικὰς ἐρεῖνας¹⁾, ἀνεπλήρωσεν, ὡς ἠδύνατο, μόνος καὶ ἄνευ οὐδεμιᾶς ἀπολύτως ἐπικουρίας ἢ συλλόγου τινός, ἢ ἀκαδημίας, ἢ κυβερνήσεως, τὸ ῥῆθὲν τῆς ἐπιγραφικῆς ἑλλειμμα, συντάξας αὐτὸς μόνος καὶ τύποις ἐκδοῦς ἰδίαις δαπάναις ἐν πρόχειρον οὕτως εἶπεν Corpus τῶν μακεδονικῶν ἐπιγραφῶν, αὐτὸ τοῦτο δηλαδὴ τὸ 3-ον μέρος τῶν Μακεδονικῶν αὐτοῦ· ἐν ᾧ κατεχώρισεν ἐν συνόλῳ ἐπιγραφὰς 1598, ἑλληνικὰς μὲν 1409, λατινικὰς δὲ 189, κατατάξας αὐτὰς εἰς δύο γενικὰ μέρη, ὧν τὸ πρῶτον ἐπιγράφεται· «Ἐπαρχίαι τῆς Μακεδονίας πρὸς δυσμὰς τοῦ Ἀξιοῦ καὶ τοῦ Θερμαϊκοῦ κόλπου κείμεναι» (σ. 15 — 395). Τὸ δευτερον μέρος ἐπιγράφεται οὕτως· «Αἱ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ Ἀξιοῦ καὶ τοῦ Θερμαϊκοῦ κόλπου ἐπαρχίαι» (σ. 396—1000). Τῶν δύο τούτων τμημάτων προτάχθη εἰσαγωγή (σ. 1—12), ἐν ἣ ὁ κ. Δήμιτσας πραγματεύεται εἰδικῶς περὶ τῶν Ἑλλήνων τῶν γραψάντων περὶ Μακεδονίας· εἶτα προσετέθη περίληψις τῆς ἱστορίας τῆς Μακεδονίας καὶ πίναξ τῶν παλαιῶν αὐτῆς ἐπαρχιῶν, καθ' ἃς καὶ διενεμήθη ὑπὸ τοῦ κ. Δήμιτσα τὸ γνωστὸν αὐτῷ ἐπιγραφικὸν ὕλικόν· συνέλεξε δὲ τοῦτο ἐκ βιβλίων μικρῶν καὶ μεγάλων 118 (ὅρα τὴν ἀναγραφὴν αὐτῶν ἐν ταῖς σελίσιν λε' — μ')· ἀτυχῶς ὅμως διέφυγον τὴν προσοχὴν αὐτοῦ ἱκανὰ βιβλία, καὶ ἑλληνικὰ καὶ φραγκικὰ καὶ ῥωσικά, ἐξ ὧν ἠδύνατο τὸ 3-ον τοῦτο μέρος τῶν Μακεδονικῶν νὰ καταστῇ τελειότερον. Τὸ ἔργον τοῦ κ. Δήμιτσα ἦτον ἀναμφιβόλως ἡράκλειον. Ἐπρόκειτο νὰ συλλεχθῇ παρ' αὐτοῦ ἢ πρὸς τοῦτο ὅλη ἐκ πολυαρίθμων βιβλίων, νὰ δοκιμασθῇ καὶ καταταχθῇ δεόντως, καὶ τέλος νὰ ἐρμηνευθῇ καὶ νὰ ἐκτυπωθῇ· εἰς δὲ καὶ μόνος ἄνθρωπος, ἄνευ τινός βοηθείας καὶ ἀμοιβῆς, ἀδύνατον ἦτο βεβαίως νὰ κατασκευάσῃ τὸ πρῶτον τοῦτο μακεδονικὸν Corpus. Ἀλλ' ὁ συντάκτης αὐτοῦ ἐξ ἀγάπης πρὸς τὴν γεννήσασαν αὐτὸν χώραν, πολλὰ καμῶν καὶ θυσιάσας, ὑπερπεπλήθησε τὰ ἐν μέσῳ τῆς ἐργασίας του μεγάλα προσκόμματα· οὕτω δ' ἐγένετο αὐτὸς ἐν μέσῳ τῶν ὁμογενῶν ἐλλογίμων ἀνδρῶν ἀξιοθαύμαστον παράδειγμα αὐτοθυσίας καὶ αὐταπαρνήσεως εἰς προκοπὴν τῆς ἑλληνικῆς ἐπιγραφικῆς. Καὶ δὲν ἐγένετο συλλογεὺς μόνον καὶ ἐρμηνευτὴς ἐπιγραφῶν ὧς ἑτέρων

1) Συγγαφαὶ τοῦ κ. Δήμιτσα, σχέσιν ἄμεσον ἔχουσιν πρὸς τὴν ἱστορίαν καὶ τὴν γεωγραφίαν τῆς Μακεδονίας, εἶναι αἱ ἑξῆς. 1) Περί τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς. Ἀθ. 1859.—2) Ἀβελ ἢ πρὸ Φιλίππου ἱστορία τῆς Μακεδονίας. Λειψία 1860.—3) Ἐπίτομος γεωγραφία τῆς Μακεδονίας. Ἀθ. 1870.—4) Ἐπίτομος ἱστορία τῆς Μακεδονίας. Ἀθ. 1880.—5) Πολιτικὴ γεωγραφία τῆς Ἑλλ. Χερσονήσου. Ἀθ. 1882.—6) Βιογραφία τῆς Ὀλυμπιάδος. Ἀθ. 1886.—7) Ἱστορία τῆς Ἀλεξανδρείας. Ἀθ. 1885.—8) Ελεγχος τῆς ἀρχαίας γεωγραφίας τοῦ Kiepert. Ἀθ. 1882.—9) Ἀρχαία γεωγραφία τῆς Μακεδονίας· χωρογραφία. Ἀθ. 1870.—10) Μακεδονικά· μέρος δεύτερον· τοπογραφία. Ἀθ. 1874.—Καὶ εἰδικαί τινες διατρίβαι ἐν ἐφημερίσιν.

προεureθεισών, ἀλλ' ὑπῆρξε καὶ αὐτὸς εὐρέτης τοιούτων ἐν διαφόροις τόποις τῆς Μακεδονίας, ὡς ἀποδεικνύουσιν αἱ περὶ αὐτῶν αὐτοῦ πραγματεῖαι, αἱ προκεκαταχωρισμέναι ἐν διαφόροις περιοδικοῖς βιβλίοις· ἔχει δὲ καὶ ἐν τῇ ἀνὰ χεῖρας συλλογῇ ἐπιγραφὰς ὡσαύτως καινοφανεῖς (ἀριθ. 368, 558, 589, 590, 669). Ἀλλ' ἐξ ἐπόψεως μεθοδικῆς ὑπάρχουσιν ἐν αὐτῇ πολλὰ τὰ μεμπτέα· λόγου χάριν ἡ ἐξ ἄλλων βιβλίων μετακένωσις τῶν ἐπιγραφῶν εἶναι συνεχῶς ἀνακριβής· διὸ ὁ ταύτας μελετῶν εἶναι ἠναγκασμένος νὰ συμβουλευῇται τὰς προτέρας· ἐκδόσεις. Καὶ πάλιν παρὰ τὰ κείμενα τῶν ἐπιγραφῶν δὲν εὐρίσκομεν ἐν ἀκριβείᾳ τὸν τόπον τῶν προτέρων ἐκδόσεων, τοῦ κ. Δήμητσα ἀρκεσθέντος πολλάκις μόνον εἰς μνείαν ἀπλὴν τοῦ ὀνόματος τῶν ἐκδοτῶν, οὕτως ὥστε ὁπόταν ἐπέλθῃ ἡμῖν ἀμφιβολία τις περὶ τῆς ἀκριβοῦς ἢ μὴ ἀκριβοῦς ἐπιγραφῶν τινων μετατυπώσεως καὶ ἀπεικονίσεως, ἐκόντες ἄκοντες θάναγκαζώμεθα νὰ ζητῶμεν μετὰ πολλοῦ κόπου τὰς προτέρας ἐκδόσεις, καὶ τοῦτο διὰ τὴν ἐν πολλοῖς τόποις τῆς συλλογῆς τοῦ κ. Δήμητσα παρὰλειψιν τίτλων καὶ σελίδων τῶν παλαιῶν ἐκδόσεων. Αὐτὴ δὲ πάλιν τῶν ἐπιγραφῶν ἡ ἐρμηνεία δὲν εἶναι πολλάκις ἐπιτυχής· ἀλλὰ καὶ ἔλλογοι διορθώσεις καὶ ἀναγνώσεις ἀσφαλεῖς διαφόρων συλλογῶν καὶ ἀρχαιολόγων παρεπέμφθησαν ὑπὸ τοῦ κ. Δήμητσα εἰς τὰς σημειώσεις αὐτοῦ, ἐν αὐτῇ δὲ τῇ κειμένῃ τῶν ἐπιγραφῶν ἀφέθησαν αἱ προφανῶς ἐσφαλμέναι ἀναγνώσεις. Ἐκ τούτου φανερόν ὅτι τὸ Corpus τοῦ κ. Δήμητσα θέλει χρησιμεύσει ἀπλῶς ὡς πρόχειρος ὁδηγὸς εἰς τοὺς ἐρευνητὰς τῶν μετὰ τὸ 1895-ου ἔτος εὐρίσκομένων ἐν Μακεδονίᾳ ἐπιγραφῶν· ἐνδεχόμενον δ' ἐκ τῆς συνεχοῦς αὐτοῦ χρήσεως νὰ γένηται φανερά καὶ ἡ ἀναγκαιότης τῆς ταχείας κατασκευῆς ἐνὸς πραγματικοῦ τῶν μακεδονικῶν ἐπιγραφῶν Corpus. Πρὸς τὸν σκοπὸν τοῦτον συμβάλλουσιν ἴσως καὶ ὅσα ἡμεῖς διέγνωμεν προχείρως ἐλλιπῇ ἢ διορθωτέᾳ καὶ συμπληρωτέᾳ ἐν τῇ βιβλίῳ τοῦ κ. Δήμητσα, ἅτινα καὶ καταχωρίζομεν ἐνταῦθα, μετὰ τὴν ἐλπίδα ὅτι δι' αὐτῶν καὶ τὸ βιβλίον τοῦ κ. Δήμητσα θὰ καταστῇ γνωριμώτερον καὶ ἡ μακεδονικὴ πὼς ἐπιγραφικὴ θὰ γένηται πλουσιωτέρα.

1. Ἔδεσσα. Τῆς ἐν τῇ πόλει Βοδενᾷ 1-ης ἐπιγραφῆς δὲν ἐχρησιμοποιήθησαν ὑπὸ τοῦ κ. Δήμητσα αἱ δύο νεώταται ἐκδόσεις, ἡ τοῦ Canon G. Curtis (Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, 1886. Παράρτημα τ. 17, σ. 157, ἀριθ. VII) καὶ ἡ τοῦ ἀρχιμανδρίτου Ἀντωνίνου (Поѣздка въ Румелии. СПб. 1876, σ. 205 καὶ πίναξ 3), ἀλλ' οὐδὲ τοῦ κ. Latychew αἱ χρήσιμοι σημειώσεις (Записки Импер. Русск. Археол. Общ. 1886, τ. 2, σ. 104). Οὕτω τὸ κείμενον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ἐν τῇ συλλογῇ τοῦ Δ εἶναι ἐλαττωματικόν. Ἐκ τῆς ἀντιγραφῆς τοῦ Curtis ἐπεβεβαιώθη ἡ τοῦ Hahn ἀκριβὴς ἀνάγνωσις ἐν τῷ 4-ῳ στίχῳ τοῦ ὀνόματος Σαβιδιανοῦ, ἀνδ' οὐ ἡ τοῦ Δ ἐκδοσις ἔχει τὸ Ἀβιδιανοῦ τὸ δὲ ὄνομα [H]δο[νί]κου (στίχ. 7), ὅπερ ἕτεροι διώρθωσαν εἰς Δό[ρ]κου, ὁ Curtis ἀνέγνω οὕτω Λο[ύ]κου. Ὡσαύτως τὸ Ἰούλιος (13) καὶ ὁ Curtis καὶ ὁ Ἀντωνῖνος ἀνέγνωσαν ἄλλως, ὀρθῶς Σοῦδης. Διὰ τῶν ἀντιγράφων αὐτῶν διορθοῦται καὶ ἄλλαχού τὸ ὅλον τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης κείμενον. — Σελ. 39, ἀριθ. 9. Καὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης τὰ ἀντίγραφα τοῦ Curtis (№ XIII) καὶ τοῦ Ἀντωνίνου (πίν. 3) δὲν εἶδεν ὁ Δ. Οἱ αὐτοὶ ἐγνώρισαν ἡμῖν καὶ πολλὰς ἐτέρας ἑλληνικὰς ἐκ Βοδενῶν ἐπιγραφὰς, ὧν τινες εὐρίσκονται παρὰ τῷ Δ κατὰ τὰ παλαιότερα τῶν Curtis καὶ Ἀντωνίνου ἀντίγραφα. Ἐπιγραφὰς ἐκ Βοδενῶν κατεχώρισεν ὁ Δ καὶ

μεταξὺ τῶν σελίδων 392 καὶ 395· ὧν δύο (ἀρ. 7, 8) εὐρίσκονται καὶ παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ (πίν. 4). Ἄν ὅμως ὁ Δ ἐλάμβανε γνῶσιν τῶν συλλογῶν καὶ τοῦ Curtius καὶ τοῦ Ἀντωνίνου, θὰ ἦτο τότε εἰς θέσιν νὰ αὐξήσῃ τὸ περὶ Βοδενῶν παράρτημά του εἰς μέγαν ἀριθμὸν ἐπιγραφῶν· ἄλλας δὲ τινὰς πάλιν (οἷον 9, 10, 11, 12, 23, 49) βοηθεῖα τῶν παρατηρήσεων τοῦ Latychew θάνεγίνωσκεν ἀκριβῶς καὶ ἀσφαλῶς θὰ ἡρμήνευεν· οὕτω λ. χ. ἡ παρὰ τῷ Δήμιτσα 12 ἐπιγραφή εἶναι κεχρονολογημένη, κατὰ τὸν Bormann, τῷ 30-ῳ ἔτει πρὸ Χριστοῦ, ἐνῶ κατὰ τὰ ἀντίγραφα τοῦ C. καὶ τοῦ Ἀντ. πρέπει νὰ χρονολογηθῇ ἀσφαλέστατα τῷ 130-ῳ ἔτει μετὰ Χριστόν! — Σελ. 48—49, ἀριθ. 35. Ἐξεδόθη καὶ ὑπὸ τοῦ J. Mordtmann, Mittheil. d. D. A. Inst. in Athen 1893, σ. 416.

2. Βέρροια. Ἐκ τῆς πόλεως ταύτης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν τόπων ὁ Δ ἐν τῷ βιβλίῳ του (σ. 63—90) συνεκέντρωσεν ἐπιγραφὰς 120, ὧν δύο μόναι εἶναι λατινικαί· διήρησε δὲ ταύτας εἰς τρία μέρη, ὧν τὸ 2-ον ἀποκλειστικῶς ἔχει τὸ κεῖμενον τῶν ἐπιτυμβίων ἐπιγραφῶν, καὶ τὸ 3-ον τὸ τῶν βυζαντινῶν—Σελ. 80, ἀριθ. 89. Τὴν ἐπιγραφὴν ταύτην ὁ Δ ἔλαβεν ἐκ τῆς συλλογῆς τοῦ Delacoulonche, ἀναγνούς αὐτὴν κατ' ἴδιον τρόπον· ἀλλ' ἡ ἀνάγνωσις αὐτοῦ δὲν εἶναι κατὰ πάντα παραδέξιμος. Ἡ ἐπιγραφή μνημονεύει τινὸς συναγωγῆς καὶ κατ' ἀκολουθίαν εἶναι λείψανον τῆς ἐβραϊκῆς ἐν Βερροίᾳ κοινότητος ἐπὶ τῆς ῥωμαϊκῆς περιόδου. Ὁ Δ δὲν ὑπόπτεισε τὸ πρᾶγμα τοῦτο· τὸ δὲ ἐν τῷ 2-ῳ στίχῳ ὄνομα ΜΑΡΘΑΣ ἀναγνωστέον οὐχὶ Μαρίας, ἀλλὰ Μάρθα. Οἱ στίχοι πάλιν 4—10 ἔχουσιν οὕτω· ΛΕΟΝΤΙΟΥΓΑΡ | ΕΠΕΓΡΑΨΑΣΤΩ | ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ | ΟΓΑΜΒΡΟΣΜΗΣ | ΚΟΜΕΝΟΘΗΣΕ | ΕΡΓΕCΙΑCΑΥΤΗΣ | CΛΗΤΙCΑΜΞΗ κτλ. Ὁ Δ ἀνέγνω τοὺς στίχους τούτους οὕτω· «Λεοντίου. Οὐ γὰρ | ἐπεγράψατο | Ἀλέξανδρος | ὁ γαμβρὸς μ[ι]μ[η]σ[κ]όμενος τῆς εἰ[ς] ἐργεσίας αὐτῆς | ... ητις ἀνοίξη» κτλ. Ἐάν τις ἀναγνώσῃ τὴν ἀρχὴν τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης οὕτω· «Τῆς ὁσ[ιωτάτης?] | Μάρθας τάφος, | Τερτίας δὲ καὶ Λεοντίου», τὸ κατόπιν ὑπὸ τοῦ Δ γραφὲν «Οὐ γὰρ» ἀδύνατον εἶναι νὰ ἔχη λογικὴν τινα ἔννοιαν· ἄλλως δὲ οὐδ' ἐν αὐτῷ τῷ ἐπιγραφικῷ κειμένῳ ὑπάρχει τὸ ἀρνητικὸν μόριον οὐ. Τὸ ΓΑΡ διορθωτέον ἴσως ἀπλῶς εἰς ΠΑΡ καὶ σὺν τοῖς κατόπι γράμμασιν ΕΓΓΡΑΨΑΣΤΩ ἀναγνωστέον οὕτω· «Παρεπέγραψα ἐγὼ Ἀλέξανδρος ὁ γαμβρὸς» κτλ. Κατὰ ταῦτα ὁ Ἀλέξανδρος εἶναι γαμβρὸς τῆς Τερτίας καὶ τοῦ Λεοντίου ἐπὶ τῇ θυγατρὶ αὐτῶν Μάρθᾳ, ἀποθανούσῃ ἤδη, καὶ μνήμης ἕνεκα τῆς ἐκ τῆς συζύγου Μάρθας ἀγάπης καὶ καλοσύνης τιμᾶ αὐτὴν διὰ τοῦ ἐπιτυμβίου σήματος. Δὲν εἶναι ὡσαύτως παραδέξιμον τὸ μ[ι]μ[η]σ[κ]όμενος καὶ τὸ κατόπιν .. ητις. Τὸ ἐπιγραφικὸν κείμενον, ὥς ἔχει, παρακινεῖ ἡμᾶς νὰ προτιμηθῇ ἀντὶ τῶν ἀναγνώσεων τοῦ Δ τὸ μ[ι]μ[η]σ[κ]όμενος καὶ τὸ Ἐάν τις. Τὸ ὅλον ἄρα τῆς ἐπιγραφῆς κείμενον ἀναγνωστέον οὕτω· «Τῆς ὁσ[ιωτάτης?] | Μάρθας τάφος, | Τερτίας δὲ καὶ | Λεοντίου (= θυγατρός). Παρεπέγραψα ἐγὼ | Ἀλέξανδρος | ὁ γαμβρὸς, μ[ι]μ[η]σ[κ]όμενος τῆς εἰ[ς] ἐργεσίας αὐτῆς. | Ἐάν τις ἀν[ο]ίξη | τὸν τάφον, | δώση (=εἰ) τῇ ἀγιωτά[τῃ] | Συναγωγῇ...»—Σελ. 85, ἀριθ. 106. Ἐνταῦθα καίται ἐπιγραφή γνωστὴ ἐξ ἐνὸς καὶ μόνου ἀντιγράφου, ὅπερ ὁ Δ νομίζει πλήρως ἀνορθογραφῶν· ὅπως δὲ καὶ ἐν ἔχῃ τοῦτο, προσεπάθησε καὶ νὰ τὸ ἀναγνώσῃ καὶ νὰ τὸ καταστήσῃ εὐνόητον· ἀλλ' ἡ τῆς 2-ας γραμμῆς ἀνάγνωσις, ὥς

ἡμεῖς νομίζομεν, ἔτι δὲ καὶ ἡ τῆς τρίτης, εἶναι ἀνεπιτυχής, διότι ὁ Δ δὲν προησθάνθη, ὅτι καὶ αἱ τέσσαρες γραμμαὶ τῆς ὅλης ἐπιγραφῆς ἀποτελοῦσιν ἐπίγραμμα ἱαμβικόν. Ἡ πρώτη αὐτῆς γραμμὴ εἶναι δυσανάγνωστος· ἀποτελεῖ ὅμως δύο στίχους, ἀν κατωρθωθῇ ἡ συμπλήρωσίς της. Ἡ ἀρχὴ αὐτῆς ἔχει παρὰ τῷ Δ οὕτω· ΓΠ·ΙΛΗΝ· παρὰ δὲ τῷ Delacoulonche ἀντι τοῦ ΛΗΝ ἀναγινώσκεται τὸ ΝΗΝ. Τέλος ἐνταῦθα ἀπαιτοῦνται πέντε συλλαβαὶ πρὸς συμπλήρωσιν τοῦ ὅλου δωδεκασυλλαβίου στίχου. Τὸ εὐανάγνωστον αὐτοῦ μέρος ἔχει οὕτως· «.....ἐνταῦθα πᾶς τις μέλλον» (=μέλλων). Εἶτα διακρίνονται ταῦτα· «ΙΟΝΜΙΙ δόλος ἐν καρδίᾳ ΙΓΟС», ἅτινα προτιμῶμεν νὰ γράψωμεν οὕτω· «τούτῃ μὴ δόλος ἐν <τῇ> καρδίᾳ ἔστω». Ὁ κατόπι 3-ος στίχος ἀναγνωστέος οὕτως· «[ἀλλ' ἐμ.]βαινέτω τῷ ἐνδοτέρῳ χώρῳ». Τὸ κείμενον τοῦ 4-ου στίχου· ΞΠΑΙСПΑΣАСΓΗΕРАТРАΠΠΕΖ. Ὁ Δ ἀνέγνω ταῦτα οὕτω· «Καὶ πᾶς πάσας τῇ ἱερᾷ τραπέζῃ». Ἀντὶ τοῦ «πᾶς πάσας» ἀναγνωστέον «πλησιόσας». Ἡ ἀρχὴ τοῦ 5-ου στίχου Α <ΝΟΘΡΩС. Καὶ ἐνταῦθα ἀπαιτοῦνται πέντε συλλαβαί, ὧν αἱ τρεῖς τελευταῖαι κρύπτουσι πιδανῶς τὸ ἀξίως· «.... ἀξίως τῶν θείων μυστηρίων». Οἱ λοιποὶ στίχοι ἔχουσιν οὕτω· «σώματος Χριστοῦ καὶ αἵματος τιμίου | ὁ γὰρ ἐσθίων καὶ πίνων ἀναξίως | κῆμα ἑαυτῷ ἐσθίει τε καὶ πίνει». Πρὸ τοῦ «Χριστοῦ» προσέθηκεν ὁ Δ περιττῶς τὸ «Ἰησοῦς». — Σελ. 86, ἀριθ. 107, 108, 109. Τρεῖς βυζαντιναὶ ἐπιγραφαὶ γνωσταὶ ἐξ ἀντιγράφων τοῦ Delacoulonche, ἀλλ' ὧν ἡ ἀνάγνωσις ἡδύνατο νὰ γένηται ἀσφαλεστέρα· οἷον ἐν τῷ 3-ῳ στίχῳ τοῦ ἀριθ. 107 «Ἐδε(σσηνοῦ) ἐκδ(ικου) ἐτελεεύτησεν» Ὡσαύτως ἐν τῷ 3-ῳ στίχῳ τοῦ ἀριθ. 108 ἀναγνωστέον «τοῦ ἔγγονος αὐτῶν λαμ(προτάτου) Σιλβ(ανου)» καὶ οὐχὶ «τοῦ ἐγγόνου αὐτῶν Λαμ-σίλβ(ου)». Ὁ τύπος ἔγγονος εἶναι γενικὴ τοῦ γνωστοῦ ἔγγων. Καὶ ἐν τῷ ἀριθ. 109 τὸ KYMS ἀναγνωστέον «κοιμηθέντος» καὶ οὐχὶ «κυρίῳ ἡμῶν τῆς», οἱ δὲ δύο τελευταῖοι αὐτοῦ στίχοι δύνανται νὰ συμπληρωθῶσιν οὕτω· «πάντα τὸν τῆς ζωῆς μου βίον οἶδεν ὁ κτίστης». — Σελ. 87, ἀριθ. 112. Ἐνταῦθα κεῖται ἐπιγραφὴ τῶν ἐτῶν ¹⁸¹⁴/₁₈₁₅, κατὰ τὸ μοναδικὸν fac-simile τοῦ Delacoulonche, ὅπερ ὁ Δ ἀνέγνω πεζῶς, μὴ προὑποπτεύσας, ὅτι καὶ ἐν αὐτῷ κρύπτονται στίχοι δωδεκασύλλαβοι. Τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ἡ ὑπόθεσις ἔχει οὕτω. Ξένος Ψαλιδᾶς ἤρξατο τῆς ιδρύσεως ἐκκλησίας εἰς τιμὴν τῆς Ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ· ἐπέρανε δὲ τὴν οἰκοδομὴν αὐτῆς ἡ τοῦ Ψαλιδᾶ σύζυγος Εὐφροσύνη. Τὴν ἐκκλησίαν ἐζωγράφησεν ὁ Καλλιέργης, ἐνεκαίνιασε δὲ χεὶρ πατριαρχικὴ· ἦτο δὲ τότε πατριαρχὴς οἰκουμενικὸς ὁ Νήφων α' 1). — Ἐμμετρος βυζαντινὴ ἐπιγραφὴ εἶναι καὶ ἡ ὑπ' ἀριθμὸν 113, ἔτι δὲ ἡ ὑπ' ἀριθ. 116, ἥς τὴν πρώτην γραμμὴν ὁ Δ ἀνέγνω οὕτως· «Ἐως μὲν ἀδάμας φανήσῃ τὸν βίον»· ἀλλ' αὐτὸ τὸ fac-simile παρουσιάζει ταῦτα «Ἐως μὲν Ἀδάμ ἀσφαλῆς ἦν τὸν βίον». Ἐμμετρος εἶναι καὶ ἡ 118-η ἐπιγραφὴ, ἥς ὅμως τὸ ἀντίγραφον εἶναι πολλαχού δυσξέμβλητον.

Δίον, Φίλα, Αἰανή. — Σελ. 140, ἀριθ. 165. Τὸ ἐπίγραμμα τοῦτο ὅρα παρὰ τῷ Kaibel (ἀριθ. 525) καὶ τῷ Cougny (II, 547). — Σελ. 141,

1) Νεώτερον ἀντίγραφον μετὰ κοινῶν γραμμάτων ὅρα ἐν τῷ βιβλίῳ Извѣстія Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ. Софія 1899, т. IV, τεῦχος 3, σ. 129.

ἀριθ. 169 = Cougny II, 548. — Σελ. 143, ἀριθ. 173 = Cougny II, 645. — Σελ. 157, ἀριθ. 195 = Kaibel 543. Cougny II, 549. — Σελ. 222, ἀριθ. 214 = Cougny II, 216. Λυπηρὸν ὅτι ὁ κ. Δ δὲν συνεβουλευθῇ πανταχοῦ τὴν συλλογὴν ἐπιγραμμάτων τοῦ Kaibel καὶ μάλιστα τὴν πλουσιωτάτην συναγωγὴν τοῦ Cougny. Ἐν ἀμφοτέραις ταύταις ταῖς συλλογαῖς ὑπάρχουσι διωρθωμένα πλεῖστα ἐπιγράμματα, κακῶς ἀτυχῶς ἔχοντα παρὰ τῷ Δ.

Ἡράκλεια Λυγκηστίδος (Βιτόλια). Καὶ διὰ τὴν χώραν ταύτην αἱ συλλογαὶ τῶν Curtis-Ἀντωνίνου δὲν ἐχρησιμοποιήθησαν ὑπὸ τοῦ Δ. Οὕτως ἡ 227-η ἐπιγραφὴ μετεξεδόθη ὑπὸ τοῦ Δ (σ. 261) κατὰ τὸ ἐσφαλμένον ἀντίγραφον τοῦ Hahn, ἐνῶ πρόχειρον ὑπῆρχε τὸ κάλλιστον ἀντίγραφον τοῦ Curtis (Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, παράρτημα τ. 17, σ. 162, ἀριθ. XX). Τῆς 228-ης ἐπιγραφῆς τὸ πανομοιότυπον ὅρα παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ (Ποѣздка въ Румелию, πίν. 5. Πρβλ. Curtis σ. 162, ἀριθ. XXII). Πανομοιότυπον ὡσαύτως ἔχομεν καὶ τῆς 229-ης ἐπιγραφῆς (σ. 262) μετὰ τῶν εἰς αὐτὴν παρατηρήσεων τοῦ Latychev (Записки, σ. 109, ἀριθ. 41)· ἔτι δὲ καὶ ἀντίγραφον τοῦ Curtis (Ποѣздка въ Румелию, πίν. 5. Συλλ. σ. 163, ἀριθ. XXIII)· ὡσαύτως τῆς 233-ης (Ἀντωνίνου σ. 374 καὶ πίν. 5. Πρβλ. καὶ Latychev). Τῆς δὲ 234-ης ἐπιγραφῆς (σ. 264 — 265 Δήμιτσα), τῆς ἀπαριθμούσης ὀνόματα πολλῶν φίλων Γαίου Ἀρβειανοῦ τοῦ Σεκούνδου, εὔρε τὸ μάρμαρον ὁ Curtis τεθραυσμένον εἰς τεμάχην (Ε. Φ. Σ., σ. 161, ἀριθ. XVII, XVIII, XIX). Τὴν 235-ην ἐπιγραφὴν (σ. 266) ἐξέδωκε καὶ ὁ J. Mordtmann ἔτει 1884-ῳ ἐξ ἀντιγράφου τοῦ ἰσπανοῦ Σατουρνίνου Χεμένε (Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, παράρτημα τ. 15, σ. 61). Καλλίτερον δὲ ἀντίγραφον τῆς 239-ης ἐπιγραφῆς (σ. 267) ὑπάρχει παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ (σ. 363 καὶ πίν. 5. Latychev, ἀριθ. 40)· ὡσαύτως τῆς 245-ης (σ. 269) παρὰ τῷ Curtis (Ε. Φ. Σ., σ. 163, ἀριθ. XXVI)· καὶ πάλιν πανομοιότυπον τῆς 249-ης (σ. 273) παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ (σ. 372 καὶ πίν. 5) μετὰ τῶν σημειώσεων τοῦ Latychev (Записки, σ. 112, ἀριθ. 44). Τῶν δὲ ἐπιγραφῶν 250 καὶ 251 (σ. 275) πανομοιότυπα ἀντίγραφα ἐξέδωκεν ἔτει 1886-ῳ αὐτὸς ὁ Curtis (Ε. Φ. Σ., σ. 160, ἀριθ. XIV καὶ XV). Σημειωτέον ἔτι, ὅτι ἡ παρὰ τῷ Δήμισα 248-η ἐπιγραφὴ (σ. 270 — 273) ἐμελετήθη ἐσχάτως καὶ ἡρμηνεύθη ὑπὸ τοῦ Perdrizet (Bulletin de correspondance hellénique, τ. 21, 1897, σ. 161 — 164). — Παρὰ τῷ Δήμισα δὲν εὐρίσκονται ἐπιγραφαὶ τινες ἀνακαλυφθεῖσαι ὑπὸ τοῦ Curtis καὶ τοῦ Ἀντωνίνου· δὲν εὐρίσκεται οὐδ' αὐτὴ ἡ βυζαντινὴ ἐπιγραφὴ, ἣν ἐξ ἀντιγράφου τοῦ Χεμένε ἐξέδωκεν ὁ J. Mordtmann ἔτει 1884-ῳ (Ε. Φ. Σ., παράρτ. τ. 15, σ. 62)· ἔχει δὲ αὕτη οὕτως· «† Ἐνθάδε κίτε Βασίλῃος | ὁ τὴν εὐλαβῇ μνήμ(η)ς γε|νά(μενος) κ(αί) ἀναγ(νώστης) κ(α)ί <κ> χαρτουλά|ρ(ιος), ἀναπαυσάμεν(ος) ἐν Κ(υρί)ῳ | μη(νί) αὐγούστ(ῳ) ια' ἰνδ(ικτιόνο)ς θ', ἀνα|μέν(ων) σὺν παντὶ τῷ κόσμ(ῳ) | (τὴν) παρουσ(ίαν). Ἀμὴν †». — Ἑτέρα ἐπιγραφὴ παρὰ τῷ Δ, ἡ 246-η (σ. 269 — 270), εἶναι ἀξία ἐλέγχου. Αὕτη περιέχεται ἐν τῷ C. I. G., ἀριθ. 8761, καὶ τὸ πρῶτον ἐγνώσθη ὑπὸ τοῦ Champolion-Figeac, ἀναγνόντος αὐτὴν ἐπὶ πυξῶδους πίνακος, ὅστις εὐρίσκεται σήμερον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς πόλεως Grenoble. Ὁ πίν. οὗτος ἀναπαριστᾷ διὰ γλυφῆς τὰς δώδεκα μεγάλας δεσποτικὰς ἐορτάς καὶ τινα ἐπιγραφὴν, ἥτις ἀνεγνώσθη οὕτως· «Ἡρα- κλε(ι)ας Γεράσιμος ταπεινός | ἀρχιδύτης [τὸ] δωδεκάορτον | τόδε θερμῶς προσ-

φέρει [τίτλον] | γαληνοτάτω πρίντζιπ | Ούγγαρίας». Ὁ Champolion-Figeac ἐν τῷ *Magazin encyclopédique* (1811, σ. 241—277) περιγράφας ἐν περισσῇ λεπτομερείᾳ τὸν φέροντα τὴν ἐπιγραφὴν ταύτην πίνακα, ἀπεφάνθη ὅτι κατεσκευάσθη οὗτος τῇ 12-ῃ ἑκατονταετηρίδι· ἀλλ' ὁ Kirchhoff ἐν τῷ C. I. G. ἀποκρούων τὴν γνώμην ταύτην ἀποφαίνεται ὅτι κατεσκευάσθη μᾶλλον τῇ 13-ῃ ἑκατ. διὰ τινὰ βοεβόδα τῆς Ούγγροβλαχίας, οὕτινος ὅμως τὸ ὄνομα ἐξέπεσεν ἐκ τοῦ πίνακος. Ὁ κ. Δήμιτσας ἐπαναλαμβάνων τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ Kirchhoff ἐκφράζει τὴν ἐπιθυμίαν νὰ γνωσθῇ ποία τις σχέσις ὑπῆρξε τοῦ ἐπισκόπου τῆς μακεδονικῆς Ἡρακλείας (= τῶν Βιτολίων) πρὸς τὸν βοεβόδα «τῆς ἀπώτατα κεκμένης Ούγγρο-Βλαχίας»· παρατηρεῖ δὲ συγχρόνως, ὅτι τὸ ὄνομα τοῦ ἐπισκόπου τούτου δὲν εἶναι γνωστὸν ἐκ τοῦ καταλόγου τοῦ Lequien. Ὁμολογῶ καὶ βεβαιῶ, ὅτι καὶ ὁ Champolion-Figeac καὶ ὁ Kirchhoff καὶ ὁ ἡμέτερος Δ ἐπλανήθησαν ὑπερμέτρως, διότι ὁ πίναξ αὐτὸς μετὰ τῆς ἐπιγραφῆς του εἶναι κατασκευάσμα νεώτατον, τῆς 18-ης ἑκατονταετηρίδος, ὅτε ἔζη ὁ περιώνυμος ἀρχιδύτης (= ἀρχιερεὺς = μητροπολίτης) τῇ θρακικῆς Ἡρακλείας Γεράσιμος (1714—1760). Οὗτος ἔτει 1741-φ διὰ τῆς πολλῆς του ἰσχύος ἐν τοῖς τουρκικοῖς ἀνακτόροις κατώρθωσε νὰ διορισθῇ ἡγεμὼν τῆς Ούγγροβλαχίας Μιχαὴλ ὁ Ῥακοβίτζας, τῆς δὲ Μολδοβλαχίας ἔτει 1749-φ ὁ τούτου υἱὸς Κωνσταντῖνος Τζιχανές (ὄρα Κ. Σάθα, Μεσ. βιβλιοθ., τ. 3, σ. 110, 231, 412. Μ. Γεδεὼν ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ, τ. 3, σ. 545—550). Εἶναι λοιπὸν εὐλογον νὰ μὴ ζητῶμεν τοῦ λοιποῦ τὸν ἡμέτερον Γεράσιμον ἐν τῇ μακεδονικῇ Ἡρακλείᾳ, οὐδὲ νὰ χρονολογῶμεν αὐτὸν εἰς τὴν 12-ην ἢ τὴν 13-ην ἑκατονταετηρίδα· σημειώσεως δὲ ἄξιον, ὅτι οὐδ' αὐτὸς ὁ χαρακτήρ τῆς ἐπιγραφῆς διεγνώσθη ὑπὸ τῶν ἐκδοτῶν, καὶ τοῦτο διότι σχηματίζει αὐτὴ ἀφ' ἐαυτῆς ἓνα δεκαπεντασύλλαβον καὶ δύο δωδεκασύλλαβους στίχους· ἀναγνώστεον ἄρα ταύτην ἀπλούστατα οὕτως· «Ἡρακλείας Γεράσιμος, ταπεινὸς ἀρχιδύτης, | δωδεκάορτον τόδε θερμῶς προσφέρει | γαληνοτάτω πρίντζιπ Ούγγαρίας». — Πρὶν ἢ κλείσωμεν τὸ περὶ Βιτολίων κεφάλαιον, ὀφείλομεν νὰ σημειώσωμεν, ὅτι ἐν τῇ συλλογῇ τοῦ Curtis ὑπάρχουσιν ἐκ τῆς πόλεως ταύτης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν κωμῶν ἐπιγραφαί τινες ἄγνωστοι τῷ κ. Δήμιτσα· οἷον ἀριθ. XVI (Εὐδαίμων Σεκουῖνδος Μάκαρ) ἐν Βιτολίαις· ἀριθ. XXIV (Νεϊκανδρος Ὁφελίων Ἐορδαῖος Κραννέστης) ἐκ τοῦ χωρίου Βασαρίτσας· ἀριθ. XXV (Μάνλιος Λύσωπος) ἐκ τοῦ χωρίου Βουκόβου.

Πελαγονία. Δερριόπος. — Σελ. 286, ἀριθ. 252 καὶ 253 = Curtis σ. 163 καὶ 165, ἀριθ. XXVII, XXXVI. — Σελ. 292, ἀριθ. 257 = Curtis σ. 164, ἀριθ. XXVII. — Σελ. 293, ἀριθ. 258. Ἐνταῦθα ὁ Δ ἔταξε τὸ περὶ Μ. Οὐεττίου Φίλωνος δόγμα «τῶν περὶ Βάρολρον Φιλίππου ἐν Δερριόπῳ πολιταρχῶν», ἐρμηνεύσας αὐτὸ διὰ μακρῶν (σ. 293—303). Ἀλλὰ τοῦ αὐτοῦ δόγματος ἀντίγραφον ἔλαβε καὶ ὁ Ἀντωνῖνος (Поѣздка въ Румелию, σ. 366, 369 καὶ πίναξ 6) καὶ ὁ Curtis (σ. 162, ἀριθ. XXI), ὁ δὲ κ. Latychew ἐπὶ τῇ βάσει τῶν προτέρων ἐκδόσεων καὶ τοῦ ἀντιγράφου τοῦ Ἀντωνίου ἀνεδημοσίευσεν τὸ αὐτὸ δόγμα ἀκριβέστερον, ἐρμηνεύσας ἅμα αὐτὸ σοφῶς (Записки, σ. 110—112, ἀριθ. 43). Οὕτω τὸ πρότερον ἐν τῷ 2-φ στίχῳ ἀναγινωσκόμενον «Πράνθου» ἀναγνώστεον ἦδη κατὰ τὸν Curtis Πραμόνου = Παραμόνου· τὸ δὲ «τῇ ια'» (στίχ. 3) ἀναγνώστεον, κατὰ τὸν Ἀντωνῖνον, «τῇ ζ'» καὶ πάλιν τὸ «πρώην» (στίχ. 9) διορ-

θωτέον, ὡς ὁ Latychew εἰκάζει, εἰς «πρότερον» τὸν δὲ ἀριθμὸν αφ' (στίχ. 12) ὁ Ἀντωνίνος ἀνέγνω λφ', καὶ πάλιν ἔπειτα (στίχ. 12) «ἡμέρα ἡ ἄγουσα». — Σελ. 304, ἀριθ. 259 = Curtis, σ. 164, ἀριθ. XXX. — Ἀριθ. 260 = Curtis, σ. 165, ἀριθ. XXXV. — Ἀριθ. 261 = Curtis, σ. 164 — 165, ἀριθ. XXXII. — Ἀριθ. 263 = Curtis, σ. 165, ἀριθ. XXXIII. — Ἀριθ. 264 = Curtis, σ. 165, ἀριθ. XXXIV. — Ἀριθ. 266. 'Ο Curtis (σ. 164, ἀριθ. XXIX) ἀνέγνω οὕτως· «Εὐφημος [κατὰ] χρηματισμὸν τοῦ θ[εοῦ ἀ]νέ[θ]ηκ[ον]». — Ἀριθ. 269 = Curtis, σ. 164, ἀριθ. XXXI. — Ἀριθ. 272 = Ἀντωνίνος, σ. 372, πίναξ 5. Latychew, ἀριθ. 45 (Записки, σ. 113). — Ἀριθ. 276 = Ἀντωνίνος, σ. 333 καὶ πίν. 5. Latychew, σ. 107, ἀριθ. 33. — Ἀριθ. 277 = Ἀντωνίνος, σ. 333 καὶ πίν. 5. Latychew, σ. 108, ἀριθ. 34. — Ἀριθ. 278 = Ἀντωνίνος, σ. 335, πίν. 5. Latychew, σ. 108, ἀριθ. 36. 'Εν τῷ μοναστηρίῳ Τρέσκαβετς ὑπάρχουσι καὶ σλαβικαὶ ἐπιγραφαί, αἵ ὅρα παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ, σ. 336 — 342 καὶ πίν. 5. — Σημειωτέον ἔτι, ὅτι παρὰ τῷ Curtis ὑπάρχουσι τρεῖς ἐπιγραφαὶ λατινικαὶ (σ. 165 — 166, ἀριθ. XXXVII — XXXIX) ἐκ τῶν χωρίων 'Οσμάνπασα καὶ 'Ιβραήμιοι, καὶ τρεῖς ἑλληνικαὶ ἐκ Πριλάπου παρὰ τῷ Ἀντωνίνῳ· καὶ αὗται καὶ ἐκεῖναι δὲν εὐρίσκονται ἐν τῇ συλλογῇ τοῦ κ. Δήμιτσα· ἡ πρώτη τῶν ἑλληνικῶν ἀναφέρεται εἰς τὸν Λούκιον Σεπτίμιον Σεουήρον, ἡ ἑτέρα ἀποτελεῖ μέρος ἐπιγράμματος ἐμμέτρου, καὶ ἡ τρίτη μέρος βυζαντινῆς ἐπιγραφῆς τοῦ 1299-ου ἔτους. Поѣздка въ Румелию, σ. 346 καὶ πίν. 5. Latychew, σ. 109.

Ἀχρίς. — Σελ. 369, ἀριθ. 329 = Cougny II, 672 λ. 'Εκ τοῦ ἀντιγράφου τοῦ Curtis ('Ε. Φ. Σ., παράρτ. τ. 17, σ. 166, ἀριθ. XL) βεβαιοῦται τὸ ἀλδήσκοντες καὶ τὸ με (στίχ. 5)· ἐν δὲ τῷ 7-ῳ στίχῳ ἀντὶ τοῦ Νεικό[δημος] ὁ Curtis ἀνέγνω Νεικόλε[ος]. — Σελ. 371, ἀριθ. 330 = Curtis, σ. 167, ἀριθ. XLIII. Ἀντωνίνος, Изъ Румелии. 'Εν Πετροπόλει 1886, σ. 49 καὶ πίναξ V. Latychew ἐν τῷ Записки, σ. 114, ἀριθ. 48. — Σελ. 372, ἀριθ. 332 = Curtis, σ. 167, ἀριθ. XLI. Ἀντωνίνος, Изъ Румелии, σ. 50 καὶ πίν. V. Latychew, σ. 114, ἀριθ. 49. — Σελ. 373, ἀριθ. 333 = Ἀντωνίνος, σ. 50 καὶ πίν. V. Latychew, σ. 114, ἀριθ. 50. — Ἀριθ. 335 = Curtis, σ. 167, ἀριθ. XLII. Ἀντωνίνος, σ. 50, πίν. V. Latychew, σ. 114, ἀριθ. 51. Τὸ παρὰ τῷ Δ ὄνομα Κουειντινιανοῦ ἀνάγνωθι Κουειντ[ια]νοῦ· τὸ δὲ ὄνομα Σηούειος ἀνέγνω οὕτω καὶ ὁ Ἀντωνίνος, ἀλλ' ὁ Curtis ἀνέγνω Σηούσιος. — Σελ. 374, ἀριθ. 336 καὶ 337 = Curtis, σ. 167, ἀριθ. XLIV, XLV (μετὰ διαφορῶν). — Σελ. 375, ἀριθ. 338 = Curtis, σ. 167, ἀριθ. XLVI. — Σελ. 376, ἀριθ. 340 = Ἀντωνίνος, πίναξ V. Latychew, σ. 115, ἀριθ. 55. — Σελ. 377, ἀριθ. 346 = Ἀντωνίνος, σ. 56 καὶ πίν. V. Latychew, σ. 114 — 115, ἀριθ. 52. — Σελ. 379, ἀριθ. 349 = Curtis, σ. 168, ἀριθ. XLVII. Ἀντωνίνος, σ. 60 καὶ πίν. V. Latychew, σ. 115, ἀριθ. 53. Τῆς αὐτῆς ἐπιγραφῆς ἐσφαλμένον ἀντίγραφον τοῦ Μ. Ποτλῆ εὐρίσκεται ἐν τῷ κώδικι τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος· ἐξέδωκε δὲ τοῦτο ὁ Α. Ποπῶβ καὶ Γ. Στρεζῶφ (Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Σόφια 1894, τ. 10, σ. 570). 'Η βυζαντινὴ αὕτη ἐπιγραφή συνίσταται ἐκ κεράμων καὶ ἐγένετο ἔτει 1317-φ, οὐχὶ δὲ ἔτει 1312-φ. 'Ο Curtis ἀνεγνώρισε τὸ ἔμμετρον αὐτῆς καὶ τὸν 2-ον καὶ 3-ον στίχον ἀνέγνω καλῶς· ἐδοκίμασε δὲ νάποκαταστήσῃ καὶ τὸν 1-ον στίχον, ἀλλ' ὁμολογουμένως ἀπέτυχεν, ὡς ἀφείς αὐτὸν ὅλως ἄμετρον. Λεί-

πουσιν ἐκ τοῦ στίχου τούτου τέσσαρες συλλαβαί. Τὴν πρώτην αὐτοῦ λέξιν ἄλλοι μὲν ἀνέγνων οὕτω Μο.σης, ὁ δὲ Ἀντωνῖνος οὕτω **TOSHS**. Ἐκ τῆς διαφορᾶς ταύτης ὀρμηθεὶς ὁ Latychew εἶκασε τὸ κτίστης ἄλλ' ἐὰν τὸ **M**, οὐ τὴν ὑπαρξιν ἐβεβαίωσαν οἱ πλείους τῶν ἐκδοτῶν, ὑπάρχη ἀληθῶς, νομίζομεν ὅτι ἀσφαλέςτερον εἶναι νὰ εἰκασθῇ τὸ ὄνομα τῆς ἐπισκοπῆς Μό[χρ]ης καὶ ὁ στίχος ὅλος νὰ ἀναγνωσθῇ οὕτω «Μό[χρ]ης ὁ Γρηγόριος [σὺν δόμῳ] νέῳ». Ἐκ τούτου ὁ Γρηγόριος ἀποδεικνύεται ἐπίσκοπος Μάρης, τῆς ὑποκειμένης, ὡς γνωστόν, τῇ ἀρχιεπισκοπῇ Ἀχρίδος (ὄρα C. Zacharine, Beiträge zur Geschichte der Bulgari-schen Kirche. St.-Petersburg 1864, σ. 21)· ἀντὶ δὲ τῶν [σὺν δόμῳ] νέῳ ὁ Curtis ἀνέγνω [ταύτην] νεῶ, ὁ δὲ Δήμιτσας [ταύτην] θεῶ· ἀλλὰ τὸ **N** τοῦ ταύτην δὲν εἶδεν ὁ Ἀντωνῖνος, ἀναγνοὺς ἀντ' αὐτοῦ ἐν ἀμφισβητήσιμον **Λ**· ὡσαύτως τὸ **ΘΕΩ** δὲν εἶναι βέβαιον, καὶ ἀντ' αὐτοῦ ὁ Curtis καὶ ὁ Ἀντωνῖνος ἀνέγνων **NEW**. Σημειωτέον ἔτι, ὅτι κατὰ τὸ πανομοιότυπον ἀντίγραφον τοῦ Ἀντωνίου ἐν τῷ 2-ῳ στίχῳ ὑπάρχει ἡ λέξις θεόγραπτον καὶ οὐχὶ θεόγρα-φον. Τὸ ὅλον ἄρα ἐπίγραμμα δύναται πιδανῶς νὰ ἀναγνωσθῇ οὕτω

† Μό[χρ]ης ὁ Γρηγόριος [σὺν δόμῳ] νέῳ
σκηνὴν ἐγείρας τὸν θεόγραπτον νόμον
ἔδνη τὰ Μουσῶν ἐκδιδάσκει πανσόφως.

Τὸ ἐπίγραμμα τοῦτο, δηλοῦν ἀφ' ἑαυτοῦ ὅτι ὁ ναὸς τῆς Ἀγίας Σοφίας ὁ ἐν Ἀχρίδι· ἐκτίσθη ἔτι 1317-φ, εὐρίσκεται βεβαίως εἰς ἀντίφασιν πρὸς τὴν εἰδησιν τοῦ χρονογράφου Σκυλίτζη περὶ τῆς ὑπὸ τοῦ Ἀχρίδων ἀρχιεπισκόπου Λέοντος ἰδρύσεως τοῦ ναοῦ ἐκείνου περὶ τὰ πρῶτα ἔτη τῆς 11-ης ἑκατονταετηρίδος (ὄρα Δήμιτσαν ἐν τῇ 380-ῇ σελίδι)· ἀλλὰ τίς οἶδεν, ἂν μὴ τὸ κτίριον τοῦ Λέοντος φθαρὲν ἔπειτα ἐκρίθη ἄξιον ὀλικῆς ἀνακαινίσεως ὑπὸ τινος Γρηγορίου ἐπισκόπου Μόχρης; — Σελ. 381, ἀριθ. 351 = Сборникъ за народни умотворения κτλ., τ. 10, σ. 568, ἀριθ. 5. Τὸ πανομοιότυπον τῆς αὐτῆς ἐπιγραφῆς ὄρα ἐν τῷ αὐτῷ Сборникъ, τ. 4, σ. 59. — Σελ. 380, ἀριθ. 350 = Сборникъ κτλ., τ. 10, σ. 570, ἀριθ. 7. — Σελ. 381, ἀριθ. 352 = Сборникъ, τ. 10, σ. 570. Ἐπιγραφὴ ἑμμετρος, οὐχὶ πεζή, ὡς παρὰ τῷ Δ. — Σελ. 382, ἀριθ. 353 = Сборникъ, τ. 10, σ. 570. Καὶ αὕτη ἑμμετρος, οὐχὶ δὲ πεζή, ὡς παρὰ τῷ Δ. Ὁ πρῶτος στίχος ἔχει οὕτως· «Ὁ σάρκα λαβὼν ἐξ ἀπειράνδρου κάρη»· ὁ 4-ος στίχος οὕτω· «Κομνηνοδούκα καὶ Δουκαίνης Μαρίας»· ὁ 7-ος στίχος οὕτως «ἦν νῦν ὀρῶμεν — — — προκειμένην». — Σελ. 382, ἀριθ. 355 = Сборникъ, τ. 10, σ. 570, ἔνθα τὸ κείμενον εἶναι σφόδρα διάφορον, ἐν τισὶ δὲ γραμμαῖς καὶ πολὺ σαφέστερον τῆς ἀναγνώσεως τοῦ Δ. Οὕτω λ. γ. ἀντὶ τοῦ ἔτους ςωψ' ἀνάγνωθι ςωξ', καὶ ἀντὶ τοῦ ἀνοήτου διαβόλαιον ἀνάγνωθι τὸ Διαβόλαιως, ὅπερ ὄνομα ἐπισκοπῆς. — Σελ. 383, ἀριθ. 356 = Ἀντωνῖνος ἐν τῷ V-ῳ πίνακι. — Σελ. 384, ἀριθ. 357 = Curtis, σ. 168, ἀριθ. XLVIII. — Σελ. 385, ἀριθ. 358 = Curtis, σ. 168, ἀριθ. XLIX. Ἐτέραν ἐξ Ἀχρίδος ἐλληνικὴν ἐπιγραφὴν κατεχώρισεν ὁ Κουντζέβ ἐν τῷ βουλγαρικῷ Сборникъ, τ. 13, ἔτος 1896, σ. 265. Σημειωτέον ἔτι, ὅτι παρὰ τῷ

Ἀντωνίνῳ (πίν. V) ὑπάρχουσι δύο ἕτεραι ἑλληνικαὶ τῆς Ἀχρίδος ἐπιγραφαὶ καὶ τινες σλαβικαί· ἐτι δὲ μία ἑλληνικὴ ἐκ τῆς νήσου τῆς λίμνης τῶν Πρεσπῶν (σ. 115 καὶ πίν. X), ἣν ὁ κ. Latychew (Записки, σ. 116, ἀριθ. 56) ἀνέγνω οὕτως· «..ων πόλεις Μά(ρκου) Ἰούλιον Κρίσπον τὸν ἀρχιερέα καὶ εὐεργέτην τειμῆς χάριν δι' ἐπιμελητῶν Νεικάρχου Δημητρίου καὶ Τιμολάου υἱοῦ Διονυσίου». Καὶ αὕτη ἡ ἐπιγραφή καὶ αἱ λοιπαὶ προμνημονευθεῖσαι δὲν ὑπάρχουσιν ἐν τῇ συλλογῇ τοῦ κ. Δήμιτσα· δὲν ὑπάρχουσι δὲ καὶ τέσσαρες ἕτεραι ἀξιόλογοι βυζαντιναὶ τῆς Ἀχρίδος ἐπιγραφαί, ὧν τὰ ἀντίγραφα διέσωσεν ὁ κωδιδὴς τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος. Τὰ κείμενα αὐτῶν ἔχουσιν οὕτως· 1) Παρεκκλήσιον τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου· «† Ἀνγέρθη καὶ ἀνιστορήθη (sic) ὁ θεὸς καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου, ἀρχιεπισκόπου Κιπόμεως, τοῦ Θεολόγου, διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου, κόπου, τοῦ πανιερωτάτου ἀρχιεπισκόπου Διαβόλεως Γρηγορίου τοῦ Σελασφόρου (Σβέσδα), ἐπὶ τῆς βασιλείας Στεφάνου Οὐρέση, ἀρχιερατεύοντος τῆς πρώτης Ἰουστι(νι)ανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας τοῦ μακαριωτάτου ἀρχιεπισκόπου Γρηγορίου, ἐπὶ ἔτει ρωπ' [¹³⁶⁴/₁₃₆₅]». Сборникъ, т. 10, σ. 569. Τὸ πανομοιότυπον ὅρα ἐν τῷ αὐτῷ Сборникъ, т. 4. — 2) Ἐπίγραμμα εἰς τὰ περιθώρια τῆς εἰκόνης τοῦ Χριστοῦ (Νυμφίου)· «† Κόσμος κοσμήτωρ τοῦ κόσμου τῆς εἰκόνης· | σὺ δὲ βράβευσον τὸν κατ' εἰκόνα κόσμον, | δυσμορφον αἰσχος τῶν παθῶν μου καθάραις | ἐκ Δημητρίου ποιμενάρχου Βουλγάρων». Сборникъ, т. 10, σ. 570. — 3) Εἰς τὴν εἰκόνα τῆς Εὐαγγελιστρίας «Λέων σὸς οἰκτρὸς ἱκέτης, Θεοῦ θύτης, | τὰ σὰ προσάγω σοι, κόρη παναγία». Сборникъ, т. 10, σ. 570. — 4) Εἰς παρεκκλήσιον τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Κλήμεντος (συνοικίᾳ Μπόλνιτσα), ἐπὶ τῆς θύρας· «† Ἀνγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεὸς οὗτος ναὸς εἰς ὄνομα τοῦ αὐθέντου ἡμῶν θαυματουργοῦ μεγάλου ἀποστόλου Κλήμεντος... διὰ συνδρομῆς ἐξόδου καὶ κόπου οἰκείου τοῦ θεοσεβεστάτου ἱερέως Στεφάνου..., ἐπικρατούσης τῆς λαμπρᾶς πόλεως ταύτης Ἀχρίδος θεοσώστου τοῦ πανευσεβεστάτου αὐθέντου ἡμῶν μεγάλου τσιουπάνου κυρίου Ἀνδρέα τοῦ Φυγᾶ, ἀρχιερατεύοντος τοῦ παναγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας κυρίου Γρηγορίου, μην' ἰουλίῳ κζ' ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ρωπς' [= 1376]». Сборникъ, т. 10, σ. 572. — Μεταξὺ τῶν σελίδων 387 καὶ 388 ὁ κ. Δήμιτσας ὀμιλεῖ κατ' ἑκτασιν περὶ τοῦ κώδικος τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, τοῦ περιέχοντος 144 ἐπίσημα ἑλληνικὰ γράμματα· τούτων ὅμως τῶν γραμμάτων οὐκ ὀλίγα τύποις ἐξέδωκαν μετὰ βουλγαρικῆς ἐρμηνείας οἱ κύριοι Schoroff καὶ Striezoff (Кодексъ на Охридската патриаршия ἐν τῷ Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, т. 6, σ. 225 καὶ. Тόμ. 10, σ. 536 — 579) ὧν ἑσχατον εἶναι τὸ γραφέν· ἔτει 1861-φ ἑλληνιστὶ μὲν, ἀλλ' ἐπὶ τῷ σκοπῷ νὰ δηλωθῇ ὑπὸ τῶν χριστιανῶν τῆς Ἀχριδῶν ἀρχιεπισκοπῆς, ὅτι ἀπαράδεκτος εἶναι ὁ τότε διορισθεὶς ἐν αὐτῇ ἀρχιεπίσκοπος Μελέτιος· ἰδίᾳ δὲ ζητοῦσιν οὗτοι πεισιμῶνας τὴν ἀνασύστασιν τῆς αὐτοκεφάλου ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν. Ἐτέρᾳ ἐγγράφῳ τῆς αὐτῆς ἀρχιεπισκοπῆς καὶ ἐκ τοῦ αὐτοῦ κώδικος ἀντέγραψεν ἔτει 1866-φ ὁ τότε μὲν Βελεγράδων νῦν δὲ Ἀμασειᾶς μητροπολίτης Ἀνθιμος ὁ Ἀλεξούδης· ταῦτα δὲ πάλιν μεταγραφέντα ἔτει 1875-φ εὐρίσκονται σήμερον ὑπ' ἀριθμὸν 89 ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς ἐν τῇ νήσῳ Χάλκῃ Θεολογικῆς Σχολῆς. Ἐντεῦθεν ὁ κ. Ἰωάννης

Πάλμωφ ἀντιγράψας ἑγγραφά τινα τοῦ 1566-ου ἔτους κατεχώρισεν ἐν ἰδίῳ βιβλίῳ (Новыя данныя къ исторіи Охридской архіепископіи XVI, XVII и XVIII в. Ἐν Πετροπόλει 1894). Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ μητροπολίτης Ἀνθιμος ἐξέδωκε τινὰ γράμματα Ζωσιμᾶ ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν (Ἐκκλησ. Ἀληθεία, 1882, τ. 3, σ. 148 — 151).

Θεσσαλονίκη. — Αἱ τῆς πόλεως ταύτης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν χωρίων ἐπιγραφαὶ πολυάριθμοι οὖσαι διηρέθησαν ὑπὸ τοῦ κ. Δήμιτσα κατ' εἶδη εἰς πολλὰ τμήματα (ἀριθ. 364 — 739) προέταξε δὲ ὁ αὐτὸς καὶ περιγραφὴν τῆς Θεσσαλονίκης ἀρχαιολογικὴν ἱκανῶς διδακτικὴν (σ. 397 — 422). Τὸ ἐπιγραφικὸν τῆς πόλεως ταύτης ὕλικὸν δύναται νὰ συμπληρωθῇ μὲ τὰς ἐφεξῆς παρατηρήσεις. — Σελ. 422, ἀριθ. 364. Τελευταῖος τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ἐκδότης δὲν εἶναι ὁ Duchesne, ἀλλ' ὁ Curtis (Ἐ. Φ. Σ., παράρτ. τ. 17, σ. 154 — 156, ἀριθ. III), ὅστις καὶ ἠρμήνευσεν αὐτὴν λίαν σαφῶς, ἀφοῦ πρότερον ἀντέγραψεν αὐτὴν ἀκριβῶς ἐξ αὐτοῦ τοῦ λίθου. — Σελ. 428, ἀριθ. 368 = Perdrizet ἐν τῷ Bulletin de corresp. hellénique, τ. 21, σ. 163. — Σελ. 437, ἀριθ. 375 = J. Mordtmann ἐν ταῖς Mittheil. d. DAI von Athen XVI, σ. 368. — Σελ. 451, ἀριθ. 397 = Cougny II, 446. — Σελ. 455, ἀριθ. 401 = Cougny II, 462. — Σελ. 457, ἀριθ. 403 = Cougny II, 646 α'. J. Mordtmann, Mittheil. d. DAI, XVI, σ. 369. — Σελ. 463, ἀριθ. 411 = J. Mordtmann αὐτόθι σ. 368 — 369. — Σελ. 470, ἀριθ. 426 = Germain ἐν τῇ Revue archéologique 1894, σ. 203, ἀριθ. 9. — Σελ. 473, ἀριθ. 434 Τὸ μάρμαρον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ἀνεύρομεν ἡμεῖς ἔτει 1881-ῳ ἐν τῷ ὑπογαίῳ τοῦ ἐν Κ'πόλει μουσείου τοῦ Τσινιλι-κιοσκ. Ἐν τῇ 2-ᾳ γραμμῇ τὸ μάρμαρον ἔχει οὐχὶ ζῶς = ζῶν, ἀλλ' ἄληθῶς ΖΩΝ· τὸ δὲ λεγόμενον, ὅτι ἐν ταῖς γραμμαῖς 3—4 ὑπάρχει τὸ ὄνομα Μάντα εἶναι παντελῶς ἀνακριβές, διότι μετὰ τὸ ἑαυτοῦ ὑπάρχει ἐπὶ τοῦ μαρμάρου ἀπλῶς θέσις ἐνὸς γράμματος ἢ δύο γραμμάτων· ἡ συλλαβὴ ΜΑ δὲν ὑπάρχει. — Σελ. 476, ἀριθ. 439. Προεξεδόθη αὕτη ὑπὸ τοῦ Déthier (Oeuvres posthumes, σ. 120) μετὰ τῆς ψευδοῦς εἰδήσεως, ὅτι τὸ μάρμαρον εὑρέθη ἐν Προύσῃ· τοῦτο δὲ κέλται σήμερον ἐν τῷ αὐτοκράτορικῷ μουσεῖῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ κατὰ τὴν ἡμετέραν ἀρθρομνησιν φέρει τὸν 271-ον ἀριθμὸν. — Σελ. 479, ἀριθ. 447 = J. Mordtmann, Mittheil. d. DAI, τ. XVI, σ. 367 — 8. — Σελ. 482, ἀριθ. 454 = Ἀντωνίνος, Ποѣздка въ Румелию, σ. 103 καὶ πίναξ 3. Latychew (Записки, σ. 102 — 103), ἀριθ. 2. Ἀντὶ τοῦ Ὀλύστα, ὅπερ ἀνέγνω κακῶς ὁ Duchesne, ἀναγνωστέον Φάυστα, καὶ ἀντὶ τοῦ δ'ητ' γράφει διτ'. Ὁκ. Latychew εἶναι γνώμης, ὅτι ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη ἐχαράχθη ἔτει 168-ῳ μ. Χρ. — Ἀριθ. 456 = Germain καὶ Omont ἐν τῇ Revue archéologique. 3-e série 1894, τ. 24, σ. 203, ἀριθ. 7. Ἀντωνίνος ἐνδ' ἄνωτέρῳ, σ. 102 καὶ πίν. 3. Latychew, σ. 102, ἀριθ. 1 — Σελ. 486, ἀριθ. 464 = Germain καὶ Omont ἐν τῇ Revue archéol., σ. 202, ἀριθ. 4. Τὸ κείμενον αὐτόθι σφόδρα διάφορον τῆς ἀντιγραφῆς τοῦ Duchesne. — Σελ. 488, ἀριθ. 472 = Germain καὶ Omont αὐτόθι, σ. 201, ἀριθ. 1. — Σελ. 489, ἀριθ. 474 = Germain καὶ Omont αὐτόθι, σ. 205, ἀριθ. 15. Ἀναγνωστέα οὕτω «Κλαυδία, Εὐκλ(ε)ία, Φλαυία Ὀπτατη τῇ μητρὶ». — Σελ. 493, ἀριθ. 486 = Germain καὶ Omont αὐτόθι, σ. 203, ἀριθ. 8. — Σελ. 494, ἀριθ. 488 = Germain καὶ Omont αὐτόθι, σ. 203, ἀριθ. 6. — Σελ. 506, ἀριθ. 534. Τὸ μάρμαρον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ὑπάρχει

σημερον ἐν τῷ ὑπογαίῳ τοῦ ἐν Κ/πόλει μουσείου· εἶναι δὲ τοῦτο πλάξ σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, ἐφ' ἧς εἶναι ἀναγεγλυμμένος πίναξ μετὰ πλαισίου, αἰτώματος καὶ ἀκρωτηρίων· ἐν δὲ τῷ αἰτώματι ὑπάρχει σχῆμα τυμπάνου. Τὸ μάρμαρον εἶναι μήκους 0,77, πλάτους 0,42, πάχους 0,07. Ἡ ἐν αὐτῷ ἐπιγραφὴ ἔχει δις τὸ κοσμηματικὸν σχῆμα καρδίας, μετὰ τὸ ὄνομα Σεκούνδος καὶ κατόπι τῆς λέξεως μνήμης· ἕτερον δὲ κοσμηματικὸν σχῆμα (O) ὑπάρχει μετὰ τὸ χάριν. — Σελ. 507, ἀριθ. 536. Καὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης τὸ μάρμαρον ἀνεύρομεν ἡμεῖς ἔτι 1881-φ ἐν τῷ μουσείῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἐπιδέσαντες αὐτῷ τότε τὸν 253-ον ἀριθμὸν. Αἱ ἐκδόσεις τῆς ἐπιγραφῆς αὐτοῦ δὲν εἶναι ἀκριβεῖς. Κατὰ τὸ ἡμέτερον ἀντίγραφον καὶ ἐκτύπωμα ἀναγνωστέον αὐτὴν ὧδε· «Τ. Φλαούιος Σάτυρος | Νεικηφόρῳ Συνέτου Λακεδαιμονίῳ τῷ καὶ Ναρκίσσῳ | Σεκούτορι τὸ ἥρων μνήμης | χάριν ἐκ τῶν ιδίων· χαῖρε Νάρκισσε. | Χαῖρε καὶ σὺ τίς ποτ' εἴη. Τὸ σχῆμα τῶν γραμμάτων τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εἶναι ἀξιοσημείωτον. Διὰ τὰ παρασταθῆ τὸ εἰ ἐν τῷ ὀνόματι Νεικηφόρῳ ὁ λιθοδόξος παρεξέτεινε πρὸς τὰ ἄνω τὴν κάθετον γραμμὴν τοῦ Ε· διὰ τὰ παραστήσει δὲ τὸ Συ ἐν τῷ κατόπιν ὀνόματι ἐχάραξε το ὑ ἐν μικροτάτῳ σχήματι, συγκολλήσας αὐτὸ τῇ ἐπάνω ἄκρᾳ τοῦ C· τὸ δὲ Λακε ἐχάραξεν οὕτω. ΛΑΚ· τὸ δὲ τελευταῖον ἰῶτα τοῦ ὀνόματος Λακεδαιμονίῳ παρέστησε διὰ προεκτάσεως πρὸς τὰ ἄνω τῆς πρώτης καθέτου γραμμῆς τοῦ Ν· καὶ πάλιν τὸ ἰῶτα τοῦ καὶ ἐχάραξε προεκτάσει τινὶ πρὸς τὰ ἄνω τῆς πρώτης καθέτου γραμμῆς τοῦ κατόπι Ν· τὸ δὲ κ τὸ ἐν τῷ Ναρκίσσῳ παρέστησεν ὑπὸ τὴν κεφαλὴν τοῦ Ρ, προσκολλήσας τῇ καθέτῳ αὐτοῦ γραμμῇ τὰς δύο πλαγίας γραμμάς τοῦ κάππα· καὶ πάλιν τὸ ἰῶτα τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος παρέστησε διὰ προεκτάσεως πρὸς τὰ ἄνω τῆς καθέτου πλευρᾶς τοῦ C· τὸ δὲ ου τὸ ἐν τῷ Φλαούιος ὀνόματι καὶ τὸ ἐν τῷ ἑτέρῳ ὀνόματι Σεκούτορι παρέστησε διὰ τοῦ σχήματος Z. καὶ πάλιν τὸ δεύτερον ο τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος Σεκούτορι ἐχάραξε ῥομβοειδῶς ὑπὸ τὴν βάσιν τοῦ Τ· ἀλλὰ καὶ τὸ ι τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος παρέστησεν ἐν προεκτάσει τῆς καθέτου γραμμῆς τοῦ Ρ· καὶ τὸ ἕτερον δὲ ι τοῦ χάριν παρέστησεν ὁμοίως ἐν προεκτάσει τῆς πρώτης καθέτου γραμμῆς τοῦ Ν. — Σελ. 513, ἀριθ. 561 = Cougny II, 274. — Σελ. 515, ἀριθ. 563 = Cougny II, 274. — Σελ. 531, ἀριθ. 607. Ἐνταῦθα συμπάρειθκεν ὁ κ. Δήμιτσας δύο διάφορα ἀντίγραφα μᾶς καὶ τῆς αὐτῆς βυζαντινῆς ἐπιγραφῆς, ἀφορώσης εἰς «βέβηλον τόπον», χρησιμοποιοθέντα πρὸς οἰκοδομὴν «περιβλέπτου» ναοῦ τῆς Θεοτόκου. Τὴν ἐπιγραφὴν ταύτην ἐμελέτησεν ἰδίᾳ ὁ A. Mordtmann J-r (*Revue archéologique* 1878, septembre, σ. 172—174, ὅστις καὶ τὸ ἀμφισβητούμενον ἐν αὐτῇ μέρος, βοηθούμενος ὑπὸ δύο μολυβδοβούλλων, ἀνέγνω λίαν ἀκριβῶς. Τὴν μελέτην ταύτην γινώσκει ὁ κ. Δ, ἀλλ' οὐδὲν ἐξ αὐτῆς ὠφελήθη, διότι τὸ κείμενον τῆς ἐπιγραφῆς ἀφῆκεν ἐν τῇ συλλογῇ του παντελῶς ἀκατάληπτον, ἀποδοὺς ἀπλῶς εἰς τὸν Mordtmann τὴν βάρβαρον λέξιν Καταπανολόγου· ὅπερ δὲν εἶναι ἀληθές, διότι ταύτην ἐμόρφωσε διὰ λόγον εἰδικὸν ὁ Duchesne. Ὁ Mordtmann ἀντὶ τοῦ ἀνυπάρκτου τούτου ὀνόματος ἀνέγνω καλῶς «πρωτοσπαθαρίου καὶ κατεπάνω Λαγουβαρδίας». Ὁρα καὶ G. Schlumberger, *Sigillographie byzantine*, σ. 217—

218. — Σελ. 532, ἀριθ. 608 = Ἀντωνῖνος, *Поѣздка въ Румелию*, σ. 104 καὶ πίν. 3. *Latychew*, σ. 103, ἀριθ. 3. — Σελ. 534, ἀριθ. 612. Ἐτερον ἀντίγραφον τοῦ 1859-ου ἔτους ὅρα παρὰ τῷ Πορφύριῳ Οὐσπένσκη, *Путешествіе въ Μετεорскіе и Осоолиμπίѣскіе монастыри въ Θεσσαλίᾳ*. Ἐν Πετρούπολει 1896, σ. 14. — Σελ. 577, ἀριθ. 685 = Déthier, *Oeuvres posthumes*, σ. 119. Ἡ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης πλᾶξ ὑπάρχει νῦν ἐν τῷ μουσεῖῳ Κ/πόλεως ὑπὸ τὸν ἡμέτερον 75-ον ἀριθμόν. — Σελ. 582, ἀριθ. 697. Περὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ὅρα τὰ ἡμέτερα σημειώματα ἐν τοῖς Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς, τ. 1, σ. 448—449. Ἀποτελεῖ αὕτη τὸ ἐπιτάφιον τοῦ Θεσσαλονίκης ἀρχιεπισκόπου Γρηγορίου τοῦ Κουτάλη, ἀποβιώσαντος ἔτει 1335-φ, οὐχὶ δὲ 1336-φ. Διὰ τῶν ἡμετέρων σημειωμάτων φανερόν ἐγένετο, ὅτι οὗτος ὁ Γρηγόριος ἦτο πρότερον χαρτοφύλαξ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας ἐν Κ/πόλει (1323—1333) καὶ ὅτι ἔτει 1333-φ, μὴνὶ αὐγούστῳ, ἀποθανόντος τοῦ πατριάρχου Ἡσαίου καὶ τῆς Θεσσαλονικέων ἀρχιεπισκοπῆς χηρευσάσης, ἀρχιεπίσκοπος ταύτης ἀνεκνήρυχθη Ἰωάννης ὁ Καλέακς· τούτου δὲ πάλιν ἀμέσως γενομένου πατριάρχου οἰκουμενικοῦ, ἀρχιεπίσκοπος τῆς Θεσσαλονίκης προεβλήθη Γρηγόριος ὁ Κουτάλης. — Σελ. 583, ἀριθ. 700. Ἐνταῦθα κεῖται ἐπιγραφὴ μετὰ χρονολογίας, ἥς ἡ ἀκρίβεια ἀμφισβητεῖται. Ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη ἀφορᾷ εἰς τὸν θόλον ἐκκλησίας τινός, ὅστις ὡκοδομήθη ἐπὶ Παύλου τινός ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης. Κατὰ τὴν ἐκδοσιν τοῦ κ. Παπαγεωργίου ἡ χρονολογία ἔχει οὕτω· «μηνὶ νοεμβρίῳ ἰνδικτιόνι τετάρτῃ ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου Ϛ...» (Εἰκονογραφημένη Ἑστία, 1893, τ. 2). Εἰς Παῦλος ἀρχιεπίσκοπος ὑπῆρξεν ἔτει 649-φ· ἕτερος δὲ ὁμώνυμος ἀρχιεπίσκοπος ὑπῆρξεν ἐπὶ τῶν δύο πατριαρχιῶν τοῦ Φωτίου, καὶ κατὰ τὴν ἡμετέραν γνώμην ὁ Παῦλος, ὁ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ τῆς Θεσσαλονίκης, δύναται νὰ εἶναι μᾶλλον ὁ ἐπὶ Φωτίου ἢ ὁ ἐν τῇ 7-ῃ ἐκατονταετηρίδι. Ἡ τετάρτη ἰνδικτιῶν ἐπὶ Φωτίου πατριαρχοῦντος συνέπεσεν ἀπαξ ἔτει 885—886-φ (Ϛτλδ'). Περὶ τοῦ Παύλου τῆς ἐποχῆς ταύτης ὅρα τὰ πρακτικὰ τῆς καθ' ἡμᾶς ὁγδῆς οἰκουμενικῆς συνόδου¹⁾. — Σελ. 584, ἀριθ. 701. Πανομοίωτον ἀντίγραφον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης ὅρα παρὰ τῷ Πορφύριῳ Οὐσπένσκη, *Путешествіе въ Μετεорскіе и Осоолиμπίѣскіе монастыри въ Θεσσαλίᾳ*, σ. 13. — Σελ. 593, ἀριθ. 719 = Πορφύριος αὐτόθι, σ. 13. Σημειωτέον, ὅτι κ. Δήμιτσας ἄγνοεῖ ἐπιγραφάς τινας τῆς Θεσσαλονίκης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν χωρίων, οἷον τὰς παρὰ τῷ Πορφύριῳ (ἐνθ. ἄνωτ. σ. 25), τὰς ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Δημητρίου, τὸ ἐπιτύμβιον Ἰωάννας θυγατρὸς τοῦ μεγάλου στρατηλάτου Βελισσαρίου (J. Mordtmann ἐν ταῖς Mittheil. d. DAI, τ. XVI, σ. 365. A. Mordtmann J-r ἐν τῷ Ἑλλην. Φιλολογ. Συλλόγῳ, παραρτ. τ. 19, σ. 28), τρία ἕτερα ἐπιτύμβια (Διονυσίς Διονυσίῳ, Ματτία Κοίντα Συντυχῇ, Αὐρήλιος Ἐλπίδιανός) παρὰ τῷ J. Mordtmann (Mittheil., τ. XVI, σ. 366—367), τὴν πρὸς M. Aurelium Cassianum τιμητικὴν ἐπιγραφὴν, τὴν ἑτέραν τιμητικὴν πρὸς Αἴλιον Ἡλιόδωρον (J. Mordtmann καὶ Th. Mommsen ἐν ταῖς Epigraphisch-archaeol. Mittheilungen, XVIII, σ. 117—118), καὶ πάλιν ἑτέρας τρεῖς προεκδομένους ὑπὸ Déthier (*Oeuvres posthumes*, σ. 119, 120, 121). Ἐπειδὴ δὲ τῶν τελευταίων τούτων τὰς πλᾶκας εὗρομεν ἡμεῖς ἔτει

1) Πρβλ. Я. И. Смирновъ ἐν τοῖς Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς, τ. VII, σ. 64—65.

1881-φ ἐν τῷ μουσεῖῳ Κ/πόλεως, καταχωρίζομεν αὐτάς ὡδε, προστιθέμενοι ταύταις καὶ δύο ἑτέρας.

1) Ἀριθμὸς ἐν τῷ μουσεῖῳ 113.

ΑΡΙΣΤΩΝΣΤΡΑΤΩΝΟΣ
ΣΤΡΑΤΩΝΙΩ
ΤΩΙΔΙΩΥΙΩΕΠΟΗΣΑΩ
ΜΝΗΜΗΣΧΑΡΙΝΩ

Ἀρίστων Στράτωνος
Στράτωνι
τῷ ἰδίῳ υἱῷ ἐπόησα
μνήμης χάριν.

Ὅρα Déthier σ. 120, ἔνθα περιγράφονται καταλεπτῶς τὰ ἐπὶ τῆς πλακὸς ταύτης ἀνάγλυφα.

2) Ἀριθμὸς ἐν τῷ μουσεῖῳ 258.

ΔΙΖΑΛΑΣΓΕΡΜΑΝΩ
ΔΟΥΛΑΡΙΩΝΙΚΑΙΔΙΖΑ
ΛΑΚΑΙΒΕΙΘΥΙΤΟΙΣΤΕ
ΚΝΟΙΟΜΗΜΕΧΑΡΙΝ
ΚΑΙΕΑΥΤΩΚΑΙΤΗ
ΝΑΙΚΙΖΩΝ

Διζάλας Γερμάνου
Δουλαρίωνι καὶ Διζά-
λα καὶ Βεῖθυι τοῖς τέ-
κνοις μνήμης χάριν
καὶ ἑαυτῷ καὶ τῇ γυ-
ναικὶ ζῶν.

Déthier, σ. 121, ἔνθα περιγράφονται καὶ τὰ ἀνάγλυφα. Ὁ Déthier λέγει ῥητῶς, ὅτι ἡ ἐπιγραφή αὕτη μετηνέχθη ἐκ Θεσσαλονίκης εἰς Κωνσταντινούπολιν· φανερώς ὅμως εἶναι μᾶλλον θρακικὴ. Τὸ ὄνομα Διζάλας ἐγινώσκετο μόνον ἐξ ἐπιγραφῆς λατινικῆς. C. I. L., ἀριθ. 2385, σ. 1, s. Dumont, *Mélanges d'archéologie et d'épigraphie*. Paris 1892, σ. 475.

3) Ἀριθμὸς ἐν τῷ μουσεῖῳ 272.

ΠΟΠΛΙΟΣΠΡΟΚΛΩΤΩΞ
ΚΝΩΜΗΜΕΧΑΡΙΝ

Πόπλιος Πρόκλω τῷ τέ-
κνῳ μνήμης χάριν.

Déthier, σ. 119, ἔνθα καὶ ἡ περιγραφή τοῦ ἀναγλύφου.

4) Ἀριθμὸς ἐν τῷ μουσεῖῳ 115. Μαρμαρίνη πλάξ μετ' ἀετώματος καὶ ἀκρωτηρίων ὕψους 0,97, πλ. 0,54, πᾶχ. 0,12. Τὰ ἐπ' αὐτῆς ἀνάγλυφα εἶναι ἐφθαρμένα· κατέχουσι τρία διακεκριμένα μέρη ἢ πατώματα. Ἐν τῷ πρώτῳ παρίσταται ῥόδαξ, οὗ ἔνθεν μὲν ὑπάρχει στηλὶς Ἑρμοῦ, ἔνθεν δὲ ὑδρία μόνωτος. Ἐν τῷ 2-ῳ παρίσταται μέσον δύο κιόνων ἰωνικοῦ ῥυθμοῦ νεανίας τις (ὁ Ἀσκληπᾶς) καθήμενος ἐπὶ κλίνης, τοὺς πόδας στηρίζων εἰς τὸ ἔδαφος καὶ ποδῆρᾳ φέρων χιτῶνα, οὗ αἱ ἄκραι εἶναι ἐρριμμέναι ἐπὶ τοῦ ἀριστεροῦ βραχίονος· ἡ χεὶρ αὐτοῦ ἡ δεξιὰ κρατεῖ στρογγύλον τι ἀντικείμενον· ὀπίσω αὐτοῦ, δεξιόθεν, ἵσταται παῖς τις, ὅστις κρατεῖ διὰ τῆς δεξιᾶς του χειρὸς τὸ ἄκρον τῆς κλίνης, διὰ δὲ τῆς ἀριστερᾶς μίαν ὑδρίαν μόνωτον· περὶ τὸ μέσον τοῦ πίνακος τούτου ὑπάρχει τὸ σχῆμα βωμοῦ. Τὸ 3-ον πᾶτωμα διεχώρισεν ὁ τεχνίτης διὰ λεπτῆς ταινίας, ἐφ' ἧς ἐνεχαράχθη ἡ ἐξῆς ἐπιγραφή· ΑΣΚΛΗΠΑΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥΧΑΙΡ[ε]. Ἐν τούτῳ δὲ τῷ 3-ῳ τῶν ἀναγλύφων μέρει παρίσταται ἀνὴρ καὶ γυνή, κεκλιμένοι ἐπὶ κλίνης· ἔνθεν δὲ καὶ ἔνθεν αὐτῶν ὑπάρχει ἑτέρα γυνή μετὰ καλύπτρας, ἐπὶ σκύποδος καθήμενῃ, καὶ πάλιν ἑτέρα γυνή ἐπὶ ἑδρας καθήμενῃ, τοὺς πόδας εἰς βᾶθρον στηρίζουσα καὶ παιδίσκην ὀπισθεν ἵσταμένην ἔχουσα, ἡμίγυμνον.

5) Ἀριθμὸς ἐν τῷ μουσεῖῳ 118. Στήλη νεκρικῆ σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μετὰ στενῆς βάσεως, ἐφ' ἧς εἶναι ἀναγεγλυμμένον ἐν ἀέτωμα μετ' ἀκρωτηρίων ὑπὸ δὲ τοῦτο τὸ ἀέτωμα ὑπάρχει τὸ ἀνάγλυφον Ἀρτέμιδος τῆς κυνηγέτιδος, φερούσης βραχὺν χιτῶνα περιζωσμένον καὶ βραχιόλια περὶ τοὺς βραχίονας. Ἡ ὄψις αὐτῆς εἶναι κατέμπροσθεν· ἡ δεξιὰ χεὶρ ὑψωμένη, ἡ δὲ ἀριστερὰ τεταμένη οὕσα κρατεῖ τόξον· παρὰ τὴν Ἀρτεμιν ἀναγέγλυπται ἔλαφος δρομαίως τρέχουσα καὶ τις κύων δρομαίως ὡσαύτως τὴν ἔλαφον διώκουσα. Ἡ ἐπὶ τῆς στήλης ταύτης ἐπιγραφὴ ἔχει οὕτως·

ΕΠΙΚΑΡΤΙΑ

ΑΓΑΘΕΑΝΙ

Τὸ μάρμαρον μήκους

ΤΩΓΛΥΚΥ

ΤΑΤΩΣ

0,87, πλ. 0,52, πάχ. 0,06.

ΜΝΙΑΣ ΧΑΡΙΝ

Πρὶν ἢ δώσωμεν πέρας εἰς τὸ περὶ Θεσσαλονίκης κεφάλαιον, ὀφείλομεν νὰ σημειώσωμεν, ὅτι ἐλλείπουσι τῷ κ. Δήμιτσα ἐπιγραφαὶ τινες ἐκ τῆς περὶ τὴν Θεσσαλονίκην κόμης Περιστερί, ἃς εὗρεν ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκης ἔτει 1859-φ. Όρα Путешествіе въ Метеорскіе и Осолоимпійскіе монастыри въ Θεσσαλίи, σ. 38 καὶ 41. Ὁ αὐτὸς εὗρεν αὐτόθι τότε καὶ ἐν ἀνάγλυφον, ὅπερ παρίστησι τὴν Ἀρτέμιδα· τὸ σχέδιον αὐτῆς ὑπάρχει ἐν τῇ 43-ῃ σελίδι.

Χαλκιδικὴ, Ἄθως. — Αἱ τῶν χωρῶν τούτων ἐπιγραφαὶ παρὰ τῷ κ. Δήμιτσα εἶναι πάνυ ὀλίγαι· ἀνέρχονται πάσαι εἰς 67 (ὅρα σελ. 622—652), ἐνῶ δι' ἐτέρων βιβλίων μᾶς εἶναι γνωσταὶ πλέον τῶν 200. Πολλὰς ἐκ τῆς Χαλκιδικῆς καὶ τοῦ Ἄθω ἐπιγραφὰς κατεχώρισεν ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκης ἐν τοῖς αὐτοῦ δωδεκατόμοις περὶ τοῦ Ἄθω πονήμασι (Христiанскiй Востокъ), ἅτινα εἶναι λυπηρὸν ὅτι ὁ κ. Δήμιτσας ἀγνοεῖ παντελῶς. Τῆς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου γινώσκει ὁ Δ δύο μόνας. Οἱ ἀριθμοὶ 799 καὶ 800 προεξεδόθησαν ὑπὸ τοῦ ἀρχιμανδρίτου Ἀντωνίνου (Замѣтки поклонника Св. Горы. Ἐν Κιέβῳ 1864, σ. 101 καὶ πίναξ 2)· ὁ αὐτὸς ἐξέδωκε πέντε ἐτέρας τῆς 14-ης ἐκατονταετηρίδος· ὁ δὲ βατοπεδηνὸς μοναχὸς Εὐγένιος ἐξέδωκεν ἐτέρας ὀκτώ (Περιγραφὴ ἔμμετρος τῆς ἐν Ἄθῳ ἱερᾶς καὶ σεβασμίας μεγίστης λαύρας τοῦ Βατοπεδίου. Ἐν Ἀθήναις 1891, σ. 12, 16, 17, 18, 19, 21, 22). Ἐκ τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου ὁ Δ γινώσκει μίαν καὶ μόνην χριστιανικὴν ἐπιγραφὴν (ἀριθ. 801)· προεγινώσκοντο ὅμως ἐκ παλαιοῦ πολλὰ σπουδαῖα τῆς λαύρας ταύτης ἐπιγραφαὶ καὶ μία ἐτέρα ἐκ τοῦ ἐν Καρεαῖς οἰκήματος τῶν Λαυριωτῶν (ὅρα Σάββα Προσκυνητᾶριον τῆς . . . ἁγίας λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Ἐνετίησιν 1780, σ. 36, 43, 44, 45, 58, 61).

Χώρα τῶν Φιλίππων. — Ὁ κ. Δήμιτσας ἀγνοεῖ τὴν ἐκ τῆς χώρας ταύτης σχηματισθεῖσαν ὑφ' ἡμῶν ἔτει 1885-φ συλλογὴν ἑλληνικῶν καὶ λατινικῶν ἐπιγραφῶν (Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, παράρτημα τ. 17, σ. 106—113), ἐν ἣ διωρθώθησαν πολλὰ τῶν ἐν τῇ συλλογῇ αὐτοῦ καταχωρισθεισῶν ἐκ διαφόρων βιβλίων ἐπιγραφῶν οὕτω καλλίτερα ἀντίγραφα τῶν ἀριθμῶν 957, 959, 960 ὅρα παρ' ἡμῖν, σ. 110—111. — Σελ. 807, ἀριθ. 1063. Ἀκριβέστατον ἀντίγραφον παρ' ἡμῖν, σ. 108, ἀριθ. 1. — Σελ. 809, ἀριθ. 1067. Καὶ αὕτη παρ' ἡμῖν, σ. 108, ἀριθ. 2. Ὄνομα Πολυγνώτου δὲν ὑπάρχει ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ. — Σελ. 765, ἀριθ. 980. Ἀκριβέστερον ἀντίγραφον παρὰ τῷ Curtis ἀριθ. 1. — Σελ. 766, ἀριθ.

981 = Curtis, ἀριθ. II.—Σελ. 784, ἀριθ. 1018. Διορθώσεις ὅρα παρ' ἡμῖν, σ. 109, ἀριθ. 6.—Σελ. 795, ἀριθ. 1048. Ἀκριβέστατον ἀντίγραφον παρ' ἡμῖν, σ. 110, ἀριθ. 3.—Σελ. 815, ἀριθ. 1083 καὶ σ. 821, ἀριθ. 1102. Ἀμφότεροι οἱ ἀριθμοὶ ἀναφέρονται εἰς μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ἐπιγραφὴν ἀκριβέστατον ὅμως ἀντίγραφον αὐτῆς εἶναι τὸ ἡμέτερον, σ. 113.—Σελ. 796, ἀριθ. 1051 καὶ σ. 815, ἀριθ. 1082. Μία καὶ ἡ αὐτὴ ἐπιγραφὴ κατὰ δύο διάφορα ἐσφαλμένα ἀντίγραφα παρὰ τῷ Δ, ἀγνοήσαντι τὰς ἡμετέρας διορθώσεις (Ἐ. Φ. Σ., παράρτ. τ. 17, σ. 112) πόλις δὲ παλαιὰ Ὅχρα, καθὰ λέγει ὁ κ. Δήμιτσας, κατὰ τὸν Heuzey, δὲν ὑπῆρξέ ποτε.—Σελ. 797, ἀριθ. 1054. Διορθώσεις ὅρα παρ' ἡμῖν, σ. 112.—Σελ. 822, ἀριθ. 1104. Ἐξεδόθη τὸ πρῶτον ὑφ' ἡμῶν, σ. 108. Πρβλ. Bull. de corresp. hellénique, τ. 17, σ. 634. E. Ziebarth, Das griechische Vereinswesen. Leipzig 1896. σ. 56.—Σελ. 823, ἀριθ. 1108. Ἀντίγραφον ἐσφαλμένον παρὰ τῷ Δ, ἀγνοήσαντι τὸ ὑφ' ἡμῶν ἐκδοθὲν (σ. 109) πανομοιούτως ἀκριβέστατον ἀντίγραφον.—Σημειωτέον ὡσαύτως ἐνταῦθα, ὅτι ὁ κ. Δήμιτσας ἀγνοεῖ παντελῶς τὰς ὑφ' ἡμῶν ἐκδοθείσας ἐπιγραφὰς τῆς μονῆς Εἰκοσιφοινίσσης, τοῦ χωρίου Κιοῦπ-χιόι, τοῦ Ῥαδολίβου, τῆς Προβίστας, τῆς Δράμας, τοῦ Δοξάτου καὶ τοῦ χωρίου Ἐδρενετζίκ (Ἐ. Φ. Σ., παράρτ. τ. 17, σ. 106—113) ἀγνοεῖ δὲ καὶ τὰς ὑπὸ τοῦ ἱατροῦ Ἰωάννου Ἀφθονίδου εὐρεθείσας ἑλληνικὰς ἐπιγραφὰς ἐν τοῖς χωρίοις Κάργιανι καὶ Νέον Κουτσικάρι, τὸ ὅλον τέσσαρας· ταύτας ἐξέδωκε μετὰ παρατηρήσεων ἀρχαιολογικῶν αὐτός ὁ Ἀφθονίδης («Ἐπιθεώρησις» Κ/πόλεως, 1888, ἀριθ. 222).

Ἀρκοῦσι ταῦτα πρὸς χαρακτηρισμὸν τῆς ἐσωτερικῆς ἀξίας τοῦ νέου ὀγκωδестаτοῦ πονήματος τοῦ σεβαστοῦ καθηγητοῦ κ. Δήμιτσα. Ἡμεῖς ἐπικρίναντες αὐτὸ εἰς μέρη τινὰ λεπτομερῶς, πρόθεσιν ἀπλῶς εἶχομεν εὐχρινῆ, ὅπως τὸ μὲν κατ'ασπλήρωτον αὐτὸ πληρέστερον ἐν περιπτώσει δευτέρως μετατυπώσεως, τὸ δὲ ὅπως ἐμπράκτως ὑποδείξωμεν τοῖς ἀναγνώσταις αὐτοῦ, ὅτι ὁ κ. Δήμιτσας πράξας ἀφ' ἑαυτοῦ πᾶν ὃ τι ἡδυνήθη ὑπὲρ τῆς μακεδονικῆς ἐπιγραφικῆς ἐγένετο πραγματικῶς ἀξίος μεγάλης εὐγνωμοσύνης ἐκ μέρους τῶν μετ' αὐτὸν ἀσχοληθησομένων περὶ τὴν σύνταξιν τοῦ καθ' αὐτὸ Corpus Inscriptionum Macedonicarum.

Ἀλούπκα τῆς Κριμαίας, 4 ἰουνίου 1898.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. Edited with introduction, critical notes and indices by J. Bidez and L. Parmentier. London, Methuen & Co. 1898. XIV + 285 стр. 8°.

Церковная история антиохійскаго юриста Евagriя, который съ усердіемъ къ православнои вѣрѣ, но безпристрастно излагаетъ событія съ 431 г. по 594 г., представляетъ собою весьма важный источникъ для изслѣдованія разнородныхъ вопросовъ, волновавшихъ христіанскую Церковь во времена Θεодосія II и слѣдующихъ за нимъ императоровъ. Несмотря на важность этого сочиненія, послѣ изданій Валуея (1673 г.) и Ридинга (Reading, 1713 г.), въ свое время заслуживавшихъ уваженія, до сихъ поръ ничего серьезнаго для критической обработки текста не было сдѣлано, и изслѣдователи принуждены были довольствоваться возстановленнымъ въ

вышеназванныхъ, нынѣ устарѣвшихъ изданiяхъ текстомъ. Поэтому, съ большой радостью должно привѣтствовать новое, предпринятое двумя бельгiйскими учеными Bidez и Parmentier, изданiе Евагрія, которое выполнѣ соответъствуетъ всѣмъ требованiямъ современной науки.

Текстъ новаго изданiя основывается на слѣдующихъ рукописяхъ: Laurentianus LXX, 23 (А, XII-го вѣка), Laurentianus LXIX, 5 (L, XI-го вѣка), Patmiacus 688 (Р, XIII-го вѣка) и Вaгоссіанус 142 (В, XIV-го вѣка), которыя всѣ, за исключенiемъ рукописи L, нынѣ впервые сличены. Тщательное сличенiе и обсужденiе представленныхъ въ этихъ спискахъ вариантовъ доказало, что списки LPB состоятъ между собою въ тѣснѣйшей связи и воспроизводятъ одну и ту же, во многихъ мѣстахъ уже поправленную рукопись, между тѣмъ какъ списокъ А, несмотря на небрежность, которою онъ отличается, ореографическія ошибки и нѣкоторые пропуски, превосходить всѣ другіе тѣмъ, что въ немъ нѣтъ только-что упомянутыхъ поправокъ какого-то корректора.

Поэтому, издатели рѣшили при установкѣ текста преимущественно пользоваться чтенiями рукописи А и пренебрегать ими лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ этой рукописи несомнѣнно слѣдуетъ признать испорченнымъ. Этотъ принципъ, съ которымъ нельзя не согласиться, проведенъ въ изданiи съ большой заботливостью и осторожностью. При этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ издатели, по нашему мнѣнiю, поступали чересчуръ уже осторожно и консервативно, приводя лишь подъ текстомъ, въ критическихъ замѣткахъ, такія чтенiя или предположенiя, которыя они могли бы спокойно принять въ самый текстъ писателя.

Будучи основанъ на собранномъ издателями рукописномъ матеріалѣ, текстъ Евагрія стоитъ теперь на твердомъ фундаментѣ, и во многихъ мѣстахъ подлинныя слова писателя нынѣ возстановлены окончательно. Однако это — еще не всё, что, по нашему мнѣнiю, слѣдовало бы сдѣлать. Остаются нѣкоторыя мѣста, гдѣ найденные до сихъ поръ списки Евагрія оказываются недостаточно прочной основой для возстановленiя подлиннаго текста. Очевидно, уже архетипъ всѣхъ дошедшихъ до насъ списковъ заключалъ въ себѣ немало неисправностей и искаженiй подлинника. Устранить такія искаженiя и установить текстъ, который не возбуждалъ бы тѣхъ или другихъ сомнѣнiй, разумѣется, большею частью весьма трудно, но совсѣмъ отказываться отъ попытокъ исправленiя также нельзя. Издатели, кажется, того мнѣнiя, что всѣ такого рода подозрительныя выраженiя, нерѣдко встрѣчающіяся у Евагрія, могутъ быть приписываемы самому писателю, которому они прямо ставятъ въ упрекъ «поперемѣнныя конструкторіи и нелогичный слогъ» (*varied constructions and illogical style of Evagrius* на стр. XI). Хотя упрекъ этотъ нельзя не признать до нѣкоторой степени основательнымъ, но съ другой стороны едва-ли можно допустить, чтобы Евагріій, ученость и начитанность котораго внѣ всякаго сомнѣнiя и слогъ котораго Фотіемъ, такимъ строгимъ критикомъ, удостоивается похвалы (*ἔστι δὲ τὴν φράσιν οὐκ*

ἄχαρις, εἰ καὶ πὼς περὶ τεύεσθαι ἐνίστε δοκᾷ), въ дѣйствительности способъ былъ выразаться такъ неловко или позволять себѣ такіе неслышанные обороты, какіе попадаются въ рукописной традиціи. Въ этомъ отношеніи, какъ сказано, предстоятъ наукѣ еще надлежащіе изслѣдованія, для которыхъ, прежде всего, надо было бы заложить необходимый фундаментъ составленіемъ полного синтаксиса Евагрія.

Мы, съ своей стороны, ограничимся здѣсь пока приведеніемъ слѣдующихъ, болѣе легкихъ исправленій. Предлагаемъ читать на стр. 6,14: ἡδὴ τῆς ἀγίας ἐκκλησίας... ἐν ἱματισμῷ διαχρύσῳ περιβεβλημένης καὶ πεποικιλμένης (вм. πεποικιλμένης). Выраженіе πεποικιλμένος (= испещренный), кажется, болѣе подходит къ слову ἱματισμῷ, чѣмъ къ слову ἐκκλησίας, см. Plato republ. VIII p. 557 C: ὥσπερ ἱμάτιον ποικίλον, πᾶσιν ἄνθεσι πεποικιλμένον и Herodian. 5, 3, 12: ἐσθῆσιν χρυσῷ καὶ πορφύρᾳ πεποικιλμέναις. — 19,16: θεοὺς ἐπὶ θεοῖς ἐπινοοῦντες (т. е. язычники) καὶ τῶν οἰκείων παθῶν χειροτονοῦντές τε καὶ ὀνομάζοντες, ἵνα συγγνώμην ταῖς οἰκείαις ἀκολασίαις πορίζοντο (вм. καί). Родительный п. безъ предлога не имѣетъ смысла. — 25,35: ὑποδεμένου τοῦ παναγᾶθου θεοῦ Θεοδοσίῳ τὸν Θεοφῶρον μαίεσσι τιμῆσαι τιμαῖς κтл. (вм. Θεοφῶρον). Такъ какъ слово Θεοφῶρος здѣсь не имѣетъ значенія имени собственнаго, то нѣтъ никакого основанія для прописной буквы. — 51, 23: ὥστε καταπράξεσθαι αὐτοῖς τὴν τοῦ σιτηρείου χορηγίαν, ἥνπερ παρ' αὐτοῦ ἀφῆρηντο (вм. παρ' αὐτῶν ἀφῆρηντο). Рѣчь идетъ о просьбѣ александрийцевъ къ губернатору Флору о возстановленіи отиѣннаго обычая раздачи хлѣба. Конструкція ἀφῆρηναι (med.) παρὰ τινός τι (вм. τινάτι) очень странна, а ἀφῆρηναι (pass.) τι παρὰ τινος встрѣчается также на стр. 22, 14. — 53, 17: συνηθεία τινὶ περὶ τῆς τοῦ θεοῦ δόξης ἢ καὶ τῷ οὕτω βούλεσθαι проελιγμένοι (вм. τὸ). — 66, 10: (Ἀνθέμιος), ὃ Μαρκιανὸς ὁ πρῶην βεβασιλευκῶς τὴν οἰκίαν κατενεγύησε παῖδα (вм. κατενεγγύησε). Для аориста глагола ἐγγυᾶω имѣются двѣ формы: ἡγγύησα или ἐνεγύησα (см. Veitch, Greek Verbs). Поэтому, кажется, правдоподобнѣе предположить въ чтеніи κατενεγγύησε ошибочное прибавленіе буквы γ, чѣмъ признать безпримѣрное Compositum κατ-εν-εγγυᾶω. — 68,3: Διοσκόρου κρίσει τῆς συγκλήτου ἀνὰ τὸν μέσον καθίσταντος χώρον κтл. (вм. καθεσθέντος). Чтеніе лучшей рукописи Α: καθίσταντος явно свидѣтельствуешь о вѣрности такой поправки. — 132, 12: ἔνθεν ἐπὶ τὴν βασιλείω ἀνέει πόλιν ὑπὲρ τε ἑαυτοῦ καὶ τῶν ἄμα αὐτῷ ἐξεληλαμένων πρεσβέυσων (вм. αὐτοῦ). Грамматика безпрекословно требуетъ здѣсь возвратнаго мѣстоименія. — 136, 21: τὸ μακρὸν καλούμενον ταῖχος, κάλλος τῆς Θράκης κείμενον (вм. καλῶς; наоборотъ на стр. 12,25 въ рукописи Α читается κάλλος вм. καλῶς). Слово κάλλος въ смыслѣ: «прекрасная вещь, украшеніе» нерѣдко попадаетъ у греческихъ писателей, см. Const. Manass. Chron. 3283: ὁ θεοδόμητος ναός, τὸ κάλλος γῆς ἀπάσης. — 157,18: θεοσημεῖαι γεγόνασιν, ὧν τὸ πλῆθος παρείς, ἐπεὶ καὶ κρείττωνος (ἢ) εἰπεῖν ἀριθμοῦ τυγχάνουσιν οὔσαι, ἐνία λέξω. Безъ прибавленія словечка ἢ нельзя справиться съ этимъ предложеніемъ. — 161,17: ἀμφω τῶν οἰκείων ἐξηλαθήτην θρόνων καὶ τὸν μὲν Ἀλεξανδρείας Ζωῖλος διαδέχεται, τὸν

δὲ τῆς βασιλείου Ἐπιφάνιος (вм. ἐξηλχθέτην и βασιλείας). О первомъ измѣненіи не стоитъ говорить, для защиты же второй корректуры укажемъ на то, что у Евагрія столица Константинополь называется ἡ βασιλείος (scil. πόλις, см. 160, 32: τὴν πρὸς τὴν βασιλείον ὁδόν). — 185, 32: ποτνωμένη καὶ διωλύγιον κωκύουσιν κτλ. (вм. λύγιον). Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ примѣромъ чрезмѣрной осторожности издателей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неслыханная форма λύγιον — не что иное какъ искаженіе извѣстнаго слова διωλύγιον, см. 158, 9: διωλύγιον ἀνεχώρει. — 196, 22: συνήτην μετὰ πολλὰ τὰ ἀμφίλογα (вм. συνήτην). Смыслъ требуетъ глагола συνιέναι = согласиться. Равнымъ образомъ и на стр. 226, 7 слѣдуетъ прибавить jota subscriptum, чтобы получить требуемую смысломъ форму отъ глагола συνιέναι: ἀμφω τὸ δῆμῳ ἐς μίαν συνήτην γνώμην (вм. συνήτην).

На поляхъ изданія отмѣчены не только упомянутыя въ текстѣ Евагрія мѣста Св. Писанія и другихъ писателей, но и относящіеся къ разсказу Евагрія параллельныя мѣста изъ исторической литературы. Мы прибавимъ къ нимъ два пропущенныя издателями мѣста: 1) Ргов. 21,1: καρδίᾳ βασιλέως ἐν χειρὶ θεοῦ οὐ ἔαν θέλων νεῦσαι, ἐκεῖ ἔκλινεν αὐτήν (упомянутое Евагріемъ на стр. 230, 1), и 2) Ном. Od. 1, 344: οὐ κλέος εὐρύ (приведенное Евагріемъ на стр. 25, 4 и 201, 30, съ прибавленіемъ: κατὰ τὴν ποίησιν).

Другою, весьма важною особенностью новаго изданія является двойной указатель, index nominum и index graecitatis. Оба указателя заботливо составлены, но послѣдній, на нашъ взглядъ, еще болѣе выигралъ бы, если бы издатели нѣсколько расширили его объемъ. Теперь недостаётъ въ немъ, напр., слѣдующихъ замѣчательныхъ фразъ и формъ: ἀληθίζομαι (vera dico) 29, 20; ἀπαθανατίζω τῇ μνήμῃ 5, 21; ἔγκριτος (approbatus) 7, 9; τὰ εἰκότα (convenientia) 36, 19; (verisimilia) 36, 23; ἐπιτέτραφα (отъ ἐπιτρέπω) 21, 29; ζῶν ἀγαλμα 99, 18 и ζῶσα στήλη 25, 7; ἡ (вм. μᾶλλον ἡ) 53, 19; κίνησις βασιλική (indignatio regis) 57, 17; μητέρι 113, 27; ὀμιλεῖν βαλανείοις (uti balneis) 31, 10 и ὀμιλεῖν γάμοις 54, 35; ἡ ὁροφή 40, 23 и ὁ ὁροφος 40, 19; περιέσεται 154, 12; περιβάλλομαι ἐν ἱματισμῷ 6, 13 и т. п. Фраза μεταπέμπτων ποιῆσθαι значить μεταπέμφομαι (med.); приведенная издателями форма μεταπέμπω встрѣчается очень рѣдко. Другое сопоставленіе: μεταπέμπτων γίνεσθαι = μεταπέμπεσθαι: также невѣрно: praesens μεταπέμφομαι никогда не имѣетъ страдательнаго значенія. Слово ἡ πολιὰ (sanities) отмѣчено въ словарѣ звѣздочкою, какъ форма, не встрѣчающаяся въ Thesaurus Стефана. Издатели не замѣтили, что Стефанъ подъ формою πολιός приводитъ длинный рядъ примѣровъ этого весьма употребительнаго выраженія.

И съ внѣшней стороны разбираемое изданіе отличается тщательностью и изяществомъ. Мы нашли лишь слѣдующія опечатки: 10, 19 ἱστοησε (вм. ἱστορήσε); 23, 31 ἱστορίχ; 40, 7 ἄταρ; 145, 29 διατρίψαι; 155, 11 εἰσέ τι (вм. εἰσέτι); 203, 23 ἀπορρίψαι.

З. Курцъ.

† Свет. Вуловић, *Опис словенских рукописа Собојске Библиотеке*. Београд 1900, стр. 48 in 4°. Отд. оттискъ изъ Споменик С. К. А. 37. 2—33.

Находящееся передъ нами описаніе рукописей Софійской Библиотеки покойный проф. Вуловичъ († 1898) составилъ въ 1897 году, не успѣвъ приготовить его къ печати, почему оно здѣсь печатается съ черновыхъ его записокъ. Большая часть описаннаго имъ собранія рукописей — библейско-церковнаго характера, хотя есть и нецерковныя. Рядомъ съ псалтырями (№ 1—9), евангеліями (№ 10—41), апостолами (52—64), богослужебными книгами, прологами, святоотческими твореніями есть всякаго рода сборники, въ которыхъ встрѣчаются статьи апокрифическаго характера, какъ фзіологъ и пр. (съ XIII—XIX в.). Особенно древнихъ рукописей здѣсь нѣтъ, какъ думаетъ проф. Вуловичъ, въ противоположность библиотечному каталогу. Главнымъ, образомъ, здѣсь встрѣчаются рукописи трехъ редакцій: сербской, среднеболгарской и южнорусской (малорусской). Въ числѣ ихъ есть 143 сербскихъ рукописи, 61 среднеболгарская (сербскія и болгарскія иногда съ взаимными вліяніями), 13 русскихъ (часто съ болгаризмами, затѣмъ 5 русско-болгарскихъ, 3 сербско-болгарскихъ 5 сербской и болгарской, 2 сербской, болгарской и русской ред., 1 русской и сербской ред., 1 печатная книга съ рукописными листами (печатныя книги исключены изъ описанія, ср. стр. 48) и 2 неопредѣленной редакціи. Итакъ, здѣсь описано 236 рукописей. Редакція Споменика, при печатаніи описанія, не держалась нумераціи каталога библиотеки, но составила свою особую, которая соотвѣтствовала бы родству рукописей. Возлѣ каждого своего № въ скобкахъ, поставленъ и № каталога библиотеки, а въ концѣ, для ориентированія, приложенъ и обратный списокъ. Редакція какъ-бы старалась провести еще и принципъ критики, но она его не выдержала до конца.

Побужденіемъ взяться за описаніе такого числа рукописей послужили Вуловићу три обстоятельства. Во-первыхъ, каталогъ библиотеки не полный и поверхностный. Во-вторыхъ, рукописное собраніе есть «добар и веран представникъ једнога земљишта југослов. литературе, које досле није било тако добро познато, и које представља у тој литературе онако исто једну нијансу у реценсији ст. словенск. језика што у живом језику представља једну нијансу између срп. и бугарскога». Въ третьихъ, «време је већ: да се састави... библиографија срп. слов. и југословенске књижевности» (ср. стр. 47). — Мы вполне сознаемъ послѣднюю потребность въ сербской литературѣ. Это послѣднее побужденіе Вуловича должно служить урокомъ каждому, кто серьезно думаетъ объ основательномъ изученіи сербской, въ болѣе широкомъ смыслѣ югославянской литературы во всѣхъ ея отрасляхъ. Ожидать начала этого дѣла отъ Вуловича (онъ же былъ въ Бѣлградской Великой Школѣ профессоромъ югославянскихъ литературъ) было всего естественнѣе. Однако, можно сказать, что онъ не справился съ этой важной задачей какъ слѣдовало бы предполагать,

и описаніе его не вполне соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ науки. Внѣшняя сторона описанія рукописей исполнена имъ хорошо, но на внутреннюю онъ не обратилъ должнаго вниманія. Описанные списки онъ долженъ былъ сравнить съ однородными, намъ извѣстными, рукописями такъ, чтобы можно было сразу узнать, какую цѣну имѣетъ данный списокъ, но этого онъ не сдѣлалъ. Вмѣсто этого Вуловичъ приводитъ изъ многочисленныхъ записокъ и приписокъ къ описаннымъ имъ рукописямъ — то современнаго, то позднѣйшаго характера — наиболѣе выдающіяся, что придаетъ большую цѣну его описанію.

Указанные выше недостатки можетъ быть произошли отъ преждевременной кончины Вуловича. Какъ бы ни было, его работа и въ такомъ видѣ является цѣннымъ вкладомъ въ бѣдную такого рода трудами сербскую литературу.

А. Обрадовичъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

А. А. Дмитріевскій, *Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока*. Томъ II. Εὐχολόγια. Кіевъ. 1901. Стр. XII+1058.—Греческому Евхологію, пишетъ профессоръ А. А. Дмитріевскій въ предисловіи къ своему обширному труду, въ западной литературѣ посвящено извѣстное изданіе ученаго доминиканца Якова Гоара (+1653 г.), подъ заглавіемъ: «Εὐχολόγιον sive Rituale graecorum... etc. Paris. 1647». Этотъ трудъ, въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ, служилъ настольной книгой всѣхъ, кто такъ или иначе касался области византійскаго богослуженія. Во второй половинѣ XIX столѣтія, когда въ трудѣ Гоара открылись недочеты, западные ученые Бунзенъ, Свайнсонъ и Брингтманъ приступили къ переизданію текстовъ литургій по кодексу VIII—IX в. Барбериновской бібліотеки, напечатанныхъ впервые Гоаромъ. Русскіе ученые, профессора А. С. Павловъ, М. И. Горчаковъ и особенно И. Д. Мансветовъ и Н. Θ. Красносельцевъ, направившіе вниманіе на памятники славянорусскаго богослуженія, вынуждены были обращаться за разъясненіемъ своихъ запросовъ не къ Евхологію Гоара, гдѣ они не могли встрѣтить отвѣта на нихъ, а непосредственно къ греческимъ литургическимъ рукописямъ. Явилась неотложная задача въ изученіи рукописнаго византійско-богослужебнаго матеріала, сознавалась полная необходимость въ изданіи соотвѣствующихъ трудовъ. Профессоръ Дмитріевскій, прекрасно понявшій эту научную потребность, еще въ 1887—88 годахъ предпринялъ поѣздку на востокъ съ цѣлью обозрѣть и описать рукописные памятники византійскаго богослуженія во всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ мѣстныхъ книгохранилищахъ и притомъ, по возможности,

на всемъ протяженіи времени, отъ котораго сохранились памятники этого рода. Въ частности, по отношенію къ греческому Евхологію, принимая во вниманіе труды Гоара, Габерта, Ренодота, Свайнсона, Бунзена, Красносельцева и другихъ, г. Дмитріевскій поставилъ себѣ цѣлью собрать возможно большее количество его списковъ, отиѣтитъ, путемъ сличенія, существующіе въ нихъ новыя, еще въ наукѣ неизвѣстныя, списки чиновъ и указать интересныя варианты къ чинамъ, уже извѣстнымъ въ наукѣ по изданіямъ другихъ ученыхъ. Русскій ученый рѣшился, такимъ образомъ, повторить работу знаменитаго Гоара, но въ болѣе широкихъ границахъ, и дать въ руки литургистовъ такой сборникъ рукописныхъ матеріаловъ изъ области Евхологія, который избавилъ бы ихъ отъ необходимости изучать эти матеріалы на мѣстѣ ихъ нахожденія, что для однихъ затруднительно, а для другихъ прямо невозможно,—и открылъ бы имъ возможность работать въ данной области вполне научно и самостоятельно. Разсматриваемый второй томъ «Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ православныхъ библіотекахъ востока», названный «Εὐχολόγια», въ соотвѣтствіе съ первымъ томомъ—«Τυπικά», и является результатомъ отмѣченнаго ученаго предпріятія г. Дмитріевского.

Въ этомъ томѣ помѣщено описаніе 162-хъ евхологіевъ библіотекъ Синая, Аеона, Патмоса, Константинополя, Аѳинъ и Фессалоникъ, со включеніемъ нѣсколькихъ евхологіевъ библіотеки покойнаго начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина и одного евхологія 1027 года № 213 Парижской національной библіотеки. «По недостатку матеріальныхъ средствъ на изданіе, пишетъ г. Дмитріевскій, не нашли себѣ мѣста въ настоящемъ описаніи, приготовленные къ печати, болѣе сорока евхологіевъ частью восточныхъ книгохранилищъ (патріаршаго Іерусалимскаго, святогробскаго мѣтоха въ Константинополѣ, лавры Аѳанасія Аѳонскаго, Аѳеоно-Діонисіатскаго монастыря и обители Перистерійской близъ Трапезунта), а больше всего библіотекъ западныхъ (Барбериновской, Гротта-Ферратской, Казанатенской римской, венеціанской св. Марка и Парижской національной)». Но и въ настоящемъ своемъ видѣ «Εὐχολόγια» имѣетъ большую научную цѣнность. Прежде всего, изъ 162 евхологіевъ, вошедшихъ въ составъ разсматриваемаго труда, только одинъ (№ 966 Синайской библіотеки, отъ XIII в.), по своему происхожденію, можетъ быть отнесенъ къ западнымъ, такъ какъ написанъ, вѣроятно, для грековъ сициліанскаго королевства, а всѣ прочіе, безспорно, имѣютъ восточное происхожденіе, тогда какъ Гоаромъ изданы литургическіе памятники преимущественно итальянскихъ грековъ. Затѣмъ, при помощи «Εὐχολόγια» г. Дмитріевского можно ознакомиться со многими обычаями богослужебной практики не только патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго и іерусалимскаго, но и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ монастырей Византіи. Наконецъ, важность изданія г. Дмитріевского обуславливается и тѣмъ, что здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ памятниковъ съ опредѣленными хронологическими датами, отъ первой половины XI столѣтія по

XVI вѣкъ, тогда какъ въ распоряженіи Гоара былъ только одинъ точно датированный памятникъ — чинъ литургіи Василия Великаго 1041 года. Одни изъ памятниковъ описаны г. Дмитриевскимъ обстоятельно, а другіе — кратко, въ зависимости отъ ихъ важности и другихъ чисто внѣшнихъ причинъ. Въ описаніи они помѣщены по вѣкамъ.

Въ частности, въ изданіи описаны слѣдующія рукописи:—относящіяся къ IX—X *стѣк*: 1) *Εὐχολόγιον* Синайской библіотеки № 957, 2) Илитарій или Кондакіонъ Синайской библіотеки № 956 (X в.), 3) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 958 (X в.);—относящіяся къ XI—XII *стѣк*: 4) *Εὐχολόγιον* Пантелеимоновской библіотеки на Аѳонѣ № 162 или 1890, 5) рукопись XI вѣка, безъ начала и конца, Синайской библіотеки № 959, 6) *Εὐχολόγιον* Синайской библіотеки № 962, 7) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 961;—XIII *стѣка*: 8) *Εὐχολόγιον* Синайской библіотеки 1153 года № 973, 9) *Διακονικόν* Синайской библіотеки № 1040, написанный между 1156 и 1169 годами, во время константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга, писцемъ Θεодосίємъ по просьбѣ діакона Соломона и предназначенный къ употребленію въ Синайскомъ монастырѣ; 10) *Τάξις καὶ ἀκολουθία γιννομένη ἐπὶ τελευτήσαντος κεκοιμημένου μοναχοῦ*, библіотеки Синайскаго монастыря № 963;—XIII *стѣка*: 11) Илитарій Синайской библіотеки № 1020, содержащій полный чинъ литургіи Василия Великаго, 12) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 1036, 13) Илитарій Патмосской библіотеки № 713, 14) *Εὐχολόγιον σὺν θεῷ περιέχον τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν*, рукопись Патмосской библіотеки № 104, написанная, вѣроятно, въ 1234 году, 15) Илитарій той же библіотеки отъ 1260 года, № 709, 16) Илитарій Патмосской библіотеки № 730, съ чинами хиротоній и литургіи Іоанна Златоуста, съ упоминаніемъ въ богослужебномъ прошеніи антиохійскаго патріарха Θεодосία Принкепса (1261—1283 г.), 17) *Εὐχολόγιον* Патмосской библіотеки № 105, 18) Илитарій той же библіотеки № 719, съ полнымъ чиномъ литургіи св. Іоанна Златоуста и съ проскомидіей, 19) пергаменный Илитарій Есфигменской на Аѳонѣ библіотеки, принадлежавшій монастырю *Ῥψηλοῦ*, 20) *Εὐχολόγιον* лавры преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, № 189, 21) *Εὐχολόγιον* изъ библіотеки архимандрита Антонина (нынѣ въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ), 22) *Εὐχολόγιον* Синайской библіотеки № 960, 23) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 966, южноитальянскаго происхожденія, 24) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 967, 25) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 982, 26) литургія апостола Іакова, безъ начала, № 1039 той же библіотеки;—XIV *стѣка*: 27) *Εὐχολόγιον* № 964 Синайской библіотеки съ чинами монашескаго погребенія, 28) *Εὐχολόγιον* той же библіотеки № 971, 29) Илитарій Есфигменской библіотеки на Аѳонѣ, писанный въ 1306 году, 30) *Εὐχολόγιον* Филовеевской библіотеки на Аѳонѣ № 177, отъ 1332 года, 31) Илитарій Діонисіатской библіотеки на Аѳонѣ, № 99, написанный вѣкинмъ Іоасафомъ въ 1386 году, 32) *Εὐχολόγιον* изъ библіотеки Ватопедскаго на Аѳонѣ монастыря, № 133 (744), написанный не позже 1368 года, 33) *Εὐχολόγιον* изъ библіотеки лавры Саввы Освященнаго

(нынѣ патриаршей Иерусалимской), № 362 (607), 34) рукопись № 965 Синайской библиотеки, безъ начала и конца, съ чиномъ елеосвященія, 35) рукопись № 994 той же библиотеки, съ тѣмъ же чиномъ, 36) Εὐχολόγιον № 990 той же библиотеки, 37) Εὐχολόγιον той же библиотеки № 983 38) Εὐχολόγιον греко-арабскій, той же библиотеки № 991, 39) Εὐχολόγιον той же библиотеки № 981, въ коемъ основа служебника писана на бомбицинѣ почеркомъ XIV в., а добавленіе къ нему сдѣлано на бумагѣ рукой XVI вѣка, и такимъ образомъ рукопись представляетъ механическую попытку соединенія древнихъ чиновъ съ позднѣйшими; 40) Εὐχολόγιον Александрійской (въ Каирѣ) патриаршей библиотеки, съ греческимъ текстомъ и арабскимъ переводомъ, 41) Εὐχολόγιον библиотеки Аеоно-Кутлумушскаго монастыря, написанный для женскаго константинопольскаго монастыря Спаса Филантропа, 42) Συνοδικόν, рукопись Аеинской національной библиотеки при университетѣ, № 356, 43) Συνοδικόν, рукопись Кутлумушскаго на Аеоноѣ монастыря, № 33, 44) Илитарій Ксенофской Аеонской библиотеки, № 163, 45) Илитарій той же библиотеки, № 161, 46) Илитарій библиотеки лавры препод. Аванасія на Аеоноѣ, 47) Εὐχολόγιον лавры препод. Аванасія Аеонскаго В. № 7, 48) Εὐχολόγιον той же библиотеки Д. № 93;—XV вѣка: 49) Илитарій Синайской библиотеки № 1021, 50) Εὐχολόγιον Аеоно-Кастамонитской библиотеки № 59 (62), 51) Εὐχολόγιον, рукопись Аеоно-Иверской библиотеки, № 780, отъ 1400 года, 52) рукопись Типиконъ 1404—1405 года изъ Ватопедской библиотеки на Аеоноѣ, № 324 (935), 53) Εὐχολόγιον изъ Александрійской патриаршей библиотеки въ Каирѣ, отъ 1407 года, № 371 (Мн), 54) Εὐχολόγιον изъ библиотеки Діонисиатскаго на Аеоноѣ монастыря, № 450, написанный въ 1408 году, 55) Сборникъ литургій изъ библиотеки Пантелеимоновскаго Русскаго монастыря на Аеоноѣ, № 9, отъ 1409 года, 56) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки № 968, отъ 1426 года, 57) Εὐχολόγιον изъ библиотеки лавры препод. Аванасія на Аеоноѣ, отъ 1435 года, I. № 21, 58) Εὐχολόγιον изъ той же библиотеки, отъ 1440 года, Θ. № 142, 59) рукописный Типиконъ Аеоно-Ватопедской библиотеки 1468 года, № 322 (934), 60) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки, написанный въ 1475 году, № 980, 61) Εὐχολόγιον изъ библиотеки лавры препод. Аванасія Аеонскаго, отъ 1475 года, Θ. № 88, 62) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки, отъ 1481 года, № 995, 63) Εὐχολόγιον изъ библиотеки Саввинскаго монастыря (нынѣ патриаршей Иерусалимской), отъ 1497 года, № 369 (57); 64) Εὐχολόγιον изъ Святогробской библиотеки въ Константинополѣ № 8 (182), 65) Εὐχολόγιον Аеоно-Пантократорской библиотеки, № 149, 66) Εὐχολόγιον библиотеки Кастамонитскаго на Аеоноѣ монастыря, № 19 (20), 67) Εὐχολόγιον изъ библиотеки Архимандрита Антонина (нынѣ Императорской Публичной въ С.-Петербургѣ), 68) Εὐχολόγιον изъ патриаршей библиотеки въ Иерусалимѣ, № 73 (274), 69) Ἑξοδιαστικόν изъ библиотеки Саввы Освященнаго, нынѣ патриаршей въ Иерусалимѣ, № 373 (291), 70) Σχηματολόγιον Θεοδώρου Ὁμολογητοῦ ἡγουμένου τῶν Στουδίου, изъ библиотеки Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аеоноѣ, № 604, 71) Εὐχολόγιον

изъ той же библиотеки, № 364, 72) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки № 972, 73) Εὐχολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ, περιέχον τὴν ἀπασαν ἀκολουθίαν τοῦ ὅλου ἐναυτοῦ, рукопись той же библиотеки, № 988, 74) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 984, 75) Εὐχολόγιον, рукопись Синайской библиотеки, № 986, написанная въ XV вѣкѣ священникомъ Георгіемъ, 76) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 1006, 77) Εὐχολόγιον библиотеки лавры Аѳанасія Аѳонскаго, I. № 103, 78) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 31, 79) Εὐχολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ ἔχον τὰς ἐκκλησιαστικὰς ἀκολουθίας καὶ τὴν τάξιν, изъ той же библиотеки, А. № 105, 80) Εὐχολόγιον изъ Аѳоно-Діонисіатской библиотеки № 489, 81) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 452, 82) Εὐχολόγιον Чаушской библиотеки въ Θεσσαλονικίῃ, № 29, 83) Εὐχολόγιον Патмосской библиотеки, № 690, 84) Илитарій той же библиотеки № 715, 85) Εὐχολόγιον Аѳоно-Каракальской библиотеки № 170, 86) Εὐχολόγιον той же библиотеки № 155, 87) Εὐχολόγιον Аѳоно-Ксиропотамской библиотеки, № 51;—XVI στήλη: 88) Εὐχολόγιον Аѳоно-Филовеевской библиотеки № 164, 89) Εὐχολόγιον Патмосской библиотеки, № 689, 90) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 691, 91) Εὐχολόγιον, рукопись Александрійской въ Каирѣ патриаршей библиотеки, № 455 (ρις'), написанная въ 1501 году, 92) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки, 1510 года, № 974, 93) Εὐχολόγιον изъ библиотеки Аѳоно-Каракальскаго монастыря, 1512 года, № 163, 94) Εὐχολόγιον, греко-арабская рукопись Синайской библиотеки, № 977, 95) Εὐχολόγιον Аѳоно-Кутлумушской библиотеки, № 470, писанъ почеркомъ 1520 года, 96) Εὐχολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ, рукопись Святогробской библиотеки въ Константинополѣ, написанная въ 1522 году, № 615 (757), 97) Εὐχολόγιον изъ библиотеки лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ, № 129. Ω, отъ 1522 года, 98) Ἀκολουθία εἰς ἱερεῖς κακοινημένους; изъ рукописнаго евангелія русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, № MLXI, отъ 1535 года, 99) Εὐχολόγιον лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ, № 21, отъ 1536 года, 100) Εὐχολόγιον, рукопись Аѳоно-Ватопедской библиотеки, писана въ 1538 году, № 134 (745), 101) Εὐχολόγιον, рукопись Аѳоно-Каракальскаго монастыря отъ 1539 года, № 135, 102) Λειτουργίαριον, рукопись библиотеки лавры препод. Аѳанасія на Аѳонѣ, отъ 1541 года, № Д. 80 (нынѣ Е. 74), 103) Εὐχολόγιον изъ библиотеки національнаго университета въ Аѳоннахъ, № 94, отъ 1542 года, 104) Εὐχολόγιον, рукопись Аѳоно-Діонисіатской библиотеки № 484, писана въ 1543 году монахомъ Доснѣемъ, 105) рукопись Аѳоно-Пантелеимоновской библиотеки, № 421, написана пѣкиимъ Θεοφίломъ въ 1545 году, содержащая главнымъ образомъ Φιλοθέου τοῦ ἀγιοτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως διάταξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας; 106) рукопись Аѳоно-Есфигменской библиотеки, того же времени и писца, содержащая тексты литургій и другихъ чинопослѣдованій, 107) рукопись Аѳоно-Καστανιτισкой библиотеки, отъ 1546 года, того же писца и аналогичнаго съ предыдущей содержанія, 108) рукопись Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря, № 480, писана въ 1547 году писцемъ Θεοφίломъ, 109) Εὐχολόγιον Аѳоно-Каракальскаго монастыря, № 151, писанъ въ 1553 году, 110) Εὐχολόγιον биб-

лиотеки лавры препод. Аванасія на Аѳонѣ Н. № 104, отъ 1561 года, 111) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки, № 996, написанъ 12 марта 1566 года, 112) Εὐχολόγιον Аѳоно-Діонисиѣатскаго монастыря № 469, писанъ въ 1572 году, 113) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 483, отъ 1573 года, 114) Εὐχολόγιον изъ библиотеки лавры препод. Аванасія Аѳонскаго, К. № 60, отъ 1578 года, 115) Εὐχολόγιον Святогробской библиотеки въ Константинополѣ № 134 (593), отъ 1584 года, 116) Εὐχολόγιον Аѳоно-Протатской библиотеки № 69, отъ 1592 года, 117) Εὐχολόγιον Святогробской библиотеки въ Константинополѣ, № 68, 118) сборникъ литургій той же библиотеки № 425, 119) Εὐχολόγιον библиотеки Аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря, № 305, 120) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 780, 121) служебникъ той же библиотеки, № 435, 122) Λειτουργίαι καὶ εὐχολόγιον, рукопись Аѳоно-Есѳигменской библиотеки, № 208, 123) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 214, 124) Εὐχολόγιον Аѳоно-Кастамонитской библиотеки, № 60 (63), 125) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки, № 975, 126) Εὐχολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ περιέχον ἀνελλιπῶς πᾶσαν ἀκολουθίαν τῆς ιερατικῆς διατάξεως, рукопись той же библиотеки, № 978, 127) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 979, 128) Εὐχολόγιον Синайской библиотеки № 985, 129) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 989, 130) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 993, 131) Εὐχολόγιον, рукопись патриаршей Александрійской библиотеки въ Каирѣ, № Σχδ—1070 (207), 132) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 199, 133) Εὐχολόγιον лавры препод. Аванасія Аѳонскаго, Α. № 104, 134) Εὐχολόγιον той же библиотеки, Θ. № 81, 135) Εὐχολόγιον той же библиотеки, Ι. № 58, 136) Εὐχολόγιον той же библиотеки Α. № 154, 137) Εὐχολόγιον, рукопись Аѳоно-Діонисиѣатской библиотеки, № 468, 138) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 441, 139) Εὐχολόγιον, рукопись Чаушской библиотеки въ Солуни, № 31, 140) Илитарій Патмосской библиотеки, № 716, на пергаментѣ, содержащій Διακονκὸν καὶ Διάταξις τῆς θείας λειτουργίας, 141) Εὐχολόγιον сборный той же библиотеки, № 703, 142) Εὐχολόγιον Аѳоно-Ксиропотамской библиотеки, 143) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 41, 144) Εὐχολόγιον Аѳоно-Кутлумушской библиотеки, № 340, 145) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 358, 146) Εὐχολόγιον Аѳоно-Филоеевскаго монастыря, № 217, 147) Εὐχολόγιον Аѳоно-Каракальскаго монастыря, 148) рукопись съ литургіями библиотеки Аѳоно-Діонисиѣатской обители, № 528, 149) Εὐχολόγιον патриаршей іерусалимской библиотеки, № 375, изъ собранія монастыря св. Саввы, 150) Εὐχολόγιον той же библиотеки, 151) Εὐχολόγιον библиотеки монастыря Саввы Освященнаго, № 325;—*XVII—XIX вѣковъ*: 152) Εὐχολόγιον той же библиотеки, № 568 (XVI—XVII в.), 153) Εὐχολόγιον Аѳоно-Кутлумушской библиотеки, № 343 (того же времени), 154) Εὐχολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ той же библиотеки, № 341, (XVI в XVII в.), 155) рукопись Аѳоно-Есѳигменской библиотеки, № 120, 1602 года, съ διατάξινъ константинопольскаго патриарха Филоея и литургіями, 156) Εὐχολόγιον Аѳоно-Діонисиѣатской библиотеки, № 523, отъ 1613 года, 157) Архіератиконъ, рукопись патриаршей Іерусалимской библиотеки, № 154, отъ 1660 года, 158) Илитарій

Патмосской библіотеки, № 725, (XVII в.), 159) Ἀκολουθία τοῦ ἐξοδιαστικοῦ τῶν ἱερέων, № 646, 1707 года, 160) богослужебная рукопись патриаршей скевофиакіи въ Каирѣ, написанная въ 1790 году, 161) Ἀκολουθία ὑπὲρ τῆς ἀναβάσεως τοῦ Νείλου, ἣτις ἐτελεῖτο πρότερον κατὰ τὴν ἐπομένην κυριακὴν τῆς Ἀναλήψεως, νῦν δὲ μετετέθη τῇ κυριακῇ τῶν ἁγίων πάντων, рукопись патриаршей александрійской библіотеки въ Каирѣ, № 13, начала XIX столѣтія, и 162) Εὐχολόγιον 1027 года изъ Парижской Национальной библіотеки (Coislin), № 213.

Въ описанныхъ г. Дмитріевскимъ рукописяхъ содержатся многочисленныя и разнообразныя богослужебныя чины и послѣдованія, изъ коихъ многія представляютъ большой интересъ. Изъ службъ кругасуточного особаго вниманія, по словамъ автора, заслуживаютъ: пѣсенное послѣдованіе часовъ постовыхъ (рукопись № 1) и обычныхъ (№ 3 и 162), панихидъ (№ 3), чины утренняго и вечерняго богослуженія съ распредѣленіемъ молитвъ по всему чину (№№ 8, 17, 162 и др.), Ἑτέρα ἀκολουθία εἰς τὸ μέγα ἑσπερινὸν τῶν ἐορταζομένων ἁγίων (№ 65), чины литургій св. Іоанна Златоуста, Василия Великаго и преждеосвященныхъ даровъ (во многихъ рукописяхъ), Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀμὰθεῖς τῆς θείας λειτουργίας (№ 154), Διακονικά τῆς προηγιασμένης λειτουργίας τοῦ ἁγίου Ἰακώβου (№ 9), діако́нскій чинъ обычной литургіи св. апостола Іакова (№ 26), Διάταξις τῆς τοῦ πατριάρχου λειτουργίας, πῶς γίνεται ἐν τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ (№ 33) и другіе. Изъ чиновъ частнаго богослуженія наиболѣе интересны въ научномъ отношеніи послѣдованія—крещенія (№№ 7, 8, 56, 61 и др.), брака (№№ 3, 8, 56 и др.), покаянія (№№ 23, 79 и др.), хиротоній и хиротесій (№№ 2, 33, 40, 69 и др.), съ чинами возведеній въ патриарха, митрополита, епископа, малаго и великаго нареченія во епископа, возведенія его на тронъ, возведенія въ хоренископа (№№ 40, 52 и др.), въ ставрафора или архонта великой церкви, Τάξις γινομένη ἐπὶ χиротονίᾳ χηροφόρου καὶ βασταχάρη (№ 92), елеосвященія надъ живыми и умершими (№№ 39, 62 и др.), постриженій въ монашество мужчинъ и женщинъ, съ дополнительными къ нимъ—Ἀκολουθία γινομένη πρὸς μέλλοντα ἐγκλείεσθαι ἐν ἐγκλείστραις (№ 25), Τάξις γινομένη πνευματικὸν ἐν τῇ ἁγίᾳ μονῇ ταύτῃ (№ 41); Ἀκολουθία εἰς μονάσαντας, εἶτα πάλιν κοσμίσαντας, ἔπειτα αὐτοὺς ἐπιστρέφοντας καὶ μετανοοῦντας (№ 60), Ἀκολουθία τοῦ μεγάλου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος, γινομένου ἐν περιστάσει (№№ 91 и 128), чинъ погребенія архіереевъ, священниковъ, діаконовъ и мірскихъ челоѣкъ, малаго водоосвященія, великаго Богоявленскаго, освященія церквей и антиминсовъ, Пятидесятницы, умовенія ногъ, братотворенія (№№ 8, 96, 162) и сыновства (№№ 25 и 64). Наконецъ, нѣкоторые изъ чиновъ частнаго богослуженія представляютъ исключительный интересъ, какъ доселѣ не извѣстные въ наукѣ, а именно: «Τάξις γινομένη τῶν ἁγιασμῶν τῶν ὑδάτων τοῦ Νείλου, ἐν ᾗ τελεῖται τῇ κυριακῇ τῶν ἁγίων θεοφόρων πατέρων τῇ πρὸ τῆς ἁγίας Πεντηκοστῆς» въ древнѣйшемъ (№ 92), и позднѣйшемъ (№ 160) изложеніи, «Ἀκολουθία καὶ τυπικὸν τοῦ ἁγίου λούσματος τῶν Βλαχερνῶν» (№ 162), «Περὶ Ἀρμενίων καὶ Ἰακωβιτῶν» (№ 60),

чинъ елеосвященія надъ больными по уставу Великой церкви, совершаемый въ дни празднуемаго великаго святого, или въ субботу Теодора Тирона, или въ Лазарево воскресенье (№ 162) и чинъ женскаго постриженія съ умовеніемъ ногъ (№ 162).

Таково, въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ, содержаніе и значеніе изданнаго г. Дмитріевскимъ труда — «Εὐχολόγια». Въ виду весьма высокой научной его цѣнности, желательно, чтобы о немъ высказались наши специалисты.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia*. II. Petropoli. 1901. Стр. VIII+24. — Въ этомъ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевса помѣщенъ греческій текстъ житія св. Іосифа Пѣснописца, написаннаго монахомъ Теофаномъ и начинающагося словами: «Πολλῶντῶν ἐν τοις αἰσίοις διχλαμψάντων πλεονεκτήμασι»... Текстъ заимствованъ изъ единственнаго доселѣ извѣстнаго списка въ кодексѣ XII вѣка въ Fonds ancien Парижской національной библіотеки, № 1534 (л. 67 — 77), и издается нашимъ ученымъ въ первый разъ. Въ житіи рассказывается, что преподобный Іосифъ родился въ одномъ изъ городовъ Сициліи отъ родителей Плотина и Агаѳіи, въ дѣтствѣ оставилъ свою родину, вслѣдствіе разрушенія ея сарацинами, и удалился сперва въ Пелопоннесъ, а потомъ въ Θεσσαλονίκην, гдѣ былъ постриженъ въ монашество, ознаменовалъ себя аскетическими подвигами и посвященъ въ санъ пресвитера. Изъ Θεσσαλονίκης Іосифъ, вмѣстѣ съ выдающимся подвижникомъ Григоріемъ Декаполитомъ, переселился въ Константинополь, заключился въ мѣстномъ храмѣ священномученика Антипы (μεθ' οὗ ναῦ ἱερομάρτυρος ἐαυτὸν ἐγκατακλείσας σελτῷ, λέγω δὴ Ἀντίπα τοῦ θεοῦ..., стр. 5, 12 — 13), близъ храма св. Мокія, и началъ проводить высоко-добродѣтельную жизнь. Когда въ Византіи возникла христорборная ересь и вызвала среди православныхъ большую смуту (ἐπεὶ ἡ χριστόμαχος αἵρεσις πάντας ἐκύκα καὶ συνετάραττε καὶ πολλὴν τοῖς ὀρθόδοξοῦσιν ἐνεποίησεν τὴν κάκωσιν, τοῦ μισοῦντος μᾶλλον θεὸν ἢ φιλοῦντος δυσσεβῶς τὰ βασίλεια χειρίζοντος σκῆπτρα..., стр. 6, 3 — 7), то нѣкоторые обратились къ Григорію Декаполиту съ просьбою о томъ, чтобы онъ отправилъ блаженнаго Іосифа, въ качествѣ посла, въ Римъ, съ цѣлью сообщить тамъ о всѣхъ бѣдствіяхъ церкви. Преподобный Іосифъ съ радостью согласился на это и отплылъ въ Римъ. Но на пути его корабль былъ захваченъ сарацинами, которые и взяли преподобнаго въ плѣнъ и отправили на островъ Критъ. Здѣсь, находясь въ заключеніи и оковахъ, преподобный ободрялъ заключенныхъ вмѣстѣ съ нимъ, бодрствовалъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ (ἐν ὑμνωδαίαις) и подготавливалъ невѣрныхъ къ крещенію. Между прочимъ, онъ, во время сарацинскаго плѣна, отклонилъ отъ иконоборческой ереси одного епископа, находившагося въ заключеніи вмѣстѣ съ нимъ, а другого плѣнника, измѣнившаго Христу подъ угрозами агарянъ, убѣдилъ вновь исповѣдывать святую вѣру и, такимъ образомъ, склонилъ его на подвигъ мученичества: онъ на крестѣ былъ подвергнутъ

столь многими ударами и пораненіями, сколько могло вмѣстить его тѣло (гл. 6). Въ заключеніи преподобному явился святитель Мирликійскій (ἐκ Μύρων) Николай и сказалъ: «прими этотъ свитокъ (τὴν κεφαλίδα)». Онъ, взявъ его въ руки, прочиталъ и вмѣстѣ запѣлъ: «Ускоря: Милосердный, и поспѣши, Милостивый, на помощь намъ, поелику можемъ (спасти насъ) по желанію Своему». И воспѣваемое дѣло на утро (πρωίης) чудесно исполнилось (стр. 7, 5 — 9). Въ это время императоръ Теофилъ, поборникъ ереси (ὁ τῆς αἰρέσεως πρόμαχος), скончался, и церковь Христова опять стала украшаться честными и святыми иконами. Преподобный Иосифъ возвратился изъ плѣна, но своего пастыря и учителя Григорія уже не засталъ въ живыхъ. Онъ поселился на мѣстѣ своего прежняго подвижничества, имѣя своимъ сожителемъ блаженнаго Іоанна, ученика Григорія и подражателя (гл. 8). По истеченіи продолжительнаго времени (μετὰ χρόνους συχνοὺς — 7, 38), послѣ уже кончины блаженнаго Іоанна, преподобный Иосифъ переселился въ монастырь (σκητός) св. Іоанна Златоуста, гдѣ и прожилъ пять лѣтъ. Сюда стеклось большое число иноковъ, привлекаемыхъ добродѣтельной жизнью преподобнаго Иосифа, такъ что обитель не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ здѣсь подвизаться. Тогда преподобный Иосифъ въ уединенномъ мѣстѣ основалъ собственную обитель (φροντιστήριον), въ которую и перенесъ мощи святого Григорія и достохвальнаго Іоанна. Кромѣ того, преподобный, еще во время давняго пребыванія въ предѣлахъ Фессалійскихъ, получилъ отъ нѣкоего благочестиваго мужа части мощей великаго апостола Вареоламея, и по сему построилъ для своего духовнаго стада храмъ въ честь этого апостола и вмѣстѣ въ честь славнаго Григорія Декаполита. Это обстоятельство было поводомъ къ тому, что преподобный очень усердно сталъ украшать торжества въ честь святыхъ и своими пѣснопѣніями (ἐν φροντίδι πλείον καθεστῆκει καὶ μελωδῆσαι τὰς αὐτῶν πανηγύρεις κοσμεῖν, стр. 8, 13 — 14). Но первые опыты въ этомъ дѣлѣ были неудачны, и лишь послѣ того, какъ преподобному, по его слезной молитвѣ, явился апостолъ Вареоламей въ храмѣ монастыря, онъ получилъ даръ весьма легко составлять гимны (τὰ ἑρῳμῖα) [гл. 9]. Тогда св. Иосифъ сталъ слагать пѣсенныя мелодіи (τὰς ᾠδατικὰς μελωδίας) угодникамъ Божиимъ — сонму апостоловъ, собранію пророковъ, множеству мучениковъ, духовному стаду подвижниковъ и хору подвижницъ, а кромѣ того и другимъ безчисленнымъ святымъ; составляя прошенія къ человеколюбцу Богу, дарующему всякое умиленіе и радость, воспѣвалъ страданія Господни и упованіе на его Божественный крестъ и слагалъ обращенія и умиловленія по всечистой Богородицѣ. Эти дѣянія преподобнаго такъ велики, что онъ прославляется на всѣхъ языкахъ, убажается во всѣхъ церквахъ и у всѣхъ воспѣвается и величается; даровавши всѣмъ свой языкъ и право обращенія къ себѣ cadaго, онъ всѣхъ убѣждаетъ исповѣдывать свои грѣхи (гл. 10). Однако, среди столь высокой, добродѣтельной жизни, преподобнаго Иосифа коснулось испытаніе. Въ то время въ церкви Божіей

возникли смуты, вызванныя рѣчами и дѣйствіями кесаря Варды (τὰ περ τοῦ καίσαρος Βάρδα λαληθέντα τε καὶ πραχθέντα, стр. 10, 18 — 14). Посему (ὅθεν) царскою рукою и повелѣніемъ преподобный Іосифъ былъ отправленъ въ далекую ссылку, въ городъ Херсонъ, гдѣ и прожилъ довольно (ἐπὶ ἱκανόν), а черезъ нѣсколько времени (μετὰ τινὰς χρόνους) возвращается въ столицу. Здѣсь лица, державшія царскій скипетръ, стали оказывать преподобному еще большую честь, такъ какъ считали его любителемъ спокойствія и весьма добродѣтельнымъ. Кромѣ того, при патріархѣ Игнатіѣ, препод. Іосифъ, не смотря на возраженія, былъ сдѣланъ хранителемъ священныхъ и драгоценныхъ сосудовъ великой Божіей церкви, т. е. скевофилаксомъ святой Софіи. Послѣ кончины Игнатія, руководившій кораблемъ церкви приснопамятный патріархъ Фотій любилъ блаженного Іосифа и уважалъ, восхвалялъ его славныя дѣянія и вообще, какъ обогащенный мудростью, правильнѣе и лучше другихъ цѣнилъ его жизнь и труды (гл. 12). Въ это время преподобный Іосифъ былъ на высотѣ своей подвижнической славы, а вмѣстѣ и приближался къ исходу изъ этого міра, — который онъ и предвидѣлъ. Наступила великая и святая пятница (883 года). Въ этотъ день преподобный, взявши оффиціальныя списки всѣхъ вещей, хранившихся въ скевофилакіи (τὸ γραμματεῖον, ἐν ᾧ αἱ πᾶσαι τοῦ ποικνίου ἀναγεγραμμέναι κτήσεις ὑπῆρχον, ἀράμενος, стр. 11, 24—25), вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ, авторомъ житія (καὶ σὺν τούτῳ, καὶ μετὰ προσλαβόν), отправился къ патріарху Фотию и вручилъ ему этотъ списокъ. Затѣмъ онъ сталъ готовиться къ смерти, пораженный тяжелой болѣзью (τὰ δὲ ἦν ῥήγος σὺν ὑπεκκλόντι πυρετῷ, стр. 12, 1). Причастившись божественныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, преподобный скончался 3-го апрѣля, на седьмой день болѣзни (гл. 14), достигнувъ глубокой старости (τοῦτό σε πρὸς θεὸν διαπέμψατο ἐν πολὺ αἰδεσίμῳ καὶ χρόνῳ, ὃν ὅρον τῆς ἀνθρωπίνης ζωῆς ὁ μέγας οἶδε Δαβὶδ, τὰ ἔτη ἡμῶν ἐβδόμηκοντα ἐν ψαλμοῖς μελεψδῶν, стр. 12, 25—28). Кончина его была оплакана архіереями, монахами и народомъ, а погребеніе его мощей совершилось въ основанномъ имъ монастырѣ (гл. 15).

Въ разсматриваемомъ житіи содержатся свѣдѣнія и о его составителѣ. Прежде всего, въ самомъ надписаніи житія сообщается, что оно написано Теофаномъ, монахомъ-пресвитеромъ и игуменомъ монастыря, основаннаго преподобнымъ Іосифомъ (βίος..., συγγραφείς παρὰ Θεοφάνους μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου τῆς αὐτοῦ μονῆς). Этотъ Теофанъ съ дѣтства состоялъ ученикомъ препод. Іосифа (ὡς αὐτῷ μαθητιῶντι παιδόμεν, стр. 2, 9), которымъ онъ и былъ постриженъ въ монашество (μεθ' ὧν καὶ τὸν ἐλάχιστον πατρικῶν ἀγαλῶν ἀφαρπάσας, μᾶλλον δὲ τῆς полутаράχου βιοτῆς ἀπαλλατρώσας Θεῷ τῷ πάντων ποιητῇ καὶ δεσπότη τῇ τῶν τριῶν ἀποχάρσει προσφωμίωσατο, стр. 10, 4—6). Теофанъ былъ такъ близокъ къ преподобному Іосифу, что послѣдній, явившись предъ своею смертью къ патріарху Фотию для врученія ему ризничной книги, привелъ съ собою и своего ученика (гл. 14). А послѣ кончины преподобнаго, Теофанъ, по

предсмертному избранію своего учителя, былъ поставленъ во главѣ его обители (...ὅν τῆς σῆς ποιμένης, εἰ καὶ παρ' ἄλλων, ἀρχεῖν προέβλου, ὃν ποιμένα κατέστησας..., стр. 13, 10—11: срав. 7, 30—31, 8, 9). Онъ высоко цѣнилъ своего блаженного учителя и питалъ къ нему глубокое чувство благодарности (10, 7), старался какъ можно точнѣе описать его жизнь и труды (2, 9—10) и изъ многого, ему извѣстнаго, рассказалъ въ житіи лишь немногое (13, 9—10, 9, 8—9, 14, 6—13). Теофанъ писалъ свой трудъ въ старости, обремененный болѣзнями (гл. 1 и 16). Въ заключительной главѣ (18) житія писатель проситъ преподобнаго помолиться Господу Христу о томъ, чтобы Онъ умирилъ церковь Свою и изгналъ всѣ смуты, въ ней возникшія, а православную вѣру христіанъ до скончанія вѣка сохранилъ непоколебимой и неповрежденной (τὴν ἐκκλησίαν αὐτοῦ εἰρηνεύειν, ἐκ μέσου πάντα τὰ σκάνδαλα ποιῆσαι, δεήθητι: τὴν ὁρθόδοξον πίστιν τῶν χριστιανῶν μέχρι συντελείας τοῦ αἰῶνος ἀκράδαντον ταῖς αἰς πρὸς τὸν Δεσπότην λαταῖς καὶ ἀνεπιβούλευτον διατήρησον, стр. 14, 24—27).

Наконецъ, въ житіи дважды упоминается константинопольскій патріархъ Фотій (гл. 12 и 14). Въ обоихъ случаяхъ писатель говоритъ о немъ съ особеннымъ уваженіемъ, какъ о приснопамятномъ (ἀείμνηστος) патріархѣ, мудромъ и опытномъ цѣнителѣ жизни святой и добродѣтельной, свѣтоименномъ Божию архіерею (ὁ φωτῶνμος τοῦ Θεοῦ ἀρχιερεὺς), имѣющемъ имя, оправдываемое его дѣлами.

Таково содержаніе вновь изданнаго г. Пападопуло-Керамевсомъ житія преподобнаго Іосифа Пѣснописца. Оно, какъ видно, довольно обстоятельно описываетъ подвиги и труды святаго и содержитъ нѣкоторыя побочныя историческія данныя. Но въ хронологическомъ отношеніи житіе не отличается точностью и опредѣленностью, хотя и имѣетъ нѣкоторыя указанія на приблизительное установленіе хронологическихъ датъ важнѣйшихъ изъ событій въ жизни преподобнаго Іосифа.

На основаніи этихъ данныхъ, отмѣченныхъ и въ нашемъ анализѣ житія, время рожденія преподобнаго Іосифа надо отнести къ концу VIII столѣтія; его поѣздка въ Римъ совершилась въ царствованіе иконоборческаго императора Льва Армянина (813—820 г.), но до 817 года, въ которомъ произошла кончина препод. Григорія Декаполита; изъ плѣна у критскихъ пиратовъ преподобный Іосифъ возвратился послѣ смерти императора Теофила (842 г.), а основаніе имъ собственнаго монастыря состоялось уже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ торжества православія (843 г.), въ эпоху значительнаго господства монашескихъ идей въ Византіи; кесарь Варда, опекунъ малолѣтняго императора Михаила III (842—867 г.), удалилъ Іосифа въ ссылку, а императоръ Василій Македонянь возвратилъ его (867 г.); въ годъ смерти патріарха Игнатія (878) препод. Іосифъ уже состоялъ скевофилаксомъ Святой Софіи; его кончина произошла 3 апрѣля 883 года, а житіе написано Теофаномъ между 898—899 годами.

Житіе преподобнаго Іосифа, составленное Теофаномъ, послужило въ

позднѣйшее время оригиналомъ при написаніи краткихъ житій того же святаго. До послѣдняго времени были извѣстны три позднѣйшія редакціи этого житія. Одна изъ нихъ принадлежитъ Іоанну, ритору и діакону великой константинопольской церкви, жившему не позднѣе XII вѣка, и была издана Henschen'омъ по кодексу XIII в. (Acta Sanctorum, aprilis, I, изданіе Болландистовъ; срав. Migne, Patrologia graeca, t. CV); другая находится въ печатныхъ греческихъ минеяхъ (Μηνιαίων τοῦ Ἀπριλίου, Βενετίας, 1890, сел. 11—13), а третья была переведена на новогреческій языкъ Никодимомъ Святогорцемъ въ его Синаксарѣ (т. II), откуда она заимствована и К. Дукакисомъ для его четы-миней (Μέγας Συναξαριστής, Ἀπρίλιος, сел. 51—54. Ἐν Ἀθήναις. 1892). Теперь, когда издано оригинальное житіе препод. Іосифа, является полная возможность опредѣлить, насколько эти позднѣйшія редакціи соотвѣтствуютъ оригиналу. Г. Пападопуло-Керамевсъ, въ приложеніи къ изданному имъ житію препод. Іосифа, помѣстилъ и еще одну (четвертую) его редакцію, заимствованную изъ рукописнаго пролога XV вѣка (стр. 15—17). Сопоставляя эту редакцію съ оригиналомъ, г. Керамевсъ нашелъ, что первыя пять ея главъ прямо вытекаютъ изъ труда Теофана, глава шестая и седьмая заимствованы изъ другого источника, а весь этотъ краткій синаксарій составленъ для того только, чтобы возвеличить святость преподобнаго Іосифа въ большей степени, чѣмъ это сдѣлано первымъ его жизнеописателемъ Теофаномъ.

Къ изданнымъ текстамъ присоединены два индекса—*potipum* и *verborum* (стр. 19—24).

Б. Меліоранскій, Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малоизвѣстныхъ борца за православіе въ VIII вѣкѣ. Изслѣдованіе. Спб. 1901. Стр. XXXIX + 131. — Изслѣдованіе г. Меліоранскаго состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части, послѣ предисловія (стр. I—IV), помѣщенъ византійскій литературный памятникъ, послужившій исходной точкой всего изслѣдованія и озаглавленный такъ: «Νουθεσία γέροντος περί τῶν ἀγίων εἰκότων — Наставленіе старца о святыхъ иконахъ» (стр. V—XXXIX). Этотъ памятникъ пока извѣстенъ въ одномъ спискѣ, находящемся въ сборникѣ Московской Синодальной бібліотеки № 197 (по каталогу архимандрита Владиміра), листы 142^a—171^b. Памятникъ по своему содержанію легко дѣлится на три части: первая содержитъ рѣчи нѣкоего старца Георгія къ народу, во второй описывается диспутъ Георгія съ епископомъ-иконоборцемъ Косьмой, а въ третьей находятся рѣчи старца къ народу, произнесенныя по удаленіи посрамленнаго Косьмы. Установленіе греческаго текста памятника, въ виду того, что онъ сохранился въ единственномъ спискѣ, къ тому же не вполне исправномъ въ филологическомъ отношеніи, потребовало отъ автора большаго труда. Вспомогательными для него средствами въ этомъ дѣлѣ косвенно служили—текстъ «Λόγος ἀποδείκνυς πρὸς Κωνσταντῖνον Καβαλλῖνον (Migne, t. 95), связъ коего съ Νουθεσία несомнѣнна, и отчасти цитаты изъ священнаго Писа-

нія, новозавѣтныя по *textus receptus*, а ветхозавѣтныя—по Тишендорфу-Нестле.

Вторая часть сочиненія, посвященная богословско-историческому обследованію «*Νουθεσία γέροντος*», состоитъ изъ трехъ главъ. Въ главѣ первой (стр. 1—39) опредѣляется связь этого памятника съ «*Λόγος ἀποδεικτικός περὶ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων, πρὸς πάντας χριστιανούς καὶ πρὸς τὸν βασιλέα Κωνσταντῖνον τὸν Καβαλλῖνον καὶ πρὸς πάντας αἰρετικούς*», которое, какъ извѣстно, приписывается св. Иоанну Дамаскину. Сопоставивъ текстъ обоихъ памятниковъ (N и A), авторъ нашелъ въ нихъ до 12 мѣстъ съ текстуальными совпаденіями и до 10 мѣстъ аналогичныхъ въ болѣе общемъ смыслѣ, причемъ и среди этихъ послѣднихъ встрѣчаются фразы, совпадающія буквально. Это приводитъ г. Меліоранскаго къ выводу, что разсматриваемые два памятника находятся въ литературномъ между собою родствѣ. Какой же текстъ нужно признать первичнымъ? Подвергнувъ тщательному анализу какъ родственныя мѣста, такъ и вообще все содержаніе и литературныя приемы N и A, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что первичнымъ текстомъ былъ N, отъ котораго и зависитъ A. Далѣе авторъ опредѣляетъ время, въ которое возникъ наличный текстъ N, и показываетъ, что онъ появился неодновременно: вторая и третья части его относятся къ эпохѣ до 754 года, а первая составлена или переработана между 765—775 годами.

Вторая глава изслѣдованія (стр. 39—76) посвящена Георгію Киприянину. Здѣсь авторъ сперва занимается анализомъ историческихъ и топографическихъ данныхъ N съ цѣлью выяснить, фантастична или реальна обстановка описываемаго въ памятникѣ событія. Выводъ, полученный изъ детального анализа содержанія, таковъ: старецъ Георгій, его противникъ епископъ Косьма и ученикъ Георгія—Θεοσεβѣ, авторъ «*Νουθεσία γέροντος*», суть не фиктивные, а дѣйствительныя лица; съ другой стороны, «*Νουθεσία*»—не просто богословское полемическое сочиненіе, облеченное только въ форму діалога и поученій, а протоколъ дѣйствительно происходившаго диспута и памятная запись наставленій, дѣйствительно произнесенныхъ. Диспутъ старца Георгія съ епископомъ Косьмой происходилъ на византійской территоріи, въ Таврѣ киликійскомъ, недалеко отъ мѣста его аскетическаго подвижничества; а мѣстомъ подвиговъ Георгія была Масличная Гора, которая, по мнѣнію г. Меліоранскаго, есть или нынѣшній Зейтунъ въ турецкой Арменіи, или мысъ Элеусса близъ города Севасты на Средиземномъ морѣ. Диспутъ Георгія и Косьмы происходилъ въ 753 году и состоялся въ силу мѣропріятія императора Константина Копронима, которое описано у Θεοφана подъ 6244 годомъ (изданіе де-Боора, т. I, стр. 427, 19—23). Данныя N касательно этого мѣропріятія побудили г. Меліоранскаго пересмотрѣть вопросъ о чтеніи «*στέντια καθ' ἐκάστην πόλιν*» даннаго мѣста Θεοφана и предложить соединенное его чтеніе боннскаго и де-Боорова изданій въ такомъ видѣ: «*στέντια καθ' ἐκάστην πόλιν ποιῶν*». Переходя далѣе къ личности Георгія,

г. Меліоранскій съ большою вѣроятностью допускаетъ, что старецъ-герой N тождественъ съ Георгіемъ Кипріяниномъ, анаеematствованнымъ на иконоборческомъ соборѣ 754 года, въ такой формулѣ: «Вы (императоры) разорили затѣи нечестиво мыслящихъ Германа, *Георгія* и Мансура. Двоедушному Герману, древопоклоннику, анаеема. Единомысленному съ нимъ *Георгію*, искажителю отеческаго ученія, анаеема. Мансуру (четвероякая) анаеема. Троица низложила сихъ трехъ». Объ этомъ Георгіи въ исторической наукѣ почти ничего неизвѣстно. Такимъ образомъ, N впервые проливаетъ свѣтъ на жизнь и дѣятельность этого лица. Этотъ памятникъ сохранился для исторіи благодаря ученику Георгія—Θεοσεву, который, послѣ насильственной смерти своего учителя, бѣжалъ въ Сирію и здѣсь по памяти записалъ его бесѣды съ народомъ и диспутъ съ Космой.—послѣдній, можетъ быть, даже по тахиграфической записи. Что касается противника Георгія, епископа Космы, то его возможно отождествить съ Космой Команитомъ, епископомъ Епифаніи сирійской, осужденнымъ за иконоборство тремя восточными патріархами въ 764 году.

Въ третьей главѣ изслѣдованія (стр. 77—102) рѣчь идетъ объ Іоаннѣ Іерусалимлянинѣ. Установивъ раннее литературное родство N съ такъ называемымъ «Λόγος ἀποδείκτικὸς» (A), находящимся въ зависимости отъ N, какъ отъ своего источника, авторъ здѣсь пытается возстановить исторію передѣлки N въ A и указать главное лицо, въ ней участвовавшее. «Λόγος ἀποδείκτικὸς» извѣстно въ слѣдующихъ редакціяхъ: 1) Regius 1829, теперь Bibliothèque Nationale, fonds ancien 767 (A); 2) Regius 2428, теперь 900 (B); 3) Regius 2951, теперь 1115 (C); 4—5) Московской Синодальной библіотеки, 197 (Σ) и 201 (Д), относящихся къ концу X или началу XI вѣка. Изъ этихъ редакцій за первоначальную нужно признать краткую московскую (Д), а затѣмъ парижскія (B и C), тѣсно связанныя съ нею, сколько можно судить по описаніямъ; за первоначальное заглавіе слѣдуетъ признать—«соборное посланіе (συνεδρικόν) монаха Іоанна іерусалимлянина къ императору Константину Пятому» (Σ). Редакція Д возникла около 767 года и болѣе связана съ N, чѣмъ съ A; нѣтъ основаній не довѣрять ея свидѣтельству о томъ, что она составлена іерусалимляниномъ, въ Сиріи или Палестинѣ, тогда какъ A возникла въ Константинополѣ, вѣроятноѣ всего—между 780—786/7 годами. Σ вѣроятно составлена тогда же и по тому же поводу, какъ и посланія объ иконоборствѣ—Θεοдора, патріарха іерусалимскаго, къ двумъ другимъ восточнымъ патріархамъ и трехъ восточныхъ патріарховъ къ папѣ Павлу I. Эта эпоха—около 766/7 г., а поводъ—вѣроятно дѣло Космы епифанскаго. Зависимость Σ отъ N лучше всего объясняется тождествомъ этого Космы съ Космой N, или тѣмъ, что они были отождествлены ошибочно въ 764 году. Авторъ Σ не тождественъ съ св. Іоанномъ Дамаскинымъ, хотя мнѣніе о томъ, что Іоаннъ Дамаскинъ скончался до 754 года, ничѣмъ не доказано. Есть данныя, располагающія думать, что истинный авторъ Σ занималъ видный постъ при антїохійскомъ патріархѣ около 764/7 года

и впоследствии былъ въ Константинополѣ. По сообщаемому Фабриціемъ и другими показанію парижской рукописи, содержащей редакцію С, авторъ Σ тождественъ съ авторомъ двухъ другихъ произведеній, находящихся въ той же рукописи, а именно—записки (διήγησις) о происхожденіи иконоборства и διαλόγου στήλεωτιχοῦ противъ иконоборцевъ, составленнаго въ 750 году. Заглавіе редакціи Д вполне согласно съ этимъ показаніемъ. Авторъ διήγησις, какъ слѣдуетъ изъ актовъ VII вселенскаго собора, есть мѣстоблюститель восточныхъ престоловъ на этомъ соборѣ, инокъ Іоаннъ, бывший синкеллъ антиохійскаго патріарха; слѣдовательно, онъ же есть и авторъ Σ. Въ такомъ видѣ формулируются г. Меліоранскимъ основныя положенія его изслѣдованія.

Въ *приложеніи* къ изслѣдованію (стр. 103—122) предложено разсужденіе о годѣ иконоборческаго собора императора Константина V, въ коемъ авторъ показываетъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній отказываться отъ обычной даты—754 г. и соглашаться съ Вигу и другими, будто соборъ состоялся въ 753 году; здѣсь же помѣщена инструкция (πρόγραμμα) императора Константина собору 754 года, сообщаемая въ полемическихъ трудахъ св. патріарха Никифора подъ именемъ «сочиненія противъ иконъ» того же императора. Кромѣ того, въ приложеніи (стр. 123—131) находятся—списокъ цитатъ и реминисценцій изъ священнаго Писанія, встрѣчающихся въ Νοθεσίᾳ ὑέροντος, прочія ссылки и цитаты, поправки и дополненія.

М. Сперанскій, Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ (Памятники древней письменности и искусства. СХХХVII). С.-Петербургъ. 1900. Стр. 31.—Подъ «Лопаточникомъ» разумѣется литературный памятникъ, въ которомъ рѣчь идетъ о гаданіи на счетъ будущаго по черточкамъ, полоскамъ и пятнышкамъ на овечьей лопаткѣ, поджаренной на огнѣ. До послѣдняго времени не было извѣстно ни одного писанія, которое можно было бы признать руководствомъ для такого рода гаданій. Лишь недавно г. Сперанскимъ открыто сочиненіе, которое по содержанію несомнѣнно должно быть названо «Лопаточникомъ». Это—Книга Φ петра єгиптіенина, иже наοучαῖται εἰδέναι νεῖςχοδιμαγὸς πλеча ὤψεως, занѣже проῖκλαμῆται ζῆμανιῆ что ѿ нᾶβети в ра'у'мъ вложити. Текстъ оказался въ рукописи XVI вѣка Виленской Публичной бібліотеки, № 222—272 (л. 81 об.—83 об.). Въ своей работѣ, посвященной указанному памятнику, г. Сперанскій, прежде всего, отмѣчаетъ судьбу Лопаточника по указаніямъ статьи «О книгахъ истинныхъ и ложныхъ» и приходитъ къ мысли, что Лопаточникъ моложе Трепетника и явился въ славянскомъ переводѣ между XIV и XVI вѣками. Составляя часть «Волховника», онъ неизбѣжно долженъ былъ попасть въ индексъ. Содержаніе Лопаточника, какъ и всякой другой гадательной книги, въ значительной мѣрѣ традиціонно. Примѣты съ характеромъ Лопаточника наблюдаются въ греко-римской жизни, у «варварскихъ» народовъ ранняго средневѣковья, у славянъ и византійцевъ. Изъ византійскихъ писателей наиболѣе обстоятель-

ное извѣстіе о гаданіи по лопаткѣ имѣется у Михаила Пселла въ небольшомъ специальномъ трактатѣ *Περὶ ὀμοπλάτοςκοπίας καὶ οἰωνοσκοπίας*, который изданъ по единственной вѣнской рукописи R. Hercher'омъ въ *Philologus*, VIII (1853), 166—168, откуда перепечатанъ *Πολίτης* омъ въ *Παρθενών*, 1872, σελ. 1095—1097. Свидѣтельство изложено отъ лица Сократа въ видѣ отвѣта на вопросъ: τί ποτέ ἐστὶ τὸ τῆς ὀμοπλάτοςκοπίας χρηστέριον καὶ τίνα τὴν δυνάμιν ἔχει. Здѣсь гаданіе считается βάρβαρον καὶ ἄλλόκοτον. Оно производится слѣдующимъ образомъ. «Собираясь гадать, выбираютъ изъ стада овцу или барана и прежде всего задумываютъ про себя или говорятъ то, о чемъ желаютъ гадать, затѣмъ, зажавши барана, вынимаютъ изъ цѣлой туши плечевую лопатку, какъ орудіе для предсказанія, и, поджаривъ ее на угляхъ и очистивъ отъ мяса, по ней получаютъ указаніе для рѣшенія вопроса. Впрочемъ, гадаютъ также и по другимъ частямъ животнаго. Сужденіе относительно жизни и смерти получаютъ по гребню лопатки, именно: если онъ съ той и другой стороны бѣлъ и чистъ, то отсюда заключаютъ въ пользу жизни; если же онъ грязенъ,—указаніе на смерть. На основаніи средней части лопатки судятъ о состояніи погоды, именно: если обѣ пленки, находящіяся по ту и другую сторону лопатки, бѣлы и чисты, то это означаетъ спокойное состояніе погоды, а если онѣ покрыты пятнами, то это указываетъ на противоположное. Если же кто вопрошаетъ о войнѣ, гадаетъ такъ: если на правой сторонѣ лопатки наблюдается красное пятнышко, или на противоположной сторонѣ—длинная и темная черточка, понимай, что будетъ великая война; если же обѣ половинки увидишь бѣлыми, какъ это бываетъ обычно, то это предрекаетъ грядущій миръ. И вообще, при всѣхъ вопросахъ, цвѣтъ болѣе или менѣе красный, черный и нечистый—указываетъ на болѣе или менѣе дурное состояніе, а обратное—на болѣе или менѣе хорошее».

Сопоставляя различныя извѣстія о гаданіи по лопаткѣ съ вновь открытымъ текстомъ Лопаточника, г. Сперанскій находитъ между ними большое сходство, убѣждающее его въ томъ, что этотъ письменный памятникъ выражаетъ собою именно то, что въ древности называлось *ὀμοπλάτοςκοπία*, *scapulimantia*, *elm-al-aktaf* (у арабовъ) и т. д. Что касается происхожденія текста, то, подобно большинству апокрифовъ, его нужно считать переводнымъ. Въ пользу этого говоритъ, прежде всего, сравнительно позднее распространеніе гаданія по лопаткѣ, затѣмъ, приписываніе текста какому-то Петру египтянину, — характеръ замѣтки о гаданіи по лопаткѣ византійскаго писателя Пселла, который, при составленіи своей замѣтки, повидимому, имѣлъ подъ руками какой-то греческій или иноземный Лопаточникъ, послужившій ему источникомъ для извлеченія образцовъ гаданія, и наконецъ—отсутствіе въ текстѣ какихъ либо намековъ на специально русскую или славянскую среду. Всѣ эти наблюденія ведутъ къ заключенію, что нашъ Лопаточникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тексту иноземному и, скорѣе всего, тексту *греческому*. Что подобный текстъ могъ существовать въ византійской письменности, это доказы-

ваетъ отмѣченный выше характеръ замѣтки Пселла и особенности языка вновь открытаго Лопаточника. Относительно полноты пока единственнаго текста Лопаточника г. Сперанскій говоритъ, что онъ не даетъ памятника въ цѣльномъ его видѣ, какимъ онъ могъ и долженъ былъ быть.

Въ концѣ изслѣдованія помѣщены церковно-славяно-русскій текстъ Лопаточника по вышеуказанной рукописи Виленской Публичной библіотеки, къ коему приложенъ и пояснительный рисунокъ, заимствованный изъ изданія Pallas'a Nachrichten (II, 350).

А. П. Лебедевъ, *Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ*. Изданіе второе, дополненное. Москва. 1901. Стр. 381.—Книга составляетъ *шестой* томъ собранія церковно-историческихъ сочиненій извѣстнаго московскаго профессора А. П. Лебедева, изданіе коихъ вновь предпринято авторомъ. Она заключаетъ въ себѣ четыре очерка и два приложенія.

Въ очеркѣ первомъ (стр. 1—84) изображаются взаимныя отношенія византійской церкви, государства и общества въ IX—XI вѣкахъ. Авторъ предварительно характеризуетъ византійское государство и общество данной эпохи, причѣмъ отмѣчаетъ сильное развитіе религіозности въ византійскомъ народѣ, которая, однако, не изгоняла изъ общественной жизни многочисленныхъ пороковъ и недостатковъ. Къ нимъ авторъ относитъ: частыя дворцовыя революціи и заговоры, въ результатѣ коихъ насчитывается много жертвъ даже изъ лицъ, занимавшихъ царскій престолъ, и ихъ родственниковъ,—своеволие и жестокость правителей и народа, дурныя нравы во всѣхъ слояхъ общества, суевѣрія и предрасудки. Въ виду этого, церкви предстояла весьма тяжелая задача въ руководствѣ обществомъ и въ его преобразованіи въ духѣ истинно-христіанскихъ началъ. Эта задача въ большой степени затруднялась еще характеромъ отношеній византійскаго государства къ церкви. Дѣло въ томъ, что сама церковь твердо помнила о своихъ правахъ, какъ учрежденія самостоятельнаго, и ревностно заботилась объ ихъ охраненіи путемъ соборныхъ постановленій. И свѣтское законодательство IX—XI вѣковъ, въ уложеніяхъ императоровъ Василия I и Льва VI, подтверждало независимость церкви. Но *теорія* взаимныхъ отношеній византійской церкви и государства IX—XI вѣковъ рѣзко расходилась съ *дѣйствительностью*. Теоретически положеніе церкви въ византійскомъ государствѣ было высокое, но фактически—униженное и зависимое. Въ дѣйствительности, права церкви попирались, ея власть и порядокъ нарушались деспотическимъ произволомъ императоровъ, государство допускало незаконное вторженіе во внутреннія церковныя дѣла и т. п. Это доказывается исторіей патріарховъ Игнатія, Фотія и Николая Мистика, которая подробно и излагается профессоромъ Лебедевымъ. Но, не смотря на невыгодное для дѣятельности церкви положеніе, она, въ лицѣ своихъ представителей патріарховъ, ревностно охраняла свои права и боролась съ оскорбителями ея независимости, стояла за справедливость въ обществѣ, обличала правителей народа за

нарушеніе правды, одобряла ихъ на пути, ведущемъ къ благу государства, указывала средства нравственнаго просвѣщенія народа, состояла на службѣ у государства, заботясь о его нуждахъ, о крѣпости и цѣлостности государственнаго организма и т. п. Все это доказывается многочисленными фактами изъ внутренней исторіи церкви IX—XI вѣковъ, каковы: обличеніе архіепископомъ ессалоникійскимъ Василиемъ императора Михаила III за кощунство и судъ константинопольскаго собора 869 года надъ соучастниками преступленія императора, противодѣйствіе патріарха Михаила Керулларія императору Константину Мономаху въ его сношеніяхъ съ Римомъ, опасныхъ для самостоятельности греческой церкви, вразумленіе патріархомъ Полиевктомъ императора Никѳора Фоки по поводу его втораго брата, архипастырско-просвѣтительная дѣятельность патріарха Фотія, выразившаяся и въ его письмахъ и т. д. Впрочемъ, были случаи и угодливости и послабленій патріарховъ въ отношеніи къ свѣтскимъ правителямъ, въ общемъ—очень немногіе. Но что дѣлало въ пользу церкви государство, получавшее отъ церкви разнообразныя услуги и содѣйствія?—Оно жертвовало своими матеріальными средствами на нужды церкви, когда дѣло касалось внѣшняго ея благополучія, хотя было въ этомъ случаѣ крайне непоследовательно: одни и тѣже императоры то помогали церкви, то лишали ее сокровищъ, издавна ей принадлежавшихъ. Подтвердивъ это сужденіе примѣрами, профессоръ Лебедевъ далѣе показываетъ, какъ императоры стремились властвовать въ церкви такъ же, какъ они властвовали и въ государствѣ, почитали себя «судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ»: они возводили и низводили патріарховъ по своему усмотрѣнію, судили ихъ, издавали церковныя законы отъ своего имени, канонизовали святыхъ, вмѣшивались въ дѣла брачныя и разрѣшали браки лицамъ, состоявшимъ въ близкомъ родствѣ и т. п. И эти историческія наблюденія иллюстрируются примѣрами.

Во второмъ очеркѣ (стр. 85—146) рѣчь идетъ о смутахъ въ византійской іерархіи и общемъ ея состояніи. Здѣсь, прежде всего, описывается борьба двухъ партій—фотіанъ и игнатіанъ, наполняющая собою весь IX-й вѣкъ, а также движеніе среди партій николаитовъ и евемитовъ, проходящее черезъ весь X-й вѣкъ. Авторъ говоритъ о происхожденіи партій игнатіанъ и фотіанъ, характеризуетъ каждую изъ нихъ и слѣдитъ за всѣми фазисами ихъ борьбы. По такому же плану излагается и вопросъ о взаимной борьбѣ николаитовъ и евемитовъ. Воззрѣнія автора касательно этого предмета достаточно извѣстны нашимъ читателямъ и не нуждаются въ подробномъ обзорѣ. Во второй половинѣ очерка разсматривается общее состояніе византійско-восточной іерархіи и ея дѣятельность въ IX—XI вѣкахъ. Авторъ говоритъ здѣсь объ упадкѣ церковной жизни въ патріархатахъ александрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ и о процвѣтаніи ея въ патріархатѣ константинопольскомъ, излагаетъ ученіе о патріаршей пентархіи, достигшее въ IX—XI вѣкахъ полноты и наибольшей ясности, говоритъ объ умственномъ состояніи византійскаго духо-

венства, довольно высокому и разностороннему, о материальномъ его положеніи, описываетъ заботы и труды архипастырей о возвышеніи нравственности и дисциплины въ средѣ духовенства, ихъ борьбу съ прежними и новыми ересями и опредѣляетъ условія развитія церковнаго законодательства въ IX—XI вѣкахъ.

Третій очеркъ (стр. 147 — 213) посвященъ византійской образованности вообще, богословской наукѣ и литературѣ въ частности. Сопоставивъ просвѣщеніе въ Византіи въ IX — XI вѣкахъ съ образовательнымъ движеніемъ въ эпоху иконоборства, авторъ отмѣчаетъ несомнѣнный успѣхъ перваго періода въ сравненіи со вторымъ и усматриваетъ причину этого въ желаніи грековъ соперничать въ просвѣщеніи съ арабами (стр. 150) и въ меценатствѣ византійскихъ императоровъ, особенно изъ династій Македонской и Комниновъ. Отличительными чертами византійской образованности IX—XI вѣковъ были—особенное сближеніе свѣтской науки съ богословіемъ, отсутствіе оригинальности, недостатокъ научной спеціализаціи, смѣшеніе научнаго съ ненаучнымъ и т. п. Но вообще образованность стояла въ Византіи высоко. Это государство было центромъ литературы и цивилизаціи и оказывало научное вліяніе на востокъ и на западъ. Наиболѣе высокаго развитія въ Византіи достигла наука богословская. Главными ея представителями были: патріархъ Фотій, по вліянію котораго и самая эпоха IX — XI вѣковъ, въ отношеніи просвѣщенія, называется Фотіанскою, Левъ Философъ, архіепископъ Θεσσαλονικійскій, Симеонъ Метафрастъ, Михаилъ Пселлъ и другіе. Далѣе, профессоръ Лебедевъ отмѣчаетъ вліяніе на византійское богословіе философскихъ ученій Аристотеля и Платона и обозрѣваетъ состояніе отдѣльных богословскихъ наукъ (Священнаго Писанія, его экзегетики, церковной исторіи, догматики и полемики, проповѣдничества, гимнографіи и церковнаго искусства).

Въ четвертомъ очеркѣ (стр. 214 — 247) рѣчь идетъ о направленіяхъ въ религіозно-умственной жизни Византіи IX — XI вѣковъ. Подъ направленіями авторъ разумѣетъ неодинаковое пониманіе требованій христіанства и задачъ христіанина. Въ разсматриваемую эпоху, по его взгляду, въ византійской наукѣ опредѣлились слѣдующія направленія: строго-ортодоксальное (патріархъ Фотій), консервативно-ритуальное (патріархъ Михаилъ Керуларій, монахъ Никита Стифатъ, патріархъ Николай Грамматикъ), консервативно-спиритуальное (антіохійскій патріархъ Петръ, Теофилактъ, архіепископъ Болгарскій, и грузинскій монахъ Георгій) и спиритуально-либеральное (Нилъ Россанскій, Симеонъ Новый Богословъ, монахъ Константинъ Хрисомалъ). Охарактеризовавъ каждое изъ этихъ направленій и указавъ отличительныя ихъ особенности на основаніи твореній лучшихъ ихъ выразителей, профессоръ Лебедевъ въ концѣ отдѣла говоритъ о ересь — павликіанъ, евхитовъ и сыновъ солнца.

Въ первомъ приложеніи къ книгѣ (стр. 248 — 293) разсматривается

царствованіе византійскаго императора Никифора Фоки (963 — 969 г.) въ церковно-историческомъ отношеніи; здѣсь авторъ обстоятельно обзрѣваетъ дѣятельность императора, насколько она выразилась въ фактахъ его отношенія къ церкви и ея представителямъ и въ церковномъ законодательствѣ.

Наконецъ, приложеніе второе озаглавляется такъ: «церковь византійская и римская въ ихъ взаимныхъ догматическихъ и церковно-обрядовыхъ спорахъ въ IX и XI вѣкахъ» (стр. 294—381). Литературная полемика между церковью восточной и западной въ IX вѣкѣ велась между патріархомъ Фотіемъ съ одной стороны и Энеемъ Парижскимъ и Ратрамномъ Корвейскимъ съ другой. Пунктами разногласій были: ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, еженедѣльные посты, постъ четырехдесятиницы, бракъ и безбрачіе священниковъ и другіе. Въ XI вѣкѣ полемикой занимались патріархъ Михаилъ Керуларій, монахъ Никита Стифатъ и римскій кардиналъ Гумбертъ, а споръ между ними велся — о хлѣбѣ квасномъ и опрѣсночномъ въ евхаристіи, объ удавленніи, о четырехдесятиницѣ въ богослужебномъ отношеніи и по вопросамъ прежнимъ. Профессоръ Лебедевъ въ разсматриваемомъ приложеніи излагаетъ краткія свѣдѣнія о личностяхъ полемистовъ, объ условіяхъ, при которыхъ ими издавались полемическія сочиненія, и о характерѣ этихъ послѣднихъ, дѣлаетъ извлеченія изъ полемическихъ сочиненій касательно спорныхъ вопросовъ и намѣчаетъ исторію каждаго вопроса какъ въ церкви латинской, такъ и восточной.

Сравнительно съ первымъ изданіемъ, отмѣченные «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX—XI вѣкахъ» представляютъ немалыя дополненія, сдѣланныя на основаніи новѣйшей византологической литературы.

П. Лепорскій, *Исторія вессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ константинопольскому патріархату. Съ приложеніемъ карты вессалоникскаго экзархата (Восточная Иллирика)*. С.-Петербургъ. 1901. Стр. XIV + 338. — Въ составъ древняго восточнаго Иллирика входили: вся нынѣшняя Сербія, Черногорія, западная половина Болгаріи, большая часть европейской Турціи (Албанія и Македонія), вся нынѣшняя Греція и островъ Критъ. Древней церковной исторіи этой области, во главѣ съ городомъ Θεσσαλονικей, и посвящена диссертация г. Лепорскаго. Въ предисловіи къ ней (стр. III — IX) авторъ, отмѣтивъ очень немногочисленную литературу предмета, говоритъ о церковно-историческомъ значеніи восточнаго Иллирика. Эта область въ исторіи церкви первыхъ вѣковъ не имѣла выдающейся активной роли, а взамѣстъ того получила въ удѣлъ роль характера пассивнаго, но значенія весьма важнаго и большаго, такъ что, по словамъ автора, смѣло можно утверждать, что въ числѣ условій, подготовившихъ раздѣленіе церквей, вопросъ о восточномъ Иллирикѣ занималъ далеко не послѣднее мѣсто. Дѣло въ томъ, что Иллирикъ, занимаемая территорію между Римомъ и Византіею, не могъ долго существо-

вать на положеніи самостоятельнаго патріархата и рано или поздно долженъ былъ подчиниться юрисдикціи Рима или стараго, или Новаго. Въ періодъ возникновенія системы патріархальнаго управленія (IV в.) весь Иллирикъ и въ гражданскомъ, и церковномъ отношеніи примыкалъ къ западу и готовъ былъ подчиниться римскому епископу, съ которымъ уже завязалъ дружественныя сношенія. Но въ тотъ самый моментъ, когда централизаторскіе планы римскаго первосвященника стали простираться на иллирійскую церковь, произошелъ новый раздѣлъ имперіи, по которому Иллирикъ въ большей своей части отошелъ къ востоку. Въ то же время на востокъ, по сосѣдству съ Иллирикомъ, явился опасный для римскаго первосвященника соперникъ, въ лицѣ епископа константинопольскаго, «первенство чести» коего было, въ глазахъ Рима, препопеченіемъ къ расширенію и его власти, въ частности на счетъ церкви иллирійской. Это было побужденіемъ для Рима установить за Иллирикомъ самый бдительный надзоръ. Епископъ Θεσσαλονικης, находившійся въ дружбѣ съ папскимъ престоломъ и уже въ IV вѣкѣ пользовавшійся высокимъ положеніемъ экзарха всего македонскаго діоцеза, могъ быть наиболѣе удобнымъ папскимъ намѣстникомъ, тѣмъ болѣе, что въ концѣ IV вѣка Θεσσαλονικη сдѣлалась и центромъ гражданского управленія всего Иллирика. И вотъ, папа Иннокентій I въ 415 году (17 іюня) формально учредилъ въ Θεσσαλονικѣ папскій викаріатъ. Поддерживаемый слѣдующими папами, Θεσσαλονικскій экзархатъ продолжалъ существовать, съ небольшимъ перерывомъ, цѣлыхъ три столѣтія, причемъ въ половинѣ VI вѣка въ Иллирикѣ явилось новое папское викаріатство, именно въ городѣ въ Юстиніанѣ I. Но экзархатъ постепенно терялъ первоначальный характеръ своей номинальной только зависимости и оставлялъ на долю двухъ главныхъ своихъ епископовъ — Θεσσαλονικи и Юстиніаны I — одинъ лишь почетный титулъ Vicarius Sedis Apostolicae. Разумѣется, въ Константинополѣ крайне недружелюбно отнеслись къ утвержденію папской власти надъ восточнымъ Иллирикомъ. Въ теченіе трехъ-вѣковаго существованія здѣсь папскаго викаріатства, въ Византіи былъ сдѣланъ рядъ попытокъ устранить вліяніе папы на Иллирикъ и подчинить его епископу константинопольскому. Поэтому, не смотря на формальное признаніе въ Константинополѣ зависимости иллирійской церкви отъ апостольскаго престола, Иллирикъ оставался для Рима, за все время его владычества здѣсь, болѣе чуждымъ мѣстомъ. Устранить совершенно константинопольскаго епископа отъ вѣдѣній въ дѣла Иллирика, когда его привлекали къ этому сами иллирійцы, было невозможно, и папамъ нерѣдко приходилось испытывать чувство крайняго раздраженія отъ посягательства на ихъ права. Но рѣшительный и вѣрный ударъ папскому владычеству сдѣлалъ нанести лишь императоръ Левъ III Исаврянинъ, который въ тридцатыхъ годахъ VIII столѣтія навсегда сокрушилъ власть Рима на востокъ. Съ того времени нежеланіе византійцевъ возвратить Риму оторванные «провинціи апостольскаго престола» сдѣлалось для римскихъ первосвященниковъ до-

казательствомъ ихъ еретичества, а для дружественныхъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ вопросъ объ Иллирикѣ сталъ навсегда *impedimentum dirimens*.

Но такова ли дѣйствительно была исторія восточнаго Иллирика, какъ она и намѣчена выше въ общихъ чертахъ? — До 1891 года ученые, занимавшіеся этимъ вопросомъ, отвѣчали на него утвердительно. Но въ декабрѣ этого года въ *Sitzungsberichte* мюнхенской академіи наукъ появилась статья знаменитаго старокатолическаго ученаго, профессора Фридриха, «О сборникѣ церкви ессалоникской», содержащемъ главные матеріалы для исторіи папскаго викаріатства въ Θεσσαλονίκη. Въ статьѣ этой заявлялось, что дѣло съ восточнымъ Иллирикомъ и Θεσσαλονικίη обстоитъ далеко не такъ, какъ оно обычно изображалось учеными, занимавшимися ихъ исторіей. Содержащіеся въ сборникѣ документы представляютъ колоссальный подлогъ въ интересахъ папства. Никакого папскаго викаріатства въ Θεσσαλονίκη въ IV—V вѣкахъ не существовало. До двадцатыхъ годовъ V столѣтія иллирійская церковь пользовалась полнѣйшею автокефальностью, а съ этого времени была подчинена юрисдикціи епископа константинопольскаго. Впервые папскій викаріатъ явился въ Иллирикѣ лишь въ половинѣ VI вѣка и притомъ не въ Θεσσαλονίκη, а въ Юстиніанѣ I, по идеѣ императора Юстиніана, который, почетнымъ званіемъ (и только) «намѣстника апостольскаго престола», желалъ возвысить архіепископа вновь образованнаго имъ, независимаго отъ Θεσσαλονικίη, церковнаго округа. Противъ взгляда мюнхенскаго академика со всею рѣшительностью высказался извѣстный ученый аббатъ Дюшенъ, но обстоятельнаго опроверженія статьи профессора Фридриха онъ не далъ. Проверить историческіе документы и опредѣлить безпристрастнымъ взглядомъ, кто больше правъ, профессоръ ли Фридрихъ со своимъ скепсисомъ, или его оппоненты, раздѣляющіе взглядъ старыхъ ученыхъ — съ одной стороны, а съ другой — изслѣдовать исторію отношеній восточнаго Иллирика къ Риму и Константинополю — вотъ задача труда г. Лепорскаго. Въ зависимости отъ двойственности задачи, диссертация и дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ въ первой излагается исторія ессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ константинопольскому патріархату, а во второй предложена реабилитація документовъ «Сборника ессалоникской церкви» и четырнадцатаго посланія папы Льва I.

Въ частности, *историческое изслѣдованіе* раздѣляется на двадцать пять главъ. Въ главѣ первой (стр. 1—3) отмѣчается церковно-іерархическое положеніе ессалоникскаго епископа въ эпоху перваго вселенскаго собора. Это положеніе было довольно высокое, какъ видно изъ свидетельства Геласія кизикскаго, который говоритъ, что въ зависимости отъ епископа ессалоникскаго находились епископы всего македонскаго діоцеза, Ахаіи, части дакійскаго діоцеза, и даже нѣсколько провинцій еракійскихъ, входившихъ въ составъ восточной префектуры. Такимъ образомъ,

въ македонскомъ діоцезѣ митрополитанскія права ессалоникскаго епископа признавались такъ же, какъ въ Египтѣ — епископа александрійскаго, а въ Палестинѣ — кесарійскаго. Въ 335 году ессалоникскій епископъ Александръ, отъ имени македонскихъ епископовъ, путешествовалъ въ Іерусалимъ на освященіе построеннаго Константиномъ Великимъ храма Воскресенія и имѣлъ уже замѣтное вліяніе на ходъ разсужденій на соборѣ въ Тирѣ по дѣлу Аѳанасія Великаго. Своимъ возвышеніемъ ессалоникскій епископъ обязанъ исключительно гражданскому положенію города, который сдѣлался центромъ діоцезальнаго управленія въ Македоніи и резиденціей викарія діоцеза: соотвѣтственно этому, и епископъ Θεσσαλονики получилъ прерогативы высшаго діоцезальнаго митрополита, а его резиденція сдѣлалась центромъ церковной жизни діоцеза, — о чемъ рѣчь и идетъ во второй главѣ (стр. 4 — 7). Въ третьей главѣ (стр. 7—11) авторъ показываетъ, вопреки Гезеле и другимъ католическимъ ученымъ, что въ эпоху никейскаго собора ессалоникская кathedra занимала вполне самостоятельное положеніе, а ея епископъ пользовался обширными правами автокефальнаго экзарха македонскаго діоцеза, хотя Θεσσαλονики, какъ и всѣ прочіе города иллирійской префектуры, въ церковномъ отношеніи примыкала къ западу, а не къ востоку. Аргументація Гезеле и другихъ въ пользу зависимости Θεσσαλονики отъ Рима и во время перваго вселенскаго собора отличается лишь силлогистическимъ, но не строго-фактическимъ характеромъ. Въ четвертой главѣ (стр. 11—16) рѣчь идетъ о двухъ первыхъ, точно извѣстныхъ, случаяхъ сношенія Рима съ Θεσσαλονикой. Одно изъ нихъ падаетъ на 370 или 371 годъ, когда папа Дамасъ отправилъ иллирійскимъ епископамъ соборное посланіе, предостерегающее ихъ отъ аріанской ереси и убѣждающее хранить никейскую вѣру. Въ посланіи нѣтъ и тѣни какой-нибудь зависимости иллирійскихъ епископовъ отъ Рима; это — отношеніе самостоятельной церкви къ другой, такой же самостоятельной, хотя въ немъ и можно подозрѣвать отраженіе централизаторскихъ стремленій, всегда свойственныхъ папству. Второй случай сношенія Рима съ Θεσσαλονикой относится къ началу 381 года, когда папа Дамасъ, по поводу извѣщенія Ахолія, епископа ессалоникскаго, и другихъ епископовъ Иллирика объ избраніи на константинопольскую кathedру Максима Квинка, предостерегалъ ихъ относительно предстоящаго новаго избранія епископа на ту же кathedру, прося ихъ позаботиться о выборѣ епископа безукоризненнаго, православнаго. И въ этомъ посланіи Дамаса нѣтъ слѣда церковной зависимости Иллирика отъ Рима. Отношенія между ними изображаются вполне дружественныя, какія бываютъ между самостоятельными церквами. По мотивамъ дружбы Ахолій, епископъ ессалоникскій, въ 382 году путешествовалъ въ Римъ и принималъ участіе въ мѣстномъ соборѣ того же года. Къ главѣ четвертой присоединили два приложенія, въ коихъ (стр. 17 — 31) анализируются нѣкоторые данныя, приводимыя католическими учеными въ пользу церковной зависимости Иллирика отъ Рима въ IV вѣкѣ, причѣмъ

напѣ авторъ показываетъ тенденціозность ихъ воззрѣній, добавляя, что характеръ церковныхъ отношеній Иллирика къ Риму не измѣнился и послѣ того, какъ онъ въ гражданскомъ отношеніи въ 379 — 392 г. былъ присоединенъ къ восточной имперіи; примыкая и послѣ этого времени, въ церковномъ отношеніи, къ западу, Иллирикъ былъ независимъ отъ Рима. Въ главѣ пятой (стр. 31 — 35) предложена характеристика ессалоникскаго епископа Ахолія (360 — 383 г.), отличавшагося высокими достоинствами архипастыря и своимъ авторитетомъ вполне гарантировавшаго независимость Иллирика. Къ тому же Феодосій, возведенный 19 января 379 года въ достоинство императора и соправителя восточной половины имперіи и получившій въ вѣдѣніе два діоцеза иллирійской префектуры — дакійскій и македонскій, которые раньше принадлежали къ западной имперіи, содѣйствовалъ не только гражданскому, но и церковному возвышенію Θεσσαλονικης; ея епископъ Ахолій уже сдѣлалъ и первые шаги по пути централизаціи въ управленіи иллирійскою церковью и, кажется, не безъ успѣха, какъ объ этомъ сообщается въ шестой главѣ (стр. 36—41). Въ приложеніи къ этой главѣ (стр. 41—47) авторъ разсматриваетъ спорный вопросъ о дѣленіи Иллирика въ 379 году и приходитъ къ выводу, что это дѣленіе, будучи намѣчено въ указанномъ году, окончательно утвердилось около 392 года. Стремленіе къ централизаціи церковнаго управленія въ Иллирикѣ было свойственно и преемнику ессалоникскаго епископа Ахолія — Анисію, но оно встрѣтило протестъ со стороны иллирійскихъ епископовъ. Прямымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было стремленіе Анисія получить церковную санкцію своихъ экзаршескихъ правъ, а это, въ свою очередь, побудило его охотно признать вмѣшательство римскаго епископа въ дѣла Иллирика. Поводомъ къ вмѣшательству папы въ иллирійскія дѣла послужили безпорядки при замѣщеніи мѣстныхъ вакантныхъ епископскихъ каедръ. На доносеніе объ этомъ епископа Анисія папа Сирикій отвѣтилъ посланіемъ на его имя, въ коемъ непрѣмнымъ условіемъ посвященія иллирійскихъ епископовъ поставлялось согласіе на то епископа ессалоникскаго. Анисій съ полною благодарностью отнесся къ вмѣшательству папы Сирикія, такъ какъ оно, съ одной стороны, гарантировало его экзаршескія права надъ всѣмъ Иллирикомъ, а съ другой стороны должно было служить тормазомъ для развитія здѣсь въ будущемъ власти константинопольскаго епископа (глава седьмая, стр. 47—54). Яснымъ свидѣтельствомъ усилившагося тяготѣнія Иллирика къ Риму могутъ служить и факты обращенія Анисія съ македонскими епископами къ папѣ Сирикію по дѣлу Боноза, епископа наисскаго, который на капуанскомъ соборѣ 391 года былъ обвиненъ въ уклоненіи отъ общепризнаннаго ученія о приснодѣвствіи Богоматери и подвергнутъ запрещенію. Однако Сирикій рѣшительно отказался принять на себя роль высшаго судьи въ дѣлѣ Боноза, вѣроятно, потому, что оно было ему недостаточно извѣстно. Объ этомъ рѣчь ведется въ главѣ восьмой (стр. 54—57). Въ приложеніи къ этой главѣ

(стр. 57—60) авторъ показываетъ, что упомянутый Бонозъ былъ епископомъ найсскимъ, а не сердикскимъ. Въ главѣ девятой (стр. 60—64) сообщается, что папа Иннокентій I посланіемъ 402 года формально санкционировалъ экзаршескія права ессалоникскаго епископа. Это посланіе, между прочимъ увѣдомлявшее Анисія о вступленіи Иннокентія на папскій престолъ, ясно свидѣтельствовало и объ усиленномъ стремленіи папъ подчинить Иллирикъ апостольскому престолу, такъ какъ здѣсь обнаруживаются рѣшительныя попытки указать новыя основанія, вмѣсто прежнихъ и устарѣвшихъ, для окончательнаго подчиненія Иллирика Риму: Иннокентій ссылается здѣсь на имъ же изобрѣтенную традицію объ утвержденіи правъ Анисія папою Дамасомъ. Упомянутыя попытки завершились, какъ видно изъ десятой главы (стр. 64—71), при томъ же Иннокентіѣ, который въ посланіи къ ессалоникскому епископу Руфу отъ 17 іюня 415 года опредѣленно призналъ за нимъ права экзарха съ пожалованіемъ ему еще нѣкоторыхъ новыхъ полномочій въ качествѣ папскаго викарія, а именно: ессалоникскій епископъ является посредствующей инстанціей въ сношеніяхъ всѣхъ иллирійскихъ епископовъ съ папою, онъ приглашаетъ провинціальныхъ епископовъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ и руководить ими, одни изъ дѣлъ самъ разсматриваетъ, а другія представляетъ на усмотрѣніе папы. Съ того времени викаріатъ сдѣлался постоянной прерогативой ессалоникской кафедры. Но смѣна автокефальнаго положенія иллирійской церкви состояніемъ полной зависимости утвердилась не сразу. Въ дальнѣйшемъ времени признаніе папской юрисдикціи идетъ параллельно съ стремленіемъ иллирійскихъ епископовъ пользоваться прежнею самостоятельностью. Такая двойственность въ отношеніяхъ Иллирика къ Риму наблюдается во все время управленія папы Иннокентія (402—417 г.), который, какъ показываютъ факты, приводимые въ одиннадцатой главѣ (стр. 71—78), въ отношеніи къ Иллирику вовсе не чувствовалъ подъ собой такой твердой почвы, какая образовалась въ отношеніи къ церквамъ запада. Иныя отношенія къ Риму обнаруживаются при папѣ Бонифаціѣ (418—422 г.), когда нѣкоторые епископы Иллирика выразили протестъ противъ признанія папою законности избранія Перигена на кафедру сперва патрскую, потомъ коринѣскую (глава двѣнадцатая, стр. 78—81). [Въ приложеніи къ этой главѣ (стр. 82—85) г. Лепорскій полемизируетъ съ профессоромъ Фридрихомъ по поводу свидѣтельства Сократа въ его «Церковной исторіи» (VII, 36) касательно перехода Перигена изъ Патръ въ Коринѣ, съ одобренія папы, и доказываетъ достовѣрность этого свидѣтельства]. Но особенно сильно обнаружился протестъ иллирійскихъ епископовъ противъ Рима послѣ изданія эдикта императора Θεодосія II отъ 14 іюля 421 года. Этимъ эдиктомъ повелѣвалось прекратить всякія новшества, строго хранить въ Иллирикѣ древніе обычаи и прежніе церковные каноны и во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ обращаться за совѣтами къ предстоятелю Константинополя, который пользуется прерогативомъ

древняго Рима, а самое рѣшеніе дѣла предоставлять на судъ мѣстнаго собора. Иллирійскіе, въ особенности ессалійскіе, епископы пожелали воспользоваться предоставленнымъ, въ силу эдикта, правомъ рѣшать всѣ сомнительныя дѣла собственнымъ соборомъ и попытались примѣнить это къ дѣлу Перигена, игнорируя власть епископа ессалоникскаго, какъ папскаго викарія (глава тринадцатая, стр. 85—89). Въ свою очередь, епископъ ессалоникскій Руфъ обратился за помощью къ папѣ Бонифацію. Послѣдній принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы возстановить прежній порядокъ въ иллирійской церкви и пресѣчь въ самомъ корнѣ заявленныя епископомъ восточной столицы притязанія подчинить Иллирикъ своей юрисдикціи. Прежде всего онъ обратился съ посланіемъ къ ессалійцамъ, «исполненнымъ угрозъ и порицаній». Въ немъ папа показываетъ, что онъ имѣетъ больше правъ на Иллирикъ, чѣмъ епископъ константинопольскій, порицаетъ епископовъ за попытку отдѣлиться отъ Рима и убѣждаетъ подчиняться папскому викарію и оказывать ему подобающую честь. Въ другомъ посланіи къ ессалійцамъ папа представляетъ обстоятельную апологію правъ Перигена на коринѣскую кафедру, — Руфа въ качествѣ викарія апостольскаго престола и Рима, какъ высшей юридической инстанціи для Иллирика. На имя Руфа было прислано особое посланіе, коимъ папа старается успокоить своего викарія и разсѣять возникшія въ немъ опасенія обѣщаніемъ защиты со стороны папскаго престола. Дѣйствительно, волненія въ Иллирикѣ скоро утихли и церковная жизнь потекла по прежнему руслу. Но не папскія посланія, съ ихъ угрозами и порицаніями, съ увѣщаніями и призывомъ къ повиновенію, побудили непокорныхъ иллирійцевъ сложить оружіе у ногъ апостольскаго престола. Своимъ успѣхомъ папа обязанъ всецѣло западному императору Гонорію, который выступилъ защитникомъ привилегій апостольскаго престола предъ императоромъ Θεодосіемъ. Въ посланіи къ Θεодосію Гонорій просилъ его «ничего не отиѣнять въ древнихъ порядкахъ, согласныхъ съ канонами, не подрывать необдуманнѣйшими новшествами того, что уважалось вѣками, предписать иллирійскимъ епископамъ, чтобы они хранили древній уставъ, и устранили все то, чего такъ добиваются нѣкоторые изъ нихъ своими интригами, дабы римская церковь не лишалась при христіанскихъ государяхъ того, чего она не теряла при иныхъ императорахъ». Θεодосій вполне согласился съ просьбой своего дяди и въ отвѣтномъ посланіи западному императору заявилъ, что въ духѣ ея онъ сдѣлалъ соответствующее предписаніе иллирійскимъ префектамъ, «дабы уважаемая церковь того града, который на вѣки обезсмертилъ своимъ именемъ нашу имперію, не лишилась святѣйшихъ привилегій, предоставленныхъ ей отцами». Такимъ образомъ, новый рескриптъ Θεодосія предоставилъ старому Риму полную побѣду надъ новымъ. Но онъ не уничтожилъ въ средѣ иллирійцевъ тяготѣнія къ Константинополю, а равно не положилъ конца и притязаніямъ епископа послѣдняго расширить свою власть въ Иллирикѣ (глава четырнадцатая, стр. 89—101). Въ главѣ пятнадцатой (стр. 101—106)

авторъ показываетъ, какое значеніе имѣло въ исторіи Θεσσαλονικскаго викаріатства время папы Бонифація, и опредѣляетъ, что далъ послѣдній новаго сравнительно съ Иннокентіемъ. Результаты резюмируются въ слѣдующемъ видѣ. 1) Иннокентій, учреждая викаріатство, повидимому, усматривалъ достаточную гарантію права Рима на Иллирикъ просто лишь въ традиціяхъ объ установившейся издавна тѣсной связи иллирійской церкви съ апостольскимъ престоломъ, которую онъ представлялъ, конечно, въ формѣ зависимости одной церкви отъ другой, а Бонифацій далъ апологию такихъ правъ Рима на Иллирикъ и, считая римскую церковь, какъ получившую начало отъ апостола Петра, праматерью церквей не одного только запада, но и источникомъ религіи *per omnes ecclesias*, раскрывалъ въ своемъ посланіи къ ессалійцамъ, что лишать Римъ его власти надъ Иллирикомъ значить идти противъ повелѣній самого Христа и противъ 6 канона перваго вселенскаго собора. 2) Со времени Бонифація твердо установился взглядъ на викаріатство, какъ на учрежденіе апостола Петра, который вѣбрилъ епископамъ церкви ессалоникской работу о «провинціяхъ своего престола» въ Иллирикѣ. 3) При Бонифаціи получилъ устойчивость и большую опредѣленность тотъ строй викаріатскаго управления, схема котораго въ главныхъ чертахъ была намѣчена Иннокентіемъ; предоставивъ своему викарію въ Θεσσαλονικѣ широкія права и полномочія и принявъ на себя обязательство защищать ихъ, папа сохранилъ за подчиненными ему епископами право апеллировать въ Римъ на незаконныя дѣйствія викарія. Въ главѣ шестнадцатой (стр. 107—111) сообщается о попыткѣ коринтскаго епископа Перигена освободиться отъ власти ессалоникскаго епископа Анастасія и создать себѣ независимое положеніе. Но противъ этого со всею рѣшительностью протестовалъ Анастасій, не желавшій поступиться своими правами папскаго викарія, и особенно папа Ксисъ III, который отправилъ въ Иллирикъ особыхъ легатовъ и посланіе и отстаивалъ права своего викарія настолько, что впослѣдствіи не было уже случаевъ протеста противъ учрежденія въ Иллирикѣ папскаго викаріатства, и послѣдній установился здѣсь окончательно. Отстаивая права ессалоникскаго викарія отъ посягательствъ со стороны подчиненныхъ ему епископовъ, папа Ксисъ въ тоже время былъ на стражѣ своихъ интересовъ въ Иллирикѣ и противъ притязаній епископовъ константинопольскихъ, которые не хотѣли совершенно отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла иллирійской церкви, тѣмъ болѣе, что ихъ привлекали къ участию въ этихъ дѣлахъ сами иллирійцы, какъ епископы, такъ и низшіе клирики, искавшіе въ Константинополѣ покровительства и выгоды. Въ виду этого, папа Ксисъ писалъ Проклу константинопольскому отъ 18 декабря 437 года, чтобы онъ всякаго иллирійскаго епископа, осмѣливавшагося явиться въ Константинополь безъ формата епископа ессалоникскаго, считалъ презрителемъ и нарушителемъ каноновъ. Въ тоже время онъ особымъ посланіемъ увѣщевалъ иллирійскихъ епископовъ подчиняться его викарію, а соборные акты предоставлять на утвержденіе папы (глава

семнадцатая, стр. 111—118). При папѣ Львѣ I (440—461 г.) подчиненіе Иллирика Риму завершилось окончательно. Этотъ папа, прежде всего, утвердилъ ессалоникскаго епископа Анастасія въ званіи папскаго викарія, согласно его просьбѣ; другимъ посланіемъ на имя иллирійскихъ епископовъ онъ утвердилъ его права надъ Иллирикомъ, сохранивъ за собой право принимать апелляціи иллирійскихъ епископовъ на судъ викаріальнаго собора; даѣе, по инымъ поводамъ папа раскрылъ въ посланіяхъ къ иллирійскимъ епископамъ права своей юрисдикціи надъ Иллирикомъ и систему викаріальнаго управленія, причемъ въ послѣдней измѣнилъ прежнюю номинальную зависимость иллирійской церкви отъ Рима, приравнявъ ее къ той формѣ отношеній, какая существовала между Римомъ и подчиненными ему церквами запада, ибо, по словамъ папы, «*ad unum Petri sedem universalis ecclesiae cuncta conflueret*». Такимъ образомъ папа чувствовалъ себя въ Иллирикѣ такъ же, какъ и на западѣ (глава восемнадцатая, стр. 118—132). Но въ послѣдующее время его положеніе здѣсь нѣсколько поколебалось. Въ іюлѣ 484 года произошелъ формальный разрывъ между Римомъ и Константинополемъ. Папа Феликсъ II (483—492 г.) анаематствовалъ Акакія константинопольскаго, а послѣдній вычеркнулъ имя папы изъ диптиховъ. Ессалоникскій епископъ Андрей оказался на сторонѣ Константинополя, но большинство епископовъ сѣверныхъ латинизированныхъ провинцій Иллирика, во время акакіанскихъ смутъ, остались на сторонѣ Рима. Папа Геласій I (492—496 г.) не разъ обращался къ епископамъ Дарданіи съ посланіями, въ коихъ защищалъ свое право судить и низлагать епископовъ всего свѣта, независимо отъ соборныхъ разсужденій, доказывалъ справедливость осужденія Акакія за монофиситство и умалялъ значеніе правъ константинопольскаго епископа въ отношеніи къ Иллирику. Энергическая рѣчь папы подѣйствовала на дарданскихъ епископовъ, такъ что дальнѣйшихъ успѣховъ константинопольская пропаганда среди нихъ не имѣла; миръ и общеніе съ Римомъ неизмѣнно сохранялись какъ при самомъ Геласіи, такъ и при его преемникѣ Анастасіѣ (496—498 г.). При послѣднемъ съ Римомъ примирился и епископъ ессалоникскій Андрей, согласившись съ папскими посланіями и анаематствовать Акакія (глава девятнадцатая, стр. 133—148). Но полного и формальнаго воссоединенія Рима съ Ессалоникой на этотъ разъ все-таки не состоялось. По смерти миролюбиваго папы Анастасія, престолъ занялъ Симмахъ (498—514 г.), вовсе не соответствовавшій ожиданіямъ императора Анастасія II въ рѣшеніи вопроса объ Акакіѣ. Поэтому Анастасій окончательно порвалъ сношенія съ Римомъ, отправилъ Симмаху посланіе, полное порицаній и оскорбленій, и настойчиво повелъ борьбу противъ православныхъ и халкидонскаго собора. При такихъ обстоятельствахъ не только епископъ Ессалоники, но и епископы сѣверныхъ провинцій Иллирика прекратили общеніе съ папой. Только уже при папѣ Гормиздѣ (514—523 г.) возобновились эти сношенія. Императоръ обратился къ нему съ формальнымъ приглашеніемъ принять участіе въ соборѣ въ Гераклии,

созванномъ для рѣшенія догматическихъ споровъ, возникшихъ въ Скиеѣ, а ессалоникскій епископъ Дороеей и епископы сѣвернаго Иллирика, въ свою очередь, обратились къ папѣ съ просьбою принять ихъ въ общеніе съ «княземъ апостоловъ, блаженнымъ Петромъ». Папа отвѣтилъ на это особыми посланіями, а кромѣ того отправилъ въ Иллирикъ своихъ легатовъ, сперва Руфина, потомъ Пулліона. Общеніе завязалось, но не прочно, такъ какъ императоръ Анастасій скоро измѣнилъ свои чувства преданности Риму и сталъ къ нему въ оппозицію, въ коей и оставался до самой своей смерти (518 г.) [глава двадцатая, стр. 149—164]. При императорѣ Юстинѣ (518—527 г.) для Рима наступили, повидимому, болѣе счастливыя времена. Съ согласія императора, папа отправилъ на востокъ своихъ легатовъ съ полномочіемъ принимать въ общеніе съ апостольскимъ престоломъ всѣхъ, кто подпишетъ предлагаемую римскимъ епископомъ формулу вѣры. Но легаты совершенно неожиданно встрѣтили себѣ противодѣйствіе въ Иллирикѣ и особенно въ Θεσσαλονικί, епископъ коей Дороеей не соглашался подписать папскую формулу вѣры, а чернь города нанесла даже оскорбленіе одному изъ папскихъ уполномоченныхъ. Все это крайне смущало папу Гормизду, которому, какъ можно предполагать, и совсѣмъ не удалось возстановить мирныя отношенія между Θεσσαλονικί и Римомъ (глава двадцать первая, стр. 164—172). Во всякомъ случаѣ, сорокалѣтнія смуты не могли пройти безслѣдно въ исторіи дальнѣйшихъ отношеній Иллирика къ Риму. Онѣ поколебали устои папскаго викаріатства, внушили иллирійскимъ епископамъ мысль о предпочтеніи Константинополя Риму и содѣйствовали развитію здѣсь вліянія и юрисдикціи епископа восточной столицы. Объ этомъ хорошо свидѣтельствуетъ дѣло епископа ларисскаго Стефана, избраніе коего въ 531 году было опротестовано въ Константинополѣ епископомъ димитріадскимъ Пробіаномъ. Епископъ константинопольскій Епифаній низложилъ Стефана, осудилъ и заключилъ въ тюрьму, а его преемникомъ избралъ Ахилла. Стефанъ апеллировалъ въ Римъ къ папѣ Бонифацію II, коимъ дѣло и было предложено на обсужденіе собора 531 года. Подробныя обстоятельства дѣла неизвѣстны, но, когда въ Римѣ узнали, что избраніе Ахилла утверждено и императоромъ, мирныя сношенія съ Константинополемъ возобновились (глава двадцать вторая, стр. 172—181). Въ приложеніи къ этой главѣ (стр. 182—187 г.) г. Лепорскій возражаетъ противъ сомнѣній профессора Фридриха касательно подлинности актовъ Римскаго собора 531 года и въ заключеніи говоритъ, что подлогъ актовъ, если согласиться со старокаатолическимъ ученымъ, исполненъ до такой степени мастерски, что приходится признать его просто невѣроятнымъ. Въ двадцать третьей главѣ (стр. 187—196) говорится объ учрежденіи императоромъ Юстиніаномъ архіепископіи (535 г.) въ вновь основанномъ имъ городѣ Юстиніанѣ Первой. Чтобы уравнять положеніе новаго архіепископа съ ессалоникскимъ, надлежало облечь его и титуломъ Vicarius Sedis Apostolicae. Но папа Агапий отвѣчалъ на просьбу императора уклончиво; ее исполнилъ

уже преемникъ Агапита Вигилій, при которомъ округъ сѣверной архіепископіи былъ образованъ изъ обѣихъ Дакій, Превалиса, Дарданіи, Верхней Мизіи и Панноніи. Хотя новая катедра и не заняла первенствующаго положенія, тѣмъ не менѣе учрежденіемъ ея власть римскаго епископа въ Иллирикѣ была ослаблена. Въ главѣ двадцать четвертой (стр. 197—212) авторъ отмѣчаетъ развитіе римской централизаціи въ управленіи иллирійской церковью въ VI—VII вѣкахъ, указываетъ факты церковной зависимости Иллирика отъ Рима и говоритъ объ отношеніи къ Иллирику константинопольскихъ епископовъ въ теченіе тѣхъ же столѣтій. Въ заключеніи сообщается, что папы владѣли Иллирикомъ исключительно по милости византійскихъ императоровъ, которымъ принадлежало право и лишить ихъ этой церковной области. Папы хорошо это сознавали, поэтому старались поддерживать съ императорами добрыя отношенія. Но императоръ Левъ III Исаврянинъ (716—741 г.), ожесточенный упорнымъ противодѣйствіемъ папы Григорія III (731—741) его иконоборческимъ эдиктамъ и возмущенный неудачей его военной экспедиціи, отправленной для усмиренія возстанія въ Италіи и для наказанія главнаго его виновника — папы, не нашелъ лучшаго средства отомстить послѣднему, какъ отнять у него Иллирикъ и подчинить его константинопольскому патріарху Анастасію (730—753 г.). Наконецъ, въ послѣдней — двадцать пятой главѣ (стр. 213—217) говорится о неудачныхъ попыткахъ папъ VIII—IX вв. вновь возвратитъ Риму власть надъ иллирійскою церковью и изображается положеніе ессалоникскаго епископа послѣ паденія викаріатства и до настоящаго времени.

Вторая половина сочиненія г. Лепорскаго (стр. 218—300) посвящена реабилитациі документовъ «Сборника церкви Θεσσαλονικской», а именно: Epistolae 1, 13 Innocentii I, epistolae 4, 5, 13, 14, 15 Bonifacii I, epistolae imperatoris Honorii ad Theodosium Augustum, Rescrip. Theodosii Aug. ad Honorium Aug., ep. 3 Coelestini I, epistolae 7, 8, 9, 10 Xysti III, epistolae 5, 6, 13 Leonis I, а также—14-го посланія папы Льва I. Авторъ полемизируетъ здѣсь съ профессоромъ Фридрихомъ, который отрицаетъ подлинность этихъ документовъ въ своемъ Vortrag'ѣ: «Ueber die Sammlung der Kirche von Thessalonich und das päpstliche Vicariat für Illyricum» (Sitzungsberichte der philos.-philolog. und hist. Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1891. Heft V, SS. 771—887). Въ своей антикритикѣ г. Лепорскій имѣетъ въ виду статью аббата Duchesne'a «L'Illyricum ecclésiastique» (Byzantinische Zeitschrift, Bd. I, 1892, SS. 531—551; срав. его же «Autonomies ecclésiastiques». Églises séparées. Paris. 1896, p. 229—279) и Nostitz-Rieneck'a «Die päpstlichen Urkunden für Thessalonike und deren Kritik durch Prof. Friedrich» (Zeitschrift für kathol. Theologie, Bd. XXI, 1897, I, 1—50). Въ виду спеціальности этой половины диссертациі мы не входимъ въ подробный анализъ ея содержанія, замѣтимъ лишь, что нашъ авторъ слѣдитъ здѣсь шагъ за шагомъ за всѣми критическими операціями старокатолическаго ученаго и старается развязать

тѣ узлы, которые профессоръ Фридрихъ находитъ возможнымъ только разрубить, показывая, что тезисъ Фридриха не имѣетъ подѣ собою прочныхъ основаній, а посему исторія Фессалоники должна сохранить въ существенномъ тотъ самый видъ, который представленъ въ первой половинѣ диссертациі г. Лепорскаго.

Въ *приложеніи* (стр. 301—338) помѣщенъ списокъ епархій и епископовъ восточнаго Иллирика въ I—VIII вѣковъ, а именно: Македоніи Первой, Македоніи Второй, Фессалии, Ахаіи, острова Крита, Эпира Древняго, Эпира Новаго, Превалиса, Дарданиі, Мизіи Первой, Дакіи Средиземной и Дакіи Береговой. Наконецъ, къ книгѣ приложена карта восточнаго Иллирика.

Вообще, сочиненіе г. Лепорскаго производитъ прекрасное впечатлѣніе строго научнымъ методомъ изслѣдованія, тщательнымъ анализомъ литературы вопроса, касающейся даже деталей его, сжатымъ и вполне литературнымъ языкомъ.

Епископъ Горійскій Киріонъ. *Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и епархіата за XIX столѣтіе*. Тифлисъ. 1901. Стр. VI + 345. — Во введеніи къ сочиненію, состоящему изъ пяти главъ, кратко излагается и древняя исторія Грузинской церкви.

Лѣтопись историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. IX. *Византійско-славянское отдѣленіе*. VI. Одесса. 1901. — Въ составъ тома вошли слѣдующія статьи византологическаго содержанія.

1. А. И. Алмазовъ, *Чинъ надъ бѣсноватыми* (стр. 1—96). См. Виз. Врем. т. VIII, вып. 1—2, стр. 212—215.

2. С. Вилинскій, *Сказаніе Черноризца Храбра о письменахъ славянскихъ* (стр. 97—152). Въ статьѣ три главы. Въ первой изъ нихъ рѣчь идетъ о Черноризцѣ Храбрѣ, какъ авторѣ Сказанія о письменахъ славянскихъ. Здѣсь г. Вилинскій высказываетъ предположеніе, что Храбръ былъ болгаринъ, побывавшій въ Моравской землѣ или много слышавшій о трудахъ первоучителей славянъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Онъ писалъ приблизительно не позже 914 года, причемъ его Сказаніе было не единственнымъ литературнымъ трудомъ и, можетъ быть, составляло часть не сохранившагося его другаго сочиненія. Во второй главѣ обозрѣваются списки Сказанія, раздѣляемые на двѣ редакціи, изъ коихъ во главѣ одной стоитъ болгарскій списокъ 1348 года, находящійся въ Императорской Публичной библиотекѣ (J. F.), а во главѣ другой — списокъ московской духовной академіи отъ XV вѣка (№ 145); къ первой редакціи также относятся списки — Хиландарскій XV—XVI вѣка, музея кievской духовной академіи отъ XV вѣка (№ 116) и Зографскій XVI—XVII вѣка, а ко второй — Саввинскій XV вѣка (въ монастырѣ св. Саввы въ Далмаціи), Бреславльскій XVI вѣка, изданный Бодянскимъ, и другіе. Авторъ отмѣчаетъ и главнѣйшія особенности этихъ списковъ. Въ третьей главѣ говорится о содержаніи сказанія, значеніи показаній Храбра и о возбуждаемыхъ

ими вопросахъ. Между прочимъ, здѣсь сообщается, что нѣкоторыя свѣдѣнія (напримѣръ, упоминаніе объ Акиллѣ и Симмахѣ) могли быть почерпнуты Храбромъ не изъ греческой, а изъ славянской письменности. Упомянувъ дагѣе о томъ, что слова Храбра о чертахъ и рѣзахъ затрагиваютъ весьма темный вопросъ о письменахъ у славянъ до Кирилла, авторъ высказалъ предположеніе, что построеніе, о которомъ говоритъ Храбръ (*сѧ построютѧ и сѧ*), должно быть относимо не къ алфавиту, а къ переводу, и что измѣненій алфавита быть не могло, значить, Храбръ могъ знать только одинъ алфавитъ, именно глаголицу, изобрѣтенную Кирилломъ. Двухъ алфавитовъ Храбръ знать не могъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ прославленіе Кирилла утратило бы свое значеніе, а затѣмъ нѣтъ и положительныхъ данныхъ приписывать изобрѣтеніе кириллицы Клименту († 916 г.). Такимъ образомъ, Храбръ написалъ свое Сказаніе глаголицею, а позднѣйшій писецъ, переписывая его, внесъ вставку о 24 буквахъ алфавита, совпадающихъ съ греческими, и 14 не совпадающихъ, желая разъяснить неопредѣленное выраженіе Храбра: *ова убо по чину греческихъ письменъ, ова же по словености рѣчи*. Вставка попала въ списки Московскій, Саввинскій, Бреславльскій и позднѣйшіе и затемнила смыслъ подлинника, такъ какъ содержитъ прямое указаніе на кириллицу. Статья служитъ введеніемъ къ составленному авторомъ сводному тексту Сказанія Храбра, который, вмѣстѣ съ словаремъ, и помѣщенъ въ концѣ ея. Въ основу своднаго текста положенъ списокъ 1348 года, къ которому подведены варианты изъ другихъ списковъ, выбранные лишь по содержанию и приведенные отдѣльно отъ текста.

3. В. М. Истринъ, *Къ вопросу о задателныхъ псалтиряхъ. По поводу книги М. Сперанскаго «Гаданія по псалтири»*. С.-Петербургъ. 1899 (стр. 153—202). — Въ статьѣ сначала излагается содержаніе изслѣдованія г. Сперанскаго, а затѣмъ предложены критическія замѣчанія на нѣкоторые его выводы.

4. А. М. Алмазовъ, *Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. Къ исторіи византійской отреченной письменности* (стр. 221—340). — Отмѣтивъ крайнюю скудость литературы русской и иностранной по предмету изслѣдованія (извѣстны лишь нѣкоторые тексты византійскихъ памятниковъ отреченной литературы въ изданіяхъ А. Васильева *Anecdota graeco-byzantina*, М. 1893 и E. Legrand'a *Bibliothèque grecque vulgaire*, t. II, Paris, 1881), профессоръ Алмазовъ указываетъ задачу своего труда въ опубликованіи немногихъ новыхъ текстовъ той же письменности, съ которыми онъ ознакомился, скорѣе случайно, чѣмъ нарочито, и въ научномъ ихъ обслѣдованіи. Главными источниками для автора служатъ двѣ рукописи: сборникъ XV—XVI в. Парижской Національной библіотеки, N (du fonds) 395 (л. 1—8 и 43—61), и сборникъ литургическаго содержанія XVI в. библіотеки Barberini въ Римѣ, № (III/30) 449 (л. 80—124). Письмо обѣихъ рукописей грубое, какъ со стороны каллиграфіи, такъ и со стороны орфографіи, что указываетъ на единство среды, въ которой онѣ

получили происхождение; обѣ рукописи, вѣроятно, представляютъ подлинники, обращавшіеся въ темной массѣ. Въ первомъ сборникѣ всѣ формулы имѣютъ въ виду предохраненіе и помощь для одного лица, нѣкоего Флорѣи, общимъ филактеріемъ коего сборникъ и служилъ, а второй источникъ служилъ руководствомъ для лица, практиковавшаго въ средѣ темнаго люда внесенными въ него формулами, для такъ называемаго у насъ «знахаря». Въ обоихъ источникахъ наблюдается значительное сходство формулъ, со стороны общаго характера ихъ содержанія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ сборникѣ Парижской библіотеки онѣ надписываются словомъ «εὐχή», а въ сборникѣ библіотеки Barberini — «ἐξορκισμός», хотя, нужно прибавить, иногда аналогичные по назначенію и изложенію тексты надписываются въ одномъ памятникѣ какъ «εὐχή», а въ другомъ какъ «ἐξορκισμός». Всѣ формулы и въ Парижскомъ и въ Барбериновскомъ спискахъ внесены безъ всякой системы, не совпадаютъ по расположенію и расходятся по назначенію. Въ первомъ ихъ насчитывается 19, а во второмъ 50. Автору извѣстно и нѣсколько другихъ апокрифическихъ формулъ — въ рукописяхъ Парижской Національной библіотеки [εὐχολόγιον — XV в. № (du fonds) 349 и XVI в. № (du supplément) 143 и сборникъ 1440 г. № (du fonds) 1788], афонскаго Филосеева монастыря (сборникъ литургико-апокрифическаго содержанія XVII и XVIII в., № 1950 по каталогамъ Ламброса) и Румянцевскаго музея (εὐχολόγιον XVII в., № 819). Пользуясь указаннымъ матеріаломъ, состоящимъ болѣе, чѣмъ изъ 70 формулъ, г. Алмазовъ предварительно говоритъ объ основныхъ видахъ этихъ формулъ самихъ въ себѣ, особенно въ отношеніи ихъ къ церковнымъ молитвамъ и заклинаніямъ, и объ употребленіи ихъ въ византийской христіанской средѣ.

Составляя особый отдѣлъ апокрифической письменности, всѣ формулы раздѣляются на три вида — апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. Апокрифическая молитва, какъ и молитва церковная, по опредѣленію г. Алмазова, есть прошеніе человѣка, направленное къ достиженію имъ какого-либо положительнаго блага или къ устраненію какого-либо печальнаго своего положенія и обращенное непосредственно или посредственно, чрезъ призваніе ходатайства святыхъ, къ самому Богу, или, лучше сказать, — къ самому источнику или подателю блага. Заклинаніе же въ своей основной дѣли, т. е. какъ заклинаніе злыхъ духовъ, искони считалось одною изъ церковно-литургическихъ формулъ, предназначенныхъ къ употребленію на случай не только явнаго, но даже и предполагаемаго вліянія на кого-либо со стороны демоновъ, считалось наравнѣ съ церковною молитвою. Но, какъ рядомъ съ послѣднею въ христіанской средѣ получила мѣсто молитва апокрифическая, такъ тоже самое случилось и въ области заклинаній. И здѣсь, сверхъ дѣйствительно церковныхъ заклинаній, имѣются и заклинанія апокрифическаго свойства подъ именемъ конхъ, въ отличіе отъ церковныхъ, должно разумѣть такія, которыя направляются безразлично — ко благу или ко вреду человѣка,

обращены къ дѣйствительному (съ церковной точки зрѣнія) или только созданному суевѣрной фантазіей демоническому существу и усвояютъ, послѣднему власть и могущество въ большей степени, чѣмъ это допустимо по ученію христіанскому. Что касается заговора (*ἐπιλάλημα*), то онъ представляетъ формулу, въ которой обращеніе къ кому либо или къ чему либо за помощью или исполненіемъ цѣли формулы есть условіе безразличное, а дѣйственность приписывается слововыраженію заговора, а лучше — желанію, волѣ и требованію совершителя заговора, какъ духовнаго существа. Далѣе, заговоръ, въ отличіе отъ апокрифической молитвы и заклинанія, никогда не можетъ имѣть для себя параллели въ церковныхъ формулахъ и церковнаго употребленія; онъ есть всецѣло продуктъ народнаго творчества, — формула, которая можетъ пользоваться фактами и данными религіи, а сама никогда не можетъ быть принадлежностью внѣшняго культа. Въ заговорѣ придается весьма существенное значеніе внѣшнимъ условіямъ примѣненія формулы на дѣлѣ, какъ-то: мѣсту, времени и т. п. Какъ средство, возникающее на почвѣ вѣры людей въ дѣйственность своего слова и въ могущественную силу своей рѣчи, заговоръ по его примѣненію обшириѣ апокрифическихъ молитвъ, а по цѣли онъ можетъ свободно направляться какъ на добро, такъ и на зло другимъ, въ зависимости отъ нравственнаго склада совершителя заговора.

Общую исторію пользованія указанными формулами въ византійской средѣ авторъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. На основаніи 63 правилъ трулльскаго собора можно предположить, что въ концѣ VII вѣка апокрифическія молитвы уже употреблялись. Около X вѣка онѣ практиковались во множествѣ, какъ это видно изъ глаголическаго Евхологія X вѣка, изданнаго профессоромъ Гейтлеромъ и содержащаго изрядное ихъ количество. Условія возникновенія и распространенія апокрифическихъ молитвъ сводятся къ слѣдующему. Когда человѣкъ не можетъ, собственными силами или при помощи другихъ, устранить какое-нибудь препятствіе, или достигнуть желательнаго благополучія, онъ ищетъ содѣйствія въ области религіи. Въ отвѣтъ на эти запросы, христіанская церковь и предлагаетъ своимъ членамъ молитвословія «на различныя потребности». Но молитвы эти имѣютъ общій характеръ и, конечно, не могутъ отвѣчать всѣмъ спеціальнымъ потребностямъ отдѣльныхъ лицъ. Къ тому же, онѣ могутъ удовлетворять только людей, религіозно-развитыхъ и проникнутыхъ началами христіанства. А для лицъ неразвитыхъ, полагающихъ силу молитвы не во внутреннемъ ея характерѣ, а во внѣшнемъ складѣ, онѣ представляются недостаточными, тѣмъ болѣе, что такія лица считаютъ позволительнымъ искать помощи свыше даже въ дѣлахъ, несколько не оправдываемыхъ церковію и христіанскою нравственностью. Это стремленіе пользоваться спеціальною молитвою для каждаго отдѣльнаго случая и особенно — при достиженіи цѣлей неодобрительныхъ и послужило главнымъ внутреннимъ мотивомъ къ возникновенію апокрифическихъ молитвъ въ христіанской средѣ. Такимъ образомъ, апокрифи-

ческія молитвы возникли и получили широкое примѣненіе собственно среди невѣжественной массы христіанскаго общества. Но составленіе такихъ молитвъ нужно приписать людямъ болѣе или менѣе знающимъ, но не пренебрегавшимъ возможностью эксплуатировать народное невѣжество въ собственныхъ интересахъ. Въ виду того, что церковь еще въ IV—V вѣкахъ контролировала богослужебныя молитвы, а въ VII вѣкѣ стала простираť свою цензуру и на житія святыхъ, въ связи съ которыми получили начало и нѣкоторыя изъ «ложныхъ» молитвъ, эти послѣднія практиковались тайно, во избѣжаніе суровой церковной кары; поэтому ихъ памятники и сохранились до нашего времени въ небольшомъ количествѣ. Заклинанія апокрифическаго характера, обязанныя своимъ возникновеніемъ олицетворенію въ видѣ демоническихъ существъ болѣзней и прочихъ вредныхъ явленій, появились въ глубокой древности, еще въ дохристіанскую эпоху, изъ которой они перешли въ наслѣдіе и времени христіанскому, съ соотвѣтствующими измѣненіями, въ зависимости отъ христіанскаго ученія. Дальнѣйшая судьба заклинаній находится въ тѣсной связи съ заговорами, которые, какъ вытекающіе изъ представленія человѣка о своемъ духовномъ могуществѣ, можно сказать, по своему происхожденію современны исторіи человѣчества. Въ христіанскомъ мірѣ употребленіе заговора и заклинанія въ первый разъ констатируется въ IV вѣкѣ, какъ это видно изъ правилъ—24 анкирскаго собора, 83—св. Василія Великаго, 3 св. Григорія Нисскаго и 36 лаодикийскаго собора и изъ толкованій на нихъ Вальсамона и Зонары. Болѣе рѣшительное извѣстіе по этому вопросу даетъ 61 правило трулльскаго собора, также изъясненное Вальсамономъ. Итакъ, несомнѣнно встрѣчаясь въ практикѣ IV вѣка, заговоры и заклинанія въ позднѣйшее время получили въ византійской средѣ весьма широкое распространеніе. «Еслибы я, говоритъ Вальсамонъ, имѣлъ время рассказать, сколько я видѣлъ случаевъ (когда употреблялись только одни филиктеріи), то я составилъ бы о нихъ цѣлую книгу» (толкованіе на 61 правило трулльскаго собора). Во всякомъ случаѣ, употребленіе заговоровъ и заклинаній, по воззрѣнію византійскихъ писателей, было обычаемъ языческимъ. Однако, въ виду того, что въ прежнее время не было проведено точной грани между церковнымъ и апокрифическимъ элементомъ, нѣкоторыя изъ молитвъ и заклинаній съ апокрифическимъ содержаніемъ вошли даже въ Евхологій. Затѣмъ, нужно замѣтить, что какъ апокрифическія молитвы, такъ заклинанія и заговоры рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, а болѣею частью въ апокрифическихъ формулахъ имѣются элементы и молитвы, и заговора, и заклинанія и онѣ являются въ смѣшанномъ видѣ.

Всѣ, извѣстныя г. Алмазову, апокрифическіе тексты раздѣляются, по своему назначенію, на слѣдующія главныя группы: 1) формулы вообще предохранительныя для человѣка самого въ себѣ и въ отношеніи его внѣшняго благополучія; 2) формулы врачевальныя, преимущественно отъ спеціальныхъ болѣзней; 3) формулы, предназначенныя къ домашнему и

семейному благополучію, и 4) формулы, предназначенныя способствовать успѣху человѣка въ различныхъ его занятіяхъ. Формулы перваго рода были, надо полагать, особенно многочисленны у византийцевъ. Въ собраніи г. Алмазова ихъ имѣется шесть. Исключительное положеніе среди нихъ занимаетъ памятникъ, написанный — «Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου περιδείδων τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν», а по изданію Legrand'a озаглавленный — «Προσευχὴ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Θεολόγου». Эта вопросоотвѣтная статья имѣетъ цѣлью поставить человѣка въ извѣстность относительно тѣхъ ангеловъ, которые могутъ содѣйствовать его благополучію при различныхъ положеніяхъ. Діалогъ ведется между св. Григоріемъ (Богословомъ) и архангеломъ Михаиломъ. Статья служить какъ бы справочнымъ руководствомъ по отысканію предохранителя отъ того или иного бѣдствія, назначеннымъ специально для нѣкаго «Φλουρή», и является довольно рѣдкимъ представителемъ въ ряду византийскихъ произведеній разсматриваемаго типа. Другія формулы первой группы надписываются такъ: 1) «Ἀναλυτικὸν τῶν ξ' ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ... ὡς ἵνα λυθῇ ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διωδίας, ἀπὸ τριωδίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας» (представляетъ краткую апокрифическую молитву съ обращеніемъ къ святымъ Константину, Еленѣ и епископу Киріаку и связано съ представленіемъ креста, какъ христіанскаго оружія противъ всякаго зла); 2) «Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου... ἐπὶ τῆς ἀποστροφῆς τοῦ ἀναθήματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλὴν (καὶ) φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων» (апокрифическое заклинаніе, усвоенное св. апостолу Петру, съ призываніемъ на помощь многихъ святыхъ); 3) «Περὶ Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου» (притча — заговоръ противъ зависти); 4) «Ἀφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ» (заговоръ противъ «дурного глаза» или «сглаза») и 5) «Εὐχὴ ἀποστρέφων μαγείαν» (заклинаніе именами архангеловъ Михаила, Гавріила, Рафаила и Уріила противъ волшебства злого человѣка).

Ко второй группѣ относятся, прежде всего, формулы общаго характера, т. е. предназначенныя къ устраненію вообще всякой болѣзни. Изъ нихъ г. Алмазову извѣстны двѣ, одна изъ коихъ написана — «Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθένειαν», а другая — «Περὶ πόνου, ὃν ἔχει τις ἀσθενής»; первая обращена къ цѣлому ряду святыхъ и въ своемъ содержаніи сильно проникнута апокрифическимъ характеромъ, а вторая представляетъ краткій заговоръ, составленный исключительно подъ церковнымъ влияніемъ. Далѣе, извѣстны три редакціи формулъ на болѣзни головы, а именно: а) «Εἰς πόνον κεφαλῆς» (искусно составленная молитва, которая произносилась, кажется, при возложеніи руки совершителя на больного), б) «Εὐχὴ εἰς πόνον κεφαλῆς», начинающаяся словами: «Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου...» (очень распространенный въ Византіи заговоръ, составленный всецѣло подъ влияніемъ христіанскихъ воззрѣній), и в) «Εὐχὴ

τοῦ ἡμικράνου» или «Ἐξορκισμὸς κεφαλῆς» (грубо-апокрифическое заклинаніе, сходное съ извѣстнымъ сказаніемъ о двѣнадцати трысавицахъ). Большое разнообразіе формулъ на болѣзни головы подало поводъ ихъ совершителямъ составить особое апокрифическое изслѣдованіе подъ заглавіемъ — «Ἀκολουθία εἰς μεσοκέφαλον», которое, въ сущности, представляет не послѣдованіе, а лишь совокупность нѣсколькихъ редакцій упомянутыхъ формулъ. Существовали также формулы на испѣленіе болѣзней глазъ («Εἰς ἀσπράδι ὀμμάτων») и на уврачеваніе кровотеченія изъ носа, изъ коихъ одна надписана — «Ὅταν τρέχῃ αἷμα ἀνθρώπου», представляетъ заговоръ и въ своемъ содержаніи обнимаетъ только требованіе написать на челѣ больного слова — «πάξ, κρούς, ὦς (= рэх, сгух, ов)», а другая, надписанная «Εὐχὴ εἰς τὸ στήσαι αἷμα», представляетъ молитву въ точномъ смыслѣ слова съ призваніемъ святыхъ Козьмы и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая и великомученицы Анастасіи. Изъ формулъ, касающихся болѣзней центральной части человѣческаго организма, однѣ имѣютъ въ виду специально болѣзни сосцевъ у женщины-матери (одна безъ надписанія и двѣ съ надписаніемъ — «Εἰς πόνον βύζιου» и «Ἐπὶ τὸν μαστόν»), другія на болѣзни сердца, желудка (= живота) и кишекъ или вообще внутренностей (по одной формулѣ), иныя на болѣзнь почекъ («Εἰς ἀνθρώπον δήμενον καὶ νεφροκράτῃμενον» и «Περὶ δυσουρίας» = отъ задержанія мочи; слѣды послѣдней формулы можно находить въ одной изъ врачевальныхъ молитвъ древне-русскаго Требника, надписывающейся — „Млѣѣа егда въ члѣкѣ вода запретсѣ“ или „Моѣ ѿ запора воды члѣкоу“). Затѣмъ, г. Алмазову извѣстны шесть формулъ отъ лихорадки и горячки, въ пяти слѣдующихъ редакціяхъ: одна надписывается «Εἰς ῥήγυν» и сходна съ текстомъ въ изданіи А. Васильева (стр. 339), другая — «Εὐχὴ τοῦ πυρώματος», третья — «Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου», четвертая — «Ἐτερον τοῦ τεταρταίου» и пятая безъ надписанія, состоящая изъ четырехъ словъ; эти редакціи, за исключеніемъ четвертой (молитвы), имѣютъ заговорный характеръ. Есть формулы, направленные къ врачеванію рожи («Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος и «Ἐξορκισμὸς πυρώματος») и представляющія заклинанія довольно несложнаго содержанія, — отъ чумы (заговоръ — «Περπανούχλας») и оспы (заклинаніе — «Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογημένον τραῦμα», съ призваніемъ преп. Маркіана Кирскаго, чудотворца († 387 г.), и безъ упоминанія названія оспы (ἡ φλύκταινα), какъ болѣзни заразной и крайне опасной. Наконецъ, ко второй группѣ относятся формулы отъ болѣзней случайныхъ, а именно: 1) заговоръ въ діалогической формѣ на мѣстныя въ организмѣ ревматическія явленія («Ἐξορκισμὸς εἰς σφάκτην», 2) заклинаніе съ надписаніемъ — «Εἰς ἀστέρα» (= ὕστερα?), направленное, вѣроятно, къ исцѣленію особой внутренней женской болѣзни; 3) заговоръ въ діалогической формѣ — «Εἰς κόμμαν ξίφους, ἡ καὶ πέτρας, ἡ καὶ ξύλου», предназначенный къ врачеванію раны, и заговоръ на случай опасности быть укушеннымъ собакой, съ надписаніемъ — «Πρὸς δὲ σκύλους»; 4) заговоръ «Περὶ σκίχσμα», т. е. на случай испуга отъ

какого либо воображаемого привидѣнія, отъ созданнаго фантазіей страшнаго образа, при чемъ рекомендуется также произносить слова: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его»; 5) «Εὐχή τοῦ ὑπνους», служащая однимъ изъ многихъ прототиповъ молитвы въ современномъ Евхологіи, надписываемой — «Εὐχή εἰς ἀσθενῇ καὶ μὴ ὑπνοῦντα, ἥ ὡς λέγεται τῶν ἁγίων ἐκτὰ παίδων»; 6) Εὐχή εἰς τεκαῖν τὴν γυναῖκα ἐὰν δυσκολεύεται т. е. формула (заговоръ) на случай трудныхъ родовъ женщины, служащая источникомъ существовавшей въ древне-русскомъ Требникѣ молитвы — «Егда начнетъ жена дѣтя родити не борзо»; 7) формула — «Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ», въ двухъ редакціяхъ, въ одной — какъ апокрифическая молитва, а въ другой — какъ заклинаніе; 8) «Εὐχή λεγομένη εἰς τὸ γλυκὺ», отличная отъ изданной А. Васильевымъ и направленная противъ дѣтской болѣзни γλυκὺ, внѣшними признаками которой служатъ особаго рода струпья или нарывы на головѣ, въ родѣ золотушныхъ, и которая похожа на такъ называемую «младенческую» болѣзнь; 9) «Εἰς μαλαχόν» — двѣ формулы, находящіяся въ связи съ предыдущей; одна изъ нихъ предваряется замѣчаніемъ — «Εἰς τὸ δεξιὸν ὅτιον λέγε οὕτως», а вторая надписывается — «Φυλακτήριον τοῦ μαλαχοῦ»; подъ μαλαχόν нужно разумѣть дѣтскую болѣзнь, называемую теперь рахитизмъ; наконецъ, 10) формула «Περὶ δακρυοζομένων», т. е. на бѣснующихся, къ коей примыкаетъ и наставленіе: «Εὰν θέλῃς ἢ εὖρῃς τὸ ὄνομα τοῦ πανηροῦ, τίῃσε τὸν ἀπὸ τοῦ δακτύλους καὶ λέγε... (заклинаніе)». Такимъ образомъ, формулы медицинскаго характера широко захватываютъ область, подлежащую воздѣйствію врачебнаго искусства. Это указываетъ и на полнѣйшее безсиліе медицины былыхъ дней во врачеваніи даже маловажныхъ болѣзней, и на то, что упомянутыя формулы широко практиковались въ византийской средѣ, и не только въ народной массѣ, но и въ культурной части византийскаго общества. Практика врачевальныхъ апокрифическихъ формулъ была такъ устойчива, что оказала вліяніе какъ на греческій Евхологіи, такъ особенно на юго-славянскій и русскій Требникъ.

Третья группа апокрифическихъ формулъ имѣетъ задачей обезпечить домашнее и семейное благополучіе человѣка. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ текстъ съ надписаніемъ — «Εὐχή εἰς τὸ σημαδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι», содержащій предписаніе о способѣ предугадать, будетъ ли благой результатъ изъ предполагаемой постройки или нѣтъ. Къ этому тексту имѣютъ также отношеніе — апокрифическій совѣтъ имѣть въ домѣ шкуру тюленя, чтобы отдалить демоновъ отъ дома, и предписаніе — начертить надъ входомъ въ домъ фразу — «Ὁ ἅγιος Λογγῖνος ὡδε κατοικεῖ» чтобы сдѣлать его недоступнымъ для зловредныхъ дѣйствій «γυλλοῦ» — фантастическаго существа, враждебнаго благополучію младенцевъ. Къ охраненію же домашняго благополучія относятся и формулы на открытіе вора, изъ коихъ г. Алмазову извѣстны двѣ — «Περὶ τοῦ εὖρεῖν τὸν κλέπτην» и «Περὶ τοῦ φανερῶθῆναι τὸν κλέπτην». Къ устроенію и охраненію собственнаго семейнаго благополучія относятся формулы — 1) «Περὶ ἀνδρογύνου,

ὅταν μισοῦνται», въ коей испрашивается миръ, любовь и единомыслие мужу и женѣ; 2) «Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένον» (двѣ формулы), вызванныя тѣмъ суевѣріемъ, будто путемъ волшебныхъ дѣйствій можно лишить супруговъ способности имѣть половое общеніе. Наконецъ, извѣстны заговоры къ охраненію новорожденныхъ дѣтей при свиваніи («Εἰς στρόφον») и при няньченіи («Εἰς... καὶ τὸ βαστάζει παιδίον»).

Последнюю группу апокрифическихъ формулъ составляютъ тѣ, которыя направлены къ охраненію человѣка въ его занятіяхъ, къ успѣху и благополучію послѣднихъ. Сюда относятся, прежде всего, формулы касательно земледѣлія и хлѣбопашества, а именно: а) «Εἰς μύρμηκας», предназначенная къ охраненію хлѣба въ полѣ отъ σκωλήκων мурмышекъ, б) «Εὐχὴ τοῦ οἴτου», заговоръ для предохраненія собраннаго уже хлѣба отъ порчи, и в) «Ἐτέρων εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σῆμα», заклинаніе, обращенное къ хлѣбу и заканчивающееся воззваніемъ: «βλέπε, σῖτε, μὴ κοπῆς»; г) формула на благополучіе садовода вообще и виноградаря въ частности, составляющая краткую редакцію принятой въ современномъ Евхологіи, для указанной цѣли, молитвы св. мученика Трифона; д) молитва на улучшеніе испорченнаго вина—«Εἰς κράσιν κακόποιν», е) заговоръ на птицъ, нападающихъ на сады и поля, написанный «Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὀρνέων στόματα» и обращенный къ солнцу; ж) молитва для предохраненія нивы или сада отъ нападенія вредныхъ гусеницъ, обращенная къ св. Симеону Столпнику, и з) заговоръ съ надписаніемъ—«Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου». Другую серію въ рассматриваемой группѣ составляютъ формулы, назначенныя къ предохраненію скотоводства, а именно: а) «Ἐξορκισμὸς ὅταν ἐχῶσιν ζῶα, съ обращеніемъ къ святымъ Параскевѣ, Θεοφίлакту и Власію; б) Εὐχὴ ἐπὶ κτήνος φθονηθέν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων ἢ καὶ ἐτέρων ζώων», в) Εὐχὴ πρὸς τὸ δῆσαι πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν», съ призываніемъ святыхъ Георгія, Димитрія, Меркурія, Прокопія, Евстафія Плакиды, Андроника и Аванасія, Мавρικія, Созонта и Мамонта, и г) «Ἐξορκισμὸς εἰς βοῆδι, ὅπου οὐδὲν κινεῖ εἰς τὸ ζυγόν», представляющая любопытный примѣръ заговора-увѣщанія, произносимаго владѣльцемъ вола на его послушаніе въ работѣ. Третья серія формулы въ рассматриваемой группѣ приурочивается къ занятію пчеловодствомъ; одні изъ нихъ имѣютъ въ виду предотвратить улетъ пчелъ въ другое мѣсто («Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ὅποταν φεύγῃ καὶ διαβαίνῃ πλῆθειον»—двѣ формулы, съ упоминаніемъ св. Зосимы Палестинскаго († 523), и «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴδὲν μισσεύουσιν», съ упоминаніемъ св. Іоанна Крестителя), а другія направляются вообще къ цвѣтущему состоянію пчеловодства («Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσῶν» и «Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν»). Такимъ образомъ, формулы послѣдней группы приурочены къ важнѣйшимъ занятіямъ въ сельскомъ быту, довольно разнообразны въ своемъ содержаніи и не остались безъ вліянія на циклъ церковныхъ молитвъ на разные случаи, какъ на это указываетъ извѣстная въ современномъ Евхологіи—«Εὐχὴ

ἡ βέλτιον ἐξορκισμὸς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρύφωνος, λεγομένη εἰς κήπους, ἀμπέλωνας καὶ χωράφια».

Въ заключеніи обзора апокрифическихъ византійскихъ молитвъ, заговоровъ и заклинаній профессоръ Алмазовъ говоритъ, что трактуемыя формулы отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ какъ по своей конструкции, если не считать свойственной нѣкоторымъ изъ нихъ діалогической формы и заключительныхъ выраженій — «Στῶμεν· καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν» и «Γένοιτο, γένοιτο», такъ и по деталямъ содержанія. Но со стороны общаго характера того же содержанія онѣ, напротивъ, отличаются большимъ сходствомъ, такъ какъ берутъ свое содержаніе преимущественно изъ данныхъ церковнаго свойства, дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, и всецѣло проникнуты церковностію. Это наводитъ на мысль, что первоначальное составленіе формулъ, въ большинствѣ случаевъ, было дѣломъ лицъ свѣдущихъ въ церковной письменности. Византійскія апокрифическія формулы, несомнѣнно, вліяли на аналогичныя русскія молитвы, заклинанія и заговоры, но говорить о взаимоотношеніи тѣхъ и другихъ пока возможно лишь предположительно.

Въ приложеніи къ изслѣдованію г. Алмазова помѣщены 75 номеровъ греческихъ текстовъ, заимствованныхъ изъ вышеуказанныхъ рукописей, преимущественно Парижской и Барбериновой.

Б. П. Лавровъ, «Сокровище» Дамаскина Студита въ новомъ русскомъ переводѣ (стр. 373—398). — Рѣчь идетъ о хранящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ рукописи перевода сборника «Θησαυρός» извѣстнаго греческаго писателя и проповѣдника Дамаскина Студита, — исполненнаго въ 1715 году переводчикомъ Θεοδωρὸς Γερασимоῦ Πολυταεῦς, по порученію новгородскаго митрополита Іова.

Commentationes Nikitanae. Сборникъ статей по классической филологіи въ честь Петра Васильевича Никитина, по поводу тридцатилѣтія служенія еѹ русскому просвѣщенію. 1871 $\frac{1}{VII}$ 1901. С.-Петербургъ. 1901. — Въ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи византологическаго содержанія.

1. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Δημόδεις βυζαντιναὶ παροιμίαι (стр. 1—12). См. Византійскій Временникъ, т. VIII, вып. 1 и 2, стр. 222—223.

2. К. З. Крумбахеръ, Письмо въ стихахъ съ акростихомъ (стр. 212—217). — Въ Парижскомъ cod. gr. 2644 отъ XIV вѣка на листахъ 5^г и 6^г переплетчикомъ вплетено частное письмо, написанное политическими стихами и относящееся къ XVI вѣку. Какъ видно изъ акростиха, письмо обращено нѣкимъ Гирардомъ, можетъ быть эллинизированнымъ франкомъ, къ его любезному другу и брату, досточтимому господину Стаматію въ Коронѣ, въ южномъ городкѣ Пелопонниса. Какъ объ авторѣ письма, такъ и объ адресатѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Во всякомъ случаѣ, письмо относится къ средѣ греческо-венеціанской. Оно имѣетъ и жалкое содержаніе, и странный языкъ. Письмо, полностью напечатанное, состоитъ изъ 58 стиховъ.

3. Марія Холоднякъ, *Къ христіанскимъ надгробіямъ* (стр. 255—259).

4. В. В. Латышевъ, *Къ церковной археологіи Херсониса* (стр. 309—316).

5. Б. Меліоранскій, *Бесѣда на обрѣтеніе нерукотвореннаго Камуліанскаго образа, притискиваемая св. Григорію Нисскому* (стр. 317—327).— Одна редакція указанной бесѣды, съ разборомъ ея, помѣщена въ сочиненіи Эрнста фонъ-Добшюца — «Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende» (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, herausgegeben von Gebhardt und Harnack, Neue Folge, Band III, Heft 1—4), В. II, S. 9—28, гдѣ она напечатана по рукописи Vatic. reg. Sues. gr. 49 (L), писанной іеродіакономъ Анастасіемъ въ 1574 году. Этотъ списокъ неудовлетворителенъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а другихъ матеріаловъ для установленія текста бесѣды у издателя не было. Г. Меліоранскій нашелъ другой списокъ бесѣды на обрѣтеніе нерукотвореннаго Камуліанскаго (Καμουλιανῶν) образа въ рукописи Московской Синодальной бібліотеки, № 197 по каталогу архимандрита Владимира (л. 177^b—182^b); рукопись содержитъ «Ὁδηγός» Анастасія Синаита и относится къ концу IX и началу X вѣка. Находящійся здѣсь списокъ бесѣды настолько лучше L, что, имѣя московскую редакцію, можно оставить ватиканскую совсѣмъ безъ вниманія. Г. Меліоранскій печатаетъ его въ своей статьѣ полностью, оставляя анализъ бесѣды до другого раза.

6. В. Э. Регель, *Розы* (стр. 360—364).— Съ конца X вѣка въ Византіи сталъ процвѣтать особый родъ поэзіи, получившій наибольшее развитіе въ XI и XII вѣкахъ. Это—эпиграммы и стихотворенія свѣтскаго и религіознаго характера, относящіяся къ нѣкоторымъ событіямъ, лицамъ или только предметамъ и написанныя по поводу какихъ либо важныхъ событій въ жизни отдѣльных лицъ или цѣлаго общества, по случаю церковныхъ праздниковъ или въ честь чудотворныхъ иконъ и мощей и, наконецъ, касательно тѣхъ или иныхъ предметовъ въ области міеологіи, географіи или исторіи искусства. Главными представителями этого рода поэзіи были: Іоаннъ Геометръ (X в.), Христофоръ Миталинскій, Іоаннъ Евхаитскій (XI в.), Θεόδωρ Προδρομ (XII в.) и Μανυὴλ Φιλῆ (XIII—XIV в.). Стихотворенія этихъ авторовъ изданы лишь отчасти и многія изъ нихъ хранятся еще въ рукописяхъ различныхъ бібліотекъ востока и запада. В. Э. Регель нашелъ одно изъ нихъ въ бібліотекѣ св. Марка въ Венеціи, въ рукописи cod. graec. D=XXIV, bomb., in 4°, конца XIII или начала XIV вѣка, л. 101 г—102 г. Стихотвореніе озаглавлено «Εἰς τὴν ῥόδον», принадлежитъ, вѣроятно, Θεόδωρ Προδρομ, состоитъ изъ 117 стиховъ и, отличаясь литературнымъ характеромъ, представляетъ образецъ византійскаго поэтическаго произведенія, съ подражаніемъ классическимъ образцамъ. Текстъ его впервые и напечатанъ В. Э. Регелемъ.

7. Я. Смирновъ, *Ἀγίου ὁνόμα Ἀβραάμ τῆς* (стр. 350—353). Странное слово Ἀβραάμ въ литературныхъ источникахъ связывается исключительно съ ученіемъ александрійскаго гностика Василида (II в.), который этимъ именемъ обозначилъ, по однимъ извѣстіямъ, «архонта 365 небесъ»,

а по другимъ — «великаго архонта Отдоады». Объясняя смыслъ этого слова, г. Смирновъ приходитъ къ слѣдующему выводу. По мнѣнію Васи-лида, «великій архонтъ 365 небесъ», какъ высшее существо, не могъ быть опредѣляемъ никакимъ собственнымъ именемъ, поэтому онъ и получилъ неопредѣленное и всеобъемлющее названіе «*Ἀγίου ὄνομα*», числен-ное значеніе коего (365) соотвѣтствовало числу небесъ. Но для откры-таго изложенія системы нужно было иное, менѣе великое, имя, которое, однако, должно было удовлетворять свойству «тайнаго» и быть равно-численнымъ 365. Такимъ «псевдонимомъ» для «*Ἀγίου ὄνομα*» и было странное имя «*Ἀβραάξ*».

Сергій, архіепископъ Владимірскій, *Полный мѣсяцесловъ востока. Томъ I. Восточная агиологія. Томъ II. Свѣтой востокъ. Изданіе второе, исправ-ленное и много дополненное*. Владиміръ. 1901. Стр. XXII + 732 + XXX + 798 + 700. — Первое изданіе замѣчательной книги архіепископа Сергія «Полный мѣсяцесловъ востока», вышедшее въ свѣтъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ, давно разошлось цѣликомъ и сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Затѣмъ, наука православной греко-восточной агиологіи въ по-слѣдніе годы сдѣлала очень большіе успѣхи, въ смыслѣ открытія новыхъ памятниковъ агиологическаго содержанія, восполняющихъ и измѣняю-щихъ прежнія свѣдѣнія въ этой области. Наконецъ, громадный двухтом-ный трудъ, наполненный именами и датами, составленный на основаніи многочисленной литературы, преимущественно рукописной, и обязанный своимъ происхожденіемъ труду одного лица, неизбежно долженъ былъ заключать въ своемъ текстѣ опущенія и недостатки разнаго рода. Въ виду этого, понятнымъ становится выходъ въ свѣтъ второго изданія капитальнаго произведенія русскаго ученаго.

Сравнительно съ первымъ изданіемъ, «Полный мѣсяцесловъ во-стока», въ настоящемъ его видѣ, имѣетъ немало особенностей, которыя мы здѣсь и отмѣтимъ.

Томъ первый разсматриваемаго сочиненія, посвященный «Восточной агиологіи», открывается двумя *предисловіями* (стр. I—IV), за которыми слѣдуютъ три указателя литературы по агиологіи — западной, греческой и русской; изъ нихъ первый указатель нѣсколько дополненъ, сравни-тельно съ изданіемъ 1875 года, а второй и третій (почти весь) — состав-лены вновь — (стр. V—XIX). Указатель «русскихъ библиотекъ рукописей въ отношеніи къ агиологіи» (стр. XX—XXII) остался безъ измѣненія.

Текстъ перваго тома содержитъ въ себѣ ученое изслѣдованіе о тѣхъ произведеніяхъ литературы, въ которыхъ имѣются свѣдѣнія о святыхъ, преимущественно востока. Изслѣдованіе раздѣляется на введеніе и семь отдѣловъ, къ коимъ присоединены и прибавленія съ приложениями.

Во *введеніи* (стр. 1—39), прежде всего, предложено опредѣленіе на-званій книгъ или ихъ отдѣловъ, въ которыхъ рѣчь идетъ о христіан-скихъ святыхъ или праздникахъ и къ которымъ относятся: календарь святцы, мѣсяцесловъ, мартирологъ, прологъ, синаксарь, еклогадіонъ, ка-

нонаръ, минея. Далѣе намѣчается планъ агіологіи и сообщаются свѣдѣнія о мѣсяцесловахъ или календаряхъ вообще, о восточныхъ памятникахъ по агіологіи, о богослужебныхъ мѣсяцесловахъ, о мѣсяцесловахъ неслужебныхъ и синаксаряхъ или прологахъ, опредѣляются разности мѣсяцеслова и другихъ календарныхъ памятниковъ въ отношеніи къ днямъ памятей однихъ и тѣхъ же святыхъ и возстановляется древнѣйшій (VII—VIII в.) богослужебный мѣсяцесловъ. Въ этой части введенія сдѣланы немногія измѣненія сравнительно съ первымъ изданіемъ. Но вторая половина, въ коей устанавливаются «періоды восточной агіологіи», написана авторомъ вновь почти во всемъ ея объемѣ. Здѣсь намѣчаются четыре періода, замѣняъ прежнихъ трехъ. Первымъ періодомъ считается время первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, періодъ мартирологовъ или мученическихъ. Изъ этого періода сохранился краткій Сирскій мартирологъ, переписанный въ 411—412 году, мартирологъ блаж. Іеронима и нѣкоторые свидѣтельства. Второй періодъ — святоотеческій, обнимающій время съ V-го по VIII-й вѣкъ, а въ отношеніи къ памятникамъ агіологіи сокровенный, такъ какъ отъ этого періода сохранились весьма немногія богослужебныя евангелія и апостолы съ очень краткими мѣсяцесловами (VIII в.). Третій періодъ простирается съ IX-го по XII вѣкъ включительно и богатъ разными агіологическими памятниками, каковы: праздничныя евангелія и апостолы съ мѣсяцесловами, каноны, синаксаріи, стишныя мѣсяцесловы, служебныя минеи и т. д. Четвертый періодъ начинается съ XIII вѣка и отличается опредѣленностью и однообразіемъ; въ этотъ періодъ распространился іерусалимскій богослужебный уставъ съ находящимся при немъ общепринятымъ синаксаремъ праздниковъ и святыхъ, а равно получили распространеніе и минеи, расположенныя по этому уставу, а разности въ служебныхъ мѣсяцесловахъ стали уничтожаться. Намѣтивъ главные періоды восточной агіологіи, авторъ и обстоятельно характеризуетъ ихъ въ отношеніи къ агіологическому матеріалу, его богатству и степени достовѣрности.

Въ *первомъ* отдѣлѣ изслѣдованія (стр. 40—87) обозрѣваются древнѣйшіе западные календари и мартирологи, насколько они касаются агіологіи востока. Въ главѣ о календаряхъ (Римскомъ-Бухеріанскомъ, Карагенскомъ, Готескомъ у Мая и Болотова, Алліцѣвомъ, Бандиніевомъ и другихъ) встрѣчаются немногія дополненія сравнительно съ первымъ изданіемъ «Полнаго мѣсяцеслова», а что касается сообщенія о мартирологахъ, то здѣсь, прежде всего, «передано новое слово науки» о мартирологѣ Іеронимовомъ, на основаніи статьи Баптиста Де-Росси и Людовика Дюшена (*Acta Sanctorum*, ноябрь, т. II, ч. I, 1894), а затѣмъ помѣщено изслѣдованіе о Сирскомъ мѣсяцесловѣ 411—412 годовъ, изданномъ W. Wright (въ журналѣ *Of Sacred Literature*, т. VIII). Послѣдній мѣсяцесловъ есть памятникъ первой важности для восточной агіологіи, такъ какъ другіе мѣсяцесловы, доселѣ извѣстные, не восходятъ ранѣе VIII—IX вѣковъ. Онъ значительно восполняетъ и объясняетъ ближе другихъ къ нему сто-

яцій мартирологъ Іеронимовъ. Архієпископъ Сергій весьма подробно анализируетъ содержаніе Сирскаго мартиролога и характеризуетъ его научное значеніе. Свѣдѣнія о мартирологахъ малою римскомъ, Беды, Вандельберта, Рабана Мавра, Адона, Узуарда и другихъ сообщаются безъ измѣненія, сравнительно съ первымъ изданіемъ рассматриваемаго труда.

Во *второмъ* отдѣлѣ (стр. 88—135) рассматриваются, какъ агіологическій источникъ, восточные мѣсяцесловы при евангеліяхъ и апостолахъ, которые по своему количеству превосходятъ всѣ другіе памятники агіологии. Въ этомъ отдѣлѣ сдѣланы существенныя добавленія сравнительно съ первымъ изданіемъ труда. Вновь сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ девяти мѣсяцесловахъ VIII—XIII вѣковъ: 1) Константинопольскомъ VIII—IX в., изданномъ Стефаномъ Антоніемъ Марчелли (стр. 95—96), 2) Константинопольскомъ IX вѣка (стр. 96—97), изданномъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ (*Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, т. 2, σελ. 471), 3) Порфиріевскомъ 835 года, находящимся при евангеліи въ собраніи рукописей преосв. Порфирія, которое хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (стр. 92—98), 4) Одесскомъ X вѣка, находящемся при пергаментномъ греческомъ евангеліи Одесскаго музея (стр. 102), 5) Нѣжинскомъ X в., помѣщенномъ при евангеліи изъ греческой Михаило-Архангельской церкви въ городѣ Нѣжинѣ, а нынѣ — въ музеѣ при кievской духовной академіи (стр. 102—103), 6) Балаклавскомъ XI вѣка, при греческомъ евангеліи, нынѣ принадлежащемъ музею кievской духовной академіи (стр. 109), 7) Нѣжинскомъ XI—XII вѣка, при евангеліи Михаило-Архангельской церкви въ Нѣжинѣ, нынѣ находящемся въ томъ же музеѣ (стр. 111—112), 8) Архангельскомъ, находящемся при славянскомъ евангеліи XI—XII вѣка въ московскомъ музеѣ (стр. 118) и 9) Зографскомъ XIII вѣка (стр. 131). Затѣмъ въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ первомъ изданіи «Полнаго мѣсяцеслова», обозрѣваются въ хронологическомъ порядкѣ всѣ извѣстные рукописные мѣсяцесловы — греческіе и славянскіе, по XVI вѣку включительно.

Отдѣлъ *третій* (стр. 136—194) обозрѣваетъ церковно-богослужебныя уставы и мѣсяцесловы въ нихъ и представляетъ совершенно новое, вполне научное изслѣдованіе вопроса. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній о церковныхъ уставахъ, авторъ ведетъ рѣчь объ уставѣ константинопольской великой церкви, изданномъ профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ и А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, о типиконѣ византійскаго императора Константина VII, изданномъ г. Пападопуло-Керамевсомъ, о двухъ синайскихъ канонахъ IX—XI, опубликованныхъ г. Дмитріевскимъ, объ уставахъ Студійскаго монастыря и Константинопольскаго монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, объ уставѣ Іерусалимскомъ, типиконѣ Никона Черногорца, о восточныхъ сводныхъ уставахъ, употреблявшихся въ южной Италіи, о печатномъ уставѣ великой константинопольской церкви, о славянскихъ редакціяхъ іерусалимскаго устава и синаксаріяхъ при нихъ. Авторъ обстоятельно рассматриваетъ синаксарную часть всѣхъ от-

мѣченныхъ памятниковъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вскрываетъ новыя данныя въ ихъ свидѣтельствахъ.

Въ *четвертомъ* отдѣлѣ (стр. 195—236) рассматриваются, какъ агіологическій источникъ, служебныя минеи и разныя богослужебныя книги. И этотъ отдѣлъ имѣетъ большія отличія сравнительно съ первымъ его изданіемъ. Авторъ сначала уясняетъ значеніе для агіологии служебныхъ миней вообще, въ концѣ агіологическое значеніе имѣютъ надписанія именъ составителей стихиръ, каноновъ и другихъ пѣснопѣній, — историческія свѣдѣнія о святыхъ, сообщаемыя въ службахъ, и указанія чиселъ или дней празднованія памяти и совершенія службъ святымъ. Далѣе, рассматриваются, въ агіологическомъ отношеніи, минеи студійскаго періода — греческія и славянскія, минеи іерусалимскаго устава въ редакціяхъ греческой и славянской, греческія печатныя минеи т. н. особаго состава, — съ элементами устава студійскаго и іерусалимскаго. Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ, имѣющихъ значеніе для агіологии, въ отдѣлѣ обозрѣваются: кондокари и стихирари, мѣсяцесловы греческихъ псалтирей, печатныя слѣдованныя псалтири, обиходы, служебники и требники, тріодъ постная, шестодневъ и часословы.

Отдѣлъ *пятый* (стр. 237—276) посвященъ обзору четинхъ-миней. И въ этомъ отдѣлѣ имѣется много исправленій и дополненій. Здѣсь сначала уясняется происхожденіе греческихъ миней и постепенное развитіе литературныхъ памятниковъ этого рода, причемъ характеризуются древнѣйшіе ихъ представители, а затѣмъ авторъ говоритъ о достовѣрности мученическихъ актовъ, опровергая при этомъ мнѣніе, будто въ нихъ перерабатывались языческіе мифы и легенды, и объ историческомъ значеніи житій святителей, благовѣрныхъ царей, князей, преподобныхъ и другихъ святыхъ. Вторая половина отдѣла рассматриваетъ славянскія четія миней, причемъ рѣчь идетъ о рукописныхъ четіяхъ минеяхъ славянской редакціи, производится сравненіе миней различнаго типа, намѣчается греческій оригиналъ славянскихъ миней, характеризуются славянскія печатныя четія миней, говорится объ источникахъ славянскихъ миней, а въ заключеніи сообщается нѣсколько свѣдѣній о печатныхъ греческихъ сборникахъ мученій и житій святыхъ.

Въ отдѣлѣ *шестомъ* (стр. 277—351) обозрѣваются синаксари или прологи. Порядокъ изслѣдованія агіологическихъ памятниковъ этого рода принять въ отдѣлѣ хронологическій. Отдѣлъ состоитъ изъ двухъ частей, въ первой изъ коихъ рѣчь идетъ о древнихъ рукописныхъ прологахъ (X—XV в.), а во второй — о прологахъ печатныхъ, принятыхъ греческою и славянскою церквами (XVI—XIX в.). Въ частности, въ первомъ отдѣлѣ сообщается о прологахъ нестишныхъ X—XII вѣковъ, къ коимъ относятся мѣсяцесловъ Василия (лицевой синаксарь), Петровъ синаксарь, находящійся въ рукописномъ собраніи епископа Порфирія въ Императорской публичной бібліотекѣ, Кларамонтанскій или Сирмундовъ синаксарь, древнѣйшіе славянскіе прологи, одинъ изъ коихъ составляетъ Иліею грекомъ

и Константиномъ, митрополитомъ мокисійскимъ, а другой ведетъ происхожденіе отъ славянина, и другія собственно славянскія редакціи пролога; дагѣе обзрѣваются прологи стишныя — греческіе и славянскіе, а также малонзвѣстные греческіе прологи. Во второй половинѣ отдѣла авторъ первоначально разсматриваетъ печатные греческіе синаксари (въ служебныхъ минеяхъ, въ переводѣ Максима Маргуніа и Никодима Сятогорца), потомъ — славянскій печатный прологъ, а въ заключеніи предлагаетъ общій очеркъ исторіи прологовъ. И въ этомъ отдѣлѣ много новыхъ свѣдѣній, напримѣръ, о прологѣ Петровомъ XI вѣка, о славянскихъ редакціяхъ мѣсяцеслова Василия и о нѣкоторыхъ стишныхъ прологахъ.

Послѣдній *седьмой* отдѣлъ (стр. 352 — 392) занимается описаніемъ святцевъ — рукописныхъ славянскихъ, подлинниковъ простыхъ или словесныхъ, лцевыхъ святцевъ, лцевыхъ подлинниковъ, святцевъ славянской печати краткихъ, мѣсяцеслова въ печатномъ уставѣ, въ служебникахъ и въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, мѣсяцеслововъ гражданской печати полныхъ, мѣсяцеслова славянской печати всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною греко-восточною церковію, и святцевъ рукописныхъ, содержащихъ единственно русскихъ святыхъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ разсматривается русская литература объ иконахъ Богоматери и говорится о канонизаціи русскихъ святыхъ. Въ *прибавленіи* (стр. 392 — 408) содержатся замѣчанія о грузинскихъ, армянскихъ, коптскихъ и абиссинскихъ памятникахъ агіологіи и предложено общее сравненіе святцевъ восточной и западной церкви въ отношеніи праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, почитанія ангеловъ, ветхозавѣтныхъ святыхъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и прочихъ святыхъ.

Что касается *приложеній* (стр. 409 — 732), то общее ихъ число — 22 тогда какъ въ первомъ изданіи было 15. Изъ новыхъ приложеній помѣщены слѣдующіе: 1) службы по синаксарю типикона великой константинопольской церкви IX — X вѣка, 2) списокъ праздниковъ и святыхъ, которыми написаны каноны не позднѣе IX вѣка, 3) сравненіе мѣсяцеслововъ іерусалимскаго и калиполитанскаго евангелій X вѣка съ минеями настоящими славянскими и греческими, 4) стишной мѣсяцесловъ Христофора митилинскаго, 5) сравненіе памятей святыхъ по тріоди и пасха по разнымъ уставамъ, 6) древнѣйшій восточный мѣсяцесловъ 411 — 412 года съ указателями и 7) восточные святыя, не находящіеся нынѣ въ восточныхъ памятникахъ агіологіи и не подлежащіе внесенію въ настоящіе святцы, съ указателемъ.

Второй томъ разсматриваемаго труда озаглавляется — «Святой востокъ». Здѣсь послѣ предисловія, изложенъ планъ труда, сдѣланы общія замѣчанія о перенесеніяхъ памятей святыхъ и помѣщенъ указатель тѣхъ памятниковъ агіологіи, которые сокращенно отмѣчаются въ этомъ томѣ (стр. I—XXX).

Томъ раздѣляется на три части. Въ *первой* изъ нихъ и содержится самый мѣсяцесловъ востока (стр. 1—398). Порядокъ распредѣленія свя-

тыхъ и праздниковъ по днямъ года оставленъ прежній. Святые каждаго дня дѣлятся на пять отдѣловъ, въ зависимости отъ степени достовѣрности, древности и всеобщности ихъ агіологической памяти въ историческихъ документахъ и практикѣ востока; рядомъ съ именами святыхъ предложены краткія о нихъ свѣдѣнія, особенно о мѣстѣ и времени кончины, о памятникахъ церковныхъ, въ коихъ встрѣчаются ихъ имена, о службахъ и т. д. Въ этой части авторомъ сдѣланы большія дополненія и исправленія, на основаніи тѣхъ новыхъ агіологическихъ матеріаловъ, которые рассмотрѣны въ первомъ томѣ «Полнаго мѣсяцеслова востока».

Вторая часть, подъ заглавіемъ—«Замѣтки» (стр. 1—527), содержитъ разнаго рода свѣдѣнія о святыхъ и праздникахъ, указанныхъ въ первой части второго тома. Здѣсь изслѣдуется и опредѣляется достовѣрность житій святыхъ и историческихъ о нихъ актовъ, сообщаются историческія свѣдѣнія о такихъ святыхъ востока, о которыхъ въ русской агіологической литературѣ нѣтъ никакихъ извѣстій, отмѣчается литература, иностранная и русская, печатная и особенно рукописная, о такихъ святыхъ, о которыхъ въ агіологій существуютъ скудные свѣдѣнія, дѣлаются хронологическія вычисленія, экскурсіи въ область церковно-исторической географіи и вообще о каждомъ святомъ приведено все болѣе или менѣе важное и интересное въ смыслѣ научно-агіологическомъ. Такимъ образомъ, подъ скромнымъ заглавіемъ—«Замѣтки», мы имѣемъ во второй части второго тома сводъ научныхъ свѣдѣній, можно сказать, энциклопедическаго характера, ученый комментарий къ части первой, состоящій изъ именъ, цифръ и глухихъ цитатъ. Конечно, въ смыслѣ научномъ «Замѣтки» вполне соотвѣтствуютъ тому матеріалу источниковъ, который разносторонне обслѣдованъ въ первомъ томѣ. Для справокъ и указаній эта часть имѣетъ очень большое значеніе.

Наконецъ, *третья часть* второго тома (стр. 529—700) содержитъ въ себѣ, прежде всего, слѣдующія три приложения: 1) списокъ святыхъ, которыхъ нѣтъ въ мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, но которые находятся въ богослужебныхъ книгахъ; 2) списокъ святыхъ и иконъ Божіей Матери, дни празднованія коихъ не показаны въ мѣсяцесловахъ и синаксаряхъ и въ богослужебныхъ книгахъ; 3) списокъ русскихъ святыхъ въ полныхъ рукописныхъ святцахъ, не канонизованныхъ и не чтимыхъ мѣстно. Далѣе слѣдуютъ четыре указателя именныхъ и предметныхъ и каталоги римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ великихъ князей, царей, императоровъ, митрополитовъ и патріарховъ.

Такимъ образомъ, второе изданіе «Полнаго мѣсяцеслова востока» представляетъ немало отличій, сравнительно съ первымъ изданіемъ, въ смыслѣ обогащенія и расширенія его содержанія новыми данными, на основаніи вновь открытыхъ и опубликованныхъ агіологическихъ памятниковъ. Нѣкоторыя изъ такихъ дополненій и исправленій и отмѣчены въ настоящемъ краткомъ и общемъ обзорѣ, изъ котораго, однако, можно

видѣть, что почтенный трудъ архіепископа владимірскаго Сергія долженъ служить настольной книгой у занимающихся византологіей.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.
Томъ VI. Выпускъ 2—3. Софія. 1901.

1. Σταυράκης Βεῦ Ἀριστάρχης, 'Ιουστινιανού νεαρά κα' (стр. 237—252). — Здѣсь предложенъ латинскій текстъ и греческій переводъ одиннадцатой новеллы императора Юстиніана, въ коей рѣчь идетъ о епархіяхъ и привилегіяхъ архіепископіи Ахридской (περὶ τῶν ἐπαρχιῶν καὶ προνομίῶν τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδων) или первой Юстиніаны. Къ переводу сдѣланы нѣкоторыя поправки въ примѣчаніяхъ, а въ приложеніи предложенъ небольшой комментарий къ тексту новеллы. Между прочимъ, здѣсь сказано, что греческій ея переводъ относится къ 1223 году.

2. Б. Фармаковскій, *Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миниатюрами, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ* (стр. 253—359). — Въ 1898 году Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ приобрѣлъ драгоценную византійскую рукопись, которая представляетъ выдающійся интересъ какъ по своему тексту, такъ особенно по миниатюрамъ, ее украшающимъ. Это—пергаменный свитокъ, называемый *χωντάκιον* по деревянной палочкѣ, на которую наворачивался, относящійся къ концу XI или началу XII вѣка. На одной сторонѣ свитка помѣщенъ текстъ послѣдованія вечерни съ коленопреклоненными молитвами въ день Пятидесятницы, а на другой—текстъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Къ сожалѣнію, текстъ того и другого богослужебнаго чинопослѣдованія не сохранился въ полномъ своемъ видѣ: у перваго недостаетъ начала, а у втораго—конца, а всего потеряно до 400 строкъ, въ 17 буквъ каждая. Сохранившійся текстъ вечерни и литургіи представляетъ нѣкоторыя отличія въ сравненіи съ тѣмъ, который употребляется въ греко-восточной церкви въ настоящее время. Авторъ въ первой части изслѣдованія, посвященной литургическому описанію контакія, отмѣчаетъ всѣ такія особенности, сопоставляя текстъ свитка съ чинами вечерни и литургіи по Евхологію Гоара. Въ послѣдованіи вечерни Пятидесятницы самое значительное отклоненіе отъ современнаго чина состоитъ въ томъ, что молитва, читаемая послѣ третьей съ коленопреклоненіемъ, въ свиткѣ раздѣляется на двѣ малую и просительную ектеніи; первая ея часть оканчивается словами: «Σὲ μόνον ἀληθινόν καὶ φιλόανθρωπον Θεόν», а вторая начинается со словъ: «Σὸν γὰρ ὡς ἀληθὺς καὶ μέγα ὄντως μυστήριον». Интереснѣе различіе съ современнымъ текстомъ въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, заключающаяся въ слѣдующемъ: 1) послѣ молитвы входа въ рукописи слѣдуетъ вторая молитва входа: «εὐλογημένη ἡ εἰσόδος τῶν ἁγίων ἀγγέλων Σοῦ, κύριε, πάντοτε»; 2) относительно молитвы за готовящихся къ крещенію въ рукописи сдѣлано замѣчаніе, что она читается со среды средопостной до великой субботы (ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς μεσονηστείου.... μέχρι καὶ τοῦ μεγάλου σαββάτου); 3) послѣ первой молитвы вѣрныхъ сдѣ-

лако замѣчаніе: «καὶ ἀντὶ τοῦ, Οὐδεὶς ἄξιος, λέγεται ὁ ὡς, Ἐλέησόν με ὁ Θεός», т. е.—на преждеосвященной литургіи читается вмѣсто молитвы «Οὐδεὶς ἄξιος», полагающейся на литургіяхъ св. Василия и Іоанна Златоуста во время пѣнія херувимской,—пятидесятый, покаянный псаломъ; 4) молитва по переносѣ даровъ имѣетъ надписаніе: «εὐχὴ μετὰ τὸ ἀποθεῖναι τὰ προηγιασμένα ἐν τῇ τραπέζῃ». Особеннаго вниманія заслуживаетъ замѣчаніе о молитвѣ за готовящихся къ крещенію, изъ коего можно заключить, что литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась и въ великую пятницу; а это, въ свою очередь, свидѣлствуетъ о константинопольскомъ происхожденіи рукописи, а также и о томъ, что она написана, во всякомъ случаѣ, ранѣе конца XIII столѣтія, такъ какъ въ 1301 году константинопольскій соборъ запретилъ служить литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ великій пятокъ. Въ свиткѣ содержатся молитвы, читаемыя во время богослуженія іереемъ, а слова, произносимыя діакономъ и народомъ, упоминаются лишь вкратцѣ, равно какъ и обычные возгласы священника; значить, свитокъ назначался для іерейскаго употребленія, какъ и другіе контакіи. Г. Фармаковский характеризуетъ свитокъ со стороны письма, а также перечисляетъ всѣ извѣстныя ему хотѣма (въ числѣ 95).

Вторая часть изслѣдованія посвящена миниатюрамъ свитка, коихъ здѣсь сохранилось восемь—семь маленькихъ и одна большая. Всѣ малыя миниатюры иллюстрируютъ текстъ вечерни пятидесятницы. Онѣ—слѣдующаго содержанія: одна представляетъ св. Василия Великаго на молитвѣ, другая—стоящій на колѣняхъ и молящійся народъ, три (третья, пятая и седьмая),—молящагося игумена, одна—Исуса Христа и одна—св. Василия Великаго благословляющаго. Авторъ весьма подробно описываетъ всѣ эти миниатюры, опредѣляетъ ихъ отношеніе къ тексту, сопоставляетъ съ другими сходными миниатюрами и намѣчаетъ ихъ значеніе въ исторіи византійскаго искусства. Большая миниатюра раздѣляетъ тексты вечерни пятидесятницы и литургіи преждеосвященныхъ даровъ и представляетъ композицію въ три яруса чисто аллегорическаго содержанія. Въ верхнемъ ярусѣ на золотомъ фонѣ представленъ святой Іоаннъ Предтеча со свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ посохомъ въ правой; этотъ посохъ проникаетъ во второй ярусъ, гдѣ за его конецъ взялся лѣвою рукою «святой старецъ», а правой протягиваетъ точно такой же посохъ «игумену», стоящему противъ него съ воздѣтыми къ небу руками; въ нижнемъ ярусѣ изображены шесть колѣнопреклоненно молящихся монаховъ. Подробно описавъ эту миниатюру, авторъ, затѣмъ, придаетъ ей символическій смыслъ и говоритъ, что она символически изображаетъ идеальную картину монастырской жизни. Художникъ желалъ выразить здѣсь, что монастырскій игуменъ получаетъ свою власть свыше, въ данномъ случаѣ, отъ св. Іоанна Предтечи, коему, несомнѣнно, былъ посвященъ его монастырь; въ святомъ отцѣ нужно видѣть основателя и создателя монастыря, а молитвенное положеніе монаховъ указываетъ на ихъ главное и существенное дѣло

въ обители, которая должна быть, по выраженію св. Θεодора Студита, земнымъ небомъ, непрестаннымъ славословіемъ молящихся. Далѣе авторъ, путемъ историческихъ справокъ, приходитъ къ мнѣнію, что разсматриваемый свитокъ нѣкогда принадлежалъ монастырю св. Іоанна Предтечи Пѣтра въ Константинополѣ, а въ «святomъ отцѣ» надо видѣть основателя этого монастыря, блаженного Вару. Техника и стиль миниатюръ указываютъ на происхожденіе свитка въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка.

Кромѣ миниатюръ, текстъ свитка украшенъ орнаментомъ и большими буквами — инициалами нѣкоторыхъ словъ. Авторъ разсматриваетъ и эти особенности контакія, а въ заключеніе изслѣдованія говоритъ объ иллюстраціи литургическихъ рукописей въ Византіи, описываетъ контакій XI вѣка патріаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ (А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη*, т. III, № 109) и характеризуетъ вліяніе византійскаго монашества на искусство и литературу. Къ изслѣдованію приложены три таблицы снимковъ миниатюръ и одна — текста.

III. J. Thibaut *des Augustins de l'Assomption, Étude de musique byzantine. La notation de Koukoussélès* (стр. 361—396). — Въ статьѣ, имѣющей спеціальнѣйшій характеръ, рѣчь идетъ о нотной церковно-пѣвческой системѣ Іоанна Кукузеля, жившаго, по мнѣнію о. Тибо, въ срединѣ или концѣ XIII вѣка. Къ статьѣ приложены четыре таблицы снимковъ нотныхъ византійскихъ рукописей.

4. Отчетъ о деятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1899 годъ (стр. 397—481). См. Виз. Врем., т. VIII, вып. 1 и 2, стр. 303—331.

5. А. Соломякъ, *сообщеніе о вновь открытой мозаикѣ въ Іерусалимѣ* (стр. 482—485). — Сообщеніе о вновь открытой мозаикѣ, на сюжетъ «Тріумфъ Орфея», вблизи Дамасскихъ воротъ, за городскими стѣнами, къ западу, въ еврейскомъ предмѣстьѣ, въ Іерусалимѣ. Мозаика еще не обслѣдована и даже не сфотографирована.

И. Соколовъ, *Очерки истории православной греко-восточной церкви въ XIX вѣкѣ*. С.-Петербургъ. 1901. Стр. 346. — Книга состоитъ изъ вступленія, десяти главъ изслѣдованія и двухъ приложений. Во вступленіи (стр. 1—12) характеризуется юридическое и фактическое положеніе греко-восточной церкви въ предѣлахъ турецкой имперіи отъ паденія Константинополя въ 1453 году до начала XIX вѣка. Въ главѣ первой (стр. 13—61) описывается вѣдѣннѣе состояніе Константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ, во второй (стр. 62—86) излагается дѣятельность константинопольскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ; глава третья (стр. 87—123) занимается описаніемъ устройства управленія и положенія духовенства въ константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ, четвертая (стр. 124—161) обозрѣваетъ состояніе монашества, а пятая (стр. 162—216) посвящена школамъ и народному просвѣщенію въ той же церкви за означенное время. Глава шестая (стр. 217—236) имѣетъ своимъ предметомъ судьбу александрій-

ской церкви въ XIX вѣкѣ, седьмая (стр. 237—261) — судьбу церкви антиохійской, восьмая (стр. 262—290) — іерусалимской, девятая (стр. 291—328) новогреческой или элладской и десятая (стр. 329—335) кипрской и синайской. Въ приложеніи первомъ (стр. 337—343) помѣщенъ списокъ архіерейскихъ кафедръ греко-восточной церкви, съ наименованіемъ іерарховъ, ихъ занимающихъ, а во второмъ (стр. 344—346) — алфавитный указатель литературы. Отмѣченные «Очерки» напечатаны также во второмъ томѣ «Исторіи христіанской церкви въ XIX вѣкѣ», издаваемой въ приложеніи къ журналу «Странникъ».

И. Соколовъ, 1) *Аѳонъ* (Православная Богословская Энциклопедія, изданіе профессора Лопухина, т. II, С.-Пб. 1901, col. 190—286). Излагается исторія монашества на Аѳонѣ съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней. 2) *Богомилство* (тамъ же, col. 731—767). Изложены внѣшняя исторія богомилской ереси и ея догматическое и нравственное ученіе. 3) *Атматіатъ Михаилъ* (тамъ же, col. 143—148). Описывается его литературная дѣятельность.

П. Лепорскій, *Восточный Иллирикъ и его церковно-историческое значеніе*. Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Исторія ессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ константинопольскому патріархату». Спб. 1901. (Христіанское Чтеніе, 1901, іюль, стр. 131—144). — Выясняется значеніе Восточнаго Иллирика и излагается краткая его исторія, примѣнительно къ содержанію диссертациі, представленному выше.

Б. Меліоранскій, *Къ исторіи иконоборства*. Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Георгій Книряннинъ и Іоаннъ Іерусалимляннинъ» (Христіанское Чтеніе, 1901, августъ, стр. 293—298). — Говоря объ иконоборческихъ теоріяхъ, авторъ различаетъ въ нихъ три слѣдующія группы: 1) иконоборчество свѣтско-вольнодумное или политическое, 2) иконоборчество библействующее и 3) иконоборчество богословствующее и философствующее. Политическо-вольнодумное иконоборчество, типичными представителями коего можно назвать императора Константина V и его сподвижниковъ, исходило изъ тайнаго убѣжденія, что церковь губитъ имперію и что, для спасенія послѣдней, необходимо реформировать церковь или поставить ее такъ, чтобы парализовать разлагающее ея вліяніе на государство. Отсюда преслѣдованіе монаховъ и поношеніе аскетическихъ идеаловъ святости, «реабилитація плоти» посредствомъ земныхъ удовольствій и успѣховъ, гоненіе на иконы и стремленіе удалить изъ глазъ и сознанія народа его небесныхъ защитниковъ и т. п. Библействующее иконоборчество стремилось также спасти имперію, но не путемъ обновленія въ народѣ патріотическаго духа, а посредствомъ возвращенія ему благоволенія Божія, утраченнаго будто бы вслѣдствіе иконопочитанія. Въ своей аргументаціи иконоборцы этого направленія старались доказать, что Ветхій и Новый Завѣтъ запрещаютъ иконы и что они, настаивая на такомъ пониманіи библейскихъ предписаній, лишь стремятся осуществить волю Духа Святаго, дѣйствующаго въ церкви. Наконецъ, богословствующіе

иконоборцы основывались на неправильномъ пониманіи изреченія Св. Писанія, что Сынъ Божій есть «сіяніе славы и образъ ипостаси Отца». Всѣ отиѣченныя иконоборческія теоріи встрѣтили сильныя возраженія со стороны православныхъ исповѣдниковъ иконопочитанія. Епископъ Косьма, съ коимъ боролся старецъ Георгій, о чемъ повѣствуется въ изданномъ г. Меліоранскимъ памятникѣ «Νουθεσία ὑέροντος», несомнѣнно, были типичными представителями библействующихъ иконоборцевъ, съ нѣкоторымъ переходомъ къ политическимъ, которые имѣли преимущественное вліяніе на народныя массы. Въ виду этого, полемическая заслуга старца Георгія представляется немаловажной.

А. А. Дмитриевскій, *Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы іерусалимскій (святотроубскій) и константинопольскій (Великой церкви). Критико-библиографическій этюдъ. III. Святотроубскій іерусалимскій Типиконъ и Типиконъ Великой константинопольской церкви въ ихъ взаимномъ соподчиненіи* (Труды Кіевской духовной академіи, 1901, сентябрь, стр. 49—88). — Въ статьѣ дается отвѣтъ на вопросъ — о первоначальной исторіи Типикона Великой константинопольской церкви и о вліяніи, оказанномъ на ея практику древнѣйшимъ Типикономъ сіонской церкви. Вопросъ трактуется въ предѣлахъ службы страстной и пасхальной седмицы.

Н. Дроздовъ, *Сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ премудромъ и отношеніе ихъ къ Библии* (Труды Кіевской духовной академіи, 1901, май, стр. 65—91). — Въ статьѣ встрѣчаются упоминанія о судьбѣ разсматриваемыхъ сказаній и на византійской почвѣ.

И. Соколовъ, *Святѣйшій Іоакимъ Третій, патріархъ Константинопольскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности за время перваго патріаршества (1878—1884 г.)* [Страники, 1901, августъ, стр. 145—185]. — Излагается дѣятельность патріарха Іоакима Третьяго въ 1878—1884 годахъ, во время перваго его патріаршества. Между прочимъ, въ статьѣ помѣщенъ русскій переводъ султанскаго берата о правахъ и преимуществахъ вселенскаго патріарха, выданнаго Іоакиму Третьему въ 1884 году и въ русской церковно-исторической литературѣ совсѣмъ неизвѣстнаго. Патріархъ Іоакимъ 25-го мая 1901 года вторично занялъ константинопольскій престолъ.

Х. Лопаревъ. *Поэты о смерти князя Данила Александровича и о началѣ Москвы* (Отчетъ о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности за 1899—1900 годъ. Памятники Древней Письменности и Искусства CXLI). 1901 стр. 1—34). — Здѣсь помѣщенъ греческій текстъ «Διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῆς μεγάλης ὀρθοδόξου αὐθεντικῆς βασιλευούσης πόλεως Μοσχῆς» и т. д., по рукописи XVII вѣка іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ, № 176 (л. 212—226), съ русскимъ переводомъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ о переводахъ письменнаго достоянія древней Руси на греческій языкъ.

П. А. Сырну, *Къ вопросу о подлинникѣ поученій валахскаго господара Іоаннина Няеа къ своему сыну Θεοδοσίῳ* (Извѣстія Отдѣленія русскаго

языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1900, кн. 4, стр. 1285—1307).—Поученія валахскаго господара Іоанна Нягое (1512—1521 г.) къ сыну его Θεοδοσίῳ извѣстны въ спискахъ славянскомъ, румынскомъ и греческомъ. Говоря объ ихъ составѣ и происхожденіи г. Сырку раздѣляетъ ихъ на три редакціи въ слѣдующей послѣдовательности 1) славянской и румынской (№ 1, принадлежащій д-ру Гастеру въ Лондонѣ) тексты, 2) греческій текстъ и 3) текстъ румынскій (№ 8 въ собраніи Гастера).

А. Преображенскій, *Отчетъ о юдичиныхъ замѣткахъ* (Православный Соборъ-сѣдникъ, 1901, ноябрь, приложение № 13 'къ протоколамъ засѣданій совѣта Казанской Академіи за 1899 годъ, стр. 1—64).—Здѣсь обозрѣвается церковно-административная дѣятельность константинопольскаго патріарха Григорія V, трагически погибшаго въ 1821 году. Авторъ, специально занимавшійся этимъ вопросомъ, путешествовалъ и на востокъ, съ цѣлью изученія относящихся къ предмету матеріаловъ. Желательно, чтобы возможно скорѣе вышла въ свѣтъ его монографія о Григоріѣ V, составленіемъ коей онъ занимался еще на студенческой скамьѣ.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Б. В. Фармановскій, Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миниатюрами, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ. Софія. 1901. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1901, № 40, прибавленія, стр. 1475—1476. См. выше стр. 639.

Сергій, архіепископъ Владимірскій, Полный мѣсяцесловъ востока. Томъ I, Восточная агіологія. Томъ II. Святой востокъ. Изданіе второе, исправленное и много дополненное. Владиміръ. 1901. Рецензія тамъ же, № 25, стр. 895—900. См. выше стр. 633.

А. П. Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ, отъ паденія Константинополя въ 1453 году до настоящаго времени. Томъ II. Москва. 1901. Рецензіи: въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, августъ, стр. 679—683, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1901, № 37, прибавленія, стр. 1360—1361 и въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1901, № 35.

Епископъ Арсеній, Четыре не изданныя бесѣды Михаила Акомината, митрополита аѳинскаго. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1901. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1901, № 32, стр. 1159—1161. См. выше стр. 194.

Μανουὴλ Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι (хуріас ѡ Θεοτόκος τοῦ Κύρου). Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1900. Рецензія тамъ же, № 28, стр. 1011—1013.

П. Пономаревъ, Догматическія основы христіанскаго аскетизма по твореніямъ восточныхъ писателей—аскетовъ IV вѣка. Казань. 1899. Рецензіи: епископа Антонія и профессора Л. И. Писарева въ Православномъ Соборъ-сѣдникѣ, 1901, октябрь, приложение, стр. 1—14. См. Виз. Врем. VII, 508.

М. Н. Сперанскій, Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по псалтири. Спб. 1899. II. Трепетники. Спб. 1899. III. Лопаточникъ Спб. 1900. (Памятники Древней Письменности и Искусства, СХХІХ, СХХХІ и СХХХVІ). Отзывъ академика **А. Н. Пыпина** въ Отчетахъ о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1899—1900 году. Спб. 1901. Стр. 31—381. См. Виз. Врем. VII, 738 сл., 742 сл.; VIII, 606 сл.

А. А. Васильевъ, Византія и арабы. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія **Х. М. Лепарева** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901, ноябрь, стр. 185—196. См. Виз. Врем. VII, 500 сл.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа **Порфирія Успенскаго**. Томъ V. С.-Петербургъ. 1899. Рецензія—г. **И. С.** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1901 г., сентябрь, стр. 175—193. Томъ VI въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, августъ, стр. 703—706.

Ө. И. Успенскій, Исторія крестовыхъ походовъ. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, июнь, стр. 1156—1160. См. выше стр. 209 сл.

Алексѣй Смирновъ. Склирена. Историческая повѣсть. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія тамъ же, стр. 1181—1183.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, изданные подъ редакціей **В. К. Трутовскаго**. Томъ XVIII. Москва. 1901. Рецензія въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, августъ, стр. 693—694.

Свящ. А. Друмининъ. Жизнь и труды св. Діонисія Великаго, епископа Александрійскаго. Казань. 1901. Рецензія г. **Н. Х.** въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, сентябрь, стр. 1095—1098.

Б. М. Меліоранскій. **Георгій Киприянинъ** и **Іоаннъ Іерусалимлянинъ**, два малозвѣстныхъ борца за православіе въ VIII вѣкѣ. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія: въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1901, сентябрь, стр. 1098—1100; профессоръ **Т. Налимова** и **А. Бриллиантова** въ Христіанскомъ Читеніи, 1901, ноябрь, приложение (=протоколы засѣданій совѣта С.-Петербургской духовной академіи), стр. 262—273. Ср. Церковный Вѣстникъ, 1901, №№ 25—26. См. выше стр. 603 сл.

П. И. Лепорскій, Исторія ессалоникскаго экзархата до времени его присоединенія къ константинопольскому патріархату. С.-Петербургъ. 1901. Рецензія профессоръ **И. С. Пальмова** и **А. Бриллиантова** въ Христіанскомъ Читеніи, 1901, октябрь, приложение (=протоколы совѣта С.-Петербургской духовной академіи), стр. 240—261. СРАВ. Церковный Вѣстникъ, 1901, №№ 29—31. См. выше стр. 611 сл.

Н. В. Покровскій, Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1900. Рецензія въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1901, № 39, стр. 1247—1248.

Н. Соколовъ.

ГЕРМАНИЯ.

„Byzantinische Zeitschrift“, herausgeg. von K. Krumbacher. Band X, Heft 3—4.

Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 385—596) помѣщены слѣдующія изслѣдованія и замѣтки:

Edwin Patzig, *Malalas und Theopanes* (стр. 385—393). — Въ своей программѣ 1892 г. авторъ находилъ, что Іоаннъ антиохійскій, цитуемый Цецемъ въ изложеніи сказаній о Парисѣ, отличенъ отъ Малалы, какъ думалъ и самъ Цецесъ. Сличеніе этихъ текстовъ съ открытыми затѣмъ вѣнскими Troica и константиновскими экскерптами Іоанна антиохійскаго показываетъ однако, что Цецесъ выписывалъ не его, а Малалу. Эта мысль подтверждается детальнымъ разборомъ подлежащихъ отрывковъ.

A. Ehrhard, *Zu den „Sacra Parallela“ des Johannes Damascenus und dem Florilegium des „Maximos“* (стр. 394—415). — Изслѣдованіе Голля о Sacra Parallela вызвало нѣкоторыми своими результатами возраженія со стороны ученыхъ, до того занимавшихся тѣмъ же памятникомъ, именно Лоофса, Вендланда и Кона. Авторъ настоящей статьи высказывается по поводу этой полемики. Первый изъ спорныхъ пунктовъ есть вопросъ объ авторѣ S. Parallela. Голль считаетъ таковымъ Іоанна Дамаскина, согласно съ отвергнутымъ Лоофсомъ преданіемъ; Эргардъ здѣсь соглашается съ Голлемъ. Второй пунктъ — вопросъ объ источникахъ Γερ. Вендландъ и Конъ отвергли мнѣніе Голля, думающаго, что источникомъ Дамаскина былъ сборникъ св. Максима Исповѣдника, бывшій первоначально чисто церковнаго содержанія и въ дополненномъ свѣтскими отдѣлами видѣ послужившій потомъ для составленія нѣсколькихъ антологій («Пчела» Антонія, антологіи Мюнхенская и Аугсбургская, «Пандектъ» Антиоха); этотъ дополненный сборникъ носилъ имя Максима, т. е., наполовину съ правомъ. Эргардъ, возражая Голлю, указываетъ, прежде всего, что Аонинская антологія, которую Голль зналъ только по бѣглому описанію Саккеліона, весьма была бы важна для возстановленія 3-й книги Дамаскина въ первоначальномъ видѣ, т. е. она 1) носитъ исключительно церковный характеръ; 2) въ ркп. Athen. 1070 прямо усвоится Дамаскину и 3) вслѣдствіе этого составляется звено отъ нашихъ Parallela къ «Пчелѣ» Антонія. Такой же сборникъ представляетъ Taugin. 343 (В. VII 26), и другія рукописи, и по внутреннимъ и по внѣшнимъ признакамъ дающія третью книгу Parallela отдѣльно отъ первыхъ двухъ и въ особой рецензій. Далѣе, Голль долженъ былъ постулировать чисто церковную рецензію «Главизмъ Максима», чтобы удержать ее въ положеніи источника Іоанна Дамаскина; дѣло не въ имени и лицѣ Максима Исповѣдника, а въ томъ, что и помимо него, вплоть до Фотія, нельзя найти писателя, который бы въ аскетическомъ сборникѣ сталъ мѣшать церковный и внѣцерковный матеріалъ. Никакихъ слѣдовъ существованія такой рецензій Голль однако не указалъ (помимо

S. Parallela, о которых и идетъ споръ); рукописи Максима показываютъ, что число совпаденій съ 'Ιερὰ, установленное Голлемъ по неудовлетворительному изданію Комбефиса, должно быть очень сокращено, наконецъ въ «Главизнахъ» Максима нѣтъ какъ разъ ничего специфически-христианскаго (кромя заглавій), откуда ясно, что авторъ нарочно выбиралъ свои темы такъ, чтобы къ нимъ можно было подобрать цитаты изъ языческихъ классиковъ; и слѣдовательно, что свѣтскіе отдѣлы въ нихъ столь же исконны, какъ и церковные. А если такъ, то весь сборникъ не можетъ относиться къ эпохѣ до Дамаскина и имѣть авторомъ Максима Исповѣдника. Имя Максима стоитъ только въ одной рукописи (Геснера); Вакмутъ описалъ до 23 рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя, а можетъ быть и ни одна, не имѣютъ этого имени, какъ не имѣютъ его и другія рукописи, неизвѣстныя Вакмуту. Поэтому первое заглавіе Геснеровой рукописи (второе тоже, что вездѣ) должно быть признано за неудачную догадку писца. Много совпаденій 'Ιερὰ и «Максима» объясняются изъ Пандекта Антиоха, сборника болѣе ранняго, чѣмъ и подлинный Максимъ (614—628 гг.) Отношеніе «Максима» къ 'Ιερὰ непонятно только при предположеніи, что авторъ первой антологіи—монахъ, и при непониманіи его плана—дать сборникъ по вопросамъ «естественной морали»; отношеніе же Дамаскина къ «Максиму», при предположеніи, что первый черпалъ изъ второго, совершенно необъяснимо.

E. W. Brooks, *On the date of the four first books of the Continuator of Theophanes* (стр. 416—417). — См. ниже отд. «Англія», стр. 672.

J. A. Bury, *An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes* (стр. 418—424). — См. ниже отд. «Англія», стр. 672. — Къ этому стихотворенію на стр. 545 даются исправленія, подъ заглавіемъ *Zu Nikephoros Blemmydes*, за подписью P. N. P.

P. N. Parageorgiu, *Plutarchische Reminiscenzen bei Michael Akominatos* (стр. 424).—Всего 2 замѣтки къ I, стр. 162, 12, и II, 210, 11 по изд. Ламброса.

P. N. Parageorgiu, *Zu Theodoros Pediasimos* (стр. 425—432).—Замѣтки по тексту и толкованію произведеній Педіасима, изд. M. Treu (Th. Ped. et eius amicorum quae exstant, Potsdam, 1899).

J. Sturm, *Ein unbekanntes griechisches Idyll aus der Mitte des XV. Jahrhunderts* (стр. 433—452). Дается текстъ и разборъ, съ метрической и исторической стороны діалога между пастухами Ксенофонтомъ и Филемонъ, въ 63 гекзаметра. Стихотвореніе взято изъ Vatic. Graec. 1898, и представляя вольное (болѣе вольное, чѣмъ у Вергілія) подражаніе четвертой идилліи Теокрита, восхваляетъ какого-то χήρυξ'α Павла за то, что онъ безкорыстно и твердой рукой защитилъ обоихъ пастуховъ отъ какихъ то угнетателей и грабителей и изгналъ изъ своего города Адикію (несправедливость). По автору статьи здѣсь аллегорически прославляется генуэзскій градоправитель Каффы (Θεодосίη), Павелъ Имперіалистъ, устранившій около 1434 г. тяжелыя злоупотребленія въ администраціи этого города. Этотъ Павелъ извѣстенъ еще тѣмъ, что его трудами къ флорен-

тійскому собору были привлечены армяне. Самъ (сборный) кодексъ Vatic. 1898 заключаетъ въ себѣ немало частей какого-то собранія сочиненій о лицахъ и событіяхъ эпохи флорентійской уніи.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, *Ioannis Lydi de mensibus IV*, 26 *Wünsch* (стр. 453—454).—Сообщается текстъ главы Іоанна Лиды объ образованіи челоѣка по аѡонской рукописи лавры св. Аѡанасія В—43.

Th. Preger, *Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia* (стр. 455—476). Дается очеркъ исторіи текста и разбираются вопросы о времени составленія, источникахъ и о достовѣрности *Διήγησις* о построеніи св. Софіи, послужившей источникомъ для такъ называемаго Кодина. По автору, разсказъ составленъ въ эпоху между Юстиномъ II и Кодиномъ, т. е. между с. 600 и 1000 годами, такъ какъ первый въ немъ упоминается, а второй имъ пользуется; и вѣроятно до с. 850 г., такъ какъ въ немъ нѣтъ упоминаній о мозаичныхъ или иныхъ какихъ либо изображеніяхъ людей, каковыхъ въ св. Софіи до иконоборцевъ достовѣрно не извѣстно. Многія имена дѣятельныхъ при построеніи св. Софіи лицъ приведены здѣсь вѣрно, но ссылки на ихъ показанія, по автору, чисто фиктивны. Что касается содержанія, то оно легендарно въ томъ, что касается исторіи зданія, но данныя о томъ, что самъ авторъ видѣлъ, заслуживаютъ вниманія и разбора въ связи съ показаніями Павла Силенціарія и Прокопія. Это положеніе авторъ доказываетъ разборомъ отдѣльныхъ извѣстій. Въ прибавленіи напечатана замѣтка о стоимости постройки и содержанія св. Софіи изъ *Vindob. iur. gr.* 6, XVI в., чтобы читатель могъ убѣдиться, что это не источникъ *Διήγησις*, по крайней мѣрѣ не источникъ ея первоначальной редакціи.

H. Gelzer, *Der Codex 80 der theologischen Schule von Halki (sic) und die Legende von den heiligen Bildern* (стр. 477—484).—Сообщаются три текста легенды о томъ, почему поврежденные и истертые иконы предписывается зарывать подъ алтаремъ, а не жечь. Въ комментаріи авторъ высказывается за взглядъ Шварцлозе на иконопочитаніе и пытается понять легенду съ устанавливаемой этимъ взглядомъ точки зрѣнія.

K. Praechter, *Zur byzantinischen Achilleis* (стр. 485—488).—Указывается, что византійская Ахиллеида неаполитанскаго списка черпаетъ свой разсказъ о смерти Ахиллея изъ стихотворной хроники Манасся (*Wagner, Trois poèmes grecques* стр. 53, стихи 1759 и слѣд). Слѣды же предполагавашагося пользованія Малалой, за вычетомъ того, что оказывается взятымъ у Манасся, сомнительны. Въ заключеніе ставится вопросъ о совпаденіяхъ Ахиллеиды съ эпосомъ о Дигенисѣ Акритѣ.

F. C. Conybeare. M. A. *The date of Moses of Khoren* (стр. 489—504).—См. ниже отдѣлъ «Англія», стр. 672.

A. Heisenberg, *Ein jambisches Gedicht des Andreas von Kreta* (стр. 505—514).—Напечатано ямбическое стихотвореніе св. Андрея Критскаго къ архидіакону Агаѡону, по изд. Комбефиса (*Historia haeresis Monotheletarum* 235—240, Migne, 97, 1437—1444) и двумъ рукописямъ *Ambros. gr.* J 91 и

Монас. gr. 198. Изданіе было необходимо, такъ какъ Комбенисъ совершенно не понялъ расположенія стиховъ въ двухъ столбцахъ своей рукописи, и печаталъ сперва подрядъ всѣ нечѣтные стихи одной страницы, а потомъ чѣтные (сперва сплошь лѣвый, потомъ правый столбецъ), почему и текстъ его совершенно непонятенъ. Стихотвореніе содержитъ исповѣданіе православія, направленное противъ несторіанъ, монофиситовъ и моноелитовъ; оно отправлено вмѣстѣ съ какою то книгой, которую Андрей получилъ отъ Агаѳона, списалъ и теперь отсылаетъ назадъ. Эта книга, по мнѣнію автора статьи, есть изложеніе дѣяній VI собора, составленное Агаѳономъ по порученію патр. Іоанна VI послѣ того, какъ при имп. Филиппикѣ акты, хранившіеся въ имп. канцеляріи, были сожжены. Изложеніе это, съ послѣсловіемъ Агаѳона, сохранилось, и наше стихотвореніе стоитъ въ рукописяхъ передъ этимъ изложеніемъ.

J. Dräseke, *Theophylaktos' Schrift gegen die Lateiner* (стр. 515—529). — Сочувственное изложеніе сочиненія противъ латинянъ Теофилакта Болгарскаго, самаго умѣреннаго изъ грековъ-полемистовъ XI вѣка. Къ сожалѣнію, главный пунктъ—о исхожденіи святого Духа—излагается по Іоанну Векку, что, вопреки мнѣнію автора, едвали ручается за полноту и точность передачи мыслей Теофилакта.

P. N. Parageorgiu, *Zum Typikon des Michael Palaiologos* (стр. 530—539). Три группы замѣтокъ по критикѣ текста, цитатамъ и лексикологіи извѣстнаго «Типика», изданнаго впервые не Гедеономъ, какъ вслѣдъ за Гедеономъ повторяетъ нашъ авторъ, а покойнымъ профессоромъ И. Е. Троицкимъ (Христ. Чтен. 1885, ч. 2, стр. 529—570).

E. W. Brooks, *The marriage of the Emperor Theophilos* (стр. 540—545). — По мнѣнію Брукса, Теофилъ женился на Θεодорѣ тогда же, когда былъ вѣнчанъ своимъ отцомъ на царство, т. е. 12 мая 821 г. Главное основаніе для этого рѣшенія запутаннаго вопроса о семейныхъ событіяхъ аморійской династіи — фраза Симеона логогета, гдѣ говорится, по толкованію Брукса, что Теофилъ привилъ брачный вѣнецъ въ тотъ же день, какъ и царскій. Эту фразу логогета онъ считаетъ достовѣрной и текущей изъ древняго источника (житіе Θεодоры, по его мнѣнію, источникъ плохой и поздній). Однако въ данной фразѣ можетъ говориться и не о Теофилѣ, а о Θεодорѣ, т. е. можетъ быть здѣсь утверждается, что она была вѣнчана августой и женой Теофила въ одинъ день; показаніе можетъ быть и прямо ошибочно; всѣхъ затрудненій и это толкованіе не рѣшаетъ, что признаетъ и самъ Бруксъ (стр. 543—544). Поэтому рѣшеніе дѣла, предложенное Бруксомъ, мы считаемъ одной изъ возможностей, не болѣе.

J. Strzygowski, *Das Epithalamion des Paläologen Andronikos II* (стр. 546—567). — XII конгрессъ ориенталистовъ рѣшилъ издать въ краскахъ миниатюры Vatic. 1851; въ ожиданіи этого изданія Стржиговскій даетъ ихъ подробное описаніе и предварительное объясненіе, съ двумя фототипіями, одной по фотографіи на цвѣточувствительной, другой — на обыкновенной пластинкѣ. Текстъ къ миниатюрамъ рукописи прочелъ и

приготовилъ къ печати проф. Ламбросъ. Рукопись описываетъ и изображаетъ исторію сватовства и встрѣчи невѣсты сына императора. Авторъ относитъ рукопись къ с. 1300 году, и доказываетъ, что весь памятникъ относится къ бракосочетанію Андроника II Палеолога, первому или второму.

G. Weber, *Basilika u. Baptisterium in Gül-bagtsché* (стр. 568—573). — Описание большой церкви, открытой около 1897 г. въ Гюль-бахче, близъ древнихъ Клазоменъ. Авторъ относитъ ея построение къ VI—VII столѣтіямъ; приложено 4 рисунка и планъ.

П. Н. Παπαγεωργίου, Ἀγίου ὄρους ἐπιγραφαί (стр. 574—580). — Сообщается, со снимками, восемь надписей изъ Ивера, Лавры и св. Павла, для предпринятаго французскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Афинахъ Согрус'а христіанскихъ греческихъ надписей.

P. Kretschmer, *Grammatische Miscellen* (581—586). — О словахъ: κόρφος, καὶρέτης, χώρα въ смыслѣ *городъ*, и о существительныхъ на -οῦνι.

K. Dieterich, *Zu den lateinisch-romanischen Lehnwörtern im Neugriechischen* (стр. 587—596). — Въ этой статьѣ авторъ сообщаетъ результаты своихъ наблюденій на островахъ: Андросъ, Миконосъ, Сифносъ и Серифосъ; собранный матеріалъ онъ распредѣляетъ на двѣ группы: 1) заимствованные слова уже извѣстныя, но встрѣченныя на островахъ, не указанныхъ у Г. Мейера; 2) слова, доселѣ не подмѣченныя, или не включенныя въ сборники. Въ началѣ статьи авторъ замѣчаетъ, что по его мнѣнію языкъ населенія всѣхъ Кикладскихъ острововъ, и даже всѣхъ острововъ Эгейскаго моря вообще, составляетъ одинъ діалектъ, такъ что изслѣдовать говоры каждаго отдѣльнаго острова (кромя развѣ Кипра) не только бесполезно, но методологически ошибочно.

Второй отдѣлъ (стр. 597—652) состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Heinrich Lieberich, *Studien zu den Proömien in der griechischen und byzantinischen Geschichtschreibung*. II Teil. Die byzantinischen Geschichtschreiber und Chronisten. Progr. München 1900. — Рец. K. Prächter (стр. 597—598). См. еще рец. G. Ammon, *Blätter f. d. bayer. Gymnasialschulwesen* 1901, 425—428.

P. Hermann Bourier O. S. B., *Ueber die Quellen der ersten 14. Bücher des Jo. Malalas*. 2. Teil. Diss. München-Augsburg 1900. — Рец. E. Patzig (стр. 598—611).

E. Martini, *Spigolature bizantine I. Versi inediti di Nicephoro Chumnos*. Napoli 1900. 11 стр. — Рец. W. Crönert (стр. 611—612).

G. Wartenberg, *Die byzantinische Achilleis*. Berlin 1900. (Festschrift, Joh. Vahlen). — Рец. K. Prächter (стр. 612—614).

H. Achelis, *Die Martyrologien, ihre Geschichte u. ihr Wert*. Berlin, Weidmann 1900. — Рец. Hipp. Delehaye (стр. 614—617). — См. еще рец. Анонима въ *Analecta bollandiana* 1900, 441—444.

E. Sachau, *Verzeichniss der syrischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*. Berlin 1899. — Рец. V. Ryssel (стр. 617 — 637).

E. Kurtz, *Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI* (Mémoires de l' Académie de St. Pétersbourg, VIII série, vol. III no. 2). St. Pétersbourg 1898. — Рец. W. Nissen (стр. 637 — 639).

Monumenta linguae necnon litterarum Ucraino-Russicarum a collegio soc. Ševčenkianae edita. Vol. II. Львовъ 1899. — Рец. М. Rešetar (стр. 639 — 641)

Θ. И. Успенскій, *Военное устройство византийской имперіи* (Извѣстія русскаго Археол. Инст. въ К-лѣ, т. VI, вып. 1, 1900). — Рец. St. Stanojević (стр. 641 — 642).

И. Н. Смирновъ, *Очеркъ исторіи культуры у южныхъ славянъ*, вып. 1. Казань 1900. — Рец. St. Stanojević (стр. 642).

Vatroslav Jagić, *Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*. Wien 1900. — Рец. St. Stanojević (стр. 642 — 644).

Μανουήλ Ἰ. Γεδεών, Ἑκκλησίαι Βυζαντιναὶ ἐξακριβοῦμεναι. Ἐν Κ-πόλει 1900. — Рец. Ph. Preger (стр. 644 — 645).

Ad. Schulten, *Die Mosaikkarte von Madaba und ihr Verhältniss zu den ältesten Karten und Beschreibungen des heiligen Landes*. Berlin 1900. — Рец. S. Vailhé (стр. 646 — 651). См. также рецензію M. Hartmann, D. Literaturztg. 1901, 6, ст. 354 — 356.

E. Mayser, *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. II Teil. Stuttgart 1900. — Рец. K. Dieterich (стр. 651 — 652).

Изъ третьяго отдѣла (стр. 653 — 744) заимствуемъ указанія редакціи на слѣдующія статьи и книги:

ПО ЛИТЕРАТУРѢ И ЯЗЫКУ:

Friedrich Leo, *Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form*. Leipzig, Teubner 1901. 329 стр. 8°. — Для византиниста важны здѣсь отдѣлы о Евнапіи, Порфиріи, Маринѣ, Дамасціи и Евсевіи (βίοι φιλοσόφων καὶ σοφιστῶν, біографіи Плотина, Прокла, Исихора и Константина), какъ о наслѣдникахъ античнаго біографическаго рода.

J. Fürst, *Untersuchungen zur Ephemeris des Diktys von Kreta*. Philologus 60 (1901), 228 — 260. — Обѣщана рецензія.

Scriptores originum C-politanarum rec. Theod. Preger. Fasc. prior. Leipzig, Bibl. Teubn. 1901. XX + 134 стр. 8°. — Обѣщана рецензія.

R. Reitzenstein, *M. Terentius Varro und Johannes Mauropus von Euchaita*. Leipzig, Teubner 1901. III + 97 стр. 8°. — Авторъ нашелъ въ капрской рукописи александрійскаго патріархата № 296 списокъ этимологическаго стихотворенія Іоанна евхантакаго, дающій текстъ и лучшій, и болѣе чѣмъ вдвое полнѣйшій противъ доселѣ извѣстнаго (476 стиховъ). Ближайшій источникъ Іоанна евхантакаго есть христіанская обработка какого-то древняго, языческаго, этимологическаго сочиненія, которымъ пользовался

уже сирийскій епископъ Іаковъ эдесскій въ 701 г. для своихъ сколій къ проповѣдямъ Севира антиохійскаго. Авторъ, къ которому возводитъ насъ христіанскій источникъ Іоанна ехвайтскаго, отчасти пользовался Филоксеномъ, отчасти полемизировалъ съ нимъ. Филоксена Р. Рейценштейнъ относитъ къ эпохѣ извѣстнаго Варрона. — Вся статья примыкаетъ къ книгѣ автора: «Geschichte der griechischen Etymologika».

Demetrii Cydonii *De contemnenda morte oratio*. Ed. Henr. Deckelmann. Leipzig, Teubner 1901. XII + 47 стр. 8°. — Первое (послѣ шести неудовлетворительныхъ) критическое изданіе, основанное на сличеніи семи рукописей.

A. Dieterich, *Abc-Denkmler*. Rhein. Museum 56 (1901), 77—105. — Доказывается, что часто находимые на камняхъ, сосудахъ, папирусахъ и пр. латинскіе и греческіе алфавиты или ихъ части и комбинаціи имѣютъ значеніе заклинательныхъ знаковъ и формулъ.

L. Radermacher, Βασιλεὺς Ἀντίοχος Φαρίφ. Rhein. Mus. 56 (1901), 202—214. — Письмо противъ философовъ, носящее это заглавіе, сообщается Аѳинеемъ (XII, 547 *). Его языкъ замѣчательно совпадаетъ съ Аристеемъ, папирусами и LXX; вѣроятно оно возникло въ іудейскихъ египетскихъ кругахъ, съ цѣлю выставить царя Антиоха (какого?) врагомъ просвѣщенія.

По богословію:

O. Bardenhewer, *Patrologie*. 2-te neu bearbeitete Auflage. Freiburg im Breisgau 1901. X + 603 стр. 8°. — Это второе изданіе превосходнаго компендіума по патристикѣ, быстро приобрѣтшаго распространенность и авторитетъ, является совершенно переработаннымъ въ первомъ отдѣлѣ (доникейскій періодъ); но и послѣдующіе отдѣлы также подверглись основательнымъ дополненіямъ и передѣлкамъ въ виду новѣйшей научной литературы; несмотря на то, путемъ формальныхъ сокращеній текста и болѣе убоистой печати, объемъ книги уменьшенъ на 2 листа.

F. Diekamp, *Zur Chronologie der origenistischen Streitigkeiten im VI. Jahrhundert*. Historisches Jahrbuch 21 (1900), 743—757. — Авторъ защищаетъ, противъ Юлихера, двѣ даты, установленныя имъ въ книгѣ: «Die origenistischen Streitigkeiten u. das fünfte allgemeine Konzil», а именно 1) 5 декабря 532 — день кончины св. Савы, 2) мартъ или апрѣль 553 — соборныя дѣянія противъ тезисовъ оригенистовъ.

Die Kirchengeschichte des Eusebios, aus dem Syrischen übersetzt von E. Nestle (Texte u. Untersuchungen, Neue Folge VI 2), Leipzig, Hinrichs 1901. X + 296 стр. 8°. — Значеніе сирийскаго перевода Евсевія опредѣляется тѣмъ, что онъ сдѣланъ не позднѣе смерти автора, тѣмъ, следовательно, что онъ много древнѣе всѣхъ греческихъ списковъ. Переводъ Нестле сдѣланъ съ текста Райта и Мак-Лэна.

Joseph Sickenberger, *Titus von Bostra. Studien zu dessen Lukashomilien*. Leipzig, Hinrichs 1901. VIII + 268 стр. 8°. — Изслѣдованіе говорить

1) о біографических данных о Титѣ бострійскомъ († не позже 378 г.); 2) о его трудѣ противъ манихеевъ; 3) о носящихъ его имя толкованіяхъ на евангеліе отъ Луки, представляющихъ компиляцію гл. обр. изъ Кирилла александрійскаго, но также и изъ подлиннаго Тита, Оригена, Златоуста и пр.; 4) объ отрывкахъ его, сохраненныхъ въ сиріи, особенно у Никиты серскаго: они большею частью оказываются подлинными, и авторъ — симпатичнымъ, трезвымъ и объективнымъ экзегетомъ антиохійской школы. Вторая часть содержитъ критически изданный текстъ толкованій на евангеліе отъ Луки и отрывки толкованій на Даніила.

Ad. Harnack, *Diodor von Tarsus. Vier pseudojustinische Schriften als Eigentum Diodors nachgewiesen*. Leipzig, Hinrichs 1901. II + 252 стр. 8°. (Т. и. Unters. N. F. VI 4). — Авторъ принимаетъ и обосновываетъ заново тезисъ Ла-Кроза (ок. 1700 г.), что т. наз. Quaestiones ad orthodoxos псевдо-Юстина принадлежатъ Діодору, и ему же приписываетъ quaestiones gentiliū ad christianos, quaestiones christianorum ad gentiles и confutatio dogmatum Aristotelis. Всѣ четыре произведенія даются въ нѣмецкомъ переводѣ почти цѣликомъ; въ приложеніи Г. высказывается предположительно за принадлежность Діодору также псевдоюстиновой expositio rectae fidei.

M. Faulhaber, *Eine wertvolle Oxforder Handschrift*. Theol. Quartalschr. 83 (1901), 218—232. — Рѣчь идетъ о Bodlej. misc. gr. 5, IX вѣка; онъ содержитъ «цѣпь» на 150 псалмовъ и 13 пѣсень Ветхаго и Новаго Заветъа. Около 400 толкованій на псалмы, большею частью совпадающихъ съ толкованіями, приписанными Антонелли Аѳанасію Великому (у Миня 27, стр. 649 слѣд.), несутъ имя Исихія іерусалимскаго. Толкованія на пѣсни содержатъ 147 схолій Исихія, и подтверждаютъ положеніе автора статьи, что толкованіе на Исаію Vatic. 347 принадлежитъ Исихію.

F. S. Renz, *Die Geschichte des Messopferbegriffs oder der alte Glaube und die neuen Theorien über das Wesen des unblutigen Opfers*. I Band. Altertum u. Mittelalter. Freising, изданіе автора, комисс. Datterer u. С°. — Для насъ интересны стр. 310—520 (понятіе жертвы въ греческой церкви: Евсевій, Аѳанасій, каппадокійцы и т. д. до Іоанна Дамаскина), стр. 572—619 (идея жертвы въ евхаристіи въ восточныхъ литургіяхъ) и стр. 646—661 (восточныя толкованія литургіи: Германъ, Симеонъ солунскій, Николай Кавасила, Сотирихъ антиохійскій, Николай мееонскій и пр.).

K. A. Heinrich Kellner, *Heortologie oder das Kirchenjahr und die Heiligenfeste in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Freiburg im Breisgau, Herder 1901. VIII + 240 стр. 8°. — Рекомендуются референтомъ Byz. Ztsch., какъ хорошее пособіе не для начинающихъ лишь, но и для зрѣлыхъ ученыхъ. Хотя авторъ заявляетъ, что имѣетъ въ виду только римско-католическую церковь, его книга содержитъ цѣлые параграфы и главы, относящіяся прямо къ церкви восточно-византійской. — См. рецензія G. Rauschen'a, Litterarische Rundschau 1901, № 4, 105—107 (отвѣтъ автора тамъ же № 6, стр. 183 слѣд.); Bellesheim, Der Katholik 1901 I, 573—575.

P. Wendland, *Zur ältesten Geschichte der Bibel in in der Kirche*. Ztschr.

f. d. neustam. Wissensch., 1 (1900), 267—290. — Излагается исторія воззрѣній на переводъ LXX въ IV вѣкѣ, вызванная конфликтомъ между письмомъ Аристеемъ и на немъ основаннымъ преданіемъ и работами Оригена по критикѣ текста Библіи; разбираются взгляды Евсевія, Епифанія, Иеронима и Руфина.

ПО ИСТОРИИ:

Hartmann Grisar S. I., *Geschichte Roms und der Päpste im Mittelalter. I Band: Rom beim Ausgang der antiken Welt.* Freiburg i. Br. 1901. XX + 855 стр. 8°. — Общана рецензія. Были рецензіи С. М. Kaufmann'a, Historisches Jahrbuch 1901, 123—125 и С. А. Kneller'a, Stimmen aus Maria Laach 1901, 568—573.

Daniel Völter, *Der Ursprung des Mönchtums.* Ein Vortrag. Tübingen, Mohr 1901. 53 стр. 8°. — По мнѣнію автора, житіе св. Антонія Великаго, вопреки Вейнгартену, есть въ основѣ подлинное произведеніе св. Аоанасія В., но дошло до насъ въ позднѣйшей обработкѣ и потому, какъ источникъ для исторіи монашества, требуетъ осторожной критики.

ПО ГЕОГРАФИИ И ТОПОГРАФИИ:

Wilhelm Kubitschek, *Die Mosaikkarte Palästinas.* S. A. aus Mittheilung. d. K. K. Geogr. Gesellschaft in Wien 1900, Heft 11—12, стр. 335—380. — Рѣчь идетъ о извѣстной Мадабской или Медабской картѣ: дается очеркъ исторіи г. Медабы и указывается на зависимость карты отъ Евсевія.

ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА:

Dr. Max Freiherr von Oppenheim, *Vom Mittelmeer zum Persischen Golf durch den Haurān, die syrische Wüste und Mesopotamien.* Berlin, Reimer 1899 2 тома. XV + 334 и XV + 434 стр. 4° съ 5 картами и многими рисунками. — Интересно для археолога и историка искусства особенно описаніями Балбека, Дамаска, Пальмиры, Багдада etc. — мѣстностей, важныхъ для исторіи ранняго христіанскаго и арабскаго искусства и доселѣ мало обследованныхъ. Къ книгѣ, составленной весьма тщательно на основаніи старой и новой литературы предмета и собственныхъ наблюденій 1893 года, приложено 5 картъ и много снимковъ, изъ которыхъ нѣкоторые совершенно новы (напр. внутренность т. наз. мечети Омара въ Бострѣ I, 198/9). Впрочемъ, для автора на первомъ планѣ стоитъ не искусство, а географія и этнографія страны, ея языкъ, нравы, торговля, управленіе и то, что на языкѣ газетъ называется «злободневными вопросами».

Friedrich Seesselberg, *Das Prämonstratenser-Kloster Delapais auf der Insel Cypern.* Berlin, Hermann 1901. IV + 85 стр. 4°, съ 8 таблицами и 8 рисунками въ текстѣ. — Описанная церковь — готическій памятникъ; вся книжка есть первая монографія автора о кипрской готикѣ, которую онъ изслѣдовалъ въ 1895 г., по порученію берлинскаго высшаго техническаго училища.

Hans Graeven, *Fragment eines frühchristlichen Bischofsstuhles im Provinzial-Museum zu Trier*. Bonner Jahrbücher, Heft 105, стр. 147—163. — По сравненію съ мозаикой Маріи Maggiore оказывается, что трирскій рельефъ изображаетъ встрѣчу Авраама съ Мельхиседекомъ. По времени и стилю онъ одинаковъ съ каедрой Максиміана въ Равеннѣ, которая вѣроятно сработана въ Александрію.

ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ:

Th. Mommsen, *Das theodosische Gesetzbuch*. Ztschr. f. Rechtsgeschichte XXI. Rom. Abt. 1900, стр. 149—190; 385 слѣд. — Отлагаемъ рефератъ до окончанія статьи.

РЕЦЕНЗИИ ПОЯВИЛИСЬ НА КНИГН:

E. Klebs, *Die Erzählung von Apollonius aus Tyrus*. — Рец. Fr. Panzer, Literaturblatt für germanische u. romanische Philologie 1901, № 1, стр. 1—5.

K. Krumbacher, *Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter*. — Рец. G. Wartenberg, Wochenschr. f. klass. Philologie 1901, № 14; E. Kurtz, Neue philologische Rundschau 1901, № 7, стр. 145—152.

N. Г. Πολίτης, *Παροιμίαι. Τόμος Α' и Β'*. — Рец. K. Dieterich, Ztschr. d. Vereins f. Volkskunde in Berlin 1901, вып. 1; Bernhard Schmidt, Archiv f. Religionswissenschaft 1901, стр. 71 слѣд.

A. Thumb, *Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus*. — Рец. Ed. Schwyzer, Neue Jahrbücher f. das klassische Altertum 1901, 233—248, Ph. Weber, Neue philologische Rundschau 1901, № 5, стр. 99—107.

Sam. Krauss, *Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud*. — Рец. Leop. Cohn, Monatschr. f. Gesch. u. Wissensch. d. Judentums 1900, 561—570.

Didascaliae apostolorum fragmenta Veronensia latina ed. E. Hauler. — Рец. G. Heinrici, Deutsche Literaturzeitung 1901, № 19, стр. 1157—1162.

Hugo Koch, *Pseudo-Dionysius Areopagita*. — Рец. W. Kroll, Berl. philol. Wochenschrift 1901, № 14, стр. 421—423; Funk, Theol. Quartalschr. 1901, 123 слѣд.; C. A. Kneller S. J., Stimmen aus Maria Laach 1901, 202—208 Sebastian Merkle, Litterarische Rundschau 1901, № 2, стр. 38—40.

M. Faulhaber, *Die Prophetenketenen*. — Рец. Hans Lietzmann, Göttinger gelehrte Anzeigen 1900, № 12 стр. 920—929.

Ph. Meyer, *Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im 16. Jahrhundert*. — Рец. A. Ehrhard, Deutsche Literaturzeitung 1901, № 18, стр. 1093—1095.

Acta sanctorum confessorum Guriae et Shamonae ed. Rahmani. — Рец. W. Riedel, Gött. gel. Anz. 1900, № 6, стр. 506—512; Fr. Schwally, Orientalistische Literaturzeitung 1901, № 4, стр. 156—158.

F. Kattenbusch, *Das apostolische Symbol*, II Band. — Рец. K. Müller, Theol. Litztg. 1901, № 12, стр. 323—329; Fr. Loofs, D. Literztg. 1901, № 10, стр. 581—590. P. Ambrosius Kienle O. S. B., Der Katholik 1901 I, 468—473.

A. Ehrhard, *Die altchristliche Litteratur, ihre Erforschung von 1884—1900*. I Abt. Die vornicänische Litteratur. — Рец. E. Schürer, Theol. Litztg. 1901, № 5, ст. 143 слѣд.; Fr. Diekamp, Allgem. Literaturblatt 1901, № 3, ст. 65—68; Stanislaus von Dunin-Borkowski S. J., Stimmen aus Maria-Laach 1901, 212—215; Funk, Litter. Rundschau 1901, № 2, ст. 33—36; G. Krüger Lit. Centralblatt 1901, № 20, ст. 818—820; H. Koch, Historisch. politische Blätter 1901, 592—604; Bellesheim, der Katholik, 1901, 87—91.

L. M. Hartmann, *Geschichte Italiens im Mittelalter II, 1*. — Рец. J. Jung, Mitteilungen des Instituts f. österreich. Geschichtsforschung 1901, 130—133.

F. X. Funk, *Kirchengeschichtliche Abhandlungen II*. Рец. A. Julicher, Gött. gelehrte Anzeigen 1901, № 3, 183—195.

Carl Mommert, *Golgotha und das hlg. Grab zu Jerusalem*. — Рец. Анонима, Revue biblique 1901, 154 слѣд.; L. Fonck S. J., Ztschr. f. kathol. Theol. 24 (1900) 727—729.

A. Haseloff, *Codex purpureus Rossanensis*. — Рец. H. Graeven, Göttinger gel. Anzeigen 1900, 410—429.

H. Vopel, *Die altchristlichen Goldgläser*. — Рец. O. Wulff, Repertorium f. Kunstwissenschaft XXIII 318—322; W. Lüdtke, Berl. philol. Wochenschr., 1900, 26, ст. 813—816; Jos. Poppelreuter, Deutsche Literaturz., 1900, № 33, ст. 2168—2169.

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ

J. Hostache. *La persécution savante au IV-e siècle*. Напечатано въ L'Université catholique, N. S. 36 (1901), p. 402—424. — Рѣчь идетъ о литературномъ опроверженіи христіанства Юліаномъ. — См. Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 3—4 (1901), S. 655.

Louis de Combes. *La légende du bois de la croix*. Напечатано въ L'Université catholique. N. S. 36 (1901), p. 425—435. — Работа написана безъ знакомства съ главнымъ трудомъ по этому вопросу Вильгельма Мейера (W. Meyer). — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 660.

Paul Adam. *Basile et Sophie*. Vingt et unième édition. Dessins de G.-H. Dufau, gravés sur bois par G. Lemoine. Paris, P. Ollendorff, 1900. 327 стр. 8° (со многими иллюстраціями). — Романъ изъ византійской исторіи времени императора Василия I, основателя македонской династіи, до его вступленія на престолъ. Главный интересъ романа заключается впрочемъ въ разсказъ о его сестрѣ и о сектѣ павликіанъ, среди которыхъ эта дѣвушка находилась. — См. интересные строки по поводу этого романа К. Крумбахера въ Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 663—665.

H. Omont. *Notice sur un très-ancien manuscrit grec de l'Évangile de Saint Matthieu en onciales d'or sur parchemin pourpré*. Отдѣльный оттискъ изъ Notices et extraits des Mss de la bibliothèque nationale, tome XXXVI

(1901). 81 стр. 4° (съ двумя таблицами). Сюда же: Un nouveau feuillet du Codex Sinopensis de l'Évangile de Saint Matthieu, Journal des Savants, Avril, 1901. — Оцѣнка съ палеографической стороны и воспроизведение текста драгоценной пурпуровой рукописи, приобретенной національной библиотекой, очень важной для исторіи искусства. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 668 и 723—724.

C.-E. Ruelle. *Fantaisie paléographique d'un copiste grec*. Напечатано въ Revue des études grecques, 13 (1900) p. 371 sq. — Небольшая замѣтка объ ошибкахъ писца Cod. Par. 2417, s. XIII—XIV. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 668—669.

Pierre Batiffol. *Les Canons d'Hippolyte d'après des travaux recents*. Напечатано въ Revue biblique, 10 (1901) p. 252—259.

Pierre Batiffol. *Historia acephala Arianorum*. Напечатана въ Mélanges de littérature et d'histoire religieuses publ. à l'occasion du jubilé épiscopal de Mgr. de Cabrières, évêque de Montpellier 1874—1899. Paris, Picard, 1899. 8°. 1, 99—108. — Воспроизведение единственной рукописи (LX [58] Библ. капитула въ Веронѣ, S. VII), содержащей очень важныя данныя для исторіи св. Афанасія. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 677.

A. Misier. *Essai de correction au texte de Grégoire de Nazianze*. Напечатано въ Bulletin critique, 1900, Nr. 24, p. 479 sq. и Nr. 33, p. 657 sq. — Нѣсколько короткихъ замѣтокъ. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 678.

Duc de Broglie. *Les Pères Bollandistes et la pénitence de Théodose*. Напечатано въ Le Correspondant, 200 (1900), p. 645—661. — Защита Θεοδορίта и греческихъ источниковъ объ Амвросіи вообще противъ критики van Ortrouy и его сторонниковъ (Fr. van Ortray, S. I. Les vies grecques de S. Ambroise et leurs sources. Milano, Cogliati, 1897). См. Виз. Врем., т. V (1898), стр. 782. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 680.

Hub. Pernot. *Descente de la Vierge aux Enfers*. Напечатано въ Revue des études grecques, 13 (1900), p. 233—257. — Авторъ издаетъ на основаніи совершенно новой хіосской рукописи уже неоднократно печатаемый апокрифъ о путешествіи въ адъ св. Дѣвы и сопоставляетъ эту рукопись съ тремя редакціями этого произведенія изъ парижскихъ рукописей. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), S. 684.

Albert Dufourq. *Étude sur les Gesta martyrum romains*. Paris, Fontemoing, 1900, VIII + 441 стр., 8°. Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome fasc. 83. — Рѣчь идетъ въ третьей части о вліяніи Византіи на римскую агиографію V и VI вѣка. — См. Byz. Zeitschr., В. X, Н. 3—4 (1901), p. 685.

Léon Clugnet. *Vie et récits de l'Abbé Daniel de Scété* (VI-e siècle). Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien. 5 (1900), p. 49—73, 254—271, 370—406; 535—564; 6 (1901), p. 51—87. — 1) Греческій текстъ, изданный Clugnet съ помощью парижскихъ рукописей Coislin. 283, fonds gr. 914 и т. д. и миней. 2) Сирійскій текстъ, изданный F. Nau. 3) Коптскій

текстъ, изданный и переведенный Ignazio Guidi. 4) Поправки Guidi къ нѣкоторымъ мѣстамъ эоипскаго текста (edd. Lazarus Goldschmidt и F. M. Estaves Pereira, Лиссабонъ, 1897; ср. L. Clugnet и F. Nau въ *Revue de l'Orient chrétien*, 4, p. 455—457). 5) Введение Clugnet, который говоритъ объ отношеніи различныхъ версій и разсматриваетъ греческую версію, какъ первоначальную. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 686—687.

Joseph Turmel. *Le dogme du péché originel avant Saint Augustin*. Напечатано въ *Revue d'histoire et de littérature religieuses* 5 (1900), p. 503—526; 6 (1901), p. 13—31. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 688.

J. Parisot. *Les Ordinations «per saltum»*. Напечатано въ *Revue de l'Orient chrétien*, 5 (1900), p. 335—369. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 688.

Joseph Brucker S. I. *Bulletin d'ancienne littérature chrétienne. Études publiées par des pères de la compagnie de Jésus*, 86 (1901), p. 103—121. — Эта статья говоритъ о берлинскомъ изданіи отцевъ церкви, о работахъ и изслѣдованіяхъ Эрхарда и Кирша въ области исторіи христіанской литературы и догмы. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 691—692.

Paul Allard. *L'expédition de Julien contre Constance*. Напечатано въ *Revue des questions historiques*, 69 (1901), p. 409—435. — Глава изъ второго тома большой монографіи о Юліанѣ.

Louis Bréhier. *La cour impériale de Constantinople à l'époque de la querelle des images*. Напечатано въ *Revue des cours et conférences*, 9-ème année (1901), Nr. 15, p. 688—698.

Louis Bréhier. *Les caractères généraux et la portée de la réforme iconoclaste*, тамъ-же, Nr. 22, p. 226—235. — Авторъ, читающій въ университетѣ Clermont-Ferrand между другими курсами и византійскую исторію, въ первой изъ названныхъ статей даетъ наглядное описаніе императорскихъ дворцовъ, общественной и частной жизни, придворнаго чиновничества и т. д. въ эпоху иконоборства. Во второй статьѣ, примыкая къ новымъ воззрѣніямъ на сущность иконоборства (Папарригопуло, Шварцлюза, Шенка), авторъ такимъ образомъ опредѣляетъ свой взглядъ на это: «Императоры-иконоборцы не являются ни рационалистами, ни вольнодумцами (des libres-penseurs); ихъ дѣло не имѣетъ никакого сходства съ секуляризаціями реформаторовъ XVI столѣтія. Прежде всего, они были убѣжденными сторонниками восточныхъ суевѣрій, гораздо болѣе грубыхъ, чѣмъ почитаніе иконъ, но были одушевлены противъ этого культа изъ ревности, которая характеризуетъ собою деистическія секты востока. Уничтожая иконы, они думали быть пріятными Богу и воображали себя апостолами, «commandeurs des croyants».... Съ точки зрѣнія политической, религіозной, артистической, иконоборцы являются слѣдовательно настоящими представителями востока; они хотѣли навязать Европѣ и христіанству деистическія ученія востока. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 696.

Evangelos Hid. *Étude sur les origines des Grecs Melchites.* Réponse au R-d. Père H. Lammens S. I. Rome, Imprimerie de la Sacrée Congregation de la Propagande. 1901, 24 стр. 8°. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 697.

J. B. Chabot. *Les évêques Jacobites du VIII au XIII-e siècle d'après la chronique de Michel le Syrien.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 5 (1900), p. 605—636. — Окончание уже раньше нами отмѣченной работы; см. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 544.

J.-M. Besse. *Les règles monastiques orientales antérieures au concile de Chalcédoine.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 4 (1899), p. 465—494. — Географическій обзоръ, основанный преимущественно на правилахъ Пахомія и Василія. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 698.

P. S. Vailhé. *Répertoire alphabétique des monastères de Palestine.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 4 (1899), p. 512—542; 5 (1900), p. 19—48, 272—292. — Авторъ называетъ въ Палестинѣ 137 монастырей и сообщаетъ историческія замѣчанія. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 698.

Ad. Büchler. *Une localité énigmatique mentionnée sur la mosaïque de Madaba.* Напечатано въ Revue des études Juïves, 42 (1901), p. 125—129. — Замѣтка о знакомствѣ автора географической мозаики съ раввинистическими традиціями. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 699.

Charles Errard. *L'art byzantin d'après les monuments de l'Italie, de l'Istrie et de la Dalmatie relevés et dessinés par Ch. E., architecte du gouvernement. Texte par Al. Gayet.* I. Venise, La basilique de Saint-Marc. Paris, Société française d'éditions d'art. 1901. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 701.

Jullien, S. I. *Sinaï et Syrie. Souvenirs bibliques et chrétiens.* Ouvrage illustré de 70 gravures dans le texte. Lille, Société de Saint-Augustin. 1893. 300 стр. 4°.

Jullien S. I. *L'Égypte. Souvenirs bibliques et chrétiens.* Ouvrage illustré de 42 gravures dans le texte. Lille, Société de Saint-Augustin, 1896, 288 стр. 4°.

E. J. Soil. *Constantinople. Notes archéologiques.* Напечатано въ Annales de l'Académie Royale d'arch. de Belgique, LII (1900), p. 465 sq. — Содержание намъ неизвѣстно.

Charles Diehl. *Dans la Dalmatie romaine.* Напечатано въ La Grande Revue, 3-е année (1899), p. 120—142, 307—329. — Живо написанный очеркъ Далмаціи, предназначенный для большого круга читателей; тѣмъ не менѣ въ немъ встрѣчаются замѣчанія, очень интересныя и для ученаго. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 712—713.

Jean Heitz. *Les démoniaques et les maladies dans l'art byzantin.* Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière, 1901, p. 1—20 отдѣльнаго оттиска съ пятью таблицами и одной иллюстраціей въ текстѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 720—721.

Kyrrillos II G. B. Mons. *Le temple du Césaréum et l'Eglise patriarcale d'Alexandrie*. Le Caire, 1900, 28 стр.

Max Herz-Bey. *La mosquée du Sultan Hassan du Caire*. Ouvrage publié par le comité de conservation des monuments de l'art arabe. Le Caire, 1899. VI + 34 стр. fol. съ XX таблицами съ планами и рисунками. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 722.

Les monuments Constantinien de Jérusalem reproduits sur une mosaïque du IV-e siècle dans l'église de Sainte-Pudentienne à Rome. Напечатано въ La Terre Sainte, 1900, 1 апрѣля.

H. Omont. *Manuscrit grec de l'évangile selon Saint Matthieu, en lettres onciales d'or sur parchemin pourpré, récemment acquis pour la Bibliothèque Nationale*. Напечатано въ Journal des Savants, Mai 1900, p. 279—285. Двѣ таблицы съ изображеніями. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 723—724.

A. Brykezynski. *Tableau dédicatoire de la chapelle de la Sainte-Trinité à Lublin*. Напечатано въ Revue de l'art chrétien, 1901, 144—146 съ изображеніемъ.

F. de Mely. *Le coffret de Saint-Nazaire de Milan et le manuscrit de l'Ilíade à l'Ambrosienne*. Monuments Piot. Три таблицы. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 727.

Eugène Müntz. *Une broderie inédite exécutée pour le pape Jean VII (705—708)*. Напечатано въ Revue de l'art chrétien, 43 (1900), p. 18—21. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 733.

Jos. Braun S. I. *La dalmatique du trésor de St. Pierre*. Напечатано въ Revue de l'art chrétien, 1901, p. 52—54. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 734.

Louis Courajod. *Leçons professées à l'école du Louvre 1887—1896*. Paris, Picard, 1899. I. Origine de l'art roman et gothique. 40 fr. — Авторъ рисуеъ судьбы французскаго искусства. Для насъ интересно то, что онъ считаетъ основаніями романо-готическаго искусства три элемента: латинскій, греко-христіанскій и варварскій. Доказательства вліянія греко-христіанскаго искусства: въ скульптурѣ—саркофагъ въ Пуатье; въ архитектурѣ—прежде всего каролингскій ренессансъ. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 734—735.

A. Delastre. *Musées et collections archéologiques de la Tunisie*. III-e série: Musée Lavignerie de Saint-Louis à Carthage. Paris, Erneste Leroux, 1899. 4°.

Petros N. Papageorglu. *Un édit de l'empereur Justinien II en faveur de la basilique de Saint Démétrius à Salonique, d'après une inscription déterrée dans la basilique même (avec un fac-simile)*. A l'occasion du II congrès d'archéologie chrétienne à Rome. Leipzig. B. G. Teubner, 1900. 12 стр. 4°. 1 марка. — Первый отрывокъ, найденный при реставраціи пола въ Кассиміе, содержитъ эдиктъ императора Юстиніана II въ пользу Солуни. Второй фрагментъ касается отдачи солеваренъ церкви св. Димитрія. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 737.

J. Pargoire. *Inscriptions d'Asie Mineure*. Напечатано въ Bulletin de correspondance hellénique, 23 (1899), p. 417—420. — Нѣкоторые надписи принадлежатъ византийскому времени. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 737.

Charles Diehl. *Les études d'histoire byzantine en 1901*. Напечатано въ Revue de Synthèse historique, t. III—2 (№ 8), octobre 1901, p. 177—225 (Paris. Directeur: Henri Berr). — Превосходный, сжато, но полно написанный обзоръ того, что сдѣлано въ послѣднее время для изученія Византии во всѣхъ ея областяхъ съ приведеніемъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній по новѣйшей библиографіи. Въ своемъ обзорѣ французскій византистъ является прекраснымъ знатокомъ трудовъ русскихъ ученыхъ въ области византиновѣдѣнія. Эта работа Дия должна служить необходимымъ дополненіемъ ко второму изданію Исторіи Византийской литературы Крумбахера.

J. Roü. *Saint Nicolas Fer*. Paris, 1899, XXXIX + 173 стр. 12°. (Fait partie de la collection Les Saints). — Слабая работа о папѣ Николаѣ I, дѣятельность котораго выѣла, какъ извѣстно, большое отношеніе къ Византии. — См. Analecta Bollandiana, XIX (1900), p. 52—53.

Aimé Puech. *Saint Jean Chrysostome*. Paris, Lecoq, 1900, 200 стр. 12°. (Fait partie de la collection Les Saints). — Въ очень литературной формѣ авторъ, выпустившій въ свѣтъ еще въ 1891 году работу о св. Іоаннѣ Златоустѣ, рисуетъ общую картину дѣятельности послѣдняго, какъ оратора и епископа. — См. Analecta Bollandiana, XIX (1900), p. 232. О рецензіяхъ см. Виз. Временникъ, VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 260.

Francesco Maria Esteves Pereira. *Légende grecque de l'Homme de Dieu saint Alexis*. Note sur la date de la Légende grecque de saint Alexis. Напечатано въ Analecta Bollandiana, XIX (1900), p. 241—256. — Португальскій ученый Перейра на основаніи нѣсколькихъ рукописей издаетъ греческій текстъ житія св. Алексія, Божія человѣка. Этотъ текстъ, по всей вѣроятности, не можетъ быть отождествленъ съ такъ называемой «византийской легендой» и относится къ послѣдней четверти X вѣка.

F. Nau. *Le texte grec original de la vie de S. Paul de Thèbes*. Напечатано въ Analecta Bollandiana, XX (1901), p. 121—157. — Эта статья, занимаясь разборомъ результатовъ новѣйшей работы J. Bidez «Deux versions grecques inédites de la vie de Paul de Thèbes» (См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 251—252), подробно разбираетъ вопросъ о рукописяхъ св. Павла Ойванскаго и отношеніе различныхъ текстовъ.

Max Bonnet. *Actes de saint Thomas, apôtre. Le poème de l'Ame. Version grecque remaniée par Nicétas de Thessalonique*. Напечатано въ Analecta Bollandiana, XX (1901), p. 159—164. — Авторъ на основаніи двухъ рукописей, парижской и петербургской, издаетъ краткій греческій текстъ дѣяній св. апостола Оомы, обработанный Никитой, архіепископомъ ессалоникскимъ, и предполагаетъ, что этотъ Никита жилъ въ XI вѣкѣ.

P. Thibaut. *La notation dans la musique byzantine*. Напечатано въ Revue d'histoire et de critiques musicales. Mars 1901.

L. Petit. *Les évêques de Thessalonique* (Suite). Напечатано въ *Échos d'Orient*, 4-е annéе (1901), p. 212—221; 5-е annéе (1901), p. 26—33.— Въ продолженіи уже отмѣченной нами работы (см. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2, 1901, стр. 258—259) уважаемый авторъ съ прежнею эрудиціей возстановляетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ солунскихъ епископовъ, доводя ихъ до разоренія Солуни арабами въ 904 году; въ слѣдующей статьѣ онъ доводитъ ихъ до начала XIV вѣка.

S. Pétridès. *Le monastère des Spoudaei à Jérusalem et les Spoudaei de Constantinople*. Напечатано *ibidem*, p. 225—231.— Авторъ слѣдитъ на протяженіи среднихъ вѣковъ исторію монастыря Σπουδαίου въ Іерусалимѣ, монахи котораго носили имя Σπουδαίου.

J. Pargoire. *Topographie byzantine: église de Sainte-Euphémie.—Rufinienes*. Напечатано въ константинопольской газетѣ *Servet*, 11 июля 1900.— Авторъ выступаетъ противъ двухъ статей Миліопуло, появившихся въ *Servet* (28 июля 1899 и 6 и 7 июня 1900 г.), гдѣ греческій авторъ доказываетъ, что церковь св. Евфиміи въ Халкидонѣ тождественна съ современной желѣзнодорожной станціей Хайдар-Паша, а что Руфиніаны находились въ окрестностяхъ казармы Селимие.

J. Bois. *Coup d'oeil sur la théologie byzantine*. Напечатано въ *Échos d'Orient*, 4-е annéе (1901), p. 257—267.— Краткій очеркъ византійской теологіи, сдѣланный на основаніи сочиненія Эрхарда (Ehrhard), помѣщенного во второмъ изданіи *Исторіи византійской литературы* Крумбахера.

J. Germer-Durand. *Sceau byzantin de l'église du Saint-Sépulcre*. Напечатано *ibidem*, p. 267—268.

J. Charon. *L'église grecque melchite catholique* (à suivre). Напечатано *ibidem*, p. 268—275.— Краткій очеркъ исторіи греческой мелкитской, католической церкви со времени Фотія до Кирилла Θанаса (869—1724). Продолженіе см. *ibidem*, 4-е annéе (1901), p. 325—333; 5-е annéе, 1901, p. 18—25.

S. Pétridès. *Les mélodes Cyriaque et Théophane le Sicilien*. Напечатано *ibidem*, p. 282—287.— Авторъ разбираетъ вопросъ о двухъ пѣснопѣвцахъ: Киріакѣ и Теофанѣ. Разбирая вопросъ о первомъ изъ нихъ, авторъ высказываетъ свой взглядъ на время жизни знаменитаго Романа Сладкопѣвца, котораго онъ относитъ ко времени Анастасія II (713—716).

Dem. E. Roulin, O. S. B. *Tableau byzantin inédit. Extrait des Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres*. Paris, E. Leroux, 1900.— Авторъ занимается византійскою иконою св. Николая Мирликійскаго, находящеюся въ епископальномъ музеѣ города Vich въ Испаніи, и относитъ ее къ XIII-му вѣку.—См. *Échos d'Orient*, 4-ме annéе (1901), p. 318.

J. Thibaut. *La musique instrumentale chez les Byzantins*. Напечатано въ *Échos d'Orient*, 4-е annéе (1901), p. 339—347 (à suivre).— Въ настоящей главѣ рѣчь идетъ объ органѣ въ византійское время.

J. Pargoire. *Saints iconophiles*. Напечатано *ibidem*, p. 347—356.— Рѣчь

идеть о трехъ бордахъ IX вѣка за иконы: Михаилѣ Синнадскомъ, Петрѣ Никейскомъ и Аванасіѣ изъ Павлопетріона.

S. Vailhé. *Saint Dorothée et saint Zosime*. Напечатано *ibidem*, p. 359—363.

O. Saint-Pons. *Hiéria, la presqu'île des empereurs* (suite). Напечатано *ibidem*, p. 364—368. — Продолженіе уже отмѣченныхъ нами статей (см. Виз. Времен. т. VIII, вып. 1—2, 1901, стр. 258). Въ настоящей главѣ рѣчь идетъ объ императрицѣ Θεодорѣ, супругѣ Юстиніана Великаго.

Louis Bréhier. *Le développement des études d'histoire byzantine du XVII-e au XX-e siècle*. Extrait de la Revue d'Auvergne, Janvier-Février, 1901 (Clermont-Ferrand, 1901), 36 стр. 8°. — Хорошій очеркъ развитія византійскихъ знаній до настоящаго времени; причѣмъ приняты въ расчетъ не только успѣхи исторіи, но и филологіи. Слишкомъ мало удѣлено мѣста ученымъ XIX вѣка Фальмерайеру и Тафелю. — См. Byz. Zeitschrift, B. X, H. 3—4 (1901), S. 671.

G. Schlumberger. *L'ivoire Barberini* (Musée du Louvre). Extrait des Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres (Premier fascicule du Tome VII), Paris, 1900. — Французскій ученый склоняется видѣть во всадникѣ недавно приобрѣтенной Лувромъ изъ коллекціи Барберини рѣдкой слововой вещи императора Юстиніана, а по бокамъ — двухъ главныхъ полководцевъ его времени: Велизарія и Нарзеса.

Charles Diehl. *Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle*. Paris, E. Leroux, 1901, XL + 696 стр. 4° (Monuments de l'art byzantin publiés sous les auspices du Ministère de l'instruction publique et des beaux-arts). — Предшествовавшія превосходныя работы французскаго ученаго Диль дали ему возможность выступить съ новымъ, обширнымъ общимъ трудомъ по эпохѣ императора Юстиніана, т. е. VI вѣка византійской исторіи. Имѣя въ виду нѣсколько позднѣе подробно остановиться на этой книгѣ, мы ограничимся теперь только нѣсколькими словами. Сочиненіе Диль послѣ полнаго очерка источниковъ для исторіи Юстиніана разбираетъ подробно всѣ стороны его дѣятельности: внѣшнюю, законодательную, административную, религіозную, дипломатическую. Помимо мастерской характеристики самого императора, его супруги Θεодоры и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ, Диль даетъ весьма интересный очеркъ византійской цивилизаціи въ VI вѣкѣ. Книга превосходно издана и снабжена цѣлымъ рядомъ прекрасно выполненныхъ рисунковъ.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

R. Duval. *La littérature syriaque*. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 238, 555, 784; т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 260. — Рецензіи появились М. А. Kugener, *Revue de l'instruction publique en Belgique*, 43 (1900), p. 326—328; P. Peeters, *S. J., Revue d'histoire ecclésiastique*, I (1900), p. 99—101; J. Parisot, *Revue de l'Orient chrétien*, 4 (1899), p. 291—293.

Henry Quentin. Jean Dominique Mansi et les grandes collections conciliaires. См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 250—251. — Рецензія появились: **G. Krüger** въ Theologische Literaturzeitung, 1901, № 2 sp. 45 sq.; **A. Werminghoff** въ Deutsche Literaturzeitung, 1901, № 3 Sp. 147—149; **Anonymus** въ La Civiltà cattolica S. XVII. Vol. XII. Quad. 1208 (1900) p. 187—197.

J. B. Chabot. Chronique de Michel le Syrien. Tome I, fasc. 1 и 2. Paris. Leroux, 1899 и 1900. См. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 545—546. — Рецензія появилась въ Revue de l'Orient chrétien, 5 (1900), p. 322—325 и 661—663.

Albert Dufourq. Étude sur les Gesta martyrum romains. См. выше стр. 657. — Рецензія появилась **Maurice Besnier** въ Bulletin critique, 1901, № 5, p. 89—94.

J. Bidez. Deux versions grecques inédites de la vie de Paul de Thèbes. См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 251. — Рецензія появилась **F. Nau** въ Revue de l'Orient chrétien, 5 (1900), p. 654—659; **My.** въ Revue critique, 5 août 1901, p. 86—88.

Paul Allard. Julien l'Apostat. Tome I. См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 250. — Рецензія появилась **J. Bidez** въ Revue critique, 1901, № 20, p. 389—392.

G. Schlumberger. L'épopée Byzantine. II. Basile II, le tueur des Bulgares. Paris, 1900. См. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 783; т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 261. — Рецензія появились: **Jules Girard** въ Journal des Savants, 1901, Janvier, p. 40—49; **F. Hirsch**, въ Mitteilungen aus der hist. Lit. 29 (1901), S. 52—56; **Steph. Beissel S. I.** въ Stimmen aus Maria Laach, 60 (1901), S. 92—94; **Léon Clugnet** въ Revue de l'Orient chrétien, 5 (1900), p. 502 sq.; **J. Laurent** въ Revue des études grecques, 14 (1901), p. 107—109; **L. Petit** въ Échos d'Orient, 4 (1900), p. 122 sq.; **Hans Graeven** въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, 5 (1900), S. 692—702 (выѣстъ съ первымъ томомъ соч. Шлumbergera); **J. Strzygowski** въ Deutsche Literaturzeitung, 1900, № 37, Sp. 2400—2401; **F. de Mely** въ Revue de l'art chrétien, 1900, p. 532—537.

Ferd. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène (1081—1118) Paris, 1900. См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 259—260. — Рецензія появились **J. de Laviornerie** въ Revue de l'Orient chrétien, 6 (1901), p. 154—156; **J. Gay** въ Revue critique, 21 octobre 1901, p. 311—314; **L. Petit** въ Échos d'Orient, 4-e année (1901), p. 314—316.

J.-M. Besse. Les Moines d'Orient. См. Виз. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 260—261. — Рецензія появилась **Paul Allard** въ Revue des questions historiques, 69 (1901), p. 668—670.

C. Enlart. L'art Gotique et la renaissance en Chypre. См. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 552—553. — Подробная рецензія **J. A. Brutails** въ Revue critique, 34 (1900), № 10 p. 188—190.

G. Millet. Le monastère de Daphni. Paris, 1899. — Рецензія появились:

J. Chamond в *Revue des études anciennes*, 2 (1900), p. 391—395; Д. А. в *Византийском Временникѣ*, VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 131—143; Jules Gay в *Bulletin critique*, 1901 № 4, 61—64; Е. Рѣдина в *Журн. Мин. Нар. Просв.* ч. 334 (1901), стр. 478—486; André Michel в *Фельетонѣ Journal des Débats*, 13 ноября, 1900 г.

A. Bouché-Leclercque. *L'Astrologie grecque*. См. *Виз. Временникъ*, т. VII (1900), стр. 542; т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 261. — Рецензія появилась. W. Kroll в *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1900, S. 903—912.

V. Chauvin. *Bibliographie des ouvrages arabes*. См. *Виз. Временникъ*, VII (1900), стр. 553 и 555; VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 261. — Рецензіи появились: G. Demombynes в *Revue critique*, 27 mai 1901, p. 406; В. Р. в *Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русскаго Археологическаго Общества*, т. XIII (1900), стр. 073—076.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

Gaetano Negri. *La legge scolastica dell'Imperatore Giuliano*. Напечатано в *Nuova antologia*, vol. 92, s. 4 (1901), p. 537—553. — Отрывокъ изъ того же автора «*L'Imperatore Giuliano l'Apostata*», Milano, Nöpli, 1901. — См. *Byz. Zeitschr.*, В. X, Н. 3—4 (1901), s. 655.

G. Vitelli. *Procopii de bello gothico* 2, 3; 6; 7; 24. Напечатано в *Studi italiani di filologia classica*, 8 (1900), p. 114; 502. — Замѣтки къ изданію Готской Войны Прокопія Компаретти (Comparetti). См. *Byz. Zeitschr.*, В. X, Н. 3—4 (1901), S. 656.

Don-Tamilla. *De nonnullis Hieroclis et Philagrii facetiis in Cod. Vat. gr. 112*. Напечатано в *Studi italiani di filologia classica*, 8 (1900), p. 89 sq. — Колляция названнаго въ заголовкѣ кодекса. — См. *Byz. Zeitschr.*, В. X, Н. 3—4 (1901), S. 656.

E. Teza. *I due traduttori italiani delle storie di G. Zonaris*. Напечатано в *Atti del Reale Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti*, tomo 60, parte seconda (24. febr. 1901). 5 стр. — Авторъ доказываетъ, что два итальянскихъ переводчика Зонары, Marco Emilio Fiorentino (1560) и Lodovico Dolce (1564), заимствовали свой переводъ не изъ греческаго оригинала, а изъ латинскаго перевода его, сдѣланнаго Вольфомъ (H. Wolf) въ 1557 году; надо замѣтить, что итальянскіе переводчики совершенно не упоминали объ изданіи Вольфа. — См. *Byz. Zeitschr.* В. X, Н. 3—4 (1901), S. 659.

Ed. Al. de Stefani. *Ramenta*. Напечатано в *Studi italiani di filologia classica*, 8 (1900), p. 489—496. — Авторъ работы на стр. 492 сл. разбираетъ интересныя подписи въ *Codex Marc. 452*, который содержитъ Родонію (Ῥοδωνία), т. е. Садъ розъ, собраніе изреченій, мѣній и извлеченій изъ Плутарха, Синесія, Діона Хрисостома, Хорикія, Евсевія, Θεοδορίта и

другихъ, принадлежащее перу Филадельфійскаго митрополита XIV вѣка, Макарія Хрисокефала. Авторъ приходитъ къ заключенію, что сообщеніе Никифора Григоры объ убіеніи Апокавки хронологически вѣрно, въ чемъ сомнѣвался Parisot, и что Хрисокефалъ окончилъ Родонію въ 1345 году. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 660.

A. Mancini, *Codici greci a Lucca*. Напечатано въ Studi italiani di filologia classica, 8 (1900), p. 319 sq. — Къ восьми рукописямъ Лукки, описаннымъ итальянскимъ ученымъ N. Festa въ Studi italiani, 5 p. 221 sq., въ настоящей книжкѣ прибавлены двѣ рукописи, содержащія копію документа, сохранившагося въ государственномъ архивѣ Пизы, и нѣсколько листовъ Carmina Pythagorica (XV saec.). — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 667.

Dom. Bassi, *Notizie di codici greci nelle biblioteche italiane*. Напечатано въ Rivista di filologia e d'istruzione classica, 29 (1901) fasc. I, 7 стр. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 668.

J. Guidi, *Il canone biblico della chiesa copta*. Напечатано въ Revue biblique, 10 (1901), p. 161—174. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 677.

Pio Franchi de' Cavalieri, *Dove fu scritta la legenda di S. Bonifazio?* Напечатано въ Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, 6 (1900), p. 205—234. — Житіе св. Бонифація (греческій и латинскій тексты у Ruinart Acta martyrum, p. 324 sq. регенсбургскаго изданія) составлено на греческомъ языкѣ въ одномъ городѣ на востокѣ и перенесено въ Римъ вмѣстѣ съ культомъ святого приблизительно въ VII столѣтіи; въ это время житіе было переведено на латинскій языкъ. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 686.

A. Crivellucci, *La chiesa di Roma e l'impero nella questione monoteletica*. Напечатано въ Studi storici, 9 (1900), p. 351—388 и 417—447. — Моноелитство не могло развиваться на западѣ, и константинопольскій соборъ 680—681 года былъ триумфомъ для Рима. Статья эта представляетъ изъ себя четвертую главу находящагося въ печати третьяго тома сочиненія ея автора «Storia delle relazioni tra lo Stato e la Chiesa», первые два тома котораго появились въ Болоньѣ въ 1885 и 1886 году. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), s. 697.

Adolfo Venturi, *Storia dell'arte italiana. I. Dai primordi dell'arte al tempo di Giustiniano*. Milano, Ulrico Hoepli, 1901, XVI + 558 стр. 8°, 462 иллюстраціи. Lire 16.

G. Salerno, *Cenni storici della città di S. Severina*. Напечатано въ Rivista storica calabrese, VII, 3—4. — Рѣчь идетъ о византийскихъ древностяхъ въ калабрійскомъ городѣ S. Severina. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 713.

O. M(arucchi), *Restauro del Duomo di Parenzo nell'Istria*. Напечатано въ Nuovo bulletino di archeologia cristiana, V, p. 285—286. — Реставрація мозаикъ на главномъ сводѣ собора въ Паренцо окончена. Авторъ замѣтки, сообщая фотографію, говоритъ, что Христосъ, сидящій на глобусѣ,

очень похожъ на мозаикъ S. Lorenzo fuori le mura. — См. Byz. Zeitschr., B. X, 3—4 (1901), S. 719.

Alfredi Monaci. *Sul sarcofago di S. Elena nel Museo Pio-Clementino del Vaticano*. Напечатано въ Archivio della R. Società romana di storia patria, XXII, p. 570—573. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 726—727.

V. Strazzulla. *Di un dittico siculo-byzantino in Cefalù*. Напечатано въ Römische Quartalschrift, 13 (1899), S. 127—137, съ таблицей.

P. Aurelio Palmieri. *La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio*. Estratto dagli Studi Religiosi. Rivista critica e storica promotrice della cultura religiosa in Italia. Fasc. II, Marzo-Aprile, 1901, p. 133—161. — Авторъ работы уже хорошо извѣстенъ читателямъ Византійскаго Временника; прекрасно владѣя русскимъ языкомъ, онъ не рѣдко посвящаетъ свои ученые труды вопросамъ, живо интересующимъ русскую науку, особенно въ своихъ уже ранѣе отмѣченныхъ статьяхъ «Византійскія занятія въ Россіи». Въ настоящей работѣ итальянскій ученый разбираетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ, но въ тоже время и труднѣйшихъ вопросовъ первыхъ страницъ русской исторіи, именно: объ обращеніи русскихъ въ христіанство и о свидѣтельствѣ объ этомъ патріарха Фотія. Авторъ разбираетъ различныя мнѣнія западныхъ и русскихъ ученыхъ о свидѣтельствѣ Фотія и византійскихъ хронистовъ о крещеніи Руси: первый говоритъ въ своемъ посланіи къ восточнымъ церквамъ о томъ, что обращеніе Руси въ христіанство случилось еще во время его патріаршества, именно при императорѣ Михаилѣ III; между тѣмъ Продолжатель Феофана говоритъ, что преемникъ Михаила III Василий I Македонянинъ для обращенія Руси отправилъ туда архіепископа въ патріаршество Игнатія. Прослѣдивъ ученые разногласія по этому вопросу и выказавъ при этомъ прекрасное знакомство съ источниками и литературой вопроса, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію. Нужно признавать одинаковую цѣнность обоихъ свидѣтельствъ, предполагать двукратное отправленіе на Русь византійскихъ миссіонеровъ и разсматривать Фотія и Игнатія, какъ двухъ начинателей славянскаго христіанства. Епископъ, отправленный Фотіемъ къ русскимъ, не тождественъ съ епископомъ, отправленнымъ Василиемъ. Авторъ считаетъ возможнымъ, что Василій, свергнувъ съ патріаршаго престола Фотія, этимъ самымъ былъ вынужденъ отправить къ русскимъ другого епископа, посвященнаго новымъ патріархомъ Игнатіемъ. Вотъ выводы этой интересной работы: 1) Фотій, прежде чѣмъ порвать свои сношенія съ римскимъ престоломъ, отправилъ епископа къ русскимъ; 2) Игнатій, возстановленный на патріаршемъ престолѣ Византіи, отправилъ архіепископа къ русскимъ, которые немного или ничѣмъ не воспользовались отъ попытки Фотія; 3) обращеніе Руси не было искренно ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ, такъ какъ только столѣтіе спустя подданные Владиміра приняли официально христіанство. Эта работа итальянскаго ученаго должна очень заинтересовать русскихъ ученыхъ, занимающихся первоначальной исторіей нашей родины.

Italo Pizzi. *Due legende siriane intorno all'invenzione della Croce*. Напечатано въ *Giornale Arcadico*, serie III. II (1899), p. 346—354. — Довольно свободный переводъ двухъ сирійскихъ текстовъ, изданныхъ въ первый разъ Nestle въ его *Syrische Grammatik* (Berlin, 1888). Pizzi опустилъ часть второй легенды. — См. *Analecta Bollandiana*, XIX, (1900), p. 42.

Carlo Conti Rossini. *Manoscritti ed opere abissine in Europa*. Напечатано въ *Rendiconti della reale Accademia dei Lincei. Classe di Scienze morali storiche e filologiche*, serie V, t. VIII (1899), p. 606—637. — Мы отмѣчаемъ это изданіе въ области эіопской литературы, потому что оно содержитъ очень внимательно составленный перечень житій святыхъ, находящихся въ бібліотекахъ Европы. Жаль, что авторъ не указываетъ, какіе изъ упоминаемыхъ имъ документовъ уже изданы. — См. *Analecta Bollandiana*, XIX (1900), p. 341.

Pio Franchi de'Cavalieri. *S. Lorenzo e il supplicio della graticola*. Напечатано въ *Römische Quartalschrift*, XIV (1900), p. 159—176. — *Analecta Bollandiana*, XIX (1900), p. 452—453, гдѣ обращается вниманіе на исторію фригійскихъ мучениковъ, рассказанную Сократомъ (III, 15) и Созоменомъ (V, II).

Aurelio Palmieri. *Gli studi bizantini in Russia*. Напечатано въ *Bessarione*, № 55—56, 1901, p. 87—99; № 57—58, 1901, p. 246—255. — Продолженіе интересной работы итальянскаго ученаго объ исторіи византійскихъ знаній въ Россіи (см. *Виз. Временникъ*, т. VII, 1900, стр. 561—562; т. VIII, вып. 1—2, 1901, стр. 262). Въ настоящей главѣ авторъ разбираетъ дѣятельность Филиппа Круга въ области византійской хронологіи и выясняетъ значеніе «патріарха русскаго византизма», Куника. За этимъ авторъ дѣлаетъ интересный очеркъ того, какимъ образомъ отразилась въ Россіи знаменитая теорія Фалльмерайера объ уничтоженіи греческой націи и о замѣнѣ ея славянскою. Кончаетъ свою статью итальянскій ученый изложеніемъ программы русскаго византизма, составленнымъ на основаніи трудовъ Грановскаго и Иконникова.

S. Giamil. *Documenta relationum inter S. Sedem Apostolicam et Assyriorum orientalium seu Chaldaeorum ecclesiam tum jam edita, tum majori ex parte nunc primum ex Archivio Vaticano prolata notisque historicis illustrata*. (Continua). Напечатано въ *Bessarione*, № 55—56, 1901, p. 103—127; № 57—58, 1901, p. 296—314; № 59—60, 1901, p. 458—480; № 61, 1901, p. 50—60. См. *Виз. Врем.*, т. VII (1900), стр. 562.

F. Gabotto. *La leggenda di Maniace*. Напечатано въ *Archivio storico messinese* (Messina), I, 1—2. — Разбирается древняя легенда о византійскомъ префектѣ въ Сициліи, который изъ ненависти къ императору призвалъ сарацинъ.

Mons. Asgjan. *La S. Sede e la nazione armena*. Напечатано въ *Bessarione*, № 57—58, 1901, p. 286—295; Serie II, Vol. I, № 61, 1901, p. 41—49 (continua). — Продолженіе уже отмѣченной нами работы (см. *Виз. Временникъ*, т. VII, 1900, стр. 785; т. VIII, вып. 1—2, 1901, стр. 262—263). Въ на-

стоящихъ главахъ рѣчь идетъ о киликійскомъ армянскомъ патріархатѣ и о религіозныхъ догматахъ, которые признаетъ армянская церковь.

* * *Un bisantinista greco: Manuale Gedeone.* Напечатано въ Bessarione, № 57—58, 1901, р. 315—321. — Очеркъ дѣятельности и ученыхъ заслугъ современнаго греческаго византиниста Мануила Гедедона.

Aurelio Palmieri. La chiesa Georgiana e le sue origini. Напечатано въ Bessarione, 1901, № 59—60, р. 433—457. — Очеркъ древнѣйшей церковной исторіи Грузіи изъ пяти главъ: I) Грузія и Россія. II) Важность изученія славянскихъ церквей. III) Грузія съ географической и исторической точки зрѣнія. IV) Первые начала грузинскаго христіанства. V) Хожденіе св. Андрея.

P. Ubaldi. La lettera CCXXXIII προς τὸν Ἀντιοχείας dell' Epistolario di S. Giovanni Crisostomo. Напечатано въ Bessarione, Serie II, Vol. I, Fasc. 61 (1901), р. 60—79. — Авторъ доказываетъ, что 233-е письмо къ антиохійскому епископу въ сборникѣ писемъ Іоанна Златоуста (по изданію Монфокона) не принадлежитъ ему и поэтому должно быть удалено изъ сборника.

Giuseppe Ciardi-Dupré. La KOINH ΔΙΑΛΕΚΤΟΣ secondo gli studi più recenti. Напечатано въ Bessarione, Serie II, Vol. I, Fasc. 61 (1901), р. 95—106. — Авторъ въ своей небольшой статьѣ, на основаніи новѣйшихъ нѣмецкихъ работъ, излагаетъ результаты ихъ по вопросу о κοινή διάλεκτος, т. е. о разговорномъ греческомъ языкѣ.

Rasquale Villari. Le invasioni barbariche in Italia. Milano, Ulrico Hoepli, editore. 1901, XIII+480 стр. съ тремя географическими картами. L. 6.50. — Разсказывая на основаніи новѣйшихъ работъ (французскія работы почему-то исключены) исторію варварскихъ нашествій на Италію, авторъ этимъ самымъ излагаетъ исторію византийской власти въ Италіи; оканчивается вѣложеніе коронованіемъ Карла Великаго. Книга предназначена не только для ученыхъ-спеціалистовъ, но для большой читающей публики. — См. *Revue critique*, 20 Mai 1901, № 20, р. 393—396.

РЕЦЕНЗИИ ПОЯВИЛИСЬ НА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Ignazio Guidi. Il testo copto del Testamento di Abramo. Il Testamento di Isacco e il Testamento di Giacobbe. Roma, 1900, 66 стр. 8°. — Рецензія появилась *V. Ermoni* въ *Revue de l'Orient chrétien*, 5(1900), р. 659 sq.

Pio Franchi de'Cavalieri. S. Agnese. См. *Виз. Временникъ*, т. VII (1900), стр. 556; т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 263. — Рецензія появилась *O<razio> M<arucchi>* въ *Nuovo Bullettino di archeologia cristiana*, 5 (1899), р. 316—318.

G. Mercati. Alcune note di letteratura patristica. См. *Виз. Временникъ*, т. VI (1899), стр. 258—259. — Рецензія появилась *C. A. Kneller S. I.* въ *Zeitschrift für katholische Theologie*, 25 (1901), S. 148—155.

P. Villari. Le invasioni barbariche in Italia. См. выше. — Рецензія появилась *L. Bréhier* въ *Revue critique*, 20 Mai 1901, р. 393—396.

А. Васильевъ.

АНГЛІЯ.

Henry Jackson. *On Themistius II εἰς Κωνσταντῖον* 32 С. Напечатано въ The Journal of Philology, 27 (1900), p. 161. — Небольшая замѣтка. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 655.

Rich. Garnett. *Alms for Oblivion. I. A pagan conventicle in the seventh century.* Напечатано въ The Cornhill Magazine, May 1901 (No. 59, New Series), p. 616—626. — Въ этой очень хорошей работѣ разбирается снова очень хорошо извѣстный въ византийской литературѣ вопросъ о Филопатрисѣ (Φιλοπατρίς), анонимномъ діалогѣ, составленномъ въ подражаніе Лукіану. Гарнеттъ выступаетъ сторонникомъ мнѣнія Р. Крампе, относящаго діалогъ ко времени императора Ираклія, т. е. къ VII вѣку (R. Crampe. *Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des siebenten Jahrhunderts zu Konstantinopel.* Halle, 1894). Работа Гарнетта слишкомъ специальна для такого семейнаго журнала, какъ The Cornhill Magazine, и недостаточно обоснована для ученаго-специалиста. — См. Byz. Zeitschr. B. X, H. 3—4 (1901), S. 656—657.

Henry Barclay Swete, *An Introduction to the Old Testament in Greek.* Cambridge, University Press 1900. XIV + 592 стр. 8°. — Объ этой книгѣ можно здѣсь упомянуть изъ-за отрывка (стр. 289—314) о греческомъ языкѣ семидесяти полковниковъ. — См. Byz. Zeitschr. B. X., H. 3—4 (1901), S. 671.

G. A. Deissmann. *Elements* (στοιχεῖα, *elementa*). Encyclopaedia Biblica ed. by T. K. Cheyne and J. Sutherland Black. London, Adam und Charles Black. — Выясняется развитіе значенія στοιχείων съ обращеніемъ особеннаго вниманія на библію и церковный языкъ. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 672.

H. J. Lawlor. *Two notes on Eusebius.* Напечатано въ Hermathena, 11 (1900), Nr. 26 p. 10—49. — Авторъ старается доказать, 1) что извлеченія Евсевія изъ Тересиппы (Hegesippus) представляютъ изъ себя одинъ сплошной текстъ, 2) и что нѣкоторыя изъ хронологическихъ ошибокъ Евсевія зависятъ отъ его неправильнаго мнѣнія о томъ, что произведенія въ тѣхъ томахъ, которыми онъ пользовался, были распределены въ хронологическомъ порядкѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3—4 (1901). S. 676—677.

J. Rendel Harris. *A Tract on the triune nature of God.* Напечатано въ The American Journal of Theology, 5 (1901), p. 75—86. — См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 681.

F. C. Conybeare. *The Testaments of the XII Patriarches.* Напечатано въ The Jewish Quaterly Review., 13 (1901), p. 258—274. — Продолженіе и конецъ уже отмѣченной нами работы (см. Виз. Временникъ, т. VIII (1901), вып. 1—2, стр. 264).

J. P. Arendzen. *A new Syriac text of the apocalyptic part of the «Testament of the Lord».* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 2 (1901), p. 401 — 416. — Cod. Add. 2918 (1218 года) университетской библиотеки въ Кембриджѣ содержитъ второй сирійскій текстъ апокалипсической части testamentum, который, повидимому, заключаетъ въ себѣ нѣкоторые намеки на историческія событія начала среднихъ вѣковъ, какъ напр.: на Алариха, Аркадія и Θεодосія II; кромѣ того, въ этомъ кодексѣ заключается описаніе Азіи, поразительно согласующееся съ описаніями Филосторгія XI 7. 8, Клавдіана (in Eutropium) и Іоанна Златоуста (epist. 68 и 69). — См. Byz Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 684.

Edgar J. Gaodspeed. *The Book of Thekla.* Напечатано въ The American Journal of Semitic languages and literatures, 17 (1901) p. 65 — 95. — Авторъ издаетъ новую, сильно отличающуюся отъ до сихъ поръ извѣстныхъ коптскую редакцію этого древнехристіанскаго романа на основаніи двухъ рукописей Британскаго музея (s. XV и s. XVIII) и сопровождаетъ изданіе текста англійскимъ переводомъ. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 685.

F. C. Burkitt. *The name Habban in the Acts of Thomas.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 2 (1901), p. 429. — Семитское имя Хаббанъ (Ἀββάνης, Ἀμβάνης) встрѣчается также въ одномъ латинскомъ папирусѣ 166 года, гдѣ носителемъ его является «puer natione transluminianus» т. е. изъ Месопотамія.

A. E. Burn. *The old Latin text of our Nicene Creed.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 2 (1900), p. 102 — 110. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 689.

H. Achelis. *The Γνωμαί of the Synod of Nicaea.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 2 (1900), p. 121 — 129. — Γνωμαί, сохранившіяся только на коптскомъ языкѣ и переведенныя W. E. Crum'омъ, даютъ намъ возможность вникнуть въ жизнь египетской общины около 400 года. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 697.

R. W. Schultz and S. H. Barnsley. *The monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of Saint Nicolas in the fields, near Skripov, in Boeotia.* Published for the committee of the school by Macmillan and Co., London, 1901, XII+76 стр. fol., съ 60 таблицами и 48 рисунками въ текстѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 721 — 722.

A. E. Henderson. *St. Sophia, Constantinople.* Напечатано въ The Builder, 57 (1899), p. 2 — 5, съ двумя таблицами и двумя изображеніями.

Lady Meux. *Manuscripts Nos 2 — 5: The miracles of the Blessed Virgin Mary and the life of Hannâ (Saint Anne) and the magical prayers of Ahêta Mikâël. The Ethiopic texts edited with English translations, etc. by E. A. Wallis Budge.* London (W. Griggs, Chromo-Litographer) 1900. LXV+220 и 116 стр. 4° съ тремя таблицами. — См. Byz. Zeitschr., B. X., H. 3 — 4 (1901), S. 725.

Ormonde M. Dalton. *A byzantine silver treasure from the district of*

Kerkynia, Cyprus, now preserved in the British Museum. Communicated to the Society of antiquaries by O. D. Archaeologia. Vol. LVII, p. 1—66 (отд. оттискъ) съ тремя таблицами и 17 иллюстраціями въ текстѣ.—Очень важно для знакомства съ древне-христіанскими серебряными работами.—См. Byz. Zeitschr., B. X, H 3—4 (1901), S. 730—731.

Henry Wallis. *Egyptian ceramic art, typical examples of the art of the Egyptian potter portrayed in colour plates with text illustrations drawn and described by H. W. M. C. M.* London. XIX+37 стр. 4°. съ 12 таблицами и 45 иллюстраціями въ текстѣ. См. Byz. Zeitschr., B. X, H. 3—4 (1901), S. 734.

E. W. Brooks. *On the date of the first four books of the Continuator of Theophanes.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 3—4 (1901), S. 416—417.—На основаніи новаго толкованія одного мѣста изъ Продолжателя Θεοφана (Theoph. Cont. p. 21), Бруксъ приходитъ къ заключенію, что нѣтъ никакихъ основаній относить часть первыхъ четырехъ книгъ его ко времени болѣе позднему, чѣмъ смерть Константина Багрянороднаго.

J. B. Burg. *An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H, 3—4 (1901), S. 418—424.—Англійскій ученый издаетъ въ своей новой работѣ, на основаніи Cod. Baroccianus (saec. XIV), любопытную поэму изъ 122 политическихъ стиховъ Никифора Влеммида и сопровождаетъ текстъ нѣкоторыми филологическими и историческими замѣчаніями.

F. C. Conybeare M. A. *The date of Moses of Khoren.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 3—4 (1901), S. 488—504.—Англійскій ученый подвергаетъ пересмотру вопросъ о времени составленія исторіи Моисея Хоренскаго, имѣя въ виду особенно разсужденія французскаго ученаго Carrière и нѣкоторыхъ новѣйшихъ армянскихъ ученыхъ.

F. W. Brooks. *The marriage of the Emperor Theophilos.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. X, H. 3—4 (1901), S. 540—545. См. выше стр. 649.

Byzantine Literature. Напечатано въ The Athenaeum, 9 марта 1901 г. О работахъ Hutton'a и Freshfield'a.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Ernest J. Becker. *A contribution to the comparative Study of the Medieval Visions of heaven and hell.*—Рецензія появилась: F. Holthausen въ Englische Studien, 28 (1901), S. 433—435.

Montague Rhodes James. *The Western Manuscripts in the library of Trinity College, Cambridge I.* Cambridge, University Press, 1900. XVIII, 550 стр. 8°.—Подробная рецензія появилась L. Dellsie въ Journal des Savants, 1900, Décembre, p. 722—739.

Henry Barclay Swete. An Introduction to the Old Testament in Greek. См. выше, стр. 670.—Рецензия появилась **E. Schürer** въ *Theologische Literaturzeitung*, 1901 Nr. 5, Sp. 129—131.

Bern. P. Grenfell and Arthur S. Hunt. The Amherst Papyri. См. Визант. Временникъ, т. VIII, вып. 1—2 (1901), стр. 264.—Рецензии появились: **F. C. Burkitt** въ *The Classical Review*, 14 (1900) Nr. 9, p. 457—459; **Edgar J. Goodspeed** въ *The American Journal of Theology*, 5 (1901), p. 362—365.

A. J. Mason. The five theological orations of Gregory of Nazianzus. См. Виз. Временникъ, т. VII (1900), стр. 567; т. VIII (1901), вып. 1—2, стр. 266.—Рецензия появилась **Jean Reville** въ *Revue de l'histoire des religions*, 41 (1900), p. 414 sq.

St. John Damascene on Holy Images. Followed by Three Sermons on the Assumption. Translated from the original Greek by **Mary H. Allies**. London, Baker, 1899, 211 стр. 8°.—Рецензия появилась **E. G.** въ *The Dublin Review*, 128 (1901), p. 174—176.

R. H. Charles. The Ascension of Isaiah, translated from the ethiopic version, which, together with the new greek fragment, the latin versions and the latin translation of the slavonic, is here published in full, edited with introduction, notes and indices. London, A. and C. Black, 1900, LXXIV + 155 стр. 8°.—Подробная рецензия появилась **E. Schürer** въ *Theologische Literaturzeitung*, 1901, Nr. 6, Sp. 169—173.

Agnes Smith Lewis and Margaret Dunlop Gibson. Palestinian Syriac texts from palimpsest fragments in the Taylor-Schlechter collection ed. by A. S. L. and M. D. G. London, Clay and sons, 1900, XXI + 112 стр. 4° (съ 8-ю таблицами).—Подробная рецензия появилась **V. Ryssel** въ *Deutsche Literaturzeitung*, 1900 Nr. 34, Sp. 2208—2211; **Friedrich Schulthess** въ *Götting. Gelehrte Anzeigen*, 1901, Nr. 3, S. 204—206.

Agnes Smith Lewis. *Studia Sinaitica* Nr. IX. X. Select Narratives of Holy Women from the Syro-Antiochene or Sinai Palimpsest edited by A. S. L. London, Clay and sons, 1900, XLVI + 328 стр., 8 таблицъ и XXXII + 212 стр., 1 таблица 4°.—Подробная рецензия **Wilhelm Riedel** въ *Theologisches Literaturblatt*, 22 (1901), Nr. 21 Sp. 248—250; **V. Ryssel** въ *Deutsche Literaturzeitung*, 1901, Nr. 13 Sp. 773—777.

A. E. Burn. An Introduction to the Creeds and to the Te Deum. London, Methuen and Co. 1899. XIV + 323 стр. 8°.—Подробная рецензия появилась **F. Kattenbusch** въ *Theologische Literaturzeitung*, 1901, Nr. 7, Sp. 189—194; **D. G. Morin** въ *Bulletin critique* 1899, Nr. 23, p. 441—443.

Fr. C. Conybeare. The Key of Truth. См. Виз. Временникъ, т. V (1898), стр. 190.—Рецензия появилась **E. Jacquier** въ *L'Université catholique*, N. S. 35 (1900), p. 632—634.

А. Васильевъ.

ГОЛЛАНДІЯ.

D. Hesseling. *Lybistros en Rhodamne. Verhandelingen van het Provinciaal Utrechtsch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. Utrecht, 1900, p. 5—31.* — Анализъ и характеристика поставленнаго въ заглавіи средневѣковаго романа. — См. *Byz. Zeitschr.*, B. X, H. 3—4 (1901), S. 660.

А. Васильевъ.

ИСПАНІЯ.

V. Lampérez y Romea. *El bizantinismo en la arquitectura cristiana española (Siglos VI—XII).* Madrid, 1900, 29 стр. 4° (съ изображеніями). — Отмѣчено въ *Römische Quartalschrift*, 1901, S. 95.

А. Васильевъ.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Н. Суворовъ. *Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи.* Москва 1902. 159 стр. 8°. Отд. отт. изъ Ученыхъ Записокъ Имп. Московскаго Университета. Отдѣлъ Юридическаго факультета. Цѣна 1 р. 25 к.

Арс. Кадлубовскій. *Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ.* 1—5. Варшава 1902. IX + 389 стр. 8°.

Н. П. Кондаковъ. *Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ.* Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ. СПб. 1902. IV + II + 312 стр. 8°. Цѣна 7 р. = 14 марокъ.

В. З. Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. *Томъ I. Книга II. Труды Хомякова въ области богословія.* Кіевъ 1902. 867—1422 + VIII стр. 8°. Цѣна 3 руб.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. VII. Выпускъ 1. Софія 1901. 91 стр. Съ 18 таблицами.

А. А. Васильевъ. *Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Македонской династіи. Императоры Василій I, Левъ VI Философъ и Константинъ VII Багрянородный. (867—959 г.).* СПб. 1902. XII + 220 стр. 8°.

Православный Палестинскій Сборникъ. 50-й выпускъ, часть 1—4. СПб. 1897: **Н. А. Мѣдниковъ,** Палестина отъ завоеванія ея Арабами до крестовыхъ походовъ по Арабскимъ источникамъ.

54-й выпускъ. СПб. 1901. **Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ святымъ мѣстамъ безъимяннаго начала XVII вѣка,** изданный въ первый разъ, съ предисловіемъ и русскимъ переводомъ, **П. В. Безобразовымъ.**

55-й выпускъ. СПб. 1901. Матеріалы для исторіи Іерусалимской патриархіи XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго П. Вл. Безобразова.

А. П. Лебедевъ. Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка, отъ начала крестовыхъ походовъ до паденія Константинополя въ 1453 году. Изданіе второе, пересмотрѣнное. Москва 1902. 489 стр. 8°.

Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. Изданіе второе, вновь переработанное. Москва 1902. VII+525 стр. 8°.

В. Савва. Московскіе цари и византійскіе василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти московскихъ государей. Харьковъ 1901. IV+400 стр. 8°.

Б. Тураевъ. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эіопіи. СПб. 1902. XIV+453 стр. 8°.

Полихроній Сырку. Очерки изъ исторіи литературныхъ сочиненій Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе Св. Николая Нового Софійскаго по единственной рукописи XVI в. СПб. 1901. 012+CCCXLVI+176 стр. 8°.

Karl Krumbacher. Romanos und Kyriakos. München 1901. 8°. Separat-Abdruck aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und der histor. Classe der kgl. bayer. Akad. der Wiss. 1901. Heft V.

M. Treu, Matthaios Metropolit von Ephesos. Ueber sein Leben und seine Schriften. Progr. Potsdam. 1901. 58 стр. 8°.

V. Hagenmeyer, Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088—1100. Innsbruck, Wagner 1901. X+488 стр. 8°. Цѣна 16 марокъ.

Dom Hugues Gaissier, Le système musical de l'église grecque d'après la tradition. Rome 1901. VI+174+8 стр. 8°. Цѣна 5 фр.

J. Pargoire, Les monastère de saint Ignace et les cinq plus petits îlots de l'archipel des Princes. Софія 1901. Отд. отт. изъ «Извѣстій Рускаго Археол. Инст. въ Конст.», VI, 1.

Gustav Schlumberger, Expédition des «Almugavares» ou routiers Catalans en Orient de l'an 1302 à l'an 1311. Ouvrage accompagné d'une carte. Paris, Plon-Nourrit et C°. 1902. III+396 стр. 8°.

Léon Clugnet. Bibliothèque hagiographique orientale. Vie et récits de l'abbé Daniel Scétiote. Paris, Picard 1901.

J. Thibaut. Les chants de la liturgie de saint Jean Chrysostome dans l'église bulgare. Turin 1901. Отд. отт. изъ Rivista musicale italiana.

Louis Leger. La mythologie Slave. Paris, Leroux 1901. XIX+248 стр. 8°. Цѣна 10 фр.

S. Negri. L'imperatore Giuliano l'apostata. Studio storico. Milano Hoepli. 1901. 509 стр. 8°.

Giovanni Mercati. Note di letteratura biblica e cristiana antica. Roma 1901. VIII+255 стр. 8°, съ 3 таблицами.

O. M. Dalton, M. A. Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian east in the Departement of british and mediaeval anti-

quities and ethnographie of the British Museum. London. 1901. XXIV +186 стр. 4^о, съ 35 таблицами.

J. Hackett, A history of the orthodox church of Cyprus, A. D. 45 to A. D. 1878. London, Methuen & C^о. 1901. XVIII +720 стр. 8^о. Цѣна 15 шилл.

Ν. Γ. Πολίτης. Μελέται περί τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμίαι. Τόμος Γ'. Ἐν Ἀθήναις 1901. 686 стр. 8^о. Цѣна 8 драхмъ = Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ 146—149.

Πολίτης. Ἑλληνες ἢ Ῥωμοί; Ἐν Ἀθήναις. 20 стр. 8^о.

Κ. Κρουμβάχερ, Ἱστορία τῆς Βυζαντινῆς λογοτεχνίας μεταφρασθεῖσα ὑπὸ Γεωργίου Σωτηριάδου. Ἐν Ἀθήναις, Κ. Μπέκ 1897—1900. Τόμος Α'. γ' +828 σελ. Τόμος Β'.—770 σελ. Τόμος Γ'. 832 σελ. 8^о = Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ.

Γ. Ν. Χατζιδάκις, Γλωσσολογικαὶ μελέται. Τόμος Α'. Ἐν Ἀθήναις 1901. IV +635 стр. 8^о. Цѣна 15 драхмъ.

Ἀργ. Ἐφταλιώτης, Ἱστορία τῆς Ῥωμιούνης. Τόμος Α'. Ἐν Ἀθήναις 1901. 326 стр. 8^о.

Г. Занетовъ. Българското население въ срѣднитѣ вѣкове. Историко-юридически скици. Русе 1902. 224 стр. 8^о. Цѣна 2 лева.

Н. А. Начовъ. Врѣме и животъ на Св. Борисъ-Михаила, господаръ и просвѣтителъ български. Издава Свещеническото Дружество «Св. Царъ Борисъ» въ Варна. Варна 1901. 98 стр. 8^о. Цѣна 0.80 лева.

О. М. и Б. Погледъ върху дѣятелността на българската екзархия. 1877—1902 г. (По поводъ на 25-годишния юбилей на Н. Блаженство Българския Екзархъ Йосифа I). Leipzig 1902. 166 стр. 8^о.

Dr. František Pastrnek. Dějiny Slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda. S rozbořem a otiskem hlavních pramenů. V Praze 1902. XV +300 стр. 8^о. Цѣна 3.60 кр.

ОТДѢЛЪ III.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1900 годъ.

Относительно дѣятельности Института за 1900 годъ мы можемъ сказать, что она была столь же плодотворна, какъ и въ прошлые годы. По прежнему происходили научныя засѣданія; по прежнему предпринимались археологическія экскурсіи,—на этотъ разъ, въ Сирію; какъ и въ прошлые годы, весь добытый матеріалъ послужилъ предметомъ тщательной научной обработки. Издавались также и ученые труды членовъ Института. Наконецъ, что касается библіотеки и кабинета древностей Института, то и здѣсь можно отмѣтить дальнѣйшую ихъ организацію и обогащеніе. Необходимо еще упомянуть о тѣхъ раскопкахъ въ Болгаріи, которыя были произведены директоромъ Института, Ѳ. И. Успенскимъ, и преподавателемъ Варнинской гимназіи, К. Шкорпилемъ, какъ продолженіе раскопокъ Института за 1899 годъ. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному очерку дѣятельности Института въ 1900 году.

I. За истекшій 1900 годъ въ Институтѣ состоялось три засѣданія, изъ коихъ одно носило характеръ обычнаго торжества дня открытія Института. На этомъ засѣданіи, состоявшемся 26 февраля, была произнесена традиціонная привѣтственная рѣчь г. Почетнымъ Предсѣдателемъ Института.

Затѣмъ Ст. Новаковичъ, Почетный Членъ Института, предложилъ вниманію присутствовавшихъ слѣдующій рефератъ: «*Les slaves de la péninsule Balkanique et leur culture*». Сущность этого сообщенія такова. Необходимо признать неоспоримымъ фактомъ, что именно Византія VI—IX вв. является первой насадительницей европейской культуры на той почвѣ, которую представляли появившіеся тогда на Балканскомъ полуостровѣ славяне, въ значительной степени еще варвары. Несомнѣнно и то, что культурное вліяніе Византіи на славянъ должно было всего сильнѣе выразиться съ момента принятія ими христіанства. И дѣйстви-

тельно, съ этого времени вся культура восточныхъ славянъ Балканскаго полуострова пріобрѣтаетъ тотъ же характеръ, что носила и цивилизація самой Византіи. Если же мы припомнимъ, что послѣдняя была цѣликомъ проникнута религіозными идеалами, то вотъ разгадка тому, почему и въ жизни славянъ главную роль тогда играла религія. Это выражается въ такой яркой формѣ, что, по мнѣнію референта, вся система соціальной жизни этого народа какъ-то невольно выливается въ тѣ формы, которыя указывала имъ новая религія. Богѣ того, съ одной стороны они отождествляютъ себя почти совершенно съ Византіей, и религія у нихъ является главнымъ факторомъ жизни; съ другой—церковь и національность неразрывно сливаются въ ихъ представленіи и, такъ сказать, одно понятіе прикрываетъ собой другое. Что же касается западной группы славянъ, главнымъ образомъ тѣхъ, которые жили по берегамъ Адриатическаго моря, то здѣсь необходимо отмѣтить полное господство итальянской культуры. Послѣднее естественнѣе всего объяснить вліяніемъ частыхъ торговыхъ сношеній этихъ славянъ съ приморскими городами Италіи, такъ напр.: сербы, жившіе здѣсь, совершенно смѣшиваются съ хорватами и становятся затѣмъ римскими католиками. Вся эта картина довольно рѣзко измѣняется съ момента появленія на Балканскомъ полуостровѣ турокъ, когда славяне начинаютъ все болѣе и болѣе подчиняться вліянію восточной, арабской культуры, и самая жизнь пріобрѣтаетъ едва не исключительно восточный характеръ. Выѣстъ съ принятіемъ многими изъ сербовъ ислама, ими усваиваются, разумѣется, и самыя идеи и стремленія этой религіи. Характернымъ явленіемъ, по мнѣнію докладчика, представляется тотъ фактъ, что, не смотря на различныя вліянія въ то или другое время на славянъ, религія у нихъ вдохновляетъ, можно сказать, все. Въ ихъ представленіи она стояла выше національности, что, конечно, совершенно чуждо людямъ новаго времени. Новыя идеи, проникнувъ на Балканскій полуостровъ, прежде всего пробуждаютъ національность; она шагъ за шагомъ отвоевываетъ себѣ мѣсто отъ первенствовавшаго религіознаго чувства и наконецъ одерживаетъ верхъ надъ нимъ. Теперь начинаютъ обращать особенное вниманіе на языкъ, а такъ какъ различія по религіи не играютъ уже прежней роли, то выдѣляются новыя національности, которыя прежде почти не различались. Результатомъ всего этого появляется новая, чисто національная культура, хотя еще и до самаго послѣдняго времени сохранились принципы и взгляды давней старины. Еще и до-нынѣ мы можемъ найти у балканскихъ славянъ наряду съ новыми формами жизни остатки, или, какъ говорятъ, пережитки средневѣковья. Славянская культура, по мнѣнію референта, находится все-еще въ томъ переходномъ періодѣ, результаты котораго станутъ ясны для насъ лишь въ будущемъ.

Слѣдующимъ сообщеніемъ на томъ же засѣданіи былъ докладъ члена сотрудника Института, о. J. Thibaut: «La musique Byzantine chez les slaves». Прежде всего надо указать на то, что, благодаря удѣлѣвшимъ

музыкальнымъ знакамъ, дошедшимъ до насъ въ византійскихъ рукописяхъ, музыка этого народа въ существенныхъ своихъ чертахъ сохранилась до сего времени. Что же касается самыхъ системъ нотныхъ знаковъ, то ихъ существовало нѣсколько. Такова, во-первыхъ, экфонетическая система, гдѣ дается речитативъ для чтенія Евангелія; далѣе слѣдуютъ іерусалимская, иначе дамаскиская, по имени автора ея, или агіополитская, и константинопольская. Обѣ послѣднія обязаны своимъ возникновеніемъ все той же экфонетической системѣ. Относительно судьбы константинопольской, наиболѣе древней, то она въ концѣ XI в. исчезла совершенно, постепенно уступивъ свое мѣсто іерусалимской, очевидно, какъ результатъ вліянія на первую типика св. Саввы. Русская церковь, съ принятіемъ христіанства, заимствуетъ свою церковную музыку изъ Византіи, но здѣсь константинопольская система музыкальныхъ знаковъ продолжаетъ занимать свое мѣсто. Къ такому выводу, по крайней мѣрѣ, можно придти, судя по рукописямъ, недавно открытымъ Ѳ. И. Успенскимъ и С. Смоленскимъ. Иначе обстоятъ дѣло у южныхъ славянъ, подчинившихся въ XI в., какъ извѣстно, власти византійскихъ императоровъ: здѣсь пользуются іерусалимской системой, что становится очевиднымъ само собой, судя, во-первыхъ, по рукописи Синодика царя Бориса — изъ Національной библіотеки въ Софіи, и, во-вторыхъ, по одной рукописи, болѣе поздняго времени, именно — XIV в., которая хранится въ Болгаріи же въ Бачковскомъ монастырѣ. Затѣмъ докладчикомъ было указано на тотъ фактъ, что у болгаръ не существовало своей чисто національной системы музыкальныхъ знаковъ. Относительно же сербской церкви необходимо отмѣтить полное отсутствіе литургическихъ рукописей съ музыкальными знаками. Референтъ коснулся также и пѣнія Карловицкой церкви, въ основаніи котораго лежитъ современная греческая система; какъ извѣстно, въ первый разъ схема этого пѣнія была записана современными нотными знаками въ 1864 году Станковичемъ. Свое сообщеніе Ж. Тибо закончилъ музыкальнымъ исполненіемъ, выстѣ съ А. и М. Захаріади, двухъ, реставрированныхъ имъ же по древнимъ рукописямъ, византійскихъ мелодій XI и XIV вв.

Первое по времени засѣданіе Института состоялось 24 января 1900 г., на которомъ, какъ мы уже сообщали, были прочитаны рефераты слѣдующими лицами: Почетный членъ Института, Г. П. Беглери, сообщилъ «О восточной церковной іерархіи»; директоръ Института, Ѳ. И. Успенскій, прочелъ «О военномъ устройствѣ Византіи», а Б. В. Фармаковский доложилъ: «О новыхъ воспроизведеніяхъ мозаикъ въ Кахріэ-Джами». См. Виз. Вр., т. VIII, в. 1—2, стр. 331.

24 ноября (7 декабря по н. с.) состоялось третье засѣданіе Института, и здѣсь были прочитаны слѣдующіе доклады: Б. А. Панченко «О византійскихъ печатяхъ, какъ историческомъ источникѣ» и Б. В. Фармаковского «Объ одной архангелской статуеткѣ, принадлежащей Институту» (см. также Виз. Вр., т. VIII, вып. 1—2, стр. 332). Первый же референтъ

указалъ на сравнительную скудость эпиграфическаго матеріала по исторіи Византіи и выяснилъ вопросъ, въ какой степени эти моливдовулы могутъ сообщить намъ новыя данныя въ области организациі Византійскаго государства. Охарактеризовавъ достоинства и недостатки печатей, въ качествѣ историческаго источника, докладчикъ занялся общимъ обзоромъ главнѣйшихъ категорій, на которыя возможно дѣлить эти памятники, въ зависимости отъ ихъ содержанія. Въ заключеніи Б. А. Памченко наложилъ вкратцѣ исторію изученія этого историческаго матеріала, основившіеся подробнѣе на извѣстныхъ трудахъ Шлюмберже и Мордтманна.

II. Экскурсія въ Сирію. Нѣтъ сомнѣнія, что археологическое обследованіе Сиріи представляетъ громадный научный интересъ, тѣмъ болѣе, что изученіе ея съ этой стороны не можетъ быть признано вполнѣ законченнымъ. Нельзя оспаривать и того факта, что труды такихъ выдающихся ученыхъ, французскихъ и нѣмецкихъ, каковы: Де-Вогюзъ, Жуліена, Сахау и др. даютъ богатый и весьма важный матеріалъ для знакомства и довольно подробнаго изученія этой страны. Однако обиліе памятниковъ, сохранившихся и донынѣ въ Сиріи; затруднительность передвиженія по этой мѣстности, вообще говоря, малонаселенной; недостатокъ во многихъ мѣстахъ хотя бы какихъ-нибудь сносныхъ путей сообщенія; наконецъ, отсутствіе правильныхъ раскопокъ, когда либо произведенныхъ въ этой мѣстности, — все это играло и играетъ немаловажную роль въ томъ, все же сравнительно недостаточномъ представленіи, которое существуетъ у насъ объ этой странѣ. Что же касается экскурсіи Русскаго Археологическаго Института въ Сирію, то съ одной стороны она почти совпадала съ тѣмъ путемъ, по которому шли Де-Вогюзъ и Сахау, съ небольшимъ лишь отклоненіемъ: цѣлью послѣдняго было болѣе детальное изученіе Пальмиры и открытаго тамъ княземъ Абамалектъ-Лазаревымъ извѣстнаго тарифнаго камня. Съ другой же стороны — самыя точныя свѣдѣнія о результатахъ этой экскурсіи имѣютъ появиться въ непродолжительномъ времени въ Извѣстіяхъ Константинопольскаго Археологическаго Института.

Касаясь собственно Пальмиры, наиболѣе интересной мѣстности Сиріи какъ вообще по своему археологическому значенію, такъ и по характеру и обилію сохранившихся въ ней древностей, можно сказать, что всему этому богатству угрожаетъ весьма серіозная опасность со стороны невѣжественнаго населенія. Уже теперь отъ Дамаска и Бейрута и до Каріатэна можно встрѣтить во многихъ мѣстахъ бюсты и рельефы изъ Пальмиры въ рукахъ у частныхъ лицъ.

Переходя къ результатамъ экскурсіи въ собственной Сиріи, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что сохранившіеся здѣсь памятники древности носятъ на себѣ слѣды уже не греко-римской (подобно пальмирскимъ), а христіанской культуры, и именно эпохи III — VI в.в., а затѣмъ они какъ-то совершенно замираютъ, и лишь какъ чрезвычайно рѣдкое явленіе можно встрѣтить какую-нибудь надпись, относящуюся къ X вѣку.

Нельзя утвердительно сказать, въ силу какихъ, во всякомъ случаѣ, исключительныхъ обстоятельствъ, множество сирійскихъ городовъ, какъ напр.: Аретуза, Ларисса, Апамея и т. д. либо окончательно покинуты жителями, либо не сохранили о себѣ даже и памяти. Здѣсь можно встрѣтить цѣлый рядъ, весьма многочисленный при томъ, совершенно оставленныхъ жителями христіанскихъ городовъ и селеній; они носятъ теперь арабское названіе, утративъ свое старое, таковы: Эль-Бара, Муджелейя, Серджила, Рувейха и другіе. Въ нихъ можно найти вполне сохранившимися цѣлые дома съ лѣстницами, галереями, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ уцѣлѣла даже крыша. Отсутствие хозяевъ этихъ зданій и домашней обстановки указываетъ на то, что жилища эти, быть можетъ, не такъ давно покинуты ихъ владѣльцами. И здѣсь и тамъ, надъ воротами почти каждаго дома можно увидѣть то христіанскую монограмму, то агнца съ крестомъ, либо слово $\text{ix}\theta\upsilon\varsigma$, либо изрѣченіе изъ Евангелія или псалма. Надо однако сказать, что большая часть этихъ городовъ находится въ мѣстности каменистой и вообще мало доступной, не говоря уже о полномъ отсутствіи какого либо населенія, и тѣмъ не менѣе они требуютъ отъ ученыхъ самаго полного вниманія къ себѣ, безразлично будемъ ли мы касаться вопроса о происхожденіи ихъ въ періодъ III — VI ст., или о причинахъ, вызвавшихъ ихъ совершенное запустѣніе.

Раскопки Института въ окрестностяхъ, теперь запустѣлаго, мертваго города Эль-Бара обнаружили прежде всего присутствіе въ долинѣ двухъ блоковъ, служившихъ архитравомъ надъ городскими воротами; одинъ изъ нихъ имѣетъ въ длину — 1,25 м., другой — 1,15 м.; со слѣдующею надписью на греческомъ языкѣ: Господи силъ, съ нами буди! Въ самомъ городѣ сохранились двѣ базилики: изъ нихъ первая — громаднѣхъ размѣровъ, въ 5 кораблей и съ весьма большимъ числомъ колоннъ, идущихъ отъ алтаря до нарѣка; вторая же — въ небольшомъ разстояніи отъ предыдущей — въ 3 корабля, представляетъ собой рѣдко встрѣчающееся богатство скульптурныхъ и архитектурныхъ деталей. Здѣсь же найдено нѣсколько погребальныхъ памятниковъ въ видѣ пирамидъ, съ уцѣлѣвшими въ нихъ саркофагами; основаніемъ этихъ памятниковъ служитъ квадратное зданіе на цоколѣ въ 8 — 10 рядовъ камней, затѣмъ уже слѣдуетъ пирамидальная кладка въ нѣсколько рядовъ. Прекрасно сохранился также одинъ частный домъ съ остатками превосходнаго орнамента; уцѣлѣли стѣны его до самой кровли. На каждую сторону выходить по 2, узенькихъ и небольшихъ размѣровъ, окна. Сохранились и надписи надъ входами нѣкоторыхъ домовъ, какъ напр.: Слава въ вышнихъ Богу; Господи, сохрани входъ и исходъ Твой отнынѣ и до вѣка, или: Великая сила Св. Троицы. Можно сказать, что матеріалъ, который данъ раскопками города Эль-Бара, позволяетъ довольно подробно ознакомиться не только съ общественной, но и съ частной жизнью древняго христіанскаго города.

Весьма цѣнное, въ археологическомъ отношеніи открытіе сдѣлано Институтомъ въ одномъ изъ городовъ обслѣдованной имъ мѣстности въ Сиріи,—это прекрасно сохранившееся мозаичное произведеніе съ сценами изъ охотничьей жизни. Здѣсь изображены различные представители изъ міра животнаго и растительнаго, какъ то: буйволъ, медвѣдь, левъ, газель, тигръ, пантера, разныя породы птицъ, не исключая и страуса, затѣмъ изъ міра растительнаго—пальмы и цѣлый рядъ другихъ деревьевъ. Надпись на мозаикѣ сообщаетъ не только дату (IV в.) ея происхожденія, но и имя художника.

Теперь необходимо указать на выдающійся архитектурный памятникъ конца V вѣка, который и понынѣ производитъ своимъ видомъ весьма сильное впечатлѣніе,—это монастырь св. Симеона Столпника. Онъ отстоитъ отъ Антиохіи въ 35—40 километрахъ и построенъ на высокомъ холмѣ; у подножья его расстилаются долины, а за нимъ виднѣется рядъ горъ еще болѣе высокихъ, чѣмъ холмъ. Роль этой древней святыни въ религіозномъ просвѣщеніи Сиріи можно прировнять тому неоспоримому значенію, какое имѣли Кіево-Печерская, или Тронце-Сергіева Лавра на Руси. Тотъ фактъ, что еще въ X в. монастырь Симеона Столпника былъ богатъ и очень населенъ, заставляетъ думать, что запустѣніе его произошло въ болѣе позднее время, чѣмъ совершилось завоеваніе Сиріи арабами. Что же касается самаго храма этой обители, то онъ имѣетъ форму креста, а въ центрѣ его находится восьмиугольникъ съ колонной, на которой, по сказанію, и подвизался св. Симеонъ. И храмъ, и постройки монастыря прекрасно сохранились во многихъ своихъ частяхъ, и, можно сказать, что врядъ ли существовало въ Сиріи что-либо болѣе величественное этой древне-христіанской святыни. Если въ настоящее время она утратила всякое жизненное значеніе, такъ какъ на десятки верстъ вокругъ нельзя встрѣтить ни одного христіанина, то не такимъ былъ этотъ монастырь до своего запустѣнія. Тысячи богомольцевъ, стекавшихся на поклоненіе святому подвижнику Христову, давали средства къ жизни населенію цѣлаго города съ именемъ этого святого, возникшаго у подношья того холма, на которомъ былъ расположенъ монастырь. Здѣсь же сохранились остатки громаднхъ каменныхъ сооружений для проведенія въ достаточномъ количествѣ воды, необходимой для весьма значительнаго населенія этой совершенно каменной мѣстности. Въ запустѣломъ же городѣ Симеона Столпника уцѣлѣло нѣсколько зданій, повидимому, служившихъ гостинницами для пріѣзжихъ и не лишенныхъ извѣстныхъ удобствъ, съ террасами и галереями. Что же касается матеріала, который даютъ развалины монастырскихъ и городскихъ зданій, то онъ представляетъ весьма значительный научный интересъ и въ то же время дополняетъ и исправляетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ въ своемъ трудѣ Де-Вогюэ.

Итакъ, наиболѣе значительный и важный матеріалъ экскурсіи Института по Сиріи заключается, во-первыхъ, въ надписяхъ, изъ которыхъ

нѣкоторыя относятся къ византійской эпохѣ и имѣютъ историческій интересъ; во-вторыхъ, въ остаткахъ фресковой живописи III в. и въ мозаичномъ полу въ баняхъ IV в.; въ третьихъ, въ весьма большомъ числѣ скульптурныхъ фрагментовъ. Можно прибавить еще, что открытыя Институтомъ развалины древнихъ памятниковъ и цѣлыхъ городищъ явно свидѣтельствуютъ объ археологическихъ богатствахъ Сиріи.

III. Обработка добытаго матеріала и изданія ученыхъ трудовъ.—Въ истекшемъ 1900 году изданъ VI томъ «Извѣстій Института», а затѣмъ весь сырой матеріалъ, приобретенный экскурсіями и раскопками, подвергся самому тщательному научному изученію. Можно указать на работу члена Института, Б. А. Панченко, занимавшагося подготовленіемъ къ изданію обширной коллекціи византійскихъ свѣцовыхъ печатей, принадлежащей Институту. Художникъ же Н. К. Клуге продолжалъ воспроизводить мозаики и фрески изъ Кахріз-Джами; такъ, имъ были зарисованы: 1) мозаика подъ входною дверью въ церковь изъ второго наеика, изображающая сидящаго на тронѣ Иисуса Христа и стоящаго передъ нимъ на колѣнахъ Θεодора Метохита; 2) мозаика изъ второго наеика, представляющая передачу Пресвятой Дѣвы Маріи—Іосифу; 3) мозаика съ изображеніемъ разныхъ чудесъ; 4) мозаика въ парусѣ южнаго купола въ второмъ наеикѣ, представляющая исцѣленіе тещи Петра; 5) фреска въ придѣлѣ, изображающая ктиторовъ; 6) фреска съ изображеніемъ св. Гурія и Самона,—въ томъ же придѣлѣ.

IV. Раскопки въ Болгаріи близъ деревни Абобы.—Что касается этихъ раскопокъ, предпринятыхъ еще въ 1899 г. и продолженныхъ въ истекшемъ 1900 году директоромъ Института, академикомъ Ѳ. И. Успенскимъ, и преподавателемъ Варнинской гимназіи К. Шкорпиелемъ, то результаты ихъ въ значительной степени уже упомянуты нами въ Виз. Вр., т. VIII, в. 1—2, стр. 324 сл. (см. также т. VII, в. 3, стр. 590—592). Въ настоящее время мы можемъ прибавить, что въ 1900 г. вниманіе участниковъ экскурсіи было обращено на тѣ болѣе или менѣе значительныя насыпи и возвышенности, которыя расположены вокругъ центральныхъ мѣстъ Килисѣ-еры и Сарай-еры. Экскурсантами былъ проведенъ цѣлый рядъ пробныхъ траншей въ различныхъ направленіяхъ съ цѣлью выяснитъ значеніе хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ возвышенностей, усыпанныхъ горами щебня, черепицы и мелкихъ камней. Затѣмъ къ сѣверу и востоку отъ Сарай-еры раскопками обнаружены различныя дворцовыя зданія, весьма значительныхъ размѣровъ, а также церковь, служившая, повидимому, мѣстомъ погребенія. Относительно только что указанныхъ дворцовыхъ зданій, надо замѣтить, что они, какъ можно думать, были по большей части деревянными, а потому и изученіе ихъ плана постройки, по сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменнымъ фундаментамъ,—задача едва ли выполняемая. Сохранился подъ слоемъ земли, толщиной въ 1 метръ или нѣсколько болѣе, цѣлый слой пепла и угля на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда были расположены эти зданія. Здѣсь же было обнаружено

громадное число, очень небольшихъ размѣровъ, деревянныхъ же построекъ, и чрезвычайно значительное количество роговъ лосей, остатковъ различныхъ животныхъ, черепа кабаньи и олени. Относительно всего этого матеріала можно сказать, что ни въ одномъ изъ раскопанныхъ зданій не было найдено такого именно множества слѣдовъ частной жизни и такихъ ясныхъ признаковъ общественнаго быта, гдѣ охота на оленей и кабановъ занимала бы столь видную роль. Затѣмъ здѣсь же было найдено нѣсколько монетъ временъ Іоанна Цимисхія и Василія II Болгаробойцы; обломковъ стеклянныхъ браслетъ и, наконецъ, рисунокъ игры, которая и понынѣ въ употребленіи у болгаръ.

Относительно дворцовой церкви надо еще прибавить, что она имѣетъ 3 нефа и столько же абсидъ, но далеко уступаетъ по своимъ размѣрамъ той церкви, которая была обнаружена при раскопкахъ въ Килисѣ-еры. Послѣдняя подверглась, повидимому, какому то страшному бѣдствию: въ ней даже не вездѣ сохранился и самый фундаментъ, не говоря уже о стѣнахъ или о чемъ либо другомъ. Въсвѣтъ возможности разобраться въ томъ, что уцѣлѣло отъ этого зданія выше помоста, и только кой-какіе слѣды сохранились отъ того, что когда-то было подъ поломъ этой церкви. Тутъ же найдено нѣсколько фрагментовъ съ названіями разныхъ *хастра*; очень любопытный матеріалъ даютъ вполне уцѣлѣвшія гробницы и остатки погребеній. Возможно по нѣкоторымъ даннымъ предположить, что мѣстомъ погребеній служилъ небольшихъ размѣровъ четвертый придѣлъ, пристроенный къ церкви лишь впоследствии. Дальнѣйшія же раскопки въ этомъ зданіи обнаружили нѣсколько рисунковъ (копчанъ, стрѣлы и т. д.) и знаковъ на камняхъ.

Къ востоку отъ указанной церкви найдены груды камней и щебня, на мѣстѣ древнихъ воротъ, которыя вели въ крѣпость. Раскопки воротъ дали большое количество кирпича и черепицы съ различными знаками и рисунками: здѣсь мы имѣемъ и грубые еще попытки изобразить человѣческое лицо или часть человѣческаго тѣла, и рисунки различныхъ животныхъ или растений. Какъ мы уже говорили (т. VIII, в. 1—2, стр. 328), здѣсь вмѣсто обычныхъ знаковъ, обычной комбинаціи прямыхъ и кривыхъ линій, характерной для кирпичей греко-римскихъ фабрикъ, встрѣчаешь такіа изображенія, какъ, напр., конской подковы, собачьей лапы, козьей или овечьей ноги, человѣческихъ пальцевъ и т. д., словомъ, все это составляетъ несомнѣнно доказательство принадлежности указаннаго матеріала къ такъ называемой варварской эпохѣ.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному указанію тѣхъ результатовъ, которые дали раскопки сѣверныхъ и восточныхъ воротъ и укрѣпленій или башенъ между ними. Первая отъ восточныхъ воротъ башня, по направленію къ сѣвернымъ, имѣетъ пятиугольную форму, при этомъ одна сторона ея совпадаетъ съ направленіемъ самой стѣны. Отъ всей башни уцѣлѣла лишь нижняя часть ея, приблизительно, отъ 2 до 4 рядовъ кладки ея. Въ послѣднемъ ряду найденъ былъ слѣдующій

рисунокъ: всадникъ, верхомъ на конѣ, устремляетъ свое копье въ противника; олень съ вѣтвистыми рогами, и снова всадникъ въ высокой остроконечной шапкѣ. Слѣдующая угловая башня, совершенно круглая, служила соединеніемъ сѣверной и восточной стѣнъ. И отъ этой башни уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь ряда четыре каменной кладки. Третья же башня помѣщалась на сѣверной стѣнѣ между угловой башней и воротами и, повидимому, имѣла форму правильного пятиугольника.

Наиболѣе важный матеріалъ дали раскопки сѣверныхъ воротъ, во-первыхъ, по найденнымъ здѣсь предметамъ, а во-вторыхъ, по сохранившимся остаткамъ и тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя примыкали къ этимъ воротамъ. Груда громадныхъ камней въ нѣсколько рядовъ, кое-какъ сложенныхъ и скрѣпленныхъ не цементомъ, а какой-то грязью, легко отдѣляющейся при прикосновеніи къ ней такимъ слабымъ орудіемъ, какъ небольшой лопаткой, — преграждаетъ доступъ къ воротамъ съ сѣверной вѣйшей стороны ихъ. Крайне любопытна кирпичная облицовка боковыхъ сторонъ прохода этихъ воротъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что сѣверныя ворота состояли изъ тройныхъ воротъ въ одну линію, а боковыя укрѣпленія съ обѣихъ сторонъ изъ двухъ помѣщеній. Последнія были раскопаны до самаго грунта и дали весьма интересный для изслѣдованія матеріалъ. Въ четырехъ помѣщеніяхъ по обѣимъ сторонамъ главныхъ воротъ, имѣющихъ квадратную форму, обнаруженъ глубокий пластъ пережженной извести и пепла отъ сгорѣвшаго дерева. Частью въ этомъ слоѣ, а частью подъ нимъ найдены различные предметы изъ желѣза, бронзы, мѣди и кости. Здѣсь же найдены и фрагменты блюда съ рисункомъ и надписью. Возможно предположить, что въ данномъ мѣстѣ была либо сосредоточена нѣкогда послѣдняя защита крѣпости, либо были сложены наиболѣе важные и цѣнные предметы обитателей ея. Относительно верхняго ряда кладки сѣверныхъ воротъ надо сказать, что онъ представляетъ большой научный интересъ, благодаря рисункамъ, надписямъ и разнообразнымъ знакамъ на матеріалѣ, изъ котораго онъ сложенъ. Подобные же знаки отчасти могутъ быть найдены на камняхъ и на гробницахъ въ малой церкви близъ дворца; послѣднихъ же здѣсь было открыто весьма значительное число. Укажемъ на одну изъ такихъ могилъ, которая была раскопана въ сѣверномъ нефѣ церкви; она состоитъ изъ сухо-сложенныхъ каменныхъ плитъ и, по своей формѣ, представляетъ поразительное сходство съ обыкновеннымъ деревяннымъ гробомъ: ниже и уже у ногъ, и выше и шире у головы. Обнаруженъ здѣсь также скелетъ (съ него снята членами экскурсіи фотографія), обращенный головой на западъ, и ногами къ алтарю; руки у него сложены на груди, но такъ, что лѣвая лежитъ нѣсколько выше правой. Украшеній не найдено никакихъ. Мы уже говорили (Виз. Вр., т. VIII, в. 1—2, стр. 326) о подобномъ же устройствѣ восточныхъ воротъ, часть которыхъ была раскопана еще въ 1899 году, часть же очищена лишь въ истекшемъ 1900 году. Судя по даннымъ сѣверныхъ воротъ, и здѣсь

можно было ожидать аналогичныхъ открытій. И дѣйствительно, по объѣмъ сторонамъ отъ воротъ открыты были два помѣщенія, наполненные пепломъ и известью. Найдено здѣсь нѣсколько любопытныхъ знаковъ и рисунковъ, исполненныхъ какимъ-то рѣжущимъ орудіемъ на стѣнѣ.

Изъ того матеріала, который данъ раскопками Института въ Абобѣ, прежде всего надо указать, какъ на весьма интересныя въ научномъ отношеніи, на надписи: изъ нихъ одна, вполне сохранившаяся, издана въ VI т. извѣстій Института, а большая часть остальныхъ представляетъ собой остатки колоннъ. Наиболѣе важнымъ матеріаломъ и по значенію своему, и по количеству, являются надписи съ именемъ Омортага, затѣмъ фрагменты надгробныхъ плитъ христіанской и языческой эпохъ. Изъ послѣднихъ самый важный — фрагментъ съ варварскими именами на греческомъ языкѣ. По нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать въ нихъ болгарскія имена, но это уже христіане, такъ какъ, во-1-хъ, передъ каждымъ именемъ мы находимъ крестъ, и во-2-хъ, самыя имена начертаны на доскѣ, имѣющей изображеніе креста. Что же касается времени, къ которому относятся эти надгробныя плиты, то крайне характерное начертаніе буквы В даетъ основаніе считать таковымъ—первую половину IX в. Дальнѣйшія раскопки Института дали кромѣ того нѣсколько фрагментовъ съ надписями римской и византійской эпохъ, и всѣхъ такихъ обломковъ надписей около 25.

Не менѣе научный матеріалъ, притомъ въ весьма значительномъ количествѣ, даютъ знаки на камняхъ и черепицѣ и, своего рода, марки на послѣдней. Эти знаки и марки—произведенія рукъ мѣстныхъ мастеровъ—не только характеризуютъ обитателей данной мѣстности, но и даютъ указанія на тѣ особенности въ приемахъ, которыя были въ употребленіи здѣсь для мѣтки камней; мало того, хотя встрѣчающіяся здѣсь въ множествѣ буквы—греческаго алфавита, однако можно найти среди нихъ и элементы славянской кириллицы. Укажемъ затѣмъ на рисунки, уплывшіе на камняхъ различныхъ зданій, открытыхъ участниками экскурсіи въ Абобѣ; на мѣдныя и золотыя монеты (изъ коихъ первыхъ было найдено 31, а вторыхъ—21), всѣ временъ Іоанна Цимисхія и Василія II Болгаробойцы, и на 3 моливдовула. Кромѣ того при раскопкахъ были добыты: цѣлый рядъ различной формы и цѣнности перстней, браслетъ, фрагментовъ бронзы и одного блюда съ надписью,—и все это, конечно, имѣетъ крайне важное научное значеніе хотя бы потому, что позволяетъ обосновать на болѣе прочномъ базисѣ вопросъ о древностяхъ славянскаго быта и о культурѣ ихъ.

V. Библіотека и кабинетъ древностей.—Въ 1900 году поступило въ бібліотеку Института: названій—365, томовъ—1353, всего же съ прежними: названій—5066 и томовъ—12689. Въ значительной степени обогатилась и коллекція фотографій Института, благодаря довольно многочисленнымъ снимкамъ, сдѣланнымъ во время экскурсіи въ Сирію и при раскопкахъ у дер. Абобы (Акѣ-Бабы) въ Болгаріи. Что же касается каби-

нета древностей, то и сюда за истекшій 1900 годъ поступило большое число весьма интересныхъ предметовъ: такъ, въ значительной степени увеличилась коллекція византійскихъ печатей, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ выдающіяся по своей важности, во-1-хъ, печать VI—VII вв. военныхъ поселенцевъ славянъ изъ Военной области — первый по времени и самый убѣдительный памятникъ славянскаго движенія въ Малую Азію, и, во-2-хъ, три печати съ неизвѣстной до сего времени надписью: βασιλικὸς πιστικὸς. Затѣмъ сюда же вошелъ и цѣлый рядъ весьма хорошо сохранившихся золотыхъ и иныхъ византійскихъ монетъ. Какъ результатъ сирійской экспедиціи Института, поступило въ кабинетъ древностей: нѣсколько интересныхъ скульптурныхъ произведеній изъ Пальмпы; каменный снарядъ для метанія «греческаго» огня. Высоко научное значеніе представляетъ, пріобрѣтенный Институтомъ, кусокъ византійской матеріи XII—XIII вв., —зеленый шелкъ съ вышивкою изъ пурпурнаго шелка и золота, съ изображеніемъ орловъ. Рисунокъ этой матеріи въ непродолжительномъ времени имѣетъ появиться въ Извѣстіяхъ Института, что, конечно, представляетъ большой интересъ. Итакъ, въ кабинетъ древностей за 1900 годъ поступило: произведеній древняго восточнаго и античнаго искусства и промышленности — 94 предмета; произведеній христіанскаго искусства и промышленности: матерій—1; издѣлій изъ мрамора и камня—9; стеклянныхъ издѣлій—1; металлическихъ—11; крестовъ—6; вѣсовыхъ знаковъ—9, а всего—37 предметовъ, изъ коихъ 9 было пожертвовано Институту. Затѣмъ сюда же поступило 2 издѣлія изъ фаянса мусульманскаго искусства, оба пожертвованныя; а кромѣ того: свинцовыхъ печатей—979, изъ коихъ 19 пожертвованныхъ, 9 золотыхъ монетъ, 42 серебряныхъ — изъ нихъ 7 пожертвованныхъ, и 371 мѣдныхъ (въ томъ числѣ лишь 176 было пріобрѣтено Институтомъ покупкою), общее же число поступившихъ въ 1900 г. въ кабинетъ древностей предметовъ равняется 1817. Рукописей же пріобрѣтено вновь въ 1900 году—12, а одна была пожертвована Институту.

В. М. С.

Результаты македонской ученой Экспедиціи 1900 года ¹⁾.

Македонская ученая Экспедиція, о которой мы уже упоминали отчасти на страницахъ Виз. Врем. (см. т. VII, вып. 3, стр. 614), была принята гѣтомъ 1900 года, по порученію Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича. Главное руководство этой Экспедиціей, состоявшей изъ такихъ лицъ, какъ проф. слависта — П. А. Лаврова,

1) Резюме доклада академика Н. П. Кондакова, читаннаго 13 апрѣля 1901 г. въ Император. Обществѣ Любителей Древней Письменности и Искусства (см. ниже стр. 709).

проф. исторіи—П. Н. Милюкова, архитектора и пансіонера Императорской Академіи Художествъ — П. П. Покрышкина и художника-фотографа — Д. К. Крайнева, возложено было на академика Н. П. Кондакова ¹⁾. Задача, которую поставили себѣ участники этой экспедиціи, заключалась въ возможно полномъ изученіи и обследованіи главнѣйшихъ центровъ Македоніи со стороны сохранившихся здѣсь памятниковъ и въ точномъ воспроизведеніи этого матеріала въ фотографическихъ снимкахъ. Едва ли не главнѣйшую роль въ данномъ случаѣ играло живѣйшее стремленіе опредѣлить историческое значеніе Сербіи и Болгаріи въ исторіи культуры различныхъ мѣстностей Македоніи, а потому членами Экспедиціи и были изучены и изслѣдованы всевозможные памятники христіанской археологіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Такъ, въ Солуни, главномъ торговомъ центрѣ изучаемой мѣстности, были обследованы и воспроизведены въ фотографическихъ снимкахъ какъ извѣстные уже раньше памятники, такъ и много другихъ, впервые ставшихъ извѣстными, благодаря трудамъ экспедиціи. Къ первымъ относится извѣстная «Ротонда», купольныя мозаики которой воспроизведены даже въ краскахъ; затѣмъ Св. Софія, архитектурныя детали которой представляютъ выдающійся научный интересъ, въ особенности же капители ея, — все это также сфотографировано; дагѣ базилика Вм. Димитрія, мечеть Эски-Джума или базилика Св. Параскевы, крайне любопытныя по архитектурѣ ихъ колоннъ и капителей. И вотъ члены экспедиціи обошли и воспроизвели въ альбомѣ весь этотъ длинный рядъ купольныхъ мечетей Солуни, подвергнувъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. мечеть Казакъ-Джиларъ (съ надписью отъ 1037 года), самому подробному обследованію. Они обошли дагѣ и всѣ вообще существующія христіанскія церкви въ Солуни, какъ бы новы ни были постройки ихъ: всѣ онѣ построены на старыхъ мѣстахъ, нерѣдко по древнему плану, и даже почти исключительно, въ формѣ базиликъ; въ ихъ полахъ найдены были различныя надписи, барельефы, орнаментальныя плиты. Что касается мраморныхъ памятниковъ въ Солуни, то ихъ сохранилось довольно значительное количество; тутъ найдены и цѣлыя амвоны, и рельефы эмблематическаго характера, большія плиты съ изображеніемъ Божьей Матери и т. д. Въ церкви Св. Мины находится весьма интересный по своей художественности амвонъ, и самыя стѣны украшены пригѣпами звѣринаго стиля: здѣсь мы имѣемъ изображенія дельфина, медвѣдя, барана и др.

Въ гор. Серрахъ обнаружено было не менѣе значительное число крайне любопытныхъ и важныхъ памятниковъ. Митрополія оказалась древней базиликой, сохранившей въ абсидѣ довольно древнюю мозаичскую сцену Евхаристіи; это изображеніе относится или къ XIII вѣку,

1) Особенной любезности и вниманію Н. П. Кондакова мы всецѣло обязаны въ составленіи настоящей статьи.

или во всякомъ случаѣ не позже какъ къ 1350 году. Въ той же церкви, а равно и въ знаменитомъ монастырѣ, во имя Іоанна Предтечи, на Мельниклейской горѣ, по сосѣдству съ первой, найдены были двѣ пары великолѣпныхъ рипидъ, украшенныя финифтяными изображениями начала XVI, а быть можетъ и конца XV вѣка. Кромѣ того, въ монастырѣ сохранилась древняя роспись XIV вѣка и масса различныхъ памятниковъ христіанской древности.

Изъ Серръ члены экспедиціи, проф. П. Н. Милюковъ и П. А. Лавровъ, совершили отдѣльную экскурсію верхомъ на Мельникъ и Иштибъ, гдѣ они ознакомились съ нѣсколькими очень интересными памятниками XIII—XIV вв., а именно: съ рядомъ церквей этого времени съ сохранившимися въ нихъ росписями.

Еще богаче были результаты обследованія окрестностей города Скопін въ мѣстности Черной Горы, ущелій рѣки Траски и др. Таковъ монастырь Люботинъ, церковь котораго, относящаяся къ XIV вѣку, лишена въ настоящее время своего купола и потому нынѣ раскрыта, но пока (быть можетъ, не надолго) сохраняетъ свою весьма замѣчательную, по оригинальности, фресковую роспись, между прочимъ даже съ ктиторами. Здѣсь же имѣется чрезвычайно любопытное изображение Св. чрепія, или той черепицы, на которой чудеснымъ образомъ отпечатлѣлся Нерукотворенный Образъ Спаса; въ данномъ случаѣ и темнокрасный цвѣтъ образа указываетъ на черепицу, и ангелы держатъ ее подъ нижній ея край. Монастырь Нересскій, относящійся по записи къ 1164 г., сохранилъ донынѣ прекрасные рѣзные амвоны и кіоты. Далѣе, Марковъ монастырь, построенный или, возможно, лишь обновленный въ 1345 году Вулкашиномъ и сыномъ его, уже утратилъ, къ сожалѣнію, великолѣпную роспись притвора съ ктиторами: она, какъ извѣстно, уничтожена лишь въ недавнее время болгарскими пропагандистами, чтобы скрыть сербское происхожденіе монастыря (быть можетъ, лишь частью закрытая грубою мазнею масляными красками). Что же касается церкви въ селѣ Кучевишта, относящейся къ болѣе позднему періоду, а именно, къ XIV вѣку, то она любопытна по своей весьма характерной кладкѣ абсиды; въ верхней церкви сохранилась роспись, правда, 1501 года. Въ церкви монастыря Архангела Михаила 1631 года роспись совершенно изуродована въ самое недавнее время, и все по той же причинѣ — болгарями. Затѣмъ слѣдуетъ перейти къ археологическимъ результатамъ (и надо прибавить при этомъ, весьма значительнымъ и по богатству матеріала, и по его археологической цѣнности) изученія Куманова и его окрестныхъ селъ, бывшихъ нѣкогда едва ли не постоянною резиденціей сербскихъ царей. Таковъ знаменитый монастырь Нагоричъ въ громадномъ сербскомъ селѣ, нынѣ называемомъ «Старо-Нагоричъ», въ отличіе отъ болгарскаго сосѣдняго поселка или выселка, получившаго названіе «Младо-Нагоричъ». Этотъ выселокъ (болгарская школа и нѣсколько хатъ) образовался, повидимому, какъ результатъ искусственной пропаганды и

находится по сосѣдству съ заброшенной продолговатой (базиличной формы) церкви, въ которой сохранилась древняя роспись XIV вѣка; съ послѣдней было снято нѣсколько чрезвычайно интересныхъ фотографическихъ снимковъ. Рядомъ съ этой церковью стоитъ другая, небольшихъ и узкихъ размѣровъ, отличной кладки; по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что она служила усыпальницей царскаго дома. Церковь же Старо-Нагоричъ представляетъ собой великолѣпное, можно сказать, сооруженіе колоссальныхъ размѣровъ, какихъ вообще немного и въ самой Сербіи. Кладка этого зданія великолѣпна по своей архитектурѣ; при этомъ характерно расчлененіе южнаго фасада оконными арками и удостовѣренное слѣдующею входною надписью: «храмъ этотъ во имя Георгія построенъ въ дни краля Стефана III Уроша Милутина Дечанскаго». Роспись эта современна самой постройкѣ храма (1318 года); по крайней мѣрѣ такъ гласитъ надпись на внутренней западной стѣнѣ. Въ монастырѣ села Матенцы, среди росписи, изображены также ктиторы, сербскіе цари.

Изъ Скопій экспедиція раздѣлилась на 2 партіи: одна отправилась въ Ипекъ и Дечанъ, другая въ Приштину. Тамъ члены экскурсіи обозрѣли памятникъ высшаго художественнаго достоинства—это великолѣпная церковь Грачаницы, построенная между 1282 и 1325 г.г. Наружный видъ этой церкви представляетъ, можно сказать, необыкновенную художественную красоту; поразительное богатство представляютъ росписи внутри церкви; онѣ покрываютъ собой всю церковь, всѣ столбы, арки и своды. Несомнѣннымъ представляется то соображеніе, что особенныя, едва ли не исключительныя, археологическія силы нужны были бы для того, чтобы изслѣдовать возможно подробнѣе и точнѣе всѣ богатѣйшія росписи сербскихъ церквей Македоніи и Старой Сербіи, и воспроизвести въ достаточномъ количествѣ фотографическіе снимки съ нихъ. Мало того, нѣкоторыхъ снимковъ, представляющихъ выдающійся научный интересъ, и вовсе нельзя сдѣлать безъ предварительной постройки специальныхъ лѣсовъ, какъ напр. съ фресковыхъ изображеній родословнаго древа Нѣманичей въ Грачаницѣ и Нагоричѣ, которыя находятся какъ разъ въ узкомъ промежуткѣ внутренняго наарейка.

Самою же плодотворною къ археологическомъ отношеніи была экскурсія въ Охриду (черезъ Битолю), не смотря на то, что ея церкви, надписи, фресковыя росписи были уже обследованы экспедиціею Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Правда, изъ эпохи перваго болгарскаго царства, Охрида представляетъ сравнительно небольшое число памятниковъ; но богатство позднѣйшаго періода, который можно назвать сербскимъ, дѣлаетъ изъ Охриды, этого чуднаго, хотя нынѣ и запущеннаго уголка на лонѣ озера, дивной красоты, своего рода новое Комо. Охридская церковь Св. Софіи съ одной стороны представляетъ крайнее однообразіе въ своей архитектурной формѣ базилики, съ другой же обезображена давнимъ, быть можетъ, разрушеніемъ. Но въ ней доселѣ

сохраняется замѣчательный амвонъ, превращенный въ менберъ, 1317 г., весь украшенный по мягкому бѣлому камню инкрустаціей изъ черной массы, въ красивыхъ разводахъ; изображенные же здѣсь два павлина особенно характерны и для русскихъ инициаловъ. Церковь Св. Климента оказалась наполненною древними драгоценными иконами въ роскошно украшенныхъ рѣзьбою, чеканомъ и даже эмалями, окладахъ. Осматривая старый, покрытый вѣковой пылью, иконостасъ этой церкви, неожиданно для самихъ участниковъ экскурсіи было обнаружено, что за запяленными стеклами верхней части иконостаса спрятаны, уже болѣе вѣка, драгоценныя мѣстные иконы, перенесенныя сюда изъ Св. Софіи. Самые же оклады важны столько же своими орнаментальными фонами и коими, сколько тѣмъ множествомъ чеканныхъ пластинокъ, съ изображеніями отдѣльныхъ святыхъ, которыя украшаютъ эти оклады. Подобнаго рода драгоценныхъ иконъ Византіи не удѣляло ни одной, и даже въ глуши Кавказа сохранилось ихъ не болѣе двухъ, трехъ десятковъ, и то на половину грубаго, ремесленнаго издѣлія, тогда какъ здѣсь, въ одной только церкви Св. Климента, участники экспедиціи нашли десять подобныхъ иконъ. Большинство окладовъ относится къ XII — XIII столѣтіямъ, но нѣкоторыя пластинки могутъ принадлежать X — XI вѣкамъ. Въ той же церкви Климента хранится длинный рядъ драгоценныхъ ризъ, облаченій и кусковъ: плащаница Андроника Палеолога, епитрахили, части саккосовъ и пр. Въ той же Охридѣ удалось отыскать любопытную рѣзную дверь съ звѣринными и эмблематическими рисунками XIV вѣка; древне-античный рельефъ, вновь открытый въ одной церкви, надъ одной изъ могилъ, въ присутствіи членовъ экспедиціи, и пр. Надо только видѣть все то богатство археологическаго и этнографическаго содержанія (которое даетъ намъ альбомъ этой македонской экспедиціи Академіи Наукъ, состоящій изъ 550 снимковъ), чтобы придти въ изумленіе какъ предъ тѣми сокровищами, которыя хранятся и понынѣ въ Македоніи и Старой Сербіи, такъ и предъ неутомнымъ трудомъ всѣхъ участниковъ этой научной экспедиціи.

В. М. С.

Археологическіе результаты экскурсіи П. П. Покрышкина въ Месемврію.

Пансіонеръ Императорской Академіи Художествъ П. П. Покрышкинъ ¹⁾ участникъ Македонской ученой экспедиціи 1900 года въ качествѣ архитектора-художника, обратилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на развалины старинныхъ церквей Месемвріи; три изъ нихъ были изучены экскурсантомъ со всею тщательностью и возможною точностью; сняты

1) Особенной любезности и вниманію П. П. Покрышкина мы всецѣло обязаны въ составленіи этой замѣтки. Статья г. Покрышкина печатается въ журналѣ «Архитектурный Музей», 1902, вып. 1 и 2 (прод.).

были съ нихъ фотографическіе снимки, точно измѣрены различныя детали этихъ зданій, а кромѣ того сдѣланы были чертежи и рисунки въ краскахъ.

Что касается историческихъ данныхъ объ этомъ городѣ, то свѣдѣнія о немъ крайне отрывочны и незначительны. Извѣстно, напр., что около 812 г. Месемврія становится главнымъ портомъ Болгаріи; въ 1020 г., какъ можно думать, этотъ городъ подпадаетъ подъ власть Василія II Болгаробойцы; а въ 1078 мы находимъ упоминаніе о немъ, какъ о мѣстѣ, гдѣ неудачно поднялъ возстаніе противъ греческаго владычества богомилъ Добромилъ. Затѣмъ приблизительно въ правленіе Іоанна Асѣня II (1218—1241) Месемврія, повидимому, снова была возвращена, хотя и не надолго, Болгаріи. Венеціанцы въ 1256 году тайнымъ образомъ похитили изъ этого города главу Св. Θεодора, своего прежняго патрона (до Св. Марка), въ правленіе Михаила Асѣня. Наконецъ, въ февралѣ 1453 г. Месемврія была покорена и подпала подъ владычество турокъ, будучи взята Караджи-Бегомъ.

Если еще въ средніе вѣка это былъ важный византійскій военный портъ, то въ настоящее время, послѣ двукратнаго разрушенія русскими войсками при императорѣ Николаѣ I въ 1830 г. и Александрѣ II въ 1878 году, онъ обратился въ крайне незначительный и бѣдный городокъ, населенный греками.

Самый городъ расположенъ на чрезвычайно скалистомъ островкѣ въ Бургаскомъ заливѣ (на западномъ берегу Чернаго моря), въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Бургаса. Островокъ соединяется съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, который въ бурное время совершенно покрывается волнами. Нѣкогда знаменитая гавань теперь обмелѣла въ такой степени, что лишь небольшіе пароходы, и то изрѣдка, заходятъ въ нее. Подъ водою видны остатки когда-то существовавшихъ здѣсь моловъ. Островокъ же настолько малъ по своимъ размѣрамъ, что его можно пройти вдоль въ теченіе всего лишь $\frac{1}{4}$ часа, а поперекъ въ 5 минутъ. Но на этомъ маломъ пространствѣ насчитываются до 20 развалинъ церквей, изъ которыхъ теперь лишь 6 возвышаются надъ землею, но и онѣ находятся въ крайнемъ запустѣніи и съ неумолимымъ постоянствомъ подвергаются разрушенію, будучи подвержены всѣмъ атмосфернымъ вліяніямъ времени года и погоды, и предоставлены на произволъ невѣжественныхъ обитателей этого города. Остальныя же церкви Месемврія нынѣ скрыты въ землѣ, подъ домами жителей острова.

Итакъ, прежде всего необходимо остановиться на церкви, называемой Пантократоръ и помѣщающейся на сѣверномъ берегу этого острова. Что касается самаго плана этого зданія, то онъ представляетъ обыкновенный византійскій видъ съ нарѣнкомъ; его 4 колонны поддерживали когда то, теперь исчезнувшій, куполъ; церковь имѣетъ трехчастный алтарный выступъ (собственно алтарь, жертвенникъ и діаконикъ); длина ея, вмѣстѣ съ алтарнымъ выступомъ, — 15,72 м., ширина — 6,85 метра.

Относительно общаго состава зданія надо сказать, что на прямоугольномъ продолговатомъ параллелепипедѣ, высотой въ 5,5 метра, поставленъ крестообразный въ планѣ верхъ. На западной оконечности этого креста возвышается квадратная въ планѣ колокольня, высотой въ 5 метровъ, шириною же въ 3,7 м. На перекрестѣ — куполъ, поставленный на восьмигранномъ барабанѣ, съ наружнымъ діаметромъ въ 3,8 м., высотой отъ начала барабана до вѣшняго зенита купола — 4 метра. Вся высота зданія отъ фундамента до зенита купола 12 метровъ. Съ восточной стороны крестообразный верхъ перекрытъ паруснымъ куполомъ и заканчивается абсиднымъ выступомъ. Въ общемъ, церковь представляетъ красивое, стройное, продолговатое съ запада на востокъ, зданіе.

Что же касается художественно-архитектурной обработки фасадовъ, то восточный фасадъ представляетъ собой наибольшій художественный и научный интересъ. Трехчастный алтарный выступъ обработанъ стройными гранями, въ которыхъ вынуты попеременно (а въ среднемъ выступѣ — въ два яруса и, такъ сказать, въ шахматномъ порядкѣ) дугообразныя и плоскія стройныя нишки. Два боковыхъ выступа увѣнчаны каменными арочными карнизами, арочки которыхъ представляютъ намъ стрѣльчатыя, съ чисто русскимъ заостреніемъ, и трехлопастныя готическія формы. Сейчасъ подъ арками проходитъ красивый поясъ, состоящій изъ трехъ рядовъ терракотовыхъ глазурованныхъ съ зеленой поливой украшеній, въ среднемъ ряду — круглыхъ, а въ крайнихъ — крестчатой формы. Повыше карнизовъ арочекъ идетъ рядъ камня, а еще выше чрезвычайно красивый поясъ съ узоромъ, выложеннымъ изъ кирпичей и представляющимъ рядъ крестовъ, составленныхъ изъ греческой буквы гамма, почему его и можно назвать «гамматъ». Этотъ поясъ, какъ и первый, весьма красиво окаймляетъ всѣ три части алтарнаго выступа, загибается затѣмъ и на стѣны собственно храма, на боковые фасады, гдѣ и заканчивается въ самомъ началѣ. Надъ нимъ идутъ вѣнчики, образованные напусками рядовъ кирпичей съ треугольными вырѣзами (ср. церковь 12 Апостоловъ въ Солуни), а дагѣ кладка разрушена. Кронштейники упомянутыхъ выше арочекъ повторяются и на среднемъ выступѣ, но, вѣсто арокъ, здѣсь они несутъ на себѣ высокія, стройныя, граненыя пилястры нишъ второго яруса. Плоскія ниши, небольшихъ размѣровъ, перекрыты арочками изъ попеременно чередующихся притесанныхъ камней и непритесанныхъ кирпичей; дугообразныя же (въ планѣ) нишки — также перекрыты, но сферическими куполками, сложенными изъ камня и кирпича, но *par tranches*. Какъ разъ на серединѣ между ними и поясомъ «гамматъ» идетъ новый поясъ изъ цвѣткообразнаго терракотоваго украшенія. Сейчасъ же за этими арочками и куполками, повыше идетъ поясъ изъ трехъ родовъ терракотовыхъ украшеній, такой же какъ упомянутый выше, но лишь пошире его; какъ будто въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ расчетомъ художника, строителя на ракурсъ, и самыя украшенія крупнѣе по своимъ размѣрамъ. Этотъ послѣдній поясъ опи-

баесть всѣ грани средняго алтарнаго выступа, заворачивается за углы восточнаго конца крестообразнаго верха зданія, затѣмъ снова огибаесть его подѣ прямымъ угломъ и тутъ же обрывается; неизвѣстно однако, гдѣ и какъ заканчивается онъ, такъ какъ эта часть церкви въ настоящее время не оставила по себѣ почти и слѣдовъ. Надъ указаннымъ только что поясомъ идетъ аркатура на кронштейникахъ. Арочки эти сложены опять-таки изъ притесанныхъ камней и непритесанныхъ кирпичей. Треугольныя, такъ сказать, паузы арочекъ заполнены притесанными же камнями, а надъ замками ихъ снова видны остатки пояска терракотовыхъ украшеній, исчезнувшаго болѣе, чѣмъ на половину.

Сѣверный и южный фасады. Сѣверная стѣна низа церкви, имѣющей, какъ уже выше сказано, форму продолговатаго параллелепипеда, въ своей наружной художественно-архитектурной обработкѣ разбита, такъ сказать, на два этажа, незамѣтнымъ съ перваго взгляда, крайне тоненькимъ пояскомъ; онъ состоитъ всего лишь изъ одного ряда кирпича (толщиною въ $\frac{1}{4}$ вершка), обтесаннаго ввидѣ откосика. Нижній этажъ украшенъ 8 плоскими (глубиною въ 2 вершка) нишами, которыя раздѣляются между собой широкими (въ 1 арш. 1 верш. шириною) пилястрами; послѣднія, въ свою очередь, соединены вверху арками (толщиною въ 4 вершка), сложенными изъ притесанныхъ клинообразно камней и непритесанныхъ кирпичей. Поясъ изъ трехъ родовъ терракотовыхъ украшеній идетъ по кривизнѣ арокъ и затѣмъ кругомъ всего зданія, соединяясь на восточномъ фасадѣ съ раньше описаннымъ и проходящимъ подъ арочками карнизомъ боковыхъ алтарныхъ выступовъ. Относительно же пилястръ на сѣверномъ и южномъ фасадахъ надо сказать, что, судя по плану постройки, онѣ отнюдь не отвѣчаютъ внутренней конструкціи церкви: онѣ не приходятся противъ столбовъ, несущихъ на себѣ своды, поддерживающіе куполъ, а расположены совершенно независимо, въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Въ силу этого именно обстоятельства и входъ въ церковь съ южнаго фасада пришелся не по оси купола, а какъ-то сбоку. Въ настоящее время южный фасадъ почти весь застроенъ, и нѣтъ никакой возможности обследовать его и изучить; однако серьезное вниманіе обращаетъ на себя та большая арка, которая помѣщается въ юго-западномъ углу и перекинута черезъ одну пилястру. По плану зданія видно, что въ данномъ мѣстѣ арка эта отвѣчаетъ широкому внутреннему перекрытію наренка, — какъ будто зодчій пытался согласовать обработку фасада съ внутренней конструкціей, но, не удовлетворенный художественнымъ впечатлѣніемъ (низкимъ, приземистымъ видомъ и пропорціей), тотчасъ же передалъ широкую арку среднюю вставною пилястрою и уже на сѣверномъ фасадѣ рѣшился, повидимому, на художественную вольность, которая во всемъ зданіи является единственной. Съ стороны южнаго фасада имѣется входъ на узкую круглую глѣстницу, устроенную въ толщинѣ стѣны (отдѣляющей наренка отъ помѣщенія для молящихся), ведущую на колокольню. Тонкій, изящный поясокъ, образованный выступомъ лишь одного

ряда кирпича въ $1\frac{1}{4}$ вершокъ, ввидѣ откосика, ограничиваетъ сверху всю описанную часть арочной обработки боковыхъ фасадовъ; онъ обходитъ и по западному фасаду, затѣмъ заворачивается, хотя недалеко, на восточный фасадъ, и переходитъ какъ разъ въ связь съ нижнимъ рядомъ пояса гамматы, упомянутой уже при описаніи восточнаго фасада. Та часть архитектуры церкви, которая лежитъ выше этого пояса, вполне уже согласуется съ внутренней конструкціей зданія: 3 малыхъ окна, шириною — 14 вершковъ и высотой до замка перемычки — 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., продѣланы слѣдующимъ образомъ: 1) среднее — въ плоской широкой нишѣ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 2 арш. 14 верш. и высотой въ $4\frac{1}{2}$ арш., — служитъ для освѣщенія пространства подъ крабовымъ сводомъ, который перекрещиваетъ сѣверный и южный концы крестообразнаго верха зданія, а на внѣшней сторонѣ фасада ясно выраженъ широкою аркою; 2) два боковыхъ окна для освѣщенія пространства подъ крабовыми сводами, которые въ свою очередь перекрываютъ малыя продолговатыя пространства въ углахъ за колоннами, несущими куполъ. Своды эти, благодаря отсутствію кровельныхъ покрытій, видны вполне и съ наружной стороны. По остальному же протяженію фасада сдѣланы декоративныя ниши, размѣромъ равныя окнамъ и глубиною въ $1\frac{1}{2}$ верш.: 3 справа отъ зрителя и одна — слѣва. Эти же ниши повторяются въ числѣ 3 на двухъ другихъ фасадахъ, западномъ и южномъ, симметрично съ сѣвернымъ. Перемычки этихъ оконъ и нишъ сложены одинаково съ арками, соединяющими пилястры нижняго этажа: такъ же, какъ и тамъ, сохранился здѣсь поясъ изъ трехъ рядовъ терракотовыхъ украшеній; онъ огибаетъ наружную линію перемычекъ, преломляясь на высотѣ центровъ ихъ. Относительно же продолженія его къ угламъ зданія, нельзя сказать рѣшительно ничего категорически, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ отсутствуютъ какіе бы то ни было слѣды архитектуры зданія. Надъ высшими точками этого пояса проходитъ въ горизонтальномъ направленіи поясъ изъ 4 рядовъ кирпичей, съ котораго, повидимому, и начинается крестообразный верхъ церкви. Только по фотографическимъ снимкамъ можно судить о томъ крайне эффектномъ сочетаніи камня, кирпича и терракотовыхъ украшеній, которые составляютъ этотъ поясъ. Справа видно начало этихъ рядовъ, продолжающихся за предѣлы выступа, а четвертый рядъ обрѣзанъ правильно за подлицо наружныхъ опорныхъ стѣнъ той арки, которая на внѣшней сторонѣ фасада выражаетъ конструкцію крабоваго свода. Пазухи перемычекъ надъ окнами и нишами подъ сѣвернымъ выступомъ заполнены рядами хорошо притесанныхъ камней, а въ остальныхъ мѣстахъ сохранились лишь на южномъ фасадѣ явные признаки каменной кладки, хотя въ настоящее время эта часть зданія совершенно застроена деревянной пристройкой. Въ верхней части нишъ, между упомянутыми только-что 4-мя рядами кирпича и замкомъ арки, помѣщено византійское трехчастное окно, раздѣленное на 3 части двумя каменными досками толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, шири-

ною въ $7\frac{3}{8}$ вершка. Средній пролетъ перекрытъ полуциркульною арочною, а боковые — полуарками. Окно это освѣщаетъ пространство подъ крабовымъ сводомъ, такъ же, какъ и находящееся подъ нимъ малое окно. Остальныя же части крестообразнаго верха церкви обработаны слѣдующимъ образомъ. На самомъ восточномъ углу боковыхъ частей фасада имѣется арочка, принадлежащая къ аркатурѣ карниза средняго алтарнаго выступа. Рядомъ — къ западу отъ нея обрушившійся выступъ, а даѣе ниша широкая, но низкая, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, перекрытая двойною полуциркульною аркою; послѣдняя также въ настоящее время сильно повреждена, но когда-то была облицована такъ же, какъ и прочія описанныя арки, т. е. камнемъ и кирпичемъ. Въ нишѣ устроено окно, шириною въ 1 арш. $5\frac{5}{8}$ верш., перемычка котораго сохранилась лишь немного повыше пять; по началу кривизны слѣдуетъ предположить двойное, или даже тройное, дѣленіе окна, которое освѣщаетъ собой парусный сводъ. По кривизнѣ арочной ниши шелъ поясъ изъ терракотовыхъ украшеній, отъ котораго сохранились лишь жалкіе остатки. Къ западу отъ сѣвернаго выступа крестообразнаго верха есть подобная же ниша съ окномъ, шириною 15 верш., освѣщающимъ пространство подъ крестовымъ сводомъ, о которомъ будетъ рѣчь еще въ дальнѣйшемъ изложеніи. И здѣсь, по кривизнѣ арки, сохранившейся лучше, идутъ 2 ряда терракотовыхъ украшеній, круглыхъ и крестчатыхъ. На западномъ же концѣ церкви возвышается, какъ уже было сказано, квадратныхъ размѣровъ колокольня, которая своей шириной соответствуетъ этой части крестообразнаго верха. Крайне любопытенъ этотъ гладкій совершенно, безъ выступовъ, переходъ къ колокольнѣ. Самая же колокольня съ 3 сторонъ (западной, южной и сѣверной) обработана плоскими нишами, глубиною $2\frac{1}{2}$ вершка, со стройными высокими окнами; изъ нихъ сѣверное со стороны моря совершенно задѣлано. Колокольня увѣнчана арочнымъ карнизомъ, арочки эти сложены изъ кирпича и висятъ на каменныхъ кронштейнахъ. Выше этого карниза идутъ ряды терракотовыхъ украшеній, попеременно круглыхъ и крестчатыхъ.

Куполъ покоится на восьмигранномъ (съ наружной стороны) барабанѣ, стоящемъ на квадратномъ основаніи, приходящимся на одномъ уровнѣ съ парусами. По угламъ этого барабана поставлены трехчетвертные колонки, въ сторонахъ его вынуты плоскія ниши, глубиною $1\frac{1}{2}$ верш., а въ нишахъ — имѣются суживающіяся внутри окна. Сужены же послѣднія съ той цѣлю, чтобы не ослабить устоевъ барабана. Восемь оконъ, расположенныя подъ угломъ въ 45° къ фасаду, задѣланы снизу невысокими стѣнками въ $\frac{1}{2}$ кирпича потому, что здѣсь устроены черепичныя кровельки для стока воды съ угловъ, явившихся, какъ результатъ постановки восьмиграннаго барабана на квадратномъ основаніи. Послѣднее же, приходящееся, какъ мы уже сказали, на одномъ уровнѣ съ парусами, увѣнчано деликатнымъ, но крайне простенькимъ карнизикомъ, образованнымъ выступомъ лишь одного ряда кирпичей, отесанныхъ откосикомъ.

На углахъ же карнизикъ этотъ обогащается свѣсами черепицъ. Надъ полуциркульными перемышками оконъ и нишъ (въ которыхъ вынуты окна) проходитъ широкій, но плоскій поясъ изъ 5 рядовъ (быть можетъ, ихъ было и больше) терракотовыхъ украшеній, также попеременно круглыхъ и крестчатыхъ. Поясъ этотъ огibaетъ перемышки, причемъ центры кривыхъ рядовъ, отдѣльные для каждаго, не совпадаютъ, а повышаются для верхнихъ рядовъ; благодаря такому обстоятельству, у зрителя получается впечатлѣніе особенной, такъ сказать, пышности. Далѣе онъ поворачивается на квадратныя призмочки, покоющіяся на простенькихъ каменныхъ, но интересныхъ по своему рисунку, капителяхъ колонокъ. Куполъ, будучи нынѣ обнаженъ, уже съ наружной стороны даетъ представление о своемъ внутреннемъ видѣ, о чемъ еще будетъ рѣчь ниже.

Сѣверный фасадъ въ настоящее время застроенъ какимъ-то амбаромъ и, въ довершеніе всего, закрытъ къ тому же досчатой стѣной, такъ что нѣтъ возможности изслѣдователю изучить эту часть зданія съ должною тщательностью и подробностями. Въ тѣхъ частяхъ фасада, которыя видны и доступны отчасти зрителю, замѣтна довольно близкая симметрія съ южнымъ. Исключеніемъ въ данномъ случаѣ является уже упомянутая широкая арка, въ чемъ отразилась, несомнѣнно, попытка зодчаго выразить на фасадѣ конструкцію свода, перекрывающаго нарекъ. На одномъ изъ камней арки, перекрывающей нишу надъ окномъ, которое помѣщается въ восточномъ концѣ крестообразнаго верха, имѣется, замѣченная лишь при отъѣздѣ нашего изслѣдователя этой церкви, П. П. Покрышкина, изъ Месемвріи, при отпечаткѣ фотографическаго снимка, какъ бы надпись-монограмма; буквы ея, очевидно, лежатъ въ плоскомъ камнѣ, а фонъ врѣзанъ глубже.

Что же касается западнаго фасада, то нижній этажъ его украшенъ тремя плоскими, образованными двойною впадиною и перекрытыми полуциркульными арками. Въ средней нишѣ имѣется главная входная дверь; въ настоящее время вовсе не сохранилась лѣстница, ведущая къ ней, да и доступъ сюда совершенно заваленъ горами булыжника. Самая же дверь задѣлана, и турки, быть можетъ, желая нарочно осквернить святыню, проломали стѣну средняго алтарнаго выступа и здѣсь устроили входъ. Въ боковыхъ нишахъ устроены маленькія дугообразныя нишки, шириною — 13 верш. и глубиною — $7\frac{1}{2}$ в., конха которыхъ сложена изъ кирпича «par tranche». По кривизнѣ арокъ, перекрывающихъ три плоскія ниши, слѣдуетъ поясъ терракотовыхъ украшеній, описанныхъ уже выше. Плоскія нишки 2-го этажа точь-въ-точь такія же, какъ на боковыхъ фасадахъ, за исключеніемъ средней, перемышка которой какимъ-то страннымъ образомъ сложена небрежно и изъ одного ряда кирпичей. Последнее обстоятельство какъ-то невольно наводитъ на мысль, что здѣсь могъ быть помѣщенъ нѣкогда образъ, надъ которымъ была устроена свѣя, хотя болгарскій поселянинъ, живущій подлѣ церкви, и увѣ-

рялъ нашего изслѣдователя, что тутъ будто бы были красивыя зеленыя колонны, въ доказательство чего показывалъ ему кусочки малахита.

Внутренній видъ церкви. Если представить себѣ западный входъ доступнымъ и открытымъ, то входящій въ нее оказывается подъ широкимъ, но низкимъ паруснымъ сводомъ нарекка. Этотъ сводъ овальный и въ планѣ, и въ разрѣзахъ; въ силу этой причины пересѣченіе его со стѣнами нарекка получается не по дугамъ круговъ, а по кривымъ, вѣрнѣе сказать, овальнымъ. Ось купола сдвинута по направленію къ востоку, поэтому пята его на западной стѣнѣ выше пята на восточной стѣнѣ нарекка. Вызвано это обстоятельство, повидимому, нагрузкою отъ колокольни, три стѣны которой висятъ цѣликомъ на этомъ сводѣ; а именно для пониженія точки приложенія распора, дѣйствующаго на западную стѣну нарекка. Съ сѣвера нареккъ освѣщенъ окномъ, приходящимся по оси его, а на фасады—во второй съ угла нишѣ. На западной и южной стѣнахъ сохранились лишь жалкіе, можно сказать, остатки живописи—сцены Страшнаго Суда; объ этомъ можно догадаться хотя бы по имѣющимся надписямъ. Подъ поломъ же нарекка имѣется склепъ, въ которомъ нашъ изслѣдователь нашелъ лишь на половину разложившійся трупъ осла. Черезъ дверь, по обѣимъ сторонамъ которой сохранились ниши и остатки пола изъ мраморныхъ плитъ, входятъ въ помѣщеніе для молящихся. Дверь эта по размѣрамъ своимъ равняется входнымъ дверямъ и расположена противъ послѣднихъ. Надъ входящимъ въ это помѣщеніе высоко вздымается вверхъ сперва крестовый сводъ, освѣщаемый съ сѣвера и юга окнами, выходящими на боковой фасадъ, а съ запада окномъ же съ видомъ на колокольню и перекрытымъ кирпичною перемычкою съ каменнымъ замкомъ. Съ восточной стороны крестовый сводъ законченъ подпружною аркою, поддерживающей барабанъ купола. Сѣверная и южная подпружныя арки сливаются съ крабовыми сводами, перекрывающими поперечину крестообразнаго верха. Эти крабовые своды крайне любопытны по своей, нѣсколько конической, формѣ, расширяющейся къ наружной сторонѣ. Въ щековыхъ стѣнахъ этихъ сводовъ устроены ниши, глубиною $4\frac{1}{4}$ верш. и равныя по своимъ размѣрамъ таковымъ же на фасадѣ зданія. Восточная же арка служитъ подпружною также и для паруснаго свода, висящаго надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ можно предположить мѣстонахожденіе нѣкогда престола и освѣщающаго послѣдняго, на подобіе сѣни или купола, киворія. Остальныя же три подпружныя арки этого свода ясно выражены на внѣшней сторонѣ южнаго, сѣвернаго и восточнаго фасадовъ. Съ сѣвера и юга сводъ освѣщенъ окнами, повидимому, двойными, какъ объ этомъ было уже упомянуто раньше. По сохранившимся частямъ конструкцій, поддерживающихъ главный куполъ церкви, можно судить, что онъ состояли изъ обычныхъ 4 колоннъ, соединявшихся со стѣнами посредствомъ полуциркулярныхъ арокъ. Тѣ изъ нихъ, которыя перекинуты съ востока на западъ, имѣли пролетъ въ два раза большій для пары восточной, и почти въ 3 раза ($2\frac{3}{4}$)—для

западной, чѣмъ пролеты арокъ, перекинутыхъ съ сѣвера на югъ. Четыре продолговатой формы (съ запада на востокъ) пространства, огороженные этими арками позади 4 колоннъ, перекрыты продолговатыми же и въ томъ же направленіи полуциркульными крабовыми сводиками, толщиною въ $\frac{1}{2}$ кирпича ($3\frac{1}{4}$ —3 вершка). На уровнѣ абакъ капителей колоннъ сохранился изящно и тонко нарисованный, хотя и простой, поясокъ, општукатуренный нынѣ и огибающій все внутреннее пространство; по этому поясу шла надпись. Надъ шалыгами сводиковъ, только что описанныхъ, идетъ каменный поясокъ, ввидѣ откосика. На разстояніи 0,6 метра отъ него расположены оси подпружныхъ арокъ. Продолговатое стройное пространство храма заканчивается на востокѣ высокою и стройною абсидою, перекрытою обычной конхою. Діаконникъ и жертвенникъ перекрыты маленькими парусными сводиками и съ востока заканчиваются высокими, но узкими, абсидами. Всѣ 3 части алтарнаго выступа освѣщены щелеобразными окнами, расширяющимися наружу. Главный куполъ весьма красивъ съ внутренней стороны: онъ украшенъ 16 кинелюрами, цилиндрическими на барабанѣ и суживающимися къ зениту купола, подобно тому, какъ мы это видимъ въ церквахъ Кахріз-Джами, Фѣтіе-Джами, нарѣзка Θεοτοκοςъ въ Константинополѣ. Въ общемъ же все это пространство расширяется къ верху уступами, послѣ каждого пояска.

Переходимъ теперь къ фрескамъ этой церкви. Вся внутренняя поверхность стѣнъ храма, повидимому, была покрыта прекрасными фресками XVI вѣка, но отъ нихъ сохранились всего лишь слѣдующія: въ алтарѣ подъ штукатурнымъ пояскомъ видны изображенія святителей (изъ которыхъ одинъ схимникъ) въ кресчатыхъ ризахъ и омофорахъ. Нимбы желтые, окаймлены бѣлою и красною полосами; надписей же не сохранилось. Фонъ — синий и обрамленъ красною полоскою, шириною въ $1\frac{1}{4}$ верш., и бѣлою, шириною въ $\frac{1}{8}$ вершка. Красная же полоска обрамляетъ и орнаментъ, черный на желтомъ фонѣ, и помѣщенный съ краю. Онъ занимаетъ панно въ $3\frac{7}{8}$ верш. шириной, 1 арш. 2 верш. высоту; подъ нимъ углубленіе для тябла. Подъ тѣмъ же пояскомъ видѣется на западной сторонѣ алтарнаго столба изображеніе Пантократора, благославляющаго правой рукой, а въ лѣвой держащаго св. Евангеліе; а надъ нимъ полосы и впадины, какъ бы для кіотокъ; на южной же стѣнѣ—святые въ медальонахъ на зеленомъ фонѣ и во весь ростъ; на западной (или точнѣе, въ юго-западномъ углу)—фигуры двухъ святыхъ, изъ которыхъ вторая отъ угла держитъ въ лѣвой рукѣ крестъ, какъ бы св. царица Елена. На пояскѣ сохранились отрывки греческой надписи, черной на бѣломъ фонѣ. Крайне интересенъ орнаментъ на выступѣ абсиды,—желтая ломанная лента на черномъ фонѣ. Повыше пояска на южной стѣнѣ алтаря сохранилось изображеніе престола на колончатыхъ ножкахъ, покрытаго красной, съ желтыми углами и крестами въ серединѣ, драпировкой, нарисованной въ перспективѣ для зрителя, находящагося въ конхѣ абсиды. Гладкая плоскость стѣны направо, висящая надъ аркою, была росписана,

повидимому, изображеніями, относящимися къ этому же престолу. По кривизнѣ арки идетъ обычная красная рамка, которая преломляется, огибая деревянныя связи, заложенныя въ стѣну. Въ софитѣ арки имѣется изображеніе Овятаго съ длинною, бѣлою бородою и съ тростию въ правой рукѣ, въ лиловой драпировкѣ съ желтыми оплечьями и желтыми же оторочками широкихъ висящихъ рукавовъ. На южной стѣнѣ, выше пояски, въ нишѣ, справа отъ малаго окна—сохранилось лишь изображеніе тонкой ноги, а на откосѣ этого окна—черный съ бѣлыми оживками, а мѣстами красными, на желтомъ фонѣ орнаментъ. На каменномъ пояскѣ остатки живописнаго орнамента, чернаго на бѣломъ фонѣ.

Терракотовыя глазурованные украшенія, упоминаемыя не разъ въ описаніи церкви Пантократора, представляютъ собою замѣчательную и едва не исключительную особенность месемврійскихъ церквей. Доселѣ, по крайней мѣрѣ, подобнаго рода украшенія встрѣчались чуть-ли не единственно лишь въ церквахъ Аргоса (въ Пелопоннискѣ). Онѣ заложены на 3 вершка въ стѣну тонкими ножками $\frac{5}{8}$ вершк. въ діаметрѣ съ расширеніемъ на концѣ $\frac{7}{8}$ вершк., — такова лицевая ихъ сторона, которая представляетъ сосудецъ, ввидѣ круглой чашки, или цвѣткообразной, въ 3, 5, 6 лопастей, крестообразной, ущемленной, или таковой же трехлопастной. Углубленіе чашки покрыто зеленою глазурью съ металлическимъ радужнымъ отливомъ. Однако не вездѣ глазурь покрываетъ ровно и кой-гдѣ просвѣчиваетъ терракота, а иногда видна коричневая глазурь. Край чашечекъ въ украшеніяхъ, наиболѣе заботливо исполненныхъ, имѣетъ желобокъ. Размѣры крестчатыхъ чашечекъ (по діагонали) — $1\frac{1}{2}$ верш., а діаметръ круглыхъ, наиболѣе изящныхъ, съ желобками на краю — $1\frac{7}{8}$ верш. вмѣстѣ съ желобкомъ, шириною $\frac{3}{8}$ вершка; глубина же такой чашечки — $\frac{3}{4}$ верш. Украшенія задѣланы въ стѣну, или, лучше сказать, зажаты между тонкими изогнутыми или прямыми кирпичными плитами, толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка, такъ что края сосудцевъ приходятся за подлицо съ плоскостью стѣны. Эти плоскіе поясы, которыми разрисованы фасады, придаютъ имъ особенный, восточный характеръ.

Относительно конструкціи можно сказать, что зданіе церкви Пантократора поставлено на каменномъ фундаментѣ, лежащемъ на скалистомъ грунтѣ острова; фундаментъ сложенъ неправильными рядами изъ неправильно же отесанныхъ камней. Стѣны выложены изъ чередующихся рядовъ бѣлаго камня и ярко-краснаго кирпича, причемъ камень преобладаетъ; сложены онѣ на бетонѣ, щебенѣ для котораго служила мелкая галька (перемѣшанная съ раковинами, кусочками костей и клешней крабовъ), которая въ изобиліи находится на морскомъ берегу, — тутъ же, такъ сказать, подъ руками. Швы по толщинѣ равны кирпичамъ: 1 вершокъ и рѣдко $1\frac{1}{4}$ в. Самые же кирпичи квадратные 6—7 верш., но встрѣчаются и продолговатой формы 7×4 или 6×3 в. Камни же, вообще говоря, хорошо притесаны, особенно въ аркахъ и съ фасадовъ, тогда какъ внутренняя облицовка стѣнъ исполнена съ меньшею заботливостью, какъ это обыкновенно

дѣлается подѣ штукатурку. Своды и подпружные арки сложены изъ одного кирпича безъ каменныхъ прослоекъ; конха главной абсиды — *rag tranche*. Главный куполъ сложенъ изъ лекальнаго, нарочно для этой постройки приготовленнаго кирпича, съ обыкновеннымъ радіальнымъ направленіемъ швовъ. Коробовый сводикъ надъ гѣстинцею на колокольную сложенъ также *rag tranche*, весьма аккуратно, причемъ швы притерты вгладь. Въ парусахъ его, а равно и второго паруснаго купола, что надъ престоломъ, заложены горшки, узкимъ отверстіемъ открывающіеся во внутренность храма. Назначеніе ихъ могло быть двоякаго рода: во-первыхъ, они могли служить резонаторами, и, во-вторыхъ, облегчителями кладки. Паруса главнаго купола, въ отношеніи ихъ конструкціи, являются здѣсь почти излишними потому, что куполъ значительно шире квадрата, перекрываемаго имъ. Подобные 3 горшка найдены были и надъ южнымъ паруснымъ сводикомъ, перекрывающимъ діаконикъ. Эти горшки лежатъ широкимъ отверстіемъ внизъ на внѣшней поверхности сводика и имѣютъ слѣдующіе размѣры: высота ихъ — $9\frac{1}{2}$ верш., діаметръ же ихъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ равняется — $10\frac{1}{4}$ вершкамъ. Коробовый сводикъ надъ гѣстинцею, ведущей на колокольную, сложенъ *rag tranche* перпендикулярно къ его наклонной оси, причемъ кладка его весьма изящная. Необходимо предположить, что облицовка фасадовъ была такъ же аккуратно исполнена, но отъ времени швы бетона выкрошились. Всѣ своды и арки стянуты деревянными связями, не исключая и узкихъ оконъ купола. Въ двухъ мѣстахъ церкви найдены были нашимъ изслѣдователемъ куски сѣраго мраморнаго плитнаго пола: 1) въ дверяхъ, ведущихъ изъ наосника въ храмъ, вершка на два выше фундамента, и 2) у южнаго алтарнаго столба, съ западной его стороны, вершка на $1\frac{1}{2}$ выше фундамента и на столько же выше перваго. Вообще же все зданіе имѣетъ наклонъ съ востока на западъ, и пилястры нижняго этажа и самый куполъ; колокольная же вертикальна.

Раскопки, произведенныя на мѣстахъ безъ колоннъ, поддерживавшихъ куполъ, привели къ открытію красивой византійской мраморной капители эпохи болѣе ранней, чѣмъ самъ храмъ; къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что въ стилѣ ея мы наблюдаемъ еще нѣчто римское. Какъ это нерѣдко случается, настоящая капитель могла служить вмѣсто базы, и въ томъ случаѣ если она всегда оставалась въ этомъ мѣстѣ, то, очевидно, выступала надъ поверхностью пола всего на 1 вершокъ. Квадратная же абаха имѣетъ въ сторонѣ длину въ $14\frac{5}{8}$ верш., а высота всей капители — $10\frac{1}{2}$ вершковъ. На мѣстахъ же остальныхъ 3 колоннъ найдены были нѣкоторые фрагменты, въ видѣ карнизовъ, поясковъ, базъ, а около юго-западной базы найденъ обломокъ колонны (быть можетъ, миліарій) съ латинскою надписью: «*Domino postro.....*»

Что же касается того вопроса, когда именно была построена церковь Пантократора, то вполне опредѣлить время въ настоящій моментъ отнюдь нельзя, такъ какъ нѣтъ пока какихъ-либо точныхъ данныхъ для этого.

Однако, если сравнить это зданіе съ другими церквами подобнаго же типа, каковы, напр., церковь села Люботина и Маркова монастыря близъ Скопїи, или села Заумъ, точно датированная отъ XIV вѣка (см. Милюковъ: «Христіанскія древности Западной Македонїи»), то и настоящую церковь вполне возможно будетъ отнести къ тому же — XIV вѣку. По ея простотѣ, изяществу, стройности ея пропорцій и по спокойному, такъ сказать, впечатлѣнію, которое оставляетъ эта церковь, возможно предположить, что она является наиболѣе развитымъ и законченнымъ типомъ месемврійскихъ церквей.

Слѣдующая церковь, которая была обследована П. П. Покрышкинымъ, именно, церковь Св. Іоанна Алейтургитосъ, представляетъ уже нѣкоторые признаки упадка стиля месемврійскихъ церквей; упадокъ этотъ выражается хотя бы въ черезъ-чуръ тяжеломъ двухъ-этажномъ арочномъ карнизѣ, вѣнчающемъ трехчастный алтарный выступъ, въ профилировкѣ стѣнъ и т. д. Самая церковь расположена на южномъ берегу островка, на самомъ краю высокаго и крутого обрыва.

Общій составъ зданія. Въ настоящее время сохранился прямоугольный параллелипипедъ, заключающій въ себѣ: продолговатый (съ сѣвера на югъ) наосикъ, шириною 4 арш. 14 в., длиною — 11 арш. $13\frac{1}{2}$ в.; почти квадратное помѣщеніе для молящихся (11 арш. $15\frac{1}{2}$ в. \times 12 арш. 11 в.) и обыкновенныя 3 части алтаря: собственно алтарь (4 арш. $12\frac{3}{4}$ в. \times 3 арш. $4\frac{1}{4}$ в.), съ приставленной къ нему съ востока, полукруглой въ планѣ, абсидой, жертвенникъ и діаконикъ (2 арш. $4\frac{3}{4}$ в. \times 3 арш. $2\frac{1}{2}$ в.), съ малой полукруглой абсидой, которая съ фасада, какъ и главная абсида, обработана въ видѣ граненыхъ призмъ. Наружныя размѣры этого параллелипипеда таковы: ширина 14 арш. 7 в., или 10,252 м.; длина — 24 арш. $4\frac{1}{8}$ в. (не включая алтари. выступа) или 17,245 м. — вся длина; высота отъ фундамента 5,285 м. Возможно предположить, что храмъ имѣлъ 5 куполовъ: 4 малыхъ, симметрично сгруппированныхъ вокругъ главнаго, который возвышался когда-то надъ самымъ центромъ квадратнаго помѣщенія для молящихся и покоился на 4 колоннахъ, отъ которыхъ нынѣ не осталось и слѣда. Двухъ-этажный арочный карнизъ восточнаго фасада, по своей высотѣ (въ сохранившемся видѣ) равный вѣнчаемой части, придаетъ этой части зданія, такъ сказать, характеръ древнихъ русскихъ церквей. Надо прибавить при этомъ, что хотя всѣ 4 фасада храма украшены различнымъ образомъ, но восточный фасадъ его представляетъ наибольшій художественный интересъ. По всѣмъ гранямъ этого фасада внизу вынуты плоскія ниши. На среднемъ (собственно алтарномъ) выступѣ такихъ нишъ — 5 (по числу граней), и каждая изъ нихъ представляетъ собой какъ бы нишу въ нишѣ. Вѣшняя ниша на средней грани на $4\frac{3}{4}$ вершка шире внутренней (такъ сказать, концентрической) и нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ прочія ниши этой части зданія. Характерною особенностью этой церкви, которая рѣзко выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ мѣстныхъ церквей, являются высѣченные изъ камня релье-

ефные орнаменты и двухъ-этажный арочный карнизъ, о которомъ только что упомянуто. На каменныхъ кронштейникахъ упомянутаго карниза мы находимъ крайне разнообразныя украшенія: грифоновъ и леопардовъ, сидящихъ задомъ одинъ къ другому и сплетшихся хвостами; голубя, геральдически раскрывшаго крылья; канелюры и аканѣовыя листы съ характерными въ высшей степени завитками персидскаго, или, вообще, восточнаго стиля. Эти рельефныя украшенія высѣчены цѣликомъ на фасахъ кронштейниковъ, бока же ихъ украшены арабскимъ орнаментомъ. Кронштейники увѣнчаны полкой, на которой высѣчены зубцы откосикомъ, подъ угломъ въ 45°, въ шахматномъ порядкѣ — тотъ самый архитектурный мотивъ, который встрѣчается въ облицовкѣ панелей нѣкоторыхъ византійскихъ церквей въ Константинополѣ (св. Софія, монастырь Хора), затѣмъ въ Венеціи и въ нѣкоторыхъ иныхъ мѣстахъ. Верхняя аркатура описываемаго карниза, состоящая изъ арокъ, попеременно изъ камня и кирпича (при этомъ интересно отмѣтить, всѣ каменные арки съ чисто русскимъ заостреніемъ), по мысли строителя этого храма должна была соединяться съ аркатурою карниза какъ боковыхъ, такъ и западнаго фасадовъ. Весьма любопытна обработка карниза на юго-западномъ углу зданія. На угловомъ кронштейникѣ высѣчены два сидящихъ грифона съ обращенными назадъ толстыми своими клювами, при этомъ одинъ изъ нихъ (на южной сторонѣ) приподнялъ правую лапу, другой же лѣвую, такъ что, отвернувшись другъ отъ друга, они какъ будто подають взаимно лапы. Орнаменты этихъ украшеній точно также украшены въ арабскомъ стилѣ. Подъ этимъ угловымъ кронштейникомъ теперь выломанъ большой кусокъ кладки, и потому остались лишь ступни переднихъ ногъ и задъ сидящаго, повернувшись на юго-западъ, грифона, высѣченнаго изъ одного куска камня съ той плитой, на которой онъ сидѣлъ. Ниже его идетъ заполненіе паузъ арокъ — двойнымъ угловымъ кокошникомъ на фонѣ плоской кладки изъ мелкихъ (въ 1½ в. толщиной) кирпичиковъ въ елку и въ шахматъ, при чемъ кирпичики чередуются съ каменными квадратиками. Такія же своего рода нанно, но прямоугольной правильной формы съ весьма разнообразнымъ орнаментомъ, начиная съ шахматнаго и кончая восточной прямолинейной плетушкой, можно видѣть на восточномъ фасадѣ, подъ нижней аркатурою карниза. Надъ алтарнымъ карнизомъ остались слѣды кладки въ елку и поясокъ «гамматы», сходный съ имѣющимся въ церкви Пантократора, но крупнѣе того и выложенный изъ камня и кирпича.

Что же касается сѣвернаго фасада, то онъ убранъ 5 плоскими, широкими пропорцій, арочными нишами, раздѣляющимися пилястрами, въ которыхъ вынуты попеременно плоскія и дугообразныя узкія ниши, перекрытыя различнымъ способомъ: конки — *par tranche*, коническими рядами, въ елку и въ шахматъ. Арки большихъ нишъ сложены изъ камня и кирпича; въ ихъ каменныхъ замкахъ высѣчены опять-таки разнообразныя украшенія; въ замкѣ же средней арки высѣченъ весьма тонкой плетущ-

кой крестъ, процвѣтшій снизу, съ надписью $\begin{matrix} \text{IC} & \text{XP} \\ \text{NI} & \text{KA} \end{matrix}$. Въ замкахъ прочихъ арокъ этого фасада, да и другихъ, высѣчены маски, человѣческія фигурки, орнаменты и проч. Крайне оригинально также заполненіе пазухъ большихъ нишъ: тутъ можно встрѣтить и арочки, и арабскіе кокошники съ волнистою линіею арокъ съ заостреніемъ, и раковину, и крупную мозаику изъ камня, въ видѣ плетенія; въ немъ можно разсмотрѣть равноконечный и процвѣтшій со всѣхъ четырехъ концовъ крестъ. Тимпаны арокъ украшены также весьма разнообразно. Необходимо отмѣтить здѣсь тимпанъ арки, второй отъ западнаго угла третьяго ряда кокошниковъ, сложенныхъ изъ кирпичей. Швы же бетона на фасадахъ раздѣлавы были парпинами по линейкѣ, и немного углублены противъ фаса кирпичей. Въ швахъ надъ внѣшнею поверхностью арокъ осталась кое-гдѣ шахматная раскраска черною краскою: шовъ раздѣленъ среднею парпиною на два концентрическихъ пояса, которые, въ свою очередь, также разбиты на квадратики парпинами, идущими по направленію къ центру арки.

Внутренній видъ зданія. Входъ въ прямоугольный нарекъ имѣется лишь черезъ дверь, продѣланную въ угловой нишѣ сѣвернаго фасада. Боковыя части нарека перекрыты коробовыми, полуциркульными сводами съ двумя гуртами, поддерживаемыми двойными каменными кронштейнами; послѣдніе служатъ опорой каменной доскѣ, которая выступаетъ откосами съ 3 сторонъ, а четвертая сторона задѣлана въ стѣну. Средняя часть нарека перекрыта паруснымъ сводомъ, при чемъ освѣщается онъ окномъ съ запада. Ширина нарека — 3,16 метра, длина 8,481 м., высота до зенита паруснаго свода — 6,421 м., считая отъ теперешняго уровня земляного пола, который, какъ оказывается, ниже верхняго уровня фундамента на 0,71 метра. Изъ нарека входятъ въ почти квадратное помѣщеніе для молящихся. Оно было перекрыто въ центрѣ обычнымъ куполомъ на кругломъ внутри (вн. діаметръ 3,372 м., признаковъ же канелюръ вовсе не сохранилось) и восьмигранномъ снаружи барабанѣ. Наружныя очертанія его имѣютъ близкое сходство съ куполомъ церкви Пантократора. Каменный поясъ надъ барабаномъ профилированъ сочнымъ, пожалуй, барочнымъ гуськомъ. Въ парусахъ же сохранилось по горшку, какъ мы видѣли уже въ церкви Пантократора. Подпружные арки сложены изъ кирпича, болѣе крупнаго, чѣмъ стѣны, а именно толщина его — $1\frac{3}{8}$ вершка. Сѣверная, южная и западная подпружные арки сливаются съ коробовыми сводами, а восточная, какъ и въ церкви Пантократора, служитъ также подпружиною для паруснаго свода, сложеннаго *par tranche*, и висящаго надъ алтаремъ. Благодаря особому способу кладки онъ кажется съ перваго взгляда крестовымъ. Углы же за колоннами перекрыты парусными сводиками съ каменными замками, въ одномъ изъ которыхъ высѣченъ равноконечный крестикъ. Подпружные арочки этихъ сводиковъ покоятся, со стороны стѣнъ, на каменныхъ

кронштейникахъ, профилированныхъ подобно купольному поясу. Конха главной абсиды сложена обычными коническо-радіальными рядами, но въ замкѣ — *rag tranche*, а трещина все же въ томъ же самомъ мѣстѣ какъ и въ церкви Пантократора. Конхи же боковыхъ абсидъ сложены *rag tranche* и сохранились прекрасно. Кирпичи конхи имѣютъ въ толщину 1 верш., въ ширину $3\frac{1}{2}$ верш. и въ длину 7 верш. Въ западной стѣнѣ, по обѣ стороны входа въ нарѣжъ, уцѣлѣли двѣ плоско-дугообразныя малыя ниши. Что касается фресокъ, то онѣ были уничтожены почти совершенно недавнимъ пожаромъ, сохранились лишь изображенія въ проходахъ, соединяющихъ жертвенникъ и діаконикъ съ алтаремъ. Въ алтарной нишѣ внизу уцѣлѣли изображенія святителей въ крестчатыхъ ризахъ и омофорахъ, сильно сгорбившихся и съ красиво извивающимися свитками въ рукахъ. Пovyше святителей и на южной стѣнѣ алтаря виднѣются контуры ангеловъ, прекрасно нарисованныхъ, повидимому, XVI—XVII вв. На высотѣ колѣнъ этихъ ангеловъ видны гѣзда для тябла алтарной преграды, какъ въ Пантократорѣ. Такія же коричневаго цвѣта контуры замѣтны на сѣверной стѣнѣ помѣщенія для молящихся ближе къ жертвеннику (4 святителя во весь ростъ) надъ самымъ поломъ. Уцѣлѣли кой-какіе слѣды палатнаго письма на южной стѣнѣ подъ кронштейномъ арочки, перекинутой когда-то съ сѣвера на югъ и съ юго-западной колонны на стѣну. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ того же нарѣжа сохранились остатки прекрасной живописи, изображающей народную толпу. Надо прибавить къ этому, что церковь была расписана дважды, такъ какъ вполнѣ ясно видны два тонкихъ слоя штукатурки, оба со слѣдами фресокъ. Терракотовыя украшенія, описанныя въ церкви Пантократора, здѣсь пущены еще гуще и по три ряда въ шахматномъ порядкѣ между двумя рядами кирпичныхъ плитъ, при этомъ крестчатые заполняютъ пазухи, образуемыя круглыми. Подобное, такъ сказать, нововведеніе нельзя признать удачнымъ и скорѣе можно признать его характерной чертой упадка стиля месемврійскихъ церквей. Фундаментъ же церкви св. Іоанна Алейтургитосъ сложенъ изъ крупныхъ кусковъ айтошскаго камня, зеленовато-сѣраго оттѣнка, и утвержденъ, какъ мы уже говорили, на скалѣ, причемъ швы его между большими камнями заполнены мелкими.

Перейдемъ теперь къ третьей изъ изслѣдованныхъ П. П. Покрышкинымъ церквей, именно, къ церкви св. Архистратиговъ Михаила и Гавріила. Церковь эта сильно разрушена и грозитъ неминуемо скорымъ и совершеннымъ паденіемъ. Изъ особенностей ея можно указать слѣдующія: при наименьшемъ объемѣ изъ 3 описываемыхъ, она имѣла наибольшій куполъ, такъ, при размѣрахъ 14,74 м. и 6,905 м. (длина безъ алтарнаго выступа), внутренній діаметръ барабана купола равенъ 3,676 м. Это объясняется тѣмъ, что барабанъ купола покоился прямо на стѣнахъ зданія, не опираясь на колонны, такъ что сѣверная и южная подпруджныя арки вынуты нишами въ толщѣ стѣнъ, сѣверныхъ и южныхъ, а восточная и западная упираются на тѣ же стѣны. Далѣе, благодаря отсутствію

обычныхъ 4 колоннъ, получается довольно оригинальное сопряженіе покрытій трехъ алтарныхъ частей съ покрытіемъ помѣщенія для молящихся. Что же касается трехчастнаго алтарнаго выступа, то онъ также отличается отъ таковыхъ въ предыдущихъ двухъ церквахъ тѣмъ, что средняя часть его хотя и выступаетъ болѣе боковыхъ, но не отдѣляется (на восточномъ фасадѣ) отъ нихъ обычнымъ треугольнымъ вѣнцомъ. Вокругъ же всего зданія съ наружной его стороны шель арочный поясъ на кронштейнахъ; онъ прерывался лишь противъ сѣверной и южной подпружныхъ арокъ главнаго купола такимъ образомъ, что пять подпружной арки, ясно выраженной на фасадѣ, лежатъ на кронштейникахъ этого прочнаго пояса. Мотивъ крайне оригиналенъ и придаетъ всему зданію весьма своеобразный характеръ. Кромѣ того, какъ на особенности этой церкви, надо указать на лѣстницу, которая вела на колокольную (теперь ея нѣтъ) и была устроена въ толщѣ наружной западной стѣны храма. Наконецъ, откосики плоскихъ нишъ съ наружной стороны восьмиграннаго барабана не перпендикулярны къ плоскостямъ граней, а сопоставляютъ съ ними тупые углы и въ тоже время параллельны откосамъ оконныхъ отверстій. Относительно фресокъ надо замѣтить, что сохранилось таковыхъ лишь одна, именно на южной стѣнѣ «Воскрешеніе Лазаря», которую едва можно угадать; уцѣлѣлъ и орнаментъ черный по бѣлому на пояскѣ, похожемъ по рисунку на таковой же изъ церкви Пантократора.

Что же касается еще двухъ церквей Месемвріи, во первыхъ, Старой Митрополіи, то слѣдуетъ замѣтить, что она очень близка и сходна съ «Великою церковью» на о. Аглі на Преспанскомъ озерѣ, которая обследована и описана у проф. П. Н. Милюкова въ его книгѣ: «Христіанскія древности Западной Македоніи», и которую онъ относитъ къ XI вѣку, къ эпохѣ царя Самуила. Другая же церковь, которая называется «Новая Митрополія», обладаетъ великолѣпными фресками, повидимому, XIV вѣка, прекрасно сохранившимися; кромѣ того, здѣсь же нашимъ изслѣдователемъ были замѣчены иконы еще болѣе древнія, чѣмъ самыя фрески. Сохранились нѣкоторыя фрески въ другихъ месемврійскихъ храмахъ, но къ сожалѣнію П. П. Покрышкинъ не могъ исчерпать всего богатства того матеріала, которымъ обладаютъ эти древнія церкви. Такъ какъ нашъ изслѣдователь не имѣлъ необходимыхъ средствъ и времени для раскопокъ, то понятно, почему онъ не могъ использовать всего этого матеріала. Между тѣмъ, надо сказать, что фрески, да и самый городъ заслуживаютъ безспорно самаго серьезнаго вниманія со стороны ученыхъ, и будемъ надѣяться, что настанетъ скорѣе же то время, когда и то и другое будетъ вполне изучено знатоками христіанской археологіи и оценено по всей ихъ важности.

Кромѣ того, надо сознаться, что скорѣйшее исполненіе этого вызывается прямой необходимостью спасти хотя бы тѣ археологическіе остатки, которые до сего времени еще уцѣлѣли въ Месемвріи, если

только вообще не желательно, чтобы ихъ постигла такая же участь, какой отмѣчена судьба, напр., церкви «Христа Акротеріоса», на мѣстѣ которой теперь устроенъ таможенный наблюдательный пунктъ, а самая церковь скрыта до основанія; или, напр., описываемая у Иречка колокольня надъ нарѣнкомъ церкви «Архистратиговъ Михаила и Гавріила» теперь уже не существуетъ, да и самый сводъ нарѣика совершенно обрушился, и т. д. Къ такому, несомнѣнно, выводу долженъ придти всякій, кто хотя бы поверхностно ознакомился со всѣми тѣми богатствами архитектурными и археологическими, которыми отмѣчены въ небольшой нашей замѣткѣ только нѣкоторыя изъ месемврійскихъ церквей.

В. М. С.

Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Императорское Русское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ.

23 апрѣля. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о сочиненіи Стржиговскаго: «Orient oder Rom». Вышедшій въ 1901 году въ Лейпцигѣ трудъ Стржиговскаго на нѣмецкомъ языкѣ имѣетъ своимъ содержаніемъ изученіе древнихъ произведеній христіанскаго искусства. Основная мысль этой книги та, что первенствующее влияніе на всѣ формы христіанскаго искусства — живопись, скульптуру и прочее оказалъ отнюдь не Римъ, какъ это думали да и теперь думаютъ западные ученые, а Востокъ. Трудъ этотъ, по мнѣнію референта, представляетъ высокій научный интересъ, такъ какъ въ немъ самымъ подробнымъ образомъ обслѣдуется длинный рядъ многочисленныхъ археологическихъ памятниковъ христіанской эпохи.

С. А. Жебелевъ сообщилъ біографическія данныя о скончавшемся членѣ Общества, извѣстномъ византологѣ Д. Θ. Бѣляевѣ. (Пр. Вѣст. № 90—25 апр. 1901 г.). См. Виз. Вр., т. VIII, в. 1—2, стр. 351—355.

29 сентября. Докладъ М. И. Ростовцева: «Ай-Тодоръ» и Я. И. Смирнова: «Абраксаъ—святое имя—365». Послѣдній референтъ выяснилъ въ своемъ сообщеніи, что слово «Абраксаъ», часто употребляющееся въ древне-христіанскихъ и до-христіанскихъ памятникахъ, означаетъ число—365.

27 октября. Докладъ графа А. А. Бобринскаго: «Кіевскія миниатюры XI вѣка и портретъ князя Ярополка Изяславича по псалтирю Егберта, архіепископа Трирскаго». Настоящее произведеніе конца X или начала XI вѣка—дѣло рукъ древне-русскаго художника, котораго судьба закинула такъ далеко за предѣлы Россіи. Самыя же рукописи найдены въ музеѣ небольшого итальянскаго городка — Чивидала, недалеко отъ Триеста. Сборникъ рукописи носитъ названіе «Кодекса Гертруды». Историческія

данныя говорить за то, что Гертруда, дочь Мечислава II, была женою князя русскаго Изяслава и матерью Ярополка; послѣдняго въ своихъ молитвахъ она называетъ Петромъ. Имя это приписывается ему, какъ строителю храма во имя Петра и Павла, гдѣ онъ и былъ погребенъ въ 1087 году. Подъ одной изъ миниатюръ (изъ нихъ наиболѣе важны 5 рисунковъ) находится славянскими буквами подпись имени Ярополка. Рукописи эти, несомнѣнно, представляютъ весьма значительный научный интересъ; онѣ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ и на эпоху великокняжескаго періода на Руси въ XI вѣкѣ и вносятъ, какъ указалъ референтъ, довольно вѣроятную поправку въ лѣтописныя данныя о князѣ Ярополкѣ Изяславичѣ. Судя по хронологическимъ датамъ кодекса Гертруды и путемъ сравненія данныхъ кодекса со свидѣтельствомъ лѣтописей, референтъ доказалъ старшинство Ярополка по отношенію къ его братьямъ, тогда какъ лѣтописи называютъ его младшимъ изъ сыновей Изяслава. Докладчикомъ было высказано сильное и необходимое, на его взглядъ, желаніе объ изданіи этихъ рисунковъ въ краскахъ—у насъ въ Россіи. (Пр. Вѣст., 30 окт. 1901 г.).

8 ноября. П. П. Покрышкинъ прочелъ рефератъ «О церквахъ въ Месемвріи» (см. выше, стр. 691 сл.). Церкви этого нѣкогда (уже въ IX в.) важнаго торговаго и военнаго порта Византіи на Черномъ морѣ представляютъ собой остатки весьма художественныхъ произведеній византійской архитектуры XIII—XIV столѣтій. Какъ извѣстно, въ XV вѣкѣ Месемврія была покорена турками. Въ настоящее время здѣсь находятся до 20 храмовъ въ развалинахъ, чему причиною послужила осада русскими этого пункта въ 1830 г., а затѣмъ снова въ 1878 г., когда бомбардировка берега причиняла неизгладимыя опустошенія среди остатковъ древнихъ храмовъ. Референтъ, будучи лѣтомъ 1900 г. въ этихъ мѣстахъ, въ командировкѣ отъ Императорской Академіи Художествъ, изучилъ со всею тщательностью остатки строеній и сдѣлалъ съ нихъ рядъ фотографическихъ снимковъ, послужившихъ иллюстраціей доклада. Съ особенными подробностями описалъ референтъ устройство церкви «Пантократора» (см. выше, стр. 692 сл.), расположенной на островкѣ Бургасскаго залива. Какъ церкви, такъ и другія постройки строились здѣсь прямо на скалистой почвѣ. Камень, въ качествѣ строительнаго матеріала, преобладаетъ, хотя кладка типа византійскаго (перемежающійся камень и кирпичъ). Расположеніе церквей на морскомъ берегу чрезвычайно живописно. Разрушенныя же колонны кое-гдѣ замѣнены бревнами. Изъ особенностей построекъ отмѣчено референтомъ: парусные своды, деревянные связи, заложенные глубоко въ кладку, голосники (горшки съ отверстіями—въ стѣнахъ) и пр. Въ обсужденіи деталей построекъ приняли участіе: академикъ Н. П. Кондаковъ, проф. Н. В. Покровский, князь П. А. Путятинъ и и др. (Нов. Вр., 10 ноября 1901 г. № 9227).

Императорское Общество Любителей Древней Письменности и Искусства.

13 апрѣля. Академикъ Н. П. Кондаковъ прочелъ докладъ: «Археологическіе результаты македонской экспедиціи 1900 года». (См. выше, стр. 687 сл.). Задачей настоящей экспедиціи (о чемъ мы отчасти уже сообщали въ VIII т. Виз. Вр., в. 1—2, стр. 334) было историко-этнографическое обследованіе важнѣйшихъ пунктовъ Македоніи; при этомъ роль археологіи была — утвердить историческія справки на прочной почвѣ археологическаго матеріала и выяснить, на различныхъ памятникахъ христіанской древности, значеніе и вліяніе двухъ славянскихъ культуръ, воздѣйствовавшихъ на Македонію въ теченіе почти цѣлаго тысячелѣтія. Отмѣтивъ тѣ мѣстности, которыя посѣтили члены экскурсіи и охарактеризовавъ ихъ болѣе или менѣе ясными чертами, докладчикъ остановился на тѣхъ памятникахъ, которые были обследованы экспедиціей. Прежде всего Н. П. Кондаковъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на древности Солуни, которой, можно сказать, принадлежитъ своего рода честь представлять на Востокѣ древнѣйшіе христіанскіе памятники: въ этомъ же отношеніи, по мнѣнію референта, съ Солуnią не можетъ соперничать даже Константинополь. Н. П. Кондаковымъ было указано членамъ Общества на великолѣпную мозаику въ куполѣ, такъ называемой, «Ротонды» въ Солуни, на храмъ Св. Софіи, на церковь Св. Димитрія Солунскаго, имѣющаго особенное значеніе для насъ—русскихъ. Последняя представляетъ лучшій типъ базилики, какая только существуетъ, съ крайне оригинальнымъ отношеніемъ пропорцій, съ великолѣпными мраморными колоннами. Затѣмъ указавъ былъ рядъ извѣстныхъ солунскихъ церквей, особой архитектуры, которыхъ одни ученые относятъ къ XI вѣку, а другіе, какъ, напр., профессоръ П. Н. Милюковъ—къ XIV в. Наиболѣе же богатой по своимъ результатамъ оказалась экскурсія въ Охридѣ, гдѣ, между прочимъ, особенно любопытны церкви сербской постройки. Характеризуя длинный рядъ другихъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей, опредѣляя время, къ которому они относятся, и указывая ихъ типичныя черты (см. выше стр. 690), Н. П. Кондаковъ въ заключеніе высказалъ слѣдующій выводъ, къ которому привели его наблюденія надъ памятниками Македоніи: предѣлы того, что называлось до сихъ поръ византійскимъ искусствомъ, должны быть значительно сужены; обращая вниманіе на ходъ византійскаго искусства послѣ завоеванія Константинополя латинами, мы видимъ, что область собственно византійскаго искусства ограничивается округомъ Константинополя, узкимъ райономъ, который на сѣверѣ доходитъ до Адрианополя, на западѣ—въ лучшемъ случаѣ до Драммы, и что все остальное есть область уже не византійскаго, а греко-славянскаго искусства. Характерно въ данномъ случаѣ то, что все, внесенное славянами, носитъ несомнѣнный отпечатокъ сербскаго вліянія.

Проф. П. А. Лавровъ ознакомилъ собраніе съ текстомъ надписей, обследованныхъ этой же экспедиціей, и далъ къ нимъ свои комментаріи. Прежде всего необходимо упомянуть объ извѣстной, правда, еще со времени путешествія покойнаго проф. В. И. Григоровича, славянской надписи на надгробной плитѣ еп. Климента. Однако надо прибавить, что какъ палеографическія особенности, такъ и самое правописаніе надписи заставляютъ, по мнѣнію проф. П. А. Лаврова, предполагать позднее происхожденіе этой надписи, заключающей, какъ дату смерти Климента—916 годъ. Далѣе въ церкви св. Георгія около Куманова въ Старо-Нагоричѣ снята была прекрасно сохранившаяся надпись надъ входомъ, которая свидѣтельствуетъ, что храмъ этотъ былъ основанъ въ 1313 г. при сербскомъ царѣ Милутинѣ и царицѣ Симонидѣ. Надпись эта любопытна еще и тѣмъ, что въ ней же упоминается такой фактъ, какъ пораженіе турокъ выше названнымъ царемъ въ этомъ именно году. О томъ, когда была расписана эта церковь живописью, сохранилась здѣсь же надпись, которая помѣщается на задней стѣнѣ ея и отмѣчена 1318 годомъ. Можно упомянуть еще о томъ, что въ этой же церкви сохранилось изображеніе Свв. Первоучителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія, что, конечно, представляетъ весьма значительный интересъ. На стѣнѣ церковной лавки въ Призрѣнѣ удѣлѣла небольшая надпись изъ 1336 года, а къ слѣдующему 1337 году относится запись въ церкви села Люботина. Въ монастырѣ же Матка въ Черной Горѣ близъ Скопіи имѣется надгробная надпись, относящаяся ко времени послѣ 1371 года. Сохранилась еще кое гдѣ нѣсколько надписей, но безъ какихъ-либо датъ. Несомнѣнно, что всѣ эти надписи, которыя появятся вскорѣ на страницахъ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ», помимо ихъ содержанія, представляютъ громадный палеографическій интересъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ образцами юго-славянской вязи. Поэтому мы вправѣ ожидать не только воспроизведенія подлиннаго текста ихъ, но и точныхъ фотографическихъ снимковъ съ всего этого научнаго матеріала. Такъ въ Грачаницѣ около Приштины, на алтарной стѣнѣ прекраснаго храма, построеннаго вышеупомянутымъ сербскимъ королемъ Милутиномъ, сохранилась большая запись о построеніи этого храма и надѣленіи его угодьями въ 1322 г.; хотя она уже пздана у Миклошича и Милоевича, тѣмъ не менѣе только фотографическое воспроизведеніе ея можетъ передать всю ту важность, которую представляетъ для ученыхъ эта надпись и ея наиболѣе точное изданіе.

23 ноября. Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о бракѣ княжны Мстиславны (1122 г.), о которой въ лѣтописяхъ говорится въ четырехъ-пяти словахъ. Дочь Мстислава и Христины была помолвлена за византійскаго наслѣдника престола Алексѣя, первороднаго сына императора Калоіоанна Комнина. Въ Византіи она получила новое имя Зоя, была коронована, причемъ получила титулъ севасты, и вѣнчана въ 1122 году. Такъ какъ у нея не было дѣтей, кромѣ одной дочери, то импе-

раторъ Калоіоаннъ сталъ охладѣвать къ женатому на ней сыну Алексѣю; онъ переноситъ свою любовь съ Алексѣя на четвертаго изъ сыновей, Мануила, которому, какъ кажется, и намѣревался передать корону. Смерть Алексѣя въ 1142 году, повергнувъ севасту Зою въ глубокой трауръ, развязала руки Калоіоанна. Остатокъ жизни Зоя проводила не въ монастырѣ, а въ мірѣ, въ обществѣ волхвовъ и чародѣевъ. Референтъ полагаетъ, что склонность эту къ чародѣйству Зоя могла вывести изъ Руси, изъ Кіева, и что она оживила въ Византіи интересъ къ разнаго рода волхвованіямъ.

Слѣдующій докладъ былъ Н. П. Кондакова: «Объ изображеніи князя Ярополка Изяславича въ Трирской псалтири». Такъ называемыя Трирскія рукописи хорошо вообще извѣстны западнымъ спеціалистамъ, но только въ текущемъ году открылось, что въ Трирской псалтири, хранящейся въ чивидальской библіотекѣ, находится 5 византійскихъ миниатюръ, которыя относятся къ XI вѣку и изъ которыхъ двѣ—съ изображеніями русскаго князя (одна изъ этихъ послѣднихъ миниатюръ имѣетъ и подпись, сдѣланную славянскими буквами). Основываясь на снимкахъ, исполненныхъ въ краскахъ по порученію Императорской Академіи Наукъ г. Северьяновымъ, и на данныхъ нѣмецкаго изданія Трирской псалтири, докладчикъ представилъ свои соображенія объ этихъ миниатюрахъ. Въ послѣдней части сообщенія Н. П. Кондаковъ остановился на разборѣ самыхъ миниатюръ. Нѣмецкіе издатели Трирской псалтири склонны считать упомянутыя 5 миниатюръ имѣющими ближайшую связь съ современными имъ русскими миниатюрами и въ частности съ миниатюрами Остромирова Евангелія и Святославова Сборника, но, по мнѣнію Н. П. Кондакова, византійскій стиль въ названныхъ миниатюрахъ выдержанъ въ такой степени, что рѣчь должна идти, собственно говоря, лишь о томъ, исполнены ли онѣ грекомъ, или хорошимъ ученикомъ греческаго каллиграфа. Отмѣченныя референтомъ отступленія отъ византійскаго канона миниатюристовъ заставляютъ его склониться къ мысли, что миниатюры эти исполнены не грекомъ. Въ заключеніе Н. П. Кондаковъ указалъ, что, не имѣя своеобразнаго характера миниатюръ Остромирова Евангелія и Святославова Сборника, миниатюры Трирской псалтири тѣмъ не менѣе имѣютъ важное научное значеніе. Особое вниманіе докладчикъ обратилъ на костюмъ и головной уборъ князя на миниатюрѣ, изображающей вѣнчаніе его на великокняженіе (Ярополкъ не дожилъ до вѣнчанія на великокняженіе, но, вѣроятно, мать его велѣла изобразить вѣнчаніе на основаніи буллы, данной Ярополку папою): корона на князѣ не императорская, а какъ у 3-го или 4-го чина; мантия подбита горностаемъ, какъ у чина герцогскаго достоинства; кафтанъ орнаментированъ не какъ у императора, и даже не какъ у первыхъ чиновъ и т. п. (Нов. Вр., № 9244, 27 ноября 1901 г.).

Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ
Новороссійскомъ Университетѣ.

8 марта 1901 г. Сообщение Б. М. Ляпунова: «Объ ученой дѣятельности академика Игнатія (Ватрослава) Викентьевича Ягича». Въ своемъ сообщеніи референтъ сдѣлалъ краткій біографическій очеркъ академика И. В. Ягича, сорокалѣтіе ученой дѣятельности котораго исполнилось въ іюлѣ настоящаго 1901 года, и въ связи съ этимъ представилъ характеристику главнѣйшихъ его трудовъ. (Лѣт. Ист.-Фил. Общ. при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, т. IX, Виз.-слав. отд. VI. Одесса. 1901 г., стр. 399—440).

В. М. С.

Засѣданія иностранныхъ научныхъ обществъ и учреждений.

Académie des Inscriptions et Belles Lettres.

29 марта. Н. Omont представилъ членамъ Академіи фотографическіе снимки съ двухъ новыхъ страницъ греческаго Евангелія отъ Маттея (XVIII, 9—16), унциальнаго письма золотомъ. Эти листы, недавно открытые въ Россіи и пріобрѣтенные для музея Мариупольской гимназій проф. Казанскаго Университета Д. Айналовымъ, надо считать недостающими листами (21 и 22) той самой рукописи, которая, какъ извѣстно, была пріобрѣтена въ собственность Національной Парижской Библиотеки. Фотографическіе снимки, столь любезно присланные Д. Айналовымъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія по этому вопросу и вполне подтверждаютъ первоначальныя предположенія о нихъ.

3 апрѣля. Засѣданіе международнаго общества иконографіи (*Société internationale des études iconographiques*). Müntz указалъ на возникновеніе новаго ученаго общества, правда, не носящаго еще вполне officialнаго характера, но тѣмъ не менѣе призваннаго, по своимъ задачамъ, скрѣпить еще сильнѣе общую связь между учеными всѣхъ странъ и направить ихъ научныя силы на общую пользу науки. Международное общество иконографіи, которое считаетъ въ числѣ своихъ членовъ выдающихся ученыхъ Германіи, Россіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Швеціи, Англіи, Италіи и Даніи, не говоря о Франціи, въ лицѣ распорядительнаго своего Комитета предлагаетъ посвятить себя теперь занятіямъ по изученію древне-христіанской эпохи, періода среднихъ вѣковъ и ренессанса, и сдѣлать для иконографіи этихъ историческихъ моментовъ то, что уже создано съ такимъ блестящимъ успѣхомъ относительно классическихъ древностей. Задача, которую ставитъ себѣ это новое общество, заключается въ изученіи религій, міеовъ, литературныхъ темъ всякаго рода, словомъ, всего того, что изображено или воспроизведено въ ри-

сункахъ, скульптурѣ или въ гравюрахъ. Оно думаетъ заняться постепенно всѣми произведеніями искусства, въ которыхъ можно было бы найти какое-либо сказаніе объ извѣстной личности, зарожденіе ли исторіи и т. д.

19 апрѣля. Clermont-Ganneau сообщилъ о раззореніи церкви Св. Гроба Господня въ Иерусалимѣ султаномъ Гакемомъ.

16 августа. Enlart сообщилъ о воспроизведеніи погребальнаго склепа Тьерри, архіепископа Кипрскаго, передъ тѣмъ бывшаго архидіакономъ въ Тгоуез; склепъ этотъ былъ недавно только открытъ въ древнемъ кафедральномъ соборѣ Никозіи. Это духовное лицо не было до сего времени вовсе извѣстно историкамъ; могила же его, къ сожалѣнію, безъ даты представляетъ блестящій образецъ французскаго искусства XIII в. Затѣмъ Enlart представилъ присутствующимъ остатки 3 сохранившихся рукописей литургическаго содержанія и относящихся къ XIII—XIV вѣкамъ. Последнія были найдены имъ—Enlart'омъ и Chamberlayne старшимъ въ тайникѣ той же церкви, гдѣ открыта была и гробница Тьерри.

30 августа. Lagrange сообщилъ о результатахъ изученія имъ на мѣстѣ знаменитой мозаики въ Мадебѣ, что было возложено на него Академіей.

20 сентября. Византійскіе баптистеріи въ Тунисѣ. Gauckler, представилъ членамъ Академіи планы и фотографическіе снимки съ византійскихъ баптистеріевъ, богато украшенныхъ мозаикой, недавно лишь найденныхъ въ Тунисѣ во время тамошнихъ раскопокъ, руководителемъ которыхъ и былъ онъ. Самымъ важнымъ и лучше всего сохранившимся изъ всѣхъ этихъ памятниковъ должно признать тотъ баптистерій, который былъ обнаруженъ въ 1899 году въ Карвагенѣ, вблизи термъ Антонина. Онъ представляетъ часть великолѣпной базилики, которую удалось постепенно расчистить, вытѣщавшей въ себѣ, кромѣ того: церковь съ 5 нефами съ возвышеннымъ мѣстомъ для архіепископа въ абсидѣ и алтаремъ посреди хора, дагѣ ризницы и различныя помѣщенія. Баптистерій, въ собственномъ смыслѣ, состоитъ изъ одной ораторіи и нѣсколько купелей, чанъ которыхъ имѣетъ форму шестиугольника, подобно уже извѣстному изъ Damous-el-Karita, и обдѣланъ бѣлымъ мраморомъ. Все это зданіе изобилуетъ прекрасными мозаичными украшеніями и вообще очень богато отдѣлано. Архитектурные фрагменты, собранные здѣсь въ громадномъ числѣ, позволяютъ возстановить эту постройку въ ея цѣломъ. Что касается времени построенія базилики, то хотя и нельзя опредѣлить его точно, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя позволяютъ отнести ее ко времени правленія Юстиніана. Въ эпоху разрушенія Карвагена арабами базилика эта была сожжена калифомъ Гассаномъ въ 698 г. Баптистерій въ Siagu точно также входитъ въ число тѣхъ находокъ, которыя были раскопаны въ 1899 — 1900 гг. ученой экспедиціей Drude-Bordierу. Построенный по восьми-угольному плану, со всею геометрическою точностью, онъ занимаетъ заднюю часть церкви съ 3 нефами. Атриумъ имѣетъ форму правильнаго четырехугольника. Баптистерій въ

Oued Ramel, открытый въ 1898 г., занимаетъ совершенно отдѣльное зданіе, которое помѣщается въ томъ же самомъ огороженномъ мѣстѣ гдѣ и византійская базилика съ 3 нефами, а равно и другія различныя зданія. Купель этого баптистерія имѣетъ близкое сходство съ купелью изъ El-Kantara, на островѣ Djerba, и образуетъ форму греческаго креста; одна часть его была загорожена мраморною плитою отъ языческаго саркофага, представляя чисто христіанскія изображенія и лица, каковы: Св. Духъ въ видѣ Голубя, Богъ-Отецъ и пр. Изъ другихъ баптистеріевъ, сохранившихся гораздо хуже, чѣмъ предшествующіе, нѣкоторые, напр. баптистеріи изъ Hammam-Lifa, Иреппа, Henchir-Nakaima, и два изъ Sfax, представляютъ тѣмъ не менѣе столь же значительный научный интересъ потому, что они составляютъ совершенно отдѣльную группу памятниковъ, подобныхъ которымъ до настоящаго времени не было открыто и которые, повидимому, служатъ характерною особенностью этой страны (Туниса). Въ общемъ можно сказать, что помимо 11 баптистеріевъ, раскопанныхъ до сихъ поръ въ Тунисѣ, всего лишь 4 (3 изъ нихъ найдены въ самомъ Карфагенѣ) представляютъ собой вполне классическій, такъ сказать, типъ византійской школы. Относительно же другихъ надо замѣтить, что они болѣе или менѣе удалены отъ византійскаго типа, представляя въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ крайне характерныя особенности; послѣднія доказываютъ лишь то, что африканскіе зодчіе отнюдь не принуждали себя къ рабскому подражанію великимъ мастерамъ Греціи и Рима и что, наоборотъ, они, измѣняя тѣ образцы, которые ихъ вдохновляли, лишь преуспѣвали въ созданіи новыхъ типовъ.

Société Nationale des Antiquaires de France.

16 марта. Lafaye сообщилъ о фотографическихъ снимкахъ, представляющихъ римскія мозаики, недавно открытыя въ Villelaure, въ округѣ Apt (Vaucluse).

20 марта. Michon доложилъ собранію о бронзовомъ бюстѣ изъ Бѣлградскаго музея; бюстъ этотъ, несомнѣнно, есть вѣрный портретъ императора Константина.

10 апрѣля. Dugrieu сдѣлалъ докладъ объ одномъ выдающемся манускриптѣ эскуріальской библіотеки, принадлежавшемъ нѣкогда Савойскому дому. Это Апокалипсисъ, богато украшенный великолѣпными гравюрами, которыя принадлежатъ кисти трехъ выдающихся художниковъ, изъ коихъ позднѣйшимъ былъ основатель школы въ Турѣ—Jean Colombe.

17 апрѣля. Maurice представилъ свое изслѣдованіе по поводу одной большой медали изъ Вѣнскаго музея, съ обычною надписью, представляющей обычное бюстовое изображеніе императора Константина I приблизительно въ 16 лѣтнемъ возрастѣ; на оборотной сторонѣ медали изображенъ императоръ Константинъ съ двумя сыновьями, Константиномъ II и Констанціемъ II. Между прочимъ Maurice остановился на над-

писяхъ нѣкоторыхъ монетъ, относящихся къ тому времени царствованія императора Константина, когда имъ была построена, на границѣ земли готовъ, крѣпостца Constantiniana Daphne.

Académie des Beaux-Arts.

20 іюля. Собраніе членовъ Общества исторіи искусствъ. Международнѣйшій конгрессъ по исторіи (histoire comparée) имѣетъ собраться въ апрѣль будущаго 1902 года въ Римѣ. Въ качествѣ предсѣдателя секціи по исторіи искусствъ, М. Venturi дѣлаетъ докладъ о занятіяхъ въ этой секціи. Она будетъ раздѣлена на 5 группъ, которыя и займутся слѣдующими вопросами: 1) Наставленіе изящнымъ искусствамъ; 2) покровительство предметамъ искусства и сохраненіе ихъ; 3) исторія искусства со времени зарожденія христіанскаго искусства и до XX вѣка; 4) исторія искусства со временъ Ренессанса и среднихъ вѣковъ до конца XVIII в.; 5) исторія искусства въ XIX вѣкѣ.

В. М. С.

Магистерскіе диспуты. 5 іюня настоящаго 1901 года въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета Б. М. Меліоранскій защищалъ диссертацию на тему: «Георгій Кипріянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малозвѣстныхъ борца за православіе въ VIII в.» (см. выше стр. 603 сл.). Официальными оппонентами Б. М. Меліоранскому были: профессоръ Академіи, священникъ Т. А. Налимовъ, и доцентъ той же академіи, А. В. Бриллиантовъ. Оба оппонента съ большою похвалою отозвались о магистерскомъ трудѣ г. Меліоранскаго, признавъ недостатки его труда второстепенными и малосущественными. Магистрантъ былъ удостоенъ искомой степени магистра церковной исторіи (Нов. Вр. № 9072, 8 іюня 1901 г.).

7 іюня въ томъ же актовомъ залѣ Духовной Академіи и. д. доцента академіи, П. И. Лепорскій, защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Исторія ессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ Константинопольскому патріархату» (см. выше стр. 611 сл.). Официальными оппонентами, экстра-ординарнымъ профессоромъ Академіи И. С. Пальмовымъ и доцентомъ А. В. Бриллиантовымъ, трудъ магистранта г. Лепорскаго былъ признанъ вполне удовлетворяющимъ научной цѣли а авторъ этой диссертации былъ удостоенъ искомой степени магистра.

В. М. С.

Докторскій диспутъ. 9 декабря въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго Университета и. д. экстраординарнаго профессора названнаго Университета, Н. Я. Марръ, защищалъ представленную имъ для полученія степени доктора армянской словесности диссертацию, подъ заглавіемъ: «Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней. Грузинскій текстъ по рукописи X в.,

переведенный съ армянскаго». (СПБ. 1901). Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ, что занятія его въ области армяно-грузинской филологіи и литературы привели его къ заключенію не только въ родственности филологіи обоихъ языковъ, но и въ ихъ единствѣ. Армяно-грузинская филологія есть самостоятельная и цѣльная отрасль востоковѣдѣнія, подраздѣляющаяся на различныя филологическія науки и дисциплины. Что касается подлиннаго «Толкованія Пѣсни Пѣсней» Ипполита, въ наибольшей полнотѣ сохранившагося въ древне-грузинскомъ переводѣ, то онъ не исчерпываетъ текста «Пѣсни Пѣсней», но такого полнаго Ипполитова толкованія, исчерпывавшаго всѣ главы и стихи этого произведенія, вѣроятно, не было уже въ IV—V вѣкахъ на греческомъ языкѣ и, быть можетъ, вообще не было никогда. Официальными оппонентами диспутанта были: заслуженный профессоръ, бар. В. Р. Розенъ, и экстраординарный проф. П. К. Коковцевъ; оба они, сдѣлавъ небольшія возраженія, признали, что представленный трудъ является по своимъ достоинствамъ важнымъ вкладомъ въ науку вообще, а въ области богословія въ частности. Затѣмъ диспутантъ былъ признанъ вполне достойнымъ искомой имъ степени доктора армянской словесности. (Нов. Вр. 9 дек. 1901. № 9257).

В. М. С.

Археологическія открытія и находки.

Ascerenza. (См. Виз. Вр., т. VIII, в. 1 — 2, стр. 345). Въ небольшомъ городкѣ Ачеренца въ Апуліи на фасадѣ кафедральнаго собора этого города находится съ давнихъ поръ надпись, которая сохранилась на пьедесталѣ одной статуи: REPARATORI. ORBIS. ROMANI. D. N. S. E. IVLIANO. ANG. AETERN. PRINCIPI. ORDO. ACERVNTI. Другая надпись — фрагментъ: VLIAN, находится на часовнѣ. Наконецъ высоко на фронтонѣ фасада чей-то бюстъ и обыкновенно задаютъ вопросъ, кого же онъ изображаетъ. Обычный отвѣтъ, это — св. Сапіо, епископъ изъ Iuliana (въ Африкѣ), мощи котораго будто бы христіане, во время бѣгства отъ наступавшихъ побѣдоносно силъ магометанскаго міра, перенесли въ Ачеренцу. Въ 1882 году Апулію посѣтилъ съ научной цѣлью Lepormant и уже тогда призналъ въ этомъ бюстѣ, высоко помѣщавшемся на фронтонѣ собора, изображеніе одного изъ римскихъ императоровъ, и болѣе того, тогда же онъ высказалъ свой взглядъ, что здѣсь представленъ никто иной, какъ императоръ Юліанъ Отступникъ. Прошли годы, и только теперь, благодаря трудамъ и стараніямъ барона Вагассо, удалось достигъ того, что этотъ бюстъ былъ великобѣнно снятъ римскимъ фотографомъ Moscioni на самомъ его мѣстонахожденіи, видъ откуда прямо вызываетъ головокруженіе. Относительно общей связи между надписью на стѣнѣ фасада и бюстомъ, вѣнчающимъ фронтонъ, въ настоящее время не остается и намекъ на возможность сомнѣнія въ этомъ. Такимъ

образомъ, столь долго неизвѣстное подлинное изображеніе знаменитаго императора теперь стало наконецъ достояніемъ ученаго міра. Последнее обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что совершенно ошибочно одни желали видѣть императора въ статуѣ, хранящейся въ Римѣ (Thermen-Museum), тогда какъ другіе столь же невѣрно признавали подлиннымъ бюстъ, находящійся въ Парижскомъ Луврѣ. Само собой понятно, что отъ столѣтнихъ бурь и непогодъ бюстъ въ Ачеренцѣ могъ потерпѣть нежелательную порчу, но, къ счастью, эта порча не велика и въ общемъ можно сказать, что онъ сохранился болѣе чѣмъ хорошо. Ротъ, носъ глаза почти вовсе не пострадали; короткіе волосы на головѣ, увѣнчанные лавровымъ вѣнкомъ, правда, почти совершенно смыты дождями, но борода, коротко завитая, опять таки сохранилась вполне хорошо. Голова императора производитъ крайне симпатичное впечатлѣніе: небольшихъ размѣровъ и съ энергическимъ выраженіемъ ротъ; прекрасный, слегка лишь изогнутый, носъ; небольшіе, острые глаза и небольшой лобъ — такія рисуетъ его намъ этотъ бюстъ Ачеренцы. Въ особенности же хорошо исполненное выраженіе рта, и слегка открытыя губы придаютъ какое-то по истинѣ прекрасное впечатлѣніе этому лицу. Въ «Revue archéologique» (Mai-Juin 1901 г.) извѣстный ученый Solomon Reinach издалъ всѣ три бюста въ фотографическихъ снимкахъ, и можно теперь ожидать, что, благодаря этому подлинному изображенію императора, вскорѣ удастся установить и другія изображенія Юліана Отступника. (Kunstchronik № 33, 19 September, 1901. Ср. Revue archéologique, tome XXXIX, Septembre - Octobre, 1901, p. 259—280, статья E. Michon).

В. М. С.

Римъ. — Церковь S. Maria Antiqua на Римскомъ Форумѣ. Раскрытіе этой важной въ археологическомъ отношеніи древне-христіанской церкви, которая была построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще Калигулой воздвигнуты пристройки императорскаго дворца, именно у подошвы Палатинскаго холма, въ настоящее время, можно сказать, вполне закончено. Теперь мы въ правѣ ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени детальнаго описанія этой церкви съ планами и снимками всѣхъ ея богатыхъ украшеній и многочисленныхъ фресокъ. Извѣстный знатокъ христіанской археологій, Anton de Waal, на страницахъ римскаго журнала «Römische Quartalschrift» (1901 г., стр. 86—89) останавливается на разборѣ двухъ вопросовъ: во 1-хъ, относительно названія этой церкви и во 2-хъ, по поводу крайне важныхъ фресокъ, которыя въ большомъ числѣ украшаютъ внутреннюю часть храма.

Что касается перваго вопроса, то во многихъ мѣстахъ Liber Pontificalis въ періодъ между V и IX вѣками упоминается церковь, расположенная у форума Рима, это церковь «S. Maria Antiqua». Разсматриваемая церковь у подножья Палатинскаго холма была посвящена Божьей Матери и тождественна съ той именно, которая въ «Liber Pontificalis» называется «S. Maria antiqua».

Что же касается самыхъ древнихъ фресокъ, которыя украшали стѣны различныхъ частей этого храма, то всѣ онѣ, въ своей совокупности, относятся ко времени отъ VII до IX вѣка. Это уже одно говоритъ объ ихъ высокой научной важности, такъ какъ отъ этой эпохи до насъ дошло очень ничтожное число римскихъ памятниковъ этого рода искусства. На стѣнѣ клироса абсиды сохранилась фреска: Спаситель, распятый на крестѣ, между Божьей Матерью и Св. Іоанномъ; надъ крестомъ изображенъ носящійся въ воздухѣ ангелъ, другіе же ангелы въ большомъ числѣ окружаютъ съ обѣихъ сторонъ крестъ Страдальца. Въ конхѣ (нишѣ) абсиды виденъ Христосъ (въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, чѣмъ обыкновенный ростъ человѣка), сидящій на престолѣ среди толпы стоящихъ предъ нимъ лицъ, и среди нихъ папа Павелъ I (756—768) съ четырехугольнымъ сіяніемъ, которое указываетъ на то, что онъ еще былъ въ живыхъ. Въ нижней части этой фрески и около конца абсиды штукатурка отвалилась и оттуда виднѣется еще болѣе древній и также украшенный фресками слой штукатурки. На стѣнахъ вправо и влево отъ абсиды находятся на верхней штукатуркѣ въ три ряда изображенія святыхъ, хотя, къ сожалѣнію, эти фрески сильно попорчены. Въ нижней части съ обѣихъ сторонъ были изображены по два (а всего, слѣдовательно) четыре Евангелиста, выше же также по два — изображенія извѣстныхъ отцовъ церкви (сохранились лишь имена Августина, Григорія Богослова и Василия Великаго); на самомъ верху изображены, по-видимому, папы, двое съ каждой стороны, но къ сожалѣнію, не уцѣлѣли имена ихъ, и только слова «Ραρά ρομανῶν», сохранившіяся при одномъ изъ этихъ изображеній, говорятъ за такое именно предположеніе. Ниже средняго пояса вправо отъ абсиды были обнаружены три, другъ на друга наложенныхъ слоя штукатурки, причемъ остатки каждаго изъ нихъ сохранили явные слѣды древней росписи. Въ верхнемъ изъ этихъ трехъ рядовъ имѣется ясно сохранившееся изображеніе Божьей Матери въ богатомъ одѣяніи, украшенномъ въ византійскомъ стилѣ, и съ Младенцемъ-Іисусомъ на рукахъ; въ другомъ же мѣстѣ уцѣлѣли двѣ великолѣпно нарисованныхъ головы. Декоративныя завѣсы скрываютъ нижнюю часть стѣны; выше же ихъ въ одномъ ряду сохранились поясные изображенія 12 апостоловъ. На боковыхъ стѣнахъ церкви у абсиды мы находимъ слѣдующіе сюжеты, которые отчасти служатъ началомъ цѣлой серіи фресокъ: поклоненіе волхвовъ, причемъ св. Іосифъ изображенъ стоящимъ за мѣстомъ, на которомъ возсѣдаетъ Божья Матерь. Подъ этою фрескою изображенъ Христосъ на пути къ Голгоѣ, и Симонъ Киренейскій, несущій вслѣдъ за нимъ крестъ. Далѣе на противоположной стѣнѣ можно замѣтить изображенія нѣсколькихъ головъ съ надписями надъ ними «Анна» и «Іосифъ», ниже еще — «Апостолы»; быть можетъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ остатками фрески, изображавшей Христа, въ сидящемъ положеніи и поучающимъ среди Апостоловъ. Болѣе къ низу внутренняго пространства находится съ каждой стороны по изо-

браженію Божьей Матери; подлѣ одного изъ нихъ имѣется начало слѣдующей надписи: 'H ἄρχη..... Въ лѣвомъ боковомъ пространствѣ церкви на выходной стѣнѣ его имѣется изображеніе Распятія Христа и Лонгина, прободающаго копьемъ бокъ Спасителя, и другого воина, подающаго Спасителю смоченную укусомъ губку. На стѣнахъ средняго пространства церкви изображены въ различныхъ рядахъ сцены изъ Ветхаго Завѣта, выше ихъ — Давидъ, готовящійся поразить Голіаѳа, пророкъ Исая, возвѣщающій парю Езекиілю его близкую смерть. Далѣе на пилястрѣ влѣво отъ абсиды виденъ снова Христосъ, между Маріей и Іоанномъ Крестителемъ; на другихъ пилястрахъ имѣются кромѣ того остатки фресокъ изображавшихъ двухъ діаконовъ, Божья Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, св. Димитрій, далѣе фреска съ изображеніемъ рожденія Іисуса Христа и ангеловъ благовѣствующихъ объ этомъ міру, и наконецъ Божья Матерь стоящая между Соломономъ и Элеазаромъ. На боковыхъ стѣнахъ церкви изображены Отцы церкви, греческіе и латинскіе, въ длинномъ рядѣ en face, вправо и влѣво отъ престола, на которомъ сидитъ Христосъ. Повыше этого ряда фресокъ можно замѣтить исторію Іосифа въ Египтѣ; однако отъ этихъ фресокъ только отдѣльныя изъ нихъ сохранились вполнѣ. На противоположной стѣнѣ и какъ-разъ насупротивъ этимъ изображеніямъ штукатурка совершенно обвалилась. Однако, по нѣкоторымъ сохранившимся остаткамъ можно догадаться, что здѣсь былъ также двойной рядъ фресокъ, изображавшихъ сцены изъ жизни Іисуса Христа, съ нѣкоторымъ параллелизмомъ между жизнью Іосифа и Спасителя. Точно также и тѣ колонны, которыя отдѣляютъ боковыя пространства отъ главнаго корабля церкви, были оштукатурены и покрыты фресками; такъ на одной изъ нихъ замѣтны значительные остатки изображенія прямо стоящей фигуры. Вверху колоннъ идутъ новые пилястры, которыя поддерживаютъ своды, и точно также обнаруживаютъ слѣды древней живописи. Дверь, которая ведетъ къ лѣстницѣ, поднимающейся на Палатинскій холмъ, сохраняетъ съ одной стороны изображенія Христа, на другой сторонѣ сохранились слѣды изображенія святыхъ. Нѣкоторыя ниши устроены въ наружныхъ стѣнахъ церкви и расписаны красками. Такъ, въ одной изъ нихъ сохранилось изображеніе Божьей Матери съ Младенцемъ на рукахъ въ извѣстномъ изображеніи, обычномъ у византійскихъ художниковъ; въ другой же мы видимъ — двухъ мученицъ, Агнессу и Цецилію, третья изъ нихъ заключаетъ въ себѣ изображеніе св. Abba-cigus'a; затѣмъ еще одна представляетъ намъ трехъ такихъ женщинъ, какъ Анну, Марію и Елизавету. Нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, сохранившихся внутри церкви и въ портикѣ, имѣли также живописныя украшенія, которыя уцѣлѣли до сего времени, одно изъ такихъ украшеній почти вполнѣ сохранилось; оно представляетъ поклоненіе Христу Ангеловъ. Стѣны портика были точно также покрыты живописью, но какъ она, такъ и фрески, къ сожалѣнію, пострадали въ болѣе значительной степени, чѣмъ фрески внутренняго помѣщенія церкви. Единственная лишь

группа сохранилась довольно замѣтно: вѣкій Святой изображаетъ Римскаго папу, который стоитъ подлѣ возсѣдающей на престолѣ Божьей Матери, но имя его, къ сожалѣнію, нельзя разобрать вполне. На лѣвой стѣнѣ атриума сохранилась надпись: *Pingere fecit ego Leo*, но безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Нижняя часть боковаго корабля церкви образуетъ особенный придѣлъ, въ которомъ вышеупомянутая посвятельная надпись упоминаетъ о Θεодотѣ. На задней стѣнѣ, гдѣ помѣщается эта надпись, въ самомъ центрѣ изображена Божья Матерь съ Младенцемъ Иисусомъ, вправо и влѣво отъ нея по одному святому (быть можетъ Петръ и Павелъ), затѣмъ св. Квирикъ и его мать святая Юлитта, и наконецъ Θεодотъ и папа Захарія, оба съ четырехугольнымъ сіяніемъ. На остальныхъ стѣнахъ этого предѣла сохранились слѣды живописнаго изображенія Святыхъ и другихъ лицъ еще при жизни ихъ, на что указываетъ ихъ четырехугольное сіяніе, а равно и сцены изъ жизни юнаго мученика Квирика, которому, повидимому, и была посвящена эта оракторія. Отдѣльно отъ главнаго зданія и ближе къ форуму, почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде возвышалась церковь *S. Maria Libetratrice*, находится оракторія 40 мучениковъ изъ Севасты, которые изображены въ нишѣ абсиды погруженными въ водѣ (прудѣ); это одна изъ важнѣйшихъ живописей всей серіи ихъ. На лѣвой стѣнѣ на срединѣ видно изображеніе Христа съ воздѣтыми къ нему руками, и по обѣимъ сторонамъ отъ него большое число святыхъ въ сіяніи; быть можетъ, это тѣ же 40 мучениковъ во славѣ своей. Другіе же остатки фресокъ позволяютъ признать Благовѣщеніе Божьей Матери и посѣщеніе Ея.

В. М. С.

Открытіе въ Каирѣ, такъ называемаго, Пятаго Евангелія.

Трое профессоровъ Страсбургскаго Университета: Шпигельбергъ, Шмидтъ и Якоби случайно нашли въ папирусахъ, приобретенныхъ въ Каирѣ для библіотеки названнаго университета, два отрывка изъ пятаго евангелія. Сначала эти папирусы возбудили нѣкоторое сомнѣніе въ своей подлинности, но тщательныя изслѣдованія знатоковъ египтологіи подтвердили какъ ихъ подлинность, такъ и важность новооткрытыхъ манускриптовъ. По мнѣнію проф. Шмидта, въ этихъ рукописяхъ находится Коптскій переводъ (сдѣланный въ V в. по Р. Х.) евангелія, написаннаго по гречески во II вѣкѣ. Эти случайно найденные отрывки, по мнѣнію его, могутъ принадлежать одному изъ недошедшихъ до насъ евангельскихъ текстовъ. Профессоръ Якоби склоненъ думать, что данныя отрывки принадлежатъ именно «евангелію отъ египтянъ», о которомъ говорятъ блаженный Іеронимъ, Оригенъ, греческій историкъ Θεопилактъ, и о чемъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія въ твореніяхъ св. Ипполита и св. Стефанія Кипрскаго.

Въ одномъ изъ этихъ отрывковъ заключается новая версія евангельскаго повѣствованія о Иисусѣ Христѣ въ Геесиманскомъ саду; другой же отрывокъ содержитъ повѣствованіе, къ сожалѣнію, очень неполное, о воскресеніи Спасителя. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный знатокъ и комментаторъ библейскаго текста въ Германіи, проф. Гарнакъ, высказывалъ мнѣніе относительно недавно сравнительно найденнаго папируса, заключавшаго «Изреченія Христа», что это есть часть или отрывокъ «Евангелія отъ египтянъ». Этотъ взглядъ раздѣляетъ вполне и проф. Якоби, который въ настоящее время усиленно занятъ розыскомъ остальныхъ листовъ этой рукописи. (Вѣст. Всем. Ист. № 1, 1901 г., стр. 241—242).

В. М. С.

Замѣтка къ стр. 547. На стр. 547 настоящаго выпуска почтенный рецензентъ тома III моей *Ἱεροσολυμ. Βιβλιοθήκη* въ примѣчаніи указываетъ на то, что на стр. 356 моего труда «въ хронологическомъ перечнѣ недатированныхъ рукописей» я относилъ къ VIII в. рукописи № 54 и № 19, при чемъ замѣчаетъ: «что именно послужило для П.-Керамевса поводомъ къ этому недоразумѣнію, разъяснить намъ не удалось». Это замѣчаніе не представляется справедливымъ, въ виду того, что упомянутыя двѣ рукописи мною какъ при описаніи ихъ (стр. 109 и 47—49), такъ и въ другомъ мѣстѣ (стр. 357 и 361) относятся прямо къ XIX вѣку. Посему рецензентъ имѣлъ полную возможность удостовѣриться въ томъ, что на стр. 356 произошелъ какой либо недосмотръ типографіи. Въ дѣйствительности на этомъ мѣстѣ пропущены слова: 23 (ὅρα σελ.). Слѣдовательно, цифры 54, 19 означаютъ не №№ рукописей, но просто страницу 54 и текстъ на этой страницѣ подъ № 19. Этотъ текстъ находится на листѣ, который происходитъ изъ рукописи VIII в. и сохранился въ рукописи № 23. Этотъ типографскій пропускъ на столько выясняется изъ стр. 357 и 361, что о немъ и слѣдовало бы только упомянуть, какъ о недосмотрѣ.

Затѣмъ въ томъ же примѣчаніи почтенный рецензентъ указываетъ на то, что на стр. 149 не разобрано одно слово, изображенное рѣзчикомъ. Это замѣчаніе также не вполне справедливо, такъ какъ на стр. 345 мною дано вѣрное чтеніе этого слова.

А. П.-Керамевсъ.

Manuel Gédéon.

Manuel Gédéon est un des littérateurs qui à Constantinople ont le plus contribué au réveil et à la renaissance des études byzantines. On peut quelque-fois ne point partager ses opinions: ses hypothèses ne sont pas toujours des traits de lumière dans les sombres périodes de l'hellénisme chrétien, et des critiques par trop méticuleux peuvent lui reprocher de manier la plume

plus qu'il ne faut, d'écrire même à la hâte, sans se donner quelquefois la peine d'approfondir son sujet. Cela fût-il vrai, ce serait cependant manquer de loyauté et de justice que de ne pas reconnaître les mérites de cet écrivain dans le domaine des études byzantines, et les services signalés rendus par lui à une science où il est passé maître.

Manuel Gédéon se passionna dès sa jeunesse pour l'histoire de son église et de sa race. Il se crut de taille à défricher le champ où les Grecs avaient laissé croître des ronces et des épines, abandonnant aux étrangers le soin d'arrêter ou d'arracher cette végétation parasite.

L'hellénisme, nourri de traditions classiques, travaillait à exploiter les trésors de l'antiquité païenne. Il restait saisi d'admiration devant les marbres brisés de l'Acropole, ou se livrait à un lyrisme factice au souvenir des noms illustres des vieux écrivains de l'antiquité grecque. Absorbé par la contemplation d'une époque que l'on ne parviendra jamais à rappeler à la vie, il ne se souciait guère de coordonner les documents ayant trait à son évolution dans la période chrétienne: ce lui semblait une perte de temps de raconter les vicissitudes de cette Eglise, qui dès ses origines jusqu'à nos jours a été le palladium de la langue et de la nationalité grecque. Lébédév, l'éminent historien de l'église grecque sous la domination ottomane, n'était pas dans le tort en reprochant aux Grecs l'ignorance de leur histoire religieuse ¹⁾.

Manuel Gédéon débuta dans sa vie littéraire en 1871. La *Pandora*, idsparsue depuis longtemps, inséra dans ses colonnes une lettre inédite de Jérémie III (1716 — 26), lettre que M. Gédéon avait tirée de l'oubli et enrichie d'une biographie du célèbre patriarche. Depuis lors la plume du fécond écrivain ne s'est jamais lassée.

Les revues et les journaux grecs les plus en vogue se crurent honorés de sa collaboration. Le *Constantinopolis*, le *Stamboul*, le *Nea Epitheorisis*, le *Parnassos*, l'*Anatolicos Astir*, le *Sotir*, l'*Ecclisiastiki Alithia* acceptèrent ses articles sur les sujets les plus variés, car M. Gédéon abordait à la fois l'étude de l'église byzantine, et celle de l'église grecque dans son organisation actuelle.

A l'époque de son premier patriarcat (1878—84), Joakim III le combla de libéralités et de marques d'estime. La direction de la *Vérité Ecclésiastique*, fondée en octobre 1880, lui fut confiée à deux reprises. Les instances de l'illustre Mécène, amenèrent aussi M. Gédéon à enrichir la littérature néohellénique d'une oeuvre capitale pour l'étude de l'église de Byzance, les célèbres *Πατριαρχικοί πίνακες*.

Nous risquerions d'être très long si nous voulions mentionner les travaux multiples de l'érudit écrivain dans le domaine des études byzantines. Une

1) Греки прежнихъ временъ очень не старательно и не очень внимательно начали свою родную исторію; не очень-то большихъ успѣховъ въ этомъ отношеніи достигли греки и нашего вѣка. — Исторія греко-восточной церкви подѣ, властію Турокъ. Sergiev-Posad, 1896, vol. 1. p. 2.

brochure parue à Constantinople en 1896 en porte le nombre à 223¹⁾: «Il n'est pas de monastère, écrivait naguère le *Tachydromos*, que M. Gédéon n'ait visité: il n'est pas d'église dont il n'ait retracé l'histoire: il n'est pas d'épigraphes byzantines qui n'aient attiré son attention et ne soient devenues l'objet de ses études. Il a pénétré de son oeil étincelant les mystères des manuscrits, ensevelis dans les vieux couvents sous une épaisse couche de poussière. Lui annonçait-on la découverte d'une tombe, d'une inscription, d'une simple brique ornée du monogramme du Christ?... En soldat de la science, il s'en allait étudier ces monuments d'un passé glorieux, et déchirait le sombre voile qui les enveloppait (11 avril 1901)».

En 1874, M. Gédéon faisait paraître un essai sur Cyrille Lucaris²⁾, le célèbre patriarche dont le nom est indissolublement lié à l'infiltration des idées luthériennes dans l'église grecque du XVIIe siècle. Les exemplaires de ce travail de jeunesse furent retirés de la circulation par l'auteur lui-même, qui trop tard avait eu le bonheur de tomber sur 40 lettres inédites du célèbre patriarche. Nous ne regrettons pas la disparition de cet essai, après les études sérieuses de Pichler et de Trivier sur Cyrille Lucaris.

En 1881, son volume sur le mont Athos, réimprimé avec des additions considérables en 1885³⁾, révélait au grand jour sa connaissance approfondie du monachisme byzantin, et sa passion pour les vieux documents.

La *Vérité Ecclésiastique* publia en 1882 ses laborieuses recherches sur le rôle de la femme pendant les luttes des iconoclastes⁴⁾ et des dissertations variées sur l'église grecque avant et après la prise de Constantinople par les Turcs.

Tour à tour il devint l'historien du clergé grec, du monachisme oriental, de l'instruction chez les Byzantins, du mouvement scientifique à Byzance, de la vie morale, sociale et religieuse de l'hellénisme au moyen-âge: de sa plume sortirent des travaux importants sur le mont Athos, sur les faubourgs de Constantinople, sur la Bithynie, sur le Couvent de la Source Vivifiante (ἡ Ζωοδόχος πηγή), sur la Grande école de la Nation, sur les églises de Constantinople, sur les Phanariotes, sur les hospodars de Valachie et de Moldavie, sur la philosophie, la médecine et la jurisprudence à Byzance.

Bien souvent, les brochures ne lui suffisant pas pour le développement de son sujet, M. Gédéon écrivit des ouvrages de longue haleine, où il recueillit des matériaux précieux pour les études byzantines. Citons entr'autres les monographies sur la Source Vivifiante et ses annexes⁵⁾, sur le mouve-

1) Ἀναγραφή συγγραμμάτων καὶ ἐκδόσεων εἰκοσιπενταετίας (1871 — 1896), Constantinople, 1896.

2) Κύριλλος Λούκαρις· ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς μετὰ τὴν ἄλωσην ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας 1454—1638) ἐν Κ. — Ib., 1874.

3) Ὁ Ἄθως· ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις, Cple, 1885.

4) Ἡ γυνὴ ἐπὶ τῶν εἰκονομαχικῶν ἐρίδων. — *Vérité Ecclésiastique*, tome troisième.

5) Ἡ Ζωοδόχος πηγή καὶ τὰ ἱερὰ αὐτῆς προσαρτήματα, Athènes, 1886.

ment littéraire de l'hellénisme à l'aube du XIX siècle ¹⁾, sur l'instruction et la pauvreté de Grecs après la prise de Constantinople ²⁾, sur l'île de Prokonnessè ³⁾, sur l'Académie patriarcale ⁴⁾ etc.

En 1888—89, M. Gédéon éditait les *Κανονικαὶ διατάξεις*, vaste collection de documents d'un intérêt hors ligne pour l'étude de l'église grecque ⁵⁾. La plupart des pièces insérées dans ce recueil se rapportent à l'époque de la domination ottomane. Le plus souvent elles contiennent des solutions de difficultés d'ordre canonique. On y rencontre cependant des lettres patriarcales qui font ressortir les points doctrinaux et dogmatiques de la théologie orthodoxe. Il est à souhaiter que M. Gédéon continue à publier ces pièces inédites qu'il possède en grand nombre, et qu'il trouve des imitateurs. Nous formulons le même vœu pour la collection d'actes patriarcaux, que M. Aristarchi bey, le savant éditeur des homélies de Photius, garde soigneusement dans ses cartons.

Cette collection qui va de Justinien jusqu'au commencement du XIX siècle, comprend 12,000 pièces, et fournirait matière à 25 volumes du même format que ceux du recueil de Miklosich. Puisse un philanthrope grec élever à son pays un monument *aere perennius*, prenant sur lui l'impression de ce recueil, où puiseraient comme dans une mine très riche les futurs historiens de l'église grecque.

En 1890, M. Gédéon achevait l'oeuvre qui recommande son nom à la postérité: les *Tableaux des Patriarches* ⁶⁾. C'était là en quelque sorte, le couronnement de ses études précédentes, le résumé méthodique de ses travaux antérieurs. Dans cet ouvrage remarquable, M. Gédéon ne s'avisa pas de synthétiser les événements, les phases de grandeur et de décadence de l'Église grecque. Au rôle de l'historien qui remonte aux origines des événements, les coordonne et les explique, le docte byzantiniste préféra celui de l'érudit. Il livra aux amateurs d'études grecques une riche moisson de dates et de faits, sans les souder ensemble par un lien logique. La chronologie est son point de départ, le fil d'Ariadne qui le conduit, et le même aux jalons de la route à suivre. Dans les *Πατρ. Πίνακες*, M. Gédéon se borne le plus souvent au rôle d'annaliste. Il date les origines de l'église grecque de l'apostolat de S. André, apostolat problématique s'il en fût. En quelques traits, il fixe la physionomie morale des prélats qui, à travers les âges ont exercé en Orient, la suprématie religieuse: il indique les sources d'où il tire ses

1) Ἡ πνευματικὴ κίνησις τοῦ Γένους ἡμῶν κατὰ τὰ πρῶτα τοῦ 19^{ου} αἰῶνος ἔτη, Vég. Eccl., t. VIII—IX.

2) Παιδεία καὶ πτωχεία παρ' ἡμῶν κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας, Cple, 1893.

3) Προκόννησος· ἐκκλησιαστικὴ παροικία· ναὶ καὶ μοναὶ, ἐπίσκοποι καὶ μητροπολίται, Cple, 1895.

4) Χρονικὰ τῆς Πατριαρχικῆς Ἀκαδημίας, Cple, 1878. — Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ, Cple, 1884.

5) Κανονικαὶ διατάξεις, Ἐπιστολὴ, Λύσεις, Θεσπίσματα τῶν ἁγ. Πατριαρχῶν Κ. ἀπὸ Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου μέχρι Διονυσίου τοῦ ἀπὸ Ἀδριανουπόλεως, Cple, 1888—89.

6) Πατριαρχικὸὶ Πίνακες· εἰδήσεις ἱστορικαί.

renseignements et cite, autant qu'il est possible, les documents, et les actes principaux des divers patriarches qui, dans la longue suite de 19 siècles, se sont assis sur le siège de Byzance.

L'oeuvre de M. Gédéon est jusqu'ici unique en son genre. C'est un manuel indispensable, une petite encyclopédie à l'usage des byzantinistes: c'est le digne pendant de la chronologie byzantine de Muralt. M. Lébédév n'hésite pas à affirmer que les Πατρ. Πίν. sont du nombre des meilleurs ouvrages que la littérature néohellénique ait produits dans les derniers temps¹). Il est vrai que les essais de chronologie patriarcale du docte écrivain ne sont pas toujours heureux; pour s'en convaincre, il suffit de lire le premier chapitre du récent volume d'Andreev²). En outre, l'érudition de notre écrivain n'est pas toujours sûre. M. Lébédév remarque en effet que M. Gédéon ne se donne pas toujours la peine de remonter aux sources. Il s'appuie souvent sur des auteurs de seconde main, et néglige de tirer profit des travaux accomplis par les étrangers dans un genre d'études où il jouit d'une supériorité admise par tout le monde.

Mais à part ces légers défauts, les Πατρ. Πίν. ont comblé une véritable lacune dans la littérature néobyzantine, et l'on ne peut révoquer en doute leur utilité et les services qu'ils ont rendus à la science.

M. Gédéon prépare en ce moment une seconde édition de cette oeuvre monumentale. Le premier volume est déjà prêt pour l'impression. Le docte byzantiniste a complètement remanié son travail. La matière s'est tellement accrue que trois volumes suffiront à peine à la contenir. S. S., le patriarche Joakim III, s'est, comme il convenait, généreusement offerte à prêter son appui à l'oeuvre que M. Gédéon poursuit depuis si longtemps. Nous croyons savoir que sa Sainteté a promis à l'auteur la belle somme de 300 livres turques (6000 fr.) pour la réimpression des Πατρ. Πίνakes. Le Saint-Synode s'y est intéressé de même (*Tachydromos*, 14 août 1901). Nous espérons donc que le docte byzantiniste grec laissera de côté ses monographies d'un intérêt secondaire, pour achever l'oeuvre qui lui vaudra la reconnaissance de la postérité.

En 1896, M. Gédéon publiait le Βυζαντινὸν εὐρετήριον. L'hagiographie byzantine est redevable à ce travail, d'une foule de corrections de dates et de renseignements. La presse orthodoxe a été unanime à reconnaître l'importance d'une oeuvre où se révèle une fois de plus l'érudition du docte byzantiniste.

Pour terminer, mentionnons le récent volume intitulé: Ἑκκλησίαι Βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι, Cplé 1900. Ce volume a été l'objet de critiques un peu vives de la part de M. Papadopoulo-Kerameus (Vér. Eccl., 1901). Il n'en

1) Сочиненіе Гедеона Πίνakes, должно сказать, принадлежит къ лучшимъ произведеніямъ церковно-исторической греческой литературы нашего времени. Честь и хвала автору! — Op. cit., p. 183.

2) Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія, Sergiev Posad, 1895, p. 22—27.

reste pas moins, une monographie très utile pour l'étude de la topographie ecclésiastique de Constantinople.

M. Gédéon célébrait en 1896 le 25-me anniversaire de sa carrière littéraire: en 1901, il est heureux de célébrer son trentième anniversaire. La Grande Église s'est aussitôt associée à cette fête dont le but est de rendre un juste hommage à cet infatigable travailleur. A Constantinople, il s'est formé une commission, présidée par Dorothée, métropolite de Grébena, et Chrysostome, protosyncelle de la Grande Église. Cette commission a adressé une circulaire aux plus illustres représentants de l'église grecque et des sciences byzantines, les invitant à participer à cette démonstration de sympathie. La grande salle du syllogue grec réunira (à une date encore indéterminée) l'élite intellectuelle de Constantinople. Le Dr. Mystakidès y prononcera l'éloge de M. Gédéon. On sollicite en même temps la générosité des Grecs et des étrangers pour l'impression d'un volume, destiné à rappeler d'une manière plus durable l'heureux événement. Ce volume contiendra des monographies, et des notes scientifiques sur des sujets byzantins. Les Papageorgios, les Schultzze, les Bouvy, les Thibaut, les Petit, les Pargoire et de nombreuses notoriétés dans le champ des sciences byzantines ont déjà adhéré à cette proposition: le recueil de ces travaux commémoratifs sera, nous n'en doutons guère, un véritable joyau littéraire.

Les patriarches d'Alexandrie et de Jérusalem et les métropolités grecs ont été invités à témoigner, par des documents officiels, leurs sympathies pour le savant Μεταίωνοδικοῦν grec. Ces pièces seront réunies et publiées de manière à former un livre d'or (*Tachydromos*, 21 avril, 1901).

La société d'histoire et d'ethnologie d'Athènes, et la société archéologique de Rouen viennent d'envoyer leur adhésion à la circulaire du métropolite Dorothée.

A notre tour nous sommes heureux d'y adhérer et d'apporter à l'écrivain de talent, à l'amateur enthousiaste des gloires de son église, nos plus sincères félicitations. Il y a cinquante ans, M. Kunik disait que la Grèce n'était pas à même de prendre une part active à la renaissance des études byzantines, tombées en décadence depuis le XVIIe siècle¹). Nous nous réjouissons de constater que les prévisions pessimistes de Kunik ont été en partie démenties par les faits. Sathas, Paranikas, Gédéon, Mystakidès, Kalligas, Miliarakis et bien d'autres tiennent assez haut le renom de l'hellénisme dans ces études byzantines que la Grèce et la Russie doivent cultiver et aimer comme l'héritage sacré de leurs ancêtres, comme le meilleur moyen pour dissiper la nuit profonde d'une partie de leur passé historique et de leur vie nationale.

P. S.—C'est le 3 novembre 1901 que M. Gédéon a célébré au syllogue grec de Constantinople le trentième anniversaire de sa carrière littéraire. La grande salle du Syllogue avait peine à contenir les nombreux amis et admi-

1) Ученыя Записки, т. II, livraison III, 168.

rateurs du docte byzantiniste. Sa Sainteté Joachim III, patriarche oecuménique, et S. B. Mgr. Damien, patriarche de Jérusalem, y avaient envoyé leurs représentants. Les ministres de Grèce et de Serbie, les délégués de plusieurs syllogues grecs et de la Société d'études du moyen-âge s'y faisaient remarquer aux premiers rangs. L'élite de la société orthodoxe y était largement représentée.

Il serait trop long de résumer les discours et les félicitations adressés à M. Gédéon par des métropolités, des membres du clergé, des médecins et des professeurs. Les orateurs ont parlé plus qu'il ne fallait; même le rédacteur du Constantinopolis n'a pu s'empêcher de déclarer que les rhétoriciens de l'imposante assemblée avaient abusé tant soit peu de la patience de l'auditoire. Les cigales de l'Attique, pour emprunter à Homère une jolie métaphore, sont parfois bruyantes et loquaces au plus haut degré. Le Dr. Mystakidès a prononcé l'éloge académique de M. Gédéon. Nous nous attendions à une synthèse des travaux du savant grec dans le domaine du byzantinisme. Notre attente a été déçue. Le Dr. Mystakidès, bibliothécaire du Musée impériale de Constantinople, s'est borné à nous lire ce que nous pourrions appeler une préface de l'Histoire de Byzance. Dans son travail, il y a sans doute des allusions aux mérites littéraires de M. Gédéon; mais on se tromperait fort à y chercher une étude critique sur l'œuvre littéraire de l'écrivain grec. L'exaltation, l'apothéose de Byzance, voilà l'objet que l'orateur a eu en vue dans son élégante plaidoirie de la civilisation byzantine. Nous résumons en quelques lignes les idées maîtresses de ce discours que M. Mystakidès a assaisonné de réminiscences classiques, de textes de Pachymère, et de termes choisis.

Le XIX siècle, au dire du Dr. Mystakidès, mérite bien la dénomination de siècle de l'histoire. Ce titre lui revient, non pas à cause des grands événements qui s'y sont passés, et ont en quelque sorte transformé la physionomie du genre humain, mais, pour ainsi dire, à cause de sa conscience historique. C'est en effet au XIX siècle que le champ de l'histoire a été défriché par de rudes travailleurs. Les études historiques ont été préférées aux autres branches du savoir; et, grâce à des efforts assidus et persévérants, elles ont pris un développement que l'on n'aurait jamais pu soupçonner. Les vieilles civilisations, disparues depuis longtemps, nous ont révélé leurs mystères. Il nous a été donné de déchiffrer les énigmes des marbres et des pierres ensevelis sous des amas de décombres. Des hommes de génie ont pénétré la vie, les mœurs, les idiomes, les institutions politiques et religieuses de ces races qui, à des époques reculées, nous ont laissé des monuments impérissables de leur activité et de leur grandeur. C'est ainsi que le voile de brouillards qui enveloppait Byzance a été déchiré. La reine du Bosphore nous est alors apparue comme la reine du moyen-âge, comme un foyer de civilisation, comme la lumière des nations. Athènes fut autrefois la métropole du classicisme. Byzance, héritière des traditions grecques, a été la métropole littéraire et artistique du monde chrétien. Sans doute elle n'a pas le Parthé-

non; mais elle à Sainte-Sophie, monument de souveraine beauté. Les deux villes que nous venons de mentionner ont tracé un sillon lumineux dans les pages de l'histoire. Elles ont puisé à des sources différentes d'inspiration. Mais, dans l'idéal divers qu'elles s'efforçaient de réaliser, elles ont apporté la même étincelle de génie, la même grandeur de conception, le même sentiment raffiné du beau.

Autrefois le terme «byzantinisme» était synonyme de petitesse d'esprit et de frivolité. On peut s'en convaincre en feuilletant les dictionnaires de Littré et de Brockhaus. Les études approfondies sur la mission civilisatrice de Byzance au moyen-âge, études poursuivies avec ardeur au cours du XIX siècle, ont fait justice de ce préjugé naguère très répandu. Des savants de premier ordre, tels que Rambaud et Diehl, ne tarissent pas d'éloges sur la *brillante* civilisation byzantine. En Allemagne, en France, en Russie, on étudie Byzance. La Russie a ouvert à Constantinople une école de sciences byzantines, et en a confié la direction à M. Théodore Ouspensky. Les Slaves sont tenus de ne pas oublier que Byzance les a convertis au christianisme, et les a réchauffés longtemps au soleil de sa civilisation. Et tandis que les étrangers travaillent à ce champ que nous devrions exploiter comme un fief important de notre patrimoine intellectuel, il est bien triste de constater que M. Gédéon est actuellement le seul byzantiniste qui à Constantinople sauvegarde l'honneur de l'hellénisme.

La vie de Byzance commence au IV siècle, c'est-à-dire à l'époque où le siège de l'empire est transféré des bords du Tibre aux rives du Bosphore. La position géographique de Byzance contribue merveilleusement à son développement et à sa prospérité. Le latin y est importé de Rome comme langue officielle de la cour. Mais le grec ne tarde pas à y reprendre sa suprématie, tout en perdant sa pureté et la délicatesse de ses nuances. L'hellénisme chrétien triomphe dans la nouvelle métropole de l'empire. Les princes, les rois, les ambassadeurs des pays les plus éloignés s'y donnent rendez-vous. Byzance les accueille à l'ombre de ses palais et de ses basiliques, et exerce sur eux une fascination magique, une influence civilisatrice.

Sans doute, il y a des points noirs dans la vie dix fois séculaire de Byzance. Ce serait un manque de probité historique que de les passer sous silence. N'oublions pas que tous les peuples ont des taches dans leur histoire. Il y a des périodes de transition où les vertus les plus grandes et les vices les plus honteux trouvent un abri sous le même toit.

Quels que soient ses torts et ses faiblesses, voire même ses infamies, Byzance a joué au moyen-âge un rôle si bienfaisant, que le nom de Bas-Empire qu'on lui attribue est un mensonge historique; le nom de Haut-Empire serait plus conforme à la vérité et à la justice. Byzance n'a pas lancé ses légions à la conquête de l'Europe; elle y a envoyé ses artistes et ses littérateurs. La Renaissance a été son oeuvre. Elle a étendu sa suprématie spirituelle jusqu'à Florence, Venise et Rome. Les femmes de Byzance qui ont régné en Allemagne ont laissé un souvenir ineffaçable dans cette nation: en-

core aujourd'hui les chants et les légendes populaires célèbrent leur grâce et leur beauté. Les premiers littérateurs slaves se sont formés aux écoles monastiques de Byzance. Dans l'épopée byzantine nous avons donc un patri-moine de gloire que nous ne devons pas aliéner au profit des étrangers.

Voilà en quelques mots les idées que le Dr. Mystakidès a développées dans sa conférence. Nous ne les discutons pas. Le conférencier est un admirateur passionné de Byzance, et à l'enthousiasme on pardonne volontiers des exagérations par trop brillantes. Les Grecs, nous n'en doutons guère, reconnaîtront la justesse des remarques et des doléances du Dr. Mystakidès, et tâcheront de prendre à coeur les études byzantines. Déjà ils se sont mis à l'oeuvre. La Société d'études du moyen-âge a repris ses séances et ses travaux. Ce sont les premiers symptômes d'un réveil scientifique. Au Phanar, le musée d'archéologie chrétienne a été réorganisé et enrichi par des offres généreuses. Il y a là de quoi se réjouir. C'est à la Russie cependant que revient la gloire d'avoir donné en Orient une impulsion vivace aux études byzantines. Grâce à M. Ouspensky, l'Institut archéologique russe est appelé à devenir le centre du mouvement scientifique du byzantinisme. Les Pères Augustins de l'Assomption de Cadikeuy, rédacteurs des *Échos d'Orient*, travaillent aussi avec ardeur au même but. Byzance a été tour à tour la bienfaitrice de l'Orient et de l'Occident; les deux mondes rivaux gardent le souvenir des bienfaits reçus, et aujourd'hui un sentiment de reconnaissance les engage à mettre en commun leurs efforts pour réhabiliter la *nouvelle Rome* du moyen-âge.

P. Aurelio Palmieri.

Le Syllogue grec de musique ecclésiastique de Constantinople.

Pour qui a pris part aux offices liturgiques dans les églises orthodoxes grecques et russes, il est visible que la différence d'exécution des mélodies sacrées est de part et d'autre on ne peut plus tranchée: ici où l'antique et sage disposition de choeur est à peine respectée, les chants sont le plus souvent exécutés par un protopsalte aidé d'un seul domesticos nasillant à qui mieux mieux, tandis qu'un groupe de canonaques s'évertue, sans direction et sans règle, à tenir un *ison* perpétuel. Là deux chœurs nombreux et choisis exécutent avec un ensemble merveilleux, dans l'harmonie parfaite de toutes les voix, la plus suave, la plus belle musique religieuse qui ait jamais de ses temples monté vers Dieu.

Les grecs sont trop intelligents pour n'avoir point fait eux-mêmes la comparaison, et mesuré leur degré d'infériorité à ce sujet; aussi faut-il leur rendre cette justice qu'ils n'ont pas laissé de faire plus d'une tentative pour améliorer et rendre moins indigne du sanctuaire l'exécution de leurs chants religieux. A plusieurs reprises, le patriarcat du Phanar s'est efforcé avec plus ou moins de succès, d'établir une école de musique ecclésiastique dans le but de faire revivre l'antique tradition des Jean Damascènes et des Kou-

kouzélès, tout en assurant à l'Eglise un contingent régulier d'habiles choristes. Au rapport de M. G. Papadopoulos ¹⁾, vingt fois désorganisée, vingt fois cette utile institution renaquit de ses cendres; sa dernière résurrection ne date que d'hier: elle est due à l'initiative de l'expatriarche Constantin V.

Loin de se laisser décourager par les précédents insuccès, stimulé plutôt, à la vue du beau mouvement qui s'opérait à l'étranger, en faveur des études byzantines en général et des études de musique religieuse en particulier, sa sainteté Constantin V tenta un coup de maître et créa en 1899 un syllogue musical qui fut donné comme pendant au syllogue littéraire grec de Constantinople.

Instruits par le passé, les grecs de la capitale ne cachèrent pas leurs appréhensions et leurs doutes touchant la réussite de la nouvelle institution; la généralité se tint sur la réserve attendant en patience que le syllogue eût fait ses preuves.

Quelle est au juste la nature de ce nouveau syllogue? Nous ne saurions mieux en instruire le lecteur qu'en lui transcrivant ici le chapitre même des statuts qui en expose le but, quitte à lui signaler ensuite les points particuliers mis à exécution jusqu'à ce jour.

Ὁ σκοπὸς τοῦ Συλλόγου ἐπιτυγχάνεται.

α' Διὰ δημοσίων διαλέξεων καὶ ἀναγνωσμάτων σχέσιν ἐχόντων πάντοτε πρὸς τὴν ἐπιστημονικὴν ἢ τεχνικὴν ιδιότητα τῆς μουσικῆς.

β' Δι' ἀγωνοδοσίας μουσικῶν ζητημάτων.

γ' Δι' ἐκδόσεως μουσικοῦ περιοδικοῦ συγγράμματος.

δ' Διὰ συγκροτήσεως μουσικῆς βιβλιοθήκης καὶ ὀργανοθήκης καὶ συστάσεως ἀναγνωστηρίου.

ε' Δι' ὑποστηρίξεως, ἡθικῶς τε καὶ ὕλικῶς, τῶν ἀσχολουμένων εἰς ἔργα μουσικὰ καὶ συντείνοντα εἰς τὴν βελτίωσιν καὶ ἀναμόρφωσιν τῆς μουσικῆς καὶ εἰς τὴν λύσιν μουσικῶν ζητημάτων.

στ' Διὰ τῆς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνελεύσεως τῶν μελῶν τοῦ Συλλόγου, ὅπως ταῦτα ψάλλοντα σχηματίζωσι τὸ ὁμοίομορφον ἐν τῷ ψάλλειν.

ζ' Διὰ τῆς ιδρύσεως Μουσικῆς Σχολῆς.

η' Διὰ τῆς ἐκδόσεως, εἰ δυνατόν, ἐν ἰδίῳ τεύχει πασῶν τῶν δημοσιευθεισῶν διατριβῶν καὶ πραγματειῶν κατὰ τὰς τελευταίας δεκαετηρίδας περὶ τῆς καθ' ἡμᾶς μουσικῆς ἐν ἐφημερίσι καὶ περιοδικοῖς συγγράμμασι καὶ ἰδιαιτέροις φυλλαδίοις.

θ' Διὰ τῆς ἀποστολῆς εἰς τὰς διαφόρους ἐπαρχίας εἰδημόνων μουσικῶν, δυνάμενων νὰ παραδώσωσι τῇ γραφῇ τῆς παρ' ἡμῖν μουσικῆς τὰ σωζόμενα ἀνὰ τὰ στόματα τοῦ λαοῦ ἀρχαῖά τε καὶ νεώτερα δημοτικὰ ἔθνικὰ ᾄσματα, ὧν νὰ προσδιορίζωσιν ἐπακριβῶς τὸν τε ἦχον καὶ ρυθμόν.

ι' Διὰ τῆς ἀποστολῆς εἰς Εὐρώπην λογίων μουσικοδιδασκάλων, ἐγκρατῶν τῆς τε ἡμετέρας καὶ ὁθωμανικῆς μουσικῆς, πρὸς τελείαν καὶ ἀκριβῆ ἐκμάθησιν τῆς εὐρωπαϊκῆς μουσικῆς, θεωρητικῶς τε καὶ πρακτικῶς, πρὸς δὲ καὶ

1) Cf. Συμβολαὶ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλ. Μουσικῆς, σελ. 870 — 895.

πρὸς ἀνεύρεσιν ἀρχαίων μουσικῶν χειρογράφων ἐν ταῖς εὐρωπαϊκαῖς βιβλιοθήκαις, εἰς οὓς μετὰ τὴν ἐπάνοδον αὐτῶν ν' ἀνατεθῇ πρὸς τοῖς ἄλλοις ἢ ἐκδοσίς τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων μουσικῶν συγγραφέων τῶν ὑπὸ Μεσσηνίου ἐκδοθέντων καὶ τῶν μετὰ ταῦτα, μετὰ σχολίων ἐρμηνευτικῶν καὶ συμπαραβολῆς τῆς ἀρχαίας ἑλληνικῆς μουσικῆς πρὸς τὸν καθ' ἡμᾶς ἐν τε τοῖς καθόλου καὶ τοῖς καθέκαστα.

- ια' Διὰ τοῦ κατάρτισμοῦ καταλλήλου μεθόδου τοῦ σπουδάζειν ἡμετέρους τε καὶ ξένους τὴν καθ' ἡμᾶς μουσικὴν, εἴτε διὰ μόνης τῆς φωνητικῆς παραδόσεως εἴτε τῇ βοηθείᾳ μουσικοῦ τινος ὀργάνου, καὶ τίνος.
- ιβ' Διὰ συντόνου ἐργασίας ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ ἐξῆς προγράμματος.
- 1^ο) Διασάφησις τῶν κατὰ καιροὺς διαφορῶν γραφικῶν τῆς μουσικῆς μεθόδων τῶν τε ἀρχαίων Ἑλλήνων καὶ τῶν Χριστιανῶν μελοποιῶν.
- 2^ο) Ἐξακρίβωσις τῆς τεχνικῆς ὀνοματολογίας τῆς ἀρχαίας καὶ νέας μουσικῆς καὶ τῆς ὀνοματολογίας τῆς ἁσματουργίας.
- 3^ο) Μελέτη περὶ τῶν ἑκπαλαὶ καὶ νῦν ἐν χρήσει κατὰ τὴν Ἀνατολὴν μουσικῶν ὀργάνων, ἐνταῦθα καὶ πνευστῶν, καὶ παραβολὴ αὐτῶν πρὸς τὰ τῆς Δύσεως.
- 4^ο) Βιογραφίαι τῶν κατὰ καιροὺς ἀκμασάντων ἐνδόξων Ἑλλήνων μουσικῶν καὶ ἀπαρίθμησις τῶν ἐκάστῳ πεπονημένων μετὰ κριτικῶν ἐπιστάσεων καὶ παρατηρήσεων.
- 5^ο) Σπουδὴ περὶ τὰς ἀρμονίας καὶ τοὺς νόμους (ἤχους) τῆς ἀρχαίας ἑλληνικῆς μουσικῆς, ὡς καὶ τῆς δημοτικῆς μουσικῆς τῶν Βυζαντινῶν.
- 6^ο) Χαρακτηρισμὸς τῆς μουσικῆς Ἀράβων, Περσῶν, Ἰουδαίων, Ἀρμενίων, Σύρων Ἀβυσσηνῶν καὶ ἄλλων ἐθνῶν.
- 7^ο) Χαρακτηρισμὸς τοῦ παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικοῦ ὕφους, πρὸς δὲ καὶ τῶν εἰδῶν τοῦ μέλους, ὅσον στιχηρικοῦ, εἰρμολογικοῦ, παπαδικοῦ, καλοφωνικοῦ κτλ.
- 8^ο) Ἐξέτασις τῶν ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἡμῶν ἁσμασι μουσικῶν ῥυθμῶν καὶ μέτρων.
- 9^ο) Δήλωσις τῶν ξενισμῶν, οἵτινες τυχὸν παρεισέφρησαν κατὰ τόπους καὶ χρόνους ἐν τισὶ τῶν μελῶν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἡμῶν μουσικῆς.
- 10^ο) Ἐξακρίβωσις τοῦ χαρακτηῖρος καὶ ἀντιπαράθεσις τοῦ λεγομένου ἐπτανησιακοῦ ἐκκλησιαστικοῦ μέλους πρὸς τὸ παρ' ἡμῖν ἐν χρήσει, ὡς καὶ σπουδὴ τῆς ἐν Κιέβῳ ἢ ἄλλαχού σωζομένης βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ὡς καὶ μελέτη τῆς μουσικῆς τοῦ Ἰω. Χαβιαρᾶ καὶ Ἀνθίμου Νικολαΐδου.
- 11^ο) Πιστὴ, ὅσον ἐνεστί, καὶ ἀκριβὴς μεταγραφὴ ἡμετέρων μελῶν ἐκ τῆς καθ' ἡμᾶς γραφικῆς μεθόδου εἰς τὴν κατὰ τοὺς Εὐρωπαίους καὶ τὰν ἀπαλιν.

Grâce à une activité parfaitement soutenue et digne des meilleurs éloges, le syllogue a pu réaliser avec succès plusieurs de ses principaux desiderata.

En premier lieu, l'école des chantes projetée fut établie sur de nouvelles bases et dans le court espace de deux années elle a réussi à donner de très bons résultats¹⁾.

1) Voir dans le fascicule du bulletin musical du syllogue: 1-er Juin 1900 p. 140 — 156, le travail de M. G. Papadopoulos au sujet des examens de l'école des chantes.

kouzélès, tout en assurant à l'Eglise un contingent régulier d'habiles choristes. Au rapport de M. G. Papadopoulos ¹⁾, vingt fois désorganisée, vingt fois cette utile institution renaquit de ses cendres; sa dernière résurrection ne date que d'hier: elle est due à l'initiative de l'expatriarche Constantin V.

Loin de se laisser décourager par les précédents insuccès, stimulé plutôt, à la vue du beau mouvement qui s'opérait à l'étranger, en faveur des études byzantines en général et des études de musique religieuse en particulier, sa sainteté Constantin V tenta un coup de maître et créa en 1899 un syllogue musical qui fut donné comme pendant au syllogue littéraire grec de Constantinople.

Instruits par le passé, les grecs de la capitale ne cachèrent pas leurs appréhensions et leurs doutes touchant la réussite de la nouvelle institution; la généralité se tint sur la réserve attendant en patience que le syllogue eût fait ses preuves.

Quelle est au juste la nature de ce nouveau syllogue? Nous ne saurions mieux en instruire le lecteur qu'en lui transcrivant ici le chapitre même des statuts qui en expose le but, quitte à lui signaler ensuite les points particuliers mis à exécution jusqu'à ce jour.

Ὁ σκοπὸς τοῦ Συλλόγου ἐπιτυγχάνεται.

α' Διὰ δημοσίων διαλέξεων καὶ ἀναγνωσμάτων σχέσιν ἐχόντων πάντοτε πρὸς τὴν ἐπιστημονικὴν ἢ τεχνικὴν ιδιότητα τῆς μουσικῆς.

β' Δι' ἀγωνοθεσίας μουσικῶν ζητημάτων.

γ' Δι' ἐκδόσεως μουσικοῦ περιοδικοῦ συγγράμματος.

δ' Διὰ συγκροτήσεως μουσικῆς βιβλιοθήκης καὶ ὀργανοθήκης καὶ συστάσεως ἀναγνωστηρίου.

ε' Δι' ὑποστηρίξεως, ἡθικῶς τε καὶ ὕλικῶς, τῶν ἀσχολουμένων εἰς ἔργα μουσικὰ καὶ συντείνοντα εἰς τὴν βελτίωσιν καὶ ἀναμόρφωσιν τῆς μουσικῆς καὶ εἰς τὴν λύσιν μουσικῶν ζητημάτων.

στ' Διὰ τῆς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνελεύσεως τῶν μελῶν τοῦ Συλλόγου, ὅπως ταῦτα ψάλλοντα σχηματίζωσι τὸ ὁμοίομορφον ἐν τῷ ψάλλειν.

ζ' Διὰ τῆς ἰδρύσεως Μουσικῆς Σχολῆς.

η' Διὰ τῆς ἐκδόσεως, εἰ δυνατόν, ἐν ἰδίῳ τεύχει πασῶν τῶν δημοσιευθεῶν διατριβῶν καὶ πραγματειῶν κατὰ τὰς τελευταίας δεκαετηρίδας περὶ τῆς καθ' ἡμᾶς μουσικῆς ἐν ἐφημερίσι καὶ περιοδικοῖς συγγράμμασι καὶ ἰδιαιτέροις φυλλαδίοις.

θ' Διὰ τῆς ἀποστολῆς εἰς τὰς διαφόρους ἐπαρχίας εἰδημόνων μουσικῶν, δυνάμενων νὰ παραδώσωσι τῇ γραφῇ τῆς παρ' ἡμῖν μουσικῆς τὰ σωζόμενα ἀνὰ τὰ στόματα τοῦ λαοῦ ἀρχαῖά τε καὶ νεώτερα δημοτικὰ ἔθνικὰ ᾄσματα, ὧν νὰ προσδιορίζωσιν ἐπακριβῶς τὸν τε ἦχον καὶ ρυθμόν.

ι' Διὰ τῆς ἀποστολῆς εἰς Εὐρώπην λογίων μουσικοδιδασκάλων, ἐγκρατῶν τῆς τε ἡμετέρας καὶ ὁθωμανικῆς μουσικῆς, πρὸς τελείαν καὶ ἀκριβῆ ἐκμάθησιν τῆς εὐρωπαϊκῆς μουσικῆς, θεωρητικῶς τε καὶ πρακτικῶς, πρὸς δὲ καὶ

1) Cf. Συμβολαὶ εἰς τὴν Ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλ. Μουσικῆς, σελ. 370 — 395.

πρὸς ἀνεύρεσιν ἀρχαίων μουσικῶν χειρογράφων ἐν ταῖς εὐρωπαϊκαῖς βιβλιοθήκαις, εἰς οὓς μετὰ τὴν ἐπάνοδον αὐτῶν ν' ἀνατεθῇ πρὸς τοῖς ἄλλοις ἢ ἐκδοσίς τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων μουσικῶν συγγραφέων τῶν ὑπὸ Μεσσηνίου ἐκδοθέντων καὶ τῶν μετὰ ταῦτα, μετὰ σχολίων ἐρμηνευτικῶν καὶ συμπαραβολῆς τῆς ἀρχαίας ἐλληνικῆς μουσικῆς πρὸς τὸν καθ' ἡμᾶς ἐν τε τοῖς καθόλου καὶ τοῖς καθέκαστα.

- ια' Διὰ τοῦ καταρτισμοῦ καταλλήλου μεθόδου τοῦ σπουδάζειν ἡμετέρους τε καὶ ξένους τὴν καθ' ἡμᾶς μουσικὴν, εἴτε διὰ μόνης τῆς φωνητικῆς παραδόσεως εἴτε τῇ βοηθείᾳ μουσικοῦ τινος ὀργάνου, καὶ τίνος.
- ιβ' Διὰ συντόνου ἐργασίας ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ ἐξῆς προγράμματος.
- 1^ο) Διασάφησις τῶν κατὰ καιροὺς διαφορῶν γραφικῶν τῆς μουσικῆς μεθόδων τῶν τε ἀρχαίων Ἑλλήνων καὶ τῶν Χριστιανῶν μελοποιῶν.
- 2^ο) Ἐξακρίβωσις τῆς τεχνικῆς ὀνοματολογίας τῆς ἀρχαίας καὶ νέας μουσικῆς καὶ τῆς ὀνοματολογίας τῆς ἁσματουργίας.
- 3^ο) Μελέτη περὶ τῶν ἑκπαλαὶ καὶ νῦν ἐν χρήσει κατὰ τὴν Ἀνατολὴν μουσικῶν ὀργάνων, ἐνταῦθα καὶ πνευστῶν, καὶ παραβολὴ αὐτῶν πρὸς τὰ τῆς Δύσεως.
- 4^ο) Βιογραφίαι τῶν κατὰ καιροὺς ἀκμασάντων ἐνδόξων Ἑλλήνων μουσικῶν καὶ ἀπαρίθμησις τῶν ἐκάστῳ πεπονημένων μετὰ κριτικῶν ἐπιστάσεων καὶ παρατηρήσεων.
- 5^ο) Σπουδὴ περὶ τὰς ἀρμονίας καὶ τοὺς νόμους (ἤχους) τῆς ἀρχαίας ἐλληνικῆς μουσικῆς, ὡς καὶ τῆς δημοτικῆς μουσικῆς τῶν Βυζαντινῶν.
- 6^ο) Χαρακτηρισμὸς τῆς μουσικῆς Ἀράβων, Περσῶν, Ἰουδαίων, Ἀρμενίων, Σύρων Ἀβυσσηνῶν καὶ ἄλλων ἐθνῶν.
- 7^ο) Χαρακτηρισμὸς τοῦ παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικοῦ ὕφους, πρὸς δὲ καὶ τῶν εἰδῶν τοῦ μέλους, ὅσον στιχηρατικοῦ, εἰρηολογικοῦ, παπαδικοῦ, καλοφωνικοῦ κτλ.
- 8^ο) Ἐξέτασις τῶν ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἡμῶν ἁσμασι μουσικῶν ῥυθμῶν καὶ μέτρων.
- 9^ο) Δήλωσις τῶν ξενισμῶν, οἵτινες τυχὸν παρεισέφρησαν κατὰ τόπους καὶ χρόνους ἐν τισὶ τῶν μελῶν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἡμῶν μουσικῆς.
- 10^ο) Ἐξακρίβωσις τοῦ χαρακτῆρος καὶ ἀντιπαράθεσις τοῦ λεγομένου ἐπτανησιακοῦ ἐκκλησιαστικοῦ μέλους πρὸς τὸ παρ' ἡμῖν ἐν χρήσει, ὡς καὶ σπουδὴ τῆς ἐν Κιέβῳ ἢ ἀλλαχοῦ σωζομένης βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ὡς καὶ μελέτη τῆς μουσικῆς τοῦ Ἰω. Χαβιαρᾶ καὶ Ἀνθίμου Νικολαΐδου.
- 11^ο) Πιστὴ, ὅσον ἐνεστί, καὶ ἀκριβὴς μεταγραφὴ ἡμετέρων μελῶν ἐκ τῆς καθ' ἡμᾶς γραφικῆς μεθόδου εἰς τὴν κατὰ τοὺς Εὐρωπαίους καὶ τὰν ἀπαιτείαν.

Grâce à une activité parfaitement soutenue et digne des meilleurs éloges, le syllogue a pu réaliser avec succès plusieurs de ses principaux desiderata.

En premier lieu, l'école des chantes projetée fut établie sur de nouvelles bases et dans le court espace de deux années elle a réussi à donner de très bons résultats¹⁾.

1) Voir dans le fascicule du bulletin musical du syllogue: 1-er Juin 1900 p. 140 — 156, le travail de M. G. Papadopoulos au sujet des examens de l'école des chantes.

Poursuivant toujours son oeuvre, le syllogue fonda à peu de temps de là un bulletin musical sous forme de supplément à l'Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια organe du patriarcat oecumenique. Le titre exact en est:

Παράρτημα Ἐκκλησιαστικῆς Ἀληθείας. Ἔργασίαι τοῦ ἐν τοῖς πατριαρχείοις ἐδρεύοντος Ἐκκλησιαστικοῦ Μουσικοῦ Συλλόγου. Les trois premiers fascicules parus sont en date du 1-er Janvier, 1-er Juin, 31 Décembre 1900. Il faut espérer que ceux de l'année 1901 ne se feront pas trop attendre.

En dehors des articles de musique religieuse ou profane en conformité avec le programme donné ci-dessus, ce bulletin publie intégralement le texte des conférences données au syllogue, ainsi que les comptes rendus des séances.

L'examen critique des études insérées dans les trois premiers fascicules nous entrainerait trop loin; il vaut mieux nous contenter pour aujourd'hui d'une appréciation générale, quitte à revenir ultérieurement sur les articles qui pourraient présenter un sérieux intérêt au point de vue particulier de l'art musical des byzantins.

Il y a certainement beaucoup à placer dans ces trois fascicules. Les questions qui touchent à la musique grecque actuelle y présentent sans aucun doute le meilleur intérêt: les rédacteurs qui, pour la plupart, sont des chantres d'église ont pour eux l'avantage de lutter sur leur propre terrain. Par contre, tentent-ils de s'aventurer dans la voie moins sûre et moins battue de l'archéologie musicale, leur contenance est généralement tout autre, et l'on a vite fait de s'apercevoir qu'ils manquent de méthode et de base véritablement solide. Messieurs les chantres oublient volontiers la réforme de Chrysanthè de Madyte et infèrent trop aisément du présent au passé, ne trouvant rien de plus naturel que de mettre une foule de choses sur le compte d'une tradition orale dont il se font, bien entendu, les seuls vrais représentants. Malheureusement pour leur tactique, à côté de la tradition orale souvent mal servie par la routine, il y a le témoignage irréfragable de la tradition écrite; et, devant la science, cette dernière seule prévaut. On ne saurait trop le leur dire, les grecs perdent beaucoup à afficher, ici comme ailleurs, un certain air de dédain pour les travaux des étrangers qui portent sur tout ce qu'ils regardent à bon droit, comme leur patrimoine. S'il faut en croire certains, tout ce qui n'est pas le fait de leurs congénères est naturellement insignifiant, presque toujours erroné et non avénu: nul ne leur apprendra rien sur l'art musical de leurs pères, de même que nul ne leur a rien enseigné sur leur histoire nationale, leur hymnographie, leur liturgie etc. etc. Aussi bien, pour nous en tenir à la musique, les Gabert, les Villoteau, les Fétis, les Kiessewetter, les Gévoert, les Reimann, les Hatherey etc. semblent-ils tout-à-fait inconnus aux rédacteurs les plus en renom du bulletin musical du syllogue. Inutile d'appuyer davantage sur un tel sujet, passons à mieux.

Un troisième point des statuts du syllogue qui tend à se réaliser dans la pratique, c'est la création d'une bibliothèque musicale où seront recueillis avec le temps et le précieux concours des évergètes de la nation, les documents nécessaires pour faciliter les travaux et recherches des ouvriers de bonne volonté, et ils sont nombreux, qui ne demandent qu'à faire honneur à leur église et à leur pays.

En vérité, rien ne pouvait mieux désarmer les préventions qui se sont manifestées aux premiers jours de la fondation du syllogue musical que l'activité développée par tous ses nouveaux membres sous la généreuse et haute impulsion de l'expatriarche Constantin V et celle plus récente de sa Sainteté Joachim III.

Qu'il nous soit permis en terminant, d'exprimer ici les vœux les plus sincères pour la stabilité, le développement et la parfaite réussite du nouveau syllogue de musique.

P. J. Thibaut.

† Иванъ Егоровичъ Троицкій. 2 августа 1901 г. въ С.-Петербургѣ скончался извѣстный церковный историкъ-византистъ, проф. И. Е. Троицкій. Въ виду того, что въ Ж. М. Нар. Просв. помѣщенъ некрологъ покойнаго, составленный его ученикомъ, постояннымъ сотрудникомъ нашего журнала Б. М. Меліоранскимъ, сообщаемъ нижеслѣдующія выдержки изъ него, содержащія біографическія данныя о почившемъ и характеристику его главныхъ трудовъ.

Иванъ Егоровичъ Троицкій, докторъ богословія заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи (по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій) и университета (по кафедрѣ исторіи церкви), родился въ селѣ Красномъ на границѣ Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ Олонецкой губерніи, въ семьѣ причетника въ 1834 году. Образование онъ получилъ сперва въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Олонецкой семинаріи, откуда перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса со степенью магистра богословія, онъ, 14-го ноября 1859 г., получилъ мѣсто преподавателя логики, психологіи, патристики и латинскаго языка въ той же Олонецкой семинаріи, откуда былъ выпущенъ четыре года назадъ. Но уже въ іюнѣ 1861 г. онъ былъ переведенъ оттуда опять въ Петербургъ, въ духовную академію, на должность бакалавра по греческому языку, а въ концѣ 1863 г. перешелъ на ту спеціальность, на которой былъ призванъ работать всю дальнѣйшую жизнь. 17-го октября 1866 г. онъ сталъ экстраординарнымъ профессоромъ общей новой церковной исторіи; 27-го апрѣля 1875 г. защитилъ диссертацию на степень доктора богословія, и въ іюнѣ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1884 г., со введеніемъ нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академій, онъ перешелъ на кафедру сравнительнаго богословія и читалъ

съ этихъ поръ попеременно, черезъ годъ, исторію и разборъ западныхъ изснѣданій.

Уже до полученія Иваномъ Егоровичемъ степени доктора богословія его ученые труды доставили ему почетную извѣстность не только въ кругу дѣятелей русской богословской науки, но и въ — тѣсномъ еще тогда — кругу русскихъ византинистовъ. По смерти протоіерея Сидонскаго, временно совмѣщавшаго въ С.-Петербургскомъ университетѣ кафедры богословія и церковной исторіи, совѣтъ университета, по предложенію нынѣ покойнаго, знаменитаго византиниста, Василія Григорьевича Васильевскаго, привлекъ Ивана Егоровича къ преподаванію исторіи церкви студентамъ-историкамъ филологическаго факультета. Съ этихъ поръ, въ теченіе свыше 20 лѣтъ, Иванъ Егоровичъ былъ однимъ изъ доселѣ немногихъ звеньевъ, связующихъ русскую духовную и свѣтскую науку; одинаково сильный и компетентный въ сферѣ какъ богословской, такъ и исторической науки, одинаково чуткій къ интересамъ обѣихъ, онъ объединялъ въ своихъ трудахъ, преподавательскихъ и литературныхъ, православнаго богослова и тонкаго, безупречно объективнаго критика-историка и, сколько могъ, содѣйствовалъ дѣлу взаимнаго ознакомленія и объединенія въ служеніи научной истинѣ своихъ академическихъ и университетскихъ товарищей и отчасти учениковъ.

Главнымъ поприщемъ научныхъ работъ Ивана Егоровича былъ православный, особенно греческій. Востокъ въ эпоху отъ раздѣленія церквей и до настоящаго времени. Сюда относятся двѣ его главные работы: «Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты» (въ Христіанскомъ Читеніи 1867—1872 г.) и диссертация на степень доктора богословія: «Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каеолоикомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго царя грековъ Мануила» (1875 г.). Къ первому сочиненію примыкаютъ: редакция русскаго перевода лѣтописи Георгія Акрополита, съ превосходнымъ научнымъ введеніемъ (1863 г.), переводы автобіографіи патріарха Григорія кипрскаго, полемическихъ сочиненій Григорія противъ Іоанна Векка и Векка противъ Григорія (Христ. Чт. 1870 и 1889 г.) и, наконецъ, изданіе и переводъ открытой И. Е. Троицкимъ въ одной московской синодальной рукописи автобіографіи Михаила Палеолога съ частью типикона имъ основаннаго монастыря ¹⁾).

Изслѣдованіе Ивана Егоровича о арсеніанскомъ расколѣ печаталось въ «Христіанскомъ Читеніи» въ видѣ журнальныхъ статей, въ теченіе пяти лѣтъ; и въ отдѣльномъ изданіи—какового, къ сожалѣнію, не было — оно составило бы объемистую книгу въ 500 слишкомъ страницъ.

1) Какъ тогда же указалъ самъ Иванъ Егоровичъ, эта «автобіографія» есть обычное ктиторское предисловіе къ монастырскому типнику Михаила VIII. Цѣнность ея отъ этого не меньше, и трудно понять, почему бы И. Е. Троицкій не долженъ былъ этой автобіографіи называть автобіографіей; однако, его упрекали за это въ печати!

Въ послѣдней главѣ авторъ неожиданно выступаетъ передъ нами съ чрезвычайно своеобразнымъ и остроумнымъ анализомъ церковно-политической программы арсенитовъ, того исконнаго въ Византіи историческаго теченія, представителями котораго они явились; и подъ перомъ его этотъ анализъ незамѣтно расширяется въ цѣлую «философію исторіи» византійской церкви. Периодическія столкновенія церкви и государства въ Византіи происходили потому, что области дѣятельности обѣихъ стихій не были правильно разграничены; государство матеріальнымъ путемъ хотѣло рѣшать церковные вопросы, церковь для удовлетворенія чисто матеріальныхъ нуждъ навязывала государству одни духовныя средства. Но въ этой печальной борьбѣ церковь слабѣла и слабѣла, такъ какъ сама она представляла изъ себя царство, раздѣльшееся на ся: въ ней боролись партія, угодничающая въ дѣлахъ канона передъ свѣтской властью, и партія ригористовъ, стоящая за неотступное охраненіе и догмата и канона. Представителемъ первой является духовенство бѣлое, вербуемое нерѣдко изъ высшихъ свѣтскихъ слоевъ; ригористами—монахи. Такимъ образомъ борьба церкви за свой авторитетъ въ государствахъ мало по малу перешла въ Византіи въ борьбу бѣлаго и чернаго духовенства за высшую церковную власть,—ибо монашество приучилось надѣяться на осуществленіе своихъ идей не иначе, какъ чрезъ своихъ собственныхъ членовъ. Въ арсеніанскомъ расколѣ разыгрался послѣдній актъ этой борьбы; эпилогомъ явилась борьба аеонцевъ съ патріархомъ Іонномъ XIV; монашество одержало по внѣшности полную побѣду, но, одержавъ, само принуждено было стать къ свѣтской власти въ тѣ же отношенія подчиненности и угодничества, въ какихъ были ранѣе его противники. Плодами побѣды монашества воспользовалось государство: *рознь между духовенствомъ бѣлымъ и чернымъ въ Византіи повела къ преобладанію здѣсь государства надъ церковью, тогда какъ на Западѣ дружная работа бѣлаго и чернаго духовенства имѣла послѣдствіемъ преобладаніе церкви надъ государствомъ.* Таковъ глубоко-оригинальный взглядъ И. Е. Троицкаго, тѣмъ болѣе важный, что онъ былъ выработанъ имъ почти безъ предшественниковъ и сотрудниковъ: взглядъ, способный доселѣ освѣтить и осмыслить работу ученаго, дерзающаго пуститься за Иваномъ Егоровичемъ въ мрачное море византійской церковной исторіи.

Другой крупный трудъ Ивана Егоровича, о Изложеніи Вѣры каеолика Нерсеса Благодатнаго (XII в.), важенъ болѣе съ богословской, чѣмъ съ исторической стороны. На его тему Иванъ Егоровичъ первоначально напалъ въ 1868 г., напечатавъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» переводъ уніоннаго проекта церкви армянской и греко-православной хіоскаго митрополита Григорія Византіоса. Вслѣдъ за переводомъ явились въ томъ же журналѣ двѣ статьи Ивана Егоровича: «О мѣрахъ къ достиженію единенія армянской и православно-каеолической церкви» (1868—1870) и «Къ вопросу о сближеніи армянской церкви съ православною» (1869—1870). Захваченный глубоко своею темой, Иванъ Егоровичъ не

удовлетворился этими статьями, и конечнымъ результатомъ его работъ явилась его докторская диссертация. Въ этомъ циклѣ трудовъ Иванъ Егоровичъ детально разъясняетъ суть монофизитства отъ самыхъ мягкихъ до самыхъ рѣзкихъ формъ этой ереси, съ цѣлью выяснитъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ отрицатели халкидонскаго собора, и въ ихъ числѣ армяне, могутъ считаться не еретиками? Анализъ главнаго документа «Изложенія» Нерсеса, какъ внутренній, такъ и виѣшній (т.-е. по связи съ обстоятельствами, при которыхъ онъ явился), приводитъ Ивана Егоровича къ выводу, что онъ 1) не есть дѣйствительное вѣроизложеніе, а словесный компромиссъ съ православіемъ, сочиненный *ad hoc*, чтобы создать почву для напередъ рѣшенной по политическимъ причинамъ уніи, и 2) что несмотря на старанія автора создать видимость своего согласія и съ армянской и съ православной церковью, онъ есть изложеніе монофизитское по своей исходной точкѣ, задачѣ и основной тенденціи. Такимъ образомъ во главу угла истиннаго единенія это Изложеніе не годится. Однако тщательный разборъ армянскаго вѣроученія и обряда привелъ Ивана Егоровича къ выводу, что по существу единеніе еще возможно, такъ какъ армяне не монофизиты, а запутавшіеся въ догматическихкихъ неясностяхъ *антихалкидониты*: они держатся не ереси, а нѣкоторой внутренней непослѣдовательности ученія, доселѣ не признанной ими вполне. Когда (или *если*) это сознаніе наступитъ, армянской церкви предстанетъ задача устранить изъ своего вѣроученія либо слѣды православія, либо слѣды монофизитства; и тогда, смотря по обороту дѣла, единеніе или состоится, или станетъ окончательно невозможнымъ.

Десять лѣтъ, съ половины 1881 до половины 1891 г., И. Е. Троицкій руководилъ изданіемъ «Христіанскаго Чтенія». Чрезвычайно интересны и важны его многочисленныя церковно-публицистическія статьи и отчеты о современныхъ церковныхъ движеніяхъ на Востокѣ и на Западѣ, печатавшіеся въ «Церковномъ Вѣстникѣ» съ 1875 по 1891 г. Много мѣсяцевъ Иванъ Егоровичъ провелъ въ залахъ московской синодальной бібліотеки, съ неизданными рукописными сокровищами которой онъ былъ знакомъ, какъ никто; въ его портфеляхъ осталось множество извлеченныхъ нгъ оттуда матеріаловъ по исторіи византійской и русской церкви. Иванъ Егоровичъ состоялъ членомъ совѣта Императорскаго Палестинскаго Общества и, какъ таковой, издалъ, между прочимъ «Сказаніе вкратцѣ о городахъ отъ Антиохіи до Іерусалима» Іоанна Фоки (XII в.) въ «Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ», т. VIII, вып. 2. Его трудами, наконецъ, создана въ Петербургской духовной академіи кафедра исторіи славянскихъ церквей.

† Епископъ Ямбургскій Борисъ. 18 сентября настоящаго 1901 года скончался въ Гурзуфѣ Предсѣдатель училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, магистръ богословія, епископъ Борисъ. Уроженецъ гор. Красноярска, Енисейской губ., въ мірѣ Владиміръ Владиміровичъ Плотниковъ,

почившій родился въ 1855 году; высшее образованіе получилъ онъ въ Казанской Духовной Академіи, по окончаніи курса въ которой, со степенью кандидата богословія, въ 1880 году, былъ назначенъ преподавателемъ Томской Духовной семинаріи по словесности, исторіи русской литературы и логикѣ. Въ 1884 г. совѣтъ Казанской Духовной Академіи избралъ его доцентомъ на кафедру метафизики, а на слѣдующій годъ удостоилъ его степени магистра богословія за представленную и защищенную имъ диссертацию: «Исторія Христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности; періодъ I-й, отъ начала христіанства до Константина Великаго». Изъ сочиненій усопшаго преосвященнаго, кромѣ вышеупомянутой диссертациі, извѣстны слѣдующіе труды: «Византійскія публичныя библіотеки и школы до IX в.»; «Состояніе византійской литературы до IX в.»; «Систематизація христіанскаго ученія въ твореніяхъ св. Іоанна Дамаскина»; «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій». Кромѣ того перу усопшаго принадлежатъ много статей въ «Филологическихъ Запискахъ», въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», въ «Православномъ Собесѣдникѣ», въ богословскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ». Въ 1893 г. преосвященный Борисъ былъ назначенъ настоятелемъ церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, а въ 1899 г. — снова ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, и въ томъ году состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ ямбургскимъ. (Пр. В., № 207—21 сент. 1901 г.).

В. М. С.

† Владиміръ Николаевичъ Сахаровъ. 28 января текущаго года въ Константинополѣ скончался отъ горловой чахотки магистрантъ СПб. Императорскаго Университета, Владиміръ Николаевичъ Сахаровъ. Блестяще кончивъ курсъ въ Университетѣ, покойный нашъ товарищъ и однокурсникъ былъ командированъ въ Константинопольскій Археологическій Институтъ, гдѣ тяжкая болѣзнь такъ неожиданно унесла его. Въ лицѣ его не только Археологическій Институтъ, но и вообще русская историческая наука понесла горькую утрату, потерявъ въ немъ прекраснаго юношу, подававшаго самыя блестящія надежды всѣмъ, кто только зналъ его. Дѣйствительно, это былъ отлично и весьма разносторонне подготовленный къ ученой дѣятельности человѣкъ, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе о немъ лучшихъ его наставниковъ. Еще въ бытность свою на младшихъ курсахъ Новороссійскаго Университета онъ обратилъ на себя серіозное вниманіе тамошнихъ профессоровъ, какъ на весьма даровитаго юношу. Съ переходомъ же его въ СПб. Университетъ онъ удостоился особеннаго, рѣдкаго вниманія со стороны нашего общаго, нынѣ покойнаго, наставника маститаго академика Вас. Гр. Васильевскаго, подъ руководствомъ котораго недавно почившій В. Н. Сахаровъ и началъ свои занятія по исторіи Византіи. Вас. Гр. Васильев-

скій, отличавшійся, какъ извѣстно, едва ли не исключительною чуткостью въ людяхъ, съ большимъ участіемъ отнесся къ начинающему ученому, то содѣйствуя ему въ заграничной командировкѣ, то изъявляя особую готовность руководить его занятіями въ библіотекахъ итальянскихъ, куда и самъ стремился и гдѣ (въ Флоренціи), какъ извѣстно, до самой кончины не оставлялъ своихъ непрерывныхъ ученыхъ занятій. Мы уже скавали, что покойный нашъ товарищъ подавалъ самыя блестящія надежды, и можемъ прибавить, что онъ обладалъ дѣйствительно недюжинными способностями и большими знаніями въ исторіи Византіи, славянства и древней Руси; онъ съ жаромъ принялся изучать арабскій и коптскій языки и въ короткій срокъ достигъ весьма солидныхъ результатовъ. Укажемъ на его двѣ рецензіи на книги *K. Krumbacher*, *Kasia* и *W. Norden*, *Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Begiehungen des Abendlandes zu Byzanz*, напечатанныя въ Виз. Врем. VII, 465 — 471 и VIII, 185 — 192. Будучи прекрасно подготовленъ въ вопросахъ, касающихся церковной ли исторіи, права или культуры средневѣковья, онъ въ то же время отличался широкимъ научнымъ интересомъ и рѣдкой критической способностью сразу охватить даже совершенно незнакомые ему вопросы и темы. Это былъ, вообще говоря, весьма скромный юноша, но живой и бодрый, и, повидимому, онъ самъ менѣе всѣхъ подозревалъ всю тяжесть своей болѣзни: по крайней мѣрѣ не таковы были его надежды и мечты (не задолго до отъѣзда въ Константинополь); онъ рисовалъ себѣ самыя радужныя планы своихъ будущихъ ученыхъ занятій и работъ; его умъ, его мысли были заняты одной лишь наукой; ей одной служилъ онъ, забывая повседневную мелочную житейскую суету, и ей готовился онъ отдать все лучшее въ себѣ, и умъ свой, и волю, и силы, но 28 января настоящаго года его вдругъ не стало. Какъ живой встаетъ предъ нами скромный образъ нашего въ высшей степени симпатичнаго товарища, какъ то особенно живо припоминаются именно теперь его дружескія бесѣды или маленькіе научные диспуты, и невольно печальныя думы одна за другой находятъ на Васъ и жаль Вамъ, безконечно жаль этого безвременно погибшаго даровитаго юноши и товарища. . . . Да будетъ же легка тебѣ земля! скажемъ мы, и глубоко увѣрены, что всѣ знавшіе его съ болью въ сердцѣ повторять эти слова.

В. Сошкинъ.